Лев Николаевич

ТОЛСТОЙ

Полное собрание сочинений. Том 58.
Дневники и записные книжки 1910

Государственное издательство
«Художественная литература», 1934

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с главным партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая

LÉON TOLSTOÏ

OEUVRES COMPLÈTES

SOUS LA RÉDACTION GÉNÉRALE
de V. TCHERTKOFF

AVEC LA COLLABORATION DU COMITÉ DE RÉDACTION:
K. CHOKHOR-TROTSKY, N. GOUDZY, N. GOUSSEFF, A. GROUSINSKY,
N. PIKSANOFF, N. RODIONOFF, P. SAKOULINE, V. SRESNEVSKY,
A. TOLSTAÏA et M. TSIAVLOVSKY

SANCTIONNÉ PAR LA COMMISSION DE RÉDACTION D'ÉTAT:
V. BONTCH-BROUIÉVITCH, A. LOUNATSCHARSKY,
J. LOUPPOL, M. POKROVSKY et M. SAVELIEFF

DEUXIÈME SÉRIE
JOURNAUX

TOME
58

ÉDITION D'ÉTAT
MOSCOU—LÉNINGRAD
1934

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
В. Г. ЧЕРТКОВА

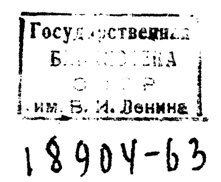
ПРИ УЧАСТИИ РЕДАКТОРСКОГО КОМИТЕТА В СОСТАВЕ:
А. Е. ГРУЗИНСКОГО, Н. К. ГУДЗИЯ, Н. Н. ГУСЕВА, Н. К. ПИКСАНОВА,
Н. С. РОДИОНОВА, П. Н. САКУЛИНА, В. И. СРЕЗНЕВСКОГО, А. Л. ТОЛСТОЙ,
М. А. ЦЯВЛОВСКОГО и К. С. ШОХОР-ТРОЦКОГО

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ
В СОСТАВЕ: В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА, А. В. ЛУНАЧАРСКОГО,
И. К. ЛУППОЛА, М. Н. ПОКРОВСКОГО и М. А. САВЕЛЬЕВА

СЕРИЯ ВТОРАЯ
ДНЕВНИКИ

ТОМ
58

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1934



ДНЕВНИКИ и ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

1910

РЕДАКТОР
Н. С. РОДИОНОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМУ ТОМУ.

В пятьдесят восьмой том — последний из серии Дневников — входят: Дневник, «Дневник для одного себя» и Записные книжки за 1910 — последний год жизни Толстого.

Дневник начинается записью от 2 января, в которой Толстой записывает о дне 31 декабря 1909 г.; кончается записью 3 ноября 1910 г. в Астапове, за три с половиной дня до смерти. Запись эта, являющаяся последними в жизни словами, написанными рукой Толстого, воспроизводится факсимильно.

В Дневник Толстого входят записи, касающиеся многих фактов из его повседневной жизни и вопросов, обративших его внимание за истекший день, в редких случаях за несколько дней. Отмечаются им в дневниковых записях: многочисленные посещения его разными лицами — родственниками, друзьями, знакомыми, совершенно посторонними посетителями и просителями, разговоры, прочитанные книги, впечатления от них, письма, им полученные и ответы на них, почти ежедневные верховые поездки (закончившиеся 27 октября, накануне ухода), состояние здоровья, отношение к семейным — жене и детям и, наконец, мысли, которые в большинстве случаев переписывались в Дневник из Записных книжек, преимущественно им самим и в редких случаях по его поручению А. Л. Толстой, В. Г. Чертковым и В. Ф. Булгаковым.

Есть целый ряд мыслей, записанных Толстым под разными датами, которые занимали его на протяжении почти всего

последнего года его жизни. Таковы мысли: о своем привилегированном положении, о сознании своего «я», об ограничении временем и пространством, о любви, о боге, о молитве, о жизни, о смерти, о самоубийстве, о сумасшествии, о науке и образовании и др. Для того чтобы читателю легче было найти эти мысли в данном томе и проследить, что̀ думал и чувствовал Толстой в последний год, вернее месяцы своей жизни, — мысли эти сведены вместе путем ссылочных примечаний в комментариях.

В дневниковых записях Толстого есть немало записей, относящихся к замыслам новых художественных произведений. Сводка этих неосуществленных художественных замыслов помещена в конце тома.

Толстой вел свой Дневник в Ясной поляне, в Кочетах, Отрадном, Оптиной пустыни, Шамардине и Астапове. В Кочетах — имении Сухотиных — Толстой в 1910 г. был дважды: с 2 до 20 мая и с 15 августа до 22 сентября. В Отрадное к Чертковым Толстой ездил 12 июня и возвратился в Ясную поляну 23 июня. Кроме того, 28 июня Толстой ездил на один день в имение Никольское-Вяземское к своему старшему сыну Сергею Львовичу Толстому. Записи после ухода из Ясной поляны от 28 октября по 3 ноября занесены в Дневник в Оптиной пустыни, Шамардине и Астапове.

Кроме большого Дневника, Толстой, начиная с 29 июля вел еще «Дневник для одного себя», который никому не давал читать. В этот маленький Дневник он заносил свои мысли и переживания, главным образом, касающиеся семейной жизни: об отношении к жене, к сыновьям, дочерям и другим лицам, которые находились с ним в соприкосновении. Записи в «Дневнике для одного себя», впервые полностью публикуемые, проливают яркий свет на душевное состояние Толстого в последние месяцы его жизни и являются самыми достоверными данными, объясняющими причины его ухода. По записям этим видно, как постепенно росло и крепло намерение Толстого покинуть свой дом и тем самым: с одной стороны, прекратить

тот мучительный разлад в своей семейной жизни, который день ото дня проявлялся все острее и острее, и, с другой стороны, наконец, порвать с теми условиями своей барской жизни, которые мучили его на протяжении целого тридцатилетия.

«Дневник для одного себя» с 29 июля по 22 сентября 1910 г., записанный в отдельной книжке, печатается по подлиннику, хранящемуся в АТБ. По последнем приезде Толстого из Кочетов в Ясную поляну, 29 сентября, эта тетрадь Дневника была им утеряна и, очевидно, 12 октября была найдена и прочитана С. А. Толстою, причем ею было вымарано одно место, повидимому, в пять слов и, кроме того, ею были вписаны в подлинник собственные комментарии к этому Дневнику.

Записи в «Дневнике для одного себя», начиная от 24 сентября и кончая 2 октября, публикуются по подлиннику, написанному на трех вынимающихся листках Записной книжки. Наконец, записи от 5 по 31 октября воспроизводятся по машинописной копии, имеющейся в архиве Т. Л. Сухотиной, хранящейся в Рукописном отделении Государственного Толстовского музея. Записи эти также были произведены на вынимающихся листках Записной книжки и 3 ноября были переданы Толстым в Астапове находящимся при нем А. Л. Толстой и В. Г. Черткову. Где подлинники этих документов сейчас, в точности не установлено. Записи в «Дневнике для одного себя» сделаны Толстым все собственноручно, за исключением последней, 31 октября, о боге, которую он, смертельно заболевший, продиктовал в Астапове своей дочери А. Л. Толстой.

Бóльшая часть Записных книжек печатается по подлинникам, хранящимся в АТМ, и все публикуются впервые. Их всего сохранилось семь; кроме того сохранились подлинники отдельных листков и списки, сделанные рукой С. А. Толстой. Судя по датам и по записям мыслей, выписанных из них в Дневник, были еще Записные книжки, которые не дошли до нас. Записные книжки вместе с листками воспроизводятся в приблизительном хронологическом по-

рядке — приблизительном потому, что сам Толстой, за немногими исключениями, их не датировал; нам же самим безошибочно датировать их точным днем в большинстве случаев невозможно. Обоснованием датировки Записных книжек чаще всего служит Дневник, куда заносились мысли под определенными датами, иногда в тот же день, а иногда спустя несколько дней, и письма. Толстой одновременно вел несколько Записных книжек и брал для записей без определенного порядка то одну, то другую, находившуюся ближе. Записи в них воспроизводятся в том порядке, как их делал Толстой.

В Записные книжки, которые всегда были у него под рукой, Толстой заносил: приходившие ему в голову мысли по разным вопросам, свои наблюдения над народной жизнью, подмеченные им слова и выражения; в них же он записывал иногда наброски произведений — художественных, философских и публицистических.

Главнейшими источниками для составления примечаний к Дневникам и Записным книжкам 1910 г. послужили следующие материалы: а) *опубликованные:* Дневник секретаря Л. Н. Толстого В. Ф. Булгакова: «Лев Толстой в последний год его жизни», изд. третье, «Задруга» М. 1920, сокращенно называемый в примечаниях: «Дневник В. Ф. Булгакова»; его же «Трагедия Льва Толстого», изд. «Прибой», Л. 1928; А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого (Записи за пятнадцать лет)», 2, „Центральное товарищество «Кооперативное издательство»", М. — Лгр. 1923 — в примечаниях сокращенно называется «Записи А. Б. Гольденвейзера, 2» или «Вблизи Толстого»; А. Л. Толстая «Об уходе и смерти Л. Н. Толстого» — сборник «Толстой. Памятники творчества и жизни» 4, стр. 131—184; В. Чертков, «О последних днях Л. Н. Толстого» изд. «Т-во И. Д. Сытина», М. 1911; В. Г. Чертков, «Уход Толстого» изд. „Центральное товарищество «Кооперативное издательство»" и «Голос Толстого» М. 1922; б) *приготовленные к печати:* Письма Толстого за 1910 г. — томы Юбилейного издания 81 и 82; в) *неопубликованные материалы:* «Яснополянские

записки» Д. П. Маковицкого за 1910 г., предоставленные редактору Н. Н. Гусевым — сокращенно именуются в примечаниях: «Записки»; Записки в форме дневника В. М. Феокритовой, предоставленные ею редакции; «Ежедневник» С. А. Толстой за 1910 г., предоставленный С. Л. Толстым, и переписка Толстого с В. Г. Чертковым, хранящаяся в АЧ. Кроме того, материалом для составления примечаний служили: газеты и журналы, в большинстве случаев за 1910 г., воспоминания лиц, бывших у Толстого в 1910 г., как напечатанные, так и любезно сообщенные редактору в виде частных писем. Существенные материалы для комментария сообщили редактору В. Г. Чертков, Н. Н. Гусев, рецензировавший этот том, А. П. Сергеенко, С. Л. Толстой, К. С. Шохор-Троцкий и М. П. Глинко. Большую работу по предварительному разбору Записных книжек произвели О. А. Писемская и О. К. Толстая.

Н. Родионов.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

При воспроизведении текста Дневников и Записных книжек Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст автографа воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся (наприм., «этаго» и «этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках.

Ударение над о в местоимении что, которое ставится редакцией, в сноске не оговаривается.

Неполно написанные конечные буквы (наприм., крючок вниз вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» или «тся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. — т[акъ] к[акъ]; б. — б[ылъ].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр. и др., т. е.; б) любые слова, написанные Толстым сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконический, условный стиль.

Условное сокращение тремя буквами *Е. б. ж.*, — обозначающее: *Е*[*сли*] *б*[*уду*] *ж*[*ив*], которое Толстой часто ставил, оканчивая запись за данный день, сейчас же после даты следующего дня, — в тексте не раскрывается.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски и перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в примечаниях, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в примечаниях.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

В случаях колебания между двумя чтениями в примечаниях дается другое возможное чтение.

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [*1 неразобр.*] или [*2 неразобр.*], где цыфры обозначают количество неразобранных слов.

В случаях написания слов или отдельных букв поверх написанного или над написанным (и зачеркнутым) обычно воспроизводятся вторые написания без оговорок, и лишь в исключительных случаях делаются оговорки в примечаниях.

Из зачеркнутого — как слова, так и буквы начатого и сейчас же оставленного слова — воспроизводится в примечаниях лишь то, что найдет нужным воспроизводить редактор, причем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Зачеркнутое явно по рассеянности воспроизводится как незачеркнутое, но с оговоркой в примечаниях.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое — курсивом с оговоркой в примечаниях.

При публикации не автографа, а подлинника, написанного рукой переписчика или на машинке, особенности написания этого подлинника не воспроизводятся, за исключением тех случаев, когда точно известно, что эти особенности скопированы с черновика — автографа (наприм., поставленное переписчиком обращение «Вы» заменяется характерным для Толстого «вы»). Соблюдается это и в тех случаях, когда Дневники печатаются по машинописной копии. В тех случаях, когда в

подлиннике, переписанном с автографа, особенности написания автографа не сохранены, особенности эти не воспроизводятся.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия, кроме случаев явно ошибочного написания; 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки (кроме восклицательного) в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в примечании: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся факсимильно.

В примечаниях, кроме указанных в предисловии, приняты следующие сокращения:

АТБ — Архив Л. Н. Толстого в Публичной библиотеке СССР имени В. И. Ленина (Москва).

АТМ — Архив Л. Н. Толстого в Государственном Толстовском музее (Москва).

АЧ — Архив В. Г. Черткова (Москва).

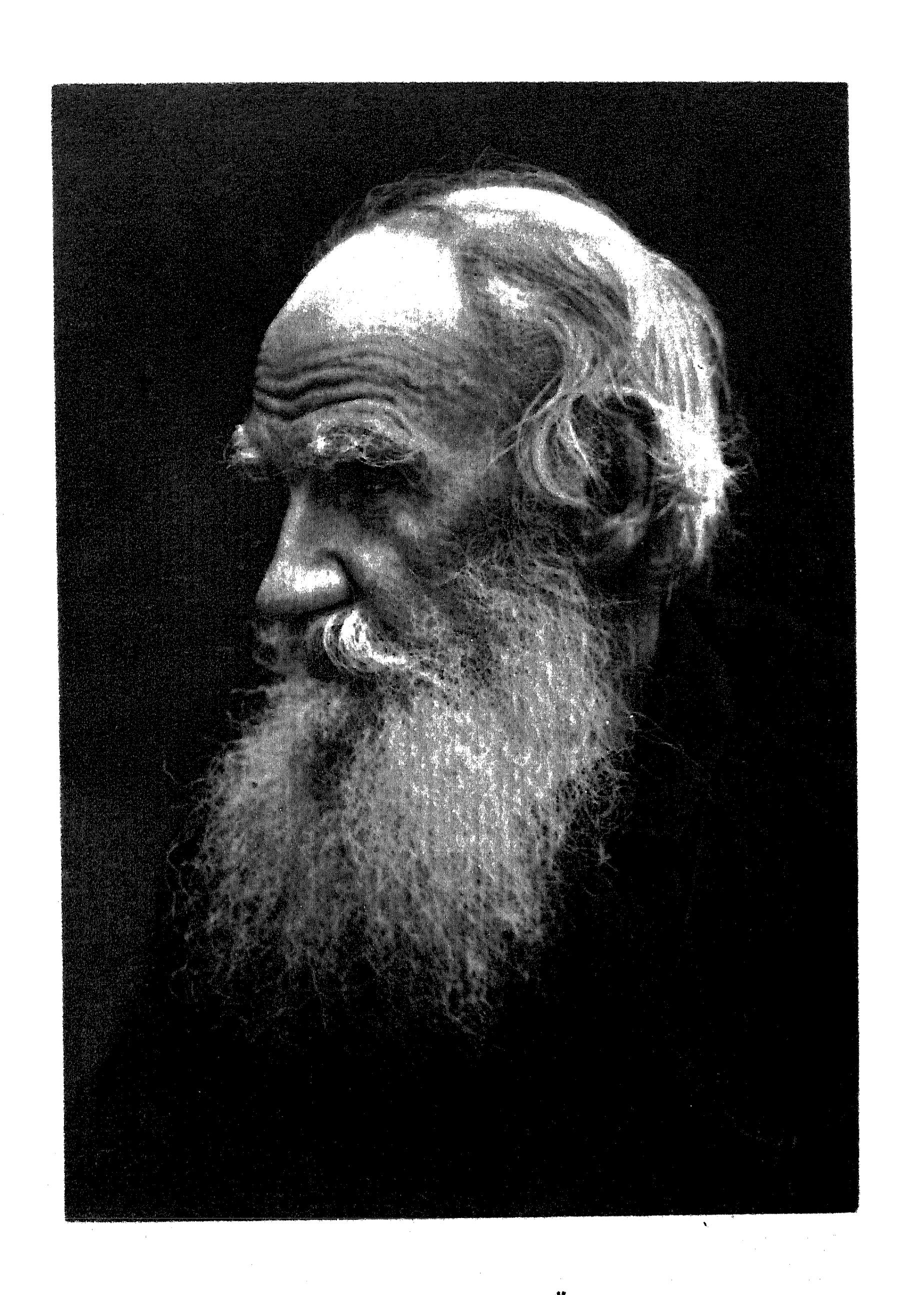
Б,4 — П. И. Бирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», 4, «Государственное издательство». М. — Лгр. 1923.

ГТМ — Государственный Толстовский музей (Москва).

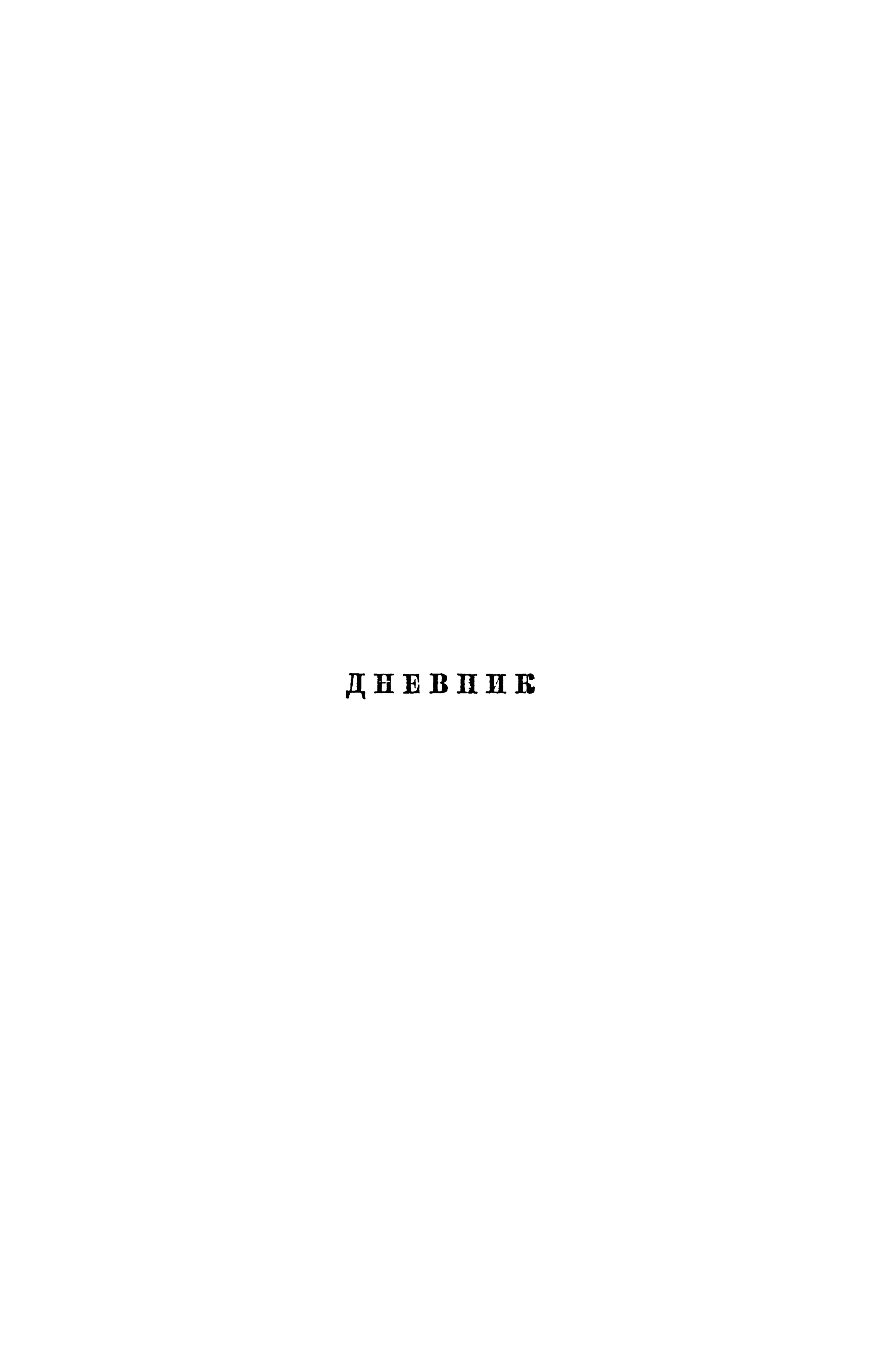
ТЕ 1911, 1912, 1913 — Толстовский ежегодник 1911, 1912 и 1913 гг.

ТПТ 1, 2, 3, 4 — Толстой. Памятники творчества и жизни 1 — изд. «Огни», Пгр. 1917; 2 — изд. «Задруга», М. 1920; 3 — изд. «Кооперативное т-во изучения и распространения творений Л. Н. Толстого», М. 1923; 4 — изд. «Кооперативное т-во изучения и распространения творений Л. Н. Толстого», М. 1923.

ТТ 1, 2, 3, 4 — Толстой и о Толстом. Новые материалы, изд. Толстовского музея, 1 — М. 1924, 2 — М. 1926, 3 — М. 1927, 4 — М. 1928.



Л. Н. ТОЛСТОЙ
1910 г.
Фотография В. Г. Черткова



ДНЕВНИК

[*2 января. Я. П.*] Пропустилъ два дни. Нынче *2-е 1910.* Вчера все, какъ обыкновенно. Опять поправлялъ Сонъ. Уѣхали Ландовск[и]. Ѣздилъ верхомъ. Былъ у М[арьи] А[лександровны] и Буланже. Не переставая стыдно за свою жизнь. Въ смыслѣ воздержанія отъ недобрыхъ чувствъ хоть немного двигаюсь.

Димочка пріѣхалъ проститься. Длинное дѣловое письмо отъ Ч[ерткова]. Не успѣлъ отвѣтить. Вечеромъ разговоръ о зем[лѣ] съ Сер[ежей]. У всѣхъ у нихъ свои теоріи. Игралъ съ милымъ Адамычемъ въ шахм[аты] и карты.

[1] Третьяго дня, 31. Утромъ, кажется, что то поправлялъ. Ѣздилъ въ волостн[ое] правленіе. Народъ негодуетъ. Ландовски нѣсколько тяжелы, но онъ понравился мнѣ. Пріѣх[алъ] вечеромъ Олсуфьевъ. Встрѣ[ча] новаго года съ безумной роскошью мучитель[на] и сама собой, и своимъ участіемъ.

2-е Я. 1910. Ходилъ по прекрасной погодѣ. Привезли больную жалкую женщи[ну] послѣ родовъ. Дѣти, голодъ. Охъ, тяжело. Сажусь за письма и кофе. Пріѣхалъ Франц[узъ] Marchand. Говор[илъ] съ нимъ горячо, отвѣчая на вопросы. Поправля[лъ] Сонъ. Ѣздилъ верхомъ съ Душаномъ. Обычный вечеръ и фр[анцузъ].

3 Я. 1910. Здоровъ. Интересн[ыя], хорошія письма. Поправлялъ Народн[ую] бѣдноту и Сонъ. Письма. Ѣздилъ съ Олс[уфьевымъ] верхомъ. Онъ православный изъ приличія, и потому съ горячност[ью] защищаетъ. Да, если религія не на 1-мъ мѣстѣ, она на послѣднемъ. Отстаиваютъ горячо только неподвижную, т. е. религію довѣрія.

Вечеръ ничего особеннаго. Скучно.

4 Ян. Грустно, тоскливо, но добродушно. Хочется плакать. Молюсь. Опять поправлялъ Сонъ. Не знаю, хорошо ли, но

[1] *Абзац редактора.*

нужно. Письма, отвѣчалъ мало. Ѣздилъ верхомъ одинъ. Оч[ень] грустно. Оч[ень] чужды окружающіе. Думалъ объ отношеніяхъ къ людямъ нашего міра, нерелигіознымъ. Въ родѣ какъ къ животнымъ. Любить, жалѣть, но не входить въ духовное общеніе. Такое общеніе вызываетъ недобрыя чувства. Они не понимаютъ и съ своимъ непониманіемъ и самоувѣренностью, употребляя разумъ на затемненіе истины, оспаривая истину и добро, завлекаютъ въ недобрыя чувства.

Не умѣю сказать, но чувствую, что нужно выработать въ себѣ особенное отношеніе къ этимъ людямъ, чтобы не нарушать любовь къ нимъ.

Иду обѣдать. Г[оспо]ди, помоги мнѣ быть съ Тобой, не переставая сознавать себя только твоимъ работникомъ.

Вечеромъ Сер[ежа] хорошо разсказывалъ про переселеніе Духоб[оровъ]. Опять ряженые и пляска. Читалъ пустяки, игралъ въ карты. Написалъ отвѣты на вопросы Соловова.

5 Ян. Рано проснулся. Ходилъ по саду. Все тяжелѣе и тяжелѣе становится видѣть рабовъ, работающихъ на нашу семью. Старался помнить молитву при общеніи съ людьми. Пріѣхали милые Николаевъ и Абрикосовъ, и я оч[ень] радъ имъ. Поговорилъ съ Ник[олаевымъ]. Абрикос[овъ] полонъ духовн[ой] жизни. Получилъ много писемъ. Писалъ отвѣты Шмиту и Магометанину изъ Самары. Больше ничего не дѣлалъ. Все грустно.

Иду обѣдать. Вечеромъ читалъ Сонъ всему обществу. Много возраженій. Но я думаю, что хорошо. Винтъ, и все грустно и стыдно.

6 Ян. Много писемъ, мало интересныхъ. Пріѣхалъ кинематографъ. Немного поправилъ Сонъ и Бѣдноту и рѣш[илъ] послать Ч[ерткову], какъ есть. Вообще надо перестать и писать и заботиться о писанномъ. Вчера б[ылъ] Еврей, требовавшій изложеніе, сжатое смысла жизни. Все, чтò я ему говорилъ — не то, все это субъективно, нужно объективно, на основаніи «эволюціи». Удивительна глупость, тупоуміе, вкусившихъ учености.

Ничего не записалъ. Все такъ же, еще больше, чѣмъ вчера, стыдно и грустно. Ѣздилъ съ Душ[аномъ] верхомъ. Саша нагрѣшила съ С[оней]. Иду обѣдать.

Вечеромъ скучный кинематографъ. Винтъ.

7 Ян. Душевное состояніе немного лучше. Нѣтъ безпомощной тоски, есть только не перестающій стыдъ передъ народомъ. Неужели такъ и кончу жизнь въ этомъ постыдномъ состояніи? Г[оспо]ди, помоги мнѣ, знаю, что̀ во мнѣ; во мнѣ и помоги мнѣ. Поздно всталъ. Пошелъ навстрѣчу санямъ съ Козлов[ки]. Кинематогр[афщики] снимали. Это ничего. Тутъ были и нищіе, и просители, и тоже ничего. Но по дорогѣ встрѣтились трое хорошо одѣтыхъ, просили подать. Я забылъ про Бога и отказалъ. И когда вспомнилъ, уже поздно было. Хорошо поговорилъ съ жалкимъ, оборваннымъ юношей изъ Пирогова. Встрѣтилъ Сашу и В[арю], и опять кинемат[ографъ]. Думалъ:

1) Особенно ясно почувствовалъ то, что зналъ давно: то, что каждый сознаетъ свое «я» такъ же, какъ я свое. Это кажется оч[ень] просто, а для меня это б[ыло] и оч[ень] ново, и особенно, необыкновенно важно. Только бы всегда помнить объ этомъ. Если только помнить, то конецъ всякому осужденію, не говорю ужъ, непріятному другому, поступку.

2)[1] Это важно, главное п[отому], ч[то] если хоть не сознаешь, но живо воображаешь другое «я», какъ свое, то сознаешь и то, что всякое другое «я» самое коренное «я», есть не только такое же, какъ мое, но оно одно и тоже.

3) Важно такое сознаніе чужаго я, какъ своего, для блага человѣка, п[отому] ч[то], признавая чужое «я»[2] такимъ же, какъ свое, можешь дѣлать благо нетолько одному своему «я», но и всѣмъ другимъ.

4) Любовь есть ничто иное, какъ только признаніе другихъ я — собою.

Прочелъ письма. Одно — непріятное по выражаемому согласію въ убѣжденіяхъ, съ просьбой 500 р. для распространенія христіанства. Ничего не хочет[ся] писать. Теперь 1-й часъ.

Такъ ничего и не дѣлалъ. Ѣздилъ съ Душ[аномъ]. Былъ Егоръ Павл[овичъ] изъ Ясенковъ. О покуп[кѣ] крестьянами земли. Обѣдъ, милый Булы[гинъ]. Простил[ся] съ Олсуф[ьевымъ.] Кинематографъ опять. Скучно. И сдѣлалась слабость, пора на покой.

---

[1] *Зачеркнуто:* 1. Любовь вѣдь

[2] *Зачеркнуто:* хоть

8 Ян. Оправилс[я], но оч[ень] слабъ. Крестьянинъ Волынск[ой] губ. хочетъ быть книгоношей. Да, хотѣлось бы въ пустыню. Письмо отъ Гус[ева] хорошее, и С[ашѣ] отъ Ч[ерткова]. Какіе они оба.... ну, да все хорошо, что̀ хорошо кончается. А письмо Ч[ерткова] такое сердечное и серьезное. И С[аша] можетъ понять и почувствовать то, что̀ онъ говор[итъ] о главномъ, независимомъ отъ моей личности. Дай Богъ. Только отвѣтилъ кое какія письма. Началъ писать о податяхъ, да бросилъ: не хотѣлось. Ходилъ, гулялъ. Теперь 5-й часъ, ложусь на постель.

Вечеромъ читалъ интересный альманахъ Coenobium — интересный тѣмъ, что чувствуется недовольство своимъ духовнымъ состояніемъ всѣхъ болѣе или менѣе передовыхъ людей. Вечеромъ винтъ. Вчера не писалъ.

9 Ян. Утро, всталъ оч[ень] рано и написалъ прибавленіе къ письму Шмиту о наукѣ. Потомъ письма, потомъ кончилъ о подат[яхъ], порядочно. Вечеромъ читалъ.

10 Янв. Сегодня всталъ рано, опять написалъ прибавленіе къ письму Шм[итту] объ астрономіи. Пошелъ гулять. Все не могу вспомнить о признаніи «я» въ томъ человѣкѣ, съ к[оторымъ] сходишься: забылъ съ Дем[инской] женщиной. Вспомнилъ потомъ. Сажусь за кофе и работу. 11-й часъ.

Прочелъ и отвѣтилъ письма. Много недобрыхъ. Немного перечиталъ 2-й и 3-й Д[ень] въ Д[еревнѣ]. — Записать оч[ень] важное.

1) Думалъ о томъ, какъ необходимо проповѣдывать людямъ любовь равную ко *ВСѢМЪ*, къânеграмъ, дикимъ, къ врагамъ, п[отому] ч[то] не проповѣдуй этого, не будетъ и не мож[етъ] быть освобожденія отъ зла, будетъ самое естественное: свое отечество, свой народъ, защита его, войско, война. А будетъ войско, война, то нѣтъ предѣловъ злу.

Для жизни необходимъ идеалъ. А идеалъ — только тогда идеалъ, когда онъ *СОВЕРШЕНСТВО*. Направленіе только тогда можетъ быть указано, когда оно указывается математически, не существующей въ дѣйствительности, *прямой*.

11 Янв. Всталъ поздно. Сонливость и недовольство собой. Просители. Жаров[ой] отказалъ. Помнилъ, но не могъ удовлетворить. Мало интересныя письма. Ѣздилъ опять на теле-

фонъ къ поручику. Читалъ «Coenobium». Много хороша[го], и мысль хороша. Вездѣ религiозно[е] пробужденiе. Игралъ весело. Сейчасъ ложусь спать.

12 Ян. Мало спалъ. И умственно бодръ. Прiѣхалъ Наживинъ. Онъ мнѣ прiятенъ. М[арья] А[лександровна] и Бул[анже]. Письма неинтересн[ыя]. Поправилъ 2 и 3 день. Ѣздилъ немного верх[омъ]. Согрѣшилъ съ бабой издалека — отказалъ. Обѣдъ и вечеръ прiятно и дѣльн[о], и съ Нажив[инымъ], и съ Буланже. Булан[же] о Буддѣ прекрасно. Записать что то есть, но до завтра. С[аша] съ Душ[аномъ] въ Тулѣ на концертѣ.

13 Ян. Обычныя письма. Перечиталъ всѣ Три дня. И, кажется, кончу. Ѣздилъ верхомъ съ Филиппомъ. Иду обѣдать. Надо записать кое что. Баба, у к[оторой] мужъ уби[лъ] ея насильника.

1) Не анархизмъ то ученiе, к[оторымъ] я живу. А исполненiе вѣчнаго закона, не допускающаго насилiя и участiя въ немъ. Послѣдствiя же будетъ или анархизмъ, или, напротивъ, рабство подъ игомъ японца или нѣмца? Этого я не знаю и не хочу знать.

2) Комета захватитъ землю и уничтожитъ мiръ, уничтожитъ всѣ матерiальныя послѣдствiя моей и всякой дѣятельности. Пускай. Это показываетъ только то, ч[то] всякая матерiальная дѣятельность, имѣющая предполагаемыя матерiальныя послѣдствiя, безсмысленна. Осмысленна одна дѣятельность духовная для исполненiя вложеннаго стремленiя — закона. Какiя будутъ послѣдствiя этой дѣятельности — не знаю, да и не могу предполагать, п[отому] ч[то] они — послѣдствiя — всѣ временныя, а духовная дѣятельность безвременна, но знаю, что только одна эта дѣятельность осмысленна. (Надо еще подумать).

Иду обѣдать. Послѣ обѣда пошелъ къ Сашѣ, она больна. Кабы Саша не читала, написалъ бы ей прiятное. Взялъ у нея Горькаго. Читалъ. Оч[ень] плохо. Но, главное, нехорошо, что мнѣ эта ложная оцѣнка непрiятна. Надо въ немъ видѣть одно хорошее. Весь вечеръ б[ылъ] оч[ень] слабъ.

1) Кромѣ молитвы обычной О[тче] Н[ашъ], Кр[уга] Чт[енiя], На К[аждый] День, нужно еще молитву, соотвѣтствующую

твоему духовному движенію. У меня послѣднія четыре постепенныя молитвы были:

1)[1] Ты, тотъ, к[оторый] во мнѣ, помоги мнѣ,

2) Помоги мнѣ быть съ Тобою,

3) Помоги[2] мнѣ сознавать себя *только* Твоимъ работникомъ,

4) Помоги[3] мнѣ при всякомъ общеніи съ человѣкомъ видѣть себя въ немъ.

14 Янв. Всталъ рано, гулялъ и хорошо думалъ, а именно, Записать:

1) Человѣку дано одно дѣло: расти духовно. Думать о послѣдствіяхъ только вредно для исполненія призванія и для неизвѣстнаго, творящагося нами дѣла и даже для видимыхъ нами послѣдствій.[4] «И не надеженъ для Ц[арства] Б[ожія] взявш[ійся] за плугъ и оглядывающійся назадъ».

Наше положеніе въ жизни можно сравнить съ положеніемъ лошади или вообще запряженнаго животнаго. Животному свойственно двигать, итти впередъ; то же и человѣку въ духовномъ совершенствованіи. Животное запряж[ено] и, хочетъ не хочетъ, если движется, то движетъ и то, что связано съ нимъ, хоть и не знаетъ, что̀ и какъ. Тоже и человѣкъ своимъ нравственнымъ ростомъ движетъ за собой и что̀ то еще. (Кое что̀ онъ видитъ. Онъ видитъ иногда, какъ его движенія содѣйствуютъ движен[ію] другихъ). Отъ этого то не страшна комета. Все, что̀ сдѣлано въ духовн[омъ] мірѣ, неразрушимо разрушеніемъ матеріальныхъ предметовъ.

2) Все яснѣе и яснѣе представляет[ся] значеніе жизни въ настоящемъ. Жизнь,[5] т. е. усиліе мое только въ настоящемъ. А настоящее[6] духовно и потому внѣ времени.[7] Воспоминаніе о прошедшемъ и представленіе о будущемъ суть только средства руководства въ настоящ[емъ]. (Нехорошо, а когда думалось, казалось хорошо).

---

[1] *Зачеркнуто:* Г[оспо]ди

[2] *Зачеркнуто:* быть

[3] *Зачеркнуто:* видѣть

[4] *Зачеркнуто:* Дѣло наше въ

[5] *Следующие четыре слова надписаны поверх строк.*

[6] *Следующие три слова надписаны поверх строк.*

[7] Воспоминание о... и представление о *надписаны поверх строк.*

Теперь 11-й часъ, сажусь за письма и работу. Какую не знаю. Началъ немного исправлять Н[а] К[аждый] Д[ень]. Ѣздилъ съ Душаномъ Вечеръ съ Булыгинымъ. Говорилъ съ Сереж[ей]. Онъ согласился со мной о Богѣ въ людяхъ. Нездоровится. Желудокъ.

15 Янв. Все такъ же нездоровится. Письма мало интересн[ыя] и работа надъ Н[а] К[аждый] Д[ень]. Сдѣлалъ кое какъ 5 или 6 дней. Никуда не ѣздилъ. Немного походилъ. Записать:

1)[1] Живо вспомнилъ о томъ, что сознаю себя совершенно такимъ сейчасъ, 81-го года, какимъ сознавалъ себя, свое я, 5, 6 лѣтъ. Сознаніе неподвижно. Отъ этого только и есть то движеніе, к[оторое] мы называемъ временемъ. Если время *идетъ*, то должно быть то, что̀ стоитъ. Стоитъ сознаніе моего «я». Хотѣлось бы сказать тоже и о веществѣ и пространствѣ: если есть что либо въ пространствѣ, то должно быть что либо невещественное, непространственное. Не знаю еще насколь[ко] можно сказать послѣднее.

Иду обѣдать. Вечеромъ ничего особенн[аго].

16 Янв. Проснулся бодро и рѣшилъ ѣхать въ Тулу на судъ. Прочелъ письма и немного отвѣтилъ. И поѣхалъ. Сначала судъ крестьянъ, адвокаты, судьи, солдаты, свидѣтели. Все оч[ень] ново для меня. Потомъ судъ надъ политическимъ. Обвиненіе за то, что онъ читалъ и распространялъ самоотверженно болѣе справедливыя и здравыя мысли объ устройст[вѣ] жизни, чѣмъ то, к[оторое] существуетъ. Оч[ень] жалко его. Народъ собрал[ся] меня смотр[ѣть], но, слава Бога, немного. Присяга взволновала меня. Чуть удержался, чтобы не сказать, что это насмѣшка надъ Христомъ. Сердце сжалось и отъ того промолчалъ. Дорогой съ Душ[аномъ] хорошо говорили о Масарикѣ. Вечеромъ отдохнулъ и не могу удержаться отъ [радости по поводу] выхода въ Одессѣ Кр[уга] Чт[енія]. Теперь 9 часовъ. — Записать нечего.

17 Ян. Пропустилъ. Былъ цѣлый день въ мрачномъ духѣ, пріѣхалъ Булгаковъ съ письмомъ и порученіями Ч[ерткова]. Ничего не могъ дѣлать. Ѣздилъ со всѣми дѣтьми по Засѣкѣ. М[арья] А[лександровна], Буланже.

---

[1] *Зачеркнуто:* Если

18 Я. Еще мрачнѣе. Обидѣлъ тульскую попрошайку. Кромѣ писемъ написалъ кое какъ дней 8 или 9 и переговорилъ съ Булг[аковымъ]. Хорошо только одно: ч[тò] я самъ себѣ гадокъ и противенъ, и знаю, что того и стóю. Теперь 5-й часъ. Вечеромъ ничего особеннаго.

19 Янв. Всталъ бодрѣе. Гуляя, думалъ о томъ, что хорошо бы б[ыло] завести опять школу: передавать то, что знаю о вѣрѣ и самому себя провѣрять. Потомъ письма мало интересн[ыя], и недурно сдѣлалъ дни до 20-го. Ѣздилъ съ Тан[ей], Сашей и дѣтьми на свой кругъ по Засѣкѣ. Была трогательная дама изъ Севастоп[оля]. Я *не* дурно говорилъ съ ней, сказалъ, что могъ. Теперь 5-й часъ.

Вечеръ какъ обыкновенно. Немного занялся Н[а] К[аждый] Д[ень].

20 Ян. Мало спалъ. Не одѣваясь, работалъ надъ Н[а] К[аждый] Д[ень]. Походилъ. Жалкіе просители. Письма, — отъ К[узминскаго] глупое и гадкое. Къ стыду своему долго не могъ побѣдить недобраго чувства. Кончилъ Н[а] К[аждый] Д[ень]. Была жалкая солдатка. Далъ ситца. Потомъ верхомъ. Был Б. Чтото мнѣ неловко съ нимъ. На душѣ нехорошо — не добро. Борюсь. Хорошо, что продолжаю быть гадокъ самъ себѣ. Иду обѣдать.[1]

21[2] *Января* 1910 г. Я. П. 1) Чѣмъ опредѣленнѣе и рѣшительнѣе рѣшаются вопросы о неизвѣстномъ, о душѣ, о Богѣ, о будущей жизни, тѣмъ неопредѣленнѣе и нерѣшительнѣе отношеніе къ вопросамъ нравственнымъ, къ вопросамъ жизни.

2) Нѣтъ болѣе распространеннаго суевѣрія, какъ то, что человѣкъ съ его тѣломъ есть нѣчто реальное. Человѣкъ есть только центръ сознанія, воспринимающаго впечатлѣнія.

3) Пространство и матерія, время и движеніе, а также и число суть понятія, которыя мы не имѣемъ права относить къ явленіямъ внѣвременнымъ и внѣпространственнымъ, какъ душа, Богъ.... Нельзя говорить про Бога, что Онъ одинъ или три (число), или про душу, что она *будетъ*, или «на томъ свѣтѣ».

Все это понятія пространственныя или временныя, и по-

---

[1] *Записи от 21 и 22 января вписаны в тетрадь Дневника рукою А. Л. Толстой.*

[2] *Цыфра* 21 *исправлена рукой Толстого из:* 22.

тому, относимыя къ внѣпространственному и внѣвременному, не имѣютъ никакого смысла.

4) Мы говоримъ о жизни души послѣ смерти. Но если душа будетъ жить послѣ смерти, то она должна была жить и до жизни. Однобокая вѣчность есть безсмыслица.

21[1] *Янв.* Проснулся съ страннымъ чувствомъ, ничего не помню, такъ что не узналъ дѣтей. Болѣла голова и большая слабость. Ничего не могъ дѣлать, но думалось хорошо о близкой смерти и кое что записалъ. Были три Бул: — гаковъ, — ыгинъ, — анже. Много спалъ и нынче

22[2] *Янв.* немного получше, по крайней мѣрѣ, память возвратилась.[3] Была жалкая дѣвушка и Андрюша. Читалъ интересныя письма и многія отвѣтилъ. Особенно одно замѣчательное, несмотря на ужасающую безграмотность, глубиной и серіезностью мысли человѣка, явно отрицающаго уже всё, вслѣдствіе явно ложныхъ религіозныхъ утвержденій,[4] принятыхъ имъ прежде. Иду обѣдать. [5]

Вечеромъ чувствовалъ себя лучше. Немного поправлялъ Н[а] К[аждый] Д[ень].

23 Я. Проснулся совсѣмъ здоровъ, если бы не изжога и запоръ. Ходилъ по саду немного. Милый Сер[ежа] Булыгинъ написалъ оч[ень] умно и серьезно свои мысли о Богѣ, вызванныя нашимъ разговоромъ. Только хотѣлъ сѣсть за письма, пріѣхалъ Бар[онъ]. Деликатный человѣкъ, и скоро уѣхалъ. Письма. Много интересныхъ. Одно отъ Тотом[іанца] опять о кооперативахъ. Отвѣтилъ плохо ему и Голицыну. Душанъ все больше и больше привлекаетъ меня своей серьезностью, умомъ, знаніемъ, добротой. Только къ 2-мъ часамъ успѣлъ кончить письма. Взял[ся] за Н[а] К[аждый] Д[ень], немного поработалъ. Но чѣмъ больше занимаюсь этимъ, тѣмъ это все дѣло мнѣ противнѣе. Надо скорѣе освободиться, признавъ, то, что̀ все это глупо и ненужно. Чувствую себя и тѣлесно и духовно хорошо. Иду

---

[1] *Цыфра* 21 *исправлена Толстым из:* 22.

[2] *Цыфра* 22 *исправлена рукой Толстого из:* 23.

[3] *Следующая фраза вписана рукой Толстого.*

[4] *Три последующих слова вписаны рукой Толстого.*

[5] *Далее идут записи рукой Толстого.*

обѣдать. Послѣ обѣда работалъ надъ опротивѣвшимъ мнѣ Н[а] К[аждый] Д[ень]. Винтъ.

24 Я. Спалъ мало. Записалъ кое что въ постели. Написалъ письма. Потомъ немного Н[а] К[аждый] Д[ень]. Ходилъ и утромъ и въ полдень. Думалъ хорошо о «настоящемъ». Еще не готово. Записать:

1) Если серьезно подумать о жизни своей и всего міра, то нельзя не признать, что есть *НѢЧТО* такое, что его знать никакъ нельзя, то также нельзя не признавать особенно, п[отому] ч[то] это Нѣчто одно и тоже, и въ моей душѣ, и въ самомъ себѣ. (Казалось чѣмъ-то новымъ, а вышло то, ч[то] въ зубахъ навязло).

2) Умирая, можно сказать только то, что спокоенъ, п[отому] ч[то] знаю, что иду къ Тому отъ Кого пришелъ. (Еще хуже).

3) Думалъ о томъ, что какая бы хорошая, нужная и великой важности работа была бы — народный самоучитель, съ правильнымъ распредѣленіемъ знаній по ихъ важности и нужности.

25 Я. Былъ вчера Илюша. Слава Б[огу], б[ыло] съ нимъ хорошо. Они становятся жалки мнѣ. Нельзя требовать того, чего нѣтъ. Утро какъ обыкновенно: письма. А писать ничего не могу. И хочется, но нѣтъ упорства, сосредоточенности. Особенно живо думалъ о жизни внѣвременной въ настоящемъ, посвященной одной любви. Кое что изъ этой мысли отзывается и на жизни. 4-й часъ, иду гулять. На душѣ хорошо, но также гадокъ самъ себѣ, чему[1] не могу не быть радъ.

Вечеромъ пришли Булг[аковъ] и милый Скипетровъ, и хорошо бесѣдовали. Буланже читалъ оч[ень] хорошую работу о Буддѣ. Пріѣхалъ Сережа. Веч[еръ], какъ обыкновенно. — На душѣ хорошо.

26 Ян. Всталъ рано. Гулялъ. Записать:

1) Мы привыкли представлять, мож[етъ] быть и не можемъ не представлять себѣ Бога и будущую жизнь, но можно притти къ тѣмъ же выводамъ, къ к[оторымъ] приводитъ представленіе о Б[огѣ] и будущ[ей] жизни, и безъ это[го] представленія.[2] Разумъ,[3] опытъ и внутренн[ее] чувство влекутъ, и даже опре-

[1] *Зачеркнуто:* ос[обенно]

[2] *Зачеркнуто:* Одинъ

[3] *Зачеркнуто:* и

дѣленнее къ тому же самому, чего требуетъ *представленіе Б[ога] и будущей жиз[ни]*.

Мнѣ показалось это оч[ень] важнымъ и требующимъ ясного изложенія.

Занимался Н[а] К[аждый] Д[ень]. Ѣздилъ верхомъ. Во время обѣда пріѣхалъ Сергѣен[ко] съ грамофономъ. Мнѣ б[ыло] непріятно. Да, забылъ: были интересныя письма. Потомъ Андр[юша] съ женой. Я держал[ся] безъ усилія хорошо, любовно съ ними. Цѣлый вечеръ грамофонъ.

[*28 января.*] *27* и *28 Я*. Спалъ хорошо. Ходилъ гулять. Сажусь за кофе и письма. Поправлялъ Н[а] К[аждый] Д[ень]. Почти кончилъ. Оч[ень] недоволенъ. Вчера, кажется, б[ыло] письмо отъ Ч[еркова] съ исправленіемъ Сна. Какъ хорошо! Ѣздилъ съ Душаномъ. Хорошія, какъ всегда, письма. Буланже, хорошая мысль о самоучителѣ, но надо подумать. Вечеръ, какъ обыкновен[но]. С[офья] А[ндреевна] уѣхала въ Москву. Слава Богу, хорошо.

29 Я. Не охота мыслить. Ходилъ утромъ на шоссе, бесѣдовалъ съ Серг[ѣемъ] Цвѣтковымъ. Дома пропасть писемъ. Чу́дное письмо отъ Смирно[ва], отказавшагося. Докончилъ послѣдніе дни Н[а] К[аждый] Д[ень]. Отвѣтилъ письма. Ничего не хочется работать. Записать:

1) Во всякаго рода занятіяхъ важно[1] умѣть останавливаться передъ тѣмъ, чего не знаешь, а не думать, что знаешь то, чего не знаешь. Но важнѣе всего это воздержаніе отъ мнимаго знанія въ дѣлѣ религіи, вѣры. Все безуміе религіозныхъ суевѣрій — только отъ этого невоздержанія.

Ѣздилъ верхомъ[2] къ Телятинскимъ. Грауберг[еръ] и Токаревъ. Вечеръ какъ обыкн[овенно].

30 Я. Утромъ встрѣтилъ на гуляньи Шанксъ. Началъ по письму Ив[ана] Ив[ановича] передѣлывать Н[а] К[аждый] Д[ень]. Хорошо работалъ. Письма мало интересн[ыя]. Пріѣх[али] Гр[аубергеръ] и Токаревъ. Токаревъ молокан[инъ] свободный. Хорошо говорилъ съ нимъ. Ѣздилъ съ Душаномъ. Вечеромъ Долгорук[овъ] съ библіотекой. Ложусь 12 ча[совъ].

---

[1] *Зачеркнуто:* знать

[2] *Зачеркнуто:* Вечер

31 Я. Утромъ Поша. Все такой же серьезный, простой, добрый. Пріѣхали корресп[ондентъ] и фотографъ. Я началъ новую работу для книжечекъ Н[а] К[аждый] Д[ень] и сдѣлалъ первую: О Вѣрѣ. Потомъ надо было итти въ библіотеку. Все очень выдуманно, ненужно и фальшиво. Рѣчь Долг[орукова], мужик[и], фотографія. Ѣздилъ съ Душ[аномъ]. Обѣдъ и вечеръ тяжело съ Долг[оруковымъ]. Зат[ѣмъ] Поша и Шанксъ. Шанксъ хоро[шо] разсказывал[а] про слѣпую глухонѣмую: когда ей разсказали про любовь, она сказала написала: yes it is so simple, it is what everybody feels towards every...[1] А о Богѣ она сказала: I knew it but did not know how to call it.[2]

Всѣ уѣха[ли].

1 Февр. Хорошо сплю, бодро всталъ, но поздно. Думалъ что то не совсѣмъ до конца, но оч[ень] важн[ое] и хорошее. Постараюсь вспомнить. Письма. Потомъ началъ Февр[аль] до 19-го. Ходилъ пѣшкомъ. Нехорошо обош[елся] съ женой убійцы. Спалъ. Иду обѣда[ть]. Вечеръ, какъ всегда. Не помню.

4 Февр. Странно, два дня пропустилъ.

2-го[3] писалъ, и распредѣлялъ конецъ 2-ой книжечки О Душѣ. Ѣздилъ верхомъ. Не б[ыло] важныхъ писемъ. Нѣчто о суевѣріяхъ. Вечеромъ, какъ обыкновен[но]. Пріѣхала С. Мамонова.

[4], *3-го*[5] пріѣха[ла] С[офья] А[ндреевна]. Пріятно. Писалъ 3-ю книж[ечку]: *Д[ухъ] Б[ожій] во всѣхъ.* Нехорошо. Однообразно. Но исправлю. Ѣздилъ къ сирота[мъ] и въ Озерки. Записать:

1) Какъ важно помнить, что требует[ся] отъ насъ не совершенство, а приближеніе къ нему во всемъ (такъ и въ моей теперешней работѣ), сколько можешь. Feci quod potui, faciant meliora potentes.[6] Это оч[ень] нужно помнить.

2) Если думать о будущемъ, то какъ же не думать о неизбѣжномъ будуще[мъ] — смерти. А никто не думаетъ. А надо и хорошо для души и даже утѣшительно думать о ней.

---

[1] [да, это так просто, это то, что каждый чувствует по отношению к другому...]

[2] [Я это знала, но не знала как называется.]

[3] *В подлиннике:* 2-го *обведено квадратом.*

[4], *Абзац редактора.*

[5] *В подлиннике:* 3-го *обведено квадратом.*

[6] [Сделал, что мог, пусть делают лучше те, кто может.]

Сейчасъ пришелъ съ гулянья, сажусь за работу.

Довольно много работалъ 4-ую книж[ку] — Богъ. Ѣздилъ верхомъ. Оч[ень] дурно себя чувство[валъ], не обѣдалъ. Вечеръ какъ обыкн[овенно]. Читалъ, винтъ.

5 Февр. Много спалъ. Лучше, но тоже бездѣйствіе желудка. Заходилъ къ Душану въ лечебную. Завидно. Сдѣлалъ кое какъ 5-ую книжку: Любовь. Ходи[лъ] пѣшкомъ. Оч[ень] занимаетъ мысль высказать свою боль о жизни. Къ стыду б[ыло] непріятно письмо курсистки о «переведенномъ имуществѣ». Иду обѣдать.

[*8 февраля.*] Пропустилъ два дня. Нынче *8 Фев.* [1]

Третьяго дня не помню. Знаю, что написалъ 6 книжку. Вчера былъ Шмельк[овъ] изъ Кавказа. Религіозн[ый] человѣкъ. Былъ Булыгинъ. Трогательное письмо отъ Фельтена. Нездоровится, но написалъ 7-ую кн[ижку]; кажется, будетъ хорошо. Нынче написалъ 8-ю. Будто бы моя статья оч[ень] глупая. Съ Сашей объясненіе, трогательное. Сейчасъ пріѣхалъ отъ М[арьи] А[лександровны], ложусь передъ обѣдомъ.

[*11 февраля.*] Опять пропустилъ два дня. Нынче *11 Фев.*

Знаю только то, [что] за эти два дня былъ въ дурномъ духѣ. Но всетак[и] работалъ и оба дня писалъ, и нынче даже сдѣлалъ 2 дня. Былъ 3-го дня Буланже. Надо написать ему предисловіе къ Буддѣ. И еще много кое чего нужно. Главное же, все сильнѣе и сильнѣе просится наружу то страданіе отъ грѣховъ людски[хъ], — моихъ въ томъ числѣ, — раздѣляющихъ и мучающихъ людей. Нын[че] яснѣе всего думалъ объ этомъ въ видѣ «Записокъ Лакея». Какъ мог[ло] бы быть хорошо! Перечитывалъ Достоев[скаго], — не то.

[2] Въ домѣ всѣ больны: Дорикъ, мал[енькая] Таничка и Саша. Привѣтъ отъ d'Estournel'я, моя искалѣченная статья и ругат[ельныя] письма. С[офья] А[ндреевна] ѣдетъ въ Москву. Записать:

1) Забылъ, ч[то] нынче важное думалъ о Богѣ и вѣрѣ.

2) Если время идетъ, то что-нибудь стоитъ. Стоитъ сознаніе моего «я». Если есть вещество въ пространствѣ, то должно быть что либо внѣ пространства. Опять мое сознаніе.

---

[1] *Дата в подлиннике обведена квадратом рукой Толстого.*

[2] *Абзац редактора.*

3) Какъ въ вещественномъ мірѣ все ко всему притягивается, такъ и въ мірѣ духовномъ. [1]

Вчера и 3-го дня ѣздилъ верхомъ, нынче не поѣхалъ. Теперь 5-й часъ, пойду похожу.

Очень живо [2] чувствовалъ благодѣтельность для жизни мысли о ежеминутной возможности смерти.

С[офья] А[ндреевна] уѣхала. Я говорилъ ей вчера о моемъ желаніи и [3] непріятн[ости] за то, что Книги для чтенія продаются дорого; она стала говорить, что у нея ничего не останется, и рѣшительно отказала.

[4] Пріѣзжалъ докторъ; всѣ больны. С[офья] А[ндреевна] уѣхала.

12 Ф. 1910. Ночь оч[ень] нездоровилось. Болѣлъ бокъ, изжога и кашель. Мало спалъ. Погода дурная, вѣтеръ, немного походилъ, написалъ плохо письмо для Буланже о Буддѣ. Исправилъ кое к[акъ] одну книжечку и написалъ — составилъ 13-ую. Много писемъ и оч[ень] интересныхъ. Отвѣтилъ нѣсколько. Не выходилъ передъ сномъ, заснулъ, и вотъ иду обѣдать. На душѣ хорошо. Оч[ень] жалкій б[ылъ] бродячій мальчикъ изъ типографіи, сосланный. Вечеромъ написалъ еще 6 писемъ. Болѣло горло, но оч[ень] хорошо. Сашѣ лучше.

13 Ф. Хорошо спалъ и хорошо думалъ, а именно вотъ что:

1) Засыпая, я теряю сознаніе[5] бдящаго себя; умирая, я теряю сознаніе живущаго этой жизнью себя; но какъ при засыпаніи не уничтожается то, что̀ сознаетъ, такъ и при смерти. Что̀ оно такое, это сознающее, — не знаю и не могу знать.

Приходитъ въ голову: Ну, хорошо, моя душа, это то, что̀ сознаетъ, не умретъ, а гдѣ то когда то опять (все временныя и пространственныя понятія) проявится. Но не помня того, что̀ былъ прежній «я», это уже не я. Сознаніе мое со смерт[ью] уничтожилось. Чтобы ни было послѣ смерти «я», того начала, к[отор]ое составляетъ мое «я», меня уже нѣтъ; не будетъ и не

---

[1] *Зачеркнуто:* Нынче не

[2] *В подлиннике описка:* живу

[3] *Зачеркнуто:* Стыдъ

[4] *Абзац редактора.*

[5] *Зачеркнуто:* настоящаго

можетъ быть. Но если это такъ, то приходитъ вопросъ: что̀ же такое это мое я, появившееся вдругъ при рожденіи. Что̀ такое это я? Отчего это я — я? И какже можетъ это я, такъ непонятно внѣ времени появившееся, не исчезнуть такъ же непонятно внѣ времени.

Хорошо, я умру. Но почему всякая жизнь послѣ моей смерти не будетъ моя жизнь?

Что то тутъ есть, но не могу ясно разобраться и выразить.

2) Еще думалъ о моей потерѣ памяти. Я забылъ и забываю все, что составляло *меня Л*[*ьва*] *Н*[*иколаевич*]*а*. Что̀ же остается? А остается оч[ень] важное, самое важное. То, что̀ проявилось при рожденіи въ этомъ мірѣ, но что̀ не было, не будетъ, а есть. И эта жизнь моя — одна моя, и, навѣрное, моя, но и всякая жизнь отчего же не моя? Я это сознаю ужъ черезъ любовь. Опять неясно, но je m'entends.[1]

3) Люди возвели свою злобу, мстительность въ чувство законное, въ справедливость и ее то, свою пакость, приписываютъ Богу. Какая нелепость!

Это я записалъ поутру. Походилъ, потомъ письма и составилъ одинъ день плохо. Не выходилъ. Саша беспоко[итъ]. Таничка тоже въ кори. —

14 Фев.[2] Всталъ слабымъ. Все так[же] больны и С[аша] и Т[аничка]. Погода дурная, держусь отъ дурного настроенія. Пріятное письмо отъ С[они], хорошее. Опять составилъ день кое какъ, но недоволенъ самымъ дѣленіемъ. Теперь 10 часовъ вечера. Чувствую слабость.

15 Ф.[3] *Е. б. ж.*

[*15 февраля.*] Вста[лъ] не рано. Написалъ письмо Хирьяк[ову]. Приходилъ рабочій, желающій сѣсть на землю. Хочетъ вліять на людей. Вчера б[ылъ] хорош[ій] разговоръ съ Булг[аковымъ] объ ожидающемъ его призывѣ. Перечиталъ мало интересн[ыя] письма, сажусь за работу. Записать:

1) Мнѣ дурно жить п[отому], ч[то] жизнь дурна. Жизнь

---

[1] *Точно непереводимое выражение. По приблизительному смыслу:* [я понимаю то, что хочу сказать.]

[2] *Дата:* 14 Фев. *обведена в подлиннике квадратом рукой Толстого.*

[3] *Тоже.*

дурна п[отому], ч[то] люди, мы, живемъ дурно. Если бы мы, люди, жили хорошо, жизнь была бы хорошая, и мнѣ б[ыло], бы не дурно жить. Въ числѣ людей есмь я. И если я и не могу всѣхъ людей заставить жить хорошо, — я могу сдѣлать это съ собой и этимъ хотя немного улучшить жизнь людей и свою. Подтверждаетъ такое разсужденіе въ особенности то, что̀ если бы всѣ люди усвоили это разсужденіе, а разсужденіе это неотразимо справедливо, то и для меня и для всѣхъ людей жизнь была бы хороша.

Составилъ еще день 17-й безъ упрощенія. Саша и трогаетъ и тревожитъ. И радъ, что люблю ее, и браню себя за то, что слишкомъ исключительно. Пишу и самому страшно. Да, да будетъ Его воля.

[1] Вечеромъ тоже занимался: [2] отъ грѣховъ — самоотреченіе, отъ соблазновъ — смиреніе, отъ суевѣрій — вѣра въ разумъ, отъ ложн[ыхъ] ученій — вѣра въ истину.

Ложусь спать.

16 Фев. Е. б. ж.

16 Ф. живъ, но нездоровъ. Сашѣ, какъ будто, немного лучше. Вернулась С[офья] А[ндреевна]. Плохо составилъ день. Письма не отвѣчалъ. Слабость. Статья Ч[ерткова] оч[ень] хороша. Непріятное отношеніе И[вана] И[вановича] къ Ч[ерткову], по словамъ С[офьи] А[ндреевны]. Былъ Буланже. Недоволенъ моей статьей. Немного тяжело, не имѣя никакихъ практическихъ интересовъ, имѣть сношенія съ людьми, руководимыми преимущественно этими интересами.

Ложусь спать.

17 Ф. Е. б. ж.

[*17 февраля.*] Ж[ивъ]. Получилъ трогательное письмо отъ кіевск[аго] студента, уговаривающее меня уйти изъ дома въ бѣдность. Здоровье лучше. Все утро поправлялъ письмо о Буддѣ и отвѣчалъ письма. Сашѣ не лучше. Крѣплюсь. Сейчасъ 6-й часъ. Немного походилъ и поспалъ. Вечеромъ тоже занимался. И все неясно распредѣленіе.

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Зачеркнуто:* Усиліе

18 Ф. Не могъ заснуть до 3-го часа. Нынче съ утра писалъ книжечки О Жизни. И все путаюсь въ распредѣленіи. Мало интересныхъ писемъ. Да, немного поправилъ статью о Буддѣ. Немного походилъ. Сашѣ лучше, но не перестаю бояться. Что то оч[ень] нужное думалъ, стараюсь вспомнить. Теперь 12-й часъ, ложусь.

19 Ф. Пишу слабый, передъ сномъ. Усердно составлялъ книжки. Ѣздилъ верхомъ. Миташа. Не могу преодолѣть недобраго чувства.... Былъ у М[арьи] А[лександровны]. Хорошо думалъ о безуміи личной жизни, служенія не только личной жизни своей, но жизни общей, временной, о к[отор]ой, о благѣ к[отор]ой ничего не знаешь и не можешь знать. Можно служить только Ему или скорѣе: дѣлать то, что̀ должно для благихъ, но недоступныхъ мнѣ цѣлей, всегда совпадающихъ съ моимъ — истиннымъ благомъ.

20 Ф. Е. б. ж.

[*20 февраля.*] Саша мила, хороша и тѣмъ болѣе страшна въ дурныя мину[ты] — не ея, а мои. Живъ. Все усердно работаю надъ книжечками. Кончилъ 28. *О настоя[щемъ]*, мнѣ нравится. Письмо отъ Ч[ерткова]. Датскій еврей, оч[ень] интересный. Ѣздилъ верхомъ съ Душ[аномъ]. Потомъ Гольденблатъ. Немно[го] поправилъ письмо Поссе. Ложусь спать. С[ашѣ] совсѣмъ лучше—хорошо.

21 Ф. если б. ж.

[*21 февраля.*] Живъ. Теперь 12-й часъ, ложусь спать. Хорошія письма. Закончилъ всѣ книжки. Ѣздилъ верхомъ. С[аша] все плоха. Думалъ объ избавленіи. Веч[еръ] съ Молостово[выми].

[*24 февраля.*] *22, 23, 24 Фев.* Два дня пропустилъ. Общее тѣлесное состояніе нехорошо. И также не въ хорошемъ, легкомъ духѣ. Сашѣ лучше. Плохо помню, что̀ б[ыло] въ эти два дня.

[1] 22.

Утромъ встрѣтилъ матроса политическаго. Я направилъ его въ Телятин[ки] и написалъ Ч[ерткову]. Кажется, поправл[ялъ] письмо Поссе. Обѣдъ и вечеръ съ Молостовыми. Все не могу забыть о мнѣніи людей. Ѣздилъ съ Павлычемъ въ Телят[инки].

---

[1] *Абзац редактора.*

23-го. Далеко ходилъ навстрѣчу Филѣ. Кажется, поправл[ялъ] письмо П[оссе] и письма. Ѣздилъ въ Овсянниково. Вечер[омъ] закончилъ письмо П[оссе]. Вечер[омъ] читали статью о Barricade. Написалъ пись[ма] Lehr'у и о Масарикѣ. Заболѣла нога.

Сегодня, 24-го очистилъ всѣ письма и окончатель[но] Поссе. Написалъ письма. Нездоровится, но держусь. Теперь 4 часа. Вечеромъ читалъ о Бурже и написалъ письмо Гальперину.

25 Ф. Оч[ень] дурно спалъ. Удивительное состояніе — точно молодой во снѣ. Всталъ рано. Ходилъ. Хорошо говорилъ съ пьяницей, к[оторый] признавался, что обманываетъ бабъ, — смываетъ порчу и все пропиваетъ. Цѣлый день d'une humeur de chien.[1] Написалъ цѣлый разсказъ Ходынка, оч[ень] плохо. Въ постели написалъ отвѣтъ Мельникову. Не выходилъ днемъ. Вечеромъ читалъ философію и, по совѣту Душана, написалъ письмо Чехамъ. Теперь 12 часовъ, ложусь спать.

26 Фев. 1910. Оч[ень] слабо себя чувствую. Ничего не ѣлъ. Готовлюсь къ смерти, но плохо.[2] Не равнодушенъ. Поправлялъ О Богѣ. Нехорошо поправлялъ, но книжечка хороша. Утромъ гулялъ. Еврей просилъ рекомендовать его литераторамъ. Немножко разгорячило. Тоже за обѣдомъ не удержался. Записалъ въ книжечкѣ, но не переписалъ, двѣ мысли и одну аллегорію, к[оторую] видѣлъ во снѣ. Сашу не видалъ. Ложусь спать немного посвѣжѣй. Будетъ писать. Откупался.

27 Фев. Всталъ бодрѣе. Пошелъ ходить. Пріѣхавшіе казаки: хочетъ установить Ц[арство] Н[ебесное] на землѣ: смѣшеніе религіознаго съ мірскимъ. И слава людск[ая], и устроительство. Но трогательные. Пріѣхали нарочно. Занимался книжечками: Богъ и Грѣхи, С[облазны] и С[уевѣрія] — нехороши. Письма отъ Ч[erткова] и др[угихъ] интересныя.

Отвѣтилъ: Лапшину, редактору Н[овой] Руси. Не выходилъ, поспалъ передъ обѣдомъ и теперь иду обѣдать. Записать:

1) Заснуть, вѣдь, значитъ совершенно тоже умереть, значитъ потерять сознаніе своего я. Что̀ такое я? Отчего я? (Такъ записано. Теперь не могу вспомнить значеніе).

2) Нѣтъ меня, есть только то, что̀ во мнѣ.

---

[1] [собачье настроение.]

[2] *Зачеркнуто:* Мало

28 Ф. Всталъ довольно бодро. Много ходилъ. Писалъ письма. Проводилъ казаковъ и матроса, а также и хохла-алкоголика съ женой. Саша встала. Поѣду въ саняхъ покатат[ься], только позавтракаю.

Ѣздилъ съ Леной. Вечеромъ пріят[но] у Саши. Читалъ Super Tramp. Плох[ія] англійск[ія] шуточки, тоже и въ предисл[овіи] Шо.

1 Мар. Проснулся бодро. Кое что записа[лъ]. Не успѣю вписать теперь. Погулялъ. Письма интересн[ыя], отвѣчалъ добросовѣстно. Слава Богу, все чаще помню, что жизнь только передъ Б[огомъ], и о смерти.[1] Плохо поправл[ялъ] О тѣло-[угожденіи]. Ѣздилъ съ Душ[аномъ] въ Подъиванькову. Боюсь, ч[то] простудился. Соня нездорова. Вернулся поздно, не успѣлъ заснуть. Иду обѣдать. Одно помню записать.

1) Пора проснуться, т. е. умереть. Чувствую уже изрѣдка пробужденіе и другую, болѣе дѣйствительную дѣйствитель[ность].

Послѣ обѣда читалъ и ничего не дѣлалъ.

2 Мар. Всталъ рано. Оч[ень] слабъ. Написалъ письма. Кое какъ поправилъ одну книжечку. Заснулъ въ 3 отъ слабости. Ѣздилъ на Козловку.[2] Обѣдалъ. Пріѣхалъ Шестовъ. Мало интересенъ — «литераторъ» и никакъ не философъ.

Слава Богу, довольно хорошо помню, что живу только передъ Нимъ. Оч[ень] облегчаетъ это жизнь. Думаю и надѣюсь, что сдѣлается привычкой.

[3] Теперь 10 часовъ. Саша здорова, боится Булгакова.

3 Мар. Все то же: такая же слабость, хотя немного получше, но все также не работается. — Одну книжку плохо поправилъ. Письмо одно незначитель[ное] написалъ. Ѣздилъ съ Булгаковымъ дале[ко] верхомъ. Записать:

1) Одни люди думаютъ для себя и потомъ, когда имъ кажется, что мысли ихъ новы и нужны, сообщаютъ ихъ людямъ, другіе думаютъ для того, чтобы сообщить свои мысли людямъ, и когда они сообщили свои[4] мысли людямъ, особенно если люди хвалятъ ихъ, считаютъ эти мысли истиной.

---

[1] *Зачеркнуто:* Ѣздилъ съ

[2] *Зачеркнуто:* Дома

[3] *Абзац редактора.*

[4] *В подлиннике описка:* люди мыслямъ

Иду обѣдать. Дурно поступилъ съ малымъ, пришедш[имъ] изъ Тулы, к[отор]ому Иванова не добыла мѣсто. Вмѣсто того, чтобы поговорить съ нимъ, придумать что нибудь, я — это б[ыло] при возвращенiи домой — такъ усталъ, что ничего не сдѣлалъ.

[*5 Марта.*] *4 и 5 Мар.* Вчера б[ыло] хуже всѣхъ дней. Немного работалъ. Написалъ письма. Ѣздилъ къ М[арьѣ] А[лександровнѣ]. Оч[ень][1] замѣчательный Андрей Тарас[овъ] изъ Тамбова,[2] мужикъ. Уменъ и твер[дъ]. Еще письмо отъ Досева .[3] Вечер[омъ] Голденв[ейзеръ]. Къ стыду своему волнуетъ игра. Нынче лучше. Писалъ письма и 10 кн[ижку]. Ѣздилъ въ Телят[инки] съ Андр[еемъ] Тар[асовымъ] и радостно говорилъ съ нимъ и съ Сер[ежей] Попов[ымъ]. [4] Вечеромъ читалъ интересн[ый] романъ Ecce sacerdos. Сейчасъ ложусь спать.

6 Мар. Всталъ еще бодрѣе вчерашняго. Ходилъ далеко, потомъ письмо. Одно, исповѣдь бывшаго революцiонера, очень порадовавшее и тронувшее меня. Видишь кое когда радостные плоды и оч[ень] радостные. Потомъ поправилъ двѣ книжки, 12 и 13. Ѣздилъ верхомъ, оч[ень] прiятно и немно[го]. Сейчасъ ложусь спать передъ обѣдомъ. Прiѣхалъ Стах[овичъ]. Оч[ень] ужъ чужда эта и политика, и роскошь, и quasi-аристократизмъ. Ложусь спать. Уѣхали Сухотины и Булгаковъ. То ли дѣло Андрей Тарасовъ и Сер[ежа] Поповъ, а не Стах[овичъ].

[*8 марта.*] *7 — 8 Мар.* Вчера написалъ, кажется, два письма. Ѣздилъ верхомъ съ Душаномъ. Читалъ записки Ал[ександры] Андр[еевны][5] и испыталъ оч[ень] сильное чувство: во 1-хъ, умиленiя отъ хорошихъ воспоминанiй, а 2-е), грусти и яснаго сознанiя того, какъ и она, бѣдная, не могла не вѣрить въ искупленiе et tout le Tremblement,[6] потому, что не вѣря, она должна б[ыла] осудить всю свою жизнь и измѣнить ее, если хотѣла бы быть христiанкой, имѣть общенiе съ Богомъ.[7] Люди нерели-

---

[1] *Зачеркнуто:* хорошiй
[2] *Зачеркнуто:* кре[стьянинъ]
[3] *Зачеркнуто:* ны[нче]
[4] *Зачеркнуто:* сей[часъ]
[5] *Зачеркнуто:* оч[ень]
[6] [со всем прочим,]
[7] *Зачеркнуто:* Ей нужна

гіозные могутъ жить безъ вѣры, и потому имъ незачѣмъ нелѣпая вѣра, но ей нужна была вѣра, а разумная вѣра улича[ла] ее. Вотъ она и вѣрила въ нелѣпую, и какъ вѣрила! 3-е, еще то испыталъ, это сознаніе того, какъ внѣшнее утвержденіе своей вѣры, осужденіе другихъ — какъ это непрочно, неубѣдительно. Она съ такой увѣренностью настаиваетъ на своей и такъ рѣшительно осуждаетъ; въ 4-хъ), почувствовалъ и то, какъ я част[о] бывалъ неправъ, недостаточно осторож[но] прикасаясь къ чужой вѣрѣ, (хотя бы въ науку).

Вечеромъ съ Стах[овичемъ]. Сказалъ ему объ его роскоши. Но его тоже не проберешь съ его какой то композиціей вѣры изъ аристократизма, художеств[а], православія. А милый малый.

Сегодня всталъ свѣжѣе прежнихъ дней. Письма. Одно оч[ень] хорошее, мужицкое; потомъ книжку: суевѣр[іе] наказан[ія].

Пріѣхали Ив[анъ] Ив[ановичъ] и милый Николаевъ. Приходили Сер[ежа] Поповъ и Андр[ей] Тар[асовъ]. Я слабъ бываю нервами. Все хотѣлось плакать и при чтеніи Будды, и прощаясь съ Тарасовымъ. Больш[ое] хор[ошее] письмо Ч[ерткова]. Ѣздилъ съ Душан[омъ]. Спалъ оч[ень] немного, иду обѣдать.

Вечеръ опять читалъ съ умиленіемъ свои письма къ А[лександрѣ] А[ндреевнѣ]. Одно о томъ, что жизнь трудъ, борьба, ошибк[а] — такое, что̀ теперь ничего бы не сказалъ другого. Съ Ив[аномъ] Ив[ановичемъ] рѣшили печатать.

9 Мар. Оч[ень] рано всталъ. Обдумалъ письмо Яп[онцу]. Письма. 15000 куда опредѣлить. Ѣздилъ верхомъ. Кончилъ 15 книжку. Оч[ень] на душѣ сильно сознаніе того, какой должна быть жизнь. Не умѣю, какъ сказать: сильно сознаніе истины и служенія ей. Записать:

1) О безнравственности во снѣ....

Вечеръ мало интересно съ З[осей] Ст[аховичъ] и Булан[же], но съ Ив[аномъ] Ив[ановичемъ] оч[ень] хорошо поговорилъ. Отдалъ для набора 5 книжекъ.

10 Мар. Всталъ также рано. Встрѣт[илъ] Таню съ мужемъ. Письма: одно ужасн[ое] отъ юноши, готоваго убить старика, чтобы экзам[енъ] зрѣлости. Немного занял[ся] 16 кн[ижкой]. Письмо отъ Ч[ерткова]. Написалъ отвѣтъ Яп[онцу] и письмо

объ Ужас[ахъ] христ[іанской] цивилизац[іи] и отвѣтъ о 15000. Ѣздилъ съ Д[ушаномъ]. Ложусь спать. Обѣдъ, шахматы, болтовня, карты, грамофонъ, и мнѣ стало мучительно стыдно и гадко. Не буду больше. Буду читать.

11 Марта. Всталъ оч[ень] бодро и рано, прошел[ся] по чудной погодѣ. Пять просителей. Одинъ жалкій, но мнѣ жалкій оттого, ч[то] я поговорилъ съ нимъ. Всѣ бы были жалки, если бы со всѣми обошелся, какъ съ Сашей. Записать:

1) О снѣ. Все яснѣе и яснѣе понимаю то, что сонъ и пробужденіе, которые мнѣ казались подобіемъ,[1]— больше, чѣмъ подобіе жизни и смерти.[2] Какъ пробуждаясь, я прихожу къ болѣе ясному, болѣе дѣйствительному сознанію, чѣмъ то, какое было во снѣ, такъ и при рожденіи. И, какъ я только кое-что вспоминаю изъ того, что̀ *было* (?) до рожденія, такъ и на яву я только изрѣдка вспоминаю то, что видѣлъ во снѣ. И какъ, засыпая каждый день, я теряю сознаніе,[3] такъ и при смерти. (Не вѣрно, подобіе только въ томъ, что во снѣ я получаю низшее сознаніе, чего не можетъ быть при смерти), я теряю сознаніе, и въ этой потерѣ нѣтъ нетолько ничего дурного, но это всегда желательно. Это всегда — отдыхъ и приготовленіе къ лучшей жизни. (Не вышло). Усталъ.

2) Революція сдѣлала въ нашемъ русскомъ народѣ то, что онъ вдругъ увидалъ несправедливость своего положенія. Это — сказка о царѣ въ новомъ платьѣ. Ребенкомъ, к[оторый] сказалъ то, что̀ есть, что Ц[арь] голый, была революція. Появил[ось] въ народѣ сознаніе претерпѣваем[ой] имъ неправды, и народъ разнообраз[но] относится къ этой неправдѣ (больш[ая] часть, къ сожалѣнію, съ злобой); но весь народъ уже понимаетъ ее. И вытравить это сознаніе уже нельзя. И что же дѣлаетъ наше правительство,[4] стараясь подавить неистребимое сознаніе претерпѣваемой неправды, увеличиваетъ эту[5] неправду и вызываетъ все большее и большее злобное отношеніе къ этой неправдѣ.

---

[1] *Зачеркнуто:* есть не подобіе а ступе[нь]

[2] *Зачеркнуто:* И ошибочно

[3] *Зачеркнуто:* и получаю дру[гое]

[4] *Зачеркнуто:* увеличе[ніемъ] пода[тей]

[5] *В подлиннике:* это.

Сажусь за письма и работу.

Бодрость б[ыла] ошибочная. Почти ничего не работалъ. Только письма. Ѣздилъ верх[омъ]. Вечеръ не помню.[1] Да, читалъ письма къ А[лександрѣ] А[ндреевнѣ].

12 Мар. Совсѣмъ нездоровъ.[2] Спалъ до 10 часовъ. Письма. Кое что подѣл[алъ] надъ письмомъ Японцу и то не конч[илъ]. И опять спалъ. Вечеръ чтеніе писемъ, к[оторыя] оч[ень] трогаютъ меня. Книга о Браманизмѣ [3] превосходная и вызвала много мыслей.

1) О томъ, какъ важно понятіе Бога и какъ мы не только не цѣнимъ того, ч[тò] намъ дано, но съ легкимъ сердцемъ откидываемъ вслѣдствіе нелѣпостей, к[оторыя] присоединены къ нему.

2) О томъ, какое обратное движеніе эволюціи происходило въ религіяхъ: брамани[змъ], Зороастръ, Евр[ейство], Буддизмъ, Христіан[ство], Магометанство, и почему это? А п[отому], ч[то] религіозное сознаніе въ обратномъ отношеніи къ практическому улучшенію жизни.[4] Въ наше время дошли до нелѣпостей эволюціи въ матеріальномъ мірѣ безъ начала и конца и по времени, и по пространству.

Опять читалъ мои письма къ Ал[ександрѣ] Ан[дреевнѣ].

13 Мар. Здоровье лучше. Опять письмо Яп[онцу]. Ошибка б[ыла] въ томъ, что продиктовалъ необдуманно. Поправилъ, но едва ли кончилъ. Поправилъ одну «Книжку» — «*Усиліе*». Ѣздилъ къ Мар[ьѣ] Ал[ександровнѣ]. Поспалъ. Все нездоровится. Иду обѣдать.

[*17 марта.*] Пропустилъ три дня, нынче 4-й, 4 часа *17 марта.* Всѣ эти три дня былъ нездоровъ. Плохо работалъ надъ письмомъ Японцу, предисловіемъ къ Н[а] К[аждый] Д[ень] и 14-го марта XVI книгу. Былъ Алекс[андръ] Стахов[ичъ]. Все время б[ылъ] въ оч[ень] мрачномъ духѣ. Слава Богу, опомнился вчера въ своихъ отношеніяхъ къ самому главному. Это матерьялъ предстоящей мнѣ работы, а я тягощусь имъ. Молочниковъ арестованъ. Былъ мил[ый] Перевозниковъ. На-

---

[1] *Следующая фраза вписана между строк.*

[2] *Следующая фраза вписана между строк.*

[3] *Зачеркнуто:* 13 Мар. Немного лучше. Опять письмо

[4] *В подлиннике описка:* жизнь

писалъ Ч[ерткову]. Сейчасъ опять[1] писалъ предисловіе. Молочниковъ пишетъ. Кажется, предисловіе лучше. Но вообще вся эта работа Н[а] К[аждый] Д[ень] становит[ся] тяжела мнѣ. Какой то педантиз[мъ], догматизмъ. Вообще гадко. Два сильн[ыхъ] впечатлѣнія, и одинаковаго характера, б[ыли] чтеніе писемъ Ал[ександры] Андр[еевны] и мыслей Лѣскова.

[2] Записать, кажется, много:

1) Если бы человѣкъ ничего бы ни зналъ о жизни людей нашего христіанскаго міра, и ему бы сказали: Вотъ есть такіе люди, к[оторые] устроили себѣ такую жизнь, что самая большая часть ихъ, 0,99 или около того, живетъ въ непрестанной тѣлесной работѣ и тяжел[ой] нуждѣ, а другая часть, 0,01 живетъ въ праздности и роскоши; что̀, если эта одна сотая имѣетъ свою религію, науку, искусство, каковы должны быть эти религія, наука, искусство? Думаю, что отвѣтъ можетъ быть только одинъ: извращенныя, плохія и религія, и наука, и искусство.

2) Какъ трудно любить, даже не не любить, противнаго, самоувѣреннаго и глупаго человѣка. Трудно, но что же дѣлать. Въ этомъ заданная тебѣ главная работа.

3) Дали человѣку то, лучше чего онъ ничего не можетъ себѣ представить. А онъ говоритъ: нехорошо, мало. Дали бабѣ холстъ—говоритъ: толстъ; дали тонѣ — говоритъ: дай болѣ.— Да, если бы тебя, болванъ, не разбудили, ты бы все спалъ и ничего бы не зналъ и не видалъ все то, чт[о] теперь знаешь и видишь. Твое дѣло воспользоваться, какъ можно лучше тѣмъ, что̀ дано тебѣ, а ты говоришь: нехорошо.

4) (15-го м.) Для того, чтобы понять какой бы то ни б[ыло] вещественный предметъ, надо знать его происхожденіе, причину его появленія и отношеніе его къ другимъ предметамъ. Происхожденіе же и причина появленія всякого веществ[еннаго] предмета скрываются въ безконечномъ времени. Также и отношеніе предмета къ другимъ предметамъ неопредѣлимо, такъ какъ всѣ предметы распадаются на безконечно малые и разрастаются до безконечно великихъ. Такъ что ни происхожденіе, ни причи[на] появленія предметовъ, ни ихъ отно-

[1] *Зачеркнуто:* сидѣлъ

[2] *Абзац редактора.*

шен[іе] къ другимъ предметамъ *не могутъ* намъ быть ни извѣстны, ни понятны.

Время существованія, не только моего тѣла,[1] 80 лѣтъ, но нашей планеты, земли, хотя бы миліарды лѣтъ суть только безконечно малый моментъ безконечнаго времени. И потому причины происхожденія и меня, и зем[ли], и всего на свѣтѣ не могутъ быть ни понятны, ни извѣстны намъ. А также и отношеніе къ веществу въ пространст[вѣ] и моего тѣла, и земли, и чего хотите, есть, опять среди безконечна[го] міра, даже не песчинка, а ничто. Удивительна не эта безконечность времени и вещества въ пространствѣ, но удивительна, хочется сказать, безконечная глупость людей, считающихъ матеріальныя явленія самыми понятными, такими, к[оторыя] удовлетворительно, безъ необходимости признан[ія] чего нибудь духовнаго, объясняютъ жизнь.

5) Жизнь для мужика, это прежде всего трудъ, дающій возможность продолжать жизнь не только самому, но и семьѣ и другимъ людямъ. Жизнь для интеллигента, это усвоеніе тѣхъ знаній или искусствъ, к[оторые] считаютъ въ ихъ средѣ важными, и посредствомъ этихъ знаній пользоваться трудами мужика. Какже можетъ не быть разумнымъ пониманіе жизни и вопросовъ ея мужикомъ, и не быть безумнымъ пониманіе жизни интеллигентомъ.

6) Богъ — Творецъ, Богъ Брама, Вишну, Сива, Богъ Юпитеръ, Богъ — Христосъ и т. п. Все это такъ нелѣпо, что мы смѣло отвергаемъ, не можемъ не отвергать эти нелѣпыя представленія. А не думаемъ о томъ, что понятіе Бога, духовнаго начала всего, есть такое великое и необходимое понятіе, до к[отораго] мы одни никогда не додумались бы, если бы оно не было открываемо людямъ постепенно усиліями мысли величайшихъ мудрецовъ міра. Это огромный шагъ человѣчества, а мы вообража[емъ], что имѣя радій, аэропланы, электричество, можемъ обойтись безъ него. Да, можемъ, но только какъ животныя, а не какъ люди, какъ мы и живемъ теперь въ нашихъ Ньюіорк[ахъ], Лондонахъ, Парижахъ съ 30 этажны[ми] дом[ами].

Нынче 19 Мар. Вчера пропустилъ. Здоровье все хуже; но,

---

[1] 80 лет — *вписано поверх строк.*

слава Богу, живется хорошо. Вчера ничего не помню значительнаго. Все передѣлываю предисловіе и письма. Отослалъ письмо Японцу — плохое. Читалъ письмо Бодянскаго. Тяжело отвѣтить отказомъ. Ѣздилъ къ Прокофію, и можно б[ыло] поступить мягче. Все думаю о людяхъ, ихъ судѣ, а не о Немъ и Его судѣ. Вечеромъ читалъ.

[1] Сегодня всталъ рано, мало спалъ, чу̀дная погода. Походилъ. Насморкъ, кашель, простуда и бездѣйствіе желудка. Опять поправлялъ предисловіе. Прочелъ письмо свое Индусу и оч[ень] одобрилъ. А Япон[цу] скверно. Но хорошо, что это мнѣ не важно. Написалъ Гусеву.[2] У него обыскъ. Записать, кажется, нечего.

[*21 Марта.*] *20 и 21.* Вчера б[ылъ] оч[ень] слабъ, насмор[къ] и кашель, жаръ и все тоже бездѣй[ствіе] желудка. Пріятно б[ыло] думать, что мы[сль] о томъ, ч[то̀] это можетъ быть смерть, не б[ыла] нисколько тяжела мнѣ. Не выходи[лъ]. Писалъ письма и поправлялъ книж[ки]. Вечер[омъ] здоровье хуже.

[3] Нынче тоже. Тяжело б[ыло] утромъ, потомъ лучше. Опять писалъ письма, интересн[ыя]. Потомъ Эрнеф[ельтъ]. Драма его — драма,[4] мало мнѣ интересная.

Сейчасъ 10-й часъ, мнѣ немного лучше. Саша опять хвораетъ, но хороша. У меня на душѣ оч[ень] хорошо. Хороша ясность мысли. Хочется выразить ее; а и не выражу — и то хорошо. Таня оч[ень] мила и пріятна мнѣ.

22 Мар. Е. б. ж.

[*22 марта.*] Живъ, и даже гораздо лучше кашель, но все также нехорошъ желудокъ. Письма пустыя. Поправилъ одну, двѣ гранки книжекъ. И не нравит[ся] мнѣ эта работа. Пріѣхалъ Ив[анъ] Ив[ановичъ]. Сейчасъ спалъ, иду обѣдать. Записать есть кое что.

23[5] *Мар.* Здоровье — хорошо. Письма. Оч[ень] скучна работа съ книжками. Писалъ письмо о самоубійствѣ. Тоже не нравится. Хотѣлось бы написать пьесу для Телятинокъ. Иду обѣдать. Тутъ пріѣхалъ цимбалистъ, оч[ень] симпатичный.

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *В подлиннике ошибочно:* Гусева

[3] *Абзац редактора.*

[4] *Зачеркнуто:* плоха

[5] 23 *исправлено из:* 22.

24 Марта. Цимбалиста музыка не важная. Нынче всталъ хорошо. Но все мало доволенъ своей работой. Недоволенъ систематичностью. Постараюсь избавиться. Интересныя письма, отвѣтилъ. Немного занялся предисловіемъ. Хочется написать дл[я] Димочки пьесу. Но нѣтъ потребности. Не будетъ, не надо. Отъ Молочникова трогат[ельное] письмо съ ужасны[ми] подробностями о тюрьмѣ. Все не успѣвалъ написать то, что̀ думалъ.

25 Марта. Ходилъ далеко. Встрѣтилъ Дуна[ева]. Грустно. Волнуютъ мысли. Или не имѣю силы, или не нахожу формы выразить ихъ. Сильная статья Короленко о смертн[ой] казни. Ѣздилъ верхомъ. Тяжело провелъ вечеръ за картами. Надо перестать. Ложусь спать.

26 Марта. Давно нужно записать много. Нынче еще два, очень важное. Нынѣшнее:

1) То, что спасеніе человѣчества возможно только черезъ неучастіе въ насил[іи]. Не платить податей даже нельзя. Придутъ и отберутъ, но не быть насильнико[мъ] всегда можно. Это не моя мысль, а Булыгина.

2) Моя. Какъ въ молодости болѣешь [1] за свое [2] зло и жаждешь [3] блага своего, своего организма, такъ въ старости, какъ я, болѣзненно чувствую теперь, болѣе[шь] за зло общее и жаждешь блага общаго, всего общаго организма.

[4] Ходилъ больше часа гулять. Хорошо. Поправилъ Предисл[овіе]. Иду завтракать.[5] Трогательное письмо священни[ка] о Христѣ. Вечеромъ читалъ статью Короленко. Прекрасно. Я не могъ не разрыдаться. Написалъ письмо Корол[енко].

27 Мар. Проснулся рано, поправилъ письмо Корол[енко] и два мѣста въ предисловіи. Ходилъ гулять.

Прочелъ и написалъ письма. Ничего больше не могъ дѣлать. Слабость. Не могъ ничего дѣлать, но на душѣ оч[ень] хорошо. Спалъ. Теперь пять часовъ. Хочу записать не записанное въ дневникъ. Записаны двѣ мыс[ли] въ записной книжкѣ, и я помню, что обѣ онѣ мнѣ казались важными; и я кратко записалъ ихъ,

[1] *Зачеркнуто:* и жаждешь

[2] *Зачеркнуто:* блага

[3] *Зачеркнуто:* своего

[4] *Абзац редактора.*

[5] *Следующая фраза вписана над строкой.*

увѣренный, ч[то] вспомню. Записано такъ: 1) Что такое: [1] міръ[?] 2) Сознаніе соединяетъ отдѣльные организмы. Вторую помню, а 1-ую не могу прочесть и вспомнить.

1) Отчего мой языкъ, моя пятка, мои легкія связаны въ одно мое тѣло?

Не близостью: мои экскременты ближе, чѣмъ моя кожа, а они не мои, а кожа, ухо, пятка, клѣтка моего тѣла—мои.[2] Все это связано въ одно моимъ сознаніемъ. Такъ не могутъ быть связаны сознаніемъ міры, можетъ быть сознаніе земли, Марса, солнца и даже многаго такого, что̀ мнѣ съ моимъ временнымъ, пространственнымъ пониманіемъ, мнѣ не представляется соединеннымъ во едино.

Было еще что то объ этомъ, но забылъ.

2) Что̀ такое [3]......? — Забылъ.

3) Я все пустое забылъ. Какъ же это могло не быть, когда во мнѣ, не переставая идетъ [4] внутренняя работа самоосужденія—усилія, к[отор]ая занимаетъ всѣ мои духовныя силы.

4) Вѣра? Что̀ такое вѣра? Вѣра, это —то[5] духовное зданіе, на кот[оромъ] стоитъ вся жизнь человѣка, это то, что даетъ ему точку опоры[6] и потому возможность двигаться. Это то, что для тѣлеснаго существа то, на чемъ оно стоитъ. Для одного, для насѣкомаго достаточенъ волосокъ, для пчелы цвѣтокъ, листокъ, для птицы вѣтка, для бѣлки сучекъ, для медвѣдя дерево. Тоже и для вѣры человѣка. Для одного икона, для другого таинства, для третьяго пророкъ, для четвертаго — Богъ личный, для пятаго...... Все зависитъ отъ вѣса его требован[ій] сердца и разума.

5) Въ духовномъ мірѣ еще больше сложности, чѣмъ въ вещественномъ.

6) Значеніе жизни измѣряется не временемъ, а глубиною.

7) Ты о людяхъ, а Б[огъ] о тебѣ.

---

[1] *В тексте Записной книжки:* міръ. *В тексте Дневника поставлены знаки, означающие неразобранное Толстым слово.*

[2] *Зачеркнуто:* Если

[3] *См. Записная книжка, стр. 165.*

[4] *Зачеркнуто:* духовная

[5] *Зачеркнуто:* то на чемъ стоитъ все

[6] *В подлиннике:* опору

8) Удовольствіе для тѣла, для души — благо. Удовольствіе и благо рѣдко сходятся.

28 Мар. Вчера вечеромъ читалъ. Ничего не ѣлъ. Сегодня всталъ въ 8, походилъ и вернувшись, почувствовалъ большую слабость. Отвѣтилъ лѣниво кое какія письма и опять маралъ предисловіе. О самоубійствѣ тоже началъ. Представляется важнымъ. Ѣздилъ верхомъ, сейчасъ вернул[ся], ложусь спать. Слабъ, но меньше. Неужели то, что зрѣетъ во мнѣ и даже просится, останется не высказаннымъ. Вѣроятно и навѣрно — хорошо.

[*30 Марта.*] Пропустилъ два дня. *Вчера 29.* Утромъ[1] на гуляньи встрѣтилъ Страхова и потомъ Масарика. Оба мнѣ пріятны, особенно Масарикъ.[2] 28-го пріѣхали Стаховичи. Довольно скучно. Оч[ень] ужъ чуждъ онъ. Вчера хорошо два раза говорилъ съ Масарикомъ. Ѣздилъ въ Овсянниково. Набросалъ комедію: можетъ вытти. Масарикъ все таки професоръ и вѣритъ въ личнаго Бога и безсмерт[іе] личности.

Нынче *30 Март*[*а*]. Еще болѣе слабъ. Ходилъ гулять. Встрѣтилъ милаго Пошу. Ничего не могъ дѣлать, кромѣ писемъ и тѣ мало. Ѣздилъ верхомъ въ Телятинки. Вечеромъ ничего не дѣлалъ. Ложусь спать. 12 час[овъ].

31 Марта. Все такъ же тѣлесно слабъ и не скучно, не дурно, а грустно и хорошо. На опытѣ вижу, какъ велика радость — не радость, а благо внутренней работы. Нынче почувствовалъ въ первый разъ и съ полной ясностью мой успѣхъ въ освобожденіи отъ славы людской. Все были маленькія дѣлишки: не смущаться о томъ, что осудятъ, что пью вино, играю въ карты, что живу въ роскоши, а смотришь — чувству[ешь] свободу неожиданную. Думаю, что не ошибаюсь.

[3]Нынче спалъ порядочно. Разлилъ и разбилъ горшокъ и оч[ень] усталъ, убирая, вытирая, задохнулся. Близко, и хорошо, что близко. Ч[ертковъ] не осудилъ бы. Какъ разъ на точкѣ равнодушія: не желаю и не боюсь ни жизни, ни смерти. Служить — хорошо. Хорошо особенно тѣмъ, что ясно чувствую,

---

[1] *Зачеркнуто:* по доро[гѣ]

[2] *Зачеркнуто:* вчера

[3] *Абзац редактора.*

ч[то] послѣдствія своего служенія внѣ себя не увижу, но знаю, что они будутъ, если сознаю ихъ въ себѣ.

[1] Ходилъ утромъ. Ко мнѣ обратился изъ Панина крестьянинъ революціонеръ, и отецъ его такой же. Оба сидѣли, оба знаютъ меня. Но нуженъ я имъ только въ той мѣрѣ, въ к[оторой] они видятъ во мнѣ революціонн[ое]. Далъ ему книги. Дурно велъ себя, объяснивъ ему свое положеніе. Всетаки, кажется, не для сл[авы] люд[ской]. Онъ попросилъ денегъ. Это было тяжело. Потомъ началъ писать [2] пьесу. Не пошло. Пріѣхалъ журналистъ изъ Финляндіи. Я принялъ его и много, горячо говорилъ, и хорошо. Потомъ Бѣленьк[ій] привезъ письмо отъ Молочникова. Я распустилъ слюни, прося уѣзжавшую Рыдзевскую. Потомъ кое что читалъ, спалъ. Соня уѣхала въ Москву. С[аша] уѣхала въ Тулу на концертъ. Иду обѣдать.

[3] Помоги мнѣ повернуться такъ, чтобы меня не б[ыло], а только Б[огъ] шелъ бы черезъ меня.

Записать надо двѣ, да теперь некогда.

1 Апрѣля. Вчера пріѣхалъ Димочка, разсказывалъ мнѣ повѣсть Семенова, оч[ень] хорошо. Я взялъ Семенова и читалъ весь вечеръ. Оч[ень] хорошо. И вечеромъ слабость и нынче, съ утра еще болѣе. Тягочусь тѣмъ, что ничего не могу дѣлать. Зато хорошо, что самъ себѣ оч[ень] противенъ и гадокъ. Запис[ать]:

1) Вещество и пространство, время и движеніе [4] отдѣляютъ меня и всякое жив[ое] существо отъ Всего Бога. Какъ же представлять себѣ Бога личнымъ, т. е. ограниченнымъ, т. е. въ пространствѣ и времени.

2) Есть во всѣхъ насъ два «я»—тѣлесное, т. е. соединеніе тѣла съ сознаніемъ, т. е. тѣлесн[ая] жи[знь], и одно сознаніе, т. е. духовная жизнь. У дѣтей [5] духовная жизнь, когда проявляется, проявляется во вс[ей] чистотѣ, безъ участія ума и его плодо[въ] соблазновъ, и потому особенно мило.

Сейчасъ 9 часовъ, сажусь за кофе и письма.

3 Апр. Два дня пропустилъ. 1 Апр. не помню, что дѣлалъ.

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Зачеркнуто:* комед[ію]

[3] *Абзац редактора.*

[4] *Зачеркнуто:* суть свойства

[5] *Зачеркнуто:* первое сознаніе

Знаю только, что б[ылъ] оч[ень] слабъ и ничего не работалъ. Вчера тоже самое. Незначительныя письма отвѣти[лъ] и больше ничего. Нынче тоже. Сплю много, но слабость все усиливается. Теперь 6-й часъ. Только ч[то] проснулся. Много б[ыло] писемъ. Отвѣчалъ нѣкот[орыя]. Съ утра хотѣлъ написать о своихъ похоронахъ и о томъ, что̀ прочесть при этомъ. Жалѣю, ч[то] не записалъ. Все ближе и ближе чувствую приближеніе смерти. Несомнѣнно то, что жизнь моя, а также, вѣроятно, и всѣхъ людей становится духовнѣе съ годами. Тоже совершается и съ жизнью всего человѣчества. Въ этомъ сущность и смыслъ жизни всей и всякой, и потому смыслъ моей жизни опять только въ этомъ одухотвореніи ея. Сознавая это и дѣлая это, знаешь, что дѣлаешь предназначенное тебѣ дѣло: самъ одухотворяешься и своей жизнью хоть сколько нибудь содѣйствую общему одухотворенію — совершенствованію.

Какъ то гораздо лучше, яснѣе чувствов[алъ] это во время гулянья. И сейчасъ непреодолимая слабость: глаза слипаются, и пошевелиться тяжело.

4 Апр. Всталъ бодрѣе. Ходилъ гулять. И хорошо думалось и утромъ, и на гуляньи.

Утромъ думалъ такъ:

1) Одно изъ двухъ: или жить во времени и пространствѣ, руководясь въ своей дѣятельно[сти] соображеніями о предстоящемъ и внѣшнихъ вещественныхъ условіяхъ и бояться, надѣяться, и всегда ошибаться, и страдать, или: — жить только настоящимъ и духовнымъ началомъ — душою и руководиться въ своей дѣятельности, не зна[я] ни страха, ни разочарованія, ни ошибокъ, ни страданій — законъ духовнаго начала души — любовью.

Жизнь не допускаетъ ни того, ни другого вполнѣ. Жизнь только тогда жизнь, когда духовное начало побѣждаетъ вещественное, и только въ этой побѣдѣ — жизнь. (Запутался, а въ головѣ б[ыло] хорошо).

2) Любовь[1] къ Богу и сознаніе Его, это тоже, что тяготѣніе къ землѣ и земли къ большому центру, а того еще къ большему центру тяготѣнія и такъ безъ конца. Любовь къ ближнему,

[1] *Слово:* Любовь *зачеркнуто и вновь восстановлено.*

къ животнымъ, это тоже тяготѣніе между предметами, находящимися въ зависимости отъ всеобща[го] тяготѣнія. Бога мы знаемъ точно также, какъ знаемъ тяготѣніе. Точно также, какъ знаемъ тяготѣнье по его закон[у], такъ и Бога по Его закону любви. Тотъ же законъ любви къ Богу, какъ и законъ тяготѣнія къ общему, основному центру тяготѣнія, и какъ тотъ же законъ тяготѣнія между отдѣльными предметами вещества, такъ и тотъ же законъ любви между отдѣльными[1] живы[ми] существами. И также, какъ мы не знаемъ, не можемъ даже представить себѣ всеобщаго центра тяготѣнія, мы не можемъ знать и представить даже себѣ Бога. Но также [какъ] несомнѣнно то, что̀ этотъ непостижимый центръ есть, также несомнѣнно и то, что̀ Богъ есть.

— Грубое представленіе тяготѣнія есть верхъ и низъ; болѣе высокое: земля притягиваетъ; еще болѣе высокое: землю притягиваетъ солнце, солнце же само притягивается къ ... и т. д. То же и съ[2] представлен[іемъ] Бога. Самое грубое представленіе Бога идолъ, болѣе высокое: Христосъ, Будда,... еще болѣе высокое Богъ личный. Но ни то, ни другое недоступно человѣку, хотя и то и другое, какъ понятіе и какъ фактъ, неизбѣжно, необходимо.

5 Апр. Всталъ бодро. Ходилъ навстрѣчу С[офьѣ] А[ндреевнѣ]. Въ постели записалъ кое что не дурно. Потомъ письма. Поправки корректуры Окт[ября]. Н[а] К[аждый] Д[ень] и книжечки 19 и 20 пересмотрѣлъ, а писать комедіи не пришлось. Вечеромъ тоже работалъ. С[аша] все болѣетъ. Ложусь спать.[3]

1) Какъ хорошо помнить свое ничтожество: человѣка передъ миліардами людей, животнаго среди миліарда миліардовъ животныхъ, своего обиталища земли-песчинки,[4] въ сравненіи съ Сиріусомъ и др., и свое время жизни въ сравненіи съ миліардомъ милліа[рдовъ] вѣковъ.[5] Одинъ смыслъ: ты — работникъ.

---

[1] *Зачеркнуто:* лица[ми]

[2] *Зачеркнуто:* понятіемъ

[3] *Следующий абзац вписан в тетрадь Дневника рукою А. Л. Толстой из листков Записной книжки. Печатается по тексту Записной книжки. Разночтения текста А. Л. Толстой воспроизводятся в цифровых сносках.*

[4] *В переписанном в Дневник тексте пропущено:* песчинки

[5] *Исправлено рукой Толстого:* вѣковъ *из:* вѣрованій

Урокъ заданный написанъ въ твоемъ разумѣ и сердцѣ и выраженъ ясно и понятно лучшими изъ такихъ же существъ, какъ ты. Награда за исполненіе урока сейчасъ же опять въ тебѣ вѣрная. Но как[ое] значеніе имѣетъ твой урокъ и исполненіе его — не дано [1] знать тебѣ, да и не зачѣмъ. Тебѣ и такъ хорошо. Чего еще желать тебѣ?

7 Апр. Опять пропустилъ день вчерашн[ій]. Всталъ рано. Писемъ немного, отвѣчалъ. Писать не хочется ничего новаго. Et je m'en trouve bien. [2] Ѣздилъ съ Душа[номъ] далеко и оч[ень] пріятно. Безумно пріятная весна. Всякій разъ не вѣришь себѣ. Неужели опять изъ ничего эта красота. Вечеромъ Сережа. Онъ мнѣ понятенъ сталъ. — И я радъ. Димочка съ Булгак[овымъ] и Сергѣенко мальчикомъ. Написалъ отвѣтъ Градовскому. *Нынче:*

Ходилъ навстрѣчу пролеткѣ, возившей М[ихаила] С[ергѣевича] и Сер[ежу]. Потомъ писалъ немного. Саша лежитъ. Ѣздилъ съ Душаномъ по лѣсамъ. Поправлялъ книжки, все не знаю, какъ назвать. Потомъ Философовъ. Мертвый какъ почти всѣ. Хорошо письмо отъ мужика. Полусумашедшая дѣвица. Да, забылъ вчера два крест[ьянина], одинъ нижегородскій, другой Екатеринославскій. Оба нарочно пріѣзжали и оба надѣялись на помощь.

Жить только для того, чтобы исполнять не свою, а Его волю. Какая свобода! И я начинаю испытывать ее. Какъ же не быть благодарнымъ и за рожденіе, и за жизнь, и за смерть?

Теперь 10 часовъ. Хочу еще приготовить къ перепискѣ книжечки. Теперь уже 25-я.

[*9 апреля.*] *8, 9, Апр.* Вчера ничего не помню. Поправлялъ Мысли О Ж[изни]. Письма написалъ плохо. Ничего не хочется дѣлать. Ѣздилъ съ Душ[аномъ]. Уныло и даже недобро.

— [3] Нынче тоже. Сашѣ хуже. Ее отправляютъ въ Крымъ. Записать:

1) «Ты — царскій работникъ, а я — Божій».

2) Одно изъ самыхъ тяжелыхъ условій моей жизни, это то, ч[то] я живу въ роскоши. Всѣ тратятъ на мою роскошь, давая мнѣ ненужные предметы, обижаются, если я отдаю ихъ. А у

---

[1] *Исправлено рукой Толстого:* не дано, *из:* надо

[2] [И я себя чувствую хорошо.]

[3] *Абзац редактора.*

меня просятъ со всѣхъ сторонъ, и я долженъ отказывать, вызывая дурныя чувства. Вру, что тяжело. Тяжело оттого, ч[то] я плохъ. Такъ и надо. Это хорошо. Оч[ень] хорошо. Цѣлый день d'une humeur de chien, [1] особенно, гдѣ надо бы быть добрымъ. Только всетаки помню, что [2] одобреніе нужно только Его.

10 Апр. Продолжаю быть въ самомъ дурномъ настроеніи. И думать не могу о какой нибудь самостоятельной работѣ. Поправлялъ М[ысли] О Ж[изни]. Встрѣтилъ Николае[ва]. Получилъ коррект[уры] отъ Ив[ана] Ив[ановича]. Саша ѣдетъ. Она грустна. Я хорошо поговорилъ съ ней. Оба расхлюпались. Только вписалъ:

1) Если сердишься на людей, то подумай, не отъ того ли, ч[то] самъ плохъ. Если сердишься на животныхъ, то всѣ вѣроятія за то, ч[то] плохота въ тебѣ. Если же сердишься на вещи, то знай, что все въ тебѣ и надо взять себя въ руки.

2) Я, слава Богу, привыкъ молиться, когда одинъ. А когда сходишься съ людьми, когда нужнѣе всего молитва, все не могу привыкнуть. Буду всѣми силами стараться пріучить себя при встрѣчѣ, общеніи съ каждымъ человѣкомъ сказать самому себѣ: помоги мнѣ, Господи, съ братской любовью обойт[ись] съ нимъ, съ ней.

3) Какой большой грѣхъ я сдѣлалъ, отдавъ дѣтямъ состояніе. Всѣмъ повредилъ, даже дочерямъ. Ясно вижу это теперь.

11 Апр. Все то же состояніе. Ничего не работалъ кромѣ писемъ. И письма плохія. А оч[ень] хочется. Говорилъ хорошо съ Сашей. Булг[аковъ] потерялъ письмо. Очень б[ыло] хорошее. Радъ, ч[то] никакого усилія не нужно, чтобы не жалѣть. Съ баба[ми] просительницами б[ылъ] плохъ. Не помнилъ молитву. Записать:

1) Дьяволъ тщеславія такъ хитеръ и ловокъ, ч[то], когда ты совершенно искренно начинаешь судить себя и видишь всѣ свои гадости, онъ уже тутъ какъ тутъ и подсказываетъ такъ: Вотъ, видишь какой ты хорошій, не такой, какъ всѣ: ты смиренъ и осуждаешь себя, ты хорошій.

2) Насъ пріучили понимать подъ религіей [3] точное, опредѣ-

---

[1] [собачье настроение,]

[2] *Зачеркнуто:* живу

[3] *Зачеркнуто:* нѣчто

ленное представл[еніе] о Богѣ и Его законѣ, и отъ этого намъ кажется, ч[то] признаніе непонятнаго, но несомнѣннаго Бога и Его требовані[й], написанныхъ не въ книгахъ, а въ нашихъ сердцахъ, не удовлетворяетъ насъ. А между тѣмъ только въ этомъ непонятномъ Богѣ и въ требованіяхъ Его, написанныхъ въ нашихъ сердцахъ и есть религія, одна истинная религія.

3) Когда сходишься съ человѣкомъ, то должно бы быть одно чувство радости и благодарности за то, ч[то] является возможность единенія.

4) Патріотизмъ невозможенъ для человѣка, во что нибудь разумно вѣрующа[го].

5) Жизнь такъ полна противорѣчій всему тому, что мы думаемъ и чувствуемъ, что̀ дурманъ табака, вина необходимъ намъ.

12 Апр. Утро, 2 часа. Все также неработоспособенъ. Письмо о смерти Петражицкаго. Одно хорошо. Чувствую движеніе впередъ въ равнодушіи къ сужденію людей и большое уваженіе къ человѣку, какъ я говорю: благодарность за радость возможности общенія. Утромъ письма и поправилъ вчерашнее письмо. Ѣду верхомъ.

Не обѣдалъ. Мучительная тоска отъ сознанія мерзости своей жизни среди работающихъ для того, чтобы еле еле избавиться отъ холодной, голодной смерти, избавить себя и семью. Вчера жрутъ 15 человѣ[къ] блины, [1] человѣкъ 5, 6, семейныхъ людей бѣгаютъ, еле поспѣвая готовить, разносить жранье. Мучительно стыдно, ужасно. Вчера проѣхалъ мимо бьющ[ихъ] камень, точно меня сквозь строй прогнали. Да, тяжела, мучительна нужда и зависть, и зло на богаты[хъ], но не знаю не мучительнѣй ли стыдъ моей жизни.

Нынче 13 Апр. Проснулся въ 5 и все думалъ, какъ вытти, ч[то̀] сдѣлать? И не знаю. Писать думалъ. И писать гадко, оставаясь въ этой жизни. Говорить съ ней? Уйти? Понемногу [2] измѣнять?.... Кажется, одно послѣднее буду и могу дѣлать. А всетаки тяжело. Можетъ быть, даже навѣрное, это хорошо. Помоги, помоги Тотъ, Кто во мнѣ, во всемъ, и Кто есть, и кого я молю и люблю. Да, люблю. Сейчасъ плачу, любя. Оч[ень].

[1] *Зачеркнуто:* два семейныхъ

[2] *Зачеркнуто:* отв

14 Апр. Оч[ень] б[ыло] тяжело вчера. Ходилъ вчера къ Курнос[е]н[ковой], къ Шинтяков[у] — забылъ какъ зовутъ. Ничего не дѣлалъ, кромѣ пустого письма. Ѣздилъ верхомъ. Тяжело, а не знаю, что̀ дѣлать. Саша уѣхала. И люблю ее, недостаетъ она мнѣ — не для дѣла, а по душ[ѣ]. Пріѣзжали провожать ее Голденв[ейзеры]. Онъ игралъ. Я по слабости кисъ.

Ночь[ю] было тяжело физически, и немного вліяетъ на духовное. Всталъ поздно. Бодянская о мужѣ, приговоренномъ по Новор[оссійской] республикѣ. Написалъ Олсуфьеву. Велъ себя хорошо и съ нищими, и съ просителемъ. Ѣздилъ въ Овсянниково. Читалъ свои книги. Не нужно мнѣ писать больше. Кажется, что въ этомъ отношеніи я сдѣлалъ, что̀ могъ. А хочется, страшно хочется.

[1] Вечер[омъ] поправлялъ Мысли о жиз[ни]. Теперь 12 час[овъ]. Ложусь. Все дурное расположеніе духа. Смотри, держись, Л[евъ] Н[иколаевичъ].

15 Апр. е. б. ж.

[*15 апреля.*] Живъ — не очень. Всталъ бодрѣе. Опять суета. Просители. Со всѣми хорошо, помня о благодарности за радость общенія, кромѣ пьяницы женщины,[2] к[отор]ой нехорошо отказалъ. Письма. Шоу и Объ общ[ествѣ] мира. Нехорошо. Корректуры. И всетаки ничего не писалъ. Соломахинъ оч[ень] пріят[енъ], а вечеромъ изъ Самары желѣзнодор[ожникъ]. Сейчасъ немного знобитъ. Написалъ Сашѣ.

16 Апр. Е. б. ж.

[*16 апреля.*] Пора. Живъ. Всталъ поздно. Пилъ воды. Ходилъ къ Суворову. Много народа. Оч[ень] хорошо б[ыло] съ старикомъ. Увидалъ его, и непріятное чувство досады. Вспомнилъ, что это возможность единенія, то, за что надо быть благодарнымъ. Разговорилс[я] съ нимъ, исполнилъ его желаніе, и такъ хорошо стало, радостно. Потомъ учитель съ юга. Совсѣмъ близкій человѣкъ.

Поправлялъ Мысли о Жизни и о[чень] недоволенъ. Письма мало интересныя. Къ стыду своему б[ыло] непріятно Меньшиковское разсужденіе обо мнѣ.

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *В подлиннике:* пьяницѣ женщинѣ

Съ Булг[аковымъ] ѣздилъ въ Телятин[ки]. Пріятно говорилъ съ нимъ. Вечеромъ читалъ изреченіе Талмуда. Все такое же дурн[ое] расположеніе духа. Также и еще больше непріятно б[ыло], чѣмъ Меньшик[овская] недоброта, ругательство мужика, к[оторому] я не далъ 5 к[опѣекъ]. Записать:

1) Не помню кто, Досевъ или кіевскій студентъ, уговаривали меня бросить свою барскую жизнь, к[оторую] я веду, по ихъ мнѣнію, п[отому] ч[то] не могу разстаться съ сладкими кушаньями, катаніями на лошади и т. п. — Это хорошо. Юродство.

2) Какъ не быть самоубійствамъ при томъ извращеніи вѣры и нелѣпости науки. Отъ вѣры въ науку; изъ огня въ полымя.

3) Вѣра безумна п[отому], ч[то] хочется вѣрить по старому, а жить по новому.

Неясн[о] и скучно уяснять. Ни къ чему. Усталъ — жить усталъ.

Что то еще записано — не разобралъ и не нуж[но].

17 Апр. Казалось, нельзя хуже. А нынче еще хуже всѣхъ дней — настроеніе. Съ трудомъ борюсь. Хорошее письмо отъ Ч[ерткова] и журналъ китайской передовой прогрессистской партіи. Оч[ень] занимаетъ меня. Никуда не ѣздилъ. Послѣ обѣда просматривалъ книжечки. Надо все измѣнить, записать нечего.

18 *Апр. Е. б. ж.*

[*19 апреля.*] Живъ и вчера не записалъ, нын[че]

19 Апр. Вчера б[ыло] нѣсколько лучше. Утромъ поправлялъ М[ысли] О Ж[изни]. И недурно. Былъ въ Овсянниковѣ. Вечеромъ поправлялъ корректуру. Нынче совсѣмъ лучше.[1]

Вчера посѣтитель: шпіонъ, служившій въ полиціи и стрѣлявшій въ революціонеровъ пришелъ, ожидая моего сочувствія. И еще такой, что, очевидно, желалъ поддѣлаться тѣмъ, что̀ поповъ бранитъ. Оч[ень] тяжело это, ч[то] нельзя, т. е. не умѣю по человѣчески, т. е. по божьи, любовно и разумно обойтись со всякимъ. Сейчасъ, нынче два юноши меня поучали и обличали: одинъ требовалъ, чтобы я «боролся» бомбами; другой: зачѣмъ я передалъ право собственности на сочин[енія] до 80-го года. И тоже не умѣлъ крот[ко], безъ ироніи обойтись съ ними.

---

[1] *Зачеркнуто:* Много

Вчера интересный разговоръ о любви.

Выше исключит[ельной] любви не ставятъ ничего и прямо называютъ лицемѣр[іемъ] истинную любовь. А надо бы внести в М[ысли] О Ж[изни] развращающее дѣйствіе романовъ и вообще восхвален[іе] любви исключительной.

Нынче утромъ пріѣхали два Японца. Дикіе люди въ умиленіи восторга передъ европ[ейской] цивилизаціей. Зато отъ Индуса и книга и письмо, выражающія пониманіе всѣхъ недостатковъ европ[ейской] цивилизаціи, даже всей негодности ея.

Ѣздилъ съ Душаномъ. Теперь 5-й часъ. Ложусь спать передъ обѣдомъ.

1) Судишь другихъ, не зная ихъ. А про себя сколько гадостей знаешь и забываешь.

2) Да, движеніе то, к[оторое] измѣняетъ складъ жизни, медленно. Его ступени поколѣнія. Теперь, н[а]п[римѣръ], не можетъ быть движенія, пока не вымрутъ: бары, богатые вообще, не знающіе стыда за свое положеніе, и революціонеры либералы, довольные собой, какъ тѣ два, какіе были нынче.

Вечеръ ходили пускать граммофонъ. Плясали, народъ. Простился съ Японцами. Все также лучше. Ложусь спать. Простился съ милой Таней.

20 Апр. Е. б. ж.

[*20 апреля.*] Все еще живъ. Всталъ не рано. Ходилъ по елочкамъ; занимали муравьи. Записалъ кое что. Опять полковникъ съ, очевидно, недобрымъ чувствомъ ко мнѣ. Поправилъ двѣ книжечки по коррект[урамъ]: Грѣхи, собл[азны] суев[ѣрія] и Тщеславіе. Недурно. Ѣздилъ съ Булг[аковымъ]. Мало интересныхъ писемъ. Вечеромъ читалъ Канди о цивилизаціи. Оч[ень] хорошо. Записать:

1) Движеніе впередъ медленно, по ступен[ямъ] поколѣній. Для того, чтобы двинуть[ся] на одинъ шагъ, нужно, чтобы вымер[ло] цѣлое поколѣніе. Теперь надо, чтобы вымерли бары, вообще богат[ые], не стыдящіеся богатства, революціонеры, не влекомые страданіемъ несоотвѣтствія жизни съ сознаніемъ, а толь[ко] тщеславіемъ революціи, какъ профессіи. Какъ важно воспитаніе дѣт[ей], — слѣдующихъ поколѣній.

2) Японцы принимаютъ христіанство, какъ одну изъ принадлежностей цивилизаціи. Съумѣютъ ли они также, какъ наши европейцы, такъ обезвредить христіанство, чтобы оно не разрушило того, ч[тò] они берутъ въ цивилизаціи?

3) Огромное большинство живетъ одной животной жизнью; въ вопросахъ же человѣческихъ слѣпо подчиняется общественному мнѣнію.

4) Усиліе мысли, какъ сѣмя, [1] изъ [2] котораго выростаетъ огромное дерево, не видно; а изъ него выростаютъ видимыя перемѣны жизни людей.

21 Апр. Всталъ поздно въ оч[ень] дурномъ духѣ. Крестьянинъ о землѣ. Я дурно поступилъ съ нимъ. Потомъ дама съ дочерьми. Говорилъ съ ней, какъ умѣлъ. Читалъ книгу о Gandhi. Оч[ень] важная. Надо написать ему. Потомъ Миш[а], потомъ пріѣхалъ Андреевъ. Мало интересенъ, но пріятное, доброе обращеніе. Мало серьезенъ. О [3] Сашѣ нехорошія вѣсти. Сейчасъ хочу написать ей. Вечеръ читалъ о самоубійствахъ. Оч[ень] сильное впечатлѣніе. Ложусь спа[ть], 12-й часъ. Записать нечего. Отъ Ч[ерткова] письмо.

22 Апр. Е. б. ж.

[*22 апреля.*] Живъ. Пошелъ гулять одинъ, отказалъ Андрееву и пріѣзжему изъ Арханг[ельска]. Потомъ поговорилъ съ Андреевымъ. Нѣтъ серьезнаго отношенія къ жизни, а между тѣмъ поверхностно касается этихъ вопросовъ. Письма. Поправилъ два [4] мѣсяца Н[а] К[аждый] Д[ень]. Оч[ень] мнѣ понравилось. Ходилъ гулять. Пріѣхали Голденв[ейзеры]. Все борюсь. Написалъ С[ашѣ] письмо. Ложусь спать передъ обѣдомъ. Отъ С[аши] оч[ень] тронувшее меня письмо. Сильно волновала музыка. Прекрас[но] игралъ.

23 Апр. Мало работалъ. Ходилъ съ Голд[енвейзеромъ] къ поручику. Прекрасно играл[и] послѣ обѣда. Оч[ень] волновала музыка.

24 Апр. Съ утра слабость, боль головы. Почти ничего не дѣлалъ и не выход[илъ]. Сонливость, маразмъ. Отъ Ч[ерткова]

---

[1] *Зачеркнуто:* невидно а только

[2] *Зачеркнуто:* него

[3] *Зачеркнуто:* бѣд[ной]

[4] *Зачеркнуто:* дня

письмо. Спектакль въ Телятин[кахъ], говорятъ, удался. Ничего не пис[алъ].

25 Апр. Немного лучше. Ходилъ. Пись[ма]. Пилъ кофе, завтракалъ. Немного освѣжи[лся], но къ вечеру опять слабость маразмъ. Но на душѣ хорошо, даже очень.

26 Апр. Гораздо лучше, но не работалось. Видно, такъ надо. И то хорошо. Кое что записалъ. Ходилъ съ Олей и дѣтьми. Мраченъ, но не грѣшилъ. Вечеромъ читалъ. Пріѣхали Димочка съ Ал[ешей] Сергѣенко, и духомъ Чертк[овыхъ] повѣяло — пріятно. Ложусь спать. Отъ С[аши] хорошее письмо.

27 Апр. Всталъ оч[ень] бодро. Довольно хорошо работалъ надъ предисловіемъ. Кончилъ начерно. Ходилъ на Козловку. Не усталъ. Чудная погода. Вечеромъ восхищался разсказомъ Семенова, Сергѣенко отпустилъ. Написалъ С[ашѣ]. Объ ней хорошее письмо. Ложусь спать. Записывать нынче не буду.

28 Апр. Здоровье хуже. Ничего не дѣлалъ утромъ. И не хочется. Ходилъ до Козлов[ки], засталъ дождь, вернулся верхомъ съ Булгако[вымъ]. Послѣ обѣда исправлялъ предисловіе. Вейнбергъ изъ Ташкента. Письма писалъ. На душѣ невесело. Хочется одиночества, съ людьми тяжело.

29 Апр. Е. б. ж.

[*29 апреля.*] Живъ, но нездоровъ. Ночью было плохо. Сонливость, слабость. Хорош[ія] письма. Пріятный оч[ень] Плюснинъ. Ложу[сь] спать. Записать:

1) Мы молимся словами. — А общеніе съ Нимъ, Богомъ возможно не словами, а только любовью.

2) Сознаніе пробуждаетъ отъ сна. Также только сознаніе — кто я? — пробуждаетъ отъ [1] ложной тѣлесной жизни. [2] Душа, это сознаніе. Кажется, какъ мало̀ сознаніе. Жизнь такъ сложна, ощутительна, а созна[ніе] [3] такое что то небольшое, такъ мало замѣтное. Маленькое, мало замѣтное, а оно *Все.* [4]

Что̀ такое сознаніе? То, что я спрошу себя: кто, что̀ я? — И отвѣчу: я — я. Но я спрошу себя: кто же этотъ второй «я»? —

---

[1] *Зачеркнуто:* всякихъ
[2] *Зачеркнуто:* Соз[наніе]
[3] *Зачеркнуто:* Такъ мало замѣтно
[4] *Зачеркнуто:* Сознаніе

И отвѣтъ только одинъ: опять я, и сколько ни спрашивай; все я — я. Явно, что я есть что то внѣпространств[енное],... внѣвр[еменное]... Одно, ч[тò] дѣйствительно есть. — Все могло произойти отъ условій простр[анства] и врем[ени] тѣлесное, только не сознаніе. А сознаніе — все. (Хорошо).

30 Апр. Всталъ свѣжѣе. Пріѣхалъ г-нъ Дурно[во] съ женою, сочинившій ученіе Хр[иста] по *понятіямъ*. Ужасная чепуха. Но Cela n'est pas une raison pour se mal conduire.[1] Я былъ недобръ съ нимъ. Потомъ Шпиро. Потомъ работалъ надъ письмомъ къ дѣтямъ. Кажется, не совсѣмъ гадко. Ходилъ въ Телятинки. Вечеромъ Ал[ександръ] Петр[овичъ] и Кочедыковъ — полусумашедшій: сила инерціи, электр[ичество], ма[гнетизмъ]. Потомъ 8 человѣкъ изъ Телятин[окъ]. Все обошлось недурно.

Простил[ся] съ Плюснинымъ и его товарищемъ. Написа[лъ] Сашѣ, отъ к[оторой] нѣтъ письма. 12 час[овъ].

1 Май. Е. б. ж.

[*1 мая.*] Живъ. Записать:

1) Одна изъ главныхъ причинъ самоубійствъ въ Европейскомъ мірѣ, это ложное церковное христ[іанское] ученіе о раѣ и адѣ.[2] Въ рай и адъ не вѣрятъ, а между тѣмъ представленіе о томъ, ч[тò] жизнь должна быть раемъ или адомъ, такъ засѣло въ голову, ч[то] не допускаетъ разумнаго пониманія жизни такой, какой она есть, а именно — не рая и не ада, а борьбы, непрестанной борьбы, — непрестанной, п[отому] ч[то] жизнь только въ борьбѣ, но не въ Дарвиновской борьбѣ существъ, особей съ существами, особями, а борьбѣ духовныхъ силъ съ тѣлесными ограниченіями ихъ. Жизнь — борьба души съ тѣломъ. Понимая такъ жизнь, то невозможно, ненужно, безсмысленно самоубійство. Благо только въ жизни. Я ищу блага; какъ же мнѣ для достиженія блага уйти отъ жизни? Я ищу грибовъ. Грибы только въ лѣсу. Какъ же я для того, чтобы найти грибы, уйду изъ лѣса?

Сейчасъ 8-й часъ утра. Ночь оч[ень] мало спалъ, едва ли 4 часа. Слабъ. Пріѣзжаетъ Соня. Одѣваюсь и иду гулять.

Теперь вечеръ. Соня пріѣхала. Укладывался, ходилъ гу-

---

[1] [Но это не причина, для того чтобы плохо поступать.]

[2] *Зачеркнуто:* Ожидаетъ

лять, смотрѣть на автомобили. Милые ребята реалисты, 20 чел[овѣкъ]. Поговор[илъ] съ ними хорошо. Потомъ милый Димочка хорошо говорилъ. Ложусь спать. Ниче[го] не дѣлалъ. Пачкалъ предисловіе. Броси[лъ] письмо дѣтямъ. Прямо нехорошо.

[*Кочеты.*] *2 Мая.* Собрался ѣхать и выѣхалъ въ 7. Было тяжело. Любопытство людей. Милыя Тани[1] и М[ихаилъ] С[ергѣевичъ]. Заблудился вечеромъ въ паркѣ. Нездоровится.

3 мая. Всталъ вяло. Ничего не работалъ. Ходилъ по парку, читая Масарика. Слабо. Поправлялъ предисловіе. Думалъ о самоубій[ствѣ] и перечиталъ начатое. Хорошо. Хорошо бы написа[ть]. Написалъ Масар[ику], Сашѣ, Сонѣ. Ложусь спать. 12 ч[асовъ].

4 мая. Передъ обѣдомъ ходилъ по лѣсу и радовался на жизнь, на «незримыя усилія». Видѣлъ удивительные по психологической вѣрности сны. Думалъ, что напишу о самоуб[ійствѣ], но сѣлъ за столъ, и слабость мысли и неохота. Опять мучительно чувствую тяжесть роскоши и праздности барской жизни. Всѣ работаютъ, только не я. Мучительно, мучительно. Помоги... найти выходъ, если еще не наступилъ[2] главный, вѣрный выходъ. Впрочемъ... надо и за эт[о] благодарить и благодарю. Записать:

1) Все, чѣмъ можетъ порадовать себя человѣкъ, живущій для души, это то, что я сталъ все таки немного менѣе гадокъ, чѣмъ былъ прежде. И это не изреченіе для красоты мысли и слога, а мое искреннее, самое искреннее, на дѣлѣ въ послѣднее время провѣряемое, душевное состояніе. И эта радость сознанія своего хоть маленькаго движен[ія], — радость и большая.

2) Хорошо жить такъ, чтобы дѣлать такое дѣло, какое навѣрное знаешь, что не кончишь и послѣдствій котораго навѣрно не увидишь.

6 ч[асовъ.] Иду обѣдать. Вечеръ читалъ, гулялъ.

5 Мая. Опять сонливость, слабость мозга. Ничего не писалъ и не брался. Читалъ старинныхъ французовъ: La Boétie, Montaigne, Larochefoucauld. Гулялъ. Не скажу, что на душѣ хорошо —

---

[1] *Исправлено из:* Милая Таня

[2] *Зачеркнуто:* ок[ончательный]

сплю. Главн[ое], нужно сознательное недѣланіе. Отдѣлал[ся]. Только не портить, доживая. А главное, жить только передъ Богомъ, съ Богомъ, Богомъ. Ложусь спать.

6 Мая. Вчера ночью телеграммы: отъ Саши и отъ Черт[кова]. Ч[ертковъ] пріѣзжаетъ 7-го, завтра.

Дождь, холодъ, совсѣмъ нездоровъ, слабость, изжога, головная боль. Походилъ. Письма — мало, но хоро[шее], трогат[ельное] отъ Ч[ерткова], отъ Сиксне-брата и еще хорошія. Помоги, помоги *Ты*, передъ концомъ жить только передъ Тобой, всегда съ Тобою и Тобою. Хорошо поговор[илъ] съ Таней. Ничего не писалъ. Записать:[1]

Привычка — механически[е], безсознательные поступки, есть фундаментъ истинной жизни — нравственнаго совершенствованія. Жизнь — въ усиліи для достиженія совершенства. То, до чего достигъ человѣкъ, откладывается въ область отжитаго, привычки, и дѣлаются новыя усилія для того, чтобы достигнуть, отложить въ область безсознательнаго — привычки. Усиліе всегда отрицательное. Оно и не можетъ быть инымъ, п[отому] ч[то] жизнь въ освобожденіи. Освобожденіе совершается. Дѣло жизни — не дѣлать того, что мѣшаетъ освобожденію. И отъ этого все дѣло жизни — въ сознаніи того, что есть жизнь, и въ противодѣйствіи тому, что̀ мѣшаетъ ей.

Усиліе, превращающее сдѣланное въ привычку, есть главное, единственное дѣло жизни. Безъ усилія нѣтъ человѣческой, есть только животная жизнь.

И матерьялисты совершенно правы, если, говоря о животной жизни, сводятъ ее къ борьбѣ за существованіе и привычкѣ. Но если говорить о человѣческ[ой] жизни, то надо объяснить главное свойство ея — усиліе. Что такое съ матерьялистической точки зрѣнія усиліе?

7 Мая. Сегодня получше. Больша[я] радость: пріѣхалъ Ч[ертковъ]. Два раза гулялъ. Довольно хорошо работалъ надъ предисловіемъ. Записать есть кое что, послѣ. 11-й часъ, ложусь спать.

---

[1] *Далее вся запись, до 7 мая, переписана из Записной книжки рукой В. Ф. Булгакова на лист бумаги, наклеенный на страницу тетради Дневника. Печатается по тексту Записной книжки, не разнящемуся от переписанного Булгаковым.*

8 мая. И сегодня немного лучше. Немного писалъ [1] о самоубійствѣ. Мож[етъ] б[ыть] и выйдетъ. Но предисловіе все не идетъ. Надо сократить. Записать есть кое что, но поздно, не стану. Отъ Саши хорошее письмо.

9 Мая. Опять поздно и пишу только нѣсколько словъ. Есть что̀ записать. Много ходилъ. Передѣлывалъ, сокращалъ предисловіе. О безуміи жизни слагается все яснѣе и яснѣе. Пріѣхала Соня съ Андреемъ. Съ Андр[еемъ] б[ылъ] нехорошо рѣзокъ. Съ Соней въ первый разъ высказалъ отчасти то, что мнѣ тяжело.[2] И потомъ, чтобы смягчить сказанное, молча поцѣловалъ ее — она вполнѣ понимаетъ этотъ языкъ.

10 Мая. 9 час[овъ] вечера. Всталъ гораздо лучше, хотя мало спалъ. Будили мысли, и записывалъ рано утромъ. Потомъ гулялъ, [3] насилу ходилъ отъ тѣлесной слабости, а мысли бодрыя, важн[ыя], нужныя, разумѣется мнѣ. Ясное представленіе о томъ, какъ должно образоваться сочиненіе: «Нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ» и еще кое что. Общій разговоръ, потомъ съ Ч[ертковымъ] объ непріятномъ ему письмѣ и нехорошемъ, [4] Град[овскаго].

Все яснѣе и яснѣе безуміе, жалкое безуміе людей нашего міра. Ѣздилъ верхомъ съ Егоромъ хорошо въ Извѣково. Простился съ Андрюш[ей]съ сознаніемъ нашего взаимнаго непониманія другъ друга, и это жалко. Да, забылъ — опять поправлялъ Предисловіе. Кажется, окончательно. На душѣ и теперь хорошо, но утромъ было удивительно. Записать:

1) Чѣмъ больше живу, тѣмъ меньше понимаю міръ вещественный и напротивъ, тѣмъ все больше и больше сознаю то, чего нельзя понимать, а можно только сознавать.

2) Спасеніе отъ бѣдственности нашей жизни одно, и только одно: признаніе *полнаго* безумія нашей жизни и полное отреченіе отъ нея.

3) Христіанскій [5] идеалъ нашего времени есть полное цѣломудріе. Признаніе брака чѣмъ то священнымъ, даже хорошимъ,

---

[1] *Зачеркнуто:* Но пр[едисловіе]

[2] *Далее вся фраза, до конца записи, судя по почерку и чернилам, вписана на следующий день, 10 мая.*

[3] *Зачеркнуто:* ⟨опять мы⟩ наси

[4] *В подлиннике описка:* объ непріятнаго ему письма и нехорошаго

[5] *Это слово вписано поверх строк.*

есть отреченіе отъ идеала. Христіанское посвященіе, если допустить религіозный актъ [1] посвященія, можетъ быть только одно: [2] посвящен[іе] себя полному цѣломудрію, а никакъ не разрѣшенному половому общенію, и обѣтъ можетъ быть не вѣрности супруговъ, а для обоихъ только одинъ: цѣломудрія, включающаго въ себя вѣрность одному.

«Но какъ же родъ человѣческій?» — Не знаю. Знаю только то, что, какъ для человѣка не только не обязателенъ животный законъ борьбы, а напротивъ, стоитъ отрицающій борьбу идеалъ любви, также знаю, что законъ совокупленія, [3] свойственный животному, не обязателенъ человѣку, а обязателенъ обратный [4] идеалъ цѣломудрія. А что выйдетъ изъ этого? — Не знаю. Но зна[ю] навѣрное, что слѣдуя высшимъ стремленіямъ моего существа: любви и цѣломудрія, ничего, кромѣ хорошаго, выйти не можетъ.

4) Не можетъ не быть самоубійствъ, когда людямъ не на что упереться, когда они не [5] знаютъ: кто они и зачѣмъ они живутъ, и увѣрены при этомъ, что этого и знать нель[зя].

5) Слѣдуетъ длинная выписка изъ книжечки, относящаяся къ Самоубійству.

6) Оч[ень] важное: Какъ понятіе творенія засѣло въ головы людей, требуя отвѣтовъ на вопросъ: какъ во времени произошелъ міръ? твореніе міра, (Дарвинъ), такъ другой такой же вопросъ о происхожденіи зла (грѣхъ Адама, наслѣдственность). А и то и другое — грубое суевѣріе. Міръ не происходилъ, а есмь я, и зла нѣтъ, а опять таки есмь я. [6]

Само собой разумѣ[ется], ч[то] люди не могли испортить жизнь людс[кую], сдѣлать изъ хорошей по существу жизни людской жизнь дурную. Они могли только то, ч[то] они и сдѣлали — временно испортить жизнь настоящихъ поколѣній, но зато невольно внесли въ жизнь то, что двинетъ ее быстро впередъ. Если

---

[1] *Зачеркнуто:* или обѣтъ

[2] *Зачеркнуто:* относительно цѣлому[дрія]

[3] *Зачеркнуто:* необ[ходимый].

[4] *Зачеркнуто:* зак[онъ]

[5] *Слово:* не *вписано поверх строк карандашем рукой В. Г. Черткова.*

[6] *Продолжение мыслей до конца дня переписано в Дневник из Записной книжки рукою В. Г. Черткова. Печатается по тексту Записной книжки.*

они сдѣлали и дѣлаютъ величайшее зло своимъ арелигiознымъ развращенiемъ людей, они невольно своими выдумками, вредными для нихъ, для ихъ поколѣнiй, вносятъ то, что̀ единитъ всѣхъ людей. Они развращаютъ людей, но развращаютъ всѣхъ: и Индусовъ, и Кита[йцевъ], и негровъ — всѣхъ. Средневѣковое богословiе или римскiй развратъ развращали [1] только свои народы, малую часть человѣчества, теперь [2] же электричество, желѣзн[ыя] дороги, телеграфъ,[3] печать развращаютъ всѣхъ. Всѣ усваиваютъ, не могутъ не усваивать все это и всѣ одинак[ово] страдаютъ, одинак[ово] вынуждены измѣнить свою жизнь, всѣ поставлены въ необходимость измѣнить въ своей жизни главное — пониманiе жизни — религiю.

Машины, чтобы дѣлать что? Теле$\frac{\text{графы}}{\text{фоны}}$ [4], чтобы передавать что̀? Школы, университеты, академiи, чтобы обучать чему? Собранiя, чтобы обсуждать что̀? Книги, газеты, чтобы распространять свѣдѣн[iя] о чемъ? Желѣз[ныя] дор[оги], чтобы ѣздить кому и куда?

Собранные вмѣстѣ и подчиненные одной власти милiоны людей для того, чтобы дѣлать что? Больницы, врачи, аптеки для того, чтобы продолжать жизнь, а продолжать жизнь зачѣмъ?

Милiоны страдаютъ тѣлесно и духовно для того, чтобы только захвати[вшiе] власть, [5] могли безпрепятственно развращать[ся]. Для этого ложь религiи, ложь науки, одурен[iе], спаиванiемъ и воспитанiемъ, и гдѣ этого мало — грубое наси[лiе], тюрьмы, казни.

Ради Бога, хоть не Б[ога], но ради самихъ себя, опомнитесь. [6] *Поймите все безумiе своей жизни.* Хоть на часокъ отрѣшитесь отъ тѣхъ мелочей, к[оторыми] вы заняты и к[оторыя] кажутся вамъ такими важными: всѣ ваши милiоны, грабежи, приготовленiя къ убiйствамъ, ваши парлам[енты], науки, церкви. Хоть на часокъ оторвитесь отъ всего этого [7] и взгляните на свою жизнь, главное на себя, на свою душу, к[оторая] жи-

---

[1] *Переписано:* развращалъ

[2] *При переписке пропущено:* же

[3] *При переписке пропущено:* печать

[4] *При переписке пропущено:* телефоны

[5] *При переписке повторено:* чтобы

[6] *При переписке пропущено:* Поймите все безумiе своей жизни.

[7] *При переписке пропущено:* и

ветъ такой неопредѣленный, короткій срокъ [1] въ этомъ тѣлѣ, опомнитесь, взгляните на себя и на жизнь вокругъ себя и поймите все свое безуміе, и ужаснитесь на него. Ужаснитесь и поищите спасенія отъ него. Но и искать вамъ нѣчего. Оно у каждаго изъ васъ въ душѣ вашей. Только опомнитесь, поймите, кто вы, и спросите себя, что́ вамъ точно нужно. И отвѣтъ самъ, одинъ и тотъ же для всѣхъ, представится вамъ. Отвѣтъ въ той одной вѣрѣ, к[оторая] свойственна намъ, нашему времени, вѣрѣ въ Бога и въ открытый — не открытый, а вложенный въ души наши законъ Его — законъ любви, — настоящей любви, любви къ врагамъ, той, к[оторая] признава[лась], не могла не признаваться, всѣми великими учителями міра и к[оторая] такъ опредѣл[е́нно], ясно выражена въ той вѣрѣ, к[оторую] мы хотимъ исповѣдывать и думаемъ, что исповѣдуемъ. Только опомнитесь [2] на часокъ, и вамъ ясно будетъ, что важное, одно важное въ жизни — не то, что внѣ, а только одно то, что въ насъ, что намъ нужно.[3] Только поймите то, что вамъ ничего, ничего не нужно, кромѣ одного, *спасти свою душу*, [4] что только этимъ мы спасемъ міръ. *Аминь*.

И все отъ ужаснѣйша[го], губительнѣйшаго и самаго распространеннаго суевѣрія всѣхъ людей, живущихъ безъ вѣры, —суевѣрія о томъ, ч[то] люди могутъ устраивать жизнь, — добро еще свою, а то всѣ устраиваютъ жизнь другихъ людей для семей, сословій, народовъ. Ужасно губительно это суевѣріе тѣмъ, что та сила души, какая дана человѣку на то, чтобы совершенствовать себя, онъ всю тратитъ ее на то, чтобы *устраивать* свою жизнь, мало того — жизнь другихъ людей.

11 Мая. Опять сонливость и слабость. Чуть двигаюсь, ничего не хочется писать. Но, гуляя записалъ, кажется, важное и, слава Б[огу], не золъ и легко не грѣшить. Ч[ертковъ] переписалъ мнѣ и пересмотрѣлъ Предисловіе. Не хочется этимъ заниматься. Если Б[огъ] велитъ, напишу, буду писать: и Бе-

---

[1] *По переписанному это место читается:* такое неопредѣленное короткое время

[2] *Переписано:* оглянитесь

[3] *При переписке пропущено:* что намъ нужно

[4] *По переписанному это место читается:* что намъ нужно одно найти свою душу

зуміе, и Н[ѣтъ] в[ъ] М[ірѣ] в[иноватыхъ]. Ѣздилъ верхомъ на Монголѣ. Отъ С[аши] письмо. Были Абрикосовы — милый Хрисанфъ. Записать. Сейчасъ надо встать, пройти къ постели за книжечкой — и тру[дно] подняться. Записать:

1) *Суевѣріе зла. Зла нѣтъ.* Жизнь благо. Зло — отсутствіе блага — только признакъ заблужденія, ошибки. Время только затѣмъ и существуетъ, чтобы мы могли видѣть свои ошибки и исправлять ихъ, имѣть радость (высшее благо) исправлять свои ошибки. Если же мы не исправляемъ свои ошибки, то онѣ исправляют[ся] помимо нашей воли смертью.

Да жизнь благо, нѣтъ зла. Есть только ошибки наши: общія и наши личныя. И намъ дана радость посредствомъ времени не только исправлять ихъ, но и пользоваться всѣмъ тѣмъ опытомъ, к[оторый] пережитъ человѣчествомъ.

12 Мая. Е. б. ж. условіе все болѣе и болѣе нужное.

[*12 мая.*] Живъ. Утромъ ходилъ гулять и хорошо думалъ. А потомъ слабость, ничего не дѣлалъ. Только читалъ: О религіи. Узналъ кое что новое о китайск[ой] религіи. И вызываетъ мысли. Ѣздилъ верхомъ съ Булгак[овымъ]. Дома по нѣкот[орымъ] причи[намъ] тяжело. Письмецо отъ Саши. Разговоры съ лавочникомъ и урядникомъ. Записать:

1) Какъ легко усваивается то, ч[то] называется цивилизаціей, настоящей цивилизаціей и отдѣльными людьми, и народами! Пройти университетъ, отчистить ногти, воспользоваться услугами портнаго и парикмахера, съѣздить за границу, и готовъ самый цивилизован[ный] человѣкъ. А для народовъ: побольше желѣзн[ыхъ] дорогъ, академій, фабрикъ, дредноутовъ, крѣпостей, газетъ, книгъ, партій, парламент[овъ] — и готовъ самый цивилизованный народъ. Отъ этого то и хватаются люди за цивилизацію, а не за просвѣщеніе — и отдѣльные люди, и народы. Первое легко, не требуетъ усилія и вызываетъ одобреніе; второе же, напротивъ, требуетъ напряженнаго усилія и не только не вызываетъ одобренія, но всегда презирае[мо], ненавидимо большинствомъ, п[отому] ч[то] обличаетъ ложь цивилизаціи.

2) Зломъ мы называемъ то, что намъ, нашему тѣлу[1] не нра-

[1] *В подлиннике описка:* тѣло

вится: злая собака, лошадь, злое перо (не пишетъ), злой столъ для ребенка, о к[оторый] онъ ударился, злой человѣкъ, злой Богъ.

3) [1] Опасность завоеванія разрушаетъ религіозную закоснѣлость Востока. [2] Явная польза милитаризма.

13 Мая. Записать:

1) [3] Только сказать про то, ч[то] большинство людей, какъ милости, ждутъ работы, чтобы ясно было, [4] какъ ужасна наша жизнь и по безнравственности и по глупости, и по опасности, и по бѣдственности.

2) Въ медицинѣ то ж[е], что̀ и во всѣхъ наукахъ: ушла далеко безъ повѣрки; немногіе знаютъ не нужныя тонкости, а въ народѣ нѣтъ здравыхъ гигіеническихъ понятій.

3) Сколько ни старался жить только передъ Богомъ — не могу. Не скажу, ч[то] забочусь о сужденіи людей, не скажу, что люблю ихъ, а несомнѣнно и неудержимо произвольно чувствую ихъ, также, какъ чувствую свое тѣло, хотя слабѣе и иначе. (Вѣрно).

Много спалъ и, какъ всегда при этомъ, всталъ оч[ень] слабымъ. Погулялъ, б[ылъ] въ больницѣ на пріемѣ. Интересно. Опять ничего не писалъ. Говорилъ съ учителями хорошо. Пріѣхали пасынки Тани — ничего. Вечеромъ пріятно. Говорилъ съ Душ[аномъ] и Булг[аковымъ].

Записать:

4) Что зло есть суевѣріе, яснѣе всего видно изъ того, что̀ смерть считается зломъ. Для меня — я знаю, что не зло.

14 Мая. Болѣлъ бокъ. Всталъ бодро. Много гулялъ. Ничего не записалъ. Дома читалъ Вересаева и Семенова. Послѣ завтрака ходилъ въ Желябуху. Пріятно прошел[ся]. Ч[ертковъ] пришелъ. Таня пріѣхала. Съ мужиками хорошій разговоръ. Больше шутливо-ласковый. Дома спалъ. Горбовъ — цивилизован[ный] купецъ. Оч[ень] скучно.

1) Какъ бы хорошо быть въ состояніи искренно отвѣтить на вопросъ: Какъ твое здоровье? — Не знаю, это меня не касается.

Хорошее письмо отъ Саши. Ложусь спать, только напишу отвѣтъ Леон[иду] Семен[ову].

---

[1] *Зачеркнуто:* Милитариз[мъ]

[2] *Зачеркнуто:* милитариз[ма]

[3] *Зачеркнуто:* Вѣдь

[4] *Зачеркнуто:* ч[то] мы

15 Мая. Весь день слабъ. Ничего не работалъ. Даже книжку не растворялъ. Много говорилъ съ народомъ. Былъ скучный господинъ. Всѣ домашніе оч[ень] милы. Что то хотѣлъ записать не важное, но забылъ. Ч[ертковъ] и Таня требуютъ, чтобы я имъ далъ комедію, но никакъ не могу — такъ плохо.

16 Мая. Весь день боленъ: изжога и слабость. Ничего не дѣлалъ, не ѣлъ и не выходилъ.

17 Мая. Нынче немного получше. Хорошее письмо от Саши. Немного утромъ походилъ, читалъ Reville'a. Интересно. Вызываетъ мысли. Обѣдалъ въ залѣ. Вечеромъ гости, игралъ въ карты. Скучно. Письма мало интересныя, а требующія отвѣтовъ и заботъ. Ложусь въ 11.

18 мая. Нынче чувствую себя совсѣмъ хорошо и тѣломъ, и духомъ. Походилъ. Поправилъ пьесу, но все плохо. Получилъ милое письмо, трогательное, Угрюмовой и написалъ ей длинное письмо. Спалъ передъ обѣдомъ. И вечеръ, какъ обыкновенно.

Все читаю Reville'я, и много интереснаго. У готентотовъ [1] судья начальникъ, приговаривающій къ смерти, долженъ первый наложить руку на казненнаго. Они хорошо говорятъ, что человѣку надо жить, какъ луна — мѣсяцъ: vivre en mourant et mourir en vivant.[2] Reville оч[ень] наивный писатель — считаетъ верхъ непросвѣщенія людей, когда они живутъ не признавая ни государства, ни собственности. — На много мыслей наводитъ меня это чтеніе:

1) Религіозная истина: [3] сознаніе въ себѣ невидимаго начала дающаго жизнь всему и стремленіе къ удовлетворенію требованій этого начала, познаваемыхъ и каждымъ изъ людей, и нѣкоторыми наиболѣе чуткими къ этому сознанію, людьми. И вездѣ одно и то же: выраженіе этого высшаго начала соединяетъ людей, соединенные люди, подъ вліяніемъ похотей — страстей, извращаютъ пониманіе этого начала и его требованій, и соединеніе однихъ людей служитъ основаніемъ и причиной отступленія отъ сознанныхъ требованій.

Тогда появляется вновь болѣе ясно[е] выраженіе религіознаго начала и его требованій, и ему подчиняются нѣсколько

---

[1] *Зачеркнуто:* грозн[ый]

[2] [жить умирая и умирать живя.]

[3] *Зачеркнуто:* признаніе

бо́льшихъ соединеній; и опять извращается, и опять положеніе ухудшается, и требуетъ еще болѣе высокаго, общаго и яснаго выраженія требованій религіознаго сознанія, и опять этому высшему сознанію подчиняется бо́льшее количест[во] людей, и опять извращается. Но всякій разъ бо́льшее количество, живя общей жизнью, больше и больше матеріаль[но] улучшаютъ свою жизнь. Такъ что постоянно съ болѣе высокимъ пониманіемъ религіозной истины и съ бо́льшимъ количествомъ людей, принимающ[ихъ] эту истину, равномѣрно извращается исти[на] и увеличиваются матеріальные успѣх[и] жиз[ни]. Увеличивается и количество соединенныхъ людей, увеличивается общеніе между людьми.

Такъ это шло и дошло до нашего времени, до высшей степени. Половина, если не больше, населенія земного шара находится въ близкомъ общеніи между собой, матеріальные успѣхи огромны, а между тѣмъ послѣдняя высшая истина христіанска[я], магометанская, извращена до послѣдней степени. (Все это я думалъ лучше и, коли Б[огъ] велитъ, изложу понятн[ѣе]; а это — не то).

[1] Второе, на что навело меня чтеніе Rev[ille'a]:

2) Чувствую, какъ благодѣтельно дѣйствуетъ на душу изученіе или обзоръ жизни, особен[но] духовной жизни, всѣхъ народовъ земли. Среди какихъ миліардовъ, жившихъ, живущихъ и имѣющихъ жить, живу я — ничтож[ное], жалкое, дрянное, чуть чуть сознающее себя существо. Какое безуміе думать, что я, мое матеріальное я, имѣетъ какое нибудь значеніе посреди этихъ миліардъ миліардовъ жившихъ и живущихъ людей, изъ к[оторыхъ] большинство и умомъ и душою выше меня. Если я что́ нибудь, то только передъ Богомъ и передъ самимъ собой, насколь[ко] я божественен.

3) Какъ трудно, а зато какъ хорошо и радостно жить совершенно независимо отъ сужденій людей, а только передъ судомъ своей совѣсти, передъ Богомъ. Иногда испытываю это, и какъ хорошо!

4) Память? Какъ часто память принимаютъ за умъ. А не видятъ того, что память исключаетъ умъ, несовмѣстима съ умомъ,

---

[1] *Абзац редактора.*

съ умомъ самобытнаго рѣшенія вопросовъ. Одно замѣняетъ другое.

19 Мая. Послѣдній день въ Кочетахъ. Оч[ень] б[ыло] хорошо, если бы не барство, организованное, смягчаемое справедливымъ и добрымъ отношеніемъ, а всетаки ужасный, вопіющій контрастъ, не перестающій меня мучить.

[1] Поправлялъ пьесу и больше ничего. Здоровье хорошо. Сниманіе портретов. [2] Кое что записано, но не стану записывать: поздно и усталъ. Спалъ ночью едва ли 3 часа. А весь день оч[ень] свѣжъ.

20 Мая. Е. б. ж.

[*20 мая.*] Живъ. Но опять спалъ часа три, даже меньше, но головой свѣжъ и бодръ. Далеко ходилъ гулять. Много думалъ ночью и кое что записалъ. Просматривалъ комедію. Все плохо. Ночью молился своей любимой послѣднее время молитвой: Господи, помоги мнѣ жить независимо отъ людского сужденія, только передъ Тобою, съ Тобою и Тобою. Записать:

1) «Помоги мнѣ, Г[оспо]ди, жить, исполняя только Твою волю». Что̀ это значитъ? А то, во 1-хъ, что я личность, могущая мыслить только въ предѣлахъ пространства и времени, невольно представляю себѣ невидимое Начало, дающее жизнь всему, тоже личностью, — не могу иначе; — во вторыхъ, то, что я ничего не хочу, или болѣе всего хочу того, чтобы соединиться съ этимъ Началомъ, хочу устранить все то, что мѣшаетъ этому соединенію. (Не вышло, а думалось, какъ сильно, ново!)

2) Крестьяне считаютъ нужнымъ лгать, предпочитаютъ при равныхъ условіяхъ ложь правдѣ. Это отъ того, что ихъ пріучили къ этому, такъ какъ всегда лгутъ, говоря съ ними и о нихъ.

3) Во мнѣ начало жизни всего. Я знаю это не п[отому], ч[то] я изучалъ міръ, а потому, что я чувствую весь міръ, живу всѣмъ міромъ, только живу всѣмъ міромъ и чувствую его, сознавая свою ограниченность пространствомъ и временемъ.

Себя въ предѣлахъ своего тѣла я чувствую вполнѣ ясно; другихъ, одновременно и въ одномъ мѣстѣ живущихъ со мною людей, менѣе ясно; еще менѣе ясно людей, отдаленныхъ отъ

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Зачеркнуто:* Непріятно, что не могу отказать

меня временемъ и пространствомъ, но все таки не только знаю про нихъ, но чувствую ихъ. Еще менѣе ясно чувствую животныхъ, еще менѣе ясно неодушевленные предметы. Но все это я не только знаю, но чувствую тѣмъ единымъ, [1] дающимъ жизнь всему міру, началомъ.

4) Профессоръ пресерьезно описываетъ Табу, ужасаясь на нецивилизованность «дикихъ», а самъ признаетъ Табу собственности, священной собственности, собственности земли.

5) Подняться на ту точку, съ к[оторой] видишь себя. [2] Все въ этомъ.

6) То, что мы называемъ дѣйствительностью, есть сонъ к[оторый продолжается всю жизнь и отъ к[отор]аго мы понемногу пробуждаемся въ старости (пробуждаемся къ сознанію болѣе дѣйствительной дѣйствительности) и вполнѣ пробуждаемся при смерти.

[7)] 6) Какое высоконравственное условіе жизни то, что происходитъ во всѣхъ крестьянскихъ семьяхъ: что возросшій человѣкъ отдаетъ весь свой заработокъ на содержаніе старыхъ и малыхъ.

[*Я. П.*] *22.* Ходилъ гулять. Думалъ: [3]

1) Общаясь съ человѣкомъ, заботься не столько о томъ, чтобы онъ призналъ въ тебѣ любовное къ нему отношеніе, сколько о томъ, чувствуешь ли самъ къ нему истинную любовь. (Очень важно).

II) Все дѣло вѣдь очень просто. Завоеватели, убійцы, грабители подчинили рабочихъ. Имѣя власть раздавать ихъ трудъ, они для распространенія, удержанія и укрѣпленія своей власти призываютъ изъ покоренныхъ себѣ помощниковъ въ грабежѣ и за это даютъ имъ долю грабежа. То, что дѣлалось просто, явно въ старину, — ложно, скрытно дѣлается теперь. Всегда изъ покоренныхъ находятся люди, не гнушающіеся участіемъ въ грабежѣ, часто, особенно теперь, не понимая того, что они дѣлаютъ, и за выгоды участвуютъ въ порабощеніи своихъ братьевъ. Это совершается теперь отъ палача, солдата, жан-

---

[1] *Зачеркнуто:* общимъ всему

[2] *Зачеркнуто:* Въ этомъ су

[3] *Продолжение записи до слов:* 21 Мая пропустилъ *(стр. 56)*, *вписано в подлинник рукой В. Ф. Булгакова.*

дарма, тюремщика, до сенатора, министра, банкира, члена парламента, профессора, архіерея, и, очевидно, никакимъ другимъ способомъ не можетъ окончиться, какъ только, во-первыхъ, пониманіемъ этого обмана, а во-вторыхъ, настолько высокимъ нравственнымъ развитіемъ, чтобы отказаться отъ своихъ выгодъ, только бы не участвовать въ порабощеніи, страданіяхъ ближнихъ.

III. 1) Ищетъ истину и самъ находитъ. Подраздѣленіе: а) ищетъ истину и довольствуется тѣмъ, что нашелъ, и б) не довольствуется, не переставая искать.

2) Ищетъ истину, но не своимъ умомъ и усиліемъ, а въ исканіи другихъ, и смѣло слѣдуетъ тому, что открыли другіе. Подраздѣленіе: а) держится одного разъ навсегда, б) перемѣняетъ.

3) Не ищетъ истины, но беретъ то, что придетъ въ голову или попадается, и держится этого, пока не мѣшаетъ жить.

4) Не ищетъ, но того, что попалось, держится для приличія. Подраздѣленіе: а) религіозное, б) научное.

5) Не признаетъ никакой истины. Подраздѣленіе: а) признаетъ это, б) не признаетъ.

21 Мая пропустилъ. Все такъ же хорошо себя чувствовалъ. Мало работалъ. Ѣздилъ верхомъ. Бабы жаловались. Я сказалъ Сонѣ. Вечеромъ Андрей и Сережа. Я рано ушелъ.

Сегодня [1] 22 Мая. Рано проснулся. Записалъ то, что̀ переписалъ Булгаковъ. Ходилъ по Засѣкѣ, заблудился, вышелъ къ поручику. Очень усталъ. Поправлялъ пьесу. Немного лучше, но все еще плохо. Бездна просителей. Кажется, не оч[ень] дурно обходился, примѣняя правило заботиться не объ его мнѣніи, а о своемъ душевномъ состояніи. Къ обѣду Ив[анъ] Ив[ановичъ] съ корректурами и потомъ замѣчательный Тульскаго уѣзда отказавшійся, пострадавшій $8^1/_2$ лѣтъ. Просилъ Булг[акова] записать его разсказъ. Далъ ему 10 р[ублей], *Фокинъ*.[2]

Былъ съ С[оней] непріятный разгово[ръ]. Я былъ не хорошъ.

[1] *Число:* 22 *исправлено из:* 23.

[2] *Зачеркнуто:* Теперь

Она сдѣлала все, о чемъ я просилъ. 11 часовъ. Ложусь спать.

[*24 мая.*] Вчера *23 Мая* не записалъ, а день б[ылъ] интересн[ый]. Работалъ надъ «книжечками». Ѣздилъ къ Ив[ану] Ив[ановичу]. За обѣдомъ Андр[ей] и Миташа. Вечеромъ пришелъ готовый отказываться, серьезный, умный, потомъ Булыгинъ, Голденв[ейзеръ], Ал[еша] Сергѣенко, Скипетровъ, Николаевъ. И мнѣ б[ыло] просто тяжело. Мучительно говорить, говорить..... по обязаннос[ти].

Нынче 24. Всталъ рано, и сейчасъ 7 часовъ. Зап[исать]:

1) Приходятъ къ человѣку, пріобрѣтшему извѣстность значительностью и ясностью выраженія своихъ мыслей, приходятъ и не даютъ ему слова сказ[ать], а говорятъ, говорятъ ему или то, что̀ гораздо яснѣе имъ, или [1] нелѣпость чего дав[но] доказана имъ.

Далеко ходилъ, думалъ, глядѣлъ, нюхалъ, собиралъ цвѣты. Оч[ень] хорошо на душѣ. Какъ будто одинъ съ Богомъ. Дома фыркну[лъ] на Ил[ью] Вас[ильевича]. Поправлялъ книжки о Богѣ и Отреченіи, и Смиреніи. Пьеса все плоха, отдалъ читать. Ѣздилъ съ Душаномъ по лѣсамъ. Вечеромъ..... чукъ,[2] Скипетровъ, Ал[еша] Сергѣенко, Голденв[ейзеръ], хорошо говорилъ на балконѣ. 12-й часъ, ложусь спать.

25 Мая. Здоровъ. Немного походилъ. Мысль слабо работаетъ. Старательно поправлялъ и просматривалъ *книжки* и недурно. Свезъ къ Ив[ану] Ив[ановичу]. Написалъ одно письмо. Получилъ письмо отъ Гусева и книгу Christenthum и Monistische Religion. Все къ одному. Не хочу думать. Чувствую себя очень плохимъ, слава Богу. Отъ Саши письмо. Пріѣхалъ Сережа. Нечего записывать, признакъ слабости мысли. Да, былъ утромъ юноша учитель, угрожавшій самоубійствомъ. Дурно велъ себя съ нимъ.

[*27 мая.*] *26 мая* пропустилъ. Нынче *27 Мая.*

Вчера рано всталъ. Помню, что дурно велъ себя съ просителями. Довольно много работалъ надъ книжками. Сдѣлалъ 5 окончательныхъ и двѣ дальнѣйшія. Ѣздилъ немного верхомъ съ

---

[1] *Зачеркнуто:* то, ч[то] давно

[2] *Следует читать:* Максимчукъ. *Очевидно Толстой забыл фамилию и вместо нее написал одно окончание, а перед ним точки.*

Душаномъ. Саша пріѣзжаетъ. Вечеромъ читалъ хорошую статью Випера о Римѣ. Хочется писать о солдатѣ, убившемъ человѣка. Рано утромъ, нѣтъ, ночью вчера проснулся и записалъ оч[ень] сильное и новое чувство:

1) Въ первый разъ живо почувствовалъ случайность всего этого міра. Зачѣмъ я, такой ясный, простой, разумный, добрый, живу въ этомъ запутанномъ, сложномъ, безумномъ, зломъ мірѣ? Зачѣмъ?

2) (О судѣ). Если бы только понимали эти несчастные, глупые, грубые, самодовольные злодѣи, если бы они только понимали, что̀ они дѣлаютъ, сидя въ своихъ мундирахъ за накрытыми зеленымъ сукномъ столами и повторяя, разбирая съ важностью безсмысленныя слова, напечатанныя въ гадкихъ, позорящихъ человѣчество книгахъ; если бы только понимали, ч[то] то, что̀ они называютъ законами, есть грубое издѣвательство надъ тѣми вѣчными законами, к[оторые] записаны въ сердцахъ всѣхъ людей. Людей, к[оторые] безъ всякаго недоброжелательства стрѣляли въ птицъ въ мѣстѣ, к[оторое] называется церковью, сослали въ каторгу за кощунство, а эти, совершающіе не переставая, живущіе [1] кощунство[мъ] надъ самымъ святымъ въ мірѣ: надъ жизнью человѣческой. Царь обучаетъ невинн[аго] сынишку убійству. И это дѣлаютъ христіане. Бѣжалъ солдатъ, к[оторый] не хочетъ служить п[отому], ч[то] это ему не нужно. Охъ, какъ нуж[но] и хочется написать объ этомъ.

27. Пріѣхала Саша. Мы оба расплака[лись] отъ радости. Она слишкомъ бодра. Боюсь. Не въ духѣ я. Но *работалъ, какъ умѣлъ*. Иду завтракать. Ѣздилъ съ Булга[ковымъ] верхомъ. Спалъ. Письмо Ч[erткова] объ Орленьевѣ. Надо будетъ постараться кончить пьесу. Количка Ге. Пріятенъ. Слушалъ его вечеромъ. Саша хороша. Иду спать въ 11.

28 Мая Е. б. ж.

[*29 мая.*] Живъ и пропустилъ весь день.

Нынче 29. Вчера мало спалъ. Ходилъ и записывалъ. Работалъ надъ книжками. Не оч[ень] доволенъ. Мало писемъ. Уѣхалъ Булгаковъ. Вечеръ, какъ обыкновенно. Сер[ежѣ] надо побѣдить свое нехор[ошее] чувство.

---

[1] *Зачеркнуто:* Этимъ

[1] Нынче также рано вста[лъ], въ 6. Оч[ень] слабъ б[ылъ]. Съ Соней разговоръ. Она взволновалась. Я боялся, но, слава Б[огу], обошлось. Пріѣхалъ Трубецкой. Оч[ень] пріятенъ. Тоже работалъ недурно. Кончилъ всѣ книжки, сдалъ Ив[ану] Ив[анови]чу. Вечеромъ поговорилъ. Воздерживался. Ушелъ въ 11. Теп[ерь] 12-й часъ, ложусь. Отъ Тани письмецо. Записать есть кое что, да не стану.

Предисловіе никуда не годится. Немного вчера и нынче поправлялъ пьесу.

30 Мая. Послѣ гулянья поправлялъ пьесу и предисловіе. И то, [и] другое оч[ень] плохо. Ѣздилъ верхомъ съ Труб[ецкимъ]. Очень самобытно умный человѣкъ. Кажется, нечего записывать. Вечеромъ интересный разговоръ съ Николаевой. Ложусь, 12-й часъ.

[*1 июня.*] Опять день пропустилъ. *Нынче 1 Іюня.*

Вчера былъ не въ хорошемъ духѣ. Кажется, ничего плохого не было, хотя было много просителей. Писемъ мало. И къ стыду моему, мнѣ это непріятно. Опять все то же поправленіе и пьесы и предисловія.[2] Опять поѣздка съ Тру[бецкимъ] въ Телятинки. Пропасть народа: Ге, Зося Стах[овичъ]. Вечеромъ они уѣхали. Димочка...

[3] Нынче много спалъ и, кажется, недурно поправилъ. Трубец[кой] ѣздилъ со мной, и мнѣ немножко подозрительна его лесть и непріятна. Сейчасъ вернулся и лягу спать. Что то утромъ хорошее надо было записать. Забылъ. Вечеръ 11, ложусь спать. Саша радуетъ. Читалъ Чернышевскаго. Оч[ень] поучительна его развязность грубыхъ осужденій людей, думающихъ не такъ, какъ онъ. Оч[ень] пріятное, доброе чувство къ Сонѣ — хорошее, духовно-любовное. На душѣ хорошо, несмотря на бездѣятельно[сть].

[*3 июня.*] *2 и 3 Іюня.*

2-го. Спалъ много и слабость. Но кое какъ работалъ опять надъ двумя самыми противуположными вещами: предисловіемъ —изложеніемъ [4] моей вѣры, чѣмъ я живу, и глупой, пустой

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *В подлиннике:* предисловие. Далее *зачеркнуто:* Вечер

[3] *Абзац редактора.*

[4] *Зачеркнуто:* всего

комедіей. Немножко подвигается и то и другое. Ѣздилъ верхомъ съ Тр[убецкимъ], очень пріят[но] по ѣздѣ, но скучно отъ него и его лести. Обѣдъ. Недоброе чувство къ Сер[ежѣ], съ к[оторымъ] (не съ Сер[ежей], а съ чувствомъ) недостаточно борюсь. Но зато оч[ень] хорош[ее] чувство къ Сонѣ. Помогай Б[огъ]. Вечеромъ пріѣхала совсѣмъ дикая дама съ нефтянымъ двигателемъ и упряжкой à l'anglaise [1] и tout le tremblement.[2] Нынче, 3-го, всталъ рано и сейчасъ же взял[ся] за обѣ вещи и, не одѣваясь, поправилъ. Ходилъ гулять. Оч[ень] усталъ. Еще немного позанялся обѣими вещами, и записать:

1) Все никакъ не пріучусь жить только для себя, только передъ Нимъ, не думая о мнѣніи людей. Не могу пріучиться, п[отому] ч[то] требованія души передъ Нимъ такъ переплелись съ желаніемъ, — во многомъ и совсѣмъ совпадаютъ — одобренія людей, что никакъ [не] отдѣлишь одного отъ другого. А какъ страшно нужно: какая слабость, тревога, неопредѣленность, когда думаешь о мнѣніи людскомъ, и какая свобода, спокойствіе, всемогущество, когда живешь только для себя передъ Нимъ!

Ѣздилъ съ Душаномъ. Вечеромъ хорошій разговоръ съ Николаевымъ. Все тоже чувство къ Сер[ежѣ], но борюсь.

4 Іюня. Всталъ рано. Оч[ень] хорошо обошелся съ просителями, гулялъ. Потомъ письма. Одно серьезное по отвѣту на эпидемію писательства. Сталъ заниматься комедіей и бросилъ съ отвращеніемъ. Предисловіе поправилъ порядочно. Вышелъ послѣ работы усталый; и десятокъ бабъ, и я дурно велъ себя, не съ ними, а съ милымъ, самоотверженнымъ Душан[омъ]. Упрекнулъ его. Все стало противно.

Поѣхалъ съ Душ[аномъ]. Ѣздилъ хорошо. Вернулся и засталъ черкеса, приведшаго Прокофія. Ужасно стало тяжело, прямо думалъ уйти.

[3] [*5 июня.*] И теперь, нын[че], 5 утромъ не считаю этого невозможнымъ.

Пришла милая, милая Таничка. Я всхлипнулъ, говоря съ ней. И этимъ я б[ылъ] гадокъ. Все я, я, мое удовольствіе, а не

[1] [по английски]
[2] [со всем прочим.]
[3] *Абзац редактора.*

моя работа. Потомъ отправился и С[онѣ] сказалъ, что все хорошо. И не имѣ[лъ] противъ нея ни малѣйшаго недобра[го] чувства. Помоги, Г[осподи], и благодарю, Г[осподи], не за то, ч[то] Ты мнѣ помогъ, а за то, что я по Твоей волѣ такой, что́ могу простить, могу любить, могу радоваться этимъ. Обѣдъ. Клотъ «Толстовка».[1] Булгаковъ. И какъ обыкновенно, и то же къ Сер[ежѣ] чувство, но я держался. Невыносимая самоувѣренность. Поучительно. Какъ изъ за этой самоувѣренности люди лишаютъ себя лучшаго блага — любви. Записать:

1) Человѣку говорятъ, чтобы онъ работалъ, а онъ говоритъ:[2] я не хочу. А если вы говорите, что всѣ должны работать, такъ пусть всѣ эти богачи, к[оторые] ничего не дѣлаютъ, покажутъ мн[ѣ] примѣръ. Они станутъ работать, и я стану, а безъ нихъ не хочу.[3]

2) Въ Дѣтскую мудрость, какъ нечаянно пирожное съѣлъ и не зналъ, что дѣла[ть], и какъ научила покаяться.

3) Да, надо учиться любить, какъ учатся играть на скрипкѣ. Но какъ быть, когда противенъ всѣмъ существомъ да еще самоувѣренъ? Хочется презирать, но это противно любви. Избѣгать его? Да, но надо быть готовымъ полюбить. А для этого: 1) поискать хорошенько, нѣтъ ли въ твоемъ отвращенiи чего нибудь личнаго: оскорбленнаго самолюбiя и т. п... 2) не позволять себѣ вспоминать и думать о немъ недоброе.

4) Какая прелесть исторiя Параши дуроч[ки].

Нынче 5 I. Утро. Всталъ рано, слабъ. Записалъ это. Помоги, помоги, Г[осподи].

[4] Очень б[ылъ] плохъ цѣлый день. Ничего не работалъ и цѣлый день самъ себѣ жалокъ, хотѣлось, чтобъ меня жалѣли, хотѣлось плакать, а самъ всѣхъ осуждáлъ, какъ капризный ребенокъ. Но всетаки держался. Одно, что за обѣдомъ сказалъ о томъ, что хочется умереть. И точно оч[ень] хочет[ся], и не могу удержаться отъ этого желанiя. Вечеромъ иг-

---

[1] *Последние два слова в тетради Дневника выскоблены В. Г. Чертковым. Воспроизводятся по сделанной фотокопии, хранящейся в АЧ.*

[2] *Зачеркнуто:* пус[ть]

[3] *Зачеркнуто:* Другому говорятъ, плати за землю, она даетъ доходъ. Даетъ такъ пускай она и даетъ.

[4] *Абзац редактора.*

ралъ Голденв[ейзеръ], хорошо, но я остался холоденъ. Ѣздилъ верхомъ и для Труб[ецкого] сидѣлъ.

Нынче 6 Іюня. И опять то же состо[яніе] грусти, жалости къ себѣ. Пошелъ въ Заказъ. Встрѣтилъ малаго, спрашиваетъ, можно ли ходить, а то черкесъ бьетъ. И такъ тяжело стало! Хорошо оч[ень] думается, но все несвязно, растрепано. Поработалъ на[дъ] предисловіемъ. Надъ комедіей не могъ. Отъ Ч[ерткова] хорошее письмо. Послѣ завтрака пришли рабочіе Пречистенс[кихъ] курсовъ. Очень хорошо съ ними говорилъ. Потомъ Дима съ Телятинскими. Пляска и опять хорошій разговоръ съ [1] крестьянками. Вечеромъ Голд[енвейзеръ]. Съ Сер[ежей лучше. Легъ поздно. Очень тяжело. Какое то странное душевное состояніе. Какъ будто что то въ мозгу. И все таже слабость. Все хочется себя жалѣть. Не хорошо. [2]

7 Іюня. Дурно спалъ, оч[ень] мало. Поправлялъ предисловіе. Потомъ сказалъ С[офьѣ] А[ндреевнѣ] о черкесѣ, и опять волненіе, раздраженіе. Оч[ень] тяжело. Все хочется плакать. Ѣздилъ верхомъ къ поручику. Баба, мать убійцы. Написалъ письмо въ газеты. Вечеромъ Николаевъ. Оч[ень] безтолково спорилъ. Никитинъ.

[*10 июня.*] *8, 9, 10 Іюня.* Два дня пропустилъ. Былъ нездоровъ и чрезвычайно слабъ, особенно 8-го. Такъ просто, близко къ смерти. 8-го ничего не дѣлалъ, кромѣ пустыхъ писемъ. Пріѣхала дѣвушка на костыляхъ, какъ всегда, съ неопредѣленными отъ меня требованіями. Непріятны мнѣ были доктора, особенно Никитинъ съ своей вѣрой въ свое суевѣріе и съ своимъ желаніемъ увѣрить въ немъ другихъ. Написалъ оч[ень] плохо въ газеты о невозможности помогать деньгами. Но не пошлю. Не надо. Былъ Орленьевъ. Онъ ужасенъ. Одно тщеславіе и самаго низкаго тѣлеснаго разбора. Просто ужасенъ. Ч[ертковъ] вѣрно сравниваетъ его съ Сытинымъ. Оч[ень] мож[етъ] б[ыть], ч[то] въ обоихъ есть искра, даже навѣрно есть, но я не въ силахъ видѣть ее.

[3] 10-го было получше, могъ заниматься опять предисловіемъ и много читалъ о бехаизмѣ съ дурнымъ чувствомъ, обращен-

---

[1] *Зачеркнуто:* муж[иками]

[2] *В подлиннике:* нихорошо

[3] *Абзац редактора.*

[нымъ] на себя. Привязался этотъ дьяволъ. Все не могу отогнать. Но если и не могу отогнать, то знаю, что это не я, а дьяволъ. И то хорошо. Никуда не выходилъ. Кстати и холодно. Нынче, 10-го проснулся рано, но спалъ не дур[но] и чувствую себя гораздо болѣе свѣжимъ — сказалъ бы, что совсѣмъ здоровымъ, если бы не болѣла голова. Теперь 8-й часъ утра.

[*12 июня.*] *11, 12 Іюня.* [1] Третьяго дня опять поправлялъ предисловіе. Ничего не б[ыло] такого, что бы стоило помнить. Ѣздилъ верхомъ. съ Булгак[овымъ]. Вчера тоже. Тяжелыя отношенія съ двумя дѣвицами — жалкими, но не подлежащими никакой помощи, а отнимающими время.

Рѣшено ѣхать къ Черт[ковымъ]. Саша собралась, потомъ раздумала.

[2] [Отрадное.] Нынче 12-го поѣхала и Саша. Боюсь за нее. Легко проѣхали. Сейчасъ 12 ч[асовъ] ночи. Пишу у Ч[ертковыхъ]. Саша подлѣ. Цѣлый день ничего не дѣлалъ. Записать есть многое. Да: утромъ ходилъ къ дѣвицамъ, но не освободил[ся], и къ Николаеву, чтобы загладить свой споръ.

13 Іюня. Хорошо спалъ. Утромъ опять предисловіе. Ходилъ утромъ и середь дня въ Мещерское. Оч[ень] пріятно. Саша и нездорова, и скучаетъ, бѣдняжка. — Оч[ень] поразительно здѣсь въ окрестностяхъ — богатство земскихъ устройствъ, пріютовъ, больницъ, и опять все таже нищета. Вечер[омъ] опять поправлялъ Предисл[овіе]. На душѣ хорошо. Особенно дѣйствуетъ на меня молитва благодарности — только благодарность за жизнь сейчасъ. Да, благодарю Того, То, ч[тó] дало, даетъ мнѣ жизнь и все ея [3] благо, [4] — разумѣется, духовное, к[отор]ымъ я все еще не умѣю пользоваться, но даже и за тѣлесное, за всю эту красоту, и за любовь, за ласку, за радость общенія. Только вспомнишь, что тебѣ дано ничѣмъ не заслуженное благо быть человѣкомъ, и сейчасъ все хорошо и радостно. Теперь 12 час[овъ] ночи.

---

[1] *Зачеркнуто:* Вчера

[2] *Абзац редактора.*

[3] *Зачеркнуто:* и тѣлес д

[4] *Зачеркнуто:* даже

14 Іюня. Уже въ друг[ой] книгѣ. Просилъ Ч[ерткова] выписать из записной:[1]

1) [2]

2) Сердце указываетъ, что̀ любить, и поэтому, о чемъ думать, что̀ изучать.

3) Зло есть только отступленіе отъ закона, а тоже и смерть.

4) О томъ, что̀ будетъ послѣ смерти, намъ не дано знать; о томъ же, что̀ уже есть благо, мы можемъ знать и знаемъ.

5) Какъ естественно, что просвѣщенные люди закрываютъ все тѣло, особенно женщины, оставляя открытымъ только то, на чемъ печать духовности — лицо. Оголение тѣла теперь признакъ паденія. Должно бы быть и у мужчинъ.

6) Въ очень сильномъ, задушевномъ молитвенномъ настроеніи, хочется молиться. И пытаюсь молиться: помоги мнѣ быть съ Тобою, исполнить дѣло Твое, побѣдить все дурное въ себѣ. И все, что̀ я ни думаю, все не то, все не нужно и сознаю, что просить не о чемъ, что все, чего я могу просить, все дано мнѣ, все есть у меня. Могу одно: благодарить.

7) Соединять можетъ только пониманіе того, что соединяетъ только одна религія — одно пониманіе жизни. Но религіи такой нѣтъ — какъ церкви или Бехаисты, а только стремленіе къ такой единой религіи. Мѣшаетъ единенію, во 1-хъ, непониманіе того, что въ этомъ цѣль, а во-вторыхъ, и главное, — пониманіе этого, но съ предположеніемъ, что эта религія найдена, что она католицизмъ, Бехаизмъ [3].....

Истинная религія есть прежде всего исканіе религіи.

8) Встрѣтилъ Эстонца прикащика, дѣловитаго, трезваго, красиваго человѣка, и въ первый разъ ясно понялъ значеніе «Россіи» — Орда, заграбившая хорошихъ, нравственно и умственно стоящихъ выше орды націй и теперь гордящаяся этимъ и всѣми силами удерживающая покоренныхъ. Какъ ни отвратительно

---

[1] *Далее пункты 1—8 выписаны В. Г. Чертковым из Записной книжки. Цыфры мыслей поставлены рукой Толстого.*

[2] *Мысль № 1, выписанная В. Г. Чертковым, была уже записана собственноручно Толстым 5 июня, № 3, стр. 61.*

[3] *Следующая фраза вписана рукой Толстого.*

самое дѣло, еще болѣе отвратительно оправданіе его, величаемое патріотизмомъ. [1]

14 Іюня. 1910. Начинаю новую тетрадь у Ч[ертковыхъ]. Ходилъ по полямъ. Занимался Предисловіемъ. Посмотрѣлъ старый дневникъ. Уже 7 мѣсяцевъ я вожусь все съ однимъ этимъ. Неужели это все по пустякамъ. Письма. Мало интересн[ыхъ]. Ходилъ въ Лебучане къ сумашедшимъ. Одинъ оч[ень] интересный. «Не укралъ, а взялъ». Я сказалъ: «На томъ свѣтѣ». Онъ:[2] «Свѣтъ одинъ».Много выше этотъ сумашедшій многихъ людей, считающихся здоровыми. Спалъ. Обѣдъ. Вечеромъ еще позанялся. Потомъ Чехъ съ вопросами о педагогіи. Хорошо говорили. Только стѣснительно записываніе. Ложусь спать.

15 Іюня. Ходилъ гулять, а потомъ ослабѣлъ и цѣлый день почти ничего не дѣлалъ: поправилъ Дек[абрь], попачкалъ Предислов[іе] и читалъ Записки Лакея. Все больше и больше сознаю тщету писаній, всякихъ и особенно своего. А не сказать не могу.

Записать:

1) Воспитаніе зиждется на религіозномъ обученіи, передачей дѣтямъ въ самомъ доступн[омъ], простомъ видѣ тѣхъ главныхъ пониманій жизни и вытекающаго изъ этого пониманія руководства поведенія, к[отор]ыя одни и тѣ же выработаны во всемъ человѣчествѣ. И вотъ вмѣсто этого дѣтямъ внушаютъ, именно *внушаютъ* религіозное ученіе старое, извращенное, несогласное съ другими ученіями и такое, въ к[отор]ое сами обучающіе ему — не вѣрятъ. Относится это ко всѣмъ большимъ религіоз[нымъ] ученіямъ: Браминизму, Еврейству, Буд[изму], Таос[изму], Христ[іанству], Магомет[анству]. Какое ужасное преступленіе!

2) Страшно сказать, но что же дѣлать, если это такъ, а именно, что со всѣмъ желаніемъ жить только для души, для Бога, передъ многими и многими вопросами остаешься въ сомнѣніи, нерѣшительности. Одно спасеніе: не разрѣшая вопроса, въ моментъ настоящаго дѣлать то, что сейчасъ для Б[ога], для д[уши] считаешь лучшимъ.

---

[1] *Этою записью кончается первая тетрадь Дневника.*

[2] *Зачеркнуто:* ска[залъ]

Думать, что можно жить безошибочно, безгрѣшно — большое и вредное заблужденіе.

16 Іюня. Всталъ не рано, все та же слабость. Гулялъ, ласковый народъ. Мнѣ тяжело отъ того, что Сашѣ тяжело. На прогулк[ѣ] подошелъ молодой человѣкъ и сказалъ, что я угадываю о счастьѣ, и онъ проситъ сказ[ать] ему. И еще женщина о томъ же и что мужъ пьетъ. Былъ вчера въ оч[ень] дурномъ духѣ— видѣлъ все en noir. [1] И это хорошо. Прикидываешь къ себѣ то, что̀ видишь въ другихъ, когда они не въ духѣ, и понимаешь ихъ и не то, что прощаешь, а даже не осуждаешь. Ничего не хочется писать. Все написанное представляется, такъ не только ничтожно, но и плохо, что нѣтъ охоты. Оно и хорошо. Какъ незамѣтно и легко приближаюсь къ смерти. И опять только благодарю. Въ три часа пошелъ въ Мещерское къ сумашедшимъ. Ч[ертковъ] довезъ. Ходилъ по всѣмъ палатамъ. Не разобрался еще въ своихъ впечатлѣніяхъ и потому ничего не пишу. И впечатлѣнія менѣе сильныя, чѣмъ ожидалъ. — Немного занялся коректурой книжки: «Грѣхи, соб[лазны], суевѣ[рія]». Оч[ень] хочется освободиться отъ этой работы. Саша лучше. Письма неинтересныя. Читалъ Куприна. Оч[ень] талантливъ. «Корь» не выдержано, но образность яркая, правдивая, простая...

17 Іюня. Е. б. ж.

[*17 июня.*] Живъ. Немного посвѣжѣе голова б[ыла] нынче утромъ. Занимался и Предислов[іем]ъ и кн[ижечкой] Грѣхи. Ѣздилъ съ Ч[ертковымъ] въ Троицкое. Видѣлъ пріятный сонъ: собаки лизали меня, любя. Вечеромъ пусто. Ложусь, 12-й часъ. Очень хорошо говорилъ съ мил[ой] Сашей. Письмо отъ Сони. Надо написать ей. Много хочется писать. И равнодушенъ къ возможности писанія.

18 Іюня. Спалъ мало, но несмотря на то работалъ немного лучше. Справилъ три книжечки. Продиктовалъ плохое письмо въ Бѣлградъ и просмотрѣлъ еще и, надѣюсь, въ послѣдній разъ Предисл[овіе]. Ѣздилъ съ Черт[ковымъ] въ Мещерское и Ивино, больныя женщины. Пріятный крестьянинъ писатель. И женщины бодрыя. Особенно одна, совсѣмъ, какъ всѣ. Потомъ изъ

---

[1] [в мрачном свете.]

Троицкаго приглашеніе на кинематографъ. Спалъ, обѣдъ, вечеромъ шахматы. Написалъ Сонѣ. Записать нечего. Одно хорошее письмо.

19 Іюня. Долго спалъ и возбужденъ. Придумалъ важное измѣненіе въ Предисл[овіи] и кончилъ письмо въ Слав[янскій] съѣздъ. Теперь 2-й часъ. Записать:

[1] 1) Ужасно не единичное, безсвязное, личное, глупое безуміе, а безуміе общее, организованное, общественное, умное безуміе нашего міра.

2) Паскаль говорилъ, ч[то] если бы сны были бы также послѣдовательны, какъ событія бдящей жизни, мы бы не знали, чтò сонъ, ч[тò] бдѣніе. А я скажу, ч[то] если бы, чтò составляетъ безуміе самого безумнаго человѣка, было бы безуміемъ всеобщимъ, а безуміе жизни всѣхъ, б[ыло] бы безуміемъ только одного человѣка, мы бы не знали, чтò безумная, а чтò разумная жизнь.

3) Почти всякій предстоящій поступокъ, если серьезно подумать о немъ, вызываетъ нерѣшительность. Рѣшаетъ дѣло то, что въ моментъ настоящаго нельзя не поступить. И потому драгоцѣнна мысль — она готовитъ то или другое рѣшеніе.

Ѣздилъ съ Ч[ертковымъ] въ Троицкое. Необыкновенное великолѣпіе чистоты, простора, удобствъ. Были у 1) испытуемыхъ мущинъ. Тамъ экспропріаторъ, защищавшій наси[ліе], старообрядецъ, приговорен[ный] къ смертной казни и потомъ 20 годамъ каторжн[ыхъ] работъ за убійство, потомъ отцеубійца. 2) безпокойные, 3) полуспокойные и 4) слабые. Тоже дѣле[ніе] у женщинъ. Особенно тяжелое впечатлѣніе женщинъ, испытуемыхъ и безпокойныхъ.

Дома извѣст[іе], что Ч[ерткову] «разрѣшено» быть въ Телят[инкахъ] во время пріѣзда матери. Ванна. Пѣсни — Саша.

20 Іюня. Всталъ бодрымъ. Поправилъ и Славяна[мъ] и Предисловіе. И написалъ Дѣтскую Мудрость. [2] Хочу попытаться сознательно бoрот[ься] съ Соней добромъ, любовью. Издалека кажется возможнымъ. Постараюсь и вблизи исполнить. Душевное соетояніе оч[ень] хорошее. Молитва благодарности уже не такъ

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Зачеркнуто* запи[сать].

дѣйствуетъ. Теперь молитва всеобщей любви. Не то, что съ тѣмъ, съ кѣмъ схожусь, а со всѣми, всѣмъ міромъ. И дѣйствуетъ. И тѣ молитвы: незаботы о людскомъ сужденіи и о благодарности оставили осязательные, радостные слѣды. Теперь 1-ый часъ. Хочу еще попытаться написать Парашу.

Ѣздилъ въ Мещерск[ое] на кинематографъ. Скучно и оч[ень] глупо и нецѣлесообразно. Вечеръ много народа, милый Бутурлинъ.

21 Іюня. Сейчасъ пришелъ съ гулянія. Хочется продиктовать Сашѣ. А записать:

1) Намъ[1] дано одно, но зато неотъемлимое благо любви. Только люби, и все радость: и небо, и деревья и люди, и даже самъ. А мы ищемъ блага во всемъ, только не въ любви. А это исканіе его въ богатст[вѣ], власти, славѣ, исключительной любви — все это,[2] мало того, что это не даетъ блага, но навѣрное лишаетъ его.

Продиктовалъ свою встрѣчу съ Александр[омъ], какъ онъ сразу обѣщалъ не пить. Потомъ много занимался корректур[ами]. Поправилъ три книжки — не дурно. Пріѣхали Страховъ, еще скопецъ. Съ скопцомъ много говорилъ, скорѣе слушалъ. Еще Беркенгеймъ. Не ходилъ гулять. Прочелъ вслухъ «О самоубійствѣ». Да еще и это поправилъ. Коротко заснулъ. Орленьевъ читалъ Никит[ина]. Мнѣ чуждо. Поѣхали въ Троицкое. Тамъ великолѣпіе роскоши, кинематографъ. Саша болѣла головой. Да и мнѣ и тяжело, и скучно б[ыло]. Кинематографъ гадость, фальшь.

22 Іюн[я.] Всталъ рано. Немного мало спалъ. Посмотримъ, что будетъ? во мнѣ, а не внѣ меня. Помоги Богъ. Да, вчера приходилъ за книжками милый Александръ. Говоритъ: Матушкѣ сказалъ. Она рада, благодаритъ. Почти ничего не работалъ: кончилъ книжечки. Заснулъ. Ѣздилъ съ Ч[ертковымъ] въ Лебучане. Тамъ ходилъ на фабрику — проявленіе безумія. Дикій старообрядецъ. Врачи изъ Троицкаго. Пріѣхалъ Молочник[овъ]. Вечеромъ Страховъ читалъ статью объ идеалѣ христ[іанства]. Хорошо. Ложусь спать. Телеграмма изъ Ясной — тяжело.

---

[1] *В подлиннике:* Надо

[2] *Зачеркнуто:* не

23 Іюн. Е. б. ж.

[*23 июня.*] Живъ. Теперь 7 часовъ утра. Вчера только что легъ, еще не засыпалъ, телеграмма: «Умоляю пріѣхать 23». Поѣду и радъ случаю дѣлать свое дѣло. Помоги Богъ.

[1] [*Я. П.*]. Нашелъ хуже, чѣмъ ожидалъ: истерика и раздраженіе. Нельзя описать. Держался не очень дурно, но и не хорошо, не мягко.

24 Іюня. Яс. Пол. Много записать нужно.

Всталъ, мало выспавшись. Ходилъ гулять. Ночью приходила Соня. Все не спитъ. Утромъ пришла [2] ко мнѣ. Все еще взволнована, но успокаивается.

1) Вышелъ на прогулку послѣ мучительной бесѣды съ С[оней]. Передъ домомъ цвѣты, босоногія, здоровыя дѣвочки чистятъ. Потомъ ворочаются съ сѣномъ, съ ягодами. Веселыя, спокойныя, здоровыя. Хорошо бы написать двѣ картинки.

Перечиталъ письма. Написалъ отвѣтъ о запоѣ. Ничего особеннаго вечеромъ. Успокоеніе.

25 Іюня. Рано всталъ. Писалъ о[3] безуміи и письма. — И вдругъ С[оня] опять въ томъ же раздраженномъ истерическомъ состояніи. Оч[ень] б[ыло] тяжело. Ѣздилъ съ ней въ Овсянниково. Успокоилась. Я молчалъ, но не могъ, не съумѣлъ быть добръ и ласковъ. Вечеромъ Голд[енвейзеръ] и Николаева, и Мар[ья] Ал[ександровна]. Какъ то нехорошо на душѣ. Чего то стыдно. Ложусь спать, 12-ый часъ.

26 Іюня. Всталъ рано. Ходилъ, потерялъ шапку. Дома письма и только перечелъ «О сумашествіи» и началъ писать, но не кончилъ. Поѣхалъ верхомъ, дождь. Вернулся домой. Соня опять возбуждена, и опять тѣ же страданія обоихъ.

Помоги, Господи. Вотъ гдѣ мѣсто молитвы. 1) Только передъ Богомъ. 2) Все дѣло сейчасъ. И не дѣлаю. 3) Благодарю за испытаніе.

27 Іюня. Вчера говорила о переѣздѣ куда то. Ночь не спалъ. Оч[ень] усталъ. Ходилъ гулять и думалъ все о томъ же. Есть

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *В подлиннике описка:* пришелъ

[3] *Зачеркнуто:* Самоубійс[твѣ]

обязанно[сть] передъ Б[огомъ] и людьми, к[оторую] долженъ исполнить въ эти послѣдніе дни или часы жизни и потому надо [1] быть твердымъ. Fais ce que doit, advienne que pourra. [2]

[3] Читаю Психіатрію. Какая тупость и часто прямо глупо. Для того, чтобы объяснить сознаніе, говорится о субъективномъ и объективномъ, какъ будто слово субъективно есть что нибудь другое, какъ только дурное названіе сознанія. И такъ все. Записать:

1) Какъ смѣшно думать, что самое понятное и основа всего матерія — вещество, тогда какъ матерія-вещество есть только средство [4] общенія, раздѣленнаго въ самомъ себѣ, духовнаго начала (такъ у меня записано сначала). Надо бы прибавить: матерія-вещество есть только,[5] вмѣстѣ съ движеніемъ, средство общенія, раздѣленнаго въ самомъ себѣ, дух[овнаго] начала.

2) Какъ нѣтъ рѣзкаго дѣленія между сномъ и бдѣніемъ, такъ нѣтъ и такого дѣленія между разумной и безумной жизнью. Большее или меньшее приближеніе отъ сна къ бдѣнію и отъ безумной къ разумной жизни опредѣляется большимъ или меньшимъ пробужденіемъ сознанія, и потому возможности нравственнаго усилія.

3) Какъ человѣкъ, живущій не для себя, а для исполненія закона Бога, кромѣ послѣдствій того благого дѣла, [6] к[оторыя] онъ видитъ, онъ совершаетъ еще безконечно важнѣйшія послѣдствія, к[отор]ыхъ не видитъ. Какъ пчела, к[оторая] собирая медъ для семьи, оплодотворяетъ имъ растеніе, и тѣ самыя, к[оторыя] не только ея породѣ, но и тысячамъ другихъ породъ нужны.

4) Гуляя, срываю чудные цвѣтки и бросаю. Ихъ такъ много. Тоже и съ чудными духовными цвѣтами жизни. Не цѣнимъ ихъ п[отому], ч[то] ихъ такъ много.

5) Три ежечасныя молитвы: 1) хочу жить только для Тебя и передъ Тобою и 2) жить сейчасъ, въ настоящемъ, любовью и

---

[1] *Зачеркнуто*: дѣ

[2] [Делай, что должен, будь, что будет.]

[3] *Абзац редактора.*

[4] *Зачеркнуто:* раздѣленія

[5] *Зачеркнуто:* средство

[6] *Зачеркнуто:* т[ого] послѣдствія

3) благодарю за все, чего не заслужилъ и не стòю.— Думалъ объ этихъ молитвахъ, ходя по лѣсу и заблудился, и стало жутко. И вспомнилъ молитвы. Да, съ Тобою, и сейчасъ думаю только, чтобы быть съ Тобою, и радуюсь и благодарю, что заблудился, и сейчасъ стало хорошо.

6) Сумашедшій мнѣ все говорилъ: не укралъ, а взялъ. И онъ правъ. Укралъ можно говорить о томъ, кто беретъ то, что принадлежитъ всѣмъ: землю и трудъ другого.

7) Сумашествіе всегда слѣдствіе неразумн[ой] и потому безнравственной жизни.

Кажется вѣрно, но надо провѣрить, обдумать.

8) Сумашедшіе всегда лучше, чѣмъ здоровые, достигаютъ своихъ цѣлей. Происходитъ это отъ того, что для нихъ нѣтъ никакихъ нравственныхъ преградъ: ни стыда, ни правдивости, ни совѣсти, ни даже страха.

9) Отдѣльныя существа сознаютъ себя отдѣленными тѣмъ, что намъ представляется тѣломъ, веществомъ, немыслимымъ внѣ пространства[1] и движенія, немыслимымъ внѣ времени. (Не совсѣмъ уяснилъ).

28 Іюня. Мало спалъ. Съ утра прекрасное настроеніе Сони. Просила не ѣхать. Но письмо отъ Ч[ерткова]. Хорошее письмо Ч[ерткова]. Но она все таки возбуждена противъ него. Я поговори[лъ] съ нимъ и пошелъ къ Ясенкамъ вмѣсто Козловки. Ахнулъ и побѣжалъ домой. Ѣхали хорошо. Не было лошад[ей], не отослали телеграмму. Ждали часа три. Пріѣхали къ Сережѣ. Непріятный разсказъ газетчицы. Пріятные разговоры съ рабочими. У Сережи бездна народа и скучно, тяжело. Ходилъ къ дьячку и говорилъ съ бабами. Какъ мы можемъ жить среди этой ужасной, напряженной нужды?[2]

1) Какъ странно, что люди стыдятся своей нечистоплотности, трусости, низкого званія, но гнѣва не только не стыдятся, но радуются сами на себя, подхлестываютъ себя, усиливаютъ его, считая его чѣмъ то хорошимъ.

---

[1] *Зачеркнуто:* сознаютъ же себя

[2] *Далее до слов:* Записать. Конецъ Іюня 1910 *(стр. 72) — выписано из Записной книжки в тетрадь Дневника рукой А. Л. Толстой.*

30 Іюня, 10 г. Я. П. Пріѣхали 29-го в Ясную. Ничего особеннаго дорогой. Пріятно прощался съ Таней. Вообще все впечатлѣніе очень хорошее. Соф[ьѣ] Андр[еевнѣ] лучше. Самъ не совсѣмъ здоровъ, хотя не пожалуюсь на дурное расположеніе духа. Слабость, болитъ голова. Утромъ получилъ французскую книгу «Законъ насилія, законъ любви», и нѣсколько хорошихъ писемъ. Читалъ съ большимъ интересомъ и, признаюсь, одобрилъ. Полезно перечитывать, чтобы не повторяться въ томъ, что пишешь. Надѣюсь, что не будетъ повторенія «О безуміи» и вижу, что стòитъ это писать, но не знаю, суждено ли. Говорю о своихъ силахъ. Много днемъ спалъ, и все спать хочется. Три посѣтителя, всѣ три очень интересные и важные. Первый Рѣпинъ жалкій, очевидно потерявшій умственную жизнь, но не могу смотрѣть на него, какъ на сумасшедшаго и вижу въ немъ такого же человѣка и брата, и радъ за то, что это мнѣ естественно.

Потомъ милый Сутковой, который очевидно стѣснялся, чтобы не помѣшать, и хорошо поговорили, я съ нимъ, онъ мало высказывался. Потомъ Чертковъ. Сильное волненіе С[офьи] А[ндреевны], но вижу, что обойдется. Записать:

Кромѣ книги «Законъ насилія, Законъ любви» получилъ брошюру француза Pollac'a «La politique de l'avenir prochain». Интересно читать, п[отому] ч[то], очевидно, ученый на уровнѣ самой послѣдней философской мысли и поразительная неясность и невѣрность пониманія. Довольно того, чтò три главныя дѣятельности человѣческой жизни это: удовлетвореніе чувства красоты — искусства, и удовлетворенія запросовъ разума — наука, и подъ конецъ, между прочимъ—и нравственность. Чѣмъ болѣе читалъ это, тѣмъ болѣе почувствовалъ необходимость окончить «О безуміи».[1]

[2] Записать. Конецъ Іюня 1910.

Суевѣріе церкви состоитъ въ томъ, что будто бы были и есть такіе люди, которые, собравшись вмѣстѣ и назвавъ себя цер-

---

[1] *Далее воспроизводятся записи, напечатанные на пишущей машинке, с исправлениями рукой Толстого, до записи 1 июля на стр. 75.*

[2] *Зачеркнуто заглавие:* Изъ Дневника. *Вместо этого рукой Толстого написано карандашом:* Записать. Конецъ Іюня 1910.

ковью, могутъ разъ навсегда и для всѣхъ людей рѣшить о томъ, какъ надо понимать Бога и законъ Его.

Суевѣріе науки подобное суевѣрію церкви въ томъ, что будто бы тѣ знанія, которыя пріобрѣтены тѣми немногими, освободившими себя отъ необходимаго для жизни труда,[1] суть тѣ самыя знанія, называемыя ими наукой, которыя нужны для всѣхъ людей![2]

Говорятъ, что нельзя безъ вина при покупкахъ, продажахъ, условіяхъ, а пуще всего на праздникахъ, крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ. Казалось бы, для всякой продажи, покупки, условія — хорошенько подумать, обсудить надо, а не дожидаться спрыску, выпивки. Ну да это еще меньшее горе. А вотъ праздникъ. Праздникъ значитъ — ручному труду перерывъ, отдыхъ. Можно сойтись съ близкими, съ родными, съ друзьями, побесѣдовать, повеселиться. Главное дѣло о душѣ подумать можно. И тутъ то замѣсто бесѣды, веселья съ друзьями, родными напиваются виномъ и вмѣсто того, чтобы о душѣ подумать — сквернословіе, часто ссоры, драки. А то крестины. Человѣкъ родился, надо подумать, какъ его хорошо воспитать. А чтобы хорошо воспитать, надо самому себя получшить, отъ плохого отвыкать, къ хорошему пріучать и тутъ вмѣсто вино и пьянство. Тоже и еще хуже на свадьбахъ. Сошлись молодые люди въ любви жить, дѣтей растить. Надо, казалось бы, примѣръ доброй жизни показать. Вмѣсто этого опять вино. А ужъ глупѣе всего на похоронахъ. Ушелъ человѣкъ туда, откуда пришелъ, отъ Бога и къ Богу. Казалось бы, когда о душѣ подумать, какъ не теперь, вернувшись съ кладбища, гдѣ зарыто тѣло отца, матери, брата, который ушелъ туда, куда мы всѣ идемъ и чего никто не минуетъ. И что же вмѣсто этого. Вино и все, что отъ него бываетъ. А мы говоримъ: нельзя не помянуть, такъ стариками заведено. Да вѣдь старики не понимали, что это дурно. А мы понимаемъ. А понимаемъ, такъ и бросать надо. А брось годъ, другой, да оглянись назадъ и увидишь, что первое дѣло въ годъ рублей

---

[1] *Зачеркнуто:* или же

[2] *В последнем слове окончание:* дей *написано рукой Толстого чернилами. Далее им же поставлен восклицательный знак и отделено от следующего абзаца двумя чертами.*

30, 50, а то и вся сотня дома осталась, второе много глупыхъ и скверныхъ словъ, а также и плохихъ дѣлъ осталось несказанными и не сдѣланными, въ третьихъ, въ семьѣ и согласія, и любви больше, и четвертое, главное, у самого на душѣ много лучше станетъ.

Въ народѣ все растущая ненависть къ угнетателямъ, къ властямъ,[1] но онъ самъ служитъ угнетателямъ. Зачѣмъ онъ служитъ? А затѣмъ, что соблазненъ, обманутъ, религіознымъ и научнымъ обманомъ.

Суевѣріе зла. Зла нѣтъ. Жизнь благо. Если нѣтъ блага, то знай, что ты ошибся. И тебѣ дано время, чтобы исправить свою ошибку, чтобы имѣть радость (высшее благо) исправлять свою ошибку. Только для того и есть время. Если же ты не исправишь свою ошибку, то она исправится помимо твоей воли — смертью. Да, жизнь благо. Зла нѣтъ! Есть только ошибки наши: общія и наши личныя, и намъ дана радость черезъ время исправлять ихъ. А въ исправленіи ихъ величайшая радость. [2]

Мы не подвинулись въ [3] религіозномъ пониманіи. Тотъ же [4] анимизмъ, тотъ же фетишизмъ. Для того, чтобы понять это, человѣку нужно только понять, какія въ немъ требованія, привычки, и какія требованія его человѣческой природы: разума и любви, и провѣрить то, что стало привычными требованіями своей природы. И не требованія разума и любви подчинять требованіямъ привычки, какъ это дѣлается теперь, а напротивъ, на основаніи требованій разума и любви провѣрять то, что привычно. И тогда... Только представь себѣ свободнаго отъ привычки человѣка въ какомъ бы то ни было положеніи людей нашего общества, принадлежащаго или къ неимущему рабочему, или къ такъ называемому высшему богатому сословію..., чтò бы увидалъ этотъ человѣкъ въ томъ мірѣ, въ которомъ мы живемъ,

---

[1] *Зачеркнуто напечатанное на машинке:* Ненависть снизу и все держится только однимъ религіознымъ и научнымъ обманомъ. *Последние четыре слова восстановлены путем подчеркивания. Поверх зачеркнутого вписан чернилами рукой Толстого публикуемый текст.*

[2] *Ср. запись от 11 мая, № 1.*

[3] *Следующее слово исправлено рукой Толстого из переписанного:* познанія

[4] *Следующее слово вписано рукой Толстого.*

не видя, не чувствуя, не понимая всего ужаса, всего безумія нашей жизни? [1]

1 Іюля 10 г. Ясная Поляна. 1) Раздѣленное само отъ себя духовное начало сознаетъ себя раздѣленнымъ тѣмъ, что̀ намъ представляется тѣломъ. Сознаетъ же оно свое раздѣленіе тѣмъ, что̀ намъ представляется движеніемъ. Тѣло нераздѣльно съ пространствомъ, а движеніе съ временемъ.

2) Видѣлъ во снѣ, что говорилъ съ Сер[ежей] и говорю слѣдующее:

Мы живемъ тѣмъ, что ищемъ блага. Есть блага тѣлесныя: здоровье, похоти тѣла, богатство, половая любовь, слава, почести, власть. И всѣ эти блага: 1) внѣ нашей власти, 2) всякую минуту могутъ оборваться смертью и 3) не могутъ быть благами для всѣхъ. И есть другое благо, духовное — любовь къ людямъ, кот[орое]: 1) всегда въ нашей власти, 2) не обрывается смертью— можно умирать любя—и 3) не только возможно для всѣхъ, но тѣмъ болѣе радостно, чѣмъ больше людей живутъ ради этого блага.

Не совсѣмъ такъ видѣлъ во снѣ: короче и лучше.И во снѣ, когда кончилъ, сказалъ: докажи, что это неправда. Вѣдь нельзя. И Сережа, и всѣ замолчали.

4) Удивительное дѣло, мы менѣе всего понимаемъ то, что̀ лучше всего знаемъ, или: лучше всего знаемъ то, чего совсѣмъ не понимаемъ: свою душу, можно сказать, и Бога.

4 Іюля. Страшно сказать три дня, если не 4, не писалъ. Вчера и нынче поправлялъ коректуры книжечекъ. Третьяго дня, не помню, кажется, ничего не дѣлалъ, кромѣ не важныхъ писемъ. С[офья] А[ндреевна] совсѣмъ успокоилась. Пріѣхалъ Лева. Небольшой числитель, а знаменатель ∞.Видѣлся съ Л[изаветой] И[вановной] Ч[ертковой], и она б[ыла] у насъ. Оч[ень] пріятна. Сгорѣла М[арья] А[лександровна]. Думается, что это несчастный Рѣпинъ поджогъ. Говорилъ съ нимъ. Онъ совсѣмъ больной. Проявляется нелѣпо, но чувству[ю] въ немъ человѣка. Были Сутковой и Картушинъ. Какъ всегда съ ними что то неполное, не до конца. Сейчасъ ночь 4-го. Постараюсь не пропускать дни,

---

[1] *Далее вся запись от 1 июля продолжена рукой А. Л. Толстой. См. стр. 72. сноска 1.*

какъ эти послѣдніе. Чувствую себя слабымъ и плохимъ. И то хорошо.

5 Іюля. Пишу 12-й часъ. Утромъ ходилъ, ничего не работалъ. Все слабъ. Былъ у Ч[ерткова]. Вечеромъ Булыгинъ и Количка. Съ Левой немного легче. С[оня] оч[ень] опять взволновалась безъ причины. Помоги Г[осподи], и помогаетъ. Кое что записать:

1) То, что̀ даетъ намъ жизнь, то, что̀ мы знаемъ въ себѣ ограниченнымъ тѣломъ и потому несовершеннымъ, мы называемъ душою; то же, ничѣмъ неограниченное и потому совершенное, мы называемъ Богомъ.

Жизнь есть стремленіе къ соединенію съ тѣмъ, отъ чего она отдѣлена: съ другими душами и съ Богомъ — съ Его совершенствомъ.

6 Іюля. Всталъ рано. Все нездоровится. Простился съ Ма-р[ьей] Алекс[андровной]. С[оня] ходила купаться. Я говорилъ съ ней — недурно. Не могъ заниматься — слабъ. С[оня] ѣздила къ Звегинце[вой]. Жалко. Вечеромъ Сутковой. Хорошій разговоръ съ нимъ. Лева больше, чѣмъ чуждъ. Держусь. Записывать нечего. Ложусь 12.

7 Іюля. Е. б. ж.

[*7 июля.*] Живъ, но дурной день. Дурной тѣмъ, что все не бодръ, не работаю. Даже коррек[туру] ⟨не⟩ поправилъ. Поѣхалъ верхомъ къ Ч[ерткову]. Вернувшись домой, засталъ С[офью] А[ндреевну] въ раздраженіи, никакъ не могъ успокоить. Вечеромъ читалъ. Поздно пріѣхалъ Голд[енвейзеръ] и Ч[ертковъ]. Соня съ нимъ объяснялась и не успокоилась. Но вечеромъ поздно оч[ень] хорошо съ ней поговорилъ. Ночь почти не спалъ.[1]

Сегодня 8 іюля. Немного бодрѣе и хорошо думалось о необходимости молчанія и неуклоннаго дѣланія своего дѣла. Ѣздилъ съ Булг[аковымъ] къ М[арьѣ] А[лександровнѣ]. На ду[шѣ] хорошо. Саша и хвораетъ и мрачна. Теперь 5 часовъ. Ложусь. Обѣдъ спокойно. Вечеръ читалъ. Все лучше и лучше. Вечеромъ Гол[денвейзеръ] и Ч[ертковъ]. Хорошо. Разговоръ съ Сутковымъ. Онъ хочетъ «вѣрить» въ то, во что можно не вѣрить.

---

[1] *Абзац редактора.*

Ложусь, 12-й часъ. Милый разсказъ Mille, «Repos hebdomadaire».

9 Іюля. Долго спалъ. Съ удовольствіемъ послѣ писалъ, занимался коррек[турой] первыхъ пяти книжекъ. Ѣздилъ съ Львомъ. Держусь. Вернулся мокрый. Волненіе. Послѣ обѣда Николаевъ, Голд[енвейзеръ], Ч[ертковъ]. Тяжело. Держусь.

10 Іюля. Проснулся въ 5. Всталъ, но почувствовалъ себя слабымъ и легъ опять. Въ 9 пошелъ на деревню. Къ Копылову. Далъ денегъ. Оч[ень] просто и недурно. Прошелъ мимо Николаева. Онъ вышелъ, и опять разговоръ о справедливости. Я сказалъ ему, что понятіе справедливости искусственно и не нужно христіанину. Черту эту нельзя провести въ дѣйствительности. Она фантастическая и совершенно не нужна христіанину.

Дома написалъ длинное письмо рабочему въ отвѣтъ на его возраженіе объ «Ед[инствен]номъ Ср[едств]ѣ». Ѣздилъ верхомъ съ Ч[ертковымъ]. Онъ говорилъ о непротивленіи — странно. Легъ спать. Проснулся — Давыдовъ, Количка и Соломонъ. Читалъ Соломона пустую, напыщенную статью Retour de l'enfant prodigue и прелестный разсказъ Милля. Потомъ пришли проститься Сутк[овой] и Картушинъ. Очень они мнѣ милы. Записать:

1) Въ вѣрѣ можно разувѣриться. Кромѣ того, вѣры могутъ [быть] двѣ противуположныя. Правда, въ вѣрахъ болѣе внѣшняго проявленія, чѣмъ въ сознаніи, но за то вѣры шатки и противорѣчивы, а сознаніе одно [1] и неизмѣнно.

Сейчасъ разговоръ опять о Ч[ертковѣ]. Я отклонилъ спокойно.

11 Іюля. Е. б. ж.

[*11 июля.*]

[2] 1) Въ первый разъ ясно понялъ все значеніе смиренія для жизни, для свободы, радости въ ней.

2) Я плохъ и плохо прожилъ, не умѣлъ и не осилилъ устроить жизнь хорошо. Но, если ясно понялъ такъ, какъ, мнѣ кажется, другіе не понимаютъ, не зло — ошибки жизни, какже мнѣ,

---

[1] *Зачеркнуто:* непок[олебимо]

[2] *Дальнейшие три пункта вписаны в тетрадь Дневника рукой А. Л. Толстой.*

хоть въ уплату за свою дурную жизнь не сказать этого. Можетъ быть, кому нибудь и пригодится.

3) Я не ожидалъ того, что, когда тебя ударятъ по одной, и ты подставишь другую, что бьющій опомнится, перестанетъ бить, и пойметъ значеніе твоего поступка. Нѣтъ, онъ напротивъ того, и подумаетъ, и скажетъ: вотъ какъ хорошо, что я побилъ его. Теперь ужъ по его терпѣнію ясно, что онъ чувствуетъ свою вину и все мое превосходство передъ нимъ.

Но знаю, что несмотря на это, всетаки лучшее для себя и для всѣхъ, что ты можешь сдѣлать, когда тебя бьютъ по одной щекѣ — это то, чтобы подставить другую. Въ этомъ «радость совершенная». Только исполни. И тогда за то, чтò кажется горемъ, можно только благодарить.

11 Іюля. Живъ ели ели. Ужасная ночь. До 4 часовъ. И ужаснѣе всего б[ылъ] Л[евъ] Л[ьвовичъ]. Онъ меня ругалъ, какъ мальчишку и приказывалъ итти въ садъ за С[офьей] А[ндреевной]. Утромъ пріѣхалъ Сергѣй. Ничего не работалъ — кромѣ книжечки: Праздность. Ходилъ, ѣздилъ. Не могу спокойно видѣть Льва. Еще плохъ я. Соня, бѣдная, успокоилась. Жестокая и тяжелая болѣзнь. Помоги, Г[оспо]ди, съ любовью нести. Пока несу кое какъ. Ив[анъ] Ив[ановичъ], съ нимъ о дѣлахъ. Теперь 11 часовъ. Ложусь.

12 Іюля. Все тоже. Странный эпизодъ съ Ч[ертковымъ]. По ошибкѣ Фили его позвали, и опять взволновал[ась] С[офья] А[ндреевна]. Но прошло хорошо. Она, бѣдная, оч[ень] страдаетъ, и мнѣ не нужно усилія, чтобы любя, жалѣть ее. Ѣздилъ съ Душаномъ. Вечеромъ проводы Саломона. И легъ, не дожидаясь Сухотиныхъ. Пріѣзжалъ Ч[ертковъ]. Я отд[алъ] ему пис[ьм]о.

Нынче 13-ое. Сухотины. Писалъ книжку. Ѣздилъ съ Мих[аиломъ] Серг[ѣевичемъ] и Голденв[ейзеромъ]. С[оня] все оч[ень] слаба. Не ѣстъ. Но держится. Помоги Богъ и ей и мнѣ. Записалъ въ книжку.

14[1] *Іл.* Очень тяжелая ночь. Съ утра началъ писать ей письмо и написалъ. Пришелъ къ ней. Она требуетъ того самаго, чтò я обѣщаю и даю. Не знаю, хорошо ли, не слишкомъ ли слабо, уступчиво. Но я [не] могъ иначе сдѣлать. Поѣхали за дневни-

---

[1] *Зачеркнуто:* и нынче

ками. Она все въ томъ же раздраженномъ состояніи, не ѣстъ, не пьетъ. Занимался книжка[ми], сдѣлалъ три. Потомъ ѣздилъ въ Рудаково. Не могу быть добръ и ласковъ съ Львомъ, и онъ ничего не понимаетъ и не чувствуетъ. Привезла Саша дневники. Ѣздила два раза. И Соня успокоилась, благодарила меня. Кажется, хорошо. Отъ Бати тронувшее меня письмо. Ложусь спать. Все не совс[ѣмъ] здоровъ и слабъ. На душѣ хорошо.

15 Іл. е. б. ж.

[*15 іюля.*] Живъ, но тяжело. Утромъ опять волненіе о томъ, ч[то] я убѣгу, что ключъ отъ дневниковъ дать ей. Я сказалъ, что сказаннаго не измѣню. Было оч[ень], оч[ень] тяжело. Передъ этимъ кончилъ коректур[ы] книжекъ. Осталась часть одной. Ѣздилъ съ Душаномъ. Вечеромъ Американецъ и Ч[ертковъ], и Голд[енвейзеръ], и Николаевъ. С[оня] спокойна, но чувствуется, что на волоскѣ. Ложусь спать. Кое что записать — послѣ.

16 Іл. Живъ, но плохъ тѣломъ. Душой бодрюсь. Милый Миша Сух[отинъ] уѣхалъ и Таня. Потомъ и Соня. Она спала, но все угрожающа. Ходилъ гулять. Хорошо молился. Понялъ свой грѣхъ относительно Льва: не оскорбляться, а надо любить. Какая нелѣпость: равнять и, чтобъ одно могло перевѣшивать другое: оскорбленіе и любовь — не любовь къ Ивану, къ Петру, а любовь, какъ жизнь въ Богѣ, съ Богомъ, Богомъ. Хочу поговорить съ нимъ. Американецъ — пишетъ, сочиняетъ и кажется пустое. Вернувшись съ прогулки, наткнулся на него, потомъ учитель изъ Вятки съ женою. Тоже пишетъ. Но оч[ень] милый. Поговорилъ съ нимъ. Окончилъ послѣднюю коректуру. Хотѣлъ взяться за О безуміи, но не б[ылъ] въ силахъ. Сейчасъ надо записать изъ книжки:

1) Мы живемъ безумной жизнью, знаемъ въ глубинѣ души, что живемъ безумно, но [1] продолжаемъ по привыч[кѣ], по инерціи жить ею, или не хотимъ, или не можемъ, или то и другое, измѣнить ее.

2) Записано такъ: [2] Нынче 13-ое іюля, во 1-хъ, освободился отъ чувства оскорбленія и недоброжелательства къ Льву, и 2-е, главное, отъ жалости къ себѣ. Мнѣ надо только благодарить

---

[1] *Зачеркнуто:* не можемъ изм[ѣнить.]

[2] *Последние два слова вписаны.*

Бога за мягкость наказанія, ко[торо]е я несу за всѣ грѣхи моей молодости и главный грѣхъ, половой нечистоты при брачномъ соединеніи съ чистой дѣвушкой. По дѣломъ тебѣ, пакостный развратникъ. Можно только быть благодарнымъ за мягкость наказанія. И какъ много легче нести наказаніе, когда знаешь за что. Не чувствуешь тяготы. Ѣздилъ съ Булг[аковымъ] верхомъ далеко. Усталъ. Сонъ, обѣдъ. Голденв[ейзеръ], Ч[ертковъ]. Тяжелое настроеніе. С[офья] [Андреевна] не дурна. Голд[енвейзеръ] прекрасно игралъ. Гроза.

17 Іюля. Мало спалъ. Проводилъ милую Танечк[у]. Ходилъ гулять. Вернувшись, ничего не могъ дѣлать. Читалъ письма и Паскаля. Съ Львомъ вчера разговоръ и нынче онъ объяснилъ мнѣ, что я виноватъ. Надо молчать и стараться не имѣть недобраго чувства. Саша уѣхала въ Тулу. Теперь 12 часовъ. Оч[ень], оч[ень] слабъ, ничего не работалъ. Читалъ чуднаго Паскаля. Потомъ ѣздилъ къ Ч[ерткову.] Довольно хорошо обошлось. Вечеръ и обѣдъ скучно. Голд[енвейзеръ]. Посидѣлъ у Саши пріятно.

18 Іюл. Е. б. ж.

[*18 июля.*] Живъ, но плохъ. Все таже слабость. Ничего не работаю, кромѣ ничтожныхъ писемъ и чтенія Паскаля. С[офья] А[ндреевна] опять взволнована. «Я измѣнилъ ей и оттого скрываю дневники». И потомъ жалѣетъ, что мучаетъ меня. Неукротимая ненависть къ Чер[ткову]. Къ Левѣ чувствую непреодолимое отдаленіе. И скажу ему, постараюсь любя, son fait.[1] Былъ господинъ писатель тяжелый. Ѣздилъ въ Тихвинское. Оч[снь] усталъ. Вечеромъ б[ыли] Голд[енвейзеръ] и Черт[ковъ], и С[офья] А[ндреевна] готова б[ыла] выйти изъ себя. Ложусь спать.

19 Іюля. Спалъ порядочно, но оч[ень] слабъ, перебои. Писалъ ядовитую статью въ Конгрессъ мира, письма. С[офья] А[ндреевна] съ утра лучше, но къ вечеру съ пріѣздомъ докторовъ хуже. Саша тѣломъ нехороша: и кашляетъ, и насморкъ. Больше писать нечего. Ложусь, 12-й часъ. Записать важное о дѣвушкахъ. Да, ѣздилъ къ милымъ людямъ въ Овсяннико[во].

20 Іюля. Оч[ень] дурно себя чувствую. Сидѣлъ на лавочкѣ въ елочкахъ, писалъ письмо Ч[ерткову]. Пришли доктора.

---

[1] [сущность его поведения.]

Россолимо поразительно глупъ по ученому, безнадежно. Потомъ поправлялъ добавленіе въ конгрессъ. Оч[ень] мрачно. Ничего не проявилъ, но дурно, что недоволенъ. Ѣздилъ съ Фил[ей] по Засѣкѣ верхомъ. Поспалъ и записываю:

1) Идетъ въ душѣ неперестающая борьба о Львѣ: простить или отплатить жесткимъ, ядовитымъ словомъ? Начинаю яснѣе слышать голосъ добра. Нужно, какъ Францискъ испытать радость совершенною, признавъ упреки дворника заслуженными. Да, надо.

2) Какъ легко вымѣстить дѣломъ, словомъ, и какъ трудно простить, но за то какая радость, если осилишь. Надо добиваться.

3) Вѣра, то чему вѣрятъ, есть ничто иное, какъ суевѣріе. Люди предпочитаютъ вѣру сознанію, п[отому] ч[то] вѣра тверже и легче, также тверда и легка, какъ слѣдованіе обычаю, и легко переходитъ въ привычку, но сама вѣра всегда не тверда, шатка и не вызываетъ движенія духовной жизни. Она всегда неподвижна и задорна, вызываетъ желаніе обращенія другихъ, какъ и не можетъ быть ина[че], такъ какъ основывается на общест[венномъ] мнѣніи, а чѣмъ больше людей раздѣляетъ вѣру, тѣмъ она тверже. Вѣра есть дѣло мірское, удобное условіе для тѣлесной жизни.[1] Сознаніе Бога — дѣло души, неизбѣжное условіе разумной, хорошей жизни. Вѣра всегда stationaire, сознаніе всегда движется. Для «вѣрующихъ» движеніе жизни совершает[ся] въ области тѣлесной, для сознающихъ въ области духовной.

4) Не могу въ душѣ простить В[ѣру] за ея паденіе. И ясно понялъ сейчасъ всю жестокость,[2] несправедливость этого. Стоитъ только вспомнить свое мужское половое прошедшее. Да, ни на чемъ такъ не видно, что обществ[енное] мнѣніе устанавливалось не женщинами, а мущинами. А женщина уже потому меньше, чѣмъ мущина подлежитъ осужденію, что она несетъ всю великую тяжесть послѣдствій своего грѣха — роды, позоръ; мущина же ничего. «Не пойманъ, не воръ». Павшая женщина или родившая дѣвушка, В., опозорена передъ всѣмъ міромъ, или прямо вступаетъ въ классъ презрѣнныхъ существъ, б-ей. Му-

[1] *Зачеркнуто:* Духовн[ое]

[2] *Слово:* жестокость — *вписано.*

щина же чистъ и правъ, если только не заразился. Хорошо бы выяснить это.

21 іюля, 10 г. Я. П. [1]

1) Вы спрашиваете, какъ понимать такія и такія слова евангелія, откровенія, или Библіи, находя въ такихъ словахъ, или противорѣчивое, или неясное, или просто нелѣпое. На это ваше недоумѣніе отвѣчаю слѣдующее: Читать надо Евангеліе и всѣ книги, признаваемыя Св. Писаніемъ, точно такъ же обсуживая ихъ содержаніе, какъ мы обсуживаемъ содержаніе всѣхъ тѣхъ книгъ, которыя читаемъ и потому, встрѣчая противорѣчивое, неясное, или нелѣпое, не отъискивать разъясненій, а прямо откидывать все таковое, приписывая важность и значеніе только тому, что̀ согласно съ здравымъ смысломъ и, главное, нашей совѣстью. Только при такомъ отношеніи къ такъ называемому Свящ[енному] Писанію, чтеніе его и, въ особенности Евангелія, можетъ быть полезно.

2) Наука — это богадѣльня, или скорѣе поприще успѣха среди толпы, открытое для всѣхъ самыхъ умственно и нравственно тупыхъ людей. Занимаясь наукой, онъ можетъ не сознавать того, что онъ дѣлаетъ, считая букашечки или перечисляя книги и, выписывая изъ нихъ, что̀ подходитъ подъ избранную тему, можетъ или ничего не думать, или выдум[ыв]ать въ томъ безжизненномъ, никому ни на что не нужномъ, соображеніи какую нибудь теорію и быть вполнѣ увѣреннымъ, что онъ дѣлаетъ самое важное на свѣтѣ дѣло.

3) 1) Типъ ученаго, 2) типъ честолюбца, 3) корыстолюбца, 4) вѣрующаго консерватора, 5) типъ кутилы, 6) разбойника, въ принятыхъ предѣлахъ, 7) въ непринятыхъ, 8) правдиваго человѣка, но въ обманѣ, 9) славолюбца писателя, 10) соціалиста революціонера, 11) ухаря, весельчака, 12) христіанина полнаго, 13) борющагося, 14) .... [2] Нѣтъ конца этимъ чувствуемымъ мною типамъ.

21 Іюля. Все также слабъ и тоже недоброе чувство къ Льву. Записалъ о характерахъ. Надо попытаться. Ничего не работалъ. Ѣздилъ хорошо съ Булгак[овымъ]. Обѣдъ. Читалъ Вѣст-

---

[1] *Мысли под №№ 1, 2 и 3 вписаны в Дневник рукой А. Л. Толстой.*
[2] *Многоточие в подлиннике.*

я[икъ] Европы. Голден[вейзеръ], Черт[ковъ]. Опять припадокъ у С[офьи] А[ндреевны]. Тяжело. Но не жалуюсь и не жалѣю себя. Ложусь спать. Отъ Тани милое письмо о Франциискѣ.

22 Iюля. Оч[ень] мало спалъ. Ничего не работалъ. [1] Заснулъ[2] до завтрака. Ѣздилъ съ Голденв[ейзеромъ]. Писалъ въ лѣсу. Хорошо. Дома опять раздраженіе, волненіе. За обѣдомъ еще хуже. Я взялъ на себя и позвалъ гулять, и успокоилъ. Былъ Ч[ертковъ]. Натянуто, мучительно, тяж[ело]. Терпи казакъ. Читаю Лабрюьера.

23 Iюля. Очень тяжело, оч[ень] нездоровъ, но нездоровье ничто въ сравненіи съ душевн[ымъ] состояніемъ. Ну, да что. Je m'entends. [3] Что то въ животѣ, не могъ устоять противъ прось[бъ] лѣченія. Принялъ слабит[ельное]. Не дѣйствуетъ. Справилъ письма и цѣлый день лежалъ. Миша съ женой и дѣтьми. Ольга съ дѣтьми и Левъ. Помоги, Г[оспо]ди, поступать, [4] какъ ты постановилъ, но, кажется, я врежу и себѣ и ей уступчивостью. Хочу попытать иной пріемъ.

24 Iюля. Опять тоже и въ смыслѣ здоровья и въ отношеніи къ С[офьѣ] А[ндреевнѣ]. Здоровье немного лучше. Но за [то] съ С[офьей] А[ндреевной] хуже. Вчера вечер[омъ] она не отходила отъ меня и Ч[ерткова], чтобы не дать намъ возможности говорить только вдвоемъ. Нынче опять тоже. Но я всталъ и спросилъ его: согласенъ ли онъ съ тѣмъ, что я написалъ ему? Она услыхала и спрашивала: о чемъ я говорилъ. Я сказалъ, что не хочу отвѣчать. И она ушла взволнованная и раздраженная. Я ничего не могу. Мнѣ самому невыносимо тяжело. Ничего не дѣлаю. Письма ничтожныя и читаю всякія пустяки. Ложусь спать и нездоро[вымъ], и безпокойнымъ.

25. Соня всю ночь не спала. Рѣшила уѣхать и уѣхала въ Тулу, тамъ свидѣлась съ Андреемъ и вернулась совсѣмъ хорошая, но страшно измученная. Я все нездоровъ, но нѣсколько лучше. Ничего не работалъ и не пытался. Говорилъ съ Львомъ. Тщетно. Ложусь спокойнымъ, потому что, благодар[я] Бога, любовный. Тутъ ночуетъ хорошій Голденв[ейзеръ].

---

[1] *Зачеркнуто:* Ѣздилъ

[2] *Зачеркнуто:* послѣ

[3] [Я понимаю то, что хочу сказать].

[4] *Зачеркнуто:* наилучш[имъ]

26 Іюля Е. б. ж..

[*26 июля.*] Живъ, но грустно, хотя здоровье немного лучше, и занимался: О Безуміи. Письма. Не могу — привыкнуть ко[1] необходимости [2] вѣчной осторожности. Пишу и то съ опасеніемъ. Ѣздилъ верхомъ. Сыновья,[3] Андрей и Левъ оч[ень] тяжелы, хотя разнообразно каждый по своему. Ложусь спать; Записать:

1) Есть одинъ вѣчный, человѣческій законъ любви, а суевѣры науки, изслѣдуя звѣрей, нашли законъ борьбы и приложили его къ человѣческой жизни. Какое безуміе!

Писалъ коротенькое письмо Ч[ерткову], и хорошее отъ него. Согласенъ съ нимъ.

27 Іюля. Опять все тоже. Но только какъ будто затишье передъ грозой. Андр[ей] приходилъ спрашивать: есть ли бумага? Я сказалъ, что не желаю отвѣчать. Оч[ень] тяжело. Я не вѣрю тому, чтобы они желали только денегъ. Это ужасно. Но для меня только хорошо. Ложусь спать. Пріѣхалъ Сережа.

Письмо отъ Тани — зоветъ, и Мих[аила] Серг[ѣевича]. Завтра посмотрю.[4]

1) Исторія наказанія есть постоянная его отмѣна. Іерингъ.

2) Спасаясь отъ разбойниковъ случайныхъ, признаваемыхъ разбойниками, мы отдаемся в руки разбойниковъ постоянныхъ, организованныхъ, признаваемыхъ благодѣтелями, отдаемся въ руки правительствъ.

3) Человѣкъ сознаетъ себя Богомъ и онъ правъ, п[отому] ч[то] Богъ есть въ немъ. Сознаетъ себя свиньей, и онъ тоже правъ, п[отому] ч[то] свинья есть въ немъ. Но онъ жестоко ошибается, когда сознаетъ свою свинью Богомъ.

4) Старушка говоритъ, что міръ и человѣка сотворилъ Батюшка Царь Небесный, а ученый профессоръ, что происхожденіе человѣка есть результатъ борьбы видовъ за существованіе и что міръ есть тоже продуктъ эволюціи.

Разница между этими двумя воззрѣніями, и явно въ пользу

---

[1] *Зачеркнуто:* лжи

[2] *Зачеркнуто:* скры

[3] *Имена:* Андрей и Левъ — *надписаны.*

[4] *Следующие 6 мыслей вписаны в тетрадь дневника рукою А. Л. Толстой. Печатается по тексту Записной книжки.*

старушки, та, что старушка своими словами о творчествѣ Батюш[ки] Царя Небеснаго явно признаетъ, какъ въ происхожденіи человѣка — его души, такъ и въ происхожденіи міра, нѣчто непонятное, недоступное уму человѣческому; ученый же професоръ хочетъ своими крошечными наблюдені[ями] и выводами изъ нихъ, хочетъ прикрыть то основное, непонятное и недоступное, что должно быть признано и отдѣлено отъ доступнаго и понятна[го] для того, чтобы это доступное и понятное было дѣйствительно доступно и понятно.

5) Мы не признаемъ законъ любви, свойственный человѣку, открытый намъ всѣми величайшими мудрецами міра и сознаваемый нами въ нашей душѣ, потому что мы не видимъ его на вещественных явленіяхъ міра, [а] видимъ, *видимъ* въ вещественномъ мірѣ законъ борьбы, свойственный животнымъ и потому признаемъ законъ борьбы, приписывая его человѣку. Какое ужасное и грубое заблужденіе! А оно то считается міросозерцаніемъ, свойственнымъ самымъ просвѣщеннымъ людямъ.

6) Хорошо спросить себя: что, согласишься ли ты, дѣлая то, что ты считаешь дѣломъ Божьимъ — своимъ назначеніемъ, не говоря уже о личномъ счастьи, согласишься ли быть всѣми осуждаемымъ и презрѣннымъ? Хорошо спросить себя и отвѣтить: да, но къ счастью, такого положенія, при которомъ человѣкъ, дѣлая дѣло Божіе, не нашелъ бы ни въ комъ сочувствія, такого положенія никогда не было и не можетъ быть.

28 Іюля. Все тоже нездоровье — печень и нѣтъ умствен[ной] дѣятельности. Дома спокойно. Пріѣхала Зося. Ѣздилъ съ Душаномъ, Сережа тутъ былъ. Слава Б[огу], все было преувеличено. Да, у меня нѣтъ ужъ дневника, откровеннаго, простого дневника. Надо завести.

29 Іюля. Поша пріѣзжаетъ, я радъ. Все ничего не работаю. На душѣ не дурно. Хорошій юноша Борисовъ былъ. Ѣздилъ съ Душаномъ. Сыновья, оч[ень] тяжело. Написалъ Ч[ерткову] письмецо. Зося пріятна своей худож[ественной], литературн[ой] чуткостью. Письма мало интересныя. Винтъ вечеромъ. И хорошій разговоръ съ Николаевымъ. Думалъ хорошо о томъ, какъ надо отучать себя отъ мысли о будущемъ и еще о томъ — не помню.

30 Іюля. Здоровье немного лучше, много спалъ. Оч[ень] ин-

тересныя письма. Ничего не дѣлалъ, кромѣ писемъ. Ѣздилъ къ Ив[ану] Ив[ановичу], отдалъ корректуры. Дома обѣдъ. Поша съ дѣтьми, Голд[енвейзеръ]. Съ сыновьями также чуждо. Думалъ хорошо о необходимости молчанія. Буду стараться.[1] Ложусь спать, проводивъ Зосю. С[офья] А[ндреевна] огорчилась отъ того, ч[то] не пригласили ее играть. Я ничего не говорилъ. Такъ и надо.

31 Іюля. Все не бодръ, особенно умственно. Ничего не пишу— тѣмъ лучше. Письма неинтересныя. С[офья] А[ндреевна] хорошо говорила о вчерашнемъ, признавая свою чрезмѣрную чувствительность. Оч[ень] хорошо. Я ѣздилъ съ Душаномъ. Послѣ обѣда хотѣлъ читать, пріѣхали Ладыжинск[іе] и много говорили, и я много говорилъ лишняго. Получилъ письмо отъ Ч[ерткова] и отвѣтилъ ему нѣсколько словъ. Все хорошо. Ложусь спать.

1 Авг. Е. б. ж.

[*1 августа.*] Живъ, но плохъ. Письма плохо отвѣчалъ. Корект[уры] отъ Ив[ана] Ив[ановича] плохи. Ѣздилъ въ Овсянниково. Вялость ума и уныніе. Довольно хорошо молчу. Саша опять слабѣетъ здоровьемъ. Записать есть кое что. Послѣ.

2 Авг. Все также тяжело на душѣ, и та же вялость. Ходилъ утромъ много. Мало писемъ. Поправлялъ коректур[ы] слабо. Отъ Тани письмо прекрасное. Она бѣдняжка за меня страдаетъ. Ѣздилъ за рожью. С[офья] А[ндреевна] выѣхала провѣрять. Вотъ кто страдаетъ. И я не могу не жалѣть, какъ ни мучительно мнѣ. Съ Пошей хорошо говорилъ вечеромъ. Сейчасъ ложусь.

3 Авг. Е. б. ж.

[*3 августа.*] Живъ, тоскливо. Но лучше работалъ надъ корректурами. Чудное мѣсто Паскаля. Не могъ не умиляться до слезъ, читая его и сознавая свое полное единеніе съ этимъ, умершимъ сотни лѣтъ тому назадъ, человѣкомъ. Какихъ еще чудесъ, когда живешь этимъ чудомъ?!

Ѣздилъ въ Колпну съ Голд[енвейзеромъ]. Вечеромъ тяжелая сцена, я сильно взволновался. Ничего не сдѣлалъ, но чувствовалъ такой приливъ къ сердцу, что не только жутко, но больно стало.

---

[1] *Зачеркнуто:* Отъ С. письмо

4 Авг. Все не записываю мысли. День прошелъ смирно. Много посѣтителей пустыхъ. [1] Слабъ тѣлесно и на душѣ не хоро[шо], не добро.

5 Авг. Е. б. ж.

[*5 августа.*] Записать: [1] 1) Привычка — великое дѣло. Привычка дѣлаетъ то, ч[то] тѣ поступки, которые прежде всякій разъ требовали усилія, борьбы духовнаго съ животнымъ, уже перестаютъ требовать усилія и вниманія, которыя могутъ быть употреблены на слѣдующія въ работѣ дѣла. Это — известка, которая скрѣпляетъ положенные камни такъ, что на нихъ можно класть новые. Но та же благодѣтельная сторона привычки можетъ быть причиною безнравственности, когда борьба была рѣшена въ пользу животнаго: ѣсть людей, казнить, воевать, владѣть землей, [2] пользоваться проституціей и т. п.

2) Да, вѣра, суевѣрія, фанатизмъ даютъ большую силу самоотреченія въ жизни, но происходитъ это отъ того, что устанавливается одно, главное, даже единственное, большею частью возможное дѣло жизни, дающее исполненіе всего закона жизни: исполненіе церковныхъ законовъ, оскопленіе, самосожиганіе, уничтоженіе невѣрныхъ и т. п. — Безъ вѣры суевѣрія, для исполненія закона Бога нужно не [3] для чего либо одного, опредѣленнаго, а [4] для рѣшенія всѣхъ самыхъ [5] важныхъ вопросовъ жизни, на основаніи общаго закона Бога:— любви. И такая дѣятельность не даетъ такихъ яркихъ проявленій, какъ первая.

3) Чѣмъ больше самоотреченія, тѣмъ труднѣе удержаться въ [6] смиреніи, и наоборотъ.

---

[1] *Пункты 1—12 выписаны из Записной книжки в тетрадь Дневника рукой В. Ф. Булгакова. (См. стр. 198—200.)*

[2] *Следующие два слова при переписке в Дневник, как неразобранные, заменены многоточием.*

[3] *Слово:* для *в Дневнике вписано рукой Толстого. В тексте Записной книжки вместо:* для *написано:* исполненіе

[4] *Слово:* для *в Дневнике вписано рукой Толстого.*

[5] *Слово:* важныхъ *в Дневнике вписано рукой Толстого. В тексте Записной книжки вместо:* важныхъ *написано:* различныхъ

[6] *Слово:* смиреніи *вписано рукой Толстого.*

4) *1 Ав.* Слова умирающаго особенно значительны. Но вѣдь мы умираемъ всегда и особенно явно въ старости. Пусть же помнитъ старикъ, что слова его могутъ быть особенно значительны.

5) «Онъ бросился на колѣни, плакалъ, причиталъ, просилъ Б[ога] научить спасти[1] его, но въ глубинѣ души чувствовалъ, что это все вздоръ и никто не спасетъ его».

6) Какая ужасная, или скорѣе, удивительная дерзость или безуміе тѣхъ[2] миссіоне[ровъ], к[оторые], чтобы[3] цивилизовать, просвѣтить «дикихъ», учатъ ихъ своей церковной вѣрѣ.

7) То, что мы называемъ міромъ, слагается изъ двухъ частей: изъ сознанія и того, что̀ сознается. Не было бы сознанія, не было бы міра, но нельзя сказать, что не было бы міра, не было бы сознанія. (Такъ ли)?

8) Часто на словахъ говоришь, что съ человѣкомъ нельзя говорить о вещахъ, недоступныхъ ему, но на дѣлѣ не удерживаешься и часто совершенно безполезно тратишь слова и раздражаешься за то, что тебя не понимаетъ тотъ, кто не можетъ понять.

9) Жизнь вся эгоистическая есть жизнь неразумная, животная. Такова жизнь дѣтей и животныхъ, не плодящихся. Но жизнь вся эгоистическая для человѣка взрослаго, обладающаго разумомъ, есть противуестественное состояніе — сумасшествіе. Таково положеніе многихъ женщинъ, жившихъ съ дѣтства законно эгоистической жизнью, потомъ[4] эгоизмъ семейной животной любовью, потомъ эгоистической супружеской любовью, потомъ материнствомъ и потомъ[5] лишившись семейной, внѣэгоистической жизни: дѣтей,[6] остаются съ разсудкомъ, но безъ любви[7] всеобщей, въ положеніи ж и в о т н а г о. Положеніе это ужасно и оч[ень] обыкновенно.

---

[1] *В тексте, переписанном в Дневник, вместо:* спасти его *написано:* спастись.

[2] *Следующее слово надписано Толстым.*

[3] *Следующее слово вписано Толстым.*

[4] *Исправлено Толстым:* эгоизмъ *из переписанного:* эгоистической

[5] *Далее вписано рукой Толстого:* лишившись *и исправлены следующие два слова изъ слов:* семейнаго эгоистической

[6] *Следующие три слова вписаны рукой Толстого.*

[7] *Следующее слово вписано рукой Толстого.*

10) Ты хочешь служить другимъ, работникъ хочетъ работать. Но для того, чтобы съ пользой работать, нужно имѣть орудіе, и мало того — имѣть, надо, чтобы орудіе было хорошо. Что же ты съ своими свойствами, характеромъ, привычками, знаніями — представляешь ли ты изъ себя хорошее орудіе для служенія людямъ? Служить надо тебѣ не людямъ, но Богу, и служеніе Ему — ясно, опредѣленно. Оно въ томъ, чтобы ты увеличивалъ въ себѣ любовь. Увеличивая же въ себѣ любовь, ты не можешь не служить людямъ, и будешь служить такъ, какъ это нужно и тебѣ, и людямъ, и Богу.

11) Несчастенъ не тотъ, кому дѣлаютъ больно, а тотъ, кто хочетъ сдѣлать больно другому.

12) Всякій человѣкъ всегда находится въ процессѣ роста, и потому нельзя отвергать его. Но есть люди до такой степени чуждые, далекіе въ томъ состояніи, въ которомъ они находятся, что съ ними нельзя обращаться иначе, какъ такъ, какъ обращаешься съ дѣтьми — любя, уважая, оберегая, но не становясь съ ними на одну доску, не требуя отъ нихъ пониманія того, чего они лишены. Одно затрудняетъ въ такомъ обращеніи съ ними — это то, что вмѣсто любознательности, искренности дѣтей, у этихъ дѣтей равнодушіе, отрицаніе того, чего они не понимаютъ и, главное, самая тяжелая самоувѣренность.

5 Авг. Чувствую себя свѣжѣе, но суета не даетъ работать. Да и не надо. Поправилъ письмо священнику. Письма [1] мало интересныя. Американецъ globe trotter. [2] Ѣздилъ съ Душаномъ. С[офья] А[ндреевна] слаба, нервна. Былъ Фокинъ. Продолжаю сомнѣваться. His holiness хочетъ пріѣхать. Не знаю, какъ рѣшить. Радуюсь тому, что утромъ хорошо молился съ сознаніемъ любви ко всѣмъ. Ложусь.

6 Авг. Е. б. ж.

[*6 августа.*] Живъ. Ходилъ по елочкамъ. Прочелъ и написалъ письма. Думалъ писать о безуміи. Не захотѣлось. Лежа пришла важн[ая] мысль — забылъ. Пріѣхалъ Короленко. Оч[ень] прія[тный], умный и хорошо говорящій человѣкъ. А всетаки тяжело говорить, говорить.

---

[1] *Зачеркнуто:* не; *надписано:* мало

[2] [кругосветный путешественник].

7 Августа. Унылое состояніе. Попытался писать. О Безуміи. Ничего не могу. Королен[к]у пригласилъ походить со мной утромъ и хорошо поговорили. Онъ уменъ, но подъ суевѣріемъ науки. Потомъ ѣздилъ верхомъ. Измокъ. Сушился у Сухининыхъ. Дома Голденв[ейзеръ], и тяжело. Сашѣ дать выписать:[1]

1) Рѣдко встрѣчалъ человѣка болѣе меня одареннаго всѣми пороками: сластолюбіемъ, корыстолюб[іемъ], злостью, тщеславіемъ и, главное, себялюбіемъ. Благодарю Бога за то, ч[то] я знаю это, видѣлъ и вижу въ себѣ всю эту мерзость и все таки борюсь съ нею. Этимъ и объясняется успѣхъ моихъ писаній.

2)[2] И одуреніе это особенно сильно и неизлечимо п[отому], ч[то] люди не видятъ, не хотятъ, не могутъ видѣть его. А не хотятъ, не могутъ видѣть, по[тому] ч[то] вполнѣ довольны собой, своимъ положеніемъ. Мы въ эволюціи, въ прогрессѣ.[3] У насъ аэропланы, у насъ подводн[ыя] лодки..... Чего же еще? Вотъ дай срокъ, и все будетъ прекрасно. И въ самомъ дѣлѣ, нельзя не восхищаться немыслящимъ людямъ аэропланами и т. [п]...... Къ чему нибудь, да появились они. А появились они, п[отому] ч[то] 0,99 рабовъ дѣлаютъ то, что̀ велятъ 0,01 и, правда, что дѣлаются чудеса. И люди вѣрятъ, ч[то] чудеса эти нужны, и потому не могутъ, не хотятъ измѣнять жизнь,[4] производящую эти чудеса.[5] Чудеса поддерживают дурную жизнь. Дурная жизнь производитъ чудеса. Развѣ можно улучшить жизнь, продолжая жить дурно. Одно нужно: поставить на первое мѣсто нравственныя требованія, а поставь на первое мѣсто нравст[венныя] требованія, и тотчасъ же уничтожатся аэропланы и....

3) Масарикъ писалъ: Дѣло не въ томъ, что нѣтъ религіи, а есть глупая, ложная религія. Религія прогресса. И пока она не уничтожит[ся] — нѣтъ исправленія. Вѣра въ эволюцію, а потому «служить». Получаю письма. Самоувѣрен[ность] общая, здѣсь самоувѣр[енность] частная. Служить тому, что̀ мы знаемъ

[1] *Дальнейшие шесть пунктов, до 8 августа, выписаны в тетрадь Дневника из Записной книжки рукой А. Л. Толстой. Печатается по тексту Записной книжки. См. стр. 201—203.*

[2] В переписанном тексте Да,

[3] *Последняя фраза пропущена при переписке в Дневник.*

[4] *Следующих двух слов нет в Записной книжке. Вместо них в Дневник переписано:* Дурная жизнь производитъ

[5] *Следующие две фразы, до:* Развѣ — *в Дневник не переписаны.*

и чего хот[имъ]. Религія же истинн[ая] въ томъ, чтобы служить тому, чего мы не знаемъ, а мы хотимъ служить, какъ мы хотимъ и какъ служимъ, и что дальше, то все хуже,[1] но говор[имъ]: Пройдетъ! Намъ нужна вѣра въ эволюцію.

4) Трудно себѣ представить тотъ переворотъ, к[оторый] произойдетъ во всей вещественной жизни людей, если люди не то, что станутъ жить по любви, но только перестанутъ жить злобной, животной жизнью.

5) Если уже говорить о[2] Б[огѣ] Творцѣ, то Б[огъ], сотворившій по ихъ понятію человѣка, не могущаго понимать иначе, какъ при ограниченіи пространства и времени, этотъ Богъ, по ихъ понятію, находится тоже въ пространствѣ и времени, т. е. вездѣсущъ (пространство) вѣченъ (время). Оч[ень] хорошо.

6) Сначала кажется, что жить только передъ Б[огомъ] не твердо, мало, искусственно, неестественно. А только попытайся жить такъ и увидишь, какъ легко, и твердо, и естественно. Вѣдь все такъ.[3]

Не для того ли и дана человѣку жизнь во времени, чтобы онъ могъ утвердить себя въ жизни въ Богѣ?

Развѣ не тоже самое, когда люди живутъ только передъ людьми: политическ[іе] дѣятели, ученые, художники. Какъ ни пусты всѣ эти дѣятельности, какъ ни сомнительны всѣ ихъ результаты, люди отдаютъ имъ всю жизнь. То какже не отдать всю свою жизнь на дѣятельность для души, всегда плодотворную, всегда свободную и всегда вознаграждаемую?

8 Авг. Только всталъ, выбѣжала С[офья] А[ндреевна], не спавшая всю ночь, взволнованная, прямо больная. Ходилъ, потомъ ее искалъ. Ничего не могъ писать. Ѣздилъ съ Булг[аковымъ]. Пришли Телят[инскіе] ребята. Но 5 человѣкъ, обѣща[вшіе] притти, не пришли. Все это похоже на подвохъ. Слава Богу, только жалко ихъ. Печень не дѣйствуетъ — мрачно тѣлесно, а душевно всетаки хорошо. Съ Соней хорошо поговорил[и]. Должно быть поѣду къ Танѣ. Она же пріѣзжаетъ. Теперь 12-й часъ. Ложусь.

---

[1] *Переписано в Дневник:* и говоримъ

[2] *В переписанном тексте:* Б[огѣ] *пропущено.*

[3] *В переписанном в Дневник тексте последний абзац помещен в предшествующую запись, № 5.*

9 Авг. Оч[ень] въ тяжеломъ серьезномъ настроеніи. Опять и думать не могу о какой нибудь умствен[ной] работѣ. Много ходилъ. Ѣздилъ къ М[арьѣ] А[лександровнѣ]. Милый народъ. Дома ужасн[ый] Фере, ужасный по своей непроницаемой, наивной буржуазности. Потомъ Венгер[ъ.] Я былъ нехорошъ съ тѣмъ и другимъ. Саша опять столкнулась съ Сон[ей]. Пріѣзжаетъ Таня. Ложусь, 12-ый часъ.

10 Авг. Оч[ень] слабъ. Рано всталъ. Ходилъ съ трудомъ. Хорошо записалъ кое что. Письма. Ѣздилъ пріятно съ Душаномъ. С[офья] А[ндреевна] упала. Ночь не спала. Но спокойна. Вечеромъ были солдаты — Евреи три и одинъ политическій — хохолъ. Впечатлѣніе ненужное и скорѣе непріятное.

1) Какъ легко простить кающагося, смиреннаго и какъ трудно потушить въ себѣ rancune, [1] недоброжелательство къ оскорбившему, самоувѣренному, самодовольному! А такихъ то и важно выучиться прощать.

Въ первый разъ вчера, когда писалъ письмо [2] ⟨солдату, почувствовалъ весь грѣхъ этого ужас[наго] дѣла. (Не то)⟩.

2) Любовь есть сознаніе себя проявленіемъ Всего — единство себя и Всего — Любовь къ Б[огу] и ближнимъ.

3) Стоитъ только сознать себя смиреннымъ и тотчасъ же перестаешь быть имъ.

[*12 августа.*] *11, 12 Авг.*

Удивляюсь, какъ пропустилъ вчерашній день. Вчера б[ыло] письмо, оч[ень] интересное. Я отвѣчалъ нынче. Вчера и нынче ничего не писалъ. Только отвѣтилъ на важныя письма. Нынче не выходилъ. Все оч[ень] слабъ. Ложусь, сейчасъ 12-й часъ.

1) Полезно пріучаться, когда одинъ на одинъ, не дѣлать такіе поступки, к[отор]ые не сдѣлаешь при людяхъ: не убить муху, не разсердить[ся] на лошадь... и т. п., и дѣлать при людяхъ такіе поступки, за к[оторые] знаешь, что тебя осудятъ, но к[оторые] ты не считаешь дурными.

2) Богъ это само въ себѣ безъ ограниченія то духовное начало, к[отор]ое я сознаю своимъ «я» и к[отор]ое признаю во всемъ живомъ.

---

[1] [злопамятство],

[2] *Зачеркнуто чернилами рукой Толстого.*

13 Авг. Е. б. ж..

[*13 августа.*] Здоровье немного лучше. Проливной дождь, ходилъ по террассѣ. Подошелъ въ одной рубахѣ промокшій человѣкъ. Я не покормилъ его, вообще не по братски обошелся съ нимъ. Пожалъ руку. Глупая демонстрація. Письма довольно интересныя, но всетаки нѣтъ охоты работать. И не надо. Хорошо на душѣ — добро. Была бывшая барыня, фельдшерица. Все тож[е] служеніе людямъ и половая любовь. Записать:

Какъ хорошо бы развѣнчать хорошенько эту [1] любовь. Показать суевѣріе этой любви.

14 Авг. Оч[ень] дурное состояніе С[офьи] А[ндреевны] съ утра. Мое же здоровье лучше. Письмо отъ Ч[ерткова] и мое къ нему. Ходилъ по елочкамъ, ѣздилъ верхомъ съ Душаномъ. Вечеромъ Хирьяковъ пріятный, Голденв[ейзеръ], Димочка. Столкновеніе съ Сашей. Она сама пришла и развязала. — Трудно очень, но держусь. Теперь 12-ый часъ. Ложусь. Завтра ѣдемъ.

[*Кочеты.*] *15 Авг.* Проснулся нездоровый. С[офья] А[ндреевна] ѣдетъ съ нами. Пришлось встать въ 6 часовъ. Ѣхалъ тяжело. Письма ничтожныя. У Тани оч[ень] пріятно. Сейчасъ ложусь, съ тяжелымъ состояніемъ и тѣлеснымъ и духовнымъ. Читалъ книгу Страхова, Федора: Исканіе Истины. Очень, очень хорошо. [2]

1) Какая странность: я себя люблю, а меня никто не любитъ.

2) Вмѣсто того, чтобы учиться жить любовной жизнью, люди учатся летать. Летаютъ очень скверно, но перестаютъ учиться жизни любовной, только бы выучиться кое какъ летать. Это все равно, какъ если бы птицы перестали летать, и учились бы бѣгать или строить велосипеды и ѣздить на нихъ.

16 Авг. Все тоже состояніе умственной слабости. Съ большой радостью читалъ Страхова: Иск[аніе] Истины и написалъ ему письмо. Ходилъ два раза гулять. Опять дождь. Объясненіе съ Соней, слава Богу, хорошо кончившееся. У Тан[и] оч[ень] мило. Пропасть гостей и слишкомъ людно и роскошно. Ложусь.

17 Авг. Спалъ хорошо, гулялъ. Кое что записалъ, въ «записникъ», но нехорошо. Пришелъ домой слабый умственно. Ничего

---

[1] *В подлиннике:* эти

[2] *Следующие два пункта выписаны из Записной книжки рукой А. Л Толстой. Воспроизводятся по Записной книжке.*

не хочется писать. И хорошо. Сонливость, слабость. Пріѣзжалъ скопецъ Анд[рей] Яков[левичъ]. О «батюшкѣ» Петрѣ Фед[оровичѣ]. Опять гулялъ и молился оч[ень] горячо, хорошо. Спалъ. Обѣдъ, вечеръ. С[офья] А[ндреевна] спокойна — первый день, но къ вечеру немного возбуждена. Игралъ въ карты, ничего не дѣлалъ.

18 Августа. Все тоже, таже слабость умственная. Ничего не дѣлалъ. Соня огорчилась извѣстіемъ о разрѣшеніи Ч[ерткову] жить въ Т[елятинкахъ]. Письма неинтересныя. На душѣ доволь[но] хорошо, хотя грустно. И это дурно. Пріѣхалъ Сережа и Дмитр[ій] Олсуфьевъ. Былъ на представленіи въ школѣ. Хорошо очень. Ѣздилъ верхомъ.

19 Авг. Опять все тоже. Слабость. Отсутствіе энергіи къ работѣ. Письма ничтожныя. Говорилъ съ С[офьей] А[ндреевной] и напрас[но] согласился не делать портреты. Не надо уступки. И теперь писать не хочется. Ложусь, 12-й часъ.

20 Авг. Е. б. ж.

[20 *августа.*] Живъ и болѣе живъ, чѣмъ ожидалъ. Немного свѣжѣе головой. Утромъ поправилъ Предисловіе. Письма оч[ень] ничтожныя. Хороша соціалист[ическая] брошюра: Aux antipodes de la morale. L'énergie et la matière. L'énergie stationaire et la matière dynamique.[1] Удивительно! И это имъ кажется оч[ень] ясно! Соня все тревожна и жалка. Ѣздилъ верхомъ съ Діомидовымъ. Онъ . . *добрый.* Ложусь спать. Желудокъ все не дѣйствуетъ.

21 Авг. Е. б. ж.

[*21 Августа.*] Болѣе живъ, чѣмъ вчера. Опять измѣнялъ предисловіе. Поправилъ коректуру книжечки: Смиреніе,— хорошо. Не ѣздилъ верхомъ, а ходилъ въ Веселое, говорилъ съ старухой. Вечеръ винтъ. И совѣстно.

22 Авг. Чувствую себя гораздо лучше. Все еще нѣтъ охоты заниматься и кромѣ того, занятъ былъ коректурами книжечекъ. Поправилъ всѣ, кромѣ одной: Послѣ смерти. Ѣздилъ къ Сталовѣру. Вчера онъ хорошо разсказывалъ. Особенно хорошо б[ыло] то, какъ его племянникъ помягчилъ отъ того, что побилъ его, дядю. Онъ не противился. Саша хорошо записала. Нынче вече-

[1] [Противникам нравственности. Энергия и материя. Стационарная энергия и динамическая материя.]

ромъ были крестьяне, и впечатлѣніе тяжелое, непріятное. Особенно одинъ — богатый консерваторъ и самоувѣренный говорунъ. С[офья] А[ндреевна] спокойна. Вечеромъ винтъ. Ложусь.

23 Авг. Бодро гулялъ и думалъ. Сочинялъ сказочку дѣтямъ. И еще на тэму: Всѣмъ Равно, и тутъ же характеры. Намѣтилъ сказку. Ходилъ по парку. Докончилъ «Книжечки». Вечеромъ винтъ. Ложусь. С[офья] А[ндреевна] спокойна.

24 Авг. Продолжаю чувствовать себя здоровымъ. Утромъ читалъ Le Bab[?]. Оч[ень] интересно и ново для меня. Потомъ письма. Надо бы было писать сказку дѣтскую. Таничка хорошо рассказа[ла] ее. Почему нѣтъ [1] охоты писать. А надо бы. Ходилъ одинъ къ Александровкѣ. Вечеромъ дочитывалъ Баба. Ложусь. С[офья] А[ндреевна] хороша. Если бы только не тревожилась, не подозрѣвала.

Записать: 1) Хожу по парку и думаю о томъ, какое состояніе у дѣтей Сухотиныхъ, сколько шаговъ кругомъ парка, буду ли сейчасъ по приходѣ пить кофе и т. п. И мнѣ ясно, что и моя ходьба — мое тѣлесное движеніе, и мои мысли — не жизнь. Что же жизнь? И отвѣтъ я знаю только одинъ: жизнь есть[2] освобожденіе духовнаго начала души отъ ограничивающаго ее тѣла. И потому явно, что тѣ самыя условія, к[отор]ыя мы считаемъ бѣдствіями, несчастьями, про к[отор]ыя говоримъ: это не жизнь (какъ я говорилъ и думалъ про свое положеніе), что это самое только и есть жизнь, или, по крайней мѣрѣ, возможность ея. Только при тѣхъ положеніяхъ, к[отор]ыя мы называемъ бѣдствіями и при к[отор]ыхъ начинается борьба души съ тѣломъ, только при этихъ положеніяхъ, начинается возможность истинной жизни и самая жизнь, если мы боремся сознательно и побѣждаемъ т. е. ⟨душа⟩ [3] побѣждаетъ тѣло.

2) Временная жизнь въ пространствѣ даетъ мнѣ возможность сознавать свою безвременность и духовность, т. е. независимость отъ времени и пространства.

3) Если бы не было движенія во времени и вещества въ про-

---

[1] *Зачеркнуто:* энергіи

[2] *Зачеркнуто:* пост[оянное]

[3] *В подлиннике слово:* душа *зачеркнуто. В Записной книжке, с которой Толстой переписывал в Дневник, не зачеркнуто.*

странствѣ, я бы не могъ сознавать свою безтѣлесность и внѣвременность: не было бы сознанія.

4) Только сознаніе своего неизмѣняющагося, безтѣлеснаго «я» даетъ мнѣ возможность постигать тѣло, движеніе, время, пространство. И только движеніе вещества во времени и пространствѣ даетъ мнѣ возможность сознавать себя. Одно опредѣляетъ другое.

5) Для того, чтобы рѣшить чему или кому вѣрить или чему или кому не вѣрить [1] — рѣшить можетъ только свой разумъ.

6) Внѣшній міръ есть только вещество въ движеніи. Для того же, чтобы было движеніе вещества необходима отдѣленность предметовъ вещества, и такая отдѣленность прежде всего во мнѣ: я отдѣленъ отъ всего міра и потому узнаю отдѣленность другихъ существъ другъ отъ друга и отъ всего міра. Отношеніе предметовъ вещества между собою опредѣляются мѣрами пространства, отношеніе движенія отдѣл[ьныхъ] предметовъ опредѣляются [2] мѣрою времени (нехорошо, неясно).

7) Плохо, когда богатымъ не стыдно, а бѣднымъ не незавидно.

8) Всѣмъ Равно — заглавіе очерковъ характеровъ.

9) Я могу сознавать, что мнѣ хочется ѣсть, что мнѣ хочется сердиться, что мнѣ хочется узнать... Кто же этотъ, к[оторый] сознаетъ?

[10] 9) [3] Прежде правительство съ помощью одной церкви обманывало народъ, чтобы властвовать надъ нимъ, теперь [4] тоже правительство понемногу подготавливаетъ для этого дѣла и науку, и наука очень охотно и усердно берется за это дѣло.

[11] 10) Духовенство и сознательно и [5] преемственно безсознательно старается для своей выгоды не давать народу вытти изъ того мрака суевѣрія и невѣжества, въ к[отор]ый оно завело его.

25 Авг. Пишу передъ обѣдомъ. Ничего новаго. Хотѣлъ продумать сказочку: не вышло. Письмо одно хорошее изъ Владимира.

---

[1] *Зачеркнуто:* не миновать рѣшенія и обратиться

[2] *Следующие два слова исправлены из:* временемъ

[3] *Ошибочно написано:* 9) *Следует:* 10. *Далее зачеркнуто:* то одни церковники съ *Далее переправлено:* правительствомъ *на:* правительство *и зачеркнуто:* обманывали. *Надписано:* Прежде . . . с помощью одной церкви обманывало

[4] *Зачеркнуто:* же они

[5] *В Записной книжке (см. стр. 29):* преимущественно.

Съ дочерьми тяжелый разговоръ. Написалъ письмо Ч[ерткову]. Онъ, говорятъ, болѣнъ.

26 Авг. Хорошо на душѣ. Сказка для дѣтей не вышла. Получилъ письма и корректуры. Читалъ Vedic Magazine. Оч[ень] хорошо изложеніе Ведъ и Area Samai. Ездилъ въ Труханетово. Очень тяжела роскошь — царство господское и ужасная бѣдность — курныхъ избъ. Ложусь, поздно.

27 Авг. Е. б. ж..

[*27 августа.*] Живъ. Но все ничего не работаю. Цѣлый день былъ занятъ Чепуринымъ, рабочимъ, ѣздившимъ въ Англію, Америку, Японію. Читалъ его книгу въ рукописи, оч[ень] плохо написанную, и говорилъ съ нимъ.

28 Авг. Е. б. ж.

[*28 августа.*] Живъ. И здоровъ. Гулялъ съ учителемъ, хорошо говорилъ. Потомъ ребята — яблоки. Дома поправилъ П р а в д и в о с т ь и письма мало интересныя. Ходилъ въ Треханетово. Оч[ень] хорошо б[ыло] на душѣ. Опять ребяткамъ яблоки. Простился съ Чепуринымъ. Вечеромъ не удержался — возразилъ С[офьѣ] А[ндреевнѣ], и началось. Не выпускаетъ и говоритъ. Письмо отъ Левы—нехорошее очень. Помоги Господи.

29 Авг. Опять пустой день. Прогулки, письма. Думать думаю и хорошо, но не могу сосредоточиться. С[офья] А[ндреевна] была оч[ень] возбуждена, ходила въ садъ и не возвращалась. Пришла въ 1-мъ часу. И хотѣла опять объясненія. Мнѣ б[ыло] очень тяжело, но я сдержался, и она затихла. Она рѣшила ѣхать нынче. Спасибо Саша рѣшила ѣхать съ ней. Прощалась оч[ень] трогательно, у всѣхъ прося прощеніе. Очень, очень мнѣ ее любовно жалко. Хорошія письма. Ложусь спать. Написалъ ей письмецо.—

30 авг. Грустно безъ нея. Страшно за нее. Нѣтъ успокоенія. Ходилъ по дорогамъ. Только хотѣлъ заниматься. Пріѣхалъ Mavor. Профессоръ. Очень живой, но профессоръ и государственникъ, и нерелигіозный. Классическій типъ хорошаго ученаго. Письмо отъ Черткова. Присылаетъ статьи англійскія. Ничего даже не читалъ. Вечер[омъ] карты. Голова болитъ. Отъ Саши телеграмма. Доѣхали хорошо. Ложусь. А одумыв[алъ] поутру работу о безуміи и безрелигіознос[ти] — хорошо!

31 Ав. Е. б. ж.

[*1 сентября.*] Нынче *1 Сен.* Вчера не записалъ. Утромъ

ходилъ какъ всегда, кое что путное думалъ и записалъ. Письма мало интересныя. Потомъ поѣхали къ Матвѣевымъ. Оч[ень] сильное впечатлѣніе контраста достойныхъ уваженія, сильныхъ, разумныхъ, трудящихся людей, находящихся въ полной власти людей праздныхъ, развращенныхъ, стоящихъ на самой низкой степени развитія — почти животныхъ. Усталъ отъ нихъ. Они всѣ на границѣ безумія. Обѣдъ. Усталость, карты. Записать много чего, но теперь хоть одно:

1) Люди, одаренные разумомъ и сознаніемъ божеств[еннаго] начала въ себѣ, соединяющаго ихъ, вмѣсто того, чтобы развивать въ себѣ это начало, хотятъ передвигаться быстрѣе лошадей, олѣней, летать, какъ птицы, и заглушаютъ въ себѣ то, что̀ дано имъ для ихъ блага, и стараются развить въ себѣ то, что̀ не дано и не нужно имъ. Удивительно!

Сегодня всталъ рано, хорошо гулялъ, записалъ молитву дѣтямъ. Поправилъ переписку съ Аншиной и сажусь, мож[етъ] б[ыть], за работу.

[1] Немножко поработалъ. Написалъ послѣ обѣда письма Сонѣ и Бирюкову. Пріѣхали Мамонтовы. Еще болѣе рѣзко безуміе богатыхъ. А я игралъ съ ними въ карты до 11 часовъ и стыдно. Хочу перестать играть во всякія игры. Ложусь усталый.

2 Сент. Рано всталъ, мало спалъ, забрелъ далеко и оч[ень] усталъ. Записалъ о неподвижности духовн[аго] я во времени, кажется не дурно. Пришелъ усталый, читалъ Пошино описаніе ссылки, написалъ ему. Хочу перестать играть въ карты, какъ то совѣстно. Не брался за работу. Теперь 2 часа. Ѣду верхомъ. Тоже надо бы бросить. Записать:

1) Сначала кажется, что [2] движусь «я» — ego, со всѣмъ міромъ, но чѣмъ дальше [3] живешь, тѣмъ яснѣе становится, что движусь не я, а я, мое истинное «я» неподвижно, вне времени, а движется мимо этого «я» весь міръ вмѣстѣ съ моимъ тѣломъ, к[отор]ое плѣшивѣетъ, беззубѣетъ, слабѣетъ, движется мимо «я» весь міръ, освобождая «я» отъ обмана жизни во времени.

2) Чѣмъ больше сознаетъ человѣкъ свою духовность, тѣмъ

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Зачеркнуто:* все вмѣстѣ со мною движется во времени

[3] *Зачеркнуто:* освобождаешься от

яснѣе онъ понимаетъ обманъ своего, кажущагося движенія во времени. Вечер[смъ] — не помню.

3 Сент. Вчера утромъ ходилъ, до Образцо[вки] не дошелъ. Вернулся и началъ писать съ такимъ увлеченіемъ, какого давно не испытывалъ. Поѣхалъ верхомъ въ Треханетово къ мужику. Лошадь пала. Сильное впечатлѣніе, старикъ старше меня, [1] у него молотятъ. Мамонтова. Саша пріѣхала. Дома также мучительно тяжело. Держись, Л[евъ] Н[иколаевичъ]. Стараюсь. Вечер[омъ] не хотѣлъ играть, но сѣлъ за другихъ.

4 С. Рано, мало спавшій поѣхалъ въ Трехан[етово] и въ Образц[овку]. Ужасающая бѣдность. Насилу держусь отъ слезъ. Письма. Одно ругат[ельное]. Ходилъ по пар[ку]. Поспалъ. Иду обѣдать. Записать:

1) Понятіе грѣха и совершеніе поступковъ и воздержаніе отъ поступковъ, не ради выгоды или славы людской, а ради страха грѣха, есть необходимое условіе истинно-человѣческой, [2] разумной, доброй жизни. Люди, живущіе безъ понятія грѣха и безъ воздержанія отъ него живутъ одной животной жизнью. И такъ живутъ *всѣ* такъ называемые, просвѣщенные люди.

2) Жизнь, безъ пониманія ея смысла, т. е. безъ религіи есть то, что называется сумашествіемъ. Когда же сумашествіе становится общимъ большого количества людей — оно [3] смѣло проявляется и доходитъ до высшихъ предѣловъ самоувѣренности. Такъ что уже люди здравые считаются сумашедшими и такихъ людей запираютъ или казнятъ.

3) Какъ по закону тяготѣнія все вещественное стремится къ единенію, такъ же и все духовное стремится къ такому же единенію по закону любви.

4) Я умеръ — мой духъ пересталъ жить въ моемъ тѣлѣ, но тотъ же мой истинный я, мой духъ живетъ и будетъ продолжать жить въ другихъ существахъ, понимавшихъ и понимающихъ меня. — «Но это уже не твой будетъ духъ», говорятъ на это. «То то и хорошо, что къ этому тому, что́ останется жить послѣ меня не будетъ примѣшана личность — отвѣчаю я. Личность есть

---

[1] *Зачеркнуто:* и в пару

[2] *Зачеркнуто:* жизни

[3] *Зачеркнуто:* усиливается

то, что̀ мѣшаетъ сліянію моей души со Всѣмъ. А послѣ смерти останется мой духъ, но не будетъ личности».

Сегодня 5 Сен. Всталъ рано, бодро ходилъ по парку и хорошо, мно[го] думалъ и записалъ. Сейчасъ еще хочу записать:

1) Матерьялисты прямо говорятъ, что они своими научными, опытными изслѣдованіями все объяснили, свели къ общимъ законамъ: осталось одно незначительное среди другихъ, психическое явленіе, еще не сведенное къ объясненію опытнымъ путемъ, но ça ne tardera pas. [1]

Удивительная глупость или скорѣе сумашествіе, — учтиво сказать — уклоненіе отъ здраваго смысла! То, на чемъ основана вся жизнь, въ чемъ состоитъ вся жизнь, что̀ должно быть основаніемъ всякаго изученія, это одно пропускает[ся] въ надеждѣ, что оно вотъ вотъ на дняхъ объяснится какимъ нибудь профессоромъ изъ Берл[ина] или Гамбурга. Удивительно!

2) Ахъ, если бы всегда помнить, что ты стоишь передъ самимъ Богомъ, передъ высшимъ, доступнымъ тебѣ проявленіемъ Его, когда ты стоишь передъ человѣкомъ.

5 Сент. 1910. Нынче всталъ не рано. Гулялъ по парку. Записалъ, кажется, не дурно о движеніи, простр[анствѣ] и времени. Потомъ пытался продолжать работу, но мало сдѣлалъ, не пошло. По ужасной погодѣ, дождю, ѣздилъ къ Андр[ею] Яковл[евичу]. Онъ проводилъ меня домой. Пріѣхала С[офья] А[ндреевна]. Очень возбуждена, но не враждебна. Потомъ пріѣхала С. Стах[овичъ]. Ложусь. 11 часовъ.

[2] 6 *Сентября. Кочеты.* Проснулся больной, вѣроятно, гангрена старческая. Пріятно было, что не вызвало не только непріятнаго, [3] но скорѣе пріятное чувство близости смерти. Кромѣ того слабость и отсутствіе аппетита. Пріятное извѣстіе изъ Трансвааля о колоніи непротивленцевъ. Ничего не ѣлъ, теперь вечеръ, пріѣхалъ кинематографъ. Попробую пойти смотрѣть. Говорилъ съ С[офьей] А[ндреевной], все хорошо.

Записать: 1) Сознаніе, сущность сознанія есть нѣчто непостижимое, непреодолимое, то, что́ мы называемъ духомъ, душою. Сознаніе заключено въ извѣстной части вещества, это вещество

---

[1] [За этим дело не станет.]

[2] *Запись 6 сентября занесена в Дневник рукой А. Л. Толстой.*

[3] *Зачеркнуто:* Записать: 1) Сознаніе самосознаніе.

есть наше тѣло, и вотъ сознаніе посредствомъ внѣшнихъ отношеній (органовъ) къ другимъ тѣламъ, веществамъ познаетъ окружающій міръ. Въ этомъ сущность жизни человѣческой.

[*8 Сентября.*] *7—8*. Вчера здоровье было лучше. Только нога болитъ, и pas pour cette fois. [1] Какъ опредѣлено свыше, пускай такъ и будетъ. Оно уже есть, только мнѣ не дано видѣть.

Только написалъ письма одно Индусу, одно о непротивленіи русскому. С[офья] А[ндреевна] становится все раздражит[ельнѣе] и раздраж[ительнѣе]. Тяжело. Но держусь. Не могу еще дойти до того, чтобы дѣлать, что должно спокойно. Боюсь ожидаемаго письма Ч[ерткова]. 7-го была милая чета Абрикосов[ыхъ], кинематографъ и нынче 8-го всѣ, кромѣ М[ихаила] С[ергѣевича] и Зоси, всѣ уѣхали въ Новосиль. Я походилъ на солнцѣ. С[офья] А[ндреевна] непремѣнно хотѣла, [2] что[бы] Дранковъ снималъ ее со мною вмѣстѣ. Кажется работать не буду. Не спокоенъ. Ничего не писалъ. [3] Ходилъ по парку, записалъ кое что. Получилъ письмо отъ Ч[ерткова] и С[офья] А[ндреевна] его письмо. Еще передъ этимъ б[ылъ] тяжелый разговоръ о моемъ отъѣздѣ. Я отстоялъ свою свободу. Поѣду, когда *я* захочу. Оч[ень] грустно, разумѣется п[отому], ч[то] я плохъ. Ложусь спать.

9 Сент. Е. б. ж.

[*9 сентября.*] Живъ, но плохъ. Съ утра началось раздраженіе, болѣзненное. Я же не совсѣмъ здоровъ и слабъ. Говорилъ отъ всей души, но очевидно, ничего не было принято. Оч[ень] тяжело. Понемногу два раза ходилъ по парку. Вечер[омъ] [4] игралъ въ карты. Скучно, дурно, а иногда странное чувство чего то новаго. Ложусь поздно, усталый.

10 Сент. Всталъ рано. Мало спалъ, но свѣжѣе вчерашняго. С[офья] А[ндреевна] все также раздражена. Оч[ень] тяжело. Ѣздилъ съ Душ[аномъ] немного верхомъ. Хорошее письмо отъ крестьянина о вѣрѣ. Отвѣчалъ. И оч[ень] хорошее отъ Итальянца въ Римѣ о моемъ міровоззрѣніи. С[офья] А[ндреевна] 2-й день ничего не ѣсть. Сейчасъ обѣдаютъ. Иду просить ее пойти обѣдать. Страшныя сцены цѣлый вечеръ.

---

[1] [Только не в этот раз.]

[2] *Зачеркнуто:* снимать

[3] *Зачеркнуто:* Полу[чилъ]

[4] *Зачеркнуто:* читалъ

11 Сент. Дурно спалъ, сердце слабо. Ничего не могу дѣлать. Ходилъ два раза по парку. Душанъ удивителенъ своей ненавистью Евреевъ, вмѣстѣ съ [1] признаніемъ основъ любви. Сейчасъ иду обѣдать. Уныло и трудно.

12 Сент. С[офья] А[ндреевна] уѣхала со слезами. Вызывала на разговоры, я уклонился. Никого не взяла съ собой. Я оч[ень], оч[ень] усталъ. Вечеромъ читалъ. Безпокоюсь о ней.

13 Сент. Слабъ сердцемъ. Ходилъ и почти ничего не записалъ. Думалъ о Гротѣ. Нельзя написать того, что̀ думаю. Ѣздилъ съ Душаномъ верхомъ. Холодный вѣтеръ. Хорошее письмо отъ Гусева. Глупое отъ Ададур[ова]. Отвѣчалъ. Ложусь спать, усталый. E sempre bene. [2]

14 *Сен. Е. б. ж.*

[*14 сентября.*] Живъ и даже оч[ень] много сплю. Ничего не писалъ, кромѣ письма Гроту. Слабо. Ѣздилъ къ Голицыной съ М[ихаиломъ] С[ергѣевичемъ]. Очень много нужно записать, но поздно, ложусь спать.

1) Помнить, что въ отношеніяхъ къ С[офьѣ] А[ндреевнѣ] дѣло не въ моемъ удовольствіи или неудовольствіи, а въ исполненіи въ тѣхъ трудныхъ условіяхъ, въ к[оторыя] она ставитъ меня, дѣла любви.

2) Мы всегда погоняемъ время. Это значитъ, что время есть форма нашего воспріятія, и мы хотимъ освободиться отъ этой стѣсняющей насъ формы.

[3] *15 Сент. 10 г. Кочеты.*

1) Да, сначала кажется, что міръ движется во времени и я иду вмѣстѣ съ нимъ, но чѣмъ дальше живешь и чѣмъ больше духовн[ой] жизнью, тѣмъ яснѣе становится, что міръ движется, а ты стоишь. Иногда ясно сознаешь, иногда опять впадаешь въ заблужденіе, что ты движешься со временемъ. Когда же понимаешь свою неподвижность—независимость отъ времени, понимаешь и то, что не только міръ движется, а ты стоишь, но съ міромъ вмѣстѣ движется твое тѣло: ты сѣдѣешь, беззубѣешь, слабѣешь, болѣешь,

---

[1] *Зачеркнуто:* хр[истіанской] рел[игіей]

[2] [И все к лучшему.]

[3] *Вся запись 15 сентября вписана в Дневник из Записной книжки, рукой А. Л. Толстой. Воспроизводится по Записной книжке. Нумерация мыслей по Дневнику.*

но это все дѣлается съ твоимъ тѣломъ, съ тѣмъ, что̀ не ты. А ты все тотъ же — одинъ и тотъ [1] же всегда: 8-лѣтній и 82-лѣтній. И чѣмъ больше сознаешь это, тѣмъ больше сама собой переносится жизнь внѣ себя, въ души другихъ людей. Но не это одно убѣждаетъ тебя въ твоей [2] неподвижн[ости], независимости отъ времени — есть болѣе твердое сознаніе того, что я, то, что̀ составляетъ мое я независимо отъ времени одно, всегда одно и несомнѣнно есть: это сознаніе своего единства со Всѣмъ, съ Богомъ.

Хорошо, я неподвижно, но оно освобождается, т. е. совершается процессъ освобожденія, а процессъ непремѣнно совершается во времени. Да, то снятіе покрововъ, которое составляетъ освобожденіе, совершается во времени, но *я* всетаки неподвижно. Освобожденіе сознанія совершается во времени: было больше, стало меньше, или б[ыло] меньше — стало больше сознанія. Но само сознаніе одно — неподвижно, оно одно *есть*.

2) Развѣ бы я могъ, удержавъ память, бо̀льшую часть духовнаго вниманія направлять на сознаніе и повѣрку себя.

3) Тщеславіе, желаніе славы людской основано на способности переноситься въ мысли, чувства другихъ людей. Если человѣкъ живетъ одной тѣлесной, эгоистической жизнью, эта способность будетъ использована имъ опять та[ки] для себя, для того, что-бы, догадываясь о мысляхъ и чувствахъ людей, вызвать въ нихъ похвалы, любовь къ себѣ. Въ человѣкѣ же, живущемъ духовной жизнью, способность эта вызоветъ только состраданіе другимъ, знаніе того,[3] чѣмъ онъ можетъ служить людямъ — вызоветъ въ немъ любовь. Я, слава Б[огу], испытываю это.

4) Никогда не испытывалъ въ сотой долѣ того состраданія, состраданія до боли, до слезъ,[4] которое испытываю теперь, когда хоть въ малой степени стараюсь жить только для души, для Б[ога].

5) Нынче 5 Сент. 1910 ясно понялъ значеніе вещества, пространства, движенія, (времени). Пространство — мѣра вещества, время — мѣра движенія. Если я говорю, ч[то] вещество твердо, то я говорю только то, что̀ оно тверже другого, менѣе [5] твердаго:

---

[1] *В тексте, переписанном в Дневник, пропущено:* же всегда

[2] *В тексте, переписанном в Дневник:* неподвижной независимости

[3] *В тексте, переписанном в Дневник:* что

[4] *При переписке в Дневник пропущено:* которое испытываю теперь,

[5] *В тексте, переписанном в Дневник:* твердо

Желѣзо тверже камня, камень — дерева, дерево — глины, глина — воды, вода — воздуха, воздухъ — эфира, эфиръ — чего? Все это мѣры твердости по отношенію нуля твердости, к[оторый] я знаю въ себѣ. Тоже съ пространствомъ. Сиріусъ дальше солнца, солн[це] — земли, зем[ля] — луны, луна — Сибири, Сибирь — Москвы, и такъ до моей руки, моего тѣла, до нуля разстоянія, к[оторое] я знаю въ себѣ. Опять тоже въ движеніи — времени. Геологич[ескіе][1] первороды раньше растеній, растенія раньше животныхъ, животныя — раньше человѣка, Египтяне раньше Евр[еевъ] Евр[еи] — Грековъ и такъ далѣе до нуля времени во мнѣ, тоже до нуля движенія во времени, к[оторый] я знаю въ себѣ. И потому есть и реально только то, ч[то] безтѣлесно — внѣпространственно и неподвижно, т. е. внѣвременно. И это есть то самое, что я сознаю собою. (Дурно выра[зилъ], но хорошо).

6) Материнство для женщины *не есть высшее призваніе.*

7) Самый глупый человѣкъ это тотъ, к[оторый] думаетъ, что все понимаетъ. Это особый типъ.

8) Думать и говорить, что міръ произошелъ посредствомъ эволюціи, или что онъ сотворенъ Богомъ въ 6 дней, одинаково глупо́. Первое всетаки глупѣе. И умно въ этомъ только одно: не знаю и не могу, и не нужно знать.

9) Вмѣсто того, чтобы тѣ, на кого работаютъ, были благодар[ны] тѣмъ, кто работаютъ — благодарны тѣ, кто работаютъ тѣмъ, кто ихъ заставляетъ на себя работать. Что за безуміе!

10) Не могу привыкнуть смотрѣть на ея слова, какъ на бредъ. Отъ этого вся моя бѣда.

Нельзя говорить съ ней, п[отому] ч[то] для нея не обязательна ни логика, ни правда, ни сказанныя ею же слова, ни совѣсть — это ужасно.

11) Не говоря уже о любви ко мнѣ, к[оторой] нѣтъ и слѣда, ей не нужна и моя любовь къ ней, ей нужно одно: чтобы люди думали, *что я люблю ее.* Вотъ это то и ужасно:

12) Одно и только одно, мы[2] несомнѣнно знаемъ, это одно единственн[о] несомнѣнно и прежде всего извѣстное намъ есть наше «я», наша душа, т. е. та безтѣлесная сила, к[оторая] связана

[1] *В переписанном тексте в Дневник:* геология,

[2] *В переписанном тексте написано зачеркнутое слово:* всѣ

съ нашимъ тѣломъ. А потому и всякое опредѣленіе чего бы то ни б[ыло] въ жизни, всякое знаніе въ основѣ своей имѣетъ это одно, общее всѣмъ людямъ знаніе.

13) Прогрессъ ни для отдѣльнаго человѣка, ни для рода человѣческаго не имѣетъ никакого значенія, п[отому] ч[то] происходитъ во времени, к[оторое] безконечно. Прогрессъ во времени есть только необходимое условіе возможности сознанія блага, совершенствованія.

[*17 сентября.*] Два дня пропустилъ: *16 и сегодня 17 Сент.*

Вчера поутру немного поправилъ письмо Гроту. И потомъ ничего особеннаго, кромѣ письма изъ Ясной, о[чень] тяжелаго.

60 писемъ, большей частью ничтожныхъ. Заним[ался] опять поправкой письма Грота. Выходитъ лучше. Ѣздилъ съ Душаномъ. Письмо отъ Ч[ерткова]. Переводъ Gandhy. Письмо Ms Mayo. Копія письма къ С[офьѣ] А[ндреевнѣ]. Все оч[ень] хорошо. Записать есть немного. Завтра.

20 Сент. Ни завтра 18, ни 19 ничего не писалъ. 18-го поправлялъ письмо Гроту и кое какія письма. Нездоровилось — животъ. Ходилъ немного. Вечер[омъ] читалъ интересную книгу: Ищущіе Бога.

19-го все нездоровъ, не трогалъ письма Гр[оту], но серьезнѣе думалъ о немъ. Утромъ ходилъ. Интересный разсказъ Кудрина объ отбытіи «наказанія» за отказъ. Книга Купчинск[аго] была бы оч[ень] хороша, если бы не преувеличеніе. Читалъ: И[щущіе] Б[ога]. Телеграмма изъ Ясной, съ вопросомъ о здоровіи и времени пріѣзда.

Сегодня всталъ почти здоровый. Ходилъ, читалъ, теперь 11-й часъ. Не хочется писать. И не сажусь за работу.

[1] Такъ ничего и не дѣлалъ. Читалъ. Вечеромъ опять тоже. Поздно легъ.

21 Сент. Мало спалъ и какъ будто возбужд[енъ]. Гулялъ. Хочется писать.

— Исправилъ Грота. Ѣздилъ къ В[ѣрѣ] П[авловнѣ], съ Таней и М[ихаиломъ] С[ергѣевичемъ]. Больше ничего.

22 С. Опять мало спалъ и возбужденъ. Не одѣваясь оч[ень] хорошо поправилъ Грота. Записать пустяки:

---

[1] *Абзац редактора.*

1) Нигдѣ, какъ въ деревнѣ, въ помѣщичьей усадьбѣ не видна такъ ясно вся грѣховность жизни богатыхъ.

[1][*Ясная поляна.*] Проѣхали оч[ень] хорошо. Заѣзжали къ милымъ Абрик[осовымъ]. Жалѣлъ, ч[то] не заѣхалъ въ школу Горбова. Онъ вышелъ съ ребятами. Дома засталъ С[офью] [Андреевну] раздраженной: упреки, слезы. Я молчалъ.

23 С. Нынче съ утра С[офья] [Андреевна] ушла куда то; потомъ въ слезахъ. Было оч[ень] тяжело. Куча писемъ. Есть интересныя. Саша раздражена и не права. Обѣдалъ, читалъ М[акса] Мюллера Инд[ѣйскую] философію. Какая пустая книга. Потерялъ маленькую книжечку.

Былъ Николаевъ съ милыми мальчика[ми]. Ложусь, 12 часовъ. Избѣгаю пассьянсы, хочу избѣгать игры. Жизнь только въ настоящемъ.

24 Сент. Ходилъ къ Николаеву и къ Калужскимъ, валяютъ валенки. Дома книги: нѣмецкая Шмита о наукѣ, письмо къ Индусу о пра[вѣ]. Шмитъ пустобрехъ научный. Моодъ тоже поучаетъ. Ѣздилъ съ Булг[аковымъ]. Милая Мар[ья] Ал[ександровна]. С[офья] А[ндреевна] б[ыла] непріятна. Къ вечеру прошло. Она больная, и мнѣ жалко ее отъ души.

Да, немножно просмотрѣлъ: «Нѣ[тъ] въ мірѣ виноватыхъ». Можно продолжать. Записать:

1) Въ первый разъ ясно понялъ все значеніе жизни въ настоящемъ: Избѣгать всего, что дѣлаешь и думаешь, имѣя въ виду будущее: игры, загадыванія, забота отъ впечатлѣній отъ моихъ поступковъ, и главное въ каждый моментъ, что теперь можетъ ⟨и⟩ должно быть хорошо, п[отому] ч[то] въ моей власти отнестись къ тому, что совершается какъ къ работѣ внутренней. Нѣсколько разъ испытывалъ и всегда съ успѣхомъ.

2) Знаніе и наука разница. Знаніе — все, наука — часть. Также, какъ разница между религіей и церковью.

25 С. Всталъ, написалъ письмо. Гулялъ. [2] Написалъ на гуляніи другое письмо Малиновск[ому] о смертн[ой] казни. Съ почты коректуры] Ив[ана] Ив[ановича] поправлялъ. Недоволенъ. Не кончилъ. [3] Непріятное сниманіе фотограф[ій.]

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Зачеркнуто:* Почта интересная

[3] *Зачеркнуто:* Ѣздилъ съ

Ѣздилъ съ Булгак[овымъ] хорошо. Съ Сашей хорошо поговорилъ. Весь вечеръ читалъ книгу Малиновскаго: много хорошаго и нужнаго матеріала. Ложусь, 12-й [часъ].

26 Сен. Дурно спалъ, дурные сны. Вставъ, перевѣсилъ портреты по мѣстамъ; ходилъ. Началъ писать Чешскимъ юношамъ, продолжалъ заниматься книжками Для Души. Немного болѣе довол[енъ]. Студентъ Чеботаревъ. Ему предстоитъ воинск[ая] повинность. Онъ самъ не знаетъ, какъ поступить. Искренній человѣкъ, понравился мнѣ. Поѣхалъ верхомъ съ Душ[аномъ]. Вернувшись, засталъ С[офью] А[ндреевну] въ волненіи. Она сожгла портретъ Ч[ерткова]. Я б[ыло] началъ говорить, но замолчалъ — невозможно понять. Вечеромъ Хирьяковъ и Николаевъ. Я оч[ень] усталъ. С[офья] А[ндреевна] пыталась опять говорить. Я отмалчи[вался]. Сказалъ только до обѣда то, что она перевѣсила [1] въ моей комнатѣ мои портре[ты], потомъ сожгла [2] портретъ моего друга, и я оказываюсь винов[атъ] во всемъ этомъ. Продолженіе дня б[ыло] то, что Саша съ В[арварой] М[ихайловной] вернулись по вызову М[арьи] А[лександровны]. С[офья] А[ндреевна] встрѣтила ихъ бурно, такъ что Саша рѣшила уѣхать.

27 Сен. Съ утра проводилъ Сашу, — она уѣхала совсѣмъ въ Телят[инки]. Гулялъ, записалъ прибавленіе къ письму Грота. Дома книжки и письма. Больше ничего. Ѣздилъ верхомъ къ Тулѣ. Здоровье хорошо. Держусь. Кое-что записать. Былъ Хирьяковъ. Послалъ книжки Горбунову и письмо Аншиной въ газеты.

28 С. Е. б. ж.

[*28 сентября.*] Живъ. Но нездоровъ, слабъ. Пріѣзжала Саша. Я ровно ничего не дѣлалъ и не брался за дѣло, кромѣ писемъ, и тѣхъ мало. Ѣздилъ къ М[арьѣ] А[лександровнѣ]. Тамъ Николаевъ. Возвращаясь, на выѣздѣ изъ деревни, встрѣтилъ Ч[ерткова] съ Ростовце[вы]мъ. Поговорили и разъѣхались. Онъ явно б[ылъ] оч[ень] радъ. И я также. Веч[еромъ] читалъ. Одна книга писателя изъ народа, соревнователя Горькаго, а интересная книга: Antoine le Guerisseur. Вѣрное рели-

---

[1] *Зачеркнуто:* выкинула

[2] *Зачеркнуто:* мой

гіоз[ное] міровоззрѣніе, только нехорошо выраженное. Да, забылъ записать: былъ ужасный офицеръ. Я думалъ, ч[то] онъ тяготится своимъ положеніемъ военнаго, а онъ о корнѣ [?] [1] — слабость, lache, [2] потомъ о физіологіи, о наслѣдственныхъ клѣточкахъ. Я не выдержалъ и сказ[алъ], что прежде всего надо перестать носить орудія убійства и, что я много маралъ бумаги, и, что кому я нуженъ, тотъ найдетъ все, что̀ я умѣю и могу сказать, въ моихъ писаніяхъ и раскланялся и ушелъ.

29 Сен. Всталъ рано. Морозъ и солнце. Все слабъ. Гулялъ. Сейчасъ вернулся. Прибѣжала Саша. С[офья[А[ндреевна] не спала и тоже встала въ 8-мъ часу. Оч[ень] нервна. Надо быть осторожнѣе. Сейчасъ, гуляя раза два ловилъ себя на недовольствѣ то тѣмъ, что отказался отъ своей воли, то тѣмъ, что будутъ продавать на сотни тысячъ новое изданіе, но оба раза поправлялъ себя тѣмъ, что только бы передъ Богомъ быть чистымъ. И сейчасъ сознаешь радость жизни. Записать: [3]

Да, еще молился хорошо: Г[оспо]ди, Владыко живота моего и Царю Небесный. Записать:

1) Если есть какой нибудь Богъ, то только тотъ, к[отор]аго я знаю въ себѣ, какъ самого себя, а также и во всемъ живомъ. Говорятъ: нѣтъ матеріи, вещества. Нѣтъ, она есть, но она только то, посредствомъ чего Б[огъ] не есть ничто,[4] не есть [5] не живой, но живой Б[огъ], посредствомъ чего Онъ живетъ во мнѣ и во всемъ. Зачѣмъ, это я не знаю, но знаю что это есть.

Надо помнить, что моя душа не есть что то — какъ говорятъ— божественное, а есть самъ Богъ. [6] Какъ только я Богъ, сознаю себя, такъ нѣтъ ни зла, ни смерти, ничего, кромѣ радости.

2) Сейчасъ въ дурномъ духѣ: все нехорошо, все мучаетъ, все не такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. И вотъ вспоминаю, что жизнь моя только въ томъ, чтобы освобождаться отъ того, что̀ скрываетъ мнѣ меня, и тотчасъ же все перестанавливается. Все, что мучало представляется пустяками, не стоящими вниманія, тоже, въ

---

[1] *В подлиннике осталось не зачеркнутым:* la

[2] [слабый, подлый,]

[3] *Зачеркнуто:* Если есть какой

[4] *Зачеркнуто:* а живетъ

[5] *Зачеркнуто:* мерт

[6] *Зачеркнуто:* и что

чемъ жизнь и чтò даетъ ея радости, сейчасъ передо мной. Только бери. И вмѣсто досады спокойное обращеніе на себя и то, чтò мучало становится матеріаломъ переработки. А переработка эта всегда возможна и всегда даетъ лучшую радость жизни.

[1] *29 Сентября 10 г. Ясная Поляна.*

[*3.*] 1) Какой ужасный умственный ядъ современная литература, особенно для молодыхъ людей изъ народа. Во 1-ыхъ, они набиваютъ себѣ память неясной, самоувѣренной, пустой болтовней тѣхъ писателей, к[оторы]е пишутъ для современности. Главная особенность и вредъ этой болтовни въ томъ, что вся она состоитъ изъ намековъ, цитатъ самыхъ разнообразныхъ, самыхъ новыхъ и самыхъ древнихъ писателей. Цитируютъ словечки изъ Платона, Гегеля, Дарвина,[2] о которыхъ пишущіе не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, и рядомъ словечки какого нибудь Горькаго,[3] Андреева, Арцыбашева и другихъ, о которыхъ не стоитъ имѣть какого[4] нибудь понятія; во-вторыхъ,[5] вредна эта болтовня тѣмъ, что, наполняя головы, — не оставляетъ въ нихъ мѣста, ни досуга для того, чтобы познакомиться съ старыми, выдержавшими провѣрку, нетолько десяти,[6] ста, тысячи лѣтъ писателями.

Пріѣзжала Саша. С[офья] А[ндреевна] говорила, что она готова помириться съ В[арей]. Потомъ со мной была трогательна тѣмъ, ч[то] благодарила меня за ласковость къ ней. Страшно, а хочется думать, что и ее можно побѣдить добромъ. Ѣздилъ съ Булгак[овымъ] по Засѣкѣ, около Мясоѣд[ова]. Очень хорошо. Работы никакой — и не нужно. Только пустыя письма и вечеромъ читалъ пословицы, отмѣчая и замѣчательную книгу Бельгійскаго рабочаго, 65 лѣт[няго], почти безграмотнаго, к[отор]ый имѣетъ кружокъ вѣрую[щихъ] въ него и проповѣдуетъ оч[ень]

---

[1] *Далее весь абзац вписан в тетрадь Дневника из Записной книжки рукой А. Л. Толстой. Воспроизводится по Записной книжке.*

[2] *В переписанном тексте ошибочно написано:* Евангеліи

[3] *В Дневнике исправлено рукой Толстого:* Андреева, Арцыбашева *из:* Кнута Гамсуна

[4] *В Дневнике далее переписано:* бы то ни было

[5] *Следующие пять слов добавлены А. Л. Толстой при переписке.*

[6] *По переписанному в Дневнике А. Л. Толстой тексту, это место читается:* или ста, но часто тысячи лѣтъ, писателей

глубокое и вѣрное ученіе о божественности души — въ Бога не вѣровать надо, а вѣрить, что мы Богъ. Все ученіе въ этой вѣрѣ и въ любви — любви къ врагамъ — одна эта любовь настоящая. Много лишняго, неяснаго, соединенія съ библейской легендой — Адамъ, Ева, змѣя — понимаемой иносказательно, но осн[ова] оч[ень] глубокая и вѣрная. Ложусь спать.

30 Сент. Оч[ень] дурно, слабо себя чувствую. Ничего кромѣ писемъ не дѣлалъ, и то плохо. Ѣздилъ съ Душаномъ — пріятно. Вечеромъ читалъ свою біографію, и б[ыло] интересно. Очень преувеличено. Была Саша. С[офья] А[ндреевна] спокойна. Записать:

[1] 1) (Кажется, что прежде писалъ, но нынче особенно живо чувствую:) Богъ дышитъ нашими жизнями. Могу въ заблужденіи своемъ сказать себѣ, что я — я, а Богъ самъ по себѣ, или нѣтъ Его и могу понять, что я — Онъ, и тогда все легко и радость и свобода.

2) Соф[ья] Андр[еевна] говоритъ, что не понимаетъ любви къ врагамъ, ч[то] въ этомъ есть афектація. Она, да и многіе не понимаютъ этого, главное п[отому], ч[то] думаютъ, что то пристрастіе, к[оторое] они испытываютъ къ людямъ, есть любовь. —

---

1 Окт. Все та же вялость. Отъ Ч[ерткова] письма Лент[овской] и его статья, и еще что то. Читалъ это. Интересна его работа о душѣ и хороша. Писемъ мало и неинтересныя. Немного пописалъ о соціализмѣ для чеховъ. С[офья] А[ндреевна] говорила о томъ, чтобы видѣться съ Ч[ертковымъ]. Я говорилъ, ч[то] нечего говорить, надо просто перестать дурить, а быть, какъ всегда. Ѣздилъ верхомъ съ Булг[аковымъ]. Съ Голд[енвейзеромъ] вечеръ. А еще читалъ Мопасана. Семья прелесть. Пусть Саша запишетъ о матер[іи] и благѣ.

1) Хотѣлъ попросить С[ашу] записать и забылъ.

2 Ок. Всталъ больной. Походилъ. Сѣверный, непріятный вѣтеръ. Ничего не записалъ, но ночью оч[ень] хорошо, ясно думалъ о томъ, какъ могло бы быть хорошо худож[ественное] изображеніе всей пошлости жизни богатыхъ и чиновничьихъ классовъ и крестьянскихъ рабочихъ, и среди тѣхъ и другихъ, хоть по од-

[1] *Абзац редактора.*

ному духовно живому человѣку. Можно бы женщину и мущину. О, какъ хорошо могло бы быть. И какъ это влечетъ меня къ себѣ. Какая могла бы быть великая вещь. И вотъ именно задумываю безъ всякой мысли о послѣдствіяхъ, какія и долж[ны] быть въ каждомъ [1] настояще[мъ] дѣлѣ, а также и въ настоящемъ художественномъ. О, какъ могло бы быть хорошо. Вчера чтеніе разсказа Мопассана навело меня на желаніе изобразить пошлость жизни, какъ я ее знаю, а ночью пришла въ голову мысль помѣстить среди этой пошлости живого духовно человѣка. О, какъ хорошо! [2] Можетъ быть и будетъ. Написалъ два письмеца къ Яковле[вой] и Преобр[аженской]. Вдругъ захотѣлось спать послѣ завтрака. И поспа[лъ] часъ. Потомъ бесѣдовалъ съ Павл[омъ] Ив[ановичемъ] и Голд[енвейзеромъ], хорошо. Теперь пора обѣдать. Была Саша. Она пріуныла. Напрасно. Все къ лучшему. Только самъ не гадь. Стараюсь жить только для души и чувствую, какъ я далекъ отъ этого. С[офья] А[ндреевна] плоха здоровьемъ. Пріѣзжаетъ Сережа и ночью Таня.

Записать:

1) Богъ дышитъ нашими жизнями и всей жизнью міра. Онъ и я одно и тоже. Какъ только понялъ это, такъ и сталъ Богомъ.

2) Матерьялистическое объясненіе жизни есть совершенно также послѣдствіе невѣжества, какъ и придумываніе машинъ съ вѣчнымъ движеніемъ (получаю отъ крестьянъ письма съ такими проэктами).[3] Perpetuum mobile [4] послѣдствіе невѣжества въ механикѣ, матер[ьялистическое] объясненіе жизни послѣдствіе невѣжества въ [5] мудрости. «Только знай подмазывай — можно и дегтемъ, можно и масломъ, и будетъ ходить».

3) Богъ дышитъ нами и блаженъ. [6] Главное свойство Его есть благо. Онъ понимаемъ нами, какъ благо. Мы ищемъ блага — вся жизнь наша въ этомъ исканіи, и потому хотимъ ли мы этого или не хотимъ, вся жизнь наша — въ исканіи Бога.

---

[1] *Зачеркнуто:* художеств[енномъ]

[2] *Густо зачеркнуто:* Посмотримъ

[3] *Зачеркнуто:* То невѣж

[4] [Вечное движение]

[5] *Зачеркнуто:* религіи

[6] *Зачеркнуто:* Мы ищемъ блага

Если мы ищемъ блага себѣ, своему тѣлесному «я», мы не находимъ его; вмѣсто благо находимъ горе, зло, но наши ошибки [1] своими послѣдствіями самыми разнообразными ведутъ къ благу другихъ людей слѣдующихъ поколѣній. Такъ что жизнь всѣхъ людей есть всегда исканіе блага и всегда достиженіе его, — но только при ложной жизни — блага для другихъ людей, для всѣхъ кромѣ себя, при правильной жизни достиженіе блага и для себя. Если ищемъ Бога, находимъ благо. Если ищемъ истиннаго блага, находимъ Бога. Любовь есть только стремленіе къ благу. Главная же основа всего — благо. И потому вѣрнѣе сказать, что Богъ есть благо, чѣмъ то, что Богъ есть любовь.[2]

3 Окт. Вчера не дописалъ вечера. Хорошо говорилъ съ Сер[ежей] и Бир[юковымъ] о болѣзни Сони. Потомъ прекрасно игралъ Голд[енвейзеръ] и съ нимъ хорошо поговорили. Тани не дождался, поздно заснулъ. — Сегодня ночью, странное дѣло, упорно видѣлъ скверные сны. Проснулся рано, погулялъ по хорошей погодѣ, пріѣхала Саша. Съ ней хорошо. Писать не хочется.

Записать:

1) Я себѣ много разъ говорилъ, что при встрѣчѣ, при общеніи со всякимъ человѣкомъ надо вспоминать то, что передъ тобой стоитъ проявлен[іе] высшаго духовнаго начала и соотвѣтств[енно] этого воспоминанія обойтись съ нимъ. Вспомнить? значитъ сознать себя, т.-е. вызвать въ себѣ Бога. А если вызвалъ, и уже не ты будешь обходиться съ этимъ человѣкомъ, а Богъ въ тебѣ, то все будетъ хорошо.

2) Музыка, какъ и всякое искусство, но особенно музыка, вызываетъ желаніе того, чтобы всѣ, какъ можно больше людей, участвовали въ испытываемомъ наслажденіи. Ничто сильнѣе этого не показываетъ истиннаго значенія искусства: переносишься въ другихъ, хочется чувствовать черезъ нихъ.

3) Венера Милосская, красота женскаго тѣла. Все вздоръ — похоть, облеченная въ форму, такъ назыв[аемаго], искусства. (Нехорошо).

4) Забылъ что.

5 Окт. Два дня съ 3-го былъ тяжело боленъ. Обморокъ и слабость. Началось это 3-го дня и 3-го Окт[ября]. Послѣ дообѣден-

[1] *Зачеркнуто:* наши примѣры

[2] *Ср. запись № 1а от 6 октября. Зачеркнуто:* Вчера

наго сна. Хорошее послѣдствіе этого было примиреніе С[офьи] А[ндреевны] съ Сашей и В[арварой] М[ихайловной]. Но Чертковъ еще все также далекъ отъ меня. Мнѣ особенно жалко его и Галю, к[отор]ымъ это оч[ень] больно. Было мало писемъ, на к[оторыя] отвѣч[алъ]. Вчера же цѣлый день лежалъ не вставая.

6 Окт. Всталъ бодрѣе, не оч[ень] слабъ, гулялъ. Кое что записалъ. Саша перепишетъ. Сейчасъ записать.

1) Гуляя, особенно ясно, живо чувствовалъ жизнь телятъ, овецъ, кротовъ, деревьевъ, — каждое, кое какъ укоренившееся дѣлаетъ свое дѣло — выпустило за лѣто побѣгъ; сѣмячко — елки, желудь превратились въ дерев[о], въ дубокъ, и растутъ, и будутъ столѣтни[ми], и отъ нихъ новыя, и также овцы, кроты, люди. И происходило это безконечное количество лѣтъ, и будетъ происходить такое же безконечное время, и происходитъ и въ Африк[ѣ], и въ Инд[іи], и въ Австраліи, и на каждомъ кусочкѣ земного шара. А и шаровъ то такихъ тысячи, миліоны. И вотъ когда ясно поймешь это, какъ смѣшны разговоры о величіи чего нибудь человѣческаго или даже самого человѣка. Изъ тѣхъ существъ, к[отор]ыхъ мы знаемъ, да — человѣкъ выше другихъ, но какъ внизъ отъ человѣка — безконечно низшихъ существъ, к[оторыхъ] мы отчасти знаемъ, такъ и вверхъ должна быть безконечно[сть] высшихъ существъ, к[оторыхъ] мы не знаемъ п[отому], ч[то] не можемъ знать. И тутъ то при такомъ положеніи человѣка говорить о какомъ нибудь величіи въ немъ — смѣшно. Одно, что можно желать отъ себя, какъ отъ человѣка, это только то, чтобы не дѣлать глупостей. Да, только это.

[1] 1) [а] Богъ [2] дышетъ нами и блаженъ. Мы ищемъ блага, т. е. хотимъ ли этого, или не хотимъ ищемъ Бога. Если мы ищемъ блага себѣ (тѣлесн[ое]—личность), мы не находимъ его, но невольно примѣромъ, послѣдствіями служимъ благу другихъ людей (борьба, техническ[ія] усовершенствованія, научныя, религіоз[ныя] заблужде[нія]). Если же мы сознаемъ себя Богомъ, ища блага

---

[1] *Дальнейшие записи мыслей от 6 октября и 7 октября до слов:* 6-го ничего не хотѣлось *(стр. 115) переписаны в Дневник рукой А. Л. Толстой. Оставляем нумерацию мыслей по Дневнику. Воспроизводятся по Записной книжке.*

[2] *В Дневнике ошибочно переписано:* движетъ

всѣхъ [1] (любовь), то находимъ благо свое. Если ищемъ Бога — находимъ благо, если ищемъ истинное благо — находимъ Бога. Да, любовь есть послѣдствіе блага. Первое не любовь, а благо. Вѣрнѣе сказать, что Богъ это благо, чѣмъ то, ч[то] Б[огъ] есть любовь.

2) Человѣкъ сознаетъ свою жизнь, какъ нѣчто такое, что всегда есть и всегда было и даже не всегда, п[отому] ч[то] «всегда» указываетъ на время, а что есть и естъ, и одно только и есть. Тѣло мое дано изъ утробы матери, но я совсѣмъ другой я есмь. [2]

3) Самый обыкновенный упрекъ людямъ, высказывающимъ свои убѣжденія, ч[то] они живутъ несогласно съ ними и, ч[то] поэтому убѣжденія ихъ неискренни. А если подумать серьезно, то поймешь совершенно обратное. Развѣ умный человѣкъ, высказывающій убѣжденія, съ к[оторыми] жизнь его не согласуется, можетъ не видѣть этого несогласія? Если же онъ все таки высказываетъ убѣжденія, несогласныя съ его жизнью, то это показываетъ только то, чтò онъ такъ искрененъ, что не можетъ не высказать то, чтò обличаетъ его слабость и не дѣлаетъ того, ч[то] дѣлаетъ большинство — не подгоняетъ свои убѣжденія подъ свою [3] слабость.

7 Окт. 1910 года, Ясная Поляна.

1) Религія есть такое установленіе своего отношенія къ міру, изъ к[отораго] вытекаетъ руководство всѣхъ поступковъ. Обыкновенно люди устанавливаютъ свое отношеніе къ началу всего — Богу, и этому Б[огу] приписываютъ свои свойства: наказанія, награды, желаніе быть почитаемымъ, любовь, к[оторая], въ сущности, свойство только человѣческое, не говорю уже о нелѣпыхъ легендахъ, въ к[оторыхъ] бога описываютъ, какъ человѣка. Забываютъ то, что мы можемъ признать, скорѣе не можемъ не признать, начало всего, но составить себѣ какое нибудь понятіе объ этомъ началѣ, никакъ не можемъ. Мы же придумываемъ своего человѣческаго Бога и за панибрата обращаемся съ нимъ, приписывая ему наши свойства. Это панибратство, это умаленіе бога болѣе всего извращаетъ религіозное пониманіе людей и

---

[1] *В Дневнике пропущено слово:* (любовь)

[2] *В Дневнике пропущено слово:* есмь

[3] *В Дневнике ошибочно переписано:* жизнь

большей частью лишаетъ людей, какой бы то ни было религіи — руководства поступковъ. Для установленія такой религіи лучше всего оставить бога въ покоѣ, не приписывать ему не только творенія рая, ада, гнѣва, желанія искупить грѣхи и т. п. глупости, но не приписывать ему воли, желаній, любви даже. Оставить Бога въ покоѣ, понимая Его, какъ нѣчто совершенно недоступное намъ, а строить свою религію, отношеніе къ міру на основаніи тѣхъ свойствъ разума и любви, к[оторыми] мы владѣемъ. Религія эта будетъ таже религія правды и любви, какъ и всѣ религіи въ ихъ истин[номъ] смыслѣ отъ браминовъ до Христа, но будетъ точнѣе, ясн[ѣе], обязательнѣе.

2) Какое страшное кощунство для всякаго человѣка, понимающаго бога, какъ можно и должно — признаваніе одного Еврея Іисуса — Богомъ!

6-го ничего не хотѣлось и не могъ работать и не работалъ. Письма мало интересныя. На душѣ мрачно. Всетаки поѣхалъ верхомъ. Вечеромъ много народа: Страховъ съ дочерью, Булыгинъ, Буланже. Мнѣ тяжело и скучно говорить.

7 окт. Мало спалъ. Та же слабость. Гулялъ и записалъ о панибратствѣ съ Богомъ. Саша списала. Ничего не дѣлалъ, кромѣ писемъ и то мало. Таня ѣздила къ Ч[ерткову]. Онъ хочетъ пріѣхать въ 8, т. е. сейчасъ. Буду помнить, что надо помнить, что̀ я живу для себя, передъ Богомъ. Да, горе въ томъ, ч[то] когда одинъ — помню, а сойдусь забываю. Читалъ Шопенгауера. Надо сказать Ч[ерткову]. Вотъ и все до 8 часовъ.

[1] Былъ Ч[ертковъ]. Оч[ень] простъ и ясенъ. Много говорили обо всемъ, кромѣ нашихъ затрудненныхъ отношеній. Оно и лучше. Онъ уѣхалъ въ 10-мъ часу. Соня опять впала въ истерич[ескій] припадокъ, было тяжело.

8 Окт. Всталъ рано, пошелъ навстрѣчу лошадямъ отвозившимъ милую Таничку. Простился съ ней. Саша съ В[арварой] М[ихайловной] тоже провожали, вернулся домой. Поправилъ о соціализмѣ. Пустая статья. Потомъ читалъ Николаева. Сначала оч[ень] понравилось, но потомъ, особенно конспектъ 1-й части, менѣе. Есть недостатки, неточности, натяжки. Пришла Соня, я ей высказалъ все, что хотѣлъ, но не могъ быть спокоенъ. Оч[ень] раз-

---

[1] *Абзац редактора.*

волновался. Потомъ ѣздилъ съ Душ[аномъ], спалъ, обѣдалъ. Вечеромъ читалъ опять Николаева, конспектъ 1-й части, к[оторый] мнѣ не понравился. Теперь 11-й часъ, ложусь.

9 Окт. Е. б. ж.

[*9 октября.*] Здоровье лучше. Ходилъ и хорошо поутру думалъ, а именно:

1) Тѣло? Зачѣмъ тѣло? Зачѣмъ пространс[тво], время, причинность? Но вѣдь вопросъ: зачѣмъ? есть вопросъ причинности. И тайна, зачѣмъ тѣло, остается тайной.

2) Спрашивать надо: не зачѣмъ я живу, а что мнѣ дѣлать.

Дальше не буду выписывать. Ничего не писалъ, кромѣ пустого письма. На душѣ хорошо, значительно, религіозно и отъ того хорошо. Читалъ Николаева — хуже. Ѣздилъ съ Душаномъ. Написалъ Галѣ письмецо. Вечеръ тихо, спокойно, читалъ о Соціализмѣ и тюрьмахъ въ Р[усскомъ] Б[огатствѣ]. Ложусь спать.

10 *Окт.* Всталъ поздно, въ 9. Дурной признакъ, но провелъ день хорошо. Начинаю привыкать къ работѣ надъ собой, къ вызыванію своего высшаго судьи и къ прислушиванію къ его рѣшенію о самыхъ, кажущихся мелкихъ, вопросахъ жизни. — Только успѣлъ прочитать письма и Кр[угъ] Чт[енія] и Н[а] К[аждый] Д[ень]. Потомъ поправилъ коррект[уры] 3-ехъ книжечекъ «Для Души». Онѣ мнѣ нравятся. Ходилъ до обѣда. Соня[1] Илюш[ина] съ дочерью. Буланже и потомъ Наживинъ. Хорошо бесѣдовали. Онъ мнѣ близокъ. Ложусь спать. Записать:

1) Дѣло наше здѣсь только въ томъ, чтобы держать себя, какъ орудіе, к[отор]ымъ дѣлается хозяиномъ непостижимое мнѣ дѣло — держать себя въ наилучшемъ порядкѣ, — чтобы, если я соха, чтобы сошники были остры, чтобы, если я свѣтильникъ, чтобъ[2] ничего не мѣшало ему горѣть. Тоже, что дѣлается наши[ми] жизня[ми] намъ не дано знать, да и не нужно.

2) Понятіе Бога въ самой, даже грубой формѣ — разумѣется далеко не отвѣчающее разумному представленію о немъ, все таки оч[ень] полезно для жизни уже тѣмъ, что представленіе о немъ, хотя бы самое грубое, переноситъ сознаніе въ область, съ к[оторой] видно назначеніе человѣка и потому ясны всѣ отступленія отъ него: ошибки, грѣхи.

---

[1] *Зачеркнуто:* Толст[ая]

[2] *Зачеркнуто:* былъ спо

3) Когда революціонеры достигаютъ власти, они неизбѣжно должны поступать такъ же, какъ поступаютъ всѣ властвующіе, т. е. совершать насилія, т. е. дѣлать то, безъ чего нѣтъ и не можетъ быть власти.

José Ingergnieros.

11 Окт. Летятъ дни безъ дѣла. Поздно всталъ. Гулялъ. Дома С[офья] А[ндреевна] опять взволнована, воображаемыми моими тайными свиданіями съ Ч[ертковымъ]. Очень жаль ее, она больна. Ничего не дѣлалъ, кромѣ писемъ и пересмотра предисловія.

Ѣздилъ съ Душ[аномъ] оч[ень] хорошо. Послѣ обѣда бесѣдовалъ съ Наживинымъ. Записать:

1) Любовь къ дѣтямъ, супругамъ, братьямъ это образчикъ той любви, какая должна и можетъ быть ко всѣмъ.

2) Надо быть, какъ лампа, закрытымъ отъ внѣшнихъ вліяній— вѣтра, насѣкомыхъ и при этомъ чистымъ, прозрачнымъ и жарко горящимъ. [1]

Все чаще и чаще при общеніи съ людьми воспоминаю, кто я настоящій и чего отъ себя требую, только передъ Богомъ, а не передъ людьми.

12 Окт. Всталъ поздно. Тяжелый разговоръ съ С[офьей] А[ндреевной]. Я больше молчалъ. Занимался поправкой *О Соціализмѣ*. Ѣздилъ съ Булг[аковымъ] навстрѣчу С[ашѣ]. Послѣ обѣда читалъ Достоевскаго. Хороши описанія, хотя какія то шуточки, многословныя и мало смѣшныя, мѣшаютъ. Разговоры же невозможны, совершенно неестественны. Вечеромъ опять тяжелыя рѣчи С[офьи] А[ндреевны]. Я молчалъ. Ложусь.

13 Окт. Все не бодръ умственно, но духовно живъ. Опять поправлялъ о соціализмѣ. Все это оч[ень] ничтожно. Но начато. Буду сдержаннѣе, экономнѣе въ работѣ. А то времени немного впереди, а тратишь по пустякамъ. Мож[етъ] быть и [2] напишешь что нибудь пригодное [3].

С[офья] А[ндреевна] очень взволнована и страдаетъ. Казалось бы, какъ просто то, что предстоитъ ей: доживать старческіе годы въ согласіи и любви съ мужемъ, не вмѣшиваясь въ его дѣла и

---

[1] *Зачеркнуто начало следующего абзаца:* Радостно чувствую

[2] *Зачеркнуто:* уда[стся]

[3] *Зачеркнуто:* еще .

жизнь. Но нѣтъ, ей хочется — Богъ знаетъ чего хочется — хочется мучить себя. Разумѣется болѣзнь, и нельзя не жалѣть.

14 Окт. Все тоже. Но нынче тѣлесно оч[ень] слабъ. На столѣ письмо отъ С[офьи] А[ндреевны] съ обвиненіями и приглашеніемъ, отъ чего отказаться? Когда она пришла, я попросилъ оставить меня въ покоѣ. Она ушла. У меня б[ыло] стѣсне[ніе] въ груди и пульсъ 90 слишкомъ. Опять поправлялъ о соціализмѣ. — Пустое занятіе. Передъ отъѣздомъ пошелъ къ С[офьѣ] А[ндреевнѣ] и сказалъ ей, что совѣтую ей оставить меня въ покоѣ, не вмѣшиваясь въ мои дѣла. Тяжело. Ѣздилъ верхомъ. Дома Г-жа Ладыженская. Я совсѣмъ забылъ ее.

Спалъ. Пріѣхалъ Ив[анъ] Ив[ановичъ]. Хорошо говорилъ съ нимъ и Бѣленькимъ. Читалъ свои старинныя письма. Поучительно. Какъ осуждать молодежь и какъ не радоваться на то, ч[то] доживешь до старости.

15 Окт. Всталъ рано, думалъ о пространствѣ и веществе, запишу послѣ. Гулялъ. Письма и книжечка — половая похоть. Не нравится. Пріѣхали Стах[овичъ], Долгорук[овъ] съ господиномъ и Горбуновъ, и Сережа. С[офья] А[ндреевна] спокойнѣе. [1] Ѣздилъ съ Душаномъ. Хотѣлъ ѣхать къ Ч[ертковымъ], но раздумалъ. Вечеромъ разговоры, не оч[ень] скучные. Ложусь спать.

16 Окт. Не совсѣмъ здоровъ, вялъ. Ходилъ, ничего не думалось. Письма, поправлялъ О Соц[іализмѣ], но скоро почувствовалъ слабость и оставилъ. Сказалъ за завтракомъ, что поѣду къ Ч[ертковымъ]. Началась бурная сцена, убѣжала изъ дома, бѣгала въ Телят[инки]. Я поѣхалъ верхомъ, послалъ Душ[ана] сказать, что не поѣду къ Ч[ертковымъ], но онъ не нашелъ ее. Я вернулся, ее все не было. Наконецъ, наш[ли] въ 7-мъ часу. Она пришла и неподвиж[но] сидѣла одѣтая, ничего не ѣла. И сейчасъ вечеромъ объяснялась не хорошо. Совсѣмъ ночью трогательно прощалась, признавала, что мучаетъ меня и обѣщала не мучить. Что то будетъ?

17 Окт. Всталъ въ 8, ходилъ по Чепыжу. Оч[ень] слабъ. Хорошо думалъ о смерти и написалъ объ этомъ Ч[ерткову]. С[офья] А[ндреевна] пришла и все также мягко, добро обходилась со мной. Но оч[ень] возбуждена и много говоритъ. Ничего не дѣ-

[1] *Зачеркнуто:* но б[ыло] стол[кновеніе]

лалъ, кромѣ писемъ. Не могу работа[ть], писать, но слава Б[огу], могу работать надъ собой. Все подвигаюсь. Читалъ Шри Шанкара. Не то. Читалъ Сашинъ дневникъ. Хоро[шо,] просто, правдиво. Былъ Перперъ и Без. изъ Ташкента. Я говорилъ съ Перпе[ромъ] дурно, напрасно горячился. Ложусь спать — слабъ. Близкой смерти не противлюсь.

18 Окт. Все слабъ. Да и дурная погода. Слава Б[огу] безъ желанія чувствую хорошую *готовность смерти.* Мало гулялъ. Тяжелое впечатлѣніе просителей двухъ — не умѣю обойтись съ ними. Грубаго ничего не дѣлаю, но чувствую, что виноватъ и тяжело. И по дѣломъ. Ходилъ по саду. Мало думалъ. Спалъ и всталъ оч[ень] слабый. Читалъ Дост[оевскаго] и удивлялся на его неряшливость, искусственность, выдуманность и читалъ Никол[аева] «Понят[іе] о Богѣ». Оч[ень], оч[ень] хороши первыя 3 гл[авы] 1-й части. Сейчасъ готовлюсь къ пост[ели]. Не обѣдалъ и оч[ень] хорошо.

19 Окт. Ночью пришла С[офья] А[ндреевна]: «Опять противъ меня заговоръ». — «Что такое, какой заговоръ?» — «Дневникъ отданъ Ч[ерткову]. Его нѣтъ». — «Онъ у Саши». Оч[ень] б[ыло] тяжело, долго не могъ заснуть, п[отому] ч[то] не могъ подавить недоброе чувств[о]. Болитъ печень. Пріѣхала Молоствова. Ходилъ по елочкамъ, на[си]лу двигаюсь. Записать:

1) Представленіе міра вещественнаго во времени и пространствѣ не имѣетъ въ себѣ ничего дѣйствительно существующаго (реальнаго), а есть только наше представленіе. Это такъ, п[отому] ч[то] представленіе это само по себѣ внутренне противорѣчиво. Вещество не можетъ быть понимаемо иначе, какъ въ ограниченныхъ предѣлахъ пространства, а между тѣмъ пространство [1] безконечно, т. е. безъ предѣловъ. Всякая вещь, чтобы быть вещью должна быть чѣмъ нибудь ограничена, ограничена другой вещью: Земля воздухомъ, [2] частицы воздуха газами, газъ тончайшими газами. А тѣ? ....

Точно тоже и со временемъ. Время опредѣляетъ продолжительность явленій, а между [тѣмъ], время само по себѣ безконечно, и потому, всякая принадлежность по отношенію къ безконечности

[1] *Зачеркнуто:* безпредѣль[но]
[2] *Зачеркнуто:* возд[ухъ]

не имѣетъ никакого значенія. Жизнь микроорганизма менѣе продолжительна, чѣмъ жизнь человѣка, а жизнь человѣка — чѣмъ жизнь планеты, а жизнь планеты? Такъ что всѣ мѣры продолжительности имѣютъ только относительное значеніе, сами же по себѣ суть только $\frac{x}{\infty}$,[1] и потому всѣ равны между собой, какой бы ни былъ x.

2) Жить передъ Богомъ, не значитъ жить передъ какимъ то Б[огомъ] на небѣ, а значитъ, вызвать въ себѣ Б[ога] и жить передъ нимъ.

3) Солдатство вызываетъ потребность патріотиз[ма], оправдывающаго подлости солдатства. Патріотизмъ вызываетъ потребность солдатства, поддерживающаго патріотизмъ.[2]

4) Можно сознавать Бога въ себѣ самомъ. Когда сознаешь Его въ себѣ самомъ, то сознаешь Его и въ другихъ существахъ (и особенно живо въ людяхъ). Когда сознаешь Его въ себѣ и въ другихъ существахъ, то сознаешь Его и[3] въ Немъ самомъ.

[4]— Опять ничего не дѣлалъ, кромѣ писемъ. Здоровье худо. Близка перемѣна. Хорошо бы прожить послѣдокъ получше. С[офья] А[ндреевна] говорила, что жалѣетъ вчерашнее. Я кое что высказалъ, особенно про то, что, если есть ненависть хоть къ одному человѣку, то не можетъ быть истинной любви. Разговоръ

---

[1] [неизвестное, деленное на бесконечность],

[2] *Зачеркнуты два варианта мысли № 4. Первый вариант:* Когда сознаешь Бога въ себѣ и себя Богомъ; то во-первыхъ, сознаешь Бога и въ другихъ существахъ (особенно въ людяхъ), и другіе существа собою, и во 2-хъ, сознаешь Бога и въ Немъ самомъ, и себя сознаешь Богомъ. Сознаніе Бога въ себѣ самое легкое и яркое, и даетъ успокоеніе и свободу, сознаніе Бога въ другихъ существахъ, требующее усилія ⟨даетъ⟩, кромѣ избавленія отъ зла, даетъ радость жизни, сознаніе Бога въ немъ самомъ избавляетъ отъ зла, даетъ радость и сознаніе вѣчности.

Второй вариант, вписанный между строками, с поправками по первому варианту: Можно сознавать Бога въ себѣ самомъ, можно сознавать его и въ себѣ и въ другихъ существахъ (особенно въ людяхъ), и можно сознавать Бога и въ себѣ самомъ, и въ другихъ существахъ, и въ Немъ самомъ. Сознаніе Бога въ себѣ избавляетъ отъ зла, сознаніе Бога и въ другихъ существахъ избавляетъ отъ зла и даетъ радость, сознаніе Бога въ Немъ самомъ избавляетъ отъ зла, даетъ радость и ⟨сознаніе вѣчности⟩

[3] *Зачеркнуто:* себя

[4] *Абзац редактора.*

съ Молоств[овой], скорѣе слушаніе ее. Дочиталъ, пробѣгалъ 1-й томъ Карамазовыхъ. Много есть хорошаго, но такъ нескладно. Велик[ій] инквизит[оръ] и прощаніе Засима. Ложусь. 12.

20 Е. б. ж.

[*20 октября.*] Живъ, и даже нѣсколько лучше. Но всетаки ничего серьезно не работалъ. Поправлялъ о Соціал[измѣ]. Тяжелое впечатлѣ[ніе] отъ просителей. Ѣздилъ далеко съ Душ[аномъ]. Пріѣх[алъ] Мих[аилъ] Новиковъ. Много говорилъ съ нимъ. Серьезно умный мужикъ. Пришелъ еще Перевоз[никовъ] и Титовъ сынъ, революціонеръ. Утромъ простился съ Молоств[овой]. Все спокойно.

21 Окт. Ходилъ не думая. Дома много писемъ, отвѣчалъ. Попробовалъ продолжать О Соц[іализмѣ] и рѣшилъ бросить. Дурно начато, да и не нужно. Будутъ только повторенія. Потомъ пришли Ясенскіе «лобовые». Говорилъ съ ними. Слишкомъ мы далеки: не понимаемъ другъ друга. Ходилъ по саду. Обѣдъ. Вечеромъ пріѣхалъ Дунаевъ. Много говоритъ. Усталъ. Одиночества мучительно хочется. Что то было записать, забылъ. Въ такомъ состояніи, какъ теперь, хорошо и оч[ень] хорошо то, ч[то] чувствуешь презрѣніе къ себѣ. Съ С[офьей] А[ндреевной] хорош[о].

22 Ок. Все ничего не работаю. Дунаевъ добрый, горячій, естественно притворный. Отъ Ч[ерткова] письмо хорошее. Не ѣздилъ, а ходилъ. Говорилъ съ отходниками. Ничего не записалъ. Въ письмѣ Досеву много правды, но не вся. Есть и слабость. Даже для писанія Дневника нѣтъ охоты. Николае[ва] книга прекрасная.

23 Ок. Письмо къ Досеву для меня больше всего программа, отъ исполненія к[отор]ой я такъ далекъ еще. Одни мои разговоры съ Новиковымъ показываютъ это. Смягчающее вину — это печень. Да, надо, чтобы и печень не только слушалась, но служила. Je m'entends. [1] Записать.

1) Я потерялъ память всего, почти всего прошедшаго, всѣхъ моихъ писаній, всего того, что привело меня къ тому сознанію, въ какомъ живу теперь. Никогда думать не могъ прежде о томъ состояніи, ежеминутнаго памятованія своего духовнаго «я» и его

---

[1] [Я понимаю то, что хочу сказать].

требованій, въ к[отор]омъ живу теперь почти всегда [1]. И это состояніе я испытываю безъ усилій. Оно становится привычнымъ. Сейчасъ послѣ гулянья зашелъ къ Семену поговорить объ его здоровьи и б[ылъ] доволенъ собой, какъ мѣдный грошъ и потомъ, пройдя мимо Алексѣя, на его здоровканьи почти не отвѣтилъ. И сейчасъ же замѣтилъ и осудилъ себя. Вотъ это то радостно. И этого не могло бы быть, если бы я жилъ въ прошедшемъ, хотя бы сознавалъ, помнилъ прошедшее. Не могъ бы я такъ, какъ теперь жить большей частью безвременной жизнью въ настоящемъ, какъ живу теперь. Какъ же не радоваться потерѣ памяти? Все, что я въ прошедшемъ выработалъ (хотя бы моя внутренняя работа въ писаніяхъ) всѣмъ этимъ я живу, пользуюсь, но самую работу — не помню. Удивительно. А между тѣмъ думаю, что эта радостная перемѣна у всѣхъ стариковъ: жизнь вся сосредотачивается въ настоящемъ. Какъ хорошо!

Пріѣхалъ милый Булгаковъ. Читалъ рефер[атъ], и тщеславіе уже ковыряетъ его. — Письмо доброе отъ Священника, отвѣчалъ ему. Немного подвинулся въ статьѣ о соціализмѣ, за к[отор]ую опять взялся. Ѣздилъ верхомъ. Весь вечеръ читалъ копѣечныя книжечки, разбирая ихъ по сортамъ. Написалъ утромъ Галѣ письмецо. Отъ Гусева письмо его о Достоевск[омъ], какъ разъ тоже, что я чувствую.

24 Ок. Нынче получилъ два письма: одно о статьѣ Мережк[овскаго], обличающемъ меня, другое отъ Нѣмца за границей, тоже обличающее. И мнѣ было больно. Сейчасъ же подумалъ съ недоумѣніемъ: зачѣмъ нужно, чтобъ людей бранили, осуждали за ихъ добрыя стремленія? И сейчасъ же понялъ, какъ это не то, ч[то] оправдывается, но какъ это неизбѣжно, необходимо и благодѣтельно. Какъ бы вознесся, возгордился человѣкъ, если бы этого не было, какъ бы незамѣтно удовлетвореніе мнѣнію людскому подмѣнило бы для него исполненіе дѣла своей души. Какъ сразу освобождаетъ такая ненависть и презрѣніе людей — незаслуженныя, отъ заботы о людскомъ мнѣніи и переноситъ на одну единственную, незыблемую основу жизни: исполненіе [2] воли своей совѣсти, она же и воля Бога.

---

[1] *Зачеркнуто:* какже

[2] *Зачеркнуто:* своей

[1] Пріѣхалъ Гастевъ и Г-жа Альмедингенъ. Читалъ письма и отвѣчалъ, больше ничего не дѣлалъ. Утромъ *объискался.* Началъ дѣлать несвойственную годамъ гимнастику и повалилъ на себя шкапъ. То то дурень. Чувствую себя слабымъ. Но помню себя, и за то спасибо. Немного занялся соціализмомъ. Гастевъ оч[ень] хорошо разсказывалъ о Сютаевѣ и казакѣ. Необходимо для народа руководитель въ религіозн[ой] области и начальникъ въ мірской.

1) Очень живо представилъ себѣ разсказъ о Священникѣ, обращающемъ свободнаго религіознаго человѣ[ка], и какъ обратитель самъ обращается. Хорошій сюжетъ. Ѣздилъ съ Булг[аковымъ]. Вечеръ тяжело.

25 Окт. Всталъ оч[ень] рано, но все таки ничего не дѣлалъ. Ходилъ въ школу и къ Прокоф[ію], поговорилъ съ его сыномъ отданнымъ въ солдат[ы]. Хорошій малый, обѣщалъ не пить. Потомъ немного о Соціализмѣ. Ѣздилъ въ школу съ Альмед[ингенъ] и потомъ съ Душаномъ далеко. Вечеромъ читалъ Montaign'а. Пріѣхалъ Сережа. Онъ мнѣ пріятенъ. С[офья] А[ндреевна] все также тревожна.

26 Ок. Видѣлъ сонъ. Грушенька, романъ, будто бы, [2] Ник. Ник. Страхова. Чудный сюжетъ. Написалъ письмо Ч[ерткову]. Записалъ дл[я] О соц[іализмѣ]. Написалъ Чуковско[му] О смертн[ой] казни. Ѣздилъ съ Д[ушаномъ] къ М[арьѣ] А[лександровнѣ]. Пріѣхалъ Андрей. Мнѣ оч[ень] тяжело въ этомъ домѣ сумашедшихъ. Ложусь.

27 Ок. Всталъ оч[ень] рано. Всю ночь видѣлъ дурные сны. Хорошо ходилъ. Дома письма. Немного работалъ надъ письмомъ къ N. и О С[оціализмѣ], но нѣтъ умственной энергіи. Ѣздилъ съ Душаномъ. Обѣдъ. Чтеніе Сютаева. Прекрасное письмо хохла къ Ч[ерткову]. Поправлялъ Чуковскому. Записать нечего. Плохо кажется, а въ сущности хорошо. Тяжесть отношеній все увеличивается. [3]

28 Окт. [*Оптина пустынь.*] Легъ въ половинѣ 12. Спалъ до 3-го часа. Проснулся и опять, какъ прежнія ночи, услы-

---

[1] *Абзац редактора.*

[2] *Вписано между строк:* Ник. Ник.

[3] *Последняя фраза, судя по почерку и чернилам, повидимому, вписана на следующий день, перед началом записи от 28 октября.*

халъ отворяніе дверей и шаги. Въ прежнія ночи я не смотрѣлъ на свою дверь, нынче взглянулъ и вижу въ щеляхъ яркій свѣтъ въ кабинетѣ и шуршаніе. Это С[офья] А[ндреевна] что то разъискива[етъ], вѣроятно читаетъ. Наканунѣ она просила, требовала, чтобъ я не запиралъ дверей. Ея обѣ двери отворены, такъ что малѣйш[ее] мое движеніе слышно ей. И днемъ и ночью всѣ мои движенья, слова должны быть извѣстны ей и быть подъ ея контролемъ. Опять шаги [1] осторожно отпираніе двери и она проходитъ. Не знаю отъ чего, это вызвало во мнѣ неудержимое отвращеніе, возмущеніе. Хотѣлъ заснуть, не могу, поворочался около часа, зажегъ свѣчу и сѣлъ. Отворяетъ дверь и входитъ С[офья] А[ндреевна], спрашивая «о здоровьѣ» и удивляясь на свѣтъ у меня, к[оторый] она видитъ у меня. Отвращеніе и возмущеніе растетъ, задыхаюсь, считаю пульсъ: 97. Не могу лежать и вдругъ принимаю окончательное рѣшеніе уѣхать. Пишу ей письмо, начинаю укладывать самое нужное, только бы уѣхать. Бужу Душана, потомъ Сашу, они помогаютъ мнѣ укладываться. Я дрожу при мысли, что она услышитъ, выйдетъ — сцена, истерика, и ужъ впредь безъ сцены не уѣхать. Въ 6-мъ часу все кое какъ уложено; я иду на конюшню велѣть закладывать; Душ[анъ], С[аша], В[аря] доканчива[ютъ] укладку. Ночь — глазъ выколи, сбиваюсь съ дорожки къ флигелю, попадаю въ чащу, накалываясь, стукаюсь объ деревья, падаю, теряю шапку, не нахожу, насилу выбираюсь,[2] иду [3] домой,[4] беру шапку и съ фонарикомъ добираюсь до конюшни, велю закладывать. Приходятъ С[аша], Д[ушанъ], В[аря]. Я дрожу, ожидая погони. Но вотъ уѣзжаемъ. Въ Щекинѣ ждемъ часъ, и я всякую минуту жду ея появленія. Но вотъ сидимъ въ вагонѣ, трогаемся, и страхъ проходитъ, и поднимается жалость къ ней, [5] но не сомнѣніе, сдѣлалъ ли то, что должно. Можетъ быть ошибаюсь, оправдывая себя, но кажется, что я спасалъ себя, не Л[ьва] Н[иколаевича], а спасалъ то, что иногда и хоть чуть чуть есть во мнѣ. Доѣхали до Оптиной. Я здоро[въ], хотя [6] не спалъ и почти не ѣлъ. Путешест[віе] отъ Горбачева въ

[1] *Зачеркнуто:* заг. *Далее вписано между строк:* осторожно

[2] *Зачеркнуто:* и

[3] *Следующее слово зачеркнуто и вновь восстановлено.*

[4] *Зачеркнуто:* назадъ

[5] *Далее густо зачеркнуто и не разобрано.*

[6] *Зачеркнуто:* почти

3-мъ, набитомъ рабочимъ народомъ, вагонѣ оч[ень] поучительно и хоро[шо], хотя я и слабо воспринималъ. Теперь 8 часовъ, мы въ Оптиной.

29 Окт. [*Оптина пустынь—Шамардино*]. Спалъ тревожно, утромъ Алеша Серг[ѣенко]. Я, не понявъ, встрѣтилъ его весело. Но привезенныя имъ извѣстія ужасны. С[офья] А[ндреевна], прочтя письмо, закричала и побѣжала въ прудъ. Саша и Ваня побѣжали за ней и вытащили ее. Пріѣхалъ Андрей. Они догадались [1] гдѣ я, и С[офья] А[ндреевна] просила А[ндрея] во что бы то ни стало найти меня. И я теперь, вечеръ 29, ожидаю пріѣзда А[ндрея]. Письмо отъ Саши. Она совѣтуетъ не унывать. Выписала психіатра и ждетъ пріѣзда Сер[ежи] и Тани. Мнѣ очень тяжело было весь день, да и физически слабъ. Гулялъ, вчера дописалъ замѣтку въ Рѣчь о смерт[ной] Казни. Поѣхалъ въ Шамардино. Самое утѣшительное, радостное впечатлѣніе отъ Машеньки, несмотря на ея разсказъ о «врагѣ», и милой Лизаньки. Обѣ понимаютъ мое положеніе и сочувствуютъ ему. Дорогой ѣхалъ и все думалъ о выходѣ изъ моего и ея положенія и не могъ придумать никаког[о], а вѣдь онъ будетъ, хочешь не хочешь, а будетъ и не тотъ, к[отор]ый предвидишь. Да, думать только о томъ, чтобы не согрѣшить. А будетъ, что будетъ. Это не мое дѣло. Досталъ у Маш[еньки] Кр[угъ] Чт[енія] и какъ разъ, читая 28, б[ылъ] пораженъ прямо отвѣтомъ на мое положеніе: Испытаніе нужно мнѣ, благотворное мнѣ. Сейчасъ ложусь. Помоги, Г[оспо]ди. Хорошее письмо отъ Ч[серткова].

30 Ок. Е. б. ж.

[*30 октября. Шамардино.*] Живъ, но не совсѣмъ. Оч[ень] слабъ, сонливъ, а это дурной признакъ.

Читалъ Новоселовскую философскую библіотеку. Оч[ень] интересно: о Соціализмѣ. Моя статья о Соціал[измѣ] пропала. Жалко. Нѣтъ, не жалко. Пріѣхала Саша. Я оч[ень] обрадовался. Но и тяжело. Письма отъ сыновей. Пись[мо] отъ Сергѣя хорошее, дѣловитое, короткое [2] и доброе. Ходилъ утромъ нанимать хату въ Шамарди[нѣ]. Оч[ень] усталъ. Написалъ письм[о] С[офьѣ] А[ндреевнѣ].

---

[1] *Зачеркнуто:* увпали

[2] *Следующие два слова вписаны поверх строки.*

31 Окт. [*Астапово.*] Все тамъ въ Шараповѣ. [1] ⟨Ша⟩ Саша и за[без]покоились что насъ догонятъ, и мы поѣхали. Въ Козельскѣ Саша догнала, сѣли поѣхали. Ѣхали хорошо, но въ 5-мъ часу стало знобить, потомъ 40 град[усовъ] температуры, остановились въ Астаповѣ. Любезный начальн[икъ] станціи далъ прекрасн[ыя] двѣ [комнаты].

[2] [*3 ноября. Астапово.*] Ночь б[ыла] тяжелая. Лежалъ въ жару два дня. 2-го пріѣхалъ Ч[ертковъ]. Говорятъ, что С[офья] Ан[дреевна]. ⟨3-го Т[аня]⟩. Въ ночь пріѣхалъ Сережа, оч[ень] тронулъ меня. Нынче, 3-го Никит[инъ], Таня, потомъ Голденв[ейзеръ] и Ив[анъ] Ив[ановичъ]. Вотъ и планъ мой. Fais ce que doit, adv [3]......

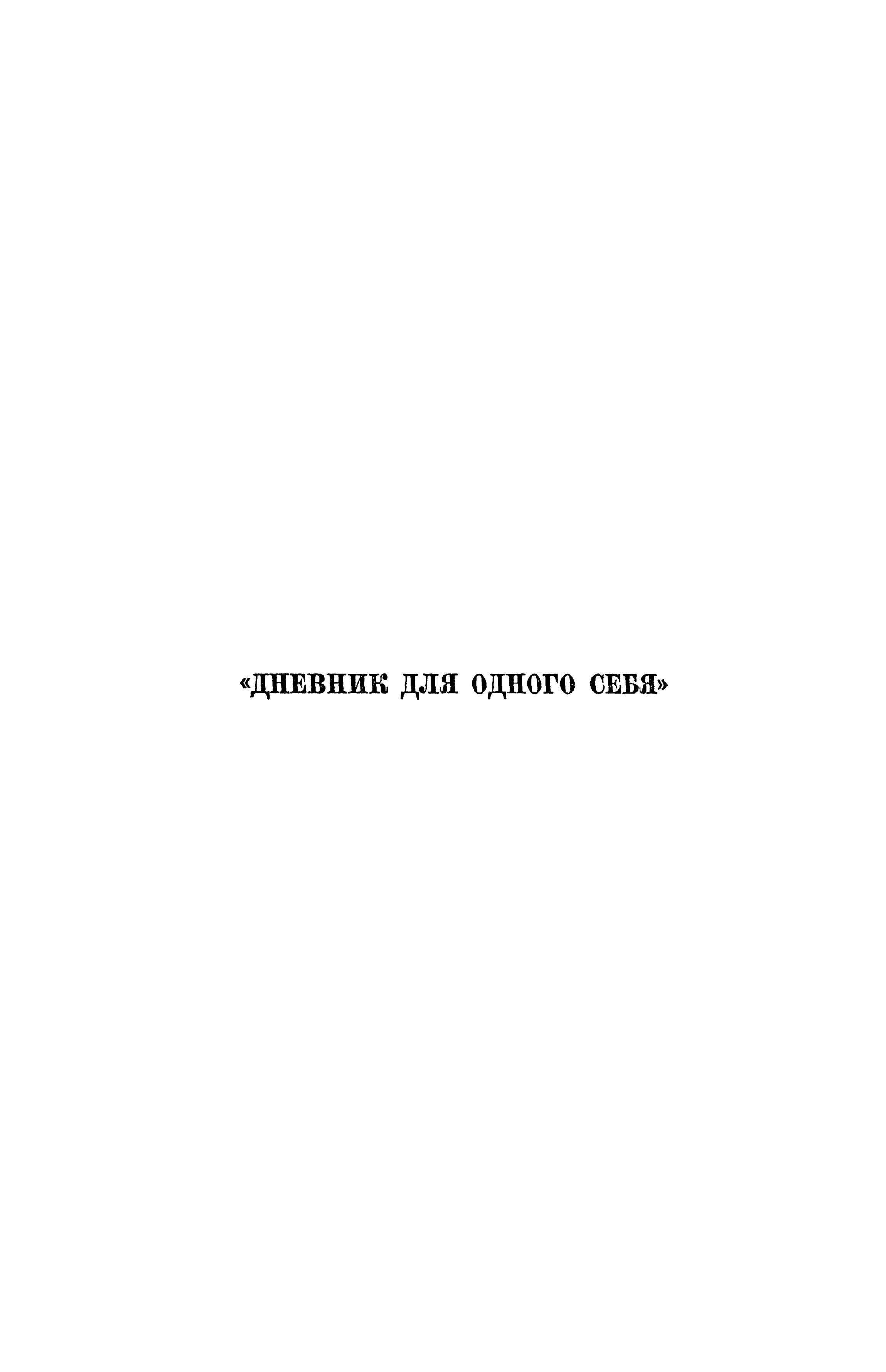
И все на благо и другимъ, и главное, мнѣ

---

[1] *Ошибка, следует:* в Шамардинѣ.

[2] *Абзац редактора.*

[3] *Так в подлиннике.* Fais ce que doit advienne que pourra [Делай, что должно и пусть будет, что будет].



«ДНЕВНИК ДЛЯ ОДНОГО СЕБЯ»

I

1910, 29 Iюля. Начинаю новый дневникъ, настоящій дневникъ для одного себя. Нынче записать надо одно: то, что если подозрѣнія нѣкоторыхъ друзей моихъ справедливы, то теперь начата попытка достичь цѣли лаской. Вотъ уже нѣсколько дней она цѣлуетъ мнѣ руку, чего прежде никогда не было, и нѣтъ сценъ и отчаянія. Прости меня Богъ и добрыя люди, если я ошибаюсь.[1] Мнѣ же легко ошибаться въ добрую, любовную сторону. Я совершенно искренно [2] могу любить ее, чего не могу по отношеніи къ Льву. Андрей просто одинъ изъ тѣхъ, про к[отор]ыхъ трудно думать, что въ нихъ душа Божія (но она есть, помни). Буду стараться не раздражаться и стоять на своемъ, главное, молчаніемъ.

Нельзя же лишить миліоны людей, можетъ быть, нужнаго имъ для души. Повторяю: «мож[етъ] б[ыть]». Но даже если есть только самая малая вѣроятность, ч[то] написанное мною нужно душамъ людей, то нельзя лишить ихъ этой духовной пищи для того, чтобы Андр[ей] могъ пить и развратничать и Левъ мазать [3] и... Ну да Б[огъ] съ ними. Дѣлай свое и не осуждай.. Утро.

День, какъ и прежніе дни: нездоровится, но на душѣ меньше не добраго. Жду, что будетъ, а это то и дурно.

С[офья] А[ндреевна] совсѣмъ спокойна.

30 Iюля. Ч[ертковъ] вовлекъ меня въ борьбу, и борьба эта оч[ень] и тяжела, и противна мнѣ. Буду стараться *любя* (страшно сказать, такъ я далекъ отъ этого), вести ее.

Въ теперешнемъ положеніи моемъ, едва ли не главное нужное — это *недѣланіе, не говореніе*. Сегодня живо понялъ, что мнѣ

---

[1] *Зачеркнуто:* И

[2] *Зачеркнуто:* любл[ю]

[3] *Зачеркнуто:* воо[бще]

нужно только не портить своего положенія и живо помнить, ч[то] мнѣ *ничего*, *ничего* не нужно.

31 Iюля. Прошелъ вечеръ праздно. Пріѣзжа[ли] Ладыж[енскіе], я слишко[мъ] много болталъ. С[офья] А[ндреевна] опять не спала, но не зла. Я жду.

1 Авг. Спалъ хорошо, но всетаки скучный, грустный, безжизненный, съ тяжелымъ сознаніемъ нелюбви вокругъ себя и, увы, въ себѣ. Помо[ги] Г[оспо]ди! —Саша опять кашляетъ. С[офья] А[ндреевна] разсказывала Пошѣ все то же. Все это живетъ: ревность къ Ч[ерткову] и страхъ за собственность. Оч[ень] тяжело. Льва Львовича не могу переносить. А онъ хочетъ поселиться здѣсь. Вотъ испытаніе! — Утромъ письма. Дурно писалъ, поправилъ одну коректурку. Ложусь спать въ тяжеломъ душевно состояніи. Плохъ я.

2 Ав. Е. б. ж.

[*2 августа.*] Оч[ень], очень понялъ свою ошибку. Надо было собрать всѣхъ наслѣдник[овъ] и объявить свое намѣреніе, а не тайно. Я написалъ это Ч[ерткову]. Онъ оч[ень] огорчился. Ѣздилъ въ Колпну. С[офья] А[ндреевна] выѣхала провѣрять, подкарауливать, [1] копается въ моихъ бумагахъ. Сейчасъ допрашивала, кто передаетъ письма отъ Ч[ерткова]: — [2] «Ва[ми] ведется тайная любовная переписка». Я сказалъ, что не хочу говорить, и ушелъ, но мягко. Несчастная, какъ мнѣ не жалѣть ее. Написалъ Галѣ письмо.

3 Авг. Ложишься съ тоской на сердцѣ и съ такой же тоской просыпаешься. Все не могу преодолѣть. Ходилъ подъ дождемъ. Дома занимался. Ѣздилъ съ Голд[енвейзеромъ]. Мнѣ съ нимъ отъ чего то тяжело. Письмо отъ Ч[ерткова]. Онъ оч[ень] огорченъ. Я говорю да и рѣшилъ ждать и ничего не предпринимать. Оч[ень] хорошо то, ч[то] я чувствую себя дряннымъ. — Вечеромъ записка сумашедшая отъ С[офьи] А[ндреевны] и требованіе, чтобы я прочелъ. Я загляну[лъ] и отдалъ. Она пришла и начала говорить. Я заперся, потомъ убѣжалъ и послалъ Душана. Чѣмъ это кончится? Только бы самому не согрѣшить. Ложусь. Е. б. ж.

---

[1] *Зачеркнуто:* читаетъ

[2] *Зачеркнуто:* Та

4 Авг. Нынче ничего не б[ыло] тяжелаго, но мнѣ тяжело. Покончилъ корректуры, но ничего не писалъ. Погорячился съ гимназистами и напрасно, принялъ и далъ книгу студенту съ женой. Оч[ень] много суеты. Ѣздилъ съ Душаномъ къ Ладыженскимъ. Поша уѣзжаетъ, а пріѣзжаетъ Короленк[о].

5 Авг. Немножко свѣтлѣе думалъ. Совѣстно, стыдно, комично и грустно мое воздержаніе отъ общенія съ Чер[тковымъ]. Вчера утромъ была оч[ень] жалка, [1] безъ злобы. Я всегда такъ радъ этому—мнѣ такъ легко жалѣть и любить ее, когда она страдаетъ, а не заставляетъ страдать другихъ.

6 Авг. Нынче лежа въ пост[ели] пришла мысль, оч[ень]—мнѣ показавшая[ся], важной. Думалъ, запишу послѣ. И забылъ, забылъ и не могу вспомнить. Сейчасъ встрѣтилъ тутъ же, гдѣ записывалъ это, С[офью] А[ндреевну]. Она идетъ скоро, страшно взволнованная. Мнѣ оч[ень] жалко стало ее. Сказалъ дома, чтобы за ней посмотрѣли тай[но], куда она пошла. Саша же разсказала, ч[то] она ходитъ не безъ цѣли, а подкарауливая меня. Стало менѣе жалко. Тутъ есть недобро[та], и я еще не могу быть равнодушенъ — въ смыслѣ любви къ не доброму. Думаю уѣхать, оставивъ письмо и боюсь, хотя [2] думаю, что ей было бы лучше. Сейчасъ прочелъ письма, взялся за Безумі[е] и отложилъ. Нѣтъ охоты писать, ни силы. Теперь 1-й часъ. Тяжело вѣчное прятаніе и страхъ за нее. —

7 Авг. Бесѣда съ Короленко. Умный и хорошій человѣкъ, но весь подъ суевѣріемъ науки. Очень ясна предстоящая работа, и жалко будетъ не написать ее, а силъ какъ будто нѣтъ. Все [3] смѣшивается, нѣтъ послѣдовательности и упорства въ одномъ направленіи. С[офья] А[ндреевна] спокойнѣе, но таже недоброта ко всѣмъ и раздраженіе. Прочелъ у Корсакова «паранойа». Какъ съ нея списано. Книга б[ыла] у Саши, и подчеркнуты мѣста вѣроятно ею. Корол[енко] мнѣ говоритъ: «а какой хорош[ій] человѣ[къ] Алек[сандра] Львовн[а]». А у меня слезы въ горлѣ отъ умиленія, и не могу говорить. Когда оправился, говорю: я не [4] имѣю права говорить, она слишкомъ меня любитъ.

---

[1] *Зачеркнуто:* Я все[гда]

[2] *Зачеркнуто:* знаю

[3] *Следующее слово подчеркнуто карандашом.*

[4] *Вписаны последующие два слова над зачеркнутым словом:* могу

Кор[*оленко*]. Ну, такъ я имѣю право.

Съ Львомъ все также тяжело, но слава Богу, нѣтъ недобраго чувства.

8 Авг. Всталъ рано. Много, много мыслей, но все разбросанныя. Ну и не надо. Молюсь, молюсь: Помог[и] мнѣ. И не могу, не могу не желать, не ждать съ радость[ю] смерти. Раздѣленіе съ Черт[ковымъ] все болѣе и болѣе постыдно. Я явно виноватъ. [1]

Я какъ благая овца. Какъ гаркнетъ на насъ.

Опять тоже съ С[офьей] А[ндреевной]. Желаетъ, чтобъ Чертковъ ѣздилъ. Опять не спала [до] 7-и утр[а].

съ винополіей — ѣхали.

У меня пропала память, да совсѣмъ и, удивительное дѣло, я не только ничего не потерялъ, а выигралъ и страшно много — въ ясности и силѣ *сознанія*. Я даже думаю, что всегда одно въ ущербъ другому.

9 Авг. Все серьезнѣе и серьезнѣе отношусь къ жизни. Опять волненіе. Разговоры съ Фере, съ Сашей. Саша рѣзка. Лева — большое и трудн[ое] испытаніе. —

10 Авг. Все также тяжело и нездоровится. Хорошо чувствовать себя виноват[ымъ], и я чувствую.

Помоги мнѣ Отецъ, начало жизни, духъ всемірный, источникъ, нача[ло] жизни, помоги, хоть послѣдніе дни, часы моей жизни здѣсь жить только передъ Тобой, служа только Тебѣ. —

Въ 1-ый разъ вчера, когда писалъ письмо Галѣ почувствовалъ свою виноватость во всемъ и естественн[ое] желаніе—просить прощеніе и сейчасъ, думая объ это[мъ], почувствовалъ «радость совершенную». Какъ просто, какъ легко, какъ освобождаетъ отъ славы людской, какъ облегчаетъ отношенія съ людьми. Ахъ, если бы это не б[ыло] самообманъ и удержалось бы.

---

11 Авг. Здоровье все хуже и хуже. С[офья] А[ндреевна] спокойна, но также чужда. Письма. Отвѣчалъ два. Со всѣми тяжело. Не могу не желать смерти. Длинное письмо отъ Ч[ерт-

---

[1] *Зачеркнуто:* Голден[вейзеръ]. *Далее идут записи карандашом до слов:* У меня пропала

кова], описывающее все предшествовавшее. Оч[ень] б[ыло] грустно, тяжело читать и вспоминать. [1] Онъ совершенно правъ и я чувствую себя виноватымъ передъ нимъ. Поша былъ не правъ. Я напишу тому и другому. — Все это я пишу.

12 Авг. Рѣшилъ вчера все сказать Танѣ. Нынче съ утра тяжелое чувство, недоброе къ ней, къ С[офьѣ] А[ндреевнѣ]. А надо прощать и жалѣть, но пока не могу.

Сказалъ Танѣ. Она рада и согласна. Ч[ертковъ] оч[ень] доволенъ моимъ письмомъ, по словамъ Саши. Не выходилъ весь день. Вечеромъ Ге хорошо разсказывалъ о Швейцаріи. С[офья] А[ндреевна] оч[ень] взволнована и всегда въ такомъ положеніи — очевидно больная — мнѣ оч[ень] жалка. Ложусь.

13 Авг. Все тоже и также тяжело, опасно съ ней. Отъ Ч[ерткова] хорошее письмо — чтобы я не ѣздилъ прощаться, если это можетъ помѣшать отъѣзду. Таничка — пріятна, мила. —

14 Авг. Все хуже и хуже. Не спала ночь. Выскочила съ утра. «Съ кѣмъ ты говоришь». Потомъ разсказывала ужасное: половое раздраженіе. [2] Страшно сказать: [3] [*3 не разобрано*].

Ужасно, но слава Богу жалка, могу жалѣть. Буду терпѣть. Помоги Богъ. Всѣхъ измучила и больше всего себя. Ѣдетъ съ нами. Вар[ю] какъ будто выгоняетъ. Саша огорчена. Ложусь.

15 Авг. Дорòгой въ Кочеты думалъ о томъ, какъ, если только опять начнутся эти тревоги и требованія, я уѣду съ Сашей. Такъ и сказалъ. [4] Такъ думалъ дорò[гой]. Теперь не думаю этого. Пріѣхали спокойно, но вечеромъ я бралъ у Саши тетрадь, она увидала: «Что такое?» — Дневникъ. Саша списываетъ.

16 Авг. Нынче утромъ опять не спала. Принесла мн[ѣ] записку о томъ, что Саша выписываетъ изъ дневника для Ч[ерткова] мои обвиненія ея. Передъ обѣдомъ я старался успокоить, сказавъ правду, ч[то] выписываетъ Саша только отдѣльныя мысли, а не мои впечатлѣнія жизни. Хочетъ успокоиться и оч[ень] жалка. Теперь 4-й ч[асъ], что то будетъ. Я не могу работать. Кажется, ч[то] и не надо. На душѣ не дурно.

---

[1] *Зачеркнуто:* всю

[2] *Последние два слова вымараны рукой С. А. Толстой.*

[3] *Так же вымараны три слова: одно слово в конце строки и два на следующей. Прочесть не удалось.*

[4] *Зачеркнуто:* Те

17 Авг. Нынче хорошій день. Соня совсѣмъ хороша.[1] Хорошій и тѣмъ, что мнѣ тоскливо. И тоска выражается молитвой и сознаніемъ.

18 Авг. С[офья] А[ндреевна], узнавъ о разрѣшеніи Ч[ерткову] жить въ Теля[тинкахъ], пришла въ болѣзненное состояніе. «Я его убью». Я просилъ не говорить и молчалъ. И это, кажет[ся], подѣйствовало хорошо. Что то будетъ. Помоги мнѣ,[2] Богъ, быть съ Тобою и дѣлать то, что Ты хочешь. А что будетъ, не мое дѣло. Часто,[3] нѣтъ, не часто, но иногда бываю въ такомъ душевномъ состояніи, и тогда какъ хорошо!

19 Авг. С[офья] А[ндреевна] съ утра просила обѣщать прежнія обѣщанія и не дѣлать портретовъ. Я напрасно согласился. Письмо отъ Ч[ерткова] хорошее. Вѣрно пишетъ о тѣхъ пріемахъ, к[отор]ые наилучшимъ образомъ дѣйствуютъ на больныхъ. За обѣдомъ не кстати разсказалъ объ Arago tout court. И стыдно стало. И стыдно, что стыдно. —

20 Авг. Хорошо говорилъ съ сторожемъ. Нехорошо, что разсказалъ о своемъ положеніи. Ѣздилъ верхомъ, и видъ этого царства господскаго такъ мучаетъ меня, что подумываю о томъ, чтобы убѣжать, скрыться.

Нынче думалъ, вспоминая свою женитьбу, что это б[ыло] что то роковое. Я никогда даже не б[ылъ] влюбленъ. А не могъ не жениться.[4]

21 Авг. Всталъ поздно. Чувствую себя свѣжѣе. С[офья] А[ндреевна] все та же. Танѣ разсказывала, какъ она не спала ночь отъ того что видѣла портретъ Ч[ерткова].[5] Положеніе угрожающее. Хочется, хочется сказать, т. е. писать.

22 Авг. Письмо отъ Россолимо, замѣчательно глупое о положеніи С[офьи] А[ндреевны] и письмо отъ Б. оч[ень] хорошее. Веду себя довольно хорошо.

[*24 августа.*] *23 и 24 Авг.* Понемногу оживаю. С[офья] [А[ндре-

---

[1] *Зачеркнуто:* Но не

[2] *Зачеркнуто:* То

[3] *Зачеркнуто:* н

[4] *Рукой С. А. Толстой после этого места вписано в Дневник:* „В старых дневниках того времени написано: «влюблен, как никогда. Я застрелюсь, если она мне откажет»“.

[5] *Зачеркнуто:* Здо

евна], бѣдная, не переставая страдаетъ, и я чувствую невозможно[сть] помочь ей. Чувствую грѣхъ своей исключительной привязанности къ дочерямъ.

25. Варв[ара] Мих[айловна] пишетъ о сплетняхъ у Звегинц[евой]. Сашу это раздражаетъ. Мнѣ, слава Б[огу], все равно, но ухудшаетъ мое чувство къ *ней.* Не надо. Ахъ, если бы умѣть мягко, но твердо.

26 Авг. С[офья] А[ндреевна] ночью говорила горячо съ Таней. Она совершенно безнадежна своей непослѣдовательностью мысли.[1] Я радъ, что на ея вызовы и жалобы — молчалъ. Слава Богу, не имѣю ни малѣйшаго дурнаго чувства.

27 Авг. Ужасно жалка и тяжела. Сейчасъ вечеромъ стала говорить о портретахъ, очевидно, съ своей болѣзненной точки зрѣнія. Я старался отдѣлаться. И ушелъ.

28 Авг. Все тяжелѣе и тяжелѣе съ Соф[ьей] Андреевн[ой]. Не любовь, а требован[іе] любви, близкое къ ненависти и переходящее въ ненависть.

Да, эгоизмъ это сумашествіе. Ее спасали дѣти — любовь животн[ая], но всетаки самоотверженная. А когда кончил[ось] это, то остался одинъ ужасный эгоизмъ. А эгоизмъ самое ненормальное состояніе — сумашествіе. —

Сейчасъ говорилъ съ Сашей и Мих[аиломъ] Серг[ѣевичемъ], и Душанъ, и Саша не признаютъ болѣзни. И они неправы.

[*30 августа.*] *29 и 30.* Вчера было ужасное утро, безъ всякой причины. Ушла въ садъ, лежала тамъ. Потомъ затихла. Говори[ли] хорошо. Уѣзжая, трогательно просила прощен[ія]. Сегодня 30 мнѣ нездоровится. Mavor. Саша телеграфировала, ч[то] хорошо. Что то будетъ?.

[*2 сентября.*] *31, 1.* Я написалъ изъ сердца вылившееся письмо Сонѣ.[2]

Сегодня — 2 Сент. получилъ оч[ень] дурное письмо отъ нея. Тѣ же подозрѣнія, таже злоба, тоже комическое, если бы оно не было так ужасно и мнѣ мучительно, требованіе любви.

Нынче въ Кр[угѣ] Чт[енія] Шопенгауера: «Какъ попытк[а] принудить къ любви вызываетъ ненависть, такъ......»

[1] *Зачеркнуто:* Оч

[2] *Абзац редактора.*

[*4 сентября.*] *3 Сент. и 4.* Пріѣхала Саша. Привезла дурныя вѣсти. Все то же. С[офья] А[ндреевна] пишетъ, что пріѣдетъ. Сжигаетъ портреты, служитъ молебенъ въ домѣ. Когда одинъ, готовлюсь быть съ ней твердъ и какъ будто могу, а съ ней ослабѣваю. Буду стараться помнить, что она больная.

Нынче 4-го была тоска, хотѣлось умереть и хочется.

[*8 сентября.*] *5*, *6*, *7*, *8*. Пріѣхала С[офья] А[ндреевна]. Очень говорлива, но сначала ничего не б[ыло] тяжелаго, но съ вчерашняго дня началось, намеки, отыскиваніе предлоговъ осужденія. Очень тяжело. Нынче утромъ прибѣжала, чтобы разсказать гадость про Зосю. — Держусь и буду держаться, сколько могу, и жалѣть, и любить ее. Помоги Богъ.

[*10 сентября.*] *8*, *9*, *10* . Вчера 9-го цѣлый день была въ истерик[ѣ], ничего не ѣла, плак[ала]. Была оч[ень] жалка. Но никакія убѣжденія и разсужденія непріемлемы. Я кое что высказалъ и, слава Б[огу], безъ дурного чувства, и она приняла, какъ обыкновенно, не понимая. Я самъ вчера б[ылъ] плохъ — мраченъ, унылъ. Она получила письмо Ч[ерткова] и отвѣчала ему. Отъ Голд[енвейзера] письмо съ выписк[ой] ⟨В. М.⟩, [1] ужаснувшей меня.

[2] Нынче 10-го все тоже.[3] Ничего не ѣстъ. Я вошелъ. Сейчасъ укоры и о Сашѣ, что ей надо въ Крымъ. Утромъ думалъ, что не выдержу, и придется уѣхать отъ нея. Съ ней нѣтъ жизни. Одна мука. Какъ ей и сказалъ: мое горе то, что я не могу быть равнодушенъ.

[*11 сентября.*] Къ вечеру [4] начались сцены бѣганья въ садъ, слезы, крики. Даже до того, что, когда я вышелъ за ней въ садъ, она закричала: это звѣрь, убійца, не могу видѣть его и убѣжала, нанимать телѣгу и сейчасъ уѣзжать. И такъ цѣлый вечеръ. Когда же я вышелъ изъ себя и сказалъ ей son fait, [5]

---

[1] *Инициалы:* В. М. *густо зачеркнуты.*

[2] *Абзац редактора.*

[3] *Зачеркнуто:* Я вз

[4] *Зачеркнуто:* была

[5] [правду о ее поведении,]

она вдругъ сдѣлалась здорова, и такъ и нынче 11-го. Говорить съ ней невозмож[но], п[отому] ч[то], во 1-хъ, для нея не обязательна ни[1] логика, ни правда,[2] ни правдивая передача словъ, к[оторые][3] ей говорятъ или к[оторыя] она говоритъ. Оч[ень] становлюсь близокъ къ тому, чтобы убѣжать.[4] Здоровье нехорошо ста[ло].

12 Сент. С[офья] А[ндреевна] послѣ страшныхъ сценъ уѣхала. Понемногу успокаиваюсь.

[*16—17 сентября*]. Но письма изъ Ясной ужасныя. Тяжело то, что въ числѣ ея безумныхъ мыслей есть и мыс[ль] о томъ, чтобы выставить меня ослабѣвшимъ умомъ и потому, сдѣлать недѣйствительнымъ мое завѣща[ніе], если есть таковое. Кромѣ того, все тѣже разсказы обо мнѣ и признанія въ ненависти ко мнѣ. Получилъ письмо отъ Ч[ерткова], подтверждающее совѣты всѣхъ о твердости и мое рѣшеніе. Не знаю, выдержу ли.

Нынче ночь 17-го.

Хочу вернуться въ Ясную *22-го.*

22 утро. Ѣду въ Ясную, и ужасъ беретъ при мысли о томъ, ч[то] меня ожидаетъ. Только fais ce que doit. . .[5] А главное молчать и помнить, что въ ней душа — Богъ.[6]

---

[1] *Зачеркнуто:* здравый

[2] *Зачеркнуто:* слов[а]

[3] *Зачеркнуто:* она

[4] *Зачеркнуто:* по

[5] [Делай, что должно...]

[6] *На этом кончаются записи Толстого в первой тетради «Дневника для одного себя». К следующей, пустой странице приклеен лист чистой бумаги, на котором написано рукой С. А. Толстой:*

«С болью сердца переписала этот скорбный дневничек моего мужа. Сколько здесь несправедливого, жестокого и — прости меня Бог и Левочка — не правдивого против меня, подтасованного, придуманного.... Хотя бы о женитьбе его. Пусть добрые люди прочтут его дневник, как и когда он ухаживал за мной.

Влюблен, как никогда... *Застрелюсь, если это будет так продолжаться*, и т. п.

Тогда это был *мой* Левочка, и на долго. Здесь он *Чертковский.*

София Толстая».

II

24 Сент. Потерялъ маленьк[ій] дневникъ. Пишу здѣсь. Начало дня б[ыло] спокойно. Но за завтракомъ начался разговоръ о Д[ѣтской] М[удрости], что Ч[ертковъ] колекціонеръ, собралъ. Куда онъ дѣнетъ рукописи пос[лѣ] моей смерти? Я немного горячо попросилъ оставить меня въ покоѣ. Казал[ось] ничего. Но послѣ обѣда начались упреки, что я кричалъ на нее, что мнѣ бы надо пожалѣ[ть] ее. Я молчалъ. Она ушла къ себѣ, и теперь 11-й часъ, она не выходи[тъ] и мнѣ тяжело. Отъ Ч[ерткова] письмо съ упрека[ми] и обличеніями. Они разрываютъ меня на части. Иногда думается: уйти ото всѣхъ. — Оказывает[ся], она спала и вышла спокойная. Я легъ послѣ 12-ти.

25 С. Проснулся рано, написалъ письмо Ч[ерткову]. Надѣюсь, ч[то] онъ приметъ его, какъ я прошу. Сейчасъ одѣваюсь. Да, все дѣло мое съ Богомъ, и надо быть одному. Опять просьба стоять для фотографіи въ позѣ любящихъ супруговъ. Я согласился и все время стыдно. Саша разсердилась ужасно. Мнѣ б[ыло] больно. Вечеромъ я позвалъ ее и сказалъ: мнѣ не нужна твоя стенографія, но твоя любовь. И мы оба хорошо, цѣлуясь поплакали.

26 Сен. Опять сцены изъ за того, ч[то] я повѣсилъ портреты, какъ были. Я началъ говорить, что не возможно такъ жить. И она поняла. Душанъ говор[илъ], ч[то] она стрѣляла изъ дѣтск[аго] пистолета, что[бы] испугать меня. Я не испугался и не ходилъ къ ней. И дѣйствительно лучше. Но оч[ень], оч[ень] трудно. Помоги Госпо[ди].

27 Сен. Какъ комично то противуположеніе, въ к[оторомъ] я живу, въ к[оторомъ] безъ ложной скромности: вынашиваю и высказываю самыя важныя, значительныя мысли, и рядомъ съ этимъ: борьба и участіе въ женскихъ капризахъ, и к[отор]ымъ посвящаю большую часть времени.

Чувствую себя въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія совсѣмъ мальчишкой, ученикомъ и учеником плохимъ, мал[о] усерднымъ.

Вчера была ужасная сцена съ вернувшейся Сашей. Кричала на М[арью] А[лександровну]. Саша сегодня уѣхала въ Телят[инки]. И она преспокойная, какъ будто нич[его] не случилось. Показыв[ала] мнѣ пугачъ-пистолетъ — и стрѣляла, и лгала. Нынче ѣздила за мной на прогулкѣ, вѣроятно, выслѣживая меня. Жалко, но трудно. Помо[ги] Г[оспо]ди.

---

28 Сен. Очень тяжело. Эти выраженія любви, эта говорливость и постоянное вмѣшательст[во]. Можно, знаю, что можно всетаки любить. Но не могу, плохъ.

29 С. Саша хочетъ еще пожить внѣ дома. Боюсь за нее. С[офья] А[ндреевна] лучше. Иногда находитъ на меня ложный стыдъ за свою слабость, а иногда, какъ нынче, радуюсь на эту слабость.

Нынче въ первый разъ увидалъ возможно[сть] добромъ — любовью покорить ее. Ахъ, кабы....

30 Сен. Нынче все тоже. Много говоритъ для говоренья и не слушаетъ. Были нынче тяжелыя минуты, отъ своей слабости: видѣлъ непріятное, тяжелое, гдѣ его нѣтъ и не можетъ быть для истинной жизни.

1 Окт. Ужасно тяжело недоброе чувство къ ней, к[оторое] не могу преодолѣть, когда начинается это говоренье, говоренье безъ конца и безъ смысла и цѣли. Чертк[ова] статья о душѣ и Богѣ, боюсь, ч[то] слишкомъ умъ за разумъ. Радостно, что одно и тоже у всѣхъ истинно самобытн[ыхъ] религіозн[ыхъ] людей. У Antoin'a le Guérisseur тоже.

2 Ок. Съ утра первое слово о своемъ здоровьѣ, потомъ осужденіе и разговоры безъ конца, и вмѣшательство въ разговоръ. И я плохъ. Не могу побѣдить чувства нехорошаго, недобраго. Нынче живо почувствовалъ потребность худож[ественной] работы и вижу невозможность отдать[ся] ей отъ нея, от неотвязнаго чувства о ней, отъ борьбы внутренней. Разумѣется, борьба эта, и возможность побѣды въ этой борьбѣ важнѣе всѣхъ возможныхъ худож[ественныхъ] произведеній.

III

5 Октября, 10 года. Отдалъ листки и нынче начинаю новое. И какъ будто нужно начинать новое: 3-го я послѣ передобѣденнаго сна впалъ въ безпамятство. Меня раздѣвали, укладывали, ставили клизму, я что-то говорилъ и ничего не помню. Проснулся, опомнился часовъ въ 11-ть. Головная боль и слабость. Вчера цѣлый день лежалъ въ жару, съ болью головы, ничего не ѣлъ и въ той же слабости. Также и ночь. Теперь 7 часовъ утра, все болитъ голова и печень, и ноги, и ослабъ, но лучше. Главное же моей болѣзни то, что она помирила Сашу съ С[офьей] А[ндреевной]. Саша особенно была хороша. В[аря] пріѣхала. Еще посмотримъ. Борюсь съ своимъ недобрымъ чувствомъ къ ней, не могу забыть этихъ трехъ мѣсяцевъ мученій всѣхъ близкихъ мнѣ людей и меня. Но поборю. Ночь не спалъ, и не сказать, чтобы думалъ, а бродили въ головѣ мысли.

[*7 октября.*] Вчера 6 Октября. Былъ слабъ и мраченъ. Все было тяжело и непріятно. Отъ Ч[ерткова] письмо. Онъ считаетъ это напрасно. Она старается и просила его пріѣхать. Сегодня Таня ѣздила къ Ч[ертковымъ]. Галя очень раздражена. Ч[ертковъ] рѣшилъ пріѣхать въ 8, теперь безъ 10 минутъ. С[офья] А[ндреевна] просила чтобы я не цѣловался съ нимъ. Какъ противно. Былъ истерическій припадокъ.

Нынче 8-ое. Я высказалъ ей все то, что считалъ нужнымъ. Она возражала, и я раздражился. И это было дурно. Но можетъ быть всетаки что нибудь останется. Правда, что все дѣло въ томъ, чтобы самому не поступить дурно, но и ее, не всегда, но большею частью искренно жалко. Ложусь спать, проведя день лучше.

9 Октября. Она спокойна, но затѣваетъ говорить о себѣ.

Читалъ истерію. Всѣ виноваты, кромѣ нея. Не поѣхалъ къ Ч[ертковымъ] и не поѣду. Спокойствіе дороже всего. На душѣ строго, серьезно.

10 Октября. Тихо, но все неестественно и жутко. Нѣтъ спокойствія.

11 октября. Съ утра разговоръ о томъ, что я вчера тайно видѣлся съ Чертковымъ. Всю ночь не спала. Но спасибо, борется съ собой. Я держался хорошо, молчалъ. Все, что ни случается, она переводитъ въ подтвержденіе своей маніи —ничего....

12 октября. Опять съ утра разговоръ и сцена. Что то, кто то ей сказалъ о какомъ то моемъ завѣщаніи дневниковъ Ч[ертко]ву. Я молчалъ. День пустой не могъ работать хорошо. Вечеромъ опять тотъ же разговоръ. Намеки, выпытыванія.

13 октября. Оказывается она нашла и унесла мой дневникъ маленькій. Она знаетъ про какое то, кому то, о чемъ то завѣщаніе — очевидно касающееся моихъ сочиненій. Какая мука изъ за денежной стоимости ихъ — и боится что я помѣшаю ея изданію. И всего боится, несчастная.

14 октября. Письмо съ упреками за какую то бумагу о правахъ, какъ будто все главное въ денежномъ вопросѣ — и это лучше — яснѣе, но когда она преувеличенно говоритъ о своей любви ко мнѣ, становится на колѣни и цѣлуетъ руки, мнѣ очень тяжело. Все не могу рѣшительно объявить, что поѣду къ Ч[ертковымъ].

15 октября. Было столкновеніе съ Сашей и общее возбужденіе, но сносно.

16 октября. Нынче разрѣшилось.

Хотѣлъ уѣхать къ Танѣ, но колеблюсь. Истерическій припадокъ, злой.

Все дѣло въ томъ, что она предлагала мнѣ ѣхать къ Ч[ертковымъ], просила объ этомъ, а нынче, когда я сказалъ, что поѣду, начала бѣсноваться. Очень, очень трудно. Помоги Богъ. Я сказалъ, что никакихъ обѣщаній не дамъ и не даю,[1] но сдѣлаю все, что могу, чтобы не огорчить ее. Отъѣздъ завтрашній едва ли приведу въ исполненіе. А надобно. Да, это испытаніе, и мое дѣло въ томъ, чтобы не сдѣлать недобраго. Помоги Богъ.

---

[1] *По копии это слово, вероятно ошибочно, читается:* дано

17 Октября. Слабъ. С[офья] А[ндреевна] лучше, какъ будто кается, но есть и въ этомъ истерическая преувеличенность. Цѣлуетъ руки. Очень возбуждена, говоритъ не переставая. Чувствую себя нравственно хорошо. Помню, кто я. Читалъ Шри Шанкара. Основная метафизическая мысль о сущности жизни хороша, но все ученіе путаница, хуже моей.

18 Октября. Все тоже тяжелое отношеніе страха и чуждости. Нынче ничего не было. Начала вечеромъ разговоръ о вѣрѣ. Просто не понимаетъ въ чемъ вѣра.

19 Окт. Очень тяжелый разговоръ ночью. Я дурно перенесъ. Саша говорила о продажи за милліонъ. Посмотримъ что. Можетъ быть къ лучшему. Только бы поступить передъ высшимъ судьей, заслужить Его одобреніе.

20 Октября. Нечего записывать плохого. Плохо. Одно запишу, какъ меня радуетъ и какъ мнѣ слишкомъ мила и дорога Саша.

21 октября. Очень тяжело несу свое испытаніе. Слова Новикова: «походилъ кнутомъ, много лучше стала» и Ивана: «въ нашемъ быту возжами», все вспоминаются, и недоволенъ собой. Ночью думалъ объ отъѣздѣ. Саша много говорила съ ней, а я съ трудомъ удерживаю недоброе чувство.

22 Октября. Ничего враждебнаго нѣтъ съ ея стороны, но мнѣ тяжело это притворство съ обѣихъ сторонъ. Отъ Ч[ерткова] письмо ко мнѣ, письмо Досеву и заявленіе. Все очень хорошо, но непріятно нарушеніе тайны дневника. Дунаевъ хорошо говорилъ. Ужасно, что онъ разсказывалъ съ ея словъ ему, и Маріи Николаевнѣ.

23 Октября. Все также тяжело обоюдное притворство, стараюсь быть простъ, но не выходитъ. Мысль о Новиковѣ не покидаетъ. Когда я поѣхалъ верхомъ С[офья] А[ндреевна] пошла слѣдить за мной, не поѣхалъ ли я къ Ч[ерткову]. Совѣстно даже въ дневникѣ признаться въ своей глупости. Со вчерашняго дня началъ дѣлать гимнастику — помолодѣть, дуракъ, хочетъ — и повалилъ на себя шкафъ и напрасно измучился. То то дуракъ 82-летній.

24 Октября. Саша ревѣла о томъ, что поссорилась съ Таней. И я тоже. Очень тяжело, та же напряженность и неестественность.

25 Октября. Все тоже тяжелое чувство. Подозрѣнія, подсматриваніе и грѣшное желаніе, чтобы она подала поводъ уѣхать. Такъ я плохъ. А подумаю уѣхать и объ ея положеніи, и жаль, и тоже не могу. Просила у меня письмо Ч[ертковой] Галѣ.

26 Октября. Все больше и больше тягощусь этой жизнію. М[арья] А[лександровна] не велитъ уѣзжать, да и мнѣ совѣсть не даетъ. Терпѣть ее, терпѣть, не измѣняя положенія внѣшняго, но работая надъ внутреннимъ. Помоги Господи.

[*27 октября.*] 25-го октября. Всю ночь видѣлъ мою тяжелую борьбу съ ней. Проснусь, засну и опять тоже. Саша разсказывала про то, что говорится В[арварѣ] М[ихайловн]ѣ. И жалко ее и невыносимо гадко.

26-го Окт. Ничего особенного не было. Только росло чувство стыда и потребности предпринять.

[*28 октября. Оптина пустынь.*] Съ 27—28 произошелъ тотъ толчокъ, который заставилъ предпринять. И вотъ я въ Оптиной вечеромъ 28. Послалъ Сашѣ и письмо и телеграмму.

[*29 октября Оптина пустынь.*] Пріѣхалъ Сергѣенко. Все тоже, еще хуже. Только бы не согрѣшить. И не имѣть зла. Теперь нѣту.

31 Октября. Продиктовано А. Л. Толстой. Богъ есть то неограниченное Все, чего человѣкъ сознаетъ себя ограниченной частью. [1]

Истинно существуетъ только Богъ. Человѣкъ есть проявленіе Его въ веществѣ, времени и пространствѣ. Чѣмъ больше проявленіе Бога въ человѣкѣ (жизнь) соединяется въ проявленіяхъ (жизнями) другихъ существъ, тѣмъ больше онъ существуетъ. Соединеніе этой своей жизни съ жизнями другихъ существъ совершается любовью.

Богъ не есть любовь, но чѣмъ больше любви, тѣмъ больше человѣкъ проявляетъ Бога, тѣмъ больше истинно существуетъ.

Астапово, 31 окт. 1 ч. 30 дня.

Богъ, если мы хотимъ этимъ понятіемъ уяснить явленія жизни, то въ такомъ пониманіи Бога и жизни не можетъ быть

---

[1] *Ср. последняя запись в Записной книжке № 7.*

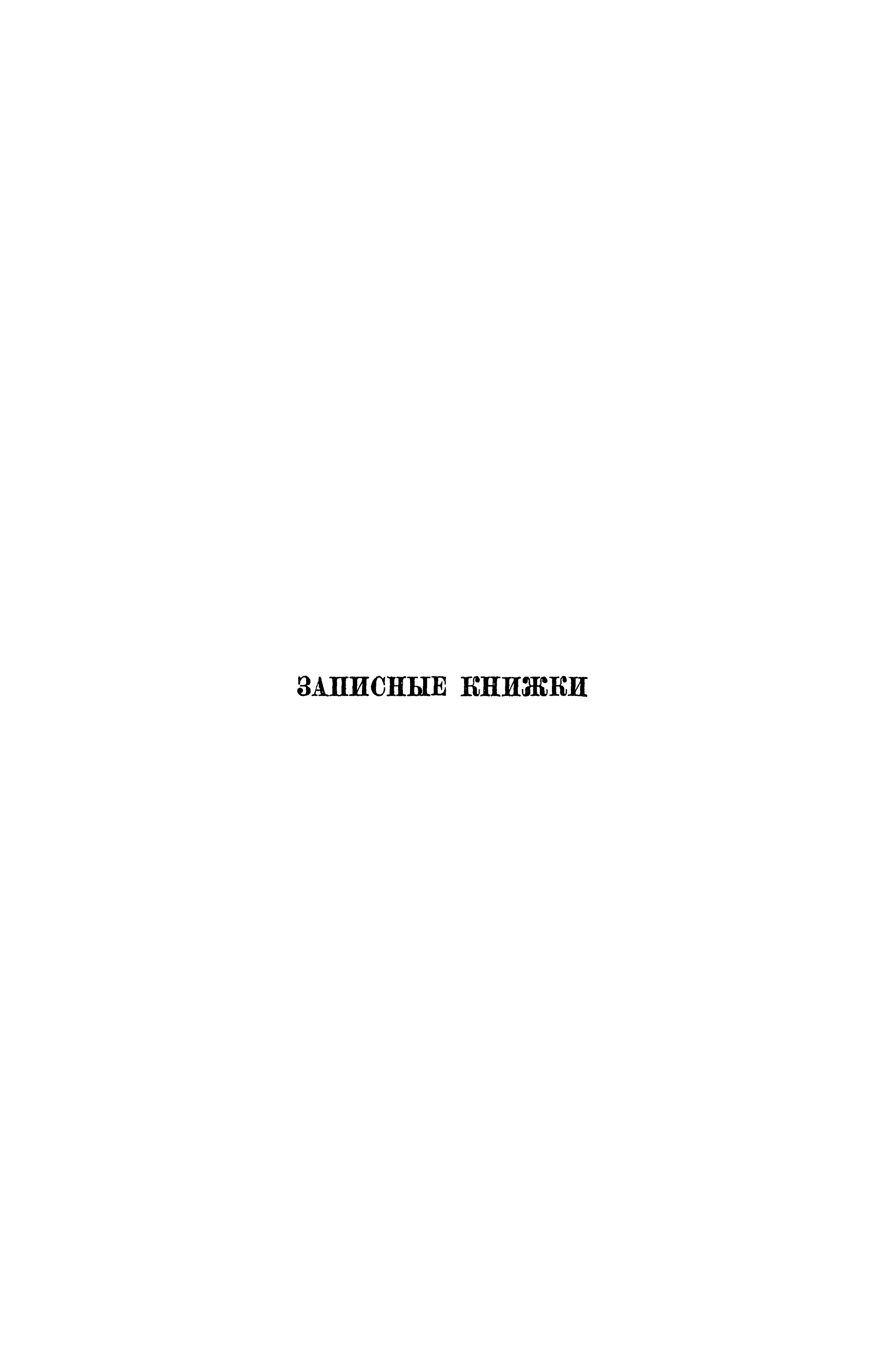
ничего основательнаго и твердаго. Это одни праздныя, ни къ чему не приводящія разсужденія. Бога мы познаемъ только черезъ сознаніе Его проявленія въ насъ. Всѣ выводы изъ этого сознанія и руководство жизни, основанное на немъ, всегда вполнѣ удовлетворяетъ человѣка и въ познаніи самого Бога и въ руководствѣ своей жизни, основанной на этомъ сознаніи.

[illegible]

См. стр. 125—126.

Размер подлинника.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА ДНЕВНИКА.



ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 1.

[*Январь.*] Одно изъ высшихъ свойствъ Бога есть высшій разумъ. Какъ же странно, когда для того, чтобы убѣдить насъ въ существованіи Бога, намъ говорятъ, что онъ поступаетъ противно разуму, т. е. дѣлаетъ чудеса.

Къ тому, ч[то] я писалъ вамъ и черезъ васъ Шм[иту] о большей воспріимчивости высшихъ религіозн[ыхъ] истинъ неучеными, чѣмъ учеными, хочется прибавить еще вотъ что:

Не можетъ пройти даромъ загроможденіе мозга самыми ненужными и большей частью ложными понятіями и представленіями. Но, не говоря объ этомъ, даже и самыя понятія «научныя» несравненно болѣе неразумны и ложны, чѣмъ понятія самыя грубыя религіозныя. Такъ, н[а]п[римѣръ], возьмемъ хоть бы самый обычный вопросъ о *происхожден*[*іи*] міра. Какъ представить себѣ во времени происхожденіе человѣка (себя), не могущаго представлять себѣ ничего вещественнаго иначе какъ во времени, или о томъ, какъ найти конечную точку безконечнаго времени, — вопросъ по существу своему ложно поставленный. И вотъ религія въ своей самой грубой формѣ отвѣчаетъ на него тѣмъ, что сотворилъ міръ Б[огъ] въ 6 дней и т. д. Отвѣтъ нелѣпый, но въ немъ есть понятіе Бога — чего то непонятнаго, находящагося внѣ возможности представленія человѣка и потому внѣ време[ни]. Отвѣтъ, нелѣпый по подробностямъ, но вѣрный по существу: [1] сущность его въ томъ, что происхожденіе міра имѣетъ причину безвременную. И отвѣтъ въ основѣ своей разумн[ый]. Онъ говоритъ,

---

[1] *Зачеркнуто:* міръ произошелъ

что начало жизни внѣ времени. Какже отвѣчаетъ на этотъ же вопросъ наука? Самымъ наивнымъ, чтобы не сказать просто глупымъ, разсужденіемъ и сложными, многословными описаніями наблюден[ій], какъ одни предметы въ нашемъ полѣ наблюденія переходили изъ однихъ видовъ въ другіе. Она не допускаетъ и мысли о томъ,— что само собой бросается въ глаза всякому человѣку, не одуренному суевѣріемъ науки, что̀ происхожденіе предметовъ и зависимость ихъ другъ отъ друга въ мірѣ вещественномъ, к[оторый] мы не можемъ себѣ представлять иначе, какъ въ безконеч[номъ] пространствѣ и безк[онечномъ] времени, никакъ не могутъ быть опредѣлены и, что занятія вопросами о зависимости и происхожд[еніи] предмет[овъ] есть самое праздное и глупое занятіе.

А между тѣмъ, эволюція есть любимое слово и понятіе научныхъ людей, совершенно, какъ пресуществленіе и т. п.

На дняхъ пріѣзжалъ ко мнѣ ученый докторъ — онъ и писалъ мнѣ — съ вопросомъ о томъ, какъ изложить ясно и точно научно пониманіе *смысла жизни*. Я сказалъ ему, что по моему мнѣнію смыслъ жизни опредѣляется стремлен[іемъ] къ благу того невещественнаго начала, к[оторое] мы сознаемъ въ себѣ. Ученый докторъ не слушалъ меня... и перебилъ меня, сказавъ, что все это субъектив[но], а желательно объективн[ое] опредѣленіе смысла жизни. Когда я спросилъ, какой же можетъ быть объект[ивный] смыслъ жизни, онъ отвѣтилъ мнѣ словомъ эволюція.

Услыхавъ это слово, я извинился, что не могу далѣе продолжать бесѣду. Все это я пишу для того, чтобы показать на опытѣ, насколько выше самое грубое религіозное пониманіе жизни, такого же пониманія научнаго. Тамъ есть понятіе внѣвременное, внѣпространственное, неподвижное и невещественное — Богъ, к[оторое] отвѣчаетъ на всѣ не разрѣшим[ые] вопросы, стоящіе передъ человѣкомъ, отвѣчаетъ признаніемъ недоступнос[ти] для человѣка этихъ вопросовъ. Богъ сотвори[лъ] міръ и меня, собственно, значитъ то, ч[то] я не знаю и не могу знать, какъ произошли я и міръ, но знаю, что есмь и я, и міръ, и начало всего. Научные же люди вполнѣ увѣрены, что они знаютъ, могутъ знать и навѣрно узнаютъ, какъ произош[елъ] міръ и человѣкъ и вполнѣ увѣрены, что та доступная имъ без-

конечно малая частица знанія той, безконеч[но] великой области незнан[ія] есть [1] настоящее знаніе и нѣтъ ничего недоступнаго знанію человѣка. Поэтому то я, не только думаю, но и по разсужденію и опыту знаю, что рел[и]гіозный человѣкъ съ самымъ грубымъ религіознымъ представлені[емъ], всетаки по воспріимчивости къ истинѣ стоитъ неизмѣримо выше [2] «научнаго суевѣра».

1)	Ус[иліе]	4	
2)	Ус[иліе] мы[сли]	6	
3)	Ус[иліе] слова	7	
4)	Ус[иліе] поступковъ, воздержаніе	*8*	Недѣл[аніе]
5)	Настоя[щее] —	5	
6)	Правда —	1	
7)	Смире[ніе] —	2	
8)	Самоотреч[еніе]	3	
9)	Нѣтъ зла		
10)	Послѣ смерти		
11)	Жизнь благо		
12)	Государство		

Какое хорошее чувство то, к[оторое] я испытывалъ нынче: ясное сознан[іе] своего ничтожества — не то что передъ Богомъ, а передъ людьми — своей умственной, волевой слабости, своей безнравственности: тщеславія, лживости, похотливости — ничтожества всего того, что я писалъ и за что меня хвалятъ. [3]

Какъ противуположно это чувство тому самовозвеличенію, к[оторое] иногда испытываешь, и какъ это чувст[во] благотворно и какъ то губительно.

Сознаніе есть чувствован[іе] себя всѣмъ и частью всего. Чувствованіе себя всѣмъ вызываетъ любовь ко всему, чувствованіе себя частью всего вызываетъ борьбу съ другими частями всего. Дѣятельность любви даетъ благо, — борьбы лишаетъ его. Движеніе жизни вообще — это [4] переходъ отъ дѣятельно-

---

[1] *Зачеркнуто:* оч[ень] важное

[2] *Два следующих слова написаны рукой А. Л. Толстой.*

[3] *Ср. Дневник от 18 января.*

[4] *Зачеркнуто:* преобладаніе сознанія всего и потому любви ⟨дѣятельности любви⟩ надъ сознаніемъ себя частью и потому

сти борьбы, вытекающей изъ сознанія себя частью, къ дѣятельности любви, вытекающей изъ сознанія себя [1] всѣмъ.

Что такое сознаніе? Это чувствованіе себя Всѣмъ и потому [2] чувствованіе себя и Всѣмъ и частью. Чувство это [3] вызываетъ и борьбу и любовь.[4]

Нѣтъ, не одно съ любовью. А чувство это вызываетъ[5] любовь. Сначала, вызывая борьбу, нарушая благо свое и общее, потомъ вызывая любовь, даетъ благо и себѣ, и другимъ. Процессъ жизни есть переходъ отъ [6] дѣятельно[сти] борьбы и къ дѣятельно[сти] любви.

Человѣкъ имѣетъ способность созна[нія].

Сознаніе есть чувствованіе себя всѣмъ и чувствованіе себя частью всего. Чувствованіе себя всѣмъ проявляется [7] въ любви ко Всему, чувствованіе себя частью проявляется любовью къ [8] однсму себѣ.

Кромѣ того, сознаніе себя всѣмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ частью всего, и такими же частями [9] всѣ друг[ія] отдѣльныя существа, даетъ человѣку возможность знанія, могущаго быть употребленнымъ на дѣятельность [10] единенія и мира или на дѣятельность [11] борьбы и вражды.

Любовь ко всѣмъ [12] приводитъ къ [13] единенію и миру, любовь къ [14] одному себѣ приводитъ къ [15] борьбѣ и враждѣ.

---

[1] *Зачеркнуто:* частью всего

[2] *Зачеркнуто:* понимать

[3] *Зачеркнуто:* одн[о] съ любовью

[4] *Далее текст от слов:* Нѣтъ не одно *до слов:* есть переходъ отъ — *отчеркнут на полях с пометой:* пр[опустить]

[5] *Зачеркнуто*: борьбу и

[6] *Зачеркнуто:* ⟨Оно⟩ борьбы

[7] *Надписаны рукой А. Л. Толстой: над словом:* любовью *слова:* въ любви ко Всему

[8] *Слово:* одному *вписано рукой А. Л. Толстой.*

[9] *Слова:* всѣ и отдѣльныя *надписаны рукой А. Л. Толстой.*

[10] *Зачеркнуто:* борьбы, раздѣленія

[11] *Зачеркнуто:* любви, единенія

[12] *Зачеркнуто:* Дѣятельность любви даетъ единеніе и благо, дѣятельность борьбы — раздѣленіе и зло.

[13] *Зачеркнуто*: отреченію отъ себя.

[14] *Следующее слово написано рукой А. Л. Толстой.*

[15] *Зачеркнуто:* не признанію другихъ сущ[ествъ] и

Жизнь вообще, [1] вся жизнь, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего міра, есть постепенный переходъ отъ дѣятельности борьбы и вражды къ [2] дѣятельно[сти] единенія, мира, любви, отъ [3] зла къ благу.

ВКЛАДНЫЕ ЛИСТКИ.

[4] А не живутъ такъ люди — такъ какъ же мнѣ одному начинать? [5] Въ каждомъ изъ насъ живетъ два человѣка: одинъ человѣкъ духовный, а другой тѣлесный. Духовный человѣкъ

⟨6. Грѣхи, соблазны, суевѣрія⟩

5. Любовь. Богъ, [6] живущій въ людяхъ раздѣленъ тѣлами людскими.

---

[1] *Зачеркнуто:* есть перехо[дъ]
[2] *Зачеркнуто:* проявлен[ію] любви.
[3] *Зачеркнуто:* разъединенія къ единенію, отъ зла къ благу
[4] *Зачеркнуто начало листка:* Такъ говорятъ люди
[5] *Зачеркнуто:* Говоритъ всякій
[6] *Зачеркнуто:* одинъ и тотъ же во всѣхъ душахъ людскихъ

ЛИСТЫ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ, № 1.

[*9 — 10 января.*] 1) Телят[инскому] солдату отказать въ книгахъ. 2) Шкарвану послать поправки. 3) Молитва должна постоянно измѣняться.

Нѣтъ предѣла зла. — Идеалъ абсолютно прямой. А если идеалъ по прямой, то нѣтъ предѣла зла (?) А идеалъ: равенство, любовь и уваженіе ко *Всѣмъ*. [1]

Идеалъ надо чтобъ было совершенство, а если не совершенство, то и все для насъ ничто (?) Одно только важно — внутреннее. [2]

Не анархизмъ, а исполненіе закона, а о послѣдствіяхъ не знаю. [3]

Комета захватитъ. [4]

Написать о своемъ положеніи. — Характеръ дѣтей эгоистиченъ. — 1) Только самъ рости духовно, и комета не помѣшаетъ. [5]

Если время идетъ, то что нибудь стоитъ. Стоитъ сознаніе моего я. — Если есть что нибудь въ пространствѣ, то есть и внѣ пространства (?). Опять «Я», мое сознаніе своего «я». [6]

Дорого и важно усиліе душевное именно тогда, когда встрѣчаешься съ непріятными людьми.

Отлично играть въ шахматы, въ винтъ. Ни на минуту не отводить отъ этого вниманіе. Какъ только вопросъ о жизни, такъ равнодушіе сознанія, что жизнь должна быть осуждена

---

[1] *Ср. Дневник от 10 января, запись № 1.*
[2] *Ср. Дневник от 10 января, последний абзац записи № 1.*
[3] *Ср. Дневник от 13 января, запись № 1.*
[4] *Ср. Дневник от 13 января, запись № 2.*
[5] *Ср. Дневник от 14 января, запись № 1.*
[6] *Ср. Дневник от 15 января, запись № 1.*

разсужденіями. Если же уже попадаются мысли, осуждающія жизнь, то остроуміе, насмѣшка.

[*9 февраля.*] Чер[ткову] телеграмму, что так[ое] ст[атья] Этапъ [моей жизни]. Объ авторскомъ пр[авѣ] Буланже. О Буддѣ. 2) Письмо И[ванова]. 3) Попова. 4) Письмо написанное. 5) Хирьяковъ.

Какъ въ вещественномъ мірѣ все ко всему притягивается, такъ и въ мірѣ духовномъ. [1]

Заснуть, потерять сознаніе. Что такое я явился? Отчего я? [2]

Наказаніе приписали Богу. [3]

1) Жизнь дурна, отъ того что люди живутъ дурно. Я человѣкъ. [4]

[*27 февраля.*] Яроцкій — обобщеніе болѣзней, болей. 1) Голова, животъ.. 2) Желудокъ, кишки, почки, 3) Какое зараженіе: дифтеритъ, туберк[улезъ] 4) ? болѣзнь — высшее управленіе духовной дѣятельности центровъ. 5) Почему же не будетъ еще высшихъ и еще мельчайшихъ, и тогда безконечность.

Жизнь есть сознаніе себя центромъ жизни, отдѣленнаго отъ другихъ. Смерть есть уничтоженіе этого сознанія. Леченіе есть, стало быть, удержаніе этого сознанія. — Заспался, пора проснуться. Начинаю просыпаться уже, начинаю видѣть настоящую жизнь и не вѣрить въ одно видѣнье.

Наказаньемъ исправлять все равно, что тянуть кверху растеніе; можно только принудить дѣлать, что хочешь, но не исправить. — Я сужу себя какой я. Сознаніе.

Противъ ложнаго ученія — сознаніе своего божественнаго *Я*. — Нѣтъ, у меня есть только то, что во мнѣ. Нужно главное потому, что ничто такъ не укрѣпляетъ въ вѣрѣ, какъ такое[5] знаніе основъ другихъ религій. Укрѣпляетъ потому, что оно показываетъ, что въ другихъ религіяхъ такъ и въ своей, есть истинныя основы одной общей всѣмъ, и то, что всегда за истины,

---

[1] *Ср. Дневник от 11 февраля, запись № 3.*
[2] *Ср. Дневник от 13 февраля, запись № 1.*
[3] *Ср. Дневник от 13 февраля, запись № 3.*
[4] *Ср. Дневник от 15 февраля, запись № 1.*
[5] *В тексте написано:* на другомъ листкѣ...

а между тѣмъ не признается другими религіями. Вотъ такое то знаніе другихъ религій болѣе всего уясняетъ свою и укрѣпляетъ въ вѣрѣ, а главное — основы ея. А это то особенно нужно у насъ въ Россіи, и именно въ наше время, когда вѣра начинаетъ падать..... [1]

Вы пишете, что духъ — это воздухъ. Это не такъ. Воздухъ мы узнаемъ нашимъ тѣломъ, ощупью; а то, что мы называемъ духомъ, это то, что мы познаемъ не тѣломъ, а чѣмъ то безтѣлеснымъ; посредствомъ этого безтѣлеснаго мы познаемъ все, что познаемъ, все, что видимъ, слышимъ, чуемъ, всѣ вещи на свѣтѣ и даже свое тѣло.

Есть люди, которые думаютъ для себя и потомъ сообщаютъ свои мысли людямъ; и есть такіе, которые думаютъ для того, чтобы сказать людямъ, а потомъ сами начинаютъ вѣрить въ то, что сказали. [2]

Какъ Ал[ександра] Анд[реевна] (бабушка) не могла не вѣрить въ «Искупленіе». Но вѣря въ Иск[упленіе], она должна была осудить свою жизнь и измѣнить ее. Она чувствовала это. Отъ этого нелѣпость вѣры. Другіе не чувствуютъ этого; имъ лучше жить безъ всякой вѣры. [3]

[*9 — 10 марта.*] Въ отвѣтъ Яп[онцу] изъ 15 І[ю]ля 4.

Въ первый разъ понялъ Бога. Богъ — творецъ въ 6 дней, Троица, Брама, Вишну, Сива, Юпитеръ, Христосъ и т. д. такъ нелѣпъ, что мы отвергаемъ его, а не думаемъ о томъ, что понятіе Бога духовнаго, Начала всего есть такое великое и необходимое понятіе, до котораго мы никогда не додумались бы, если бы оно не было открыто намъ мудростью величайшихъ сердецъ и умовъ. Это огромный шагъ человѣчества, а мы воображаемъ, что имѣя радій, аэропланы и электричество, можемъ жить и безъ Него. Да, можемъ, но только какъ животныя, а не какъ люди, какъ мы и живемъ въ нашихъ Лондонахъ, Парижахъ, Нью-Іоркахъ, Петербургахъ. *12 Мар. 1910.* [4]

---

[1] *В тексте написано:* Две строки прочесть нельзя.

[2] *Ср. Дневник 3 марта, запись № 1.*

[3] *Ср. Дневник 7—8 марта.*

[4] *Ср. Дневник от 17 марта, запись № 6.*

15 мар. Для того, чтобы понять какой бы то ни было вещественный предметъ, надо знать его происхожденіе и причину, и отношеніе къ другимъ предметамъ. А происхожденіе и причина скрываются въ безконечномъ времени. Отношеніе же къ другимъ предметамъ есть отношеніе къ [?] безконечно малаго къ безконечно великому, такъ что ни происхожденіе, ни причины предмета *не могутъ* быть намъ извѣстны (?), отношеніе ихъ къ другимъ предметамъ *не могутъ* быть намъ ни извѣстны, ни понятны. Время существованія не только моего тѣла, но существованіе нашей земли милліоны лѣтъ есть моментъ среди безконечнаго времени, и потому всѣ причины происхожденія ея не могутъ быть мнѣ извѣстны и понятны, и такъ и отношеніе меня и всего другого съ другими предметами. Я и земля суть безконечно малыя песчинки среди безконечнаго міра. Удивительна не эта безконечность времени и предметовъ въ пространствѣ, но хочется сказать, что удивительна глупость людей считающихъ матеріальные явленія самыми понятными, такими, к[оторыя] имъ безъ необходимости признанія чего нибудь *духовнаго*, объясняютъ жизнь. [1]

Дали человѣку то, чего лучше онъ ничего представить себѣ не можетъ. [2]

Мужикъ и интеллигентъ. Жизнь для мужика — это трудъ, дающій возможность жизни себѣ и даже помощи другимъ. Жизнь интеллигента — это средство и усиліе выдвинуться знаніемъ того, что считается нужнымъ и важнымъ въ ихъ праздной средѣ. Какъ же не будетъ много разумнѣе пониманіе жизни мужика. [3]

Въ духовномъ мірѣ есть больше сложности чѣмъ въ вещественномъ. [4]

Злой, глупый, ученый — все ничего не значущіе люди (?).

Значеніе и благо жизни мѣряется никакъ не временемъ, а качествами. [5]

---

[1] *Ср. Дневник от 17 марта, запись № 4.*

[2] *Ср. Дневник от 17 марта, запись № 3.*

[3] *Ср. Дневник от 17 марта, запись № 5.*

[4] *Ср. Дневник от 17 марта, запись № 5.*

[5] *Ср. Дневник от 27 марта, запись № 6.*

Ты о людяхъ, а Богъ о тебѣ. Ты о себѣ, Богъ о людяхъ.[1]

2) Счастье, — удовольствіе для тѣла. Для души — благо. Удовольствіе и благо рѣдко сходятся. Удовольствіе подчиняетъ душу тѣлу; благо освобождаетъ ее.[2]

3) Спорятъ, спорятъ изъ за горшковъ — безумные. Спорятъ, спорятъ изъ за метлы (?), вещицы, изъ за домовъ, земли, — несчастные! Спорятъ изъ за царства, изъ за званія — бѣдные! Ужъ если за что спорить и ссориться, такъ изъ за того, что у меня отняли любовь. А этого то и нельзя, а если бы было можно, то я не могъ бы ссориться, потому что я самъ бы нашелъ у себя то, что мнѣ дорого.

Отношеніе къ людямъ наравнѣ какъ къ животнымъ, не презрительна (?), но одинаковая (?) любовь уважительна.

[*29 марта.*] Поступилъ къ намъ такой соціалистъ н .... Онъ меня во всю науку произвелъ. Перечиталъ книгъ. Я станокъ могъ изобрѣсть.

Мих. И ловокъ же, сук[инъ] сынъ, до всего дошелъ.

А. Ахъ, бонжуръ. Хороша, хформенная ты, ее не оправляй, она и такъ хороша. Въ годочкахъ, да что дѣлать.. Кабы у меня такая бы у меня была баба, любилъ бы ее (къ Марьѣ) Такъ, кума?

Ак. Напрасно такъ. А зачѣмъ она фордыбачитъ. Я могу понимать. Ты какъ мою старуху понимаешь? Я мою старуху во какъ уважаю.

Мар. Уважаешь!

Мих. А ее нак (?) просили у меня старуху (?) Одно слово. То-то и оно-то. На судѣ могли мнѣ такое слово: ты укралъ. Я говорю: я не укралъ, крадетъ воръ, а я экспропріаторъ. Ты и не моги мнѣ отвѣтъ дать. Да чтожъ имъ дѣлать. Только и сказали: веди въ тюрьму, значитъ въ заточеніе свободной жизни.

Что на смѣхъ поднимать.

Пр. Необразованіе одно.

Им.: Я, вѣдь, любя (2 сл. неразобрано) Я человѣка угостить хочу. Наливаетъ. Просимъ милости.

---

[1] *Ср. Дневник от 27 марта, запись № 7.*

[2] *Ср. Дневник от 27 марта, запись № 8.*

Пр. Потому, если я могъ экспропріацію сдѣлать....

Мих. Ты мнѣ зубы не заговаривай, а слухай о чемъ говорить буду.

Ак. Онъ и есть сердечный.

Мих. Это онъ вечоръ видно о себѣ говорилъ, что какъ выпьетъ, такъ и того.... То-то онъ Михайлѣ и голову повинную (?)...

Понятіе зла есть суевѣріе.[1]

Какъ легко усваивается то, что называется цивилизаціей, настоящей цивилизаціей и отдѣльными людьми, и народами. Пройти университетъ,[2] отчистить ногти, воспользоваться услугами портного и парикмахера, съѣздить за границу и готовъ самый цивилизованный человѣкъ.

Въ медицинѣ тоже, какъ и во всѣхъ наукахъ: ушла далеко безъ повѣрки, знанія нѣкоторыя ненужныя.[3]

Можно предположить, что процессъ развитія человѣчества по крайней мѣрѣ въ наше доступное историческое время, такой. Высшіе умы [сознаютъ] ту истину, которая нужна всѣмъ людямъ, истина эта соединяетъ отчасти людей, но все больше и больше извращается. Но въ извращеніи своемъ даже враждебные люди объединяютъ ихъ. И тогда новое объясненіе, высшее, силы жизни и опять земли (?) Нѣтъ и соедине... (?)[4]

На себѣ чувствую какъ благодѣтельно на душу дѣйствуетъ изученіе жизни народовъ, всѣхъ народовъ земного шара. Читаю Reville, Religion des non civilisés. Среди какихъ милліардовъ людей, жившихъ и живущихъ, и имѣющихъ жить живу я — ничтожное, исполненное всякихъ несовершенствъ — существо. Какъ мнѣ думать, что я,[5] что̀ нибудь передъ этими милліардами милліардовъ существъ. Если я что нибудь, то только передъ Богомъ, передъ самимъ собою, на сколько я божественъ.[6]

---

[1] *Ср. Дневник от 11 мая, запись № 1.*

[2] *Далее восстанавливается по Дневнику, см. запись № 1 от 12 мая. В копии С. А. Толстой написано:* стерся карандашъ, неразобрано. *Разобрана и переписана лишь часть фразы:* съѣздить заграницу, и готовъ.

[3] *Ср. Дневник от 13 мая, запись № 2.*

[4] *Ср. Дневник от 18 мая, запись № 1.*

[5] *В копии очевидно по описке слова* что я *повторены дважды.*

[6] *Ср. Дневник от 18 мая, запись № 2.*

У Ч[ерткова] спросить о «№ газеты».[1]

Помоги мнѣ, Господи, исполнять Твою волю. Что это значитъ? А во-первыхъ, то, что я личность могущая только мыслить въ пространствѣ и времени. Невольно представляю себѣ невидимое начало всего — личностью. Во вторыхъ, я хочу соединиться съ этимъ началомъ, хочу устранить все то, что мѣшаетъ этому соединенію. (Не вышло). А думалось какъ хорошо. [2]

У Тани спросить о Дорикѣ и Вѣрѣ.

Крестьяне видятъ во всемъ ложь, и сами лгутъ, пот[ому] что ихъ пріучали ко лжи. [3]

Во мнѣ начало жизни всего. Я знаю это потому, что чувствую весь міръ, живу со всѣмъ міромъ, только чувствую его ограниченнымъ своимъ тѣломъ въ пространствѣ и времени. Себя въ предѣлахъ своего тѣла я чувствую вполнѣ ясно, другихъ людей менѣе ясно и по пространству и по времени, животныхъ еще менѣе, еще менѣе все неодушевленное. Но я не столько знаю, чувствую Моисея и Кордильеры. [4]

Пресерьезно описываетъ Табу и ужасается, кто же тотъ для кого собственность *священна*. [5]

Общаясь съ человѣкомъ, заботься не о томъ, чтобы онъ призналъ въ тебѣ любовное къ нему [6] отношеніе, сколько о томъ чувствуешь ли самъ къ нему истинную любовь. (Очень важно). [7]

[*22 мая.*] *Ив*[*ану*] *Ив*[*ановичу*] *предисловіе.* Все дѣло вѣдь очень просто. Завоеватели, убійцы, грабители подчинили рабочихъ... Имѣя власть раздавать ихъ трудъ ⟨рабочихъ⟩, они для распространенія, удержанія и укрѣпленія своей власти призываютъ изъ покоренныхъ себѣ помощниковъ въ грабежѣ и за это даютъ имъ долю грабежа. То, что дѣлалось просто, явно въ старину ⟨тоже дѣлается⟩ ложно, скрытно, дѣлается

---

[1] *Примечание в тексте С. А. Толстой:* Рассказ Л[ьва] Н[иколаевича].

[2] *Ср. Дневник от 20 мая, запись № 1.*

[3] *В копии вся фраза написана дважды. Ср. Дневник от 20 мая, запись № 2.*

[4] *Ср. Дневник от 20 мая, запись № 3.*

[5] *Ср. Дневник от 20 мая, запись № 4.*

[6] *В переписанном тексте:* и наше. *Исправлено по Дневнику.*

[7] *Ср. Дневник от 22 мая, запись № 1.*

теперь. Всегда изъ покоренныхъ находятся люди, не гнушающіеся участіемъ въ грабежѣ, частью, особенно теперь отъ солдата, жандарма до сенатора, министра и, очевидно, никакимъ другимъ способомъ не можетъ окончиться, какъ только во 1-хъ, пониманіемъ этого обмана, а во 2-хъ, настолько высокимъ нравственнымъ развитіемъ, чтобы отказаться отъ своихъ выгодъ тѣмъ, что не участвовать въ порабощеніи и страданіяхъ ближнихъ.

Члены парламента, банкиры, профессора, архіереи, палачи, тюремщики. [1]

1) Ищетъ истину и самъ находитъ. (Подраздѣленіе:) [2] Ищетъ истину и довольствуется тѣмъ, что нашелъ ее и не довольствуется, не переставая ищетъ ее. 2) Ищетъ истину, но не своимъ умомъ и [3] усиліемъ, а въ исканіи другихъ и смѣло слѣдуетъ тому, что открыли другіе. (Подр[аздѣленіе]): а) Держится [4] одного разъ навсегда б) перемѣняетъ. 3) Не ищетъ истины, но беретъ то, что придетъ въ голову и попадется, и держится того, пока не мѣшаетъ жить. 4) Не ищутъ ни того, что попалось, держится для приличія (подраздѣленіе): а) религіозное и научное. 5) Не признаетъ [5] никакой истины а) признаетъ это, не признаетъ именно потому, что онъ Христ[іанинъ?] [6]

Въ первый разъ живо почувствовалъ случайности этого міра. Зачѣмъ я такой? Ясный [7] разумный простой, добрый въ этой безумной злой путаницѣ. [8]

Можетъ знать и знаетъ.

[*27 мая.*] Если бы только понимали эти несчастные — глупые, грубые, самодовольные злодѣи — если бы они только

---

[1] *Эта запись переработана Толстым в Дневнике от 22 мая, запись № II.*

[2] *В копии переписано это слово, вероятно ошибочно:* подроб. *Исправлено по Дневнику.*

[3] *В копии переписано явно ошибочно:* насиліемъ. *Исправлено по Дневнику.*

[4] *В копии* держатся... перемѣняется. *Исправлено по Дневнику.*

[5] *В копии С. А. Толстой переписано, вероятно, ошибочно:* никакого рода. *Исправлено по Дневнику.*

[6] *Ср. Дневник от 22 мая, запись № III.*

[7] *В переписанной копии после этого слова поставлен знак вопроса.*

[8] *Ср. Дневник от 27 мая, запись № 1.*

понимали то, чтò они дѣлаютъ, сидя за своимъ столомъ и повторяя безсмысленныя слова, написанные и напечатанные въ позорящихъ человѣка книгахъ, которыя они называютъ законами, если бы они только понимали, что то, чтò они называютъ законами, тѣми законами, которые написаны въ ихъ совѣсти. — Люди въ крестахъ безъ всякаго недоброжелательства. Именно потому, что они христіане, ч[то] дѣяні[емъ (?)] мошенничествъ тысячей людей и «святыхъ отцовъ», христіанство изуродовано такъ, что оно поощряетъ убійства, а не запрещаетъ того, чтò запрещаетъ чувство, здравый смыслъ. На дняхъ былъ у меня солдатъ и онъ разсказывалъ, что стрѣлявшихъ (?) съ нимъ въ мѣстѣ, которое называлось священнымъ, за кощунство приговорили къ каторжнымъ работамъ, а эти совершающіе самыя ужасныя кощунства, надругавшись надъ всѣмъ святымъ въ человѣкѣ, вс[ѣ] какъ только могутъ. Одинъ (?) человѣкъ душевно боленъ отъ того, что сдѣлалъ то, чему ему обманнымъ образомъ научили; а другой убилъ съ ненавистью къ убійству, а Царь обманываетъ невиннаго ребенка, развращая его обычными военными, т. е. оправданіями и поощреніями убійствъ. И дѣлаютъ это люди, даже добрые люди, какъ люди, и христіане. И какъ ни странно это сказать, дѣлаютъ все..... [1]

Все непріятное, дурное чувство къ с[ыну] Сергѣю, и даже внуку. Надо бороться. За то къ Сонѣ чувство измѣнилось — такое доброе. Раздраженіе отъ ея болтливости (?) само собой, а чувство само собой. [2]

Все не могу пріучиться жить только для себя передъ Нимъ. Желаю исполнить требованія Его. А Душа такъ переплелась съ тщеславіемъ, что никакъ не отдѣлишь одного отъ другого. [3]

Да, надо учиться любить, какъ учатся играть на скрипкѣ. Но какъ быть, когда онъ противенъ тебѣ всѣмъ существомъ да еще самоувѣренъ? Хочется презирать, но это противно любви. Избѣгать его? Да, но надо быть готовымъ полюбить. А для этого: 1) Поискать хорошенько, нѣтъ ли въ твоемъ отвращеніи чего нибудь личнаго, оскорбленнаго самолюбія.... 2) Не

---

[1] *Ср. Дневник от 27 мая, запись № 2.*

[2] *Ср. Дневник от 3 июня.*

[3] *Ср. Дневник от 3 июня, запись № 1.*

позволить себѣ вспоминать и думать недоброе о немъ.[1]

Сердце указываетъ что любить, а потомъ о чемъ думать и что изучать.[2]

Зло есть только отступленіе отъ закона, а тоже и смерть.[3]

Называя собою *Я*, это безтѣлесное Я. А безтѣлесное это то, что̀ я себя знаю, знаю въ себѣ жизнь. Вотъ это то и есть духъ и этотъ духъ не можетъ пропасть. Вотъ этотъ духъ и живъ въ нашемъ тѣлѣ, и все дѣло нашей жизни въ томъ чтобы все больше и больше освобождать его; жить больше для духа, а не для тѣла. Вы спросите: Зачѣмъ? А затѣмъ, что въ этомъ наше благо, чѣмъ свободнѣе духъ, тѣмъ лучше, не знаешь никакого зла, ничего не боишься, и все хорошо. А напротивъ — живешь для тѣла — всего боишься и все плохо.

О томъ, что будетъ послѣ смерти — это намъ не дано знать, о томъ же, что жизнь есть благо, мы чувствуемъ, и это даетъ намъ знаніе о существованіи всего и о существованіи отдѣльныхъ, такихъ же какъ самъ отдѣльныхъ существъ, это же чувство проявляется и въ желаніи любви, блага, чувству ко всему и себѣ одному.[4]

Какъ естественно, что просвѣщенные люди закрываютъ все тѣло, особенно женщины, оставляя открытыми только то, на чемъ печать духовности — лицо. Оголеніе тѣла теперь признакъ паденія. Должно бы быть и у мужчинъ.[5]

Человѣкъ познаетъ въ себѣ нѣчто невидимое, безконечное, данное на служеніе и благо ему. Это нѣчто невидимое, неосязаемое, безтѣлесное въ сам....(?)

Въ очень сильномъ, задушевномъ молитвенномъ настроеніи. Хочется молиться. И пытаюсь молиться. Помоги мнѣ быть съ Тобою, исполнить дѣло Твое. Побѣдить все дурное въ себѣ. И все, что я ни думаю, все не то, все не нужно и сознаю, что просить не о чемъ, что все, что я могу желать, все дано мнѣ, все есть у меня. Могу одно: благодарить.[6]

---

[1] *Ср. Дневник от 4 июня, запись № 3.*

[2] *Ср. Дневник от 14 июня, запись № 2.*

[3] *Ср. Дневник от 14 июня, запись № 3.*

[4] *Ср. Дневник от 14 июня, запись № 4.*

[5] *Ср. Дневник от 14 июня, запись № 5.*

[6] *Ср. Дневник от 14 июня, запись № 6.*

Соединить можетъ только пониманіе того, что соединяетъ только одна религія — одно пониманіе жизни. Но религіи такой нѣтъ — какъ церкви или Бахаисты, а только стремленіе къ такой единой религіи. Мѣшаетъ единенію, во первыхъ, непониманіе того, что въ этомъ цѣль, и 2-хъ, и главное — пониманіе этого, но съ предположеніемъ, что эта религія найдена, что она католицизмъ, Бахаизмъ...[1]

Встрѣтилъ Эстонца, приказчика дѣловитаго, трезваго, красиваго человѣка, и въ первый разъ ясно понялъ значеніе *Россіи* — Орда заграбившая хорошихъ, нравственныхъ и умственно стоящихъ выше *ордынцевъ*,[2] и теперь гордящихся этимъ и всѣми силами удерживающихъ покоренныхъ. Какъ ни отвратительно самое дѣло, еще болѣе отвратительно оправдыванье его[3] величіемъ патріотизма.[4]

Всегда нерѣшителенъ. Егоръ, короткая встрѣча.

Ужасно не безсвязное личное единичное, а организованное, общественное всеобщее безуміе.[5]

Жизнь есть ничто иное, какъ только стремленіе этого разумнаго (?) начала к соединенію, съ тѣмъ отъ чего она отдѣлена. Стремленіе этого сознанія — человѣческая любовь и чѣмъ больше достижима (?), тѣмъ больше даетъ блага.[6]

---

[1] *Ср. Дневник от 14 июня, запись № 7.*

[2] *По тексту Дневника:* орды націй.

[3] *По тексту Дневника:* величаемое патріотизмомъ

[4] *Ср. Дневник от 14 июня, запись № 8. Далее написано С. А. Толстой:* Карандашом отдельно:

[5] *Ср. Дневник от 19 июня, запись № 1.*

[6] *Ср. Дневник от 5 июля, последний абзац записи № 1.*

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 2.

Постараюсь исполнить ваше желаніе и для этого отвѣчу, какъ съумѣю [1] на послѣдній вашъ, 5-й вопросъ, включающій въ себя всѣ предшествующіе: вы спрашиваете.....выписать изъ письма[2].

Отвѣтъ одинъ:

Пускай учатъ насколько умѣютъ, пускай учатся насколько хотятъ.

Выписать изъ Лѣск[ова] въ Вѣру 134.

Для души изъ Лѣск[ова] 106, 163

Въ письмо о войнѣ 232

Сашѣ: 1) Письмо о дѣтствѣ, 2-хъ матер[яхъ], дв[ухъ] отцахъ.

2) Письмо мона[ха]

3) Письмо въ Редакц[ію] о просителяхъ

4) О 35 тыс[ячахъ].

Булгакову:

1) письмо.

2) книжки о пьянс[твѣ]

Сашѣ: 1) Письмо о пьянс[твѣ]

2) Дневникъ

3) Предисловіе

---

[3]Письмо Рюрикова

Семенова

---

[1] *Зачеркнуто:* Отвѣчаю

[2] *Зачеркнуто:* Въ общихъ чертахъ долженъ только повторить то, что гдѣ то сказано мною:

[3] *Зачеркнуто:* Б[улгакову] прибавить въ *Воздер[жаніе]*

Булг[акову]: Н[а] К[аждый] Д[ень] пригото[вить] и отправить.
Найти длинное пись[мо] Ч[ерткова].
Какое письмо отъ Изюмченко?

⟨Предисловіе Н[а] К[аждый] Д[ень]⟩

Письмо китайца.[1]

Прибавить 1-ю запов[ѣдь]

Харада,
Мидзутаки.
Китайскій Журналъ
Письмо Канди (Индуса)
Ольгѣ написать Ганди

Русск[ое] Богатст[во]
Черныш[евскій] стр. 103 и 107.

---

[1] *Переделано из:* китайцу

ЛИСТЫ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ, № 2.

[*Март.*] а онъ говоритъ: и не хорошо и мало.

«Да если бъ тебя, болвана, не разбудили ты бъ все спалъ и ничего бы не видалъ этого. Такъ старайся, какъ получше воспользоваться, а ты говоришь — нехорошо.

Дали дурню грошъ, а онъ говоритъ: не гожъ.

Какъ трудно ее любить. А это то и надо, это то и заданная мнѣ работа.[1]

Прежде чѣмъ б[ылъ] Авраамъ я есмь.

Что такое міръ?[2]

Сознаніе соединяетъ отдѣльные организм[ы].[3]

Непереставая работаю въ себѣ (отъ этого все забылъ).[4]

Вѣра это то, на чемъ стоишь: одинъ можетъ стоять на листѣ, другой на вѣткѣ, третій на сук[у], 4-й на деревѣ, 5-й и на деревѣ не устоитъ. Все зависитъ отъ вѣса его требованій и сердца и разума.[5]

[*29 марта.*] Виноватъ только [?]. Чтоже, веди въ участокъ. Мнѣ не впервой. Только тебѣ на душѣ худо бы не было.

Нашего брата, сопьется, пожалѣть бы надо (Куражится.)

---

[1] *Ср. Дневник от 17 марта, запись № 2.*

[2] *Ср. Дневник от 27 марта, запись № 2.*

[3] *Ср. Дневник от 27 марта, запись № 1.*

[4] *Ср. Дневник от 27 марта, запись № 3.*

[5] *Ср. Дневник от 27 марта, запись № 4.*

Ну, укралъ. Ну, веди. Ваша бра[тія] мужикъ. Какъ и есть мужикъ. Понятій нѣтъ. Кабы понятіе было, ты бы пожалѣлъ человѣка.

Пожалѣть надо. Христосъ велѣлъ 7 р[азъ] про[щать].

Пожалѣть. А ты пожалѣй.

Ты то пожалѣй.

«Мало ли ихъ такихъ подлец[овъ] ходитъ». Всѣхъ и надо ихъ пожалѣть?

Сукины дѣти, шляют[ся], людей обманываютъ. Пожалѣть, говоришь. Пожалѣлъ одинъ такой. Нѣтъ, вашему брату накласть хорошень[ко] [въ] загорбокъ. Вотъ и помнить будешь.

Пр[охожій.] Отъ вашего брата чего же другого жд[ать]. Необразованность. Вечоръ онъ[1] бабу ни за что чуть не убилъ.

М[ихайла.] Бабу? Марфа правда?

Х[озяйка.] Что жъ онъ, серд[ешный], съ пьяну.

М[ихайла.][2] Необразованность наша. Вѣрно ты сказалъ. Такъ вотъ. Пожалѣть, говоришь. Насъ то никто не жалѣетъ. А ты говоришь, пожалѣть.

А ты слухай, вотъ что. Ты мою бабу пожалѣлъ, меня отъ грѣха отвелъ... Ну, да я не къ тому. Ты чего позавиствовалъ?

[Прохожій.] Извѣстно, что — выпить. Зарекся я. Да зарокъ то мой слабый. А выпью — сейчасъ воровать. Только теперь шабашъ.

— Ну?

— Вѣрно.

— Такъ ты слух[ай]. Тебя какъ звать?

— Звали Петромъ.

— Такъ слухай, Петра, не хочу я[3] грѣха на душу брать. Богъ съ тобой. — Не ходи, Герасимъ Макар[ычъ]. Да и ступай съ Богомъ, не поминай лихомъ. Дай ему хлѣбушка.

(Всѣ одобряютъ).

М[ихайла.] Шабашъ, буде толковать. На, парень. А то оставайся, старуха ча[емъ] попоитъ. (Уходитъ).

Пр[охожій] плачетъ.

Занавѣсъ.

---

[1] *Зачеркнуто:* чуть

[2] *Зачеркнуто:* Такъ

[3] *Зачеркнуто:* душѣ

Вещ[ество], простр[анство], [1]движ[еніе] и время суть свойства ограничен[ія] человѣка. Какъ же можно представлять себѣ Бога = Все въ простр[анствѣ] и времени. [2]

Есть два я. У дѣтей второе я проявляется во всей чистотѣ.[3]

Прошковъ изъ желѣзно дорожнаго училища.

Ив. Тор싸торко

Одно изъ двухъ: жить въ будущемъ и руководиться въ своей жизни соображеніями о предстоящемъ, и бояться, надѣяться, ошибаться, или:[4] жить только настоящимъ и руководиться въ немъ, не зная ни страха, ни разочарованій, ни ошибокъ, закономъ своей жизни — служенія — любви? [5]

Какое хорошее сравненіе Бога съ центромъ тяготѣнія. Законъ Бога мы знаемъ такъ же несомнѣнно, какъ законъ тяготѣнія. Тотъ же законъ любви къ Б[огу], какъ и законъ тяготѣнія къ общему центру тяготѣнія и, какъ тотъ же законъ между отдѣльными предметами вещества, такъ и тотъ же законъ любви между отдѣльными людьми. Но также, какъ мы не знаемъ, не можемъ даже представить себѣ всеобщаго центра тяготѣнія, мы не можемъ и представить себѣ Бога. Но, какъ несомнѣнно, что есть этотъ центръ, также несомнѣнно, что есть Богъ.

Грубое представленіе тяготѣнія: верхъ и низъ, падаешь не вверхъ, а внизъ; грубое представленіе Бога: личность и сверхчеловѣкъ. Болѣе глубокое — тянетъ земля, тянетъ солн[це], тянетъ как[ой] то центръ; Богъ — идолъ, Богъ — Христосъ, Богъ — лицо, Богъ — X.[6]

Какъ хорошо помнить свое ничтожество: человѣ[ка] передъ миліардами людей, животна[го] среди миліар[да] миліардовъ

---

[1] *Зачеркнуто:* врем[я]
[2] *Ср. Дневник от 1 апреля, запись № 1.*
[3] *Ср. Дневник от 1 апреля, запись № 2.*
[4] *Зачеркнуто:* руко[водиться]
[5] *Ср. Дневник от 4 апреля, запись № 1.*
[6] *Ср. Дневник от 4 апреля, запись № 2.*

животн[ыхъ], своего обиталища — земли — песчин[ки] въ сравненіи съ Сиріусомъ и др., и свое время жизни въ сравне[ніи] съ миліардомъ милі[ардовъ] вѣковъ. Одинъ смыслъ: ты работникъ. Урокъ заданный написанъ въ твоемъ разумѣ и сердцѣ и выраженъ ясно и понятно лучшими изъ такихъ же существъ, какъ ты. Награда за исполненіе урока сейчасъ же опять въ тебѣ вѣрная. Но как[ое] значеніе имѣетъ твой урокъ и исполненіе его, не надо знать тебѣ. Да и незачѣмъ, тебѣ и такъ хорошо. Чего еще желать тебѣ? [1]

---

[2] Вы желаете, чтобы я выразилъ мое отношеніе къ предполагаемому и устраиваемому вами съѣзду писателей. Отношеніе мое къ людямъ стремящимся къ [3] единенію, не можетъ быть инымъ, какъ[4] самое сочувственное, особенно въ настоящемъ случаѣ, когда стремятся къ единенію писатели — люди, къ к[оторымъ] и я принадлежу, занятые дѣятельностью слова — могущественнѣйшаго орудія единенія людей. И потому вполн[ѣ] сочувствую и желаю наибольшаго успѣха [5] съѣзду. Одно только обстоятельство въ приготовленіяхъ къ этому съѣзду [6] смущаетъ меня, [7] смущаетъ меня настолько что, если бы я и имѣлъ для этого силы и возможность, [8] я не могъ принять участ[іе] въ съѣздѣ.

Устройство съѣзда и даже предѣлы области его занятій разрѣшаются, опредѣляются тѣми лицами, к[оторыхъ] у насъ называютъ правительствомъ. А между тѣмъ я полагаю, что въ наше время всякому [9] уважающему себя человѣку,[10] а тѣмъ бо-

---

[1] Ср. Дневник от 5 апреля, запись № 1.

[2] *Зачеркнуто: начало письма:* По письму вашему къ С[офьѣ] А[ндреевнѣ] я понялъ, ч[то].

[3] *Зачеркнуто:* взаимному

[4] *Зачеркнуто:* в высшей степени

[5] *Зачеркнуто:* вашему

[6] *Зачеркнуто:* настолько

[7] *Зачеркнуто:* и помѣшало бы мнѣ

[8] *Зачеркнуто:* помѣшало бы мнѣ участвовать въ немъ

[9] *Зачеркнуто:* честному: *Следующие два слова вписаны карандашом над строками.*

[10] *Следующие четыре слова вписаны карандашом над строкой.*

лѣе писателю нельзя вступать въ какія либо добровольныя соглашенія[1] или отношенія съ тѣмъ сбродомъ,[2] заблудшихъ и развращенныхъ людей,[3] называемыхъ у насъ правительствомъ, и тѣмъ болѣе несовмѣстимо съ достоинствомъ челов[ѣка][4] руководиться въ своей дѣятельности предписаніями этихъ людей.

Если найдете нужнымъ обнародовать это письмо, то я ничего не имѣю противъ, но только съ тѣмъ[5] непремѣннымъ условіемъ, чтобы не было исключено и мое объясненіе тѣхъ причинъ, по к[отор]ымъ я считалъ для себя невозможнымъ участвовать въ[6] съѣздѣ писателей.

Жить только для того, чтобы исполнять Его, а не свою волю. Какая свобода!!.[7]

«Ты царскій работникъ, а я Божій:»[8]

Одно изъ самыхъ тяжелыхъ условій моей жизни это то, что я живу въ роскоши, всѣ тратятъ деньги на мою роскошь, давая мнѣ ненужное, постыдное и обижаются, когда я отдаю это, а не даютъ мнѣ денегъ на помощь. Вру, что — тяжело. Такъ и надо. Это хорошо, оч[ень] хорошо.[9]

10 Апр. Если сердишься на людей, то подумай, не отъ того ли сердишься, что самъ плохъ. Если сердишься на дѣтей, животныхъ, то знай, что плохота въ тебѣ. Если же сердишься на вещи, тогда уже, навѣрное, надо серьезно взять себя въ руки.[10]

Я, слава Богу привыкъ молиться, когда одинъ. А когда сходишься съ людьми, когда нужнѣе всего молитва, все не могу привыкнуть молиться. Буду всѣми силами стараться пріучать себя. Важное это дѣло.[11]

---

[1] *Следующие два слова надписаны над строкой.*
[2] *Слова:* тѣмъ сбродомъ *вписаны карандашом.*
[3] *Осталось незачеркнутым:* людьми
[4] *Зачеркнуто:* подчиняться требованіямъ этого правительства и
[5] *Следующее слово:* непремѣннымъ *надписано над строкой.*
[6] *Зачеркнуто:* этомъ
[7] *Ср. Дневник от 7 апреля.*
[8] *Ср. Дневник от 9 апреля, запись № 1.*
[9] *Ср. Дневник от 9 апреля, запись № 2.*
[10] *Ср. Дневник от 10 апреля, запись № 1.*
[11] *Ср. Дневник от 10 апреля, запись № 2.*

Какой большой грѣхъ я сдѣлалъ, отдавъ дѣтямъ состоянiе. Всѣмъ повредилъ, даже дочерямъ. Ясно вижу это теперь.[1]

Надо любить истину такъ, чтобы всякую минуту быть готовымъ,[2] узнавъ высшую истину, отречься отъ всего того, что прежде считалъ истиной.

Дьяволъ тщеславiя такъ хитеръ и ловокъ, ч[то], когда ты совершенно искренно начинаешь судить себя и видишь всѣ свои гадости, онъ ужъ тутъ какъ тутъ и подсказываетъ тебѣ: вотъ видишь же какой ты хорошiй — не такой, какъ всѣ: ты смиренъ и осуждаешь себя, ты хорошiй. [3]

Насъ прiучили понимать подъ религiей точное, опредѣленное представленiе о Богѣ и Его законѣ, и отъ этого намъ кажется ч[то] признанiе непонятнаго, но несомнѣннаго Бога и Его требованiй, написанн[ыхъ] не въ книгахъ, а въ нашихъ сердцахъ, не удовлетворяетъ насъ, а между тѣмъ только въ этомъ непонятномъ Богѣ и въ требованiяхъ Его, написанныхъ въ нашихъ сердцахъ и есть религiя, одна истинная религiя.[4]

Когда сходишься съ челов[ѣкомъ], благодари Бога за возможн[ость] блага соединенiя.[5]

Патрiотизмъ невозможенъ для человѣка, во что нибудь разумно вѣрующаго.[6]

Жизнь наша такъ неразумна, ч[то] нельзя не одурять себя.[7]

Ошибочно и[8] такое объясненiе[9] эволюцiи п[отому], ч[то]

---

[1] *Ср. Дневник от 10 апреля, запись № 3.*

[2] *Зачеркнуто:* ⟨признать⟩ отречься отъ всего того, что считалъ истиной, лишь только откроется та высшая истина, к[оторая] отрицаетъ то

[3] *Ср. Дневник от 11 апреля, запись № 1.*

[4] *Ср. Дневник от 11 апреля, запись № 2.*

[5] *Ср. Дневник от 11 апреля, запись № 3.*

[6] *Ср. Дневник от 11 апреля, запись № 4.*

[7] *Ср. Дневник от 11 апреля, запись № 5.*

[8] *Зачеркнуто:* и легкомысленно

[9] объясненiе *переделано из* подчиненiе; *далее зачеркнуто:* человѣческой жизни во всемъ ея значенiи *и надписано:* эволюцiи

если разсужде[нія] и наблюденія о процессѣ развитія организмовъ и могутъ имѣть нѣкоторое значеніе для объясненія [1] временныхъ явленій въ наблюдаемомъ нами мірѣ, они не могутъ имѣть никакого значенія для объясненія [2] назначенія и цѣли человѣческой жизни.[3] Не могутъ имѣть этого значенія п[отому], ч[то] занимаясь временными явленіями [4] видоизмѣненій организмовъ, они о жизни человѣческой могутъ сказать только то, что она началась отъ чего то, совершенно скрывающагося въ безконечности и ведетъ къ цѣли, скрываю[щейся] въ той же безконечности. Такъ что по этой наукѣ, можно отъ нечего дѣлать занимать[ся] происхожденіемъ лягушекъ, но ничего нельзя и не должно говорить о законахъ жизни человѣческой. Такъ что объясненіе ученыхъ людей закона жизни человѣческой по законамъ, наблюдаемымъ при происхожденіи лягушекъ, только показываетъ глубокое невѣжество такихъ людей. Невѣжест[во] въ наше время не только не сознается, но признается глубиной мысли только п[отому], ч[то] оно раздѣляется большинствомъ праздныхъ людей, т[акъ] наз[ываемой], интеллиген[ціи].

Мучительно страдаю отъ роскоши, разврата, гнусности своей жизни. Стыдно, больно, мучительно. [5]

Не помню, кто, кажется Досевъ или Кіевск[ій] студентъ уговаривалъ меня, чт[о]бы я бросилъ свою барскую жизнь, к[оторую], по ихъ понятію, я веду п[отому], ч[то] не могу разстаться съ сладкими пирожками и т. п. [6]

О томъ, какъ не быть самоубійствамъ при сумашедш[ей] вѣрѣ и глупой наукѣ.[7]

---

[1] *Зачеркнуто вписанное над строкой:* нѣкоторыхъ

[2] *Зачеркнуто:* смысла; *три следующих слова вписаны над строкой.*

[3] *Зачеркнуто:* т. к. не отвѣ

[4] *Зачеркнуто:* ⟨невоз съ свойственнымъ условіямъ временности⟩ имѣющимися на обоихъ концахъ: безконечности въ прошедшемъ и будущемъ ⟨разсужденія и наблюденія эти они отвѣчаютъ тольк[о]⟩ они никакъ не могутъ отвѣчать на вопросы о временномъ происхожденіи

[5] *Ср. Дневник от 12 апреля.*

[6] *Ср. Дневник от 16 апреля, запись № 1.*

[7] *Ср. Дневник от 16 апреля, запись № 2.*

Вѣра безумна п[отому], ч[то] хочется оставить старое, а жить по новому. Войско ужъ не шайка грабителей, а христ[іанскіе] защитители прест[ола] и отеч[ества] — ужасно.[1]

+Пока есть отдѣльные народы и государства, не можетъ не быть войны. Прекратиться война можетъ только тогда, когда всѣ люди буду[тъ], какъ Сократъ, считать себя гражданами[2] не отдѣльнаго народа, а всего міра и будутъ, какъ Христосъ, считать братья[ми] всѣхъ людей, — и потому столь же невозможнымъ убивать или готовить[ся] къ убійству какихъ бы то ни было людей и при какихъ бы то ни б[ыло] условіяхъ, какъ[3] убивать или готовиться къ убійству при какихъ бы то ни б[ыло] условіяхъ своихъ дѣтей, родителей . . . . . .

Горохову, отдали солдата отъ одинокаго изъ Ясенк[овъ].

Судимъ другихъ, ничего не зная или мало зная про нихъ. А про себя сколько гадости зна[емъ] и забываемъ.[4]

Всему есть причина, только не сознанію: я сознаю п[отому], ч[то] сознаю.[5]

Вписать дѣтямъ 1-ю заповѣдь и 5,5.

Надо, чтобы вымерли теперешніе и бары и революціонеры — нужно ждать новаго поколѣнія — дѣтей.[6]

---

[1] *Ср. Дневник от 16 апреля, запись № 3.*

[2] *Зачеркнуто*: всего міра, а

[3] *Далее рукой Толстого поставлен знак сноски.*

[4] *Ср. Дневник от 19 апреля, запись № 1.*

[5] *Ср. Дневник от 29 апреля, запись № 2.*

[6] *Ср. Дневник от 19 апреля, запись № 2 и от 20 апреля — № 1.*

Tazuku Harada Kyoto.[1]

Японцы принима[ютъ] христіанство какъ одну изъ принадлежностей цивилизаціи.

— Съумѣютъ ли они также, какъ наши, изъять изъ него (изъ хр[истіанства]) все то, что разрушаетъ цивилизацію.[2]

Огромное большинство живетъ одними животн[ыми] побужденія[ми], въ вопросахъ же человѣческ[их]ъ подчиняется только обществ[енному] мнѣн[ію].

Усиліе мысли: какъ сѣмя не видно, а все отъ него, такъ и мысль не видна, а все отъ нея.[3]

Теперь все дѣло въ выборѣ знаній. А этого то выбора и нѣтъ.

Препятствуютъ единенію: похоти тѣла пищи, одеж[ды]..., жилища, всякія удобства, роск[ошь].

Изъ всѣхъ похотей тѣла, препятствующихъ единенію, самая въ свое время сильная похоть, это похоть половая.

Благо есть только то, что достигается и то, что безконечно. И это благо и дано людямъ. Благо это дано людямъ, и они естественно, невольно стремятся къ нему. Для того, чтобы они могли получить его, имъ нужно только одно: знать то, что мѣшаетъ этому благу и избѣгать того, что мѣшаетъ.

Мѣшаетъ же одно: заблужденіе о томъ, что жизнь не въ духѣ, а въ тѣлѣ, и благо не въ[4] соединеніи съ Богомъ и людьми любовью, а въ удовлетвореніи похотей своего[5] тѣла. Заблужденія эти бываютъ простыя, когда человѣкъ не знаетъ того, что бла[го] его въ любви, а думаетъ найти его въ похотяхъ тѣла, или такія[6] сложныя, когда[7] человѣкъ разсужденіемъ

---

[1] *Имя и фамилия японца:* Тацуку Харада *из* Киото—*им написаны собственоручно в Записной книжке Толстого японским шрифтом (стр. 172) и латинским.*

[2] *Ср. Дневник от 20 апреля, запись № 2.*

[3] *Ср. Дневник от 20 апреля, запись № 4.*

[4] *Зачеркнуто карандашом:* приближеніи къ Б. *Слова:* жизнь не въ духѣ, а въ тѣлѣ *написаны над строкой.*

[5] *Слово:* своего *надписано над строкой*

[6] *Надписано поверх строки еле заметно стершимся карандашом:* сложныя [1 *неразобр.*].

[7] *Надписано одно неразобр. слово стершимся карандашом.*

оправдываетъ свои заблужденія или[1] словомъ еще такія, когда человѣкъ[2] ⟨вмѣсто вѣры в Бога и жизнь истинную⟩, усвоиваетъ вѣры, противные истинной вѣрѣ и слѣдуетъ имъ.[3]

Богатые теряютъ утра.

«Палецъ о палецъ не ударитъ, пасьянсъ».

Отъ того, ч[то] въ кажд[омъ] чел[овѣкѣ] два человѣка: тѣлесный и духовный, — душа и тѣло. И люди живутъ не для души, а для тѣла. А живи для души — жизнь будетъ хорош[ая]; живи для тѣла и жизнь будетъ дурная. А хорошая бываетъ жизнь для души п[отому], ч[то][4] душѣ ничего не нужно.

сила инерц[іи], магнит[измъ], спиритизмъ.

Митро[фану] Павл[овичу] карточку

Нѣтъ въ мірѣ ни виноватыхъ, ни несчастныхъ

Все, чѣмъ можетъ порадовать себя человѣкъ, живущій для души — это то, что я все таки сталъ немного менѣе гадокъ, чѣмъ б[ылъ] прежде. И это не изреченіе для красоты мыс[ли] и слога, а мое искреннее, самое искреннее, на дѣлѣ въ послѣднее время провѣряемая истина. И эта радость — самая большая на свѣтѣ.[5]

Чѣмъ больше живу, тѣмъ больше ничего не понимаю (изъ матерьяльнаго міра) и тѣмъ больше сознаю то, чего нельзя понимать, а можно толь[ко] сознавать.[6]

Conspiration de l'Histoire contre la vérité, ce n'était pas une première révolution, qui fut perdu par le bourgeois, ce ne sera pas la dernière.[7]

---

[1] *Надписаны над строкой:* самыя сложныя [?] *стершимся карандашом.*

[2] *Взятое в ломаные скобки зачеркнуто карандашом*

[3] *Ср. Дневник от 1 мая, запись № 1.*

[4] *Переделано из:* душа, *далее зачеркнуто:* живет не для себя, а для Бога

[5] *Ср. Дневник от 4 мая, запись № 1.*

[6] *Ср. Дневник от 10 мая, запись № 1.*

[7] [Заговор истории против истины. Это не была первая революция, которая была погублена буржуазией и она не будет последней.]

Привычка — механическі[е], безсознательные поступки есть — фундаментъ истинной жизни — нравственнаго совершенствованія. Жизнь въ усиліи[1] для достиженія совершенства. То, до чего достигъ человѣкъ,[2] откладывается въ область отжитаго — привычки и дѣлаются новыя усилія для того, чтобы достигнуть, отложить въ область безсознательнаго — привычки. Усиліе всегда отрицательное. Оно и не может быть инымъ,[3] п[отому] ч[то] жизнь въ освобожденіи. Освобожденіе совершается. Дѣло жизни — не дѣлать того, что мѣшаетъ освобожденію. — И отъ этого все дѣло жизни — въ сознаніи того, что есть жизнь и въ противодѣйствіи тому, что мѣшаетъ ей.

[4] Усиліе, превращающее сдѣланное въ привычку, есть главное, единственное дѣло жизни. Безъ усилія нѣтъ человѣческой, есть только животная жизнь.

И матерьялисты совершенно правы, если, говоря о животной жизни, сводятъ ее къ борьбѣ за существованіе и привычкѣ.[5] Но,[6] если говорить о человѣческой жизни, то надо объяснить главное свойство ея — усиліе.

Что такое съ матерьялистической точки зрѣнія усиліе?[7]

La vertu n'irait pas si loin, si la vanité ne lui tenait compagnie.[8]

Жизнь для души уменьшаетъ мелкія радости, но увеличиваетъ самую большую духовную, какъ вѣтеръ задуваетъ свѣчи и раздуваетъ костеръ.

Терапія есть только одна: признать нашу жизнь, какая она есть, неперестающимъ грѣхомъ, преступленіемъ и начать новую.[9]

---

[1] *Зачеркнуто:* тоже чѣмъ овладѣлъ

[2] *Зачеркнуто:* ужъ не можетъ быть предметомъ усилія

[3] *Зачеркнуто:* оно

[4] *Зачеркнуто:* какже

[5] *Написано:* привычку

[6] *Зачеркнуто:* пусть они о

[7] *Ср. Дневник от 6 мая.*

[8] [Добродетель не ушла бы такъ далеко, если бы тщеславіе не сопутствовало ей.]

[9] *Ср. Дневник от 10 мая, запись № 2.*

Цѣломудріе абсолютное, а не бракъ.[1]

Человѣкъ, какъ и животное, не можетъ жить безъ борьбы; не можетъ жить и человѣчество безъ половаго общенія, но въ человѣкѣ есть высшее, вытекающее изъ сознанія души стремленіе къ любви и цѣломудрію. Большинство же людей нашего міра вѣрятъ только въ законы животнаго міра. Разумъ же — проявленіе духовнаго начала — не будучи призванъ къ работѣ духовнаго совершенствованія, только смущаетъ ихъ, показывая тщету, безсмысленность духовной жизни. Какже не быть самоубійствамъ? Причина всѣхъ самоубійствъ — одна: не на что упереть[ся], нѣтъ отвѣта на вопросъ: зачѣмъ?

Само собой разумѣ[ется], ч[то] люди не могли испортить жизнь людск[ую], сдѣлать изъ хорошей по существу жизни людской жизнь дурную. Они могли только то, ч[то] они и сдѣлали—временно испортить жизнь настоящихъ поколѣній, но за то невольно внесли въ жизнь то, что двинетъ ее быстро впередъ. Если они сдѣлали и дѣлаютъ величайшее зло своимъ арелигіознымъ развращеніемъ людей, они невольно своими выдумками, вредными для нихъ, для ихъ поколѣній, вносятъ то, что̀ единитъ всѣхъ людей. Они развращаютъ людей, но развращаютъ всѣхъ и Индусовъ, и Кита[йцевъ], и Негровъ — всѣхъ. Средневѣковое богословіе или римскій развратъ развращали только свои народы, малую часть человѣчества, теперь же электричество, желѣзн[ыя] дороги, телегр[афъ], печать развращаютъ всѣхъ. Всѣ усвоиваютъ, не могутъ не усвоивать все это и всѣ одинак[ово] страдаютъ, одинак[ово] вынуждены измѣнить свою жизнь, всѣ поставлены въ необходимость измѣнить въ своей жизни главное — пониманіе жизни — религію.

Машины чтобъ дѣлать что? Теле $\frac{\text{графы}}{\text{фоны}}$[2], чтобы передавать что? Школы,[3] университеты, академіи, чтобы обучать чему? Собранія, чтобы обсуждать что?[4] Книги, газеты, чтобы распро-

---

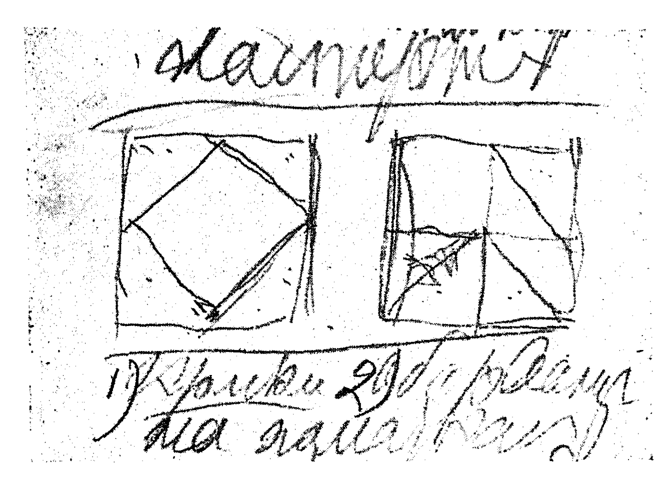
[1] *Ср. Дневник от 10 мая, запись № 3.*

[2] *Так в подлиннике.*

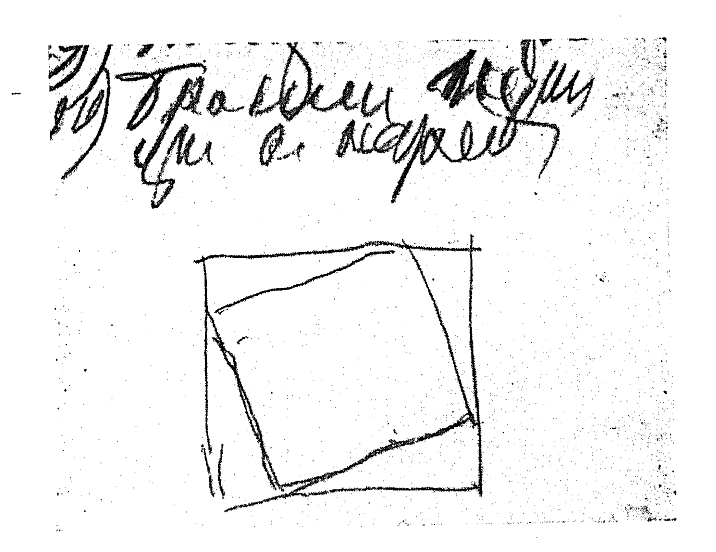
[3] *Два следующие слова вписаны над строкой.*

[4] *Зачеркнуто:* печать

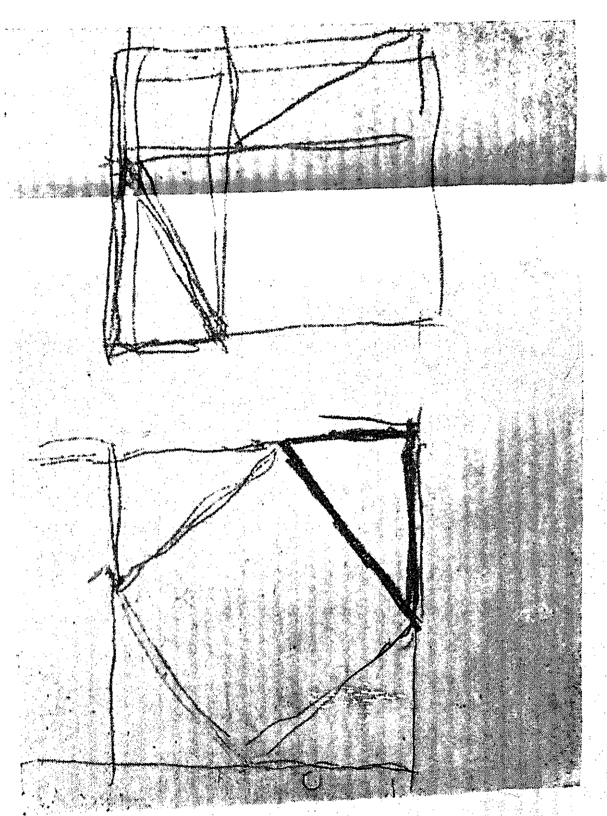
ТАБЛИЦЫ ЧЕРТЕЖЕЙ ТОЛСТОГО
В ЗАПИСНЫХ КНИЖКАХ



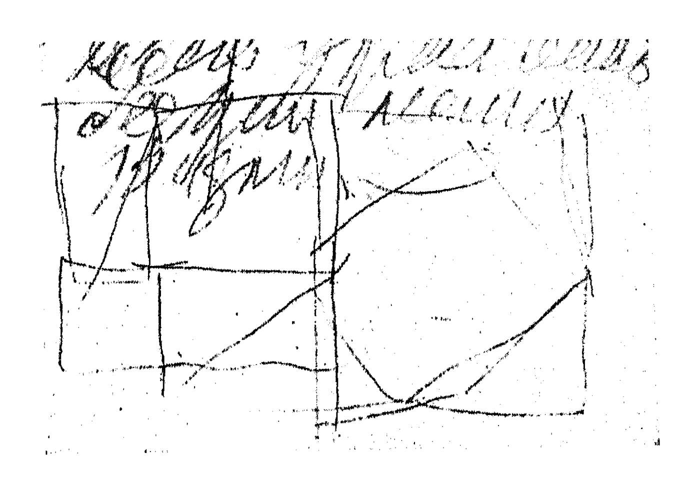
1. См. стр. 179.



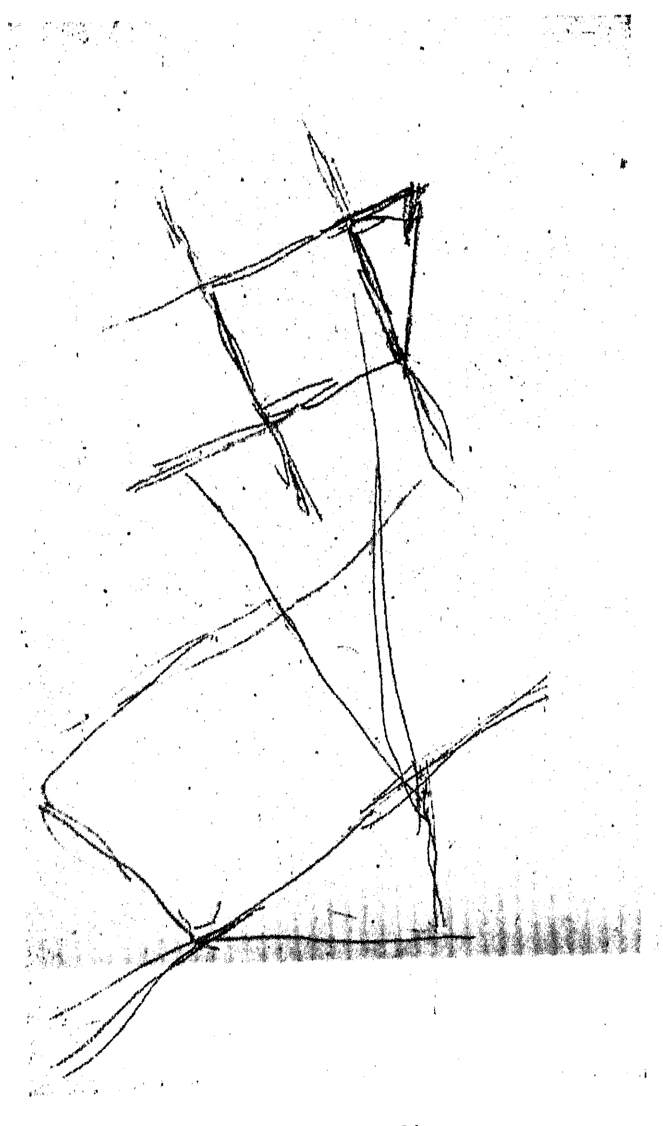
2. См. стр. 179.



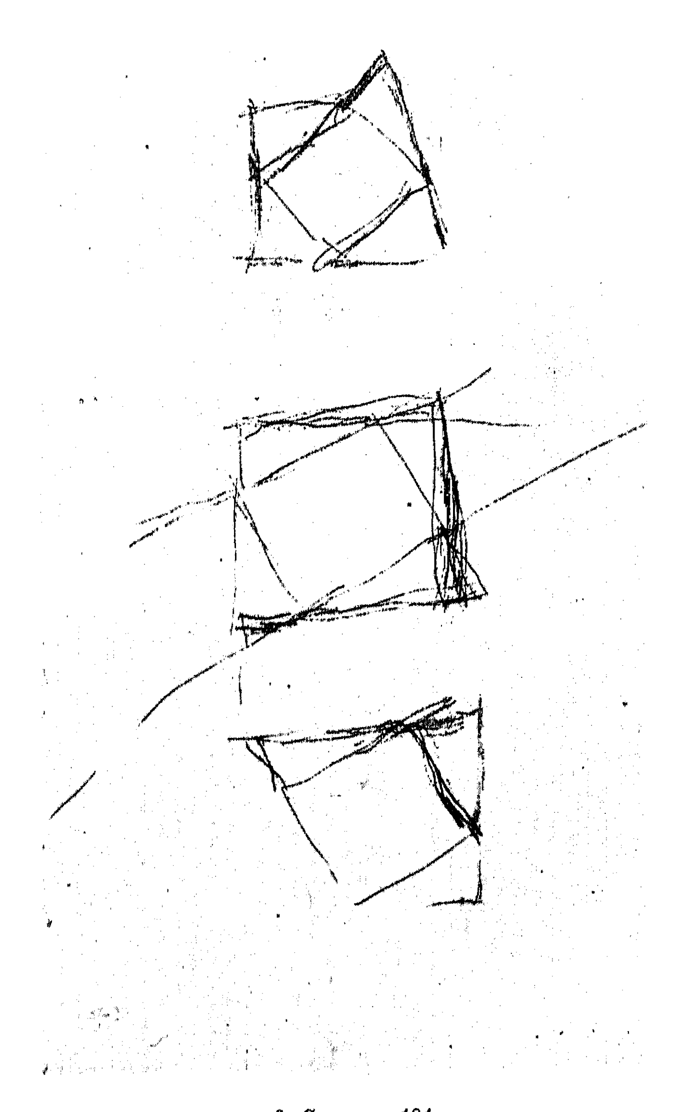
3. См. стр. 180.



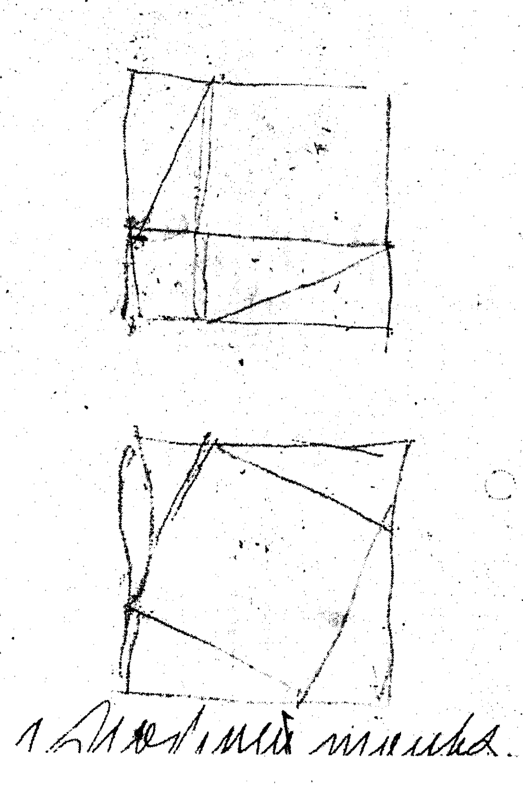
4. См. стр. 181.



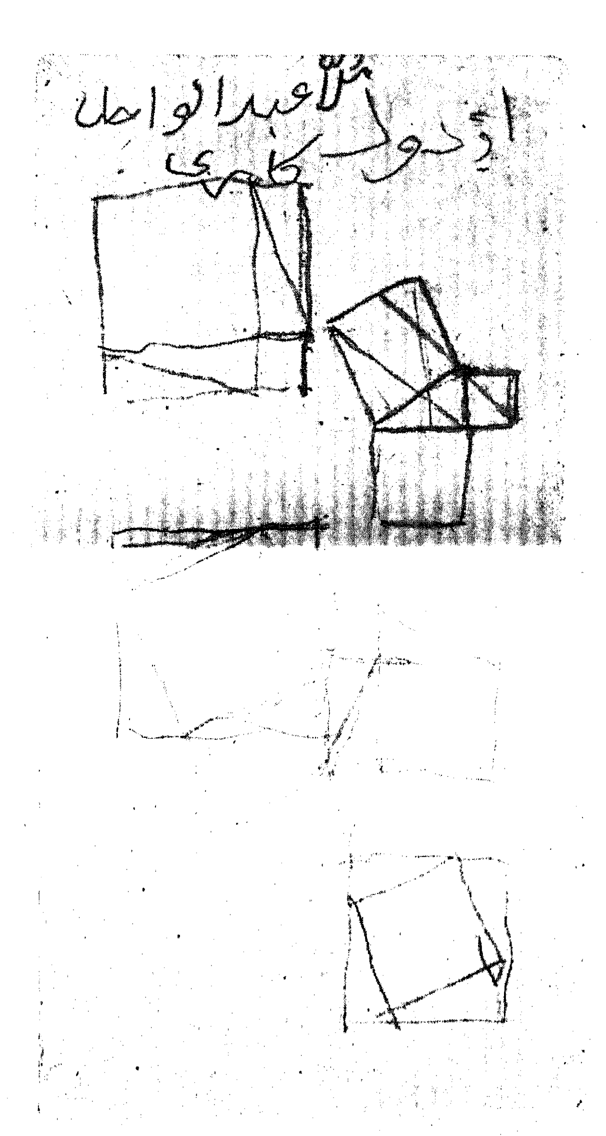
5. См. стр. 181.



6. См. стр. 181.



7. См. стр. 187.



8. См. стр. 190.

9. См. стр 199.

странять свѣден[ія] о чемъ? Желѣз[ныя] дор[оги], чтобы ѣздить кому и куда?

Собранные вмѣстѣ и подчиненные одной власти миліоны людей для того, чтобы дѣлать что?[1] Больницы, врачи, аптеки для того, чтобы продолжать жизнь, а продолжать жизнь зачѣмъ?

Миліоны страдаютъ тѣлесно и духовно для того, чтобы только захвати[вшіе] власть могли безпрепятственно развращать[ся]. Для этого ложь религіи, ложь науки, одурен[іе] спаиваніемъ и воспитаніемъ, и гдѣ этого мало — грубое наси[ліе], тюрьмы, казни.

Ради Бога, хоть не Б[ога], но ради самихъ себя опомнитесь. *Поймите все безуміе своей жизни.* Хоть на часокъ отрѣшитесь отъ тѣхъ мелочей, к[оторыми] вы заняты и к[оторыя] кажутся вамъ такими важными: всѣ ваши миліоны, грабежи, приготовленія къ убійствамъ, ваши парлам[енты], науки, церкви. Хоть на часокъ оторвитесь ото всего этого и взгляните на свою жизнь, главное на себя, на свою душу, к[оторая] живетъ такой неопредѣленный, короткій срокъ въ этомъ тѣлѣ, опомнитесь, взгляните на себя и на жизнь вокругъ себя и поймите все свое безуміе, и ужаснитесь на него. Ужаснитесь и поищите спасенія отъ него. Но и искать вамъ нечего. Оно у каждаго изъ васъ въ душѣ вашей. Только опомнитесь, поймите, кто вы, и спросите себя, что̀ вамъ точно нужно. И отвѣтъ самъ, одинъ и тотъ же для всѣхъ, представится вамъ. Отвѣтъ въ той одной вѣрѣ, к[оторая] свойственна намъ, нашему времени, вѣрѣ въ Бога и въ открытый — не открытый, а вложенный въ души наши законъ Его — законъ любви, — настоящей любви, любви къ врагамъ, той, к[оторая] признава[лась], не могла не признаваться, всѣми великими учителями міра и к[оторая] такъ опредѣл[енно], ясно выражена въ той вѣрѣ, к[оторую] мы хотимъ исповѣдывать и думаемъ, что исповѣдуемъ. Только опомнитесь на часокъ, и вамъ ясно будетъ, что важное, одно важ-

---

[1] *Все следующее предложение вписано дополнительно.*

ное въ жизни — не то, что внѣ, а только одно то, что въ насъ, что намъ нужно. Только поймите то, что вамъ ничего, ничего не нужно, кромѣ однаго, *спасти* [1] *свою душу* и что только этимъ мы спасемъ мiръ. *Аминь.*[2]

И все отъ ужаснѣйша[го], губительнѣйшаго и самого распространеннаго суевѣрiя всѣхъ людей, живущихъ безъ вѣры — суевѣрiя о томъ, ч[то] люди могутъ устраивать жизнь, —добро еще свою, а то всѣ устраиваютъ жизнь другихъ людей для семей, сословiй, народовъ. Ужасно губительно это суевѣрiе тѣмъ, что та сила души, какая дана человѣку на то, чтобы совершенствовать себя, онъ всю тратитъ ее на то, чтобы *устраивать* свою жизнь, мало того — жизнь другихъ людей.[3]

---

[1] *Зачеркнуто:* каждому

[2] *Далее зачеркнуто:* Есть безчислен[ное] количество врачей, аптекъ, водъ, к[оторые] будто бы продолжаютъ жизнь. Зачѣм·

[3] *Ср. Дневник от 10 мая, запись № 6.*

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 3. [1]

1) *Крики.* 2) Оборванцы на палаткахъ кричатъ: не ходите.
3) поднимаютъ дѣтей по головамъ.
4) Около вала на обѣ стороны раздавленные.
5) Въ Петр[овскомъ] паркѣ палаточн[ики].
6) Народъ бѣжитъ.
7) Казаки бьютъ
8) Артельщи[ца] разда[вленная].
9) Полиція тоже.
10) Бросали гостинцы въ народъ. [2]

Суевѣріе церкви состоитъ въ томъ, ч[то] будто бы были и есть такіе люди, к[отор]ые, собравшись вмѣстѣ и назвавъ себя церковью, могутъ разъ навсегда и для всѣхъ людей рѣшить вопросъ о томъ, какъ надо понимать Бога и законъ Его.

Суевѣріе науки, подобное суевѣрію церкви — въ томъ, что будто бы тѣ знанія, к[отор]ыя[3] пріобрѣтены тѣми немногими, освободившими себя отъ необходимаго для жизни труда людьми и суть тѣ самыя знанія, называемыя ими наук[ой], к[оторыя] важны и нужны для всѣхъ людей.

Говорятъ, что нельзя безъ вина при покупкахъ, продажахъ, условіяхъ, а пуще всего на праздникахъ, на крестинахъ, на сватьбахъ, на похоронахъ.

---

[1] *Записная книжка № 3 начинается чертежом Пифагоровой теоремы по брамински. См. таблица между стр. 176 и 177, рисунок № 1.*

[2] *Далее чертеж той же теоремы. См. таблица между стр. 176 и 177, рисунок № 2.*

[3] *Исправлено из:* к[отор]ыми; *далее зачеркнуто:* занимаются люди *и надписано над строкой рукой А. Л. Толстой:* пріобрѣтены тѣми

Казалось бы, для всякой продажи, покупки, условія — хорошень[ко] подумать, обсудить надо, а не дожидаться спрыску, выпивки. Ну да это еще меньшее горе. А вотъ праздникъ. Праздникъ значитъ ручному труду перерывъ, отдыхъ. Можно сойтись съ близкими, съ родными, съ друзьями побесѣдовать, повеселиться. Главное дѣло, о душѣ подумать можно. И тутъ то замѣсто бесѣды, веселья съ друзьями, родными напиваются виномъ, и вмѣсто того, чтобы о душѣ подумать — сквернословіе, часто ссоры, драки. А то крестины. Человѣкъ родился, надо подумать, какъ его хорошо воспитать. А чтобы хорошо воспитать, надо самому себя получшить, отъ плохаго отвыкать, къ хорошему пріучать, и тутъ вмѣсто всего пьянство. Тоже и еще хуже на сватьбахъ. Сошлись молодые люди въ любви жить, дѣтей растить. Надо, казалось бы, имъ примѣръ доброй жизни показать. Вмѣ[сто] этого опять вино. А ужъ глупѣе всего на похоронахъ.[1] Ушелъ человѣкъ туда, откуда пришелъ, отъ Бога и къ Богу. Казалось бы, когда о душѣ подумать, какъ не теперь, вернувшись съ кладбища, гдѣ зарыли тѣло отца, матери, брата, к[оторые] ушли туда, куда мы всѣ идемъ и чего никто не минуетъ. И что же, вмѣсто этого вино[2] и все, что отъ него бываетъ. А мы говоримъ: нельзя не помянуть, такъ[3] стариками заведено. Да вѣдь старики не понимали, что это дурно. А мы понимаемъ. А понимаемъ, такъ и бросать надо. А брось годъ, другой, да оглянись назадъ и увидишь, что первое, въ годъ рублей 30, 50, а то и [4] вся сотня дома осталось, второе, много глупыхъ и скверныхъ словъ, а также и плохихъ дѣлъ осталось несказанными и не сдѣланными; третье, [5] въ семьѣ и согласія, и любви больше, и четвертое, главное, у самого на душѣ [6] много лучше стало.

---

[1] *Зачеркнуто:* Случилось съ отцомъ, матерью, братомъ то, къ чему мы всѣ идемъ и никому не миновать

[2] *Зачеркнуто:* глупые пьяныя рѣчи

[3] *Здесь чертежи Пифагоровой теоремы по брамински. См. таблица между стр. 176 и 177, рисунок № 3.*

[4] *Зачеркнуто:* больше

[5] *Зачеркнуто:* дѣло

[6] *Зачеркнуто:* больше спокойствія, радости и истиннаго веселья

[*Конец июня.*] Ненависть снизу. И все держится только однимъ религіознымъ и научнымъ обманомъ.[1]

Суевѣріе зла. Зла нѣтъ. Жизнь благо. Если нѣтъ блага, то знай, ч[то] ты ошибся. И тебѣ дано время, чтобы исправить свою ошибку, чтобы имѣть радость (высшее благо) исправить свою ошибку. Только для того и есть время. Если же ты не исправишь свою ошибку, то [2] она исправится помимо твоей воли смертью.[3] Да, жизнь благо, зла нѣтъ. Есть только ошибки наши: общія и наши личныя, и намъ дана радость черезъ время исправлять ихъ. А въ исправленіи ихъ и высшая радость.

Мы не подвинулись въ религіозн[омъ] пониманіи. Тотъ же анимизмъ, тотъ же фетишизмъ.

Для того, чтобы понять это, человѣку нужно только понять, какія въ немъ требованія привычки и какія требованія его человѣч[еской] природы: разума и любви, и провѣрить то, что стало привычными требованіями своей природы.

[4]И не требованія разума и любви подчинять требованіямъ привычки, какъ это дѣлается теперь, а напротивъ на основаніи требованій разума и любви провѣр[ить] то, что привычно. И тогда....

Только представить себѣ свободн[аго] отъ привычки человѣка въ какомъ бы то ни б[ыло] положеніи людей нашего общества,—принадлежащаго [или] къ неимущему рабочему или, къ такъ называемому, богатому сословію... что бы увидалъ этотъ человѣкъ въ томъ мірѣ, въ к[оторомъ] мы живемъ, не видя, не чувствуя, не понимая всего ужаса, всего безумія нашей жизни.[5, 6]

Когда узнаешь[7] про поступокъ, а особенно когда видишь

---

[1] *Ср. Дневник, конец июня.*

[2] *Зачеркнуто:* за тебя высшій законъ

[3] *Переделано из:* смерть; *далее зачеркнуто:* исправитъ ее

[4] *Зачеркнуто:* И только сдѣлай это

[5] *Ср. Дневник от 11 мая, запись № 1 и конец июня.*

[6] *Далее идут три чертежа Пифагоровой теоремы по брамински: один из них начерчен поверх последних трех слов записи, а остальные на двух следующих страницах Записной книжки. См. таблица между стр. 176 и 177. Рисунки №№ 4, 5 и 6.*

[7] *Слово:* узнаешь *надписано над незачеркнутыми словами:* слышишь о

такой совершенный поступокъ, к[оторый] желалъ бы сдѣлать, то кажется, что это я самъ дѣлаю и испытываю радость совершенія, считаемаго[1] хорошимъ, поступка. Но такъ какъ поступки, к[отор]ые люди желали бы совершить, различны, то и впечатлѣнія, получаемые отъ описанія или вида поступка, также различны.

Есть фр[анцузская] поговор[ка]: Les amis de nos amis sont nos amis.[2] И потому, считая васъ близкимъ человѣ[комъ], радъ исполнить ваше желаніе.

Среди нашихъ чувствъ и убѣжденій есть так[ія], к[оторыя] соединяютъ насъ со *всѣми* людьми и есть такія, к[оторыя] разъединяютъ насъ. Будемъ[3] отдаваться тѣмъ чувствамъ и убѣжденіямъ, к[оторые] соединяютъ насъ *всѣхъ* и утверждать ихъ въ себѣ,[4] руководиться ими въ своихъ поступкахъ[5] будемъ строги въ мысл[яхъ] къ т[акимъ] ч[увствамъ] и уб[ѣжденіямъ], к[оторыя] раз[ъединяютъ], будемъ, напротивъ, сдерживать проявле[нія] вторыхъ въ словѣ и дѣлѣ.

Будемъ же[6] утверждать себя въ такихъ убѣжденіяхъ и чувствахъ и руководствоваться ими въ[7] поступкахъ и, напротивъ[8] сдерживаться въ тѣхъ чувствахъ и убѣжденіяхъ, к[оторыя] разъединяютъ[9] и съ осторожностью[10] руководствоваться ими въ своихъ словахъ и поступкахъ.

---

1 *Зачеркнуто:* мною
2 [Друзья наших друзей — наши друзья.]
3 *Зачеркнуто:* же держаться
4 *Зачеркнуто:* выдвигать и ⟨руко⟩ брать въ руководство
5 *Зачеркнуто:* первые и напрот[ивъ] все то, что соединяетъ насъ со всѣми, будемъ
6 *Зачеркнуто:* отдаваться тѣмъ, к[отор]ыя соединяютъ насъ со всѣми, будемъ
7 *Зачеркнуто:* жиз[ни]
8 *Зачеркнуто:* ⟨строго относиться⟩ осторожно относиться
9 *Зачеркнуто:* сдерживаться въ нихъ и не руко
10 *Зачеркнуто:* относить[ся]

ЛИСТЫ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ, № 3.

Не любить Бога, а сознавать Бога въ себѣ и любить ближняго.

[*19 июня.*] Души Шарко. Ванны Келога.

Самъ себя не жертвую но и самъ не заб[ываю?], что [*2 неразобр*] на игрушечную.

А какже съ сказкой. [1]

Забылъ и не могу разобрать.

Какъ смѣшно думать, что самое понятное и основа всего — матерія, вещество. Матеріи, вещества нѣтъ, есть только средст[ва] [2] общенія раздѣленнаго самого въ себѣ духовнаго.

Какъ нѣтъ[3] или есть болѣе или мен[ѣе] рѣзкое дѣленіе между сномъ и бдѣніемъ, такъ нѣтъ тако[го] и между безуміемъ и разумной жизнью.[4] Признакъ одинъ: нравственное сознаніе и усиліе.[5]

Дѣленіе такое же, какъ и въ психіатріи, по 3 класа[мъ], съ подраздѣленіями, и потомъ всѣ подраздѣленія дѣлятся еще на безп[окойныхъ], полуспок[ойныхъ], спокойныхъ, испытуемыхъ (т. е. выздоравливающихъ или симулянтовъ).

---

[1] *Поперек написанного, сбоку карандашом написаны чернилами следующие пять слов.*

[2] *Зачеркнуто:* соединенія

[3] *Следующие 5 слов вписаны над строкою.*

[4] *Зачеркнуто:* Но.

[5] ***Ср. Дневник от 27 июня**, **запись № 1.***

Какъ пчела беретъ не для себя и этимъ самымъ разноситъ и оплодотворяетъ.[1]

Бросаешь чудные цвѣты, п[отому] ч[то] ихъ много. Тоже и съ цвѣтами жизни.[2]

---

3 молитвы: 1) не передъ людьми, а передъ Богомъ. 2) Сейчасъ, въ настоящемъ и 3) Благодарн[ости].[3]

Заблудился и сейчасъ 3 Молитвы: 1) передъ Б[огомъ]. 2) Сейчасъ, 3) умру здѣсь, и прекрасно.

«Не укралъ, а взялъ». Да, укралъ только тотъ, кто взялъ то, что принадлежитъ всѣмъ, а это берутъ всѣ землевладѣльцы, всѣ капиталисты, фабриканты, чиновники.[4]

Волюнтаристическій плюрализмъ, прагматизмъ

Сумашествіе всегда слѣдствіе неразумной и потому безнравственной жизни.[5]

Сумашедшіе всегда лучше, чѣмъ здоровые, добиваются своихъ цѣлей. Это отъ того, что для нихъ нѣтъ никакихъ нравственныхъ преградъ: ни стыда, ни совѣсти, ни истины, ни даже страха.[6]

? Раздѣленное само отъ себя духовное начало сознаетъ себя раздѣленнымъ тѣмъ, чтò намъ представляется тѣломъ. Сознаетъ же оно свое раздѣленіе тѣмъ, ч[то] намъ представляется движеніемъ. Тѣло нераздѣльно съ пространствомъ, а движеніе съ временемъ.[7]

Операцію опухоли опасно нервъ перерѣзать. Году... въ Берлинѣ.

---

[1] *Ср. Дневник от 27 июня, запись № 3.*
[2] *Ср. Дневник от 27 июня, запись № 4.*
[3] *Ср. Дневник от 27 июня, запись № 5.*
[4] *Ср. Дневник от 27 июня, запись № 6.*
[5] *Ср. Дневник от 27 июня, запись № 7.*
[6] *Ср. Дневник от 27 июня, запись № 8.*
[7] *Ср. Дневник от 1 июля, запись № 1.*

Читаю псалтырь по князю Хованскому.[1]

Видѣлъ во снѣ, что говорю съ Сер[ежей] и говорю слѣдующее:

Мы живемъ тѣмъ, что ищемъ блага. Есть блага тѣлесныя:[2] здоровье, похоти тѣла, богатство, половая любовь, слава, почес[ти], власть. И всѣ эти блага: 1) внѣ нашей власти, 2)[3] всякую минуту могутъ оборваться смертью и 3)[4] не могутъ быть благами для всѣхъ. И есть другое благо духовное — любовь къ людямъ, к[оторое]: 1) всегда въ нашей власти, 2) не обрывается смертью: можно умирать любя и 3) нетолько возможно для всѣхъ, но тѣмъ болѣе радостно, чѣмъ больше людей живутъ ради этого блага.

Не совсѣмъ такъ видѣлъ во снѣ: короче и лучше. И во снѣ, когда кончилъ сказалъ: докажи, что это неправда. Вѣдь нельзя. И Сережа и всѣ замолчали.[5]

Кошка грязн[ая]. Нарушеніе
Ната [?].[6]

Отсутствіе всякого религіознаго пониманія жизни и вмѣсто него самое странное, ни на чемъ не основанное пониманіе жизни, не выдерживающее никакой критики и ничего не объясняющее. Пониманіе жизни, заключающееся въ томъ, что[7] законъ жизни человѣческой можетъ, долженъ быть выведенъ изъ законовъ, наблюдаемыхъ нами въ мірѣ природы. И какъ въ этомъ мірѣ происходятъ борьба, измѣненія видовъ — движеніе, прогрессъ, въ этомъ и законъ жизни людей. Т. е. въ сущности то, что̀ то самое, что̀ дѣлаютъ люди, то и должне дѣлаться. И вслѣдствіе этого удивительнаго безумія, еще

---

1 *На полях сбоку надпись чернилами рукой А. Л. Толстой:* не разобрала.

2 *Зачеркнуто:* роскошь

3 *Зачеркнуто:* нарушаютъ

4 *Зачеркнуто:* нарушаютъ любовь промежъ людей: все это нужно всѣмъ

5 *Ср. Дневник от 1 июля.*

6 *Около этой записи рукой А. Л. Толстой написано:* не разобрала.

7 *Зачеркнуто:* ученія.

болѣе свойственн[аго] всѣмъ душевно больнымъ, ничѣмъ непоколебимая самоувѣренность, самодовольство. —

Такъ что не только не существуетъ никако[го] разумнаго религіознаго пониманія жизни, но существуетъ и царствуетъ самое нелѣпое пониманіе жизни, совершенно исключающее возможность какого бы то ни б[ыло] истинно религіознаго пониманія жизни. Этимъ только и можно объяснить то, кажущееся снача[ла] непонятное [1] существованіе и даже возрожденіе разныхъ квази христіанскихъ, дикихъ для нашего времени вѣрованій католич[ескихъ], лютер[анскихъ], баптистскихъ и другихъ.[2] Люди съ болѣе чуткимъ самосознаніемъ[3] чуютъ нелѣпости и внутреннее противорѣчіе царствующаго пониманія жизни — эволюціи, прогресса, т. е. признанія хорошимъ и должнымъ все то, чтò дѣлается всѣ[ми], и faute de mieux[4] хватаются за самыя странныя, но все таки отвѣчающія на высшія требованія души, суевѣрія.

Большинство же все дальше и дальше завязаетъ въ этомъ всеобщемъ безуміи. И, раздѣляя общую всѣмъ безумнымъ черту упорства и непоколебимости въ своемъ заблужденіи, люди нашего времени недоступны никакимъ доводамъ и разсужденіямъ и по мѣрѣ все большаго и большаго обезумѣнія — становятся все болѣе и болѣе самоувѣренными и самодовольными.

Удивительное дѣло: мы менѣе всего понимаемъ то, чтò лучше всего знаемъ, или: лучше всего знаемъ то, чего совсѣмъ не понимаемъ: свою душу, можно сказать, и Бога.[5]

Мы живемъ безумной жизнью, продолжаемъ жить ею, но знаемъ въ глубинѣ души, не можемъ не знать, что живемъ безумно.[6]

То, чтò даетъ намъ жизнь и чтò мы знаемъ въ себѣ, ограниченное тѣломъ и потому несовершенное, мы называемъ душою. Тоже, ничѣмъ неограниченное и потому совершенное, мы назы-

---

[1] *Зачеркнуто:* въ наше время

[2] *Зачеркнуто:* Болѣе чут[кіе]

[3] *Зачеркнуто:* не могутъ примириться

[4] [за неимением лучшего]

[5] *Ср. Дневник от 1 июля, запись № 4.*

[6] *Ср. Дневник от 16 июля, запись № 1.*

ваемъ Богомъ. Жизнь есть стремленіе и дѣятельность соединиться съ тѣмъ, отъ чего она отдѣлена, съ другими душами и Богомъ, съ Его совершенствомъ.[1]

Доказать и докажу.—

Въ первый разъ ясно понялъ все значеніе смиренія для жизни, для свободы, радости въ ней. —

Я плохъ и плохо прожилъ, не умѣлъ и не осилилъ устроить жизнь хорошо. Но, если ясно понялъ такъ, какъ, мнѣ кажется, другіе не понимаютъ, все зло — ошибки жизни, какже мнѣ хоть въ уплату за свою дурную жизнь не сказать этого. Мож[етъ] б[ыть] кому нибудь и пригодится. [2]

Вѣра всегда нетверда. Можно разувѣриться или повѣрить въ другое. Твердо только сознаніе. И не ожидай того, ч[то], когда тебя ударятъ по одной и ты подставишь другую, что бьющій опомнится, перестанетъ бить и пойметъ значеніе твоего поступка. Нѣтъ. Онъ, напротивъ того, и подумаетъ и скажетъ: вотъ какъ хорошо, что я побилъ его. Теперь ужъ, по его терпѣнію, ясно, ч[то] онъ чувствуетъ свою вину и все мое превосходство передъ нимъ.

Но знай, что несмотря на это, все таки лучшее для себя и для всѣхъ, что ты можешь сдѣлать, когда тебя бьютъ по одной щекѣ это то, чтобы подставить другую. Въ этомъ «радость совершенная». Только исполни. И тогда за то, ч[то] кажется горемъ, можно только благодарить.

Нынче 13 [іюля] во 1-хъ, освободился отъ недобраго чувства къ Льву и, главное, отъ жалости къ себѣ. Мнѣ надо только благодарить Бога за мягкость того наказанія, к[отор]ое я несу за всѣ грѣхи моей молодости и главный грѣхъ половой нечистоты при соединеніи съ чистой дѣвушкой. По дѣломъ...[3]

Можно только благодарить за мягкость наказанія. И когда знаешь, за что — нетолько легче нести, но не чувствуешь тяжести. [4]

---

[1] *Ср. Дневник от 5 июля, запись № 1.*

[2] *Ср. Дневник от 11 июля, записи №№ 1, 2.*

[3] *Далее следуют чертежи Пифагоровой теоремы. См. таблица между стр. 176 и 177, рисунок № 7.*

[4] *Ср. Дневник от 16 июля, запись № 2.*

ЛИСТЫ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ, № 4.

солд[атка] Деменская была 12 іюля

Привычки есть тѣлесн[ыя], есть духовная.

Надо быть на сторожѣ особенно противъ духовной привычки.

⟨Да, какой ужасный обычный грѣхъ нашъ — насъ, людей, благодаря⟩

Да, какая чудная земля не переставая паруетъ, дожидаясь сѣмяни,[1] и заростаетъ сорными травами. Мы же, имѣющіе возможность отдать этому народу[2] хоть что нибудь изъ того, что мы не переставая беремъ отъ него, — что мы даемъ ему? аэропланы, дреднауты, 30 эт[ажные] дома, фонографы, синематогр[афы] и всѣ тѣ ненужныя глупости,[3] кот[орыя] мы называемъ науками и искусствами, и, главное, примѣръ пустой, безнравственной, преступной жизни. Да еще хорошо, если бы мы[4] за то, что беремъ отъ него, давали бы ему только одни ненужные, глупые и дурные примѣры. А то вмѣсто уплаты хоть части своего неоплатнаго долга передъ нимъ, мы засѣваемъ эту алчущую [*1 неразобр.*], жизни землю одними волчцами и терніями, запутываемъ этихъ милыхъ, открытыхъ на все доброе, чистыхъ, какъ дѣти, людей, коварными умышленными обманами.

---

[1] *Зачеркнуто:* въ то время какъ мы люди благодаря трудамъ нуждѣ страданіямъ этого народа владѣющіе воз

[2] *Зачеркнуто:* к[оторый], не переставая даетъ намъ все что мы имѣемъ

[3] *Зачеркнуто:* и гадости

[4] *Зачеркнуто:* только не ⟨дали⟩ давали ему ничего за это

Да, горе міру отъ соблазновъ но....

Не ждать вознагражденія за свое добро ни въ этомъ мірѣ, ни въ будущемъ уже тѣмъ хорошо, что утверждаетъ вѣру въ Бога, въ добро — само по себѣ и для себя. И съ другой стороны: вѣра въ Бога, въ добро освобождаетъ отъ заботы о послѣдстві[яхъ] поступковъ — о вознагражденіи. Благодарю Бога, начинаю чувствовать и сознавать и то, и другое. Плохо только то, что я замѣчаю это въ себѣ.

Чѣмъ глупѣе люди, тѣмъ они самоувѣренн[ѣе]и на оборотъ. [1]

⟨На память⟩

1) Хир[ьякова] письмо

2) Опечатка $\frac{1}{4}$ надо 4

3) Японцу: имъ легче п[отому] ч[то] вновѣ

спросить о дневн[икѣ]

---

[1] *Зачеркнуто:* Хирьяк[ова] письмо

ЛИСТ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ, № 5.

[*19 июля.*] Докладъ въ Штокхоль[мъ.]
Выписать изъ листк[овъ] отданныхъ Ч[ерткову.]
Посовѣтовать[ся] съ Ч[ертковымъ] о томъ, что дать «Въ Защиту человѣка».

⟨Таню о Моодѣ⟩.

Заглавіе: Благодарная почва.

Черткову перо.

Было ли напечатано «родится въ деревнѣ мальчикъ»? [1]
Таня чтобъ сказала объ экз[аменаціонномъ?» сочиненіи.

Достать Сандерлен[да].

Ключъ въ заряжательницѣ пера.

Мулла Абдулъ Вахидъ Кары.[2]

---

[1] *Далее зачеркнуты петлями в несколько рядов две строки. Прочесть невозможно.*

[2] *Далее на обороте этого листка арабская надпись и чертежи Пифагоровой теоремы. См. таблица между стр. 176 и 177, рисунок № 8.*

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 4.

7 стр.

250000 — въ Россіи

9 стр. Опредѣленіе помѣшательства[1]

[*24 июля.*] Вѣстн[икъ] Евр[опы] Іюль 132 133 стр. Дарвинъ

[*23—24 октября.*] 1) *Всѣ листовки выписать, копѣ[ешные] и 3 к.*

2) Сборники анекдотовъ смѣшныхъ.

3) Образцы стихотв[ореній].

4) Огородн[ичество] садово[дство], земле[дѣліе].

5) О рабоч[емъ] народѣ.

---

[1] *См. Дневник от 4 сентября, запись № 2.*

ЛИСТЫ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ, № 6.

21 июля Лѣто 1910 г.

1) Maman je vous adore.[1] Говоритъ[2] вздоръ, веселый, горячій, добрый эгоистъ.

2) Художникъ музыкантъ, все для славы, никакого ни религіознаго, ни нравственнаго сознанія.

3) Кокетка. J'ai été admirable.[3]

4) Слабая чувственная распутная.

5) Наслѣдникъ большого дѣла фабрики.

6) Акуратный дѣятель.

7) Санька Кузьм подленькій ловкій

8) Тупой православ[ный.] Ach wenn es nur immer so bliebe.[4]

9) Семинаристъ религіозная борь[ба.]

10) Священ[никъ] грубый корысто[любивый.]

11) Духовн[ый] честолюбецъ.

12) Министръ достигъ положенія и держится.

13) Степен[ная] развратница.

14) Революц[іонеръ] всѣхъ ненавидитъ и ненавидитъ.

15) Револ[юціонеръ] думаетъ, что любитъ народъ.

16) Профессоръ вѣритъ въ науку.

15) Земскій дѣятель.

16) Фере вицегубернаторъ.

17) Губерн[аторъ] наглый и подлый.

1) Мастеръ на все, пьяница.

2) Ненавистникъ. Царство господское.

---

[1] [Мама, я вас обожаю.]

[2] *В копии:* говорю

[3] [Я была восхитительна.]

[4] [Ах, если бы всегда так осталось.]

3) Суевѣріе науки.
4) Ищетъ правды.
5) Кутила весельчакъ.
6) Стенька Разинъ.
7) Любитъ служить господ[амъ.]
8) Художникъ поэтъ.
9) Работникъ любитъ трудъ.
10) Мудрецъ фи[лософъ.]
11) Изувѣръ.
12) Властолюбецъ.
13) Корыстолюбъ.
14) Кокетка.
15) Блудниц[а.]
16) Мать.
17) Работница.
18) Художница.
19) Набожная.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 5.

Идетъ непрестающая борьба о Левѣ: простить или отплатить словюмъ жестокимъ, ядовитымъ. Начинаю яснѣе слышать голосъ добра. Францизскъ [1]

Какъ легко вымѣстить дѣломъ, словомъ... и какъ трудно простить. [2, 3]

Вѣра, то чему вѣрятъ, это суевѣріе. Люди предпочитаютъ вѣру сознанію, п[отому] ч[то] вѣра тверже, также твердо, какъ обычаи, обществ[енное] мнѣніе опредѣляетъ поступки, но сама вѣра не тверда и не движетъ духовной жизни. Она всегда неподвижна и задорна, нуждается въ обращеніи другихъ, т[акъ] к[ак]ъ основана на обществ[енномъ] мнѣніи. (Чѣмъ больше людей раздѣляютъ вѣру, тѣмъ она тверже.) Вѣра есть дѣло мірское, удобное условіе для тѣлесной жизни. Духовное сознаніе (всего человѣчества) — дѣло души, неизбѣжное условіе разумной, хорошей жизни.

Вѣра всегда stationaire [4] — неподвижна, дух[овное] сознан[іе] всегда движется. — Для «вѣрующихъ» движеніе совершается въ жизни тѣлесной, для духовныхъ движеніе въ жизни духовной. [5]

Не могу въ душѣ простить Вѣр[у] за ея паденія. Ясно понялъ сейчасъ всю безумную несправедливость этого, если только

---

[1] *Ср. Дневник от 20 июля, запись № 1.*

[2] *Зачеркнуто:* за то какъ оси[лишь]

[3] *Ср. Дневник от 20 июля, запись № 2.*

[4] [стационарна]

[5] *Ср. Дневник от 20 июля, запись № 3.*

вспомнить свое мужское прошедшее, да и всѣхъ мущинъ. Да, видно, что обществ[енное] мнѣніе устанавливалось не женщинами, а мущинами.

Женщина ужъ потому менѣе, чѣмъ мущина достойна осужденія, что она несетъ всю великую тяжесть послѣдствій — роды, ребенокъ, стыдъ, позоръ. Мущина же ничего, «не уличенъ, не — воръ». Падшая женщина [1] и родившая дѣвушка, или какъ...... опозорена передъ всѣмъ міромъ, или прямо вступаетъ въ классъ презрѣнныхъ существъ б.....[2] Мущина же чистъ и правъ, если только не заразился.

Хорошо бы выяснить это.[3]

Вы спрашиваете,[4] какъ понимать такія и такія слова Ев[ангелія], Откр[овенія] или библіи, находя въ такихъ словахъ или противорѣчивое, или неясное, или просто нелѣпое. На это ваше недоумѣніе отвѣчаю слѣдующимъ: Читать надо Ев[ангеліе] и всѣ книги, признаваемыя Св. Пис[аніемъ], точно также обсуживая ихъ содержаніе, какъ мы обсуживаемъ содержаніе всѣхъ тѣхъ книгъ, к[оторыя] читаемъ и потому, встрѣчая противорѣчивое, неясное или нелѣпое, не отъискивать разъясненій, а прямо откидывать все таковое, приписывая важность и значеніе только тому, что согласно съ здравымъ смысломъ и, главное, нашей совѣстью.

Только при тако[мъ] отношеніи къ, такъ называемому, Св[ященному] Пис[анію], чтеніе его и въ особенности Евангелій можетъ быть полезно.[5]

Наука это богадѣльня или, скорѣе поприща успѣха среди толпы, открытыя для всѣхъ самыхъ умственно и нравственно тупыхъ людей. Занимаясь наукой, онъ можетъ, не сознавая того, что онъ дѣлаетъ, считая букашекъ или перечисляя книги и выписывая изъ нихъ, что̀ подходитъ подъ избранную тему,

---

[1] *Следующие три слова вписаны между строк.*

[2] *Многоточие в подлиннике.*

[3] *Ср. Дневник от 20 июля, запись № 4.*

[4] *Зачеркнуто:* ч[то] значатъ

[5] *Ср. Дневник от 21 июля, запись № 1.*

можетъ или ничего не думать[1] или выдумать[2] въ томъ безжизненномъ, никому ни на что не нужн[омъ] соображеніи какую нибудь теорію и быть вполнѣ увѣр[еннымъ], что онъ дѣлаетъ самое важное на свѣтѣ дѣло.[3] —

---

1. Типъ ученаго
2. Типъ честолюбца
3. — корыстолюб[ца]
4. — вѣрующа[го] консерватора
5. Типъ кутилы
6. — разбойника въ принятыхъ предѣлахъ и
7. въ непринятыхъ
8. [4] правдиваго честнаго, но въ обманѣ

9) Славолюб[ца] писателя
10) Соціалиста рево[люціонера]
11) Ухаря весельча[ка]
12) Христіани[на] полнаг[о]
13) борющаго[ся]
14) . . . . .[5]

Нѣтъ конца этимъ чувствуем[ымъ] мною типамъ.[6]

[27 *июля.*] *Исторія наказанія есть постоянная его отмѣна.*

Ierингъ.[7]

Спасаясь отъ разбойниковъ случайныхъ, признаваемыхъ разбойниками, мы отдаемся въ руки разбойниковъ постоянныхъ, организованныхъ, признаваемыхъ благодѣтелями, отдаемся въ руки правительствъ.[8]

Человѣкъ сознаетъ себя Богомъ, и онъ правъ, п[отому] ч[то] Богъ есть въ немъ. Сознаетъ себя свиньей, и онъ тоже правъ,

---

[1] *В подлиннике:* въ той безжизненной никому ни на что не нужно

[2] *Зачеркнуто:* и вместе

[3] *Ср. Дневник от 21 июля, запись № 2.*

[4] *Зачеркнуто:* истинно но: [*1 неразобр.*]: *надписано:* правдиваго честнаго.

[5] *Многоточие в подлиннике.*

[6] *См. Дневник от 21 июля, запись № 3.*

[7] *См. Дневник от 27 июля, запись № 1.*

[8] *Ср. Дневник от 27 июля, запись № 2.*

п[отому] ч[то] свинья есть въ немъ. Но онъ жестоко ошибается, когда сознаетъ свою свинью Богомъ.[1]

Старушка говоритъ, что міръ и человѣка сотворилъ Батюшка Царь Небесный, а ученый професоръ, что происхожденіе человѣка есть результатъ борьбы видовъ за существованіе и что міръ есть тоже продуктъ эволюціи. Разница между эти[ми] двумя воззрѣніями, и явно въ пользу старушки, та, что старушка своими словами о творчествѣ Батюш[ки] Царя небеснаго явно признаетъ, какъ въ происхожденіи человѣка — его души, такъ и въ происхожденіи міра нѣчто непонятное, недоступное уму человѣческому; ученый же професоръ хочетъ своими крошечными наблюдені[ями] и выводами изъ нихъ, хочетъ прикрыть то основное, непонятное и недоступное, что должно быть признано и отдѣлено отъ доступнаго и понятна[го] для того, чтобы это доступное и понятн[ое] было дѣйствительно доступно и понятно.[2]

Мы не признаемъ законъ любви, свойственный человѣку, открытый намъ всѣми величайшими мудрецами міра и сознаваемый нами въ нашей душѣ п[отому], ч[то] мы не видимъ его на вещественныхъ явленіяхъ міра, а видимъ, *видимъ* въ вещественномъ мірѣ законъ борьбы, свойственный животному, и потому признаемъ законъ борьбы, приписывая его человѣку. Какое ужасное и грубое заблужденіе! А оно то считается міросозерцаніемъ, свойственнымъ самымъ просвѣщеннымъ людямъ.[3]

Хорошо спросить себя: что согласишься ли ты, дѣлая то, что ты считаешь дѣломъ Божіимъ — своимъ назначеніемъ, не говоря уже о личномъ счастьи, согласишься ли быть всѣми осуждаемымъ и презрѣннымъ? Хорошо спросить себя и отвѣтить: да, но къ счастью такого положенія, при к[отор]омъ человѣкъ, дѣлая дѣло Божіе, не нашелъ бы ни въ комъ сочувствія, такого положенія никогда не было и не можетъ быть.[4]

---

[1] *Ср. Дневник от 27 июля, запись № 3.*

[2] *Ср. Дневник от 27 июля, запись № 4.*

[3] *Ср. Дневник от 27 июля, запись № 5.*

[4] *Ср. Дневник от 27 июля, запись № 6.*

На 5-е августа.[1]

Привычка великое дѣло. Привычка дѣлаетъ то, ч[то] тѣ поступки, к[оторые] прежде всякій разъ требовали усилія борьбы духовн[аго] съ животн[ымъ], уже перестаютъ требовать усилія и вниманія, к[отор]ыя могутъ быть употреблены на слѣдующія въ работѣ дѣла. Это извеска, к[оторая] скрѣпляетъ положенные камни такъ, что на нихъ можно класть новые. Но та же благодѣтельная сторона привычки можетъ быть причиною величайшихъ[2] безнравственностей, когда борьба была рѣшена въ пользу животнаго: ѣсть людей, казнить, воевать, владѣть землей пользоваться проституціей и т. п.[3, 4]

Да, вѣра, суевѣрія, фанатизмъ даютъ большую силу самоотреченія въ жизни, но происходитъ это отъ того, что устанавливается одно главное, даже единственное возможное большей частью дѣло жизни, дающее исполненіе всего закона жизни —: исполненіе церковн[ыхъ] законовъ, оскопленіе, самосожиганіе, уничтоженіе невѣрныхъ и т. п.—

Безъ вѣры суевѣрія для исполненія закона Бога нужно не исполненіе чего либо одного опредѣленнаго, а рѣшеніе всѣхъ самыхъ различныхъ вопросовъ жизни на основаніи общаго закона Бога: — любви. И такая дѣятельность не даетъ такихъ яркихъ проявленій, какъ первая.[5]

Чѣмъ больше самоотреченія, тѣмъ труднѣе удержаться въ смиреніи, и на оборотъ.[6]

---

1 Ав. Слова умирающаго особенно значительны. Но вѣдь мы умираемъ всегда и особенно явно въ старости. Пусть же помнитъ старикъ, что слова его могутъ быть особенно значительны.[7]

---

[1] *Дата вписана рукой В. Ф. Булгакова.*

[2] *Зачеркнуто:* бѣдствій

[3] *Последние шесть слов подчеркнуты вероятно рукой Булгакова.*

[4] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 1.*

[5] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 2.*

[6] *Ср. Дневник от 5 августа запись № 3.*

[7] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 4.*

Онъ бросился на колѣни, плакалъ, причиталъ, прос[илъ] Б[ога] научить, спасти его, но въ глубинѣ души чувствовалъ,[1] что это все вздоръ и никто не слышитъ его.[2, 3]

Какая ужасная или, скорѣе, удивительная дерзость или безуміе тѣхъ мисіонеровъ, к[оторые], чтобы цивилизовать, просвѣтить «дикихъ», учатъ ихъ своей церковной вѣрѣ.[4]

То, ч[то] мы называемъ міромъ, слагается изъ двухъ частей: изъ сознанія и того, что сознается. Не б[ыло] бы сознанія, не б[ыло] бы міра; но нельзя сказать, что не б[ыло] бы міра — не б[ыло] бы сознанія. (Такъ ли?)[5]

Часто на словахъ говоришь, ч[то] съ человѣкомъ нельзя говорить о вещахъ, недоступныхъ ему, но на дѣлѣ не удержишься и часто совершенно безполезно тратишь слова и раздражаешься за то, ч[то] тебя не понимаетъ тотъ, кто не можетъ понять.[6]

[7] Жизнь вся эгоистическая, есть жизнь неразумная, животная. Такова жизнь дѣтей и животныхъ не плодящихся. Но жизнь вся эгоистическая, для человѣка взрослаго, обладающаго разумомъ, есть противуестественное состояніе — сумашествіе.[8] Таково положеніе многихъ женщинъ, жившихъ съ дѣтства законно эгоистич[еской] жизнью, потомъ эгоист[ической] семейной, животной любовью, потомъ эгоистич[еской] супружеской любовью, потомъ материнствомъ и потомъ, лишившись семейной внѣэгоистич[еской] жизни: дѣтей, остающих[ся] съ разсудкомъ,

---

[1] *В подлиннике по написанному до конца записи нарисован рукой Толстого круг с двумя радиусами. См. таблица между стр. 176 и 177, рисунок № 9.*

[2] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 5.*

[3] *По последним написанным словам начерчен рукой Толстого, карандашом круг с двумя радиусами. См. таблица между стр. 176 и стр. 177, рисунок № 10.*

[4] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 6.*

[5] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 7.*

[6] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 8.*

[7] *Зачеркнуто:* Полный эгоизмъ есть полное сумашествіе

[8] *Зачеркнуто:* У женщинъ живущихъ сначал

но безъ любви всеобщей въ положенiи животнаго. Положенiе это ужасно и оч[ень] обыкновенно.[1]

---

1 Деньги за произв[едения.]
2 Не лгать о зак[онѣ] Б[ога.]
3 Искать вину не внѣ себя, а въ себѣ

---

5 Ав. Ты хочешь служить другимъ, работникъ хочетъ работать. Но для того, чтобы съ пользой работать, нужно имѣть орудiе, и мало того — имѣть, надо чтобы орудiе б[ыло] хорошо. Что же ты съ своими свойствами, характеромъ, привычками, знанiями, представляешь ли ты изъ себя хорошее орудiе для служенiя людямъ? Служить надо тебѣ не людямъ, но Богу, и служ[енiе] Ему ясно опредѣлено. Оно въ томъ, чтобы ты увеличивалъ въ себѣ любовь. Увеличивая же въ себѣ любовь, ты не можешь не служить людямъ и будешь служить такъ, какъ это нужно и тебѣ, и людямъ, и Богу.[2]

Несчастенъ не тотъ,[3] кому дѣлаютъ больно, а тотъ, кто хочетъ сдѣлать больно другому.[4]

Всякiй человѣкъ всегда находится въ процессѣ роста, и потому нельзя отвергать его. Но есть люди до такой степени чуждые, далекiе въ томъ состоянiи, въ к[оторомъ] они находятся, что съ ни[ми] нельзя обращаться иначе, какъ такъ, какъ обращаешь[ся] съ дѣтьми — любя, уважая, оберегая, но не становясь съ ними на одну доску, не требуя отъ нихъ пониманiя того, чего они лишены. Одно затрудняетъ въ такомъ обращенiи съ ними это то, что вмѣсто любознательности, скромности дѣтей, у этихъ дѣтей равнодушiе, отрицанiе того чего они не понимаютъ, и главное, самое тяжелое — самоувѣренность.[5]

---

[1] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 9.*
[2] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 10.*
[3] *Зачеркнуто:* кто хочетъ
[4] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 11.*
[5] *Ср. Дневник от 5 августа, запись № 12.*

Сама же держится и распространяется толь[ко] благодаря этому правительству.[1]

Рѣдко встрѣчалъ человѣка болѣе меня одареннаго всѣми пороками: сластолюбіемъ, корыстолюб[іемъ], злостью, тщеславіемъ и, главное, себялюбіемъ. Благодарю Бога за то, ч[то] я знаю это, видѣлъ и вижу въ себѣ всю эту мерзость и все таки[2] борюсь съ нею. Этимъ и объясняется успѣхъ моихъ писаній.[3]

400	110
330	36
700	
660	
40	

И[4] одуреніе это особенно сильно и неизлечимо, п[отому] ч[то] люди не видятъ, не хотятъ, не могутъ видѣть его. А не хотятъ, не могутъ видѣть, п[отому] ч[то] вполнѣ довольны собой, своимъ положеніемъ. Мы въ эволюціи, въ прогрессѣ. У насъ аэропланы, у насъ[5].... подводныя лодки.... Чего же еще? Вотъ дай срокъ, и все будетъ прекрасно. И въ самомъ дѣлѣ, нельзя не восхищать[ся] — не мыслящимъ людямъ — аэроплан[ами] и т. [п.] ...... Къ чему нибудь да появились они. А появились они, п[отому] ч[то][6] 0,99 рабовъ дѣлаютъ то, что̀ велятъ 0,01 и, правда, что дѣлаются чудеса. И люди вѣрятъ, ч[то] чудеса эти нужны, и потому не могутъ, не хотятъ измѣнять жизнь, производящую эти чудеса. Чудеса поддерживаютъ дурную жизнь. Дурная жизнь производитъ чудеса. Развѣ можно улучшить жизнь, продолжая жить дурно. Одно нужно:

---

[1] *По смыслу запись эта относится к церкви. Ср. записи в Дневнике в конце июня. Она записана в отличие от других карандашом.*

[2] *Зачеркнуто:* кое какъ

[3] *Ср. Дневник от 7 августа, запись № 1.*

[4] *Написано по зачеркнутому:* Да

[5] *В подлиннике строка точек, а над ними написано:* подводныя лодки

[6] *Зачеркнуто:* половина

поставить на первое мѣсто нравственныя требованія, а поставь на первое мѣсто нравств[енныя] требованія, и тотчасъ уничтожатся аэропланы и.....[1]

Масарикъ писалъ: Дѣло не въ томъ, что нѣтъ религіи, а есть глупая, ложная религія.— Религія прогресса. И пока она не уничтожит[ся], нѣтъ исправленія. Вѣра въ эволюцію, а потому «служить». Получаю письма. Самоувѣрен[ность] общая, здѣсь самоувѣр[енность] частная. Служить тому, что мы знаемъ и чего хот[имъ]. Религія же истинн[ая] въ томъ, чтобы служить тому, чего мы не знаемъ. А мы хотимъ служить, какъ мы хотимъ и *какъ* служимъ. И что дальше, то все хуже, но говор[имъ]: пройдетъ!

Намъ нужна вѣра въ эволюцію.[2]

Трудно себѣ представить тотъ переворотъ, к[оторый] произойдетъ во всей вещественной жизни людей, если люди не то что станутъ жить по любви, но только перестанутъ жить злобной животной жизнью.[3]

Если ужъ говорить о Б[огѣ], Богѣ Творцѣ, то Б[огъ], сотворившій по ихъ понятію человѣка, не могущаго понимать иначе какъ при ограниченіи пространства и времени, этотъ Богъ, по ихъ понятію, находится тоже въ пространствѣ и времени, т. е. вездѣсущъ (пространство) и вѣченъ (время).[4]

Оч[ень] хорошо.

Сначала кажется, что жить только передъ Б[огомъ] не твердо, мало, искусственно, неестественно. А только попытайся жить[5] такъ и увидишь, какъ легко и твердо и естественно. Вѣдь все такъ то.

Не для того ли и дана человѣку жизнь во времени, чтобы онъ могъ утвердить себя въ жизни въ Богѣ?

---

[1] *Ср. Дневник от 7 августа, запись № 2.*
[2] *Ср. Дневник от 7 августа, запись № 3.*
[3] *Ср. Дневник от 7 августа, запись № 4.*
[4] *Ср. Дневник от 7 августа, запись № 5.*
[5] *Зачеркнуто:* только для Бога

Развѣ не то же самое, когда люди живутъ только передъ людьми: политическ[іе] дѣятели, ученые, художни[ки]. Какъ ни пусты всѣ эти дѣятельности, какъ ни сомнительны ихъ результаты, люди отдаютъ имъ всю жизнь. То какже не отдать всю свою жизнь на дѣятельность для души, всегда плодотворную, всегда свободную и всегда вознаграждаемую? [1]

1) Герасимъ
2) Кандау[ровъ]
3) Сем. Вл.
4) Ершовъ
5) Хролковъ

Сашѣ взять день[ги] и раздать по 3—60 на душу.

Въ $1^1/_2$ выѣхать съ верховымъ.

Помоги мнѣ,[2] Источникъ нашей жизни, Духъ всемірный, помоги мнѣ хоть на послѣдокъ жить въ этомъ поганомъ моемъ тѣлѣ жить только передъ Тобой и для Тебя.[3]

Какъ легко простить кающагося, смиреннаго — и какъ трудно потушить въ себѣ rancune [4] - недоброжелательство къ оскорбившему тебя самоувѣренному, довольному.[5] А[6] такихъ то и важно выучиться прощать.[7]

10 Авг. Въ первый разъ вчера, когда писалъ письмо Галѣ Ч[ертковой], почувствовалъ свою виноватость во всемъ и естественное желаніе просить прощенія (Фран[цискъ] Асиз[скій]) и сейчасъ, думая объ этомъ, живо чувствую «радость, эту почти, совершенную». Какъ просто, какъ легко, какъ освобождаетъ отъ тщеславія, какъ облегчаетъ отношенія съ людь-

---

[1] *Написано:* плодотворной, всегда свободной и всегда вознагражденной. *Ср. Дневник от 7 августа, запись № 6.*

[2] *Зачеркнуто:* Отецъ

[3] *Ср. «Дневник для одного себя» от 10 августа.*

[4] [злопамятство]

[5] *В подлиннике написано:* самоувѣреннаго, довольнаго

[6] *Зачеркнуто:* этого

[7] *Ср. Дневник от 10 августа, запись № 1.*

ми! Ахъ, если бы это не былъ самообманъ и удержалось бы![1]

Любовь есть сознаніе себя проявленіемъ всего — сознаніе единства себя и Всего — любовь къ Б[огу] и ближнему.[2, 3]

Если сознаешь себя смиреннымъ, то перестаешь быть смиреннымъ.[4]

Въ письмо прибавить:

1) о загробной жизни,

2) писаніе и разумъ.

Кому же изъ двухъ вѣрить?

Полезно практиковать, пріучать себя къ поступкамъ,[5] когда одинъ на одинъ, такимъ, к[отор]ые не сдѣлаешь при людяхъ — не убить муху, не обругать въ душѣ.... и такимъ, когда на людяхъ, к[оторые] желалъ бы скрыть отъ людей.[6]

асфальтъ

Богъ это сама въ себѣ та духовная сила, к[отору]ю я знаю въ себѣ.[7]

Самоотреч[еніе]. 12 авг. К[ругъ] Ч[тенія]. Эпиктетъ.

Ед[иную] З[аповѣдь] послать полную.

Измѣнить 2, 3, 4 отдѣлы въ Предис[ловіи.]

Суевѣрія половой любви, патріотизма.[8]

Какая странность: я себя люблю, а меня никто не любитъ.[9]

Вмѣсто того, чтобы учиться жить любовной жизнью, люди учатся летать. Летаютъ очень скверно,[10] но перестаютъ учиться

---

[1] *Ср. «Дневник для одного себя» от 10 августа.*

[2] *Зачеркнуто:* Какъ только

[3] *Ср. Дневник от 10 августа, запись № 2.*

[4] *Ср. Дневник от 10 августа, запись № 3.*

[5] *Зачеркнуто:* такимъ

[6] *Ср. Дневник от 12 августа, запись № 1.*

[7] *Ср. Дневник от 12 августа, запись № 2.*

[8] *Ср. с последней частью записи в Дневнике от 13 августа.*

[9] *Ср. Дневник от 15 августа, запись № 1.*

[10] *Зачеркнуто:* Нѣтъ

жизни любовной, только бы выучиться хоть кое какъ летать. Это все равно, какъ если бы птицы перестали[1] летать и учи[ли]сь бы бѣгать или[2] строить велосипеды и ѣздить на нихъ.[3]

[*16 августа.*] ╳ Люди отдадутъ дѣтей въ гимназію, гдѣ ихъ учатъ З[акону] Б[ожію], т. е. въ корнѣ извращаютъ ихъ понят[ія] и развращаютъ ихъ нравственно, и родители эти потомъ наивно спрашиваютъ: что нужно дѣлать, чтобъ хорошо[4] воспитать дѣтей? Все равно, какъ если бы человѣкъ высѣялъ свои сѣмена на землю, заросшую сорными травами и спрашивалъ бы пот[омъ][5], что надо сдѣлать для того, чтобы хорошо возрастить эти, высѣянныя въ сорную траву сѣмена? Происходитъ это отъ того, что люди въ дѣлѣ воспитанія приписываютъ важность чему хотите — орѳографіи, исторіи, пѣнію, латин[скому] языку, чему хотите, но только не тому одному, что̀ одно важно, т. е. не катехизису и т. п., а истинному закону Божію, т. е. объясненію смысла жизни и установленію вытекающаго изъ него нравствен[наго] руководства. Мало того, что не приписываютъ важности, но зная несомнѣнно, что все то, что̀ обязательно преподается въ казенныхъ заведеніяхъ подъ именемъ З[акона] Б[ожія], есть явный обманъ и ложь, родители все таки отдаютъ дѣтей въ эти заведенія. Вообще главное правило въ дѣлѣ воспитанія не только у насъ, но и вездѣ, по моему, въ *недѣланіи*, т. е. въ томъ, чтобы воздерживаться насколько возможно отъ дѣятельнаго — не говорю уже насильствен[наго], но какого бы то ни было воздѣйствія на дѣтей,[6] какъ наприм[ѣръ], отдача ихъ въ казенное заведеніе или принудительное обученіе. Дѣятельность же воздѣйствія воспитатель долженъ позволять себѣ не по разсужденію, не по совѣтамъ чужихъ людей, не по теоріямъ, а только тогда, когда[7] они всѣмъ существомъ чувствуютъ, что не могутъ поступать

---

[1] *Зачеркнуто:* учиться

[2] *Зачеркнуто:* ѣзд[ить]

[3] *Ср. Дневник от 15 августа, запись № 1.*

[4] *Зачеркнуто:* нравственно

[5] *Зачеркнуто:* какъ

[6] *Зачеркнуто:* Только бы не дѣлать имъ вреднаго*: Следующие 10 слов вписаны над строкой.*

[7] *Зачеркнуто:* ни можетъ

иначе. Правило это, недѣланіе, само собой разумѣется, допустимо только тогда, когда сами родители живутъ духовной жизнью, т. е.[1] сами нравственно совершенствуются.

Хожу и думаю о томъ, какое состоян[іе] у дѣтей Сухот[иныхъ], сколько шаговъ кругомъ парка. Буду ли сейчасъ по приходѣ пить кофе. И мнѣ ясно, что и моя ходьба, и всѣ эти мысли — не жизнь. Чтò же жизнь? И отвѣтъ я знаю только одинъ: Жизнь есть освобожденіе духовнаго начала — души отъ ограничивающаго ее тѣла. И потому явно, что тѣ самыя условія, к[отор]ыя мы считаемъ бѣдствіями, несчасть[ями], про к[отор]ыя говоримъ: *это не жизнь*, что это самое только и есть жизнь или, по крайней мѣрѣ, возможность ея. Только при тѣхъ положеніяхъ,[2] к[оторыя] мы называемъ бѣдствія[ми] и при к[отор]ыхъ начинается борьба души съ тѣломъ и является возможность жизни и[3] самая жизнь, если мы боремся сознательно и побѣждаемъ, т. е. душа побѣждаетъ тѣло.

Временная жизнь въ пространствѣ даетъ мнѣ возможность сознавать свою внѣвременность, независимость[4] отъ времени и пространства. Если бы не было движенія во времени и[5] вещества въ пространствѣ, я бы не могъ сознавать свою безтѣлесность и внѣвременность — не было бы сознанія.

Только[6] сознаніе своего неизмѣняющагося, безтѣлеснаго[7] себя даетъ возможность постигать тѣло, движеніе, время, пространство. И только движеніе вещества во времени и пространствѣ даетъ возможность сознавать себя. Одно опредѣляетъ другое. (Не хорошо).[8]

Въ предисловіе Н[а] К[аждый] Д[ень] о Богѣ.

О разумѣ въ дѣлѣ вѣры.[9]

---

[1] *Вымарано рукой Толстого одно неразобранное слово.*

[2] *Зачеркнуто:* тѣхъ самыхъ; *вписано над строкой:* которая мы называемъ бѣдствія[ми]

[3] *Зачеркнуто:* дѣйствительн[ая]

[4] *Зачеркнуто:* отъ ⟨свободу⟩

[5] *Зачеркнуто:* простра[нствѣ]

[6] *Зачеркнуто:* съ точки зрѣнія

[7] *Зачеркнуто:* сознанія себя можно; *слово* себя *восстановлено.*

[8] *Ср. Дневник от 24 августа, записи №№ 1—4.*

[9] *Ср. Дневник от 24 августа, запись № 5.*

Внѣшній міръ есть только[1] вещество въ движеніи.[2]

Для того чтобы было движеніе вещества, необходима отдѣленность предметовъ вещества. Отношенія предметовъ вещества между собою опредѣляются мѣрами *пространства*. Отношенія движенія предметовъ опредѣляются мѣрою *времени*.[3]

Всѣмъ равно.[4]

Плохо коли богатымъ не стыдно, а бѣднымъ завидно. Хорошо тогда, когда богатымъ стыдно, а бѣднымъ не завидно.[5]

Я могу сознать то, что мнѣ хочется ѣсть, могу сознать и то, что мнѣ хочется сердиться.

Кто же сознаю[щій]?[6]

Ѣхали кузены съ няней, захватила мятель, заѣхали въ избу. Ребенокъ плачетъ, молока нѣтъ, другіе обступили. Няня поитъ дѣтей.

Н[*яня*] даетъ чай, молоко.

Дѣти не ѣдятъ.

Т[*аня*.] Не могу. *М*[*ика*.] И я тоже.

Таня отдаетъ свое и Мика тоже. Себѣ оставь. *Т*[*аня*.] Не хочу.

М[*ика*.] И я хотѣлъ сказать.

Н[*яня*.] Всѣхъ не накормишь.

М[*ика*.] А развѣ ихъ мн[ого]?

Хоз[*яйка*.] Да всѣ почитай.

Т[*аня*.] Не можетъ быть, всѣ голодны. Я хочу посмотрѣть.

Х[*озяйка*.] Да что смотрѣть. Вотъ они. (Входитъ баба, за ней ребята).

М[*ика*] и Т[*аня*] несмотря на протесты няни, отдаютъ и молоко, и хлѣбъ, и конфе[ты].

---

[1] *Зачеркнуто:* движеніе

[2] *Зачеркнуто:* ⟨Для понятія вещества⟩ необходимо внѣ п⟩ *Затем слова:* вещества необходимо *переделаны в:* вещество немыслимо безъ пространства, движеніе не мыслимо безъ времени

[3] ***Ср. Дневник от 24 августа, запись № 6.***

[4] ***Ср. Дневник от 24 августа, запись № 8.***

[5] ***Ср. Дневник от 24 августа, запись № 7.***

[6] ***Ср. Дневник от 24 августа, запись № 9.***

Т[*аня.*] Неужели всѣ такъ?

Х[*озяйка.*] А то какже? Гдѣ возьмешь?

М[*ика*] (къ нянѣ). Няня, это правда?

Н[*яня.*] Не наше это съ вами дѣло, а вы кушайте.

Т[*аня*] (энергично). Не буду, не буду, и дома не буду, пока у всѣхъ будетъ.

М[*ика.*] И я тоже.

Н[*яня.*] Всѣхъ нельзя уравн[ять]. Вамъ Богъ далъ.

Т[*аня.*] Отчего же онъ не далъ имъ.

Н[*яня.*] Это не намъ судить, такъ Богу угодно.

Т[*аня.*] Богу? Зачѣмъ же Ему такъ угодно?[1] (Со слезами). Злой Б[огъ], гадкій Б[огъ]. Не буду ему за это никогда молиться.

М[*ика.*] И я тоже.

Н[*яня*] (качаетъ головой). И нехорошо, какъ вы говорите. Вотъ я папашѣ скажу.

М[*ика.*] И скажи. Мы рѣшили и все. Не надо.

Н[*яня.*] Чего не надо?

М[*ика.*] А того, чтобы у однихъ б[ыло] много, а у другихъ ничего.

Таня.] И я говорю: коли Б[огъ] такъ сдѣлалъ, такъ злой онъ. Не буду Е[му] молиться. Злой, злой, нехорошій Богъ.

М[*ика.*] А можетъ онъ нарочно.

Т[*аня.*] Нѣтъ, злой.

Ст[*арикъ*] *съ печки.* Ахъ, ребятки, ребятки. Хорошіе вы ребятки, да неладно говорите.[2]

(Дети удиви[ли]сь, смотр[ятъ] стараго худаго старика.)

[*Старикъ.*] Богъ не злой, Б[огъ] добрый, Богъ всѣхъ любитъ. А что одни куличи ѣдятъ, а у другихъ хлѣба нѣтъ, это не Онъ, а люди сдѣлали. — Забыли люди Б[ога], вотъ такъ и сдѣлали. А живи люди по божьи, у всѣхъ бы было.

Т[*аня.*] А какже надо[3] сдѣлать, чтобъ у всѣхъ было?

М[*ика.*] Только скажи, я такъ и сдѣлаю, когда вырас[ту] большой.

---

[1] *Зачеркнуто:* Злой

[2] *Зачеркнуто:* Богъ не

[3] *Зачеркнуто:* жить

Ст[*арикъ*.] А такъ надо дѣлать, чтобы лишняго не брать, а съ нищимъ дѣлиться.

Т[*аня*.] Сдѣлаю, сдѣлаю такъ.

М[*ика*.][1] Я[2] прежде тебя сказалъ, что сдѣлаю, чтобъ никого бѣдныхъ не б[ыло].

Н[*яня*.] Ну будетъ пустое болтать, кушайте послѣднее молоко.

М[*ика*] и *Т*[*аня*.] Не будемъ, не будемъ и не будемъ.

Т[*аня*]. А выростимъ, со всѣми дѣлиться будемъ.

М[*ика*.] И я. Непремѣнно.

Ст[*арикъ*.] Ну, дѣтки, молодцы. Ужъ мнѣ не видать, какъ жить станете, когда выростите. А помогай Богъ.

Т[*аня*.] И буду, и буду, и буду. Что хотятъ дѣлаютъ, а я буду.

М[*ика*.] И я тоже.

Ст[*арикъ*.][3] Я то уже, видно, оттелева на васъ полюбуюсь. Смотрите не забывай[те].

Т[*аня*.] Не забудемъ.

М[*ика*.] Ни за что.

Церковники и правительство съ спокойн[ымъ] духомъ передаютъ народъ — «наукѣ».[4]

Въ «Всѣмъ равно» изображать характ[еры] какъ крестьянъ, такъ и богатѣевъ.

Во «В[сѣмъ] Р[авно]». Какъ умори[ли] дѣвочку подъ хлороформомъ.

Духовенство и сознательно и преимущественно безсознатель[но] старается для своей выгоды держать народъ въ дикомъ суевѣріи.[5]

Понятіе грѣха и совершеніе поступковъ, и воздержаніе отъ поступковъ не ради выгоды или славы людской, а во имя

---

[1] *Зачеркнуто:* И я то [же]

[2] *Зачеркнуто:* такъ и

[3] *Зачеркнуто:* Ну

[4] *Ср. Дневник от 24 августа, запись № 10.*

[5] *Ср. Дневник от 24 августа, запись № 11.*

грѣха есть необходимое условіе истинно человѣческой разумной, доброй жизни. Люди, живущіе безъ понятій грѣха и безъ воздержанія отъ грѣха, живутъ одной животной жизнью. А такъ живутъ[1] *всѣ*, такъ называем[ые], просвѣщенные люди.[2]

[*2 сентября.*] Былъ царь молодой, красивый, здоровый, богат[ый], все у него было. И нечего б[ыло] желать и стало ему скучно.[3] И видѣлъ онъ только молодыхъ, здоровыхъ. И пошелъ онъ гулять и видитъ старика.

— Что это такое? Видитъ мертвое тѣло. Это что?

И я такой буду? И со мн[ой] тоже будетъ? — Да. Пришелъ домой еще скучнѣе.

Зачѣмъ жить? — —

Говорятъ ему: есть такой старецъ умный, спроси у него. Опять потихоньку ушелъ и пошелъ къ старцу. Дорогой идетъ, слышитъ работникъ поетъ пѣсню.

— Что тебѣ весело?

— И какъ весело. Лучше нѐкуда.

— И всегда?

— Всегда. Все есть, хорошо кормятъ, работа легкая. Наработую, пѣсни пою, заботы нѣтъ, съ товарищами играю...

Пришелъ къ старцу. Разсказалъ какъ скучаетъ, особенно послѣ того какъ увидалъ старика и мертвеца. А вотъ работникъ поетъ. Какъ быть?

Ст[*арецъ.*] Ты говоришь, работникъ веселъ. Спроси у него, отъ чего?

— Спросилъ, онъ говор[итъ].....[4]

— Отъ того, что ты свою должность забылъ.

— Да какая же[5] моя должность? Я царь, а не работникъ.[6]

— Неправда, ты человѣкъ. А всякій человѣ[къ] работ[никъ].

— У кого же я работникъ?

---

[1] *Написано:* живетъ

[2] *Ср. Дневник от 4 сентября, запись № 1.*

[3] *Последние 6 слов зачеркнуты и вновь восстановлены.*

[4] *Зачеркнуто:* ⟨Такъ⟩ Вотъ и тебѣ надо работникомъ быть

[5] *Исправлено из:* какже

[6] *Зачеркнуто:* Всѣ на меня работаютъ. — Ты гов

— У кого? У Бога. Онъ тебѣ[1] жизнь далъ и даетъ. Кормитъ, поитъ, радуетъ. Его ты и работникъ, Ему долженъ и работать.

— Что?

— Что? Его работу, Его дѣло.[2] А дѣло Его въ томъ, чтобы всѣмъ намъ б[ыло] хорошо жить. Вотъ и[3] служи Ему. Дѣлай Его дѣло.

— Какъ?

— Какъ? Люби людей, всѣхъ людей, служи имъ.

— Ну, а какже старость и смерть?

— Только дѣлай, что Онъ велитъ, служи Ему и не увидишь ни старости ни смерти.

— Что же дѣлать?

— А[4] сдѣлай такъ, чтобы не тебѣ служили люди, а ты бы служ[илъ].

— Какъ это сдѣлать?

— Уйди изъ дворца, поди вотъ къ[5] такому человѣку и живи у него въ работникахъ, учись работать. Сдѣлай такъ и проживи лѣто, и потомъ приди ко мнѣ и скажи, какъ прож[илъ]. Если хорошо, оставайся; худо, то вернись къ себѣ.

Царь повѣрилъ и пошелъ домой и сказалъ женѣ, что онъ хочетъ уйти изъ двор[ца] и жить въ деревнѣ, самому работать. Жена не соглашалась. Царь сказалъ ей: я не могу больше такъ жить, а пойду, какъ сказалъ старецъ.[6] Жена говоритъ иди. Царь пошелъ, прожилъ лѣто и[7] выучил[ся] работать,[8] и сталъ другимъ помогать, и когда пришелъ къ старцу, то сказалъ, что[9] ему такъ хорошо, какъ никогда не было, что онъ сталъ пѣсни пѣть.

Это не любовь: любовь уважаетъ, вѣритъ, желаетъ блага, любитъ то, что̀ любитъ любимый, забываетъ себя ради блага

---

[1] *Исправлено из:* тебя. *Далее зачеркнуто:* кормить

[2] *Зачеркнуто:* Онъ

[3] *Зачеркнуто:* помоги

[4] *Зачеркнуто:* брось царст[вовать]

[5] *Зачеркнуто:* ко мнѣ въ сосѣди ⟨я т⟩ тутъ умеръ мужикъ и жена, остались двѣ дѣвочки. Поди къ

[6] *Зачеркнуто:* Если хорошо

[7] *Зачеркнуто:* такъ ему хор[ошо]

[8] *Зачеркнуто:* и такъ ему хорошо показалось, ч[то]

[9] *Зачеркнуто:* лучше

любимаго. А когда не уважаешь, не вѣришь, не желаешь блага, не любишь, а не[на]видишь то, что онъ любитъ, когда помнишь только про себя, то это не любовь, а[1] ревность, требованіе любви къ себѣ — чувство самое противуположное любви и очень близкое къ ненависти, и часто переходящее въ нее.[2]

К[ъ] сказкѣ. Какъ онъ сталъ раздавать, какъ пришелъ обманщикъ, вокр[угъ] него стала вражда, ненави[сть], пересталъ давать, ненав[исть], зависть. — Старецъ велѣлъ уйти къ бабкѣ. Какъ онъ скосилъ вдовѣ до зари и какъ зап[ѣлъ] пѣсню.

Странная моя судьба и странная моя жизнь! Едва ли есть какой бы ни было забитый, страдающій отъ роскоши бога-т[ыхъ] бѣднякъ, [который бы] чувствовалъ и чувствуетъ всю несправедливость, жестокость, безуміе богатства среди бѣдности такъ, какъ я, а между тѣмъ я то и живу и не могу, не умѣю, не имѣю силъ выбраться изъ этой ужасной мучающей меня среды. — Особенно живо чувствую[3] это теперь у Мих[аила] Сер[гѣевича] именно п[отому], ч[то] онъ порядочный, благообразный насильникъ — (разумѣется, не виноватый въ томъ, ч[то] не чувствуетъ).

Можетъ быть, это мое положеніе затѣмъ, чтобы я сильнѣе,[4] безъ примѣси зависти и озлобленія, а съ чувствомъ раскаянія и стыда сознавалъ бы это и яснѣе, живѣе высказалъ бы всю ложь, весь ужасъ этого положенія. Сейчасъ у скотной голые оборван[ные], грязные дѣти и дома Танічка малень[кая], чистенькая съ нянями, игрушка[ми], сластями, заботами о ростѣ Танички. Да, только бы далъ Богъ силы обличить громко, сильно, такъ, чтобы услыша[ли]. Помоги Богъ (29 Авг. утро на гуляньи).

Смотрю — голыя дѣти. Вшивый, грязн[ый] старикъ въ черной избѣ, богатый владѣ[лецъ] нанимаетъ нищихъ за нищен-

---

[1] *Зачеркнуто:* требованіе

[2] *Ср. «Дневник для одного себя» от 2 сентября.*

[3] *В подлиннике далее поставлена скобка.*

[4] *Зачеркнуто:* я обличилъ всю неправду этого. Сейчас у скотной избы — грязныя голыя дѣти

скую плату, солдатъ: «такъ точно». Табунщикъ пьетъ и съ гордостью говор[итъ] про это. У мальч[иковъ] нѣтъ книгъ. Учитель учитъ тому, что считаетъ дурнымъ. Продавецъ водки. Сенаторъ присуждаетъ. 180 т[ысячъ] въ тюрьм[ахъ],[1] миліонъ въ солдатахъ. Миліардъ рублей съ народа. Отчего? Отчего лож[ная] рел[игія]? Отчего все это? Отъ чего? Одинъ отвѣтъ — отъ того, что нѣтъ вѣры. А нѣтъ вѣры п[отому], ч[то] тѣ, кто жив[етъ] неправдой, боятся истинной вѣры. —

Торговля женщин[ами]: перевозятъ[2] изъ Поль[ши] Евреекъ и Полекъ десятки тысячъ.

И не только не учатъ правдѣ, но разрушаютъ ту правду, съ к[оторой] родятся дѣти, обучая ихъ сознательно лжи.

Жизнь безъ пониман[ія] ея, т. е. безъ религіи, есть то, ч[тò] называется сумашествіемъ. Когда же оно совокупное, поддерживаемое многими, оно становится особенно твер[до] и смѣло проявляется. Мало того, при такомъ совокупномъ сумашеств[іи] люди здравые считают[ся] сумашедшими или преступниками и запираю[тся] въ желтые дома или казнятся.

Какъ по закону тяготѣнія все вещественное стремится къ соединенію, такъ точно стремится къ соединенію по закону любви и все духовное.[3]

Я — мой духъ, я кончаетъ жить въ моемъ тѣлѣ, но тотъ же мой истинный я, мой духъ живетъ въ людяхъ, и я живу и буду жить этимъ живущимъ въ другихъ духомъ. «Но не моимъ». То то и хорошо, что не моимъ.[4]

Говорятъ: въ смерти ужасно потеря сознанія. Но вѣдь сознаніе это личность, это то мѣшаетъ сліянію со Всѣмъ.

---

[1] *Зачеркнуто:* 1500

[2] *Ср. Дневник, записи от 30 августа и 1 сентября.*

[3] *Ср. Дневник от 4 сентября,* запись *№ 3.*

[4] *Ср. Дневник от 4 сентября, запись № 4.*

[*1 сентября.*] Отецъ мой Богъ,[1] Помоги.[2]

Хочу быть доброй и быть всѣмъ довольной, ни съ кѣмъ не ссориться, всѣхъ, всѣхъ любить, всѣмъ, съ кѣмъ ни сойдусь, дѣлать Добро. [3]

Отецъ, мой Богъ. Знаю, что ты этого отъ меня хочешь. Помоги быть добр[ой].

Знаю, что ты, Богъ, хочешь, чтобы всѣ люди любили другъ друга. И я хочу любить всѣхъ, хочу ни съ кѣмъ не ссориться, ни на кого не сердиться, думать больше о другихъ, чѣмъ о себѣ, не брать всего, отдавать другимъ, чего себѣ хочется. Хочу жить такъ, да забываю и сержусь, и ссорюсь, и о себѣ пом[ню], а объ другихъ забываю. Помоги мнѣ, Богъ, всегда помнить тебя и то, че[го] Ты хочешь, и быть доброй со всѣми, со всѣми людьми на свѣтѣ.[4]

Сначала кажется что движусь я, «ego» — со всѣмъ міромъ, но чѣмъ дальше живешь, тѣмъ яснѣе становится, что движусь не я,[5] а «я» неподвиженъ, а движется мимо него міръ, освобождая его отъ обмана своей подвижности (не вышло).[6]

Чѣмъ больше сознаетъ чел[овѣкъ] свою духовность — божественность, тѣмъ яснѣе онъ понимаетъ свою неподвижность и обманъ своего движенія во времени. [7]

[*2 сентября.*] Да, сначала кажется, что міръ движется во времени и я иду вмѣстѣ съ нимъ, но чѣмъ дальше живешь и чѣмъ больше духовн[ой] жизнью, тѣмъ яснѣе становится, что міръ движется, а ты стоишь. Иногда ясно сознаешь, иногда опять впадаешь въ заблужденіе, что ты движешься со временемъ.[8] Когда же понимаешь свою неподвижность — не-

---

[1] *Зачеркнуто:* Знаю, ч[то] ты послалъ меня
[2] *Зачеркнуто:* дѣлать то что ты хочешь. Буду стараться
[3] *Зачеркнуто:* Помоги мнѣ въ этомъ
[4] *Далее зачеркнуто с красной строки:* Летать
[5] *Зачеркнуто:* и не міръ
[6] *Ср. Дневник от 2 сентября, запись № 1.*
[7] *Ср. Дневник от 2 сентября, запись № 2.*
[8] *Зачеркнуто:* Но съ

зависимость отъ времени, понимаешь и то, что не только міръ движется, а ты стоишь, но съ міромъ вмѣстѣ движется твое тѣло: ты сѣдѣешь, беззубѣешь, слабѣешь, болѣешь, но это все дѣлается съ твоимъ тѣломъ, съ тѣмъ, что̀ [1] не ты. А ты все тотъ же — одинъ и тотъ же всегда, 8-лѣтній и 82-лѣтній. И чѣмъ больше сознаешь это, тѣмъ больше сама собой переносится жизнь внѣ себя въ души другихъ людей.[2] Но не это одно убѣждаетъ тебя въ твоей неподвижн[ости], независимости отъ времени — есть болѣе твердое сознаніе того, что *я*, то, что̀ составляетъ мое я, независимо отъ времени, одно, всегда одно и несомнѣнно есть. Это [3] сознаніе своего единства со Всѣмъ, съ Богомъ.[4]

Богъ велить пополамъ дѣлить.

Гаврилъ Мартыновъ.

Яковъ Гавриловъ.

Развѣ бы я могъ, удержавъ память, бо̀льшую часть духовнаго вниман[ія] направлять на сознаніе и повѣрку себя.[5]

Хорошо: я неподвижно, но оно освобождается, т. е. совершается процессъ освобожденія, а процессъ непремѣнно совершается во времени. Да,[6] то снятіе покрововъ, к[отор]ое составляетъ освобожденіе, совершается во времени, но *я* всетаки неподвижно. Освобожденіе сознанія[7] совершается во времени: было больше, стало меньше, или б[ыло] меньше стало—больше сознанія. Но само сознаніе одно неподвижно, оно одно *ЕСТЬ*.[8]

Читаетъ исторію о Фуксѣ[?]

---

[1] *Зачеркнуто:* независимо не

[2] *Зачеркнуто:* въ Бога.

[3] *Далее до конца абзаца написано поверх карандашной записи, от которой осталось одно слово:* лошадь

[4] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 1, первый абзац.*

[5] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 2.*

[6] *Зачеркнуто:* но покровы осво

[7] *Зачеркнуто:* своего я.

[8] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 1.*

Тщеславіе, желаніе славы людской основано на способности переноситься въ мысли, чувства другихъ людей. Если челов[ѣкъ] живетъ одной тѣлесной, эгоистической жизнью, эта способность будетъ использована имъ опять та[ки] для себя, для того чтобы, догадываясь о мысляхъ и чувствахъ людей, вызвать въ нихъ похвалы, любовь къ себѣ. Въ человѣкѣ же, живущемъ духовной жизнью, способность эта вызоветъ только[1] состраданіе другимъ, знаніе того, чѣмъ онъ можетъ служить людямъ — вызоветъ въ немъ любовь. Я слава Б[огу], испытываю это.

Никогда не испытывалъ въ сотой [2] долѣ того состраданія, состраданія до боли, до слезъ, к[оторое] испытываю теперь, когда хоть въ малой степени стараюсь жить только для души, для Б[ога].[3]

Нынче 5 Сент. 1910 ясно понялъ значеніе вещества, пространст[ва], движенія, (времени). Пространство — мѣра вещества, (Время — мѣра движенія). —

Если я говорю, ч[то] вещество твердо, то я говорю только то, ч[то] оно тверже другаго менѣе твердаго: желѣзо тверже камня, камень — дерева, дерево — глины, глина — воды, вода — воздуха, воздухъ — эфира, эфиръ — чего? [4] Все это мѣры твердости по отношенію нуля твердости, к[оторый] я знаю въ себѣ. Тоже съ пространствомъ. Сиріусъ дальше солнца, сол[нце] — земли, зем[ля] — луны, луна — Сибири, Сибирь — Моск[вы], и такъ до моей руки, моего тѣла, до нуля разстоянія, к[оторый] я знаю въ себѣ. Опять тоже въ движеніи — времени. Геологич[ескіе] первороды раньше растеній, растенія раньше живот[ныхъ], животн[ыя] раньше человѣ[ка], Египтяне раньше Евр[еевъ], Евр[еи] — Грековъ, и такъ далѣе до [5] нуля времени [6] во мнѣ, тоже до нуля движенія во времени, к[оторый] я

---

[1] *Зачеркнуто:* любовь

[2] Сотой *переправлено из:* самой; *далее зачеркнуто:* малой

[3] *Ср. Дневник от 15 сентября, записи №№ 3 и 4.*

[4] *Зачеркнуто:* Ноля

[5] *Зачеркнуто:* наст

[6] *Зачеркнуто:* до настояща [го] момента

знаю въ себѣ. И потому есть и реально только то, ч[то] безтѣлесно — внѣпространственно и неподвижно, т. е. внѣвременно. И это есть то самое, что̀ я сознаю собою. Дурно выра[зилъ], но хорошо.[1]

Материнство для женщины *не есть* высшее призваніе.[2]

Самый глупый человѣкъ это тотъ, к[оторый] думаетъ, что все понимаетъ. Это особый типъ.[3]

Думать и говорить, что міръ произошелъ посредствомъ эволюціи, или что онъ сотворенъ Богомъ въ 6 дней, одинаково глупо. Перв[ое] всетаки глупѣе. И умно въ этомъ только одно: не знаю, и не могу и не нужно знать.[4]

Вмѣсто того, чтобы[5] тѣ, на кого работаютъ, были благодар[ны] тѣмъ, кто работаютъ — благодарны тѣ, кто работаетъ, тѣмъ, кто ихъ заставляетъ на себя работать. Что за безуміе![6]

Не могу привыкнуть смотрѣть на ея слова, какъ на бредъ, а это одно нужно. Отъ этого вся моя бѣда.

Нельзя говорить съ ней, п[отому] ч[то] для нея не обязательны ни логика, ни правда, ни сказанныя ею же слова, ни[7] совѣсть. Это ужасно.[8]

Не говоря уже о любви ко мнѣ, к[оторой] нѣтъ и слѣда, ей не нужна и моя любовь къ ней, ей нужно одно: *чтобы люди думали, что я люблю ее.* Вотъ это то и ужасно.[9]

Одно и только одно мы[10] несомнѣнно знаемъ, это одно

---

[1] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 5.*

[2] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 6.*

[3] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 7.*

[4] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 8.*

[5] *Зачеркнуто:* благо[дарить]

[6] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 9.*

[7] *Зачеркнуто:* нра

[8] *Ср. Дневник от 15 сентября, конец записи № 10 и «Дневник для одного себя» от 10 сентября.*

[9] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 11.*

[10] *Зачеркнуто:* всѣ

единственн[о], несомнѣнно и прежде всего извѣстное намъ есть наше «я», наша душа, т. е. та безтѣлесная сила, к[оторая] связана съ нашимъ тѣломъ. А потому и всякое опредѣленіе чего бы то ни б[ыло] въ жизни, всякое знаніе въ основѣ своей имѣетъ это одно, общее всѣмъ людямъ знаніе.[1]

Прогрессъ ни для отдѣльнаго человѣка, ни для рода человѣческаго не имѣетъ никакого значенія, п[отому] ч[то] происходитъ во времени, к[оторое] безконечно. Прогрессъ во времени есть только необходимое условіе возможности сознанія
0 блага совершенствованія.[2]

Худож[ественное] не могу, какъ не могу въ игрушки играть.

---

[1] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 12.*
[2] *Ср. Дневник от 15 сентября, запись № 13.*

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА № 6.

Воспитаніе зиждется на религіозн[омъ] обученіи. И вездѣ религіозн[ое] обуче[ніе] не то, ч[то] отсутствуетъ, но безъ сравнен[ія] хуже — замѣняется ложью.

....«Кто соблазнитъ един[аго] изъ мал[ыхъ] сихъ».

Различіе настроеній — перемѣн[ы] богатст[ва] натур[ы].

В[алентину] Ф[едоровичу]. Найти объ угожденіи тѣлу. Вегетарьянство. Гдѣ Шопенгауера о собакѣ въ зеркалѣ?

В[алентину] Ф[едоровичу]. Передать книжечки.

Душану: статисти[ка] самоуб[ійствъ] на миліонъ и общая въ годъ.

У Душ[ана] нѣмецкое письмо, попросить у Ч[ерткова] карто[чку].

---

1) Илья Ко[пыловъ] 2
2) Семенъ Ерш[овъ] 2
3) Фокан[овъ] 3
4) Гераси[мъ] 3
5) Ник[олай] Хр[олковъ] 2

[*25 августа.*] 1 Душану Vedic Magaz[ine].
2 Сашѣ — Ив[ану] Ив[ановичу], ч[то] окон[чилъ].
3) Одѣяло подши[ть].
Правда ли Копыловъ?
Кто Мих. Ив.?

Клепка?[1]
Правда ли пр[екратили] газету?
Китайца камнемъ и убиваютъ?
Откуда деньги для проѣзда въ Кишиневъ?
Явка?
Граница?
216 стр. Когда въ тюрьму?
Въ Берлин[ѣ] откуда деньги?
Въ Англі[и], Америк[ѣ] откуда?
317. Греціи [?] чудов. неясно.
Зачѣмъ неразбериха?
Ангелъ?

Переписку о нравствен[номъ] преподаваніи.

Ива[ну] Ив[анович]у: *Правда.*

Суевѣрія[2] мѣшаютъ доброй жизни. Освобождаетъ отъ суевѣрій только правдивость, не только передъ людьми, но и передъ самимъ собой.[3]

Въ книжкѣ Смиреніе есть мысль: о томъ, что человѣкъ всегда одинаково удаленъ отъ совершенства. Мысль эта должна быть выражена такъ:

Если человѣкъ стремится къ Богу, то онъ никогда не можетъ быть доволенъ собою. Сколько бы онъ ни подвинулся,[4] онъ чувствуетъ себя всегда одинак[ово] удаленнымъ отъ совершенства, такъ какъ совершенство *безконечно.*

Ив[ану] Ив[анович]у: Нельзя ли включить въ *Смиреніе* 2-е изъ 29 Авг. (Вишну Пурана) и въ *Правду* внести 8-е изъ 29 же Авг. (Эмерсонъ)

Душану. О L'ére nouvelle.

Просить дать адресъ Edward P. и заплатить за полученіе и прислать Qu'est ce qu'un anarchiste.

---

[1] *Рукой Д. П. Маковицкого написаны цыфры рядом с текстом Толстого с левой стороны в столбец: 232, 356, 402.*

[2] *Зачеркнуто:* затрудняютъ испол

[3] *В подлиннике против этого места на полях рукой А. Л. Толстой написано:* это внести в книжечку Правды вместо не лгать.

[4] *Зачеркнуто:* на пути добра

Составить книгу объ отказавшихся Булгак[ову.]
Хлѣбы мѣсить — закваска съ вечера.
Рано мѣсить.
На лопату хлѣбы.

Стирка. Подъ пятницу. Въ субботу моются.

Корову на зорьку, а потомъ доить.
Ставятъ въ погребъ.
Овецъ моютъ и стригутъ два раза.
Дѣти тряпки, кромку отъ сукна.
Перемычка до крещенія.
Портки до 3-хъ лѣтъ.
Дѣвочка с 7, 8 лѣтъ сарафанчикъ ситцевой, кафтанчики рѣдки.
Фуражки, шапки.
Весна — холсты.
Полокъ.
Чай чугунокъ.
Похлебкой мыла ребенка.

Лапша въ праздн[икъ], пшеничная и черная.
Больной лежитъ на полу въ[1] избѣ.

Рожаницѣ на солом[ѣ] и дерюжка — попонка.

Топятъ соломой, или хворостъ рубятъ бабы.
Мыломъ моются рѣдко.

Молочница отъ нечистоты, соски болятъ.

Кателку[2] жуетъ. Завязываетъ соску въ тряпочку, завязываетъ ниткой. — Соска до году, или изъ каши жуютъ.

Живутъ съ женами до конца.
Послѣ родовъ пьютъ.
Главн[ое] украшен[іе] платки.

---

[1] *Зачеркнуто:* черной
[2] [Баранку]

Стирка двѣ недѣли.
Прусаки тараканы.

Не узнаю, только сознаю.

Передъ челов[ѣкомъ], передъ Б[огомъ].

И это все дѣлается спокой[но], самоувѣрен[но] добрыми людьми?

Дома сказку о Фук

Эпиграфъ къ Д[ѣтской] Мудр[ости] Мѳ XI, 25, 26.

Къ[1] письму о непрот[ивленіи].[2] «И Хрис[тосъ] сказалъ тоже, когда говорилъ о томъ, что бремя его легко и иго Его благо».

Нельзя представить себѣ жизнь людей безсмертныхъ и совершенныхъ, по[тому] ч[то] для такихъ людей не было бы жизни. Представ[ить] себѣ людей вѣчно существующихъ и вѣчно совершенствующихся тоже нельзя, п[отому] ч[то] такіе люди достигнутъ совершен[ства] и ⟨уничтожится жизнь⟩.

[3]Представить себѣ жизнь людей несовершенныхъ, такихъ, каковы мы, безсмертными безъ способности совершенствованія — былъ бы адъ. Нельзя также представить себѣ жизнь людей[4] несовершенныхъ, но совершенствующихся и вмѣстѣ съ тѣмъ безсмертныхъ, — нельзя, п[отому] ч[то],[5] совершенствуясь вѣчно, люди достигли бы совершенства и не было бы жизни.[6]

Нужно стало быть, для того, чтобы б[ыла] жизнь, именно то, ч[то] есть:[7] рожденіе и смерть существъ несовершенныхъ, но способныхъ къ совершенствованію. Способность же совер-

---

[1] *Зачеркнуто:* статьѣ

[2] *Зачеркнуто:* Иго

[3] *Зачеркнуто:* нельзя

[4] *Зачеркнуто:* безсмертныхъ

[5] *Зачеркнуто:* люди

[6] *Зачеркнуто:* совершенствованія, а было бы одно животное ⟨жизнь⟩ существованіе,

[7] *Зачеркнуто:* развращеніе и совершенств[ованіе] и, благодаря нарожденію неразвращенныхъ существъ дѣтей, всегда перевѣсъ совер[шен-

шенствованія даетъ всякому смертному и несовершенному человѣку, полагающему въ этомъ совершенствованіи свою жизнь, постоянное, при какихъ бы то ни б[ыло] условіяхъ неотъемлемое благо.

Есть то самое, что даетъ смыслъ и благо человѣческой жизни.

Письма Поссе, Ч[ерткову] и Копы[лу][1].

Ив[ану] Ив[анович]у[2] не: нѣтъ зла и нѣтъ смерти, а зло и смерть.

---

19 Окт[ября.] О смыслѣ жизни: Вступленіе и заключеніе. И тоже вступлен[іе] и заключен[іе]. 26 Окт[ября]. Любить ближн[яго] Левитъ XIX, 18 и галатамъ V, 14.

ныхъ] надъ развращен[ными] и возможность *[1 неразобр.]* каждому человѣку стать на сторону совершенствованія, т. е., совершенствуясь ⟨способность совершенствованія, дающую человѣку несомнѣнное хоть и единственное благо, к[оторымъ] всякій, вездѣ и во всѣхъ условіяхъ можетъ пользоваться⟩ ⟨превращающая жизнь смертнаго и несовершеннаго⟩ пользоваться тѣмъ единственнымъ за то высшимъ истиннымъ благомъ, к[оторое] цано ему человѣку.

[1] *Зачеркнуто:* Sin-Clair'у просит[ельное];

[2] *Зачеркнуто:* Essais de Montaigne выписать.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА, № 7.

Помнить, что въ отношеніяхъ къ С[офьѣ] А[ндреевн]ѣ дѣло не въ моемъ удовольствіи, а въ исполненіи въ тѣхъ трудныхъ условіяхъ, въ к[оторыя] она ставитъ меня, дѣла любви.[1]

Мы всегда погоняемъ время. Это значитъ, что время есть форма нашего воспріятія, и мы хотимъ освободиться отъ этой формы, стѣсняющей насъ.[2]

[*14 сентября.*] баластъ, к[оторый] только мѣшаетъ[3] простому, разумному, религіозн[ому] пониманію жизни. Онъ хотѣлъ утилизиров[ать] этотъ баластъ, но балас[тъ] этотъ совсѣмъ не годился для разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, к[оторые] онъ ставилъ себѣ. Рѣшеніе ихъ б[ыло] только въ религіи. Но религія для Н[иколая] Я[ковлевича], какъ и для всѣхъ фил[ософствующихъ] фил[ософовъ], б[ыла] не то, что она есть.... а то, чѣмъ ее себѣ представляютъ...

Рѣшеніе же не тѣхъ вопросовъ, к[оторые] ставятъ себѣ т[акъ] наз[ываемые] фил[ософы] (ein Narr k[ann] m[ehr] fr[agen]...,[4] а тѣ[хъ], разрѣшеніе к[оторыхъ] нужно для разум[ной] жизни людей, онъ могъ найти только въ рел[игіи].

Самая первая молитва: От[че] Н[ашъ], и[же] еси на *небесѣхъ*, глупая. —

Молиться сво[ими] молитв[ами].

---

[1] *Ср. Дневник от 14 сентября, запись № 1.*

[2] *См. Дневник от 14 сентября, запись № 2.*

[3] *Зачеркнуто:* разумному

[4] [*Один дурак может больше спросить, чем тысячи мудрецов ответить.*]

Мыло.
[illegible] щеточка
Блок-ноты.
кофе
булка.

1) Феодорий и
[illegible]
2) [illegible]
[illegible]
3) [illegible]
[illegible]
4) [illegible]
и [illegible].

Оптина Пустынь, 29 Окт., 1910 г.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ.

См. стр. 255

Размер подлинника

Такъ ч[то] нѣтъ зла, если есть зло, то только то, к[оторое] чел[овѣкъ] самъ себѣ дѣлаетъ. Нѣтъ и смерти.

О томъ, что будетъ послѣ прекращенія жизни тѣла, намъ не дано знать и не нужно для чел[овѣка], живущаго «настоящимъ». Для такого чел[овѣка] жизнь всегда благо, п[отому] ч[то] цѣль его жизни единеніе, [1] любовь къ Б[огу] и людямъ, и это всегда доступно ему (мнѣ).

I. Хочу жить [2] по закону Бога и желаю постигнуть его.

Дѣти живутъ, какъ больш[іе] разумные люди, [3] ставя выше всего любовь. Взрослые же живутъ какъ дѣти, жертвуя любовью для глупыхъ дѣтскихъ игрушекъ.

Такъ ч[то], какъ ни странно это можетъ показаться людямъ, міровоззрѣніе религіознаго [4] язычника, вѣрую[щаго] въ свои идолы, всетаки безъ сравненія разумнѣе міровоззрѣнія философа, не признающаго неопредѣлимыхъ основъ познанія и старающагося опредѣлять то, что даетъ возможность какого бы то ни б[ыло] опредѣленія, но само не можетъ быть опредѣлено тѣмъ, что вытекаетъ изъ этого неопредѣлимаго. Религіозный язычникъ признаетъ нѣчто неопредѣлимое и на этомъ неопредѣлимомъ, хорошо ли дурно, строитъ [5] свое пониманіе жизни. Философъ же пытается опредѣлить то, ч[то] не можетъ быть опредѣлено, по[тому] ч[то] опредѣляетъ все остальное, и потому не имѣетъ никакого основанія для пониманія своей жиз[ни]. Всякое знаніе есть установленіе отношеній между слѣдствія[ми] и причинами. Цѣпь же причинъ не можетъ быть безконечна: должна быть причина, не имѣющая причины. Вотъ это то признаетъ всякій религіоз[ный] челов[ѣкъ] и не признаетъ философствующій о жиз[ни] философъ. На дняхъ професоръ [6] физіологіи объяснялъ мнѣ, какъ...

---

[1] *Надписано:* любовь
[2] *Зачеркнуто:* руковод
[3] *Зачеркнуто:* жизнью
[4] *Зачеркнуто:* человѣка
[5] *Зачеркнуто:* всѣ свои знанія
[6] *Зачеркнуто:* матер

[*26 сентября.*] Вы желаете, ч[то]бы я написалъ въ вашъ сборникъ статью, касающуюся соціалистич[ескихъ] и экономич[ескихъ] вопросовъ, т. е. мое мнѣніе о томъ, въ какую наилучшую, съ эконом[ической] точки зрѣ[нія], форму должно сложиться общество. [1] Желанія вашего я никакъ не могу [2] исполнить, п[отому] ч[то] не знаю, не могу знать и думаю, что никто не можетъ предвидѣть такой наилучшей[3] экономической формы жизни, въ к[оторую] должно сложиться общество, и во 2-хъ, так[же] и по[тому] ч[то], если бы я представлялъ себѣ наилучшую экономич[ескую] форму общ[ественной] жизни, я бы никакъ не рѣшился бы высказать ее, п[отому] ч[то] твердо убѣжденъ, что именно таково рода утвержденія людей о томъ, что̀ воображаемая ими форма общ[ественной[жизни есть наилучшая или неизбѣжная по предполагаемымъ ими законамъ движенія экономической жизни, есть наилучшая, [4] есть главное препятствіе къ тому, чтобы, какъ это дѣлаютъ соціал[исты] реформ[аторы] отъ Сенъ-Симона, Фурье, Оуэна до Маркса, Энгельса, Бернштейна и др.

Къ письму Гроту.

цѣпь же причинъ не мож[етъ] не б[ыть] безконечна и потому явно, что изслѣдованіе извѣстнаго ряда причинъ изъ безконечной цѣпи причинъ не можетъ [5] быть основой міросозерцанія. А между тѣмъ основа эта необходима, разсужденіе же, т. е. дѣятельность ума, не даетъ ее. Гдѣ же взять ее? Нѣтъ ли у насъ еще другого кромѣ разсудочнаго [6] познанія, неизбѣжно допускающаго безконечную цѣпь причинъ? И отвѣтъ очевиденъ: такое совсѣмъ особенн[ое] отъ разсудочнаго познаніе, не нуждающееся въ опредѣленіи причинъ, каждый знаетъ въ себѣ,

---

[1] *Зачеркнуто:* Со всѣмъ желаніемъ исполнить ваше желаніе никакъ

[2] *Зачеркнуто:* этого сдѣлать во 1-хъ

[3] *Зачеркнуто:* а во 2-хъ и п[отому], ч[то] такое воображаемое предвидѣніе наилучшихъ обществен[ныхъ] формъ, выражаясь въ самыхъ противоположныхъ одно другому представлен[іяхъ] объ этихъ наилучшихъ формахъ, не только не содѣйствовало установленію наилучшихъ формъ, но б[ыло] всегда причиной невозможности установленія какихъ либо разумныхъ формъ жизни

[4] *Зачеркнуто:* составляетъ

[5] *Зачеркнуто:* имѣть никакого серьезнаго значенія а та

[6] *Зачеркнуто:* средства

называя этотъ родъ познанія — сознаніемъ себя, своего «я» — или, не разбирая строго источника этого познанія, называя это [1] познаніе [2] въ отличіе отъ познан[ія] разсудочнаго, вѣрою, вѣрою хотя не прямо въ мое сознаніе, но въ выраженное другимъ лицомъ мое же сознаніе. Таковы всѣ вѣры отъ Браминской до новѣйшей теософской. [3] Сущность ихъ въ томъ, что они отвѣчаютъ на требованія выраженія основъ не разсудочнаго знанія (какъ бы ни казалось нелѣпо, съ точки зрѣнія разума, ихъ утвержденіе), выражая эти основы такъ, что они удовлетворяютъ требованіямъ воспринимающихъ.

Такъ что, по моему мнѣнію, главная причина того безобразн[аго], жестокаго, безнравственн[аго] состоянія всѣхъ европейскихъ, квази христіанскихъ, народовъ заключается въ этой воображаемой людьми возможности предвидѣнія [4] наилучшаго устройства одними людьми жизни другихъ людей. На этомъ основано порабощеніе и ограбленіе рабочего народа землевладѣльцами и капиталистами, на этомъ же развращеніе людей лживыми религіозн[ыми] ученіями и милитаризмъ, т. е. обращеніе [5] въ убійцъ всѣхъ здоровыхъ молодыхъ людей, дошедшихъ до полн[аго] возраста, на этомъ заблужденіи основано[6] все то зло, на ко[торое] указываютъ соціалисты и к[отор]ое сами увеличиваютъ, желая исправить его.

Сейчасъ въ дурномъ духѣ: все нехорошо, все мучаетъ, все не такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. И вотъ вспоминаю то, что жизнь моя только въ томъ, чтобы освобождаться отъ того, что̀ скрываетъ мнѣ меня настоящаго, меня — любовь, и тотчасъ же все переставливается. Все, что мучало, представляется пустякомъ, не стоящимъ вниманія, тоже, въ чемъ жизнь и что̀ даетъ ея радость, сейчасъ все передо мной. Только бери. И сейчасъ вмѣсто досады, недобраго чувства — спокойное обращеніе на себя, и

---

[1] *Слово:* это *переделано из:* этотъ; *далее зачеркнуто:* способъ
[2] *Зачеркнуто:* вѣрою
[3] *Зачеркнуто:* или соціалисти[ческой]
[4] *Зачеркнуто:* устройс[тва]
[5] *Зачеркнуто:* всѣхъ здоровыхъ мущинъ
[6] *В подлиннике:* основаны

все, что мучало, становится матерьяломъ, переработка котораго даетъ лучшую радость. [1]

Какой ужасный умственный ядъ современная литература, особенно для молодыхъ людей изъ народа. Во 1-хъ, они набиваютъ себѣ память неясной, пустой, самоувѣренной болтовней тѣхъ писателей, к[оторые] пишутъ для современн[ости]. Главная особенонсть и вредъ этой болтовни въ томъ, что вся она состоитъ изъ намековъ, цитатъ изъ самыхъ разнообразныхъ, самыхъ нов[ыхъ] и самыхъ древнихъ писателей. Цитируются словечки изъ Плат[она], Гегеля, Дарвина, о которыхъ пишущій не имѣетъ ни малѣйшаго понятія, и рядомъ словечки какого-нибудь Горьк[аго], Кнута, о к[оторыхъ] [2] не стоитъ имѣть [3] какое нибудь понят[іе]; во 2-хъ, наполняя себѣ голову этой болт[овней], не оставляютъ себѣ ни досуга, ни мѣста въ головѣ для того, чтобы прочесть старыхъ, выдержавшихъ повѣрку не только десяти, но ста, тысячи лѣтъ. [4]

---

30 Сен. Богъ дышетъ нашими жизнями. Онъ и я одно и тоже Какъ только понялъ, что я Богъ, такъ я и сталъ Богомъ.[5]

«Любить враговъ?» Не понимаю. Это афектація. И не можетъ понять. [6]

Матерьялистическое объясненіе жизни есть совершенно такой же признакъ невѣжества въ [7] области мудрости, какъ выдумываніе pergetum mobile въ области механики. Только знай подмазывай дегтемъ или масломъ, и [8] будетъ ходить. [9]

Богъ дышетъ нами и блаженъ.[10] Мы ищемъ блага, т. е.[11] хо-

---

[1] *Ср. Дневник от 29 сентября, запись №* [*4*].

[2] *Зачеркнуто:* никто не

[3] *Зачеркнуто:* тоже никакого

[4] *Ср. Дневник от 29 сентября запись №* [*5*].

[5] *Ср. Дневник от 2 октября, запись № 1.*

[6] *Ср. Дневник от 30 сентября, запись № 2.*

[7] *Зачеркнуто:* философск. отношеніи

[8] *Зачеркнуто:* пойдетъ

[9] *Ср. Дневник от 2 октября, запись № 2.*

[10] *Зачеркнуто:* Онъ благо

[11] *Зачеркнуто:* ищемъ Б[ога]

тимъ ли этого или не хотимъ, ищемъ Бога. Если мы ищемъ блага себѣ (тѣлесн[ой] личности), мы не находимъ его, но невольно примѣромъ, послѣдствіями служимъ благу другихъ людей (борьба, техническ[ія] усовершенствован[ія], научныя, религіозн[ыя] заблужд[енія]).Если же мы сознаемъ себя Богомъ, ища блага всѣхъ (любовь), то находимъ благо свое.[1] Если ищемъ Бога, находимъ благо; если ищемъ истинное благо, находимъ Бога.

Да, любовь есть послѣдствіе блага. Первое не любовь, а благо. Вѣрнѣе сказать, что Богъ это благо, чѣмъ то, ч[то] Б[огъ] есть любовь.[2]

Музыка вызываетъ потребность общенія.[3]

---

4 человѣка качаютъ.

Почему красота тѣла женщинъ, венера Милосская? Чувственность.[4]

Человѣкъ сознаетъ свою жизнь, какъ нѣчто такое, что̀ есть и всегда было — и даже не всегда, п[отому] ч[то] «всегда» указываетъ на время, а что есть, и есть, и одно только и есть. Тѣло мое — да, изъ утробы матери, но я — совсѣмъ другое, я есмь.[5]

Спросить Серг[ѣенко] объ альманахѣ и о романѣ.

Сашѣ — бумажку.

Самый обыкновенны[й] упрекъ людямъ, высказывающимъ свои убѣжденія, тотъ, ч[то] они живутъ несогласно съ ними, и ч[то] поэтому убѣжденія ихъ неискренни. А если подумать серьезно, то получится совершенно обратное.

[6]Развѣ умный человѣкъ, высказывающій убѣжденія, съ

---

[1] *Зачеркнуто:* и наоборотъ

[2] *Ср. Дневник от 2 октября, запись № 3.*

[3] *Ср. Дневник от 3 октября, запись № 2.*

[4] *Ср. Дневник от 3 октября, запись № 3.*

[5] *См. Дневник от 3 октября, запись № 4 и от 6 октября запись № 2.*

[6] *Зачеркнуто:* Неужели

к[оторыми] жизнь его не согласуется, можетъ не видѣть этого несогласія. Если же онъ всетаки высказываетъ убѣжденія, несогласныя съ его жизнью, то это показываетъ только то, что̀ онъ такъ искрененъ, что не можетъ не высказать того, что̀ обличаетъ его слабость, и не дѣлаетъ того, ч[тò] дѣлаетъ большинство: не подгоняетъ свои убѣжденія подъ свою [1] слабость.[2]

Религія есть такое установленіе своего отношенія къ міру, изъ к[отораго] вытекаетъ руководство всѣхъ поступковъ. Обыкновенно люди устанавливаютъ свое отношеніе къ началу всего Богу и этому Б[огу] приписываютъ свои свойства: наказанія, награды, желаніе быть почитаемымъ,[3] любовь, к[отор]ая въ сущности свойство только человѣческое, не говорю уже о тѣхъ нелѣпыхъ легендахъ, въ которыхъ[4] бога описываютъ, какъ человѣка. Забываютъ то, что мы можемъ признать, скор[ѣе] не можемъ не признать начало всего, но составить себѣ какое нибудь понятіе объ этомъ началѣ никакъ не можемъ. Мы же придумываемъ своего человѣческ[аго] Бога и за панибрата обращаемся съ нимъ, приписывая ему наши свойства. Это панибратство, это умаленіе бога болѣе всего извращаетъ религіозное пониманіе людей и большей частью лишаетъ людей какой бы то ни было религіи — руководства поступковъ. Для установленія такой религіи лучше всего оставить бога въ покоѣ, не приписывать ему не только творенія рая, ада, гнѣва, желанія искупить грѣхъ и т. п. глупости, но не приписывать ему воли, желанія, любви даже. Оставить бога въ покоѣ, понимая Его, какъ нѣчто совершенно недоступное намъ, а строить свою религію, отношеніе къ міру на основаніи тѣхъ свойствъ разума и любви, к[оторыми] мы владѣемъ. Религія эта будетъ таже религія правды и любви, какъ и всѣ религіи въ ихъ истин[номъ] смыслѣ отъ браминовъ до Христа, но будетъ точнѣе, яснѣе, обязательнѣе.[5]

---

[1] *Зачеркнуто:* жизнь

[2] *Ср. Дневник от 6 октября, запись № 3.*

[3] *Зачеркнуто:* любовь даже

[4] *Зачеркнуто:* его

[5] *Ср. Дневник от 7 октября, запись № 1.*

2) Какое страшное кощунство для всякого человѣка, понимающаго бога, какъ можно и должно, признаваніе одного Еврея Іисуса Богомъ! [1]

Тайна: зачѣмъ тѣло? зачѣмъ пространство и время и причинность. Но вѣдь вопросъ: зачѣмъ есть вопросъ причинности. И остается *тайна* [2]

Спрашивать надо: не зачѣмъ я живу? а — что̀ мнѣ дѣлать? [3]

Дѣло наше здѣсь все только въ томъ, чтобы держать себя, какъ орудіе, к[отор]ымъ дѣлается непостижимое мнѣ дѣло въ наилучшемъ порядкѣ — какъ ножъ, чтобы онъ б[ылъ] остеръ, а не тупъ, или какъ свѣтильн[икъ], чтобы онъ свѣтилъ, а не тухъ. Тоже, что дѣлается нашими жизнями, намъ не узнать, да и не нужно. [4]

Понятіе Бога въ самомъ даже грубомъ смыслѣ — разумѣется далеко не отвѣчающемъ разумному представленію о немъ — полезно для жизни тѣмъ, что воспоминаніе, представленіе о немъ переноситъ сознаніе въ высшую область, изъ к[отор]ой видны свои ошибки — грѣхи, заблужденія. [5]

Мысль Iosé Ingegnieros: когда революціонеры достигаютъ власти, они неизбѣжно должны поступать также, какъ поступаютъ всѣ властвующіе, т.е. совершать насилія, дѣлать прест[упленія], безъ чего нѣтъ и не можетъ быть власти. [6]

Наши любви къ близкимъ: дѣтямъ, братьямъ, женамъ, это обращики той любви, какую мы должны и можемъ имѣть ко всѣмъ, къ Богу въ людяхъ. [7]

---

[1] *Ср. Дневник от 7 октября, запись № 2.*
[2] *Ср. Дневник от 9 октября, запись № 1.*
[3] *Ср. Дневник от 9 октября, запись № 2.*
[4] *Ср. Дневник от 10 октября, запись № 1.*
[5] *Ср. Дневник от 10 октября, запись № 2.*
[6] *Ср. Дневник от 10 октября, запись № 3.*
[7] *Ср. Дневник от 11 октября, запись № 1.*

Надо быть, какъ лампа, закрытымъ отъ внѣшнихъ вліяній — вѣтра, насѣкомыхъ, и приэтомъ чистымъ, прозрачнымъ и жарко горящимъ.[1]

---

1) Списокъ отказ[авшихся].

2) Фрукты.

3) Предислов[іе].

Представленіе міра вещественнаго въ пространствѣ и времени иллюзорно, п[отому] ч[то] не можетъ быть доведено до конца: пространство безконечно, а между тѣмъ вещество не можетъ быть понимаемо иначе, какъ ограничен[нымъ] — въ предѣлахъ. Время[2] опредѣляетъ[3] продолжительность явленій, а между тѣмъ оно — время — само по себѣ безконечно, и потому всякая[4] продолжительность по отношенію къ безконечному не имѣетъ никакого значенія, и всѣ такія мѣры представляютъ изъ себя $\frac{x}{\infty}$ и потому равны, какой бы ни былъ x, а потому и не могутъ имѣть никакого значенія.

Безвоздушное пустое пространст[во] что такое?[5]

Не передъ Б[огомъ], а передъ самимъ собой, т. е. передъ Б[огомъ] въ себѣ.[6]

Солдатство вызываетъ потребность патріотизма. Патріотизмъ — потребность солдатства.[7]

Главное дѣло въ томъ, что какъ только устройство впередъ предрѣшенное, такъ оно должно быть устроено насиліемъ.

Большей же частью устраивается оно не для людей, а для себя.

---

[1] *Ср. Дневник от 11 октября, запись № 2.*
[2] *Зачеркнуто:* также безконечно, а между тѣмъ
[3] *Зачеркнуто:* начало и конецъ
[4] *Зачеркнуто:* мѣра его
[5] *Ср. Дневник от 19 октября, запись № 1.*
[6] *Ср. Дневник от 19 октября, запись № 2.*
[7] *Ср. Дневник от 19 октября, запись № 3.*

9/10 бедствій человѣчества отъ этого суевѣрія и бѣдствій именно тѣхъ, отъ к[отор]ыхъ стараются избавить человѣчество социал[истическія] ученія.

Не антимилитаризмъ, а религ[іозно]-нр[авственный] законъ, вслѣдствіе к[отораго] человѣкъ не можетъ ни устраивать жизнь другихъ, ни подчиняться устройству, установленному другими, какъ только оно противно р[елигіозно]-н[равственному] закону. А насил[іе] всегда противно ему.

[*27 октября*]. [1] Сожалѣю о томъ,[2] что мой уходъ изъ дома [3] доста[витъ] тебѣ огорченіе,[4] пожалуйста прост[и] меня за это. Но пожалуйста пойми то, ч[то] я не могъ поступить иначе. Положеніе мое, [5] человѣка, сознающаго всю тяжесть грѣха моей жизни [6] и продолжающаго жить въ этихъ преступныхъ условіяхъ безумной роскоши среди нужды всѣхъ окружающихъ, стало мнѣ [7] стало невыносимо. Я дѣлаю только то, что [8] обыкновенно дѣлаютъ [9] старики, тысячи стариковъ, люди близкіе къ смерти, ухожу [10] отъ ставшихъ противными имъ прежнихъ условій въ условія близкія къ ихъ настроенію. Большинство уходятъ въ монастыри, и я ушелъ бы [11] въ монастырь, еслибы [12] вѣрилъ тому, чему вѣрятъ въ монастыряхъ. Не вѣря же такъ, я [13] ухожу просто въ уединеніе. Мнѣ необходимо быть одному. Пожалуйста не ищи меня и не пріѣзжай ко мнѣ, если узнаешь, гдѣ я. Такой твой пріѣздъ только утягчитъ твое и мое положе-

---

[1] *Зачеркнуто: начало письма:* Я ушелъ отъ

[2] *Зачеркнуто:* как

[3] *Зачеркнуто:* буд[етъ]

[4] *Зачеркнуто:* Но

[5] *Зачеркнуто:* стало для

[6] *Зачеркнуто:* богатыхъ среди нищихъ

[7] *Вторично вписано над строкою карандашом:* стало

[8] *Зачеркнуто:* дѣлали и; *поверх зачеркнутого надписано:* обыкновенно

[9] *Вписано над строкой:* старики

[10] *Зачеркнуто:* уходящихъ въ болѣе. *Надписаны поверх зачеркнутого карандашом последующие слова до точки*

[11] *Вписано над строкой карандашом:* въ монастырь

[12] *Зачеркнуто:* вѣра монаховъ

[13] *Зачеркнуто:* просто

ніе. Прощай,[1] благодарю тебя за твою честную 48 лѣтнюю со мною жизнь и за твои заботы обо мнѣ и о дѣтяхъ.[2] Прошу тебя простить меня во всемъ томъ, чѣмъ я б[ылъ] виноватъ передъ тобой, также я отъ всей души прощаю тебя во всемъ томъ, чѣмъ ты могла быть виновата передо мною, и оч[ень] прошу тебя помириться съ тѣмъ новымъ положеніемъ, въ к[оторое] ставитъ тебя мой уходъ изъ дома и не имѣть противъ меня, также какъ и я противъ тебя, ни малѣйшаго недобраго чувства.

Если захочешь что сообщить мнѣ, передай Сашѣ, она будетъ знать, гдѣ я, хотя я и взялъ съ нее обѣщаніе *никому* не говорить этого.

Знаніе одно истинная религія...

---

28 Ок. Письмо это переписалъ немного иначе и оставилъ Сашѣ для передачи С[офьѣ] А[ндреевнѣ]. —

[*29 октября Оптина пустынь.*] Давайте же, если мы [3] точно хотимъ уничтожить заблужденіе смерт[ной] казни [4] и, главное, имѣемъ то знаніе, к[отор]ое уничтожаетъ это заблужденіе, давайте несмотря ни на какія угрозы, лишенія и страда[нія] сообщать людямъ это знаніе, п[отому] ч[то] нѣтъ, по моему мнѣнію, другаго [5] средства борьбы съ [6] этимъ заблужденіемъ.

31 окт. 10 г. Богъ есть неограниченное все, человѣкъ есть только ⟨проявленіе⟩ ограниченное проявленіе Его.[7]

---

[1] *Зачеркнуто:* 48 лѣтняя подруга моей жизни

[2] *Зачеркнуто:* оч[ень] прошу тебя помириться съ тѣмъ новымъ положеніемъ, въ к[оторое] ставитъ тебя мой уходъ и не поминать меня лихомъ. *Поверх зачеркнутого надписано последующее до слов:* передо мною

[3] *Зачеркнуто:* ⟨точно⟩ имѣемъ это знаніе

[4] *Зачеркнуто:* Сообщ

[5] *Зачеркнуто:* дѣйствительна[го]

[6] *Зачеркнуто:* смерт[ной]

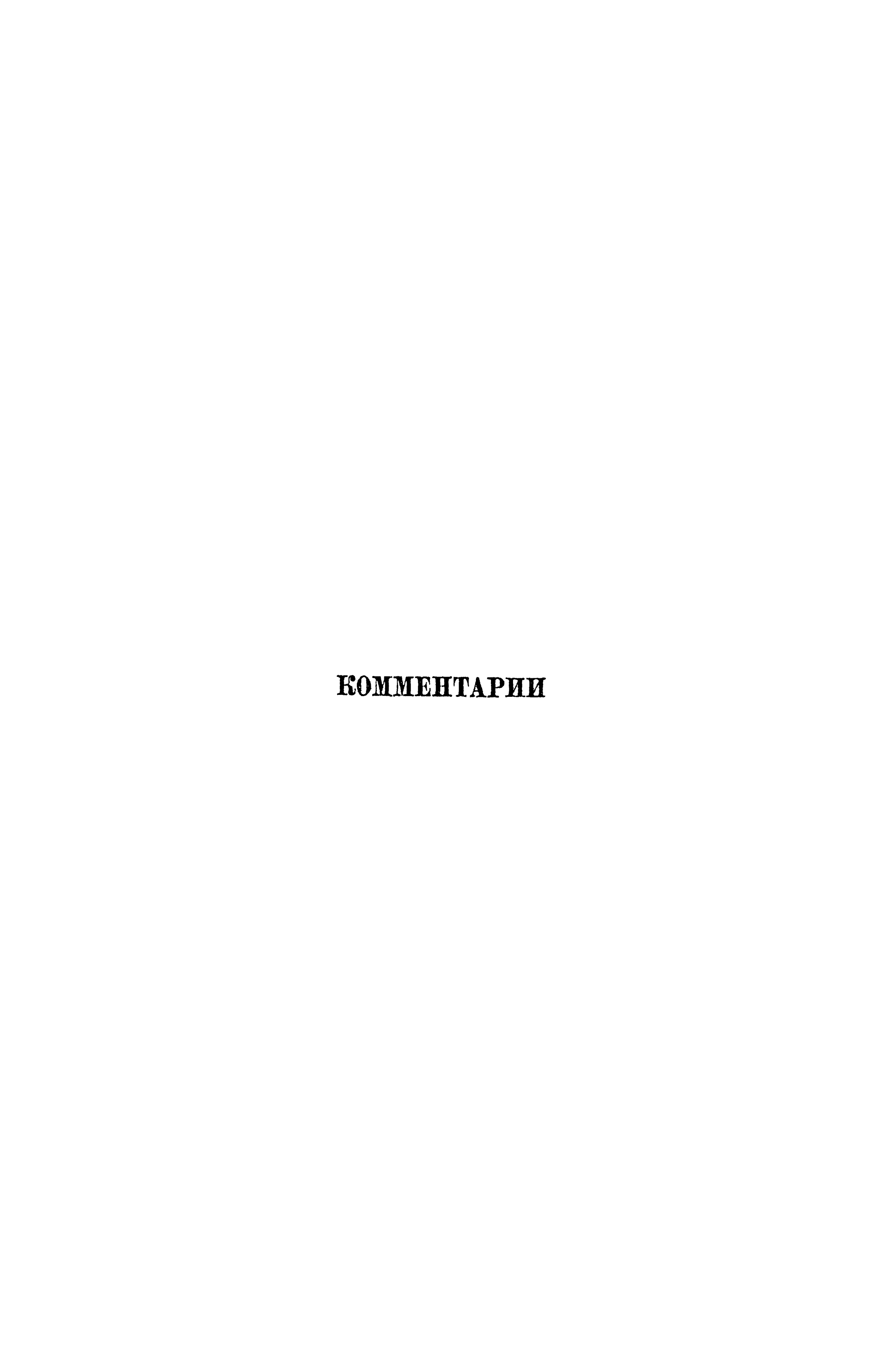
[7] *Написано рукой Александры Львовны Толстой, продиктовано Толстым. См. последняя запись в «Дневнике для одного себя».*

ЛИСТ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ, № 7.

Мыло.
Ногтевая щеточка.
Блокъ-нотъ.
Кофе.
Губка.

---

1) Феодорит[ъ] и издохш[ая] лош[а]дь.
2) Священ[никъ] обращенный обращаемымъ.
3) Романъ Стр[ахова] Грушеньк[а] — экономка.
4) Охота; дуэль и лобовые.



КОММЕНТАРИИ

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1910 ГОД.

Январь 1, 2, 6	Продолжение работы над статьей «Сон» — заключительная глава к трилогии «Три дня в деревне».
» 2	Запись в Дневнике: «Не переставая стыдно за свою жизнь».
» »	Посещение Толстого корреспондентом французской газеты «Figaro» Рене Маршан'ом (René Marchand).
» 3, 6	Продолжение работ над статьей «Второй день в деревне» («Народная беднота», окончательное заглавие «Живущие и умирающие») — вторая часть трилогии «Три дня в деревне».
» 5	Запись в Дневнике: «Всё тяжелее и тяжелее становится видеть рабов, работающих на нашу семью».
» »	Письмо к Альберту Шкарвану по поводу письма Евгения Шмитта о науке.
» 7	Кинематографические съемки А. И. Дранкова.
» 8	Продолжение работы над статьей «Подати» — третья часть трилогии «Три дня в деревне».
» 8, 11	Чтение итальянского альманаха «Coenobium» — «Rivista Internationale di liberi studi».
» 9	Окончание статьи «Подати».
» 13	Чтение второго тома рассказов Горького в издании «Знание» (Спб. 1901). Отзыв в Дневнике: «Очень плохо». Пометки, сделанные Толстым на полях при чтении этой книги.
» 14, 15, 18, 20, 27 — 29	Исправление «Января» «На каждый день».
» 16	Поездка в Тулу с Д. П. Маковицким и присутствование на заседании выездной сессии Московской судебной палаты, где слушалось дело по обвинению крестьян в ограблении почты и

	дело социалиста-революционера И. И. Афанасьева. Благодаря присутствию Толстого — оправдательный приговор по первому делу и сравнительно мягкий — по второму.
Январь 16	Получение письма от гимназистки Л. Н. Ляпиной о самоубийстве.
» »	Получение известия о выходе полного «Круга чтения» в издании «Одесского листка».
» 17	Приезд в Ясную поляну В. Ф. Булгакова, рекомендованного В. Г. Чертковым для помощи Толстому.
» 20	Получение письма от А. М. Кузминского с отказом исполнять просьбы Толстого по судебным делам.
» 23	Письма о кооперативном движении В. Ф. Тотомианцу и А. В. Голицыну.
» 24	Письмо ссыльно-поселенцу С. Мунтьянову.
» 26	Чтение вслух его письма Толстому о предстоящей революции и неизбежности террора на почве классовой вражды (Дневник В. Ф. Булгакова).
» 30, Февраль 2 — 21	Составление книжек сборника, позднее озаглавленного «Путь Жизни».
» 31	Приезд П. И. Бирюкова.
» »	Присутствование на открытии П. Д. Долгоруковым в Ясной поляне «Народной библиотеки Московского общества грамотности, в честь восьмидесятилетия Толстого».
Февраль 1	Просмотр популярных книжек для Народной библиотеки, привезенных П. Д. Долгоруковым.
»	Под впечатлением чтения газетных отзывов о пьесе Э. Ростана «Chanteclair» у Толстого является намерение написать пьесу, чтобы говорить «большой публике».
» 3	Поездка верхом в Ясенковское волостное правление и в дер. Озерки, по делу устройства в приют двух крестьянских сирот.
» 5	Запись в Дневнике: «Очень занимает мысль высказать свою боль о жизни».
» »	Тяжелое впечатление от полученного письма курсистки Е. М. Петуховой с упреками в непоследовательности — переводе имущества на жену.
» 7	Получение письма, взволновавшего Толстого, от Н. Е. Фельтена, с описанием своего суда и тяжелого впечатления, которое производил

	заключенный в тюрьме А. М. Хирьяков, бывший на суде Фельтена в качестве свидетеля.
Февраль 9	На письмо директрисы театральной школы в Одессе, Е. А. Мочаловой, спрашивавшей, как надо произносить поговорку Акима из «Власти тьмы»: «тае или таё», — Толстой ответил: «Тае, а не таё».
» 12	Слова Толстого о писателях, записанные В. Ф. Булгаковым: Гоголе, Достоевском, Пушкине и Чехове.
» »	Получение приветствия из Москвы от бывшего там главы французской парламентской делегации бар. Детурнеля де-Констана.
» »	Запись в Дневнике об усилившейся нравственной потребности написать о своем «страдании от грехов людских». Обдумывание этой работы в форме «Записок лакея».
» »	Получение письма от петербургской учительницы Е. А. Мохначевой от 28 января 1910 г., упрекавшей Толстого за повышение цены на «Книги для чтения». Разговор по этому поводу с С. А. Толстой, и ее отказ понизить цену.
» »	Припадок болезни печени у Толстого в ночь с 11 на 12 февраля. Сон-кошмар Толстого, будто бы он убил человека, хулившего его. (Дневник Булгакова, стр. 69.)
» » 17—18, 20, 22—24	Работа над Предисловием к статье П. А. Буланже о Будде, в виде письма к редактору журнала «Жизнь для всех» В. А. Поссе, напечатанного в «Жизни для всех», 1910, № 3.
» 13	Письмо к костромскому губернскому предводителю дворянства П. В. Щулепникову с одобрением его инициативы, принятия в число дворян, исключенных из других дворянских собраний, бывших членов первой государственной думы — «выборжцев».
» 14	Толстой пишет Н. Н. Гусеву, что он занят составлением тридцати книжечек из «На каждый день», «в которых будет меньше изречений, но самый клёк и упрощенные по форме».
» 16	Перечитывание «Мертвых душ» Гоголя.
» 17	Получение письма от киевского студента Б. С. Манджоса с призывом уйти из Ясной поляны, отказаться от графства, раздать имущество и нищим пробираться из города в город. Ответ Толстого Манджосу, что исполнение этого со-

	вета (уйти из Ясной поляны) составляет его «заветную мечту» («нет дня, чтобы я не думал об исполнении вашего совета»).
Февраль 19	Посещение Ясной поляны Д. Д. Оболенским и чтение им вслух речи члена Государственной думы В. А. Караулова против сметы Синода. Одобрение этой речи Толстым.
» 20	Посещение Толстого корреспондентом норвежской газеты «Morgenbladet» М. Левиным, и его рассказы Толстому о Норвегии.
» 22	Встреча утром с политическим, бывшим матросом. Толстой направил его к Черткову в Телятинки «передохнуть» и собрал среди своих домашних деньги на отправку его за границу.
» »	Получение письма от гимназистки Л. Н. Ляпиной, отказавшейся от самоубийства под влиянием письма Толстого от 16 января 1910 г.
» 25	Написан рассказ «Ходынка».
» 26	Письмо к редактору чешской газеты «Венков» Карлу Ионашу, о Петре Хельчицком.
» »	«Аллегория», виденная Толстым во сне (оставшаяся незаписанной.)
» »	Запись Толстого в Дневнике: «Будет писать. Откупался».
» 27	Исправление книжек «Пути жизни»: «Бог» и «Грехи, соблазны и суеверия».
» »	Посещение Толстого двумя кубанскими казаками М. С. Астаховым и А. Я. Елисеевым.
» »	Получение письма от В. Г. Черткова с объяснением по поводу появления в газетах и за границей первых публикаций работ Толстого «Единая заповедь», «Песни на деревне» и «Разговор с прохожим».
» 28	Чтение английской книги: Davies, «The Autobiography of Supertramps» с предисловием Бернарда Шоу. Резкий отзыв Толстого о ней.
Март 1	Чтение вслух трех больших писем, написанных 1 марта: 1) сектанту Е. И. Комладзе по религиозным вопросам; 2) учительнице Е. Б. «о зловредной эпидемии стихотворства» и 3) крестьянину П. У. Пестову об исправлении жизни людей путем исправления прежде всего самого себя.
» »	Исправление книжки «Пути жизни» «О телоугождении».

Март 1	Поездка в санях с Д. П. Маковицким к больной крестьянке в Подъиваньково и беседа по дороге с крестьянами о запрещении свободного копания руды.
» »	Чтение книги проф. А. И. Яроцкого «Идеализм, как физиологический фактор». Юрьев, 1908.
» 2	Посещение Толстого философом-литератором Львом Шестовым.
» 2—3	Исправление двух книжек «Пути жизни».
» 3	Поездка верхом с В. Ф. Булгаковым: блуждание по лесу около 20 верст.
» »	Чтение книги Ф. А. Страхова «Искание истины».
» 5	Исправление десятой книжки «Пути жизни».
» »	Получение письма от Христо Досева вместе с письмом из тюрьмы болгарина Миню Попова, бывшего социалиста, отказавшегося от военной службы по религиозным убеждениям.
» »	Вечером чтение немецкого романа: «Joseph Baitz, Ecce Sacredos. Ein Zeitroman». Dresden, 1909.
» 6	Трудная поездка верхом по весенней дороге с просовами.
» 7, 8, 11, 12 — 17	Чтение приготовленной к печати и привезенной в Ясную поляну М. А. Стаховичем переписки Толстого с его двоюродною теткою гр. А. А. Толстой. (Издана обществом Толстовского музея Спб. 1911.)
» 8	Исправление книжки «Пути жизни» — «Суеверие наказания».
» »	Запись Толстого в Дневнике: «Я слаб бываю нервами. Все хотелось плакать». Д. П. Маковицкий в «Записках» от 9 марта добавляет: „Лев Николаевич, ложась спать, сказал мне, что у него расстроились нервы, переутомлен, слезы, нервность. — «Вы меня защищайте от всяких волнений»".
» 9, 10, 12—13, 18	Работа над письмом японцу — христианскому пастору в Кофу Киносуке Шираиши о значении религии.
» 9	Исправление пятнадцатой книжки «Пути жизни».
» »	Передача И. И. Горбунову-Посадову для набора первых пяти книжек «Пути жизни».
» 10	Исправление шестнадцатой книжки «Пути жизни».
» »	Письмо В. Ю. Шимановскому о завещании 15 000 руб. на издание народного энциклопедического словаря.
» »	Письмо к редактору «Вегетарианского обозрения»

	И. И. Перперу с предложением напечатать в журнале переведенную А. А. Гольденвейзер книгу: Bruno Freidank, «Die Schrecken der Civilisation».
Март 12	Чтение книги: Rama Deva, «Light of Truth». Lagore 1906.
» 14	Толстой получил письмо от Ю. А. Мейснер об аресте В. А. Молочникова.
» »	Написана шестая редакция «Предисловия» к «На каждый день».
» »	Исправление шестнадцатой книжки «Пути жизни».
» 15, 16, 17, 19, 24, 25, 26, 27, 28, 31	Исправление шестой редакции предисловия к «На каждый день».
» 15	Письмо от бывшего мясника М. В. Мищенко, ставшего вегетарианцем. Письма Толстого к нему и в «Русское Слово», с просьбой напечатать письмо Мищенко. «Русское слово» письма не напечатало.
» 16	Получение № 3 журнала «Жизнь для всех» со статьей П. А. Буланже: «Жизнь и учение Будды» и предисловием к ней Толстого: «О значении ознакомления с основами религиозных учений».
» »	Чтение корректур книги Э. Моода «The Life of Tolstoy» и исправление изложенных в ней религиозных взглядов Толстого.
» 17	Запись в Дневнике о том, что работа над «На каждый день» стала тяжела: «какой-то педантизм, догматизм».
» 18	Чтение сборника: «Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову. Воспоминания друзей», изд. «Прометей» Спб. 1910.
» 19, 23, 28	Работа над письмом к Р. С. Лабковский о самоубийстве, которое постепенно разрослось в статью «О безумии». Статья не была закончена и до сих пор не была напечатана.
» 20, 21, 24	Исправление корректур первых пяти книжек «Пути жизни».
» 20	Второе письмо к «революционеру», ссыльнопоселенцу С. Мунтьянову о стремлении устраивать жизнь других людей.
» 21, 22	Посещения Ясной поляны финским писателем-единомышленником Толстого Арвидом Ернефельтом.

Март 22—23	«Очень скучная работа» по исправлению корректур «Пути жизни».
» 23—24	Намерение написать пьесу для народного театра в Телятинках.
» 22 и 23	Посещение А. П. Войтиченко, игравшего Толстому на старинных украинских цимбалах.
» 24	Получение письма от В. А. Молочникова с подробностями тюремной жизни.
» 25	Запись в Дневнике: «Грустно. Волнуют мысли. Или не имею силы, или не нахожу формы выразить их».
» »	Толстой слушает статью В. Г. Короленко о смертных казнях «Бытовое явление». Во время чтения «всячески старался, но не мог удержать не слезы, а рыдания». (Письмо к В. Г. Короленко от 27 марта.)
» 26—27	Сочувственное письмо к В. Г. Короленко по поводу его статьи «Бытовое явление». («Ее надо перепечатать и распространять в миллионах экземпляров».)
» 29	Приезд Масарика и Ф. А. Страхова.
» 29—30	Беседы с Масариком.
Март 29, 31; май: 18—20, 31; июнь: 1—4.	Работа над комедией «От ней все качества».
Март 29	Получение книги «Crime and Criminals» by «The Prison Reform League». Los Angelos, 1910, и чтение ее.
» 30	Приезд П. И. Бирюкова.
» 31	Посещение Толстого корреспондентом Гельсингфорсской газеты (на шведском языке) «Hufvudstadsbladet» Адлером (П. Ольбергом), и беседа Адлера с Толстым о Финляндии, опубликованная в этой газете 20 апреля 1910 г.
Март 31, Апрель 7 и 27, май 4 и 14	Чтение рассказов народного писателя С. Т. Семенова.
Апрель 3	Мысли о смерти и намерение записать о своих похоронах.
» 4—6	Письмо рабочему-ткачу В. М. Абрамову о пьянстве.
» 5	Исправление корректур сборника «На каждый день» — «Октябрь» и исправление девятнадцатой и двадцатой книжек «Пути жизни».
» »	Получение и просмотр «L юбилейного сборника литературного фонда 1859—1909». Спб. 1910, в котором напечатаны произведения Толстого:

«Единая заповедь», «Разговор с прохожим» и «Песни на деревне».

Апрель 5 Получение письма от Г. К. Градовского к С. А. Толстой с просьбой, чтобы Толстой прислал приветствие съезду писателей в Петербурге.

» 6 Письмо Толстого Г. К. Градовскому — приветствие всероссийскому съезду писателей.

» 7 Посещение В. В. Философова, просившего у Толстого автограф к его портрету, для общежития старых литераторов в с. Михайловском Псковской губ. — бывшем имении Пушкина.

» 8 Запись в Дневнике, что одно из самых тяжелых условий его жизни это то, что он принужден жить в роскоши.

» 10 Запись в Дневнике: «Какой большой грех я сделал, отдав детям состояние. Всем повредил, даже дочерям. Ясно вижу это теперь».

» » Пересмотр выбранных В. Ф. Булгаковым мыслей Достоевского для включения их в «Путь жизни».

12 Запись в Дневнике о мучительной тоске «от сознания мерзости своей жизни среди работающих для того, чтобы еле еле избавиться от холодной и голодной смерти... Вчера проехал мимо бьющих камень, точно меня сквозь строй прогнали. Да, тяжела, мучительна нужда и зависть, и зло на богатых, но, не знаю, не мучительней ли стыд моей жизни».

» 13 Намерение написать роман «Нет в мире виноватых». (Гольденвейзер, вблизи Толстого, 2. стр. 11—12).

» 13 Запись в Дневнике: «Проснулся в 5 и всё думал, как выйти, что сделать? И не знаю. Писать думал. И писать гадко, оставаясь в этой жизни. Говорить с ней? Уйти? Понемногу изменять?»...

» » На вопрос ученика 3 класса Ф. Федорова, как надо произносить фамилию героев «Войны и мира»: Рóстовы или Ростóвы, Толстой ответил письмом в одно слово: «Ростóвы».

» 14 Перечитывание «Плодов просвещения» в связи с работой над пьесой «От ней все качества».

» 15 Получение письма от Бернарда Шоу и его книги: «The shewing up of Blanco Posnet: a sermon in crude Melodrama». London, 1909. Пометка Толстого на конверте письма Шоу: «От Шо, умное-глупое».

» » Получение письма от Джона Истама с приглаше-

	нием приехать в Лондон на заседания «Первого всеобщего конгресса рас» («First Universal Races Congress»), или прислать несколько слов сочувствия.
Апрель 16	Запись в Дневнике о неприятном впечатлении от Меньшиковской статьи в «Новом времени» 1910, № 2244 от 13 апреля. «Страдал ли гр. Л. Н. Толстой?» — по поводу беседы Толстого 31 марта 1910 г. с корреспондентом финско-шведской газеты «Hufvudstadsbladet» Адлером. См. 31 марта.
» 16—18	Исправление сверстанных корректур книжек «Пути жизни»: «О Душе», «Бог», «Единение».
» 17	Чтение журнала китайской молодежи «The World's Chinese Student Journal». Shangai 1910, 4.
» 18	Посетитель — шпион, стрелявший в революционеров, ожидавший от Толстого одобрения своей деятельности.
» 18, 20	Посещение Толстого членом «Союза русского народа» подполковником Троцким-Сенютовичем, который обличал и укорял Толстого за то, что он катается верхом.
» 19	Посещение японцами: директором высшей школы в Киото Тацуку Харада и молодым чиновником министерства путей сообщения, командированным в Россию Коджу Мидзутаки.
» »	Получение письма Ганди от 4 апреля нов. ст. и его журнала «Indian Home Rule», Natal 1910.
» »	Толстой с японцами отправился на деревню, где под граммофон крестьяне устроили пляску. Рассказы Толстого японцам о крестьянах и крестьянам о японцах, и его попытки познакомить их друг с другом.
» 20	Исправление корректур книжек «Пути жизни»: «Грехи, соблазны и суеверия» и «Тщеславие».
» »	Наблюдения Толстого на прогулке за жизнью муравьев и по возвращении чтение статьи «Муравьи», в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, т. 39.
» »	Решение Толстого прекратить поездки верхом.
» »	Вечером чтение журнала Ганди: «Indian Home Rule».
» 21	Чтение биографии Ганди: D. J. Dokes: «M. K. Gandhi. An Indian Patriot in South Africa». London, 1909.
» »	Вечером чтение вслух статьи д-ра Д. Н. Жбан-

	кова» «Современные самоубийства» — «Современный мир» 1910. № 3.
Апрель 21—22	В Ясной поляне гостит писатель Леонид Николаевич Андреев.
» 22	Исправление двух месяцев «На каждый день»: «Апрель» и «Май».
» »	Оглашение М. А. Стаховичем на «Всероссийском съезде писателей» приветствия Толстого съезду, в неполном виде, искажающем смысл приветствия.
» 23	Концерт в Ясной поляне: А. Б. Гольденвейзер (фортепьяно) и Б. О. Сибор (скрипка). Запись Толстого в Дневник: «Очень волновала музыка».
» 25	Исправление шестой редакции «Предисловия» к «Пути жизни».
» 25	Чтение в «Русском богатстве» 1910, 4: 1) продолжения статьи В. Г. Короленко «Бытовое явление, 2) статьи Н. С. Русанова «Чернышевский в Сибири», и 3) статьи А. С. Панкратова «Яма» в его книге «Ищущие бога». (Дневник Булгакова, стр. 169.)
» »	Приветственная телеграмма Толстого И. И. Горбунову-Посадову по случаю двадцати-пятилетия «Посредника».
» »	Письмо Толстого к Ганди о величайшей важности пассивного сопротивления, не только для Индии, но и для всего человечества.
» 26	Письмо к В. Г. Короленко по поводу второй части его статьи «Бытовое явление», которая произвела на Толстого, «такое же, если не еще большее, впечатление, чем первая». (Цит. из письма.)
» 26	Чтение книги «Crime and Criminals». («Преступление и преступники».)
» 27—28	Работа над седьмой редакцией «Предисловия» к «Пути жизни».
» 28	Письма: В. А. Молочникову в новгородскую тюрьму, А. Ф. Кони и Д. А. Олсуфьеву с просьбой содействовать освобождению Молочникова.
» »	Чтение брошюры А. В. Пешехонова «Старый и новый порядок владения землей».
» 29	Посещение В. В. Плюсниным и И. Н. Збайковым, приезжавшими из Хабаровска. Продолжительная беседа с ними о жизни в Сибири, Китае и Японии.
» »	Передача сотруднику «Русского слова» С. П.

	Спиро для напечатания в этой газете письма крестьянской девушки А. П. Тишковой, описывавшей свою жизнь и просившей помочь ей достать 80 рублей, чтобы расплатиться за швейную машину. «Русское слово» гонорар Тишковой уплатило, но письма не напечатало.
Апрель 30	Посещение О. Д. Дурново — автора книги «Так говорил Христос». Спор его с Толстым о «Евангелии».
» »	Гости у Толстого в Ясной поляне: его старый переписчик А. П. Иванов, психически-больной Кочедыков — прототип прохожего из пьесы «От ней все качества» и из Телятинок: С. М. Попов, П. Н. Лепехин, В. В. Плюснин, И. Н. Збайков, С. М. Белинький и М. Вейнберг. Запись в фонограф слов Кочедыкова.
» 30—1 мая	Работа над письмом к детям (ученикам школы в селе Ключицах, Нижегородской губ.).
Май 1, 3, 4, 7—10	Продолжение работы над седьмой редакцией «Предисловия» к «Пути жизни».
Май 1	Толстой наблюдает автомобильную гонку на киевском шоссе.
» »	Посещение Толстого группой в 20 человек учеников Тульского реального училища.
» 2	Отъезд Толстого в Кочеты в 7 ч. утра, в сопровождении Д. П. Маковицкого и В. Ф. Булгакова.
» »	Чтение книги Масарика: «Der Selbstmord, als sociale Massenerscheinung der Modernen Civilisation». Wien, 1881.
» 3	Письмо Масарику о самоубийстве. Письма к А. Л. Толстой и С. А. Толстой.
» 4	Запись в Дневнике о радости «на жизнь, на незримые усилия природы», о психологической верности снов и о мучительном переживании роскоши и праздности барской жизни. «Все работают, только не я».
» 5	«Читал старинных французов: La Boétie, Montaigne, Larochefoucauld».
» 7	Приезд в Кочеты В. Г. Черткова.
» 8, 9	Продолжение работы над статьей «О безумии».
» 9	Приезд в Кочеты С. А. Толстой с сыном Андреем Львовичем.
» 10	«Ясное представление о том, как должно образоваться сочинение: «Нет в мире виноватых» и еще кое-что». (Дневник.)

Май 10	Возобновление Толстым верховых поездок.
» »	Намерение Толстого отложить Предисловие к «Пути жизни» и заняться писанием «О безумии» и «Нет в мире виноватых».
» 12	Чтение книг немецкого богослова Отто Пфлейдера «О религии и религиях».
» 13	Посещение Толстым местной больницы, где он присутствовал на приеме.
» »	Прогулка с В. Г. Чертковым, в деревню Желябуху, за 5 верст, беседа там с плотниками.
» »	Письмо Толстого к Л. Д. Семенову.
» 17, 18	Чтение книги Альберта Ревилля: Albert Réville, «Les religions des Peuples noncivilisés».
» 17	Посещение Толстого сектантом-скопцом А. Я. Григорьевым.
» »	Фотографирование Толстого.
» »	Запись в Дневнике о мучительном сознании контраста барства и народной бедности.
» 18—20, 22	Исправление комедии «От ней все качества».
» 20	Отъезд из Кочетов.
» »	В 12 ч. ночи приезд в Ясную поляну.
» 22	Неприятный разговор с С. А. Толстой по поводу ее запрещения крестьянам ходить через сад.
» »	Посещение Толстого И. И. Горбуновым-Посадовым, привезшим сверстанные корректуры пяти первых книжек «Пути жизни».
» 27—29	Исправление корректур «Пути жизни».
» 26	Поездка верхом с Д. П. Маковицким по Засеке на Дэлире (первый раз после месячного перерыва).
» »	Чтение «хорошей» статьи проф. Р. Ю. Виппера «Сумерки людей» — «Русское богатство», 1910, 5.
» 27	Намерение Толстого написать о солдате, убившем конвоира, о кошмарах убийцы и о суде.
» 28	Проситель — молодой крестьянин, прошедший 110 верст, чтобы показать свои стихи Толстому.
» 28—31, Июнь 2—4	Исправление комедии «От ней все качества».
» 29	Разговор Толстого с женой о тяжелой для него жизни в Ясной поляне. После разговора: — ее истерическое состояние, уход из дома; у Толстого целый день перебои сердца.
» 29	Приезд скульптора П. П. Трубецкого.
» »	Окончание работ над книжками «Пути жизни» и передача их И. И. Горбунову-Посадову.

Май 30—31; июнь: 1—4, 6—10, 13—20	Работы над седьмой редакцией «Предисловия» к «Пути жизни».
» 31	Посещение Толстого тремя крестьянами дер. Горюшино, просившими его защиты от притеснений местной администрации, в связи с выделением на отруба по закону 9 ноября 1906 г. Письмо Толстого об этом своему внучатному племяннику члену землеустроительной комиссии М. Л. Оболенскому.
» »	П. П. Трубецкой написал портрет Толстого масляными красками и два рисунка карандашом.
Июнь 1	Чтение статьи Н. С. Русанова «Чернышевский в Сибири» — «Русское богатство» 1910, 5, стр. 162—195.
» 3—5	Толстой позировал П. П. Трубецкому, верхом на «Кривом» (буланом сибирском иноходце).
» »	Приезд С. Л. Толстого с женой М. Н. Толстой.
» 4	Получение письма от самарского крестьянина-кузнеца Н. С. Чернова, и ответ ему об «эпидемии писательства».
» »	Запись в Дневнике: «Какая прелесть — история Параши дурочки».
» »	Запись в Дневнике замысла рассказа «Нечаянно».
» »	Нанятый С. А. Толстой сторожить яснополянские владения Толстых объездчик-черкес Ахмет привел яснополянского крестьянина — ученика Толстого Прокофия Власова, застигнутого в лесу. В связи с этим запись в Дневнике: «Ужасно стало тяжело. Прямо думал уйти».
» 5	Запись Толстого в Дневнике о том, что 5 июня утром он продолжает считать не невозможным свой уход.
» »	Разговор с Т. Л. Сухотиной; решение Толстого продолжать терпеть дальше, оставаясь в Ясной поляне.
» »	Плохое самочувствие. Желание умереть.
» »	Посещение Толстого народным писателем С. Т. Семеновым.
» 6	Встреча в лесу с крестьянским парнем спрашивавшем: «можно ли ходить, а то черкес бьет». «И так тяжело стало». (Дневник.)
» »	Посещение Толстого группой в 26 человек слушателей «Пречистенских курсов для рабочих в Москве». Беседа Толстого с ними, в числе прочих вопросов: об учительской деятельности.

Июнь 7	Разговор с С. А. Толстой о черкесе. «И опять волнение, раздражение. Очень тяжело, все хочется плакать». (Дневник.)
» »	Черновик письма в газеты о невозможности оказывать денежную помощь. Письмо не было отправлено.
» »	Спор С. Д. Николаева с Толстым о необходимости права.
» »	Приезд врача Д. В. Никитина.
» »	Решение Толстого поехать к Чертковым в Мещерское («Отрадное»)
» 8	Сильное недомогание Толстого: «очевидно ночью был обморок. Утром пульс 82, температура 37,2. Вышел гулять, шатался, вернулся» (Д. П. Маковицкий).
» »	Посещение Толстого артистом П. Н. Орленевым.
» 10	Посещение чешским педагогом Карлом Велеминским.
» 12	Получение письма от секретаря организационного комитета Всеобщего конгресса мира в Стокгольме Ж. Бергмана (J. Bergmann) с приглашением прибыть на конгресс в Стокгольм. Ответ Толстого ему и председателю комитета барону К. К. Бонду.
» »	В 11 ч. 30 м. отъезд вместе с А. Л. Толстой, Д. П. Маковицким, В. Ф. Булгаковым и И. В. Сидорковым к Чертковым в имение «Отрадное» Подольского уезда Московской губ.
» 13	Днем Толстой ходил пешком в Мещерское к больнице, туда и обратно 6—7 верст, поражался богатством земских учреждений и на ряду с этим нищетою народа.
» 14	Начало записей в новой (последней) тетради Дневника.
» »	Посещение земского патронажа для спокойных и выздоравливающих больных в селе Любучанах. Беседа там с больным (С. П. Данилиным), слова которого — «Не украл, а взял», ...«свет один» — Толстой неоднократно вспоминал.
» »	Вторичное посещение Толстого чешским педагогом Карлом Велеминским и вечером часовая беседа с ним о педагогике.
» »	Письмо к С. А. Толстой.
» 15	Исправление по копии «На каждый день» — «Декабрь».
» »	Чтение вслух В. Ф. Булгаковым «Записок ла-

	кея» А. П. Новикова, которыми Толстой, по словам В. Ф. Булгакова, восхищался.
Июнь 16	Посещение Толстым Мещерской психиатрической больницы и беседы его с больными.
» »	Чтение третьего тома рассказов А. И. Куприна.
» 16—17	Исправление корректур книжки «Путь жизни»: «Грехи, соблазны и суеверия».
» 17	Поездка верхом с Чертковым в Троицкую окружную психиатрическую больницу.
» »	Ночное сновидение Толстого: «собаки лизали меня, любя» (Дневник.)
» »	Получение письма от С. А. Толстой, письмо к ней.
» 18	Чтение корректур трех книжек сборника «Путь жизни»: 1) «Половая похоть», 2) «Гнев», 3) «Гордость».
» 18—20	Работа над письмом Славянскому съезду в Софии.
» 18	Посещение Мещерской больницы и патронажей для спокойных и выздоравливающих больных в деревне Ивине.
» 18	Встреча Толстого с ивинским крестьянином, старым знакомым Толстого, народным писателем С. Т. Кузиным.
» 19	Посещение Троицкой окружной психиатрической больницы.
» »	Беседа с врачами и больными.
» »	Получение от М. А. Стаховича известия, что В. Г. Черткову разрешено жить в Телятинках на время пребывания там его матери.
» 20	Написан рассказ «Нечаянно».
» »	Запись в Дневнике: «Хочу попытаться сознательно бороться с Соней добром, любовью»... послужившая вскоре одним из поводов к раздражению С. А. Толстой.
» »	Письмо к С. А. Толстой.
» »	Намерение попытаться написать «Парашу». Замысел остался невыполненным.
» »	Поездка вечером в Мещерскую больницу на сеанс кинематографа.
» »	Приезд вечером А. С. Бутурлина и С. М. Соломахина.
» 21	Утром встреча Толстого в поле с молодым крестьянином «Александром» (Александром Петровичем Суриным).
» »	По возвращении Толстой продиктовал Александре Львовне рассказ об этой встрече, впоследствии названный «Благодарная почва».

Июнь	21	Приезд Ф. А. Страхова, сектанта-скопца А. Я. Григорьева и доктора Г. М. Беркенгейма.
»	»	Исправление и чтение вслух статьи «О самоубийстве» («О безумии»).
»	»	Приезд П. Н. Орленева и чтение им стихов И. С. Никитина.
»	»	Посещение кинематографического сеанса в Троицкой окружной больнице.
»	»	Письмо к С. А. Толстой.
»	21—22	Чтение корректур книжек «Пути жизни»: «Излишество», «Тщеславие», «Ложная наука», «Слово».
»	22	Поездка с Чертковым в деревню Любучаны по приглашению крестьян.
»	»	Посещение в Любучанах шелко-ткацкой фабрики бр. Трегубовых и разговор с хозяином-старообрядцем А. П. Трегубовым.
»	»	Приезд В. А. Молочникова.
»	»	Начало истерического, раздраженного состояния С. А. Толстой, продолжавшегося с небольшими перерывами вплоть до ухода Толстого из Ясной поляны.
»	»	В 5 час. вечера, получение на имя А. Л. Толстой телеграммы, написанной С. А. Толстой о ее сильном нервном расстройстве, за подписью В. М. Феокритовой.
»	»	Поздно вечером, когда все уже легли спать (Булгаков) получение вторичной телеграммы от С. А. Толстой: «Умоляю приехать 23. Толстая».
»	23	Утром Толстой ходил пешком на почту в Мещерское, чтобы отправить телеграмму на имя В. М. Феокритовой следующего содержания: «Удобнее приехать завтра днем, телеграфируйте, если необходимо, приедем ночью».
»	»	Приезд скрипача М. Г. Эрденко и его жены пианистки Е. И. Эрденко.
»	»	Получение телеграммы-ответа, написанного С. А. Толстой за подписью В. М. Феокритовой: «Думаю необходимо. Варя».
»	»	В 6 час. вечера отъезд Толстого в Ясную поляну.
»	»	Письмо его к Т. Л. Сухотиной.
»	»	Между 10 и 11 ч. вечера возвращение в Ясную поляну. Запись в Дневнике, что «нашел жену хуже, чем ожидал: истерика и раздражение. Нельзя описать».

Июнь 24	Намерение Толстого написать две картинки: «что происходит дома и вне дома». (Дневник.)
» »	Письмо к К. Ф. Смирнову о запое.
» 25	Припадок раздражения С. А. Толстой на почве ревности к Черткову. Ее симуляция отравления настойкой опия.
» 26	Новая вспышка раздражения С. А. Толстой на почве прочтения в Дневнике записи от 20 июня о борьбе любовью с нею. Ее настойчивые требования Дневников Толстого за последние 10 лет, которые хранились у В. Г. Черткова.
» »	Требование С. А. Толстой, чтобы Толстой переселился вдвоем с ней «в избу или куда угодно».
» 27	Чтение книги проф. С. С. Корсакова «Курс психиатрии», отзыв Толстого об этой книге и о проф. С. С. Корсакове.
» »	Получение известия о приезде в Телятинки Черткова, с которого временно снято запрещение проживать в Тульской губернии.
» »	Письмо Толстого к Черткову с просьбой пока не приезжать в Ясную поляну, чтобы не вызвать раздражения С. А. Толстой.
» 28	Утром свидание Толстого с Чертковым в яснополянском саду.
» »	Поездка Л. Н., С. А. и А. Л. Толстых с Н. Н. Ге и Д. П. Маковицким к Сергею Львовичу в Никольское-Вяземское.
» »	В ночь с 29 на 30 июня возвращение в Ясную поляну.
» 30	Чтение французского перевода, И. Д. Гальперина-Каминского, статьи Толстого «Закон насилия и закон любви»: Léon Tolstoï, «La Loi de l'Amour et la Loi de la Violence».
» »	Посещение Толстого Н. Г. Сутковым и психически заболевшим ташкентским общинником В. А. Репиным.
» »	Приезд в Ясную поляну В. Г. Черткова, в связи с этим сильное волнение С. А. Толстой.
» »	Чтение французской брошюры: J. Pollak, «La politique de l'avenir prochain».
Июль 1	Запись Толстого в Дневнике о своем сновидении: разговоре с С. Л. Толстым, в чем истинное благо.
» 2	Посещение Ясной поляны матерью В. Г. Черткова Е. И. Чертковой.
» »	Приезд Льва Львовича Толстого.

Июль 3	Пожар в Овсянникове у М. А. Шмидт. Сгорел ряд автографов Толстого и многие копии его писаний (уникумы).
» 3	Толстой читает письма Пушкина.
» 4	Исправление корректур книжек «Пути жизни».
» 6	Разговор Толстого с Н. Г. Сутковым: о воле, усилии, молитве, о значении слова и молчания, о философии А. М. Добролюбова.
» »	Чтение вслух драмы А. Ернефельта «Тит».
» 7, 8, 10	Чтение понравившегося Толстому рассказа Пьера Милля «La Biche écrasée».
» 9	Толстой «с удовольствием» занимался корректурами первых пяти книжек «Пути жизни».
» »	Поездка верхом с сыном Л. Л. Толстым.
Июль 10	Встреча с С. Д. Николаевым и разговор с ним о справедливости.
» »	Письмо к рабочему И. Неклюдову о «Единственном средстве».
» »	Приезд в Ясную поляну Н. В. Давыдова, Шарля Саломона и Н. Н. Ге.
» »	Чтение Ш. Саломоном вслух французских рассказов Пьера Милля и книги Андрэ Жида: «Le retour de l'enfant prodigue».
» 11	В ночь с 10 на 11 июля истерическое состояние С. А. Толстой, на почве невозвращения ей Дневников Толстого от Черткова. Резкое столкновение с отцом Л. Л. Толстого, ставшего на сторону матери. Запись Толстого в Дневнике: «Жив еле-еле. Ужасная ночь. До 4 часов...»
» »	Утром приезд С. Л. Толстого.
» »	Семейный совет детей Толстого: Сергея Львовича, Льва Львовича и Александры Львовны, как оградить отца от мучительного для него поведения матери.
» 11, 13—16	Работа над корректурами книжек «Пути жизни».
» 13	В ночь на 13 июля приезд, вызванной в Ясную поляну В. Г. Чертковым и А. Л. Толстой, Т. Л. Сухотиной.
» 14	Письмо Толстого к С. А. Толстой о Дневниках, о своем отношении к ней, о возможности прекращения свиданий с В. Г. Чертковым, если эти свидания ей тяжелы, и предупреждение ее о возможности своего ухода.
» »	Попытка Толстого прочесть это письмо Софье Андреевне, ее бурный протест.

Июль 14	Получение А. Л. Толстой, по поручению отца, от В. Г. Черткова семи тетрадей Дневников за десять лет, начиная с 1900 г. и передача их Т. Л. Сухотиной.
» »	Письмо Черткова к Толстому.
» »	Появление в газетах «Русские ведомости» и «Речь» нового произведения Толстого «Из Дневника» («Благодарная почва»).
» »	С утра волнение Софьи Андреевны и симуляция ее отравления опиумом. Требование ее выдачи Дневников, или ключа от сейфа в банке, куда они будут положены. Предупреждение Толстым Софьи Андреевны через В. М. Феокритову, что она делает сама всё для того, чтобы он осуществил свое намерение уйти.
» 16	Посещение Толстого вятским учителем Г. А. Комаровских и его женой.
» »	Дальняя и трудная поездка верхом с В. Ф. Булгаковым по лесным чащам, через канавы, крутые спуски и др. препятствия. (Дневник Булгакова.)
» »	Т. Л. Сухотина положила в Тульское отделение Государственного банка семь тетрадей Дневников Толстого.
» 17	Отъезд в Кочеты Т. Л. Сухотиной.
» 17, 18, август 3	Чтение «Мыслей» Паскаля.
Июль 17	Разговор Толстого с сыном Львом Львовичем, укорявшим отца в непоследовательности — противоречие проповеди с жизнью.
» »	Последняя поездка Толстого к Черткову, где Толстой переписывал свое Завещание.
» 19, 20	Работа над добавлением к докладу Конгрессу мира в Стокгольме.
» 19	Письмо П. И. Бирюкову о состоянии С. А. Толстой.
» »	Приезд профессора-невропатолога Г. И. Россолимо и врача Д. В. Никитина. Диагноз проф. Россолимо о состоянии С. А. Толстой.
» 20	Толстой посылает редактору журнала «Защита человека» М. Г. Болквадзе свое Предисловие к «Пути жизни».
» »	Художественный замысел Толстого на тему: «Блудница. Мать». (Дн. и Зап. кн.)
» 21	Намерение написать произведение «Очерк характеров» — («Нет конца этим чувствуемым мною типам» (Дневник) — в новой художе-

ственной форме: «Ни повесть, ни стихотворение, ни роман. Что же это? Да то самое, что нужно. Если жив буду и силы будут, я непременно постараюсь написать». (Гольденвейзер «Вблизи Толстого», 2, стр. 151.)

Июль 21 Вечером чтение в июльском номере «Вестника Европы» 1910 г. статей: С., «Смертники» и В., «Благовещенская утопия».

» 22 Толстой переписывает в окончательной форме свое юридическое Завещание в лесу, близ деревни «Грумонт».

» » Чтение книги французского писателя XVII века Жана Лабрюйера: «Характеры и нравы этого века».

» » Нездоровье Толстого: озноб, пульс 90, температура 37,4. Запись в Дневнике: «Очень тяжело, очень нездоров, но нездоровье ничто в сравнении с душевным состоянием».

» 23 Письмо Толстого Э. Мооду с просьбой выпустить место из второго тома его английской биографии («The Life of Tolstoy»), где Моод пишет о якобы недоброжелательном отношении покойной дочери Толстого, М. Л. Оболенской к Черткову.

» » Разговор с Д. П. Маковицким о возможности ухода.

» » Запись Толстого в Дневнике: «Я врежу и себе и ей уступчивостью. Хочу попытать иной прием».

» » Разговор с А. Л. Толстой об уходе.

» » Разговор с В. Г. Чертковым о двух поправках, внесенных Толстым в текст Объяснительной записки к Завещанию.

» » Чтение статьи В. Вагнера «Ламарк и Дарвин, как типы ученых» — «Вестник Европы» 1910, 7 и письма нижегородского крестьянина Абрама Овечкина.

» 26 Письмо Толстого к Черткову о необходимости прекращения между ними личного общения ради успокоения С. А. Толстой.

» » Запись в Дневнике: «Не могу привыкнуть к необходимости вечной осторожности. Пишу и то с опасением».

» » Отказ Толстого отвечать на прямо поставленный вопрос Андрея Львовича: есть ли Завещание.

» » Приезд С. Л. Толстого.

» » Получение письма от Т. Л. и М. С. Сухотиных с приглашением приехать в Кочеты.

Июль 28	Запись в Дневнике о необходимости завести «Дневник для одного себя», который бы никто не читал.
» 29	Разговор с С. А. Стахович о поэтах: И. И. Козлове, Пушкине, Жуковском и современных писателях: П. Милле, Куприне.
» »	Первая запись Толстого в «Дневнике для одного себя».
» »	Посещение Толстого П. П. Картушиным и беседа с ним.
» 31	Посещение М. В. Лодыженским, и его разговор с Толстым о религии.
» »	Толстой подписывает Объяснительную записку к Завещанию, гласящую о том, что все его писания после его смерти не должны составлять ничьей собственности, и что издание и редактирование их предоставляется В. Г. Черткову.
Август 1	Сомнения Толстого в результате разговора с П. И. Бирюковым в правильности своего поступка — написания юридического завещания тайно от семьи, выраженные в «Дневнике для одного себя» и письмо об этом В. Г. Черткову.
» 1—4	Чтение корректур книжек сборника «Путь жизни».
» 1—7	Работа над письмом к священнику Д. Н. Ренскому.
» 2	Получение письма Т. Л. Сухотиной.
» »	Запись Толстого в «Дневнике для одного себя» о том, что Софья Андреевна «копается» в его бумагах.
» »	Получение ответа Черткова на письмо Толстого о сомнениях в вопросе Завещания, вызванных разговором с П. И. Бирюковым.
» »	Письмо С. А. Толстой к Мооду, в котором она просила его не считаться с желанием ее мужа, который, как она писала, «стал слаб, потерял собственную волю и находится под влиянием Черткова, и боится его».
» »	Требование Софьи Андреевны, чтобы Толстой прочел выдержки из его Дневника молодости, о его любви к мужчинам, с ее комментариями. Сильное волнение Толстого: «чувствовал такой прилив к сердцу, что не только жутко, но больно стало». (Дневник.) Пульс больше ста, сильные перебои. Намерение Толстого немедленно уехать из Ясной поляны.

Август 4	Поездка верхом с Д. П. Маковицким в Басово, к М. В. Лодыженскому. Разговор с ним о христианских подвижниках.
» 5	Запись в Дневнике: «Суета не дает работать».
» 6	Приезд В. Г. Короленко, и рассказы его о своих впечатлениях от многочисленных странствований по России. Толстой записал о Короленко в Дневнике: «Очень приятный, умный и хорошо говорящий человек».
» »	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Думаю уехать, оставив письмо и боюсь за нее, хотя думаю, что ей было бы лучше».
» »	Там же Запись: «Нет охоты писать, ни силы».
» 7	Беседа на прогулке с Короленко.
» 8	Намерение поехать в Кочеты к Т. Л. Сухотиной.
» »	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Не могу не желать, не ждать с радостью смерти».
» 9	Запись в Дневнике: «Опять в тяжелом и серьезном настроении. Опять и думать не могу о какой-нибудь умственной работе».
» »	Приезд в ночь с 9 на 10 августа Т. Л. Сухотиной.
» 11	Получение обширного письма В. Г. Черткова, излагавшего историю вопроса о Завещании.
» »	Признание Толстым в вопросе о Завещании правоты Черткова и неправоты Бирюкова; письмо об этом Черткову.
» »	Сообщение Т. Л. Сухотиной о написании Завещания.
» »	Чтение рассказа Мопассана «Одиночество», включенного в «Круг чтения».
» 14	Получение известия об окончательном снятии с В. Г. Черткова запрещения жить в Тульской губернии.
» »	Приезд, только что освобожденного из тюрьмы. А. М. Хирьякова.
» »	Решение Толстого уехать в Кочеты к Сухотиным, чтобы отдохнуть от яснополянской обстановки.
» »	Решение С. А. Толстой ехать туда же.
» 15	Отъезд в Кочеты Л. Н., С. А. и А. Л. Толстых, Т. Л. Сухотиной и Д. П. Маковицкого.
» »	Слова Толстого, сказанные А. Б. Гольденвейзеру в вагоне по дороге в Кочеты: «Скажите Владимиру Григорьевичу, что я совсем подавлен... Я чувствую, что это не может так долго

продолжаться; я думаю, что это должно кончиться катастрофой, и очень скоро». (Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 263.)

Август 15 — Дорогой в Кочеты обдумывание своего ухода.

» 16 — Письмо к Ф. А. Страхову об его книге «Искание истины».

» 19 — Вечером Толстой был на спектакле в кочетовской школе, где ученики представляли «Злоумышленника» Чехова и слушал чтение с туманными картинами.

» » — Обещания Толстого, вновь данные С. А. Толстой, по ее требованию: 1) не видать совсем Черткова, 2) Дневников не давать и 3) больше не давать себя фотографировать.

» 20 — Чтение социалистической брошюры: Dr. Faust, «Aux antipodes de la Morale. Critique de la Morale bourgeoise». Paris. 1910.

» » — Мысли об уходе. Запись в «Дневнике для одного себя»: «Вид этого царства господского так мучает меня, что подумываю о том, чтобы убежать, скрыться».

» » — Запись там же: «Нынче думал, вспоминая свою женитьбу, что это было что то роковое. Я никогда даже не был влюблен. А не мог не жениться».

» 20—21 — Исправление «Предисловия» к «Пути жизни».

» 21 — Желание писать.

» 21—22 — Исправление сверстанной корректуры главы «Пути жизни» — «Смирение», «Слово».

» 22 — Поездка верхом с Д. П. Маковицким на хутор к А. Я. Григорьеву.

» 23 — Написана в Записной книжке сказка детям, под заглавием «Всем равно»; в тот же день рассказана детям и стенографически записана А. Л. Толстой.

» 24 — Чтение книги: «Le Babisme».

» 25—26 — Продолжение работы над сказкой для детей: «Всем равно».

» 26 — Чтение журнала «The Vedic Magazine» 1910, 1, № 1.

» » — Запись в Дневнике: «Очень тяжела роскошь — царство господское и ужасная бедность — курных изб».

» 28 — День рождения Толстого: исполнилось 82 года.

» » — Письмо писателю Пимену Ивановичу Карпову.

» » — Исправление корректуры книжки «Пути жизни» — «Правдивость».

Август 29	Отъезд Софьи Андреевны с Александрой Львовной в Ясную поляну.
» »	Получение письма от М. Н. Яковлевой и письмо к ней Толстого.
» 0	Посещение Толстого американским профессором Джемсом Мэвором (James Mavor).
» »	Получение письма В. Г. Черткова от 27 августа, в котором Чертков убеждал Толстого отложить свое возвращение в Ясную поляну.
Сентябрь 1—4	Работа над вторым вариантом «Нет в мире виноватых», напечатанном в «Посмертных художественных произведениях Л. Н. Толстого», 2, стр. 119.
» 1	Написана в Записной книжке «Молитва детям». («Для Танечки Сухотиной»).
» »	Письмо к С. А. Толстой. «Написал из сердца вылившееся письмо Соне». («Дневник для одного себя»).
» 2	Написана в Записной книжке сказка «О молодом царе, ушедшем в работники».
» »	Молебен с водосвятием в комнатах Толстого в Ясной поляне, устроенный С. А. Толстой.
» 2 и 4	Поездки верхом в село Треханетово к старику, у которого пала лошадь.
» 3	Возвращение в Кочеты Александры Львовны.
» 5	Поездка верхом по «ужасной погоде» с Д. П. Маковицким на хутор Александровский к А. Я. Григорьеву.
» »	Приезд в Кочеты С. А. Толстой.
» 6	Болезнь Толстого: воспаление вен и большого пальца на ноге.
» »	Чтение журнала Ганди «Indian Opinion».
» 7	Запись в Дневнике о приближающейся смерти: «Pas pour cette fois». Как определено свыше, пускай так и будет. Оно уже есть, только мне не дано видеть».
» »	Письмо к Ганди.
» »	А. И. Дранков снимает Толстого для кинематографа за пилкой дров.
» 10	Запись Толстого в «Дневнике для одного себя» о мучительном для него состоянии Софьи Андреевны. О себе он записал: «Утром думал, что не выдержу, и придется уехать от нее. С ней нет жизни. Одна мука».
Сентябрь 10	Получение письма от итальянского биографа Толстого Джулио Витали, в семи пунктах

	излагавшего учение Толстого, и ответы ему Толстого.
Сентябрь 11	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Очень становлюсь близок к тому, чтобы убежать. Здоровье нехорошо стало»; в большом Дневнике: «Дурно спал, сердце слабо. Ничего не могу делать.... Уныло и трудно».
» 12	Отъезд С. А. Толстой из Кочетов в Ясную поляну.
» »	Вечером Толстой читает присланные К. Я. Гротом отдельные листы готовящегося к печати сборника «Н. Я. Грот в очерках, воспоминаниях и письмах», в которых помещены старые письма Толстого к Н. Я. Гроту.
Сентябрь 13—18, 21, 27	Работа Толстого над письмом - статьей о Н. Я. Гроте.
» 15	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Тяжело, что в числе ее безумных мыслей есть и мысль о том, чтобы выставить меня ослабевшим умом и потому сделать недействительным мое завещание, если есть таковое. Кроме того, все те же рассказы обо мне и признания в ненависти ко мне».
» »	В Записной книжке: «Художественное не могу, как не могу в игрушки играть».
» »	Получение шестидесяти писем.
» 17, 19 »	Чтение книги А. С. Панкратова: «Ищущие бога (Очерки современных религиозных исканий и настроений») 1, М. 1911 (1910).
» 19	От В. Ф. Булгакова получен записанный им рассказ А. И. Кудрина об его отказе от военной службы в 1906 г. Чтение вслух этого рассказа.
» »	Письма от философа П. П. Николаева из Ниццы и ответ Толстого.
» »	Получение письма от Ф. П. Купчинского и его книги «Проклятие войны». Чтение этой книги и письмо к нему Толстого.
» 22	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Еду в Ясную и ужас берет при мысли о том, что меня ожидает...»
»	В 1 ч. дня отъезд из Кочетов в Ясную поляну.
» »	Посещение по пути Абрикосовых на их хуторе «Затишье».
» 22—23	В 12 1/2 ч. ночи приезд в Ясную поляну. Упреки и раздражение С. А. Толстой.

Сентябрь 23	48 лет со дня свадьбы Л. Н. и С. А. Толстых.
» »	Чтение книги Макса Мюллера: «Шесть систем индийской философии», изд. Солдатенкова, М. 1901.
» »	Потеря Записной книжки, в которой писался «Дневник для одного себя» с 29 июля по 22 сентября.
» 24	Посещение Толстым на деревне С. Д. Николаева и калужских валяльщиков.
» »	Просмотр ранее начатой (в 1908 г.) работы, под заглавием «Нет в мире виноватых» и намерение продолжать ее.
» »	Толстой начинает новый «Дневник для одного себя» на вынимающихся листочках.
» »	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Они разрывают меня на части. Иногда думается: уйти ото всех».
» 25	Неприятное Толстому снимание фотографий с Софьей Андреевной, по ее просьбе производившееся В. Ф. Булгаковым.
» 25—27	Работа над корректурами глав сборника «Путь жизни»: «Неравенство», «Наказание», «Ложная вера», «После смерти».
» 26	Начало письма к «Чешским юношам», разросшегося в статью «О социализме».
» »	Посещение Толстого А. М. Хирьяковым.
» »	С. А. Толстая в раздражении на мужа дважды стреляет в комнатах из пистолета-пугача.
	Вследствие резкого столкновения с матерью, переселение А. Л. Толстой вместе с В. М. Феокритовой из Ясной поляны в Телятинки.
	Во время верховой поездки Толстой случайно встретился на пути с В. Г. Чертковым и Н. Д. Ростовцевым.
» 28	Чтение книги М. Сивачева: «На суд читателя. Записки литературного Макара», 1, М. 1910 и статьи проф. Н. И. Кареева: «Социализм»—«Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», т. 61.
» 28, 29	Чтение книги: «Culte Antoiniste. Révélation d'Antoine le Guérisseur» и просмотр немецкой книги Масарика «Die philosophischen und sociologischen Grundlagen des Marxismus». Studien zur Socialen Frage. Verl. v. Conegen. Wien, 1899.
» 29	Чтение Толстым вслух отмечаемых им пословиц

	по книжке «Русские пословицы», изд. «Посредник».
Сентябрь 30	Поездка верхом с Д. П. Маковицким по крутым оврагам Засеки.
» »	Чтение книги: A. Maude, «The Life of Tolstoy».
» »	Посещение Толстого А. М. Хирьяковым.
Октябрь 1	Разбор присланной П. Д. Долгоруковым для народной библиотеки популярной литературы.
» »	Чтение рассказа Мопассана «Семья», в связи с чем намерение перечитать всего Мопассана.
» 2	Запись в Дневнике о желании, возникшем в связи с чтением рассказов Мопассана, написать художественное произведение: «изображение всей пошлости жизни богатых и чиновничьих классов и крестьянских рабочих».
» »	Запись Толстого в «Дневнике для одного себя» о том, что причина невозможности отдаться творческой, художественной работе — тяжелые отношения с женой: «Нынче живо почувствовал потребность художественной работы и вижу невозможность отдаться ей от нее, от неотвязного чувства о ней, от борьбы внутренней. Разумеется, борьба эта и возможность победы в этой борьбе важнее всех возможных художественных произведений».
» »	Приезд С. Л. Толстого.
» 3	Приезд Т. Л. Сухотиной.
» »	Поездка верхом: 12 верст по оврагам с Д. П. Маковицким.
» »	Глубокий обморок Толстого с судорогами во время предобеденного сна, длящийся с 8 ч. вечера до 10 ч. 15 м. вечера. Было пять судорожных припадков.
» 5	Начало записей «Дневника для одного себя» на обороте последней Записной книжки.
» »	Возвращение А. Л. Толстой и В. М. Феокритовой из Телятинок в Ясную поляну, вследствие примирения с С. А. Толстой.
» »	Письма к К. Я. Гроту и Н. П. Петерсону.
» »	Разговор о писателях: Гюи де-Мопассане, Гоголе, В. В. Розанове, Н. А. Бердяеве, В. С. Соловьеве, М. П. Арцыбашеве. («Дневник Булгакова» стр. 341.)
» »	Толстой читает вслух свои любимые стихотворения Тютчева «Silentium» и Пушкина «Воспоминание» (Там же.)

Октябрь 7	Чтение Шопенгауэра.
» »	Последнее посещение В. Г. Чертковым Ясной поляны.
8	Отъезд из Ясной поляны Т. Л. Сухотиной.
» 8, 9, 18 и 22	Чтение книги П. П. Николаева: «Понятие о боге как совершенной основе жизни».
» 9	Чтение статьи В. А. Мякотина «О современной тюрьме и ссылке» — «Русское богатство» 1910, 9.
» 10	Чтение корректур трех глав «Пути жизни: «Для души».
» 10—11	Посещение Толстого И. Ф. Наживиным и беседы с ним.
» »	Письмо Толстого к тульскому священнику Д. Е. Троицкому: ответ на его очередное увещание.
» 11	Последний просмотр «Предисловия» к «Пути жизни».
» »	Письмо в редакцию «Русского слова» по поводу журнала «Ясная поляна».
» 12	С. А. Толстая догадалась о Завещании Толстого из найденного ею в голенище сапога первой тетради «Дневника для одного себя».
» »	Тяжелое объяснение Толстого по этому поводу с Софьей Андреевной.
» 12, 18, 19	Чтение первого тома «Братьев Карамазовых» Достоевского.
» 14	Письмо С. А. Толстой к мужу с призывом отказаться от Завещания.
» »	Волнение Толстого: «стеснение в груди, пульс 90». (Дневник.)
» »	Чтение корректур главы «Пути жизни» — «Половая похоть».
» 15	Приезд П. Д. Долгорукова и С. О. Серополко в Ясную поляну для обследования яснополянской народной библиотеки. Беседа их с Толстым.
» 16	Намерение Толстого уехать в Кочеты.
» 17	Чтение книги индусского философа Шри Шанкара Ачариа.
» »	Запись в Дневнике: «Близкой смерти не противлюсь».
» 18	Запись в Дневнике: «Без желания чувствую хорошую *готовность к смерти*».
» »	Запись в Дневнике о Достоевском: «Удивлялся

		на его неряшливость, искусственность, выдуманность».
Октябрь	19	Ночью С. А. Толстая, обеспокоенная отсутствием Дневника Толстого, который находился у А. Л. Толстой, приходила спрашивать, где он находится.
»	»	Запись в Дневнике о «Братьях Карамазовых» Достоевского.
»	20	Трудная поездка верхом с Д. П. Маковицким: «Через замерзший ручеек [Лев Николаевич] перебрался, спустившись к нему сидя и выползая от него на четвереньках» (Записки Д. П. Маковицкого).
»	»	Ночной разговор Толстого с М. П. Новиковым, в котором Толстой подробно рассказывал о своих трудных отношениях с женой, о мучительных для него условиях яснополянской жизни и сообщил свое намерение, в скором времени уйти.
»	21	Решение бросить работать над статьей «О социализме».
»	»	Запись в Дневнике для одного себя: «Ночью думал об отъезде».
»	22	Получение от А. К. Чертковой копии ответа В. Г. Черткова к Х. Ф. Досеву от 19 октября: о том, почему Толстой до сих пор не может порвать с женою и с жизнью «богача-помещика».
»	23	Беседа Толстого с поваром С. Н. Румянцевым.
»	»	Поездка верхом с Д. П. Маковицким. Во время поездки Толстой наблюдал облаву на лисиц, устроенную солдатами.
»	»	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Все также тяжело обоюдное притворство, стараюсь быть прост, но не выходит. Мысль о Новикове не покидает. Когда я поехал верхом, Софья Андреевна пошла следить за мной, не поехал ли я к Черткову».
»	»	Разбор дешевых книжек, полученных от «Посредника» и оценка их по пятибалльной системе.
»	»	Письмо И. И. Горбунову-Посадову о народных изданиях «Посредника» и о том, что̀ следует издавать.
»	»	Получение, второго в 1910 г., обратительного письма от священника Д. Е. Троицкого и ответ ему Толстого.

Октябрь 24	Запись в Дневнике о «хорошем сюжете»: обращающем священнике, самом обращенном.
» »	Письмо Толстого к М. П. Новикову с извещением о решении своего ухода и с просьбой подыскать для него хату.
» 24	Приезд П. Н. Гастева. Его рассказы о В. К. Сютаеве и о казаке М. С. Астахове.
» 25	Чтение книги Montaigne'а: «Essais».
» »	Приезд С. Л. Толстого.
» »	Исполнение С. Л. Толстым на фортепиано: «Ich liebe dich» Грига (в аранжировке автора) — последняя музыка, слышанная в жизни Толстым. (Воспоминания С. Л. Толстого. Рукопись.)
» »	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Все тоже тяжелое чувство. Подозрения, подсматривания и грешное желание, чтобы она подала повод уехать. Так я плох. А подумаю уехать и об ее положении и жаль, и тоже не могу».
» 26	Запись в Дневнике: «Видел сон. Грушенька, роман будто бы Ник. Ник. Страхова. Чудный сюжет».
» »	Получение письма К. И. Чуковского от 24 октября 1910 г. с призывом написать статью о смертной казни, для опубликования ее в газетах на ряду со статьями других авторов. Первый набросок этой статьи-письма. Впоследствии названной «Действительное средство».
» »	Поездка верхом с Д. П. Маковицким в Овсянниково к М. А. Шмидт. Разговор с ней о своем намерении уйти.
» »	Приезд Андрея Львовича Толстого.
» »	Запись в Дневнике: «Мне очень тяжело в этом доме сумасшедших».
» »	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Всё больше и больше тягощусь этой жизнию. Марья Александровна не велит уезжать, да и мне совесть не дает. Терпеть ее, терпеть, не изменяя положения внешнего, но работая над внутренним. Помоги Господи».
» »	Толстой спрашивает у Д. П. Маковицкого, когда идут на юг поезда.
» 27	Запись в «Дневнике для одного себя»: «Всю ночь видел мою тяжелую борьбу с ней [с С. А. Толстой]. Проснусь, засну и опять то же. Саша рассказывала про то, что̀ говорится Варваре Михайловне. И жалко ее и невыносимо гадко.»,

Октябрь 27	Толстой пишет черновик прощального письма к жене.
» »	Продолжение работы над статьей «О социализме» и письмом К. И. Чуковскому о смертной казни.
» »	Последняя в жизни поездка верхом, с Д. П. Маковицким — 16 верст. Переправа через глубокий овраг с крутыми краями и, ползком, через замерзший ручей.
» »	Чтение в рукописи воспоминаний П. Н. Гастева о Сютаеве.
» »	Запись в Дневнике: «Тяжесть отношений всё увеличивается».
» »	«Лег в половине двенадцатого» (Дневник).
» 28	«Спал до третьего часа» (Дневник).
» »	Под впечатлением ночного появления в третьем часу ночи в кабинете Толстого Софьи Андреевны и ее обыска в бумагах, и вторичного ее появления около 4 часов ночи, Толстой принял решение уехать навсегда из Ясной поляны.
» »	Прощальное письмо к С. А. Толстой, написанное в 4 часа утра, по накануне заготовленному черновику.
» »	Между 4 и 5 час. утра отъезд Толстого с Д. П Маковицким на ст. Щёкино.
» »	Письмо Толстого дочери А. Л. Толстой с отвозившим его на станцию кучером.
» »	В 7 ч. 55 м. утра Толстой вместе с Д. П. Маковицким уезжает в поезде № 9, идущем на юг. В 10 ч. 04 м. утра пересадка на ст. Горбачево на переполненный товаро-пассажирский поезд № 37, по направлению к Сухиничам, с одним третьим классом. «Очень мучительный» переезд в этом вагоне, большей частью на открытой площадке.
» »	В 4 час. 50 м. дня прибытие на ст. Козельск.
» »	Телеграммы Толстого В. Г. Черткову и А. Л. Толстой за подписью: «Т. Николаев».
» »	Письмо к А. Л. Толстой.
» »	В Ясной поляне около 11 ч. утра А. Л. Толстая объявила матери об отъезде отца.
» »	Попытка С. А. Толстой окончить жизнь самоубийством: бросилась в пруд.
» »	Между 7 и 8 ч. вечера прибытие Толстого с Д. П. Маковицким в монастырь «Оптину пустынь».
» »	Письмо к А. Л. Толстой.

Октябрь	28	Толстой подробно описывает свой отъезд в Дневнике.
»	29	Около 7 ч. утра приезд в Оптину пустынь А. П. Сергеенко с письмами от В. Г. Черткова и А. Л. Толстой, с известиями из Ясной поляны.
»	»	Толстой диктует А. П. Сергеенко поправки к своему письму к Чуковскому о смертной казни.
»	»	Толстой имел намерение поговорить с оптинскими старцами. Намерения своего он не осуществил.
»	»	Письма к А. Л. Толстой и невестке М. Н. Толстой.
»	»	В 6 ч. вечера отъезд Толстого с Д. П. Маковицким и А. П. Сергеенко в Шамардино, к сестре М. Н. Толстой.
»	»	Чтение «Круга Чтения» на 28 октября.
»	30	Чтение в Новоселовской библиотеке статьи Влад. Кожевникова: «Отношение социализма к религии вообще и к христианству в частности», изд. «Религиозно-философской библиотеки».
»	»	Приезд в Шамардино А. Л. Толстой и В. М. Феокритовой, привезших письма от детей, собравшихся 29 октября в Ясной поляне. Обрадовавшее Толстого письмо С. Л. Толстого, который, один из семьи, одобрял отъезд отца.
»	»	Намерение остаться жить в Шамардине. Толстой сговаривается с хозяйкой помещения на деревне, платить за квартиру по 3 р. в месяц.
»	»	Вечером обсуждение с А. Л. Толстой, Д. П. Маковицким и В. М. Феокритовой, куда ехать. Рассматривание географической карты. Намерение ехать в Новочеркасск к Е. С. и И. В. Денисенко, а оттуда в Болгарию.
»	30—31	Ночью последнее письмо к С. А. Толстой. Письмо к С. Л. Толстому и Т. Л. Сухотиной.
»	31	В 4 часа утра прощальное письмо к сестре М. Н. Толстой и ее дочери Е. В. Оболенской.
»	»	В 4 часа утра внезапный отъезд Толстого с Д. П. Маковицким из Шамардина, вызванный беспокойством, что приедет Софья Андреевна или сыновья.
»	»	В 7 ч. 40 м. утра отъезд Толстого со ст. Козельск, без билетов, в поезде № 12, по направлению на юг.

Октябрь 31	В 2 ч. 34 м. получение билетов на ст. Волово до ст. Ростов-Дон.
» »	Толстой с огорчением узнал из газет, что всем известно об его уходе.
» »	Между 4 и 5 часами дня появление озноба, температура 38, 1.
» »	В 5 ч. 50 м. дня донесение жандармского унтер-офицера ст. Данков — Дыкина о том, что Толстой едет в поезде № 12.
» »	В 6 ч. 35 м. вечера остановка на ст. Астапово.
» »	Вследствие поднявшейся температуры 40°, перевод Толстого в Астапове из вагона в квартиру начальника станции И. И. Озолина.
» »	В 7 ч. 43 м. донесение жандармского унтер-офицера ст. Астапово — Филиппова начальнику Елецкого отделения жандармского полицейского управления жел. дор. ротмистру М. Н. Савицкому о том, что Толстой заболел и начальник ст. Озолин принял его в свою квартиру.
Ноябрь 1	Телеграмма Толстого Черткову об остановке в Астапове.
» »	А. Л. Толстая по просьбе отца вызывает телеграммой Черткова в Астапово.
» »	Запись А. Л. Толстой в Записную книжку Толстого, под его диктовку мыслей о боге.
» 1	Прощальное письмо к С. Л. Толстому и Т. Л. Сухотиной, написанное Александрою Львовной под диктовку отца, которое он просил передать им после его смерти.
» »	Определение врачами Д. П. Маковицким и местным железно-дорожным врачом Л. И. Стоковским воспаления легких.
» »	В 7 ч. 10 м. вечера телеграмма помощника начальника Тульского сыскного отделения Жемчужникова начальнику Разумовскому об остановке Толстого на станции Астапово.
» 2	Телеграмма А. Л. Толстой к С. Л. Толстому с вызовом в Астапово врача Д. В. Никитина.
» »	В 9 ч. утра приезд в Астапово Черткова с А. П. Сергеенко.
» »	В 5 ч. вечера чтение Толстому Чертковым своего письма в редакции газет о причине ухода Толстого, напечатанного в «Русских ведомостях» 2 ноября.

Ноябрь 2	В 8 ч. вечера приезд в Астапово С. Л. Толстого.
» »	В 10 ч. вечера телеграмма начальника Московско-Камышинского жандармского полицейского управления железных дорог генерал-майора Львова ротмистру Савицкому: «Телеграфируйте, кем разрешено Льву Толстому пребывание Астапове станционном здании, непредназначенном помещения больных. Губернатор признает необходимым принять меры отправления лечебное заведение или постоянное местожительство».
	В 11 ч. 44 м. вечера прибытие в Астапово экстренного поезда, в котором приехали: С. А. Толстая, Т. Л. Сухотина, Андрей и Михаил Львовичи Толстые, психиатр Растегаев, фельдшерица Е. И. Скоробогатова, В. Н. Философов и данковский врач А. П. Семеновский.
» 3	Решение детей Толстых на семейном совете, на основании воли отца и мнения врачей, не допускать к больному С. А. Толстую.
» »	Разговор Толстого с Чертковым о печатании «Круга чтения».
» »	Приезд врача Д. В. Никитина.
» »	Свидание Толстого с дочерью Т. Л. Сухотиной.
» »	Приезд И. И. Горбунова-Посадова и А. Б. Гольденвейзера. Свидание их с Толстым.
» »	Телеграмма генерал-майора Львова ротмистру Савицкому: «По приказанию начальника штаба вам безотлучно находиться Астапове, командировать туда пять жандармов и посылать донесения в штаб о положении больного».
» »	Толстой диктует Черткову письмо к Эйльмеру Мооду.
» »	Чтение Чертковым Толстому газет от 2 ноября 1910 г.
» »	Чтение Чертковым Толстому писем, полученных на его имя. Пометки на конвертах рукою Толстого.
» »	Последняя запись Толстого в Дневнике, являющаяся последними словами, написанными рукой Толстого. Она заканчивается словами: «Вот и план мой. Fais ce que doit, adv...... И все на благо и другим, и главное, мне».
» »	Толстой диктует Д. В. Никитину телеграмму сыновьям в Ясную поляну о том, что его свидание с С. А. Толстой было бы для него губительно.

ДОМ НА СТ. АСТАПОВО, В КОТОРОМ СКОНЧАЛСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ

Ноябрь	3	Телеграмма в редакцию корреспондента газеты «Утро России» С. С. Раецкого: «Телеграф работает без передышки. Запросы идут министерства путей, управления дороги, калужского, рязанского, тамбовского, тульского губернаторов... Семья Толстого забрасывается телеграммами всех концов России, мира...»
»	»	Около 11 час. бредовое состояние.
»	»	С 3 на 4 ноября мучительная для больного ночь: бред, икота.
»	4	Чтение ночью для успокоения В. Г. Чертковым Толстому «Круга чтения».
»	»	Телеграмма петербургского митрополита Антония на имя Толстого, ему непоказанная, с увещанием возвратиться в лоно православной церкви.
»	»	Телеграмма рязанского губернатора кн. А. Н. Оболенского вице-губернатору В. А. Колобову: «Прошу сообщить, переговорив архиереем, можно ли местному священнику служить молебен здравии Толстого. Вчера его просили; он не склонен согласиться. Посоветуйте не разрешать».
»	5	Приезд из Москвы врача Г. М. Беркенгейма, вызванного Д. В. Никитиным.
»	»	3 ч. 10 м. дня: «Ночь почти не спал, часто впадал в забытье, бредил; под утро успокоился. Температура ночью 38,4, утром 37,1, пульс 120 частыми перебоями, дыхание 40, местные явления легких без перемен; изжога, частая икота, очень большая слабость, сознание ясно». (Официальный бюллетень.)
«	»	Телеграмма жандармского унтер-офицера Филиппова унтер-офицерам Серегину и Дыкину: «5 утром прибыть Астапово с оружием и патронами».
»	5	Телеграмма тамбовского губернатора Н. П. Муратова рязанскому губернатору: «Если нужна помощь поддержка порядка, то городовых, стражников могу выслать из Лебедяни Козлова»...
»	»	Секретный приезд в Астапово исправляющего должность вице-директора Департамента полиции Н. П. Харламова.
»	»	Запрещение рязанским архиереем, в случае смерти Толстого, служить по нем паннихиды,

переданное через рязанского губернатора местному священнику А. Н. Грацианскому.

Ноябрь 5 Домогательства приехавших в Астапово по заданию Синода игумна Оптиной пустыни Варсонофия с иеродиаконом Пантелеймоном, видеть и увещевать Толстого о возвращении его в лоно православной церкви.

» » Отказ А. Л. Толстой допустить их к отцу.

» 6 В 10 ч. утра приезд из Москвы докторов В. А. Щуровского и П. С. Усова, вызванных на консилиум.

» » Слова Толстого, обращенные к дочерям: «Только одно советую вам помнить: есть пропасть людей на свете, кроме Льва Толстого, а вы смотрите на одного Льва».

» » «Около 2 ч. дня был припадок резкого ослабления сердечной деятельности, продолжавшийся около 20 минут. К вечеру деятельность сердца улучшилась». (Официальный бюллетень.)

» » Последние слова Толстого: «Истина... Я люблю много... Как они...»

» 7 Около 2 ч. ночи повторение сердечного припадка. Вспрыскивание морфина.

» » «5 утра наступило резкое ухудшение сердечной деятельности. Положение крайне опасное». (Официальный бюллетень.)

» » Около 5 ч. утра была допущена С. А. Толстая к умиравшему Толстому, который был уже без сознания.

» » 6 час. 5 мин. утра смерть Толстого.

» » 8 ч. 30 мин. начало прощания народа с телом Толстого в комнате, в которой он скончался.

» » Приезд в Астапово тульского архиерея Парфения. Его расспросы членов семьи Толстого, не выражал ли он перед смертью желания примириться с православной церковью.

» » Донесение вице-директора Департамента полиции Н. П. Харламова товарищу министра внутренних дел, командиру отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанту П. Г. Курлову о том, что «миссия преосвященного Парфения успеха не имела: никто из членов семьи не нашел возможным удостоверить, чтобы умерший выражал какое-либо желание примириться с церковью». Парфений, не выходя из вагона, уехал.

Ноябрь 7	В 12 часов первая гражданская паннихида с пением «Вечной памяти».
» 8	1 ч. 15 м. дня отправление поезда с телом Толстого со ст. Астапово на ст. Засека.
» 9	6 ч. 46 м. утра прибытие траурного поезда на ст. Засека.
» »	10 ч. утра прибытие тела Толстого в Ясную поляну.
» »	От 11 ч. 45 м. до 2 ч. 15 м. дня прощание многотысячной толпы с телом Толстого.
» »	3 ч. дня погребение Толстого в лесу «Заказе», на месте, им самим указанном.

СПИСОК ЗАДУМАННЫХ ТОЛСТЫМ В 1910 ГОДУ И НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ.

1. Страдание от грехов людских. (См. Дневник от 11 февраля.)

2. Аллегория, виденная во сне. (См. Дневник от 26 февраля.)

3. «О суде», о солдате, убившем своего преследователя (о переживании убийцы). (См. Дневник от 27 мая и прим. 755.)

4. «Параша». (См. Дневник от 20 июня.)

5. «Две картинки». (См. Дневник от 24 июня.)

6. «Блудница. Мать». (См. Дневник от 20 июля, лист Записной книжки стр. 193 и прим. 1055.)

7. «Всем равно — заглавие очерков характеров». (См. Дневник от 21 июля, от 24 августа, листы Записной книжки стр. 192—193, прим. 1060, 1062 и 1235.)

8. «Художественное изображение всей пошлости жизни богатых и чиновничьих классов и крестьянских рабочих...» (См. Дневник от 2 октября.)

9. «Как уморили девочку под хлороформом». (См. Записная книжка, стр. 209.)

10. «Феодорит и издохшая лошадь». (См. лист из Записной книжки, № 7, стр. 235.)

11. «Священник, обращенный обращаемым». (См. Дневник от 24 октября и лист из Записной книжки, № 6, стр. 235.)

12. «Роман Страхова, Грушенька — экономка». (См. лист из Записной книжки, № 7 стр. 235 и Дневник от 26 октября.)

13. «Охота, дуэль и лобовые». (См. лист из Записной книжки, № 7, стр. 235.)

ПУБЛИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТ ИЗ ДНЕВНИКОВ ТОЛСТОГО 1910 ГОДА.

Дневники Толстого и его Записные книжки за 1910 год полностью появляются в печати впервые в настоящем издании. Ранее в СССР были опубликованы лишь отдельные записи Дневников и выдержки из них в следующих изданиях:

1. П. И. Бирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», 4, Гиз, М.-Пгр. 1923, стр. 198, 199, 200, 201, 202, 203, 209, 229, 230, 232, 233, 234, 235, 236, 237 и 242 (четыре мысли из Дневника, тринадцать отрывков из дневных записей Дневника и восемнадцать отрывков из «Дневника для одного себя».)

2. Дневник В. Ф. Булгакова, «У Л. Н. Толстого в последний год его жизни», изд. первое. — Библиотека Л. Н. Толстого. № 4. Под редакцией П. И. Бирюкова, изд. Сытина, М. 1911, стр. 238. Перепечатка — во втором и третьем издании под заглавием: «Лев Толстой в последний год его жизни», изд. «Задруга», М. 1918 и 1920, стр. 281 и в «Трагедии Льва Толстого», изд. «Прибой», Л. 1928, стр. 72 (та же мысль из Дневника).

3. А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого» (Записи за 15 лет), 2, изд. Центральное т-во «Кооперативное издательство», М.-Пгр. 1923, стр.: 174, 343, 349 (три записи из Дневника).

4. «Голос Толстого и Единение». Повременное издание, посвященное обновлению жизни при свете разума и любви, под редакцией В. Г. Черткова, 1917, 3, стр. 5 (одна мысль из Дневника).

5. «Единение». Повременное издание, посвященное обновлению жизни при свете разума и любви, под редакцией В. Г. Черткова, 1917, 2, стр. 1 (одна мысль из Дневника); 4, столб. 2 и 3 (две мысли из Дневника).

6. «Сорок лет служения людям». Сборник статей, посвященных общественно-литературной и книгоиздательской деятельности И. И. Горбунова-Посадова. Под редакцией Н. Н. Гусева и М. В. Муратова, М. 1925, стр. 23 (четыре отрывка из Дневника).

7. А. Л. Толстая, «Об уходе и смерти Л. Н. Толстого». — Сборник «Толстой. Памятники творчества и жизни» 4, изд. «Кооперативное т-во по изучению и распространению творений Л. Н. Толстого», М. 1923, стр. 159 (Последние записи Толстого в «Дневнике для одного себя» и в Записной книжке. Перепечатано отдельной брошюрой под тем же заглавием, изд. „Труды музея «Ясная поляна»“, Тула, 1928, стр. 33—34).

ПУБЛИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТ ИЗ ДНЕВНИКОВ

8. Л. Л. Толстой, «Правда о моем отце». Перевод с французского А. В. Андреева, изд. «Книжный угол», Л. 1924, стр. 103, 104 и 107 (два отрывка из большого Дневника и один отрывок из «Дневника для одного себя», приведенные не точно).

9. В. Г. Чертков, «О последних днях Л. Н. Толстого». — «Библиотека Л. Н. Толстого» № 3, под редакцией П. И. Бирюкова, изд. Сытина, М. 1911, стр. 12 и 28 (Последние записи Толстого в большом Дневнике и «Дневнике для одного себя»).

10. В. Г. Чертков, «Уход Толстого», изд. Центральное т-во «Кооперативное издательство» и «Голос Толстого», М. 1922 (пять отрывков из Дневника и последняя запись в Дневнике).

11. И. Л. Толстой, «Мои воспоминания», изд. 2, кооперативное издательство «Мир», М. 1933, стр. 229 и 235 (пять отрывков из «Дневника для одного себя»).

12. «Автобиография С. А. Толстой» — Журнал «Начала», I, 1921, стр. 131—185 (четыре отрывка из «Дневника для одного себя»).

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ.

ДНЕВНИК 1910 ГОДА.

Дневник 1910 г. написан в двух черных клеенчатых тетрадях. Первая начата вечером 22 ноября 1909 г. Общее описание ее дается в томе 57. Записи 1910 года начинаются 2 января на стр. 54 и заканчиваются на стр. 186.

Большая часть записей в первой тетради произведена собственноручно Толстым чернилами. Исключение составляют записи мыслей, переписанные в Дневник из Записной книжки: а) рукой А. Л. Толстой — от 21 и 22 января (стр. 10—11), от 5 апреля (стр. 34—35); б) рукою В. Ф. Булгакова — от 6 мая, на двух листках писчей бумаги, наклеенных на страницу 146 подлинника, начиная со слов: «Привычки — механическія»... кончая словами: «точки зрѣнія усиліе?» (стр. 45), от 22 мая (стр. 55—56); в) рукою В. Г. Черткова — от 10 мая со слов: «Само собою разумеется», кончая «жизнь другихъ людей» (стр. 47—49); от 14 июня, мыслей 1—8 (стр. 64—65).

Этою записью, сделанной рукой В. Г. Черткова, кончается первая тетрадь Дневника 1910 г.

Следующие записи произведены уже в новой тетради Дневника. Эта вторая тетрадь Дневника 1910 г., в то же время последняя из всех Дневников Толстого, представляет собою тетрадь в черной клеенчатой обложке; в левом верхнем углу внутренней стороны обложки овальный штамп: «Писчебумажный Магазин Г. В. Почечуева. Москва, Тверская ул. д. № 70». Внизу рукой А. Л. Толстой карандашом написано: «последняя». Бумага разлинована голубыми линейками, страницы с 1 и кончая 145 перенумерованы карандашом, остальные 91 страница не перенумерованы. Всего страниц 236. Последняя запись сделана на 129 стр. 3 ноября в Астапове, уже слабеющей рукой. Страницы 70 и 71 не заполнены, повидимому, ошибочно. Не заполнены также страницы 130—138. Начиная со 139 стр. и кончая 145 страницей в эту тетрадь Дневника переписан О. К. Толстой с вынимающихся листов Записной книжки «Дневник для одного себя», II.

Большая часть записей в последней тетради Дневника, как и прежде, сделаны собственноручно Толстым чернилами. Исключение составляют записи, сделанные: а) рукой А. Л. Толстой — от 28 июня, запись № 1, переписанная из Записной книжки, записи от 30 июня — 1 июля (стр.

71—72), от 11 июля (стр. 77—78), от 21 июля (стр. 82), от 27 июля (стр. 84—85); от 7 августа (стр. 90—91), от 15 августа (стр. 93); вся запись от 6 сентября (стр. 100—101), от 15 сентября (стр. 102—105), первый абзац записи от 29 сентября (стр. 109), мысли от 6 и 7 октября (стр. 113—115); б) рукою В. Ф. Булгакова: от 5 августа со слов: «Записать: 1) Привычка — великое дѣло...» кончая: «самая тяжелая самоувѣренность» (стр. 87—89).

В текст Дневника Толстого включаются записи на двух отдельных листках почтовой бумаги, сложенных пополам, перепечатанные на пишущей машинке, с карандашной надписью рукой Толстого: «Изъ Дневника Записать. Конецъ іюня 1910». Записи эти находятся в обложке из писчей бумаги с карандашной надписью рукой А. П. Сергеенко: «Мысли из дневника. Переписать». (См. стр. 72—75.)

Обе тетради Дневника 1910 г. хранятся в Рукописном отделении ГТМ.

«ДНЕВНИК ДЛЯ ОДНОГО СЕБЯ».

«Дневник для одного себя» за 1910 г. состоит из трех частей: I — тетради, хранящейся в АТБ; II — вынимающихся трех листков из Записной книжки и III — вынимающихся листков из последней Записной книжки, копия с которых перепечатана на пишущей машинке.

I. Тетрадь «Дневника для одного себя» представляет собою записную книжку размером 14 × 10 сантиметров в темно-зеленом кожаном переплете. В корешке переплета находится муфта для карандаша, в которую вложен тонкий очиненный карандаш с металлическим наконечником. В левом углу внутреннего картонного листа наклеена магазинная марка: «Мюр и Мерилиз. Москва. Зак. № 89154». Бумага плотная, без линеек. Всего листов 121. Исписаны собственноручно Толстым первые 16 листов с двух сторон чернилами. Остальные 105 листов не заполнены. После шестнадцатого листа вклеены примечания С. А. Толстой, написанные ею на плотной белой бумаге.

II. Три вынимающихся листка из Записной книжки английского производства, размером $15^1/_4 \times 7^1/_2$ см., исписанные с обеих сторон, вложены в конверт, на котором рукой А. Л. Толстой написано: «Из записной книжки Л. Н. Толстого. Передано мне 4 Окт. 1910 года на сохранение с тем, чтобы никто не читал. А. Толстая».

Эти три листка переписаны О. К. Толстой в тетрадь Дневника.

III. Продолжение «Дневника для одного себя» с 5 октября по 28 октября печатается по ремингтонной копии, хранящейся в Рукописном отделении ГТМ — Архив Т. Л. Сухотиной.

Рукопись напечатана на 8 листах писчей бумаги. Записи начинаются с 24 сентября 1910 г. и кончаются перепечаткой последней записи от 3 ноября из большого Дневника. Они начинаются на стр. 2 и кончаются в середине стр. 5. Некоторые слова машинописи исправлены зелеными чернилами, рукой Т. Л. Сухотиной.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ И ЛИСТЫ ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК.

1. Записная книжка № 1 представляет собой отрывной блокнот среднего размера. Общее описание блокнота приведено в томе 57. Всего листов 48, из них исписано 40, большею частью чернилами. Записи 1910 г. начинаются на обороте 28 листа словами: «⟨Богъ⟩ Одно изъ ⟨божественн. т. е.⟩ высшихъ свойствъ»... и кончаются: «...отъ зла къ благу, разъединенія къ единенію, отъ зла къ благу». Оборот л. 30 остался неисписанным. В правом нижнем углу проставлены карандашом страницы. Большая часть записей перечеркнута вертикальной чертой — отметка Толстого о перенесении мыслей из Записной книжки в Дневник. Время написания ее определяется началом января 1910 г.

2. Листы из Записной книжки, № 1 печатаются по копии с отдельных листов, переписанных рукой С. А. Толстой в черной клеенчатой тетради в одну линейку, хранящейся в ГТМ. На первой нелинованной странице рукой С. А. Толстой написано: «Копия с отдельных листков, найденных в одном из ящиков отцовской шифоньерки гр. Льва Николаевича Толстого, и с тетрадочки небольшой в виде записной книжечки. Переписано графиней С. А. Толстой. Февраля и Марта 1911 года. (Многое неразборчиво, местами стерся карандаш.) Где нельзя прочесть — точки или знак (?)». Далее ею же написано «Примечание переписчицы», относящееся к переписанным в этой же тетрадке материалам к задуманному Толстым историческому роману из времен Петра I. (См. том 17.) На этом же листе заметка, написанная карандашом рукою А. Е. Грузинского, следующего содержания: «Карандашные исправления сделаны мною по сверке с оригиналом в сентябре 1912 г. в Ясной поляне. А. Грузинский». Кончаются записи на обороте стр. 42, надписью: «Листков больше нет. С. Толстая». Подлинники этих листков не найдены. Как видно по заметке А. Е. Грузинского, они утрачены после 1912 г. Записи в тетради произведены С. А. Толстой, судя по датам Дневника, куда их переписывал Толстой, в случайном порядке. Мы располагаем их в одном месте в хронологическом порядке, главным образом основываясь на порядке записей в Дневнике.

3. Записная книжка № 2 — также отрывной блокнот, толщиной в 1 сантиметр, в светло-коричневом, глянцевом переплете, на верхней стороне которого напечатано: «Блок-Нот», а внизу: «Д. В. Поляков с с-ми СПБ. Невский пр. 30». Отрывные листы блокнота из плотной белой бумаги. Первые два листа вырваны. Всего листов 89. Исписано два листа вперемежку чернилами и карандашом. Некоторые записи перечеркнуты вертикальной чертой. Время написания: март, апрель и начало июня 1910 г.

4. Листы из Записной книжки, № 2. Отдельные вынимающиеся листы из записной книжки на плотной английской бумаге в голубую линейку. Пробиты тремя круглыми дырками. Исписаны карандашом и чернилами вперемежку. Большая часть перечеркнута вертикальной чертой. Всех листов 22. Вложены в почтовый конверт, на котором

надписи: а) рукой В. Г. Черткова: «Л. Н. Записная книжка от 11 мая 1910 г. № 5» и б) рукой А. П. Сергеенко: «Листки из записной книжки Льва Н-ча, взятые 11 Мая 1910 г.». Время написания: конец марта, апрель и начало мая 1910 г.» Листы находились в конверте в беспорядке, приведены в систему и подобраны в приблизительном хронологическом порядке редактором.

5. Записная книжка № 3. В мраморном синем картонном переплете фирмы «Мюр и Мерилиз». Общее описание ее приведено в т. 57. Всего исписано 12 листов (23 страницы). Начало записей относится к 1909 г. Записи 1910 г. начинаются с 3 листа (5 страница) словами: 1) «Крики, 2) Оборванцы...» (к «Ходынке») и датируются нами 6 февралем. Кончаются черновиком автографа Толстого на портрете А. А. Руфину от 1 августа.

6. Листы из Записной книжки, № 3, были вынуты из английской записной книжки и вложены в почтовый конверт, на котором рукой А. П. Сергеенко написано: «№ 6. Л. Н. Листки из записной книжки Июнь и Июль, 1910 г. (До 13 июля)». Всего 8 листов, исписанных с обеих сторон карандашом и чернилами вперемежку. На последней странице два чертежа Пифагоровой теоремы. В левом верхнем углу каждого листка нумерация карандашом арабскими цыфрами.

7. Листы из Записной книжки, № 4, так же, как и № 3, были вынуты из английской записной книжки и положены в почтовый конверт с надписью рукой А. П. Сергеенко: «Записная книжка Л. Н. Листки из записной книжки. С добавлением к очерку «Из Дневника». 13 и 14 июля (3 листка)». Листы исписаны вперемежку чернилами и карандашом. Последний листок начат только сверху. Записи относятся к первой половине июля и началу августа 1910 г.

8. Лист из Записной книжки, № 5, также был вынут из Записной книжки и положен в конверт вместе с тремя листами «Дневника для одного себя» № 2. Эти листы были вписаны О. К. Толстой в последнюю тетрадь Дневника. См. Описание рукописей дневника и «Дневника для одного себя». Записи относятся к июлю 1910 г., последняя запись — 24 сентября.

9. Листы из Записной книжки, № 6, печатаются по машинописной копии, хранящейся в АЧ, датированной «Лето 1910 г.». Напечатано на двух листах белой бумаги с одной стороны. Французские и немецкие тексты вписаны рукой С. М. Белиньκого. Местонахождение подлинника неизвестно.

Записи эти представляют собой записанный Толстым 21 июля и продолженный в августе список характеров для задуманного им художественного очерка, под заглавием «Всем равно», осуществить который он не успел. (См. Дневник от 21 июля и 24 августа, мысль № 8.)

10. Записная книжка № 4 представляет собою вынутые листы из записной книжки английского производства, подаренной Толстому В. Г. Чертковым в 1907 г. Листы разлинованы в голубую линейку. Сверху каждой страницы красная линейка. Листы заключены в картонный переплет с надписью на английском языке: «The P & C «Arbo-

reta» Pocket Book (Patent), ниже круглая фабричная марка с изображением дерева и напечатанная на английском языке надпись: «Arboreta». Loose-Leaf. Device Registered trade mark. When ordering Re-fill for this Pocket ask for № printed on leaf. When requiring complete Book quote NO stamped with the cover. London Patridge & Cooper Ltd., Royal Court's stationary Warehouse. 191—192 Fleet Street and Chancery Lane. Листков 42, из которых заполнены лишь два, в июле—октябре. Сюда же приложена книжка с иностранным алфавитным указателем на белой плотной бумаге на 26 листах, которые все не исписаны.

11. Записная книжка № 5 состоит из 30 листов того же, как и № 4, происхождения и вида, исписанных с обеих сторон вперемежку чернилами и карандашом. Все листы скреплены бичевкой. Картонные крышки, в которые заключены листы, той же фирмы «Arboreta», что и № 4. Книжка обернута в лист светло-зеленой плотной бумаги, на котором рукой А. П. Сергеенко написано: «Передано было Львом Н-чем через Булгакова Вл. Гр-чу на прогулке ⟨летом⟩ осенью 1910. Диалог Мики и Тани (Рассказ для внуков Сухотиных, рассказанный в августе 1910 г.)». Время написания: июль.

12. Записная книжка № 6. Отрывной блокнот толщиной в один сантиметр, в светлокоричневом глянцевом переплете, на верхней стороне которого напечатано: «Блок-нот» и внизу фирма: «Д. В. Поляков с С-ми СПБ. Невский пр. 30». Отрывные листы из плотной белой бумаги. Всех листов 75, из них исписано вперемежку чернилами и карандашом 6 листов. Мысли, переписанные в Дневник, перечеркнуты вертикальной чертой. Остальные листы чистые, лишь на 12 листе Толстой, очевидно, пробуя бумагу, написал чернилами: «Писать можно».

13. Последняя записная книжка № 7 в кожаном желтом переплете. В корешке муфта, в которую воткнут очиненный тонкий желтый карандаш. Черная тесемчатая резинка, предохраняющая книжку от раскрывания, растянута.

В карман с левой внутренней стороны переплета положены деньги, взятые Толстым с собою при его уходе из Ясной поляны, всего сорок пять рублей кредитными билетами: в 25 рублей выпуска 1899 г. БЯ094251, 5 р. — 1898 г. АЕ918491, пять билетов по 3 р., все 1905 г. — ГН 697361, ГН738256, ГБ483964, ДѢ344484, ЗП385561. В переплете имеются также три марочных кармана. В них вложена отклеенная марка с написанной цыфрой 87. Кроме переплета листы заключены в картонные внутренние обложки с фирмой «Arboreta». (См. зап. кн. №№ 4 и 5.) Всех листов, соединенных металлическим стержнем, 65, из них исписано 13 листов с обеих сторон, вперемежку чернилами и карандашом. Мысли, переписанные в Дневник перечеркнуты вертикальной чертой. Листы разлинованы в голубую линейку. Последняя запись от 30 октября написана рукой А. Л. Толстой под диктовку Толстого. См. Предисловие.

14. Лист Записной книжки, № 7, печатается по фото-копии, хранящейся в АЧ, написан рукой Толстого (первые четыре слова чернилами, остальные — карандашом) на узком белом листе бумаги размером

18 × 8 сантиметров, в Оптиной пустыни 29 октября 1910 г. На подлиннике внизу листа написано рукой А. П. Сергеенко чернилами: «Оптина Пустынь, 29 Окт., 1910 г.». Фото-копия этого списка — см. вклейка между стр. 224 и 225.

Первые четыре записи, повидимому, представляют собою список тех предметов, которые Толстой хотел получить из Ясной поляны после своего ухода. Последние четыре записи — список художественных замыслов. По словам А. П. Сергеенко, бывшего 29 октября в Оптиной пустыни, список этот лежал на столе в номере гостиницы, где останавливался Толстой. Местонахождение подлинника неизвестно.

ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКУ.

Все примечания имеют сквозную нумерацию и подводятся к тексту следующим образом: вслед за жирной цыфрой номера примечания ставится курсивом цыфра, обозначающая страницу, а наверху мелким шрифтом цыфра, обозначающая строку, на которой напечатан комментируемый текст. Вслед за этими цыфрами идет комментируемое место Дневника или Записной книжки.

2 января, стр. 3.

1. *3^{2}. Опять поправлял Сон.* — «Сон» — заключительная глава к «Трем дням в деревне» (см. далее прим. 20). Был начат 23 октября 1909 г. и закончен 28 января 1910 г. Толчком к его написанию явилось действительное сновидение Толстого. В Дневнике 22 октября 1909 г. записано: «Видел прекрасный сон о том, как я горячо говорил о Г. Джордже». А. И. Никифоров, редактор 37 тома, где напечатан «Сон», устанавливает, что произведение это испытало на себе 29 значительных переделок автора и сохранилось в 45 рукописях. «Сон» был впервые опубликован в 1911 г. в т. XIV «Сочинений гр. Л. Н. Толстого» (стр. 487—496), который был конфискован. О работе Толстого над «Сном» см.: том 37, Дневник 1909 г., т. 57, дальнейшие записи Дневника 1910 г., письма к В. Г. Черткову от 14 и 28 января 1910 г. (т. 89).

2. *3^{2-3}. Уехали Ландовск[и].* — Ванда Ландовска (Vanda Landovska) р. 1881 г. — польская пианистка, игравшая на клавесинах. В течение 1907—1910 гг. неоднократно приезжала в Россию давать концерты. В последних числах декабря 1909 г. вместе со своим мужем, журналистом Генрихом Львом Ландовским, посетила Толстого в Ясной поляне. У Толстого бывала и раньше в 1907 и 1909 гг. См. Дневник 1909 г., т. 57.

3. *3^{3}. Был у М[арьи] А[лександровны]* — Марья Александровна Шмидт (1844—1911)—бывшая классная дама Николаевского сиротского училища в Москве («Николаевское женское реальное училище»), с 1884 г. единомышленница Толстого, в 1895 г. переселилась в усадьбу Т. Л. Сухотиной Овсянниково, в 5 верстах от Ясной поляны, где прожила до своей смерти, обрабатывая своим трудом участок земли около полутора десятин. Толстой в свои, почти ежедневные поездки верхом часто заезжал к ней в Овсянниково. О М. А. Шмидт см. Дневник 1884 г., т. 49 и Е. Е. Горбунова-Посадова, «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт», изд. Толстовского музея, М. 1929.

ПРИМЕЧАНИЯ

4. 3[4]. *Буланже.* — Павел Александрович Буланже (1864—1925) — один из друзей Толстого, был одно время его последователем, литератор. Работал по предложению Толстого над популярным изложением восточных религий. В последние годы жизни Толстого жил в Овсянникове, занимаясь пчеловодством и земледелием. Подробнее о нем см. Дневник 1889 г., т. 50.

5. 3[4-6]. *Не переставая стыдно...... немного двигаюсь.* — Сознание своего привилегированного положения и стыда за свою жизнь мучило Толстого на протяжении всей его жизни, за последние 30 лет оно особенно обострилось и в конце концов перед смертью, на ряду с другими причинами, привело к уходу из Ясной поляны. См. записи в Дневнике 1910 г.: от 5 и 7 января, 9, 12, 13, 16 и 19 апреля, 4 и 19 мая, 26 августа, 4, 12, 15 сентября — №№ 1 и 9 и 22 сентября; в Записных книжках: стр. 169, 212—213.

6. 3[7]. *Димочка приехал проститься.* — Владимир Владимирович Чертков (р. 1889 г.) сын В. Г. и А. К. Чертковых; кооператор, экономист; член «Комитета по исполнению воли Л. Н. Толстого в отношении его писаний». См. Дневник 1909 г., т. 57. В. В. Чертков зимой 1910 г. жил на хуторе своего отца «Телятинки» в 3 верстах от Ясной поляны и перед своим отъездом в Крекшино, где жили его родители, заезжал проститься с Толстым.

7. 3[7-8]. *Длинное деловое письмо от Ч[ерткова]. Не успел ответить.* — Владимир Григорьевич Чертков (р. 1854 г.) — ближайший друг Толстого, главный редактор настоящего Юбилейного издания полного собрания его сочинений. См. Дневник 1884 г., т. 49 и Письма к В. Г. Черткову, т. 85. В письме от 26—27 декабря 1909 г., В. Г. Чертков писал о том, что по его мнению следует передать издание нового сборника Толстого «На каждый день» И. Д. Сытину. В этом же письме он рекомендовал Толстому в помощники В. Ф. Булгакова. На письмо Черткова Толстой ответил вечером 2 января, не успев ответить с отъезжавшим В. В. Чертковым. (См. прим. 6.)

8. 3[8-9]. *Разговор о земле с Сер[ежей]* — с Сергеем Львовичем Толстым (р. 1863 г.), старшим сыном Льва Николаевича, приехавшим 3 января из Москвы, где он жил зимой. С. Л. Толстой пробыл в Ясной поляне до 6 января. О С. Л. Толстом см. Дневник 1863 г., т. 48. Разговор Толстого с Сергеем Львовичем не записан.

9. 3[10]. *Адамычем* — Дмитрием Адамовичем Олсуфьевым (р. 1862 г.). Д. А. Олсуфьев младший сын старинных друзей Толстого Адама Васильевича (1833—1901) и Анны Михайловны (рожд. Обольяниновой, 1835—1899) Олсуфьевых, в имении которых «Никольское-горушки» («Обольяново») Дмитровского уезда, Московской губ. Толстой не раз гостил. В 1885 г. он уехал туда после своего первого неосуществленного намерения ухода. Об Олсуфьевых см. т. 49. Д. А. Олсуфьев с 1906 по 1917 г. был членом Государственного совета по выборам от Саратовского земства. Вследствие его знакомства с председателем совета министров П. А. Столыпиным Толстой часто обращался к нему с просьбами за разных лиц. О Д. А. Олсуфьеве подробнее см. Дневник 1890 г., т. 51.

10. 3[11]. *что то поправлял.* — Что́ именно поправлял Толстой 31 декабря 1909 г., в точности не установлено. Возможно, что «Сон». См. Дневник 1909 г., т. 57 и прим. 1.

11. 3[12]. *Ездил в волостн[ое] правление. Народ негодует.* — 31 декабря 1909 г. Толстой ездил в Ясенковское волостное правление Крапивенского уезда Тульской губ., помещавшееся в селении Новая колпна, в $6^1/_2$ верстах к югу от Ясной поляны. Поездка эта была вызвана желанием выяснить причину строгости взимания податей, на которую приходили к Толстому жаловаться крестьяне: у одного описали единственный самовар, у другой — единственную овцу, у третьего — корову. Народ негодовал именно на небывалую до сих пор строгость взимания податей. Поездка эта послужила материалом для третьей части трилогии «Три дня в деревне», озаглавленной «Подати». См. т. 37 и прим. 20.
12. 3[12-13]. *Ландовски несколько тяжелы, но он понравился мне.* — См. прим. 2.
13. 3[14]. *Олсуфьев.* — Д. А. Олсуфьев см. прим. 9.

2 января, стр. 3.

14. 3[11-17]. *Привезли больную женщину после родов. Дети, голод. Ох, тяжело.* — Какую именно больную привезли в Ясную поляну, не установлено. Записей не сохранилось.
15. 3[18]. *Сажусь за письма.* — Редакции известны три письма, написанные Толстым 2 января 1910 г.: 1) Федору Василенко о выражении согласия с его взглядами на катехизис; 2) М. Г. Рабкину по поводу слова «жид» и 3) Ивану Сергеевичу Шанину о том, что «лучше быть народным учителем, чем чиновником». См. т. 81.
16. 3[19]. *Marchand. Говор[ил] с ним горячо, отвечая на вопросы.* — Рене Маршан (René Marchand) — корреспондент французской газеты «Figaro», одно время был редактором этой газеты. Жил в России и хорошо знал русский язык. О содержании его беседы с Толстым 2 января 1910 г. сведений не имеется. 2 января 1910 г. Толстой писал В. Г. Черткову о Маршан и советовал дать ему что-либо из его писаний для перевода в «Фигаро». См. письмо к В. Г. Черткову от 2 января 1910 г., т. 89. Рене Маршан, живя в СССР в 1918 г., советовал французскому правительству организовывать голод в Петрограде путем разрушения мостов, соединяющих город с востоком, с целью прекращения снабжения его продовольствием. См. письмо Рене Маршана к премьер-министру Франции Пуанкаре, опубликованное в статье Петерса «На боевом посту». — «Известия центрального исполнительного комитета Союза ССР и Всероссийского центрального исполнительного комитета советов» 1930, № 348 (4195) от 19 декабря.
17. 3[20]. *Ездил верхом с Душаном.* — Душан Петрович Маковицкий (1866—1921)—словак, врач, разделявший взгляды Толстого, жил в доме Толстого с декабря 1904 г. до смерти Льва Николаевича и сопутствовал ему после ухода из Ясной поляны. Подробнее о нем см. Дневник 1894 г., т. 52. Д. П. Маковицкий вел дневник («Яснополянские записки»), куда заносил всё относящееся к Толстому и яснополянской жизни. Большая часть дневника Д. П. Маковицкого еще не опубликована (находится у Н. Н. Гу-

сева), вышли в свет всего два выпуска 1904—1905 гг., см. Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки», изд. «Задруга», 1, М. 1922; 2, М. 1923.

18. *3*[21]. *француз* — Рене Маршан, см. прим. 16.

3 января, стр. 3.

19. *3*[22]. *Интересн[ые], хорошие письма.* — В Редакции имеются три ответа Толстого от 3 января 1910 г.: 1) раввину Лейбе Меерович Гордину, по поводу присланных им изречений из Талмуда, 2) Киевскому вегетарианскому обществу — благодарность за избрание в почетные члены Общества и 3) семинаристу Василию Фильчукову по поводу его сомнений, поступать ли ему по окончании семинарии в священники, чтобы исполнить желание родителей, или, следуя голосу совести, «устраивать свою жизнь на самых естественных основах». См. т. 81. Повидимому, к последнему письму относится комментируемая запись Дневника.

20. *3*[23]. *Поправлял Народную бедноту.* — «Народной беднотой» или просто «Беднотой» Толстой сначала называл вторую часть трилогии «Три дня в деревне». Второй день окончательно был назван «Живущие и умирающие»; первый день — «Бродячие люди»; третий день — «Подати» (см. прим. 11). Начало работ Толстого над Вторым днем — 9 декабря 1909 г., окончание — 15 января 1910 г. Вся трилогия «Три дня в деревне» была опубликована впервые в петербургском журнале «Вестник Европы», 1910, 9, стр. 3—21, с датой 15 января 1910 г. Об истории писания: см. т. 27, Дневник 1909 г., т. 57, письмо к В. Г. Черткову от 14 января 1910 г., т. 89. Кроме того см. прим. 78.

4 января, стр. 3—4.

21. *4*[1]. *Письма, отвечал мало.* — Письмами Толстого от 4 января редакция не располагает.

22. *4*[9–11]. *Не умею сказать, но чувствую, что нужно выработать в себе особенное отношение к этим людям, чтобы не нарушать любовь к ним.* — Это «особенное отношение» к людям Толстой называл молитвой при общении с людьми. Формулировка этой молитвы дана им в дневниковой записи № 4 от 13 января. На протяжении последнего года своей жизни Толстой часто вспоминал об этой молитве. См. записи: от 5, 10 и № 4 от 13 января, №№ 1 и 2 от 10 апреля, 11 апреля, от 20 мая, № 1 от 22 мая, № 2 от 5 сентября и № 1 от 3 октября.

23. *4*[13]. *твоим работником.* — Ту же мысль см. в записях: № 3 от 13 января, 6 мая и № 1 от 20 мая.

24. *4*[14–15]. *Вечером Сережа хорошо рассказывал про переселение духоб[оров].* — С. Л. Толстой в 1899—1900 гг. сопровождал духоборцев в Канаду. (Подробнее см. Дневник 1899—1900 гг., т. 53.) Д. П. Маковицкий в своих Записках от 5 января 1910 г. дополняет, что «Сергей Львович очень интересно рассказывал об отъезде духоборцев из Закавказья... и Лев Николаевич поощрял его напечатать свой рассказ, тем более, что он у него записан».

25. 4[15]. *ряженые и пляска.* — 4 января в Ясной поляне были приготовления к ёлке, которую устраивала 5 января С. А. Толстая для своих внучат. Вечером был маскарад. С. А. Толстая в «Ежедневнике» сообщает, что: «нарядились все, даже я ведьмой, и плясали. Дети очень веселились».

26. 4[16]. *в карты* — В винт.

27. 4[16]. *ответы на вопросы Соловова.* — Упоминается об ответе Алексею Яковлевичу Соловову от 3—5 января 1910 г. (т. 81), задававшему Толстому в своем письме ряд религиозных вопросов.

5 января, стр. 4.

28. 4[18]. *рабов, работающих на нашу семью.* См. прим. 5.

29. 4[19]. *молитву при общении с людьми.* — См. прим. 22.

30. 4[20]. *Николаев.* — Сергей Дмитриевич Николаев (1861—1920) — один из друзей Толстого; переводчик на русский язык сочинений американского экономиста Генри Джорджа (1839—1897) и пропагандист его теории, уничтожения частной земельной собственности путем «единого налога на землю», которой сочувствовал Толстой. С. Д. Николаев летом жил с семьею в деревне Ясная поляна. Подробнее о нем см. Дневник 1904 г., т. 55.

31. 4[20]. *Абрикосов.* — Хрисанф Николаевич Абрикосов (р. 1877 г.), женат на внучке сестры Толстого Марии Николаевны Толстой, Наталье Леонидовне Оболенской (р. 1881 г.). Некоторое время, в период 1902—1905 гг., жил в Ясной поляне, помогая Толстому в его работах. Подробнее см. т. 53. В 1910 г. жил на хуторе «Затишье», Мценского уезда Орловской губ., близ «Кочетов, имения Сухотиных, занимаясь пчеловодством. Толстой, проезжая из Кочетов в Ясную поляну, неоднократно заезжал к Абрикосовым. См. Х. Н. Абрикосов, «Из воспоминаний о Л. Н. Толстом».— «Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник. Собрал и редактировал Н. Н. Гусев. Труды Толстовского музея», ГИЗ, М.-Л., 1928, стр. 266—278. Подробнее о нем см. Дневник 1904 г., т. 55.

32. 4[23]. *Шмиту.* — Толстой в первых числах января вел переписку с разделявшим его взгляды врачем-словаком Альбертом Альбертовичем Шкарваном (1869—1926), жившим в Ланси (Швейцария), по поводу возражений Евгения Генриха Шмитта на статью Толстого «О науке». См. письма к А. А. Шкарвану от 5, 9, 9, 10—11 января 1910 г., т. 81. Черновики писем написаны в Записных книжках, см. стр. 147—149. Письма эти опубликованы в брошюре «Л. Н. Толстой о науке», изд. «Единение», М. 1917.

Евгений Генрих Шмитт (Eugen Heinrich Smitt, 1851—1910), австрийский журналист и писатель по религиозно-нравственным вопросам, находившийся с Толстым в долголетней переписке. Подробнее о нем см. Дневник 1894 г., т. 52.

33. 4[23]. *Магометанину из Самары* — Магомету Фатиху Муртазину, самарскому указному мулле ответ на его религиозные вопросы. См. письмо к нему от 5 января 1910 г., т. 81.

34. 4^{25-26}. *Вечером читал Сон всему обществу. Много возражений. Но я думаю, что хорошо.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 6 января 1910 г. пишет, что «в кабинете Лев Николаевич прочел вслух «Сон» и раньше, чем начал, сказал: «возражайте как можно больше». Читал взволнованно, торопясь и задыхаясь».

6 января, стр. 4—5.

35. 4^{28}. *Много писем, мало интересных.* — В числе писем, полученных 6 января, были письма: от неизвестного народного учителя по поводу журнала «Ясная поляна» и просительное от неизвестного юноши «Е. Т.». См. ответы им Толстого от 6 января, т. 81.

36. 4^{28}. *Приехал кинематограф.* — 6 января в Ясную поляну приезжал владелец кинематографической конторы в Москве Александр Иосифович Дранков, который показывал свои киносъёмки и производил новые.

37. 4^{29-30}. *поправил Сон и Бедноту и решил послать Ч[ерткову] как есть.* — См. прим. 1 и 20 и письмо В. Г. Черткову от 14 января 1910 г., т. 89.

38. 4^{31-35}. *Вчера б[ы]л Еврей,....тупоумие вкусивших учености.* — Кто именно был у Толстого 26 января неизвестно. Мысли Толстого о науке, учености, теории эволюции и цивилизации — см. в записях Дневника: от 12 марта № 2, 17 марта № 1, от 5, 6, 16 апреля № 2, 20 апреля № 2, 10 мая № 6, 12 мая № 1, конец июня, 21 июля № 2, 26 июля № 1, 27 июля №№ 4 и 5, от 7 августа №№ 2 и 3, 5 сентября № 1, 15 сентября №№ 7, 8, 9 и 13.

39. 4^{37}. *Саша.* — Александра Львовна Толстая (р. 1884 г.), младшая дочь Толстого, жила всегда с ним, помогая отцу в работах. Юридическая наследница всех его писаний. С 1929 г. находится за границей. В 1923 г. опубликовала свои воспоминания «Об уходе и смерти Л. Н. Толстого» — ТПТ, 4, стр. 132—184. В 1931 г. печатала в Париже в «Современных записках» свои воспоминания, начиная с детских лет.

40. 4^{38}. *нагрешила с С[оней].* — «Соней» Толстой называл свою жену Софью Андреевну Толстую, рожд. Берс (1844—1919). Подробнее о С. А. Толстой см. Дневник 1856 г., т. 47 и т. 83. Этой записью Толстой, повидимому, отмечает одно из многочисленных столкновений А. Л. Толстой с матерью. Столкновения эти бывали издавна, как это пишет сама А. Л. Толстая в опубликованных ею за границей воспоминаниях; они особенно участились в 1910 г. См. дальнейшие записи в Дневнике.

41. 5^{1}. *скучный кинематограф.* — А. И. Дранков показывал ленту с поездкой Толстого 3 сентября 1909 г. к В. Г. Черткову в Крёкшино, через Москву. Крёкшино — имение родственников В. Г. Черткова Пашковых, Звенигородского уезда Московской губ., в 36 верстах от Москвы, по Московско-киево-воронежской ж. д. (разъезд того же наименования). В. Г. Чертков, которому в 1909 г. был запрещен въезд в Тульскую губернию, жил с семьей в Крёкшине с весны 1909 г. до 3 мая 1910 г. (см. прим. 646). На обратном пути Толстого через Москву 19 сентября, на Курском вокзале собралась многотысячная толпа, горячо приветствовавшая Толстого. См.

Дневник 1909 г., т. 57 и А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», изд. «Центральное кооперативное товарищество» и «Голос Толстого»», 1, М., 1922, стр. 318—348.

7 января, стр. 5.

42. 5^{3-4}. *не перестающий стыд перед народом. Неужели так и кончу жизнь в этом постыдном состоянии?* — См. запись от 2 января, прим. 5.

43. 5^{6}. *Пошел на встречу саням с Козлов[ки]*. — Козловка — сокращенное название станции Московско-Курской ж. д. Засеки (прежде Козлова Засека, ныне «Ясная поляна»), в 193 верстах от Москвы и в 3 верстах от усадьбы Ясная поляна. Толстой ходил навстречу саням, утром отвозившим на станцию гостей, уезжавших из Ясной поляны. С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» 7 января 1910 г. отмечает: «Уехали Митя Олсуфьев, Маша [М. Н. Толстая, жена Сергея Львовича], Серёжа, Дранков и Южин [вероятно Александр Иванович Южин (Сумбатов) (1857—1927), драматург и артист Малого театра] и Надя Иванова [Надежда Павловна Иванова, знакомая Толстых, жившая в Туле].

44. 5^{11}. *с жалким, оборванным юношей из Пирогова.* — Пирогово — село в 35 верстах от Ясной поляны. Кто именно был юноша из Пирогова, неизвестно.

45. 5^{12}. *и В[арю]*. — Варвара Михайловна Феокритова (р. 1875 г.), подруга А. Л. Толстой, работавшая в Ясной поляне в качестве переписчицы С. А. Толстой и помогавшая Александре Львовне в переписке сочинений Толстого. Сопровождала Александру Львовну после ухода Толстого и присутствовала при его смерти в Астапове. Автор Записок о Яснополянской жизни с 24 июня по 19 сентября 1910 г. Была сотрудницей ГТМ. Живет в Москве. Куда ездила А. Л. Толстая с В. М. Феокритовой и куда ходил их встречать Толстой, в точности не установлено.

46. 5^{13-26}. 1) *Особенно ясно почувствовал.....одному своему «я», но и всем другим.* — Развитие той же мысли — см. записи в Дневнике: от 10 января, № 1 от 15 января; 11, 13, 19, 27 февраля; 1, 11, 27 марта; 1 апреля, 29 апреля № 2; 10 мая № 1; 27 июня № 1; 1 июля № 1; 5 августа № 7; 2 сентября №№ 1 и 2, 15 сентября № 1, 6 октября № 2; в Записной книжке, стр. 161.

47. 5^{27}. 4) *Любовь.* — О любви см. записи: 10 января, 13 февраля № 2, 17 марта № 2, 4 апреля № 2, 19 апреля, 29 апреля № 1, 4 июня № 3, 14 июня № 2, 21 июня № 1, 10 августа № 2, 3 октября № 3, 6 октября № 1, 11 октября № 1.

48. 5^{29-31}. *Прочел письма. Одно — неприятное..... для распространения христианства.* — Известны пять писем Толстого от 7 января 1910 г.: 1) Ивану Зворыкину из Швейцарии о втором томе «Круга чтения», 2) Николаю Никитичу Иванову из Воронежа с отказом в его просьбе, разрешить прислать для просмотра рукопись его мемуаров: Н. Иванов, «23 года знакомства с Л. Н. Толстым, его семьей, друзьями и последователями, 1886—1909. Записки», 3) А. М. Кузминскому с просьбой помочь в судебном деле Н. Е. Фельтену (см. прим. 207), обвинявшемуся в распространении сочинений Толстого (см. прим. 120), 4) Ф. Прудовской

из Невеля о чтении книг и 5) Ивану Павловичу Степанову, крестьянину села Ржавы Курской губ. — ответ на его просьбу прислать взаймы пятьсот руб. для открытия торговли и пропаганды через нее взглядов Толстого. К последнему письму относится конец комментируемой записи.

49. 5[33]. *Егор Павл[ович] из Ясенков.* — Егор Павлович Кузевич (р. 1886 г.), крестьянин деревни Ясенков. Ясенки — деревня в пяти верстах от Ясной поляны.

50. 5[34]. *Булы[гин].* — Михаил Васильевич Булыгин (р. 1864 г.), близкий знакомый и сосед Толстого, живший в 15 верстах от Ясной поляны на своем хуторе «Хатунка». Был сотрудником редакции настоящего издания. Подробнее о нем см. Дневник 1889 г., т. 50. Приезжал в Ясную поляну на один день.

51. 5[34]. *Простился с Олсуф[ьевым].* — См. прим. 43.

52. 5[35]. *Кинематограф опять. Скучно.* — Д. П. Маковицкий в своих записках от 8 января 1910 г. сообщает, что вечером был «кинематограф, показывали зверей, жизнь Л. Андреева на даче, восьмидесятилетний юбилей Льва Николаевича в Ясной, в Крёкшине. А когда должны были, по желанию Софьи Андреевны, показывать «Власть тьмы», то Лев Николаевич ушел».

8 января, стр. 6.

53. 6[2]. *хочет быть книгоношей.* — Кого именно имел в виду Толстой неизвестно, повидимому речь идет об одном из посетителей.

54. 6[3]. *Письмо от Гус[ева] хорошее,* — Николай Николаевич Гусев (р. 1882 г.) — секретарь Толстого в 1907—1909 гг. и его единомышленник. В августе 1909 г. был арестован и сослан в село Корепино, Чердынского уезда Пермской губ.; из ссылки освобожден в 1911 г. Биограф Толстого и автор ряда книг и статей о нем. Директор Московского Государственного Толстовского музея (1925—1930), с 1931 г. научный сотрудник рукописного отделения Толстовского музея. Член Редакторского комитета Юбилейного издания полного собрания сочинений Л. Н. Толстого и Комитета по исполнению воли Толстого в отношении его писаний. Подробнее о нем см. Дневник 1907 г., т. 56. Письмо Н. Н. Гусева от 22 декабря 1909 г., в котором он описывал жизнь чердынских ссыльно-поселенцев, Толстой прочел вслух. Об этом письме см. прим. к ответу Толстого от 14 января 1910 г., т. 81.

55. 6[3-7] *и С[ашъ] от Ч[ерткова]. Какие они оба... о главном, независимом от моей личности.* — Об этом письме Толстой 8 января писал Черткову: «Прочел, милый друг, ваше письмо к Саше и очень рад тому, что думаю, что это письмо развязало бывшие между вами недоразумения. Я, слава Богу, могу вполне перенестись и в вас, и в нее и чувствую, что вы не можете не любить друг друга и не потому, как вы пишете в конце вашего письма к ней, что вы любите меня, а потому, что мы все трое любим одно и то же, мы с вами, как более пожилые, более сознательно, она более бессознательно, по своей любви ко мне. Пишу вам только об этом очень важном для нас всех трех деле, чтобы порадоваться с вами вместе, что все

кончено». (См. т. 89.) Об этом же писала А. Л. Толстая В. Г. Черткову в своем письме от 8 января 1910 г. Недоразумения между В. Г. Чертковым и А. Л. Толстой, о которых здесь говорится, возникли в конце 1909 г. на почве спора, кому издавать «На каждый день». В. Г. Чертков считал более целесообразным передать издание Сытину, А. Л. Толстая против этого возражала.

56. 6^{8}. *Только ответил кое какие письма.* — 8 января Толстой ответил на семь писем: 1) А. Б. Гольденвейзеру — ответ на его письмо от 4 января, 2) И. В. Архипову—с советом «не присоединяться ни к какому союзу» («Союз истгнно-русских людей»), 3) Роберту Брауну из Америки — указание на книги «На каждый день», 4) заключенному Александру Васильевичу Варнавскому—о любви «к ненавидящим нас и делающим нам зло», 5) Александру Тихоновичу Дзюбе: об отношении к родителям, о брачных отношениях и о совершенствовании своей жизни, 6) Василию Филипповичу Краснову—об его рассказе «Ходынка», 7) Адриану Петровичу Новикову—о проявлении себя на своем жизненном пути, и, в частности, о значении земледельческой работы. См. т. 81.

57. 6^{8-9}. *Начал писать о податях да бросил.* — См. «Три дня в деревне»: третий день, «Подати» (прим. 20).

58. 6^{11}. *альманах Coenobium* — В яснополянской библиотеке Толстого имеется ряд номеров итальянского альманаха «Coenobium — Rivista Internazionale di Liberi studi», Lugano; из них лишь два номера разрезаны частично: 1907, 2 и 1910, 2. Вероятно Толстой читал последний. В архиве АТМ среди писем к Толстому есть письмо на французском языке от Euvico Rynamy из Лугано (Lugano), Швейцария, от 31 августа 1910 г., в котором он просит какую-либо статью для альманаха «Coenobium». На конверте рукой А. Л. Толстой пометка: «Б[ез] О[твета]».

9 января, стр. 6.

59. 6^{15-16}. *написал прибавление к письму Шмиту о науке.* — См. письмо к Шкарвану от 9 января 1910 г. Прим. 32.

60. 6^{16}. *Потом письма,* — Кроме письма Шкарвану (прим. 59), 9 января Толстой написал еще 4 письма: 1) гимназисту Павлу Данилову — ответ на его письмо по поводу статьи «О ложной науке», 2) Давиду Дименту о заграничных трудовых общинах, 3) Кузьме Корнеевичу Малосаю, отказавшемуся от военной службы, только что выпущенному из тюрьмы. 4) Н. Г. Сутковому — о задуманной им работе по выборке отдельных мыслей из «Круга чтения» и «На каждый день». См. т. 81.

61. 6^{16-17}. *Кончил о податях.* — См. прим. 20.

10 января, стр. 6.

62. 6^{18-19}. *написал прибавление к письму Ш[миту] об астрономии.* — Письмо к Шкарвану от 10 января 1910 г., см. прим. 32.

63. 6^{21}. *Дем[инской] женщиной.* — Просительницей из дер. Дёменки, в 2 вер-

стах от Ясной поляны. См. Молитва при общении с людьми, прим. 22.

64. 6[24]. *перечитал 2-й и 3-й День в деревне.* — См. прим. 20.

65. 6[26—31]. *1) Думал о том, как необходимо проповедывать людям любовь равную ко всем..... нет пределов злу.* — Мысли о патриотизме см. в записях: от 11 апреля № 4, 14 июня № 8, 19 октября № 3.

66. 6[33]. *идеал, когда он совершенство.* — Та же мысль см. в записи от 4 февраля № 1.

11 января, стр. 6—7.

67. 6[37]. *Жаров[ой] отказал. Помнил, но не мог удовлетворить.* — Толстой упоминает о своем отказе одной из просительниц, яснополянской вдове Наталье Жаровой. В последних словах Толстой, повидимому, упоминает о своей «молитве при общении с людьми» (см. прим. 22).

68. 6[38]. *Мало интересные письма.* — Редакции известны одиннадцать писем Толстого от 11 января: 1) вегетарианцу из Никольско-Уссурийска И. Голодаеву (Г. И. Почепне), 2) автограф на конверте письма Абрама Ицковича из Одессы о боге, 3) десятилетнему мальчику А. Каверину, — о «Детском круге чтения», 4) студенту-медику Василию Ефимовичу Крашенинникову по вопросу о допустимости литературных гонораров, 5) Игнатию Павловичу Кузнецову из Тульской губ.—о присланных им стихах, 6) Лидии Петровне Обнинской из Смоленской губ.—о прощении, 7) Н. Е. Фельтену—о его судебном деле, 8) Д. А. Олсуфьеву—о деле Фельтена, 9) Петру Синицыну, камердинеру петербургского генерала—с советом, как жить, 10) казаку из Области войска донского Павлу Шапаеву—о писательстве и стихах и 11) Неизвестному («Ш. Р.») из Волынской губ.— с указанием на 9-е и 10-е числа «На каждый день». См. т. 81.

69. 7[1]. *к поручику.* — Толстой по старой привычке называл поручиком лесничего Засеки, жившего при лесной конторе, в полутора верстах от Ясной поляны. Отставным поручиком был лесничий Карл Фердинандович Гимбут (1815—1881), живший там в 1850-х годах. См. о нем Дневник 1854 г., т. 46. С 1895 по 1918 г. лесничим был Митрофан Михайлович Морозов (р. 1863 г.), который не раз бывал у Толстого; в настоящее время живет в Туле.

Толстой ездил в лесную контору для телефонных разговоров с Тулой. По поводу поездки Толстого 11 января в контору лесничего, Д. П. Маковицкий в своих записках от того же числа сообщает, что Лев Николаевич ездил разговаривать по телефону с Б. О. Гольденблатом (см. прим. 269) по делу убийства трех крестьян, рубивших деревья в соседнем лесу помещика Николая Николаевича Фигнера (певец русской оперы, 1857—1918). Об этом деле см. прим. 99 и Дневник 1909 г. Маковицкий в связи с делом убийства крестьян приводит следующие слова Толстого: «Пошел в господский лес — взять одну тысячную долю того, что помещик украл у него и срубить, что выросло на божьей земле». Эту мысль Толстой развил в рассказе «Сон», над которым работал в это время.

70. 7[1]. *Читал «Coenobium».* — См. прим. 58.

12 января, стр. 7.

71. 7^{4-5}. *Наживин.* — Иван Федорович Наживин (р. 1874 г.), писатель беллетрист, одно время разделявший взгляды Толстого. Автор ряда статей и воспоминаний о Толстом. Находится в эмиграции. Наживин несколько раз приезжал в Ясную поляну и был в переписке с Толстым. Подробнее см. Дневник 1904 г., т. 55.
72. 7^{5} *М[арья] А[лександровна] и Бул[анже].* — См. прим. 3 и 4.
73. 7^{6}. *Поправил 2 и 3 день.* — Второй день — «Живущие и умирающие», третий день — «Подати». См. прим. 20.
74. 7^{7}. *Согрешил с бабой издалека — отказал.* — Имеется в виду отказ в помощи одной из просительниц. Имя ее и дело, с которым она обращалась к Толстому, неизвестны.
75. 7^{9}. *Буланже о Будде* — Будда или Сакиа-Муни Сиддарта Готама (560—480 г. до н. э.) — основатель буддийской религии. Толстой имеет в виду статью, над которой в 1909—1910 гг. работал П. А. Буланже, выпущенную «Посредником» отдельной брошюрой: «Жизнь и учение Сиддарты Готаммы, прозванного Буддой (совершеннейшим), с приложением извлечений из буддийских писаний». Составил П. А. Буланже под редакцией Л. Н. Толстого». 15—24 февраля 1910 г. Толстым было написано предисловие к этой статье, под заглавием: «О значении ознакомления с основами религиозных учений», в виде письма к редактору журнала «Жизнь для всех» В. А. Поссе, который впервые опубликовал работу Буланже в своем журнале «Жизнь для всех» 1910, 3. — См. письма к В. А. Поссе от 15 и 25 февраля 1910 г., т. 81.
76. 7^{9-10}. *Записать что то есть,* — т. е. переписать из Записной книжки. Очевидно, говорится о записях, сделанных 13 января под №№ 1 и 2.
77. 7^{10}. *С[аша] с Душ[аном] в Туле на концерте.* — А. Л. Толстая с В. М. Феокритовой и Д. П. Маковицким 12 января 1910 г. ездили в Тулу на благотворительный концерт приезжавшего из Москвы хора цыган.

13 января, стр. 7—8.

78. 7^{12-13}. *Перечитал все Три дня. И, кажется, кончу.* — «Три дня в деревне». (См. прим. 20.) Датой окончания «Трех дней в деревне» считается 15 января 1910 г. Дата эта стоит на подлиннике окончательного текста. См. т. 37.
79. 7^{13}. *с Филиппом.* — Филипп Петрович Борисов (Борискин) (1878—1918), служивший конюхом в Ясной поляне, с факелом провожавший Толстого до станции при его отъезде из Ясной поляны 28 октября 1910 г. (См. прим. 1596.)
80. 7^{14}. *Баба, у которой муж убил ее насильника.* — Вероятно, именно к этой женщине относится запись Д. П. Маковицкого в его записках, где говорится, что 9 февраля к Толстому приходила «баба 45 лет, принесшая обвинительный акт ее мужа, который одними руками убил старика 75 лет, «басурманившего с ней», который в пьяном виде лез к ней. — Оба были пьяны, — объяснила она Льву Николаевичу».

81. 7^{21-31}. *2) Комета захватит землю и уничтожит мир... (Надо еще подумать).* — В 1910 г. наблюдалось прохождение над землей «кометы Галлея», в связи с чем в народе была распространена молва о том, что комета при своем прохождении может зацепить землю, и наступит конец мира. Та же мысль выражена Толстым в письме к Н. Н. Гусеву от 14 января 1910 г. (т. 81). Развитие мысли Толстого о значении пространства и времени см. в дальнейших записях Дневника: 14 января № 1, 21 января №№ 2 и 3, 11 февраля № 3, 15 марта № 4, 1 апреля №№ 1 и 2, 4 апреля № 1, 27 июня № 9, 1 июля № 1, 7 августа № 5, 24 августа №№ 2—6, 2 сентября №№ 1 и 2, 15 сентября № 5 и 19 октября № 1.

82. 7^{33}. *Кабы Саша не читала написал бы ей приятное.* — Это место следует понимать в том смысле, что, если бы А. Л. Толстая не читала Дневника Льва Николаевича, то он написал бы о ней «приятное».

83. 7^{32-36}. *Взял у нее Горького. Оч[ень] плохо.... Надо видеть в нем одно хорошее.* — Максим Горький, псевдоним Алексея Максимовича Пешкова (р. 1868 г.). Подробнее о нем см. Дневник 1900 г., т. 54. Д. П. Маковицкий в своих записках от 13 января 1910 г. сообщает, что вечером, в 7 часов Лев Николаевич сидел у дочери А. Л. Толстой и увидал у нее книгу рассказов Горького. Александра Львовна похвалила «Вареньку Олесову». За чаем Толстой говорил об этом рассказе Горького и других его рассказах следующее: «Не народный язык, фальшиво до невозможности. Всё фальшиво: и описания природы и сравнения. Это у него выучился Краснов» (который на днях прислал Льву Николаевичу рукопись описания Ходынки [см. прим. 56]. Тут меня поражает отсутствие самокритики, фальшивые эпитеты, искусственные сравнения. Где ни раскроешь, например (и Лев Николаевич наугад раскрыл): «на них смотрели кудрявые вершины берез...»—Ведь не они [березы] смотрели, а они их видели. — Лев Николаевич открыл другое место, прочел и спросил: — «Как это обстановка похожа на кошмар? —Где ни откроешь, как только описание — везде фальшиво». Толстой читал «Рассказы» М. Горького, т. 2, изд. «Знание», Спб., 1901 г. Экземпляр с его собственноручными карандашными пометками хранится в Яснополянской библиотеке. Приводим содержание отметок по описанию Булгакова: *стр. 127.* — Отчеркнуты последние 17 строк, против них, а также первой половины страницы, надпись: «какая фальшь». *Стр. 128* — Отчеркнуты первые 23 строки, на полях напротив— надпись: «Фаль[шь] ужасн[ая]», подчеркнуто: «на них смотрели кудрявые вершины». *Стр. 129* — отчеркнута вся, кроме первых пяти строк. *Стр. 130* — отчеркнуты первые 11 строк, на полях надпись: «отвратите[льно]». *Стр. 137* отчеркнуты первые 9 строк, на полях балл — «О». *Стр. 149* — в четвертой строке снизу подчеркнуто: «*вкусная* (бабеночка)», на полях — «?». *Стр. 373* отчеркнута вся, против первой половины надпись: «гадко», против второй — «оч[ень] гадко». *Стр. 374* — отчеркнуты первые 18 строк».

84. 7^{37}. *Отче наш* — так начинается молитва Христа. Об отношении Толстого к этой молитве см. письмо к В. К. Заволокину от 8 января 1901 г., т. 73, в котором Толстой писал: «Христос дал нам образец молитвы в

«Отче наш», и молитва эта, — напоминая нам сущность нашей жизни, состоящую в том, чтобы быть в воле отца и исполнять ее, и самые обычные грехи наши: осуждение и непрощение братьев, и главные опасности нашей жизни — искушения, — до сих пор остается лучшей молитвой и самой полной из всех, какие я знаю...» См. также Дневник 1890 г., запись от 21 июля, т. 51. Отрицательное отношение к этой молитве — см. Записная книжка, стр. 224.

85. 7[37]. *Кр[уга] Чт[ения]*, — «Круг чтения. Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине жизни и поведении» в четырех томах (см. тт. 40, 41 и 42). Это произведение Толстого является попыткой изложения его миросозерцания в виде ряда ежедневных записей с еженедельными чтениями. Толстой работал над «Кругом чтения» в 1904—1908 гг. Впервые издан «Посредником», в 1906—1907 гг. Книги «Круг чтения» и «На каждый день» Толстой старался читать ежедневно, они были для него своего рода молитвой. В этом смысле и сделана им комментируемая запись.

86. 7[38]. *«На каждый день»*. — «На каждый день» является третьей и последней попыткой Толстого составления книги для ежедневного чтения на основе его миросозерцания» (Н. Н. Гусев, «Предисловие к сорок третьему и сорок четвертому томам» — т. 43, стр. VII). «На каждый день» отличается от «Круга чтения» тем, что в последнем содержание дней не было связано одно с другим; новый же «Круг чтения» [«На каждый день»] имел целью представить миросозерцание автора в стройном и систематическом порядке, почему и была выработана последовательность отделов. Число отделов сначала не было установлено; затем автор остановился на определенном числе — тридцать один — по числу дней месяцев, так что одна и та же последовательность отделов повторялась каждый месяц на протяжении всего года. В процессе работы автор неоднократно не только менял последовательность отделов, но и самое содержание их, исключая одни и вводя другие». (См. т. 44, стр. 465.) Начал Толстой работать над «Новым Кругом чтения», или как впоследствии была названа эта работа— «На каждый день», осенью 1907 г. и закончил в октябре 1910 г. «На каждый день» начал печататься отдельными книжками (по месяцам) с цензурными пропусками при жизни Толстого, в издании Сытина, в 1909 г., затем в 1909 и 1910 гг. частично печатался в газете «Новая Русь». Полностью появляется в печати лишь в настоящем издании, тт. 43 и 44.

87. 8[5] *3).... Твоим работником*, — См. запись от 4 января, прим. 23.

88. 8[6–7]. *Помоги мне при всяком общении с человеком видеть себя в нем.* — Формулировка молитвы при общении с людьми — см. прим. 22.

14 января, стр. 8—9.

89. 8[13–14]. *«И не надежен для Ц[арства] Б[ожия] взявш[ийся] за плуг и оглядывающийся назад».* — Текст из «Евангелия» от Луки гл. 9, ст. 62: «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия божия».

90. 8^{15-23}. *Наше положение в жизни..... комета* — См. запись от 13 января и прим. 81.

91. 9^{1}. *сажусь за письма* — Редакции известно 7 писем Толстого от 14 января 1910 г.: 1) ученику из Вятской губ. Владимиру Герасимовскому — о душе и о священном писании; 2) Н. Н. Гусеву — ответ на два его письма из Корепина; 3) Тобольскому крестьянину Павлу Калиновичу Дунаеву — о цели жизни; 4) пермскому крестьянину Ивану Федоровичу Зубареву — о значении денег; 5) В. Ф. Краснову — о его рассказе «Ходынка» (см. прим. 83); 6) английское письмо Доротее Несбит (Dorothea Nesbitt) — об идеале совершенства; 7) бехаисту Панейоти Христофоровичу Поливоиди из Персии — благодарность «за интересные и важные сведения о бехаизме». См. т. 81.

92. 9^{2}. *Начал немного исправлять Н[а] К[аждый] Д[ень].* — В этой записи Толстой отмечает начало седьмой редакции января «На каждый день». Н. Н. Гусев, История создания и печатания «На каждый день». См. т. 44 и прим. 86.

93. 8^{3}. *с Душаном.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 14 января пишет: «С Львом Николаевичем — верхом на Горелую поляну и станцию Рвы: круг 15 верст». Рвы — станция Лихвинской, одноколейной железной дороги.

94. 9^{3}. *Вечер с Булыгиным.* — Разговор с М. В. Булыгиным шел о вегетарианстве, Булыгин несочувственно относился к «пересаливанию» в вегетарианстве. Кроме того он рассказывал Толстому о предстоявшем на днях заседании в Туле выездной сессии Московской судебной палаты, на котором должно слушаться, так называемое, «дело о нападении на почту». В действительности всё дело заключалось в том, что трое захмелевших крестьян из деревни Юрьевки, возвращаясь с базара, встретили по дороге почту, которую везли тоже выпившие почтальон и ямщик. Крестьяне не хотели уступить дорогу почте и поспорили с почтарями. Из этого выросло целое дело нападения на почту. Лев Николаевич заинтересовался делом и захотел поехать в Тулу на судебное заседание. (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 14 января и сообщение М. В. Булыгина.) См. запись от 16 января и прим. 99.

95. 9^{3-4}. *Говорил с Сережей..... о Боге в людях.* — Разговор Толстого был с Сергеем Михайловичем Булыгиным (р. 1889 г.) — старший сын М. В. Булыгина, в то время близкий по взглядам к Толстому. За воззвание против войны в 1915 г. был осужден к лишению всех прав состояния и вечному поселению. После Октябрьской революции активный работник в земледельческих колхозах, техник. Свой разговор с Толстым о боге С. М. Булыгин записал и прислал Толстому (см. прим. 133). Приводим выдержки из этого разговора. „Лев Николаевич: «Ведь ты ясно видишь в себе одного бога, дикарь другого, архиерей третьего. Я только одно знаю, что через эти видения явилась вся масса суеверий, от которых так страдают люди. Зачем это? Зачем говорить о том, чего мы не знаем? Лучше будем жить и действовать для того бога, который есть в тебе, во мне и в каждом человеке. Будем стараться проявлять его в своей

жизни. Чего требует тот бог, о котором ты говоришь, мы знать не можем; ты говоришь, что воля его в одном, а архиерей скажет, что воля его совсем в обратном. А вот в том, чего требует от нас бог, который в нас, мы расходиться не можем. Все чувствуют, что это требование одно: любовь ко всему». *Я*: — Разве вы, Лев Николаевич, не признаете бога самого в себе, вне нас? *Лев Николаевич:* — «Нет, я разумом прихожу к существованию его. Раз я и всё кругом меня есть проявление бога, он должен быть и сам в себе. Но я отрицаю общение с ним, я его не знаю и не могу знать. А даже думаю, что в мире и нет ничего, кроме бога, но самого в себе я его не знаю, а знаю только через ту часть (говоря материалистическим языком), которая есть во мне. Я был бы рад, если бы кто-нибудь показал мне его, но я знаю, что это невозможно...» 14 января Лев Николаевич сказал мне: «я чувствую себя неправым в разговоре с тобой. Когда начинают говорить об отношении к богу (самому в себе) обыкновенно упускают важность отношения к самому реальному для нас проявлению его — к человеку, забывают про любовь. Поэтому я особенно старался подчеркнуть это (выражение не подлинное). Хотя это к тебе не относилось»".

15 января, стр. 9.

96. 9[6]. *Письма мало интересн[ые]*. — Д. П. Маковицкий в своих записках от 15 января отмечает: «Сегодня получили не меньше тридцати писем. Ежедневно отвечают: Лев Николаевич, Александра Львовна и др. писем на десять, и посылают от пяти до пятнадцати пакетов и бандеролей книг». См. письма Толстого от 15 января 1910 г., т. 81: 1) Неизвестному (Е. Т.), настойчиво требовавшему от Толстого письма об учении (см. прим. 33), 2) Калашникову из Владивостокской крепости—о целомудрии и 3) автограф на конверте письма рабочего из Серпухова Ф. Чибисова, о переселении в общину «к более нравственным людям».

97. 9[7–8]. *работа над Н[а] К[аждый] Д[ень]. Сделал кое как 5 или 6 дней.* — Работа над январем «На каждый день». См. прим. 92.

98. 9[9–17]. *1) Живо вспомнил о том, что сознаю себя..... невещественное, непространственное..... последнее.* — Те же мысли см. прим. 46.

16 января, стр. 9.

99. 9[18–28]. *Проснулся бодро и решил ехать в Тулу на суд..... Сердце сжалось и от того промолчал.* — Толстой отправился 16 января 1910 г. в сопровождении Д. П. Маковицкого в Тулу с целью получить свидание с заключенными в Тульской тюрьме по делу убийства в лесу Фигнер (см. об этом прим. 69) и посетить заседание выездной сессии Московской судебной палаты по уголовному отделению, на котором разбирались два дела: 1) крестьян Денисовых, обвинявшихся в покушении на ограбление почты (см. прим. 94) и 2) при закрытых дверях — политическое дело по обвинению Ивана Ивановича Афанасьева в принадлежности к партии социалистов-революционеров и в хранении их литературы. Первое дело кончилось оправданием, причем газета «Тульская молва» 1910, № 679 от 17 января в заметке «Л. Н. Толстой на заседании судебной палаты» писала, что «Толстой

одним своим присутствием уже защищал подсудимых». Один из участников этого судебного заседания, некто «Кин» (псевдоним) в своей статье, напечатанной в «Тульской молве» 1910 г. № 681 от 20 января писал о впечатлении, произведенном Толстым: «Мы поздно легли и поздно встали. Не спеша, собирались в суд, а явившись туда, с ленивой досадой взялись за ворох неинтересных и скучных дел, которые не хотелось, но обязательно было нужно сегодня же рассмотреть и разрешить. Нудная и надоевшая история. Нужно слушать, что говорит прокурор, и что ему отвечает защитник, нужно следить за допросом свидетелей и задавать им вопросы... и, вглядываясь изредка на однотонное пятно публики, смотреть на тупые или взволнованные лица обвиняемых... Потом совещаться за стаканами чаю и на это время забыть о том, что говорили прокурор и защитник, потому что, в конце концов, есть определенные статьи закона, указывающие, как нам поступить, и есть многолетний опыт, который не допускает сомнений, колебаний и лишних размышлений. Всё это, начиная с опроса обвиняемого и до вынесения приговора, надо проделать поскорее, иначе дела затянутся до поздней ночи. А мы — люди, и нуждаемся в отдыхе... Мы сидели и взглядывали изредка на однотонное пятно публики..., когда в залу вошел и сел на скамейку один человек. Вошел и сел, стал слушать. Это было обыкновенно. Но случилось от этого необыкновенное, то, о чем трудно рассказать с подробностями и что, по неожиданности, яркости и силе может быть названо только, пожалуй, чудом. Началось с превращения. Ушло куда-то деловое и формальное. И каждый из обвиняемых, освободившись от этого названия, стал вдруг перед нами человеком, и человеком стал каждый из свидетелей, и прокурор, и защитник, и каждый из нас. Однотонное пятно публики разбилось на краски и тени, и то, что было черно-серой массой, сделалось группой отдельных, разных, живых и чувствующих людей. Всё, что было мертвым, стало живущим. Ожили люди, мысли, слова и чувства.... И мы, умудренные законом и опытом, растерялись и не знали, что делать, ибо подобное случившемуся сейчас не предусматривалось ни одним законом и ново было даже для самых опытных. Волновался прокурор, потому что обязанность его говорить мертвые слова не подходила к ожившей обстановке и ожившим людям. Волновался защитник, потому что маленькое дело выросло внезапно в громадное по своему значению и не находилось для него достаточно важных, ясных и нужных слов. Но и не слушали ни прокурора, ни защитника. И как будто не было их, а были два мира: один смотрел из глаз тех людей, которых называли обвиняемыми, другой обнимал собою тех, которые называются судом. И оба, поднявшись над внешним, старались понять и осмыслить друг друга, а мы, маленькие люди дела и обязанностей, вдруг увидели человека и правду. И ее-то, закрытую хаосом оживших идей, великих, забытых, теперь появившихся, нам в эту минуту важно, кажется, было открыть... Тот человек ушел. Кончилась сказка и чудо. Умерло ожившее на миг, все вернулось на место, и не было людей и их правды, а были обвиняемые, суд, прокурор, защитник, свидетели и скучные судебные дела».

ПРИМЕЧАНИЯ

Д. П. Маковицкий в своих записках от 22 января сообщает, что: «Лев Николаевич прослезился, читая про себя» эту статью «Кина». Об этом же судебном заседании приводим воспоминания Иосифа Яковлевича Цейликмана (р. 1880 г.), помощника присяжного поверенного, защищавшего на суде политического И. И. Афанасьева, сообщенные им в письме от 4 марта 1929 г. редактору настоящего тома. Часть этого письма опубликована в прим. к письму Толстого И. Я. Цейликману от 2 февраля 1910 г., т. 81.

«Я познакомился со Львом Николаевичем при крайне своеобразной обстановке. Мне пришлось защищать в Туле, в выездной сессии московской судебной палаты молодого эсера Афанасьева. Дело было тяжелое: у обвиняемого нашли громадный материал, доказывавший его принадлежность к партии: множество нелегальных эсерских изданий, черновики прокламации, печать комитета партии и пр. Нельзя было сомневаться, что будет вынесен обвинительный приговор, что означало, по установившейся тогда судебной практике в отношении эсеров, в наилучшем случае пожизненную ссылку (это уже было бы смягчением наказания, так как ст. 102 Уголовного уложения, по которой обвинялся Афанасьев, требовала каторжных работ). Мой план защиты состоял в том, чтобы убедить палату отвергнуть обвинение по «каторжной» 102 статье — принадлежность к революционной партии — и перейти к обвинению в хранении революционных изданий с целью их распространения. Но рассчитывать на успех, в сущности, было невозможно в виду подавляющих улик. Председательствовал сам старший председатель палаты Разумовский. В списке дел, которые слушались в этот день, дело Афанасьева стояло вторым. Первым должно было слушаться дело восьми (если не ошибаюсь) крестьян, обвинявшихся в покушении на ограбление почты. Зал, в котором происходило заседание, имел, в ожидании выхода палаты, обычный вид: свидетели, адвокаты, немного публики. Вдруг в комнату хлынула огромная толпа, во главе которой не сразу можно было разглядеть небольшую фигуру Льва Николаевича в сопровождении д-ра Маковицкого... Он приехал в Тулу из-за дела крестьян, в самом деле нелепейшего (даже по тому времени) и колоритнейшего.... По просьбе Льва Николаевича, защиту крестьян превосходно провел тульский присяжный поверенный Гольденблат, которого Лев Николаевич тут же в зале, после постыдного провала обвинения, горячо благодарил. Началось слушанием дело Афанасьева и судебный пристав с должным усердием выгнал всю массу народа за дверь, так как оно, конечно, слушалось при закрытых дверях. В зале остались, кроме состава суда, только Афанасьев, я и Лев Николаевич с неразлучным Маковицким. Пристав стал достаточно грубо выдворять их, но Лев Николаевич явно не обнаруживал желания уйти, оставаясь сидеть на своем месте в переднем ряду. Я поспешил к приставу и сказал ему, что оставляю Толстого в зале в счет тех трех человек, которых подсудимый был в праве оставлять, когда дело слушается при закрытых дверях. Сделать это было тем проще, что никого из близких Афанасьева на суде не было. Таким образом Лев Николаевич оказался единственным посторонним в зале, единственным, чье участие в процессе не было обязательно. Любопытный инцидент произошел во время присяги.

Все, как это полагается, встали, кроме, однако, Льва Николаевича. Судебный пристав не мог потерпеть такой неслыханной вещи, бросился к нему и весьма бесцеремонно стал требовать, чтобы он поднялся. Лев Николаевич колебался и весь покраснел. Наконец он встал. Палата сделала вид, что ничего не замечает, несмотря на то, что инцидент был довольно громкий, что людей было в зале настолько мало, что каждое движение бросалось в глаза, и что за Толстым, конечно, наблюдали с большим любопытством. Лев Николаевич прослушал от начала до конца весь процесс, который прошел в обыкновенном типичном для политического процесса порядке: оглашение обвинительного акта, допрос подсудимого и свидетелей, чтение разных документов, речи прокурора и защитника. Защита добилась неожиданного успеха: палата согласилась поставить дополнительный вопрос — о виновности Афанасьева в хранении революционной литературы. Правда, оправдав Афанасьева по обвинению в том, что он член партии с.-р., она назначила ему самое высокое наказание, какое можно было дать за хранение — три года крепости.

Эта сравнительная мягкость приговора объясняется исключительно присутствием на процессе Льва Николаевича. Вероятно оно оказало известное влияние на ход предыдущего дела крестьян. Всемирно признанный моральный авторитет Толстого ощущался даже верными исполнителями воли министра юстиции, членами уголовного департамента судебной палаты и ее председателем, людьми, главнейшей служебной обязанностью которых была расправа с врагами самодержавия и довершение разгрома движения 1905 года. В присутствии Толстого неловко, невозможно было оборвать защитника, пренебрегать данными, говорящими в пользу подсудимого, круто вести дело в сторону обвинения. Но это еще не всё, возможно и другое. В присутствии Толстого, который безбоязненно, перед лицом всего мира, клеймил самодержавие, Толстого, к голосу которого, осуждавшему самодержавие и политические расправы, прислушивались с уважением все, в том числе и те, кто не разделял его политических и философских воззрений, — невозможно было подвергнуть одному из тягчайших наказаний мальчика, по сути дела виноватого только в том, что он во многом разделял взгляды самого Толстого и что он был увлечен общим могучим потоком революционного взрыва 1905 года. Сделать ответственным за это движение нервного, увлекающегося мальчика было до такой степени ясно несправедливо и жестоко, что на глазах у Толстого палата на это не решилась, хотя и имела бы на то достаточно формальных оснований... Я не знаю дальнейшей судьбы Афанасьева. Это был болезненный, нервный юноша, который просил защитника об одном: не смягчать содеянных им «преступлений» ссылкой на его душевную неуравновешенность».

Об этом же см. Б. Гольденблат, «Лев Николаевич Толстой в суде. Из воспоминаний защитника». «Известия тульской кооперации» 1918, XXII, стр. 4—5.

100. 9[20]. *Прочел письма и немного ответил.* — Какие письма прочел Толстой утром 16 января, в точности не установлено, ответил же он на письмо Ляпиной. Любовь Николаевна Ляпина (р. 20 сентября 1896 г.),

в 1910 г. ученица Пятигорской женской гимназии. Она писала Толстому, что решила отравиться и, как к последней надежде, обратилась к нему с письмом, в котором просила: «Ответьте мне не позднее чем через неделю. Ради бога!!!!!» Толстой, отвечая Ляпиной, писал: «Надо не думать о том, чем я могу быть полезной, не спрашивать, зачем жить, а знать и верить, что моя жизнь нужна тому, который меня послал в жизнь и делать то, чего он от меня хочет. А хочет он только того, чтобы я был в любви со всеми.

Посылаю вам книг, в которых яснее сказано все это. Л. Т.

Очень, очень советую вам вникнуть в то, что я пишу вам. Я пишу обдуманно. Жизнь должна быть радость и будет вам радость, если вы только поверите не мне, а Христу и всем мудрым и святым людям мира. Лев Толстой.

Теперь я жду от вас ответа. 16-го января 1910 г.».

В своем ответном письме Толстому от 16 февраля 1910 г. Ляпина писала: «Вы сделали для меня очень, очень много! Я всю жизнь буду считать вас своим спасителем и наставником, Вы спасли меня от смерти...» В настоящее время (октябрь 1929 г.) Л. Н. Василова замужем за инженером Василовым, живет в Ташкенте и преподает русскую литературу в педтехникуме. Подробнее см. т. 81, прим. к вышеприведенному письму Толстого.

101. 9[29]. *Дорогой с Душ[аном] хорошо говорили о Массарике.* — Фома Осипович Массарик (Thomas Garique Masařyk р. 7 марта 1850 г.) — чех, профессор философии в Пражском университете, автор ряда научных трудов по философии и социологии, с 1920 г. президент Чехо-словацкой республики. Находился в переписке с Толстым. В Ясной поляне был два раза: в апреле 1888 г. и 30 марта 1910 г. См. дальнейшие записи в Дневнике и прим. 453 и 458.

102. 9[30–31]. *не могу удержаться от радости [по поводу] выхода в Одессе Кр[уга] Чт[ения].* — Второй том «Круга чтения», изданный в 1906 г. «Посредником», не мог выйти в свет, так как был запрещен московской цензурой. Редактор-издатель газеты «Одесский листок» В. В. Навроцкий в память тридцатишестилетия «Одесского листка» издал полностью «Круг чтения», Одесса 1910, и 2 января 1910 г. отправил Толстому 5 экземпляров. Как свидетельствуют Д. П. Маковицкий и В. Ф. Булгаков, Толстой был очень обрадован появлением полного «Круга чтения».

17 января, стр. 9.

103. 9[34]. *приехал Булгаков с письмом и поручениями Ч[ерткова].* — Валентин Федорович Булгаков (р. 1886 г.) — в 1910 г. студент историко-филологического факультета Московского университета. Познакомился с Толстым в 1907 г. в Ясной поляне и состоял с ним в переписке. Разделял его взгляды. В начале января 1910 г. работал у В. Г. Черткова, а 17 января по его рекомендации переселился на хутор Телятинки в трех верстах от Ясной поляны, чтобы помогать Толстому в его работах по составлению «На каждый день».

С тех пор В. Ф. Булгаков состоял секретарем Льва Николаевича, проживая в Телятинках и иногда переселяясь в Ясную поляну, вплоть до ухода Толстого 28 октября 1910 г. Свое пребывание у Толстого в 1910 г. Булгаков подробно описал в Дневнике, который вышел в трех изданиях. Первое издание носит название: «У Л. Н. Толстого в последний год его жизни», изд. «Т-во И. Д. Сытина», М. 1911; 2 и 3 изд. — «Лев Толстой в последний год его жизни», изд. «Задруга», 2 изд. М. 1918, 3 изд. М. 1920. Имеется дополнение к Дневнику под заглавием: «Трагедия Льва Толстого», изд. «Прибой», Л. 1928. Кроме названных, им написаны работы о Толстом: «Христианская этика». (Систематические очерки мировоззрения Л. Н. Толстого.) 1 Изд. издат. комиссия М. С. С. Д. М. 1917 и 2 изд. «Общества истинной свободы в память Л. Н. Толстого», М. 1919; «Л. Толстой и наша современность». М. 1919; «Жизнепонимание Л. Н. Толстого». В письмах его секретаря. Изд. Сытина. М. 1911. «Университет и университетская наука» (изд. 2, «Новый мир» М. 1919); «Опомнитесь, люди-братья!». История воззвания единомышленников Л. Н. Толстого против мировой войны 1914—1918 гг. изд. «Задруга» М. 1922 и ряд других работ.

До 1923 г. В. Ф. Булгаков был одним из руководителей Московского Толстовского музея. С 1923 г. Булгаков находится в эмиграции и живет в Праге, занимаясь литературным трудом и чтением лекций.

104. 9[35]. *Ездил со всеми детьми по Засеке.* — «Засека» — большой казенный лес (около 32 000 гектаров) вблизи от Ясной поляны, тянется через всю Тульскую губ. длинной полосой, шириной от 3 до 6 верст. Среди этого леса находится станция Московско-курской ж. д. Козловка-Засека, ныне Ясная поляна. 17 января Толстой ездил верхом, а гостившие в Ясной поляне его внуки: Софья Андреевна Толстая (см. прим. 596), Илья Андреевич Толстой (см. прим. 596) и Татьяна Михайловна Сухотина (см. прим. 218) сопровождали его на двух санях.

105. 9[36]. *М[арья] А[лександровна], Буланже.* — Приезжали к Толстым из Овсянникова М. А. Шмидт и П. А. Буланже.

18 января, стр. 10.

106. 10[1]. *Обидел тульскую попрошайку.* — К Толстому в Ясную поляну ежедневно стекалось много посетителей. Особенно тяжелы для него были просившие денежной помощи. Нищих он оделял медными деньгами, а просителям, обращавшимся к нему за материальной поддержкой по большей части отказывал. Возможно, что в данном случае речь идет о такого рода просительнице. О невозможности для себя оказывать материальную помощь Толстой неоднократно публиковал в газетах. См. Письмо в редакции газет от 7—10 июня 1910 г., т. 82.

107. 10[1—2]. *Кроме писем.* — Редакции известны два письма Толстого от 18 января: Римме Сырцовой о цели жизни и Евгению Хлебцевичу о кооперации. Д. П. Маковицкий в своих записках от 18 января записал, что «пи-

сем получено двадцать. На некоторые Лев Николаевич не ответил, потому что недоставало времени и сил».

108. 10^{2}. *написал кое как дней 8 или 9.* — Запись относится к работе над «Январем» сборника «На каждый день». См. прим. 92.

109. 10^{2-3}. *переговорил с Булг[аковым].* — О порученной ему работе по выборке из сочинений Толстого мыслей о неравенстве для сборника «На каждый день», и по поводу поручений В. Г. Черткова, которые сообщил Булгаков. См. прим. 103 и Дневник Булгакова, изд. 3, стр. 31—32.

110. 102^{3-4}. *я сам себе гадок и противен, и знаю, что того и стóю.*— Аналогичные записи — см. 20 и 25 января, 11 февраля, 7 апреля № 1, 9 апреля № 2, 16 июля № 2 и 7 августа № 1. См. Записную книжку, стр. 149.

19 января, стр. 10.

111. 10^{8}. *и самому себя проверять.* — См. письма к учительнице А. Ф. Аншиной от 24 августа, 31 августа и 1 сентября 1910 г., т. 82, о преподавании в школе по книжкам «На каждый день» (прим. 86).

112. 10^{8-9}. *письма мало интересн[ые].* — От 19 января редакции известно лишь одно письмо к Вере Михайловне Зацепиной, о передаче религиозного учения детям (см. т. 81).

113. 10^{9}. *и недурно сделал дни до 20-го.* — Упоминается о работе по сборнику «На каждый день». См. прим. 86.

114. 10^{9}. *с Таней,* — Татьяна Львовна Сухотина, рожд. Толстая (р. 1864 г.), старшая дочь Толстого, в 1899 г. вышедшая замуж за Михаила Сергеевича Сухотина. (См. прим. 366.) Постоянно жила в имении своего мужа Кочеты Новосильского уезда Тульской губ. В Ясной поляне гостила вместе с пятилетней дочерью Т. М. Сухотиной (см. прим. 218) и мужем.

115. 10^{10}. *Сашей и детьми на свой круг по Засеке.* — С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 19 января 1910 г. отметила: «Лев Николаевич, Таня, Саша и внуки катались по лесам и очень веселились». «Свой круг по Засеке» см. прим. 93.

116. 10^{10-12}. *трогательная дама из Севастополя..... сказал, что мог.* — О ком сделана эта запись, не установлено.

117. 10^{13}. *Н[а] К[аждый] Д[ень].* — См. прим. 86.

20 января, стр. 10.

118. 10^{15}. *работал над Н[а] К[аждый] Д[ень].* — См. прим. 86 и Дневник Булгакова, стр. 32—33.

119. 10^{16}. *Письма.* — Писем Толстого, написанных 20 января, редакции известно три: 1) тамбовскому крестьянину Михаилу Андреевичу Ремневу «о бессмертии истины на земле» и о возможности гибели земли; 2) сассовскому крестьянину Ивану Андреевичу Хлоповскому о сочинениях Толстого и 3) фельдшерице Марье Ивановне Шидловской о переводе на язык эсперанто рассказа «Три смерти». См. т. 81.

120. 10^{17-18}. *от К[узминского] глупое и гадкое. К стыду своему долго не мог*

победить недоброго чувства. — Александр Михайлович Кузминский (1845—1917) — двоюродный брат С. А. Толстой и муж ее сестры Татьяны Андреевны Кузминской (1846—1925), судебный деятель, первоприсутствующий первого и кассационного департаментов Сената. В ответ на письмо Толстого от 7 января 1910 г. (см. т. 81), с просьбою оказать содействие по делу Н. Е. Фельтена, который судился в Сенате за распространение сочинений Толстого (см. прим. 207), А. М. Кузминский прислал письмо от 17 января. В письме он писал, что в своей судебной деятельности «постоянно стремился оградить себя от всевозможных посторонних влияний» и потому просил Толстого не сетовать на него за то, что он не отвечал ему на письма о заступничестве по судебным сенатским делам. Полностью письмо Кузминского опубликовано в прим. к письму Толстого от 7 января 1910 г., т. 81.

121. *10¹⁸. Кончил Н[а] К[аждый] Д[ень].* — Запись относится к окончанию просмотра седьмой редакции января «На каждый день». В действительности Толстой не кончил просмотра и 22 января он вновь возвратился к этой работе, которая стала уже тяготить его. См. прим. 86, 92, 131 и запись от 23 января.

122. *10¹⁹. Была жалкая солдатка.* — Не установлено в точности, какая именно была солдатка, которой Толстой дал ситца. Возможно, что та самая, которую он изобразил в своем рассказе «Живущие и умирающие» — «Три дня в деревне», см. прим. 20.

123. *10¹⁹. Дал ситца.* — Ситец для раздачи нуждающимся был прислан Иваново-вознесенским фабрикантом Дмитрием Геннадиевичем Бурылиным (1854—1924) 17 января. См. письмо к нему от 17 января 1910 г., т. 81.

124. *10¹⁹. Был Б.* — 20 января приезжал из Телятинок В. Ф. Булгаков. К нему ли относится запись, с уверенностью сказать нельзя.

125. *10²¹. гадок сам себе.* — См. прим. 110.

21 января, стр. 10—11.

126. *10²⁷—11². 2) Нет более распространенного суеверия,.... 3) пространство и материя..... не имеют никакого смысла.* — О том же см. прим. 81.

127. *11³⁻⁵. 4) Мы говорим о жизни души после смерти..... бессмыслица.*—Развитие той же мысли см. в записях: 24 января № 2, 26 января № 1, 4 февраля № 2, 11 февраля, 13 февраля № 2, 26 февраля, 27 февраля № 1, 1 марта, 11 марта № 1, 20 марта, 31 марта, 3 апреля, 20 мая № 6, 14 июня № 4, 4 сентября № 4.

128. *11⁶⁻¹⁰ Проснулся..... не узнал детей..... Много спал и нынче* — Толстой занемог с утра 21 января и весь день лежал; домашние предполагали, что он переутомился, долго занимаясь накануне. Д. П. Маковицкий по этому поводу пишет: «20 января Лев Николаевич особенно много сделал: переделал 12 дней из января и еще какие-то 2—3 числа (для Черткова), кроме того прочел 20 писем, отвечал и разговаривал с мужиками о их судебных делах. Эти совещания по судебным делам бывают Льву Николаевичу тяжелы». Утром встав, он встретил в столовой двух внуков — детей

Андрея Львовича и не узнал их. Описание дня 21 января см. также в Дневнике Булгакова, стр. 33—36.

22 января, стр. 11.

129. *11*[12]. *жалкая девушка* — Д. П. Маковицкий в своих записках от 22 января 1910 г. сообщает, что днем «была у Льва Николаевича девица за поддержкой. Каясь и плача, рассказывала свою жизнь».

130. *11*[12]. *Андрюша.* — Андрей Львович Толстой (1877—1916) — пятый сын Толстого, приезжал из своего имения Таптыково. Об отношении Толстого к сыну Андрею, см. прим. 1085. Подробнее см. Дневник 1884 г., т. 50.

131. *11*[12–17]. *Читал интересные письма и многие ответил. Особенно одно замечательное..... религиозных утверждений, принятых им прежде.* — Толстой, как сообщает Д. П. Маковицкий, получил 22 января около тридцати писем, из них ответил, по данным, имеющимся у редакции, на семь писем: 1) Михаилу Васильевичу Алиеву — автограф на конверте письма адресата; 2) Петру Алексеевичу Васильеву, просившему денег на учение; 3) Грансбергу из Ювовки о революционном насилии; 4) Петру Мельникову, бакинскому рабочему о боге и душе (письма этого не сохранилось); повидимому, к нему относится запись Толстого: «одно замечательное...»; 5) Марии фон-Молер по вопросу об ее личной жизни; 6) А. А. Силину об обмане в торговле; 7) Неизвестной (С. Ф.) по личному вопросу. См. т. 81.

132. *11*[19]. *Н*[*а*] *К*[*аждый*] *Д*[*ень*]. — См. прим. 86.

23 января, стр. 11—12.

133. *11*[21–23]. *Милый Сер*[*ежа*] *Булыгин написал очень умно и серьезно свои мысли о боге, вызванные нашим разговором.* — См. прим. 95. В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 37—38) записал 23 января, что С. М. Булыгин «давал Льву Николаевичу прочесть изложенные им свои мысли о боге. Он говорил, что чувствует потребность признания бога не только из своего духа, который есть искра божия, но признания бога, как существа самого в себе, неопределимого, но такого, частью которого, как целого, мы являемся...». На вопрос, согласен ли Толстой с мыслями Булыгина, он ответил: «Конечно, согласен. Я всегда понимал так бога и чувствовал его, как непостижимое существо... Сейчас я веду спор со Шмиттом по поводу «О ложной науке». Так вот я ему отвечаю так, что представление мужика о том, что бог сотворил мир в шесть дней, гораздо правильнее, научнее, чем учение об эволюции...». См. прим. 32.

134. *11*[24]. *Приехал Бар*[*он*]. *Деликатный человек, и скоро уехал.* — Д. П. Маковицкий в своих записках от 23 января 1910 г. сообщает, что к Толстому приезжал барон Шиллинг сорока лет и скоро уехал. Дополнительных сведений о бар. Шиллинге не имеется.

135. *11*[24]. *Письма.* — 23 января Толстой ответил на 8 писем: 1) Неизвестному («Алчущему») о самоисправлении; 2) Болычеву о его стихах; 3) кишиневскому семинаристу П. С. Будьяну — ответ на его письмо с

требованием от Толстого денежной помощи; 4) студенту петербургского политехнического института Петру Ивановичу Иванову о добре и о боге; 5) тамбовскому крестьянину Григорию Матвеевичу Кускову о библии и священном писании; 6) В. Ф. Тотомианцу и 7) А. В. Голицыну о кооперации (см. прим. 136 и 137); 8) Георгию Соколову о непротивлении. См. т. 81.

136. *11[25–26]. Одно от Томом[ианца] опять о кооперативах. Ответил плохо ему* — Вахан Фомич Тотомианц (р. 1871 г.) — доктор общественных наук Брюссельского университета, приват-доцент петербургских высших учебных заведений, автор ряда трудов по теории и практике кооперации. См. т. 54. В. Ф. Тотомианц обратился к Толстому с письмом от 19 января 1910 г., в котором просил его высказать свой взгляд на кооперацию, с тем, чтобы ответ Льва Николаевича напечатать в журнале В. А. Поссе «Жизнь для всех». 23 января Толстой ответил письмом, в котором писал, что кооперативное движение не может быть не сочувственно ему и что движение это в наше время есть «одна из лучших деятельностей». Письмо получило широкое распространение в печати. Текст его см. в т. 81.

137. *11[26]. и Голицыну.* — Александр Владимирович Голицын (р. 1876 г.) — сын бывшего московского городского головы Владимира Михайловича Голицына, женат на Любови Петровне Глебовой, свояченице сына Толстого Михаила Львовича, врач, земский и кооперативный деятель, в настоящее время занимается врачебной деятельностью в Лос-Анджелосе. А. В. Голицын обратился к Толстому с письмом от 19 января 1910 г., в котором писал о кооперативной деятельности, как «об одном из главнейших средств, которое должно вывести Россию, да и все человечество из того экономического гнета, в котором оно находится». Толстой ответил ему письмом от 23 января 1910 г., по содержанию близким к письму В. Ф. Тотомианцу. См. прим. 136 и т. 81.

138. *12[1–2]. После обеда работал над опротивевшим мне Н[а] К[аждый] Д[ень].* — См. прим. 86.

24 января, стр. 12.

139. *12[4]. письма.* — См. письма от 24 января 1910 г., т. 81: 1) Стефану Кондратьевичу Александрову о руководстве в жизни; 2) Владимиру Велигоцкому о его стихах; 3) заключенному в «Бийском тюремном замке», отказавшемуся от военной службы по религиозным убеждениям Петру Никитичу Давыдову; 4) чернорабочему со ст. Хадабулак Забайкальской ж. д. Василию Казанцеву о Евангелии о чудесах и об его словах, написанных в письме: «жальчее галку убить, чем человека, потому что у галки взять нечего, а у человека хоть рубль»; 5) к политическому ссыльнопоселенцу в с. Нижне-Илимском Иркутской губ. С. И. Мунтьянову о революции и насилии; 6) Михаилу Фельдману о книгах, которые следует читать.

140. *12[8–11]. нечто..... и в моей душе и в самом себе.* — Развитие этой мысли (представления о боге) см. в записях: 26 января № 1, 12 марта № 1, 17 марта № 6, 27 марта № 4, 1 апреля №№ 1 и 2, 4 апреля №№ 1 и 2,

11 апреля № 2, 20 мая №№ 1 и 3, 7 августа № 5, 12 августа № 2, 29 сентября № 1, 2 октября №№ 1 и 3, 6 октября № 1, 10 октября № 2, 19 октября №№ 2 и 4, «Дневник для одного себя» от 31 октября и последняя Записная книжка от 31 октября.

141. *12^{16-17}. народный самоучитель с правильным распределением знаний по их важности и нужности.* — По словам В. Ф. Булгакова (см. его Дневник, стр. 40), Толстой имел в виду «именно самоучители, а не учебники по разным отраслям наук для тех людей, которые жаждут знаний, образования и не могут найти его нигде, иначе как в школах, которые только развращают... В первую голову необходимы самоучители по языку и математике (арифметике и геометрии), а также по совершенно новому предмету: «истории нравственного движения человечества».

25 января, стр. 12.

142. *12^{18}. Илюша.* — Илья Львович Толстой (1866—1933) — второй сын Льва Николаевича. Скончался 11 декабря 1933 г. в Северной Америке. В 1910 г. служил в Калуге в Крестьянском поземельном банке. Автор книги «Мои воспоминания», М. 1914. 2 изд. дополненное М. «Мир», 1933. См. Дневник 1887 г., т. 49.

143. *12^{19-20}. Нельзя требовать того, чего нет.* — Здесь также, как и в предыдущей фразе, подразумеваются принципиальные разногласия Толстого с сыновьями.

144. *12^{20-21}. письма. А писать ничего не могу. И хочется, но нет упорства, сосредоточенности.* — Тем не менее Толстой 25 января написал сравнительно длинное письмо бывшему народному учителю из Бугуруслана Самарской губ. Петру Васильевичу Калачеву, заключенному за отказ от военной службы. См. т. 81.

145. *12^{24-25}. На душе хорошо, но также гадок сам себе.* — Ср. запись от 18 января, прим. 110.

146. *12^{26}. Скипетров,* — Михаил Павлович Скипетров (1888—1911) — бывший студент петербургского университета, оставивший его под влиянием взглядов Толстого. В 1909 и 1910 гг. приезжал в Ясную поляну из Владимирской губ., где жил с матерью. Был в переписке с Толстым. См. письма к нему от 5 марта 1910 г., т. 81. Скипетров умер от чахотки вскоре после смерти Толстого. О беседе Толстого с Булгаковым и Скипетровым см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 40—41.

147. *12^{27-28}. Буланже читал оч[ень] хорошую работу о Будде.* — См. прим. 75.

148. *12^{28}. Сережа.* — Сын Толстого Сергей Львович.

26 января, стр. 12—13.

149. *12^{31}—13^{2}. 1) Мы привыкли представлять..... будущей жиз[ни].* — О том же см. прим. 81.

150. *13^{6-7}. Сергеенко с грамофоном. Мне было неприятно.* — Петр Алексеевич Сергеенко (1854—1930) — литератор, давнишний знакомый Толстого, автор многих работ о Толстом. См. Дневник 1895 г., т. 53. П. А. Сергеенко 26 ян-

варя 1910 г. привез Толстому граммофон с пластинками, в числе которых были пластинки с изречениями Толстого из «Круга чтения». П. А. Сергеенко пробыл в Ясной поляне до 27 января. Неприятен был Толстому граммофон. О своем пребывании в Ясной поляне П. А. Сергеенко писал в статье «Вечер в Ясной» — «Русское слово», 1910, № 28 от 25 февраля. Кроме того, см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 41—43.

151. *13⁷. были интересные письма.* — Повидимому, Толстой упоминает о письмах: бехаиста из Баку Ага Али Касимова от 19 января, Е. Михайловой о страхе смерти и В. А. Молочникова от второй половины января, с описанием двух смертей — старика и мальчика. См. ответы им Толстого от 26 января, т. 81.

152. *13⁸. Андр[юша] с женой.* — А. Л. Толстой со своей второй женой, Екатериной Васильевной Толстой (р. 1876 г.), рожд. Горяиновой, по первому мужу Арцимович. См. Дневник 1907 г., т. 56. А. Л. и Е. В. Толстые приезжали в Ясную поляну прощаться перед своим отъездом в Петербург, где Андрей Львович получил место чиновника особых поручений при министерстве внутренних дел. (Записки Д. П. Маковицкого от 26 января.)

[*28 января*], *стр. 13.*

153. *13¹¹. и письма.* — См. письма Толстого от 28 января 1910 г., т. 81: 1) Л. Гарьяновой, просившей Толстого написать что-нибудь против войны и 2) унтер-офицеру 29 пехотного Черниговского полка Александру Тарасову, у которого ротный командир отобрал романы Толстого.

154. *13¹³. письмо от Ч[ерткова] с исправлением Сна. Как хорошо!* — Упоминается о письме В. Г. Черткова к Толстому от 24 января, в котором он предлагал Толстому, в целях сохранения наибольшего художественного впечатления, выпустить из «Сна» некоторые общие «рассуждения», уже высказанные автором в других своих писаниях (см. прим. 1). В ответном письме Черткову от 28 января Толстой писал: «Не могу вам передать всю степень моего одобрения вашего исправления «Сна». Пожалуйста так, в этом исправленном виде пускайте его. Буду без совести пользоваться вашими трудами, выдавая их за свои. Это не шутка, а истинная правда...». См. т. 89.

155. *13¹⁴. Хорошие, как всегда, письма.* — См. прим. 153.

156. *13¹⁴⁻¹⁵. Буланже, хорошая мысль о самоучителе,* — О самоучителе (народном энциклопедическом словаре) см. прим. 141 и 360. Д. П. Маковицкий в своих Записках 28 января 1910 г. сообщает, что П. А. Буланже предлагал следующий план самоучителя: «1) книга о духовной жизни, 2) как добывать себе хлеб — наука о земледелии, 3) история». При этом, по словам Маковицкого, Толстой заметил: «История, которая приурочена к нравственному пониманию жизни. Тут должна быть отрицательная сторона, что̀ совершается и что̀ не должно совершаться».

157. *13¹⁶. в Москву.* — С. А. Толстая уехала в Москву 28 января вечером и возвратилась 3 февраля утром.

29 января, стр. 13.

158. *13[18]. на шоссе.* — Киевское шоссе, в одной версте от усадьбы Ясная поляна, по которому ходило много странников из Москвы в Киев и обратно. Толстой нередко ходил на шоссе беседовать с прохожими.

159. *13[19]. Серг[еем] Цветковым.* — Яснополянский крестьянин Сергей Акимович Цветков.

160. *13[20]. чу́дное письмо от Смирно[ва], отказавшегося.* — Самуил Иванович Смирнов (р. 1880 г.), крестьянин Ярославской губ., отказавшийся в 1909 г. от военной службы и присужденный к четырем годам арестантских отделений. В 1909—1910 гг. Смирнов отбывал заключение в Новгородской тюрьме. Был в переписке с Толстым непосредственно (см. Письма 1909 г., т. 79) и через В. А. Молочникова (см. прим. 162). 29 января 1910 г. Толстой получил письмо от Молочникова со вложением четырех писем Смирнова, адресованных Молочникову. См. письмо к В. А. Молочникову от 29 января 1910 г., т. 81.

161. *13[20—21]. Докончил последние дни Н[а] К[аждый] Д[ень].* — Отмечается окончание работ по проверке корректур января «На каждый день».

162. *13[21]. Ответил письма.* — Редакции известно только одно письмо Толстого от 29 января 1910 г. к В. А. Молочникову, в котором он благодарил за присылку писем Смирнова. См. прим. 160.

163. *13[28]. Ездил верхом к Телятинским.* — Посещение Толстым Телятинок 29 января описано В. Ф. Булгаковым в его Дневнике, стр. 48—51.

164. *13[28]. Грауберг[ер].* — Федор Христофорович Граубергер (1857—1919) — отчасти последователь Толстого, с которым он познакомился в 1893 г., находился с ним в переписке с 1898 г.; бывший народный учитель, садовод и сельский хозяин. Жил в посаде Дубовка Саратовской губ. См. Дневник 1902 г., т. 54.

165. *13[28]. Токарев.* — Яков Александрович Токарев (р. 1860 ? г.) — сектант-молоканин. См. далее прим. 169. О свидании Толстого с Граубергером и Токаревым см. В. Ф. Булгаков, «Лев Толстой в последний год его жизни», стр. 47—49 и 52.

30 января, стр. 13.

166. *13[30]. Шанкс.* — Мария Яковлевна Шанкс (Mary Shanks, р. 1866 г.), англичанка, дочь владельца магазина на Кузнецком мосту в Москве J. Shanks, сестра жены английского биографа и переводчика Толстого Эйльмера Моода (Aylmer Maude), долго жившая в России, сочувствовавшая взглядам Толстого. Зимой 1909—1910 г. приезжала из Англии в Москву и Ясную поляну.

167. *13[31—32]. по письму Ив[ана] Ив[ановича] переделывать Н[а] К[аждый] Д[ень].* — Иван Иванович Горбунов-Посадов (р. 1864 г.) — один из друзей Толстого и его единомышленник, руководитель книгоиздательства «Посредник», основанного В. Г. Чертковым в 1885 г. с целью распространения идейной народной литературы по дешевой цене. О «Посреднике» и об И. И. Горбунове см. Дневник 1888 г., т. 50. Письма́ И. И. Горбунова-Посадова не найдено.

168. *13*[32]. *Письма мало интересн*[*ые*].— См. ответы Толстого от 30 января 1910 г. А. В. Марченко и Абраму Шапиро, т. 81.

169. *13*[34]. *Приех*[*али*] *Гр*[*аубергер*] *и Токарев..... говорил с ним.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 30 января о разговоре Толстого с Токаревым сообщает: «Лев Николаевич ушел с Токаревым в кабинет. Когда вернулся с ним, то рассказал, что среди молокан раскол. Токарев принадлежит к унитарианцам, не признающим троичности и божества Христа. В священном писании они признают одно, а другое откидывают. «Не надо признавать» — передает Д. П. Маковицкий слова Толстого — «священности писания».

170. *13*[34]. *Ездил с Душаном.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 30 января пишет: «Лев Николаевич ездил верхом на колодец, Ровскую просеку, затем влево на Горюшино: 17 верст, из них 10—12 верст рысью».

171. *13*[35]. *Долгорук*[*ов*] *с библиотекой.* — Павел Дмитриевич Долгоруков (1866—1927) — председатель Общества мира в Москве, председатель Московского общества грамотности, политический и земский деятель, член Государственной думы второго, третьего и четвертого созывов. Председатель Центрального комитета конституционно-демократической партии (к-д). С 1918 г. белоэмигрант. В 1926 г. нелегально возвратился в СССР. Расстрелян в июне 1927 г. (см. «Известия центрального исполнительного комитета союза СССР и Всероссийского центрального исполнительного комитета советов», 1927, № 130/3064 от 10 июня). П. Д. Долгоруков приезжал в Ясную поляну 30 января 1910 г. на открытие в одном из крестьянских домов Ясной поляны «Народной яснополянской библиотеки московского общества грамотности в ознаменование восьмидесятилетия Толстого». Библиотека была открыта 31 января 1910 г. См. прим. 175. После смерти Толстого она неоднократно переносилась из деревни в усадьбу и обратно, а в 1929 г. передана в Телятинскую школу. О яснополянской народной библиотеке подробнее см. прим. к письму Толстого П. Д. Долгорукову от 30 сентября 1910 г., т. 82. Д. П. Маковицкий в своих записках от 30 января рассказывает, что Долгоруков привез с собою каталог книг для библиотеки и просил Толстого, чтобы он сам выбрал книги; он приводит слова Толстого, рассматривавшего каталоги: «Лермонтова что-то не вижу, Достоевского». На просьбу же Долгорукова, составить список подходящих книг, Толстой ответил: «Если кое-как делать — не стоит; а если серьезно делать — на это нужно много времени, а его нет. Но постараюсь».

31 января, стр. 14.

172. *14*[1]. *Поша.* — Павел Иванович Бирюков (1860—1931) — один из старых друзей Толстого, его единомышленник и биограф, автор обширной, четырехтомной биографии Толстого. В 1910 г. жил в гор. Костроме, где служил в губернском земстве по отделу народного образования. Умер в Швейцарии. Подробнее о нем см. Дневник 1888 г., т. 50.

173. *14[2]. Корресп[ондент] и фотограф.* — Говорится о приехавшем с фотографом в Ясную поляну на открытие «Народной библиотеки» тульском корреспонденте газеты «Русское слово», Куприянове. Корреспонденция Куприянова была помещена в «Русском слове» 1910 г., № 26 от 2 февраля, за подписью А. С. под заглавием «Торжество в Ясной поляне».

174. *14[2-4]. Я начал новую работу для книжечек Н[а] К[аждый] Д[ень] и сделал первую: О Вере.* — Этою записью Толстой отмечает начало работ над последним своим большим трудом, впоследствии озаглавленном «Путь жизни» (см. прим. 494) и являющемся переработкой «Круга чтения» и «На каждый день», с систематизацией мыслей не по дням, а по темам, соединенных в отдельные главы с самостоятельным заглавием. Выпуск первый озаглавлен «О вере». Сборник «Путь жизни» вышел из печати уже после смерти Толстого в 1911 г. в издании «Посредника»; корректуры в гранках и некоторые в листах были лично автором просмотрены и исправлены. О работе Толстого над выпусками «Путь жизни» или «книжечками», как он их называл, см. дальнейшие записи Дневника, Историю писания и печатания «Пути жизни» (т. 45) и Дневник В. Ф. Булгакова.

175. *14[4-6]. Потом нужно было итти в библиотеку..... мужики, фотография.* — Д. П. Маковицкий в своих записках от 31 января по этому поводу пишет: «Открытие народной читальни-библиотеки в Ясной поляне. В маленькой комнатке два шкафа с книгами, на стенах картины [исторического и географического содержания. Булгаков, стр. 53]. Пав. Долгоруков говорил речь. Лев Николаевич благодарил: «Я очень благодарен и надеюсь, что мои близкие» — показал на крестьян — «будут благодарны». В комнате, кроме их двух, корреспондента Куприянова, Бирюкова, четырех учеников первой школы Льва Николаевича: Тараса Фоканова, Семена Резунова, Житкова, Адриана Болхина и Татьяны Львовны с Танечкой, — больше никто не поместился. В дверях, сенях и перед домом стояли от тридцати до пятидесяти детей, несколько взрослых крестьян и наши: Мар. Як. Шанкс, Ольга Константиновна с детьми, Александра Львовна и Варвара Михайловна. Лев Николаевич, рассматривая книги, удивился, что Достоевский не весь». Описание открытия Яснополянской народной библиотеки приводится также и В. Ф. Булгаковым в его Дневнике, стр. 53—54.

176. *14[6]. Ездил с Душаном.* — В 3 ч. дня Толстой поехал с Д. П. Маковицким верхом к ст. Рвы.

177. *14[6-7]. Обед и вечер тяжело с Долг[оруковым].* — 31 января Долгоруков разговаривал с Толстым о Чехове, о Л. Андрееве, о Московском художественном театре, о газете «Новая Русь». (Записки Д. П. Маковицкого от 31 января 1910 г.)

178. *14[7]. Поша и Шанкс.* — Разговор с П. И. Бирюковым и М. Я. Шанкс шел о книге Яроцкого «Идеализм, как физиологический фактор» (см. прим. 319 к записи от 1 марта), о случаях замены смертной казни полным освобождением или арестом на 7 суток, о монастырях, об издании писем к Толстому гр. А. А. Толстой (см. прим. 347), о стремлении некоторых

верующих обращать Толстого в православие, о духовной цензуре, об английских газетах и пр. (Записки Д. П. Маковицкого от 31 января 1910 г.)

179. *14*[8]. *Шанкс хоро*[*шо*] *рассказывала про слепую глухонемую.* — Д. П. Маковицкий в своих записках от 31 января сообщает, что Льва Николаевича очень заинтересовало то, что говорили Татьяна Львовна с Шанкс о слепой и глухонемой английской писательнице Елене Келлер.

180. *14*[12]. *Все уехали.* — Уехали П. Д. Долгоруков, П. И. Бирюков (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 31 января) и М. Я. Шанкс. (Письмо Т. Л. Сухотиной к С. А. Толстой от 31 января.)

1 февраля, стр. 14.

181. *14*[15]. *Письма.* — Письма Толстого, написанные 1 февраля, редакции неизвестны.

182. *14*[15]. *Потом начал Февр*[*аль*] *до 19-го.* — Повидимому этой записью отмечается начало работ над корректурами февральского выпуска сборника «На каждый день». (См. прим. 86, 92 и 161.) В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 54) сообщает, что 1 февраля Толстой передал ему совершенно готовую корректуру январского выпуска «На каждый день», с просьбой перенести сделанные им исправления в другой экземпляр и отослать его издателю.

183. *14*[16]. *Ходил пешком.* — «Лев Николаевич после длинных поездок [верхом] устал и сегодня гулял». (Маковицкий, «Яснополянские записки» от 1 февраля.)

184. *14*[16]. *с женой убийцы.* — Кого именно Толстой называл женой убийцы, не установлено. См. прим. 80.

185. *14*[17]. *Не помню.* — О дне 1 февраля приводим сведения по запискам Д. П. Маковицкого. Вечером 1 февраля Толстой просматривал списки книг для народных библиотек, привезенные П. Д. Долгоруковым (см. прим. 171), и остался ими недоволен. Под впечатлением газетных сообщений о пьесе Эдмонда Ростана «Chanteclair» и ее успехе, отнесясь неодобрительно к содержанию пьесы, «Лев Николаевич сказал, что он написал бы пьесу не из-за денежного успеха, а чтобы говорить большой публике. Татьяна Львовна поддерживала его, говоря, что самая большая аудитория в театрах». Об этом же см. Дневник Булгакова, стр. 54. Кроме того, по записи Маковицкого, Толстой в этот вечер прочел из студенческого сборника «Отклики» первое стихотворение и следующую за ним прозу и, возмущаясь прочитанным, сказал: «Это только в доме сумасшедших можно так писать. Это мне прислали, а я им хочу написать». Сведений об этом письме не сохранилось, вероятно оно не было написано.

4 февраля, стр. 14—15.

186. *14*[19]. *и распределял конец 2-ой книжечки О Душе.* — Говорится о работе над вторым выпуском сборника «Путь жизни» (см. прим. 174).

187. *14*[20]. *Ездил верхом.* — Д. П. Маковицкий сообщает, что 4 февраля «со Львом Николаевичем проехались шагом на Горюшино в мороз 12° (верст 15)».

188. *14[20]. Не б[ыло] важных писем. Нечто о суевериях.*—О суевериях и чудесах — см. письмо к рыбаку из Области войска донского Ивану Даниловичу Лященко от 2 февраля 1910 г. Кроме этого письма, 2 февраля было написано письмо к помощнику присяжного поверенного И. Я. Цейликману (прим. 99). См. т. 81.

189. *14[21]. С. Мамонова.* — София Эммануиловна Дмитриева-Мамонова (1860 г.), подруга старших дочерей Толстого. См. Дневник 1884 г., т. 49.

190. *14[22]. приехала С[офья] А[ндреевна].* С. А. Толстая приехала из Москвы. См. прим. 157.

191. *14[23]. Д[ух] б[ожий] во всех.*—Выпуск третий «Пути жизни»; окончательное название — «Одна душа во всех». См. «Путь жизни», т. 45.

192. *14[24]. Ездил к сирота[м] и в Озерки.* — Приводим об этом запись Д. П. Маковицкого от 3 февраля: «Лев Николаевич ездил верхом на лошади «Катьке» в Новую колпну по делу устройства двух сирот в приют. Хвалил Катькину рысь, равномерную, непрерывную». В Новой колпне помещалось Ясенковское волостное правление. См. прим. 11.

Озерки — деревня верстах в 9 от Ясной поляны.

193. *14[26]. не совершенство, а приближение к нему* — ту же мысль см. в записи от 9 января.

194. *14[27—28]. Feci quod potui faciant meliora potentes.* [Сделал что мог, пусть делают лучше те, кто может] — латинское изречение.

195. *14[29—31]. 2) Если думать..... думать о ней.* — Об отношении к смерти — см. прим. 127.

196. *15[2]. Бог.* — О работе Толстого 4 февраля над главой первоначально четвертой сборника «Путь жизни» см. Дневник Булгакова, стр. 56—58.

197. *15[2 3]. Ездил верхом.* — Маковицкий, который пишет в своих записках от 4 февраля: «Ездили на Рвы, довольно много, до двух верст рысью».

198. *15[3]. Оч[ень] дурно себя чувство[вал].* — О нездоровьи Толстого 4 февраля приводим выдержку из дневника Булгакова (стр. 58): „—«Вы идете гулять, Лев Николаевич?» — спросил я. — «Нет, просто проветриться вышел»... Меня поразило, что на ходу Лев Николаевич однажды сильно покачнулся, точно под порывом сильного ветра, и лицо его было очень утомленное. Я вспомнил, что в кабинете при прощании, на мой вопрос: Вы устали, Лев Николаевич? он ответил: «Да, совсем заработался!..»“.

199. *15[3]. Читал,* — Что читал Толстой вечером 4 февраля, не установлено.

5 февраля, стр. 15.

200. *15[6]. в лечебную.* — Так называл Д. П. Маковицкий свою амбулаторию на деревне Ясная поляна, открытую в декабре 1905 г., где он бесплатно оказывал медицинскую помощь окрестному населению.

201. *15[7]. Любовь* — пятая глава «Пути жизни».

202. *15[7]. Ходи[л] пешком.*—«Лев Николаевич гулял до 3 ч. 20 м., а до тех пор работал». (Маковицкий, «Яснополянские записки» от 5 февраля).

203. *15[9]. письмо курсистки о «переведенном имуществе».* — 5 февраля Толстой получил письмо от Е. М. Петуховой из Москвы от 2 февраля,

которое начиналось следующими словами: «Лев Николаевич, позвольте прежде всего представиться! Я — студентка коммерческого института, экономического отделения.., второго курса. Добавлю еще, что мне 21 г., образование получила в женской гимназии. Теперь, когда вы имеете некоторое представление о лице, пишущем вам, можно приступить вплотную к делу». Далее Петухова пишет, что еще очень давно, с тех пор, когда она только что познакомилась с «идеями» Толстого, он не выходил из ее головы, как «большой «X», с большим знаком вопроса». «И я не могу разрешить проклятого вопроса», — пишет Петухова, — «как согласовать вашу жизнь с вашим учением. Она, ваша жизнь, противоречит вашему учению, по крайней мере, поскольку она выражается в вашем отношении к собственности. Здесь гнездится ничем неоправдываемое, жестокое противоречие... Ведь, если я революционер, я должен сидеть в тюрьме, или повиснуть на перекладине; если я отрицаю собственность, я должен быть наг и бос, если не совсем в буквальном смысле слова, то в близко приближающемся к нему, переносном смысле. Между тем: как такое практическое разрешение вопроса о собственности, как переведение ее на жену и детей,— не является ли оно компромиссом, паллиативом со всем вашим стройным учением? Как это объяснить? Как устранить этот компромисс? Как вы устраняете его? Вот где собака зарыта». На конверте этого письма Толстой пометил: «Б[езъ] О[твѣта] или Булг[акову]». Как видно по материалам, на письмо Петуховой не было отвечено.

8 февраля, стр. 15.

204. *15*[11]. *6 книжку.* — Шестую главу «Пути жизни»: «Грехи, соблазны, суеверия».

205. *15*[12]. *Шмельк*[*ов*]. — М. В. Шмельков, помощник ж. д. машиниста, приезжавший в Ясную поляну из Донской области с целью посоветоваться с Толстым относительно своего намерения бросить службу на железной дороге и заняться земледелием. Как сообщает В. Ф. Булгаков в своем Дневнике, Лев Николаевич советовал ему жить, занимаясь прежним трудом, причем заметил, что «служба на железной дороге еще одна из более приемлемых для христианина». См. дневник Булгакова, стр. 59 и письмо к В. Ф. Булгакову от 7 февраля, т. 81.

206. *15*[13]. *Булыгин.* — Михаил Васильевич Булыгин, см. прим. 50.

207. *15*[13]. *Трогательное письмо от Фельтена.* — Николай Евгеньевич Фельтен (р. 1884 г.). Работал в 1905—1906 гг. в издательстве «Обновление», позднее в Англии у В. Г. Черткова. По возвращении в Россию в 1909 г. был арестован за распространение запрещенных книг Толстого и 1 февраля 1910 г. приговорен Петербургской судебной палатой за хранение с целью распространения нелегальной литературы к 6 месяцам крепости. См. о нем Дневник 1904 г., т. 54. Н. Е. Фельтен прислал Толстому письмо (оно не найдено), в котором описывал свой суд и то тяжелое впечатление, которое произвел вызванный по его делу свидетель А. М. Хирьяков, находившийся в заключении в крепости. Письмо это, по записи В. Ф.

Булгакова в его Дневнике (стр. 60), сильно взволновало Толстого. Об А. М. Хирьякове см. прим. 244.

208. *15[14]. написал 7-ую кн[ижку];* — Седьмая глава «Пути жизни»: «Излишество».

209. *15[15]. написал 8-ую.* — Восьмая глава «Пути жизни»: «Половая похоть».

210. *15[15]. Будто бы моя статья оч[ень] глупая.* — Толстой имеет в виду приписанную ему статью, появившуюся 6 февраля 1910 г. в газетах «Новое время», «Утро России» и «Голос Москвы», под заглавием «Последний этап моей жизни». По этому поводу В. Г. Чертков писал 10 февраля письмо в редакции газет: «Статья эта представляет искаженный до неузнаваемости обратный перевод на русский язык с перевода на французский, написанного 20 лет тому назад отрывка из Дневника Льва Николаевича» (Дневник 1889 г., т. 50). Подлинный текст этого места Дневника Толстого за 1889 г. был опубликован В. Г. Чертковым в «Листках свободного слова» 1899, стр. 48—52. См. письмо к В. Г. Черткову от 9 февраля 1910 г., т. 89 и прим. к письму Неизвестной от 8 февраля 1910 г., т. 81.

211. *15[16]. С Сашей объяснение трогательное.* — Сведений об этом не имеется.

212. *15[16—17]. от М[арьи] А[лександровны],* — М. А. Шмидт, из Овсянникова.

11 февраля, стр. 15—16.

213. *15[20—21]. нынче даже сделал 2 дня.* — Повидимому Толстой упоминает о работе над выборкой из сборника «На каждый день» мыслей для «Пути жизни» (см. прим. 174). Он просмотрел мысли на две определенные темы из всех двенадцати выпусков «На каждый день» и соединил их вместе. Таким образом, взяв две темы («два дня») он составил две главы «Пути жизни».

214. *15[21—22]. Буланже. Надо написать ему предисловие к Будде.* — Предисловие было написано 12—25 февраля в виде письма к редактору журнала «Жизнь для всех» В. А. Поссе и озаглавлено: «О значении ознакомления с основами религиозных учений». См. прим. 75, записи в Дневнике от 12, 16, 17, 18, 20, 21, 23 и 24 февраля.

215. *15[22—26]. Главное же, все сильнее и сильнее просится наружу то страдание от грехов..... в виде «Записок Лакея». Как мог[ло] бы быть хорошо!* — Очевидно, Толстой записывает о своем неосуществленном художественном замысле. «Записки лакея» или «Правдивая история рабской жизни» — сочинение давнего знакомого Толстого крестьянина деревни Боровково, близ Тулы, Адриана Петровича Новикова (1865—1930), брата Михаила Петровича Новикова, к которому он намеревался уйти в октябре 1910 г. (см. запись от 20 октября, прим. 1539). А. П. Новиков умер в Архангельске весной 1930 г. Служа в течение 26 лет лакеем у кн. Г. П. Волконского, он написал свои «Записки лакея», которые Толстой перечитывал летом 1910 г. (см. запись от 15 июня, прим. 848). См. также прим. к письму А. П. Новикову от 8 января 1910 г., т. 81. «Записки лакея» Новикова полностью не опубликованы, рукопись хранится в АЧ. Небольшая часть «Записок»

была опубликована В. Г. Чертковым в 1905 г. в «Свободном слове» май—сентябрь № 17, под заглавием: «Народ и господа».

216. *15*[27]. *Перечитывал Достоев*[*ского*] *— не то.* — Федор Михайлович Достоевский (1821—1881). Что именно перечитывал Толстой 10—11 февраля из произведений Достоевского, в точности не установлено. Д. П. Маковицкий в своих записках от 10 февраля сообщает: «Сегодня Лев Николаевич читал Достоевского и просил передать все сочинения Достоевского Булгакову. Наверно хочет поручить ему какую-нибудь работу о Достоевском». В. Ф. Булгаков на стр. 65 своего Дневника рассказывает, что «Лев Николаевич... сообщил, что предполагает воспользоваться для «На каждый день» мыслями из Достоевского. Он прочел в «Русской старине» статью о нем [В. Храневич, «Ф. М. Достоевский по воспоминаниям ссыльного поляка», — «Русская старина», 1910, 2 и 3] и это натолкнуло его на мысль о том, сколько интересного материала заключается в сочинениях Достоевского и как мало он заимствовал оттуда. Выборку мыслей Лев Николаевич хочет поручить мне, для чего завтра приготовит для меня сочинения Достоевского». Далее в своей записи (стр. 65) Булгаков приводит слова Толстого: «Гоголь, Достоевский и, как это ни странно, Пушкин — писатели, которых я особенно ценю...»

217. *15*[28]. *Дорик,* — Федор Михайлович Сухотин (1895—1920) — младший сын Михаила Сергеевича Сухотина, от первого брака. В 1910 г. учился в Тульской гимназии. Д. П. Маковицкий в своих записках от 10 февраля сообщает: «Неделю тому назад приехал из гимназического общежития в Туле Дорик, заболевший корью. Сегодня заболели Александра Львовна и Танечка».

218. *15*[28]. *Таничка* — Татьяна Михайловна Сухотина (р. 1905 г.) — внучка Толстого, дочь Татьяны Львовны и Михаила Сергеевича Сухотиных. В 1930 г. вышла замуж за итальянца Альбертини.

219. *15*[29]. *Саша.* — Александра Львовна Толстая. См. прим. 217.

220. *15*[29]. *от d'Estournel'я,* — Барон Детурнель-дё-Констан (baron D'Estournell de Constant, р. 1852), глава французской парламентской делегации, посетившей Петербург и Москву в феврале 1910 г., деятель пацифизма, бывший французский посол в Лондоне, член французского парламента и сенатор. Свою поездку с парламентской делегацией Детурнель-де-Констан описал в книге «Notre Visite au Parlement Russe». Librairie Ch. Delagrav, Paris. 1910.

Будучи в Москве, Детурнель-дё-Констан послал Толстому от имени возглавляемой им делегации приветственную телеграмму, на которую Толстой ответил телеграммой от 11 февраля 1910 г. См. т. 81.

221. *15*[29]. *моя искалеченная статья* — «Последний этап моей жизни». См. прим. 210.

222. *15*[30]. *ругат*[*ельные*] *письма.* — Судя по почтовому штемпелю дня получения на конверте: «Засека, 9 февраля 1910 г.», Толстой получил 9 февраля письмо со вложением № 26 1910, от 4 февраля, издававшейся в гор. Иваново-Вознесенске черносотенной газеты «Ивановский листок», в котором помещен фельетон Михаила Блинова «О непротивлении и непро-

тивленцах». В статье этой, наполненной ругательствами по адресу Толстого, автор между прочим пишет: «Нельзя не подивиться тому обстоятельству, что Лев Толстой по сие время не предан суду, как развративший большую часть нашего молодого поколения». Заканчивается статья требованием и угрозой: «Следовало бы правительству наконец подумать об этом, добраться до Ясной поляны и разорить это вражье гнездо клевретов антихриста, пока сам народ русский не посягнул на это». На конверте этого письма Толстой пометил: «Ругат[ельное]».

223. 15^{30}. *С[офья] А[ндреевна] едет в Москву.* — См. прим. 226.

224. 15^{33-35}. *2) Если время идет..... Опять мое сознание.* — Ср. запись от 15 января.

225. 16^{1-2}. *3) Как в вещественном мире всё ко всему притягивается, так и в мире духовном.* — Развитие той же мысли см. в записях 4 апреля № 2, 27 июня № 1, 4 сентября № 3.

226. 16^{7}. *С[офья] А[ндреевна] уехала.* — С. А. Толстая уехала в Москву 11 февраля и возвратилась 16 февраля.

227. 16^{7-10}. *Я говорил...... Книги для чтения..... и решительно отказала.* — Толстой получил письмо от 28 января петербургской учительницы Екатерины Александровны Мохначевой, в котором она писала, что повышена цена с 10 коп. до 12 коп. «Первой книги для чтения» и просила воспрепятствовать этому, указывая на противоречие такого повышения с взглядами Толстого. Письмо Мохначевой приведено в прим. к письму Толстого к ней от 9 февраля 1910 г. (т. 81), в котором он писал: «Екатерина Александровна, я давно уже отдал право издательства моих сочинений после 81 года в общее пользование. Сочинения же до 81 года, к числу которых принадлежат и Книги для чтения, предоставил жене, и я не принимаю никакого участия в их издании. Несмотря на это, я постараюсь содействовать тому, чтобы книги эти продавались дешевле».

228. 16^{11}. *Приезжал доктор.* — Леонид Григорьевич Сухинин, тульский врач, вызванный к больным: А. Л. Толстой, Ф. М. и Т. М. Сухотиным. См. прим. 217. Разговор Толстого с доктором Сухининым записан В. Ф. Булгаковым в его Дневнике на стр. 66.

12 февраля, стр. 16.

229. 16^{13-14}. *Ночь оч[ень] нездоровилось...... Мало спал.* — У Толстого ночью сильно болела печень, он громко стонал. Подробно о его нездоровье в ночь с 11 на 12 февраля записал в своем Дневнике В. Ф. Булгаков, стр. 67—68.

230. 16^{15}. *письмо для Буланже о Будде.* — К В. А. Поссе, см. прим. 214.

231. 16^{16-17}. *одну книжечку и написал — составил 13-ую.* — Говорится о главах «Пути жизни». Тринадцатая глава — «Неравенство».

232. 16^{17-18}. *Ответил несколько.* — Редакции известны два письма Толстого от 12 февраля 1910 г.: 1) Моисею Зелинскому, бывшему монаху, открывшему в Елисаветградском уезде Херсонской губ. частную школу—о преподавании закона божия и 2) приехавшему в Петербург внуку персидского

премьера Мирзе-Насрулли-Хану-Нури,—по поводу христианского учения и магометанского. Кроме того, имеются письма-автографы на конвертах корреспондентов Толстого, большинству которых ответил Булгаков; письма от 13 февраля: к Г. А. Комаровских (см. прим. 1024), Алексею Лузинову (не отправлено) и Б. Пергаменщику. Об ответах Толстого 12 и 13 февраля см. Дневник Булгакова, стр. 68—70, т. 81 и прим. 238.

233. *16*[18]. *заснул,* — Приводим выдержку из Записок Маковицкого от 13 февраля: «Александра Львовна спросила Льва Николаевича, почему он так долго спал перед обедом, до 7 часов вечера». Лев Николаевич ответил: «У меня теперь период сонливости. Я много спал, тупость такая. И напротив, когда я мало сплю, от пяти до шести часов, у меня тогда бывает возбуждение».

234. *16*[19—20]. *бродячий мальчик из типографии, сосланный.* — Д. П. Маковицкий там же сообщает, что был прохожий, весь в лохмотьях, девятнадцатилетний наборщик, попавшийся в распространении нелегальной литературы.

235. *16*[20—21]. *написал еще 6 писем.* — Кроме писем, перечисленных в прим. 232, писем Толстого от 12 февраля 1910 г. в редакции не имеется. Возможно, что данная запись относится к некоторым письмам, датированным 13 февраля. См. прим. 238.

13 февраля, стр. 16—17.

236. *16*[23]—*17*[7]. *1) Засыпая, я теряю сознание.... Но почему всякая жизнь после моей смерти не будет моя жизнь?* — О смерти см. прим. 127. О сне и смерти см. записи 27 февраля № 1, 1 марта № 1, 11 марта № 1, 20 мая № 6, 19 июня № 2, 27 июня № 2. О сознании своего «я» см. прим. 46.

237. *17*[9]. *о моей потере памяти.* — Ср. дальнейшие записи о памяти: от 27 марта № 3, 18 мая № 4, 23 октября № 1, и «Дневник для одного себя» от 8 августа.

238. *17*[19]. *потом письма* — Редакции известны следующие письма от 13 февраля: 1) И. Кузнецову и А. Павлову — автограф Толстого на конверте их совместного письма, 2) Евгению Ивановичу Попову — ответ на его письмо о нравственном воспитании, 3) Ивану Матвеевичу Собакину о чтении в церкви статьи «Любите друг друга», 4) бывшему костромскому губернскому предводителю дворянства Павлу Васильевичу Щулепникову — ответ на его письмо об исключенных из дворянских собраний бывших членов Первой государственной думы, подписавших «Выборгское воззвание», 5) Нине Никитиной о служении людям и цели жизни. См. т. 81. О письмах, полученных Толстым 13 февраля, см. Дневник Булгакова, стр. 71.

239. *17*[20]. *составил один день плохо.* — Говорится о работе над сборником «Путь жизни». См. прим. 174.

240. *17*[20]. *Саша беспоко*[*ит*]. — Д. П. Маковицкий в своих записках от 13 февраля отметил, что в этот день у Александры Львовны была в разгаре корь, вечером температура доходила до 39,8°.

241. *17*[21]. *Таничка тоже в кори.* — Татьяна Михайловна Сухотина. См. прим. 218.

14 февраля, стр. 17.

242. *17[24]. Приятное письмо от С[они], хорошее.*— От С. А. Толстой, находившейся в Москве. Письма этого не найдено.

243. *17[24–25]. Опять составил день кое как, но недоволен самым делением.* — Упоминается о работе над сборником «Путь жизни». Автор был недоволен первоначально намеченными им делениями по темам.

15 февраля, стр. 17—18.

244. *17[28]. Хирьяк[ову].* — Александр Модестович Хирьяков (р. 1863 г.), литератор, написал ряд статей и книг о Толстом. Находился в дружественных отношениях с Толстым. Редактор собрания сочинений Толстого в издании «Просвещение», 1912—1913 гг. В настоящее время живет в Варшаве. В 1909 г. А. М. Хирьяков был приговорен к году крепости за редактирование в Петербурге газеты «Голос» и в 1910 г. переписывался с Толстым из тюрьмы. См. письмо к нему от 15 февраля 1910 г., т. 81 и прим. 207.

245. *17[30]. Хочет влиять на людей.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике 15 февраля (стр. 73), пишет: «Был гость. Молодой человек, бывший рабочий, желающий сесть на землю и взять к себе в помощники двух безработных босяков; а потом — увеличивать помощь им и их число, что и составляет его главную идею. — «Разочаруется!» — говорил Лев Николаевич. Но в общем гость ему понравился, и он вспоминал о нем несколько раз».

246. *17[30–31]. разговор с Булг[аковым] об ожидающем его призыве.* — Разговор о намерении Булгакова отказаться от военной службы шел между Толстым, М. С. Сухотиным и В. Ф. Булгаковым. См. Дневник последнего, стр. 72.

247. *17[33]—18[9]. 1) Мне дурно жить...... и для всех людей была бы хороша.* — Эту же мысль Толстой развивает в записях Дневника: 17 марта, 10 апреля № 1, 19 апреля, 5 августа № 10, 6 августа, 7 августа № 2. Ср. с письмом к П. У. Пестову от 1 марта 1910 г., т. 81. См. прим. 312.

248. *18[10]. Составил еще день 17-й без упрощения.* — Говорится о выборке мыслей из «На каждый день» для семнадцатой главы «Пути жизни» — «Ложные веры».

249. *18[10–13]. Саша..... да будет Его воля.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 15 февраля сообщает: «У Александры Львовны вечером 40,4, очень сильный кашель. Лев Николаевич часто к ней заходил, подолгу сидел и поплакивал».

250. *18[14–16]. Вечером тоже занимался...... вера в истину.* — См. «Путь жизни», гл. 6 «Грехи, соблазны, суеверия» и гл. 17 «Ложные веры».

16 февраля, стр. 18.

251. *18[20]. Вернулась С[офья] А[ндреевна].* — См. прим. 226.

252. *18[20]. Плохо составил день.* — Одну из глав «Пути жизни».

253. *18[21–22]. Статья Ч[ерткова] оч[ень] хороша.* — Толстой получил номер 2 журнала «Жизнь для всех» 1910 г., где была напечатана статья В. Г. Черт-

кова «Дополнительная цензура для Толстого», в связи с опубликованием с искажениями московской газетой «Русские ведомости», 1909, № 258 от 10 ноября, статьи Толстого «О науке». В своей статье Чертков протестовал против печатания писаний Толстого с выпусками, искажающими их смысл, которые допускает либеральная пресса. Таким образом к писаниям Толстого применяется новый, дополнительный к царской, вид цензуры — цензура либеральной прессы.

254. *18^{22-23}. Неприятное отношение И[вана] И[вановича] к Ч[ерткову] по словам С[офьи] А[ндреевны].* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 16 февраля передает, что С. А. Толстая, вернувшись из Москвы, рассказывала, что И. И. Горбунов-Посадов, хотя и очень бы был рад издавать в «Посреднике» новую работу Толстого «Путь жизни», но, если бы ему пришлось иметь дело с Чертковым, то он предпочел бы отказаться, так как с ним тяжело иметь дело. Маковицкий замечает, что «Льву Николаевичу показалось это невероятным». — Толстой в письме от 22 февраля 1910 г. (см. т. 89) запросил В. Г. Черткова, где бы он думал печатать его новую работу. Чертков ответил письмом от 25 февраля, в котором писал: «Относительно 31, изготовленных вами книжек — хотелось бы сделать так, как Вы сами предпочитаете, вы кажется вообще предпочитаете печатать в «Посреднике». Если так и в настоящем случае, то лучше всего предложить это Ивану Ивановичу. Если же вы почему либо предпочитаете, чтобы Сытин печатал, то я охотно войду с ним в сношения по этому поводу. Так что решайте уже вы сами. Мне не хотелось бы брать на себя этой ответственности». Для того, чтобы сговориться о печатании сборника, И. И. Горбунов-Посадов приезжал в Ясную поляну 8 марта 1910 г. См. прим. 357.

255. *18^{24-25}. Был Буланже. Недоволен моей статьей.* — Повидимому речь идет о препроводительном письме-предисловии Толстого: «О значении ознакомления с основами религиозных учений» к работе П. А. Буланже «Жизнь и учение Сиддарты Готамы, прозванного Буддой». См. прим. 75 и 214.

17 февраля, стр. 18.

256. *18^{29-30}. трогательное письмо от киевск[ого] студента,* — письмо от студента Киевского университета Бориса Семеновича Манджоса от 14 февраля 1910 г. Приводим выдержки из его письма: «Дорогой, хороший Лев Николаевич,... дайте жизнь человеку и человечеству, — совершите последнее, что Вам осталось сделать на свете, то, что сделает Вас бессмертным в умах человечества... Откажитесь от графства, раздайте имущество родным своим и бедным, останьтесь без копейки денег и нищим пробирайтесь из города в город... Откажитесь от себя, если не можете отказаться от близких своих в семейном кругу». Полностью это письмо приведено в прим. к ответу Толстого от 17 февраля 1910 г., т. 81. Отвечая на это письмо, Толстой писал, что исполнение совета: уйти из дома, есть его заветная мечта, но до сих пор он этого сделать не мог, по многим причинам.

257. *18^{31}. поправлял письмо о Будде* — см. прим. 255.

258. *18*[32]. *и отвечал письма.* — Редакции известно лишь одно письмо от 17 января Б. С. Манджосу. См. прим. 256.
259. *18*[34]. *неясно распределение.* — Распределение глав «Пути жизни».

18 февраля, стр. 19.

260. *19*[2]. *книжечки О Жизни.* — Главы «Пути жизни».
261. *19*[2]. *в распределении.* — В распределении глав «Пути жизни».
262. *19*[3]. *статью о Будде.* — См. прим. 255.

19 февраля, стр. 19.

263. *19*[8]. *книжки.* — Главы «Пути жизни».
264. *19*[8]. *Миташа.* — Кн. Дмитрий Дмитриевич Оболенский (р. 1844 г.), старый знакомый Толстых. О нем см. Дневник 1881 г., т. 49.
265. *19*[9]. *у М*[*арьи*] *А*[*лександровны*]. — У М. А. Шмидт в Овсянникове.

20 февраля, стр. 19.

266. *19*[18]. *О настоя*[*щем*], — Повидимому, говорится о главе «Пути жизни», которая при окончательном распределении стала 20, а не 28 и была озаглавлена «Жизнь в настоящем». Двадцать восьмая глава — «Смерть».
267. *19*[19]. *Письмо от Ч*[*ерткова*]. — Письмо от 16 февраля по поводу брошюры американской писательницы E. Burns, «Diana» о половом вопросе. См. прим. к письму к В. Г. Черткову от 22 февраля, т. 89.
268. *19*[19–20]. *Датский еврей, оч*[*ень*] *интересный.* — Речь идет о М. Левине (р. 1860 ? г.), бывшем русском подданном, корреспонденте норвежской газеты «Morgenbladet». Левин, приехавший из Христиании, посетил Толстого 20 февраля, рассказывал о жизни норвежцев, их обычаях, государственном устройстве, о норвежской литературе и пр. Беседа Толстого с Левиным подробно записана Д. П. Маковицким в «Яснополянских записках» и В. Ф. Булгаковым в его Дневнике, стр. 81—83.
269. *19*[21]. *Гольденблат.* — Борис Осипович Гольденблат (р. 1862 г.), тульский присяжный поверенный, ведший по просьбе Толстого ряд крестьянских дел. См. прим. 69. Б. О. Гольденблат 20 февраля приезжал в Ясную поляну с сыном и дочерью. Подробнее о Б. О. Гольденблате см. Дневник 1904 г., т. 55.
270. *19*[21]. *письмо Поссе.* — Препроводительное письмо к В. А. Поссе к работе П. А. Буланже о Будде (см. прим. 214). — Владимир Александрович Поссе (р. 1864 г.), литератор, в то время редактор петербургского журнала «Жизнь для всех».

21 февраля, стр. 19.

271. *19*[25–26]. *Хорошие письма.* — На письма, полученные 21 февраля, отвечал В. Ф. Булгаков. См. письма по поручению от 21 февраля 1910 г., т. 81, и Дневник Булгакова, стр. 85.

272. *19^{26}. Закончил все книжки.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике от 21 февраля (стр. 85) записал: «Лев Николаевич закончил сегодня составлением общий план всех тридцати книжек «На каждый день».

273. *19^{27}. с Молоств*[*овыми*]. — Владимир Германович Молоствов (р. 9 апреля 1859 г. — ум. 18 января 1918 г.) — помещик Казанской губ., бывший военный, инструктор болгарских войск (1885—1895). В 1892—1895 гг. путешествовал по Востоку, прошел пешком Сирийскую пустыню, 1896—1904 гг. служил в крестьянском земельном банке, в 1905—1917 гг. был Тетюшским уездным предводителем дворянства. Его жена Елизавета Владимировна Молоствова, рожд. Бер (р. 1875 г.), знакомая Толстых с 1904 г., автор исследования «Секта русских иеговистов» — журнал «Живая старина» I, 1909 г. и других работ по русскому сектантству. Живет в настоящее время в усадьбе «Долгая поляна» близ гор. Тетюши (Татреспублика). Редактор т. 49 настоящего издания. Подробнее о Е. В. Молоствовой см. Дневник 1904 г., т. 55. О посещении Молоствовыми Ясной поляны 21 февраля 1910 г. см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 84—85.

[*24 февраля*], *стр. 19—20.*

274. *19^{33-34}. Утром встретил матроса политического. Я направил его в Телятин*[*ки*] *и написал Ч*[*ерткову*].— См. письмо к В. Г. Черткову от 22 февраля 1910 г., т. 89. В этом письме между прочим Толстой писал: «Нынче пришел ко мне нелегальный человек, молодой социалист-революционер, очень понравившийся мне, которому деваться некуда, и я позволил себе послать его в Телятинки на время, пока вы мне ответите. Он может и готов работать всякую работу. Стыдно мне, что я не оставил его здесь или у Саши, но мне хотелось и влияния на него ваших тамошних. Если это вам чуть-чуть неприятно, телеграфируйте: *не надо*, и я придумаю что-нибудь». В. Г. Чертков в своем письме от 25 февраля писал, что по «некоторым причинам, о которых неудобно распространяться» в письме, «действительно неудобно», чтобы этот социалист-революционер (фамилия его не установлена) оставался в Телятинках и предлагал свою материальную помощь к отправке его в Финляндию или в другое место. В. Ф. Булгаков по поводу этого посетителя в своем Дневнике отмечает: «На днях у Льва Николаевича был бывший матрос, революционер, участник одного из восстаний на юге. Он просил рублей 15 денег на дорогу, чтобы добраться до румынской или болгарской границы и совсем покинуть Россию. Человек, по-моему, ничем не выделяющийся. Но Льва Николаевича, который прошелся с матросом по парку, что-то привлекло в нем, и он принял в нем живое участие. Отправил его передохнуть на хутор к Чертковым и сам собрал для него среди домашних нужную сумму денег, за которыми матрос должен зайти завтра» (стр. 93).

275. *19^{34-35}. поправл*[*ял*] *письмо Поссе.* — См. прим. 214.

276. *19^{35-36}. Все не могу забыть о мнении людей.* — Приводим выдержку из Дневника В. Ф. Булгакова от 21 февраля, которая может объяснить эту

запись Толстого: «К чаю Лев Николаевич вышел мрачный и, не помню почему, сказал, что на свете жить тяжело. — «Тебе-то почему тяжело? — спросила Софья Андреевна. — Все тебя любят». — Еще как тяжело-то! — возразил Лев Николаевич. — Отчего же мне не тяжело-то может быть? Оттого, что кушанья-то хорошие, что ли?» — «Да нет, я говорю, что тебя все любят». — Я думаю, — снова возразил Лев Николаевич, — что всякий думает: проклятый старикашка, говорит одно, а делает другое и живет иначе; пора тебе подохнуть, будет фарисействовать-то! И это совершенно справедливо. Я часто такие письма получаю, и это — мои друзья, кто мне так пишет. Они правы. Я вот каждый день выхожу на улицу: стоят пять оборванных нищих, а я сажусь верхом на лошадь и еду, и за мной кучер!..» — Молоствов ... принялся утешать Льва Николаевича, но перестал, видимо чувствуя, что тут дело не в утешениях» (стр. 84—85).

277. *19*[36]. *с Павлычем.* — С Адрианом Павловичем Елисеевым (р. 1867 г.) кучер Толстых. Впоследствии сотрудник музея-усадьбы «Ясная поляна».

278. *20*[1]. *Филе.* — Навстречу конюху-почтарю Ф. П. Борисову (см. прим. 79), вероятно ездившему в Засеку за почтой.

279. *20*[2]. *Ездил в Овсянниково.* — Толстой ездил верхом с В. Ф. Булгаковым навестить больную М. А. Шмидт. См. в Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 88.

280. *20*[3-4]. *Вечер*[*ом*] *читали статью* о *Barricade.* — Толстой получил 23 февраля письмо из Парижа от И. Д. Гальперина-Каминского (см. прим. 286). К письму был приложен ряд вырезок из французских газет за период времени 8 января—18 февраля нов. ст. 1910 г., по поводу постановки на сцене новой пьесы Поля Бурже «La Barricade». Вырезки эти хранятся в ГТМ и в музее-усадьбе «Ясная поляна». Какую именно статью, помещенную в газетных вырезках о «La Barricade», читали в Ясной поляне вечером 23 и 24 февраля, не установлено. Отдельные сцены из «La Barricade», помещенные в газете «Comedia» 1910 от 8 января, были присланы И. Д. Гальпериным-Каминским дополнительно в марте 1910 г. Толстой, заинтересовавшись этой пьесой, имел намерение написать о ней. См. об этом прим. к письму И. Д. Гальперину-Каминскому от 24—25 февраля 1910 г., т. 81.

281. *20*[4]. *Lehr'у* — Элиас Лер (Elias Lehr) — австрийский писатель по религиозно-нравственным вопросам. В Яснополянской библиотеке имеется ряд его книг. Толстой упоминает о своем письме к Леру на немецком языке от 23—24 февраля 1910 г. (см. т. 81), в котором он благодарил автора за присланные книги.

282. *20*[4]. *о Масарике.* — См. письмо Исполнительному комитету чешской прогрессивной партии в Праге («Výkonný Výbor Česke Strany Pokrokove v Praze») от 23—25 февраля по поводу предстоявшего 7 марта 1910 г. шестидесятилетнего юбилея Масарика, см. т. 81. О Масарике см. прим. 101.

283. *20*[5]. *Заболела нога.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике, на стр. 88 записывает: «Видимо, сегодняшняя поездка (см. прим. 279) сильно его утомила. Ему нездоровилось. К тому же у него отчего-то разболелось колено правой ноги». Д. П. Маковицкий в своих Записках от 1 марта сообщает: «у Льва Николаевича воспаление вены на внутренней стороне

правого колена, начавшееся дней пять тому назад. К вечеру сегодняшнего дня почти совсем прошло».

284. *20[7]. Написал письма.* — Писем Толстого, написанных 24 февраля имеется лишь два Э. Леру (см. прим. 281) и Е. Штенгель — автограф на конверте. Вероятно, в данной записи упоминается о письме Исполнительному комитету чешской прогрессивной партии («о Масарике») (см. прим. 282). Кроме того, отмечается окончание исправлений над письмом-статьей к В. А. Поссе по поводу работы П. А. Буланже о Будде (см. прим. 214).

285. *20[8]. читал о Бурже.* — Поль Бурже (Paul Bourget, р. 1852 г.), французский писатель и поэт. Толстой читал вырезки о «La Barricade»; см. прим. 280.

286. *20[8]. написал письмо Гальперину.* — Илья Данилович Гальперин-Каминский (р. 1858 г.) — русский литератор, постоянно живущий во Франции, переводчик Толстого на французский язык, автор французской биографии Толстого: «Tolstoï par Tolstoï. Biographie épistolaire», Paris, 1913. О письме Толстого см. прим. 280.

25 февраля, стр. 20.

287. *20[11]. с пьяницей,* — имя этого посетителя Толстого неизвестно.

288. *20[12–13]. d'une humeur de chien*—Это же выражение Толстой употреблял также в дневниковой записи от 9 апреля.

289. *20[13]. Написал целый рассказ «Ходынка»* — «Ходынка», впервые появилась в «Посмертных художественных произведениях», изд. А. Л. Толстой, III, М. 1912, стр. 183—189. Приводим записи Д. П. Маковицкого от 6 февраля об истории написания «Ходынки»: «Лев Николаевич рассказал, что он сейчас читал Моода о Ходынке «The tsar's coronation» [книга эта хранится в Яснополянской библиотеке: «The tsar's coronation as seen by «De monto alto» resident in Moscow». The Brotherhood Publishing C°. London 1896].— Очень интересно. — А что потом Илья Васильевич Сидорков (см. прим. 738), который сам был там, рассказал ему про Ходынку гораздо лучше. Заинтересовался Лев Николаевич Ходынкой после того, как прочел фельетон «Ходынская катастрофа» в «Голосе Москвы» от 3 декабря 1909 г. [№ 277], и тогда спросил другой материал. Я ему напомнил, что он уже раз собирал об этом материал и сам написал, и что это использовано Моодом в английской брошюре. Лев Николаевич попросил достать ее и теперь прочел. После этого он написал рассказ «Ходынка». Далее, в записи от 22 февраля Маковицкий рассказывает, что Толстой интересовался рассказом «о давке в кинематографе в Туле, причем погибло 12 человек: — загорелась целлулоидная лента, выход был единственный и с восемью ступенями кверху. Эти описания ему нужны для очерка «Ходынка», который он пишет. Подробности о Ходынке, кроме Ильи Васильевича, ему сообщили Молоствовы, бывшие тогда там». Е. В. Молоствова во время Ходынской катастрофы 1896 г. находилась вблизи царского павильона, благодаря своему родственнику Николаю Николаевичу Бер, бывшему начальнику «Особого установления

по устройству коронационных народных зрелищ и празднеств». Н. Н. Бер упоминается Толстым в самом начале очерка «Ходынка».

290. *20[14]. написал ответ Мельникову.* — Ученику 7 класса Е. Мельникову о мучающем его пороке, см. т. 81.

291. *20[15]. Вечером читал философию* — Какую именно книгу по философии читал Толстой, не установлено.

292. *20[16]. письмо Чехам.* — Письмо Карлу Ионашу об осуществлении в жизни заветов чешского моралиста пятнадцатого века Петра Хельчицкого. См. т. 81.

26 февраля, стр. 20.

293. *20[18]. Готовлюсь к смерти, но плохо. Не равнодушен.* — Об отношении Толстого к смерти см. прим. 127.

294. *20[19]. О Боге.* — Четвертая глава «Пути жизни»: «Бог».

295. *19[20]. Еврей* — О ком именно в этой записи говорит Толстой, сведений не имеется.

296. *20[22–23]. Записал в книжечке но не переписал, две мысли и одну аллегорию, к[ото]рую видел во сне.* — См. листы из Записной книжки № 1, стр. 153: аллегория — возможно, что о наказании и растении, строки 24—26.

297. *20[24]. Будет писать. Откупался.* — Это выражение Толстой иногда употреблял, когда его просили писать художественное. В. Ф. Булгаков в своем Дневнике, стр. 137, приводит следующие слова Толстого: «Это — как два мужика, — сказал он. — Один зовет другого купаться, а тот отвечает: «да я уж откупался». Вот также и я откупался. Все снял, только в воду слезть — и не могу».

27 февраля, стр. 20.

298. *20[25–28]. Приехавшие казаки...... Приехали нарочно.* — 27 февраля к Толстому приезжал кубанский казак станицы Новопокровской Марк Стефанович Астахов (Остахов) вместе со своим товарищем Алексеем Яковлевичем Елисеевым, намеревавшиеся отказаться от военной службы. Оба они в апреле 1910 г. отказались от повторного казачьего военного сбора. М. С. Астахов (р. 1884 г.) пишет о себе в своей автобиографии (Заглавие: «История жизни Маркина. Краткое изложение хода жизни и его деяний. Как странник идет от бога к богу, к свету со светом и сам с собой про бога говорит, и сам себя очищая, и несет в неведомую страну к духу области необъятной ширины, странства бездны. Киев 1912»)»: «А рода отец и мать очень бедного, пасли рогатый скот и безграмотны, в школу не при чем было отдать Марка. Возрос Марк при отце с матерью и помогал в их нужде до 22 лет. Вдруг по закону на крестьянке женили Марка, и стал он мужем; и вот в очередь по закону пришло время ему служить и снарядился, и служил, как все казаки... Вдруг явился дух плача в душе и совести... И начал искать с любовию горячей Христову жизнь и его мир в своем христианстве и отечестве... Затем в последние года Марка без учителя самоучкой выучил

себя читать священные книги и писать»... Далее Астахов подробно описывает свои диспуты с православным духовенством и сектантами в течение ряда лет. В 1910 г. его призвали на дополнительный военный сбор, «но он взял одежду и оружие, принес к начальнику и сказал: «я служить не хочу больше, вот прими кесарево оружие и отдай ему. Двум господам нельзя сразу служить, но надо служить одному богу». Здесь сейчас же посадили в темницу..., где претерпел .... великие угрозы и поругания от всех своих братьев, как от врагов. Затем в конце концов передали его в военный суд, но прежде им хотелось отправить в лагерный сбор казаков... и вот приводят его с длинными волосами и босого к начальнику батальона, но начальник глянул и спросил:... — А кто ты, казак или нет? — Но Марк сказал: у бога нет ни казаков, ни россейцев, ни помещиков, одни праведники и грешники на земле живут... Сотенный упрашивал добрыми словами,... а один начальник схватил за волосы и ударил и повелел остричь и обуть... Силой рвали волоса, стригли, раздевали, одевали, обували и до земли не допускали казака Марка. Затем силой обмундировали и привели к начальнику... Начальник затем командовать начал: «налево, направо». Но он стоит. Начальник покраснел и крикнул: «что же ты не поворачиваешься?» и сбил с ног Марка и закричал: «Знать не хочу! Выучить его к вечеру налево-направо»! Схватили казаки Марка, как собаки добычу, и начали силовать, бить и мучить, за четыре дня измучили, избили, не стал на ногах стоять своих. Силой пхали хлеб в рот, раздирали чайной ложкой рот, поив бульоном, в конце концов отправили его в околодок. Доктор сказал, что он жив не будет... В конце концов Марка прожил 21 день перед ними без хлеба. Затем его отправили в Екатеринодар. Екатеринодарская комиссия признала Марка душевно-больным, т. е. неспособным ни к труду ни к службе». — В 1911 г. Астахов получил полное освобождение от военной службы, в 1917 г. вновь был подвергнут психиатрической экспертизе и вновь получил чистую отставку. В 1918—1919 гг. выпустил листовки: «Открытое письмо к духовенству» и «Открытое письмо к мироправителям и архиереям о том: какая жизнь образованных и просвещенных и какое действие солдат и рабочих необразованного люда». В 1921 г. Объединенным советом религиозных общин и групп, к которому обращался Астахов, было возбуждено ходатайство о полном освобождении его от военной службы. Астахов в это время был пресвитером «Религиозной, объединенной, беззащитной, бескровной, братолюбивой общины» в станице Новоалександровской, Кубанской области.

19 апреля 1910 г. Толстой получил от Астахова письмо, в котором Астахов, описывая отказ служить на военной службе своего товарища казака А. Я. Елисеева, рассказывал свою биографию. Свое письмо Астахов заканчивал словами: «Люблю я всех людей без разбора, не знаю зла и добра, а живу жизнью бога. Радость и печаль ести жизня всех нас. А жизня есть бог. Терпелив бог с нами, и будем мы терпеливы со всеми людьми». На конверте этого письма Толстой пометил: «Чудное письмо». См. письма по поручению, т. 81. О пребывании казаков Астахова и Елисеева у Толстого 27 февраля см. Дневник Булгакова, стр. 92 и 94.

299. 20^{28-29}. *Занимался книжечками: Бог и Грехи, С[облазны] и С[уеверия].* — См. прим. 204, 250 и 294.
300. 20^{30}. *от Ч[ерткова].* — Толстой отмечает получение письма В. Г. Черткова от 25 февраля 1910 г., в котором последний пишет о первых публикациях статей и рассказов Толстого: «Единая заповедь», «Песни на деревне», «Разговор с прохожим», о печатании «Пути жизни» в «Посреднике» (см. прим. 254) и о прохожем социалисте-революционере (см. прим. 274).
301. 20^{30}. *и др[угих].* — См. прим. 302 и 303.
302. 20^{31}. *Лапшину,* — Повидимому, Толстой отмечает свой ответ не Лапшину, а свой конспект письма Ю. А. Локшину, писавшему, что после прочтения книг Толстого он стал равнодушен к смерти и к деньгам (см. т. 81).
303. 20^{31}. *редактору Н[овой] Руси.* — Кельсию Порфирьевичу Славнину, привлекавшемуся к уголовной ответственности за напечатание в газете «Новая Русь» мысли Толстого из «На каждый день» об обучении детей закону божию. См. письмо к нему от 27 февраля 1910 г., т. 81.
304. 20^{33-34}. 1) *Заснуть...... Отчего я?* — Мысли о сне и смерти см. прим. 236.

28 февраля, стр. 21.

305. 21^{1}. *Писал письма.* — Кроме одного короткого, чернового письма И. Л. Кашаеву о присяге и посте (см. т. 81), редакции о других письмах Толстого, написанных 28 февраля неизвестно.
306. 21^{2}. *казаков* — Астахова и Елисеева — см. прим. 298.
307. 21^{2}. *матроса,* — См. прим. 274.
308. 21^{2-3}. *хохла-алкоголика с женой.* — Возможно, что к этим посетителям Толстого относится запись В. Ф. Булгакова в его Дневнике, стр. 94: «Приезжали повидаться со Львом Николаевичем муж и жена, малороссийские помещики, славные, степенные люди. Они пришли нарядные, волнуясь. Лев Николаевич принимал их в гостиной. Сколько я могу судить, беседа была серьезная и нужная для супругов. Оба вышли растроганные, в слезах».
309. 21^{3}. *Саша встала.* — А. Л. Толстая встала с постели после кори. См. прим. 217 и 219.
310. 21^{5}. *с Леной.* — С какой Леной ездил Толстой 28 февраля, редакцией не установлено.
311. 21^{6-7}. *Читал «Super Tramp»..... Шо.* — Бернард Шоу (Bernard George Shaw р. 1856 г.) — английский писатель, драматург и публицист. См. Дневник 1907 г., т. 56. Толстой читал английскую книгу: Davies, «The Autobiography of Supertramps».

1 марта, стр. 21.

312. 21^{9-10}. *Письма интересн[ые], отвечал добросовестно.* — 1 марта Толстой ответил на 6 писем (см. т. 81): 1) сектанту Ермолаю Ивановичу Ком-

ладзе — длинное письмо по религиозным вопросам; 2) Неизвестной (учительнице Е. Б.) о «зловредной эпидемии стихотворства»; 3) крестьянину Пермской губ. Петру Ульяновичу Пестову о том, что для того, чтобы жизнь была хорошая, каждому человеку прежде всего надо исправлять себя самого. (Письмо это в несколько сокращенном виде Толстой ввел в сборник «Путь жизни», глава девятнадцатая — «Усилие»); 4) юноше из Елисаветграда Арнольду Гурштейну о газетной и журнальной литературе; 5) крестьянину Тульской губ. Егору Кузину о цели жизни и 6) В. Г. Черткову (см. т. 89). По поводу первых трех писем Д. П. Маковицкий в своих Записках 1 марта пишет: «Лев Николаевич позвал Михаила Сергеевича [Сухотина] и меня в кабинет и прочел нам вслух три сегодня им написанные ответа: к Комладзе, Е. Б. и Пестову. Великолепные письма! Какая ясность, сила ума у Льва Николаевича в его годы».

313. 21[11]. *о смерти.* — Мысли о смерти см. прим. 127.

314. 21[11-12]. *о телоу[гождении].* — Вероятно имеется в виду седьмая глава «Пути жизни», получившая окончательно название: «Излишество».

315. 21[13]. *Ездил с Душ[аном] в Подъиванькову.* — Подъиваньково — деревня верстах в 9 от Ясной поляны. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 1 марта по поводу этой поездки сообщает: «Со Львом Николаевичем ездил к больной в Подъиваньково. Лев Николаевич, чтобы не утруждать мужика везти меня обратно на своей лошади, предложил проехаться со мной вместо того, чтобы съездить в лес. В поле был ужасный ветер. Правил Лев Николаевич почти всю дорогу великолепно. Ехали возле колеи по узкому, гладкому месту. Лошадь не сбивалась, а Лев Николаевич ее не понукал и не дергал, только чуть-чуть направлял. И тут знаток и художник. Лев Николаевич в избе у больной пробыл недолго; поговорив с ней и с хозяином, вышел. Еще поговорил со встречными мужиками о руде, которую им запрещают свободно копать, как до сих пор, а требуют выставления ответственных лиц. Обратно направился пешком. Я догнал его у Старой колпны».

316. 21[13]. *Соня нездорова.* — «Заболела Софья Андреевна коликами, вследствие того, что промочила и простудила ноги... Лев Николаевич оказал ей большое внимание и беспокоился за нее». (Маковицкий, «Яснополянские записки» от 1 марта 1910 г.)

317. 21[13]. *Вернулся поздно.* — Запись относится к поездке в Подъиваньково. См. прим. 315.

318. 21[15-16]. *Пора проснуться..... действительную действительность.* — Сравнение сна со смертью — см. прим. 236.

319. 21[17]. *читал.* — Толстой читал в это время книгу профессора А. И. Яроцкого: «Идеализм, как физиологический фактор», Юрьев, 1908. (Дневник Булгакова, стр. 93 и 95.)

2 марта, стр. 21.

320. 21[18]. *Оч[ень] слаб.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 97) отмечает: «Лев Николаевич сегодня слаб. После завтрака лег спать. Ходит в суконной черной поддевке, так как его знобит».

321. 21[18]. *Написал письма.* — См. т. 81: 1) письмо солдату Ивану Комарову — черновик на конверте его письма к Булгакову. Толстой, посылая Комарову Евангелие в своем изложении, советовал ему быть очень осторожным, так как «за имение таких книг и особенно солдату можно сильно пострадать»; 2) Семену Михайловичу Соломахину (см. прим. 542), о молитве и о сектантских молитвенных обрядах; 3) М. А. Стаховичу — неотправленная телеграмма об исходатайствовании для Толстого разрешения посетить тульскую тюрьму.

322. 21[19]. *одну книжечку.* — Упоминается о работе над одной из глав «Пути жизни».

323. 21[20–21]. *Приехал Шестов.... не философ.* — Лев Шестов, литературный псевдоним Льва Исааковича Шварцмана (р. 1866 г.), писатель, сотрудник журнала «Русская мысль», автор книги «Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше. Философия и проповедь», изд. Пирожкова, Спб. 1907. О разрешении Шестову приехать в Ясную поляну запрашивала Толстого В. Г. Малахиева-Мирович. (См. т. 81, письмо к ней В. Ф. Булгакова по поручению Толстого от 24 февраля 1910 г. и Дневник Булгакова, стр. 89.) В. Ф. Булгаков приводит следующие отзывы Толстого о Шестове: «Одни думают для себя, другие думают для публики. Так он думает для публики» (стр. 98). О том же см. А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 6. Отзыв Толстого по поводу отдельных мыслей Шестова, помещенных в «Юбилейном сборнике литературного фонда 1859—1909». Спб. 1909, которые прочел Толстому 5 апреля В. Ф. Булгаков: «Неясно, нет мысли, декадентская философия, пустословие». См. Дневник Булгакова стр. 129.

324. 21[25]. *Саша здорова, боится Булгакова.* — Говорится о том, что вставшая с постели А. Л. Толстая, много до своей болезни помогавшая отцу в работах, беспокоилась, что благодаря работе В. Ф. Булгакова, Толстой перестанет нуждаться в ее помощи.

3 марта, стр. 21—22.

325. 21[27]. *Одну книжку плохо поправил.* — Упоминается о работе над одной из глав «Пути жизни».

326. 21[28]. *Письмо одно незначитель[ное] написал.* — 3 марта Толстой написал ответ Никите Николаеву на его вопросы о боге, о загробной жизни, о значении любви. См. т. 81.

327. 21[28–29]. *Ездил с Булгаковым дале[ко] верхом.* — В эту поездку Толстой заблудился в лесу и проездил около 20 верст. См. Дневник Булгакова, стр. 98—99.

328. 21[30–34]. *Одни люди думают...... считают эти мысли истиной.* — Толстой записал эту мысль вследствие своей беседы со Львом Шестовым. См. выше прим. 323.

329. 22[1–4]. *Дурно поступил с малым пришедш[им] из Тулы..... ничего не сделал.* — Кто именно приходил к Толстому из Тулы, неизвестно. Иванова — вероятно Надежда Павловна Иванова, тульская знакомая Толстых, часто бывавшая в Ясной поляне. Н. П. Иванова приезжала к Толстым 26 февраля 1910 г.

[*5 марта*], *стр. 22.*

330. *22*[5]. *Вчера б*[*ыло*] *хуже всех дней.* — 4 марта Толстой чувствовал физическое недомогание, об этом см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 100 и А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 6.

331. *22*[6–7]. *к М*[*арье*] *А*[*лександровне*]. — 4 марта Толстой ездил на санях в Овсянниково к М. А. Шмидт вместе с А. Б. Гольденвейзером. Описание этой поездки А. Б. Гольденвейзер поместил в своей книге «Вблизи Толстого», 2, стр. 7—8.

332. *22*[7–8]. *Андрей Тарас*[*ов*] *из Тамбова мужик. Умен и твер*[*д*]. — Об Андрее Тарасове приводим запись Д. П. Маковицкого от 5 марта: «Утром приехал тридцатипятилетний мужик из Тамбовской губ.... — Он бывший артиллерийский унтер-офицер, потом кондуктор, в 1905 г. революционер; оставил выгодную кондукторскую службу и вернулся в деревню;... читал между прочим и некоторые сочинения Льва Николаевича... Семья хочет лучше жить, а ему хочется из заработка уделять нуждающимся. Он говорил: — «Поеду, пока жив Лев Николаевич, узнаю и мне будет яснее жизнь своя. — Я пока не знаю усовершенствования». — Лев Николаевич во время утренней прогулки поговорил с ним: — «Крест свой надо нести каждый день, о завтрашнем не думать — жить». — Он направил его в Телятинки, где он остался до 8-го. Льву Николаевичу очень понравился». Кроме приведенной записи об А. Тарасове см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 99 и 104.

333. *22*[8]. *письмо от Досева.* — Христо Федосьевич Досев (1886? — 1919) — болгарин, единомышленик Толстого, автор воспоминаний «Вблизи Ясной поляны» (1907—1909), изд. «Посредник», № 1147. См. Дневник 1907 г., т. 55. Досев прислал вместе со своим письмом письмо к Толстому отказавшегося от военной службы и заключенного на четыре года ,,в самую худшую тюрьму Болгарии «Черную джалию»'' болгарина Миню Пеневича Попова и подробные сведения о нем. См. прим. 340 и т. 81, письма от 4 марта 1910 г. к Х. Ф. Досеву и М. П. Попову.

334. *22*[9]. *Голденв*[*ейзер*]. *К стыду своему волнует игра.* — Александр Борисович Гольденвейзер (р. 1875 г.) — профессор Московской консерватории, один из близких друзей Толстого, автор воспоминаний о Толстом «Вблизи Толстого. (Записи за пятнадцать лет)», изд. Центрального товарищества «Кооперативное издательство и Голос Толстого» I. М. 1922, 2, М. 1923. Фамилию — Гольденвейзер Толстой писал без мягкого знака. См. Дневник 1896 г., т. 53. Вечером 4 марта А. Б. Гольденвейзер сначала играл Скрябина, Аренского, Листа, а затем почти исключительно Шопена. После одной из пьес Шопена Толстой сказал: «Если бы вся наша цивилизация полетела к чортовой матери, я не пожалел бы, а музыки мне было бы жаль». См. об этом Дневник Булгакова, стр. 102 и Записи Гольденвейзера, стр. 9; эту же фразу Толстого подтверждает Д. П. Маковицкий в своих Записках.

335. *22*[10]. *Нынче лучше.* — Эта запись относится к 5 марта.

336. *22*[10]. *Писал письма* — Редакции известно шесть писем Толстого, написанных

5 марта (см. т. 81): 1) короткое письмо отказавшемуся, освобожденному из тюрьмы Владимиру Ивановичу Засосову: «Рад буду вас видеть», 2) бывшей учительнице из Харькова Любови Иосифовне Медведевой — ответ на ее обличительное письмо; 3) В. А. Молочникову (см. прим. 392) — короткий ответ по поводу его письма к учителю, о преподавании закона божия, копию которого он прислал Толстому; 4) крестьянину Я. С. Пяшунину о его намерении переселиться в Америку: «Не советую никуда ездить...»; 5) М. П. Скипетрову (см. прим. 146) о радости сознания бога в себе и вне себя»; 6) солдату Федору Тимофеевичу Ткаченко об анархизме.

337. 22^{10}. 10 *кн*[*ижку*]. — Толстой упоминает о своей работе над десятой главой «Пути жизни» — «Корыстолюбие».

338. 22^{12}. *Сер*[*ежей*] *Попов*[*ым*]. — Сергей Михайлович Попов (1887—1932) — бывший петербургский гимназист, в течение ряда лет был одним из самых крайних последователей Толстого, а затем идеалистической философской школы «духовного монизма» (философия П. П. Николаева, см. прим. 1474). В 1930 году был недолгое время народным учителем. См. Дневник 1907 г., т. 56.

339. 22^{13}. *Ecce sacerdos.* — Немецкий роман: Josef Baitz, «Ecce sacerdos. Ein Zeitroman», E. Pierson's Verlag. Dresden, 1909. Книга хранится в яснополянской библиотеке.

6 марта, стр. 22.

340. 22^{15-17}. *потом письмо...... плоды и оч*[*ень*] *радостные.* — Установить в точности, какое именно письмо имел в виду Толстой, не удалось. Вполне вероятно, что он упоминает о письме болгарина Миню Попова от 1 января 1910 г., полученном 4 марта. Возможно, что Толстой вновь его перечитал. Письмо это приведено в т. 81, прим. к письму М. Попову от 4 марта (см. прим. 333).

341. 22^{17-18}. *Потом поправлял две книжки, 12 и 13.* — Отмечается работа над главами сборника «Путь жизни»: 12 — «Гордость» и 13 — «Неравенство».

342. 22^{18}. *Ездил верхом,* — 6 марта Толстой ездил верхом по трудной весенней дороге с просовами, сделав большой круг до Двориков (селение в $1^1/_2$ верстах от Ясной поляны), и обратно, другой дорогой, см. Дневник Булгакова, стр. 105—106.

343. 22^{19}. *Приехал Стах*[*ович*]. — Михаил Александрович Стахович (1861—1923) — старый знакомый Толстых. Член Государственной думы, затем член Государственного совета по выборам от Орловской губ. Вице-председатель «Общества толстовского музея» в Петербурге. При временном правительстве — Финляндский генерал-губернатор и посол в Испании. Через Стаховича Толстой часто хлопотал перед правительством за разных лиц. См. запись в Дневнике от 7—8 марта и Дневник 1884 г., т. 49. О пребывании М. А. Стаховича в Ясной поляне см. Дневник Булгакова, стр. 106.

344. 22^{21}. *Уехали Сухотины и Булгаков.* — Т. Л. и М. С. Сухотины и В. Ф. Булгаков — в Москву.

345. 22[22]. *То ли дело Андрей Тарасов и Сер[ежа] Попов, а не Стах[ович].* — См. прим. 333, 338, 343.

[8 марта] стр. 22—23.

346. 22[24]. *Вчера написал, кажется, два письма.* — 7 марта Толстой написал шесть писем, см. т. 81: 1) ответ на письмо Шмуэйля Вула, спрашивавшего: «Может ли еврей, отказываясь от воинской повинности, ссылаться на слова Христа»; 2) Иосифу Адольфовичу Шапиро — благодарность за присланные и переведенные им книги: Шарль Жид, «Кооперация» и Д-р Мюллер, «Как основать и организовать общество потребителей?» изд. «Улей», Спб., 1910; 3) Б. О. Гольденблату—просьба помочь крестьянам по защите их интересов, против выдела по закону 9 ноября (закон 9 ноября 1906 г. о поощрительном выделе крестьян с их надельной землей на хутора и отруба, на основе частной собственности на землю); 4) приписка к письму С. А. Толстой к В. А. Поссе по поводу статьи Толстого «О самоубийстве» (письмо к З. М. Любочинской от 25 августа 1899 г., см. т. 72); 5) Евгении Павловне Де-Турже-Туржанской о ее журнале «Родная Русь»; 6) Грете Виттельс (Grete Wittels) из Вены — ответ на ее письмо «о всеобщей славянской культуре». См. прим. 367.

347. 22[25]—23[9]. *Читал записки Ал[ександры] Андр[еевны]..... (хотя бы в науку).* — Гр. Александра Андреевна Толстая (1817—1904) — двоюродная тетка Льва Николаевича, почти всю жизнь до самой смерти проведшая при дворе в звании фрейлины. С нею Толстой был в дружеских отношениях и находился в переписке, начиная с 1857 по 1903 г. Подробнее, см. Дневник 1857 г., т. 47. «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», заключающая в себе «Воспоминания графини А. А. Толстой» и 119 писем, была издана «Обществом Толстовского музея». Спб. в 1911 г. М. А. Стахович привез с собой машинописный, приготовленный к печати экземпляр Воспоминаний и Переписки. Толстой читал его в течение нескольких дней (см. дальнейшие записи Дневника), сделав небольшие изменения для печати. Об этом см. предисловие к вышеупомянутой «Переписке», стр. XI—XII.

348. 23[10—13]. *Вечером с Стаховичем..... А милый малый.* — См. прим. 343 и 345.

349. 23[14—15]. *Письма. Одно оч[ень] хорошее, мужицкое;* — Из писем, полученных 8 марта, Толстой ответил на три письма: 1) крестьянину Ставропольской губ. Ивану Васильевичу Корпусову об отношении к текстам «священного писания»; 2) крестьянину Вятской губ. Степану Ефимовичу Сакерину, подробно описывавшему свою жизнь, полную лишений, бедности и преследований. В своем ответе Толстой между прочим писал: «Письмо ваше очень интересно. Если позволите, я пошлю его в печать и постараюсь выговорить за напечатание вознаграждение». Повидимому, именно к этому письму относится последняя часть комментируемой записи Толстого; 3) Ш. Шекеру из Подольской губ., писавшему о том глубоком перевороте, который произвели в нем писания Толстого. Все три письма — см. т. 81.

350. *23[15]. книжку: суевер[ие] наказан[ия].* — Имеется в виду работа над пятнадцатой главой «Пути жизни»: «Наказание».

351. *23[16]. Ив[ан] Ив[анович] и милый Николаев.* — И. И. Горбунов-Посадов и С. Д. Николаев. См. прим. 167 и 30.

352. *23[17]. Сер[ежа] Попов* и *Андр[ей] Тар[асов].* — См. прим. 332 и 338.

353. *23[18]. хотелось плакать* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 9 марта пишет: „Лев Николаевич, ложась, сказал мне, что у него расстроились нервы, переутомлен, слезы, нервность. — «Вы меня защищайте от всяких волнений»".

354. *22[18]. Будды.* — Вероятно говорится о чтении работы П. А. Буланже о Будде. См. прим. 214.

355. *23[19]. Больш[ое] хор[ошее] письмо Ч[ерткова].* — Отмечается получение письма В. Г. Черткова от 5 марта. 8 марта Толстой отвечал Черткову: «Сейчас получил ваше длинное письмо и наскоро прочел его. Перечту еще, особенно то место о жизни в настоящем, которой я приписываю большую важность». См. Письма к В. Г. Черткову, т. 89.

356. *23[24]. ничего бы не сказал другого.* — Приводим выдержку из письма Толстого к гр. А. А. Толстой от 17—21 октября 1857 г.: «Вы спрашиваете у меня совета успокоительного, а я к вам приеду за этим, и оба мы не найдем, что̀ ищем. Вечная тревога, труд, борьба, лишения — это необходимые условия, из которых не должен сметь думать выдти хоть на секунду ни один человек. Только честная тревога, борьба и труд, основанные на любви, есть то, что называют счастьем. Да что̀ счастие — глупое слово; не счастье, а хорошо; а бесчестная тревога, основанная на любви к себе — есть несчастье. Вот вам в самой сжатой форме перемена во взгляде на жизнь, происшедшая во мне в последнее время. Мне смешно вспомнить, как я думывал, и как вы, кажется, думаете, что можно себе устроить счастливый и честный мирок, в котором спокойно, без ошибок, без раскаянья, без путаницы жить себе потихоньку и делать не торопясь, аккуратно всё только хорошее. Смешно! Нельзя, бабушка. Всё равно, как нельзя, не двигаясь, не делая моциона, быть здоровым. Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость. От этого-то дурная сторона нашей души и желает спокойствия, не предчувствуя, что достижение его сопряжено с потерей всего, что есть в нас прекрасного, не человеческого, а от туда. Вот вам и проповедь, бабушка. Да нет, это я написал очень не шутя. И чем больше думаю, тем больше вижу, что это так». (Цитируется по «Переписке», стр. 93—94, см. прим. 347.)

357. *23[25]. С Ив[аном] Ив[ановичем] решили печатать.* — И. И. Горбунов-Посадов приезжал в Ясную поляну для того, чтобы сговориться с Толстым о печатании сборника «Путь жизни». Приводим запись Д. П. Маковицкого от 9 марта 1910 г.: «Иван Иванович предложил печатать «Новый круг чтения» копеечными книжками, так чтобы сначала печатать безобидные о боге, о душе, и таких двадцать, а на конец оставить о вере и др., где половина нецензурного. Лев Николаевич согласился». См. прим. 254.

9 марта, стр. 23.

358. 23^{26}. *Обдумал письмо Яп[онцу].* — Упоминается об обдумывании ответа японцу, христианскому пастору в Кофу близ Токио, Киносуке Шираиши на его письмо от 4 февраля 1910 г.: о значении религии, об отказах, по христианским побуждениям, служить на военной службе и платить подати. Над своим ответом «японцу» Толстой работал с 9 по 19 марта 1910 г. См. дальнейшие записи и письмо Толстого Киносуке Шираиши от 10—19 марта 1910 г., т. 81.

359. 23^{27}. *Письма.* — Редакции известны четыре письма Толстого от 8 марта (см. т. 81): 1) И. Карпову и И. Малинкину о согласии с выраженным ими мнением о невозможности для христианина участвовать в кооперативных обществах, так как даже их уставы основаны на насилии; 2) рязанскому крестьянину Ивану Арсентьевичу Ксенофонтову о его стихах; 3) И. И. Перперу (см. прим. 1520) о напечатании в «Вегетарианском обозрении» мыслей из «На каждый день»; 4) ученику пятого класса из Томска Андрею Спиридонову — посланы книжки «На каждый день» в ответ на его вопросы. Последние три письма представляют собою конспекты на конвертах писем адресатов.

360. 23^{27}. *15000 куда определить.* — Эта запись относится к письму, полученному Толстым от Всеволода Юльевича Шимановского (р. 1862), бывшего офицера, в 1885 г. порвавшего с военной службой и перешедшего в народные учителя под влиянием педагогических идей Толстого, которые проводились им в жизнь на протяжении его сорокалетнего педагогического пути. В своем письме от 7 марта 1910 г. В. Ю. Шимановский спрашивал у Толстого, на какое бы доброе дело он посоветовал завещать пятнадцать тысяч рублей. Толстой в своих письмах от 10 марта и 7 апреля советовал завещать эти деньги на издание народного энциклопедического словаря и рекомендовал для помощи в этом деле ряд своих друзей. См. Письма к В. Ю. Шимановскому от 10 марта и 7 апреля 1910 г., т. 81 и прим. 156.

361. 23^{27-28}. *Кончил 15 книжку.* — Отмечается окончание работ над пятнадцатой главой «Пути жизни» «Наказание». См. прим. 350.

362. 23^{30-31}. *Записать: 1) О безнравственности во сне....* — Мысли эти остались незаписанными.

363. 23^{32}. *З[осей] Ст[ахович].* — София Александровна Стахович (р. 1862 г.)— старый друг семьи Толстых, сестра М. А. Стаховича, часто приезжавшая в Ясную поляну. Научная сотрудница главной редакции настоящего издания. См. дальнейшие записи и Дневник 1889 г., т. 50.

364. 23^{32}. *Булан[же].* — См. прим. 4.

365. 23^{34}. *Отдел для набора 5 книжек.* — Отмечается передача И. И. Горбунову-Посадову пяти глав «Пути жизни» для напечатания.

10 марта, стр. 23—24.

366. 23^{35}. *Таню с мужем.* — Михаил Сергеевич Сухотин (1850—1914) — муж Татьяны Львовны Толстой с 1889 г. Первым браком был женат на бар.

Марии Михайловне Бодде (1856—1897), землевладелец Тульской губ., почетный мировой судья, член первой Государственной думы, «октябрист». См. Дневник 1881 г., т. 49. Т. Л. и М. С. Сухотины 10 марта возвратились из Москвы (см. прим. 344). Толстой встретил их по дороге со станции Засека в Ясную поляну.

367. 23^{36-37}. *Письма: одно ужасн[ое]..... экзам[ен] зрелости.* — Кроме двух писем, отмеченных ниже, Толстой 10 марта написал еще четыре письма: 1) добавление к своему письму от 7 марта немке Грете Виттельс о том, что «всякий человек прежде чем быть австрийцем, сербом, турком, китайцем — человек»; 2) Петру Видуцу о непротивлении и о бессмертии жизни духа; 3) солдату Павлу Браге о служении людям (конспект на конверте) и 4) письмо, содержание которого он отмечает в приводимой дневниковой записи. Текста этого письма не сохранилось. Толстой ответил адресату следующим коротким письмом: «Вы говорите, что любите науку, музыку, но вы ничего не любите, кроме своего животного. Ваше письмо ужасно. Очень жалею о том, что вы его написали». Все эти письма см. т. 81.

368. 23^{37}. 16 *кн[ижкой].* — Упоминание о работе над шестнадцатой главой сборника «Путь жизни»: «Тщеславие».

369. 23^{38}. *Письмо от Ч[ерткова].* — См. письма к В. Г. Черткову, т. 89

370. 23^{38}. *ответ Яп[онцу]* — Письмо к Киносуке Шираиши, см. прим. 358.

371. 24^{1}. *об Ужас[ах] христ[ианской] цивилизац[ии]* — Письмо к И. И. Перперу, редактору журнала «Вегетарианское обозрение» (см. прим. 1520), с просьбой напечатать переведенную с немецкого Анной Алексеевной Гольденвейзер (см. прим. 534), книгу Бруно Фрейданка, «Ужасы христианской цивилизации» (Bruno Freidank, «Die Schrecken Civilisation»). Книга эта, написанная от лица Чонг-ка-па-Ламы, была напечатана в переводе А. А. Гольденвейзер, под заглавием «Письма буддиста к христианину» в журнале «Вегетарианское обозрение» 1910, №№ 5—10.

372. 24^{3}. *грамофон,* — Д. П. Маковицкий в своих Записках сообщает, что вечером 11 марта были пущены граммофонные пластинки: игра на балалайке Б. С. Трояновского, цыганское пение Вари Паниной и Михайловой.

373. 24^{4}. *Буду читать.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 11 марта отмечает: «Лев Николаевич говорил Александре Львовне, что ему стыдно за то, как провел вчерашний вечер: винт, граммофон, а есть столько читать. И что больше в карты играть не будет».

11 марта, стр. 24—25.

374. 24^{8}. *как с Сашей.* — Эту запись следует понимать в том смысле, что Толстой находил, что он относится к своим дочерям, в частности к Александре Львовне, с особой исключительной любовью. См. запись от 15 февраля. Ко всякому же человеку, по убеждению Толстого, нужно относиться и обходиться с ним с такою же любовью, как с самыми близкими лицами. Имена пяти просителей, бывших у Толстого 11 марта, не известны.

375. 24^{9-21}. *1) О сне..... (Не вышло).* — О сне и смерти см. прим. 236.

376. 24^{22-23}. *2) Революция..... сказка о царе в новом платье..... злобное отношение к этой неправде.* — Толстой употребляет сравнение из сказки Андерсена «Новое платье короля», в которой рассказывается про короля, приказавшего портному сшить такое платье, какого еще никто не носил. Портной, сделав вид, что сшил такое платье, на самом деле оставил короля голым. Король ходил голым, а подданные, из боязни прослыть глупыми, восхищались его платьем, пока один дурачек не сказал, что король голый. Тогда всем стал ясен обман. Толстой излагал эту сказку дважды: в 1872 г. для «Азбуки» и в 1907 г. для «Детского Круга чтения».

Ганс Христиан Андерсен (1805—1875) — датский писатель, особенно известный своими сказками.

Мысли о революции и революционерах см. в записях: от 20 апреля и № 3 от 10 октября.

377. 25^{1}. *Сажусь за письма и работу.* — Редакции известны пять ответов Толстого, написанных 11 марта. Все пять сравнительно короткие: 1) Александру Владимировичу Архангельскому из Тобольска об отказе читать его рукописи; 2) крестьянину Сергею Дмитриевичу Куркову о написанной им трагедии; 3) Стефанию Курдюкову о смерти; 4) М. М. Власовой в ответ на вопрос — выходить ли ей замуж; 5) приветствие членам свободной общины «Петровичи» Минской губернии. См. т. 81.

378. 25^{3}. *Ездил верх[ом]* — Толстой ездил верхом в Козловку с Д. П. Маковицким.

379. 25^{4}. *письма к А[лександре] А[ндреевне].* — Письма к гр. А. А. Толстой. См. прим. 347 и 356.

12 марта, стр. 25.

380. 25^{5}. *Совсем нездоров. Спал до 10 часов.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 12 марта 1910 г. пишет: «Лев Николаевич спал до 10 ч. 15 минут. Чувствовал себя слабым, говорил: «Спать хочется». Потом гулял, но днем не выходил. Губы синие, аппетиту нет, запор, с которым два месяца борется. Александра Львовна очень испугалась, что Лев Николаевич так долго не просыпается. Лев Николаевич говорил ей: «Хорошо умереть, но неприятно в том отношении, что заставляешь других страдать».

381. 25^{5}. *Письма.* — Редакции известно пять писем Толстого от 12 марта 1910 года: 1) народной учительнице Зинаиде Михайловне Гагиной по поводу смерти ее мужа; 2) татарину из Симферополя Абдурману Кадривазе о спиритизме (конспект на конверте); 3) ссыльно-каторжанину Петру Ивановичу Кревину о помощи его больной сестре; 4) Константину Подоводскому о его стихотворении: «Обойдем все шатры». Толстой писал автору: «Мысль и чувство этого стихотворения понравились мне»; 5) Н. Смирнову из Москвы по поводу его обратительного письма. См. его брошюру: Н. С-в, «Памяти Л. Н. Толстого. Три письма об истине», изд. Красильникова. М. 1911.

382. 25^{6}. *письмом Японцу.* — См. прим. 358.

383. 25^{7-8}. *чтение писем, к[оторые] оч[ень] трогают меня.* — Запись относится к переписке Толстого с А. А. Толстой 1858—1859 гг. (см. прим.

347 и 356). Д. П. Маковицкий 12 марта пишет: „Вечером читали вслух письма Льва Николаевича к Александре Андреевне с большим вниманием, все прислушивались. В них идет речь о записках, которые Лев Николаевич вел на Кавказе, — Лев Николаевич отзывается о них, как о ценных ему, — и о Станкевиче, о котором пишет с глубоким уважением и любовью. ...Ложась спать Лев Николаевич сказал мне: «Так, Душан Петрович, эти письма мне биографически очень интересны, потому что высказывают задушевные вещи. Ужасно это интересно»". Судя по этой записи, 12 марта Толстой перечитывал свое письмо к А. А. Толстой от августа 1858 г. и от начала мая 1859 года. В первом из них Толстой писал: «Читали ли вы, «Труба» вообще (видите Труба Т большое) переписку Станкевича? Ежели нет, ради бога прочтите. Никогда никакая книга не производила на меня такого впечатления. Никогда никого я так не любил, как этого человека, которого никогда не видел. Чтò за чистота, чтò за нежность, чтò за любовь, которыми он весь проникнут, и такой человек мучился всю жизнь и умер в мучениях»... Во втором письме Толстой писал: «Убеждения человека, — не те, которые он рассказывает, а те, которые из всей жизни выжиты им, — трудно понять другому, и вы не знаете моих... Ребенком я верил горячо, сантиментально и необдуманно, потом, лет 14 стал думать о жизни вообще и наткнулся на религию, которая не подходила под мои теории, и, разумеется, счел за заслугу разрушить ее. Без нее мне было очень покойно жить лет 10. Всё открывалось передо мной ясно, логично, подразделялось, и религии не было места. Потом пришло время, что всё стало открыто, тайн в жизни больше не было, но сама жизнь начала терять свой смысл. В это же время я был одинок и несчастлив, живя на Кавказе. Я стал думать так, как только раз в жизни люди имеют силу думать. У меня есть мои записки того времени, и теперь, перечитывая их, я не мог понять, чтобы человек мог дойти до такой степени умственной экзальтации, до которой я дошел тогда. Это было и мучительное, и хорошее время. Никогда, ни прежде, ни после, я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал туда, как в это время, продолжавшееся два года. И всё, что я нашел тогда, навсегда останется моим убеждением. Я не могу иначе. Из 2 лет умственной работы я нашел простую, старую вещь, но которую я знаю так, как никто не знает, — я нашел, что есть бессмертие, что есть любовь и что жить надо для другого, для того чтобы быть счастливым вечно. Эти открытия удивили меня сходством с христианской религией, и я вместо того, чтобы открывать сам, стал искать их в Евангелии, но нашел мало. Я не нашел ни бога, ни искупителя, ни таинств, ничего; а искал всеми, всеми, всеми силами души, и плакал, и мучался, и ничего не желал, кроме истины. Ради бога, не думайте, чтобы вы могли чуть-чуть понять из моих слов всю истину и сосредоточенность тогдашнего моего исканья. Это одна из тех тайн души, которые есть у каждого из нас; но могу сказать, что редко я встречал в людях такую страсть к истине, какая была в то время во мне. Так и остался с своей религией, и мне хорошо было жить с ней».

«Трубой» Толстой иронически называл царский и великокняжеский двор.

Николай Владимирович Станкевич (1813—1840) — писатель, один из родоначальников прогрессивного направления русской интеллигенции 1840-х и последующих годов, известного под названием «западничества». В своем письме Толстой имел в виду выдержки из писем Станкевича, которые он читал в книге П. В. Анненкова: «Н. В. Станкевич и его переписка». СПБ. 1857. (Н. Н. Гусев, «Толстой в молодости», изд. «Толстовский музей». М. 1927, стр. 416.)

384. 25[8–19]. *Книга о Браманизме....* 1) *О том, как важно понятие бога.....* 2) *О том, какое обратное движение...... и по времени и пространству.* — Как видно из записок Д. П. Маковицкого, данная запись Толстого относится к чтению английской книги, присланной индусом Рама Дева (Rama Deva), издателем журнала «The Vedic Magazine» в гор. Хорварде: «Light of Truth» or an English translation of the Satyarth Prakasa by Swomi Dayanand Sarasawanti. Lagore 1906. Браманизм — древнее индусское религиозное учение, утвердившееся в Индии за несколько веков до н. эры, выросшее из Ведаизма. Пройдя путь обрядового жертвоприношения личному богу, браманизм постепенно философски развивает учение о боге — духовном начале всего.

Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 12 марта, излагая мысли Толстого, записанные под №№ 1 и 2, сообщает, что мысли эти явились у него под влиянием чтения книги «Light of Truth», и приводит следующие его слова, сказанные Александре Львовне: «Эта книга доставила мне большое удовольствие. Я первый раз понял, что мы привыкли считать богом бога-творца, бога Христа, бога Магомета, который летал на небо, а тот бог, который есть начало всего, он нам даром достался, так как только такие великие умы, как древние индусские мудрецы, могли додуматься до этого... в тишине и простоте... А что сидя в Лондоне и Париже с автомобилями и аэропланами, люди никогда бы не додумались до этого». Далее Маковицкий сообщает, что Лев Николаевич вышел в залу и заговорил о том же.

Развитие мысли, записанной под № 2 см. в записи № 6 от 17 марта.

385. 25[16]. *Зороастр.* — Зороастр (660—583 г. до н. э.) — основатель древней персидской религии зороастрийства или маздеизма, господствовавшей на Иране и в Персии до VII в. Последователи Зороастра имеются на Востоке до настоящего времени.

13 марта, стр. 25.

386. 25[22]. *продиктовал необдуманно.* — Вероятно, первоначально письмо Японцу было продиктовано А. Л. Толстой, которая записала его стенографически. Этой записи не сохранилось.

387. 25[23]. *«Книжку» — «Усилие».* — «Усилие» — девятнадцатая глава сборника «Путь жизни».

388. 25[24]. *к Мар[ье] Ал[ександровне].* — Толстой ездил к М. А. Шмидт в Овсянниково.

[*17 марта*], *стр. 25—27.*

389. *25*[28]. *предисловием к Н*[*а*] *К*[*аждый*] *Д*[*ень*]. — В этой своей работе Толстой стремился в сжатой форме изложить всё свое миросозерцание. Он начал работу над Предисловием в 1907 г. и закончил в октябре 1910 г. Работа эта переделывалась свыше ста раз. См. Н. Н. Гусев, ,,История писания предисловия к «Пути жизни»'', т. 45.

390. *25*[29]. *XVI книгу.* — «Тщеславие». См. прим. 368.

391. *25*[29]. *Алекс*[*андр*] *Стахов*[*ич*]. — Александр Александрович Стахович-младший (1858—1915), старший брат М. А. и С. А. Стаховичей. Елецкий уездный предводитель дворянства, член Государственной думы второго созыва.

392. *25*[33]. *Молочников арестован.* — Владимир Аифалович Молочников (р. 1871 г.) — слесарь из Новгорода, единомышленник Толстого. Автор воспоминаний о Толстом под заглавием «Свет и тени», первая часть которых опубликована в сборнике ТТ 3, стр. 55—128. См. Дневник 1907 г. т. 56.

В. А. Молочников в 1908—1909 г. отбыл годичное тюремное заключение за распространение запрещенных произведений Толстого. 11 марта 1910 г. был вновь арестован по обвинению в «совращении» к отказу от военной службы двух солдат Самуила Ивановича Смирнова (см. прим. 160) и Александра Николаевича Соловьева (1887?—1911). Просидев в Новгородской тюрьме до суда три месяца, Молочников постановлением судебной палаты был оправдан и освобожден. Толстой близко принял к сердцу вторичный арест Молочникова и много хлопотал по его делу. См. письма В. А. Молочникову 1910 г., томы 81 и 82.

393. *25*[33]. *Перевозников.* — Федор Семенович Перевозников (р. 1886 г.?), слесарь, работал близ Тулы, до знакомства с Толстым принимал участие в революционных кружках. 1909—1911 гг. жил у Чертковых в Телятинках и в Крекшине. От «толстовства» вновь вернулся к революционному мировоззрению. В настоящее время (1932 г.) работает в Саратове. Ф. С. Перевозников, посетивший Толстого 16 марта 1910 г., сообщил ему, что В. Г. Чертков на лето предполагает переехать под Серпухов, чтобы быть ближе к Толстому.

394. *26*[1]. *Написал Ч*[*ерткову*]. — См. письмо к В. Г. Черткову от 15 марта 1910 г., т. 89.

395. *26*[1]. *предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни». См. прим. 389.

396. *26*[2]. *Молочников пишет.* — 15 марта Толстой получил письмо от В. А. Молочникова из тюрьмы, написанное 11 марта, на которое немедленно ответил. См. т. 81.

397. *26*[2-4]. *Кажется предисловие лучше...... Вообще гадко.* — В этой записи говорится о предисловии к «Пути жизни» и обо всей работе над этим произведением.

398. *26*[6]. *Ал*[*ександры*] *Андр*[*еевны*]. — Гр. А. А. Толстой. См. прим. 383.

399. *26*[6]. *мыслей Лескова.* — Николай Семенович Лесков, литературный псевдоним М. Стебницкий (1831—1895) — писатель-беллетрист, под

конец жизни приближавшийся к религиозно-философским взглядам Толстого. Об отношениях Лескова и Толстого см.: А. И. Фаресов, «Против течений», Спб. 1904; Н. Гудзий, «Толстой и Лесков» — «Искусство», 1928, IV, кн. 1—2, стр. 95—128; Письма Н. С. Лескова к Л. Н. Толстому под редакцией С. П. Шестерикова — «Труды Публичной библиотеки имени В. И. Ленина», Гиз. М. — Л. 1928, стр. 60—189. С. П. Шестериков, «Толстовские материалы из архива Н. С. Лескова» — «Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник» 1928, стр. 323—331; Дневник 1888 г., т. 50. Кроме того в АЧ хранится ряд писем Лескова к Черткову, связанных с Толстым. В записи Дневника говорится о чтении присланной П. А. Сергеенко машинописной тетради афоризмов, собранных Лесковым. Как сообщает В. Ф. Булгаков, при ближайшем рассмотрении этих мыслей, оказалось, что большинство их принадлежит самому Толстому. «Лесков,— рассказывает в поименованной ниже статье П. А. Сергеенко, — только собрал и сгруппировал их вместе, пользуясь записями из бесед, писем и дневников Толстого». Эти мысли П. А. Сергеенко опубликовал в своей статье «Из передуманного Л. Н. Толстым и Н. С. Лесковым (Посмертная рукопись Н. С. Лескова)» — «Пробуждение», 1915, 22, 23, 24. См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 110, 132 и 134. Некоторые мысли, взятые из тетради, присланной П. А. Сергеенко, Толстой включил в «Путь жизни». См. Записная книжка, стр. 163 и прим. 1804.

400. 26^{7-17}. *1) Если бы человек..... и искусство.* — Эта запись опубликована в изложении В. Ф. Булгакова в его Дневнике, стр. 112. Развитие той же мысли см. записи: № 6 от 17 марта, № 2 от 26 марта и 3 апреля.

401. 26^{21-27}. *3) Дали человеку..... Дали бабе холст — говорит: толст, дали тоне — говорит: дай боле..... а ты говоришь: нехорошо.* — Эту мысль и сравнение Толстой развил в своем письме о самоубийстве к Р. С. Лабковской от 19—25 марта 1910 г., т. 81 и в статье «О безумии», т. 38. См. запись от 28 марта, прим. 451.

402. 26^{28}—27^{15}. *4) (15-го м.) Для того, чтобы понять какой бы то ни б[ыло] вещественный предмет,.... чего нибудь духовного, объясняют жизнь.* — Та же мысль см. прим. 81.

403. 27^{24-36}. 6) *Бог — Творец, Бог Брама, Вишну, Сива, Бог Юпитер, ... с* 30 *этажными дом[ами].* — Брама, Вишну и Сива — существа обожествляемые индусской религией «браманизмом», так называемая «индусская тройца». Юпитер (Зевс, Зевес) — языческий древне-римский и греческий бог.

19 марта, стр. 28.

404. 28^{1}. *Вчера пропустил.* — Толстой отмечает, что накануне ничего не записывал в Дневник.

405. 28^{1}. *Здоровье все хуже.* — В. Ф. Булгаков на стр. 112 своего Дневника записал 19 марта: «Льву Николаевичу сегодня нездоровится: он простужен и говорит сильно в нос, басом».

406. 28^{3}. *Все переделываю предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни». См. прим. 389.

407. 28^4. *письмо Японцу — плохое.* — См. прим. 358.

408. 28^{4-5}. *письмо Бодянского. Тяжело ответить отказом.* — Упоминается о письме Ивана Александровича Бодянского, сына старого знакомого Толстого, Александра Михайловича Бодянского. Письмо И. А. Бодянского не сохранилось, но из ответа Толстого видно, что Бодянский присылал Толстому свою статью с просьбой рекомендовать издателя. См. письмо к И. А. Бодянскому от 18 марта 1910 г., т. 81.

409. 28^{5-7}. *Ездил к Прокофию..... Его суде.* — Прокофий Власович Власов — крестьянин из Ясной поляны, бывший ученик яснополянской школы Толстого. Он находился с ним в долголетних дружественных отношениях, снят с Толстым на косьбе в 1886 г. См. далее прим. 789. Поводом для записи в Дневнике послужил эпизод, записанный Маковицким 18 марта 1910 г. К Толстому приходил крестьянин из дальней деревни, приговоренный за конокрадство к трем месяцам тюрьмы; он просил Толстого дать судье записку, удостоверяющую, что лошадь он не украл, а купил у Прокофия Власова. Для того чтобы проверить это, Лев Николаевич поехал в деревню к Власову, где уже, написав половину письма, спросил Власова, каких лет была лошадь. Власов ответил, что лошадь была шести лет. Проситель же, обвиненный в конокрадстве, говорил, что лошадь была двух лет. Обнаружив это противоречие в показаниях, Толстой отказался дать просимое письмо.

410. 28^7. *Вечером читал.* — Как сообщает Маковицкий, 18 марта Толстой читал только что полученную книгу: «Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову. Воспоминания друзей», изд. «Прометей», Спб. 1910. Лев Николаевич с четверть часа смотрел в зале и читал некоторые места, смеясь, вслух, а именно его разговоры со Стасовым о боге, о смерти. О боге Стасов и слышать ничего не мог, а о смерти и думать не хотел. Сердился, когда Лев Николаевич о ней заговаривал и страдал, когда самому вспоминалось (ночью). Лев Николаевич в словаре справился о годе рождения и смерти Стасова. Стасов умер 82 лет.

Владимир Васильевич Стасов (1824—1906)—художественный и музыкальный критик и археолог. Находился в дружественных отношениях и переписке с Толстым, неоднократно бывал в Ясной поляне. Находился в переписке с Толстым с 1878 г. В 1929 г. издательством «Прибой» издана переписка Толстого со Стасовым: «Лев Толстой и В. В. Стасов». Редакция и примечания В. Д. Комаровой и Б. Л. Модзалевского. Труды Пушкинского дома Академии наук СССР. См. Дневник 1894 г., т. 52.

411. 28^{10}. *Опять поправлял предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни». См. прим. 389.

412. 28^{10-11}. *Прочел письмо свое Индусу и оч[ень] одобрил.* — Говорится о «Письме к индусу» Таракуте Дасу, студенту одного из американских университетов, написанное в 1908 г. (См. т. 37.) По записи Маковицкого от 19 марта 1910 г., Дас прислал Толстому письмо, в котором писал, что только недавно получил письмо 1908 г. и хотя он не вполне разделяет взгляды Толстого, тем не менее распространяет его письмо на нескольких индусских наречиях.

413. 28^{11}. *Япон[цу] скверно.* — См. прим. 358.

414. 28^{12}. *Написал Гусеву. У него обыск.* — Толстой записывает о своем ответе на письмо бывшего в ссылке Н. Н. Гусева, от 9 марта 1910 г. (см. прим. 54). В своем письме Гусев сообщал, что ему угрожает новая ссылка или заключение в крепости за то, что при обыске у одного ссыльного нашли, полученные от него, запрещенные статьи Толстого. См. письмо Н. Н. Гусеву от 18 марта 1910 г., т. 81.

[*21 марта*], *стр. 28.*

415. 28^{18}. *Писал письма* — Редакции известны три письма, написанные Толстым 20 марта: 1) Францу Кшистофику, препроводительное к отсылаемым книгам; 2) А. В. Лаврову из Таганрога — ответ на его обличительное письмо и 3) политическому ссыльно-поселенцу С. И. Мунтьянову, отвечавшему Толстому на его первое письмо о революции (см. прим. 139). Письмо Мунтьянову написано 20-го, отправлено 22 марта. См. т. 81.

416. 28^{18}. *поправлял книж[ки].* — Отмечается работа над одною из глав «Пути жизни».

417. 28^{20}. *писал письма, интересн[ые].* — Редакции известно семь писем Толстого, написанных 21 марта: 1) сектанту Кириллу Васильевичу Вороне — препроводительное к посылаемым книгам; 2) еврею из Киева Акиве Зискиндовичу Гозенпуду об образовании детей; 3) крестьянину Сергею Кандыреву о его стихах и о крестьянском труде; 4) сельским учительницам Екатеринославской губ. Трояновой и Клюшник о труде учителя и об образовании; 5) А. Савостьяновой о ее стихах; 6) Александру Васильевичу Калачову. Толстой писал Калачову: «получаю правда тысячи писем, но такое, как ваше, это отдых и радость. Точно домой пришел после утомившей работы. Какой большой радости лишены те, кто не знает блага этого духовного единения вне времени и пространства...»; 7) тамбовскому крестьянину Ивану Никаноровичу Овчинникову о понимании бога.

418. 28^{21}. *Эрнеф[ельт]. Драма его — драма, мало мне интересная.* — Арвид Александрович Ернефельт (Arvid Iärnefelt 1861—1933)—финский писатель, разделявший взгляды Толстого, находившийся с ним в общении с 1895 г. Подробнее о нем см. русский перевод его книги «Мое пробуждение», изд. «Общество истинной свободы в память Л. Н. Толстого» и «Трудовая община-коммуна Трезвая жизнь», М. 1921, в которой опубликована переписка Толстого с Ернефельтом. 21 марта Арвид Ернефельт приезжал к Толстому со своим сыном Эро Ернефельтом (р. 1888 г.), позднее в 1931 г. служил в финляндском министерстве иностранных дел, и дочерью Елизаветой (р. 1890 г.), впоследствии вышедшей замуж за юриста М. Пюппонен (M. Püpponen). Пребывание Ернефельта с детьми в Ясной поляне описано В. Ф. Булгаковым в его Дневнике, стр. 113—117 и самим Ернефельтом в приводимом ниже, неопубликованном письме его к В. Г. Черткову. Драма Ернефельта, о которой идет речь в Дневнике — «Тит, разрушитель Иерусалима» (см. изд. Ладыжникова, Берлин). В письме к В. Г. Черткову от 24 марта Толстой об этой драме отзывается более сочувственно: «Ернефельта вновь очень полюбил и

рад был, что драма его понравилась мне, и теперь чем больше думаю о ней, тем больше нравится» (см. т. 89). В письме к В. Г. Черткову, полученном 28 марта 1910 г., Ернефельт писал о своем посещении Толстого следующее: «Дорогой Владимир Григорьевич, пишу тебе сейчас после приезда домой... Благодарим также за доставленный тобою нам случай увидеть дорогого Льва Николаевича. Попробую вкратце передать всё, что он мне говорил, зная, как ты ценишь все его слова и не менее сам их ценя. В первый день нашего пребывания в Ясной поляне мы оживленно заговорили о том приятном впечатлении, которое мы получили у тебя в доме, а также у Димы в Телятинках. Софья Андреевна перебивала мой восторженный рассказ негодующими восклицаниями... Лев Николаевич не вытерпел, встал и ушел. Потом призвал нас к себе. Там я начал выражать ему благодарность за его последнюю книгу «На каждый день». Он очень сочувственно выслушал, был тронут, но в конце сказал: «Когда меня благодарят за исполненную мною должность (т. е. долг), я чувствую себя, как танцовщица, которая хорошо сплясала свой танец». Разговор возник о культуре европейской и китайской. Лев Николаевич начал доказывать, что европейцы никак не впереди относительно к китайцам. Призвал Эро и Лизу и нарисовал на бумажке фигуру пифагорейской проблемы... Потом нарисовал, как китайцы разрешают ту же проблему... Это на самом деле поразительное изобретение. У нас всегда думают, что Пифагор первый нашел эту теорему, но как много легче и яснее доказано то же самое уже давно у китайцев. София Андреевна очень не желала, чтобы мы много говорили с Львом Николаевичем. В особенности ей не понравилось выраженное мною желание, чтобы Лев Николаевич ехал в июле в Штокгольм на Конгресс мира. — «Кто хочет убить Льва Николаевича, тот пусть устраивает поездки Льву Николаевичу», — говорит, — «всего лучше, когда он сидит на месте и пишет; и если он вздумает поехать, то мы с Татьяною уже решили, что с места не тронемся, делайте, что хотите. Тогда он наверное не поедет». — Я дал обещание не говорить с Львом Николаевичем о поездке... К обеду Лев Николаевич сперва не выходил. София Андреевна заявила, что он спит и что будить его у них не полагается. Но Лев Николаевич пришел к концу обеда и опять радостно беседовал со всеми... Так как Лев Николаевич не был здоров, нас не звали на следующий день. Но в следующий день вечером прислали нам из Ясной лошадей и письмо от Льва Николаевича, и мы опять поехали туда. Лев Николаевич был в самом лучшем расположении духа и много и любезно говорил со мною и со всеми. Со мной наедине Лев Николаевич говорил о смерти. «В моих годах смотришь на смерть как на нечто самое радостное. А вы боитесь смерти?» Я вкратце сказал, как чувствую. Еще был очень интересный разговор об искусстве, в особенности о драме. Лев Николаевич советовал мне писать независимо от внешних форм: если будет восемь действий, то восемь, если два, то два (Мне кажется, так можно писать повести, а в драме сейчас видишь всю ее, и иначе невозможно писать драму).—Потом Лев Николаевич подробно выслушал проект моей новой драмы «Смерть», указав на важность не присоединять несколько тем к первоначальной и тем не осложнять

яркость основной мысли. Всеми этими советами я очень дорожу. Лев Николаевич даже говорил, как бы он написал ту же драму и это было очень хорошо. — Прочитав IV акт «Тита», Лев Николаевич высказался очень сочувственно о нем. Интересно, что именно этот акт переменил его мнение». «Драма Ернефельта «Смерть» («Kuolema»), о которой шла речь, целиком в трех актах вместе с драмой «Тит» («Titus») была напечатана в избранных сочинениях Ернефельта, IV, «Kuolema». «Titus» — Verner Söderstram o. y. Porvoo, 1927.

419. *28*[22]. *Саша опять хвораст.* — А. Л. Толстая, выздоровев от кори, заболела осложнением в легких.

420. *28*[25]. *Таня* — Т. Л. Сухотина.

22 марта, стр. 28.

421. *28*[27]. *Письма пустые.* — См. т. 81. Ответы Толстого от 22 марта 1910 г.: 1) учительнице Марии Руткевич по поводу ее «доброго и хорошего письма»; 2) Алексею Васильевичу Селиванову из Рязани о его книге «Основы богопонимания»; 3) Илье Ивановичу Светлову — в связи с письмом Н. Д. Платонова к П. И. Бирюкову; 4) Ефиму Панову из Ельца о его желании уйти в монастырь. Судя по содержанию перечисленных писем, дневниковая запись вряд ли относилась ко всем без исключения перечисленным письмам.

422. *28*[28]. *гранки книжек.* — Упоминается о правке корректур книжек сборника «Путь жизни».

423. *28*[29]. *Приехал Ив[ан] Ив[анович].* — И. И. Горбунов-Посадов.

23 марта, стр. 28.

424. *28*[31]. *Письма.* — Редакции известны три коротких письма от 23 марта. В одном из них Толстой благодарил Александра Саввича Панкратова за присылку его статьи «Народный проповедник», в другом благодарил редакцию «Первого общестуденческого литературного сборника» за присылку этой книги и третье письмо гимназистке А. Лукьяновой об отношении к женщинам. См. т. 81.

425. *28*[32]. *работа с книжками.* — Запись относится к работе над выпусками сборника «Путь жизни».

426. *28*[32]. *письмо о самоубийстве.* — Об этом письме, разросшемся в статью «О безумии», см. прим. 401, 451 и Дневник Булгакова стр. 117.

427. *28*[33]. *пьесу для Телятинок.* — Кружок молодежи, жившей в Телятинках, желая устроить любительский спектакль для народа, через В. В. Черткова просил Толстого написать пьесу. Толстой решил исполнить эту просьбу. Первый набросок пьесы был сделан им 29 марта (см. прим. 457). Комедия сначала называлась «Долг платежом красен», затем заглавие это было переменено на «От ней все качества». Вполне закончить пьесу Толстой не успел. Поставлена она была в Телятинках уже после смерти Толстого в 1912 г.

428. *28[34]. цимбалист оч[ень] симпатичный.* — А. П. Войтиченко (р. 1888 г.) из гор. Нежина Черниговской губ., в то время ученик скульптурной школы, приезжал в Ясную поляну играть на «кимвалах» национальные украинские песни. Об отношении Толстого к музыке А. П. Войтиченко см. начальную запись следующего дня в Дневнике. Кроме того Д. П. Маковицкий в своих Записках от 23 марта пишет: «Лев Николаевич сказал Войтиченко про недостатки его музыки: слишком однообразно, отсутствие ритма, контраст форто и пиано и что нет педали — не уничтожает звук, а один звук слишком долго тянется». В. Ф. Булгаков в своем Дневнике, на стр. 117—118 записывая о посещении Войтиченко, сообщает, что музыкант с замечаниями Толстого вполне согласился.

24 марта, стр. 29.

429. *29[1]. Цимбалиста музыка не важная.* — См. предыдущее примечание.

430. *29[2—3]. Но все мало доволен..... постараюсь избавиться.* — Запись относится к работе над систематизацией мыслей для «Пути жизни».

431. *29[3]. Интересные письма ответил.* — Редакции известно десять ответов Толстого, написанных 24 марта: 1) крестьянину Павлу Устиновичу Казанину о понятии бога, о смысле и цели жизни человеческой; 2) молодому еврею из Киевской губернии З. Кубрику о переселении в Палестину; 3) Степану Федоровичу Курихину об истинной религии; 4) телеграфисту Николаю Ивановичу Меликову — препроводительное к посылке книги «В чем моя вера?» (черновой автограф на конверте); 5) В. А. Молочникову (см. прим. 434); 6) Е. А. Селивановой из Елисаветграда об оптинских монахах: иеродиаконе Мефодии и старце Амвросии; 7) Шапшиеву из Тифлиса о цели жизни; 8) молодым людям из Вятской губ., Якурнову и Любимову — ответ на их вопрос, как жить; 9) Н. Долганову о его стихах; 10) В. Г. Черткову—ответ на его письмо от 22 марта об английских переводах Толстого. Первые девять писем см. т. 81, последнее — т. 89.

432. *29[4]. предисловием.*— Предисловие к сборнику «Путь жизни», см. прим. 389.

433. *29[6]. Димочки пьесу.*— Димочка (Дима) — уменьшительное имя Владимира Владимировича Черткова. См. прим. 6. О пьесе см. прим. 427.

434. *29[6—7]. От Молочникова трогат[ельное] письмо с ужасны[ми] подробностями о тюрьме.* — 24 марта Толстой получил письмо от В. А. Молочникова из Новгородской тюрьмы, писанное 17, 19, 21 марта, в котором Молочников описывал свой арест и первые впечатления от тюрьмы и ее обитателей. Оно опубликовано в сборнике ТПТ 2, стр. 132—139. Получив это письмо, Толстой читал его вслух окружающим и в тот же день написал ответ. См. т. 81.

435. *29[7]. что думал.* — См. прим. 437.

25 марта, стр. 29.

436. *29[8]. Дуна[ева].* — Александр Никифорович Дунаев (1850—1920) — один из друзей Толстого, сочувствовавший его взглядам, знаком с Толстым

с 1887 года. Директор Московского торгового банка. См. запись от 22 октября. Подробнее см. Дневник 1888 г., т. 50.

437. *29⁹. Волнуют мысли. Или не имею силы, или не нахожу формы выразить их.* — Как видно по сохранившимся документам (Дневник, Письма, Записки Д. П. Маковицкого), Толстого в последний год его жизни в числе других интересовали мысли о суде, о тюрьмах, о душевном состоянии, так называемых, «преступников». Он имел намерение и искал форму высказать эти волнующие его мысли. С целью получения материала он посетил 16 января судебное заседание в Туле (см. прим. 99), хлопотал о получении свидания с заключенными в тульской тюрьме. Кроме того, он собирал материалы путем переписки со своими корреспондентами и в разговорах с посетителями. См. Письма 1910 г., т. 81: И. Я. Цейликману от 2 февраля, М. А. Стаховичу от 2 марта и ряд писем к В. А. Молочникову. Но намерения своего, возвратиться к теме о суде, тюрьмах и «преступниках», Толстой осуществить не успел. См. записи в Дневнике от 27 мая.

438. *29¹⁰. Сильная статья Короленко о смертн[ой] казни.* — Толстой отмечает чтение первой части статьи В. Г. Короленко «Бытовое явление (Записки публициста о смертной казни)», напечатанной в журнале «Русское богатство» 1910, 3, стр. 49—71. «Бытовое явление» Короленко глубоко взволновало Толстого и вызвало его на горячее сочувственное письмо автору. См. дальнейшие записи Дневника, письмо к Короленко от 26—27 марта 1910 г. и прим. к нему (т. 81).

Владимир Галактионович Короленко (р. 15 мая 1853 г., ум. 25 декабря 1921 г. в Полтаве) — писатель, публицист и общественный деятель, в первой половине своей жизни проведший много лет в тюрьмах и ссылке. С 1900 г. до 1918 г. состоял редактором журнала «Русское богатство». Был знаком с Толстым с 1888 г. «Бытовое явление», после напечатания в «Русском богатстве», вскоре было издано отдельной брошюрой и вместе с упомянутым письмом Толстого переведено на многие иностранные языки. Завязавшаяся переписка между обоими писателями по поводу «Бытового явления» послужила толчком для посещения Короленко 6 августа 1910 г. Толстого в Ясной поляне. См. записи в Дневнике от 6 и 7 августа, прим. 1155 и 1157.

26 марта, стр. 29.

439. *29¹⁸. Это не моя мысль, а Булыгина.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 22 марта рассказывает, что М. В. Булыгин вел с Толстым разговор о предстоящем отказе от военной службы его сына С. М. Булыгина (см. прим. 50 и 95). Возможно, что во время этого разговора М. В. Булыгин и высказал записанную Толстым мысль.

440. *29¹⁹⁻²²*. 2) *Моя. Как в молодости...... общего организма.* — Ср. мысль, записанную 6 октября под № 1, стр. 118—119.

441. *29²³. Предисл[овие].* — Предисловие к «Пути жизни».

442. *29²⁴⁻²⁵. письмо священника о Христе.* — Говорится о письме протоиерея Александра Руданского, настоятеля греческой церкви в Могилеве-Подольском, просившего Толстого ответить на вопрос: «Христос-спаси-

тель воскрес ли из мертвых плотию?» См. письмо А. Руданскому от 26 марта 1910 г., т. 81.

443. 29^{25-26}. *Вечером читал статью Короленко..... Написал письмо Корол[енко].* — См. прим. 438.

27 марта, стр. 29—31.

444. 29^{27-28}. *поправил письмо Корол[енко] и два места в предисловии.* — См. прим. 438, 441 и 443.

445. 29^{29}. *Прочел и написал письма.* — Кроме письма к В. Г. Короленко, редакции известно шесть писем Толстого от 27 марта 1910 г.: 1) редактору журнала «Вестник знания» В. В. Битнеру об издании книги В. Ф. Булгакова «Христианская этика»; 2) студенту горного института М. Г. Клебанову о самоубийстве; 3) П. М. Кочконогову — приписка к письму Булгакова; 4) Александру Федоровичу Куренкову о книгах для библиотеки в селе Андреевском Владимирской губ.; 5) Шмае Миньковичу из Могилевской губ. о его самомнении; 6) крестьянину Николаю Ивановичу Тарарухину о любви к богу.

446. 30^{15-17}. *3) Я все пустое забыл..... мои духовные силы.* — Ср. мысли о памяти — прим. 237.

447. 30^{18-27}. *4) Вера?..... Все зависит от веса его требован[ий] сердца и разума.* — Мысли о вере см. в записи № 3 от 16 апреля.

28 марта, стр. 31.

448. 31^{3}. *Вчера вечером читал.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» сообщает, что Толстой 27 марта вечером читал отрывок «Лунная соната» из нового романа польского писателя Генриха Сенкевича: «Водоворот», напечатанный в «Русских ведомостях» 1910 г., № 69 от 25 марта. Прочитав этот отрывок, Лев Николаевич сказал: «Как это нехорошо, как фальшиво». Об отношении Толстого к Сенкевичу см. Дневник 1890 г. т. 51.

449. 31^{5}. *кое какие письма.* — Из писем Толстого от 28 марта редакции известно лишь письмо З. М. Гагиной по поводу смерти ее мужа. См. т. 81.

450. 31^{6}. *предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни».

451. 31^{6}. *О самоубийстве тоже начал.* — В начале 1910 г. Толстой получал много писем о самоубийстве. Кроме того, газеты того времени почти ежедневно сообщали о случаях самоубийства, главным образом, среди учащейся молодежи. Толстой отвечал на эти письма или лично, или через своих помощников. Одно из таких писем к Р. С. Лобковской от 19—25 марта 1910 г., начинающееся русской поговоркой: «Дали бабе холст, — говорит: толст; дали потоне, — говорит: дай боле», разрослось в статью «О безумии». См. запись № 3 от 17 марта, прим. 401 и 426. В данной записи, повидимому, Толстой отмечает свою работу над статьей «О безумии», которую сначала называл «О самоубийстве», позднее «О сумасшествии».

[*30 марта*], *стр. 31.*

452. *31*[12]. *Страхова* — Федор Алексеевич Страхов (1861—1923) — один из близких друзей Толстого и его единомышленник, философ. См. Дневник 1889 г., т. 50. Ф. А Страхов приехал из Москвы утром 29 марта, Толстой его встретил идущего пешком со ст. Засека в Ясную поляну.

453. *31*[12]. *Масарика.* — См. прим. 101 и 458.

454. *31*[13]. *Стаховичи.* — Михаил Александрович Стахович (см. прим. 343) и его сестра Марья Александровна Рыдзевская (см. прим. 469). О приезде их в Ясную поляну см. Дневник Булгакова, стр. 119.

455. *31*[14—15]. *два раза говорил с Масариком.* — См. ниже, прим. 458.

456. *31*[15]. *Овсянниково.* — 29 марта Толстой ездил в Овсянниково верхом.

457. *31*[15]. *набросал комедию:* — «От ней все качества». См. прим. 427. Первоначальный набросок — см. Записные книжки, стр. 156—157, 165—166.

458. *31*[16—17]. *Масарик ..... бессмерт*[*ие*] *личности.* — О пребывании Масарика в Ясной поляне 29—30 марта 1910 г. и об его разговорах с Толстым приводим записи Д. П. Маковицкого: «*29 марта.* Масарик в последние годы всё рос, дошел кое в чём до тех же взглядов, как и Лев Николаевич..., сошелся с ним во взглядах на науку..., не одного мнения со Львом Николаевичем: во-первых, о боге. Лев Николаевич считает себя частью его (бога), любить ближнего у него то же, что любить бога. Масарик же говорит, что он понимает бога чем-то отдельным и душу свою отдельной от бога, и что не понимает, как можно любить бога. Масарик говорит, что Лев Николаевич пантеист, а он нет. Еще они не сошлись в том, что Лев Николаевич не признает бессмертия личности... за гробом, а Масарик признает. Лев Николаевич говорит, что грехи от тела, а Масарик — что от духа. Масарик видит у Льва Николаевича аскетизм, а он не аскет. Но Лев Николаевич от религиозного разговора с Масариком вынес самое отрадное впечатление и был даже растроган. Масарик же тоже был очень доволен. Ему было достаточно, как он мне говорил, хоть видеть Льва Николаевича, побыть с ним, хоть и не говорить... «человек, который столько писал, не нужно с ним говорить...» *30 марта.* София Андреевна говорила Масарику о её мемуарах и спросила, будут ли они интересны. Масарик ответил: «Когда факты жизни интересны, тогда будут, а рассуждения нет». Масарик прочел «Введение к новому кругу чтения» [предисловие к «Пути жизни»] и сказал: «Это квинт-эссенция. Когда это читаешь, равняешь свои мысли». Еще прочел новую, неокончательно обработанную короткую статью Льва Николаевича о самоубийствах [см. прим. 451]. Лев Николаевич пишет в ней, что причина самоубийств безрелигиозность. Масарик заметил, что не упомянуто, что много несчастных лишают себя жизни... Льву Николаевичу замечания Масарика относительно «Введения в новый круг чтения» и о «Статье о самоубийстве» были очень ценны. Масарик обещал прислать Льву Николаевичу таблицы и статистику самоубийств». (Об этом см. письмо к Масарику от 3 мая 1910 г., т. 82). *31 марта.* «Лев Николаевич начал про Масарика говорить: «Он всё таки профессор... Именно такого критика мне нужно было. Потому что в середине там (во «Введении в но-

вый круг чтения») у меня доктринерство, но он этого не находит. Не знаю насколько он это говорит из любезности ко мне».

С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 30 марта по поводу посещения Масарика записала, что он ничего не внёс «интересного нам; очень уж молчалив. А Лев Николаевич очень охотно с ним общался».

459. *31[19]. Встретил милого Пошу.* — Толстой на утренней прогулке 30 марта встретил П. И. Бирюкова, ехавшего со станции в Ясную поляну верхом, вследствие бездорожья. О П. И. Бирюкове см. прим. 172.

460. *31[19—20]. кроме писем и те мало.* — Из писем, написанных Толстым 30 марта, известно одно: к ученику Новгородской школы огнестойкого строительства Василию Пахомовичу Некрасову по поводу его намерения уйти из школы. См. т. 81.

461. *31[20]. верхом в Телятинки.* — О посещении Толстым Телятинок 30 марта см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 122—123. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 30 марта сообщает, что «Лев Николаевич сел на буланую иноходку, в первый раз на ней ездил. И тут Александра Львовна сняла его с Масариком».

31 марта, стр. 31—32.

462. *31[24]. освобождении от славы людской.* — Ср. записи: 11 апреля № 1, 13 мая № 3, 18 мая № 3, 20 мая, 3 июня № 1, 24 октября и «Дневник для одного себя» от 10 августа.

463. *31[27]. пью вино,* — Приводим по этому поводу запись Маковицкого от 31 марта. «Я сказал Льву Николаевичу, что Масарик спрашивал: — Почему Лев Николаевич пьет вино? — Лев Николаевич сказал, что он подумал, когда пил, что Масарик не одобрит, но выпил. — «Борюсь с тем, чтобы не делать чего потому, что другие не одобряют или хвалят, а только — по своему суждению». — Лев Николаевич до сих пор пил красное вино, когда бывал у него понос и когда чувствовал себя слабым... С этого дня Лев Николаевич перестал пить».

464. *31[31—33]. Близко, и хорошо...... ни жизни, ни смерти.* — Толстой подразумевает приближение смерти. Об отношении к смерти см. прим. 127.

465. *32[3—8]. из Панина крестьянин-революционер..... Это было тяжело.* — Панино — деревня в 18 верстах от Ясной поляны. Кто именно приходил к Толстому 31 марта из Панина не установлено.

466. *32[9]. пьесу. Не пошло.* — Толстой отмечает свою работу над пьесой «От ней все качества». См. прим. 427.

467. *32[9—11]. журналист из Финляндии. Принял его и много, горячо говорил, и хорошо.* — 31 марта приезжал в Ясную поляну корреспондент газеты «Hufvudstadsbladet», издаваемой в Гельсингфорсе на шведском языке П. Ольберг (псевдоним Адлер); позднее присутствовал в Астапове в числе других корреспондентов во время болезни и смерти Толстого. В записи от 5 апреля 1910 г. Д. П. Маковицкий сообщает, что редактор газеты «Hufvudstadsbladet» Френкель «благодарил Льва Николаевича за прием и внимание, оказанное их

корреспонденту Адлеру». По возвращении в Финляндию Адлер опубликовал свое интервью с Толстым в статье под заглавием «Лев Толстой о финляндском кризисе» — «Hufvudstadsbladet» 1910 от 20 апреля. Приводим отдельные выдержки из этой статьи-интервью в переводе со шведского, любезно сделанного для редакции А. А. Ернефельтом: «Когда говорят о кризисе в Финляндии, — начал Лев Толстой, — обыкновенно утверждают, что Финляндию лишают прав, которые ей когда-то были даны. Подобные утверждения: давать права, отнимать права — не верны. Неужели кто-нибудь может давать права? — Конечно, нет. Если бы можно было давать права, то их бы можно было и отнимать. Но всё дело в том, что права не даются и не отнимаются. Вообще говорить о том, что человеческая жизнь регулируется правами и государственными законами — большая ошибка... Финляндия вносит русскому правительству деньги, взамен предоставления солдат. На эти деньги оплачиваются русские солдаты, которых посылают угнетать своих финляндских братьев. Почему же давать деньги на совершение подобного дела? — Вы говорите, что вас заставляют платить. Но вы ошибаетесь. Я понимаю, что у меня можно отнять лошадь, корову, что можно просто притти и взять. Но не могу понять, как заставить кого-либо деньгами из собственного кармана поддерживать что-нибудь для него самого вредное. Разум запрещает давать средства для убийства людей. Даже ребенку это понятно. И поразительно, что взрослые и ученые люди не хотят этого понять». Об этой же статье — интервью см. прим. 547.

468. *32*[11]. *Беленьк[ий] привез письмо от Молочникова.* — Самуил Моисеевич Белинький (р. 1877 г.) в 1909—1910 гг. жил в Телятинках и работал на ремингтоне по поручению В. Г. Черткова над корреспонденцией Толстого; в его обязанности между прочим входило ежедневно отбирать в Ясной поляне письма с пометками Толстого на конвертах и переписывать их для сохранения; работает в Москве в качестве статистика (1933 г.). С. М. Белинький находился в дружественных отношениях с В. А. Молочниковым и в связи с его арестом ездил в Новгород навестить его семью. Он привез с собою письма Толстому: Молочникова из тюрьмы от 23 марта, от его жены Анны Яковлевны Молочниковой и сына Александра Владимировича. См. прим. к письму к В. А. Молочникову от 1 апреля 1910 г., т. 81.

469. *32*[12]. *Я распустил слюни, прося уезжавшую Рыдзевскую.* — Мария Александровна Рыдзевская, рожд. Стахович (1867—1923), уезжала из Ясной поляны в Петербург. (См. прим. 454.) Толстой просил М. А. Рыдзевскую, чтобы она напомнила своему брату М. А. Стаховичу о хлопотах за Молочникова.

470. *32*[13]. *Соня уехала в Москву.* — С. А. Толстая уезжала в Москву на 5 дней, возвратилась 5 апреля.

471. *32*[14]. *в Тулу на концерт.* — А. Л. Толстая с В. М. Феокритовой 31 марта ездили в Тулу на концерт Гофмана. Иосиф Гофман (р. 1876 г.) пианист, дававший концерты в России.

472. *32*[17]. *Записать надо две,* — Отметка, что надо выписать две мысли из Записной книжки в Дневник.

1 апреля, стр. 32.

473. *32[19]. повесть Семенова...... оч[ень] хорошо.* — Сергей Терентьевич Семенов (1868—1922) — крестьянин Волоколамского уезда Московской губ., народный писатель, которого высоко ценил Толстой. В 1894 г. Толстой написал Предисловие к его крестьянским рассказам (см. т. 30). С. Т. Семенов был убит в декабре 1922 г. у себя на родине односельчанами-фанатиками, подозревавшими Семенова в колдовстве. См. Дневник 1888 г., т. 50. В. В. Чертков, приезжавший из Телятинок, передавал Толстому содержание рассказа С. Т. Семенова «Гаврила Скворцов» (С. Т. Семенов, «Крестьянские рассказы», VI, изд. «Посредник»). Заинтересовавшись рассказом, Толстой попросил Д. П. Маковицкого достать другие рассказы Семенова и читал «Марфушу сироту» (См. С. Т. Семенов, «Крестьянские рассказы» I, изд. «Посредник»).

474. *32[23—26]. 1) Вещество и пространство, время и движение.... в пространстве и времени.* — Развитие тех же мыслей см. прим. 81.

475. *32[32]. письма.* — Писем Толстого, написанных 1 апреля, редакции известно четыре: 1) скульптору Иннокентию Николаевичу Жукову — отзыв о его скульптурных работах, присланных в фотографиях; 2) О. Н. Милиной (псевдоним) — ответ на ее вопросы, в связи с ее семейной драмой; 3) В. А. Молочникову, находившемуся в тюрьме (см. прим. 392); в письме к Молочникову Толстой писал: «Я не в тюрьме, к сожалению, но моя тюрьма без решеток иногда, в слабые минуты, мне кажется хуже вашей. Вам больно, а мне не переставая стыдно»; 4) жене В. А. Молочникова Анне Яковлевне Молочниковой об аресте ее мужа. См. т. 81.

3 апреля, стр. 32—33.

476. *33[5—7]. С утра...... приближение смерти.* — Об отношении к смерти см. прим. 127.

477. *33[8—15]. Несомненно то..... одухотворению — совершенствованию.* — Мысли о смысле жизни см. в записях: 4 апреля № 1, 7 апреля, 6 мая, 5 июля № 1, 7 августа №№ 4—6, 24 августа № 1, 4 сентября № 2, 10 октября № 1.

4 апреля, стр. 33—34.

478. *33[22—33]. 1) Одно из двух: или жить во времени и пространстве,..... (Запутался, а в голове б[ыло] хорошо).* — О том же см. прим. 81.

479. *33[34]. 2) Любовь* — Определение любви см. в записи № 4 от 7 января.

480. *33[34]—34[21]. тяготение к земле..... неизбежно, необходимо.* — О законе тяготения в вещественном мире и в духовном см. запись № 3 от 11 февраля.

5 апреля, стр. 34—35.

481. *34[22]. навстречу С[офье] А[ндреевне].* — С. А. Толстая возвращалась утром 5 апреля из Москвы (см. прим. 469). Толстой ездил встречать ее по направлению к станции. О пребывании С. А. Толстой в Москве см. Дневник Булгакова, стр. 128.

482. *34[25]. Н[а] К[аждый] Д[ень].* — О работе Толстого 5 апреля над корректурами сборника «На каждый день» см. Дневник Булгакова, стр. 127.

483. *34[25]. книжечки 19 и 20* — Говорится о главах сборника «Путь жизни»: 19 — «Усилие» и 20 — «Жизнь в настоящем».

484. *34[25]. комедии.* — Пьеса «От ней все качества» см. прим. 427 и Дневник Булгакова, стр. 127.

485. *34[28]. С[аша] все болеет.* — А. Л. Толстая заболела бронхитом.

486. *34[30]. Сириусом.* — Сириус — самая яркая и одна из ближайших к земле звезд небесного свода.

7 апреля, стр. 35.

487. *35[8]. Писем немного, отвечал.* — Кроме приводимого ниже (прим. 490) письма Г. К. Градовскому, 6 апреля Толстой написал ответ протоиерею Александру Руданскому о бессмертии души и сделал приписку к своему письму от 6 апреля рабочему Родниковской мануфактуры Василию Максимовичу Абрамову о пьянстве. См. Записная книжка, стр. 179—180 и т. 81.

488. *35[11]. Сережа.* — Сергей Львович Толстой приезжал в Ясную поляну на один день.

489. *35[13]. Сергеенко мальчиком.* — Лев Петрович Сергеенко (р. 1896 г.) — второй сын П. А. Сергеенко, в настоящее время артист «Театра имени Евг. Вахтангова» в Москве (театральный псевдоним Русланов). Л. П. Сергеенко весною 1910 г. жил на хуторе у Чертковых в Телятинках. (О посещении Ясной поляны В. В. Чертковым, В. Ф. Булгаковым и Л. П. Сергеенко 6 апреля 1910 г. см. Дневник Булгакова, стр. 130, 131 и 132.)

490. *35[13]. ответ Градовскому.* — Григорий Константинович Градовский (р. 31 октября 1842 г., ум. 15 апреля 1915 г.) — публицист. Начал свою литературную деятельность в 1865 г. в газете «Киевлянин»; 1870—1875 гг. состоял сотрудником газет «Московские ведомости» и «С.-Петербургские ведомости»; в 1875 г. был редактором журнала «Гражданин». В 1875 г. порвал с консервативными органами печати и перешел в умеренно-либеральную петербургскую газету «Голос», где помещал фельетоны под псевдонимом «Гамма». Один из учредителей «Кассы взаимопомощи литераторов и ученых», основанной в 1891 г. Инициатор «Всероссийского съезда деятелей периодической печати» (22—25 мая 1908 г.) и председатель организационного бюро и затем почетный председатель «Второго всероссийского съезда писателей» (22—29 апреля 1910 г.). Автор воспоминаний о Толстом под заглавием «Моя поездка в Ясную поляну», напечатанных в сборнике его памяти «Публицист-гражданин», изд. «Касса взаимопомощи литераторов и ученых», Пгр. 1916, стр. 142—183.

Толстой отвечал Г. К. Градовскому на его письмо к С. А. Толстой, в котором он просил ее содействовать получению от Толстого приветствия для открывающегося съезда писателей. Толстой после некоторого колебания уступил просьбам своей жены и зятя М. С. Сухотина (см. Дневник Булгакова, стр. 129—130) и ответил 6 апреля Градовскому в том смысле, что хотя и сочувствует единению писателей, но не мог бы принять участия в съезде, так как съезд санкционируется правительством. В этом письме

Толстой выражал согласие на обнародование его письма, но с тем непременным условием, чтобы было оглашено все письмо полностью. Текст письма к Градовскому полностью приведен в Записной книжке см. стр. 168—169. Условие, поставленное Толстым, руководителями съезда Г. К. Градовским и М. А. Стаховичем не было выполнено, и на съезде М. А. Стаховичем была оглашена только первая, приветственная часть письма, а вторая часть, относящаяся к правительству, вопреки желанию Толстого, была скрыта. Продолжение об этом см. прим. к записи в Дневнике от 10 мая и прим. 660.

491. 35^{15-16}. *М[ихаила] С[ергеевича] и Сер[ежу]*. — М. С. Сухотина и С. Л. Толстого, которые уезжали 7 апреля из Ясной поляны.

492. 35^{16}. *Потом писал немного*. — Повидимому, запись относится к письмам, написанным 7 апреля. Их четыре: 1) Войцеху Ипполитовичу Маевскому о боге (конспект на конверте); 2) П. А. Мельникову (см. прим. 496); 3) Данилу Гавриловичу Рубану в Персию — приписка к письму В. Ф. Булгакова; 4) В. Ю. Шимановскому — проект духовного завещания об издании «Народного энциклопедического словаря» (см. прим. 360). Тексты этих писем см. т. 81.

493. 35^{16}. *Саша лежит*. — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 7 апреля 1910 г. пишет: „Александра Львовна слегла, температура от 37,4 до 37,8. Бронхит, она угнетена, думает, что у нее чахотка. Лев Николаевич к ней часто заходил, у нее сидел с 7 до 9 и читал ей вслух книжку Семенова «Хорошее житье»".

494. 35^{17-18}. *Поправлял книжки; всё не знаю, как назвать*. — Запись относится к книжкам сборника, окончательно получившего название «Путь жизни» (См. прим. 174). О заглавии этого сборника Д. П. Маковицкий в своих Записках от 7 апреля 1910 г. пишет: «Лев Николаевич занят Новым кругом чтения, которому не может подыскать названия. Сначала назвал его «Учение о жизни». Но потом нашел, что это нескромно. Булгаков ему предложил название «Мысли о жизни», которое ему понравилось. Затем назвал просто «Днями». Но впоследствии Ив. Ив. Горбунов-Посадов предложил «Путь жизни», что и осталось. Из тридцати одной еще шесть книжек не готовы».

495. 35^{18}. *Философов*. — Владимир Владимирович Философов, брат писателя Д. В. Философова. В 1910 г. был предводителем дворянства в Псковской губ. и вице-президентом «Русского отдела Международной лиги мира» (Общество мира в Петербурге). После революции служил в библиотеке в Смоленске, затем эмигрировал и был хранителем Версальского музея во Франции. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 7 апреля 1910 г. рассказывает, что В. В. Философов во время своего пребывания в Ясной поляне 7 апреля просил у Толстого портрет с автографом для устраивавшегося псковским дворянством общежития для старых литераторов, их жен и детей в селе Михайловском Псковской губ. — бывшем имении Пушкина. Кроме того, В. В. Философов вел беседу с Толстым по поводу предстоявшего конгресса мира в Стокгольме. Из этой беседы Д. П. Маковицкий передает следующие слова Толстого: «Ведь я старше вас на тридцать лет,

позвольте дать серьезный совет! Если вы занимаетесь этим: допускаете возможность существования войска, войны, — этим вы развращаете народ, который думает: «Если они, люди образованные, допускают военную службу, — нам и бог велел!»

496. 35[19]. *письмо от мужика.* — Повидимому, Толстой отмечает получение письма от 5 апреля 1910 г. Прохора Афанасьевича Мельникова (р. 1873 г.), крестьянина села Матчино, Козельского уезда, Калужской губ., бывшего солдата, по его словам «пробудившегося от сна греховного» под влиянием чтения книги Толстого. Письмо П. А. Мельникова приведено в прим. к ответу ему Толстого от 7 апреля 1910 г., т. 81.

497. 35[19]. *Полусумашедшая девица.* — 7 апреля в Ясную поляну приезжала девица просить денег на школу с новой программой, чтобы быть полезной народу (Записки Д. П. Маковицкого). Программа эта — в трех словах: «Закон божий, история и география». Когда Толстой отказал ей в деньгах на школу и на обратную дорогу, она попросила, хотя бы его «волосок» на память. См. Дневник Булгакова, стр. 133.

498. 35[20—22]. *вчера два крест*[*ьянина*]..... *надеялись на помощь.* — «Были два крестьянина. Один из Лукояновского уезда Нижегородской губ. Богомолов. Неразвитой. Ему не выдали в волости ни письма, ни пакета книг от Льва Николаевича, из за этого приехал на последние деньги, и хотел наняться. Второй из Екатеринослава — Ипатов. Семейное горе». (Записки Д. П. Маковицкого.)

Андрей Федорович Богомолов, ранее писавший Толстому (см. т. 81 письма по поручению). По поводу Ипатова (имя и отчество неизвестно) В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 130) сообщает, что этот крестьянин, бывший старообрядец, очень понравился Толстому.

499. 35[23]. *а Его волю.* — О цели и смысле жизни см. прим. 477.

500. 35[27]. *25-я.* — Двадцать пятая глава сборника «Путь жизни» — «Смирение».

[*9 апреля*], *стр. 35—36.*

501. 35[29]. *Мысли о Ж*[*изни*]. — Главы сборника «Путь жизни», см. прим. 494.

502. 35[30]. *Ездил с Душ*[*аном*]. — Приводим рассказ Д. П. Маковицкого об этой поездке: «У Льва Николаевича после принятия ревеня понос, от которого ослаб, но всё-таки поехал верхом в Дёминку. Я поехал вперед к больному и, возвращаясь, не мог найти Льва Николаевича. Между Бабуриным и Дёминым мы разминовались. Лев Николаевич заметил, что поздно, да и неприятно было ему ехать деревней, отвечать на поклоны (сказал мне вечером) и повернул обратно на Казначеевку. Я искал его в Дёминке, потом в Мясоедове и очень волновался. Представлялось мне, что Лев Николаевич, ослабевши, впал в обморочное состояние». («Яснополянские записки» от 8 апреля 1910 г.)

503. 35[31]. *Саше хуже..... в Крым.* — А. Л. Толстой врачи советовали уехать в Крым вследствие болезни легких. См. прим. 419.

504. 35[33]—36[2]. *2) Одно из самых тяжелых условий моей жизни, это то, ч*[*то*] *я живу в роскоши.... Оч*[*ень*] *хорошо.* — Ср. записи от 5 и 7 января прим. 5.

505. 36^{3}. *d'une humeur de chien*. — Такое же определение своего состояния см. в записи от 25 февраля.

10 апреля, стр. 36.

506. 36^{7}. *М[ысли] О Ж[изни]*. — См. прим. 494. О работе Толстого над «Мыслями о жизни» 10 апреля см. Дневник Булгакова, стр. 135.

507. 36^{7}. *Встретил Николае[ва]*. — С. Д. Николаева, см. прим. 30.

508. 36^{8}. *коррект[уры] от Ив[ана] Ив[ановича]*. — Корректуры глав «Пути жизни», печатавшихся И. И. Горбуновым-Посадовым в издании «Посредника».

509. 36^{8-9}. *Саша едет..... Оба расхлюпались*. — Приводим выдержку из письма Толстого к В. Г. Черткову от 11 апреля 1910 г. о болезни А. Л. Толстой и предстоявшей ее поездке в Крым (см. т. 89): «Она очень хороша и радует меня. Вчера говорила мне, что известие о том, что болезнь ее может быть смертельна, заставила ее в первый раз подумать хорошенько о жизни. Говоря об этом вчера вечером, мне так было хорошо и ей, что мы оба с ней радостно расплакались. Нынче я начал говорить ей о том, что мне бы больней было.... Она докончила: если бы я сделала гадость. Всё это грехи наши деньги, деньги, которые я оставил детям. Не было бы их, она бы жила на месте, а теперь нельзя не ехать. А всё это такой же вздор, как комета». (См. прим. 81.) Д. П. Маковицкий в своих Записках от 10 апреля пишет: «Тяжелая кошмарная ночь. Верно всех тревожила мысль об опасной болезни Александры Львовны. Все подавлены. Александра Львовна едет в Крым. Сегодня упаковка вещей. Сдача дел, писаний и переписки Льва Николаевича Булгакову. Днем — доктор Грушецкий, который нашел иногда при кашле хрипы в верхушке левого легкого. У Льва Николаевича сегодня лицо как бы похудевшее, неподвижное и озабоченное».

510. 36^{11-14}. *1) Если сердишься на людей..... взять себя в руки*. — См. прим. 247.

511. 36^{15-20}. *2) Я, слава Богу, привык молиться,..... с ним, с ней*. — Молитва при общении с людьми, см. прим. 22.

512. 36^{21-22}. *3) Какой большой грех..... это теперь*. — После своего душевного переворота в начале 1880-ых гг. Толстой отказался от своего состояния в пользу жены и детей. Акт раздела имущества был подписан в 1891 г., оформление закончено в сентябре 1892 г. См. Дневники, тт. 49, 52.

11 апреля, стр. 36—37.

513. 36^{23-24}. *Ничего не работал кроме писем. И письма плохие*. — Из писем Толстого от 11 апреля редакции известно одно большое письмо к инженеру Петру Павловичу Соколову — ответ на его вопросы: «Как примирить противоречие между законом любви и законом жизни, по которому овцы кротостью никогда не заставят волков есть сено? 2) Что из написанного во все времена необходимо прочесть каждому человеку?» Цитируется по письму Толстого, см. т. 81. Отрывок одного из черновых вариантов этого письма — см. в Записной книжке, стр. 170—171.

514. *36*[25]. *Булг[агов] потерял письмо.* — К кому именно было письмо, не установлено, так как было потеряно и письмо корреспондента Толстого, вызвавшее его ответ. См. об этом Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 136—137.

515. *36*[28]. *молитву.* — Молитву при общении с людьми, см. запись 2 от 10 апреля и прим. 22.

516. *36*[29—33]. *1) Дьявол тщеславия..... ты хороший.* — Ср. записи, перечисленные в прим. 462.

517. *37*[6—8]. *3) Когда сходишься...... единения.* — В письме к В. Г. Черткову от 11 апреля 1910 г. Толстой писал: «Нынче думал, как хорошо бы помнить, сходясь со всяким человеком, что это радость — возможности единения, и надо благодарным быть за это, а не тяготиться, как это со мной часто бывает». См. т. 89.

518. *37*[9]. *4) Патриотизм.* — О патриотизме см. дальнейшие записи: 14 июня № 8 и 19 октября № 3.

12 апреля, стр. 37.

519. *37*[14—15]. *Письмо о смерти Петражицкого.* — Иосиф Иванович Петрожицкий (16 декабря 1851 г. — 5 апреля 1910 г.) — бывший народный учитель, народоволец; отбывал тюремное заключение в 1870 г. и затем в 1906 г. за выступление на митинге перед делегатами восставшего казачьего полка. В 1888 г. под влиянием чтения Толстого переселился на Кавказ, где занимался земледелием. Толстой 11 апреля получил письмо от И. И. Петрожицкого о том, что он предчувствует приближение смерти. Толстой сделал на конверте пометку и собирался ответить, но 12 апреля получил письмо от Христо Досева, в котором он сообщал о смерти Петрожицкого. В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 137) по этому поводу приводит слова Толстого: «Ни в какие предчувствия я не верю, а в предчувствие смерти верю». Об этом же см. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 12.

520. *37*[15—18]. *Одно хорошо...... за радость возможности общения.* — Ср. запись от 31 марта

521. *37*[18—19]. *вчерашнее письмо.* — Толстой имеет в виду свое письмо к П. П. Соколову. См. прим. 513.

522. *37*[19]. *Еду верхом.* — Описание этой поездки приведено Булгаковым в его Дневнике на стр. 137—138: «Дэлир, лошадь Льва Николаевича, сегодня пугается всякого куста. Лев Николаевич с трудом ее сдерживает... По лесу часто ехали не наверное. Лев Николаевич скажет «попробую», — и пустит лошадь по какой-нибудь тропинке. Глядишь — ров, через который нельзя перебраться, и мы едем обратно, или такая чаща, что еле пробираемся сквозь кусты. Но в последнем случае Лев Николаевич не отступает: отстраняя ветки руками и беспрестанно нагибаясь, он смело едет вперед. Он вообще, кажется, во время таких верховых прогулок любит брать маленькие препятствия: если тропинка загибается, он непременно сократит дорогу, свернув и проехав напрямик между частыми деревьями и кустами; если есть пригорок, он проедет через него; ров и мостик через ров, — он, минуя мостик, переезжает ров прямо по обрыву.

В лесу, как только дорожка прямее и деревья реже, Лев Николаевич пускал лошадь крупной рысью; я поспевал за ним галопом».

523. 37^{20-28}. *Мучительная тоска..... стыд моей жизни.* — См. прим. 5.

13 апреля, стр. 37.

524. 37^{30}. *ч[тò] сделать?* — В этой записи Толстой говорит о мучившем его сознании несоответствия с его взглядами тех условий жизни, в которых он жил и об искании выхода из них. См. предыдущую запись от 12 апреля и прим. 5.

525. 37^{30}. *Писать думал.* — А. Б. Гольденвейзер в своей книге «Вблизи Толстого», 2, стр. 11 и 12, приводит следующие слова Толстого, сказанные 13 апреля 1910 г.: «Если бы я был молод, я бы написал хороший роман и назвал бы его «Нет в мире виноватых»... я очень бы хотел написать художественное. И чувствую, что неспособность моя временная. Сейчас сил нет, но я надеюсь, — это пройдет». Романа «Нет в мире виноватых» Толстой не успел написать. Художественная работа под этим названием была задумана им еще в 1908 г. (См. Н. Н. Гусев, «Два года с Л. Н. Толстым», изд. Толстовского музея, М. 1928, стр. 150—151.) Повесть «Нет в мире виноватых» (см. т. 38) в двух самостоятельных вариантах впервые была напечатана в «Посмертных художественных произведениях», II, изд. А. Л. Толстой, М. 1911, стр. 93—130. Первый вариант был написан в 1909 г., второй вариант в августе — сентябре 1910 г. О дальнейшей работе над «Нет в мире виноватых» см. записи в Дневнике от 10, 11 мая и 24 сентября.

526. 37^{31}. *Говорить с ней?* — Речь идет о возможности разговора с Софьей Андреевной об изменении условий жизни. На этой почве у Толстого происходили постоянные несогласия с женой, всегда противившейся такому изменению. Это несогласие было одной из основных причин ухода Толстого и последовавшей за ним смерти. См. прим. 5.

527. 37^{32}. *изменять?* — Подразумевается: изменять внешние условия жизни.

14 апреля, стр. 38.

528. 38^{1}. *тяжело вчера.* — Толстой записывает о борьбе с тем тяжелым настроением, которое он испытывал в последние дни и особенно 13 апреля. См. прим. 526 и 527.

529. 38^{2}. *Курнос[е]н[ковой]*, — Александра Петровна Курносенкова — яснополянская крестьянка, вдова, которой материально помогала А. Л. Толстая. По Дневнику Булгакова (стр. 144—145), Толстой был у Курносенковой 16 апреля.

530. 38^{2}. *Шинтяков[у]* — По словам С. Л. Толстого, вероятно, Петр Павлович Шинтяков—безземельный крестьянин, сын старинного ямщика.

531. 38^{3}. *кроме пустого письма.* — 13 апреля Толстой написал три письма: два коротких — Цезарю Кноппу о правде и неправде, ученику третьего класса Ф. Федорову — письмо, состоящее из одного слова: «Ростòвы», в ответ на вопрос Федорова, как надо произносить фамилию героев «Войны

и мира» Ростовы или Ростовы, и третье, более пространное письмо В. Родюшкину о боге.

532. *38[3]. Ездил верхом.* — 13 апреля Толстой ездил верхом с А. Б. Гольденвейзером. См. его Записи, 2, стр. 11.

533. *38[4]. Саша уехала.* — Александра Львовна Толстая 13 апреля 1910 г. уехала в Крым вместе с В. М. Феокритовой. См. прим. 503, 509 и 756.

534. *38[6]. Гольденв[ейзеры]..... кис.* — А. Б. Гольденвейзер и его с жена Анна Алексеевна Гольденвейзер (рожд. Софиано 1881—1929) приезжали из Москвы 13 апреля 1910 г. проститься с уезжавшей А. Л. Толстой. Об их пребывании в Ясной поляне и впечатлении Толстого от исполнения А. Б. Гольденвейзером музыкальных произведений см. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 10—14 и Дневник Булгакова, стр. 140. Запись Толстого: «кис» означает то, что Толстой плакал во время игры Гольденвейзера.

535. *38[8—9]. Бодянская..... Написал Олсуфьеву.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике в записи от 14 апреля (стр. 141) сообщает: «Утром приезжала некто Бодянская, муж которой за участие в движении 1905 года был осужден сначала на смертную казнь, а потом — на 6 лет каторги — по ее словам невинно. Она приехала ко Льву Николаевичу с письмом от его единомышленника Авраама (Романа) Васильевича Юшко и просила ей устроить свидание с царицей или со Столыпиным. Лев Николаевич и Татьяна Львовна дали ей письма к гр. Олсуфьеву [см. прим. 8] и С. А. Стахович. Муж Бодянской, по словам Д. П. Маковицкого, был приговорен на 7 лет каторги по делу «Новороссийской республики». Дополнительных сведений о нем и его жене не получено.

536. *38[11]. Читал свои книги.* — Повидимому, Толстой говорит о чтении «Плодов просвещения» в связи с работой над комедией «От ней все качества». Приводим по этому поводу выдержку из Записей А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 10 от 13 апреля: Толстой говорил за завтраком: «Я взял перечитать «Плоды просвещения». Я совсем их забыл. И признаюсь, прочел их с удовольствием. Я так смеялся! Очень понравилось мне, когда всё уже разъяснилось, — «ну, а повышение температуры? а вибрация Гросмана?»... Нехорошо только там в конце: Таня — французская гризетка, и еще нехорошо иронический тон по отношению ко всем, особенно к мужикам». — После обеда, когда подали пастилу, Лев Николаевич рассмеялся и сказал: — «Для прочистки!» — Он вообще часто вспоминал отдельные выражения из «Плодов просвещения» и смеялся».

537. *38[14]. Мысли о жиз[ни].* — Упоминается о работе над сборником «Путь жизни». См. Дневник Булгакова, стр. 142—143.

15 апреля, стр. 38.

538. *38[21]. Письма. Шоу.* — О Бернарде Шоу см. прим. 311. Толстой отмечает получение письма от Бернарда Шоу от 14 февраля 1910 г. нов. ст., по поводу его книги: «The shewing up of Blanco Posnet: a sermon in crude Melodrama». Constable and C° London, 1909. Книга хранится в яснополянской

библиотеке. На конверте письма Бернарда Шоу Толстой пометил: «От Шо умное глупое». См. письмо Толстого к Бернарду Шоу от 15—26 апреля 1910 г., т. 81, прим. к нему и Дневник Булгакова, стр. 143.

539. 38[21]. *Об общ[естве] мира.* — 15 апреля Толстой получил письмо от Джона А. Истама (John A. Eastham), секретаря организационного комитета «Первого всеобщего конгресса рас» («First Universal Races Congress»), назначенного в Лондоне 18 мая 1910 г. с просьбой присутствовать на конгрессе или прислать несколько слов сочувствия. Толстой ответил письмом от 15 апреля (см. т. 81), в котором резко осуждал пацифизм, но письма этого не отправил, а вместо него по просьбе Толстого Истаму было послано другое, написанное В. Г. Чертковым. См. прим. к письму Толстого от 15 апреля (т. 81) и Письма к В. Г. Черткову, т. 89. Отрывок письма Толстого Дж. Истаму приведен в Записной книжке, стр. 172.

540. 38[21]. *Нехорошо.* — Повидимому, замечание относится к написанным Толстым письмам Бернарду Шоу (прим. 538) и Дж. Истаму (прим. 539).

541. 38[22]. *Корректуры.* — Корректуры «Пути жизни».

542. 38[22]. *Соломахин оч[ень] прият[ен].* — Семен Михайлович Соломахин (р. 1888 г.) — сектант, приближавшийся к взглядам Толстого, ранее принадлежавший к секте «Старый израиль». С. М. Соломахин в 1910 г., живя в Москве, печатал запрещенные произведения Толстого и распространял их. Подробнее о нем см. Дневник 1909 г., т. 57.

543. 38[23]. *из Самары железнодор[ожник].* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 15 апреля 1910 г. сообщает: «Днем был Шахаев, железнодорожный служащий из Самарской губ. Близкий по духу, энергичный, деловой человек. «Чтò начнешь говорить — он доскажет», — в роде этого высказался о нем Лев Николаевич».

544. 38[24]. *Написал Саше.* — 32 письма, написанные Толстым к дочери Александре Львовне в Крым с 15 апреля по 23 мая 1910 г. в настоящем издании не публикуются, вследствие ее запрещения.

16 апреля, стр. 38—39.

545. 38[26—31]. *Ходил к Суворову..... и так хорошо стало, радостно.*— Василий Васильевич Суворов (1825—1912) — бывший яснополянский дворовый Толстых, прозванный «яснополянским Мафусаилом». Брат его Иван Васильевич в качестве слуги сопровождал Толстого в молодости на Кавказ. В. Ф. Булгаков в своем Дневнике на стр. 142 приводит о нем следующий рассказ Толстого: — «А вот никто не знает, почему его фамилия Суворов. Только я один знаю. У него дед был большой пьяница и, когда напивался, то колотил себя в грудь и говорил: «Я генерал Суворов». Его прозвали Суворовым, и так эта фамилия и перешла к его детям и внукам». Содержание беседы Толстого с Суворовым осталось незаписанным, вследствие чего неизвестно в чем состояло, выраженное Толстому, желание Суворова и отчего у Толстого возникло чувство досады. О В. В. Суворове см. Дневник 1908 г., т. 56 и «Солнце России», 1911, № 53 (93), стр. 8.

546. 38^{31-32}. *учитель с юга. Совсем близкий человек.* — Василий Петрович Мазурин (р. 25 декабря 1872 г.) — бывший народный учитель, с 1902 по 1910 гг. служил преподавателем труда в местечке Новый Буг, Херсонской губ., с 1910 г. по настоящее время живет в Москве. У Толстого был три раза: в 1892 г. в Ясной поляне, в 1899 г. в Москве и 16 апреля 1910 г. в Ясной поляне. Свое последнее свидание с Толстым описал в воспоминаниях: Петрович, «Памяти Л. Н. Толстого (Из записок народного учителя)»—«Трудовая копейка» 1915, № 256 от 7 ноября, и в переработанном виде под другим названием, под своей фамилией: «Посещение Л. Н. Толстого в Ясной поляне» — «Истинная свобода», 1920, 5, стр. 6—8. В связи с посещением Ясной поляны В. П. Мазуриным, Д. П. Маковицкий в своих Записках от 17 апреля 1910 г. сообщает, что был из Херсонской губ. преподаватель труда, т. е. ремесел столярного и др. в учительской семинарии. В детстве он работал у мясника, с тринадцати лет ему опротивело мясничество— резание телят, тогда он перешел к хлебному торговцу. Тут обмеривание и обвешивание: когда покупают, утряхивают меру. Лев Николаевич сказал, что он подробно расспросил, как это делается и понял, что он, учитель, этого делать не может».

547. 38^{34-35}. *К стыду своему б[ыло] неприятно Меньшиковское рассуждение обо мне.* —Михаил Осипович Меньшиков (1854—1918) одно время (1880—1890-ые гг.) был лично знаком с Толстыми, сочувствовал его взглядам. Впоследствии совершенно переменил свои убеждения и, сделавшись постоянным сотрудником реакционной газеты «Новое время», помещал там враждебные Толстому статьи и пасквили. В данном случае Толстой отмечает статью Меньшикова «Страдает ли гр. Л. Н. Толстой?» — «Новое время», № 12244 от 13 апреля, написанную по поводу статьи Адлера в финской газете «Hufvudstadbladet» об отношении Толстого к финскому вопросу (см. прим. 467). Приводим слова Толстого, записанные Адлером в вышеупомянутой статье, вызвавшие статью Меньшикова: «Скажу вам: нет пожалуй ни одного финляндца, который страдает за Финляндию столько, сколько я. Но я страдаю не только за Финляндию, но и за поляков, литовцев и евреев, судьба которых доставляет мне мученье. Страдаю за всё, что проповедует Меньшиков и проводит Столыпин. Чувствую себя как бы участником в злодействах этих людей». Д. П. Маковицкий по поводу первой фразы этой цитаты передает следующую реплику Толстого: «Это подтасовка. Я страдаю казнями и другими действиями правительства, а между прочим и против Финляндии». — А о статье Меньшикова Лев Николаевич сказал: «Всё очень умно, но так придумано ловко». Меньшиков в своей длинной статье пишет: „«Гр. Толстому приходится страдать от отсутствия страданий. К страданиям же его применима русская пословица: «с жиру бесится»". Заканчивая свою статью, он задает читателю вопрос: «Итак, гр. Л. Н. Толстой не страдает вовсе?» — и сам на него отвечает: «Этого нельзя сказать. Вместе со всеми анархистами он должен страдать именно той ужасной злобой, какую питают все отступники к предмету прежней веры. Он страдает ненавистью к существующему во имя воображаемого, ненавистью к природе общества, которая создана не по его плану.

Ближайший предмет этой ненависти — Россия, как ближайшая среда, из которой вышел отрицатель. Раздражает его до потери всякого равновесия бесконечное могущество природы и пренебрежение ее к гг. теоретикам. В бессильном раздражении против своего отечества Толстой безотчетно вступает в коалицию со всеми ее врагами: правы они или неправы, виновата во всяком случае Россия. Осужденная им на разрушение, она не хочет, видите ли, быть разрушенной. Как не страдать от этого современному пророку? И с комической и с трагической точки зрения это страдание довольно жалкое».

В. Г. Чертков писал Толстому из Петербурга 16 апреля 1910 г. относительно этой статьи Меньшикова: «Читал те ушаты помоев, которые Меньшиков вывалил вам на голову. Хотелось бы также узнать от вас, что вы не были этим огорчены. Одно из лучших подтверждений того, что государство есть зло и что вы правы, это именно то, что Меньшиковы распинаются за государство и клевещут на вас, стараясь смешать вас с грязью». Толстой отвечал В. Г. Черткову 22 апреля 1910 г. (см. т. 89): «Меньшикова прочел, и Лев Николаевич огорчился, но когда Он узнал об этом, то очень скоро успокоил Льва Николаевича и, без прибавления, довел его до того, что Лев Николаевич пожалел Меньшикова, а за себя, именно вследствие этого порадовался».

548. *38[36]. СБулг[аковым] ездил в Телятин[ки]: Приятно говорил с ним.* — Разговор касался вопросов о крестьянской нужде, о церкви, о боге. Поездка эта и беседа описана Булгаковым в Дневнике, стр. 144—146.

549. *39[1]. изречения Талмуда.* — Талмуд — древне-еврейская книга, составленная во II—V веке, признаваемая еврейской религией за священную. По всем вероятиям, Толстой читал книгу, составленную О. Я. Гурвичем: «Живая мораль, или сокровищница талмудической этики», Вильно, 1901; она хранится в яснополянской библиотеке. Кроме того, в начале 1910 г. Толстого снабжал талмудической литературой виленский публицист и педагог Файвель-Меер Бенцелович Гец. См. письма к нему от 12 января и 17 марта 1910 г., т. 81 и Дневник 1890 г. т., 51.

550. *39[5]. Досев* — Христо Федосьевич Досев. См. прим. 333.

551. *39[5]. киевский студент,* — Б. С. Манджос. См. прим. 256.

552. *39[5–8]. 1) Не помню кто..... Это хорошо. Юродство.* — Письма Досева с упреками Толстому не найдено. Письма Манджоса от 14 и 20 февраля (см. прим. к письму Толстого к Манджосу от 17 февраля 1910 г., т. 81) не носят того резкого характера, который приводится Толстым в дневниковой записи.

553. *39[11–12]. 3) Вера..... по новому.* — Ср. запись № 4 от 27 марта и Записная книжка от 16 апреля, стр. 172.

17 апреля, стр. 39.

554. *39[17–18]. Хорошее письмо от Ч[арткова].* — Толстой отмечает получение письма В. Г. Черткова от 13 апреля 1910 г., в котором Чертков отвечает

на предыдущие письма Толстого. См. письмо В. Г. Черткову от 17 апреля 1910 г., т. 89.

555. *39[18]. журнал китайской передовой прогрессистской партии.* — 17 апреля 1910 г. Толстой получил журнал прогрессивной китайской молодежи на английском языке: «The World's Chinese Student's Journal». Bi-Monthly. Illustrated. Shangai, 1910; 4. Он прочел в этом журнале ряд статей и, по сообщению Д. П. Маковицкого, «в статье «The Civilisation of China» сделал на стр. 219 и 220 отметки. Между прочим он отметил следующее изречение: «Adultery is the worst of vices but filiality is the noblest of all acts». [«Прелюбодеяние — самый худший из пороков, а любовь к предкам — самый благородный из всех поступков»]. Этот номер журнала с отметками Толстого хранится в яснополянской библиотеке. Заинтересовавшись им, по словам Маковицкого и Булгакова (см. его Дневник, стр. 148), Лев Николаевич сказал: «Если бы я был молод, то поехал бы в Китай».

556. *39[20]. книжечки. Надо всё изменить,* — Д. П. Маковицкий отметил, что Толстой просматривал сверстанные корректуры выпусков «Пути жизни»: «О душе» (гл. 3), «Бог» (гл. 2) и еще три, в которых по записи В. Ф. Булгакова в его Дневнике (стр. 148 и 151) «нашел много лишнего и требующего сокращения».

19 апреля, стр. 39—40.

557. *39[25]. М[ысли] О Ж[изни]. И недурно.* — В. Ф. Булгаков на стр. 151 своего Дневника передает слова Толстого о работе 18 апреля над «Мыслями о жизни» («Путь жизни»): «Хорошо работал... из «Веры» [«О вере»], «Души», «Единения» выкинул всё о боге. Как я могу говорить о боге, когда еще не определил его? (Книжка «Бог» следует по порядку после упомянутых)...»

558. *39[25]. Был в Овсянникове.* — 18 апреля Толстой ездил верхом в Овсянниково с Д. П. Маковицким. Приводим описание этой поездки по Запискам последнего: «18 апреля. Праздник светлого воскресенья. Со Львом Николаевичем к Марье Александровне через Ливенцевское имение, через лес. Через ручей пришлось слезать, самим перепрыгнуть и провести лошадей. Я пугнул Дэлира, он чуть не наскочил на ноги Льву Николаевичу. Я удивлялся силе и ловкости Льва Николаевича. Потом из леса через поле помчались в Овсянниково. (Я все время галопом за Дэлиром.) Иван Иванович [Горбунов-Посадов] спросил Льва Николаевича, отчего у него сапоги в грязи. Лев Николаевич ответил, что ехали прямо через лес, и дорога тут по пословице: в объезд — до обеда, а прямо — дай бог до вечера».

559. *39[26]. корректуру.* — Корректура «Пути жизни».

560. *39[27–30]. шпион..... попов бранит.* — В своем Дневнике на стр. 149 В. Ф. Булгаков рассказывает, что 17 апреля часа в 2, «в дом явился красивый юноша, поляк, одетый в гимназическую форму, который заявил мне, что он желает переговорить непосредственно с самим Львом Николаевичем по важному вопросу... Я передал о его желании Льву Николаевичу и

Лев Николаевич спустился на террасу, где поджидал юноша. Что же оказалось? Вернувшись, Лев Николаевич, с выражением ужаса на лице, сообщил, что юноша этот признался ему, что он шпион, шпион, состоящий на службе у правительства и доносящий властям о действиях революционных кружков, с которыми он близок. Нелепее всего то, что молодой человек ожидал от Толстого одобрения своей деятельности, зачем и приезжал к нему. Лев Николаевич ответил этому необычайному посетителю, что доносить на своих товарищей за деньги он считает ужасным, нехорошим делом».

561. 39^{32-35}. *Сейчас, нынче два юноши..... без иронии обойтись с ними.*—Приводим выдержку из Дневника В. Ф. Булгакова о посещении двух юношей на стр. 154: „Были ещё посетители, — студент духовной академии и революционер; первый приезжал, чтобы укорить Толстого за то, что он передал родным право собственности на свои сочинения до 1881 г., второй—чтобы увещевать Толстого «проповедывать истину револьвером» (как он сам после говорил). Этих двух Лев Николаевич поблагодарил за их наставления, «без которых он жил так долго до сих пор»".

562. 40^{1-5}. *Вчера интересный разговор о любви..... исключительной.* — В. Ф. Булгаков на стр. 152 в своем Дневнике приводит слова Толстого из этого разговора: «Если есть духовная жизнь, то любовь представляется падением. Любовь ко всем поглощает чувство исключительной любви. Начинается чувство исключительной любви бессознательно, но затем возможно разное отношение к нему. Всё дело в мыслях: можно или останавливать себя или подхлестывать. И такое подхлестывание — описания всех Тургеневых, Тютчевых, которые изображают любовь, как какое-то высокое, поэтическое чувство. Да, когда старик Тютчев, у которого песок... сыплется, влюбляется и описывает это в стихах, то это только отвратительно!..»

563. 40^{6-7}. *два Японца..... европ[ейской] цивилизацией.*—Приводим выдержку из Записок Д. П. Маковицкого от 19 апреля о посещении Ясной поляны двумя японцами: Харадой и Каджу Мидзутаки: «Приехали два японца. Старший — Харада, из самураев [самураи — члены военной касты в Японии], около пятидесяти лет, христианин, получивший образование в Америке, директор самого первого (в 1864 г. основанного) училища в Японии. До 1864 г. японцам было запрещено выезжать из Японии, смертная казнь налагалась на таких, которые уезжали. Основатель же этой школы выехал. По плану этой школы устроены и прочие. Он говорил долго с Львом Николаевичем наедине. Знает учение Льва Николаевича, но не признает его взглядов на непротивление и государство. Но уезжал с тем, что учение Льва Николаевича для него сделалось теперь проблемой. Другой японец, Каджу Мидзутаки, около двадцати семи лет, дома окончивший университет, теперь слушатель Народного университета в Москве, послан правительством изучать русский язык и технику русской промышленности... Христианин-японец был продолжительное время в Китае и Индии. Лев Николаевич расспрашивал его про Китай, Индию, Японию, главное, про религиозно-нравственную сторону жизни». Об этом же см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 153, 154 и 155.

564. *40⁸⁻⁵. от Индуса книга и письмо.... всей негодности ее.*—Толстой отмечает получение книги: а) «Indian Home Rule» by M. K. Gandhi. Being a Translation of Hid Swarâj (Indian Home Rule) published in the Gujarati columns of Indian Opinion 11-th and 12-th Dec. 1909.— The International Printing Press Phenix, Natal 1910, б) и письма̀ Ганди от 4 апреля нов. ст. 1910 г. См. ответ Толстого Ганди от 25 апреля 1910 г., т. 81 и прим. 578. Мохандас Карамшанд Ганди, по прозванию Махатма (великая душа) (р. 1869 г.) — национальный вождь индусского народа в борьбе против владычества англичан. Основным методом борьбы, руководимой Ганди, является непротивление злу насилием и пассивное сопротивление. Ганди окончил курс в Лондонской школе правоведения. С 1893 г. до 1914 г. жил в Южной Африке, защищая в качестве адвоката индусов от их притеснителей. В 1909 г. Ганди ездил в Лондон и оттуда прислал первое письмо к Толстому (см. т. 80). В 1914 г. он переселился к себе на родину в Индию, где сразу занял положение индусского национального вождя, организуя движение на основе пассивного сопротивления и бойкота английских товаров. Ганди неоднократно сидел в тюрьме. Приводим примечание Ромена Роллана об отношении Ганди к Толстому, помещенное в русском издании его книги «Махатма Ганди», изд. «Сеятель», Л. 1924, стр. 31: «Брошюра «Hid Swarâj» содержит в конце составленный Ганди перечень произведений Толстого, которые он рекомендует прочесть, а именно: «Царство божие внутри вас», «Что такое искусство?», «Что делать?» — Он говорит Джозефу Ж. Доку о глубоком влиянии, которое имел на него Толстой. Но он добавляет, что не является последователем его политических идей.— На поставленный ему в 1921 г. вопрос: «Каковы ваши отношения с графом Толстым?» Ганди отвечал в «Young India» (25 октября 1921 г.): «Отношения преданного почитателя, который обязан ему во многом в жизни».

О Ганди и об отношении его к Толстому, кроме вышеупомянутой книги Ромен Роллана, см. Paul Birukoff, «Tolstoi und der Orient», Rotapfel Verlag, Zürich und Leipzig, 1925.

565. *40¹⁴⁻¹⁸. 2) Да, движение..... какие были ныне.* — Ср. запись № 1 от 20 апреля. О последних словах записи см. прим. 561.

566. *40¹⁹. Плясали, народ.*—19 апреля вечером Толстой вместе с гостившими в Ясной поляне И. И. Горбуновым-Посадовым, японцами Харадой и Мидзутаки (см. прим. 563) и В. Ф. Булгаковым ходили на деревню, где около библиотеки пускали граммофон. Как сообщает Булгаков в своем Дневнике, стр. 155, «ставили оркестр и пение В. Паниной и балалайку Трояновского. Балалайка особенно понравилась. Под гопак устроили пляску, которую Лев Николаевич все время наблюдал с живым интересом. Он вообще был очень подвижен и общителен. Ходил среди публики, разговаривал с крестьянами, знакомил их с японцами, рассказывал тем и другим друг о друге, объяснял мужикам устройство граммофона, читал им либретто песен, поощрял плясунов».

567. *40²⁰. Простился с Японцами.* — См. прим. 563.

568. *40²¹. Простился с милой Таней.*—20 апреля утром уехала из Ясной поляны Т. Л. Сухотина с дочерью.

20 апреля, стр. 40—41.

569. 40^{23}. *занимали муравьи.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках 22 апреля 1910 г. отмечает, что Толстой рассказывал про жизнь муравьев и что он прочел в словаре Брокгауза статью о муравьях. (Н. Книпович, «Муравьи»— Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 39, стр. 196—202.)

570. 40^{23-24}. *Опять полковник с, очевидно, недобрым чувством ко мне.* — К Толстому дважды 18 и 20 апреля приезжал отставной полковник, по фамилии Троцкий-Сенютович. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 18 апреля сообщает об его посещении: „Сегодня был старичек, приверженец православия и самодержавия, подполковник, весь в орденах, наивный. Ездит по частям войск, обучает солдат грамоте. Лев Николаевич долго с ним беседовал. Вышедши от Льва Николаевича, он сказал Татьяне Львовне, что у него секрет и долго мялся, наконец рассказал, что он написал стихи против Льва Николаевича за его отступничество от православной веры и против государственности. Показал один листок и сказал: «Что мне теперь с ними делать? Придется сжечь их, а я только что напечатал две тысячи»". Через день 20 апреля полковник Троцкий-Сенютович вновь посетил Ясную поляну и упорно добивался свидания с Толстым. Во время беседы он вновь обличал Толстого и упрекал в том, что он катается верхом. О посещении Троцкого-Сенютовича см. Дневник Булгакова, стр. 150—151, 155—156, 161.

571. 40^{25-27}. *Поправил две книжечки по коррект[урам]: Грехи, собл[азны], суев[ерия] и Тщеславие.* — Главы 6 и 16 сборника «Путь жизни». См. записи от 8 и 27 февраля и 10 и 17 марта.

572. 40^{27}. *Ездил с Булг[аковым].* — Поездка верхом 20 апреля по лесу «Засеке», по железнодорожным насыпям и глубоким оврагам, подробно описана В. Ф. Булгаковым в его Дневнике (стр. 156—159). Эта поездка была последней перед перерывом до 11 мая. Булгаков на стр. 161 сообщает, что Толстой решил прекратить свои поездки верхом, так как, говорил он, «это возбуждает недобрые чувства в людях. Мне говорят это. Вот у крестьян нет лошадей, а я на хорошей лошади езжу. И офицер вчерашний мне тоже говорил». (См. прим. 570.) Но под влиянием уговоров, главным образом В. Г. Черткова, он отменил свое решение и возобновил 11 мая в Кочетах свои почти ежедневные верховые поездки, которые продолжались вплоть до его ухода — до 27 октября. См. письмо к Толстому В. Г. Черткова от 3 мая 1910 г., т. 89, записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 14—15, Дневник Булгакова, стр. 193 и 198.

573. 40^{28-29}. *Канди о цивилизации. Оч[ень] хорошо.* — Ошибка Толстого, следует: Ганди. См. прим. 564.

574. 40^{30-36}. 1) *Движение вперед..... революционеры..... следующих поколений.* — Эта мысль со слов Толстого записана В. Ф. Булгаковым в его Дневнике, стр. 154—155. Ср. записи от 19 апреля № 1, от 10 октября № 3.

575. 41^{1-4}. 2) *Японцы..... в цивилизации?* — Запись сделана, повидимому, под впечатлением разговора с японцами Харадой и Мидзутаки. См. прим. 563.

21 апреля, стр. 41.

576. *41*[11–12]. *Крестьянин о земле.* — Какой крестьянин был у Толстого 21 апреля не известно.
577. *41*[12]. *Потом дама с дочерьми.* — Антонина Михайловна Щеглова, предварительно писавшая Толстому длинное письмо о своей семейной жизни и о дурных характерах своих двух дочерей, пятнадцати и тринадцати лет, унаследованных от отца-алкоголика, с которым она разошлась уже 13 лет тому назад, — привозила к Толстому своих дочерей, чтобы он поговорил с ними и повлиял на исправление их характеров. Об этом посещении и отношении к нему Толстого см. А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 16 и Фельетон Мистер-Рэя, «Леонид Андреев у Л. Н. Толстого». — «Утро России» 1910, № 134 от 29 апреля.
578. *41*[13–14]. *Читал книгу о Gandhi. Оч[ень]. важная. Надо написать ему.* — Книга о Ганди, см. прим. 564, которую читал Толстой в это время, была биография Ганди с изложением его взглядов и деятельности в Южной Африке, составленная Джозефом Ж. Доком: «M. K. Gandhi. An Indian Patriot in South Africa» by Joseph J. Doke, Baptist Minister, Johannesburg. With an Introduction by Lord Ampthill G. E. S. L. G. C. S. E. etc. etc. Published by The London Indian Chronicle 164 High Road Ilford, London, 1909. Книга эта с собственноручными пометками Толстого находится на полке в его кабинете в Ясной поляне. В письмах к В. Г. Черткову от 22 апреля 1910 г. Толстой писал: «Сейчас и вчера вечером читал присланную мне с письмом книгу (одну раньше) [Д. Дока], другую после [«The Indian Home Rule»] одного индусского мыслителя и борца против английского владычества Gandhi, борющегося посредством Passive Resistance [пассивного сопротивления]. Очень он близкий нам, мне человек. Он читал мои писанья и перевел на индусский язык мое письмо Индусу, его же книга «Indian Home Rule» по-индусски была запрещена британским правительством. Он просит моего мнения об его книге. Мне хочется подробно написать ему» (т. 89).
579. *41*[14]. *Миш[а].* — Михаил Львович Толстой (р. 1879 г.) — младший сын Толстого, приезжавший в Ясную поляну на два дня. См. о нем Дневник 1884 г., т. 49.
580. *41*[15–16]. *Андреев..... Мало серьезен.* — Леонид Николаевич Андреев (9 августа 1871 г. — 12 сентября 1919 г.) — писатель-беллетрист, драматург. Андреев окончил юридический факультет Московского университета в 1897 г., недолгое время был помощником присяжного поверенного. Начал свою литературную деятельность в конце 1890 гг. в московской газете «Курьер» и журнале «Жизнь». В 1901 г. вышла первая книга рассказов Андреева. После 1905 г. стоял во главе литературных сборников: «Шиповник», «Знание», «Весы». Во время войны 1914—1918 гг. принимал участие в редактировании газеты «Русская воля». Умер в Финляндии. См. Дневник 1901 г., т. 53.

27 октября 1911 г. Андреев написал воспоминания о своем пребывании

у Толстого под заглавием «За полгода до смерти» — см. «Солнце России», Спб., 1911, Ноябрь, № 53 (93), стр. 2—3. Приводим часть их:

«Важен день, когда впервые увидишь человека, да когда этот первый раз по воле судьбы останется и единственным: налагает свою печать природа. И Лев Николаевич Толстой, которого я видел один и единственный раз, навсегда останется для меня в ореоле чудесного апрельского дня, в весеннем сиянии солнца, в ласковых перекатах и благодушном погромыхивании апрельского грома. Пусть он сам знал и осени дождливые, и зимы: для меня, случайного человека, он явился весною, и весною с последним взглядом ушел. Конечно, я боялся его — а дорога до Тулы длинная и бояться пришлось долго. Конечно, я не доверял ни ему, ни себе, и вообще ничему не верил: был в полном расстройстве. И уж, конечно, не обрадовался я, когда показались знаменитые яснополянские белые столбы, хотя от самых ворот начал фальшиво улыбаться: ведь, из-за любого дерева мог показаться он. И все это нелепое прошло сразу, положительно сразу, при первом же взгляде, при первых же звуках разговора и привета. Я говорю «звуках» потому,что слов первых я всё-таки не расслыхал.И оттого ли,что так хорош был весенний день и так хорош был сам Лев Николаевич, — я ничего дурного не заметил ни в людях, ни в отношениях, ни единой дурной черточки. Пробыл я сутки и за сутки много беседовал и с Львом Николаевичем, и с Софьей Андреевной, и с другими, и все люди показались мне прекрасными: такими я вижу их и до сих пор и буду видеть всегда.... Смотрел я больше всего на Льва Николаевича, и его больше всего помню, и вот каким его увидел. Ни суровости, которая во всех его писаниях и портретах, ни жестокой остроты черт, ни каменной твердости, наваленных одна на другую гранитных глыб, ни титанической властности, подчиняющей себе и всю жизнь, и всех людей — ничего этого не было. Когда-то оно было, когда-то именно оно и составляло Льва Толстого, но теперь оно ушло вместе с годами и силой. С правильностью почти математической завершая круг своей жизни, пришел он к мягкости необычайной, к чистоте и незлобию совсем детскому. Эта мягкость была настолько необыкновенна, что не только виделась, а как бы и осязалась. Мягкие седые волосы нематериальные, как сияние, мягкий стариковский голос, мягкая улыбка и взгляд. И идет он так мягко, что не слышно шагов, и одет он в какую-то особенно мягкую фланелевую блузу, и шапочка у него мягкая... Мне пришлось после дождя, промочившего мою шляпу, некоторое время погулять в этой шапочке: и положительно было такое чувство, будто и у меня от шапочки волосы стали седые и мягкие. И я думал всё время: «где еще в мире можно встретить такого благостного старца? И чем стали бы мир и жизнь, если бы не было в нем такого старца? Извиняюсь за личное свое, но без него при таком воспоминании никак не обойдешься: не печаль и не страх близкой всем нам смерти, и не сомнения в смысле нашей человеческой жизни ощутил я от соседства с великим старцем, а весеннюю небывалую радость. Вдруг погасли сомнения, и легким почувствовалось бремя жизни, оттягивающее плечи; и то, что казалось в жизни неразрешимым, запутанным и страшным — стало просто, легко и разрешимо. Вот мы идем

весенним лесом, и напрасно стараюсь я не утомить Льва Николаевича быстротою: он шагает быстрее и легче меня, и разговаривает на ходу без одышки. Уже и дуб зазеленел, но в низинах мокро по весеннему, выдавливается вода под ногою — и Лев Николаевич легко прыгает по кочкам и бугоркам, ловко идет по краю, не обходит и широкую канавку. Я кружусь без дороги, а для него тут всё родное и знакомое; вот пересекаем поляну, с весенними цветами и, смотря вниз, тихо и как бы для себя, он произносит стихотворение Фета о весне: о цветах и о радостях весенних. Заходит гроза: слева еще солнце, а справа небо между листвой черно, и погромыхивает гром: впрочем, не сердито. Но, ведь, он же промокнет, а как сказать? Хлынул дождь и опять неразрешимая задача: идти шагом— он промокнет до нитки; бежать — но он едва ли может бегать? Оказывается, может: бежит впереди меня, поспешает к чему-то в листве белеющему. Какой-то каменный флигель, старинное каменное крыльцо с навесом: там и укрываемся у старой запертой нежилой двери, а дождь кругом струнно и весело гудит и откуда-то беззаботно светит солнце. Льву Николаевичу весело, что удалось промокнуть, он улыбается, живет. По аллее идет пестрая в красных цветах баба, сарафан задрала на голову и бессмысленно улыбается круглым без выражения лицом. — Дурочка! — коротко поясняет Лев Николаевич и весело зовет: — к нам иди, Палаша [см. прим. 794], у нас сухо. Теперь нас трое у запертой двери; теснимся; Лев Николаевич оживленно и весело спрашивает: — Попортила наряд, Палаша? Хороший у тебя наряд. — Намокла, — туго ворочаются губы и всё так же улыбается круглое лицо. — Высохнешь, не бойся. А от недалекого дома уже бегут со всяким платьем: послала на выручку Софья Андреевна, и сама беспокойно ждет у дверей, под редкими уже каплями дальше пошедшего дождя. Вот обед. Лев Николаевич против меня, и сперва мне неловко видеть, как стариковски, старательно и молчаливо жует он беззубыми деснами, но он так правдив и прост в этой стариковской своей беспомощности и старательности, что всякая неловкость проходит. Окна открыты. С бубенцами и колокольчиками, разгульно подъезжает кто-то пьяный, и сын Льва Николаевича идет узнать, можно ли его принять. К сожалению, нельзя: пьян. — Совсем пьян? — спрашивает с недоверием Лев Николаевич. — Совсем. С ним товарищ, так тот еще пьянее. — Скажи ему, чтоб трезвый приехал. — Я уж говорил, да он говорит, что трезвый не может: боится. — Так же разгульно отчаливают бубенцы и колокольчики: уехал. Старательно жует Лев Николаевич, но уже видно, что он в раздумьи — подводит итог посетителю-неудачнику. Останавливается и говорит как бы про себя: — Люблю пьяниц. — Прозвучало это так хорошо, что здесь трудно передать. Вот сумерки. Открыто окно в парк, и там еще светлеет, а в большой комнате неясный и тихий сумрак, и люди темнеют живыми, мало подвижными, задумчивыми пятнами. У окна — Лев Николаевич: темный силуэт головы с светлыми бликами на выпуклостях лица, светлая блуза; и чувствуется, как весь он охвачен свежим и душистым воздухом вечера, дышит им глубоко и приятно... Вот вечерний чай. Лев Николаевич читает вслух, волнуясь, статью Жбанкова о самоубийствах. Кажется, так —

я, каюсь, плохо слушал, был занят тем, что врубал в свою память его лицо. И многое заметил, чего не знал раньше по портретам, и особенно удивился его чудесному лбу: под светом лампы он выделялся с скульптурной четкостью. И наиболее поразило меня то, что брови его были как бы во впадине, а над бровями начиналась мощная выпуклость лба, его светлый и просторный купол. И ничего другого в этот час я не видел, а, пожалуй, и не слыхал, кроме этой огромной и загадочной, великой человеческой головы. ...А вот и прощанье — тогда не думал, что последнее, рассчитывал в скорости опять приехать. Но — вышло последнее. На мгновение, которого нельзя ни сознать, ни запомнить в его глубине, приблизились ко мне и дали поцелуй его уста... и все ушло. Возвращаясь в Тулу всё под тем же весенним солнцем, я думал, что жизнь есть счастье».

Пребывание Андреева в Ясной поляне подробно описано В. Ф. Булгаковым в его Дневнике, стр. 160—165, и в фельетоне-интервью с Андреевым корреспондента московской газеты «Утро России»: Мистер-Рей, «Леонид Андреев у Л. Н. Толстого» — «Утро России», 1910, № 134 от 29 апреля.

581. *41*[16]. *О Саше нехорошие вести.* — 21 апреля было получено первое письмо из Крыма от В. М. Феокритовой, писавшей о том, что у Александры Львовны врачи нашли поражение туберкулезом верхушек обоих легких. С. А. Толстая по этому поводу в своем «Ежедневнике» 21 апреля записала: «Получено тяжелое известие от Саши, что у нее туберкулез обоих легких. Лев Николаевич угнетен, у меня камень на сердце».

582. *41*[17—18]. *читал о самоубийствах. Оч[ень] сильное впечатление.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 2 апреля сообщает, что Толстой читал статью Д. Н. Жбанкова «Современные самоубийства» — «Современный мир», 1910, 3, стр. 27—63, причем читал вслух отчеркнутые места и беседовал о статье с Л. Н. Андреевым. [См. прим. 580.] Последний говорил про автора статьи: «Жбанков — доктор в Смоленске, пожилой, очень отзывчивый и серьезный человек. Ездил на голод. Каждый год несколько времени сидит в тюрьме». О статье Жбанкова см. письмо Масарика к Толстому, прим. к письму Толстого к Масарику от 2 мая 1910 г., т. 82.

Дмитрий Николаевич Жбанков (1853—20 июля 1932 г.) старый врач—общественник, участник Пироговских съездов врачей. В 1921—1922 гг. был членом «Комитета им. Л. Н. Толстого по оказанию помощи голодающим».

583. *41*[19]. *От Ч[ерткова] письмо.* — См. письмо к В. Г. Черткову от 22 апреля, т. 89 и прим. 578.

22 апреля, стр. 41.

584. *41*[21]. *отказал Андрееву и приезжему из Архан[гельска].* — В. Ф. Булгаков сообщает на стр. 163 своего Дневника, что Лев Николаевич утром 22 апреля отправился на свою ежедневную прогулку, которую он совершал всегда в одиночестве. Андреев намеревался пойти с ним, но Толстой, желая быть один, отклонил его общество. По дороге он встретил приехав-

шего к нему из Архангельска «единомышленника» — молодого человека, которому он также в это время отказал в беседе.

585. *41²²⁻²⁴. поговорил с Андреевым..... вопросов.* — Беседы Толстого с Андреевым 21 и 22 апреля подробно записаны Д. П. Маковицким. Между прочим, Андреев рассказывал Толстому содержание своих пьес: «Анатема», «История жизни» и др. Толстой просил Андреева прислать ему «Анатему». Кроме того, Андреев говорил по поводу поднятого в печати вопроса о писании драм для кинематографа. Толстой заинтересовался его рассказом и намеревался было попробовать сам писать для кинематографа, но вскоре отказался от этого намерения. Об отношении Толстого к кинематографу см. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 15. Приводим следующие слова Толстого об Андрееве (по записи А. Б. Гольденвейзера, там же стр. 15): «Он милый, приятный, думает о серьезных, важных вещах, но как-то не с того конца подходит, — нет настоящего религиозного чувства. Может быть еще рано. Но он милый, мне было с ним очень приятно».

586. *41²⁵. Н[а] К[аждый] Д[ень]. Оч[ень] мне понравилось.* — Толстой 22 апреля просматривал корректуры апреля и мая сборника «На каждый день», исправляя слог. (В. Ф. Булгаков, Дневник, стр. 165.)

587. *41²⁸. Гольдене[ейзеры].* — А. А. и А. Б. Гольденвейзеры, см. прим. 534.

588. *41³¹. сильно волновала музыка. Прекрас[но] играл.* — Запись касается игры на фортепиано А. Б. Гольденвейзера. В своем «Ежедневнике» от 22 апреля 1910 г. С. А. Толстая отмечает: «Приехали Гольденвейзеры. Он вечером играл сонату «Una fantasia» [«Quasi una fantasia»] Бетховена, балладу Шопена и разные мелкие вещи». Об этом же см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 166.

23 апреля, стр. 41.

589. *41³¹. к поручику.* — См. прим. 69. 23 апреля Толстой ходил в лесную сторожку на шоссе говорить по телефону с присяжным поверенным Б. О. Гольденблатом, по судебному делу обратившейся к нему крестьянки. См. А. Б. Гольденвейзер «Вблизи Толстого», 2, стр. 15.

590. *41³¹⁻³². Оче[нь] волновала музыка.* — 23 апреля 1910 г. приезжал в Ясную поляну уже неоднократно бывавший у Толстого скрипач, профессор Московской консерватории Борис Осипович Сибор, который вместе с А. Б. Гольденвейзером вечером исполнил ряд концертных номеров. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 23 апреля 1910 г. пишет: „Сибор с Гольденвейзером сыграли: Сонату Моцарта. — Лев Николаевич: «Это интересно для меня, совсем ново». — Вариации Моцарта. — Лев Николаевич: «Чудесные». — Старинные семнадцатого века композиции: соло — скрипка Матессона, Люлли, Генделя, Госсека. Всё это Льву Николаевичу очень нравилось. — Лев Николаевич: «Мне нравятся особенно танцы определенные, ритмические. Мне очень нравится, что это скрипичное. Ожидаешь [1 *неразобр.*], а это просто звук, главное прелестно по своей простоте»... Сыграли «Крейцерову сонату». — Сибор: «Финал разочаровывеет». — Лев Николаевич: «Я с вами согласен. Я остался холоден. Финал, это начало декадентства — эти остановки, переходы, эффекты»“.

24 апреля, стр. 41—42.

591. 41^{33-34}. *С утра слабость..... маразм.* — Приводим выдержку из записок Д. П. Маковицкого от 24 апреля: ,,Льву Николаевичу нездоровится, ночью до двух не мог заснуть, утром проспал до десяти. До вечера ничего не ел, ложился и спал по нескольку раз. Слаб. Пульс 74, слабый... изжога... Язык с некоторым трудом ворочается, шепелявит. С пяти до двенадцати ночи всё дремал. Раздеваясь, Лев Николаевич должен был отдохнуть: до того устал. Этого я у него никогда не наблюдал. Сказал: «Тело надоело»''.

592. 41^{34}—42^{1}. *От Ч[ерткова] письмо.* — 24 апреля Толстой получил уже упоминавшееся (см. прим. 547) письмо В. Г. Черткова от 16 апреля.

593. 42^{1}. *Спектакль в Телятин[ках], говорят, удался.* — 23 апреля молодежью, жившей на хуторе Черткова в Телятинках была поставлена комедия Толстого «Первый винокур или как чертенок краюшку заслужил». На этом спектакле Толстой не присутствовал, потому что как раз в это время приезжал в Ясную поляну скрипач В. О. Сибор, игравший для Толстого вместе с А. Б. Гольденвейзером. См. прим. 590 и Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 167.

25 апреля, стр. 42.

594. 42^{3}. *Немного лучше. Ходил.* — Д. П. Маковицкий 25 апреля отмечает: «Лев Николаевич встал слабым, изжога. Пульс 62, слабый. Массаж живота. Гулял».

595. 42^{3}. *Пись[ма].*—Известно лишь одно письмо Толстого, написанное 25 апреля: ответ на письмо Ганди. См. прим. 564 и 578.

26 апреля, стр. 42.

596. 42^{7}. *с Олей и детьми.* — Ольга Константиновна Толстая, рожд. Дитерихс (р. 1872 г.) — невестка Толстого, первая жена его сына Андрея Львовича, сестра А. К. Чертковой. Сотрудница редакции настоящего издания, член «Комитета по исполнению воли Л. Н. Толстого в отношении его писаний». См. Дневник 1897 г., т. 53. Дети О. К. и А. Л. Толстых: София Андреевна Есенина, по первому мужу Сухотина (р. 1900 г.) — (см. Дневник 1902 г. т. 53), и Илья Андреевич Толстой (р. 1903 г.), находится в Америке. См. Дневник 1904 г., т. 55.

597. 42^{8}. *Вечером читал.* — 26 апреля Толстой читал книгу о преступлениях в Америке: «Crime and Criminals» by the Prison reform. League. Los Angelos. 1910, посвященную Толстому (Записки Д. П. Маковицкого).

598. 42^{8}. *Димочка* — Владимир Владимирович Чертков. См. прим. 6.

599. 42^{9}. *Але[шей] Сергеенко.* — Алексей Петрович Сергеенко (р. 1886 г.) — старший сын П. А. Сергеенко, в то время ближайший помощник В. Г. Черткова, свидетель юридического завещания Толстого от 22 июля 1910 г., ездивший в Оптину пустынь к Толстому после его ухода, присутствовал при последних днях Толстого в Астапове. См. прим. 1596 и Дневник 1905 г., т. 55.

600. 42^{10}. *От С[аши] хорошее письмо.* — 26 апреля Толстой получил письмо от А. Л. Толстой из Крыма.

27 апреля, стр. 42.

601. 42^{12}. *над предисловием.* — Предисловие к сборнику «Путь жизни». См. прим. 389.

602. 42^{2}. *на Козловку.* — 17 апреля утром, в сопровождении С. М. Попова, И. Н. Збойкова и Е. П. Кузевича, Толстой ходил пешком на почту в Засеку, чтобы взять обратно уже отправленное свое письмо к Бернарду Шоу, переведенное на английский язык В. Г. Чертковым и написанное его рукой. Письмо было переписано Т. Л. Сухотиной и в таком виде отправлено Бернарду Шоу. Письмо же, написанное рукой Черткова, удалось с почты получить обратно. Оно хранится в ГТМ. См. прим. 538 и прим. к письму Толстого Шоу от 15—26 апреля 1910, т. 81.

603. 42^{13-14}. *восхищался рассказом Семенова,* — Запись относится к рассказу С. Т. Семенова «Обида». (Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 171.)

604. 42^{14}. *Сергеенко отпустил.* — А. П. Сергеенко 26 и 27 апреля был вечером в Ясной поляне и 27 апреля беседовал с Толстым в его кабинете. (Д. П. Маковицкий, Записки от 27 апреля.)

605. 42^{14-15}. *С[аше]. Об ней хорошее письмо.* — Очевидно, было получено письмо, о состоянии здоровья А. Л. Толстой, из Крыма от В. М. Феокритовой.

28 апреля, стр. 42.

606. 42^{17-18}. *застал дождь, вернулся верхом с Булгако[вым].* — В своем Дневнике В. Ф. Булгаков описывает: «После завтрака Лев Николаевич отправился пешком в Овсянниково, т. е. за шесть верст. Остановить его никто не решился, тем более, что Софья Андреевна уехала вчера на три дня в Москву. Через час после ухода Льва Николаевича пошел дождь. Я верхом с другой лошадью в поводу и с запасным кожаном поскакал вслед за Львом Николаевичем, который ушел в одной рубашке. Нашел его на Засеке. Он сидел на террасе мелочной лавочки. Немного его помочило. Переждав дождь, мы вернулись в Ясную. С полдороги опять пошел дождь и не переставал, пока мы доехали» (стр. 173).

607. 42^{18}. — *исправлял предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни».

608. 42^{19}. *Вейнберг из Ташкента.* — Михаил Вейнберг, молодой человек из земледельческой колонии Репина в Ташкенте, сын бывшего младшего редактора «Правительственного вестника» (Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 173), фармацевт (Записки Д. П. Маковицкого.). Вейнберг рассказывал Толстому о помешательстве В. А. Репина, см. прим. 942.

609. 42^{19}. *Письма писал.* — 28 апреля Толстой написал пять писем: 1) В. А. Молочникову — ответ на его письма от 17 и 18 апреля, по поводу его дела (см. прим. 392); 2) сенатору А. Ф. Кони и Д. А. Олсуфьеву — просьба о содействии в деле Молочникова, 3) конспект на конверте Максу Заку из Ковно и 4) С. Е. Сакерину (см. прим. 349) о том, что первое его письмо не удалось напечатать и о том, что ему не следует изменять свою жизнь. См. т. 81.

29 апреля, стр. 42—43.

610. *42*[22]. ***Ночью было плохо.*** — Д. П. Маковицкий в своих записках от 29 апреля о состоянии здоровья Толстого отмечает: «утром изжога. Массаж живота. Слаб, вял, не завтракал».

611. *42*[23]. *Хорош[ие] письма.* — Вероятно запись относится к письму крестьянской девушки Агафьи Петровны Тишковой из Гродненской губ., в котором она на 42 страницах писчей бумаги подробно описывала свою жизнь и просила совета Толстого, каким образом можно получить 80 руб., чтобы доплатить за швейную машинку. Толстой ей ответил: «Ваше жизнеописание так интересно и хорошо, что его охотно напечатают и дадут вам за него нужную сумму», и передал ее письмо в газету «Русское слово», которое выслало 80 р., но письма Тишковой не напечатало. См. письмо Толстого к Тишковой, т. 81.

612. *42*[23]. *Приятный оч[ень] Плюснин.* — Василий Васильевич Плюснин (р. 1877 г.) — сибиряк, единомышленник Толстого. В 1903 г., отказавшись от крупного наследства, вышел с четвертого курса Московского высшего технического училища и ушел пешком на юг. По дороге встретил на Киевском шоссе Толстого и заходил к нему в Ясную поляну. В первой половине 1908 г. в Ясной поляне помогал Толстому в его работах. На своей родине в Хабаровске занимался культурно-просветительной деятельностью. Живет в Москве и работает редактором серии писем Толстого для настоящего издания. Написал свои воспоминания о Толстом, которые еще не опубликованы и находятся в рукописи у автора. Во время своего пребывания в Ясной поляне 29—30 апреля 1910 г. Плюснин много рассказывал Толстому о жизни Дальнего востока, о нравах китайцев и японцев и о начале русско-китайской войны 1900 г. (См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 174 и 270 и «Яснополянские записки» Д. П. Маковицкого от 29 апреля. См. ниже, прим. 622.)

613. *42*[26]. *а только любовью.* Ср. записи, перечисленные в прим. 47.

614. *42*[27]*—43*[5]. — *2) Сознание пробуждает от сна..... А сознание — все. (Хорошо.)* — См. прим. 46.

30 апреля, стр. 43.

615. *43*[6—9]. *г-н Дурно[во] с женою..... недобр с ним.* — Орест Дмитриевич Дурново — бывший военный, автор книги «Так говорил Христос», изд. 2, исправленное. М. 1912, представляющей собою изложение четырех «Евангелий» в духе преклонения перед буквой и положительного толкования каждого слова. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 30 апреля пишет: «Лев Николаевич на террасе послушал чтение Дурново из его «Евангелия». Очень не понравилось ему изложение «Евангелия» и он высказал это Дурново. Дурново стал спорить, а жена — поддерживать его... Лев Николевич горячился и взволнованный ушел в дом и через буфет наружу. Дурново сейчас же уехали в Ясенки... Сочинений Льва Николаевича и его «Евангелий» [Дурново] не знает». Как сообщает в своем Дневнике В. Ф. Булгаков, утром 30 апреля Дурново при-

езжал просить Толстого своим авторитетом подтвердить правильность его толкования «Евангелия», но получил в этом отказ. О посещении Дурново см. еще С. П. Спиро, «Беседы с Л. Н. Толстым» М. 1911, стр. 71—72.

616. *43*[9]. *Шпиро.* — Сергей Петрович Спиро, литератор, сотрудник газеты «Русское слово», неоднократно бывавший в Ясной поляне в 1909—1910 гг. Автор воспоминаний «Беседы с Л. Н. Толстым (1909—1910) М. 1911. См. о нем Дневник 1909 г., т. 57. Свое пребывание у Толстого 30 апреля 1910 г. С. П. Спиро описал в статье «Последнее посещение Ясной поляны», помещенной на стр. 67—73 его книги.

617. *43*[10]. *письмом к детям.* — Ответ на письма учеников земской школы в селе Ключицах Хвощенской вол., Горбатовского уезда, Нижегородской губ., над которым он работал с 18 апреля по 1 мая. По желанию автора письмо не было послано, были отправлены лишь книги. См. «Письмо к ученикам школы в селе Ключицах», т. 82.

618. *43*[10]. *Ходил в Телятинки.* — 30 апреля Толстой ходил пешком в Телятинки к молодежи, жившей на хуторе В. Г. Черткова. Возвратился верхом на лошади «Чудачке».

619. *43*[11]. *Ал[ександр] Петр[ович]* — Александр Петрович Иванов (1836—1912), бывший офицер. 1879—1880 гг. появился в Ясной поляне в качестве странника. С тех пор он много работал у Толстого, как переписчик его сочинений. Постоянного местожительства А. П. Иванов не имел, непрерывно странствуя, он время от времени появлялся в Ясной поляне. См. Дневник 1881 г., т. 49.

620. *43*[11—12]. *Кочедыков..... ма[гнетизм].* — К Толстому приходил вместе с А. П. Ивановым бывший рабочий-ткач Кочедыков (Кочетыгов?) (имя и отчество его не установлено), психически больной, говоривший между прочим, что «на свете есть две истины — это сила енерции и Апоколипсис Ивана Богослова». Для того, чтобы «весь мир слыхал, что говорит Кочедыков», он попросил фонограф и запечатлел в нем свои речи. Кочедыков был у Толстого и ранее: 18 сентября 1909 г., при проезде Толстого через Москву в Хамовническом доме. Выражения Кочедыкова «сила енерции», «фракция» и пр. Толстой включил в реплики «Прохожего» в комедии «От ней все качества». См.: П. Н. Лепехин, «Что меня привело к Толстому» — Юбилейный сборник. Лев Николаевич Толстой (Труды Толстовского музея), изд. ГИЗ. М.—Л. 1928, стр. 289—290; Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 177—178; А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», I, стр. 345; 2, стр. 25.

621. *43*[13]. *Все обошлось недурно.* — 30 апреля во второй половине дня к Толстому пришла группа молодежи, гостившая в Телятинках на хуторе Черткова. Среди них были: С. М. Попов (см. прим. 338), Петр Никитич Лепехин (р. 1886 г.) из Воронежской губ., пешком пришедший в Ясную поляну и остававшийся в Телятинках до осени 1910 г. Впоследствии работал в детской колонии под Москвой, в «коммуне имени Льва Толстого», в настоящее время — сотрудник главной редакции настоящего издания; В. В. Плюснин (см. прим. 612), Н. Н. Збайков (см. прим. 622), С. М. Белиньький (см. прим. 468), М. Вейнберг (см. прим. 609). Кроме

них, присутствовали О. К. Толстая, В. Ф. Булгаков и Л. Д. Николаева (см. прим. 771). Все они пили чай в гостях у Толстого. Об этом см. материалы, перечисл. в предыдущем примечании.

622. *43*[14]. *с Плюсниным и его товарищем.* — В. В. Плюснин приезжал из Хабаровска в Москву закупать книги для организованной им «Библиотеки имени Л. Н. Толстого при Хабаровской народной столовой». 30 апреля В. В. Плюснин, остановившийся в Телятинках вместе со своим товарищем Иваном Никифоровичем Збайковым (р. 1867 г.), хабаровским педагогом и общественным деятелем, на обратном пути в Москву заезжали в Ясную поляну проститься с Толстым. См. прим. 612.

1 мая, стр. 43—44.

623. *43*[18-32] *1) Одна из главных причин самоубийств..... уйду из леса?* — Ср. запись № 3 от 17 марта, прим. 401 и № 2 от 16 апреля.

624. *43*[34]. *Приезжает Соня.* — С. А. Толстая, уехавшая в Москву 27 апреля вечером, возвратилась в Ясную поляну 1 мая утром.

625. *43*[35]. *Укладывался.* — На 2 мая Толстой назначил свой отъезд к старшей дочери Т. Л. Сухотиной в Кочеты, см. прим. 114.

626. *44*[1]. *на автомобили.* — 1 мая 1910 г. происходил автомобильный пробег (гонка) Москва—Орел. Толстой ходил на Киевское шоссе смотреть этот пробег. Участники пробега, узнав Толстого, приветствовали его, а один из них, Гербер-де-Коне, остановился, поговорил с Толстым, который осмотрел его автомобиль и пожелал гонщику успеха. См. «Утро России», 1910, № 137 от 4 мая и Дневник Булгакова, стр. 179—180. Д. П. Маковицкий приводит следующие слова Толстого, выражающие его впечатление от автомобильных гонок: «Автомобили в нашей русской жизни... У иных лаптей нет, а тут автомобили — три-двенадцать тысяч рублей»! («Яснополянские записки», от 1 мая).

627. *44*[2]. *Погово[рил] с ними хорошо.* — 1 мая к вечеру приходила в Ясную поляну группа в 20 человек учеников Тульского реального училища. С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» отметила, что Лев Николаевич поговорил с ними и показал Пифагорову теорему «по-брамински». Доказательство Пифагоровой теоремы: квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен сумме квадратов двух катетов — по браминскому способу записано со слов Толстого В. Ф. Булгаковым в его Дневнике на стр. 62—63. Сделанные Толстым чертежи этой теоремы в Записных книжках воспроизводятся факсимильно, между стр. 176 и 177.

628. *44*[3]. *Димочка хорошо говорил.* — Об этом разговоре В. В. Черткова с Толстым записей не сохранилось.

629. *44*[4]. *предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни».

630. *44*[4]. *Броси[л] письмо детям. Прямо нехорошо.* — См. прим. 617.

2 мая, стр. 44.

631. *44*[6-7]. *Собрался ехать и выехал в 7. Было тяжело. Любопытство людей.* — Приводим описание поездки Толстого в Кочеты к Сухотиным

по «Яснополянским запискам» Д. П. Маковицкого: «Провожаемые Софьей Андреевной, С. Д. Николаевым, Марьей Александровной [Шмидт] и всеми домашними, в половине восьмого выехали из дома. Я со Львом Николаевичем в коляске, Булгаков с Филькой (см. прим. 79) в тележке. Лев Николаевич любовался утром и весной. Он говорил про Черткова, что, вероятно, приедет в Кочеты и что рад ему будет..., что нельзя придумать лучшего друга-помощника... В Козловке ожидали Буланже и Тапсель [фотограф, см. прим. 711], который снимал Льва Николаевича. Пришла Елена Евгеньевна Горбунова-Посадова с детьми встречать Ивана Ивановича... Купили три билета 3 класса до Благодатной. Я просил у начальника, а он у обер-кондуктора отдельное купе 3 класса. Такое оказалось только в переполненном вагоне, и вообще все вагоны 3 класса битком набиты. Ввели нас во 2 класс, в нем доехали до Горбачева (кажется). Тут нам очистили отделение 3 класса (в нем помещались кондуктора) и предложили пересесть. Обер-кондуктору я дал единственную бывшую у меня книжку «Учение Конфуция», он был ей очень рад. Лев Николаевич подозревал намеренность в том, что мы едем во 2 классе и спрашивал меня об этом. Он прочел письма, которые мы получили в «Козловке, потом читал газеты. Возмущался статьей в «Русском слове» — Военная энциклопедия», где Сытин [см. прим. 817] прославляет свое бескорыстие и патриотизм. [«Русское слово» 1910, от 2 мая».] Также прочел и похвалил фельетон А. Измайлова — «Две исповеди по седьмой заповеди» (Новые дневники Добролюбова и Чернышевского). Когда пересели в 3 класс, Лев Николаевич уселся у окна спиной к локомотиву и смотрел в открытое окно, но его нельзя было опустить ниже глаз, и потому он положил свой большой чемодан с рукописями и на него плед. Сел на чемодан, ноги опер на скамейку, которая была шире чемодана, и смотрел уже свободно в открытое окно. Любовался рожью, которую здесь не съел червяк, цветом сирени, попадавшейся в живой изгороди вдоль линии, яблоней. Прочел письма и отметил ответы, прочел все газеты. Я ему подал три рассказа Болеслава Пруса, которые только что получил... Лев Николаевич прочел «Новый год» и, прочитав, ... сказал о Прусе: «Нет, Душан Петрович, газетный писатель, такое остроумие, болтовня, а как серьезное, то...» По большим станциям прогуливался. Через вагон проходили нарочно, чтобы его видеть. Перед Орлом немного вздремнул. Булгаков был в восторге и сказал Льву Николаевичу, как хорошо к нему относится публика. Лев Николаевич на это ему сказал: «Это повальное. Им дела нет до того, что̀ во мне, а говорят обо мне, сделали меня знаменитостью и потому интересуются мной». С соседями по вагону Лев Николаевич повернул на земельный вопрос, но перебивали. Лев Николаевич замолк и вышел на площадку подышать воздухом, в вагоне было душно... Там стояли курящие офицеры, один предложил Льву Николаевичу покурить. Лев Николаевич, постояв 15—20 минут, вернулся и вздремнул. В Благодатном ожидала Татьяна Львовна. Сели в коляску четверкой. Ехали по мягкой, широкой мураве, которой Лев Николаевич любовался, потом по только что суженной (вспахали края, оставили только сере-

дину), широкой дороге... Лев Николаевич очень любовался старинными нарядами (очень пестревшими, главным образом, красным) девушек и баб, с кокошниками на головах, с пушками (перьями селезней) на висках». Путешествие Толстого до Кочетов. 2 мая 1910 г. подробно описано и другим его участником В. Ф. Булгаковым в его Дневнике, стр. 180—186.

632. 44[7]. *Тани и М[ихаил] С[ергеевич].* — Татьяна Львовна, ее дочь Татьяна Михайловна и Михаил Сергеевич Сухотины.

633. 44[8]. *в парке.* — Приехавши в Кочеты вечером, когда совсем уже стемнело, Толстой пошел гулять в старинный приусадебный парк (окружностью около трех верст) и там заблудился. См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 187.

3 мая, стр. 44.

634. 44[10]. *читая Масарика. Слабо.* — Толстой читал книгу Масарика о самоубийствах: Thomas Garrique Masaryk Dr., «Der Selbstmord als sociale Massenerscheinung der Modernen Civilisation», Verlag von Carl Konegen, Wien, 1881. При чтении этой книги Толстым сделано на ней свыше сорока пометок (отчеркивания, надписи, знаки вопроса и пр.). Книга хранится в яснополянской библиотеке. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 3 мая 1910 г. приводит следующий отзыв Толстого об этой книге: «Молодая, незрелая и слишком ученая (Масарик писал ее, когда ему не было еще и сорока лет). Молод для этого. Но основная мысль та, что и моя: что причина самоубийств — отсутствие религиозности. Он говорит об одной Европе, без России; в ней тогда было пятьдесят тысяч самоубийств в год, теперь восемьдесят тысяч. О России и Востоке не знает. В известные эпохи греческой, римской цивилизации, во время их упадка были массовые самоубийства. Книга интересная, наверно малоизвестная... Заслуживала бы быть распространенной... Потом приписывает огромное значение протестантизму против коммунизма. Узкое, по моему, воззрение (т. е. воззрение Масарика)». См. прим. 636.

635. 44[10]. *предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни».

636. 44[10—12]. *Думал о самоубий[стве]..... написал Масар[ику],* — См. запись № 1 от 1 мая. В записи от 3 мая Толстой говорит о начатой им большой статье «О безумии» — см. прим. 451. Масарик, бывший в Ясной поляне 28—30 марта 1910 г. и много говоривший с Толстым о самоубийствах (см. прим. 458), возвратившись в Прагу, прислал Толстому письмо от 9 мая нов. ст. с указанием новых печатных материалов по этому вопросу. Отвечая Масарику, Толстой благодарил его за письмо, сообщал, что прочел его «прекрасную» книгу о самоубийстве (см. прим. 634) и выражал радость по поводу основного совпадения их взглядов на причину этого явления. См. письмо к Масарику от 3 мая 1910 г., т. 82.

637. 44[12]. *Соне.* — Короткое письмо С. А. Толстой в Ясную поляну о благополучном приезде в Кочеты (см. т. 84)

4 мая, стр. 44.

638. *44*[15–16]. *психологической верности сны.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 4 мая пишет: «Лев Николаевич спал хорошо, работал. Завтракал с нами. Говорил, какие сны хорошие у него бывают, записывает их. И что на снах особенно видна психология людей (то, что̀ бы они могли сделать)». О том же записывает в своем Дневнике В. Ф. Булгаков, приводя слова Толстого: «Сколько снов! Всё хорошие, удивительные. Я даже хотел записать целые мысли. Сны интересны тем, что в них отражается психология людей, характеры людей в них представляются психологически верными» (стр. 190).

639. *44*[16]. *о самоуб[ийстве].* — См. прим. 634.

640. *44*[17–28]. *Опять мучительно..... 1) Все, чем может порадовать себя человек,.... радость и большая.* — Ср. записи, перечисленные в прим. 5.

641. *44*[32]. *Вечер читал, гулял.* — «Днем Лев Николаевич пошел к большому дубу в кочетовском парке и там читал Семенова. — Нашел хорошую вещицу «У пропасти», как женщина в город пошла. Он [С. Т. Семенов] для меня то же, что Орлов в живописи—неоцененный.... Лев Николаевич хвалил еще короткий рассказ С. Т. Семенова «Обида» [см. прим. 603] и «Алексей заводчик». Я позволил себе спросить Льва Николаевича, не напишет ли он чего по поводу того, что им прочитаны почти все деревенские рассказы Семенова. Лев Николаевич ответил: «Что же писать? «А скажу». Вечером Толстой читал вслух рассказы Семенова: «У пропасти» и «Алексей заводчик». (Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 190.) (Д. П. Маковицкий, Записки от 4 мая.)

Николай Васильевич Орлов (1863—1924) — один из любимых художников Толстого. В 1908 г. Толстой написал Предисловие к альбому картин Орлова «Русские мужики». См. т. 37. Подробнее о Н. В. Орлове см. Дневник 1901 г., т. 54.

5 мая, стр. 44—45.

642. *45*[34]. *La Boëtie.* — Этьен Лабоэти (Etienne La Boétie 1630—1663) — французский радикальный мыслитель. Д. П. Маковицкий в записках от 6 мая сообщает, что Толстой читал предисловие к статье Лабоэти «Sur la servitude volontaire» и выписал из этой статьи ряд изречений, напр., что «история возвышает историю царей, а скрывает истинные подвиги народа». Кроме того, см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 191. Выдержки из Лабоэти Толстой включил в свою статью «Единое на потребу» (1905 г., т. 36) и в сборники: «Круг чтения» и «На каждый день».

643. *45*[34]. *Montaigne.* — Мишель де Монтэнь (Michel de Montaigne 1533—1592) — французский философ, автор литературно-философского труда известного под названием «Essais». Книга эта в издании: «Essais de Montaigne suivi de sa correspondance et de la servitude volontaire d'Etienne de La Boétie. Edition variorum, accompagnée d'une notice biographique, de notes historiques, philologiques etc. et d'un Index analitique par Charles Louandre». Paris G. Charpentier et C-ie éditeurs, — находится в яснополян-

ском кабинете Толстого, на столе около кресла. Книгу Монтэня Толстой в числе немногих других выписывал себе из Ясной поляны после своего ухода. См. письмо к А. Л. Толстой от 28 октября 1910 г., т. 82.

644. *45*[35]. *Larochefoucauld.* — Герцог Франсуа Ларошфуко (François La Rochefoucauld 1613—1686) — французский мыслитель, автор книги «Maximes», в которой он в форме афоризмов проводит мысль, что один из основных двигателей человеческих поступков есть самолюбие. В 1907 г. Толстой сделал выборку мыслей Ларошфуко, перевел их и написал предисловие к составленной им совместно с Г. А. Русановым книге: «Избранные мысли Лабрюйера с прибавлением избранных афоризмов Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье» (т. 39). См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 192.

6 мая, стр. 43.

645. *45*[4]. *от Саши* — Телеграмма от А. Л. Толстой из Крыма.

646. *45*[5]. *Ч[ертков] приезжает 7-го завтра.*—В. Г. Черткову в марте 1909 г. был запрещен въезд в Тульскую губ. Так как Кочеты находились на границе Тульской и Орловской губ., то Чертков предполагал, по примеру прошлого года (см. т. 57), приехать в одну из деревень Орловской губ., расположенную на границе с Тульской, чтобы иметь возможность видеться с Толстым. 5 мая 1910 г. В. Г. Чертков получил разрешение от правительства приехать на несколько дней в Кочеты для свидания с Толстым и телеграфировал ему об этом. В июне 1910 г. Черткову было разрешено приехать в Телятинки, и таким образом кончилась его высылка из Тульской губ. (см. прим. 41 и 871).

647. *45*[7—8]. *трогат[ельное] от Ч[ерткова].* — Запись относится к получению письма В. Г. Черткова от 3 мая 1910 г., в котором он сообщал, что переезжает на новое местожительство в Мещерское (см. прим. 824), обращался с просьбой к Толстому возобновить прерванные прогулки верхом, необходимые для его здоровья (см. прим. 572). Кроме того, по поводу воздержания Толстого от писания «обличительных статей» Чертков писал: «... Протесты и возмущение против окружающего зла и обличение злодейства, когда всем рты заткнуты, есть вполне хорошее человеческое свойство и вовсе не обозначает ненависти к творящим зло, а служит проявлением того ужасного впечатления, которое зло это производит. И это нужно людям». Далее Чертков предупреждал Толстого, что к нему намеревается обратиться один корреспондент с такого рода обличительным письмом против его обличительных статей, и просил Толстого не соглашаться с ним, как он это обыкновенно делает, так как, пишет Чертков, «не всякое обличение справедливо, даже когда оно направлено против нас, и в интересах обличителя не следует из ошибочной кротости поддакивать ему только потому, что он обличает меня и что мне хорошо смириться. Лучше всего представить себе, как я отнесся бы к этому обличению, если бы оно обличило не меня, а любимого мною друга моего. Я бы в таком случае разобрал, что верно, что ошибочно в обличении, и для обличителя это было бы лучше,

чем полное с ним соглашение». С этим же письмом Чертков переслал свое письмо в редакции газет по поводу извращения приветствия Толстого на Всероссийском съезде писателей (см. прим. 490 и 660). На конверте письма Черткова Толстой пометил: «Милый человек и драгоценный друг».

648. *45⁸. от Сиксне-брата* — 6 мая Толстой получил письмо от крестьянина-латыша Рудольфа Петровича Сиксне, который писал о влиянии религиозно-нравственного учения Толстого лично на него и на его друзей, бывших баптистов. Об учении Толстого они знают от умершего в тюрьме Карла Петровича Сиксне (1884—1908. См. Дневник 1907, т. 56), брата Р. П. Сиксне, находившегося в переписке с Толстым. Кроме того, Р. П. Сиксне просил Толстого прислать ему книг. На конверте Толстой пометил: «Ответить и послать все, чтó можно». Ответил 6 мая В. Ф. Булгаков. См. т. 82, письма по поручению.

649. *45⁸. и еще хорошие.* — Упоминается о получении писем. 6 мая Толстой, судя по почтовым штемпелям, получил письма: 1) от своего майкопского единомышленника Владимира Ивановича Скороходова (1861—1924. См. Дневник 1891—1894 гг., т. 52) с просьбой возвратить последнее письмо умершего И. И. Петрожицкого (см. прим. 519) для передачи его родным. На конверте Толстой пометил: «Письмо Петражицкого вернуть. Б[ез] О[твета]», Письмо Петрожицкого было опубликовано в журнале «Единение», 1916, 3, столб. 97—98; 2) от ученика Харьковского реального училища Сергея Платонова с приглашением быть руководителем «Литературного кружка реалистов». На эти письма ответил 6 мая В. Ф. Булгаков. См. т. 82, письма по поручению.

650. *45⁹. Хорошо поговор[ил] с Таней.* — Записями о разговоре Толстого с Т. Л. Сухотиной 6 мая редакция не располагает.

651. *45¹²⁻³⁰. Привычка..... — Что такое с матерьялистической точки зрения усилие?* — Мысли Толстого о значении привычки см. записи: 5 августа № 1, Записная книжка, стр. 175, 188.

7 мая, стр. 45.

652. *45³¹. Больш[ая] радость: приехал Ч[ертков].* — В воспоминаниях: «Свидание с Л. Н. Толстым в Кочетах» — ТЕ 1913, стр. 60, В. Г. Чертков о своем приезде пишет: «*8 мая 1910 г. Кочеты.* Вчера около часа дня приехал сюда... Вышел в переднюю Лев Николаевич. Поцеловались. Он сказал, что «так, так рад» моему приезду и, прослезившись, отошел в сторону к окну, а потом, вернувшись ко мне, сказал с кротким укором: «Почему же вы не пришли ко мне в комнату, я вас там ждал?» Я понял, что он не желал расчувствоваться при других, но что потом, не вытерпев, вышел ко мне навстречу».

653. *45³²⁻³³. над предисловием.* — Предисловием к «Пути жизни».

8 мая, стр. 46.

654. *46¹⁻². о самоубийстве.* — Этой записью Толстой отмечает свою работу над статьей «О безумии» (см. прим. 451). В. Г. Чертков в своих воспо-

минаниях «Свидание с Л. Н. Толстым в Кочетах», на стр. 62 рассказывает, что Толстой дал ему прочесть начало этой статьи, чтобы узнать его мнение: не слишком ли он холодно, осудительно относится к самоубийцам, что Чертков и подтвердил, и во-вторых, не следует ли изменить казавшийся Толстому ироническим тон начала этой статьи: «Дали бабе холст, а она говорит — толст; дали потоне, а она говорит — дай боле». (См. запись № 3 от 17 марта, прим. 401.) Чертков посоветовал Толстому оставить это начало, так как оно оживляет всю статью.

655. 46^{2-3}. *но предисловие все не идет*. — См. прим. 653.

9 мая, стр. 46.

656. 46^{6}. *предисловие*. — См. прим. 653.
657. 46^{7}. *О безумии жизни* — См. прим. 654.
658. 46^{7-11}. *Приехала Соня с Андреем..... этот язык*. — С. А. Толстая с сыном Андреем Львовичем приехала в Кочеты 9 мая 1910 г. в час дня. В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 196) приводит записанный им разговор Толстого с Чертковым об А. Л. и С. А. Толстых: « — А вот с Андреем нагрешил». — Как? Кажется всё было благополучно? — спросил Владимир Григорьевич. — «Нет нагрешил, он стал говорить о Молочникове, что все в Петербурге говорят, что он сидит не за мои книги, а за какую-то пропаганду. А я сказал, что те, кто так говорят, не стоят доли того уважения, как Молочников. Одним словом, нехорошо... Вот с Софьей Андреевной лучше. Сегодня я в первый раз высказал ей ясно, как для меня тяжелы эти условия жизни, прямо физически тяжелы! Горячо говорил, хотя спокойно... И, кажется, она поняла. Впрочем, не знаю, надолго ли». По поводу тяжести для Толстого условий барской жизни см. его записи в Дневнике, перечисленные в прим. 5.

10 мая. стр. 46—49.

659. 46^{16-17}. *«Нет в мире виноватых»* — см. прим. 525.
660. 56^{17-18}. *потом с Ч[ертковым] об неприятном ему письме и нехорошем Град[овского]*. — Имеется в виду инцидент с приветствием Толстого «Второму всероссийскому съезду писателей», которое было, вопреки воле Толстого, оглашено лишь частично, только в первой своей части, что искажало всё письмо (см. прим. 490). В. Г. Чертков в письме в редакции газет от 3 мая 1910 г., которое было напечатано 5 мая 1910 г. в «Речи» (№ 121) и в тот же день в «Утре России» (№ 138), протестовал против искажения письма Толстого и приводил его почти полностью с выпусками лишь нецензурных, по тогдашнему времени, выражений по адресу правительства.

На письмо Черткова Г. К. Градовский ответил письмом в редакцию, напечатанном в «Новом времени» № 12267 от 8 мая, в котором писал: «В заключительных словах «восстановления истины» [цитата из письма Черткова] содержится еще более резкое нарушение ее. Г. Чертков

позволяет себе утверждать, будто Лев Николаевич не мог бы принять участия во Втором съезде писателей *«по тем же причинам»*, как и те писатели, которые старались разрушить съезд вследствие исключения из программы его вопроса об общем правовом положении печати. Между тем мотивы, в силу которых великий писатель уклонился бы от личного участия в съезде, принадлежат исключительно ему одному и неразрывно связаны с взглядами его на государственность и правительство. Никто из «бойкотистов», ни в каком случае, не повторил бы этих мотивов ни в печати, ни на съезде. Не всем приличествует то, что приличествует Толстому. Лев Николаевич не написал бы иного письма по поводу съезда,кроме написанного им теперь, если бы программа его не была урезана и на съезде участвовали бы все «знаменитости». Письмо Л. Н. Толстого, во всей его целости, было известно всем членам организационного комитета, избранному съездом президиуму и большинству его участников. Это *оглашение* было уже исполнением требования Льва Николаевича. Я убедительно просил его дозволить мне передать вторую часть письма, только с некоторыми из тех изъятий, которые заменены г. Чертковым многоточием. Лев Николаевич не мог желать причинить съезду и ответственным за него лицам хотя бы малейшее зло или неприятность. В день открытия съезда мною было получено из Ясной поляны письмо с явно выраженным согласием исполнить мое желание. Я представил всю переписку на усмотрение такого компетентного лица как М. А. Стахович, давний друг Льва Николаевича и его семьи. М. А. Стахович прочел приветствие Льва Николаевича и любезно взял на себя ответственность за это. После речи М. А. Стаховича и привета Толстого на съезде произошло такое единодушное чествование Льва Николаевича со стороны всех присутствовавших и участников съезда и публики, которое можно сравнить лишь с прошлогодними овациями в честь него в Москве. Этот взрыв сочувствия Л. Н. Толстому и был вызван *истинным* отношением его ко второму съезду писателей. Настоящее опровержение печатается с ведома М. А. Стаховича. Почетный председатель второго съезда писателей и председатель организационного комитета Григорий Градовский». 7 мая 1910 г.»

Приводим выдержку из воспоминаний В. Г. Черткова, «Свидание с Л. Н. Толстым в Кочетах», стр 66, относящуюся к упомянутому в Дневнике Толстого письму Градовского: «Читали мы третьего дня в газете попытку г. Градовского оправдать себя в ответ на мое разоблачение о том, как он извратил письмо Льва Николаевича к нему по поводу писательского съезда. Читая письмо г. Градовского, Лев Николаевич все время восклицал: «Ах, какая ложь! Ах, как гадко! Ай, ай!» Он просил меня найти мое письмо в редакцию с разоблачением поступка г. Градовского, перечел еще раз и безусловно одобрил. Про свое письмо к Градовскому, вызвавшее эту полемику, он заметил: «Мое чувство про этот съезд было, что хотелось сказать, что это глупо. А, чтобы иметь возможность это сказать, мне нужно было учтивое вступление. Так что — как раз наоборот тому, что утверждает г. Градовский». Лев Николаевич мне сказал по этому поводу: «Как много должно быть вам неприятностей из-за меня. Они рады случаю

обрушиться на вас, как на моего «последователя», не признавая вас, как самостоятельную личность, а смотря на вас как на какой-то нежелательный придаток при мне». — Да, ответил я, положение наше, ваших друзей со стороны тщеславия или самолюбия очень невыгодное. Не будь вас, мы хоть что-нибудь самобытное представляли бы из себя; но при вас, мы в глазах публики, ничто сами по себе, а только ваш отголосок, и при том глупый, не понимающий вас, отражающий в преувеличенном виде ваши слабые стороны». Более подробные сведения и материалы по поводу письма Толстого Второму всероссийскому съезду писателей см. т. 81, письма Г. К. Градовскому от 15 и 22 апреля 1910 г.

661. *46[20]. с Егором хорошо в Извеково.* — С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» 10 мая отмечает: «Лев Николаевич опять съездил верхом и проехал около двадцати верст, отыскивая какого-то раскольника-крестьянина». По записям Маковицкого, Толстой ездил 10 мая верхом с Егором Ивановичем — лакеем Сухотиных, на сером Киргизе в деревню Извеково к староверам-вегетарианцам, но их там не нашел. Был праздник (второй день Николина дня), все мужики были пьяные».

662. *46[21–22]. с Андрюш[ей]..... и это жалко.* — Толстой упоминает о сыне Андрее Львовиче. См. прим. 658.

663. *46[22]. Предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни».

664. *46[25–27]. 1) Чем больше живу,..... сознавать.* — Мысли о сознании см. прим. 46.

665. *47[19]—49[27]. 5) Следует длинная выписка из книжечки, относящаяся к Самоубийству..... мало того — жизнь других людей.* — Вероятно этой записью Толстой отмечает, что следует выписать из Записной книжки (см. стр. 176—178) мысли, выписанные далее В. Г. Чертковым (под № 6), относящиеся к статье Толстого «О безумии», которую автор иногда называл «О самоубийстве».

666. *47[23]. (Дарвин).* — Чарльз Дарвин (1809—1882) — английский философ-натуралист, родоначальник теории происхождения видов (эволюции) и естественного подбора. См. прим. 1871.

667. *47[24]. грех Адама,* — По ветхозаветному преданию первосозданный человек Адам вкусил плод от запретного райского «древа познания добра и зла». Это непослушание его послужило «первородным грехом».

11 мая, стр. 49—50.

668. *49[28]. и слабость.* — Д. П. Маковицкий в своих записках от 11 мая сообщает: «У Льва Николаевича несколько дней кровотечение из заднего прохода. Сегодня ездил верхом. Утром и вечером чувствовал себя очень слабым».

669. *49[29]. гуляя записал, кажется, важное* — Повидимому Толстой записал в Записной книжке мысли о суеверии зла. — См. запись в Дневнике ниже.

670. *49[30–31]. Ч[ертков] переписал мне и пересмотрел Предисловие.* — В. Г. Чертков в своих воспоминаниях «Свидание с Л. Н. Толстым в Кочетах», стр. 65, в записи от 12 мая 1910 г. сообщает: «Вчера Лев Николаевич да-

вал мне просмотреть его предисловие к книжечкам с «мыслями» и согласился со всеми моими поправками. Он просил меня несколько больше приспособить это предисловие к серии книжечек и указать, как они образовались. Хочу, кроме того, предложить ему некоторое упрощение слога применительно к простым читателям». Рукопись предисловия, переписанная В. Г. Чертковым, сохранилась в АЧ. См. т. 45.

671. *50*[1]. *и Безумие*, — «О безумии». См. прим. 451.

672. *50*[1]. *Н*[*ет*] *в М*[*ире*] *в*[*иноватых*]. — См. прим. 525.

673. *50*[2]. *от С*[*аши*] *письмо*. — В. Г. Чертков пишет в своих воспоминаниях (стр. 66): — „*Лев Николаевич:* «По поводу письма Саши, в котором она говорит о том, что начинает понимать, что нет для нее зла вне ее самой, я думал о том, какое это суеверие — ходячее представление о боге». — *Я*: — «На это, конечно, ответят, что хорошо не признавать зла вам, при вашем духовном развитии. Но если при вас обижают ребенка, истязуют беззащитную женщину, то как же это не зло?» — *Лев Николаевич:* «Злом тогда будет мое равнодушие»". См. далее последние два абзаца записи Толстого в Дневнике и прим. 676.

674. *50*[2]. *Абрикосовы — милый Хрисанф*. — 11 мая приезжали в Кочеты повидаться с Толстым Николай Алексеевич Абрикосов (р. 1850 г. См. Дневник 1903 г., т. 54) с сыном Хрисанфом Николаевичем Абрикосовым, см. прим. 31).

675. *50*[4]. *за книжечкой* — за Записной книжкой.

676. *50*[5–14]. *1) Суеверие зла.... переживет человечеством*. — Развитие той же мысли см. прим. 674 и записи в Дневнике: 12 мая № 2, 13 мая № 4, 14 июня № 3; конец июня, стр. 74.

12 мая, стр. 50—51.

677. *50*[17–19]. *О религии..... и вызывает мысли*. — Толстой читал 12 мая привезенную В. Г. Чертковым книгу немецкого ученого богослова Отто Пфлейдерера (р. 1839), переведенную на русский язык, «О религии и религиях», излагающую основные религии человечества. Чертков в своих воспоминаниях «Свиданье с Л. Н. Толстым в Кочетах» на стр. 67 записал, что Толстой нашел в ней интересные места «из цитированных в книге учений Лаотзе и Конфуция», отметил их и просил Булгакова выписать для включения в «На каждый день». См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 199.

678. *50*[19–21]. *Ездил верхом..... и урядником*. — 12 мая Толстой ездил верхом в сопровождении Булгакова за 7 верст, через имение кн. Голицына Ломцы. По дороге пошел дождь, пришлось пережидать его в мелочной деревенской лавочке. Там Толстой беседовал с хозяином-лавочником и тоже укрывшимся от дождя урядником. С ними завязался разговор: о земле, о крестьянской нужде, о многосемейности и целомудрии. (Дневник Булгакова, стр. 200.)

679. *50*[22–35]. *1) Как легко усвоить..... ложь цивилизации*. — Ср. мысли, перечисленные в прим. 38.

680. *50^{36}—51^{2}. 2) Злом..... мой Бог.* — Ср. записи о зле («Зла нет»), перечисленные в прим. 676.

13 мая, стр. 51.

681. *51$^{10-12}$. 2) В медицине..... нет здравых гигиенических понятий.* — Запись вызвана посещением больницы. См. прим. 683.

682. *51$^{13-16}$. 3) Сколько ни старался..... (Верно).* — Ср. записи, перечисленные в прим. 462.

683. *51^{28}. б[ыл] в больнице на приеме. Интересно.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 201) рассказывает, что «Лев Николаевич утром присутствовал на приеме доктора в больнице. Решил, что медицина — суеверие. Он давно это говорит. Особенно в связи с болезнью Александры Львовны. Признал только необходимость помощи бабе, которой надо было забинтовать обожженную руку». См. запись № 2 от 13 мая.

684. *51^{19}. Говорил с учителями хорошо.* — Д. П. Маковицкий передает, что днем 13 мая Толстой гулял с учителями Кочетовской школы и соседней Горбовской и разговаривал с ними о том, что хорошо ходить босиком и не следует этого стыдиться. См. об этом же Дневник Булгакова, стр. 201.

685. *51^{20}. пасынки Тани* — 13 мая приехали сыновья М. С. Сухотина от первого брака: Лев Михайлович Сухотин (р. 1879 г.) с женой Еленой Петровной Сухотиной, рожд. Базилевской (р. 1879) и Сергей Михайлович Сухотин (1887—1926), окончивший философский факультет Лозаннского университета; впоследствии был женат на внучке Толстого Софии Андреевне Толстой, по второму мужу Есениной (см. прим. 596).

686. *51^{20}. Вечером приятно.* — Возможно, что эта запись относилась к вальсу Штрауса «Frühlingsstimmen», который Толстой слушал 13 мая вечером в граммофоне в исполнении пьяниста Грюнфельда. См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 202. Д. П. Маковицкий в своих записках от 13 мая по поводу этого вальса приводит следующие слова Толстого: «гораздо лучше всяких Бетховенских».

687. *51$^{20-24}$. Говорил с Душ[аном] и Булг[аковым]..... что не зло.* — Д. П. Маковицкий и В. Ф. Булгаков в своих записях сообщают, что они беседовали с Толстым о том, что стремление к совершенству и к христианской жизни само по себе дает удовлетворение. Приводим об этом слова Толстого по записи Булгакова в Дневнике (стр. 202): «Лев Николаевич высказался приблизительно в том же смысле, именно, что стремление к совершенству дает благо человеку, которого он ищет. Благо это не может быть отнято от человека и ничем ненарушимо. «В этой области проявляется полное могущество человека», — говорил Лев Николаевич, — ничто не может помешать ему в стремлении к совершенству. Страх смерти это суеверие. Спросите меня, восьмидесятилетнего старика. Нужно удерживать себя, чтобы не желать смерти. Смерть не зло, а одно из необходимых условий жизни и вообще зла нет. Говорят, что туберкулез зло, но туберкулез не зло, а туберкулез. Всё зависит от отношения к вещам. Злые поступки? Ну, предположим, что я скажу недоброе. А завтра раскаюсь и уже этого

не сделаю — зло опять переходит в добро»". Мысли о суеверии зла, «зла нет» — см. прим. 676.

14 мая, стр. 51.

688. *51*[26]. *читал Вересаева* — Вероятно, Толстой читал книгу В. В. Вересаева «Записки врача», которую ему рекомендовала прочесть Т. Л. Сухотина 3 мая, по приезде его в Кочеты. См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 189.

Викентий Викентьевич Вересаев (Смидович, р. 1867 г.) писатель-беллетрист, публицист и литературовед. Начал литературную деятельность в 1885 г. По образованию филолог и врач.

689. *51*[26]. *и Семенова.* — «Крестьянские рассказы» С. Т. Семенова.

690. *51*[27-29]. *в Желябуху..... Больше шутливо-ласковый.* — Желябуха — деревня в 5 верстах от Кочетов. Толстой ходил в Желябуху пешком с целью поговорить с крестьянами. Чертков следовал за ним на расстоянии, чтобы не нарушать одиночества Толстого и снимал его. В Желябухе он разговаривал с плотниками, строившими крестьянский дом. Обратно в Кочеты Толстой возвращался в экипаже с Т. Л. Сухотиной. См. об этом воспоминания В. Г. Черткова «Свидание с Л. Н. Толстым в Кочетах», стр. 68.

691. *51*[29-30]. *Горбов — цивилизован[ный] купец.* — Николай Михайлович Горбов (умер после 1920 г.) — сосед Сухотиных, помещик из купцов, организатор крестьянской школы повышенного типа. Попечитель ряда городских училищ в Москве. Переводчик на русский язык некоторых сочинений английского мыслителя Томаса Карлейля (1795—1881). Собиратель и обладатель ценной библиотеки, главным образом по истории искусства, погибшей в 1917 г. См. газету «Власть Народа» 1917, № 173 от 30 ноября — Заметка С. Д. «Гибель библиотеки Горбова».

692. *52*[3]. *Леон[иду] Семен[ову].* — Леонид Дмитриевич Семенов (1880—1917) — последователь свободно-христианского религиозного течения, основанного А. М. Добролюбовым, бывал неоднократно у Толстого и переписывался с ним. Учился в университете на двух факультетах. Жил в Рязанской губ., занимаясь земледельческим трудом. Писатель, поэт эпохи раннего символизма. Убит в декабре 1917 г., близ имения своих родителей. См. о нем Дневник 1907 г., т. 56 и письмо к нему Толстого от 14 мая 1910 г., т. 82.

15 мая, стр. 52.

693. *52*[1]. *слаб.* — Д. П. Маковицкий в своих записках от 15 мая пишет: «Лев Николаевич под вечер говорил, что он через день скверно чувствует себя, ужасно слаб, голова болит. Не перемежающаяся ли лихорадка?»

694. *52*[2]. *с народом.* — По сообщению Маковицкого: «Лев Николаевич утром беседовал с крестьянами, приходившими в лечебницу. Один из них, Гостев из Маринина, звал Льва Николаевича в гости. Лев Николаевич хочет непременно сходить. За завтраком с удивлением говорил, сколько

среди здешних крестьян непьющих. Ему это приятно. Еще говорил, какие прекрасные лошади в Кочетах у народа, породистые». В. Г. Чертков в своих воспоминаниях «Свидание с Л. Н. Толстым в Кочетах», стр. 69, от 16 мая 1910 г. пишет: «Вчера на утренней прогулке Лев Николаевич опять побеседовал с местными крестьянами и также вынес самое радостное впечатление. Началось с того, что незнакомая баба предложила подвезти его, отнеслась к нему, как к обыкновенному встречному дедушке».

695. *52*[2-3]. *скучный господин.* — Владимир Александрович Матвеев, сосед Сухотиных по имению, окончил Лазаревский институт восточных языков, был драгоманом в Персии. По записи Д. П. Маковицкого В. А. Матвеев знал персидский, турецкий и арабский языки, был в Индии и Персии. Интересовался мистическими чудесами иогов, факиров, дервишей, рассказывал про их чудеса и беседовал с Толстым о восточных сектах, оккультизме, гипнотизме.

696. *52*[5]. *комедию,* — «От ней все качества» (см. прим. 427). Т. Л. Сухотина предполагала поставить ее в Кочетах (см. прим. 703 и Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 204).

16 мая, стр. 52.

697. *52*[7]. *не выходил.* — В этот день Толстой утром вышел гулять в парк, но, чувствуя себя плохо, возвратился и целый день не выходил из своей комнаты. См. В. Г. Чертков, «Свиданье с Л. Н. Толстым в Кочетах», стр. 69—70 и Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 204.

17 мая, стр. 52.

698. *52*[8]. *Письмо от Саши.* — См. прим. 544.

699. *52*[9]. *Reville'a.* — Альберт Ревилль (Albert Reville р. 1826 г.) — протестантский пастор, богослов, профессор истории религий в Collège de France (Париж). Автор ряда трудов по богословию и истории религий. Толстой 17—18 мая 1910 г. читал его книгу, привезенную В. Г. Чертковым: «Les Religions des Peuples noncivilisés» («Религии нецивилизованных народов»), и сделал о ней записи в Дневнике (см. ниже.). Заинтересовавшись этой книгой, он начал ее переводить. Сохранилась рукопись перевода Толстого, написанная на одной странице почтовой бумаги, датированная В. Ф. Булгаковым 23 мая.

700. *52*[10]. *вызывает мысли.* — В связи с этой записью В. Г. Чертков в своих воспоминаниях пишет (стр. 70): „По поводу книги Réville'a о религии диких народов Лев Николаевич говорил мне: «Очень любопытно, что у так называемых диких народов совершенно те же суеверия, как у наших цивилизованных людей: тот же и «анемизм» и «фетишизм». — А также, заметил я, и то же понятие о нравственности. В этом отношении собственно «цивилизация» ничего не сделала. — И я напомнил ему, как воинственные дикие племена Азии не трогали безоружного Миклуху-Маклая, а дружили с ним [Николай Николаевич Миклуха-Маклай (1847—1887) —

русский путешественник, исследователь побережья Новой Гвинеи]. — Лев Николаевич: «Да у диких один и тот же человек бывает и добр и жесток. А у цивилизованных народов жестокость распределяется по учреждениям: войско, полиция, суды, тюрьма»". См. записи от 18 мая.

701. 52^{10-11}. *Вечером гости, играл в карты.* — В числе гостей 17 мая у Толстого был Андрей Яковлевич Григорьев, сектант скопец, живший на хуторе невдалеке от Кочетов. См. прим. 888 и Дневник Булгакова, стр. 204. Д. П. Маковицкий сообщает, что 17 мая «вечером Лев Николаевич играл в винт с доктором Малиновским [вероятно Александр Семенович Малиновский (р. 1838 г.) из Орла], Мамонтовым [Всеволодом Саввичем, (см. прим. 1278)] и с женой художника Виноградова».

702. 52^{11-12}. *Письма..... забот.* — Судя по сохранившимся материалам, писем, написанных Толстым 17 мая, не было. Какие письма им были получены 17 мая не установлено.

18 мая, стр. 52—54.

703. 52^{14}. *но все плохо.* — Говорится про пьесу «От ней все качества». См. прим. 427. В. Ф. Булгаков в Дневнике от 18 мая (стр. 205) записал: «[Лев Николаевич] поправил пьесу. В. Г. Чертков дал ее мне переписать... Лев Николаевич будет еще поправлять ее. Вечером он говорил, что написал ее только для телятинского театра. Говорил о характеристике одного из действующих лиц, прохожего: «Это тип спившегося пролетария, рабочего. В нем смешано благородное с распутством. Одет в рваном пиджаке...» Кончать пьесу побуждает Льва Николаевича В. Г. Чертков». В своих воспоминаниях (стр. 72) Чертков приводит слова Толстого о пьесе «От ней все качества»: «Разумеется, я не считаю это (улыбаясь) литературным произведением», а только для телятинской публики».

704. 52^{15-17}. *Получил милое письмо, трогательное, Угрюмовой и написал ей длинное письмо.* — Толстой ошибся в фамилии своей корреспондентки: в действительности он получил письмо от Марии Николаевны Яковлевой от 15 мая 1910 г., которая давала адрес для ответа не свой, а на свою знакомую Елену Константиновну Угрюмову. Толстой ответил М. Н. Яковлевой 18 мая.

Мария Николаевна Яковлева (р. 5 октября 1891 г.), литературный псевдоним — Мария Ямпольская. В 1909 г. окончила Елисаветинский институт в Москве. 1911—1914 гг. работала в детском журнале «Маяк». После 1914 г. занималась переводами с немецкого и с английского языков. М. Н. Яковлева в отсутствие Толстого 7 мая отправилась в Ясную поляну, чтобы поговорить с ним по волновавшим ее жизненным вопросам, в связи со своей перепиской с ним в феврале 1910 г. Не застав Толстого в Ясной поляне, она 15 мая написала ему письмо. См. Письма к М. Н. Яковлевой от 6 февраля 1910 г., т. 81 и от 18 мая 1910 г., т. 82.

705. 52^{25}—53^{19}. *1) Религиозная истина:..... а это — не то).* — Ср. мысли, записанные 14 июня № 7, 7 августа № 3 и 7 октября № 1.

706. 53^{31-34}. *3) Как трудно,..... и как хорошо!* — См. прим. 462.

707. 53^{35}—54^{1}. *4) Память?..... Одно заменяет другое. — См. прим.* 287.

19 мая, стр. 54.

708. 54^{3}. *Последний день в Кочетах.* — Толстой уехал из Кочетов в Ясную поляну 20 мая в 1 час дня, в сопровождении В. Г. Черткова, Д. П. Маковицкого, В. Ф. Булгакова, Тапселя (см. прим. 711) и Т. Л. Сухотиной, которая провожала его до половины дороги. Путешествие описано В. Г. Чертковым в его воспоминаниях, стр. 73—75, В. Ф. Булгаковым в Дневнике, стр. 207—210, Д. П. Маковицким в «Яснополянских записках» от 20 мая и Х. Н. Абрикосовым в его воспоминаниях — «Лев Николаевич Толстой». Юбилейный сборник», стр. 273—274.

709. 54^{3-6}. *Оч[ень] б[ыло] хорошо... меня мучить.* — О том же см. прим. 5.

710. 54^{7}. *пьесу* — «От ней все качества». См. прим. 427.

711. 54^{8}. *Снимание портретов.* — В этот день снимали Толстого за разбором корреспонденции на площадке в саду В. Г. Чертков, Тапсель, М. С. Сухотин и Е. П. Сухотина. После завтрака фотограф-англичанин, приезжавший с В. Г. Чертковым Томас Тапсель (ум. 1915 г.) снимал кинематографическим аппаратом, присланным Черткову Томасом Эдисоном, отъезд Толстого на прогулку в поле. См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 206. Ленты, снятые кинематографическим аппаратом в Кочетах в мае 1910 г., были отправлены для проявления в Америку, но оказались испорченными.

По поводу зачеркнутых Толстым в Дневнике слов «Непріятно, что не могу отказать», приводим выдержку из воспоминаний В. Г. Черткова «Свидание с Л. Н. Толстым в Кочетах» (стр. 73): ,,20 мая, перед завтраком, Лев Николаевич, укладывая свой Дневник, показал мне только что им записанное и сказал, улыбаясь: «Вот, видите, сейчас записал было, что вчера снимали с меня фотографии и что мне это было неприятно; а потом вычеркнул последние слова ради вас». — *Я:* «Что же вам было неприятно?» — *Лев Николаевич:* «Мысль о распространении моих портретов». — *Я:* «А не то, что неприятно или надоело самое снимание?» — *Лев Николаевич:* «Нет нисколько. А то несвойственное значение, которое придается моим портретам». — *Я:* «Это понятно с *вашей* стороны. Но мы имеем в виду тех, кому, за невозможностью видеть вас самих, дорого видеть хоть ваше изображение». — *Лев Николаевич:* «Это только вам кажется, что такие есть. Мы с вами никогда не согласимся в этом — в том неподобающем значении, которое вы приписываете моей личности»''.

20 мая, стр. 54—55.

712. 54^{15}. *Все плохо.* — В. Г. Чертков в своих воспоминаниях (стр. 75) пишет: «По поводу написанной им маленькой пьесы для Телятинок «От ней все качества», он заметил, что в ней не нравится ему, что прохожий выставлен немного в комическом виде. «Я чувствую, что это такой жалкий тип, что смеяться над ним нельзя». Он хочет это переделать. (Но заняться этой переделкой ему уже не пришлось)».

713. 54^{14-17}. *Ночью молился..... и Тобою.* — Мысли о людском суждении — см. прим. 462. Молитвы Толстого — см. прим. 22.

714. 54^{19-26}. *1) «Помоги мне,..... как сильно, ново!* — См. прим. 22 и 140.

715. 55^{6}. *Табу,* — священная неприкосновенность. Слово полинезийского происхождения, в дословном переводе обозначающее: «особливо отмеченный». Поводом для этой записи Толстого является чтение в Кочетах «Истории религий» Ревилля. См. записи от 17 и 18 мая.

716. 55^{1-15}. *6) То, что мы называем действительностью,..... при смерти.* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 140 и 236.

22 мая, стр. 55—57.

717. 55^{21-23} *1) Общаясь с человеком,..... истинную любовь.* — См. «Молитву при общении с людьми», прим. 22.

718. 55^{25}—56^{21}. II) *Все дело.....* III. *1) Ищет истину..... 5) Не признает никакой истины. Подразделение: а) признает это, б) не признает.* — Повидимому вся эта запись в Дневнике, а также и в Записной книжке (см. стр. 158—159) относится к работе Толстого над статьей «О безумии». См. прим. 541.

719. 56^{23}. *Ездил верхом.* — Д. П. Маковицкий сообщает, что Толстой ездил 21 мая верхом на «Кривом», с Филей в лес полюбоваться прекрасным днем. «Кривой» — буланый, степной сибирский иноходец, верхом на котором лепил статуэтку Толстого скульптор П. П. Трубецкой. См. прим. 764.

720. 56^{23-24}. *Бабы жаловались. Я сказал Соне.* — С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 20 мая 1910 г. записала: «... с крестьянами борьба за лес, за травленные скотиной луга, и всё хозяйство — одна мука». У Толстого был тяжелый разговор с Софьей Андреевной по поводу яснополянских крестьянок, которых не пускали ходить за травой через сад. После разговора со Львом Николаевичем она согласилась отменить свое запрещение. См. запись ниже, от 22 мая и прим. 728.

В своих «Воспоминаниях о Льве Николаевиче Толстом», изд. «Общественная польза», Спб. 1912, стр. 134 С. Т. Семенов писал: «Я шел в Ясную из Козловки пешком. В лощине перед яснополянскими владениями я догнал несколько баб с мешками травы за плечами. Они несли траву из казенного леса для подкорма скотины на дворе. Я разговорился с ними, и бабы стали жаловаться, что деревенским стало труднее жить в соседстве с господской усадьбой. Им запретили ходить через двор в Засеку, запахали выгон и засеяли овсом, а он никогда прежде не пахался и представлял то удобство, что если на него выскакивал скот из деревни, то за это не так преследовали. Бабы говорили, что чем дальше, тем становилось труднее, и они не знают, чем это кончится. — Спасибо еще, старый граф заступается, а если бы не он, совсем бы нас в бараний рог согнули». См. прим. 763, 789, 790.

721. 56^{24}. *Андрей и Сережа.* — 21 мая приехали в Ясную поляну сыновья Толстого: Андрей Львович и Сергей Львович.

722. 56^{25-26}. *что переписал Булгаков.* — См. сноску 3 на стр. 55 текста Дневника от 22 мая и прим. 718.

723. *56*[27]. *к поручику.* — См. прим. 69.

724. *56*[27–28]. *пьесу..... еще плохо.* — Упоминается о комедии «От ней все качества» — См. прим. 427 и записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 20.

725. *56*[28–30]. *Бездна просителей..... душевном состоянии.* — Д. П. Маковицкий отмечает, что 22 мая было «много (двадцать) прохожих». А. Б. Гольденвейзер в своей записи от 23 мая (2, стр. 19) пишет: ,,Софья Андреевна после нескольких слов приветствия стала распространяться о посетителях и о том, как их возненавидел (?) Лев Николаевич. София Андреевна говорит, что он просил обедать в комнатах, так как на балконе одолевают просители. Она сказала еще: «Я бы завела сторожа и платила бы ему, чтобы никого сюда не пускали, кроме своих, или бы чтобы мне карточки присылали, и я бы уже пускала или нет, да он не позволит».“

726. *56*[30–31]. *Ив[ан] Ив[анович] с коректурами* — И. И. Горбунов-Посадов, привозивший корректуры сборника «Путь жизни».

727. *56*[34]. *Фокин.* — Петр Аксенович Фокин (р. 1880 г.) — крестьянин деревни Высокие выселки, Тульской губ. и уезда, который, по его словам отказывался от военной службы «потому, что никакого расчета нет служить: выслужишь, а потом нищим останешься» (Записки Д. П. Маковицкого от 24 мая). Как сообщают в своих записях В. Ф. Булгаков, Дневник, стр. 212 и А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 197, — Фокин просидел в тюрьмах восемь с половиной лет, затем был выпущен и, живя вблизи Тулы, должен был являться еженедельно «по начальству» в гор. Каширу (около 85 верст от его деревни). Толстой дал Фокину десять руб. (так как он еще и погорел) и письмо к присяжному поверенному Б. О. Гольденблату с просьбой выхлопотать ему разрешение являться не в Каширу, а хотя бы в Тулу. См. письмо к Б. О. Гольденблату от 23 мая 1910 г., т. 82.

728. *56*[35]–*57*[1]. *Был с С[оней]..... я просил.* — Приводим в дополнение к этой записи выдержку из Дневника В. Ф. Булгакова от 22 мая (стр. 211): «Сегодня недоразумение с Софьей Андреевной из-за черкеса-караульного, не пускавшего крестьян пройти на работу через усадьбу. Все уладилось к общему согласию». См. прим. 720.

24 мая, стр. 57.

729. *57*[3]. *Работал над «книжечками».* — Корректуры выпусков «Пути жизни». См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 213.

730. *57*[3]. *Ездил к Ив[ану] Ив[ановичу].* — Д. П. Маковицкий сообщает, что днем 23 мая Толстой ездил верхом в Овсянниково к И. И. Горбунову-Посадову с корректурами выпусков «Пути жизни»: «О вере» и «О душе» и с предисловием «Пути жизни», причем извинялся, что перемарал корректуру, а И. И. Горбунов уговаривал его не стесняться поправлять корректуры, так как, чем больше пропускать зерно через решето, тем чище будет, и в конце концов останется одно зерно. Льву Николаевичу Иван Иванович передал первый экземпляр книжки китайского философа Ми-ти «Учение о всеобщей любви», составленной П. А. Буланже, изд. «Посредник». М. 1910. Далее Д. П. Маковицкий пишет, что Толстой по по-

воду Ми-ти сказал: «Как странно звучит в наши времена, когда заговоришь о братстве, что должны быть братские отношения! Это нам при нашей жизни чуждо». Говоря далее о Ганди, П. А. Буланже сказал, что в Индии и Китае было мнение, что цивилизация хороша, но дурны распространявшие ее люди (европейцы); Ганди же первый указывает, что плоха сама цивилизация. На это «Лев Николаевич сказал, что почти наверно и индусы и китайцы поддадутся цивилизации и придут туда, куда европейцы, что дальше некуда. Как устоять против нее Китаю, когда с одной стороны японцы, а с другой русские наводят пушки». В Овсянникове за беседой Толстой пробыл около часу.

731. 57^{4}. *Андр*[*ей*] — А. Л. Толстой.

732. 57^{4}. *Миташа.* — Дмитрий Дмитриевич Оболенский. См. прим. 264

733. 57^{5}. *серьезный, умный,* — Давид Лукич Максимчук (р. 1891? г.) из Подольской губ., приезжавший поговорить с Толстым. (Записки Д. П. Маковицкого.)

734. 57^{5}. *Булыгин,* — По записи В. Ф. Булгакова был М. В. Булыгин (Дневник, стр. 213), а по записи А. Б. Гольденвейзера — С. М. Булыгин («Вблизи Толстого», 2, стр. 19).

735. 57^{6}. *Скипетров,* — М. П. Скипетров. См. прим. 146.

736. 57^{6}. *Николаев.* — С. Д. Николаев. См. прим. 30.

737. 57^{15}. *собирал цветы.* — С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 25 мая 1910 г. записала: «Лев Николаевич рано встает и ежедневно приносит утром букет полевых цветов». Об этом же см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 214.

738. 57^{17}. *на Иль*[*ю*] *Вас*[*ильевича*]. — Илья Васильевич Сидорков (р. 1858 г.) — старый слуга в доме Толстых. В настоящее время сотрудник музея-усадьбы «Ясная поляна». См. Дневник 1904 г., т. 55.

739. 57^{18}. *О Боге и Отречении, и Смирении.* — Выпуски «Пути жизни»: второй — «Бог», двадцать четвертый — «Самоотречение», двадцать пятый — «Смирение».

740. 57^{18}. *отдал читать.* — Запись относится к комедии «От ней все качества», которую, повидимому, Толстой дал читать А. Б. Гольденвейзеру, см. «Вблизи Толстого», 2, стр. 20.

741. 57^{19}..... *чук.* — Д. Л. Максимчук — см. прим. 733.

742. 57^{20-21}. *хорошо говорил на балконе.* — Эта беседа Толстого с А. П. Сергеенко и А. Б. Гольденвейзером подробно записана последним в его книге «Вблизи Толстого», 2, стр. 21—27. Между прочим Толстой говорил: «Идеал потому и идеал, что он недостижим и в бесконечном стремлении к нему — жизнь. А если иногда удается забыть о людях, испытываешь какой-то *экстаз свободы.* Достигнуть этого, разумеется, легче всего одному, труднее, но еще возможно вдвоем, а если третий, то уже почти невозможно...» стр. 22.

25 мая, стр. 57.

743. 57^{24}. *Свез к Ив*[*ану*] *Ив*[*ановичу*]. — Говорится о корректурах «Пути жизни», которые Толстой утром 25 мая свез к И. И. Горбунову-Поса-

дову в Овсянниково. Он поехал в шарабане в сопровождении В. Ф. Булгакова. Поездка эта описана Булгаковым в его Дневнике, стр. 214—216.

744. 57[24]. *Написал одно письмо.* — 25 мая Толстой написал письмо крестьянину Ивану Чепурину, который в своем письме от 22 мая 1910 г. подробно описывал свою жизнь, странствования и разочарования. Толстой советовал Чепурину не стесняться незнанием грамматики и приняться за писательство. Подробнее см. письмо к И. Чепурину, т. 82.

745. 57[25]. *письмо от Гусева.* — Толстой отмечает получение письма от Н. Н. Гусева из Корепина от 14 мая 1910 г. В своем письме Н. Н. Гусев прислал Толстому выписки из писем его товарищей по ссылке, луганских рабочих, вырезку из газеты «Утро России» от 27 апреля 1910 г. — «Сообщение депутата Шило» о случае, происшедшем в Хабаровском кадетском корпусе: три кадета четвертого класса повесили своего товарища. Далее Гусев сообщал о своем впечатлении от статей Н. С. Русанова в «Русском богатстве»: «Н. Г. Чернышевский в Сибири». См. прим. 778. На конверте письма Гусева Толстой пометил: «Отвечать», но письмо так и осталось без ответа.

746. 57[25–26]. *Christenthum и Monistische Religion.* — Повидимому, имеется в виду книга, хранящаяся в яснополянской библиотеке: Prof. H. Weinel, «Das frei Christenthum in der Welt. Berichte nach Vorträgen auf dem Internat. Kongress für freies Christenthum in Boston 1907». Verl. v. I. C. B. Mohr (P. Silbeck). Tübingen, 1909.

747. 57[27]. *От Саши письмо.* — Отмечается получение письма от А. Л. Толстой.

748. 57[27]. *Сережа.* — 25 мая приехал С. Л. Толстой со своим сыном Сергеем Сергеевичем Толстым (р. 1897 г.). См. Дневник 1908 г., т. 56.

749. 57[28–30]. *был утром юноша учитель..... с ним.* — По этому поводу В. Ф. Булгаков пишет в своем Дневнике (стр. 215): «Лев Николаевич рассказал о бывшем у него сегодня утром народном учителе, который хочет жениться, но не имеет денег для этого, просил их в прошении на высочайшее имя, получил отказ и пришел о том же просить Льва Николаевича. Я замечаю — говорил Лев Николаевич, — что теперь вырабатывается особый тип народного учителя, и нехороший тип: это всё люди вышедшие из крестьян. Новое положение у них неопределенное, жалованье небольшое, от крестьянской работы они уже отстали. На этой почве создается недовольство всем». Фамилия и имя учителя не установлены.

[27 *мая*], *стр. 57—58.*

750. 57[33]. *над книжками.* — Отмечается работа над главами «Пути жизни».

751. 57[34]—58[1]. *верхом с Душаном.* — В своих записках 26 мая об этой поездке Д. П. Маковицкий пишет: «Лев Николаевич ездил верхом по Засеке на Дэлире (первый раз после месячного перерыва). Дэлир горячился, пугался, и вследствие этого было рисковано. Сегодня шел спокойно, удивительно красиво. Ездили за Воронкой [рекой], по опушке Засеки между мостами у купальни и Черты [граница имения Ясная поляна и казенной Засеки], по неизвестным мне дотоле тропинкам и дорожкам. Лев Николаевич поспешил домой, чтобы прокатить верхом внука Сережу на купальню. Вер-

нулся рано. Лев Николаевич ради цветов, которые сегодня впервые увидел (васильки и др.), останавливался и нагибался с лошади, собирая их».

752. *58*[1]. *Саша приезжает.* — См. прим. 756.

753. *58*[2]. *статью Випера о Риме.* — Роберт Юрьевич Виппер (р. 1859) — историк, профессор Московского университета по кафедре всеобщей истории. Много занимался исследованием античной культуры. В 1924 г. эмигрировал в Латвию, где состоит профессором Рижского университета. Толстой читал статью Р. Ю. Виппера: «Сумерки людей. Публичная лекция, прочитанная в Москве 27 января 1910 г.» — «Русское богатство», 1910, 5, стр. 114—129. А. Б. Гольденвейзер приводит следующие слова Толстого об этой статье: «Хорошая статья. Это, собственно, его лекция. Он описывает две эпохи на расстоянии ста лет: конец республики и империю. Находит много общего с современным положением у нас. Я бы сказал только одно: что в его статье не всегда ясно видишь, когда он пишет по материалам, а когда фантазирует».

754. *58*[3]. *о солдате, убившем человека.* — Д. П. Маковицкий и А. Б. Гольденвейзер в своих записях от 25 мая передают случай, рассказанный С. Л. Толстым, слышанный им от знакомого ему бывшего солдата, служившего в 1910 г. швейцаром в одном из московских банков. В 1905 г. конвоир вел трех арестантов. Пытаясь бежать, они напали на конвоира. Двое бежали, а одного убил шедший навстречу с ружьем солдат, проколов ему штыком живот. После удара он вынул штык и спокойно пошел, а после мучился кошмарами совершенного им убийства, которые довели его до сумасшествия. Д. П. Маковицкий приводит по этому поводу слова Толстого: «Это бы записать. Живой пример, что переживает убийца». Он просил Сергея Львовича разузнать подробности. Толстой в 1910 г. собирал материалы по психологии убийц, чтобы воплотить их в художественные образы. См. прим. 437.

755. *58*[9—25]. *2) (О суде)..... хочется написать об этом.* — Своего намерения написать «О суде» Толстой осуществить не успел. См. прим. 437 и 754.

756. *58*[26]. *Приехала Саша.* — А. Л. Толстая и В. М. Феокритова вернулись в Ясную поляну рано утром 27 мая после шестинедельного пребывания в Крыму. (См. прим. 533.)

757. *58*[28]. *с Бул*г*[аковым] верхом.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике от 27 мая пишет: «Ездил с Львом Николаевичем верхом. Долго, по лесу больше. Как он говорит, проехали верст 20. — Между прочим, вот программа всех верховых прогулок Льва Николаевича, от которой он отступает очень редко: выехать по дороге, скоро свернуть с нее в лес или в поле, в лесу пробираться по самым глухим тропинкам, переезжать рвы и заехать таким образом очень далеко, затем — заблудиться и, наконец, тогда искать дорогу в Ясную, спрашивая об этом у встречных, плутать, приехать утомленным. Спросишь: устали, Лев Николаевич? — «Нет ничего», — неопределенным тоном. Или очень определенно, только одно слово: «Устал». — И сегодня так всё именно было. Ответ по возвращении: «Устал!» — Я удостоился сегодня ехать на Дэлире, который опять подкован. Сильная, горячая лошадь, но очень покойная для седока». (Стр. 217.)

758. *58*[29]. *Письмо Ч[ерткова] об Орленьеве.* — Павел Николаевич Орленев умер 31 августа 1932 г.) — драматический артист, главным образом гастролировавший по России. При советской власти народный артист Республики. Автор книги: «Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанные им самим», изд. «Academia». М.—Л. [1931]. В книге описываются два свидания с Толстым. (Стр. 373—378; 383—387.) С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 27 мая 1910 г. записала, что Лев Николаевич «взволновался письмом Черткова, который писал об актере Орленеве и его намерении играть театр для народа». Приводим письмо Черткова к Толстому от 26 мая 1910 г.:

«Дорогой Лев Николаевич, на этих днях к нам в Телятинки приедет известный артист Орленьев (Павел Николаевич). Мы с ним познакомились и сошлись в Англии. Там и в Америке он со своей труппой имел большой успех. Но актерское «ремесло» никогда его не удовлетворяло, и он постоянно лелеял мечту, что когда-нибудь ему удастся поделиться своим искусством с простым народом. Еще в Англии он увлекался проектом передвижного народного театра, с которым он переезжал бы с места на место, давая представления в деревнях, в амбарах и под открытым небом. Как в свое время для Сытина предприятие «Посредника», так и для Орленьева такое применение своего искусства представляет единственную светлую точку в его деятельности. И относится он к ней не с плеча, не покровительственно к крестьянам, воображая, что он имеет, что им дать, чему их научить. Напротив того, к этому предприятию он относится благоговейно, скромно и с сомнением, сможет ли он удовлетворить своих зрителей из крестьян. Его смущает и то, что так мало существует пьес, подходящих для этой публики «le grand monde» [большой свет] и то, сумеет ли его искусство дать им удовлетворение. Он жаждет одного только — успокоить свою совесть, сознающую всю незаконность его положения и всю пустоту той публики, которую он «потешает», тем, чтобы отдавать хоть часть своих сил и своего времени попытке внести хоть немного радости в крестьянскую среду, и, главное, самому себе доставить радость подышать одним воздухом с простым рабочим народом. Его отношение к своему предприятию немного напоминает мне ваше отношение к первым вашим писаниям специально для народа, когда вы сознавали, на сколько труднее писать для народа, чем для обыкновенных ваших читателей, и насколько задача эта ответственнее. Так же и с Орленьевым в некоторой степени. Успех среди интеллигенции его уже не беспокоит. Он успел составить себе имя в этой среде, которого достаточно, чтобы наполнять театры. Но перед предстоящим для него завтра спектаклем в крестьянском любительском театре в Голицыне, недалеко от Крёкшина, о котором вы слышали, когда были у нас в Крёкшине, — перед этим выступлением он трогательно робеет, как новичек, боясь за свою способность доставить удовлетворение крестьянской аудитории. — Дело это он предпринимает не для прибыли, а для души, намереваясь наоборот тратить на него часть тех средств, которые он зарабатывает по городам. Сейчас он вернулся с очень удачных гастролей в провинции и Сибири, заработав тысяч 30, и вот часть этих денег и

хочет посвятить осуществлению своей заветной мечты. Он думает продолжать свои представления по городам, ради дохода, а в промежутке между ними играть по деревням в «передвижном» театре, если только он убедится в том, что способен доставлять удовлетворение крестьянам. (Вопрос об облагорожении кинематографа его также очень интересует, и он уже имеет кое-что в виду в этом направлении.).... Вы поймете поэтому, почему мне, ради него самого, как человека, особенно хотелось бы, чтобы он именно в настоящее время познакомился с вами и воспользовался духовным общением, случаев для которого так мало в его собственной среде. — Кроме того, и самые проекты его посвящения своих сил интересам народа меня разумеется очень привлекают, тем более что если кто-нибудь не приступит к этому с чистыми руками, то «коммерческие» фарсы и кинематографы со всей их грязью в скором времени проникнут в деревни, в чем кое-где уже имеются зловещие признаки. Хотя Орленьев уже давно чувствует большую потребность повидаться с вами и переговорить по душе о многом, как из своей внутренней жизни, так и по поводу искусства, со взглядами вашими, с которыми он знаком и от души им сочувствует, тем не менее из деликатности и скромности он не решился бы утруждать вас собою, если бы я не уговорил его поехать к нам в Телятинки с тем, чтобы с вами повидаться.

Вот сколько я вам наговорил об Орленьеве. Но я почему-то очень принимаю к сердцу его дальнейшую душевную судьбу, так же как и его предприятие. В. Ч.»

О посещении Толстого Орленьевым см. запись в Дневнике от 8 июня.

759. *58*[30]. *кончить пьесу.* — Видимо Толстой решил закончить свою пьесу «От ней все качества» под впечатлением выше приведенного (прим. 758) письма Черткова.

760. *58*[30]. *Количка Ге..... его вечером.* — Николай Николаевич Ге (младший) (р. 1857 г.) — сын художника, друга Толстого Николая Николаевича Ге-старшего, французский подданный, живет постоянно в Швейцарии. См. о нем Дневник 1901 г., т. 54. Н. Н. Ге приехал в Ясную поляну 27 мая из Швейцарии и пробыл до вечера 1 июня. Затем снова приезжал в Ясную поляну в июне во время пребывания Толстого в Мещерском у Черткова от М. В. Булыгина, у которого он гостил. Вечером 27 мая он рассказывал о своих новых впечатлениях от России. См. дневник В. Ф. Булгакова, стр. 216—217.

[*29 мая*], *стр. 58—59.*

761. *58*[35]. *над книжками.* — «Путь жизни».

762. *59*[1]. *Уехал Булгаков.* — Во время отъезда А. Л. Толстой в Крым В. Ф. Булгаков жил в Ясной поляне. По возвращении А. Л. Толстой он вновь переселился в Телятинки.

763. *59*[4—5]. *С Соней..... обошлось.* — У Толстого был тяжелый разговор с Софьей Андреевной, в результате которого Софья Андреевна впала в истерическое состояние, сам же Толстой целый день ощущал перебои сердца. Приводим по поводу этого запись от 29 мая самой С. А. Толстой в ее

«Ежедневнике»: «Тяжелый разговор с Львом Николаевичем (Одоев, Париж). Упреки мне за нашу барскую жизнь на мои жалобы о трудности хозяйства. Гнал меня из Ясной поляны жить в Одоеве, в Париже или еще где-нибудь. Я ушла из дома, жара, нога болит, пульс бьется страшно; легла и лежала в канаве, пока за мной прислали лошадь. Лежала весь день в постели, ничего не ела, плакала». Приводим также выдержку из рассказа об этом А.Л. Толстой, по записи А. Б. Гольденвейзера: «Софья Андреевна вошла ко Льву Николаевичу и стала ему жаловаться, что ей всё надоело, что она больше не может заниматься хозяйством и т. п. Лев Николаевич слушал всё это, а потом сказал ей: «Я тебя не понимаю, Соня. Кто тебя заставляет всё это делать? Брось». — А куда же мне деваться? «Да уезжай куда-нибудь». — Куда? — «Куда хочешь в Одоев, в ..» Ты меня гонишь, ты от меня хочешь отделаться!... — Истерика... Когда Софья Андреевна ушла... Лев Николаевич за голову схватился. «Она что-нибудь над собой сделает, и мы будем в этом виноваты!... У него сделались сильные перебои в сердце. Во все концы кто пошел, кто поехал. Софья Андреевна дошла до «Черты», устала и присела на краю канавы. Там ее увидел кучер, ехавший в шарабане, и привез домой. Потом всё успокоилось, но перебои у Льва Николаевича весь день не прекращались». («Вблизи Толстого», 2, стр. 34—35.) См. прим. 720.

764. 59[5]. *Трубецкой. Оч[ень] приятен.* — Павел Петрович Трубецкой (Паоло Трубецкой, р. 1867 г.) — сын русского князя и американки, детство провел в Италии; скульптор, живший всегда за границей. Приезжая в Россию, бывал в Ясной поляне. Многие его работы выставлены в русских и заграничных музеях, на площадях Ленинграда и Москвы имеются монументальные скульптуры его работы. Трубецкой пять раз лепил Толстого: три бюста и два рава верхом, три из них находятся в ГТМ. 29 мая 1910 г. П.П. Трубецкой вместе с женою приезжал в Ясную поляну. О его пребывании в Ясной поляне см. прим. 770, Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 211, 212, 219—225, 230, 239—241; А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 20, 31—33, 36—38, 41, 43—48, 51, 53—54; С. Т. Семенов, «Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом», стр. 134—136, 138—139.

765. 59[6]. *книжки, сдал Ив[ану] Ив[ановичу].* — Главы «Пути жизни» — И. И. Горбунову-Посадову.

766. 59[7]. *Воздерживался.* — Толстой «воздерживался» во время разговоров, быть может для того, чтобы высказыванием своих взглядов не раздражить еще более Софью Андреевну.

767. 59[8]. *От Тани письмецо.* — Письмо от Т. Л. Сухотиной из Кочетов.

768. 59[10]. *Предисловие никуда не годится.* — А. Б. Гольденвейзер по поводу его вопроса Толстому о работе над сборником «Путь жизни» приводит следующие слова Толстого: «Ах, это предисловие! Я так запутался с ним. Еще нынче всё поправлял. Моя ошибка, что я связал себя тридцатью отделами и лишил себя свободы. У меня к большой книге («На каждый день») будет одно общее предисловие, как бы изложение моего миросозерцания, а к тридцати маленьким — к каждой отдельно небольшое предисловие, поясняющее основную мысль каждой книжечки». («Вблизи Толстого», 2,

стр. 32). Эту мысль Толстой оставил, а предисловие, излагающее его миросозерцание, поместил к «Пути жизни».

769. *59*[12]. *поправлял пьесу* — «От ней все качества».

30 мая, стр. 59.

770. *59*[13–14]. *с Труб[ецким]. Очень самобытно умный человек.* — Когда в Ясной поляне 23 мая 1910 г. была получена телеграмма от Трубецкого (см. прим. 764), в которой он спрашивал, можно ли приехать, Толстой говорил про него: «Он очень интересный и оригинальный человек». Его Софья Андреевна спросила: — Вы читали «Войну и мир»? Он ответил: — «M'ai jamais rien lu». [«Никогда ничего не читаю»]. — Лев Николаевич рассмеялся и встал». (А. Б. Гольденвейзер, 2, стр. 20.)

Далее, в записи от 30 мая на стр. 32 А. Б. Гольденвейзер рассказывает: „Трубецкой за чаем сел с альбомом и рисовал набросок Льва Николаевича карандашом. К концу чая рисунок был готов. Лев Николаевич восхищался его мастерством и сказал ему: «C'est admirable». [«Удивительно!»] Жена Трубецкого попросила Льва Николаевича подписать рисунок. Лев Николаевич написал: «Léon Tolstoy, 12 juin 1910» и сказал: «Во всем свете теперь двенадцатое июня, только у нас, варваров, май». Лев Николаевич сказал мне о Трубецком: «Это удивительный человек! Я с ним верхом ездил и разговаривал. Он ничего никогда не читал и ничему ни у кого не учился. Оттого у него свежая голова и свои мысли. И, ведь серьезно, если выбирать между тем, чтобы читать что попало, без разбору или ничего не читать, то, разумеется, в тысячу раз лучше ничего не читать. Он и скульптуре никогда не учился, а когда его пригласили учить в Московское училище живописи и ваяния, то от него все ученики разбежались, кроме четырех — правда, самых даровитых»".

771. *59*[15]. *интересный разговор с Николаевой.* — Лариса Дмитриевна Николаева, рожд. Нечаева (р. 1875 г.), жена С. Д. Николаева (см. прим. 30), летом проживала с семьей на деревне Ясная поляна. Д. П. Маковицкий в своих записках от 30 мая передает содержание этого разговора: «Лев Николаевич за чаем говорил с Ларисой Дмитриевной о целомудрии и браке, что надо не бежать от соблазна, а развивать внутреннее сопротивление, оно полезно и самому и тем, с которыми живешь. Николаева заметила, что следует и внешние обстоятельства устраивать так, чтобы они не давали повода к соблазну, например, избегать общества развратных мужчин. Лев Николаевич опять говорил, что надо не бежать от соблазна, а внутренно сопротивляться ему. Человек тот, который в развращенном браке достигает полугодового воздержания выше, чем женатый отшельник, который двадцать лет воздерживался». А. Б. Гольденвейзер по поводу разговора с Л. Д. Николаевой, о возможности для супругов разойтись в целях воздержания, приводит следующие слова Толстого: «Уж никак не разойтись. Не говоря уже о том, — когда есть дети, тогда уже разойтись невозможно, но и без детей. Я всегда это говорю, меня постоянно спрашивают и письма я получаю. Молодые люди хотят все бросить и итти

в толстовскую колонию. Во-первых, и колоний таких нет, а если бы и были, то во всяком случае там будут условия для нравственного совершенствования гораздо менее благоприятные... Христианское учение тем отличается от других учений, что в нем нет заповедей, как в других учениях, а есть идеалы. А идеал недостижим и в постоянном приближении к нему смысл жизни; а изменять внешние условия, ставить себя искусственно в положение, в котором падение невозможно — величайшая ошибка... Дело не в единичном материальном факте падения, а всё дело в той внутренней нравственной работе над собой, которая происходит в человеке. Живя в семье, с которой трудные отношения, человек не должен стремиться уйти оттуда. Если он уйдет, он лишит себя материала для нравственной работы. А если он останется и постарается установить любовные отношения, то он не только сам сделает шаг вперед, но несомненно невольно поможет и другим, окажет на них доброе влияние». («Вблизи Толстого», 2, стр. 33.)

[*1 июня*], *стр. 59.*

772. *59*[19]. *много просителей.* — 31 мая 1910 г. у Толстого были три выбранные миром крестьянина из дер. Горюшино Тульского уезда, с просьбой, чтобы он помог им в земельном деле в связи с выделением из общины на отруба по закону 9 ноября 1906 г. См. прим. 346. Толстой дал им два письма: к присяжному поверенному Б. О. Гольденблату и к своему внучатному племяннику Михаилу Леонидовичу Оболенскому (р. 22 июля 1877 г.), в то время служившему непременным членом Тульской уездной землеустроительной комиссии. В письме к М. Л. Оболенскому Толстой писал: «Милый Миша, не трогай ты горюшинских крестьян. Пусть они устраиваются, как хотят. Хотят они итти на отруба, пусть разверстываются. Хотят они оставаться в общине, пусть остаются. Это их дело». Письмо публикуется по тексту, приведенному по памяти агрономом Д. Н. Волковым в брошюре: Б. Нечаев, «Ясная Поляна и Рвы». Пгр. 1914, стр. 12. Письма к Б. О. Гольденблату не сохранилось.

773. *59*[21]. *пьесы и предисловия.* — «От ней все качества» и предисловия к «Пути жизни».

774. *59*[22]. *Ге,* — Николай Николаевич Ге младший. См. прим. 760.

775. *59*[22]. *Зося Стах*[*ович*]. — Софья Александровна Стахович была в Ясной поляне 20 мая и 1 июня 1910 г.

776. *59*[23]. *Димочка...* — В. В. Чертков. См. прим. 6.

777. *59*[24]. *поправил.* — Повидимому, Толстой поправлял «От ней все качества» и Предисловие к «Пути жизни».

778. *59*[28—30]. *Читал Чернышевского..... думающих не так, как он.* — Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889) — писатель и публицист, проведший много лет на каторге. См. Дневник 1896 г., т. 53. Толстой 25 апреля читал в «Русском богатстве» (1910, 4, стр. 92—125) статью Н. С. Русанова «Чернышевский в Сибири. (По неизданным письмам и семейному архиву.)» В. Ф. Булгаков в своем Дневнике на стр. 169 в записи от 25 апреля приводит следующие слова Толстого о Чернышевском: ,,«Я его не

большой сторонник... Но вот его прекрасные письма о науке». — И он дал мне, — рассказывает Булгаков, — прочесть их и попросил выписать, чтобы потом воспользоваться ими при случае".

Мысли Чернышевского о том, что «наука не в школах. В школах — чопорное тупоумие невежд. Характер школьного преподавания — сухое, тупоумное педантство», высказанные им в письмах к сыну А. Н. Чернышевскому от 8 марта 1887 г. и к жене О. С. Чернышевской от 30 августа 1887 г., — Толстой включил в восемнадцатый выпуск «Пути жизни»: «Ложная наука» гл. VIII, 4. (См. т. 45.) 1 июня Толстой читал и продолжение вышеупомянутой статьи Н. С. Русанова в майском номере «Русского богатства». А. Б. Гольденвейзер в записи от 26 июня (стр. 71) приводит слова Толстого: «Я читаю продолжение записок Чернышевского... Это очень интересно. У него много очень хороших, высоких в нравственном отношении мыслей: о войне, о половом вопросе, или мысль о том, что всё нравственное разумно, а разумное нравственно и т. д. Но очень неприятна эта самоуверенность. Он говорит о Шопенгауере, о Канте, как будто это всё дураки, один он, Чернышевский, умен. Извинительно только то, что он писал это для своего сына, не предполагая печатать, значит не вполне строго продумав».

[*3 июня*], *стр. 59—60.*

779. *59*[34]*—60*[2]. *Но кое-как работал..... и то и другое.* — Запись относится к работе над Предисловием к «Пути жизни» и пьесой «От ней все качества».

780. *60*[2-4]. *Ездил верхом с Тр[убецким].... и его лести.* — Приводим выдержку из записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 36: «Варвара Михайловна Феокритова рассказывала мне, что Трубецкой заговорил Льва Николаевича. Лев Николаевич любит молча ездить верхом. Он думает при этом или просто отдыхает. Когда с ним едет кто-нибудь, знающий это, то едет позади и только изредка заговаривает, а Трубецкой едет рядом, заезжает вперед и говорит без умолку». О П. П. Трубецком см. прим. 764, 770 и 796.

781. *60*[7-8]. *Вечером приехала совсем дикая дама с нефтяным двигателем и упряжкой à l'anglaise и tout le tremblement.*—2 июня приезжала из имения Татево близ Тулы, помещица Лидия Алексеевна Иванова. Повидимому, она рассказывала про удобства нефтяного двигателя для сельскохозяйственных работ, который находился в ее имении. О посещении Л. А. Ивановой см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 220 и записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 35—36.

782. *60*[9]. *обе вещи.* — Предисловие к «Пути жизни» и пьесу «От ней все качества».

783. *60*[12-20]. *1) Всё никак не приучусь жить только для себя,..... только для себя перед Ним!* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 462.

784. *60*[21]. *Ездил с Душаном.* — Приводим описание этой поездки верхом по запискам Д. П. Маковицкого: «Лев Николаевич предпочел ехать со мной, не с Трубецким, как в последние три-четыре дня. Проехали крест на крест Засеку около жел.-дор. станции, к «Рвам» и забрели в дремучий

лес с папортником — лошади по брюхо. Спускались по ужасно крутым и глубоким оврагам, отсюда должны были вернуться обратно, так как не сумели заставить лошадей перепрыгнуть. Лев Николаевич восхищался природой, то и дело хвалил день, красоту леса, собирал цветы, нагибаясь с лошади и заезжая за ними в стороны, и очень часто заговаривал со мной. Я ехал на Дэлире... Дэлир шел трусцой за Кривым, на котором ехал Лев Николаевич... Проехали верст 18—20. Лев Николаевич привез цветы домой и поставил себе в кабинет. Он очень любит цветы, почти каждый день собирает их и приносит домой. Имеет по два, по три букета на разных столах».

785. *60[21]. разговор с Николаевым* — с С. Д. Николаевым (см. прим. 30). Содержание этого разговора осталось незаписанным.

4 июня, стр. 60.

786. *60[25]. на эпидемию писательства.*— Письмо к крестьянину Самарской губ. Николаю Степановичу Чернову от 4 июня 1910 г. т. 82. Приводим его полностью.

«Писательство в наше время сделалось какой-то эпидемией, я получаю ежедневно от 2-х до 3-х писем, как ваше, стало быть до 1000 писем в год. Быть кузнецом, работая даже 17 часов в день, всё-таки без всякого сравнения не только почтеннее, но и нужнее, чем писать сочинения, никому ненужные, каковые выходят ежедневно тысячами и к каковым я причисляю и свои. Нужно я считаю одно: жить доброй жизнью, т. е. не переставая совершенствоваться в любви к людям, а этого достигнуть можно гораздо легче в кузнечной, чем в писательской профессии. А что личное совершенствование есть не только главное, но единственное дело жизни всякого человека, явно из следующего соображения: люди, и я в том числе, страдают от того, что живут дурно, так и совершенно справедливо говорят люди. Но если это так, то очевидно, что жизнь людей может улучшиться только тогда, когда люди перестанут жить дурно, будут жить хорошо. Всех людей заставить жить хорошо не может ни один человек, себя же каждый вполне может заставить жить хорошо, а не дурно. И потому единственно, что может сделать всякий разумный человек для улучшения жизни людей, хотя бы и в самой малой степени — это то, чтобы самому перестать жить дурно и начать жить как можно лучше. Выбор такой деятельности имеет то преимущество перед всеми другими, что во-1-х, приближение к такой деятельности всегда во всех условиях: кузнеца, писателя, царя, доступно и возможно для всякого человека, и во-2-х, выгода такой деятельности перед всеми другими еще и в том, что деятельность эта, доставляя неперестающую радость тому, кто посвятит себя ей, не может не вызывать подражания. Если же, хотя бы и не все, но многие люди избрали эту деятельность, то достигнута была бы и главная цель — улучшение жизни всех людей. Советую вам не заниматься писательством. Для того же, чтобы вам яснее был мой взгляд на ученую,

умственную деятельность, посылаю вам книги «На каждый день», в которых на 19 и 20 числа найдете мысли, касающиеся отчасти этого дела. 4-го Июня 10 г. Ясная поляна». См. т. 82.

787. 60^{25-26}. *Стал заниматься комедией..... Предисловие поправил порядочно.* — Отмечается работа над пьесой «От ней все качества» и Предисловием к «Пути жизни».

788. 60^{27}. *десяток баб,* — Вероятно просительницы.

789. 60^{30-32}. *Вернулся и застал черкеса, приведшего Прокофия. Ужасно стало тяжело, прямо думал уйти.* — С. А. Толстая, как хозяйка Ясной поляны, с 1908 г. содержала объездчика-черкеса, полное имя которого было Мехамед-бек Месерамхам - Оглы, сокращенно его называли Ахметом, родом из Дербента, который должен был охранять яснополянские владения. По ее распоряжению черкес наблюдал, чтобы крестьяне не ходили через господские луга и леса. В своем «Ежедневнике» С. А. Толстая 4 июня пишет: «Льва Николаевича расстроило, что черкес привез Прокофия, укравшего слегу».

Прокофий Власович Власов — крестьянин, ученик Толстого, см. прим. 409.

Административные и хозяйственные распоряжения С. А. Толстой, направленные на охрану яснополянских владений, для Толстого, отрицавшего собственность на землю, считавшего землю общественным достоянием всех трудящихся, были источником постоянных страданий и поводом для столкновений с женою. См. записи в Дневнике: от 22 мая, 5,6, 7 июня и прим. 720, 763, 790, 795, 798, 806 и 812.

[*5 июня*], *стр. 60—62.*

790. 61^{1-7}. *Пришла милая, милая Таничка..... могу радоваться этим.* — Повидимому разговор с Т. Л. Сухотиной шел о стремлении Толстого уйти, чтобы порвать с мучительной для него яснополянской жизнью, чему ярким примером явился случай с черкесом, приведшим Прокофия. Но как показывает данная запись, поговорив с дочерью, Толстой справился с намерением уйти и радовался своему сознанию: возможности терпеть дальше, не изменяя внешних условий своей жизни. См. прим. 789.

О своем отношении к жизни отца в создавшихся за последнее время яснополянских условиях Т. Л. Сухотина писала С. А. Толстой 14 июня 1910 г. Приводим это письмо полностью по подлиннику, хранящемуся в ГТМ (Архив С. А. Толстой):

«14 Июня 1910 г. Кочеты».

«Милая маменька, приехавши из Ясной и долго не получая оттуда писем, у меня сердце не было покойно и я всё думала, что наверное у вас не вполне благополучно в смысле общего мира и спокойствия. Уехавши от вас, у меня всё в ушах звучали ваши слова, что у вас так нервы расстроены, так вам тяжело, суетно и не по старым силам много работы. Это совершенно верно, и в ваши года очень часто люди уже живут на покое,

давая свои заботы только на то, чтобы устроить домашнюю жизнь своим близким и занимаясь каким-нибудь любимым тихим занятием. А, главное, окружая всех лаской, спокойной заботой о мелочах жизни. Всё это вам свойственно, и я так хорошо себе представляю, как вы могли бы быть радостью и украшением жизни для папа, Саши и всех окружающих вас. И сами наслаждались бы жизнью. Ведь совершенно искренно говоря, — я считаю, что̀ в вас настолько мало эгоизма, что для вас может быть радостью доставлять удовольствие другим. Даже те удовольствия, которые вы прежде любили себе доставлять: музыка, платья и др. — теперь почти совершенно отпали от вас. После этого невольно напрашивается вопрос: *зачем, для кого* и *для чего* вы несете эту каторжную жизнь, которая заставляет вас говорить, что вы «запряженная кляча, по которой стегают со всех сторон, чтоб везла, а везти уж нет прежних сил». Папа̀ не переставая от этого страдает, и вы не закрывайте себе на это глаза. Вы говорите, что он очень доволен и что он требует и лошадь, и Илью Васильевича, и Душана. Спросите у него хоть раз в жизни — что̀ ему дороже: все внешние блага жизни — или то, чтобы вы приблизились к нему душой и не заставляли бы его страдать видом разных насилий, ни на что и никому не нужных? Напрасно вы приписываете кишкам, печени и вообще внешним причинам его страдания. Ему, приближаясь к смерти, всё тяжелее и тяжелее жить в тех условиях, где из-за сука, взятого без спроса, незнакомый, дикий молодой черкес ловит старого знакомого папа и любимого им мужика. А, главное, папа̀, любя вас, страдает от того, что вы можете делать такие дела и допускать их у него на глазах. Вы страдаете, когда ему еда плоха, стараетесь его избавить от скучных и трудных посетителей, шьете ему блузы, — одним словом окружаете его материальную жизнь всевозможной заботой, а то, что ему дороже всего — как-то вами упускается из вида. Как он был бы тронут и как он воздал бы это вам сторицей, если бы вы так же заботливо относились к его внутренней жизни. — Мне представляется, что̀ вместо теперешнего страдания, ваша жизнь могла бы быть такой идиллией, что вы оба радовались бы на нее. Как устроить вашу внешнюю жизнь — вы сами могли бы решить. А для того, чтобы вам в этом помочь, вы могли бы спросить совета (по-моему главным образом у папа), а если не у него, так у людей, которые вас любят и которым вы верите, например, у моего мужа, у брата Сережи и т. п. Миша [М. С. Сухотин] ведь тоже ахает на ваше хозяйствование и, конечно, посоветовал бы вам его бросить. Он на-днях говорил, что ему так ясно, что̀ следовало бы вам сделать. Но что̀ — я его не спросила. Прощайте, маменька. Пишу ночью. Поэтому боюсь, что с не достаточно ясной головой. Написала сейчас и Саше. Пишите мне. У меня так за вас сердце болит, что я готова опять приехать, как только Миша вернется. Ваша Таня». См. далее прим. 812 и 831.

791. *61⁷⁻⁸. Клот «Толстовка».* — Ольга Константиновна Клодт (р. 1856 г.) — единомышленница Толстого, тетка финского писателя А. А. Ернефельта (см. прим. 418), учительница рисования. Жила в Финляндии и Петербурге. Кроме того, занималась обучением грамоте крестьянских детей. Лето

1910 г. проводила в Телятинках. В настоящее время живет близ Ленинграда. См. Дневник В. Д. Булгакова, стр. 222.

792. *61*[17–18]. *2) В детскую мудрость..... научила покаяться.* — Эта запись относится к сюжету рассказа Толстого «Нечаянно», который сначала он имел намерение поместить в «Детскую мудрость», но вскоре, именно 20 июня (см. прим. 874), находясь у В.Г. Черткова в Отрадном, написал как самостоятельный рассказ. «Нечаянно» впервые опубликовано в петербургской газете «Речь» 1911, № 87 от 30 марта. См. т. 38. «Детская мудрость». См. т. 37.

793. *61*[19–25]. *3) Да, надо учиться любить,..... и думать о нем недоброе.* — О любви к людям. Ср. записи, перечисленные в прим. 47.

794. *61*[26]. *4) Какая прелесть история Параши дуроч*[*ки*]. — Параша яснополянская «дурочка», по прозванию «Кыня», полное ее имя Прасковья Тимофеевна Лохмачева (1867—1915 [?]). Часто приходила на усадьбу Толстых.

Приводим «историю Параши дурочки» по записи В. Ф. Булгакова в Дневнике (стр. 224): ,,Лев Николаевич рассказывает Семенову: Она девушка. Но с ней однажды случился грех: она забрюхатела. И это Таня рассказывала о ней, очень трогательно, как она доставала белый хлеб, и когда ее спрашивали куда? — «А малого-то!» И про малого: «Ишь, кобель, ворочается!..» Но, к сожалению, не умела родить. И была девочка, а не малый. Когда ей говорили, что «что́ же ты, Параша, еще не родишь?» Она отвечала, что, «как кто теперь полезет, так она его в морду!» — «Чудесно!» — заливался смехом Лев Николаевич. — «Вот кабы все женщины так!»'' см. также: С. Т. Семенов, «Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом», стр. 138; А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 72 и прим.

795. *61*[29–33]. *целый день сам себе жалок,..... за обедом сказал о том, что хочется умереть. И точно оч*[*ень*] *хочет*[*ся*] *и не могу удержаться от этого желания.* — О душевном состоянии Толстого в эти последние дни, вызванным обострившимися разногласиями с С. А. Толстой по поводу мучительных для него барских условий яснополянской жизни и закончившимся припадком в ночь с 7 на 8 июня, — см. прим. 790 и 812: переписка А. Л. Толстой с Т. Л. Сухотиной.

Кроме того А. Б. Гольденвейзер в своих Записях от 6 июня (стр. 40—41) по поводу слов Толстого о том, что хочется умереть, передает: ,,За обедом жена Сергея Львовича, Мария Николаевна, рассказывала про своего дядю гр. Олсуфьева [гр. Александр Васильевич Олсуфьев (1843—1907)—генерал-адъютант, приближенный Александра III. См. Дневник 1884 г., т. 49], что когда он хворал, кажется перед смертью, то он всё говорил, что рад, что ему очень *любопытно* умереть, чтобы узнать, что́ будет после смерти. Лев Николаевич заинтересовался этим, но сказал опять: «Мне всегда кажется бессмысленным этот вопрос о том, что́ будет *после* смерти. По отношению к смерти, т. е. прекращению жизни в условиях пространства и времени, не может уже быть ни после, ни прежде»''.

796. *62*[1]. *Ездил верхом и для Труб*[*ецкого*], *сидел.* — Об этой поездке верхом

Д. П. Маковицкий в своих Записках 5 июня пишет: «Лев Николаевич ездил со мной по Засеке и между шоссе, по Мурыгинским кустам, по части Засеки между шоссе, большаком, ведущим на Козловку, Козловским прудом и железной дорогой, где, как Лев Николаевич говорит, лоси водятся. Сюда Лев Николаевич изредка заезжает. Недалеко от железной дороги спускались в глубокий овраг и выезжали из него вскачь. Отвес был до того крут, что я цеплялся за деревья, помогая лошади взбираться... Потом ехали полотном железной дороги больше, чем версту. На счастье поезд не проходил, а то с высокой насыпи некуда было бы своротить».

П. П. Трубецкой лепил Толстого верхом, на сибирском буланом иноходце «Кривом». Д. П. Маковицкий в своей записи от 3 июня сообщает, — что Трубецкой настаивал, чтобы Толстой позировал именно на «Кривом», а не на «Дэлире», находя его более характерным. Прежде чем начать лепить Толстого, Трубецкой в несколько минут вылепил лошадь «и сделал это так удачно, что можно было сразу узнать Кривого». 5 июня Д. П. Маковицкий пишет: «Лев Николаевич, как обыкновенно, позировал Трубецкому перед отъездом на прогулку и когда возвращался: верхом, по 10 минут и после обеда, сидя в кресле». С. Т. Семенов в своих «Воспоминаниях о Льве Николаевиче Толстом» (стр. 134) так описывает работу Трубецкого: ,,Лошадь стоит спокойно, а Лев Николаевич просто, далеко не как кавалерист, сидит на ней, слегка повернув направо голову и засунув правую руку зá пояс; на лице его легкая улыбка. Голова и спина схвачены удивительно. «Это Толстой, не правда ли?» — спрашивает князь, и на лице его мелькнула улыбка довольства. — Да, это Толстой, и Толстой, как живой, хотя фигура далеко не отделана. — Показалось немножко длинно туловище. Трубецкой сейчас же принял во внимание это замечание, принес проволоки, срезал туловище, укоротил его и опять посадил на лошадь, и все время до завтрака ходил вокруг своей работы, поправляя и отделывая; время от времени он останавливался и, как бы поощряя себя, говорил: «Это Толстой»''. О П. П. Трубецком см. прим. 764, 770, 780.

6 июня, стр. 62.

797. *62[4]. «Заказ».* — Лес, начинающийся от усадьбы «Ясная поляна». На высоком берегу оврага в «Заказе» — то место, где Толстой в детстве играл с братьями в «Муравейные братья»; детьми была зарыта «Зеленая палочка», которая должна сделать всех людей счастливыми, и там он позднее завещал похоронить себя (см. Дневник 1908, т. 56), что и было исполнено.

798. *62[4-5]. Встретил малого, спрашивает, можно ли ходить, а то черкес бьет. И так тяжело стало.* — См. прим. 789, 790, 795, 806 и 812.

799. *62[7]. на[д] предисловием.* — Предисловие к «Пути жизни».

800. *62[7]. Над комедией* — «От ней все качества».

801. *62[8]. от Ч[ерткова] хорошее письмо.* — Судя по сохранившимся материалам, Толстой отмечает получение письма В. Г. Черткова от 3 июня, в котором Чертков присылал свои письма, написанные по поручению Толстого и сообщал, что едет на один или два дня к матери Е. И. Чертковой

(см. прим. 956) в Петербург. В этом же письме Чертков просил вызвать его немедленно телеграммой, если Толстой за это время соберется приехать к нему.

802. *62*$^{8-9}$. *пришли рабочие Пречистенс*[*ких*] *курсов..... говорил.* — 6 июня Толстого посетила группа в 26 человек слушателей Пречистенских курсов.

Пречистенские рабочие курсы были основаны в Москве в 1897 г. Н. А. Гольцевой и С. А. Левицким и просуществовали до Октябрьской революции. В дореволюционную эпоху они являлись крупным культурно-просветительным центром рабочих Москвы.

Беседа Толстого с курсантами касалась между прочим литературы и учительства. Толстой советовал им не читать всего, написанного за последние шестьдесят лет (Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 230). На вопрос рабочих: стоит ли учиться, чтобы посвятить себя обучению народа, Толстой, по словам корреспондента «Русского слова», ответил: «Не это нужно... У народа мы должны учиться, а не его учить. Вы выберетесь на более высокое место и сядете ему на шею. Вы счастливчики... настоящие рабочие там, в деревне». («Русское слово» 1910, № 131 от 10 июня.) Один из участников этой экскурсии опубликовал под псевдонимом «Лесной» в газете «Новь» 1910, №№ 93, 94, 95 и 96 свои воспоминания о посещении Толстого. Неточно переданная газетами, эта беседа Толстого вызвала ряд писем к нему от народных учителей, протестовавших против переданных газетами слов Толстого, что учителя, вышедшие из народа, сидят на его шее. Приводим разъяснение самого Толстого по поводу этих слов, написанное в письме к земскому учителю Новгородской губ. Т. И. Чернышеву от 19 июня 1910 г. (см. т. 82): «Очень сожалею о том, что бессвязно переданные мои слова огорчили вас. Если крестьянин, работающий на земле, спрашивает моего совета, бросить ли свою жизнь и стать учителем, я всегда советую ему оставаться на земле. Если же учитель спрашивает совета, оставаться ли учителем, всегда советую оставаться, не ограничиваясь одной грамотой, а стараясь внушить детям нравственно-религиозные начала, могущие руководить их в жизни. Одна же грамота есть орудие, могущее быть обращенным на зло так же, как и на добро, и при строе нашей жизни— скорее на первое. Желаю вам найти удовлетворение в своей деятельности».

803. *62*$^{10-11}$. *Потом Дима с Телятинскими..... разговор с крестьянами.* — Приводим запись С. А. Толстой в «Ежедневнике» от 6 июня: «Троицын день... Приходило очень много народу из Ясной, Телятинок и Грумонта. Были гармонии, бубны, балалайки, граммофон, песни и пляски. Детям раздавали Саша и Маша [М. Н. Толстая, жена Сергея Львовича Толстого] сласти, а я дала денег бабам. Лев Николаевич много беседовал с крестьянами о земельной собственности, о религии и пр.»

804. *62*^{11}. *Вечером Голд*[*енвейзер*]. — Вечер 6 июня в Ясной поляне подробно записан А. Б. Гольденвейзером в его Записях, 2, стр. 40—44.

7 июня, стр. 62.

805. *62*^{15}. *предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни».

806. *62*$^{16-17}$. *С*[*офье*] *А*[*ндреевне*] *о черкесе,.... хочется плакать.*— Об отно-

шении Толстого к защите владений своей семьи посредством вооруженной силы сама С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» 7 июня записала: «С утра опять неприятности с Львом Николаевичем: зачем я держу объездчика-черкеса; *для вида* нехорошо в доме Толстого держать черкеса. Я говорила, что при нем не воруют лес, и потому всё тихо; нет ни полиции, ни протоколов по случаю кражи. Вышел опять тяжелый разговор с упреками; я плакала почти весь день, лежала весь вечер, ничего не могла делать. Лев Николаевич в ужасном состоянии: мучается сам и мучает меня». См. прим. 720, 789, 790, 795, 798 и 812.

807. *62*[18]. *к поручику.* — См. прим. 69. Толстой ездил разговаривать по телефону с Б. О. Гольденблатом (Тула) по делу В. П. Снеткова. См. следующее примечание.

808. *62*[18]. *мать убийцы.* — «Мать обвиняемого в убийстве товарища, молодого малого Василия Прокофьева Снеткова» — так писал Толстой в письме к Б. О. Гольденблату от 7 июня 1910 г., т. 82. Дополнительных сведений о Снеткове и его матери не найдено.

809. *62*[19]. *письмо в газеты.* — Письмо о невозможности оказывать денежную помощь. Отправлено не было. См. Письмо в редакции газет от 7—10 июня 1910 г., т. 82.

810. *62*[19]. *Николаев. Оч*[*ень*] *бестолково спорил.* — С. А. Толстая в «Ежедневнике» 7 июня 1910 г. отмечает: «Был Николаев [С. Д. — см. прим. 30], несносно спорил с Львом Николаевичем». А. Б. Гольденвейзер в своих Записях на стр. 47 рассказывает, что С. Д. Николаев два года старается убедить Льва Николаевича в разумности и необходимости понятия «право».

811. *62*[20]. *Никитин.* — Дмитрий Васильевич Никитин (р. 1874 г.) был домашним врачом у Толстого во время его болезни в Гаспре в 1902 г. и в Ясной поляне до 1904 г.; с 1904 по 1929 г. заведующий Звенигородской больницей (Московской губ.). С 1929 г. до 1933 г. работал врачом в Москве. С 1933 г. — в Архангельске. Д. В. Никитин приехал в Ясную поляну 7 июня и уехал 9 июня. Подробнее о нем см. Дневник 1903 г., т. 54.

[*10 июня*], *стр. 62—63.*

812. *62*[21–23]. *Был нездоров и чрезвычайно слаб..... близко к смерти.* — Д. П. Маковицкий о болезненном состоянии Толстого 8 июня записал: «Лев Николаевич встал в 10 ч. дня; очевидно, ночью был в обморочном состоянии. Утром пульс 82, температура 37,2. Вышел гулять, — шатался, вернулся. Больше половины дня просидел в кресле, читая или дремля. Остальное время лежал в кровати. Вечером температура 37, пульс 82».

А. Л. Толстая в письме к Т. Л. Сухотиной от 9 июня (хранится в ГТМ, архив Т. Л. Сухотиной) писала: «Никитин [см. прим. 811] приехал как раз кстати (не для меня, а для папà, который заболел). Третьего дня папà заявил мамà, чтобы она уволила черкеса, который опять кого-то избил, и привел привязанного к кнуту старика Прокофья [см. прим. 789]. Утром, гуляя, папà встретил мужика, разговорился с ним, и мужик хотел уже итти своей дорогой и попрощался, как вдруг он остановил папà и спросил:

«А что, тут можно по лесу пройти?» Папà говорит: конечно, отчего же? — «Да тут, говорит, ваш черкес дерется». [См. прим. 798.] И вот после этого папà и высказался мамà, готовился к этому разговору, волновался, и наиболее кротким голосом сказал ей, чтобы она уволила черкеса. Какой у них был разговор, я не знаю, но слышала, как мамà кричала очень громко, и папà кротко отвечал ей, а потом папà ходил мрачный, хотел опять уходить из дома, говорил о том, что единственный выход смерть и т. д. [См. прим. 806.] На другой день, т. е. вчера папà проснулся в 10 ч. 30 м. И когда я вошла к нему, он сказал, что всё забыл и, что давно старается проснуться, но всё впадал в какое-то забытье (очевидно было что-то похожее на обморок). Встал он с синими губами и бледным лицом, пошел гулять, но сейчас же вернулся, посидел в кресле, а в два часа лег. Никитин, (который приехал третьего дня, а уехал нынче со скорым) нашел увеличенную печень и вздутие кишек. Мамà уверяла, что обморок от кишечного яда и что папà объелся грибов, но по-моему причина этого нездоровья гораздо глубже и трагичнее, чем грибы. Мне кажется, что папà никогда не страдал от всей нашей жизни больше чем теперь, и даже за те два месяца, что я не была дома, я заметила еще бóльшую перемену к худшему в отношениях стариков друг к другу и папà ко всему, что его окружает. Такое чувство, что шар так надулся, что еще немного и он лопнет... Главное, то, чтобы мамà поняла весь ужас нашей жизни и изменила бы что-нибудь в ней, никто не может сделать и внушить ей, и опять всё сводится к тому, чтобы терпеть и терпеть. И все мы трое: папà, мамà и я все глубоко страдаем, и пожалуй даже больше всех мамà... Нынче папà занимается, жара нет, и вообще ему гораздо лучше... Как только папаша совсем окрепнет, мы едем к Черткову. Ему повидимому *невыносимо* жить здесь, что он несколько раз говорил и Маше [М. Н. Толстой — жене С. Л. Толстого], и мне».

В ответном письме сестре от 15 июня Т. Л. Сухотина писала:

«Вчера до 2-го часа сидела и писала письма тебе и мамà... Думала сначала не посылать письма мамà, а потом послала. [См. письмо Т. Л. Сухотиной к С. А. Толстой, прим. 790.] Не знаю — хорошо ли я сделала. Думаю, что плохого ничего выйти не может. Я писала в самом уважительном и любовном к ней тоне, как я и чувствую к ней в действительности. Очень вероятно, что толка из моего письма не выйдет. Но это во всяком случае не повредит. Думаю, что то, чтò она не понимала в продолжение 20 лет — не станет ей яснее от моего письма. Но мне, видя, как она страдает и заставляет страдать окружающих, кажется невозможным не указать ей на причину этих страданий и на возможность — такую легкую, по-моему, — их прекращения. А может быть я и слишком самоуверенна — я и свою-то жизнь часто путаю и порчу...» (АЧ) См. далее прим. 831, ответ А. Л. Толстой от 18 июня.

813. *62*[23]. *пустых писем.*— 8 июня Толстой написал лишь одно письмо крестьянину Новгородской губ. Николаю Павловичу Журавлеву о нравственном совершенствовании. См. т. 82.

814. *62*[24–25]. *девушка на костылях, как всегда, с неопределенными от меня тре-*

бованиями. — Д. П. Маковицкий сообщает, что приезжала эта девушка из Оренбургской губ., и была у Толстого, по словам А. Б. Гольденвейзера, 7 и 10 июня вместе с другой, приехавшей из Черниговской губ. Обе девушки привезли с собою на отзыв Толстого свои писания и поселились на деревне. («Вблизи Толстого», 2, стр. 44 и 51.) Как сообщила Л. Д. Николаева, имя одной из девушек Надежда Антоновна Потапенко (из Черниговской губ.?) См. запись от 12 июня прим. 823).

815. *62[25–27]. Неприятны..... доктора..... уверить в нем других.* — Д. П. Маковицкий рассказывает: «Утром вошел ко Льву Николаевичу с Дм. Вас. Никитиным. Лев Николаевич в халате ел яблоки. Прощупывали печень, пульс. Льву Николаевичу была неприятна формалистика освидетельствования и вопросов. — «Старость хорошее дело», — сказал Лев Николаевич. На слова Дмитрия Васильевича: это кишки и нервы (болезнь ваша) Лев Николаевич ответил: «Какое там подразделение, нездоров»... Никитин сказал мне, что он советовался со Львом Николаевичем: остаться ли ему земским врачем в Звенигороде или переехать в Москву учить девиц. Лев Николаевич посоветовал остаться». Позднее об этом же Д. В. Никитин писал Толстому.

816. *62[27–29]. Написал..... не надо.* — См. прим. 809.

817. *62[29–33]. Был Орленьев ...... с Сытиным...... не в силах видеть ее.* — Павел Николаевич Орленев. См. прим. 758.

Иван Дмитриевич Сытин (р. 1851 г.), издатель московской газеты «Русское слово» и глава крупнейшего в России дореволюционного книгоиздательства «Т-во И. Д. Сытина», начавший расширение своей издательской деятельности с распространения дешевых изданий среди народа при участии Толстого и Черткова. Подробнее о нем см. Дневник 1888 г., т. 50. О сравнении В. Г. Чертковым Орленева с Сытиным см. прим. 758.

818. *62[34]. предисловием* — Предисловие к «Пути жизни».

819. *62[35]. читал о бехаизме* — Бехаизм или бабизм — религиозное движение, возникшее в Персии в 1844 г. Основателем бабизма был Али-Магомед, он же Баб (по персидски — врата), (1820—1850), казненный в Тавризе. Продолжателем Баба был Мирза-Хассейн-Али, или Беха Улла (по персидски «Слава божия» 1817—1892).

820. *63[3]. холодно.* — С. А. Толстая отмечает в своем «Ежедневнике», что 9 июня было 10°, а 10 июня «шел дождь, 5° к ночи, все северный ветер».

[12 июня], стр. 63.

821. *63[9]. предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни».

822. *63[10]. Ездил с Булгак[овым].* — Об этой поездке см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 226.

823. *63[11–13]. Тяжелые отношения с двумя девицами..... отнимающими время.* — См. прим. 814. Утром 12 июня Толстой ходил на деревню беседовать с двумя девицами, приехавшими к нему издалека просить помощи: «жить плодотворной, христианской жизнью», устроиться на соответствующее место и кроме того показать свои рукописи, так как «обе сочиняют». (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 12 июня.)

824. *63[14–17]. Решено ехать..... поехала и Саша. Боюсь за нее..... Пишу у Ч[ертковых]*. — В. Г. Чертков, которому был запрещен въезд в Тульскую губ., чтобы быть ближе к Толстому и облегчить возможность его посещения, вместе со своей женой А. К. Чертковой и сотрудниками 3 мая 1910 г. переехал из Крёкшина (см. прим. 41) в имение «Отрадное», расположенное на левой стороне речки Рожай на высокой горе, близ села Мещерского Подольского уезда Московской губ., в 8 верстах от ст. «Столбовой» Московско-Курской ж. д. 11 июня Толстой решил навестить там Черткова.

А. Л. Толстая сначала имела намерение не ехать к Чертковым, но потом передумала. Слова: «боюсь за нее» выражают беспокойство за здоровье дочери. 12 июня в 11 ч. 30 м. утра Толстой в сопровождении Александры Львовны, Д. П. Маковицкого, И. В. Сидоркова и В. Ф. Булгакова выехал из Ясной поляны через Тулу. Подробное описание поездки Толстого в Мещерское см. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 226—228.

825. *63[19]. но не освободил[ся]*,— повидимому, от просьб девиц и своего неприятного к этому отношения. См. прим. 814 и 823. По приезде к Чертковым Толстой вспоминал о них и говорил, что «одна из них имеет дар писательства» (Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 229).

826. *63[20]. свой спор*. — Толстой утром 12 июня ходил на деревню к С. Д. Николаеву. О споре Николаева — см. запись в Дневнике от 7 июня и прим. 810.

13 июня, стр. 63.

827. *63[21]. предисловие*.—Предисловие к «Пути жизни». См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 229.

828. *63[22]. в Мещерское*. — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 13 июня рассказывает, что днем Толстой ходил в Мещерское к больнице для сумасшедших (см. прим. 830), туда и обратно 6-7 верст. По дороге в Мещерское «пристала к нему одна деревенская баба; на обратном пути — толпа молодых людей, служащих в больнице и их жен, но Лев Николаевич сумел отделаться от них».

829. *63[23–24]. Саша и нездорова*,— А. Л. Толстая по дороге в Мещерское «простудилась на сквозняке и схватила насморк». (Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 229.)

830. *63[23–25]. Оч[ень] поразительно здесь в окрестностях — богатство земских устройств,..... также нищета*. — Район Мещерского был одним из центров культурных учреждений Московского губернского земства. В версте от Отрадного находился земский приют для детей сирот и полусирот «в память императора Александра II», сохранившийся в виде детского дома до самого последнего времени — в то время большое двухэтажное здание, хорошо содержимое, на сто слишком детей; в приюте дети воспитывались, получали первоначальное образование, обучались ремеслам и т. п. Рядом с приютом было расположено начальное, повышенного типа училище губернского земства; тут же находилась, существующая и поныне, ферма Мещерской больницы, на усадьбе которой расположено несколько сельско-

хозяйственных зданий; ниже фермы, вдоль левого берега реки, устроены поля орошения Мещерской психиатрической больницы. По правому берегу реки проходит земское шоссе, соединяющее ст. Столбовую с Мещерской психиатрической больницей. На этом шоссе, против самой усадьбы Отрадное, находилась Зыкеевская школа Подольского уездного земства— двухэтажное здание из цементных пустотелых кирпичей; оно видно из дома, в котором жил Толстой. В полуверсте расположены центральные здания Мещерской психиатрической больницы Московского губернского земства. Точное название этой больницы: «Покровская психиатрическая больница Московского губернского земства при с. Мещерском», ныне — «Психиатрическая больница имени В. И. Яковенко». Не доезжая приблизительно одной версты до ст. Столбовой, отходит шоссейная ветка к Троицкой окружной казенной психиатрической больнице. Как сообщает в письме к редактору настоящего тома от 31 января 1932 г. бывший директор Мещерской психиатрической больницы Михаил Платонович Глинко (р. 4 ноября 1861 г., в настоящее время работает старшим врачем в Троицкой психиатрической больнице), Толстого поразило убожество крестьянских построек в деревнях, находящихся между всеми этими земскими благоустроенными учреждениями. Мещерские крестьяне сравнительно с другими районами были более обеспечены, и нищими их назвать нельзя было: они имели постоянный заработок в больницах, на фабрике в Любучанах (см. прим. 844), многие жили в Москве ремесленниками, приказчиками и т. п., всегда находили хороший заработок, как в сельском хозяйстве, так и в сбыте продуктов окружающей природы (грибы, ягоды и пр.). См. письмо к С. А. Толстой от 14 июня 1910 г., прим. 843.

831. *63*[26–34]. *На душе хорошо..... и сейчас все хорошо и радостно.* — Молитва благодарности: см. записи № 6 от 13 июня и 20 июня. А. Л. Толстая, 18 июня отвечая Т. Л. Сухотиной на письма от 14 и 15 июня (см. прим. 812), а также по поводу ее письма к С. А. Толстой от 14 июня (см. прим. 790), писала о пребывании Толстого у Чертковых: «... Думаю, что будет толчок, тем более, что мама̀ сама, мне кажется, перед отъездом нашим стала понимать, что она не то делает и сказала даже: «Это папа̀ от меня уезжает». Значит она в душе сознает, что тяжела ему. А твое письмо может быть толчком, который пробудит в ней сознание того, что она нехорошо поступает. — Показала твои письма папаше, и ему были они приятны, он несколько раз повторил: «Хорошо Таня пишет». За последнее время (что он и сам говорил) он особенно сильно страдал от ясенской атмосферы, а теперь и радостно, и в то же время грустно смотреть, как он наслаждается жизнью здесь среди одинаково верующих и любящих его людей. А могло бы быть так и дома, всегда! — Он здоров, каждый день ездит к сумасшедшим и очень этим интересуется...»

14 июня, стр. 64—66.

832. *64*[1]. *Уже в друг*[*ой*] *книге.* — Этими словами Толстой отмечает, что следующие его собственноручные записи начнутся в новой тетради Дневника. См. Описание рукописей.

833. *64⁶⁻⁷. 3) Зло..... смерть.* — Развитие той же мысли см. в записях, перечисленных в прим. 676.

834. *64⁸⁻⁹. 4) о том, что будет после смерти..... и знаем.* — См. прим. 127.

835. *64¹⁴⁻¹⁹. 6) В очень сильном ..... благодарить.* — См. прим. 831.

836. *64²⁰⁻²⁷. 7) Соединять может..... искание религии.* — Ср. запись № 1 от 18 мая.

837. *64²⁶. Бехаизм.* — См. прим. 819.

838. *64²⁸. Эстонца прикащика,*— по фамилии Домбаха, служащего на ферме Троицкой больницы. Более подробных сведений о нем не получено.

839. *65². патриотизмом.* — О патриотизме см. мысли, перечисленные в прим. 518.

840. *65³. Начинаю новую тетрадь у Ч[ертковых].* — См. прим. 832.

841. *65⁴⁻⁵. старый дневник* — подразумевается оконченная тетрадь Дневника.

842. *65⁵⁻⁶. Уже 7 месяцев ..... по пустякам.* — Запись относится к работе над Предисловием к «Пути жизни». Первая запись о Предисловии относится к декабрю 1909 г., см. Дневник 1909 г., т. 57.

843. *66⁶. Письма. Мало интересн[ых].* — Какие письма Толстой получил 14 июня, в точности не установлено. Написал он 14 июня два письма: Кривину о военной службе (см. т. 82) и С. А. Толстой (см. т. 84). В последнем письме он писал: «Я совершенно здоров, живу точно так же, как в Ясной поляне, с тою только разницей, что посетителей и просителей нет, что очень приятно. Здесь очень интересный край своей необыкновенной земской деятельностью. Тут в трех верстах огромная психиатрическая больница на 700 человек и другая правительственная, на 1500 человек, тоже психиатрическая; тюрьма, больница для политических; кроме того, выздоравливающие больные-сумасшедшие распределены по деревням. Я нынче был в одной такой, где 50 человек. Я говорил со многими, и один очень интересен. До сих пор ничего особенного не работаю. Все копаюсь над старым. Но надеюсь воспользоваться досугом. Как ни хорошо в гостях, а дома лучше. И я приеду, как хотел, уже никак не позже 24-го, если всё будет хорошо у меня и у тебя. Как ты и твои дела и издательские, и хозяйственные? Не слишком ли тревожат тебя? Это главное. Главнее всех материальных дел. Очень жалею, что Илья не застал меня. Каков он? Прощай, милая, старая жена. Целую тебя. Надеюсь, до свиданья».

844. *65⁷⁻¹⁰. в Лебучане..... считающихся здоровыми.* — В селе Любучаны Молодинской волости Подольского уезда находился земский патронаж для спокойных и выздоравливающих больных из психиатрической больницы. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 14 июня сообщает, что там «увидав Льва Николаевича и узнав его, фельдшер, наблюдающий за больными [И. А. Ветров], стал его водить от одного к другому, подошел к одному свихнувшемуся во время революции от революционных идей. (Лев Николаевич потом говорил про него, что он умнее тех, которые его держат.) Когда Лев Николаевич с ним говорил, то кто-то сказал про него, что он что-то украл. — «Не украл, а взял», — возразил он. Когда Лев Николаевич с ним простился и сказал: Увидимся на том свете, он ответил: «Есть только один свет, другого нет», и руки Льву Николаевичу не подал». Тоже

посещение Толстым Троицкой земской психиатрической больницы, патронажей в дер. Любучаны и Ивине подробно описано одним из врачей этой больницы Е. А. Геника в его воспоминаниях: «Л. Н. Толстой и душевно больные». — «Вестник Европы», 1911, 6, стр. 181—199. Описывая посещение патронажа в Любучанах, со слов дававшего объяснения Толстому фельдшера И. А. Ветрова, Е. А. Геника сообщает, что Толстой обратил внимание на одного слабоумного («кататоника»), который непрерывно ходил по протоптанной дорожке вокруг дерева. Лев Николаевич пробовал с ним заговорить, но тот не обращал внимания. Тогда Лев Николаевич стал ходить за ним следом и добился, что больной остановился и стал разговоривать. Разговор шел о суде и судьях, богатых и бедных. Больной говорил между прочим, что когда бедный украдет — его засудят, а богатый всегда откупится. Поговорив с ним, Толстой сказал: Ну, прощайте, Степан Павлович! Может быть, мы больше никогда не увидимся: меня уж давно на том свете с фонарями ищут. — «Ну, еще поживешь..., — ответил больной. — Какой там свет?.. Свет один»... — Вот это верно!... — с ударением сказал Лев Николаевич. — Свет один... Да, да, свет один (стр. 185). Больной, с которым разговаривал Толстой, — крестьянин Калужской губ. Степан Павлович Данилин. Позднее он самовольно ушел из больницы на родину (Письмо М. П. Глинко к Н. С. Родионову от 10 февраля 1932 г.).

845. *65*$^{11-12}$. *Потом Чех..... стеснительно записывание.* — Карл Велеминский, чешский педагог; переводчик на чешский язык и редактор педагогических сочинений Толстого. Первый раз приезжал в Ясную поляну в августе 1907 г.; вторично приезжал в Ясную поляну 10 июня и в Мещерское 14 июня. Свое первое посещение Толстого в 1907 г. описал в воспоминаниях: «U Tolstého. Napsal K. Veleminský». v. Praze 1908 г. В 1928 г. приезжал в СССР на чествование столетнего юбилея Толстого. О пребывании Велеминского в Ясной поляне 11 июня 1910 г. и беседе с ним Толстого см. А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 52, 54—55. Кроме самого Велеминского, его беседу с Толстым, происходившую в столовой, как сообщает В. Ф. Булгаков на стр. 23 своего Дневника, записывали «четверо и даже больше людей: Владимир Григорьевич, Александра Львовна, Алеша Сергеенко и другие».

15 июня, стр. 65.

846. *65*^{15}. *Дек[абрь].* — Отмечается работа над декабрьским выпуском сборника «На каждый день». См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 232.

847. *65*^{16}. *Предислов[ие]* — Предисловие к «Пути жизни».

848. *65*^{16}. *Записки Лакея.* — О «Записках лакея» А. П. Новикова см. прим. 215. Д. П. Маковицкий сообщает, что эти «Записки» Булгаков читал вслух и приводит следующие слова Толстого: «Для меня ново. Никогда не слыхал такого обличения безумия, безнравственности, бесполезности, нелепости, глупости жизни аристократов. Разоблачена и выставлена трудовая осмысленная жизнь крестьян. Надо надеяться, что так же раво-

блачена будет вскоре и жизнь буржуазная». В. Ф. Булгаков на стр. 232 своего Дневника пишет, что Толстой „восхищался «Записками лакея»".

16 июня, стр. 66.

849. 66^{4-7}. *На прогулке подошел молодой человек..... И еще женщина о том же и что муж пьет.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 15 июня пишет: «Лев Николаевич рассказал, что утром на прогулке догоняет его молодой, хорошо по-крестьянски одетый человек: — «Постойте, постойте! Вы, сказывают, счастье угадываете?» — Тут и баба из Дубинина (деревушка рядом с имением Отрадным) просила помочь мужу, муж ее пьет. Обращались в роде, как если бы я был бабка или какой знахарь». Об этом же см. Дневник Булгакова, стр. 233.

850. 66^{4-8}. *В три часа пошел в Мещерское..... менее сильные, чем ожидал.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 16 июня сообщает: «Лев Николаевич слаб. Не евши ходил в Мещерское к сумасшедшим; Владимир Григорьевич — за ним в коляске». В. Ф. Булгаков, на стр. 232 своего Дневника рассказывая про это посещение Толстым психиатрической Мещерской больницы, передает следующие его слова: «Все-таки думал, что впечатление будет сильнее, что меня больше взволнует. Должно быть, несильное впечатление было оттого, что мы видели всех больных сразу, было много интересного ... Сильнее бы действовало, если бы мы видели одного больного». Приводим рассказ Толстого о посещении Мещерской больницы по записи А. Б. Гольденвейзера: «Лев Николаевич рассказывал еще про сумасшедших: «Доктора с ними очень хорошо обходятся. Я говорил им, что можно только тогда это вынести, если смотреть на больных, как на материал для работы, а если видеть в них человека, то этого долго выдержать нельзя». — Софья Андреевна заметила, что больные должны это чувствовать. Лев Николаевич возразил: «Нет, они очень хорошо с ними обходятся. Я даже удивился. Старший врач в Мещерском, — там больше шестисот больных, а он всех по имени отечеству знает, — всякого спросит: как вы сегодня, Марья Ивановна? или: вы как себя чувствуете, Николай Петрович? — Больные у них разделяются на беспокойных, полуспокойных и тихих. Есть еще патронат, которые живут по деревням и пенсионеры, живущие в платных комнатах. Беспокойных никогда не связывают, их только держат руками и помещают в комнаты, где всё обито мягким, а в окнах такие толстые стекла, которых никак нельзя разбить. Иногда резкие припадки случаются с ними внезапно. У них есть всякие мастерские, и однажды один больной совершенно для всех неожиданно в мастерской топором убил кого-то из служебного персонала больницы. Меня к беспокойным сначала боялись пустить, а потом приняли все предосторожности. Я видел — кругом стояли служители и держали руки наготове, чтобы сейчас же схватить и удержать больного, если он кинется.—Мы с Владимиром Григорьевичем зашли к беспокойным женщинам. Одна сразу кинулась к нам и закричала: — А! Толстого к нам привели, Толстого! — И стала еще что-то кричать, ее схватили, а другая

БЕСЕДА Л. Н. ТОЛСТОГО С КРЕСТЬЯНИНОМ-ПИСАТЕЛЕМ С. Т. КУЗИНЫМ И С ВЫЗДОРАВЛИВАЮЩИМИ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫМИ 18 ИЮНЯ 1910 г. В ДЕР. ИВИНО ПОДОЛЬСКОГО УЕЗДА

Фотография В. Г. Черткова

Увеличено в $1^1/_2$ раза

в одной рубашке, оголилась и стала делать ужасные циничные жесты. Мы с Владимиром Григорьевичем поскорее убежали оттуда» («Вблизи Толстого», 2, стр. 66). Последняя часть рассказа Толстого относится к посещению не Мещерской, а Троицкой больницы 19 июня. См. запись от 19 июня, прим. 870. Доктор М. П. Глинко рассказывает о пребывании Толстого в Мещерской больницы следующее: „Один из больных сказал Льву Николаевичу, что очень хотел бы освободиться от пьянства, но не может; на это Лев Николаевич ответил, что нужно наполнить жизнь высшими интересами и тогда это легко будет сделать. Одна больная сказала ему, что не верит в бога, на это Лев Николаевич, оборотясь к нам, сказал: «Какое должно быть у нее тяжелое душевное состояние»" (Письмо М. П. Глинко — см. прим. 830). Об этом же упоминает в своих воспоминаниях и доктор Е. А. Геника (см. прим. 844). «Толстой, — рассказывает он, — спросил одну больную, бывшую учительницу, которая его узнала: «А в бога верите?» — Нет, если и верю, то не в бога, а в науку, — ответила больная» (стр. 185).

851. 66^{18}. *«Грехи, соб[лазны], суеве[рия]».* — Шестая глава «Пути жизни».

852. 66^{19}. *Саша лучше.* — См. начало записи от 16 июня, строка 2.

853. 66^{20-22}. *Читал Куприна. Оч[ень] талантлив. «Корь»..... простая.* — Александр Иванович Куприн (р. 1870 г.) — писатель, беллетрист, находится за границей. См. Дневник 1909 г., т. 57. Многие его рассказы нравились Толстому, напр.: «Ночная смена», «Allez» (см. Н. Н. Гусев, «Два года с Толстым» изд. «Толстовского музея», М. 1928, стр. 25); к некоторым относился равнодушно: «Изумруд» (там же, стр. 64); к большому роману Куприна «Яма» — определенно отрицательно (А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», I, стр. 271, 303, 305, Дневник Булгакова, стр. 229). В своем Дневнике, в записи от 15 февраля В. Ф. Булгаков приводит слова Толстого о Куприне: «Я самым талантливым из нынешних писателей считаю Куприна, — так это потому, что его направление менее безумно» (стр. 75). «Он пишет прекрасным языком. И очень образно. Он не упустит ничего, что̀ бы выдвинуло предмет и произвело впечатление на читателя» (стр. 249). А. Б. Гольденвейзер записывает: „Говоря о теперешних русских писателях, Лев Николаевич упомянул о Куприне: «У него маленькая область, он знает солдатскую жизнь, но всё-таки у него настоящее художественное дарование»" («Вблизи Толстого», I, стр. 235). Во второй части своих Записей Гольденвейзер приводит такой же положительный отзыв о Куприне (стр. 175). Толстой читал в этот день третий том рассказов Куприна в изд. «Мир божий». Спб. 1907, в котором напечатана «Корь». Том этот хранится в яснополянской библиотеке.

17 июня, стр. 66.

854. 66^{25}. *Предислови[ем] и кн[ижечкой] Грехи.* — См. прим. 851 и Дневник Булгакова, стр. 233.

855. 66^{26}. *в Троицкое.* — 17 июня в 1 ч. дня Толстой и В. Г. Чертков ездили верхом в Троицкую окружную психиатрическую лечебницу, находившу-

юся в селе Троицком Подольского уезда, в 3 верстах от Отрадного. О посещении Троицкой окружной больницы Толстой писал Софье Андреевне 19 июня 1910 г.: «Ожидаю от тебя письма, милая Соня, а пока пишу, чтоб известить тебя о себе и поговорить с тобой. У нас всё хорошо. Вчера ездил верхом в деревню, где душевно-больные женщины. Встретил меня знакомый крестьянин, который 12 лет тому назад был в Москве и поступил тогда в мое общество трезвости и с тех пор не пьет. [С. Т. Кузин — см. прим. 861.]. И больные женщины были интересны. А дома пришли из Троицкого в 3-х верстах врачи пригласить к себе на спектакль синематографа. Троицкое — это окружная больница для душевно-больных, самых тяжелых. Их там 1000 человек. Я обещал им приехать, а нынче еду к ним осматривать больницу. Завтра же кинематограф в Мещерской больнице. Мы поедем с Сашей. Саша не дурна. Как всегда работает мне, и бодра, и весела. Время летит. И не успел оглянуться, и прошла уже неделя. Какой неделя остается уж только 5 дней до отъезда. Мы решили ехать 25-го. И в гостях хорошо, и дома хорошо. Как ты поживаешь? Как твои работы? Хотел сюда приехать Эрденко-скрипач. Гольденвейзер едва ли приедет. До свиданья, милая Соня, целую тебя. Привет Коле и Варе. Сейчас свистят. Это завтрак или обед. Я нынче много спал и чувствую себя бодрым. Кое-что поделал. Л. Т.

Был в Окружной больнице. Было очень интересно и хорошо, и я не устал. Сейчас был в ванне и чувствую себя хорошо. Вернувшись домой, получил всех Чертковых обрадовавшее известие, что ему «разрешено» быть в Телятинках во время пребывания там его матери. И они едут 27-го. Это извещает Михаил Стахович. Как удивительно странно это разрешение на время пребывания матери. Еще раз целую тебя Л. Т.»

856. 66[28]. *Письмо от Сони*. — Вероятно Толстой отмечает получение письма С. А. Толстой, датированного 17 июня 1910 г., в котором она сообщала о своих хлопотах по хозяйственным делам: ремонту дома и пр. В этом же письме она писала: «К Чертковым я не могу ехать, и по не совсем хорошему здоровью, и потому, что впуталась в такую сеть разных дел, что выбраться трудно. Разумеется, еслиб ты, сохрани бог, захворал или я бы зачем-нибудь была нужна, я приехала бы немедленно. Но надеюсь, что первое не случится, а последнее давно уж я не чувствую. Спасибо судьбе и тебе за то, что было...»

18 июня, стр. 66—67.

857. 66[32]. *три книжечки* — Корректуры трех глав «Пути жизни».
858. 66[32-33]. *письмо в Белград*. — Толстой ошибся, написав вместо Софии Белград. 18 июня он продиктовал Д. П. Маковицкому письмо Славянскому съезду в Софии. (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 18 июня.) Над этим письмом он работал 18, 19 и 20 июня.
859. 66[34]. *Предисл[овие]*. — Предисловие к «Пути жизни».
860. 66[34-35]. *в Мещерское и Ивино, больные женщины*. — По записи Д. П. Ма-

ковицкого, 18 июня Толстой ходил пешком в соседнюю деревню Ивино и в Мещерскую психиатрическую больницу. В Ивине у крестьян за плату в 9 р. в месяц жили выздоравливающие больные женщины из Мещерской лечебницы. Лев Николаевич ходил беседовать с ними.

861. 66[35]. *Приятный крестьянин писатель.* — Сергей Тимофеевич Кузин (р. 25 сентября 1864 г.), крестьянин дер. Ивино Шебанцовской волости Подольского уезда Московской губ.; писатель; грамоте учился самоучкой; автор рассказов из крестьянской жизни: «Перст божий» и «Полночь в лесу», изд. Кузина, Спб. 1892 г.; в 1907—1909 гг. был корреспондентом петербургской газеты «Биржевые ведомости». С 1911 г. помещал корреспонденции по вопросам сельского хозяйства и кооперации в журнале «Известия Московской губернской земской управы». Организатор местных кооперативов, председатель Подольского союза кооперативов (1917—1919 гг.). В 1888 г. С. Т. Кузин вступил членом в основанное Толстым в 1887 г. «согласие против пьянства» и значится в списке его членов под № 672 (См. ТЕ 1911, стр. 6 — 26). Бросив тратить деньги на вино, Кузин решил вместо этого тратить их на покупку книг; таким образом у него составилась библиотека в количестве свыше тысячи томов, существующая до сих пор. С. Т. Кузин и поныне живет в той же деревне, занимаясь сельским хозяйством. В письме к С. А. Толстой от 22 июня 1910 г. Толстой писал о С. Т. Кузине: «Все, какие были у меня здесь сношения с народом, очень приятные. Они ласковее наших и более воспитаны. Дни два назад поехал в деревню, где выздоравливающие больные помещаются у крестьян. И первое лицо — крестьянин, встречает меня словами: «Здравствуй, Лев Николаевич». Оказывается, он 12 лет тому назад был у меня в Москве, поступил в наше общество трезвости и с тех пор не пил. Живет богато. Повел меня смотреть свою библиотеку — сотни книг, которыми гордится и радуется» (см. т. 84 и прим. 855). О Кузине, кроме того, Толстой упоминает в своем рассказе «Благодарная почва» (см. т. 38). Три свои встречи с Толстым С. Т. Кузин описал в воспоминаниях, еще не опубликованных. См. Дневник 1889 г., т. 50. В. Г. Чертков сфотографировал Толстого во время его беседы с Кузиным. Фотография эта воспроизводится между стр. 416—417.

862. 66[36]. *И женщины бодрые. Особенно одна, совсем, как все.* — Душевнобольные, жившие в патронаже в дер. Ивино. См. прим. 855 и 860.

863. 67[1]. *из Троицкого приглашение на кинематограф.* — По записи Д. П. Маковицкого, 18 июня к Толстому приходили из Троицкой окружной психиатрической лечебницы три врача: Сафонов, Зайцев и Сотин с приглашением осмотреть больницу и присутствовать на кинематографическом сеансе 20 июня, который устраивался для больных один раз в неделю. «Лев Николаевич говорил с ними на террасе, расспрашивал, как распределяют больных по отделениям. Они отвечали, что на беспокойных и спокойных. Лев Николаевич говорил о том, что нельзя ставить границу между сумасшествием и здоровьем. В Троицком более беспокойные больные, чем в Мещерском. Поэтому, чтобы в Мещерской больнице можно было проводить более свободный режим, беспокойных

больных переводят в Троицкое». О посещении Толстого Троицкой окружной больницы упоминает в своих воспоминаниях врач Е. А. Геника (см. прим. 844).

864. *67².* *шахматы.* — Постоянным партнером Толстого в шахматы в Отрадном был Анатолий Дионисиевич Радынский (р. 188? г.), инженер, один из помощников В. Г. Черткова, живший вместе с ним и в то время близкий по взглядам к Толстому (Дневник Булгакова, стр. 232).

865. *67³.* *Написал Соне.* — Письмо к С. А. Толстой от 18 июня, в котором Толстой сообщает о своем благополучном пребывании у Чертковых; в ответ на ее телеграфный вопрос. См. т. 84.

866. *67³.* *хорошее письмо.* — Какое именно письмо имел в виду Толстой, не установлено.

19 июня, стр. 67.

867. *67⁴⁻⁵.* *важное изменение в Предисл[овии].* — В. Ф. Булгаков сообщает, что 19 июня Толстой решил в предисловии к «Пути жизни» выражение «любовь к Богу» заменить выражением «сознание Бога» (Дневник Булгакова, стр. 236). Рукопись, где им были внесены эти поправки, сохранилась. См. т. 45, описание рукописей Предисловия к «Пути жизни».

868. *67⁵.* *кончил письмо в Слав[янский] съезд.* — См. прим. 858.

869. *67⁷⁻¹⁵.* *1) Ужасно не единичное...... 2) Паскаль говорил,..... что безумная, а что разумная жизнь.* — Обе эти мысли стоят в непосредственной связи с общением Толстого с душевно-больными и развиты в статье «О безумии» (см. прим. 451, 654 и 870). Об отношении Толстого к душевным болезням см. записи в Дневнике от 27 июня №№ 2—8, от 4 сентября № 2, «Дневник для одного себя» от 7 и 28 августа, прим. 871; о сне и смерти — прим. 236.

Блэз Паскаль (1623—1662) — французский ученый и мыслитель. Автор книги «Pensées», переведенной на русский язык под заглавием «Мысли», «Мысли о религии». Толстой высоко ценил Паскаля и многие мысли его включил в сборники: «Круг чтения», «На каждый день» и «Путь жизни». См. записи в Дневнике от 17 июля, от 3 августа. Мысль Паскаля о сновидениях взята Толстым из книги Паскаля «Мысли о религии». Перевод с французского С. Долгова, изд. 2, М. 1902, стр. 39—40. См. т. 56, Дневник 1908 г., прим. к записи от 13 января.

870. *67²¹⁻²⁸.* *Ездил с Ч[ертковым] в Троицкое..... экспроприатор, защищавший насилие..... женщин, испытуемых и беспокойных.* — Приводим рассказ Толстого о впечатлениях, полученных от посещения Троицкой окружной психиатрической больницы, по записи А. Б. Гольденвейзера: «Самое тяжелое — это в Троицкой больнице разряд испытуемых. Это большею частью преступники и преимущественно политические. Один, например [Федоров], присужден был к смертной казни за убийство и ему смягчили наказание на двадцать лет каторги. Их испытывают, так как среди них подозреваются симулянты. Я с одним беседовал. Он очень

умный революционер [Попов] и очевидно развитой человек. Он спорил со мной, опровергал мои доводы, отлично знает то, что̀ я писал. Доктор мне тихо сказал: — «Спросите его, кто он?». — Я спросил. Он нехотя пробормотал: — Я — Петр великий. — Очевидно ему стыдно было это мне сказать, потому что похоже, что он здоров и симулирует сумасшествие». («Вблизи Толстого», 2, стр. 66—67.) См. также прим. 850.

Один из врачей Троицкой больницы, В. В. Люстрицкий, подробно описал посещение Толстым больницы и впечатление на врачей и больных этого посещения в своей статье: «Лев Николаевич Толстой в Московской окружной лечебнице для душевно больных». — «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии», Спб., 1910, 12, стр. 726—732. Приводим отдельные выдержки из этой статьи: «В мужском отделении наиболее долго он говорил с испытуемым Поповым (paranoia chronica) и заболевшим психически арестантом Федоровым (также paranoia chronica). Между прочим первый из этих больных спросил Льва Николаевича, придет ли на земле бессмертное царство и скоро ли оно придет... На этот вопрос Лев Николаевич ответил: «Такая жизнь несомненно наступит на земле... мы не знаем, когда она наступит, но она наступит; каждый человек должен стараться, чтобы такая жизнь наступила скорее, а для этого каждый должен жить хорошей нравственной жизнью» (стр. 728). Далее Попов начал говорить, что он Петр великий и живет уже 200 лет. Лев Николаевич просил его «так не говорить», добавив: «вы так хорошо начали говорить, а теперь говорите другое». Федоров был присужден к смертной казни, которая ему заменена бессрочной каторгой (стр. 729). На женской половине в наблюдательном отделении Льва Николаевича увидела больная Аннина (dementia paranoides) и стала его всячески бранить, правильно называя его по имени и фамилии. Лев Николаевич заметил: «что̀ она имеет против меня?» и прошел дальше. В том же отделении одна больная при виде проходивших обнажилась. Лев Николаевич сказал, обращаясь к сопровождавшему его Черткову: «заметили ли вы, что сделала эта женщина?» и тут же добавил слова, повидимому относящиеся к душевно больным: «женщины циничнее мужчин» (стр. 729). В женском беспокойном отделении он был сразу окружен шумливыми беспокойными больными. Кто просил о выписке, кто пятачек, кто, чтобы пускали в церковь, были и такие, которые просто бесцельно кричали. Уходя из этого отделения, Лев Николаевич спросил о религиозных больных: получив ответ, что многие больные, особенно эпилептики, религиозны, он поинтересовался, каким образом удовлетворяются религиозные потребности больных. Затем он сказал, что душевно больные несчастны, что врачам психиатрам нелегко видеть страдания их и что психиатры вероятно долго не могут привыкнуть смотреть на своих больных, как на больничный материал. Осмотр лечебницы продолжался около 2 часов. После него Лев Николаевич во дворе лечебницы снялся вместе со всеми врачами (стр. 730). Его отношение к душевно-больным можно характеризовать следующим образом: во-первых, полное отсутствие боязни и тревоги в обращении с любым душевно-больным. Несмотря на предупреждения, несмотря на то, что в беспокойных

отделениях Московской окружной лечебницы собраны из центральных губерний самые опасные больные, он совершенно свободно разговаривал и убеждал таких больных, ведя беседу между прочим с самым агрессивным из таких больных — Абрамовым... Эта черта, могущая быть кратко охарактеризована словами: обращения с душевно больными, как с душевноздоровыми, — у Льва Николаевича явилась резко выраженной и производила сильное впечатление. Мало того: Лев Николаевич был не прочь начать переубеждать больного в его бредовых и нелепых идеях, галлюцинациях и иллюзиях, столь часто аффектирующих больных». (Стр. 731.)

Подытоживая впечатления от посещения Мещерской и Троицкой психиатрических больниц в своей статье «О безумии» (см. т. 38), Толстой пишет: «То же, что мы живем безумной, вполне безумной, сумасшедшей жизнью, это не слова, не сравнение, не преувеличение, а самое простое утверждение того, что̀ есть.

На-днях мне случилось посетить два огромных учреждения душевно больных, и впечатление, которое я вынес, было то, что я видел учреждения, устроенные душевно-больными, одной общей повальной формы сумасшествия, для больных разнообразными, неподходящими под общую повальную форму, формами сумасшествия. Все эти разнообразные формы сумасшествия подразделяются теми, которые одержимы одной повальной формой сумасшествия, на множество разных классов, отделов и видов... В сущности есть только одно ясное и понятное деление больных в больницах, и определяется то или другое обращение с ними. Деление это такое: 1) беспокойные (прежде они назывались буйными), 2) полубеспокойные, 3) спокойные и 4) испытуемые.

И это самое деление вполне точно относится ко всему огромному количеству людей, одержимых безумием, так называемой, культурой нашего времени». См. прим. 869.

871. 77[29-30]. *Дома извест[ие]..... приезда матери*, — В. Г. Чертков, которому был запрещен въезд в Тульскую губернию (см. прим. 41 и 646), 19 июня 1910 г. получил письмо от М. А. Стаховича, что запрещение это снято Столыпиным на время пребывания в Телятинках матери Черткова, Елизаветы Ивановны Чертковой, которая намеревалась летом 1910 г. приехать в Телятинки и хлопотала в Петербурге о разрешении ее сыну находиться с нею в Телятинках. См. прим. 1212.

Д. П. Маковицкий в своих Записках от 19 июня писал, что В. Г. Чертков, сообщая Толстому о полученной возможности приехать в Телятинки, прибавил, «что этому решению очень содействовали посещения Львом Николаевичем их. Это действует. Им стыдно подвергать Льва Николаевича неудобствам и опасностям путешествия.. Лев Николаевич не мог удержаться, чтобы не посмеяться над глупостью правительства: ограничивать людей, где им жить».

872. 67[30]. *Песни — Саша.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 237) записал, что он пел под аккомпанемент Александры Львовны с хором русские песни: «Вот мчится тройка удалая», «Последний нонешний денечек» и, по просьбе Толстого, «Барыню»,

20 июня, стр. 67—68.

873. *67*[31]. *и Славяна[м]* — См. Письмо Славянскому съезду в Софии, прим. 858.
874. *67*[32]. *Детскую мудрость.* — Под этим заглавием следует подразумевать рассказ «Нечаянно». См. прим. 792. По поводу написания этого рассказа Д. П. Маковицкий в своих Записках от 20 июня пишет: «Лев Николаевич в половине девятого вернулся с прогулки. В десять я вошел к нему... Лев Николаевич пил кофе и писал, он был в самом разгаре работы. Писал новую художественную статью, которую вечером и прочел вслух. После озаглавил ее «Нечаянно». Дети, в ней описанные, это: Танечка — дочь Татьяны Львовны, прямо скопированная, и Ваня — сын Михаила Львовича, у которого тоже есть сестра Таня, описанное происшествие действительно было с ними...Булгаков просил прочесть. Александра Львовна не дала, а то Лев Николаевич, если узнает, может бросить». В. Ф. Булгаков, рассказывая в Дневнике (стр. 237) о написании «Нечаянно», пишет, что, когда Лев Николаевич, находясь в веселом и оживленном состоянии, написал этот рассказ, он «приходит... на балкон, вручает рукопись... и декламирует:

Сочинитель сочинял,
А в углу сундук стоял.
Сочинитель не видал,
Спотыкнулся и упал.

Сам смеется»...

Ваня и Таня, упоминаемые Д. П. Маковицким — внуки Толстого: сын Михаила Львовича: Иван Михайлович Толстой (р. 10 декабря 1901 г.) и Татьяна Михайловна Сухотина (по мужу Альбертини), см. прим. 218.
875. *67*[32—34]. *Хочу попытаться сознательно бороть[ся] с Соней добром, любовью..... вблизи исполнить.* — Данная запись Толстого явилась впоследствии одним из тех поводов раздражения С. А. Толстой, которое не прекращалось вплоть до его ухода. Прочитав 26 июня эту запись в Дневнике Льва Николаевича, она пришла в крайнее возбуждение. См. прим. 919.
876. *67*[35]. *Молитва благодарности уже не так действует.* — См. прим. 831.
877. *68*[1]. *молитва всеобщей любви.* — См. мысли Толстого о значении любви, перечисленные в прим. 47. См. также запись № 1 от 21 июня.
878. *68*[3]. *незаботы о людском суждении.* — См. «Молитву при общении с людьми», прим. 22.
879. *68*[5]. *написать Парашу.* — Художественный замысел Толстого, «написать Парашу», остался неосуществленным. Он имел в виду написать историю «Параши — яснополянской дурочки». (См. прим. 794.) А. Б. Гольденвейзер в записи от 26 июня 1910 г. (2, стр. 72) по поводу этого намерения приводит следующие слова Толстого: «Таня рассказывает про Парашу очень хорошо. Я когда-нибудь воспользуюсь, мне очень хочется это рассказать»...
880. *68*[7]. *и нецелесообразно.* — 20 июня Толстой с В. Г. Чертковым, А. Л. Толстой, В. Ф. Булгаковым и жившей у Чертковых молодежью отправился в Мещерскую психиатрическую лечебницу на кинематографи-

ческий сеанс, который устраивался там для больных один раз в неделю. Показывались картины «Нерон» — драма, «Шафгаузен» — водопад с натуры, «Зоологический сад в Анвере» — с натуры, «Красноречие цветка — мелодрама», «Удачная экспроприяция» — комическая, «Похороны английского короля Эдуарда VII» — с натуры. (Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 238.) В последней картине между прочим на экране было показано прохождение кавалерии, впереди которой ехал начальник на великолепной лошади. Лев Николаевич при этом сказал: «Вот бы мне такую лошадку»! (из письма М. П. Глинко к Н. С. Родионову от 31 января 1931 г.) Уезжая из больницы, Толстой расписался в книге для почетных посетителей. Д. П. Маковицкий, в записках от 20 июля рассказывая про впечатления Толстого от кинематографа в Мещерской больнице, приводит следующие его слова: «Думаю, что кинематограф расстраивает больных».

881. *68⁷. много народа,* — Вернувшись в Отрадное, Толстой застал крестьян с женами из соседней деревни Любучаны, пришедших в числе всех домохозяев с приглашением, чтобы он посетил их деревню. Крестьяне принесли ему в подарок блюдо с яйцами. См. Дневник Булгакова, стр. 239. Из Москвы вечером приехали С. М. Соломахин (см. прим. 542) и А. С. Бутурлин (см. прим. 882).

882. *68⁷⁻⁸. милый Бутурлин.* — Александр Сергеевич Бутурлин (1845—1916), старый знакомый Толстого (начиная с конца 1870 гг.), врач, окончил несколько факультетов университета, народоволец, несколько лет проведший в ссылке. См. Дневник 1888 г., т. 50. О своем впечатлении от свидания с Толстым А. С. Бутурлин писал 2 июля 1910 г. Сергею Львовичу Толстому: «20 июня ездил на дачу к Черткову, чтобы повидаться с Львом Николаевичем. Он поразил меня своим необыкновенно свежим и здоровым видом, своей бодростью, своей напряженной деятельностью. Можно было подумать, что ему 60 лет, а не без малого 82. Расположение духа его было прекрасное. Приходится сознаться, что жизнь в Ясной поляне ему не п р о п и с н а (простите этот варварский неологизм от слова propice» [благоприятна]) и что «в гостях» он чувствует себя гораздо лучше, чем дома. Грустно сознаться в этом, но к сожалению, это несомненно так». Письмо А. С. Бутурлина цитируется по неопубликованным воспоминаниям С. Л. Толстого «Последний год жизни Л. Н. Толстого», с разрешения их автора. «Отец хорошо себя чувствовал у Чертковых, пишет далее Сергей Львович, по очень понятным причинам: с ним не было Софьи Андреевны, он видался с Чертковым, его окружали дружественные лица, прислуга обедала у Чертковых вместе с хозяевами, и там он набирался новых впечатлений».

21 июня, стр. 68.

883. *68⁹⁻¹⁰. продиктовать Саше.* — См. прим. 885.

884. *68¹¹⁻¹⁵. 1) Нам дано одно..... но наверное лишает его.* — См. прим. 47.

885. *68¹⁶. с Александр[ом],* — 21 июля, возвратившись с прогулки, Толстой продиктовал А. Л. Толстой свой рассказ, опубликованный впервые в «Русских ведомостях» 1910, № 160 от 14 июля и в «Речи» 1910, № 190 от 14 июля

под заглавием «Из дневника», потом озаглавленный «Благодарная почва (Из дневника)» и вышедший отдельной книжкой в изд. «Посредника» № 826, М. 1910. Рассказ этот первоначально был записан А. Л. Толстой стенографически. Текст его публикуется в т. 38. Толстой описывает свою встречу и беседу на пашне утром 21 июня с молодым крестьянином «Александром», в результате которой «Александр» решил бросить пить вино. Александр — крестьянин деревни Ботвинино, Подольского уезда Московской губ. Александр Петрович Сурин (р. 23 ноября 1892 г.), женат, имеет двоих детей; в настоящее время (1931 г.) крестьянин-колхозник, служит санитаром в «Психиатрической больнице имени В. М. Яковенко». А. П. Сурин пишет в своем письме от 23 мая 1931 г. редактору настоящего тома: «Здравствуйте, уважаемый товарищ Николай Сергеевич! Спешу сообщить вам, что письмо ваше получил, в котором вы просите дать ответы на вопросы. Спешу удовлетворить вас... Какое влияние имела встреча и разговор Л. Н. Толстого на мою жизнь? Несмотря на мою молодость, темноту и бедность, в которой я жил, встреча 1910 года 21 июня и разговор Л. Н. Толстого дали мне много ценного и справедливо-поучительного, а именно: я понял, что кругом царит ложь и обман; я понял, что никакой войны рабочим и крестьянам не нужно и что врагами рабочих и крестьян всех наций являются правители, богачи и лгуны попы. Я узнал от Л. Н. Толстого, что нет никакого божества, которому мы в то время молились; из слов Л. Н. Толстого я узнал, что в случае войны не нужно убивать тех, на кого будут указывать и называть врагами таких, как рабочих и крестьян какой бы ни было страны, а лучше сделать какое-нибудь государственное преступление и сесть в тюрьму, дабы не пить кровь своего брата. Со дня встречи у меня зародилась ненависть ко всем, кто нас обманывал. Остаюсь уважаемый вас Александр Петрович Сурин».

Опубликованный в газетах рассказ Толстого вызвал ряд писем к нему с благодарностью и с суждениями по существу затронутых в нем вопросов: о пьянстве, о половых отношениях. См. т. 82, Письма 1910 г.: к П. Т. Дорофееву от 18 июля, В. П. Богданову от 18—20—23 июля, Е. И. Петровской от 27 июля и 10 августа, В. И. Бабочкину от 29 июля.

886. *68*[18]. *три книжки — не дурно.* — Имеется в виду исправление корректур трех глав «Пути жизни».

887. *68*[18]. *Страхов,* — Федор Алексеевич Страхов. См. прим. 452.

888. *68*[19]. *еще скопец.* — Андрей Яковлевич Григорьев (1848—1926? г.) — сектант-скопец. В 1871 г. был сослан за свои верования в Якутскую область, где пробыл 36 лет. Возвратившись на родину, поселился на хуторе Александровском Победимской волости Мценского уезда Орловской губ., в 9—10 верстах от Кочетов, вместе со своим братом Мардарием Яковлевичем Григорьевым и племянником. После 1916 г. снова попал в Сибирь, где (в Томске) его единоверец Г. Т. Меньшенин 27 ноября 1925 г. записал, со слов Григорьева, о его встречах и разговорах с Толстым. Рукопись находится в архиве К. С. Шохор-Троцкого. 21 июня А. Я. Григорьев приезжал к Чертковым в Отрадное, чтобы повидаться с Толстым и 23 июня возвращался с ним обратно до Тулы. (См. письмо к Т. Л. Сухотиной от 23 июня

1910 г., т. 82.) Приводим выдержку из вышеупомянутых воспоминаний Григорьева: Лев Николаевич при Анне Константиновне Чертковой коснулся вопроса об оскоплении, умаляя его значение и приводя вредность члена человека — языка, лучше бы отрезать его. На это Григорьев горячо возразил, что язык может быть злым и благим, а человек без языка не имеет цели жизни и для общества, ибо никто не может быть полезен, указывая, что „если бы я, Григорьев, был без языка, на что бы я вам был нужен? Лев Николаевич ответил: да. Григорьев пел скопческое песнопение: «Позирал господ со седьма неба»“ (текст его см. в книге «Поэзия и проза сибирских скопцов», изд. Меньшенина, Томск, 1904). По просьбе Толстого и А. С. Бутурлина он рассказывал историю скопчества, описывал жизнь скопцов в Сибири и в частности свою жизнь, рассказывал о скопческой молельне в Петербурге и пр.

889. 68[20]. *Беркенгейм.* — Григорий Моисеевич Беркенгейм (1872—1919) — московский детский врач, в 1903 г. живший у Толстых в Ясной поляне домашним врачем и сохранивший с Толстым дружественные отношения. Присутствовал в Астапове при последних днях Толстого и его кончине. (См. о нем Дневник 1908 г., т. 56.)

890. 68[20]. *Не ходил гулять.* — В Дневнике В. Ф. Булгакова сказано, что днем 21 июня, «просмотрев письма, Лев Николаевич отправился гулять» (стр. 243).

891. 68[20—21]. *«О самоубийстве».* — Так первоначально Толстой называл статью «О безумии», над которой работал в 1910 г. (См. прим. 451.)

892. 68[21]. *и это поправил.* — Что Толстой подразумевал в этой записи, в точности не установлено. Быть может говорится о поправках статьи «О безумии», вызванных чтением статьи в этот день.

893. 68[21—22]. *Орленьев читал Никит[ина]. Мне чуждо.* — Иван Саввич Никитин (1824—1861) — поэт, писавший главным образом о тягостях народной жизни. Какое стихотворение Никитина читал П. Н. Орленев не установлено. В. Ф. Булгаков на стр. 243 своего Дневника отмечает: «После обеда Х [О р л е н е в] прочел с пафосом, но без вдохновенного подъема стихотворение Никитина. Всем чтение понравилось. Лев Николаевич прослезился. Х[О р л е н е в] тоже был растроган. Ему страшно не хотелось уезжать, но надо было спешить на поезд и в Москву по делу». О П. Н. Орленеве см. прим. 758.

894. 68[22—25]. *Поехали в Троицкое..... Кинематограф гадость, фальшь.* — В письме к С. А. Толстой от 22 июня 1910 г. Лев Николаевич писал: «Вечером ездил в Троицкое в Окружную больницу душевно-больных на великолепное представление кинематографа. Доктора все очень милы. Но кинематограф вообще мне не нравится, и я жалею Сашу, у которой была мигрень, и себя, просидевшего там менее часа и уехавшего. Это было в десятом часу вечера». (См. т. 84.) Уезжая из больницы, Толстой, по просьбе врачей, расписался в книге почетных посетителей. Лист с автографом Толстого: «Лев Толстой 1910, 22 июня», хранится в Троицкой больнице, в особой папке под стеклом. Об этой поездке см. Дневник Булгакова, стр. 243.

22 *июня, стр. 68.*

895. *68*[29]. *Матушке сказал.* — См. прим. 885.

896. *68*[30]. *кончил книжечки.* — Корректуры сборника «Путь жизни».

897. *68*[31]. *в Лебучане.* — В деревню Любучаны, по приглашению крестьян. См. прим. 881.

898. *68*[31—32]. *на фабрику ..... Дикий старообрядец.* — 22 июня Толстой в сопровождении В. Г. Черткова зашел на шелко-ткацкую фабрику бр. Трегубовых при дер. Любучанах. Пояснения ему давал один из совладельцев этой фабрики Алексей Петрович Трегубов (умер после 1917 г.).

Приводим об этом посещении рассказ Толстого по записи В. Ф. Булгакова от 24 июня 1910 г.: «Я занят статьей о самоубийствах. Мне хочется, чтобы было как можно яснее, и я не тороплюсь, пишу потихоньку. В ней хочу показать всё безумие нашей жизни, которое родит самоубийства. Когда я с Чертковым ездил разговаривать с сумасшедшим, который всё ходит вокруг дерева и который всё повторял: «не украл, а взял», а когда я сказал, что увидимся на том свете, то сказал: «свет один», т. е. говорил всё очень умные вещи (см. прим. 844) — к нам подходит господин с черными бакенбардами и говорит, что просит сделать ему честь и всё такое — осмотреть его фабрику. Фабрика — ткацкая. Там девушки, девочки, которые от $7^1/_2$ до $7^1/_2$ часов занимаются только одним. Натянуты какие-то нитки, и вот, если какая-нибудь нитка оборвется, то они должны связать ее и исправить. И только это !.. В первом отделении делают шелковую материю в роде парчи, которая идет на восток по огромной цене, — что-то он мне сказал огромное за аршин. Во втором — пояса̀. Широкие, которые идут в Бухару. Он сам продает их по 8 руб. за штуку!.. Но меня всё это не интересовало, меня занимали люди. И с ним самим заговорил. Он мне сказал, что он старообрядец «Рогожского согласия». Что такое согласие? Он отвечает, что «приемлем священство». Я стал говорить с ним, что такое священство? Ведь вот вы учились, бывали за границей. Неужели вы можете верить в творение в 6 дней или в то, что Христос улетел на небо? А он мне отвечает: «Да, это, говорит, всё по логике... А вот пожалуйте, не угодно ли вам взглянуть на этот бархат, он разрезается вот так-то !»..— И Лев Николаевич представил суетливые движения господина «с бакенбардами» и засмеялся... — Разве этот человек не безумный?.. У меня это idée fixe: грешный человек, я это везде ищу, — продолжал Лев Николаевич». (Дневник Булгакова, стр. 250—251.) Об этом же см. А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 60—62. Повидимому Толстой навещал больного С. П. Данилина, о котором идет речь в записях Булгакова и Гольденвейзера и разговаривал с ним дважды: 14 июня (см. текст Дневника 14 июня и прим. 844) и 22 июня.

899. *68*[32]. *Врачи из Троицкого.* — См. прим. 863.

900. *68*[33]. *Мо̀лочник*[*ов*]. — В. А. Молочников (см. прим. 392) приезжал в Отрадное из Новгорода повидаться с Толстым. Свое посещение он описал в своей статье: «Сутки в «Отрадном». — «Жизнь для всех», 1910, столб. 161—167.

901. *68[33-34]. Страхов..... об идеале христ[ианства.] Хорошо.* — Какую именно свою статью читал Ф. А. Страхов, в точности не установлено. О разговоре Толстого с Страховым см. Дневник Булгакова, стр. 246.

902. *68[34-35]. Телеграмма из Ясной — тяжело.* — 22 июня в пять часов вечера на имя А. Л. Толстой была получена телеграмма из Ясной поляны от В. М. Феокритовой, следующего содержания: «Софье Андреевне сильное нервное расстройство, бессонница, плачет, пульс сто, просит телеграфировать. Варя». В. М. Феокритова в своих записках сообщает, что телеграмма эта, за исключением последних двух слов, ей продиктована Софьей Андреевной. Получив эту телеграмму, А. Л. Толстая, не желая расстраивать отца, показала ему телеграмму не сразу, а только к вечеру. Сама же С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» 22 июня пишет: «Больна нервами и сердцем. Варвара Михайловна телеграфировала Льву Николаевичу, но он не приедет!..Отвратительна эта старческая влюбленность в фальшивого лицемера Черткова, нашего разлучника, и я его ненавижу за это. Хочется смерти и боюсь самоубийства; но вероятно воспитаю в себе эту мысль. Невыносима жизнь с этим незаслуженным, постоянно недобрым ко мне отношением Льва Николаевича. Ох! Как я что-то страдаю! Сердце, голова, душа — всё болит»... См. следующее примечание.

23 июня, стр. 69.

903. *69[3]. «Умоляю приехать 23».* — В. М. Феокритова, находившаяся неотступно в последние дни с С. А. Толстой, продолжая свои записки (см. прим. 902) — пишет: «Когда я пришла, она спросила, не было ли телеграммы от Льва Николаевича, и где расписка от посланной? Я ей отдала. Она сама лично написала еще телеграмму и просила послать немедленно. Телеграмма вот какая: «Умоляю приехать скорей — двадцать третьего. Толстая». Опять начались стоны и ужасные упреки Льва Николаевича... Через некоторое время принесли телеграмму от Льва Николаевича: «Удобнее приехать завтра днем, телеграфируйте, если необходимо, приедем ночью». Как только она прочла телеграмму, начала рыдать, бросилась с постели и кричала: «Разве вы не видите, что это слог Черткова, он его не пускает, они хотят меня уморить, но ведь у меня есть опиум... вот он». Она побежала к шкафу и показала мне стклянку с опиумом и нашатырным спиртом и кричала, что отравится, если не приедет Лев Николаевич. — «Пошлите срочную»... Она вскочила и села к столу и написала: «Думаю, необходимо. Варя». — Зачем же вы мое имя подписали? Ведь они вас спрашивают? — «Позвольте уж ваше имя поставить, а то скажут, что я вызываю сама, и не поедут». — Ну, как хотите, сказала я».

Д. П. Маковицкий в своих Записках от 23 июня 1910 г. рассказывает: «Лев Николаевич утром ходил с телеграммой Софье Андреевне в Мещерское на почту. Телеграммы, настаивания Софьи Андреевны, ее притворство болезни его угнетали. Около полудня получен от нее ответ, чтобы сегодня приехал. А Лев Николаевич хотел пробыть до послезавтра».

Б. Ф. Булгаков, отмечая в Дневнике на стр. 245—246 получение теле-

грамм от Софьи Андреевны, пишет: «Именно с этих двух злополучных телеграмм, полученных в Мещерском 22 июня, начался последний крестный путь Льва Николаевича, приведший его через Астапово к могиле...»

904. *69⁴. Поеду.* — Получив телеграмму за подписью В. М. Феокритовой (см. прим. 903), Лев Николаевич немедленно собрался домой. Вместе с А. Л. Толстой, Д. П. Маковицким, И. В. Сидорковым и В. Ф. Булгаковым выехал в Ясную поляну 23 июня около 6 час. вечера. До Тулы с ними ехал А. Я. Григорьев. Провожали до станции В. Г. Чертков, А. П. Сергеенко, Ф. А. Страхов, В. А. Молочников, скрипач Михаил Гаврилович Эрденко с женою Евгенией Иосифовной Эрденко, которые приезжали, чтобы играть на скрипке для Толстого. Последние четверо возвращались в Москву. Об этой поездке см. Дневник Булгакова, стр. 247—249.

905. *69⁵⁻⁷. Нашел хуже,..... не мягко.* — Толстой приехал в Ясную поляну между 10 и 11 ч. вечера 23 июня и прошел к Софье Андреевне. Между ними произошло тяжелое объяснение В своих записках В. М. Феокритова пишет по этому поводу: «Софья Андреевна ... плакала, рыдала истерически, говорила о своем намерении покончить с собой и показывала об этом записки, написанные ею накануне, 23 июня, когда она решила вызвать Льва Николаевича домой от Чертковых. Лев Николаевич был очень расстроен, но так ласков и внимателен к ней... Ни разу он не сказал про нее ни одного недоброго слова и только жалел, жалел. Как всю жизнь переносил от нее страданья безропотно, уговаривая и высказывая столько любви, что я опять не раз подумала: и откуда берется такая сила перенести всю эту тяжесть сорокавосьмилетней совместной жизни?.... Объяснение это продолжалось до второго часу ночи. Затем он вышел. Софья Андреевна пошла к Александре Львовне. Лев Николаевич просил ее быть ласковой с матерью, так как «она совсем ненормальна». (Записки В. М. Феокритовой от 23 июня 1910 г.) Об этом же см. Дневник Булгакова, стр. 249 и А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 68. Сама С. А. Толстая записала об этом ночном объяснении в своем «Ежедневнике» от 23 июня 1910 г. следующие слова: «Приехали вечером. Тяжелое объяснение. Потеряно всё, чем жили долгую жизнь! Потеряна, разбита любовь». С. Л. Толстой в своих неопубликованных воспоминаниях (см. прим. 882) пишет: «23 июня отец вернулся в Ясную поляну. Моя мать особенно с этого времени возненавидела Черткова. Одной из причин этой ненависти было то, что у Черткова хранятся рукописи и особенно дневники Льва Николаевича за последние годы. Ей было досадно, что дневники переписывались и читались Чертковым, его женой, Сашей, даже В. М. Феокритовой и А. Б. Гольденвейзером, а ей, жене Толстого, прожившей с ним 48 лет, они были недоступны. У нее не было корыстных целей относительно дневников, но одной из ее навязчивых идей была боязнь прослыть Ксантипой, злою женою Льва Толстого, боязнь, что про нее будут говорить, что она портила жизнь своему мужу. Она всеми силами старалась доказать обратное и, так как в дневниках могли быть записи, обличавшие ее, она хотела в этом удостовериться и даже уговорить Льва Николае-

вича уничтожить эти записки, поэтому она стала требовать, чтоб дневники хранились у нее».

24 июня, стр. 69.

906. *69*[11]. *но успокаивается.* — С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» отмечает: «Мы хорошо объяснились и примирились с Львом Николаевичем. Он плакал, а я хронически давно уже плачу».

907. *69*[12]. *после мучительной беседы с С[оней].* — Записей, выясняющих содержание этой беседы Толстого с С. А. Толстой не имеется.

908. *69*[15]. *две картинки.* — По словам В. Г. Черткова, намерение Толстого состояло в том, чтобы изобразить: „Что происходило дома и вне дома наподобие «Трех дней в деревне»". Намерение это осталось неосуществленным.

909. *69*[16]. *ответ о запое.* — Письмо Кириллу Федоровичу Смирнову, просившему Толстого помочь ему вылечиться от запоя. См. письмо к нему от 25 июня 1910 г., т. 82.

910. *69*[17]. *Успокоение.* — Вероятно подразумевается успокоение С. А. Толстой.

25 июня, стр. 69.

911. *69*[18]. *О безумии* — См. прим. 451.

912. *69*[19]. *письма.* — 25 июня Толстой написал письма: Н. Н. Гусеву и А. И. Остольской. В письме к Н. Н. Гусеву, являющемся ответом на его письмо, Толстой рассказывал о своем пребывании у Чертковых и о занимающих его в данное время работах. Отвечая на письмо А. И. Остольской, Толстой писал: „«Хилость, старость, смерть — вот жемчужины жизни», — пишете вы, подразумевая, вероятно, то, что хуже этого ничего не может быть. Я испытал две первые и готовлюсь каждый час к третьей и кроме радости и благодарности той силе, которая послала меня в жизнь, ничего не испытываю". Оба письма см. т. 82.

913. *69*[19—22]. *И вдруг С[оня] ..... добр и ласков.* — В своем «Ежедневнике» С. А. Толстая 25 июня 1910 г. пишет: «Ночи не сплю, ничего не могу есть. С утра совсем обезумела и страдала ужасно. Просила Льва Николаевича помочь мне восстановить мое равновесие; но он бессилен, потому что не любит меня, а любит Черткова. Против желания своего, по моей просьбе, поехал со мной в Овсянниково в пролётке. Всё у меня болело: живот, ноги, сердце. Лев Николаевич все покушался встать и уйти от меня. Я плакала. Не знаю, видел ли он, но меня не покинул, доехали вместе, и мне стало немного легче после катанья». Д. П. Маковицкий в своих Записках от 25 июня пишет: «Сегодня Софья Андреевна продолжала вчерашнюю пытку Льва Николаевича и себя. Притворство. Не ела, не пила... Сидела одна в зале, а когда к ней пришел Лев Николаевич, — встала и упала, жаловалась, что ушибла себе колено, а потом убежала, а в чуланчике возле ее комнаты встала на колени и поднесла ко рту пузырек в 100 гр. настойки опия. Льву Николаевичу сказала, что только мало отпила, а на самом деле, по моему, ничего не пила». Далее приводим выдержки из

записей В. М. Феокритовой от 25 июня: «После завтрака Лев Николаевич собирался ехать верхом, но она заявила ему, что она хочет ехать с ним. Лев Николаевич сейчас же согласился и сказал: «Вот и прекрасно, поедем к Марье Александровне в Овсянниково». Судя по лицу Льва Николаевича, ему было очень тяжело с ней, он был бледен, но так ласков с ней».

914. *69.*[22] *Голд*[*енвейзер*]. — Толстой показывал в этот день А. Б. Гольденвейзеру «маленькие, но замечательно изящно сделанные шахматы» из белого хлеба, подаренные больным — сумасшедшим, во время пребывания его у Чертковых (см. «Вблизи Толстого», 2, стр. 58). Шахматы эти хранятся в ГТМ.

915. *69*[2]. *Николаева* — Лариса Дмитриевна Николаева. См. прим. 771 и т. 57.

916. *69*[23]. *Мар*[*ья*] *А*[*лександровна*]. — М. А. Шмидт.

26 июня, стр. 69.

917. *69*[25]. *Ходил,* — Утром 26 июня Толстой ходил в деревню Ясная поляна повидаться с приехавшими в начале июня Н. Г. Сутковым, его сестрой Натальей Григорьевной Грековой и П. П. Картушиным, которые поселились у яснополянской крестьянки вдовы Анисьи Копыловой и работали на нее. (См. прим. 943 и 958.) Толстой, не застав их, возвратился домой. Об этом см. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 59, 63 и 65.

918. *69*[26]. *«О сумашествии» и начал писать но не кончил.* — Подразумевается статья «О безумии».

919. *69*[27–28]. *Соня опять возбуждена,* — Возбуждение С. А. Толстой возникло после того как она прочла запись Толстого в Дневнике от 20 июня: «Хочу попытаться сознательно бороться с Соней добром, любовью». См. прим. 875. В своих неопубликованных записках, предоставленных ею редакции, Варвара Михайловна Феокритова пишет: «Вечером она [С. А. Толстая] пришла к нам, где мы с Сашей [А. Л. Толстой] сидели и писали на машинках, и начала рассказывать и жаловаться опять на Льва Николаевича... «Я сегодня просила его показать мне последний дневник, — продолжала она, — и говорю: Дай мне! Что тебе? Успокой мое сердце!.. — И как раз нашла, что он про меня написал: «надо бороться с любовью с Соней». Чтò же я — злодейка, что ли, что он должен бороться со мной! Да чтò со мной бороться? Чтò я делаю? Ну, скажите, Варвара Михайловна, чтò это значит бороться? Что я черкеса держу, так я леса моих сыновей охраняю, землю. Он говорит, чтоб я крестьянам отдала, я не могу этого сделать, это моим детям. За чтò же я буду отнимать у них и давать бог знает кому? У меня двадцать три внука! Это он нарочно написал, ведь я-то понимаю. Ох, как его слава губит! Это нарочно, чтобы сказать, что он был несчастным, что я его мучила, что он терпел от меня. Я знаю, для чего; но ведь я тоже пишу и описываю все... эти дни... все мои страдания... А Чертков всё увез, всё отнял и будет печатать эти дневники».... Вошел Лев Николаевич. Она побежала к нему и опять стала выговаривать за слова («бороться с Соней». Лев Николаевич, объясняя эти слова, говорил, что он всячески

старается быть добрым с Софьей Андреевной, что он это и записал в Дневнике, а она и в этих словах видит что-то дурное». Потом Софья Андреевна стала спрашивать Льва Николаевича, где хранятся его Дневники последних лет, так как у нее имеются Дневники только до 1900 г. Когда же он объяснил, что Дневники отдал на хранение Черткову, С. А. Толстая впала в еще большее раздражение. В. М. Феокритова в своих записках пишет, что несмотря на дождь Софья Андреевна выбежала в сад; «очень скоро вернулась вся мокрая, трясущаяся и с ужасным выражением лица. Она села на балкон к Льву Николаевичу, почти под его окно и начала громко вздыхать и охать». Когда она стала уговаривать Софью Андреевну переодеться в сухое платье, та отвечала: «Ну, нет, оставьте так лучше, я простужусь и умру, им только того и надо... Я совсем задыхаюсь... у меня сейчас удар будет»... Лев Николаевич не выдержал и пошел к ней, стал уговаривать ее уйти и переодеться, и она согласилась и со стоном, еле передвигая ноги, пошла в свою комнату... Лев Николаевич так и не спал». Об этом же пишет в записках Маковицкий. См. также прим. 2 к письму П. И. Бирюкову от 19 июня 1910 г., т. 82. Сама С. А. Толстая 26 июня в своем «Ежедневнике» записывает: «Еще один мучительный день. 4 часа ночи, я и не раздевалась. Все обдумываю, что мне делать? И ума не приложу, чувствую себя очень больной. Неужели я не умру? Лев Николаевич всё так же безучастен и сердит. Я его мучаю, его жалко, но он в обладании здоровья и духовных сил, а я погибаю».

Хранение Дневников Толстого у В. Г. Черткова, про что С. А. Толстая узнала 26 июня, было одним из главных поводов ее раздражения в июне — июле 1910 г. Дневники по ее настояниям вскоре были взяты у Черткова, но переданы не ей, а положены в Тульское отделение государственного банка. См. об этом прим. 1021.

920. 69^{29-31}. *1) Только перед Богом..... 3) Благодарю за испытание.* — Толстой называл эти молитвы «ежечасными молитвами». См. запись № 5 от 27 июня.

27 июня, стр. 69—71.

921. 69^{32}. *Вчера говорила о переезде куда то.* — С. А. Толстая во время бывшего у нее припадка раздражения (см. предыдущие прим.) вспомнила слова Толстого, сказанные 29 мая о переезде куда угодно: «в Одоев, в Париж...» (см. прим. 763) и стала требовать немедленного отъезда и переселения в избу вдвоем со Львом Николаевичем, лишь бы изолировать его от Черткова. (Записки В. М. Феокритовой от 26 мая 1910 г. и А. Б. Гольденвейзер, 2, стр. 73.)

922. 70^{3}. *Fais ce que doit, advienne que pourra.* — [Делай, что должно — будь, что будет]. Этою же записью Толстой в Астапове закончил перед смертью свои Дневники. См. последнюю запись.

923. 70^{4-7}. *читаю Психиатрию.... И так всё.* — Упоминается книга профессора Московского университета Сергея Сергеевича Корсакова (1854—1900): «Курс психиатрии» 1, изд. (посмертное), переработанное автором.— «Общество для пособия нуждающимся студентам императорского Москов-

ского университета», М. 1901. Книга эта хранится в Яснополянской библиотеке Толстого. На форзаце надпись: «Глубокоуважаемому Льву Николаевичу от врачей Покровской психиатрической больницы Московского губернского земства 18 июня 1910 года». Там же надпись рукою В. Ф. Булгакова: «Книга преподнесена Льву Николаевичу от корпорации врачей лично, во время пребывания его в расположенном неподалеку от больницы имении Мещерском, в доме В. Г. Черткова. В. Б.». В книге — ряд пометок рукой Толстого в виде подчеркиваний карандашом; на стр. 14 против первых строк — автограф Толстого: «Для того, чтобы человѣкъ испытывалъ, надо, чтобы уже б[ыло] то я, к[оторое] испытываетъ».

Толстой читал эту книгу в связи с тем интересом к душевным болезням, который у него проявился, с одной стороны, вследствие его работы над статьей «О безумии», с другой стороны — в связи с впечатлениями, полученными от общения с душевно-больными во время пребывания его у Черткова. Кроме того, он пытался найти в этой книге объяснение болезненного состояния С. А. Толстой. (См. «Дневник для одного себя», запись от 7 августа, стр. 131.) А. Б. Гольденвейзер приводит свой разговор с Толстым о психиатрии, о книге профессора Корсакова и лично о нем самом. На реплику А. Б. Гольденвейзера: «Это, говорят, был очень хороший ученый», Толстой ответил: «Да. Но самая наука их такая шаткая. Меня это вот с какой стороны интересует: они видят всю причину в материальных изменениях, а я думаю, что всё в нравственном состоянии человека. У них там бывают идиоты, слабоумные, но очень хорошие, тихие, и довольно разумные — озлобленные. Если есть нравственная основа, то и при том разрушенном рассудке она скажется». («Вблизи Толстого», 2, стр. 72.) Далее: «Как в шахматах бывают совершенно неожиданные совпадения и случайные комбинации, так еще удивительнее это бывает в жизни. Вот теперь, например, я начал работу, в которой провожу мысль, что человечество в больших массах подвержено общему и потому несознаваемому отдельными лицами безумию. Еду к Черткову, а там оказываются две огромные психиатрические больницы. Ко мне приезжают доктора, зовут туда, всё показывают, дают мне книги. Я интересуюсь этим чрезвычайно. Возвращаюсь домой и застаю Софью Андреевну, которая несомненно больна психически. У нее idée fixe — тщеславие. Она боится, что про неё будут говорить, что она портила мне жизнь, и она всеми силами хочет доказать обратное, — что все злодеи, лгуны, гадкие, — одна она хороша. — Я читаю книгу Корсакова. Слабо это, потому что они везде натыкаются на основное сознание своего «я», из которого всё вытекает; а они, наоборот, хотят *его* вывести из внешних чувств. Сознание они определяют, как воздействие наших субъективных восприятий на мозг, забывая, что до всякого субъективного восприятия должен существовать самый субъект, которого никак ни из чего не выведешь». На замечание А. Б. Гольденвейзера, что «сам Корсаков, кажется, не был правоверным материалистом», Толстой ответил: «Я это допускаю, так как почти каждый отдел его книги кончается указанием на то, что

до сущности этого явления наука *еще* не дошла. — Но в этой книге много для меня в высшей степени полезных сведений. Между прочим, я прочел там, что эти болезни, если поддаются лечению, то в первой стадии заболевания, а когда уже явления повторяются, делаются хроническими, то излечение весьма редко. Это очень страшно, и я думаю, как бы пригласить психиатра, чтобы он посмотрел Софью Андреевну». (Там же, стр. 76—77.) Об отношении Толстого к душевным болезням см. прим. 869.

924. 70^{9-14}. *1) Как смешно думать..... дух[овного] начала.* — Ср. мысли №№ 2 и 3 от 11 февраля, № 4 от 13 марта, № 2 от 4 апреля.

925. 70^{15-20}. *2) Как нет резкого деления между сном и бдением,..... возможности нравственного усилия.* — См. прим. 236.

926. 70^{31}. *5) Три ежечасные молитвы.* — См. записи от 26 июня, прим. 920.

927. 71^{6}. *6) Сумашедший мне все говорил: не украл, а взял.* — Упоминание о словах душевно-больного крестьянина С. П. Данилина, с которым Толстой разговаривал при посещении психиатрических лечебниц. См. прим. 844 и 898. Мысли Толстого о сумасшествии см. прим. 867 и 870.

928. 71^{18}. *немыслимым вне времени.* — См. мысли, перечисленные в прим. 81.

28 июня, стр. 71.

929. 71^{21}. *Просила не ехать.* — С. А. Толстая собиралась ехать на день рождения сына Сергея Львовича в его имение Никольское-Вяземское Чернского уезда Тульской губ. и желала, чтобы вместе с ней ехал Лев Николаевич. Он же чувствовал себя физически слишком утомленным для этой поездки. В своем Дневнике (см. прим. 1009) от 30 июня по этому поводу С. А. Толстая записала: «28-го мы поехали в Никольское к сыну Сереже на день его рождения: Лев Николаевич, я, Саша, Душан Петрович и Ник. Ник. Ге. Встали все рано. И я пошла сказать, что, если Лев Николаевич себя плохо чувствует, то чтобы не ехал, а я поеду с Ник. Ник. Ге вдвоем. Он сказал, что подумает, а раньше дал мне слово, что поедет со мной непременно. Совестно ему, верно, стало и он поехал». Приводим также запись об этом В. М. Феокритовой: «Софья Андреевна вбежала к нам в комнату и говорит: ,,«Папа̀ нездоров, я его умоляла не ехать, а он сам хочет. Уж если он там заболеет, то я не виновата, я его прошу не ехать», — сказала она нам''. Об этом же см. А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 75 и 82; Дневник Булгакова, стр. 253—254.

930. 71^{21-24}. *письмо от Ч[ерткова]..... Ахнул и побежал домой.* — В первой части записи имеется в виду письмо В. Г. Черткова к С. А. Толстой от 28 июня 1910 г. из Телятинок. Приводим его полностью:

«Многоуважаемая и дорогая Софья Андреевна, Спешу от лица моей матери и моего сердечно поблагодарить Вас за внимание, оказанное Вами ей присылкою за ней Ваших лошадей. Она доехала сюда очень удобно и была тронута Вашей любезностью. Я очень надеюсь, что Вы с ней познакомитесь, потому что она хорошая и достойная женщина, и я уверен, что Вы ее оцените. У нее нет тех недостатков, которые есть у меня, и добрые отношения между Вами и ею послужат, я в том уве-

рен, новым душевным звеном между Вами и мною, помимо главного звена — Льва Николаевича, сердечно нас сблизившего. По этому поводу чувствую потребность Вам сказать, что я слышал, что последнее время Вы выражаете ко мне неприязненное чувство. Я не могу поверить, чтобы это Ваше чувство ко мне было бы чем-либо иным, как временным раздражением, вызванным какими-нибудь недоразумениями, которые при личном свидании очень скоро улетучились бы, как постороннее, наносное навождение. В лице Льва Николаевича слишком многое — и притом самого лучшего, что у нас обоих есть в жизни — нас с Вами связывает и связывает глубоко и неразрывно. Мы можем иногда временно сердиться друг на друга, но мы никак не можем стать врагами. Напротив того, Вы были глубоко правы, дорогая Софья Андреевна, когда в день юбилея Льва Николаевича так задушевно сказали мне, что я лучший друг Вашей семьи. Никакие наговоры против меня за моей спиной моих врагов не могут изменить этого радостного для меня факта, хотя и могут временно возбудить вас против меня. Я уверен, что при первой личной с Вами беседе, легко устранится то, что как будто стало между нами. А в свое время надеюсь, что Бог предоставит мне случай, уже не на словах, а на деле доказать мою истинную дружбу к Вам и ко всей Вашей семье. Мы давно не виделись, и у Вас очевидно сложились о мне представления, которые рассыпятся при первом возобновлении наших личных сношений. Я так в этом уверен, что решаюсь теперь усердно просить Вас позволить мне поцеловать Вашу руку и засвидетельствовать мою ничем ненарушимую, истинную преданность. В. Чертков».

В. Г. Чертков, накануне возвратившийся в Телятинки, привез это письмо в Ясную поляну лично, рано утром 28 июня, перед самым отъездом Толстых в Никольское и, не войдя в дом из опасения вызвать новое раздражение С. А. Толстой, просил передать ей свое письмо. Толстой вышел к нему в парк. Разговорившись, они, по рассеянности, пошли в другую сторону, а не к станции Засека, куда поехали отъезжавшие в Никольское. Спохватившись, Толстой быстро вернулся и в экипаже Черткова догнал уже выехавших Софью Андреевну, Александру Львовну, Д. П. Маковицкого и Н. Н. Ге.

Упоминая об этом случае, С. А. Толстая пишет в своем «Ежедневнике» 28 июня: «Чертков явился утром с письмом ко мне. Лев Николаевич пошел пешком и, конечно, с Чертковым и, разумеется, потерял голову и вместо Засеки ушел по направлению к Ясенкам, но опомнился и догнал меня в экипаже Черткова».

931. 71[25]. *Ждали часа три.* — Приводим описание этой поездки по Запискам Д. П. Маковицкого от 28 июня: «В Засеке к нам присоединился Буланже, ехавший с тем же поездом к отцу. В Черни на станции была тяжелая сцена для Льва Николаевича. [В чем заключалась «тяжелая сцена» не установлено.] Здесь Александра Львовна слезла и наняла лошадей в Никольское. С ней поехал Николай Николаевич Ге и присоединившийся в пути Гаярин, тоже ехавший в имение к Сергею Львовичу [см. прим. 934]. Мы же ехали дальше на ст. Бастыево. Сюда

Софья Андреевна ночью посылала телеграмму, чтобы Сергей Львович выслал лошадей. В Бастыеве лошадей не оказалось, так как телеграмма не была доставлена. Дежурный ночью не нашел человека, который снес бы ее за плату по таксе. Сменивший же его в 6 ч. утра другой дежурный уже не заботился о телеграмме, так как это для них не обязательно. Софья Андреевна очень волновалась и не старалась скрывать своего волнения. Лошадей вблизи негде было нанять, пришлось послать человека за 12 верст пешком в Никольское. Тем временем Лев Николаевич вступил в разговор с артелью ремонтных рабочих. Они заинтересовались беседой. Двое из них, грамотные, знали его. Беседовали долго и очень задушевно. Лев Николаевич был особенно радостен и спокоен и с любовью беседовал с ними. Какие были книжечки, отдал им. (Он почти всегда берет с собой книжки и раздает.) И еще обещал прислать. Лев Николаевич расспрашивал про их жизнь и работу на железной дороге, про положение деревни, поговорил о пьянстве, о курении, главным же образом вкратце изложил смысл и назначение жизни. Окончив беседу, Лев Николаевич пошел вперед пешком по дороге, мы должны были его догнать. Был ясный, знойный день. Часа через три подкатила бричка в дышле парой, мы с Софьей Андреевной сели. С нами мальчик, которого Лев Николаевич брал с собой показать дорогу и потом послал его обратно. Когда через одну-две версты доехали до перекрестка, мальчик показал нам, что Лев Николаевич пошел по другой дороге, более дальней, чем мы должны были ехать. Софья Андреевна опять страшно взволновалась. Кучер посоветовал ехать дальше, сказав, что мы с нашей дороги должны видеть старого графа Льва Николаевича. Так и вышло. И Лев Николаевич подсел к нам».

932. *71*[26]. *Неприятный рассказ газетчицы.* — Записей об этом рассказе не имеется.

933. *71*[26-27]. *с рабочими.* — См. прим. 931. Д. П. Маковицкий упоминает также, что Толстой во время ожидания в Бастыеве лошадей написал открытку М. С. Сухотину, прося его посоветовать адвоката Бастыевским крестьянам, покупающим землю. См. т. 82. Письма с недошедшим текстом.

934. *71*[27]. *бездна народа.* — В Никольском, кроме семьи С. Л. Толстого и приехавших из Ясной поляны, были в этот день: Т. Л. Сухотина, племянница Толстого, старшая дочь его сестры Марьи Николаевны, Варвара Валерьяновна Нагорнова (рожд. Толстая, 1850—1921) с детьми, большая семья художника Н. В. Орлова (см. прим. 641), жившая в усадьбе С. Л. Толстого в бывшей школе, племянница С. А. Толстой Татьяна Степановна Берс (р. в 1892 г.), Федор Иванович Гаярин — сосед С. Л. Толстого, земский деятель. («Ежедневник» С. А. Толстой от 29 июня.)

935. *71*[28]. *к дьячку.* — По словам С. Л. Толстого, дьячек Афанасий Федорович Успенский — старожил Никольско-Вяземского, ему было в 1910 г. более 80 лет. Он помнил отца Льва Николаевича, гр. Николая Ильича Толстого (1795—1837) и даже мог рассказывать со слов своего отца, также дьячка в Никольско-Вяземском приходе, про деда Льва Николаевича, гр. Илью Андреевича Толстого (1757—1820).

936. *71[29]. среди этой ужасной напряженной нужды.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 29 июня пишет: «Лев Николаевич утром ходил в дер. Никольское, прошел ее всю, останавливаясь и разговаривая. Днем все пошли в лес. В 4. 30 выехали на станцию: Лев Николаевич, Софья Андреевна и я на бричке в дышле парой. Проезжая мимо домиков дер. Никольской, Лев Николаевич сказал что-то сочувственное про никольских крестьян и спросил меня: — „Помните? «Край родной долготерпенья»“. Толстой вспомнил стихотворение Тютчева, посвященное русской деревне и русскому народу, первая строфа которого читается так;

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа....
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

937. *71[30—33]. 1) Как странно, что люди стыдятся своей нечистоплотности..... чем то хорошим.* — Эта мысль продиктована Толстым в вагоне ж. д. на ст. Скуратово 28 июня по пути в Никольское Александре Львовне и в Дневник переписана ею с датой 29 июня. Дневник А. Л. Толстой.

30 июня, стр. 72.

938. *72[3]. с Таней.* — А. Б. Гольденвейзер в своих Записях от 30 июня (2 стр. 84) приводит слова Толстого, сказанные ему в разговоре о поездке в Никольское: «Там Таня, милая, была. Она теперь по первому зову приедет». С. А. Толстая отмечает в своем «Ежедневнике» от 29 июня: «С приехавшей дочерью Таней тяжелые, недобрые разговоры».

939. *72[6]. «Закон насилия, закон любви».* — 30 июня был получен французский перевод И. Д. Гальперина-Каминского книги Толстого «Закон насилия и закон любви» (1908, т. 37). Léon Tolstoï, «La Loi de l'Amour et la Loi de la Violence». Traduit d'après le manuscrit et publié en français avant l'original russe par E. Halperine-Kaminsky. Précédé d'une lettre de Tolstoï à propos de la «Barricade» de Paul Bourget. Durbon-aîné, Paris. Книга эта, как видно из надписи И. Д. Гальперина-Каминского на титульном листе, прислана была им С. А. Толстой, в связи с устройством ею в Историческом музее в Москве комнаты Толстого. Хранится на полке в спальне Толстого.

940. *72[6—7]. несколько хороших писем.* — В числе их были, повидимому, письма, на которые Толстой отвечал 1 июля: 1) ученику Московского Алексеевского коммерческого училища Николаю Семеновичу Караулову: «о том, что будет, когда всё кончится и останется только ничего», 2) казанскому крестьянину Матвею Егоровичу Ковалеву о суевериях церкви; 3) сектанту Владимиру Николаевичу Наумову о загробной жизни и непротивлении злу насилием; 4) казанскому крестьянину Никите Пестрякову: о законе 9 ноября 1906 г., о продовольственной ссуде, о вегетарианстве, о гипнотизме и магнетизме; 5) Софье Троицкой о женщинах. См. т. 82.

941. *72⁷⁻⁹. Читал с большим интересом..... что пишешь.* — Повидимому запись относится к чтению «La Loi de l'amour et la Loi de la Violence» («Закон любви и закон насилия) см. прим. 939.

942. *72¹¹⁻¹⁶. Три посетителя..... первый Репин..... это мне естественно.*—Василий Акимович Репин, бывший артиллерийский офицер, затем организатор Ташкентской земледельческой общины. В конце 1909 г. психически заболел. В июне 1910 г. приехал к Толстому и поселился в Овсянникове у М. А. Шмидт. См. прим. 957 и Дневник 1907 г., т. 56.

943. *72¹⁶⁻¹⁸. Сутковой ..... он мало высказывался.* — Николай Григорьевич Сутковой (р. 1872). Окончив юридический факультет, поступил на государственную службу, но вскоре бросил ее и ушел работать на землю. Занимался также литературной и издательской работой. Одно время был последователем Толстого; в 1910 г. увлекался учением А. М. Добролюбова. (См. прим. 927.) Подробнее см. Дневник 1905 г., т. 55. А. Б. Гольденвейзер (2, стр. 84) пишет, что, в виду нездоровья Толстого 30 июня, Маковицкий, боясь его утомить, хотел оградить его от посетителей, но, Толстой, узнав, что пришел Сутковой, сам настоял на свиданьи с ним.

944. *72¹⁸⁻¹⁹. Чертков. Сильное волнение С[офьи] А[ндреевны], но вижу, что обойдется.* — Волнение С. А. Толстой в этот день было вызвано: нездоровьем Толстого, посещением Толстого Чертковым (см. об этом Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 83—85) и тем, что Софья Андреевна услыхала, как Толстой в разговоре с Сутковым (см. прим. 943) между прочим сказал: «Я сделал эту ошибку и женился...» (Дневник С. А. Толстой от 30 июня 1910 г.)

945. *72²¹.брошюру француза Pollac'a «La politique de l'avenir prochain».*— Dr. J. Polak, Président de la Société Polonaise des Amis de la Paix, «La politique de l'avenir prochain» Varsovie (Sinae anno). Книга хранится в яснополянской библиотеке. На стр. 9, 37, 38 и 58 рукой Толстого отчеркнуты и подчеркнуты отдельные фразы; на стр. 37 и 38 на полях им написано: «а земля»?; на стр. 9 и 54 на полях им поставлены знаки вопроса.

Конец июня, стр. 72—75.

946. *72³¹—73⁷. Суеверие церкви..... суеверие науки..... нужны для всех людей!* — Ср. мысли о науке, перечисленные в прим. 38; о знании, науке, религии и церкви см. запись от 24 сентября № 2.

947. *73⁸-74⁵. Говорят, что нельзя без вина..... у самого на душе много лучше станет.* — Весь абзац представляет собою переписанное из Записной книжки (см. стр. 179—180) неотправленное письмо к В. М. Абрамову. См.: прим. 947, 1843 и письмо к нему от 4—6 апреля 1910 г., т. 81.

948. *74¹⁰⁻¹⁷. Суеверие зла ... величайшая радость.* — Ср. запись № 1 от 11 мая.

949. *74¹⁸-75². Мы не подвинулись в религиозном понимании..... безумия нашей жизни.*—Ср. записи о привычке от 6 мая и от 5 августа № 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 июля, стр. 75.

950. 75^{3-7}. *1) Раздѣленное само от себя...... а движенiе с временем.* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 46 и 81.

951. 75^{8}. *с Сер[ежей]* — С сыном Сергеем Львовичем.

4 июля, стр. 75—76.

952. 75^{26}. *коректуры книжечек.* — Корректуры «Пути жизни».

953. 75^{27}. *не важных писем.* — Писем от 2 июля не сохранилось. Судя по почтовым штемпелям 2 и 3 июля, возможно, что запись относится к письмам, написанным по конспектам Толстого за подписью А. Л. Толстой и В. Д. Булгакова: А. М. Прохорову от 3 июля о вегетарианстве, В. В. Вязовскому от 4 июля об искусстве, Л. А. Собакину от 3—5 июля о библии и таинствах, В. П. Салькову от 1—6 июля о его книге: Ва-пе-саль, «Что требуется, дабы быть счастливым и покойным в жизни сей». См. т. 82.

954. 75^{28}. *С[офья] А[ндреевна] совсем успокоилась.* — В своем «Ежедневнике» 1 июля С. А. Толстая пишет: «Потом приехал Чертков, и было бурное объяснение. Сделала усилие примириться с ним ради Льва Николавича». Подробно описывая свой разговор с Чертковым в Дневнике, С. А. Толстая писала: «Что же теперь делать? Увы! Надо притворяться, чтобы не совсем у меня был отнят Лев Николаевич. Надо этот месяц быть доброй и ласковой с Чертковым и его семьей, хотя после его мнения обо мне и моего о нем, мне это будет невыносимо трудно. Надо чаще там бывать и ничем не расстраивать Льва Николаевича, признав его подчиненным, обезволенным и обезличенным Чертковым. Свое долголетнее влияние и любовь я утратила навсегда...».

955. 75^{28-29}. *Лева..... знаменатель* ∞. — Лев Львович Толстой (р. 1869 г.)— третий сын Толстого, единственный из его сыновей, в молодости сочувствовавший его идеям, но со времени призыва к отбыванию воинской повинности резко изменивший свои убеждения. Скульптор, автор ряда беллетристических очерков и пьес, сотрудник газеты «Новое время». Написал на французском языке свои воспоминания под заглавием: «La vérité sur mon père», Paris. 1923; на русский язык книга переведена А. В. Андреевым: Л. Л. Толстой, «Правда о моем отце», изд. «Книжный угол». 1924. Кроме того на русском языке за границей вышла та же его книга под заглавием: «Ясная поляна. Правда об отце и его жизни», изд. «Пламя». Прага, 1923 О Л. Л. Толстом см. Дневник 1884 г., т. 49.

Л. Л. Толстой приехал 2 июля 1910 г. из Парижа, своего постоянного местопребывания, в Ясную поляну, где прожил до 1 сентября.

Слова комментируемой записи о небольшом числителе и бесконечном знаменателе означают определение Толстым внутреннего содержания и характера своего сына. Толстой любил определять внутреннюю сущность человека, изображая ее в виде дроби, где числитель — духовные свой-

ства человека, знаменатель — его мнение о себе; чем выше человек, тем больше числитель и меньше знаменатель, чем внутренняя сущность человека меньше, тем больше знаменатель и меньше числитель.

956. *75[29-30]. с Л[изаветой] И[вановной Ч[ертковой]..... оч[ень] приятна.* — Елизавета Ивановна Черткова (1831—1922), рожд. Чернышева-Кругликова, мать В. Г. Черткова; по своим убеждениям евангелистка — последовательница лорда Редстока. 1 июля 1910 г. приехала к своему сыну В. Г. Черткову из Петербурга в Телятинки. 2 июля Е. И. Черткова приезжала в Ясную поляну с визитом к С. А. Толстой. О Е. И. Чертковой подробнее см. Дневник 1880—1887 гг. т. 49 и Письма к В. Г. Черткову, т. 85.

957. *75[31-33]. Сгорела М[арья] А[лександровна]..... чувствую в нем человека.* — 3 июля 1910 г. на рассвете в Овсянникове сгорел дом и двор, принадлежавшие Т. Л. Сухотиной, где жила М. А. Шмидт. Сгорели все находившиеся у М. А. Шмидт рукописи, переписка и подлинники писем Толстого к ней за ряд лет; сгорела подлинная рукопись рассказа Толстого «Иван дурак», список трактата Толстого: «Соединение, перевод и исследование четырех Евангелий» со многими собственноручными поправками и пометками Толстого. (См. Т. Л. Сухотина-Толстая, «Друзья и гости Ясной поляны» — VI. «Старушка Шмидт», изд. «Колос». М. 1923, стр. 186.) Копии с этих писем не были сняты, и таким образом содержание их погибло безвозвратно. Вместе с ними погибли хранившиеся у М. А. Шмидт письма Толстого к другим лицам 1880—1890 гг. и копии других писем Толстого. Пожар случился в отсутствие хозяйки, которая в эту ночь ночевала в Ясной поляне. В точности причина пожара неизвестна. Существовало предположение, что совершил поджог, как это отметил и Толстой, находившийся в Овсянникове душевно-больной В. А. Репин (см. прим. 942). Е. Е. Горбунова-Посадова, жившая с своей семьей по соседству и бывшая очевидицей пожара, предполагает, что поджог совершил не Репин, а «мальчик лет пятнадцати, распущенный Андрюшка», которого М. А. Шмидт приютила у себя. Е. Е. Горбунова-Посадова пишет: «Жена больного Репина передала на хранение Марье Александровне свои деньги. Андрюшка слышал разговор о деньгах, видел, как Марья Александровна заперла деньги в шкафчик. (Е. Е. Горбунова-Посадова, «Друг Толстого Мария Александровна Шмидт», изд. «Толстовского музея». М. 1929, стр. 91.) Описание пожара в Овсянникове см. в прим. 1 к письму П. И. Бирюкову от 19 июля 1910 г., т. 82.

958. *75[34]. Картушин.* — Петр Прокофьевич Картушин (1880—1916) — богатый донской казак, сочувствовавший взглядам Толстого, отдававший свои средства на печатание и распространение его сочинений. Картушин постепенно несколько отошел от взглядов Толстого и стал последователем А. М. Добролюбова. Подробнее см. Дневник 1908 г., т. 56. Летом 1910 г. он вместе с Сутковым и его сестрой работал на деревне Ясная поляна у крестьян (см. прим. 917).

959. *76[1]. слабым и плохим.* — А. Б. Гольденвейзер в записи от 2 июля (2, стр. 90) отмечает: «Лев Николаевич всё время какой-то вялый: у него на душе, очевидно, очень тяжело...»

5 июля, стр. 76.

960. *76*[4]. *Был у Ч*[*ерткова*]. — 5 июля днем Толстой вместе с В. Ф. Булгаковым ездил в Телятинки к Чертковым. Об этом см. Дневник Булгакова, стр. 255—256 и Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 90—91.
961. *76*[4]. *Булыгин.* — М. В. Булыгин. См. прим. 50.
962. *76*[4]. *Количка.* — Н. Н. Ге приезжал в Ясную поляну на два дня.
963. *76*[5]. *С Левой немного легче.* — См. прим. 955.
964. *76*[5-6]. *С*[*оня*] *оч*[*ень*] *опять взволновалась без причины.* — Внешним поводом для раздражения С. А. Толстой явился разговор за чаем с присутствовавшими: В. Г. Чертковым, А. Б. Гольденвейзером, Л. Л. Толстым, Н. Н. Ге, М. В. Булыгиным, В. Ф. Булгаковым и домашними по поводу статьи Толстого «О безумии». Толстой излагал свое определение душевной болезни и критиковал книгу Корсакова «Курс психиатрии» (см. Дневник Булгакова, стр. 257—258). По записям А. Б. Гольденвейзера и В. М. Феокритовой, во время этого разговора Софья Андреевна три раза выходила из комнаты, но видя, что, увлекшись разговором, никто этого не заметил, она заявила: «Нельзя ли переменить разговор? Всё безумие, сумасшествие, самоубийство... Я не могу больше этого слышать... Нарочно, как только я войду — всё об одном и том же. Я три раза уходила. Можно иметь пощаду к человеку...» — После этого, отмечает в своих Записях А. Б. Гольденвейзер, все замолчали (2, стр. 93).
965. *76*[12-14]. *Жизнь есть стремление..... совершенством.* — Ср. с другими записями о жизни (прим. 477).

6 июля, стр. 76.

966. *76*[15-16]. *Простился с Мар*[*ьей*] *Алекс*[*андровной*]. — М. А. Шмидт четыре ночи ночевала в Ясной поляне и 6 июля уехала в Овсянниково.
967. *76*[18]. *к Звегинце*[*вой*]. *Жалко.* — Анна Евгеньевна Звегинцева, соседняя помещица, влиятельная в петербургских бюрократических кругах. См. о ней Дневник 1907 г., т. 56. В. М. Феокритова, передавая слова С. А. Толстой, пишет в своих Записках 6 июня, что Софья Андреевна ездила просить Звегинцеву хлопотать перед петербургскими властями о новой высылке В. Г. Черткова из пределов Тульской губ. Вернувшись от Звегинцевой, Софья Андреевна, — пишет В. М. Феокритова, — «прямо начала рассказывать с того, что Звегинцева была очень удивлена, что Черткова вернули, что она этим рассерженa, т. е. не рассержена, а взволнована, — поправилась Софья Андреевна, и что, конечно, она примет все меры, чтобы его отсюда убрали. Урядник прямо сказал, что народ стал неузнаваем после Черткова, и что все в отчаянии, что его вернули... За обедом она рассказывала Льву Николаевичу о разных светских тайнах, слышанных ею, и упомянула даже вскользь про урядника, который находит, что народ лучше стал без Черткова. Лев Николаевич засмеялся и сказал: «По чему же ему это известно, и по чему он судит?» — Уж я не знаю, ему лучше знать, он ближе к народу, — ответила Софья

Андреевна. Но визит этот, по-моему, еще более настроил ее против Черткова, потому что она как будто те дни была спокойнее, хотя и ни разу не упомянула добром Черткова».

968. *76*[18–19]. *Сутковой. Хороший разговор с ним.* — Разговор этот подробно записан А. Б. Гольденвейзером. Приводим отдельные выдержки по его записям (2, стр. 96—100): „*Сутковой.*— Добролюбов говорит, что не надо бороться с мелкими страстями, а нужно освободить бога в себе, а если божественное начало во мне проявится, то мелкие страсти и соблазны сами отпадут. *Лев Николаевич.* — Аминь, аминь... Это с другой стороны то самое, что̀ я говорю. — ... Потом Лев Николаевич прибавил: «Сознание своего я — это сознание божественного начала в пределах. Сознание божественного начала вне моего я — это бог». Сутковой сказал: «Добролюбов разделяет людей на таких, которые в религиозной области перехватывают, и таких, которые недохватывают. Первые — это церковники, а ко вторым он причисляет вас, Лев Николаевич. У Добролюбова главное— молитва. *Лев Николаевич:* — Зачем молитва? Это мистицизм... Мистицизм состоит в том, чтобы *оперировать* над тем, что есть основание жизни». Далее беседа коснулась взгляда Добролюбова о значении молчания: слова̀ часто бывают недостаточны для выражения чувств, и возможное полное духовное общение между живыми людьми без слов, при помощи менее грубого орудия, чем слово. Лев Николаевич, горячо отстаивая значение слова, сказал: «Да отчего же? Да ведь слово, когда я скажу: это сахарница, — никто не подумает, что это корова. Драгоценна эта точность слова... Суеверие не только в причастии, а и в том, чтобы собраться вместе и молчать или молиться. Нужна не вера, а сознание»". В этой беседе с Толстым помимо Н. Г. Суткового принимали участие: В. Г. Чертков, С. Д. Николаев, С. А. Толстая и А. Б. Гольденвейзер. (См. «Вблизи Толстого», 2, стр. 96—100.) Ср. запись о молчании от 8 июля, прим. 974 и от 30 июля прим. 1114.

7 июля, стр. 76.

969. *76*[23]. *коррек*[*туру*] — Корректура «Пути жизни».

970. *76*[25–26]. *С*[*офью*] *А*[*ндреевну*] *никак в раздражении не мог успокоить.*— По этому поводу 7 июля Д. П. Маковицкий записал: „Лев Николаевич ездил в дождь в Телятинки. Софья Андреевна сделала ему сцену за то, что был у Черткова. Лев Николаевич терпеливо переносит, но сегодня сказал Александре Львовне: «Она меня доканает»".

971. *77*[26]. *Вечером читал.* — Вечером 7 июля Толстой читал вслух Софье Андреевне и Льву Львовичу рассказ французского писателя Пьера Милля: «La Biche écrasée». Calmann Levi. 1909.

А. Б. Гольденвейзер в записи от 7 июля (2, стр. 102—103) отметил, что Лев Николаевич восхищался рассказом и в кратких словах передавал его содержание. Книга рассказов Пьера Милля была прислана Толстому автором вместе с письмом от 13 апреля нов. ст. 1910 г., которое приводим полностью в переводе на русский язык: «Великий и почитаемый учитель, когда человек достиг вашего возраста и вашей высоты гения, то посылать

ему книгу без его просьбы может показаться недостатком уважения к нему: душа и мысль его заняты лучшим, нежели чтение. И все же несколько лиц, имеющих счастье знать вас, сказали мне, что «La Biche écrasée» может вам понравиться. Что касается меня, то единственное желание мое, чтоб в идее рассказа вы нашли, хотя бы отдаленно, ту честность мысли и сострадание, которые свойственны вашим произведениям. Еще одно должен я сказать вам: что я не переживал ни одного душевного кризиса, не испытывая потребности написать вам, и сейчас я краснею от стыда, что исполняю это только сегодня и лишь для того, чтоб послать вам нечто столь незначительное, как книгу. Я прошу вас, великий и почитаемый учитель, благосклонно принять выражение моего глубокого почтения. Pierre Mille».

Подлинник письма хранится в ГТМ. На конверте письма Милля — автограф Толстого от 5 апреля 1910 г.: «Ответить, когда получится книга». Несмотря на это, повидимому, письмо Милля осталось без ответа. См. далее, прим. 980.

972. *76*[27]. *Соня с ним объяснялась и не успокоилась.* — Когда В. Г. Чертков и А. Б. Гольденвейзер собрались уезжать домой, С. А. Толстая через сына Льва Львовича позвала Черткова и объяснялась с ним наедине. Описывая этот день, А. Б. Гольденвейзер на стр. 103 своей книги сообщает: «Владимир Григорьевич пошел в ремингтонную к Софье Андреевне, и разговор их продолжался довольно долго. Под конец он вышел, и она за ним, и строгим голосом сказал ей: «Если вы начнете обсуждать выгоды и невыгоды убийства своего мужа, я прекращаю разговор. Я готов продолжать его, когда вы будете в лучшем настроении». Софья Андреевна стала опять говорить о своей обиде. Владимир Григорьевич сказал ей, что если ей показались обидными его слова, — он очень жалеет, но что она его неверно поняла; а то, что он сказал, что̀ если бы он был ее мужем, то давно бы бросил ее, он берет назад и готов извиниться. Софья Андреевна сказала: «Благодарю вас». Расстались сравнительно мирно». Об этом же записали в своих Записках 7 июля Д. П. Маковицкий и В. М. Феокритова.

973. *76*[28]. *хорошо с ней поговорил.* — Об этом разговоре С. А. Толстая записала в своем «Ежедневнике» 7 июля: «Вечером трогательное и счастливое объяснение с мужем»; 8 июля: «Я стала спокойнее после вчерашнего ласкового объяснения с мужем».

8 июля, стр. 76—77.

974. *76*[31]. *молчания.* — А. Б. Гольденвейзер приводит слова Толстого о молчании, сказанные ему 8 июля: «Надо молчать. Какая это роскошь — молчать... Как хотелось бы ее себе позволить».

975. *76*[32]. *с Булг*[*аковым*] *к М*[*арье*] *А*[*лександровне*]. — Описание этой верховой поездки в Овсянниково см. Дневник Булгакова, стр. 258—259.

976. *76*[33]. *Саша хворает.* — «Александра Львовна нездорова, простуда». (Дневник Булгакова, стр. 258.)

977. 76^{34}. *Вечер читал.* — Повидимому, упоминается о чтении сборника рассказов Пьера Милля (см. прим. 971).

978. 76^{35}. *Хорошо.* — Очевидно, относится к посещению В. Г. Черткова.

979. 76^{36}. *во что можно не верить.* — Толстой говорил Сутковому, что нужна не вера, а «сознание божественного начала в себе; а понятие вера — опасное». (А. Б. Гольденвейзер, 2, стр. 108.) См. Дневник, запись № 1 от 10 июля.

980. 77^{1}. *Mille, «Repos Hebdomadaire»* [«Еженедельный отдых»] — одно место из рассказа Пьера Милля «La Biche écrasée», стр. 101 (см. прим. 971). Шарль Саломон (см. прим. 990), приехавший в Ясную поляну 10 июля в своем письме (на французском языке) на имя главного редактора от 4 апреля 1932 г. пишет: «La Biche écrasée имела большой успех, особенно одно место, которое Толстой заставлял меня читать и перечитывать на второй и на третий день перед новыми гостями. Это место я помню. «Repos hebdomadaire»... Я тотчас же написал Пьеру Миллю. Я перечел его. Выходило, что Толстой через мое посредство давал ему литературные советы».

9 июля, стр. 77.

981. 77^{4}. *пяти книжек.* — Корректуры пяти выпусков «Пути жизни».

982. 77^{4-5}. *с Львом ..... Волнение.* — Описание поездки Толстого верхом под дождем с сыном Л. Л. Толстым помещено последним в его воспоминаниях «Правда о моем отце», стр. 104—105. Запись Толстого: «Держусь» — относится к тяжелым отношениям между Толстым и его сыном. (См. прим. 955.)

983. 77^{5}. *Николаев,* — С. Д. Николаев. См. прим. 30.

984. 77^{6}. *Тяжело. Держусь.* — Эта запись, очевидно, является отражением тяжелого настроения Льва Николаевича в последние дни вследствие раздраженного состояния С. А. Толстой. Последнее слово: «Держусь» — может быть, относится к решению Толстого молча и безропотно переносить раздражительность своей жены. См. запись от 8 июля (начало), мысли, записанные 11 июля (1—3) и Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 108.

10 июля, стр. 77.

985. 77^{8}. *к Копылову.* — Иван Родионович Копылов (1843—1922) — яснополянский крестьянин, находившийся в бедственном положении, получивший позднее фамилию Кондауров, по прозвищу «Ручкин», из-за того, что был однорукий.

986. 77^{9-12}. *Прошел мимо Николаева..... не нужна христианину* — Этою записью Толстой отмечает продолжение своего разговора с С. Д. Николаевым, бывшего накануне.

987. 77^{15-16}. *письмо рабочему..... об «Ед[инственном] Ср[едстве]».* — См. письмо к железно-дорожному рабочему И. Неклюдову от 10 июля 1910 г., т. 82. В этом письме Толстой отвечал на вопросы И. Неклюдова, возникшие у него после прочтения статьи Толстого «Единственное средство» (на-

писана в 1901 г.; см. т. 34). Заканчивая свое письмо, Толстой писал: «Теперь же на ваш вопрос о том, что делать рабочему, когда ему предлагают сбить цены, отвечаю: если он религиозный человек, и живо чувствует свою связь с братьями рабочими и грех содействия их угнетению, — отказываться от работы, какие бы ни были последствия. Если же он слаб и не чувствует живо свою связь с братьями рабочими и своего греха содействия их угнетению, то принять предложение хозяина, но знать и чувствовать свой грех и искупить его».

988. 77[18]. *Давыдов*, — Николай Васильевич Давыдов (1848—1920) — старый знакомый семьи Толстых; приват-доцент Московского университета по кафедре уголовного судоустройства и судопроизводства; председатель Московского окружного суда. С Н. В. Давыдовым Толстого связывала долголетняя дружба, познакомились в 1878 г. К Давыдову часто обращался Толстой по разного рода ходатайствам, преимущественно по крестьянским делам. На протяжении своего знакомства с Толстым Н. В. Давыдов рассказывал ему ряд случаев из своей судебной практики, некоторые из которых послужили Толстому сюжетом для художественных произведений: «Плоды просвещения», «Живой труп», «Власть тьмы». О Н. В. Давыдове подробнее см. т. 49.

989. 77[18]. *Количка* — Н. Н. Ге, живший в это время у М. В. Булыгина на хуторе Хатунка.

990. 77[18]. *Соломон.* — Шарль Саломон (Charles Salomon, р. 1862 г.) — француз, доктор прав, автор ряда статей о Толстом, переводчик его сочинений на французский язык. Знаком с Толстым с 1893 г. Постоянно живет в Париже. Не раз был в Ясной поляне. См. о нем Дневник 1890 г., т. 51 и прим. 980.

991. 77[19—20]. *Читал Саломона пустую, напыщенную статью Retour de l'enfant prodigue*, — [«Возвращение блудного сына»]. — — В письме на имя главного редактора от 3 апреля 1910 г. Шарль Саломон пишет, что он привез с собою по просьбе автора, французского писателя Андре Жида (р. 1869) его книгу: André Gide, «Le retour de l'enfant prodigue». «По просьбе Толстого, пишет Саломон, в зале за круглым столом я прочитал весь рассказ Жида... Тотчас же я почувствовал осуждение Толстого. Он прервал чтение: «Зачем?» «Почему?» Он был очевидно возмущен. «Зачем передавать параболы? Оставьте мне книгу». И он ее унес. На другое утро он принес книгу и сказал: «Ну вот, этою ночью я прочел рассказ вашего друга. Решительно нет»! — Я написал Жиду, помнится, в этот же день, согласно его просьбе о впечатлении, произведенном его сочинением».

992. 77[20]. *Милля* — «La Biche écraseé», «Repos hebdomadaire» — см. прим. 971 и 980.

993. 77[21—24]. *Сутк[овой]. и Картушин..... а сознание одно и неизменно.* — Н. Г. Сутковой и П. П. Картушин, уезжая из Ясной поляны (см. прим. 943 и 958), заходили проститься к Толстому и продолжали с ним начатую 8 июля беседу о вере и сознании (см. прим. 968). Содержание этой беседы приведено А. Б. Гольденвейзером, в его Записях (2, стр. 109—111).

994. 77^{27}. *отклонил спокойно.* — О попытке С. А. Толстой продолжать разговор о В. Г. Черткове, см. Записи А. Б. Гольденвейзера (2, стр. 11).

11 июля, стр. 77—78.

995. 77^{30}—78^{13}. *1) В первый раз ясно понял..... 2) Я плох,.... 3) Я не ожидал того, что когда тебя ударят..... можно только благодарить.* — См. прим. 984.

996. 78^{14-16}. *Жив ели ели. Ужасная ночь. До 4 часов. И ужаснее всего б*[*ыл*] *Л*[*ев*] *Л*[*ьвович*]. *Он меня ругал, как мальчишку и приказывал итти в сад за С*[*офьей*] *А*[*ндреевной*]. — На почве требования Софьи Андреевны у Толстого его Дневников, находившихся у Черткова, и раздражения ее против Черткова, дошедшего до крайних пределов, в ночь с 10 на 11 июля в яснополянском доме произошла мучительная сцена между Л. Н., С. А. и Л. Л. Толстыми. Очевидица этой сцены В. М. Феокритова пишет в своих воспоминаниях: «Часов в одиннадцать все разошлись... Выхожу в коридор и слышу опять истерический крик Софьи Андреевны, мужские голоса и постоянное повторение имени Черткова... Оказывается, с вечера Софья Андреевна отправилась на балкон к Льву Николаевичу и там всё ходила. (Спальня и кабинет Толстого выходят непосредственно на балкон.) Лев Николаевич просил ее уйти, так как она ему мешала спать. Тогда она легла на доски и начала стонать. Лев Николаевич опять просил ее уйти и оставить его в покое и дать спать. — «Ах, ты меня гонишь, — закричала Софья Андреевна, — я убью Черткова», и с этими словами она выбежала в сад. Тогда Лев Николаевич разбудил Льва Львовича, Ге и Душана Петровича, и все пошли искать ее. Не знали, куда идти, было темно, тогда собака Саши указала им и привела Душана Петровича к Софье Андреевне. На просьбу вернуться в дом Софья Андреевна всё не уходила и только говорила, что уйдет, когда придет за ней Лев Николаевич, а то она убьет себя. Лев Львович пошел за отцом и, как я сегодня узнала, прочтя с Сашей в Дневнике Льва Николаевича, он так кричал на него..., что он сидит тут, а там мать может убить себя, что Лев Николаевич пошел за ней в сад. Это было два часа ночи. Лев Николаевич рассказал всё это Саше со слезами на глазах и сказал, что больней всего было то, что Лев Львович кричал на него, как на мальчишку. Вернувшись, Софья Андреевна продолжала кричать..., но Лев Николаевич пошел к ней в комнату и опять ласково уговаривал ее успокоиться. — «Ты только сидишь и молчишь, а я хочу, чтобы ты был ласков, нежен со мной, знай, что без твоих нежностей я жить не могу», — кричала она. — «Какие же могут быть нежности, ты меня ругательски ругаешь, мне только и остается, что молчать», — ответил Лев Николаевич. «Как я тебя ругаю? Повтори, как я ругаю?» — перебила Софья Андреевна. — «Нет, оставь пожалуйста, я уж не буду повторять, ты только это и делала в продолжение двух часов у меня на балконе. Я готов относиться к тебе с любовью» — заговорил было Лев Николаевич, — но Софья Андреевна перебила его... Лев Николаевич всё сидел и всё слушал и еще уговаривал ее. Потом она вдруг смягчилась, поцеловала его и тихим голосом начала ему что-то говорить; потом я услыхала, она говорила: «Поди ляг, Левочка». — Я не могу спать, — ответил Лев Николаевич. — «Ну

что ж тебе не спать? Ну попробуй!». Они вышли из ее комнаты. Лев Николаевич пошел к себе, Софья Андреевна за ним говорила: «Ты мне, Левочка, скажи, что ты хочешь, чтобы я делала?» — Ничего, решительно ничего, — ответил Лев Николаевич. — Уйди, пожалуйста. — «Я только постою, пока ты разденешься», — сказала она. — Ах, Соня, уйди, я тебя прошу, оставь меня». Софья Андреевна еще постояла и потом ушла, открыв дверь его и свою». Сама С. А. Толстая пишет в Дневнике, что после ее новых укоров мужа за близость к нему Черткова, «он конечно рассердился, произошло опять столкновение, и опять я увидала ту же жестокость, то же отчуждение, то же выгораживание Черткова. Совсем больная и так, я почувствовала снова этот приступ отчаяния; я легла на балконе на голые доски и вспоминала, как на этом же балконе 48 лет тому назад еще девушкой я почувствовала впервые любовь Льва Николаевича... Вышел Лев Николаевич, услыхав, что я шевелюсь и начал с места на меня кричать, что я ему мешаю спать, чтоб я уходила. Я и ушла в сад и два часа лежала на сырой земле в тонком платье... Поднялась тревога. Пришел Душан Петрович, Ник. Ник. Ге, Лева, стали на меня кричать, поднимать меня с земли. Я вся тряслась от холода и сырости. Если б кто из иностранцев видел, в какое состояние привели жену Льва Толстого, лежащую в 2—3 часа ночи на сырой земле, окоченевшую, доведенную до последней степени отчаяния, как бы удивились добрые люди!...»

Л. Л. Толстой в своих воспоминаниях «Правда о моем отце», стр. 106—107, упоминая об этом случае, пишет: «Однажды вечером, после короткого спора с отцом, подавленная горем мать ушла в парк, легла на землю под старой липой. Был час ночи, я был в моей комнате, когда дверь открылась, и отец, в рубашке, с подсвечником в руке, вошел в комнату. «Она ушла... она в парке, приведи ее». И отец поднялся по лестнице и заперся у себя в комнате. Я наскоро оделся и вышел в парк. Была светлая, звездная ночь. Я сразу увидел в полутьме мою мать, лежащей в липовой аллее. Я поднял ее и старался убедить вернуться домой. — «Нет, нет, — повторяла она, как безумная, — я не пойду! Он меня выгнал как собаку!» — И она упала на землю, схватившись за голову руками. Тогда я вернулся в дом и побежал в комнату отца. — «Ну что же? Она вернулась?» — Нет, — ответил я, — она не хочет возвращаться. Она ждет тебя. Она говорит, что ты ее выгнал. — «Это неправда, возвращайся к ней, не оставляй ее», — сказал отец со вздохом. — Я не оставлю, — ответил я нетерпеливо, — но ведь ты ее муж, и ты должен пойти и утешить ее. Он испуганно посмотрел на меня и вышел со мною в парк. Еще раз удалось мне примирить их, но отец не простил мне моего поведения». Далее Л. Л. Толстой приводит по памяти комментируемую запись следующим образом: «Вчера Лева вел себя со мной, как с мальчишкой».

997. *78*[17]. *Сергей.* — Сергей Львович Толстой. С. Л., Л. Л., А. Л. Толстые имели семейный совет о том, как оградить отца от мучительных для него сцен Софьи Андреевны. (Булгаков, «Трагедия Льва Толстого», стр. 49; Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 112; Записки В. М. Феокритовой от 11 июля 1910 г.)

998. *78*[18]. *Праздность.* — Запись относится к работе над корректурой девятнадцатой главы «Пути жизни», окончательно озаглавленной «Тунеядство».
999. *78*[18]. *ездил.*—Толстой 11 июля ездил верхом с Д. П. Маковицким в Засеку.
1000. *78*[19]. *Еще плох я.* — См. прим. 996.
1001. *78*[21]. *Ив*[*ан*] *Ив*[*анович*], — И. И. Горбунов-Посадов, приехавший переговорить с Толстым относительно издания сборника «Путь жизни». И. И. Горбунов-Посадов пришел в то время, когда Толстой играл с молодежью в городки. (Записки В. М. Феокритовой от 11 июля 1910 г.)

12 июля, стр. 78

1002. *78*[23—25]. *Странный эпизод.... прошло хорошо.* — Толстой просил послать в Телятинки за А. Б. Гольденвейзером, чтобы ехать с ним верхом, но конюх Филя (см. прим. 79) перепутал и по ошибке пригласил В. Г. Черткова, который и приехал. Толстой и следовавшая за ним С. А. Толстая у конюшни встретили Черткова, подъезжавшего верхом. Софья Андреевна пришла в истерическое состояние. Чертков уехал, а Толстой отправился верхом с Д. П. Маковицким. Софья Андреевна успокоилась, когда произвела расследование и убедилась в неумышленной ошибке. (Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 113; Записки В. М. Феокритовой от 12 июля.)
1003. *78*[27]. *проводы Соломона.* — Шарля Саломон. См. прим. 990.
1004. *78*[28]. *Сухотиных.* — В ночь с 12 на 13 июля должны были приехать из Кочетов, вызванные А. Л. Толстою, Т. Л. и М. С. Сухотины. Кроме того, 7 июля писал Т. Л. Сухотиной В. Г. Чертков, прося ее приехать в Ясную поляну. Приводим это письмо почти полностью: «Дорогая Татьяна Львовна. Благодарю вас за ваше доброе письмо. Вы просили меня сообщить вам в том случае, если мне станет заметно, что отцу вашему особенно трудно и что здоровье его рискует не выдержать испытание. Такое время, по моему мнению, настало в настоящую минуту. Сначала казалось, что уступки, сделанные Львом Николаевичем Софье Андреевне, удовлетворили ее и успокоили, по крайней мере, на время. Но вскоре обнаружилось, что это не так. Она продолжает находиться в самом тяжелом настроении, что, разумеется, гибельно отражается на душевном и физическом состоянии Льва Николаевича. К тому же приехал Лев Львович, присутствие которого ухудшает положение дел. Вы знаете, как отец ваш избегает жаловаться на свое положение. Тем не менее последние дни он не раз признавался мне и Александре Львовне в том, что ему очень тяжело и, что если будет так продолжаться, то он сомневается, что в состоянии будет выдержать. Вчера же он мне сказал, что присутствие Льва Львовича еще усиливает его испытание. Я уверен, что если бы вы приехали, то присутствие ваше помогло бы хоть сколько-нибудь облегчить трудное положение Льва Николаевича. А думая так и видя, как ему тяжело, я и решился написать вам согласно изъявленному вами желанию. Более подробных сведений я сейчас не имею возможности вам сообщить. Еще причина, по которой желательно, чтобы вы приехали по возможности безотлагательно, заключается в том, что я нахожусь здесь (пробуду здесь с моей матерью, вероят-

но, еще две недели, после чего она собирается уехать, и мне нельзя будет оставаться). Возбуждение Софьи Андреевны в настоящее время имеет форму какой-то ненависти против меня, питающейся всевозможными недоразумениями, подозрениями и перетолкованием моих поступков. Всё это желательно было бы, по крайней мере, постараться выяснить и устранить. А возможно сделать это только при помощи вашего посредничества во время моего личного присутствия здесь. Упоминаю теперь об этом не в виду моих личных интересов, которые также близко задеты, так как Софья Андреевна что-то злоумышляет против меня совместно с г-жей Звегинцевой, а в интересах Льва Николаевича, на котором всегда самым тяжелым образом вымещается враждебное отношение ко мне Софьи Андреевны. Кроме того, разумеется, если ей удастся добиться того, чтобы мне невозможно было здесь жить (обстоятельства все как будто склоняются к тому, что препятствия к моему жительству здесь могут скоро быть устранены), то это, конечно, было бы тяжелым лишением не только для меня, но опять-таки для вашего отца в его одиноком и трудном положении — не по каким-либо моим личным достоинствам, а в силу сложившихся обстоятельств. Так вот, судите и решайте сами, как бог вам на душу положит»...

1005. *78[28]. Ч[ертков]. Я отд[ал] ему письмо.* — Чертков приезжал в Ясную поляну вечером 12 июля и, недолго поговорив с Толстым, уехал. Толстой передал ему письмо, которое только что начал ему писать. (См. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 115.) Приводим это письмо полностью по копии, сохранившейся у В. Г. Черткова: «Ожидал вас нынче, милый друг, и очень не только жаль, но и тревожно, что вы не приехали. А[лександр] Бор[исович] вам расскажет тот ряд случайностей, вследствие которых я не мог поступить иначе, как так грубо и нелепо, как я поступил, прося вас уехать. Завтра надеюсь побывать у вас и вас увидать у нас. Пожалуйста, если у вас запало в сердце недоброе чувство из-за этого глупого эпизода, вырвите его из себя». (См. т. 89.) Толстой в этом письме имеет в виду эпизод, происшедший утром, перед верховой прогулкой. (См. прим. 1002.) Письмо это 13 июля С. А. Толстая потребовала к себе для прочтения, но Черткову не возвратила и сожгла. («Вблизи Толстого», 2, стр. 116. Дневник С. А. Толстой от 13 июля 1910 г.)

13 июля, стр. 78.

1006. *78[29]. Сухотины.* — Ночью с 12 на 13 июля приехали Т. Л. и М. С. Сухотины с дочерью Т. М. Сухотиной.

1007. *78[29]. книжку.* — Что именно писал Толстой 13 июля, в точности не установлено. Повидимому, запись относится к исправлению корректур одной из глав «Пути жизни».

1008. *78[30]. с Мих[аилом Серг[еевичем] и Голдене[ейзером].* — «Поехали в Засеку к Рвам, потом к Горелой поляне, к мосту на шоссе, по шлаковой дороге, к Козловке и домой». («Вблизи Толстого», 2, стр. 116.)

1009. *78[30–31]. С[оня] все еще оч[ень[слаба..... и ей и мне.* — Приводим запись С. А. Толстой в «Ежедневнике» под датой 10, 11, 12 и 13 июля: «Эти четыре

дня ничего не записывала и хворала, и плакала, и выручала кровью сердца и ущербом жизней наших Дневник Льва Николаевича от Черткова. Писала подробный, особенный, большой дневник. — Все то же, те же сердечные и уже физические мученья... Ничего не помню, не ем, не сплю, плачу весь день. Опий, пруд, Воронка — все способы смерти легче настоящей жизни».

Подлинник этого еще неопубликованного Дневника С. А. Толстой за 1910 г. хранится в Рукописном отделении Публичной библиотеки имени В. И. Ленина. Записи в Дневнике начинаются 22 июня 1910 г. и кончаются 9 ноября 1910 г. Цитаты во всех примечаниях приводятся по копии, списанной самой С. А. Толстой, хранящейся там же.

1010. 78[32]. *записал в книжку.* — См. запись мыслей 16 июля.

14 июля, стр. 78—79.

1011. 78[33–36]. *Очень тяжелая ночь. С утра начал писать ей письмо и написал..... Но я [не] мог иначе сделать.* — Приводим это письмо полностью по подлиннику, вклеенному С. А. Толстой в ее Дневник (см. прим. 1009 и т. 84):

«1) Теперешний дневник никому не отдам, буду держать его у себя.

2) Старые дневники возьму у Черткова и буду хранить их сам, вероятно, в Банке.

3) Если тебя тревожит мысль о том, что моими дневниками, теми местами, в которых я пишу под впечатлением минуты о наших разногласиях и столкновениях, что этими местами могут воспользоваться недоброжелательные тебе будущие биографы, то, не говоря о том, что такие выражения временных чувств, как в моих, так и в твоих дневниках никак не могут дать верного понятия о наших настоящих отношениях — если ты боишься этого, то я рад случаю выразить в дневнике или просто, как бы в письме, мое отношение к тебе и мою оценку твоей жизни.

Мое отношение к тебе и моя оценка тебя такие: как я с молоду любил тебя, так и не переставал, несмотря на разные причины охлаждения, любил и люблю тебя. Причины охлаждения эти были (не говорю о прекращении брачных отношений; такое прекращение могло только устранить обманчивые выражения не настоящей любви), причины эти были, во 1-х, всё бо̀льшее и бо̀льшее удаление моё от интересов мирской жизни и моё отвращение к ним, тогда как ты не хотела и не могла расстаться, не имея в душе тех основ, которые привели меня к моим убеждениям, что очень естественно и в чем я не упрекаю тебя. Это во 1-х. Во вторых (прости меня, если то, что я скажу, будет неприятно тебе, но то, что теперь между нами происходит, так важно, что надо не бояться высказывать и выслушивать всю правду), во-вторых, характер твой в последние года всё больше и больше становился раздражительным, деспотичным и несдержанным. Проявления этих черт характера не могли не охлаждать не самого чувства, а выражения его. Это во-2-х. В-третьих, главная причина была роковая, та, в которой одинаково не виноваты ни я, ни ты, — это наше совершенно противуположное понимание смысла и цели жизни. Всё в наших пониманиях жизни было прямо противуположно: и образ жизни, и отношение к людям, и средства к жизни — собственности, которую я

считал грехом, а ты — необходимым условием жизни. Я в образе жизни, чтобы не расставаться с тобой, подчинялся тяжелым для меня условиям жизни, ты же принимала это за уступки твоим взглядам и недоразумение между нами росло всё больше и больше. Были и еще другие причины охлаждения, виною которых были мы оба, но я не стану говорить о них потому, что они не идут к делу. Дело в том, что я, несмотря на все бывшие недоразумения, не переставал любить и ценить тебя.

Оценка же моя твоей жизни со мной такая: я, развратный, глубоко порочный в половом отношении человек, уже не первой молодости, женился на тебе, чистой, хорошей, умной, 18-ти летней девушке, и, несмотря на это моё грязное прошедшее, ты почти 50 лет жила со мной, любя меня, трудовой, тяжелой жизнью, рожая, кормя, воспитывая, ухаживая за детьми и за мною, не поддаваясь тем искушениям, которые могли так легко захватить всякую женщину в твоем положении — сильную, здоровую, красивую. Но ты прожила так, что я ни в чем не имею упрекнуть тебя. За то же, что ты не пошла за мной в моем исключительном духовном движении, я не могу упрекать тебя и не упрекаю, потому что духовная жизнь каждого человека есть тайна этого человека с Богом, и требовать от него другим людям ничего нельзя. И если я требовал от тебя, то я ошибался и виноват в этом.

Так вот верное описание моего отношения к тебе и моя оценка тебя. А то, что может попасть в дневники (я знаю только, ничего резкого и такого, что бы было противно тому, что сейчас пишу — там не найдется). Так это 3-е о том, что может и не должно тревожить тебя о дневниках.

4) Это то, что если в данную минуту тебе тяжелы мои отношения с Чертковым, то я готов не видеться с ним, хотя скажу, что это мне не столько для меня неприятно, сколько для него, зная, как это будет тяжело для него. Но, если ты хочешь — я сделаю.

Теперь 5) то, что если ты не примешь этих моих условий доброй, мирной жизни, то я беру назад свое обещание не уезжать от тебя. Я уеду. Уеду, наверное — не к Черткову, даже поставлю непременным условием то, чтобы он не приезжал жить около меня, но уеду непременно, потому что дальше так жить, как мы живем теперь — невозможно.

Я бы мог продолжать жить так, если бы я мог спокойно переносить твои страдания, но я не могу.

Вчера ты ушла взволнованная, страдающая. Я хотел спать, лег, но стал не то что думать, а чувствовать тебя, и не спал, и слушал до часу, до двух, и опять просыпался и слушал, и во сне или почти во сне видел тебя.

Подумай спокойно, милый друг, послушай своего сердца, почувствуй, и ты решишь всё, как должно.

Про себя же скажу, что я с своей стороны решил всё таки, что иначе *не могу, не мог*. Перестань, голубушка, мучить не других, а себя; себя, потому что ты страдаешь в сто раз больше всех. Вот и всё. 14 июля, утро 1910 года.

Лев Толстой».

Когда письмо было написано, Толстой передал его Софье Андреевне, но она письма не приняла. Когда же сам Лев Николаевич пытался ей

прочитать письмо, она не стала его слушать. В. М. Феокритова в своих Записках от 14 июля рассказывает: ,,Я пришла к себе в комнату и сказала Татьяне Львовне, что Софья Андреевна опять в возбужденном состоянии. Но не успела я кончить, как в комнату, качаясь, бледный, с прерывающимся голосом вошел быстро Лев Николаевич со словами: «Подите к ней, я не могу больше, я начал ей читать письмо, которое я ей нарочно написал, чтобы ей всё объяснить. Вот посмотрите, пишу: 1) все дневники буду держать дома, 2) старые возьму у Черткова и буду сохранять сам, вероятно в банке, а она начинает кричать: — Я убью себя. — Это невозможно...»''

1012. *79*[2]. *книжка*[*ми*], *сделал три*. — Отмечается работа над тремя главами сборника «Путь жизни».

1013. *78*[3]. *Рудаково*. — Рудаково — село в 8 верстах от Ясной поляны. Описание этой поездки верхом с В. Ф. Булгаковым напечатано в его Дневнике, стр. 264—265.

1014. *78*[4]. *Привезла Саша дневники*. — Под влиянием непрерывных требований Софьи Андреевны, доходивших до угрозы самоубийством, Толстой решил взять от В. Г. Черткова отданные ему ранее на хранение семь тетрадей своих Дневников за 10 лет, начиная с 1900 года. (См. письмо к С. А. Толстой от 14 июля 1910 г., прим. 1011.) А. Л. Толстая, узнав об этом намерении своего отца, с его запиской, в которой он забыл приписать о возвращении Дневников (см. письмо к В. Г. Черткову от 14 июля 1910 г., т. 89) отправилась в Телятинки к Черткову, чтобы предупредить его об этом намерении и вскоре вернулась в Ясную поляну. Но узнав, что Александра Львовна не привезла Дневников, Толстой вновь просил ее съездить в Телятинки и привезти Дневники. При этом он написал записку Черткову следующего содержания: «Я так был взволнован нынче утром, что писав вам думал, что я написал главное: то, чтобы вы сейчас же отдали дневники Саше. Теперь прошу вас об этом. Саша же прямо свезет их [в] банк. Очень тяжело, но тем лучше. Крепитесь в добре и вы, милый друг. Лев Толстой». Возвращение Александры Львовны с Дневниками стерегли С. А. Толстая в верхней комнате, откуда были видны все дороги, и Л. Л. Толстой — на въезде в усадьбу. Александра Львовна, узнав, что ее стерегут, вернулась с противоположной стороны и через форточку комнаты В. М. Феокритовой передала ей дневники. В. М. Феокритова, в свою очередь тут же передала их Т. Л. Сухотиной. Софья Андреевна, предупрежденная Львом Львовичем о приезде Александры Львовны, быстро вошла в комнату, отобрала у Т. Л. Сухотиной Дневники и начала их читать. Тем не менее удалось уговорить ее возвратить тетради Татьяне Львовне. Дневники были заперты в шкаф с тем, чтобы на другой день зять Толстого, М. С. Сухотин отвез их в Тулу и поместил на хранение в Государственный банк. Передача их М. С. Сухотиным 15 июля не состоялась, так как по случаю крестного хода все банки в Туле оказались закрытыми. 16 июля дневники вновь были отвезены в Тулу Т. Л. Сухотиной, которую сопровождала С. А. Толстая, и положены на имя Толстого на хранение в Тульское отделение Государственного банка. Об отобрании 14 июля 1910 г. у В. Г. Черткова Дневников Толстого см.

Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 119—121, В. Ф. Булгаков, «Трагедия Льва Толстого», стр. 49—56.

1015. *79⁶. От Бати тронувшее меня письмо.* — Перед отправкой Дневников Чертков написал Толстому письмо, которое и отмечается в комментируемой записи. Приводим это письмо полностью: «Дорогой друг, я слышу, что вы сегодня опять больны. Хотелось бы знать, как вы себя чувствуете. Если не можете написать или продиктовать несколько слов, то не можете ли передать устно кому-нибудь из окружающих вас наших друзей. У меня на душе очень хорошо и уверен, что с вами так же, потому что источник один. Надеюсь, что вы скоро поправитесь, если вам уже не лучше, и что всё благополучно «образуется», так как казалось бы, что не может же быть, чтобы любовь к вам не соединила всех между собою, всех любящих вас и не устранила всех призраков, ненужных и безумных, возникающих между ними. Мне сегодня особенно живо вспомнилось умирание Христа, как его поносили, оскорбляли, как глумились над ним, как медленно убивали его, как самые близкие к нему по духу и по плоти люди не могли к нему подойти и должны были смотреть издали, и как на всё это он чувствовал и говорил: «Прости им, так как они не ведают, что творят». Спешу отправить посланного. Нежно целую вас. В. Ч.» (Письмо написано под диктовку Черткова рукой А. П. Сергеенко.)

Когда А. Б. Гольденвейзер, бывший вечером 14 июля в Ясной поляне, перед своим отъездом спросил Толстого, не нужно ли передать чего-нибудь Черткову, Толстой сказал: «Передайте ему, что я очень благодарю его за его прекрасное письмо. Оно меня глубоко тронуло. Скажите ему, что, когда я сказал Софье Андреевне, что не буду видаться с ним, она сказала: — Я вовсе не требую этого,—но что я не хочу, чтобы это исходило от меня, и подожду, чтобы она сама сказала. Когда я сидел уже на лошади, Лев Николаевич подошел к окну и сказал: «Скажите ему...» — голос у него пресекся и он отошел от окна... — «Скажите ему, что хорошо иметь таких друзей... Я не могу говорить...» Лев Николаевич зарыдал и пошел в дом». («Вблизи Толстого», 2, стр. 121.)

15 июля, стр. 79.

1016. *79⁹⁻¹¹. Утром опять волнение..... Было оч[ень], оч[ень] тяжело.* — Непосредственная свидетельница новой сцены Софьи Андреевны, на почве ее требования у Толстого прежних Дневников, В. М. Феокритова пишет в своих Записках от 15 июля: «Софья Андреевна сошла вниз, и мы слышали опять и опять ее угрозы убиться, жалобы на ее страдания и слезы: «Я всю ночь не спала, всё мне казалось, что Лев Николаевич укладывается и хочет уйти от меня. Зачем он меня мучает, угрожает мне, что уйдет? Я совсем больна, а ему всё равно» и т. д. Она затворилась у себя в комнате. Лев Николаевич пошел к ней и опять ее уговаривал, но вышел оттуда сильно взволнованный и говорил: «Не могу, не могу. Это моя последняя уступка». Софья Андреевна упала на колени в коридорчике перед входом в спальню Льва Николаевича и хватала за ноги Льва Никола-

евича и кричала: «Это моя последняя просьба: отдай мне ключ или напиши мне доверенность на дневники! Я не верю, ты их отдашь опять Черткову!»— Встань, встань, пожалуйста, перестань, ради бога, оставь меня, — кричал Лев Николаевич дрожащим голосом. Софья Андреевна вскочила, побежала к себе и закричала ему: «Я выпила всю стклянку, я отравилась...» Лев Николаевич бросился к ней, но она ответила ему покойным голосом: «Я нарочно, я тебя обманула, я не пила»... Лев Николаевич вышел в сад бледный, с сильным сердцебиением. Саша побежала к нему и взяла его за пульс: — «Ничего, ничего, сказал он, в груди только стеснение... Ах, боже мой, ведь это ужасно, она меня обманула, сказала, что выпила, а потом говорит, что нарочно. Что это такое?»...—говорил Лев Николаевич, идя мимо балкона и говоря с собой. — «Теперь только этого недостает, чтобы Лев Львович пришел меня ругать», прибавил он со слезами в голосе, проходя мимо нас с Сашей. Саша побежала за ним в сад, боясь оставить его одного, он просто качался и был очень бледен. Я тоже пошла за ними посмотреть и помочь, в случае надобности, Льву Николаевичу... Прохожу мимо окна Софьи Андреевны. Она стоит и машет руками, просит вернуть Льва Николаевича. Но я в эту минуту увидала Льва Николаевича и пошла ему навстречу, он подошел и заговорил скоро и взволнованно: «Подите пожалуйста к ней, внушите ей, что она делает то самое, от чего я, как писал ей в письме, уйду от нее..., внушите ей, я не могу больше... Она меня не понимает, объясните ей...» — Я побежала, но Софья Андреевна закричала мне в окно, чтобы Лев Николаевич шел к ней, и тогда я строго и громко ей сказала всё, что̀ меня просил передать Лев Николаевич.— Но что же я делаю? — кричала Софья Андреевна. — «А вот то̀, что̀ сейчас делаете, — перебила я ее, — и вы действительно заставите Льва Николаевича уйти от вас». — Ну, я не буду больше, пусть успокоится, — сказала Софья Андреевна, видимо убежденная в возможности для Льва Николаевича уйти от нее».

Сама С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 15 июля записала: «С утра я опять взволновалась от отказа Льва Николаевича дать мне ключи или бумагу из банка на хранение, а то я буду бояться, что он свои дневники опять отдаст Черткову. Он грубо отказал. Со мной сделался опять тяжелый нервный припадок. Хотела выпить опий, опять струсила; гнусно обманула Льва Николаевича, что выпила; сейчас же созналась в обмане; плакала, рыдала, но сделала усилие и овладела собой. Как стыдно, больно, но ... нет, больше ничего не скажу. Я больна и измучена».

1017. *79*[13]. *Ездил с Душаном.* — Толстой 15 июля вместе с Д. П. Маковицким ездил верхом опять в Рудаково. См. прим. 1013.

1018. *79*[13]. *Американец* — Мэтью Геринг (Mathew Gering) — американец из штата Небраска (С. Америка), магистр права Эдинбургского университета. В своих письмах от 11 и 13 июня нов. ст. 1910 г. Геринг просил разрешения приехать в Ясную поляну, как личный друг Вильяма Брайана. (Вильям Брайан (William Bryan 1860—1925) — американский политический деятель, министр иностранных дел, бывший у Толстого в 1903 г. и находившийся с ним в переписке.) Геринг писал Толстому, что имеет

личное поручение к нему от Брайана и что единственным поводом его поездки в Россию является надежда повидать Толстого. Получив согласие Толстого, Геринг приехал в Ясную поляну 15 июля и пробыл два дня. См. письма к нему Толстого от 5 и 7 июня 1910 г., т. 82. О пребывании Геринга в Ясной поляне см. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 122, 131 и Дневник Булгакова, стр. 265. Булгаков называет Геринга: «Рокки».

1019. 79^{3-15}. *Ч[ертков]..... Ложусь спать.* — В. Г. Чертков приезжал 15 июля в 10 ч. вечера по приглашению, переданному через В. Ф. Булгакова. Описание этого вечера см. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 125.

16 июля, стр. 79—80.

1020. 79^{17}. *Миша Сух[отин] уехал.* — М. С. Сухотин 16 июля уехал из Ясной поляны.

1021. 79^{17}. *и Таня. Потом и Соня.* — Т. Л. Сухотина вместе с С. А. Толстой ездила в Тулу, где положила в отделение Государственного банка дневники Толстого, с тем, чтобы они были выданы обратно лично ему, или его зятю М. С. Сухотину. См. т. 82 «Деловые бумаги» и прим. 1014.

1022. 79^{19-23}. *Понял свой грех относительно Льва..... Хочу поговорить с ним.* — Об отношениях Толстого к сыну, Льву Львовичу, см. прим. 955 и 996.

1023. 79^{23-24}. *Американец..... пустое.* — М. Геринг. См. прим. 1018.

1024. 79^{25}. *учитель из Вятки с женою.* — Гавриил Акинфиевич Комаровских (р. 1862 г.) — крестьянин Вятской губ., дер. Кумачей, там же народный учитель. Г. А. Комаровских находился в переписке с Толстым в 1897 и в феврале 1910 гг. (См. т. 70 и прим. 232.) Приводим слова Толстого по записи А. Б. Гольденвейзера (2, стр. 126—127) о посещении Г. А. Комаровских: «А у меня нынче очень интересный человек был — учитель Комаровских из Вятки с женой. Я вышел к ним утром, они такие милые. Я предложил им чаю, а они говорят: спасибо, мы уже напились. У них с собою чайник и чай. Они достали горячей воды и в саду напились. Он очень интересный человек и, как часто это бывает, он живет один со своими религиозными мыслями. Ему хочется выразить их, и он начинает писать. Он показал мне: всё самые хорошие мысли, но неумело написанные. Он, не зная этого, старается высказать то, что̀ гораздо раньше его сказано лучшими мыслителями. У него нет способности и умения, но мысль самая хорошая. Я сказал ему: мысли ваши очень хороши, и боялся, и стал осторожно говорить, чтобы он не писал, так как у него нет к этому призвания; а он — это бывает иногда — сразу понял и нисколько не обиделся и не огорчился. Очень хорошие люди. Они к Чертковым пошли».

1025. 79^{27}. *О безумии.* — См. прим. 451.

1026. 79^{33}—80^{6}. 2) *Записано так: Нынче 13-ое июля,..... Не чувствуешь тяготы.* — См. последнюю фразу записи от 13 июля. О нравственном самосознании см. записи, перечисленные в прим. 110.

1027. 80^{6-7}. *Ездил с Булг[аковым] верхом далеко. Устал.* — Описание этой поездки по лесной чаще, через канавы, крутые спуски и другие препятствия — см. в Дневнике Булгакова, стр. 267.

1028. *80*[9]. *Голд[енвейзер] прекрасно играл.* — А. Б. Гольденвейзер сыграл десять мазурок Шопена. («Вблизи Толстого», 2, стр. 128.)

17 июля, стр. 80.

1029. *80*[10]. *Проводил милую Танечк[у].* — Т. Л. Сухотина уехала в Кочеты в ночь с 16 на 17 июля.

1030. *80*[11]. *Читал письма* — В точности не установлено какие письма Толстой читал 17 июля. Написан им ответ на одно письмо Неизвестному (еврею-христианину) от 17 июля 1910 г., упрекавшему Толстого в антисемитизме. (См. т. 82.)

1031. *80*[12]. *и Паскаля.* — Толстой читал «Мысли» Паскаля на французском языке в издании его сестры: Pascal. «Pensées. Précédées de sa vie par M-me Périer, sa soeur, suivies d'une choix des Pensées de Nicol et de son traité de la paix avec les hommes». Paris. 1850. Librairie de Firmin, Didot Frères. Книга хранится в яснополянской библиотеке. На книге очень много пометок рукой Толстого, в виде подчеркиваний и отчеркиваний на каждой странице, начиная со стр. 30 до 425. Толстой интересовался Паскалем с давних пор, см. его письмо А. А. Фету от 14 апреля 1877 г., т. 62. О Паскале см. прим. 869.

1032. *80*[12–14]. *С Львом вчера разговор..... не иметь недоброго чувства.* — Л. Л. Толстой в своем разговоре укорял отца в том, что он не согласует своих поступков с убеждениями, высказываемыми в писаниях. (Записки В. М. Феокритовой от 17 июля.)

1033. *80*[14]. *Саша уехала в Тулу.* — А. Л. Толстая, чувствовавшая себя нездоровой, 17 июля ездила в Тулу к доктору Вячеславу Петровичу Грушецкому. (Запись А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 132.)

1034. *80*[16]. *ездил к Ч[ерткову]. Довольно хорошо обошлось.* — Толстой 17 июля ездил в Телятинки, где собственноручно переписывал свое Завещание, в котором упоминалось, что в случае смерти Александры Львовны он назначает наследницей всех своих писаний Татьяну Львовну Сухотину. Это было последнее посещение Толстым Телятинок. См. об этом «Завещание Л. Н. Толстого», т. 82; «Вблизи Толстого», 2, стр. 129, и факсимиле этого завещания — ТЕ 1913, между стр. 28 и 29. Последняя часть записи означает, что Толстому не было укоров за посещение Черткова со стороны С. А. Толстой.

1035. *80*[17–18]. *у Саши приятно.* — Толстой пришел в комнату к Александре Львовне и беседовал с нею, В. М. Феокритовой и А. Б. Гольденвейзером. См. «Вблизи Толстого», 2, стр. 132—133.

18 июля, стр. 80.

1036. *80*[21]. *ничтожных писем.* — Редакции известны два письма Толстого, написанные 10 июля: тверскому крестьянину Петру Терентьевичу Доро-

феeву в ответ на его письмо с увещаниями о примирении с православной церковью и Л. Д. Семенову (прим. 692) о соединении людей с богом. См. т. 82.

1037. 80^{22-23}. *«Я изменил ей и оттого скрываю дневники».* — Толстой приводит слова, сказанные ему Софьей Андреевной в этот день по поводу того, что он не желает ей отдать на хранение Дневники. В своем Дневнике от 18 июля она записала: «С утра мне было очень тяжело, тоскливо, мрачно и хотелось плакать. Я думала, что, если Лев Николаевич так тщательно прячет свои Дневники от меня именно, чего никогда раньше не было, то в них есть что-нибудь такое, что надо скрывать именно от меня, так как они были и у Саши, и у Черткова, а теперь закабалены в банк. Промучившись сомнениями всю ночь и весь день, я высказала это Льву Николаевичу и выразила подозрение, что он мне изменил так или иначе, а теперь скрывает и прячет их. Он начал уверять, что это неправда, что он никогда не изменял мне». Далее С. А. Толстая там же пишет, что после ее новых настойчивых просьб отдать Дневники, Лев Николаевич сейчас же отклонил разговор и начал кричать: «Я всё отдал: состояние, сочинения, оставил себе только Дневники, и те я должен отдать; я тебе писал, что уйду, и уйду, если ты меня будешь мучить».

1038. 80^{25}. *son fait* — [сущность его поведения]. Повидимому Толстой имел в виду еще раз поговорить с сыном Львом по поводу его резкостей и несправедливостей по отношению к себе. См. прим. 995 и 996.

1039. 80^{26}. *писатель, тяжелый.* — Кого именно подразумевает Толстой в этой записи в точности не установлено. Вечером Лев Николаевич рассказывал Черткову, что днем был студент сельскохозяйственного института, который показывал свои писания и которого он направил к Черткову. А. Б. Гольденвейзер в своих Записях (2, стр. 138) приводит о нем слова Толстого: «Труизмы, которые уже тысячу раз были сказаны. Я ему сказал это. Он ушел, и мне показалось, что я мог обидеть его. Я его догнал, поговорил с ним еще и к вам направил».

1040. 80^{26}. *Тихвинское.* — Село в 12 верстах от Ясной поляны, куда 18 июля Толстой ездил верхом осматривать продававшийся там дом. Дом предполагали купить для погоревшей М. А. Шмидт.

1041. 80^{27-28}. *Черт[ков], и С[офья] А[ндреевна] готова б[ыла] выйти из себя.* — В. Г. Чертков по приглашению Толстого приезжал 18 июля в 10 ч. вечера и за чаем рассказывал о бывшем у него в этот день становом приставе с урядником, которые допрашивали его о живущих в доме лицах, на что он отказался отвечать. Полиция ограничилась отобранием у живущих паспортов. С. А. Толстая во время этого рассказа Черткова сказала, что в действиях полиции нет ничего возмутительного, так как ей надо знать, кто живет в доме; гораздо хуже, сказала она, когда являются в дом посторонние люди, врываются в семью, которых она при других условиях и на порог бы не пустила. Около 11 часов Софья Андреевна заявила, что пора расходиться, и, не ожидая окончания чаепития, распорядилась убирать со стола. (Записки В. М. Феокритовой от 18 июля 1910 г.; «Вблизи Толстого», 2, стр. 137—138.)

19 июля, стр. 80.

1042. *80[30]. ядовитую статью в Конгресс мира,*— 23 мая. Толстой получил приглашение от секретаря организационного комитета Стокгольмского конгресса мира 1910 г., доктора словесности Ж. Бергмана (J. Bergman), приехать в Стокгольм на намечавшийся 1—6 августа нов. ст. конгресс мира. Приглашение повторил барон Карл Карлсон Бонд (Carl Carlson Bonde). Толстой, получив это предложение, решил сделать добавление к своему «Докладу для конгресса мира в Стокгольме», приготовленному в 1909 г. Написав короткое добавление, он решил статью эту не посылать и ограничился кратким письмом бар. Бонду и Ж. Бергману от 23 мая — 12 июня. См. т. 38, 82 и прим. 418, 495.

1043. *80[30]. письма.* — 19 июля Толстой получил письмо П. И. Бирюкова от 16 июля 1910 г., в котором он писал о своей жизни, занятиях, мыслях, сообщал о том, что собирается в Ясную поляну и запрашивал о пожаре у М. А. Шмидт. Толстой ответил Бирюкову в тот же день письмом, в котором между прочим писал: «У меня хуже пожара. С[офья] А[ндреевна] взволнована, раздражена, почти душевно больна — ненависть к Черткову, ревность к нему, и мне очень трудно. Но я чувствую, что это и по делом и на пользу мне». Кроме письма Бирюкову, 19 июля Толстой написал короткий ответ киевскому гимназисту Б. Быховскому на его письмо о «Войне и мире». См. т. 82.

1044. *80[31]. докторов* — 19 июля приехали вызванные к Софье Андреевне врач Д. В. Никитин (см. прим. 811) и профессор Московского университета, невропатолог Григорий Иванович Россолимо (1860—1928). Профессор Россолимо поставил следующий диагноз болезни С. А. Толстой: «Дегенеративная двойная конституция: паранойяльная и истерическая, с преобладанием первой. В данный момент эпизодическое обострение». (Цитируется по записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 145.) См. также прим. 1689. Врачи советовали Льву Николаевичу и Софье Андреевне разъехаться хотя бы на время, что вызвало сильное раздражение с ее стороны, а Лев Николаевич стал собираться в Кочеты к Сухотиным. Сама С. А. Толстая 19 июля в «Ежедневнике» отметила посещение врачей следующими словами: «Выписали докторов меня лечить, разбив мое сердце. Никитин и Россолимо дали мне советы: не волноваться, брать ванны, гулять, просто смешно. Тут сердце кровью обливается, а гулять!!!» О пребывании Д. В. Никитина и Г. И. Россолимо в Ясной поляне подробно записано А. Б. Гольденвейзером («Вблизи Толстого», 2, стр. 139—145, 147), В. Ф. Булгаковым («Дневник, стр. 268—269 и «Трагедия Льва Толстого», стр. 57—60) и В. М. Феокритовой.

1045. *80[33]. Записать важное о девушках.* — Повидимому Толстой хотел вписать в Дневник свои мысли из Записной книжки, занесенные туда и переписанные в Дневник 20 июля под № 4.

1046. *80[34]. к милым людям в Овсяннико[во].* — В Овсянникове жили М. А. Шмидт, Горбуновы-Посадовы и П. А. Буланже.

20 июля, стр. 80—81.

1047. *80[35]. дурно себя чувствую.* — Толстой весь день 20 июля чувствовал себя очень слабым. «Он слаб от задержек в кишках и увеличенной печени» («Ежедневник» С. А. Толстой от 20 июля). А. Б. Гольденвейзер, описывая свое посещение Ясной поляны 20 июля, отмечает, что Толстой был слаб от тяжелых переживаний за последние дни, в связи с состоянием Софьи Андреевны. Прощаясь, Толстой сказал ему: «А я устал, очень устал от всего этого». («Вблизи Толстого», 2, стр. 145—147).

1048. *80[36]. в елочках, писал письмо Ч[ерткову].* — Елочки — дальняя часть яснополянского парка, куда Толстой любил уединяться, особенно в утренние часы и там,сидя на скамейке, записывал приходившие в его голову мысли. Письмо написано карандашом на вынимающихся листках из Записной книжки, оно хранится в ГТМ (АЧ) (см. т. 89). Приводим это письмо полностью: «Не переставая думаю о вас, милый друг. Благодарен вам за то, что вы помогали и помогаете мне нести получше мое заслуженное мною и нужное моей душе испытание, несмотря на то, что это испытание не менее тяжело для вас. И помогайте, пожалуйста, нам обоим не слабеть и не сделать чего-нибудь такого, в чем раскаемся. Я рад, что понимаю ваше положение, которое едва ли не труднее моего. Меня ненавидят за то, что есть, смело скажу, во·мне хорошего, обличающего их, но ко мне и по моим годам, и моему положению они все — а имя им легион — чувствуют необходимость иметь некоторые égards [внимание] и сдерживаются. Вас же за то высокое, святое, что есть в вас — опять смело скажу — им нечего опасаться, и они не скрывают свою ненависть к добру, или скрывают ее под разными выдуманными обвинениями вас. Я это понимаю и больно чувствую за вас. Но будем держаться. Пожалуйста, помогайте мне, а я вам. Собой не похвалюсь. Не могу удержать недоброго чувства. Надеюсь, пройдет».

1049. *80[36]. доктора.* — Д. В. Никитин и Г. И. Россолимо. — См. прим. 1044.

1050. *81[1]. Россолимо поразительно глуп по ученому, безнадежно.* — О Г. И. Россолимо см. прим. 1044. Запись эта сделана Толстым, вероятно, под впечатлением разговоров с Г. И. Россолимо по вопросу о причинах самоубийств. В. Ф. Булгаков в своем Дневнике 19 июля пишет: «За обедом Россолимо и Лев Николаевич вели разговор о причинах самоубийств. Лев Николаевич, как на главную причину, указывал на отсутствие веры. Россолимо называл причины: экономическую, культурную, физиологическую, биологическую и пр., а также, пожалуй, и отсутствие веры, т. е. (перевел он на свой язык) отсутствие «точки, на которую можно было бы опереться». Никак сговориться с Львом Николаевичем он не мог» (стр. 268). А. Б. Гольденвейзер в своих Записях (2, стр. 218) приводит следующие слова Толстого, сказанные 8 августа в разговоре с ним и с А. Л. Толстой: «Удивительны эти психиатры! Россолимо мне говорит: «Многое мы уже знаем, а что̀ такое сознание, мы *еще* не знаем». Маленькой вещи не знают, сознания! Сознание это всё. Всё равно, что сказать, что я могу схватить огонь, только до пламени не могу дотронуться».

1051. *81². добавление в конгресс.* — См. прим. 1042.

1052. *80⁵. непрестающая борьба о Льве:* — Толстой подразумевает свою непрекращающуюся внутреннюю борьбу с чувством к сыну Л. Л. Толстому. См. прим. 955 и 996.

1053. *81⁷⁻⁸. как Франциск, испытать радость совершенною, признав упреки дворника заслуженными.* — Франциск Ассизский (1182—1229) — подвижник, особо чтимый католической церковью. Основатель монашеского ордена францисканцев. На русском языке имеется книга: «Цветочки Франциска Ассизского», перевод А. П. Печковского, изд. «Мусагет», М. 1913. Предполагают, что книга в подлиннике была составлена в первой половине четырнадцатого века неким «братом Уголино из Конвента св. Георгия в Анконской марке». Толстой читал о Франциске Ассизском книгу Поля Сабатье: «Жизнь Франциска Ассизского», изд. «Посредника», М. 1895. Разговором Франциска с «братом Львом» о «радости совершенной», почерпнутым из этой книги и несколько им переработанным, начинается сборник Толстого «Мысли мудрых людей». Из него сказание о Франциске Ассизском перешло во все три последующие сборника: «Круг чтения», «На каждый день» и «Путь жизни». В данной записи Дневника Толстой в связи с собственными переживаниями вновь вспоминает этот разговор Франциска с «братом Львом», заключающийся в следующем: Франциск по дороге из Перуджии к Порционколо просит брата Льва записать, что радость совершенная — не в том, чтобы «братья подавали по всей земле пример святой жизни»; не в том, чтобы они исцеляли больных, воскрешали умерших; не в том, что они знали все языки, науки и писания и, благодаря им, проникали бы в тайны души и совести людей; не в том, чтобы им «открылись все клады земли» и они познали бы тайны жизней всего живущего на земле, — а «радость совершенная» в том, что «когда мы придем в Порционколо, — говорит Франциск, — грязные, оборванные, окоченелые от холода и голодные, и попросимся пустить нас, а привратник скажет нам: «Чтó вы, бродяги, шатаетесь по свету, соблазняете народ, крадете милостыню бедных людей, убирайтесь отсюда!» и не отворит нам. И если мы тогда не обидимся и со смирением и любовью подумаем, что привратник прав, что сам бог внушил ему так поступить с нами, и мокрые, холодные и голодные пробудем в снегу и в воде до утра без ропота на привратника, тогда, брат Лев, только тогда будет радость совершенная». Более подробно о Франциске Ассизском см. тт. 52 и 56.

1054. *81¹²⁻²⁵. 3) Вера, то чему верят,..... для сознающих в области духовной.* — Ср. запись № 2 от 5 августа.

1055. *81²⁶ — 82². В[еру[за ее падение..... Хорошо бы выяснить это.* — Вероятно запись относится к Вере Сергеевне Толстой, с 17 июля вместе со своей двоюродной сестрой Е. В. Оболенской, гостившей в Ясной поляне (см. прим. 1353). В. С. Толстая (1865—1923) — племянница Толстого, разделявшая его взгляды, дочь его брата Сергея Николаевича Толстого (1826—1904). Умерла от чахотки. Подробнее см. Дневник 1889 г., т. 50.

«Падение» В. С. Толстой заключалось в ее гражданском браке с башкирцем Абдурашидом Абульфаком Сарафовым, в результате которого был ребе-

нок: сын Михаил Ильич Толстой (1900—1922). См. письмо к В. С. Толстой от 23 августа 1901 г., т. 73. Существует предположение, что переживания отца — в данном случае своего брата С. Н. Толстого — Толстой изобразил в 1906 г. в рассказе «Что я видел во сне?» (см. т. 36). Последняя часть записи, повидимому, относится к намерению Толстого облечь мысли, записанные в Дневнике, в новую художественную форму. См. список художественных замыслов стр. 193: 15. «Блудница». 16. «Мать».

21 июля, стр. 82—83.

1056. 82^{4-16}. *1) Вы спрашиваете..... может быть полезно.* — Эта запись представляет собою черновик ответа Толстого неизвестному корреспонденту. Какими-либо сведениями об этом письме редакция не располагает.

1057. 82^{17-25}. *2) Наука — это богадельня..... самое важное на свете дело.* — Мысли о науке см. прим. 38.

1058. 82^{26-32}. *3) 1) Тип ученого,..... Нет конца этим чувствуемым мною типам.* — Толстой перечисляет зародившиеся у него художественные замыслы, которые осуществить он не успел. См. запись ниже под тем же числом, прим. 1060 и листы Записной книжки, стр. 192—193.

1059. 82^{33}. *к Льву.* — К сыну Льву Львовичу. См. прим. 955 и 996.

1060. 82^{34}. *Записал о характерах. Надо попытаться.* — Толстой, повидимому, отмечает свою запись о характерах для очерка «Всем равно». См. листы из Записной книжки стр. 192—193. По поводу намерения Толстого написать художественное произведение, А. Б. Гольденвейзер в своей записи от 21 июля (2, стр. 151) приводит следующий разговор Толстого с В. Г. Чертковым: «Лев Николаевич сказал: «Я последнее время не могу читать и писать художественные вещи в старой форме, с описаниями природы. Мне просто стыдно становится. Нужно найти какую-нибудь новую форму. Я обдумывал одну работу, а потом спросил себя: чтó же это такое? Ни повесть, ни стихотворение, ни роман. Что же это? Да то самое, чтò нужно. Если жив буду и силы будут, я непременно постараюсь написать». Владимир Григорьевич заметил, что хорошо было бы писать, не стараясь так отделывать, чтобы это не отнимало так много времени и труда. Лев Николаевич возразил: «С этим уж ничего не поделаешь. Все говорят, что вдохновение — пошлое избитое слово, а без него нельзя. Разница между этой линией en haut et en bas [вверх и вниз] — огромная. Как Пушкин сказал: «Пока не требует поэта (вообще человека) к священной жертве Аполлон»... — Бываешь днями настолько выше себя обыкновенного и, наоборот, — гораздо ниже. Это во всех областях». Я сказал, что это особенно сильно в нравственной области. Лев Николаевич прибавил: — я заметил, что эта разница особенно велика у людей, занимающихся искусством». Ср. «Всем равно» — «очерк характеров», — запись № 8 от 24 августа и прим. 1233, 1241.

1061. 82^{35}. *Ездил хорошо с Булгак[овым].* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 270) сообщает, что Толстой ездил с ним верхом «долго и опять по новым местам».

1062. *82[35]—83[1]. Читал Вестн[ик] Европы.* — «Вестник Европы» — петербургский ежемесячный журнал, издававшийся с 1866 по 1918 гг. Толстой иногда помещал в нем свои произведения (см. прим. 20). 21 июля 1910 г. Толстой читал в июльском номере «Вестника Европы» статьи: С., «Смертники», стр. 207—230, и В., «Благовещенская утопия», стр. 231—241 о том, как в 1900 г. на Дальнем Востоке, в реке Амуре, русскими властями было потоплено три тысячи китайцев. См. Дневник Булгакова, стр. 270.

1063. *83[1-3]. Голд[енвейзер], Черт[ков]. Опять припадок у С[офьи] А[ндреевны]. Тяжело..... Ложусь спать.* — 21 июля вечером приезжал в Ясную поляну А. Б. Гольденвейзер и, по приглашению Софьи Андреевны, В. Г. Чертков с сыном В. В. Чертковым. С. А. Толстая, узнав, что приехал Чертков, взволновалась, ушла в сад и стала ходить около балкона, затем быстро вошла на балкон. «Чертков и Дима, который приехал с отцом — пишет В. М. Феокритова, — встали и поздоровались с ней. Она едва поклонилась и почти вырвала руку у Черткова. Владимир Григорьевич сказал ей, что привез добавление к «Власти тьмы», которое она просила. — «Поздно, теперь не нужно, — резко ответила Софья Андреевна, — лучше бы телеграммы юбилейные отдали, взяли на один месяц, а держите два года. Я думаю, можно быть господином своего слова хоть раз», — продолжала грубо говорить Софья Андреевна, всё больше и больше волнуясь. Чертков пытался ей объяснить, почему он их еще ей не привез, но это было напрасно, она не давала ему выговорить ни слова, и он замолчал. Все как-то притихли, всем было опять невыносимо тяжело и стыдно. Разговор уже не клеился. Только Лев Николаевич, как всегда, стараясь всё смягчить, заговорил о своих текущих работах. Опять замолчал, и Гольденвейзер с Чертковым поспешили уехать. После их отъезда Лев Николаевич тоже ушел к себе, говоря: «Спать пойду, я весь вышел». Мы тоже разошлись и Софья Андреевна осталась одна. Даже Лев Львович нашел ее поступок неприличным и сказал ей, что нельзя быть такой несдержанной, — уж если она вышла, то нужно быть учтивой. Она всё говорила, что не может владеть собой, что она так ненавидит Черткова, что удивляется только, как он не понимает ее состояния и ездит, когда она подает ему два пальца. А Чертков ездил к Льву Николаевичу всегда только тогда, когда приглашала сама же Софья Андреевна, прося его не обращать на нее внимания и бывать у Льва Николаевича. Долго мы слышали, как Лев Николаевич, вероятно взволнованный этим поступком Софьи Андреевны, ходил по балкону, не спал и жаловался на боль в печени». (Записки В. М. Феокритовой от 21 июля 1910 г.). Сама С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» 21 июля записала: «Опять прорвалась волнением при виде Черткова сегодня вечером. Хуже всего то, что у Льва Николаевича печень очень болит, и я его всё расстраиваю. Он и обедать не хотел, а потом ел всё горох». См. также Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 151—152.

1064. *83[3]. письмо о Франциске.* — Запись относится к письму Т. Л. Сухотиной, в котором она писала о Франциске Ассизском. См. прим. 1053. Текстом этого письма редакция не располагает.

22 июля, стр. 83.

1065. *83⁴⁻⁵. Заснул до завтрака.* — В. М. Феокритова в своих Записках 22 июля пишет: «Лев Николаевич встал очень рано. Болела печень и чувствовал себя слабым, но всё-таки пошел гулять и после прогулки сел заниматься у нас в комнате... Занимался Лев Николаевич мало, а лег спать, попросив себя накрыть чем-нибудь от мух. Мы с Сашей нашли какую-то кисею и закрыли его, и он спал долго и крепко. В 2 часа приехал Гольденвейзер, и они вместе поехали верхом, после прогулки Лев Николаевич чувствовал себя лучше».

1066. *83⁵. Писал в лесу.* — Этой записью Толстой отмечает писание своего Завещания в лесу близ деревни Грумонт, в трех верстах от Ясной поляны. По этому Завещанию его всё, когда-либо написанное, где бы оно ни находилось, после его смерти переходит в полную собственность его младшей дочери Александры Львовны Толстой, а в случае ее смерти раньше его — старшей дочери Татьяны Львовны Сухотиной. Свое Завещание Толстой неоднократно переписывал, так как оно должно было быть безукоризненным с формальной стороны, чтобы после его смерти невозможно было, оспорив Завещание, помешать осуществлению воли Толстого в отношении его писаний. Воля же его заключалась в передаче всех своих писаний В. Г. Черткову, с тем, чтобы все сочинения не составляли ничьей собственности, а стали бы достоянием всего человечества, чтобы каждый имел право безвозмездно печатать всё им когда-либо написанное. Но, так как существовавшие тогда законы не допускали юридической передачи во всеобщую собственность, то необходимо было назначить наследником какое-либо определенное лицо. Толстой по соглашению с В. Г. Чертковым выбрал своей официальной наследницей свою младшую дочь Александру Львовну Толстую, наиболее близкую к нему в то время по взглядам и неотступно находившуюся при нем. Прибегнуть к составлению формального завещания Толстой считал себя вынужденным, так как жена его, С. А. Толстая и некоторые из его детей не сочувствовали его намерению и не хотели лишаться значительной материальной ценности, которую составляло литературное наследие Толстого. Зная это отношение своей жены и большинства детей и продолжая жить в яснополянском доме, Толстой, во избежание ссор в семье, должен был тщательно скрывать от семейных, как наличие самого Завещания, так и его содержание, что, на ряду с допытываниями Софьи Андреевны и некоторых младших сыновей, доставляло ему много мучений. См. последующие записи в большом Дневнике и в «Дневнике для одного себя». 22 июля Чертков ожидал Толстого для писания Завещания в Телятинки. Но Толстой, желая оградить себя от подозрений со стороны Софьи Андреевны и мучительных для него упреков, решил в Телятинки не ехать, а отправился верхом в лес, прося бывшего в Ясной поляне А. Б. Гольденвейзера съездить в Телятинки за текстом Завещания и за свидетелями. Гольденвейзер, исполнив эту просьбу Толстого, вскоре поехал в лес к назначенному месту в сопровождении двух других свидетелей: А. П. Сергеенко и сотрудника Черткова, А. Д. Ра-

дынского (см. прим. 864). Завещание было собственноручно написано Толстым в лесу «Засеки» близ дер. «Грумонт» на пне, заменившем ему стол. Оно было после смерти Толстого утверждено Тульским окружным судом 16 ноября 1910 г. Подробнее о Завещании см. «Завещание Л. Н. Толстого» — Деловые бумаги и официальные документы, том 82. О писании Завещания Толстого 22 июля 1910 г. подробно рассказывают участники этого акта А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 152—155 и А. П. Сергеенко, «Как писалось завещание Л. Н. Толстого», ТЕ 1913, стр. 76.

1067. 83^{6-8}. *Дома опять раздражение... Терпи казак.* — Приводим описание второй половины дня 22 июля по записи В. М. Феокритовой: «За обедом опять была неприятная история. Софья Андреевна стала упрекать нас и Льва Николаевича, что мы всё скрываем от нее и ничего ей не даем из того, что пишет Лев Николаевич. Я сказала, что до сих пор всё, что было написано Львом Николаевичем, я ей отдала и что она, вероятно, забыла и куда-нибудь спрятала. Она спрашивала о «Разговоре с крестьянином», написанном в 1909 г. [Речь идет о рассказе Толстого «Благодарная почва», написанном 21 июня 1910 г. в Отрадном у Черткова. См. прим. 885.] Софья Андреевна отрицала, говорила грубо, обидно... Лев Николаевич не выдержал и сказал ей: «Чтó ты всё упрекаешь, Соня, ведь это ужасно! Кто тебе не дает, чтó от тебя скрывают? Если бы ты интересовалась, чтó я пишу, ты бы знала всё, всё было напечатано в газетах. Софья Александровна Стахович читала здесь, интересовалась, говорила про эту статью, писем сколько я получил, а ты только теперь вдруг этим заинтересовалась!...» — Ну что же, ну только теперь, — заговорила Софья Андреевна. — Вот ты написал новую пьесу, а отдал только Черткову да себе оставил, только два и есть, почему же мне не дал, я даже не читала и в глаза не видала — горячилась Софья Андреевна. — Вот у него есть, а у жены нет!.. — «Ну, отдал, что же из этого? Это просто невозможно...», — заговорил опять Лев Николаевич. Софья Андреевна вскочила из-за стола. Лев Николаевич посмотрел ей вслед и грустным слабым голосом проговорил: «Это добром не кончится!» Немного погодя Лев Николаевич встал и направился к дому. Софья Андреевна сидела у себя. Не знаю, был ли Лев Николаевич у нее, только он вышел из дома бледный, с страданьем на лице и всё говорил: «Это ужасно, это ужасно! Если меня будут искать, скажите, что я в саду буду. Софье Андреевне опять нехорошо», — прибавил он, покачав головой. Но он скоро вернулся и прошел к Софье Андреевне. Он хотел опять с ней помириться и опять прощал ей всё. Я их встретила уже на лестнице, они шли гулять и Софья Андреевна была оживлена и говорила: «Как можно отказывать Черткову? Нет, нет, пожалуйста не надо. — Зачем скандал делать, пусть приезжает! Булгаков! Пожалуйста ничего не говорите Черткову, пусть приезжает!» — говорила быстро Софья Андреевна. А Лев Николаевич, желая дать ей совсем успокоиться, просил Черткова сегодня не приезжать и говорил Софье Андреевне, что он совсем не нужен ему и что ему дорого только ее спокойствие».

Толстой намеревался послать В. Ф. Булгакова в Телятинки с просьбой, чтобы Чертков не приезжал 22 июля. Но, как сообщает Булгаков, вместо

этого Толстой передал письмо к Черткову приходившей из Телятинок молодой финке, которая, разойдясь с Чертковым, не успела ему передать и Чертков приехал вечером 22 июля. (См. «Трагедия Льва Толстого», стр. 61—62.) Этого письма Толстого к В. Г. Черткову не сохранилось и, кроме вышеизложенного рассказа Булгакова о нем нет никаких материалов. Сама же С. А. Толстая 22 июля отправила письмо В. Г. Черткову с экипажем, посланным в Телятинки за О. К. Толстой с детьми. Приводим это письмо полностью: «Извините меня, Владимир Григорьевич, что я вчера была невольно так не гостеприимна; у меня был такой сильный прилив к голове, что сегодня утром пришлось поставить пиявки. Надеюсь, что вы поймете мое нездоровье и не прекратите своих посещений. София Толстая. 22 июля 1910 г.».

Продолжаем изложение событий вечера 22 июля по записи В. М. Феокритовой: «Но вот приехал Владимир Григорьевич, и опять волнение. — «Дня не даст отдохнуть, — говорила Софья Андреевна. — Опять уже здесь». — Да вы же его звали, — сказала я. — «Ну что же, что звала, так и нужно сейчас приезжать?» — сказала Софья Андреевна и обеспокоенная тем, что Чертков сидит на балконе с Львом Николаевичем, сняла башмаки и пошла в спальню слушать, чтó говорят. Мы пошли пить чай на террасу. Вскоре после этого Софья Андреевна вошла в комнаты, где разговаривали Толстой и Чертков, и все втроем пришли на террасу. Чертков уехал рано... Всем было тяжело...»

1068. 83[9]. *Читаю Лабрюьера.* — Жан Лабрюйер (Jean de La Bruyère, 1645—1696) — французский писатель-моралист, изображавший нравы современной ему эпохи и придворной аристократии. Избранные его мысли были переведены на русский язык Г. А. Русановым и вышли в 1908 г. в изд. «Посредник» с предисловием Толстого. — Книга Лабрюйера, которую упоминал Толстой в дневниковой записи — «Характеры или нравы этого века». С предисловием Прево-Парадоля и Сен-Бева. Перевод П. Д. Первова, Спб., 1890. На обложке — надпись: «Глубокоуважаемому Льву Николаевичу Толстому от переводчика. 1910 $\frac{III}{14}$». Книга хранится в Яснополянской библиотеке.

23 июля, стр. 83.

1069. 83[10–11]. *Очень тяжело, оч[ень] нездоров,..... Ну, да что.* — В. М. Феокритова в Записках от 23 июля пишет: «Здоровье Льва Николаевича нехорошо. Спал долго, до 11 ч. утра. Все беспокоились и боялись обморока. Наконец он проснулся. Саша пошла к нему. Лев Николаевич жаловался на дурной вкус во рту и на сильную слабость. На просьбу Саши померить температуру Лев Николаевич согласился. Оказалось 37,4, пульс 90. Желудок не действовал, и его уговаривали принять слабительное. Софья Андреевна болезнь приписывала всему: и неосторожности в еде, и верховой езде, но только не неприятностям... Лев Николаевич, несмотря на нездоровье, пошел гулять, но так как у него лежал компресс, то

скоро озяб и вернулся домой. Озноб продолжался. Саша обеспокоенная несколько раз входила к нему. «Меня все лечат, — сказал Лев Николаевич, — а я не имею против»... Саша говорила, что Льву Николаевичу очень тяжело, что он сам сознается, что не выдержит и уйдет куда-нибудь, что он больше жить так не может. Потом он заснул и проспал довольно долго». Об этом же см. «Вблизи Толстого», 2, стр. 156—159.

Д. П. Маковицкий в своих Записках от 23 июля рассказывает, что накануне вечером Толстой сидел и читал в своей комнате при открытых окнах и дверях на сквозняке, что, по его мнению, и послужило одной из причин заболевания Толстого. 23 июля Александра Львовна, обеспокоенная болезненным состоянием отца, вызвала Маковицкого из лечебницы. ,,Лев Николаевич ей говорил, продолжает Маковицкий: «Меня нечего лечить, не понимаете, что мне болезнь, кроме приятного, ничего не доставляет». А по поводу непрерывно повторяющихся и утомляющих его предложений Софьи Андреевны лечить его: поставить компресс, принять слабительное и пр., Лев Николаевич сказал: «Когда приходят последние дни, тут серьезные мысли, тут не до любезничанья и не до притворства»''.

1070. *83[14]. Справил письма* — 23 июля Толстой написал и подписал пять писем: 1) В. П. Богданову — ответ на его письмо о беседе Толстого с «Александром» (А. П. Суриным, см. прим. 885); 2) Филиппу Ефремову, сторожу на почте в Баку — ответ на его письмо о тяжести жизненных условий и об его стихотворстве; 3) Эльмеру Мооду — опровержение одного места из его английской биографии Толстого («The Life of Tolstoy»), где говорится о яко бы неодобрительном отношении покойной дочери Толстого Марии Львовны Оболенской к Черткову. М. Л. Оболенская (1871—1906), вторая дочь Толстого, близкая ему по взглядам и много помогавшая ему в работах. См. прим. 1138. О М. Л. Оболенской подробнее см. Дневник 1884 г. т. 49; 4) О. А. Степановой — ответ на ее вопросы о боге и о душе и 5) Александру Михеевичу Левитскому — о неудовлетворенности понимания бога, как «разумения». Кроме того, по поручению Толстого, ответили В. Ф. Булгаков В. Г. Алексеевой и А. Л. Толстая — Л. Н. Миронову. Все эти письма публикуются в т. 82.

1071. *83[14]. Миша с женой и детьми.* — 23 июля в Ясную поляну на два дня приезжал младший сын Толстого Михаил Львович Толстой (см. прим. 579) с женой Александрой Владимировной Толстой, рожд. Глебовой (р. 1880 г.) и детьми Иваном (см. прим. 874) и Татьяной (р. 1903 г. — вышла замуж в 1922 г. за Александра Константиновича Львова — р. 1900 г.).

1072. *83[15]. Ольга с детьми* — Ольга Константиновна Толстая с дочерью Софьей Андреевной и сыном Ильей Андреевичем. См. прим. 596.

1073. *83[15]. Лев.* — Лев Львович Толстой.

1074. *83[16—17]. я врежу и себе и ей уступчивостью. Хочу попытать иной прием.* — Запись относится к взаимоотношениям Толстого с женой, обострившимся за последний месяц. В течение этого месяца С. А. Толстая стала предъявлять к мужу разные требования, но по мере исполнения их, она не только не успокаивалась, но наоборот предъявляла к нему всё новые и новые: о возвращении Дневников от Черткова, о запрещении ему

фотографировать Льва Николаевича, о прекращении свиданий с Чертковым и наконец о Завещании. См. прим. 1011 и 1066. Постепенно, особенно после подписания Завещания, Толстой пришел к мысли, что дальнейших уступок он делать не должен, а наоборот, следует «стараться не раздражаться и стоять на своем, главное, молчанием». См. «Дневник для одного себя», запись от 29 июля.

24 июля, стр. 83.

1075. *83[21-22]. чтобы не дать нам возможности говорить только вдвоем.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 23 июля 1910 г. писал: «Вечером был Владимир Григорьевич. Софья Андреевна не отходила от них... «Я не могу дольше видеть Черткова, — говорила Софья Андреевна, — пусть остаются одни, мне и так советовали доктора уехать. Вот я и уеду хоть на несколько дней. Пошла в комнату, заперлась и начала укладываться». Об этом же см. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 157—159.

1076. *83[22-25]. Но я встал и спросил его:..... ушла взволнованная и раздраженная.*— Толстой спрашивал Черткова, согласен ли он с внесенными им двумя поправками к своему завещательному распоряжению, которое составил по его просьбе Чертков («Объяснительная записка к завещанию» от 31 июля 1910 г. — См. «Деловые бумаги и официальные документы», т. 82). Поправки Толстого заключались в следующем: 1) включить в завещательное распоряжение, чтобы всё написанное им не только после 1881 г., но и ранее было передано после его смерти В. Г. Черткову для просмотра и издания. 2) Вторая поправка заключалась в том, чтобы, в целях ограждения Черткова от всевозможных нареканий, в текст записки было включено, что Чертков после смерти Толстого ведет работу над его рукописями в материальном отношении на тех же основаниях, на каких он издавал их при его жизни, т. е. не извлекая себе из этого никаких выгод (см. пункт 2 Записки от 31 июля). — Кроме того, в том же разговоре Толстой спрашивал у Черткова его мнение о своем письме к Мооду, в котором он просил Моода выпустить из его английской биографии то место, где говорится о якобы недоброжелательном отношении к Черткову покойной дочери Толстого М. Л. Оболенской. См. прим. 1070 и Записи Гольденвейзера, 2, стр. 161.

1077. *83[27]. Письма ничтожные, читаю всякие пустяки.* — 24 июля Толстой написал черновики двух писем: бывшему офицеру В. Мосютину об отрицании военного дела и крестьянину Николаю Павловичу Фоньчикову о загробной жизни и «Евангелии» (см. Письма 1910 г., т. 82). Кроме того, он получил, как сообщают Д. П. Маковицкий и А. Б. Гольденвейзер, письмо от крестьянина Нижегородской губ. Ардатовского уезда, Абрама Овечкина, спрашивавшего будут ли вечные муки на том свете. Лев Николаевич по поводу этого письма сказал: «Вот, у кого поучиться Душану Петровичу настоящему народному языку». Письмо действительно писано старинным богатым русским языком. Лев Николаевич удивлялся, что религиозная основа у этих старых людей — страх наказания — самый нерелигиозный расчет. Лев Николаевич сравнивал понятие о боге у кре-

стьян и ученых и сказал: «Этот крестьянин признает нечто необъяснимое, а тот ученый скрывает то, что необъяснимо, и это самое грубое суеверие. Этот крестьянин несравненно выше. Сегодня я читал в «Вестнике Европы» о Дарвине и Ламарке, это такая игра слов, как шахматы». («Яснополянские записки» от 23 июля.) По записи А. Б. Гольденвейзера весь этот разговор происходил не 23, а 24 июля (стр. 160—161).

Толстой читал статью В. Вагнера: «Ламарк и Дарвин, как типы ученых». — «Вестник Европы», 1910, 7, стр. 122—133. См. Записную книжку, стр. 191. Кроме того, он читал вслух рассказы Куприна, причем находил «прекрасным» язык рассказа «Гамбринус».

25 июля, стр. 83.

1078. *83$^{29-32}$. Соня всю ночь не спала. Решила уехать и уехала в Тулу,..... Я все нездоров, но несколько лучше.* — С. А. Толстая всю ночь собиралась, укладывала вещи и разговаривала с О. К. Толстой, жалуясь ей на Льва Николаевича и Черткова. Об этом со слов О. К. Толстой подробно записал А. Б. Гольденвейзер (2, стр. 161—162). Об отъезде С. А. Толстой в экипаже, высланном за семьей Андрея Львовича Толстого, который телеграфировал утром о своем приезде в Ясную поляну, Д. П. Маковицкий в своих Записках от 25 июля рассказывает: «Софья Андреевна уехала в 2 часа. Простилась, как если бы навсегда уезжала и больше не намеревалась вернуться. В кармане пистолет, с собою опий, перекрестила дочь, Ольгу Константиновну. Меня просила простить ей, чем провинилась, я был тронут. Лев Львович хотел подсесть к ней в экипаж, она отклонила и уехала одна. Лев Николаевич сказал ей, что если будет здоров, то, уедет она или нет, он всё равно завтра утром поедет в Кочеты. Это ему посоветовала Александра Львовна. Сегодня у Льва Николаевича было стеснение в груди. К четырем прошло. В 7 ч. Софья Андреевна вернулась с Андреем Львовичем, Екатериной Васильевной [вторая жена А. Л. Толстого, см. прим. 152] и Машенькой [Марья Андреевна Толстая (р. 17 февраля 1908 г.) дочь А. Л. Толстого от второго брака]. Софья Андреевна имела вид измученный. Лев Николаевич сошел ей навстречу,... привел Софью Андреевну из ее комнаты в залу под руку. Потом посидел, пока обедали, очевидно, спокойно, мирно, даже весело».

Сама С. А. Толстая записала в «Ежедневнике» о своей поездке в Тулу 25 июля: «Решила уехать из дому. Уложилась, взяла с собой яд, чтобы, если не выдержу, принять его в одиночестве. Плакала, покидая свой дом и предоставила Черткову свое место. Встретила на вокзале в Туле Андрюшу с семьей. Он понял мое состояние и свез домой. Радость Льва Николаевича и моя, почувствовала его любовь, когда я вернулась. Вечер мирно без Черткова и хорошо в семье». Намереваясь уехать из Ясной поляны, С. А. Толстая написала «Предположенную, но не посланную статью в газеты» следующего содержания: «В мирной Ясной поляне случилось необыкновенное событие. Покинула свой дом граф. Софья Андр. Толстая, тот дом, где она в продолжение 48 лет с любовью

берегла своего мужа, отдав ему всю свою жизнь. Причина та, что ослабевший от лет Лев Ник. подпал совершенно под вредное влияние господина Ч.....ва, потерял всякую волю, дозволяя Ч.....ву, и о чем-то постоянно тайно совещался с ним. Проболев месяц нервной болезнью, вследствие которой были вызваны из Москвы два доктора, графиня не выдержала больше присутствия Ч.....ва, и покинула свой дом с отчаянием в душе». (Дневник С. А. Толстой, от 26 июля 1910 г.)

1079. *83*[32–33]. *Говорил со Львом. Тщетно.* — Толстой говорил Льву Львовичу, что он наделал ему много зла в обострении отношений с матерью, что его поступки следствие той ненависти к отцу, которую он испытывает временами,когда он считает отца неправым, про что он сам недавно ему говорил. (Дневник А. Л. Толстой от 25 июля 1910 г.) См. прим. 955 и 996.

1080. *83*[34]. *Тут ночует хороший Голдене*[*йзер*]. — А. Б. Гольденвейзер остался ночевать в Ясной поляне из-за дождя. Во время разговора его с Толстым о том, что только болезнью можно объяснить себе поведение Софьи Андреевны, Лев Николаевич сказал: «Вы знаете мои взгляды. Я думаю, что это не болезнь, а отсутствие нравственных начал. Мы не должны считать таких людей больными... Странно это. Она совершенно лишена всякой религиозной и нравственной основы; в ней даже нет простого суеверия, веры в какую-нибудь икону. С тех пор, что я стал думать о религиозных вопросах, вот уже тридцать лет, противоположность наших взглядов обнаруживается всё резче, и дошло вот до чего... В ней сейчас нет ни правдивости, ни стыда, ни жалости, ничего... одно тщеславие, чтобы об ней не говорили дурно. А между тем ее поступки таковы, как будто она старается только о том, чтобы все знали и говорили про нее дурно. Она этого не замечает, а какое-нибудь любезное или льстивое слово — и она довольна, и ей кажется, что ее все хвалят»... „Вечером было очень тяжело — продолжает свою запись А. Б. Гольденвейзер, — Лев Николаевич сидел тут же в зале, но почти всё время молчал. Он, очевидно, совершенно измучен... — Прощаясь, Лев Николаевич сказал мне: «Софья Андреевна очень жалка. Ей, видимо, стыдно. Я не хотел ее трогать нынче, так что об отъезде завтра в Кочеты нечего думать. Посмотрим, может быть, поедем послезавтра»". («Вблизи Толстого», 2, стр. 165, 167).

26 июля, стр. 84.

1081. *84*[3]. *О Безумии.* — Статья Толстого «О безумии» — см. прим. 451.

1082. *84*[3]. *Письма.* — 26 июля Толстой написал три письма: 1) Д. Кабанову—о возможности целомудренной дружбы между мужчиной и женщиной; 2) тяжело раненому на японской войне, находившемуся при смерти инженеру-технику Владимиру Николаевичу Бабинцеву, — о понимании тяжести его положения. (Оба письма — см. т. 82.) 3) В. Г. Черткову (см. прим. 1087). Кроме того, 26 июля Толстой написал, так называемый, «аттестат» В. Ф. Булгакову о его письмах по поручению Толстого, который взволновал С. А. Толстую, принявшую разговор Толстого с Булгаковым об этом «аттестате» («документе») за Завещание. См. т. 82 и Дневник Булгакова, стр. 271—272.

1083. *84³. Пишу и то с опасением.* — Толстой был поставлен в такие условия, в которых не мог писать свободно, так как опасался, что Дневники его будут найдены и прочтены женою. Во избежание этого он завел «Дневник для одного себя», который прятал и никому не давал читать. См. запись от 28 июля и прим. 1099. «Дневник для одного себя» см. стр. 129—144.

1084. *84⁵. Ездил верхом.* — С В. Ф. Булгаковым (см. Дневник, Булгакова, стр. 272).

1085. *84⁵⁻⁶. Сыновья Андрей и Лев очень тяжелы, хотя разнообразно, каждый по своему.* — Отношение Толстого к своему сыну Андрею Львовичу, как показывают дневниковые записи Толстого за ряд лет и переписка, были чрезвычайно сложны. Лев Николаевич ценил некоторые черты в характере сына, например, его природную доброту. (Н. Гусев, «Письма Л. Н. Толстого к А. Л. Толстому». — «Юбилейный сборник». М. 1928, стр. 64.) С другой стороны, он огорчился тому пути, по которому пошел в своей жизни А. Л. Толстой: распущенная жизнь, развод с первой женою и вторичный брак, в политической области — крайне правое направление и защита смертной казни, наконец нескрываемое стремление извлечь материальные выгоды из писаний отца после его смерти, в связи с чем домогательства относительно Завещания (см. запись в Дневнике от 27 июля и прим. 1088), постоянное оправдывание Софьи Андреевны и потакание ее выходкам, против себя и Черткова.

Что касается отношения Толстого к своему сыну Льву, то они были другого характера: Лев Львович чужд был отцу по самому своему внутреннему содержанию, несмотря на то, что в ранней молодости он сочувствовал идеям отца. Духовную отчужденность от сына и его резкие и оскорбительные выходки против себя летом 1910 г. Лев Николаевич мучительно переживал, что сам и свидетельствовал в многочисленных записях своих Дневников за 1910 г. См. предшествующие записи, прим. 955 и др., касающиеся Л. Л. Толстого.

1086. *84⁷⁻⁹. 1) Есть один вечный,...... какое безумие!* — Развитие той же мысли см. прим. 38.

1087. *84¹⁰⁻¹¹. письмо Ч[ерткову] и хорошее от него. Согласен с ним.* — Не ослабевающее, а наоборот, всё усиливающееся раздражение С. А. Толстой против Черткова привело Толстого к мысли прекратить личные свидания с ним. Утром 26 июля Толстой написал об этом Черткову и отправил письмо с А. Б. Гольденвейзером. Приводим это письмо полностью:

«Думаю, что мне не нужно говорить вам, как мне больно и за вас и за себя прекращение нашего личного общения, но оно необходимо. Думаю, что тоже не нужно говорить вам, что требует этого от меня то, во имя чего мы оба с вами живем. Утешаюсь — и думаю, не напрасно — мыслью, что прекращение это только временное, что болезненное состояние это пройдет. Будем пока переписываться. Я не буду скрывать своих и ваших писем, если пожелают их видеть. Милый Ал. Бор. передаст вам все подробности вчерашнего дня. Вчера весь вечер мне было очень хорошо. Думаю нынче решить и приготовить мой отъезд к Тане. Здоровье мое

лучше. Сердечный привет Гале. Неприятно писать вам то, что̀ пишут в конце писем, и потому просто подписываюсь Л. Т.

Утро 26 июля».

В. Г. Чертков в свою очередь прислал Толстому письмо, которое он писал 21, 22, 25 и 26 июля. Приводим часть письма, написанного 25 июля:

«О моих личных чувствах в этом деле и речи быть не может. Я вполне готов, если это нужно для вашего спокойствия, или вообще — по вашему мнению, не видеться с вами и день, и целый промежуток времени и даже до самой смерти которого-либо из нас. Но при этом буду, как всегда, с вами вполне откровенен и, прав ли я или ошибаюсь, но сообщу вам моё опасение. А именно, я боюсь, как бы из желания успокоить Софью Андреевну вы не пошли слишком далеко и не поступились бы той свободой, которую следует всегда за собою сохранять тому, кто хочет исполнять волю не свою, а Пославшего. Например, мне кажется, что обещаний поступать так или иначе не следует давать никогда никому. Не следует также ставить себя в такое положение к другому человеку, чтобы мои поступки зависели от его разрешения. Хозяин у нас один, и ни в каких случаях, крупных или мелких, нам, его слугам, не следовало бы связывать своей воли подчинением себя, в том или другом отношении, воле или капризу другого человека, как бы это, по нашим соображениям, ни должно было бы благотворно действовать на этого другого человека в физическом или душевном отношении. Знаю, что, уступая и отказываясь от своих желаний и предпочтений, бывает иногда трудно определить себе, где провести границу и что, ради того чтобы не обесценить всего того, что уже уступил, может явиться искушение скорее перейти за эту границу, чем не дойти до нее. К тому же и внутреннее духовное удовлетворение от своего смирения, от сознания того, что всё уступаешь и ничего не отстаиваешь, влечет в сторону всё больших и больших уступок. И тут-то и бывает у вас, я боюсь, опасность уступить свою свободу, связать себя и поставить свое поведение в том или другом отношении в зависимость от воли человека, а не одного только голоса божьего в своей душе в каждое настоящее мгновение. Вот почему, хотя я готов безропотно даже навсегда лично расстаться с вами, если вы будете находить в каждую данную минуту, что в этом воля божья; тем не менее мне было бы жаль и больно даже один раз не повидаться с вами вследствие связавшего вас обещания, данного вами человеку. Простите меня, если я ошибаюсь или вам неприятно то, что я высказал. Но мне было необходимо это вам высказать, иначе оно лежало бы тяжестью на моей душе....»

27 июля, стр. 84—85.

1088. *84*[13–14]. *Андр*[*ей*] *приходил спрашивать: есть ли бумага? Я сказал, что не желаю отвечать. Оч*[*ень*] *тяжело.* — 27 июля утром, после разговора Льва и Андрея Львовичей Толстых с Александрою Львовной, в котором братья стремились разузнать от нее о Завещании, но, не получив ответа, Андрей Львович отправился в кабинет к отцу, предварительно попросив выйти из кабинета Александру Львовну, успевшую предупредить Тол-

стого. Получив отказ в удалении Александры Львовны, Андрей Львович прямо спросил отца, есть ли у него какое-либо Завещание. Толстой ответил, что не считает себя обязанным отвечать на этот вопрос, после чего А. Л. Толстой вышел из комнаты, хлопнув дверью. Об этом со слов Александры Львовны подробно записали в своих мемуарах В. М. Феокритова, А. Б. Гольденвейзер (2, стр. 172—173) и Д. П. Маковицкий.

1089. 84^{14-16}. *Я не верю тому, чтобы они желали только денег. Это ужасно. Но для меня только хорошо.* — А. Л. Толстая вскоре после разговора отца с Андреем Львовичем о Завещании отправилась в Телятинки и рассказала всё происшедшее Черткову и Гольденвейзеру. Тогда все трое решили, что необходимо откровенно осветить Толстому смысл всего происходящего за последнее время в его доме и во что бы то ни стало уговорить его уехать к Татьяне Львовне в Кочеты. (Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 171—173.) В этом смысле Чертков и Гольденвейзер написали письма Толстому. Приводим цитату из письма Черткова от 27 июля: «Дорогой друг, я сейчас виделся с Александрой Львовной, которая рассказала мне о том, что вокруг вас делается. Ей видно гораздо больше, чем вам, потому что с ней не стесняются, и она со стороны видит. Тяжелая правда, которую необходимо вам сообщить, состоит в том, что все сцены, которые происходили последние недели, приезд Льва Львовича, а теперь и Андрея Львовича, имели и имеют одну определенную практическую цель. И если были при этом некоторые действительные болезненные явления, как и не могли не быть при столь продолжительном, напряженном и утомительном притворстве, то и эти болезненные явления искусно эксплоатировались всё для той же одной цели. Цель же состояла и состоит в том, чтобы, удалив от вас меня, а если возможно и Сашу, путем неотступного, совместного давления выпытать от вас или узнать из ваших дневников и бумаг, написали ли вы какое-нибудь завещание, лишающее ваших семейных вашего литературного наследства, если не написали, то путем неотступного наблюдения за вами до вашей смерти помешать вам это сделать, а если — написали, то не отпускать вас никуда, пока не успеют пригласить черносотенных врачей, которые признали бы вас впавшим в старческое слабоумие для того, чтобы лишить значения ваше завещание. Не стану здесь приводить доказательства тому, что это не преувеличенные наши опасения, а несомненная истина, в которой нам всем пришлось против нашего желания и с неотступной болью сердца убедиться. Прошу вас только поверить тому, что мы не стали бы вам этого сообщать, если бы не успели несомненно убедиться в том, что это так».

Толстой в своем ответном письме В. Г. Черткову от 29 июля писал: «Положение, не только хочу думать, но думаю не таково, как вы его себе представляете, т. е. дурно, но не так, как вы думаете. Теперь совсем спокойно. И мне хорошо, и я рад. В случае же возобновления, я решил и надеюсь исполнить твердое молчание. Ну да всё это неважно. Будем стараться каждый из нас поступать, как должно (простите, что говорю вам такие пошлости), и будет всё хорошо». См. письмо к В. Г. Черткову от 29 июля 1910 г., т. 89 и запись в Дневнике от 29 июля. А. Б. Гольденвейзеру по по-

воду писем, его и В. Г. Черткова, Толстой сказал: — ...«Прочел я ваши письма и совершенно с вами несогласен. Вы всё преувеличиваете. То, что говорится в минуту раздражения, вы объясняете, как обдуманный план. А если бы оказалось, что вы правы, тем лучше: это дало бы мне свободу действий». («Вблизи Толстого», 2, стр. 173.) Кроме того А. Б. Гольденвейзер записал свой разговор с Толстым 28 июля. На его вопрос, не рассердился ли Лев Николаевич за его письмо, Толстой ответил: «Нисколько, что вы? Только вы оба, любя меня, преувеличили. Я думаю, что не всё так плохо, как вы думаете. А если это так, то я даже рад, хотя это очень дурно и эгоистично — значит, я рад, что они окажутся так дурны — но тогда я буду совершенно перед своей совестью свободен. Но я уверен, что вы из страха за меня всё преувеличили.... Одно что меня вчера смутило, — сказал Лев Николаевич, — вы слышали, как она вчера говорила о миллионе, который ей предлагал издатель? Видно, что эта мысль у нее сидит в голове». (Вблизи Толстого, 2, стр. 176—177.)

Д. П. Маковицкий по этому поводу записал: «Софья Андреевна выдала свои планы: если бы узнала, что Лев Николаевич написал Завещание, то пошла бы к царю, представила бы себя нищей и выпросила бы уничтожение Завещания Льва Николаевича и введение себя в права. Думает о том с тремя младшими сыновьями: объявить Льва Николаевича сумасшедшим. Лев Николаевич, услышав об этом, сказал, что в таком случае он не считал бы себя ничем связанным, все обещания взял бы назад и объявил бы, что все могут его сочинения печатать» («Яснополянские записки» от 29 июля). См. записи от 29 июля и 17 сентября в «Дневнике для одного себя» (стр. 129 и 137). С. Л. Толстой в замечаниях на комментарии данного тома в апреле 1933 г. писал: «Маковицкий ошибается, предполагая определенный план действия Софьи Андреевны, Льва и Андрея. Я был в то время в Ясной и, должен сказать, что разговоры об объявлении Льва Николаевича впавшим в старческое слабоумие и потерявшим память (а не сумасшедшим) были, но не было и не могло быть серьезных намерений. Ведь Софья Андреевна, Андрей Львович и Лев Львович знали, что я, Татьяна Львовна, Александра Львовна и, вероятно, Илья Львович не допустили бы их до этого. В то время они, очевидно, не сознавали всей гнусности и глупости таких мероприятий. Но это были только разговоры....»

1090. *84[16]. Приехал Сережа.* — С. Л. Толстой приехал вечером 27 июля из Тулы на извозчике. Д. П. Маковицкий в связи с его приездом записал: «Вечером приехал Сергей Львович. С ним поговорила Александра Львовна, а после нее мать имела с ним разговор. Высказала ему взволнованно свои опасения, что, если кто станет печатать сочинения Льва Николаевича с 1881 г., то она не может его привлечь к суду, не имея документа на право издательства; во-вторых, что рукописи все остаются у Черткова; третье, что надо выудить Завещание у Льва Николаевича. Сергей Львович ей ни в чем не поддакивал, а только вразумлял ее». Д. П. Маковицкий ошибся днем приезда С. Л. Толстого, приехавшего вечером не 26, как у него записано, а 27 июля. О приезде С. Л. Толстого в Ясную поляну см. также записи Гольденвейзера, стр. 173—174.

1091. *84*[17–18]. *Письмо от Тани — зовет, и Мих[аила] Серг[еевича]. Завтра посмотрю.* — Толстой получил письмо от дочери Татьяны Львовны и зятя М. С. Сухотина, которые убеждали его приехать в Кочеты.

1092. *84*[10]. *Иеринг.* — Рудольф фон Иеринг (1818—1892) — немецкий юрист теоретик, основатель позитивной социологической школы юриспруденции, профессор ряда германских университетов. Отмеченная в Дневнике мысль имеется в книге Иеринга: «Die Schuld in Römischen Civilrecht» изд. 1867 г., стр. 4.

Эту мысль, как сообщает А. Б. Гольденвейзер, Толстой выписал, чтобы включить ее в «Круг чтения», стр. 150.

1093. *84*[20–23]. *2) Спасаясь от разбойников случайных..... в руки правительств.* — Ср. мысль № 2, записанную 22 мая.

1094. *84*[28]*—85*[17]. *4) Старушка говорит,..... 5) Мы не признаем закон любви..... свойственным самым просвещенным людям.* — См. мысли, перечисленные в прим. 38.

28 июля, стр. 85.

1095. *85*[26]. *Дома все спокойно.* — В. Ф. Булгаков 28 июля в своем Дневнике приводит следующие сказанные ему Толстым слова: «Передайте [В. Г. Черткову], так, что у нас теперь тишина, не знаю — перед грозой или нет... Я всё чувствую себя нехорошо, и даже совсем нехорошо: печень, желчное состояние... Приехал Сергей Львович, — вы видели, — что̀ мне приятно, потому что он мне не далек» (стр. 272).

1096. *85*[26]. *Приехала Зося.* — София Александровна Стахович (см. прим. 363) приезжала в Ясную поляну на два дня.

1097. *85*[27]. *Сережа тут был.* — Сергей Львович Толстой уехал из Ясной поляны 29 июля утром.

1098. *85*[27]. *все было преувеличено.* — Имеется в виду содержание писем В. Г. Черткова и А. Б. Гольденвейзера от 26 июля 1910 г., в которых они предупреждали Толстого о корыстных намерениях С. А. Толстой и ее младших сыновей. См. прим. 1089.

1099. *85*[29]. *Надо завести.* — Дневник Толстого читали С. А. Толстая, В. Г. Чертков, А. Б. Гольденвейзер и др. Как показывают записи Дневника (см. запись от 26 июля, прим. 1083), чтение Дневника другими, хотя бы и самыми близкими людьми, стесняло Толстого, вследствие чего 29 июля 1910 г. он завел «Дневник для одного себя», который носил с собою, а на ночь клал под подушку. (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 30 июля.)

29 июля, стр. 85—86.

1100. *85*[30]. *Поша приезжает, я рад.* — 29 июля было получено известие от П. И. Бирюкова, что по приглашению Толстого он приезжает с семьей из Костромы в Ясную поляну (см. письмо к П. И. Бирюкову от 19 июля 1910 г., т. 82).

1101. *85*[31]. *юноша Борисов был.* — Установить, какой именно Борисов был у Толстого 29 июля, не удалось.

1102. 85^{31-32}. *Ездил с Душаном.* — 29 июля Толстой ездил верхом с Д. П. Маковицким к Крыльцовским казармам.

1103. 85^{32}. *Сыновья, оч[ень] тяжело.* — Запись относится вероятно к находившимся в Ясной поляне сыновьям Толстого: Льву и Андрею.

1104. 85^{32-33}. *Ч[ерткову] письмецо.* — Письмо Толстого к В. Г. Черткову от 29 июля напечатано в прим. 1089.

1105. 85^{33-34}. *худож[ественной], литературн[ой] чуткостью.* — С. А. Стахович, как показывают записи мемуаристов, в свой приезд 28—30 июля внесла большое оживление в мрачное настроение дома Толстых. «После обеда Лев Николаевич остался на террасе и разговаривал с С. А. Стахович, которая рассказывала ему, что она читает переписку Пушкина с разными лицами. «Неизвестно, что бы еще вышло из Пушкина, если бы он долго прожил», — сказала Софья Александровна. — «Кроме хорошего ничего бы не вышло», — ответил Лев Николаевич». (Записки В. М. Феокритовой от 29 июля.) Кроме того она говорила с Толстым и на другие литературные темы: о Пушкине, о поэте Иване Ивановиче Козлове (слепце, 1779—1840). Толстой сказал, что в его творчестве ценит религиозное настроение. Говорили о Жуковском, про которого Толстой сказал: «Ах, как я терпеть не могу Жуковского; для меня Жуковский по отношению к Пушкину — это Павел по отношению к «Евангелию»; терпеть не могу Павла». (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки», 29 июля.) После обеда С. А. Стахович прочла по просьбе Льва Николаевича вслух рассказ Mille'я «Le repos hebdomadaire» [см. прим. 971]. Лев Николаевич сказал про него: — «Это лучший во всей книжке — игрушечка». С. А. Стахович сказала, что русские хуже пишут. Лев Николаевич вспомнил Куприна и сказал, что он значительно выше Милля. — «Я теперь не работаю, беру иногда его книгу, и что̀ его ни раскрою, всё хорошо. А у Mille'я эти два рассказа — хороши (второй — «Biche écrasée»), а в остальных чувствуется выдумка, видишь, что он хочет придумать что-нибудь необыкновенное»''. (Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 175). О Милле и Куприне см. прим. 971 и 853.

1106. 85^{34}. *Письма мало интересные.* — 29 июля Толстой написал письмо В. И. Бабочкину о кооперации. См. т. 82.

1107. 85^{34}. *Винт вечером.* — «У играющих (Лев Николаевич, Софья Андреевна, С. А. Стахович и Варвара Михайловна) настроение было подавленное». (Запись А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 179.)

1108. 85^{35}. *с Николаевым.* — Разговор с С. Д. Николаевым происходил на тему о справедливости и о собственности. Николаев читал Толстому свои рассуждения о собственности, изложенные в виде письма к Толстому. (Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 179, 184—189.)

1109. 86^{2}. *не помню.* — См. запись в «Дневнике для самого себя» от того же числа.

30 июля, стр. 86.

1110. 86^{3-4}. *Оч[ень] интересные письма..... кроме писем.* — Повидимому, Толстой имеет в виду письма: 1) Доминика Григорьевича Масло от 27 июля

1910 г., спрашивавшего совета Толстого по поводу его семейной жизни; 2) Марии Смолиной — относительно фельетона в газете «Волынь» 1910, № 180—181 от 5 июля, где сообщается, будто бы в беседе Толстой сказал своему посетителю — отцу пятерых детей, что трое из них — лишние; 3) священника А. Т. Т., в письме от 26 июля описывавшего свое душевное состояние разочарования в священническом служении и просившего у Толстого совета, как ему поступить. На все три письма Толстой отвечал письмами, датированными 31 июля (см. т. 82). 4) Кроме того, по записи А. Б. Гольденвейзера (2, стр. 181), 30 июля в разговоре Толстой упоминал о письме сибирского крестьянина Тимофея Никитича Еремина, утверждавшего, что нельзя бороться с пьянством путем развития религиозного чувства, так как именно религиозные люди и пьют больше всех, «как монахи и попы». На это письмо по поручению Толстого отвечал В. Ф. Булгаков 1 августа, см. т.82. (Письма по поручению.) Писем Толстого, датированных 30 июля, в распоряжении редакции не имеется.

1111. *86*[5]. *к Ив[ану] Ив[ановичу], отдал корректуры.* — В сопровождении Булгакова Толстой 30 июля поехал в Овсянниково к И. И. Горбунову-Посадову, чтобы отдать ему исправленные корректуры сборника «Путь жизни», но не доехал, так как встретил ехавшего к нему Ивана Ивановича и возвратился домой.

1112. *86*[5—6]. *Поша с детьми.* — 30 июля приехал в Ясную поляну П. И. Бирюков с женою, Павлой Николаевной Бирюковой, рожд. Шараповой (р. 1867 г. См. Дневник 1905 г., т. 55), сыновьями Борисом (р. 1900 г.) и Львом (р. 1903) и дочерью Ольгой (р. 1902). Бирюковы остановились во флигеле яснополянского дома и пробыли до 4 августа. Об этом пребывании Бирюковых см. Б, IV, стр. 207—209, записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 180, 183, 189—191, 193, 194, 196, 197, 203, 205, 206, 240, 243—245 и т. 89 Письма к Черткову 1910 г.

1113. *86*[6]. *Голд[енвейзер].* — Свое пребывание в Ясной поляне 30 июля А. Б. Гольденвейзер описал во второй части записей на стр. 180—184.

1114. *86*[7]. *о необходимости молчания. Буду стараться.* — В. Ф. Булгаков в Дневнике, на стр. 273—274 передает следующие слова Толстого: «Я понял недавно, как важно в моем положении, теперешнем, неделание! Т. е. ничего не делать, ничего не предпринимать. На все вызовы, какие бывают, или какие могут быть, отвечать молчанием. Молчание это такая сила! Я на себе это испытал. Влагаешь в него самые сильные доводы, и вдруг оказывается, что он вовсе ничего... Т. е. тот, кто молчит: представляешь себе, что он собирает все самые веские возражения, а он — совсем ничего... На меня, по крайней мере, молчание всегда так действовало... И просто нужно дойти до такого состояния, чтобы, как говорит Евангелие, любить ненавидящих вас, любить врагов своих... А я еще далеко не дошел до этого... Я далек еще от того, чтобы поступать в моем положении по францискановски. Знаете, как он говорит? — «Запиши, что если изучить все языки и т. д., то нет в этом радости совершенной, а радость совершенная в том, чтобы, когда тебя обругают и выгонят вон, смириться и сказать себе, что это так и нужно, и никого не ненавидеть». И до такого состояния

мне еще очень, очень далеко!» Ср. запись № 1 от 20 июля (прим. 1053) (запись от 8 июля прим. 974).

1115. *86*[8]. *проводив Зосю.* — С. А. Стахович уехала из Ясной поляны 30 июля в 11 ч. вечера.

1116. *85*[9]. *не пригласили ее играть.* — В своем «Ежедневнике» С. А. Толстая 30 июля отмечает: «Меня умышленно оттерли от игры в карты в винт, и я ужасно огорчилась». См. записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 182, 183.

31 июля, стр. 86.

1117. *86*[12]. *Письма неинтересные.* — К каким письмам относится эта запись не установлено.

1118. *86*[13—14]. *чрезмерную чувствительность.* — Очевидно, по поводу ее обиды на то, что ее не пригласили играть в винт. См. прим. 1116.

1119. *86*[14]. *Я ездил с Душаном.* — Д. П. Маковицкий в своих записках от 31 июля пишет: «Со Львом Николаевичем ездили в Мясоедовскую засеку, за линией железной дороги, и блуждали... Поехали туда через Мурыгины кусты, пришлось спускаться по очень крутым склонам оврагов, и с одного можно было выбраться наверх только галопом».

1120. *86*[15—16]. *Ладыженск[ие]..... много говорил лишнего.* — Митрофан Васильевич Лодыженский (р. 1852) — сначала служил по лесному ведомству, в 1903 г. ставропольский вице-губернатор, в 1905 г. витебский вице-губернатор. Летом 1910 г. жил неподалеку от Ясной поляны в имении Басово. Писатель по религиозным вопросам. Автор «мистической трилогии»: том первый — «Сверхсознание», т. второй—«Свет незримый», т. третий — «Темная сила», Пгр. 1912—1914. В книге «Свет незримый», изд. 2, Пгр. 1915, на стр. 231—236 он описывает свое посещение Толстого. Разговор Толстого с Лодыженским шел об индусской философии, о иогах, о теософии, о гипнотизме и о науке, он подробно записан А. Б. Гольденвейзером в его книге «Вблизи Толстого» (2, стр. 185—188). С М. В. Лодыженским приезжала его жена и их знакомый С. В. Чиркин — бывший управляющий русским консульством в Бомбее; он рассказывал Толстому об Индии. 4 августа Толстой в сопровождении Д. П. Маковицкого ездил в Басово отдать визит Лодыженским.

1121. *86*[17]. *несколько слов.* — См. письмо к В. Г. Черткову от 31 июля 1910 г., т. 89 и следующее примечание.

1122. *86*[17]. *Все хорошо.* — Вероятно эти слова относятся к «Объяснительной записке» к Завещанию, от 31 июля 1910 г. (прим. 1076). В вышеупомянутом (прим. 1121) письме к В. Г. Черткову Толстой писал: «Заявление подписал. Всё, чтó вы делаете, хорошо, и я только чувствую благодарность к вам».

1 августа, стр. 86.

1123. *86*[19]. *плохо отвечал.* — 1 августа Толстой получил большую почту (20 писем), все прочитал и на конвертах сделал карандашные пометки. См. письма от 1 августа 1910 г., т. 82: 1) Василию Герасимовичу Артемьеву—

ответ на его письмо; 2) гимназисту С. Двумянцеву, просившему личного свидания с Толстым (см. прим. 1139) ; 3) татарину Измаилу Тубакаеву, просившему Толстого сообщить свое мнение о женщинах; 4) торговцу техническими принадлежностями в Москве Давиду Михайловичу Венгерову (от 1—2 августа), спрашивавшему Толстого, почему физические потребности тела следует подчинять нравственным потребностям духа и 5) автограф на портрете для А. А. Руфина, от 1 августа (см. Записная книжка стр. 182 прим. 1847).

1124. 86^{20-21}. *в Овсянниково.*—Толстой ездил верхом в Овсянниково с корректурами к И. И. Горбунову-Посадову, но его не застал, так как Горбунов-Посадов уехал в Москву по судебному делу о привлечении его за издание «Посредником» сочинений Толстого. (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 1 августа.)

1125. 86^{21}. *хорошо молчу.* — См. прим. 1114. С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» 1 августа отмечает: «Лев Николаевич был в Овсянникове. Он молчалив и грустен, и мне это больно».

1126. 86^{21-22}. *Саша опять слабеет здоровьем.* — А. Л. Толстая худо себя чувствовала, вследствие чего возникало предположение о новой поездке ее в Крым.

1127. 86^{22}. *Записать есть кое что.* — «Записать» в Дневник мысли из Записной книжки. Мысли эти были вписаны в Дневник 5 августа.

2 августа, стр. 86.

1128. 86^{27}. *Мало писем.* — Сведений об ответах Толстого на письма, полученные 2 августа, не имеется. Повидимому, они были оставлены без ответа.

1129. 86^{24}. *коректуры слабо.* — См. прим. 1124.

1130. 86^{25}. *От Тани письмо прекрасное.* — Запись относится к письму Т. Л. Сухотиной из Кочетов, по болезни не приехавшей в Ясную поляну. В этом письме к А. Л. Толстой, она высказывала беспокойство за отца, вынужденного переносить тяжелую и напряженную атмосферу, созданную матерью и двумя братьями (Львом и Андреем). А. Л. Толстая показала это письмо отцу.

1131. 86^{26}. *Ездил за рожью.* — 2 августа Толстой поехал верхом (один) в Колпну (см. прим. 11), где собирался купить семенной ржи для беднейших крестьян Ясной поляны, озимь которых была попорчена червем. Покупку семян Толстой предполагал совершить на деньги (417 руб.), присланные Э. Моодом из сумм, полученных от издания на английском языке романа Толстого «Воскресение». См. письмо к Э. Мооду от 3 ноября 1910 г., т. 82. Поездку в Колпну Толстой повторил на следующий день. См. запись от 3 августа и «Дневник для одного себя», прим. 1137 и 1632.

1132. 86^{26}. *проверять.* — С. А. Толстая выехала следом за мужем по тому же направлению. В «Ежедневнике»: она записала: «Поехала в кабриолете навстречу к Льву Николаевичу, который ездил в Колпну смотреть рожь для крестьян. Встретила его; страшно боялась, что встречу его с Чертко-

вым». См. запись в «Дневнике для одного себя» от 2 августа и прим. 1632.

1133. 86[27]. *И я не могу не жалеть, как ни мучительно мне.*— А. Б. Гольденвейзер в записи от 2 августа (стр. 192) приводит следующий свой разговор с Толстым в этот день по поводу состояния Софьи Андреевны. На его слова о том, что В. Г. Чертков часто думает, что всё ее состояние есть обдуманный план, Лев Николаевич сказал: «Нет. Просто в ней нет никакого сдерживающего нравственного чувства, и нельзя различить, где притворство, а где она искренна. Но ее жаль»... В письме от 7 августа 1910 г. Толстой писал Черткову о своем отношении к жене: «Мне жалко ее, и она несомненно жальчее меня, так что мне было бы дурно, жалея себя, увеличить ее страдания. Мне же, хотя и я устал, мне в сущности хорошо»... (См. т. 89.)

1134. 86[28]. *С Пошей хорошо говорил вечером.* — Этою записью Толстой отмечает свой разговор с П. И. Бирюковым о Завещании, происходивший накануне вечером. П. И. Бирюков сказал Толстому, что по его мнению он поступил с Завещанием неправильно: с одной стороны—придав ему характер конспиративности от семейных, тем самым предполагая их недоброжелательство, с другой стороны — официальная форма Завещания, пользующаяся защитой государства, противоречит убеждениям самого Льва Николаевича. По мнению П. И. Бирюкова, было бы гораздо лучше, если бы Лев Николаевич, собрав всех семейных, объявил им свою волю. Разговор этот сильно взволновал Толстого. Сначала он было согласился с доводами Бирюкова и, отметив это 2 августа в «Дневнике для одного себя», в тот же день написал об этом Черткову, но после ответного письма Черткова взял свое согласие с Бирюковым обратно и признал, что Бирюков был неправ. См. «Дневник для одного себя», от 2 и 11 августа и прим. 1633 и 1671. О разговоре Толстого с Бирюковым, кроме того, см.: Б, 4, стр. 227—230; А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 189—190; В. Ф. Булгаков, «Лев Толстой в последний год его жизни», стр. 277 и 278.

3 августа, стр. 86.

1135. 86[31]. *над коректурами.* — О работе Толстого 3 августа над корректурами «Пути жизни» см. Дневник Булгакова, стр. 279. В этот день Толстой работал над корректурами выпуска 24: «Самоотречение».

1136. 86[31—34]. *Чудное место Паскаля..... когда живешь этим чудом!* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике, на стр. 279—280 сообщает, что во время работы над корректурами «Пути жизни», 3 августа Толстой сказал ему: «Вот Паскаль умер двести лет тому назад, а я живу с ним одной душой — что может быть таинственнее этого? Вот эта мысль (которую Лев Николаевич мне продиктовал), которая меня переворачивает сегодня, мне так близка, точно моя!.. Я чувствую, как я в ней сливаюсь душой с Паскалем. Чувствую, что Паскаль жив, не умер, вот он! Так же, как Христос... Это знаешь, но иногда это особенно ясно представляешь. И так через эту мысль он соединяется не только со мной, но с тысячами людей, которые ее прочтут. Это — самое глубокое, таинственное и умиляющее... Вот мысль, —

продолжает свою запись В. Ф. Булгаков, — французского философа, в переводе Льва Николаевича, которая так тронула его: «Своя воля никогда не удовлетворяет, хотя бы исполнились все ее требования. Но стоит только отказаться от нее, от своей воли, и тотчас же испытываешь полное удовлетворение. Живя для своей воли—всегда недоволен, отрекшись от нее — нельзя не быть вполне довольным. Единственная истинная добродетель — это ненависть к себе, потому что всякий человек достоин ненависти своей похотливостью. Ненавидя же себя, человек ищет существо, достойное любви. Но, так как мы не можем любить ничего вне нас, то мы вынуждены любить существо, которое было бы в нас, но не было бы нами, и таким существом может быть только одно—всемирное существо. Царствие божие в нас — Лк. 17, 21; всемирное благо в нас, но оно не мы». Мысль эта включена Толстым в выпуск 24 «Пути жизни» «Самоотречение». О Паскале см. прим. 869.

1137. 86[35]. *Ездил в Колпну с Голд[енвейзером]* — 3 августа Толстой вторично ездил в дер. Колпну за семенной рожью, верхом с А. Б. Гольденвейзером, а обратно — в шарабане. См. прим. 1131 и 1132. Поездка эта подробно описана Гольденвейзером в его Записях на стр. 196—199. См. запись Толстого в «Дневнике для одного себя» от 3 августа.

1138. 86[35–38]. *Вечером тяжелая сцена,..... но больно стало.* — См. запись Толстого от 3 августа в «Дневнике для одного себя». Приводим описание этой тяжелой сцены, пользуясь записями А. Л. Толстой, В. М. Феокритовой, Д. П. Маковицкого, А. Б. Гольденвейзера, В. Ф. Булгакова и С. А. Толстой. Софья Андреевна получила письмо от Эльмера Моода, составлявшего английскую биографию Толстого («The Life of Tolstoy»), вместе с копией письма Толстого к Мооду от 23 июля 1910 г. (см. т. 82), в котором Толстой просил Моода выпустить из биографии то место, где говорится о якобы неодобрительном отношении к Черткову его покойной дочери Марьи Львовны Оболенской. Это письмо явилось толчком к возбуждению Софьи Андреевны. (См. прим. 1070.) Она вновь стала вспоминать запись Толстого в его Дневнике молодости от 29 ноября 1851 г., где говорится о его влюбленности в мужчин, стала читать вслух присутствовавшим это место Дневника, вместе со своими примечаниями, в которых она, основываясь на этой записи, старалась объяснить дружбу Толстого к Черткову, как патологическую, противоестественную привязанность мужчины к мужчине. В записи этой Толстой, будучи еще двадцатитрехлетним молодым человеком, писал: «Я никогда не был влюблен в женщин... В мущин я очень часто влюблялся»... Описывая далее свое чувство к некоторым мужчинам и перечисляя, в кого именно он был влюблен, Толстой заканчивал запись: «Было в этом чувстве и сладострастие, но зачем оно сюда попало, решить невозможно; потому что, как я говорил, никогда воображение не рисовало мне любрические картины; напротив, я имею страшное отвращение». См. полностью эту запись в томе 46, Дневник 1851 г. от 29 ноября,

В тот же день Софья Андреевна написала ответ Мооду, в котором она просила не считаться с желанием ее мужа, который, как она пишет,

«стал слаб, потерял собственную волю и находится под влиянием Черткова и боится его..., тем более, — заканчивала свое письмо С. А. Толстая, — что муж мой наверно не станет вновь читать вашу книгу». Письмо это, фотокопия которого прислана Моодом в переводе на русский язык, публикуется в примечании к письму Толстого к Мооду от 23 июля 1910 г., т. 82. Сам Моод, упоминая об этом эпизоде в письме к редактору настоящего тома от 8 июля 1929 г., пишет, что в данном месте своей книги он не называл Черткова по имени, а писал про некоего «*X*» и он может предположить, что Софья Андреевна, читая вслух Льву Николаевичу его книгу, сама расшифровала «*X*», прочитав вместо него фамилию Черткова.

В этот же день С. А. Толстая получила письмо от матери В. Г. Черткова, Е. И. Чертковой, в котором она протестовала против распространяемой Софьей Андреевной клеветы на ее сына. Софья Андреевна сейчас же ответила Е. И. Чертковой. Оба эти письма опубликованы А. Б. Гольденвейзером в его Записях, 2, стр. 200—202. — Не удержавшись в своем раздражении против Черткова, Софья Андреевна стала требовать, чтобы Лев Николаевич прочитал ее переписку с Моодом и Е. И. Чертковой, когда же он отказался, сама прочла ему вышеприведенную выдержку из его Дневника молодости, со своими объяснениями. В. Ф. Булгаков пишет об этом в записи от 3 августа своего Дневника: «Сегодня вечером опять тяжелые и кошмарные сцены. Софья Андреевна перешла все границы в проявлении своего неуважения ко Льву Николаевичу и наговорила ему безумных вещей, оправдывая ненависть свою к Черткову. Я видел, как после разговора с ней в зале Лев Николаевич быстрыми шагами прошел через мою комнату к себе, прямой, засунув руки за пояс и с бледным, точно застывшим от возмущения и ужаса перед услышанным, лицом. Затем щелкнул замок. Лев Николаевич запер за собой дверь в спальню на ключ. Потом он прошел из спальни в кабинет и точно так же запер на ключ дверь из кабинета в гостиную, замкнувшись таким образом, в двух своих комнатах, как в крепости. Его несчастная жена подбегала то к той, то к другой двери и умоляла простить ее... и открыть дверь, но Лев Николаевич не отвечал...» («Трагедия Льва Толстого», стр. 70—71). «Лев Николаевич ни слова ей не ответил, — пишет А. Б. Гольденвейзер со слов А. Л. Толстой и В. Ф. Булгакова, — а немного погодя, страшно бледный, прибежал к Александре Львовне и упал в кресло. Александра Львовна взяла его пульс — больше ста и сильные перебои. Вошел Душан Петрович. Лев Николаевич сказал ему: «Передайте ей, что если она хочет меня убить, то она скоро этого добьется». Лев Николаевич сказал Александре Львовне, что хотел сейчас же уйти пешком на Козловку и уехать в Москву, и оттуда просить выслать ему вещи». («Вблизи Толстого», 2, стр. 203.) Сама же С. А. Толстая в «Ежедневнике» от 3 августа пишет: «Мне было плохо весь день. Мучительные мысли и подозрения не оставляли меня. Получила письмо от Чертковой и Моода. Вечером предложила Льву Николаевичу для объяснения моей ревности к Черткову прочесть его старый Дневник 1850 г. о его любви к мущи-

нам. Лев Николаевич рассвирепел ужасно, кричал «уйду», бегал по комнатам, как зверь, и заперся. Опять страдания!»

4 августа, стр. 87.

1139. 87^{2}. *Много посетителей пустых.* — 4 августа у Толстого были следующие посетители: 1) гимназист-революционер С. Двумянцев, живший в Засеке, см. прим. 1123 и «Дневник для одного себя» от 4 августа; 2) семинарист; 3) студент с женой — учительницей французского языка в реальном училище, приехавшие на велосипедах; 4) И. И. Перпер, редактор журнала «Вегетарианское обозрение» (см. прим. 1518), который приходил из Телятинок от Чертковых с просьбой о содействии его журналу (см. прим. к письму в редакции газет от 24 августа 1910 г., т. 82); 5) был еще «какой-то человек», который во время беседы с Толстым разрыдался и 6) прохожий с Сахалина. («Вблизи Толстого», 2, стр. 204.)

5 августа, стр. 87—89.

1140. 87^{16-26}. *2) Да, вера, суеверия,... как первая.* — Ср. запись № 3 от 20 июля.

1141. 87^{27-28}. *3) Чем больше самоотречения..... и наоборот.* — Ср. о том же запись № 1 от 20 июля и запись № 1 от 10 августа.

1142. 88^{1-4}. *4) Слова умирающего..... особенно значительны.* — Возможно, эта мысль записана Толстым в связи с его разговором 1 августа с П. И. Бирюковым о Завещании. См. прим. 1134.

1143. 88^{5-7}. *5) «Он бросился на колени..... не спасет его».* — Вероятно, что эта запись относится к одному из художественных неосуществленных замыслов Толстого. См. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 205.

1144. 88^{11-14}. *7) То, что мы называем миром... не было бы сознания.* — Ср. мысли о сознании, перечисленные в прим. 46.

1145. 89^{1-10}. *10) Ты хочешь служить другим,..... и людям, и богу.* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 247.

1146. 89^{13-22}. *12) Всякий человек..... самая тяжелая самоуверенность.* — Как сообщил в своем Дневнике В. Ф. Булгаков (см. прим. 1150), эта запись относится к С. А. Толстой.

1147. 89^{24}. *Поправил письмо священнику.* — Упоминается об ответе священнику Христорождественской церкви в Палашах (Москва) Дмитрию Никифоровичу Ренскому, приславшему Толстому длинное обличительное письмо. Над своим ответом Толстой работал три дня: 1, 5 и 7 августа. См. т. 82.

1148. 89^{24-25}. *Письма мало интересные.* — К каким именно письмам относится данная запись, в точности не установлено. Из писем, полученных 5 августа, Толстой ответил на два: Е. Нелидовой, которой он писал: «Получил ваше милое, дышащее искренностью письмо и от всей души благодарю вас за него»..., и бар. Александру Оттоновичу фон-дер-Гребену, который запрашивал Толстого о предполагаемом юбилейном сборнике в честь его восьмидесятилетия и присылал в этот сборник свою рукопись «Правда», посвященную Толстому. См. т. 82.

1149. *89*[25]. *Американец globe trotter* — [кругосветный путешественник]. — Д. П. Маковицкий в Записках сообщает, что 4 августа нарочный из Тулы привез письмо к С. А. Толстой от американца с просьбой разрешить приехать к Толстому на самое короткое время. Толстой, предполагая, что это писал Роберт Хёнтер (Robert Hunter), знакомый и сочувствующий ему писатель, всё же думал ему отказать. Но по совету Л. Л. Толстого он согласился и пригласил американца, который оказался не Хёнтером, а Фриманом (Freeman), «сыном директора самого большого нефтяного синдиката», и никаких вопросов к Толстому не имел».

1150. *89*[26]. *С[офья] А[ндреевна] слаба, нервна.* — В. Ф. Булгаков в записи от 5 августа («Трагедия Льва Толстого», стр. 71) приводит следующие слова Толстого о состоянии своей жены: «Софья Андреевна нехороша... Если бы Владимир Григорьевич видел ее вот такой, как она есть сегодня!.. Нельзя не почувствовать к ней состраданья и быть таким строгим к ней, как он... и как многие, и как я... И без всякой причины! Если бы была какая-нибудь причина, то она не могла бы удержаться и высказала бы ее... А то просто — ей давит здесь, не может дышать. Нельзя не иметь к ней жалости, и я радуюсь, когда мне это удается... Я даже записал...» — Лев Николаевич нащупал в карманах записную книжку, достал ее и стал читать: «Всякий человек...», — См. запись от того же числа под № 12, прим. 1146, «Дневник для самого себя» от 5 августа.

1151. *89*[26]. *Был Фокин. Продолжаю сомневаться.* — П. А. Фокин (см. прим. 727) приходил к Толстому 6 августа и рассказывал, что пять-шесть его односельчан, которым осенью предстоит солдатчина, собираются отказаться от военной службы и намерены притти к Толстому и к Черткову побеседовать. Толстой, по словам А. Б. Гольденвейзера (2, стр. 197) и Д. П. Маковицкого, заподозрил: не есть ли предстоящая беседа провокация по отношению к Черткову, чтобы таким образом добыть улики о его вредном влиянии и вновь выслать его из Тульской губ. Эти молодые люди ни к Толстому, ни к Черткову так и не собрались (см. запись от 8 августа, прим. 1170). Толстой написал им письмо. См. Письмо к неизвестным от 8 августа 1910 г., т. 82.

1152. *89*[27]. *His holiness..... как решить.* — Толстой получил письмо от секретаря индуса-брамина Шри Парамагамзы (Shri Paramahamsa), которого он называл «His holiness» («его святейшество»). Он сообщал Толстому, что Шри Парамагамза находится в Бельгии и предполагает приехать в Россию только для того, чтобы повидаться и переговорить с Толстым. Кроме того, он просил Толстого выхлопотать ему визу на въезд в Россию от русского правительства, так как Шри Парамагазма принципиально не желает обращаться к великобританскому правительству. Толстой, будучи обременен посетителями, к тому же живя за последние месяцы в крайне напряженной атмосфере, стремился воздерживаться от новых знакомств и приемов. Кроме того, он собирался уехать в Кочеты к Т. Л. Сухотиной. Но с другой стороны, придавая особенное значение индусской философии, ему интересно было вступить в личное общение с Шри Парамагазмой. По советам

дочерей и В. Г. Черткова Шри Парамагазме Чертковым было послано письмо, в котором он просил его не приезжать, так как Толстой собирается уехать гостить к дочери. См. письмо Толстого к Шри Парамагазма от 13 августа 1910 г., т. 82.

6 августа, стр. 89.

1153. 89^{31-37}. *Прочел и написал письма.* — Писем Толстого, написанных 6 августа, не найдено. На письма, полученные 6 августа, по поручению Толстого ответили 7 и 8 августа А. Л. Толстая и В. Ф. Булгаков. См. Письма по поручению: 1) Е. И. Казарину, уряднику станицы Больше-Алматинской — ответ на его письмо об исканиях истинной веры; 2) Д. Г. Бурылину (см. прим. 123) — о мистерии «Воспроизведение страстей Иисуса и бытие из его жизни» в Обераммергау; 3) С. А. Зелинской — о загробной жизни; 4) И. П. Рабчинскому из Новочеркасска — о том, допустимо ли священнику присутствовать при смертных казнях. См. т. 82.

1154. 89^{32}. *о безумии.* — Статья «О безумии» — см. прим. 451.

1155. 89^{33-35}. *Приехал Короленко..... говорить, говорить.* — 6 августа Толстого посетил, придя пешком со ст. Засека, В. Г. Короленко (см. прим. 438). Во время своего пребывания в Ясной поляне 6 августа 1910 г., Короленко много рассказывал Толстому и всем его домашним о впечатлениях, полученных им от его многочисленных путешествий по России; о нравах, обычаях и верованиях русских инородцев: якутов, вотяков и пр.; о судебных делах, на которых ему пришлось защищать инородцев-язычников от вымышленных правительством обвинений против них в ритуальных убийствах (Мултанское дело); о типах в произведениях Толстого, причем Короленко находил, что типы Толстого не застывшие, а растут и развиваются на протяжении романа. Толстой говорил, что, если бы он был молод, то попытался бы изобразить в художественном произведении многообразие характеров отдельных людей в жизни, сочетания которых образуют типы, (см. прим. 1060), но так как он уже «откупался», то теперь поздно. Короленко указывал, что никто не знает дня своей смерти, и потому пока жив человек, никогда не поздно. О пребывании Короленко в Ясной поляне и его беседах с Толстым см. ниже запись от 7 августа, прим. 1157, «Дневник для одного себя» от 7 августа. Кроме того, пребывание Короленко подробно описано: В. Ф. Булгаковым в его Дневнике, стр. 282—287; А. Б. Гольденвейзером в его Записях, 2, стр. 210—214; Д. П. Маковицким в «Яснополянских записках» от 6 августа. Часть беседы с Короленко стенографически записана А. Л. Толстой. Сам же В. Г. Короленко свою последнюю поездку к Толстому описал в письме к Т. А. Богданович от 6 августа 1910 г. (см. В. Г. Короленко, «Три встречи с Толстым». — «Голос минувшего 1922, № 2, октябрь). Статьи Короленко о Толстом вошли в «Полное посмертное собрание сочинений В. Г. Короленко», XXIV, «Государственное издательство Украины» 1927, стр. 233—314. Кроме того имя Толстого часто упоминается в дневниках и письмах Короленко. Узнав о смерти Толстого, Короленко поехал в Ясную поляну и присутствовал

на его похоронах. См. его телеграммы под заглавием «Умер». — «Речь», 1910, от 8 и 9 ноября, «Русские ведомости», 1910, № 263 от 14 ноября.

7 августа, стр. 90—91.

1156. *90*[1]. *Попытался писать. О Безумии.* — См. записи от 6 августа в Дневнике и «Дневнике для одного себя». Вероятно, Толстой отметил здесь записи, сделанные им в Записной книжке, переписанные в тетрадь Дневника А. Л. Толстою. См. далее мысли №№ 1 и 2, которые являются материалом к статье «О безумии».

1157. *90*[3]. *хорошо поговорили.* — (См. прим. 1155.) Толстой и Короленко, гуляя, оставались вдвоем свыше часа и, по записи А. Л. Толстой, оба остались довольны своим разговором. А. Б. Гольденвейзер на стр. 214 своих Записей передает, со слов Короленко, что он «вынес превосходное впечатление от этой беседы». Короленко сказал: «Я слыхал прежде, будто Лев Николаевич очень нетерпим к мнениям других людей, но из нашего разговора я убедился, что это неправда». Сам же Толстой говорил: «А Короленко мне очень понравился. Он очень умный. Я с ним утром поговорил о религиозных вопросах. Он стоит на научной точке зрения, но всё-таки понимает многое». О разговоре Толстого с Короленко см. запись в «Дневнике для одного себя» от 7 августа, стр. 131.

1158. *90*[4]. *сушился у Сухининых.* — Толстой решил проводить уезжавшего через Тулу Короленко и поехал с ним вдвоем сначала в пролётке. В. Ф. Булгаков до их отъезда отправился верхом по направлению к Туле, ведя в поводу лошадь Толстого «Дэлира», с тем, чтобы Толстой обратно доехал верхом. Простившись на шоссе с Короленко, Толстой сел на Дэлира и поехал обратно, свернув по направлению к Овсянникову. Доехав до имения Красноглазовой (впоследствии купленного А. Л. Толстой и названного ею «Новая поляна»), Толстой вместе с Булгаковым пережидал застигнувший их дождь на даче знакомого ему Тульского доктора Л. Г. Сухинина (см. прим. 228). Об этом подробно записано в Дневнике В. Ф. Булгакова, стр. 288

1159. *90*[7]. *Дома Голдене*[*ейзер*], *и тяжело.* — Описание посещения Гольденвейзером Ясной поляны 7 августа см. его Записи, 2, стр. 214—217.

1160. *90*[5]. *Саше дать выписать.* — Толстой поручил А. Л. Толстой выписать из Записной книжки в тетрадь Дневника свои мысли, так как она была недовольна тем, что 5 августа он поручил сделать это Булгакову. (Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 216.)

1161. *90*[8–10]. *1) Редко встречал человека более меня одаренного всеми пороками...... и всё таки борюсь с нею.* — См. прим. 110.

1162. *90*[11–17]. *2) И одурение..... уничтожатся аэропланы и т. п......* — См. прим. 1156. Ср. мысли в предыдущих записях, перечисленные в прим. 247.

1163. *90*[27]. *3) Масарик писал.* — См. прим. 634 и 636.

1164. *90*[27–29]. *Дело не в том, что нет религии..... вера в эволюцию,* — Ср. предыдущие записи и прим. 38.

1165. *91*[9–13]. *5) Если уже говорить о Б*[*оге*] *Творце..... вечен (время). Оч*[*ень*] *хорошо.* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 81 и 140.

1166. *91*[14–25]. *6) Сначала кажется,..... всегда свободную, всегда вознаграждаемую?* — О жизни ср. запись от 5 июля.

8 августа, стр. 91.

1167. *91*[26–28]. *Только встал, выбежала С[офья] А[ндреевна]..... потом ее искал.* — Приводим запись В. М. Феокритовой от 8 августа: «Софья Андреевна не спала всю ночь и уже половина восьмого пошла в лес, опять на то же место в ёлочки, где всегда гуляет Лев Николаевич. Увидя его, начала предлагать ему, чтобы он виделся с Чертковым (Лев Николаевич говорил Саше), что она видит, как он скучает без него, говорила очень возбужденно, и Лев Николаевич, конечно, отказался и сказал, что ему дороже всего ее спокойствие и что он не хочет видеться с Чертковым и приносить ей этим страдания... Вернулась она только к завтраку, пришла усталая»... См. запись от 8 августа в «Дневнике для одного себя».

1168. *91*[28]. *Ездил с Булг[аковым].* — 8 августа Толстой ездил верхом с В. Ф. Булгаковым к Сухининым, отвозить их платье, в которое переоделся накануне промокший Булгаков. (См. прим. 1158.)

1169. *91*[29]. *Телят[инские] ребята.* — Молодежь, жившая у Чертковых в Телятинках.

1170. *91*[29–31]. *Но 5 человек,..... жалко их.* — Пять человек молодых парней, собиравшихся отказаться от военной службы. См. прим. 1153.

1171. *91*[32–33]. *С Соней..... к Тане. Она же приезжает.* — Толстой говорил с Софьей Андреевной о том, что намеревается в скором времени уехать к Т. Л. Сухотиной в Кочеты. В своем «Ежедневнике» С. А. Толстая 8 августа записала: «Ночь не спала; потом утешение в добром отношении Льва Николаевича ко мне».

9 августа, стр. 92.

1172. *92*[1]. *серьезном настроении.* — С. А. Толстая записала в своем «Дневнике» от 9 августа 1910 г., что на ее вопрос о том, почему Лев Николаевич в мрачном настроении, «он сказал сначала, что что-то скучно; потом истолковал мне так, что он не мрачен, а просто серьезен; что бывает такое настроение, когда все разговоры кругом кажутся ненужными, скучными, бесцельными, что всё ни к чему». Об этом же см. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 225.

1173. *92*[3]. *Милый народ.* — 9 августа Толстой ездил с Д. П. Маковицким верхом в Овсянниково к М. А. Шмидт и И. И. Горбунову-Посадову.

1174. *92*[4]. *Фере,* — Василий Юльевич Ферре (р. 1864 г.), сосед Толстых по Ясной поляне, бывший смоленский вице-губернатор.

1175. *92*[5]. *Венгер.* — 9 августа приезжал в Ясную поляну корреспондент одной из венгерских газет. Имя его не установлено. Между прочим в разговоре с Толстым выяснилось, что он занимается земельным вопросом и ничего не слыхал о Генри Джордже, что вызвало недоумение и отрицательное к нему отношение со стороны Толстого. («Яснополянские записки» Д. П. Маковицкого.)

1176. *92⁶. Саша опять столкнулась с Сон[ей].* — Между А. Л. Толстой и С. А. Толстой произошел резкий разговор на почве враждебного отношения Софьи Андреевны к Черткову и тех страданий, которые испытывает в связи с этим Толстой. (Дневник А. Л. Толстой). См. «Дневник для одного себя», запись от 9 августа.

1177. *92⁷. Приезжает Таня.* — Т. Л. Сухотина приехала в Ясную поляну из Кочетов в ночь с 9 на 10 августа.

10 августа, стр. 92.

1178. *92⁸. Оч[ень] слаб.* — Лев Николаевич чувствовал себя простуженным и охрип.

1179. *92⁹. записал кое что.* — В Записную книжку.

1180. *92⁹. Письма.* — 10 августа Толстой ответил на следующие письма, полученные им в этот день: 1) Евгении Ивановне Петровской — о воспитании в связи с его рассказом «Благодарная почва» (см. прим. 885), 2) Ивану Даниловичу Шевченко — по поводу просьбы выписать его в Ясную поляну, 3) плотнику Петру Серегину, просившему выслать ему номера журнала «Неделя» за 1910 г. Последние два письма — черновики-автографы на конвертах. См. т. 82.

1181. *92¹⁰. С[офья] А[ндреевна] упала.* — С. А. Толстая во время скульптурного сеанса для Л. Л. Толстого, лепившего ее бюст, упала и ушибла себе ногу.

1182. *92¹¹⁻¹². Вечером были солдаты..... и скорее неприятное.* — 10 августа в Ясной поляне, на поле, против въезда в усадьбу разбили лагерь два батальона солдат. Начальство из боязни их общения с Толстым, разъясняя, «он враг вам», запретило им выходить из лагеря после вечерней зари, угрожая за неисполнение карцером до трех месяцев. Тем не менее три солдата еврея пробрались к Толстому и имели с ним беседу. Имя одного из них Исаак Винарский, имена двух других неизвестны. После них приходил офицер со штатским, к которому, повидимому, относится запись Толстого: «политический хохол». (См. Дневник Булгакова, стр. 290—291; «Вблизи Толстого», 2, стр. 230; И. М. Диомидов, «Встреча с Толстым», стр. 45.)

1183. *92¹³⁻¹⁶. 1) Как легко простить..... важно выучиться прощать.* — Ср. запись № 1 от 20 июля, прим. 1053, и запись № 3 от 5 августа. Повидимому, эта запись относится к Л. Л. Толстому, см. «Дневник для одного себя», от 9 августа.

1184. *92¹⁷. письмо солдату,* — Возможно, что запись относится к письму от 8 августа 1910 г. к неизвестным молодым людям, которых намеревался привести к Толстому Фокин. См. прим. 1170 и т. 82.

1185. *92¹⁸. (Не то).* Повидимому, Толстой этими словами отмечает, что он начал выписывать не ту мысль, которую хотел.

1186. *92¹⁹⁻²⁰. 2) Любовь есть сознание..... и ближним.* — Ср. записи, перечисленные в прим. 47.

1187. *92^20–21^. 3) Стоит только..... быть им.* Ср. запись выше под № 1 и прим. 1183.

[*12 августа*], *стр. 92.*

1188. *92^25^. Я отвечал нынче.* — Повидимому, Толстой упоминает о своем ответе от 11 августа мастеровому из Черкизова А. Мирову. См. прим. 1668 и т. 82.

1189. *92^26^. ответил на важные письма.* — Вероятно, запись относится к ответам Толстого на письма: Дмитрия Артемьевича Алексеева о смерти его жены и Ш. Литвака о боге и целомудрии. См. т. 82.

1190. *92^28–32^. 1) Полезно приучиться, когда один..... которые ты не считаешь дурными.* — Толстой 12 августа читал по «Кругу чтения» рассказ Мопассана «Одиночество». В. Ф. Булгаков в своем Дневнике, на стр. 292 приводит следующие слова Толстого: «Какой прекрасный день в «Круге чтения»! Рассказ Мопассана «Одиночество». В основе его прекрасная, верная мысль, но она не доведена до конца. Как Шопенгауэр говорил: «Когда остаешься один, то надо понять, с кем ты остаешься». У Мопассана нет этого. Он находился в процессе внутреннего роста, процесс этот в нем еще не закончился. Таковы все дети, и сколько взрослых и стариков!».. Рассказ Мопассана «Одиночество» помещен в недельном чтении «Круга чтения». См. т. 42.

1191. *92^33–35^. 2) Бог..... признаю во всем живом.* — Об определении понятия «бог» — см. записи, перечисленные в прим. 140. См. также Дневник Булгакова, стр. 293—294.

13 августа, стр. 93.

1192. *93^3–5^. ходил по террасе..... Глупая демонстрация.* — Приводим рассказ Толстого, записанный В. М. Феокритовой 13 августа: «Нынче ходил по террасе и считал шагами, сколько верст сделаю и так был углублен в это занятие, что не заметил, как подошел к террасе молодой человек, оборванный, мокрый... — «Вы — Лев Николаевич?» — Я. — «Я иконы пишу, — начал тот заминаясь, — ничего не имею... не можете ли помочь?» — Тип обычного просителя, я ему сказал что-то неприятное, верно, потому, что он нарушил мое занятие, и ушел. Потом устыдился, вернулся, поговорил, книжки дал... Холод, а он мокрый, дрожит. «Вы промокли?» — спросил я. — «Ну это ничего, я привык», — бодро ответил он мне».

1193. *93^5–6^. Письма довольно интересные.* — 13 августа Толстой ответил на письма, полученные в этот день: 1) крестьянину Василию Ивановичу Ермохину, приезжавшему к Толстому в 1904 г. Вместе с письмом Ермохин прислал свои статьи: «Вред безбрачия» и «Разговор двух крестьян о смертной казни»; 2) Н. Петрову о его связи с сестрой; 3) учительнице Евдокии Шевко, обращавшейся к Толстому «за духовной поддержкой» и 4) Ивану Маркиановичу Шеховцову о целомудрии. См. т. 82.

1194. *93^7^. бывшая барыня, фельдшерица.* — Е. Д. Языкова (р. 1882 г.), бывшая богатая женщина, познакомившись с писаниями Толстого, перевернула свою жизнь, сдала фельдшерский экзамен и стала работать на медицин-

ском поприще. До свидания с Толстым прожила две недели в Ясной поляне (на деревне), чтобы найти случай поговорить с ним. На вопрос Д.П.Маковицкого о разговоре с Языковой Толстой ответил: «Самые обыкновенные вопросы, ничего нового: чем могу быть другим полезна? вопросы о любви; была влюблена». («Яснополянские записки» от 13 августа.)

14 августа, стр. 93.

1195. 93[11]. *Оч[ень] дурное состояние С[офьи] А[ндреевны] с утра.* — С. А. Толстая находилась в волнении вследствие назначенного на 15 августа отъезда Толстого с обеими дочерьми и Д. П. Маковицким в Кочеты. Несмотря на то, что Толстой решил уехать в Кочеты, чтобы хоть на время отдохнуть от мучительного для него состояния жены, она всё-таки решила ехать в Кочеты сама, лишь бы не оставлять без себя Льва Николаевича. См. запись от 14 августа в «Дневнике для одного себя», прим. 1676. Сама С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 14 августа пишет: «Плохо себя чувствовала, не обедала, мучаясь сборами в Кочеты Льва Николаевича с Сашей и решила ехать сама».

1196. 93[12]. *Письмо от Ч[ерткова].* — Письмо от 13 августа, в котором В. Г. Чертков советовал Толстому, во избежание осложнений со стороны С. А. Толстой, могущих помешать его отъезду в Кочеты, лучше воздержаться от приезда в Телятинки. См. Письмо Толстого Черткову от 13—14 августа, прим. 1197 и т. 89.

1197. 93[12]. *мое к нему.* — Запись относится к письму Толстого к Черткову, написанному утром 14 августа в ответ на письмо Черткова от 13 августа. Приводим это письмо полностью.

«Спасибо вам, милый друг, за письмо. Меня трогает и умиляет эта ваша забота только обо мне. Нынче, гуляя, я придумал записочку, какую, вместо разговора, напишу Софье Андреевне, с моим заявлением о поездке к вам, чтобы проститься, но, вернувшись домой, увидал ее в таком жалком, раздраженном, но явно больном, страдающем состоянии, что решил воспользоваться вашим предложением и не пытаться получить ее согласие на поездку к вам. Даже самая поездка моя одного (если уж ехать, то, как предлагает Таня, то вместе с Софьей Андреевной) едва ли состоится теперь. Знаю, что всё это нынешнее, особенно болезненное состояние может казаться притворным, умышленно вызванным (отчасти это и есть), но главное в этом всё-таки болезнь, совершенно очевидная, болезнь, лишающая ее воли, власти над собой. Если сказать, что в этой распущенной воле — в потворстве эгоизму, начавшихся давно, виновата она сама, то вина эта прежняя, давнишняя, теперь же она совершенно невменяема и нельзя испытывать к ней ничего, кроме жалости, и невозможно, мне по крайней мере, совершенно *невозможно* ей contrecarrer [противоречить] и тем явно увеличивать ее страдания. В том же, что решительное отстаивание моих решений, противных ее желанию, могло бы быть полезно ей, я не верю, а если бы и верил, всё-таки не мог бы этого делать. Главное же, кроме того, что думаю, что я должен так поступать, я по опыту знаю, что, когда я настаиваю, мне мучительно, когда же уступаю, мне не только легко,

но даже радостно. Мне это легко, потому что она всё-таки более или менее старается сдерживаться со мной, но бедной Саше, молодой, горячей, на которую она постоянно жестоко, с той особенной, свойственной людям в таком положении, ядовитостью нападает, бывает трудно. И Саша считает себя оскорбленной, считается с ней и потому ей особенно трудно. Мне очень, очень жалко, что пока не приходится повидаться с вами и с Галей, и с Лизаветой Ивановной, которую мне особенно хотелось повидать, тем более, что случай этот, ее видеть, вероятно, последний. Передайте ей мою благодарность за ее доброе отношение ко мне и моим. Я был последние дни нездоров, но нынче мне гораздо лучше. И я особенно рад этому нынче, потому что всё-таки меньше шансов сделать, сказать дурное, когда телесно свеж. Всё ничего не делаю, кроме писем, но очень очень хочется писать и именно художественное. И когда думаю об этом, то хочется еще и потому, что знаю, что это вам доставит удовольствие. Может быть, и выйдет настоящее яйцо, а если и болтушка, то что же делать. Я только что хотел писать милой Гале о том, что в ее письме я, к сожалению, видел признаки несвойственного ей раздражения, когда дочери рассказали мне про нее, как она победила. Передайте ей мою любовь. Л. Т.

14 авг. утром.

С вами будем переписываться почаще».

1198. *93*[14]. *Хирьяков приятный,* — А. М. Хирьяков (см. прим. 244), только что выпущенный из тюрьмы. После письма Толстого от 11 августа 1910 г. (см. т. 82) приехал в Телятинки к Чертковым и посетил Толстого 14 августа. Свое последнее свидание с Толстым Хирьяков описал в воспоминаниях: «Три встречи». — «Современник», 1911, II. См. также Записи Гольденвейзера, 2, стр. 257—261.

1199. *93*[14]. *Димочка.* — В. В. Чертков, привозивший из Телятинок Анну Алексеевну Гольденвейзер и А. М. Хирьякова.

1200. *93*[14—15]. *Столкновение с Сашей. Она сама пришла и развязала.* — Вечером 14 августа Толстой, рассказывая о разговоре утром с Софьей Андреевной (см. «Дневник для одного себя» от 14 августа), сказал, что она совсем больна, что он готов всё для нее сделать и до конца ее жизни быть ей сестрой милосердия. Александра Львовна, вспылив, сказала, что она не может этого сделать. Через два часа она пришла к отцу и попросила прощения за свою несдержанность. (Дневник А. Л. Толстой.)

1201. *93*[16]. *Завтра едем.* — В Кочеты, к Сухотиным. См. прим.: 114, 1195, 1202 и 1203.

15 августа, стр. 93.

1202. *93*[17—18]. *С[офья] А[ндреевна] едет с нами. Пришлось встать в 6 часов.* — См. прим. 1195. Поезд со ст. Засека выходил в 10 ч. 48 м. утра.

1203. *93*[18]. *Ехал тяжело.* — Дорогой в Кочеты Толстой был в мрачном настроении духа и очень устал. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 15 августа отмечает: «Ехали во 2 классе. Лев Николаевич нездоров, ни с кем посторонним не разговаривает. Половину дороги пролежал — проспал. Прочел в Козловке захваченную утром почту, газеты и читал новей

шую книжку Ф. А. Страхова: «Искание истины» с большим интересом. В Орле казался мне очень бледным, шатающимся, так что я поддерживал его за ремень, но Лев Николаевич отодвинулся от меня. До самого поезда гулял один в конце длинного перрона, где никого не было. Из публики поезда почти никто не знал, что он едет... По пути встретились и говорили со Львом Николаевичем: Михаил Львович, его тесть Владимир Петрович Глебов, Алексей Данилов, едущий из Баку в Кочеты» (см. прим. 1209).

1204. *93*[19]. *Письма ничтожные.* Пометок Толстого на конвертах прочтенных писем, как он это обычно делал, от 15 августа не найдено, также и его писем. Повидимому, в этот день он на письма не отвечал.

1205. *93*[21–22]. *Страхова, Федора: Искание истины. Очень, очень хорошо.* — Толстой читал книгу Ф. А. Страхова «Искание истины» (Сборник статей и мыслей со вступительным письмом Л. Н. Толстого). Книга вышла в изд. «Посредник», М. 1911 г. Толстой читал ее до выхода в свет. См. ниже, прим. 1207.

1206. *93*[24–25]. *2) Вместо того, чтобы учиться жить..... строить велосипеды и ездить на них.* — См. прим. 1462.

16 августа, стр. 93.

1207. *93*[30–31]. *и написал ему письмо.* — Толстой написал Ф. А. Страхову письмо с сочувственным отзывом о его книге «Искание истины». Письмо это Страхов поместил во вступлении к своей книге. См. прим. 1205 и письмо к Ф. А. Страхову от 16 августа 1910 г., т. 82.

1208. *93*[31–32]. *Объяснение с Соней, слава богу, хорошо кончившееся.* — Запись относится к объяснению с С. А. Толстой, бывшему накануне вечером и возобновленному на другой день, по поводу того, что Толстой передает свой Дневник Александре Львовне, от нее же, от жены прячет. (См. «Дневник для одного себя», записи от 15 и 16 августа и прим. 1679. В своем Дневнике С. А. Толстая, 15 августа описывая этот случай, между прочим, записала: «Начинаю чувствовать ослабление моей любви к мужу за его коварство... Дай-то бог мне отделаться от этой безумной привязанности; на сколько шире, свободнее и легче будет жить...» См. также письма, приведенные А. Б. Гольденвейзером в его книге, 2, стр. 264.)

1209. *93*[33]. *слишком людно.* — В это время в Кочетах, кроме хозяев М. С. и Т. Л. Сухотиных и приехавших Толстых с Д. П. Маковицким, находились сыновья М. С. Сухотина от первого брака: Л. М. Сухотин с женой Е. П. Сухотиной (см. прим. 685), С. М. Сухотин (см. прим. 685), Михаил Михайлович Сухотин (р. 1884 г.) — бывший гвардейский офицер, младший брат Ф. М. Сухотин (см. прим. 217), его учитель И. М. Диомидов (см. прим. 1224), гостивший у Сухотиных бывший политический эмигрант в Женеве врач Петр Григорьевчи Дашкевич и приехавший в один день с Толстым из Баку А. Ф. Данилов. И. М. Диомидов в своем Дневнике «Встреча с Толстым» на стр. 45 записал: «Сегодня днем к Сухотиным приехала молодежь: С. П. Извольский — воспитанник Александровского

лицея в Петербурге, сын обер-прокурора Синода; студент-путеец кн. С. Мещерский и англичанин Гвиннес — сын ирландского помещика, студент Оксфордского университета. Все приехавшие гости остались обедать. За обедом в разных концах стола велись шумные разговоры, так что голос Льва Николаевича трудно было расслышать, даже сидя от него на близком расстоянии».

17 августа, стр. 93—94.

1210. *93³⁴⁻³⁵. «записник».* — Так называл свои записки Д. П. Маковицкий. Юмористически относясь к этому, придуманному Д. П. Маковицким слову, Толстой иногда в шутку называл так свои Записные книжки. По-видимому вся запись относится к мыслям Толстого об обучении детей в гимназиях. См. Записные книжки, стр. 205—206.

1211. *94²⁻³. Анд[рей] Яковл[евич] о «батюшке» Петре Фед[оровиче].* — Андрей Яковлевич Григорьев — сектант-скопец (см. прим. 888). А. Я. Григорьев рассказывал о распространенной среди сектантства легенде, будто основатель скопчества, Кондратий Селиванов, был не кто иной, как русский император Петр третий (10 февраля 1728 г. — 7 июля 1762 г.). (См. И. М. Диомидов, «Встреча с Толстым», стр. 45.)

18 августа, стр. 94.

1212. *94⁸⁻⁹. о разрешении Ч[ерткову] жить в Т[елятинках].* — В. Г. Чертков, которому было разрешено жить в Телятинках лишь на время пребывания там его матери, Е. И. Чертковой (см. прим. 871), 14 августа получил официальное уведомление об окончательном снятии с него запрещения проживать в Тульской губ. С. А. Толстой об этом не говорили в Ясной поляне, чтобы не вызвать задержки отъезда Льва Николаевича в Кочеты. 18 августа она прочла это в газетах. По этому поводу 18 августа 1910 г. она записала в своем «Ежедневнике»: «Ужасное известие о том, что Черткову объявлено позволение жить в Телятинках. Это повергло меня в отчаяние, и опять сердечный припадок, казалось, должен сделаться разрыв сердца или нервный удар. Но увы! я всё жива. Страдала страшно весь день и физически и душевно». См. «Дневник для одного себя», запись от 18 августа.

1213. *94⁹. Письма неинтересные.* — Писем, написанных Толстым 18 августа, не имеется.

1214. *94¹¹⁻¹². Сережа и Дмитр[ий] Олсуфьев.* — С. Л. Толстой и Д. А. Олсуфьев приезжали в Кочеты на два дня.

1215. *94¹². в школе. Хорошо очень.* — Вечером 18 августа в сопровождении С. А., А. Л. и С. Л. Толстых, Т. Л. и М. С. Сухотиных, Д. А. Олсуфьева и Д. П. Маковицкого, Толстой посетил Кочетовскую школу, где школьники представляли «Злоумышленника» Чехова. После представления были чтения о роли первых монастырей, как рассадников культуры и, в частности, Троицкой лавры. Представление «Злоумышленника» очень понравилось Толстому, а во время чтения о Троицкой лавре он ушел, не

дослушав до конца. См. об этом воспоминания И. М. Диомидова «Встреча с Толстым», стр. 47, и его статья «Школьный театр в деревне» — «Вестник театра» 1919, № 4. В этой статье И. М. Диомидов, упоминая о дальнейшей судьбе крестьянских чтений, которые он устраивал в Кочетах, пишет: «Спустя несколько дней после того, народные чтения в деревне были запрещены инспекцией народных училищ и школьное помещение закрыто, а о лицах, устраивавших чтения и спектакли, по предписанию губернатора было произведено следствие местной полицией. Не малую роль в этих мероприятиях сыграло посещение школы Л. Н. Толстым» (стр. 13—14).

1216. 94[14]. *Ездил верхом.* — С пасынком Т. Л. Сухотиной, Ф. М. Сухотиным (Дориком). См. прим. 217.

19 августа, стр. 94.

1217. 94[14]. *Письма ничтожные.* — Сохранилось одно письмо Толстого, черновик которого написан на конверте письма Г. Грачева из Амурской области, об его стихах. См. т. 82.

1218. 94[15]. *Не надо уступки.* — Одним из поводов раздражения С. А. Толстой на В. Г. Черткова было то, что Чертков часто снимал фотографии Толстого. Софья Андреевна неоднократно просила Толстого, чтобы он запретил Черткову снимать с себя портреты. В своем «Ежедневнике» от 19 августа 1910 г. С. А. Толстая пишет: «В 8 ч. утра пришел ко мне Лев Николаевич и сказал, чтоб я не волновалась, он мне обещает: 1) не видать совсем Черткова, 2) Дневников не давать и 3) больше не позволять себя фотографировать. — «Но переписываться с ним буду, это нужно для моего дела» — прибавил Лев Николаевич».

Приводим выдержки из писем Толстого к Черткову, касающиеся этих обещаний от 14 и 20 августа 1910 г. (вечер): «Владимир Григорьевич, Прочел ваше длинное письмо и во всем согласен с вами, кроме того, что вы думаете и говорите о том стеснении своей свободы, в которое я будто бы себя поставил своим обещанием. Согласен, что обещания никому, а особенно человеку в таком положении, в каком она теперь, не следует давать, но связывает меня теперь никак не обещание (я и не считаю себя обязанным перед ней и своей совестью исполнять его), а связывает меня просто жалость, сострадание, как я это испытал особенно сильно нынче и о чем писал вам. Положение ее очень тяжелое. Никто не может этого видеть и никто так сочувствовать ему». 20 августа: «То, что я писал вам о том, что не считаю себя связанным своими обещаниями, означает только то, что я связан ими только до тех пор, пока не взял их назад. А то, что я могу это сделать в случае неисполнения моих требований, сказано мною было вперед». См. т. 89.

1219. 94[16]. *И писать не хочется.* — В том же письме от 20 августа Толстой писал Черткову: «Я продолжаю ничего не писать. Нет охоты и сил. Только нынче в первый раз поправил Предисловие и завтра надеюсь работать над корректурами, присланными Иваном Ивановичем. Хочется и очень хочется и кажется нужно кое-что высказать, да видно, пока, а может быть и совсем, Бог не велит».

20 августа, стр. 94.

1220. *94[19]. Предисловие* — Предисловие к «Пути жизни». См. Записную книжку, стр. 204 и 206, прим. 1889.

1221. *94[19–20]. Письма оч[ень] ничтожные.* — Ответов Толстого от 20 августа не сохранилось. По его поручению на ряд писем ответила в этот день А. Л. Толстая. См. Письма по поручению, т. 82.

1222. *94[21–22]. Хороша социалист[ическая] брошюра: Aux antipodes de la morale. L'énergie et la matière. L'énergie stationnaire et la matière dynamique.* — [Противникам нравственности, энергия и материя. Стационарная энергия и динамическая материя.] — Повидимому, Толстой имеет в виду книгу: Docteur Faust, «Aux Antipodes de la Morale. Critique de la Morale bourgeoise». Paris. 1910, Edition de la Maison Jacques. Книга хранится в яснополянской библиотеке. На титульной странице авторская надпись: «Hommage respectueux de l'auteur» [Почтительное благоговение автора], на обороте обложки: L'auteur serait reconnaissant pour quelques mots du grand Penseur russe à l'adresse du: Dr. Faust, 14 rue Hautefeuille Paris. «La maison Jacques». [Автор будет признателен за несколько слов от великого русского мыслителя по адресу: [адрес] .

1223. *94[23]. Соня все тревожна и жалка.* — С. А. Толстая 20 августа встревожилась, увидав фотографию Толстого вместе с Чертковым. См. «Дневник для одного себя» от 21 августа и Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 266.

1224. *94[24]. Ездил верхом с Диомидовым. Он добрый.* — Иван Михайлович Диомидов, окончил Демидовский лицей в Ярославле. В 1910 г. жил в Кочетах в качестве учителя младшего сына М. С. Сухотина, Федора Михайловича Сухотина (см. прим. 217). Педагог, сотрудник журнала «Народный учитель», автор воспоминаний о Толстом: «Встреча с Толстым». — «Народный учитель», 1928, 9, стр. 43—51; «Лев Николаевич Толстой и дети». — «Семейное воспитание», 1911, 12; «Школьный театр в деревне». — «Вестник театра», 1911, 40. Описание поездки Толстого с Диомидовым см. его статья: «Встреча с Толстым», стр. 48—49.

21 августа, стр. 94.

1225. *94[28]. предисловие.* — Предисловие к «Пути жизни».

1226. *94[28]. книжечки: Смирение,* — 25 глава «Пути жизни». См. прим. 500 и 740.

1227. *94[29–30]. в Веселое, говорил с старухой.* — Веселое — село близ Кочетов. Толстой разговаривал там со старухой крестьянкой, «кумой» М. С. Сухотина. (Записки Д. П. Маковицкого.)

22 августа, стр. 94—95.

1228. *94[33]. После смерти.* — Глава 29 сборника «Путь жизни».

1229. *94[33]. Ездил к Сталоверу* — Так, очевидно, местные крестьяне называли скопца А. Я. Григорьева. Толстой с Д. П. Маковицким ездил верхом к

Григорьеву на его хутор. (См. прим. 888 и 1230.) Накануне 21 августа Григорьев приходил к Толстому в Кочеты.

1230. *94[36]. Саша хорошо записала.* — А. Я. Григорьев вечером 21 августа был в Кочетах и рассказывал: свою биографию, историю своих религиозных исканий, как он оскопился, как провел 36 лет в ссылке в Сибири. А. Л. Толстая рассказ Григорьева записала стенографически. Приводим из этой записи место, отмеченное Толстым в Дневнике: «*Лев Николаевич*: «Ну, а раскаиваешься теперь, что поступил так»? — *Григорьев*: — Нет, нет, я доволен, что я так прожил, если бы я в слабости находился, я бы раскаивался. Я и теперь смотрю на слабость с большой апатией, она мне не по сердцу, не люблю, которые слабо живут, я не могу с ними поддерживать; таких людей ищешь, которые не слабо... Племянник мой слаб. — *Лев Николаевич*: «А Мардарий, старший?» — *Григорьев*: — Мардарий со мною живет, он не пьяница, а племянник пьет, ругается всячески. Он меня побил даже и после этого самого побоя помя̀гчил. Я его благодарил, что он побил меня, он много хорошего стал понимать... Отлупил хотя бы и пораньше, я рад бы был. — Тут Лев Николаевич стал так смеяться, что не мог вымолвить ни слова. — «Я от радости смеюсь, — наконец сказал он. — Все говорят, кого побьют, тот помягчает, а у тебя наоборот, он тебя побил и помя̀гчил». — *Григорьев*: — Я и говорю: спасибо ему. Он дал мне раз, я и полетел ту̀рманом, он еще в догонку, я еще полетел, он в третий раз, я налево упал. — *Лев Николегич*: «Выпивши был?» — *Григорьев*: — Нет, трезвый. — *Лев Николаевич*: — «За что же так озлился?» — *Григорьев*: За сестру, она перешла, но начала путаться. Я ей говорю: ну сестрица, если так будешь крутиться, ты нам не нужна».

1231. *95[3]. и самоуверенный говорун.* — И. М. Диомидов в своих воспоминаниях (стр. 49—50) рассказывает, что вечером 22 августа он по просьбе Толстого привел четырех крестьян, чтобы он поговорил с ними по интересующим их вопросам. Крестьяне эти: Филипп Фосов, Семен Маринин, Исаия Чувилев, четвертый, И. М. Диомидову неизвестный. Разговор происходил во флигеле на религиозные темы: о молитве господней, о божественности Христа, о значении церкви. В разговоре участвовали из крестьян лишь двое: Фосов и Маринин. Диомидов пишет: «Фосов, стараясь доказывать свое, много говорил и перебивал Льва Николаевича. Это раздражало Льва Николаевича, и он в своих ответах был резок... В смежной комнате, в которую была приоткрыта дверь, Александра Львовна вела стенографическую запись беседы». — Записи этой в распоряжении редакции не имеется.

1232. *95[3]. С[офья] А[ндреевна] спокойна.* — Сама С. А. Толстая в «Ежедневнике» 22 августа записала: „День моего печального рождения. Бог знает для чего оно было нужно, как знает для чего послал такие страдания и такой крест. «Да будет воля твоя!»“. С. А. Толстой 22 августа исполнилось 66 лет.

23 августа, стр. 95.

1233. *95[4—6]. Сочинял сказочку детям..... Наметил сказку.* — Запись относится к сказке, которую Толстой рассказал 23 августа детям Таничке

(Т. М. Сухотиной) и Мике (Михаилу Львовичу Сухотину, р. 1904 г.), сыну Л. М. и Е. П. Сухотиных. Рассказ Толстого записала стенографически А. Л. Толстая. Эта запись была собственноручно исправлена автором. Впервые был опубликован под заглавием «Рассказ для детей» в «Посмертных художественных произведениях», 2, стр. 131. Кроме записи А. Л. Толстой, имеется автограф Толстого, написанный им 23 августа в Записной книжке (см. стр. 205—206) и озаглавленный «Всем равно». Рассказ является только одним из осуществленных Толстым художественных замыслов в виде цикла очерков под одним общим заглавием «Всем равно», задуманных летом и осенью 1910 г. В эту же серию должен был, по замыслу Толстого, входить «Очерк характеров». См. прим.: 1060 и т. 38.

24 августа, стр. 95—96.

1234. *95⁹. Le Bab*[?]. — Какую именно книгу о бабизме читал Толстой, не установлено. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 24 августа передает следующие слова Толстого: «Я сейчас читал книгу «Le Babisme». Очень хорошая книга, лучше всех известных мне на этот предмет».

1235. *95¹⁰. письма.* — 24 августа Толстой ответил на присланные ему письма: 1) земской учительнице А. Ф. Аншиной — о преподавании в школе по сборникам Толстого «Мысли мудрых людей» и «На каждый день»; 2) Василию Филипповичу Краснову — по поводу его рукописи «Ходынка», по поводу писем его казненного племянника и задуманной им автобиографии; 3) Неклюдову — об идеале целомудрия. См. т. 82.

1236. *95¹⁰. сказку детскую. Танечка хорошо рассказала ее.* — Толстой имел намерение работать над сказкой, накануне рассказанной им детям. См. запись от 23 августа, прим. 1233. Т. М. Сухотина на следующий день после рассказа Толстого пересказывала ее.

1237. *95¹². к Александровке.* — Повидимому, по направлению к Александровскому хутору, где жил А. Я. Григорьев.

1238. *95¹². Дочитывал Баба.* — См. прим. 1234.

1239. *95¹⁵⁻²⁰. 1) Хожу по парку..... побеждает тело.* — Ср. мысли о жизни, в других записях, прим. 477.

1240. *95³⁰—96¹⁷. 2) Временная жизнь в пространстве..... 6) Внешний мир..... мерою времени (нехорошо, неясно).* — Ср. с мыслями, перечисленными в прим. 81.

1241. *96¹⁹. 8) Всем Равно — заглавие очерков характеров.* См. прим. 1060 и 1233.

25 августа, стр. 96—97.

1242. *96³¹. сказочку.* — См. запись от 23 августа, прим. 1233 и от 24 августа прим. 1241.

1243. *96³¹. Письмо одно хорошее из Владимира.* — Письмо от крестьянина Василия Андреевича Воронова о понимании бога. Толстой ответил ему в тот же день. См. т. 82.

1244. *97¹. С дочерьми тяжелый разговор.* — Т. Л. Сухотина получила письмо от А. Б. Гольденвейзера о том, что враждебно настроенная к В. Г. Черт-

кову А. Е. Звегинцева (см. прим. 967 и 1004) продолжает распространять пущенные С. А. Толстой рассказы о ненормальной близости между Толстым и Чертковым (см. прим. 1138). Об этом же намекал в своем письме к Толстому от 23 августа А. Б. Гольденвейзер (см. «Вблизи Толстого», 2, стр. 267—268). Кроме того, судя по записи в «Дневнике для одного себя», от 25 августа (см. стр. 132), В. М. Феокритова писала А. Л. Толстой о хлопотах С. А. Толстой через Звегинцеву о новой высылке Черткова. На эти темы у Толстого был 25 августа разговор с А. Л. Толстой, в котором он высказывал мысль, что к клевете надо относиться спокойно, а распространяющих клевету нужно жалеть (Дневник А. Л. Толстой, Записки Д. П. Маковицкого). О разговоре Толстого 25 августа с дочерью Т. Л. Сухотиной записей в распоряжении редакции не имеется.

1245. 97^1. *Написал письмо Ч[ерткову]. Он, говорят, болен.* — В письме от 25 августа (см. т. 89) Толстой писал Черткову: «Нынче из письма Варвары Михайловны к Саше узнал, что вы больны, и это мне было огорчительно; особенно тем, что, наверное, содействовали этому все те неприятности, которых я невольная причина. Будем мужаться, милый друг, и не поддаваться влияниям тела. Мне всё яснее и яснее становится возможность этого. И иногда достигаю этого. Я нынче же получил письмецо от Александра Борисовича, и он пишет, что вы имеете дурной вид, но ничего не пишет о вашем нездоровье. Пишите мне пожалуйста почаще не содержательные письма, а просто что придет в голову. Как вам, я уверен, хочется знать про меня просто, в каком я духе, чем занят, что думаю, чувствую, хоть в главном, так и мне хочется знать про вас».

26 августа, стр. 97.

1246. 97^3. *Сказка для детей не вышла.* — См. записи от 23 августа и прим. 1233, от 24 августа и прим. 1241, от 25 августа и прим. 1242.

1247. 97^1. *корректуры.* — «Пути жизни».

1248. 97^{4-5}. *Читал Vedic Magazine. Очень хорошо изложение Вед и Area Sumai.* — «The vedic Magazine» — ведический журнал (см. прим. 884). Толстой прочел в журнале «The vedic Magazine» 1910, IV, № 1 статьи: «An exposition of Shwarenkalpen (Изложение учения Вед) и «The Areja Samai» — Национально-религиозное общество против английского влияния (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 26 августа).

Веды — древнейшие индусские священные книги, некоторые части которых написаны, по преданию, около трех тысяч лет тому назад.

1249. 97^5. *Труханетово.* — Село Треханетово — около 7 верст от Кочетов. В этой записи Толстой ошибочно написал название села: Труханетово, вместо Треханетово. Как сообщает С. Л. Толстой, название деревни произошло от фамилии прежнего владельца, грека Трафаниота.

1250. 97^{6-7}. *Очень тяжела: роскошь..... — курных изб.* — В письме к В. Г. Черткову из Кочетов от 25 августа Толстой писал: «Тяготит меня, как всегда и особенно здесь, роскошь жизни среди бедноты народа. Здесь мужики говорят «на небе царство господнее, а на земле царство господ-

ское». А здесь роскошь особенно велика, и это словечко засело мне в голову и усиливает сознание постыдности моей жизни» (т. 89).

И. М. Диомидов (см. прим. 1224) в своих воспоминаниях «Встреча с Толстым» (стр. 44) отмечает, что 16 августа он дал прочесть Толстому отзывы крестьян о крестьянских чтениях. «Они понравились Льву Николаевичу своей простотой, — пишет Диомидов, — и тем, что мнения крестьян совпадали с его собственными взглядами... Особенно заинтересовала Льва Николаевича следующая просьба одного крестьянина: «Еще покорнейше прошу вас, — писал он в своем отзыве, — если будет возможно, объясните молитву господнюю, а то у нас говорят: царство на небе господнее, а на земле господское. Мы этим вопросом рассеяны и не кому нас уверить».

27 августа, стр. 97.

1251. *97[10]. Чепуриным..... говорил с ним.* — Иван Чепурин (р. 1880 г.) — крестьянин Саратовской губ., находился в переписке с Толстым с мая 1910 г. Получив письмо Чепурина от 22 мая, Толстой в своем ответе от 25 мая 1910 г., вопреки своему обыкновению, советовал Чепурину заняться описанием своей жизни. (См. т. 82.) Очевидно, в результате совета Толстого, Чепурин начал писать свою рукопись и лично привез ее Толстому в Кочеты 27 августа 1910 г. Дальнейшими сведениями о Чепурине и его рукописи редакция не располагает.

28 августа, стр. 97.

1252. *97[13]. 28 Авг.* — 28 августа день рождения Толстого: ему исполнилось 82 года.

1253. *97[14–15]. с учителем, хорошо говорил* — Толстой разговаривал с И. М. Диомидовым (см. прим. 1224). В этот день И. М. Диомидов уезжал от Сухотиных. Толстой подарил Диомидову свою фотографическую карточку, на которой он снят в Кочетовском парке сидящим за круглым столом и читающим письма, и на ней надписал: «Дѣлай свое дѣло жизни, исполняя волю Бога, и будь увѣренъ, что только этимъ путомъ ты будешь самымъ плодотворнымъ образомъ содѣйствовать улучшенію общей жизни. 28 августа 1910 г. Левъ Толстой». Кроме того он написал еще на открытке под своим портретом: «Настоящая жизнь состоитъ въ томъ, чтобы жить для души, становиться лучше, приближаться къ Богу. 28 авг. 1910 г. вечеръ Кочеты. Левъ Толстой». (См. И. М. Диомидов «Встречи с Толстым», стр. 51.)

1254. *97[15]. ребята — яблоки.* — С. А. Толстая в своем Дневнике 28 августа 1910 г. пишет: «Сегодня, гуляя, Лев Николаевич раздавал ребятам яблоки».

1255. *97[15–16]. Правдивость* — Упоминается о проверке корректуры 26 главы «Пути жизни» под этим заглавием.

1256. *97[16]. письма мало интересные.* — Из писем, написанных Толстым 28 августа 1910 г., редакции известен только ответ на письмо писателю Пимену Ивановичу Карпову. См. т. 82. Очевидно запись относится к письмам не написанным, а полученным 28 августа.

1257. *97[16–17]. Трехапетово.* См. прим. 1249.

1258. *97[18]. с Чепуриным.* — Чепурин 28 августа уезжал из Кочетов. См. прим. 1251.

1259. *97[19]. и началось. Не выпускает и говорит.* — См. запись Толстого в «Дневнике для одного себя» от 28 августа. Сама С. А. Толстая 28 августа в «Ежедневнике» записала: «Рождение Льва Николаевича. Он вышел к завтраку сияющий, здоровый. А я думала, что он расстроен моим болезненно нервным видом, когда я его поздравляла утром. Он уже потерял всякую чувствительность, стал непроницаем, а радостное настроение его было, вероятно, от письма Черткова. Очень нездоровится. Жарко, красиво... Тяжелый разговор с Львом Николаевичем; всё те же страдания и ревность к Черткову и уверенность в том, на что открылись глаза».

1260. *97[20]. От Левы — нехорошее очень.* — 28 августа Толстой получил письмо Л. Л. Толстого из Ясной поляны от 26 августа 1910 г., в котором последний, касаясь своих разногласий с отцом, писал, что отец ему кажется непоследователен в жизни и в словах, он же отцу — «глупым и дурным». «Пусть всё это будет нам иногда казаться, — пишет Л. Л. Толстой, — а мы всё-таки будем дружны и любить друг друга, как нам подобает». На конверте письма автограф Толстого: «Б[езъ] О[твѣта]. Гл[упое]».

29 августа, стр. 97.

1261. *97[21]. письма.* — На письма, полученные 29 августа, Толстой сам, повидимому, не отвечал. По его поручению отвечали 29 и 30 августа Т. Л. Сухотина и Д. П. Маковицкий. См. Письма по поручению, т. 82. Маковицкий в своих записках от 30 августа 1910 г. отмечает: «Почты сегодня и вчера небольшие: пятнадцать и двадцать писем, пять телеграмм и одно поздравительное».

1262. *97[22–25]. С[офья] А[ндреевна] была оч[ень] возбуждена..... и она затихла.* — С. А. Толстая была возбуждена под влиянием своего разговора с Львом Николаевичем (см. прим. 1259). Она не спала всю ночь, 29 августа около восьми часов утра ушла в парк и до часу дня пропадала, чем вызвала беспокойство Толстого и домашних. Оказалось, что она просидела большую часть времени у фельдшерицы Кочетовской больницы Анны Ивановны Путилиной. (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки», «Ежедневник» С. А. Толстой.)

1263. *97[25]. ехать нынче.* — 29 августа была получена телеграмма из Ясной поляны от Л. Л. Толстого, что его дело в суде назначено на 3 сентября, вследствие чего он должен спешно уезжать в Петербург. Л. Л. Толстой был привлечен к ответственности за издание в 1906 г. легенды Толстого «Разрушение ада и восстановление его» (см. т. 34). С. А. Толстая решила немедленно ехать домой, чтобы проводить сына. Суд 3 сентября не состоялся.

1264. *97[26]. решила ехать с ней.* — А. Л. Толстая 29 августа поехала сопровождать С. А. Толстую, которая была сильно возбуждена и близкие опасались отпускать ее одну в дорогу.

1265. *97[27–28]. ее любовно жалко.* — См. письмо Толстого к С. А. Толстой от 29 августа, прим. 1267. Об отъезде Софьи Андреевны из Кочетов А. Б. Голь-

денвейзер рассказывает со слов Александры Львовны (2, стр. 272). «При прощании, уезжая из Кочетов, Софья Андреевна плакала и просила у Льва Николаевича, Татьяны Львовны и Михаила Сергеевича прощения. Лев Николаевич поверил в ее искренность»...

1266. *97*[28]. *Хорошие письма.* — Запись относится, по всем вероятиям,к письму М. Н. Яковлевой от 25 августа, в котором она писала, что вторично ездила к Толстому в Ясную поляну и вторично его не застала. Яковлева писала о своих душевных переживаниях и исканиях. См. прим. 704, письмо к ней от 29 августа 1910 и прим. к этому письму, т. 82.

1267. *97*[28]. *Написал ей письмецо.* — Приводим это письмо Толстого к только что уехавшей Софье Андреевне полностью: «Ты меня глубоко тронула, милая Соня, твоими хорошими, искренними словами при прощании. Как бы хорошо было, если бы ты могла победить в себе то — не знаю, как назвать, — то, что в самой тебе мучает тебя. Как хорошо бы было и тебе, и мне. Весь вечер мне грустно, уныло. Не переставая думаю о тебе. Пишу то, что чувствую, и не хочу писать ничего лишнего. Пожалуйста, пиши. Твой любящий муж Л. Т. Ложусь спать, 12-й час».

30 августа, стр. 97.

1268. *97*[31–32]. *Mavor. Профессор..... Классический тип хорошего ученого.* — Джемс Мэвор (James Mavor) — профессор политической экономии в Торонто (Канада). В 1889 г. помогал духоборцам при переселении в Канаду. Находился в переписке с Толстым с 1897 г. Бывал у Толстого в 1889 г.

Мэвор, путешествуя по Китаю, Японии и России, писал Толстому из Японии в начале июня и из Москвы в июле, прося разрешения приехать. Мэвору передали приглашение Толстого А. Л. Толстая в письмах от 9 июня и 1 августа и В. Г. Чертков. (См. Письма по поручению 1910 г., т. 82.)

Д. П. Маковицкий в своих Записках сообщает, что Мэвор приехал 30 августа утром, т. е. в обычное время занятий Толстого, из Мценска, проехав на лошадях 35 верст, очень устал, озяб и был взволнован дальним путешествием на лошадях, предвкушая через несколько часов такой же обратный путь, и торопился увидеть Льва Николаевича. «Лев Николаевич вышел к нему сейчас же в 11 часов. Несколько нежных слов Льва Николаевича сразу успокоили Мэвора». Мэвор рассказывал Толстому о своих впечатлениях от Китая и его экономическом положении. Далее разговор зашел о системе единого налога на землю Генри Джорджа. «Мэвор говорил полемически, пылко. Его аргумент против Джорджа тот, что земледельцы не захотят быть арендаторами государства и что единый налог — только один из многочисленных видов податей». Далее Маковицкий приводит слова Толстого, записанные им в этом разговоре: «The ownership of land like the ownership of slaves is unjust» [Владение землей так же несправедливо, как владение рабами]. В разговоре с Мэвором о Генри Джордже принимали участие, кроме Толстого, Т. Л. и М. С. Сухотины. См. письмо Толстого к С. А. Толстой от 1 сентября, прим. 1704.

1269. *97[33]. Письмо от Черткова. Присылает статьи, английские.* — Толстой получил письмо В. Г. Черткова от 27 августа 1910 г., в котором Чертков убеждает его ни в коем случае пока не возвращаться в Ясную поляну и посылает переведенный на английский язык рассказ Толстого: «Три дня в деревне» (последний день). См. т. 89.

[1 сентября], стр. 97—98.

1270. *98[1–2]. Письма мало интересные* — Какие именно письма получил Толстой 31 августа, не установлено. Д. П. Маковицкий записал, что Толстой днем передал ему почту: около пятнадцати писем.

1271. *98[2]. Потом поехали к Матвеевым.* — Д. П. Маковицкий пишет в своих Записках от 31 августа, что Толстой вместе с ним в половине второго выехал верхом к Матвеевым в их имение Очкасово, около 16 верст от Кочетов. «День теплый, дорога всё время полями, мы ее еще сокращали, всё-таки проездили два часа». Маковицкий приводит следующие слова Толстого об отрубном землепользовании: «Переход от общинной земли на собственность — понижение нравственности, хотя материально это и выгодно». По поводу болезней, между прочим, Толстой говорил: «Если обижаешься болезнью, тогда невыносимо страданье».

Матвеевы: Варвара Дмитриевна — помещица, соседка Сухотиных. Д. П. Маковицкий пишет про нее: «В. Д. Матвеева, сочувствующая Льву Николаевичу, больная, добрая старушка»; ее родственник В. А. Матвеев — см. прим. 695. Толстой со своим спутником пробыл у Матвеевых около двух часов и возвращался в сопровождении В. Д. Матвеевой, в ее экипаже до дер. Желябухи, а дальше с Маковицким до Кочетов.

1272. *98[2–7]. Оч[ень] сильное впечатление..... Они все на границе безумия.* — См. письмо к С. А. Толстой от 1 сентября, прим. 1706. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 31 августа пишет: «Лев Николаевич заметил, что здесь в этом крае царство господское и особенное нищенство крестьян. В этих краях помещики еще уцелели и тут много крупных поместий. На вопросы Татьяны Львовны о поездке Лев Николаевич ответил, что была поучительная и что не устал. См. Записную книжку, стр. 212—213. Выражение Толстого «царство господское» см. прим. 1250.

1273. *98[7]. Усталость, карты.* — Д. П. Маковицкий там же пишет: «Лев Николаевич, несмотря на длинный путь: 16 верст верхом, полтора часа разговора у Матвеевых, три четверти часа разговора с Матвеевой в коляске, 13 верст в коляске и в шарабане и, несмотря на то, что перед обедом не отдыхал, — выдержал за чаем и винтом до четверти двенадцатого». См. прим. 1271.

1274. *98[9–14]. 1) Люди, одаренные разумом..... Удивительно!* — Запись эта, переписанная в Дневник из Записной книжки, очевидно, находится в связи с предыдущей записью о впечатлениях от поездки к Матвеевым.

1275. *98[15]. молитву детям.* — Автограф этой молитвы см. в Записной книжке от 1 сентября, стр. 214. В архиве ГТМ хранится рукописная копия второй части этой молитвы, озаглавленной: «Для Танички Сухотиной».

1276. *98[16]. переписку с Аншиной.* — Толстой вел переписку с народной учительницей А. Ф. Аншиной, по поводу преподавания в начальных школах по его книгам «Мысли мудрых людей» и «На каждый день». См. письма к Аншиной от 24 августа, 31 августа и 1 сентября 1910 г., т. 82, и прим. 1235.

1277. *98[18]. Соне* — См. письмо к С. А. Толстой от 1 сентября 1910 г., прим. 1706.

1278. *98[19]. и Бирюкову.* — Письмо к П. И. Бирюкову от 1 сентября по поводу предстоящего ему суда за хранение и распространение запрещенных сочинений Толстого. См. т. 82.

1279. *98[19]. Мамонтовы.* — Соседи Сухотиных: Всеволод Саввич Мамонтов (р. 1870) и его жена Елена Дмитриевна Мамонтова, рожд. Свербеева (р. 1877 г.)

2 сентября, стр. 98.

1280. *98[22–24]. забрел далеко..... Записал..... кажется не дурно.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 2 сентября пишет: «Лев Николаевич гулял на Кочетки, Бездонную и вернулся по Мариинской дороге». Во время этой прогулки Толстой занес в свою Записную книжку мысли, переписанные в Дневник в тот же день (см. мысли №№ 1 и 2). В той же записи Маковицкий отмечает, что «Лев Николаевич утром делает самые дорогие для него прогулки, во время которых записывает радующие его, на свежую голову приходящие мысли».

1281. *98[24]. Пошино описание ссылки, написал ему.* — Толстой прочел присланные ему П. И. Бирюковым его воспоминания о ссылке в 1897 г. в г. Бауск, Курляндской губ. (см. Дневник 1897 г., т. 53), под заглавием «История моей ссылки», напечатанные в «Историческом сборнике о минувшем», Спб., 1909, стр. 52—99. Толстой ответил Бирюкову письмом от 2 сентября 1910 г., напечатанным в т. 82.

1282. *98[26]. за работу.* — Толстой в эти дни работал над статьей «О безумии». (Записки Маковицкого.)

1283. *98[26]. Еду верхом.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках сообщает, что 2 сентября Толстой днем ездил верхом на лошади, которую ему доставил В. С. Мамонтов, в сопровождении его (Маковицкого), к двум крестьянам-отрубникам из деревни Вели. «Ехали полями через Образцовские выселки, молодым лесом... Лев Николаевич вошел в одну избу и долго там беседовал. Мужик очень умный, бойкий... Подарил им Евангелие».

1284. *98[28–33]. 1) Сначала кажется..... 2) Чем больше..... движения во времени.* — О записи Толстым этих мыслей см. выше, прим. 1280. Ср. записи о том же ранее, указанные в прим. 46 и 81.

3 сентября, стр. 99.

1285. *99[1]. до Образцовки не дошел.* — См. начало записи от 2 сентября, прим. 1280. Образцовка — дер. близ Кочетов.

1286. *99⁸. давно не испытывал.* — Возможно, что эта запись относится к наброску Толстого в Записной книжке «Сказки о молодом царе, ушедшем в работники» (см. стр. 210—211.)

1287. *99³⁻⁴. в Трехане́тово к мужику. Лошадь пала.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 4 сентября 1910 г. говорит, что Толстой дал этому мужику 25 рублей. Возможно, что это посещение дало толчек к неосуществленному художественному замыслу «Феодорит и издохшая лошадь». См. Список художественных замыслов, стр. 235 и 279.

1288. *99⁵. Мамонтова* — Е. Д. Мамонтова. См. прим. 1279.

1289. *99⁵⁻⁶. Саша приехала. Дома мучительно тяжело.* — 3 сентября в 5 ч. вечера возвратилась в Кочеты из Ясной поляны А. Л. Толстая и рассказывала о тяжелом состоянии Софьи Андреевны, оставшейся в Ясной, и о том, что она служила молебен с водосвятием в доме, чтобы изгнать дух Черткова. См. «Дневник для одного себя» от 3 сентября и прим. 1707.

1290. *99⁷. не хотел играть,* — Играть в карты.

4 сентября, стр. 99.

1291. *99⁹. Ужасающая бедность. Насилу держусь от слез.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках 4 сентября пишет: «Лев Николаевич в связи с роскошью рассказал, какую бедность вчера он видел в Образцовке: шесть детей у вдовы, девочка обернута тряпкой, рубашки нет, голые, голодные». См. Записная книжка, стр. 221.

1292. *99⁹⁻¹⁰. Письма. Одно ругат[ельное].* — Возможно, что Толстой упоминает о «ругательном» письме Е. Копыла. Крестьянин Черниговской губ. Евмений Копыл, начиная с 1900 г. писал Толстому обличительные письма. Толстой на его письмо от 2 сентября 1910 г. ответил 10 сентября, см. т. 82; письмо Копыла было ему возвращено. Переписка Копыла с Толстым опубликована Копылом в его брошюре: Крестьянин К., «Переписка с гр. Л. Н. Толстым», Киев, 1910.

1293. *99¹⁸⁻²³. 2) Жизнь..... запирают или казнят.* — Мысли о смысле жизни — см. прим. 477; о сумасшествии — см. записи от 27 июня №№ 1—8.

1294. *99²⁴⁻²⁶. 3) Как по закону тяготения..... закону любви.* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 225.

1295. *99²⁷⁻³⁴. 2) Я умер».... но не будет личности».* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 127.

5 сентября, стр. 100.

1296. *100³⁻¹³. 1) Матерьялисты прямо говорят..... профессором из Берл[ина] или Гамбурга. Удивительно!* — Ср. записи о значении науки, перечисленные в прим. 38. Берлин — столица Германии. Гамбург — старинный независимый город в Германии.

1297. *100¹⁴⁻¹⁶. 2) Ах, если бы всегда помнить..... когды ты стоишь перед человеком.* — Ср. молитву при общении с людьми, прим. 22.

1298. *100¹⁸. о движении, прост[ранстве] и времени.* — Повидимому, Толстой отмечает записи своих мыслей в Записной книжке, переписанные в Днев-

ник А. Л. Толстою 15 сентября (см. запись от 15 сентября № 5, датированную 5 сентября, стр. 103).

1299. *100*[19]. *продолжать работу*, — вероятно, над статьей «О безумии».

1300. *100*[21]. *Он проводил меня домой.* — Приводим об этой поездке Толстого выдержки из Записок Д. П. Маковицкого от 5 сентября: «Четверть второго поехали верхами к А. Я. Григорьеву в Александровку. Было холодно, сильный ветер и дождь. Лев Николаевич одел на пальто свиту. Ветер сбоку. Температура на точке замерзания, дождь одно время замерзал в крупу и сильно стегал руки. Лошади иногда отворачивались от него. В таком холоде, при таком ветре и дожде ехали в открытом поле 9 верст. После первой версты Лев Николаевич меня спросил, не холодно ли мне. Я не признался и спросил Льва Николаевича, ему не холодно ли. Было такое ненастье с ветром, в какое в Ясной поляне на поле никогда не поехали бы, только в лес. К тому же лошади скользили по дорогам, впрочем половину пути мы ехали без дороги — полем. Андрей Яковлевич нас в такую погоду не ждал. Дома были Андрей Яковлевич, старший брат Мардарий, две сестры. Андрей Яковлевич был приезду Льва Николаевича так рад, как только может быть рад человек чьему-либо приезду. Засуетился и особенно тогда, когда через 20—30 минут Лев Николаевич назначил время отъезда через 15 минут». В разговоре Григорьев рассказал, что о Толстом он слышал еще в Сибири, читал его книги и тогда еще решил, что по возвращении на родину, непременно отыщет Льва Николаевича; показывал свою библиотеку, в которой на ряду с скопческими книгами были книги Толстого. — «Лев Николаевич спросил, где он спит. Он указал на широкую скамейку и сказал, что спит на ней на голых досках и покрывается кожаном, он так привык с тридцати лет. Мардарий Григорьев рассказывал, что он бывший солдат, служил два года еще при Николае I и видал экзекуции, что он хлыст, а племянник православный. — Лев Николаевич присел на скамью, облокотился и отдохнул; потом пил чай, немного поел, похвалил стряпню (кажется, оладьи были) и заторопился домой. Андрей провожал нас на жеребце и повел прямиком полем к глубокому оврагу на нижнем конце деревни Победима. На противоположной стороне оврага пришлось взбираться вскок — высока и очень крута. Большую часть дороги тоже скакали. Лев Николаевич очень торопился. Дождь перестал, ветер дул нам в спину».

1301. *100*[22]. *но не враждебна.* — С. А. Толстая возвратилась из Ясной поляны к вечеру 5 сентября через Мценск, проехав в ненастье 35 верст. В своем «Ежедневнике» от 5 сентября 1910 г. по поводу встречи с мужем она пишет: «Лев Николаевич встретил меня холодно и равнодушно, он только что лег перед обедом. Он чужд, как часто это бывает».

1302. *100*[22]. *С. Стах*[*ович*]. — Софья Александровна Стахович. См. прим. 363.

6 сентября, стр. 100—101.

1303. *100*[24–27]. *Проснулся больной..... отсутствие аппетита.* — Приводим запись Д. П. Маковицкого от 6 сентября: «У Льва Николаевича разболелся

палец на правой ноге; ночью возился с ним, не спал; утром послал за мной. Второй фаланг воспалился, припух, покраснел (главное, сверху, болит и конец второго фаланга. Простое воспаление, подагра, которой страдают все Толстые. Кроме того, есть и воспаление вен на внутренней стороне берца ниже колена: два узла. Лев Николаевич настоятельно спрашивал, что это может быть. Я ответил, что первая вероятность — простое воспаление от вчерашней верховой поездки, от холода, нажима,— ехали много вскачь. Лев Николаевич это отвергал, говорил, что не зяб и спросил, что еще может быть. Вторая возможность — подагра, хотя она бывает обыкновенно не в последнем фаланге и не в интерфалангеальном суставе, а в метаракпофалангеальном суставе большого пальца. — «А еще что может быть?» — спросил Лев Николаевич. — Наконец, возможность начала старческой гангрены. Лев Николаевич расспросил о последней болезни и попросил книги о ней: учебник хирургии и энциклопедический словарь и, прочитавши, остановился на этой возможности. Эта болезнь ему известна и по частным рассказам Владимира Григорьевича Черткова, отец которого умер от этой болезни... Лев Николаевич весь день ничего не ел и ничего не пил от изжоги, кроме соды с молоком. От этого он еще больше ослабел... Весь день в серьезном настроении, ушел в себя, почти ничего ни с кем не разговаривал. Меня поразила его плохая память. Это и вчера вечером: не помнил смерти Марьи Львовны, но это следует приписать большому жару. Думал о скорой кончине; уверен, что это начало гангрены». См. запись от 7—8 сентября.

1804. *100[28]. из Трансвааля о колонии непротивленцев.* — 6 сентября Толстой читал присланный ему Ганди журнал «Indian Opinion», который издавался в г. Натале на английском языке и одновременно на трех индусских наречиях. В южно-африканской республике Трансваале была многочисленная колония индусов. Ганди долгие годы жил среди них. См. прим. 564.

1805. *100[29]. кинематограф. Попробую пойти смотреть.* — 6 сентября приехал в Кочеты кинооператор А. И. Дранков (см. прим. 36), который в течение трех дней 6, 7 и 8 сентября делал ряд киноснимков из жизни Толстого и показывал ранее снятые: Ясная поляна, Кочеты и ряд других. Толстой смотрел эти снимки, но, как сообщает С. А. Толстая в своем «Ежедневнике», едва высидел. По возвращении в Москву Дранков описал свое пребывание в Кочетах в статье «Лев Толстой в Кочетах»: — «Русское слово» 1910, № 210 от 12 сентября. Эту статью Толстой читал 14 сентября (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 14 сентября).

1806. *100[30]. Говорил с С[офьей] А[ндреевной], все хорошо.* — Записей о разговоре Толстого с женой 6 сентября не имеется. См. дальнейшие записи в Дневнике от 7—8 сентября и «Дневник для одного себя» от 5, 6, 7 и 8 сентября.

1807. *100[31]—101[2]. 1) Сознание,..... сущность жизни человеческой.* — Мысли о смысле жизни, записанные в Дневнике, см. в прим. 477.

[*8 сентября*], *стр. 101.*

1308. *101*[3–5]. *Вчера здоровье..... только мне не дано видеть.* — Повидимому в этой записи Толстой подразумевает свое ощущение приближения смерти. См. прим. 1303.

1309. *101*[6]. *Индусу,* — Сочувственное письмо к Ганди от 7 сентября (по поводу его журнала «Indian Opinion») о значении непротивления. См. прим. 1304 и т. 82.

1310. *101*[7]. *русскому.* — Письмо рабочему Игнату Межевому из Владимирской губ. о том, что сущность христианской жизни состоит не в достижении идеала, а в постоянном стремлении к нему.

1311. *101*[7–8]. *С*[*офья*] *Андреевна.... Тяжело.* — Сама С. А. Толстая 7 сентября отмечает в своем Ежедневнике: «Очень мне тревожно, что Лев Николаевич упорно молчит об отъезде. Мстит мне за Черткова». См. записи в «Дневнике для одного себя» от 5, 6, 7, 8 сентября.

1312. *101*[9–10]. *Боюсь ожидаемого письма Ч*[*ерткова*]. — Письмо Черткова к С. А. Толстой. В. Г. Чертков в своих письмах от 27 августа и 5 сентября 1910 г. писал Толстому, что он пишет письмо С. А. Толстой. См. запись этого же дня ниже. Письмо В. Г. Черткова к С. А. Толстой и ее ответ приведены в прим. 1317.

1313. *101*[10]. *милая чета Абрикосов*[*ых*]. — Хрисанф Николаевич Абрикосов с женою Натальей Леонидовной (см. прим. 31) были в Кочетах 7 сентября 1910.

1314. *101*[11]. *кинематограф.* — Вечером в каретном сарае было представление кинематографа. По свидетельству Д. П. Маковицкого, Толстой на представление не ходил.

1315. *101*[12]. *уехали в Новосиль.* — На ярмарку в уездный город Тульской губернии Новосиль. Кроме М. С. Сухотина и С. А. Стахович, оставались дома Л. Н. и С. А. Толстые. (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 8 сентября.)

1316. *101*[13–14]. *Драников снимал ее со мною вместе.* — А. И. Драников по просьбе С. А. Толстой снял ее гуляющей по саду вместе с Толстым.

1317. *101*[16]. *письмо от Ч*[*ерткова*] *и С*[*офья*] *А*[*ндреевна*] *его письмо.* — Толстой получил 8 сентября короткое письмо от В. Г. Черткова от 5 сентября, в котором он писал Толстому: «Дорогой друг, я наконец только что кончил свое письмо к Софье Андреевне, которое посылаю прямо ей, откладывая посылать вам копию, так как не хотелось бы, чтобы подумала, что я пользуюсь этим письмом к ней для «агитации» среди окружающих ее. Писал я перед богом, как умел. На благоприятный результат не рассчитываю; но чувствую, что исполнил должное, и не беспокоюсь об остальном». В тот же день было получено через Т. Л. Сухотину письмо В. Г. Черткова к С. А. Толстой от 6 сентября. В виду биографической важности этой, подводящей итоги, последней при жизни Толстого переписки между В. Г. Чертковым и С. А. Толстой, приводим оба письма полностью.

Письмо В. Г. Черткова к С. А. Толстой от 6 сентября 1910 г.:

«Многоуважаемая Софья Андреевна! Татьяна Львовна в письме ко мне

упомянула о том, что вы на этих днях ей сказали, что никогда не имели врагов, и что вам тяжело сознавать, что вы теперь имеете врага в моем лице; а также, что вам стало очень тяжело, когда вы узнали, что я получил возможность оставаться со своей семьей в Телятинках. Я вполне понимаю, что такое враждебное чувство ко мне должно действительно вам быть очень тяжело. И мне хотелось бы сделать всё, что от меня по крайней мере зависит, для того, чтобы содействовать устранению этой тяжести с вашей души. Судя по вашему теперешнему отношению ко мне, вы, повидимому, считаете, что я виноват перед вами. Я готов и хочу сознать свою вину и покаяться в том, в чем, вспомнив и взвесив перед богом прошлое, я могу действительно признать себя виноватым.

Говоря о моих отношениях к вам, за весь 25-летний срок нашего знакомства, я не стану отрицать того, что в прошлом я часто судил и осуждал вас, противореча этим собственному убеждению о том, что человек имеет право осуждать только самого себя. И в этом я теперь могу вполне искренно покаяться перед вами и просить у вас прощения. Но в последние годы я чувствовал в своей душе всё меньше и меньше осуждения к вам, отчасти потому, что вообще стал меньше судить людей, но в большей степени без сомнения и от того, что видел ваше доброжелательное отношение ко мне. Разумею, например, ваше доброе расположение к моему сыну и моей жене; ваше благородное заступничество за меня в печати при моей высылке из Тульской губернии; ваши радушные посещения нас в Крёкшине в прошлом году; и еще совсем недавно ваши слова в Кочетах о том, что охотно будете приезжать к нам в Мещерское, когда Лев Николаевич будет гостить у нас. Вообще, вашим терпимым и доброжелательным отношением ко мне, когда оно проявлялось, вы всегда помогали мне видеть то, что бывало не вполне доброго в моих отношениях к вам. И за это я вам глубоко благодарен.

Что касается возникшей только совсем недавно, со времени пребывания Льва Николаевича у нас в Мещерском, вашей ожесточенной вражды против меня, то я вынужден правдиво сказать вам, что в ней я не могу винить себя, не прибегая к лицемерию. Но я уверен, что такое внезапное и резкое изменение вашего отношения ко мне не могло произойти по вашему собственному желанию. Оно было, как мне кажется, вызвано с одной стороны, некоторыми крайне печальными недоразумениями, невыясненными между нами при первом их возникновении, а с другой — наговорами на меня на почве этих недоразумений со стороны третьих лиц, заразивших вас своим враждебным отношением ко мне.

Относительно невыясненных между нами недоразумений мне хотелось бы, чтобы вы знали, что я всегда буду рад дать вам вполне откровенное объяснение, в связи с писаниями Льва Николаевича, всех моих поступков, которым, не зная их истинного значения, вы приписываете неблаговидные мотивы. (Если бы вы когда-либо пожелали это выяснить, то думаю, что сделать это лучше всего письменно, как ради наибольшей ясности и определенности моих ответов на ваши вопросы, так и для того, чтобы вам не приходилось видеться со мной, пока это вам неприятно.) Нечего говорить, что я ответил бы на ваши вопросы в том же духе, в каком пишу теперь,

т. е. не щадя себя, но и не лицеприятно, а вполне искренно. Когда настанет для того время и настанет ли — зависит от вас одной. Но я уверен, что выяснив таким образом накопившиеся недоразумения, вы тотчас же значительно облегчили бы вашу душу.

По поводу же лиц, содействовавших восстановлению вас против меня, могу, Софья Андреевна, только сказать, что мне глубоко прискорбно, что вы отдали предпочтение перед вашим сердцем и вашим рассудком наговорам против меня со стороны третьих лиц. Неужели ваше собственное многолетнее знакомство со мной, моя столь же продолжительная дружба с вашим мужем, ваше прежнее верное чутье по отношению ко мне, выразившееся в ваших словах о том, что я «лучший друг вашей семьи», так тронувших меня два года тому назад во время вашего семейного юбилейного сбора в Ясной поляне, — неужели всё то хорошее, что было между нами, хорошее особенно тем, что несмотря на всю разность наших личных взглядов, мы сознавали себя душевно связанными нашей близостью каждый по своему ко Льву Николаевичу, — неужели всё это дорогое и святое должно пасть прахом перед какими-то невыясненными недоразумениями и легкомысленными наговорами со стороны двух-трех лиц, столь же мало меня понимающих, как и враждебно ко мне настроенных?!

Перебирая в своем уме, какие поводы я мог с своей стороны дать для вашего недовольства мною, вспоминаю ваше негодование в связи с одним выражением, которое я недавно позволил себе употребить в беседе с вами. Но в этом случае вся беда в том, что при разговорах, которые ведутся недостаточно спокойно, разговаривающие часто второпях неверно схватывают смысл слов своего собеседника. Так было и в этом случае. Вы поняли в невыгодном для меня и оскорбительном для вас смысле слово «напакостить», употребленное мною в смысле, не содержащем ничего неприличного, и притом, сказанное мною в применении не к вам, а к самому себе. И не только это слово, но и всю мою фразу вы тогда ошибочно поняли, предположив какую-то угрозу там, где было одно только желание устранить ваши сомнения, как я и поспешил указать вам в моем объяснительном письме по этому поводу. (Упоминаю здесь об этом только потому, что, как я слышал, вы даже после моего письма продолжали сердиться на меня за эти слова, вероятно забыв его содержание. На всякий случай прилагаю при сем копию с него.) С другой стороны, я вовсе не скрываю от себя того, что при потере душевного равновесия у меня иногда сгоряча вырываются неуместные слова, о которых я сам потом часто жалею больше, чем тот, к кому они были обращены. Такие слова я всегда рад взять назад, когда мне на них указывают, доказательством чего может для вас служить хотя бы то, что когда вы в тот же день напомнили мне о том, что̀ я сказал вам, что лишил бы себя жизни, если бы вы были моей женой, то я тотчас же признал эти слова действительно недобрыми и неучтивыми, взял их назад и извинился за них перед вами.

Но мы, Софья Андреевна, разумеется, оба понимаем, что основная причина нашего теперешнего разрыва не может лежать в том, что я раз или два в беседе с вами недостаточно спокойно и точно взвесил то или другое

мое выражение. Причина вашей внезапной вражды ко мне должна лежать гораздо глубже этого. Не могу я также отнести эту причину и к тому, что, как вы последнее время неоднократно заявляли, вы ревнуете Льва Николаевича ко мне. Чувство некоторой своего рода неприязни или ревности иногда бывает, к сожалению, свойственно женам по отношению к близким друзьям их мужей. (Под словом «ревность» разумею, конечно, только то, что на общеразговорном языке принято понимать под этим словом, а никак не те ненормальные и невыразимые ваши подозрения в связи со мной и Львом Николаевичем, которые мучили вас последнее время. О них, по самому их чудовищному характеру, чем меньше думать и говорить, тем лучше. И я могу только от глубины души пожелать вам возможно скорейшего при божьей помощи избавления от этого ужасного и мучительного для вас душевного состояния.) Если чувство некоторой ревнивой неприязни к друзьям вашего мужа свойственно вам, то оно должно было проявиться в вас с самого моего духовного и дружеского сближения со Львом Николаевичем. И действительно так и было. Однако за все истекшие годы вы считали необходимым останавливать в себе это чувство, и вам более или менее удавалось сдерживать его в пределах вашего уважения к себе и к вашему мужу. Почему же именно с нынешнего лета вы внезапно совершенно изменили ваше отношение к этому всегда бывшему у вас расположению к ревности,— изменили настолько, что, вместо того, чтобы стараться сдерживать это чувство, как делали раньше, вы вдруг решили отдаваться ему без малейшего стеснения, открыто заявляя во всеуслышание, что вы ревнуете Льва Николаевича ко мне? Очевидно, что для такой происшедшей в вас перемены должна была иметься у вас серьезная причина.

Судя по вашим собственным словам и поступкам последнего времени, я думаю, что основная причина вашей теперешней ненависти против меня лежит не в чем ином, как в вашей боязни того, как бы я не завладел писаниями Льва Николаевича и не распорядился бы ими по-своему. В этом, как мне кажется, кроется главное недоразумение, мешающее вам понимать меня и заставляющее вас приписывать мне побуждения, совершенно мне чуждые.

Но если бы только вы на минуту постарались перенестись в мое положение, то тотчас же увидали бы вашу ошибку. В самом деле, представьте себе, что после внутреннего духовного переворота, в котором жена его не могла за ним последовать, тот или другой писатель, решив предоставить ей распоряжение прежними своими сочинениями, пожелал бы отказаться от всякой платы за свои дальнейшие писания и отдать издание их во всеобщее безвозмездное пользование. Что может быть естественнее для такого человека, как не то, чтобы поручить кому-нибудь из своих ближайших друзей-единомышленников заботы об издании и распространении этих его новых писаний? И если писателю этому нужна помощь в приведении в порядок, хранении и редактировании его бумаг до полного их использования для печати, то опять-таки ничего не может быть понятнее, чем то, что труд этот он предоставит тому же своему другу, который занимается изданием его произведений. Такие друзья-помощники бывали

у многих писателей, жены которых не видели в этом ничего неуместного, а напротив того, относились к этим помощникам своих мужей, как к близким и доверенным друзьям семьи. Такова и только такова была за всё время моя роль по отношению ко Льву Николаевичу, как писателю, и только таковой она может быть и в будущем. Роль эта, как чисто исполнительная, очень скромная. Но вместе с тем она и в высшей степени ответственная, ибо на моей совести лежит забота о том, чтобы воля Льва Николаевича относительно его писаний была в точности исполнена. И ответственность эта лежит на мне по отношению не только к самому Льву Николаевичу, но и ко всему человечеству, в пользу которого он отказался от литературной собственности. Как же мне при таких условиях не смотреть на мои обязанности, как на одну из священнейших задач моей жизни? Ведь деятельность моя в связи с писаниями Льва Николаевича не доставляет мне лично ни малейших выгод, ни удобств. Напротив того, она сопряжена с неустанными хлопотами и большими беспокойствами (не говоря о весьма крупных расходах), а в последнее время и с самыми тягостными по своей враждебности ко мне нареканиями со стороны некоторых детей Льва Николаевича, к которым, к еще большему моему прискорбию, теперь присоединились и вы. Представьте себе, Софья Андреевна, что вы находитесь на моем месте в этих сложных, трудных и часто тяжелых условиях, и вы поймете, что за эту помощь, которую я стараюсь оказывать Льву Николаевичу, я никак не заслуживаю того недоброжелательства и осуждения, той вражды и ненависти, которые мне приходится испытывать со стороны если не большинства, то некоторых из ближайших семейных Льва Николаевича.

Во всяком случае, *бояться* моего влияния на Льва Николаевича никому из вас нет ни малейшей надобности, ибо, повторяю, роль моя лишь исполнительная: я только в точности осуществляю желания и распоряжения Льва Николаевича касательно его писаний, и если в этой области позволяю себе иногда предлагать ему какие-нибудь советы, то только относительно того, какими практическими приемами всего удобнее и целесообразнее приводить на деле в исполнение эти *его* желания. Если бы вы посмотрели на мои отношения ко Льву Николаевичу и его писаниям с этой точки зрения, единственной верной, то избавили бы себя от того беспокойства и всех тех страхов, от которых страдаете, предполагая совершенно ошибочно, что Лев Николаевич так, а не иначе распоряжается своими писаниями — не по своему разумению и собственной воле, а под каким-то, смешно сказать, влиянием или давлением с моей стороны

Итак, я постарался высказать вам, Софья Андреевна, как умел, то, что было у меня на душе. Я покаялся перед вами в том, в чем мог чистосердечно признать себя виноватым; я объяснил вам то главное в моем поведении, что повидимому вас смущало; я выразил вам свою полную готовность, если пожелаете, дать вам и дальнейшие объяснения. Не знаю, как вы примете это мое письмо. Знаю только, что писал я от чистого сердца, под одним только побуждением—постараться, как я в начале высказал, хоть сколько-нибудь облегчить ту тяжесть, которую вы испытываете и не можете не ис-

пытывать от разгоревшейся в вашей душе ненависти против меня. Лично мне ничего от вас не нужно и для себя я ничего у вас не прошу. Мне только жаль и вас, и Льва Николаевича, и всех тех окружающих нас с вами близких людей, которым ваше возбуждение против меня доставляет столько беспокойства и страдания.

Вспомните, Софья Андреевна, что в прошлом вы однажды точно так же заподозрили меня в том, что я желаю сделать вам величайшее зло, которое только возможно было вам сделать, а именно — разлучить Льва Николаевича с вами. На этом основании вы тогда, так же, как и теперь, вообразили, что я становлюсь между вами и вашим мужем, и вы точно так же возненавидели меня и действовали против меня. Но в свое время вы убедились в вашей ошибке и открыто сознались в ней. Дай бог, чтобы и завладевшее вами теперь враждебное чувство ко мне также улетучилось, когда вы откроете ваши глаза на то, что действительно, а не в вашем взволнованном воображении, происходит вокруг вас.

Во всяком случае, я с своей стороны врагом вашим быть не в состоянии, чтобы вы против меня ни говорили, ни помышляли и ни делали. И это — не по какой-либо добродетели с моей стороны, а просто потому, что я слишком предан Льву Николаевичу, слишком люблю его в самом глубоком, святом смысле этого слова, для того чтобы мне возможно было враждебно относиться к столь близкому ему человеку, как его жена.

Не в моих личных интересах, а ради Льва Николаевича, столь изнемогшего от всего происшедшего, и ради вашей собственной души умоляю вас, Софья Андреевна, восстановить то хорошее, что в течение стольких лет было во взаимных отношениях между вами и мной. Этим вы не только облегчили бы собственную исстрадавшуюся душу, не только сразу приобрели бы ту внутреннюю радость, которой сами себя лишаете, поддерживая вашу вражду ко мне, но доставили бы и Льву Николаевичу, страдающему несравненно больше, чем вы повидимому себе представляете, то облегчение и ту радость, в которых он так нуждается, и которых, не теряя веры в вашу душу, он так трогательно дожидается от вас. Во имя бога, прошу вас, Софья Андреевна, сбросьте с себя это подавляющее вас и мучающее других бремя вражды и ненависти ко мне, возникшее там, где казалось бы так легко могло бы царствовать, если не полное согласие во всех убеждениях, зато взаимное уважение и доброжелательство.

Уважающий вас и, несмотря ни на что, истинно преданный вам В. Чертков».

Ответ С. А. Толстой В. Г. Черткову от 9 сентября:

«Владимир Григорьевич, Письмо ваше я получила и отвечу вам подробно, когда буду здорова и когда в голове будет ясней. Отвечу из Ясной поляны, когда вернусь туда со Львом Николаевичем. С. Толстая».

Ответ С. А. Толстой В. Г. Черткову от 11—18 сентября 1910 г.

«Владимир Григорьевич, Перемена, происшедшая во мне к вам, произошла хотя и из старых источников, но теперь действительно с пребывания Льва Николаевича у вас. Причина первая та, что вы повлияли и удержали Льва Николаевича для цыгана-скрипача, когда я, заболев, *умоляла*

его приехать, а он с вами вместе телеграфировал, что удобнее приехать позднее. В слове *удобнее* я поняла ваш стиль и ваше влияние, так как Лев Николаевич потом говорил: «я чувствовал, что надо было ехать утром». На мои упреки он уверял меня, что он чувствует ко мне всё самое доброе и любовное, и покажет мне в Дневнике, как он хорошо обо мне писал. Он сделал движение, чтобы достать Дневники, их не нашел и смутился, вероятно, забыв о их похищении. Тогда он повел меня к Саше спросить ее, не знает ли она, где они? И Саша солгала, и Лев Николаевич должен был признаться, что они у вас. Вы видели, как меня огорчило и смутило это обстоятельство. Я не могу отделить от себя мужа, с которым прожила почти полвека. Его Дневники — это святая святых его жизни, следовательно, и моей с ним, это отражение его души, которую я привыкла чувствовать и любить, и они не должны быть в руках постороннего человека. А между тем тайно от меня они были увезены присланными вами людьми и находились у вас в деревянных помещениях с риском пожара или обыска, и так долго, что можно бы их десять раз переписать, а не только производить разные работы. Когда я в добром и горячем письме просила вас их возвратить, вы резко отказали и выставили неблагородные мотивы, что я боюсь, что посредством Дневников вы будете меня и детей моих *обличать*, и злобно прибавили, что «еслиб я хотел, то давно имел возможность *напакостить* вам и вашим детям, и если я этого не сделал, то только из любви к Льву Николаевичу». Понять эти слова превратно, как вы пишете — невозможно, всё ясно, — и не так уж я глупа! Все прежние Дневники у меня в музее, естественно было мне желать взять и последние. Но вы зло и упорно отказывали, а Лев Николаевич своей слабой волей подчинялся вам, и наконец, вы сказали, что от такой жены вы или убежали бы в Америку или застрелились. Потом, сходя с лестницы, вы сказали во всеуслышание сыну моему Льву: «Не понимаю такой женщины, которая всю жизнь занимается убийством своего мужа!» Зачем же вам теперь искать общения с убийцей?

Вы вступили со мной в борьбу за Дневники, и увидали, что борьба неравная, и озлились на меня. Тогда я совершенно искренно поставила вопрос так: или моя жизнь или Дневники будут отданы мне. Лев Николаевич понял, что я несомненно исполню свою угрозу, и обещал отдать мне Дневники, но испугался вас и отдал их не мне, а положил в банк. Если вы хотите быть добросовестны, вы должны были слышать, как он мне сказал, после вашей расписки о возвращении Дневников, на мою просьбу *написать* мне свое обещание отдать Дневники: «Какие расписки жене? Обещал и отдам». И не отдал, а дал Тане положить их в банк.

Две недели борьбы за Дневники усилили мое нервное тяжелое состояние. Если б вы не уперлись с самого начала так злобно, ничего тяжелого не произошло бы, и всё было бы по старому. (Вот и *непротивление* ваше все сразу рушилось!).

Отдали бы хотя Льву Николаевичу сразу Дневники, брали бы по одной тетради для работ и, по мере окончания, возвращали бы, и я успокоилась бы. Странные и весьма неблагородные ваши предположения, что какие-то мифические лица имели на меня вредное влияние по отношению к вам.

Правда, я стара, и у меня слишком независимый характер, чтобы я подчинялась мнению и влиянию людей. Слово *наговоры* напоминает сплетни дворовых людей и прислуги. В своем письме вы обходите все главные вопросы, которые я ставлю ясно и правдиво, и вы всё говорите о *недоразумениях*. Это прием фарисейский. Недоразумения надо честно выяснять. Вы пишете, что готовы это всегда делать. Но вспомните, напр., сколько раз я просила вас сказать мне, как вы распорядились с бумагами и рукописями Льва Николаевича после вашей смерти, и вы всегда злобно мне в этом отказывали. Вы правды и ясности не любите. А разве не естественно знать это жене — не для корысти, как вы это часто подозревали, что меня крайне возмущало, так как вы меня, конечно, и переживете — а просто из любви к мужу, умственной жизнью и сочинениями которого я привыкла интересоваться.

Озлобление сыновей, если оно есть, — на той же почве. Вы *издавали* сочинения Льва Николаевича, в этом ваша заслуга. Но почему же вы постоянно отбираете его *рукописи*? В этом *ваша* корысть, а не моя. Вы скажете, что он сам их отдает. И вот в этом-то и во многом другом я усмотрела ваше всё возрастающее влияние на всё больше и больше ослабевающего волей старого и уже мало интересующегося земными делами — человека. Вы поработили его своим деспотическим характером (в чем, т. е. в деспотизме, согласилась со мной и ваша мать). Дурное и тяжелое влияние ваше и крайнее пристрастие к вам моего мужа отдалили его от меня. Вы стали между нами. Если б раньше при нем кто-нибудь так оскорбил его жену, как оскорбили вы меня (это верно по-христиански и по-дружески), то муж мой, вероятно, энергично расправился бы с таким грубым человеком. И вот, не то что вы такой невоспитанный, что могли до такой степени забыться, а то отношение к этому Льва Николаевича крайне возмутило меня. Он, боясь вас, продолжал с вами обниматься и видеться с вами по два раза в день, приветливо встречая вас. Я не могла этого выносить, и как вы могли заметить, — после того, как я видела это и у меня открылись глаза на это слабое и пристрастное отношение к чужому постороннему лицу, я не могла уже вас видеть и возненавидела вас. Поднялась у меня гордость не за себя лично, я слишком презираю такую низкую грубость, а за жену Толстого, за свое положение честной женщины, бабушки 25 внуков. А главное, я вдруг поняла, почему Лев Николаевич ко мне относится недобро, сухо, чуждо, чего никогда не было, и это убивает меня. Вы *внушаете* ему, что от такой жены надо бежать или стреляться. И вы *первый* в моей жизни осмелились сделать эту несправедливость.

О каких еще *ненормальных* подозрениях вы говорите, я не знаю, не хочу ни знать, ни понимать. Я вам никогда ничего подобного не выражала, и если есть люди с нечистым воображением, толкующие мои мысли и чувства по-своему, — я в них не ответственна. Подозрительность во мне явилась исключительно потому, что последнее время *всё* от меня скрывалось: разговоры, свидания, Дневник, письма, тайная передача каких-то бумаг, в сообществе дочери Саши и разных ваших секретарей, чего прежде *никогда* не было, в долгое время моего замужества. Если так усердно всё

от меня скрывают, то есть что скрывать, и невольно возбуждает страх и подозрение. То, что я пережила в эти почти три месяца, не может сравниться ни с какими страданиями во всей моей жизни. Смерть Ванички я легче пережила, потому что в ней была *воля Божия.* В отнятии же у меня любви Льва Николаевича и в вмешательстве постороннего человека в нашу супружескую любовную жизнь — я чувствую *волю злую.* Вы сами пишете, что и раньше я это усматривала. Между нами никогда *никого* не было — и не будет. Я поставила Льву Николаевичу категорично выбор — или вы, или я. Он избрал пока последнее и обещал мне: 1) с вами не видаться, 2) Дневников вам не давать и 3) не разрешать фотографии с него. Мое отчаяние доведено до такой степени, что если я не лишила себя жизни, то потому, что не хочу, уйдя из жизни, уступить вам моего мужа. Пусть посылает вам свои бумажки, которые вы так старательно у него отбираете, это дело его. Но если Лев Николаевич не сдержит своих обещаний, я уеду от него, это наверное. Я *не могу* больше жить с такими страданиями, которые испытывала всё это время, и вы не в праве нам это причинять.

Цель вашего, яко бы доброго письма мне уж слишком ясна и очень наивна: вы хотите возобновить свои отношения личные с Львом Николаевичем. Это и понятно. Всякое расположение людей лестно, а тем более такого человека. Но он без вас теперь жил в Кочетах весело и спокойно, смеялся, шутил, играл в шахматы и в винт почти ежедневно до 12 час. ночи и совсем не имел *страдающего,* как вы пишете, а напротив, гораздо более радостного, чем под вашим гнетом. Почему же и в Ясной поляне не быть тому же, как было всегда без вас? Недолго нам осталось жить на свете, и пусть мы кончим последние дни нашей жизни в том же общении без посторонних влияний, в каком мы начали нашу молодую супружескую жизнь.

Как могу я измениться, если мотивы моих страданий останутся те же? Если вы можете быть справедливы, вы должны признать, что лично вам я никогда не сказала ни одного даже неучтивого слова, и никогда не позволяла себе вмешиваться в ваши семейные и личные дела, не внушая ни вам, ни вашей жене, застрелилась бы *я* от таких супругов? И это письмо вызвано вами. Я считала между нами всё оконченным навсегда, и вас в жизни нашей — совсем лишним.

Извините за мой искренний и правдивый ответ. Другого я дать не могла — всё было бы ложью, которую я ненавижу.

Не знаю, что я буду думать, чувствовать и делать современем. Но пока я еще больна и разбита и душой и телом от всего пережитого, чему причиной вы и мой муж отчасти. До вашего вмешательства в мою семью — ничего подобного в моей жизни не было, что произошло теперь и, надеюсь, не будет после вашего удаления из личных отношений с моим мужем. Вот и всё. София Толстая».

1318. *101*[18]. *Поеду, когда я захочу.* — Софья Андреевна после того как Толстой отказался возвращаться с нею в Ясную поляну 8 или 9 сентября, требовала, чтобы он точно определил день отъезда из Кочетов. В своем

«Ежедневнике» Софья Андреевна по этому поводу записала: «Тяжелый разговор со Львом Николаевичем об его отъезде. Уперся, как упрямый ребенок, ни за что не говорит, когда приедет в Ясную». См. записи в «Дневнике для одного себя» от 5, 6, 7, 8 сентября и прим. 1324.

9 сентября, стр. 101.

1819. *101*[21]. *С утра началось раздражение..... Оч[ень] тяжело.* — См. запись в «Дневнике для одного себя» от 10 сентября. Приводим также выдержку из письма Толстого к Черткову от 9 сентября: «Письмо ваше Софья Андреевна не показывала мне и отвечает вам. Боюсь как и вы думаете, что последствий никаких добрых не будет. Она очень раздражена, не раздражена, ce n'est pas le mot [это не то слово], но взволнована *болезненно*, подчеркиваю это слово. Она страдает и не может победить себя. Я сейчас только с ней говорил. Она приехала, думая, что я уеду вместе с ней, но я отказался, не определяя времени своего отъезда. И это очень ее огорчило. Что я дальше буду делать, не знаю, стараюсь нести крест на каждый день. В «Ежедневнике» 9 сентября С. А. Толстая пишет: «Опять прорвалась моя крайняя нервность: Напрасно создала себе мечту о возвращении Льва Николаевича в Ясную со мной, и когда он безжалостно разбил, — я опять сломилась. Надо освободиться совсем от сердечной зависимости меня от мужа, и будет легче... Лев Николаевич сегодня всё-таки очень старался быть добр, и за это спасибо».

10 сентября, стр. 101.

1820. *101*[29–30]. *Хорошее письмо крестьянина о вере. Отвечал.* — Письмо Семена Ивановича Манягина, рабочего ткача Раменской мануфактуры близ Москвы, от 26 августа, о духовном понимании «Евангелия». См. ответ Толстого от 10 сентября, т. 82.

1821. *101*[30–31]. *от Итальянца в Риме о моем мировоззрении.* — Письмо Джулио Витали к Д. П. Маковицкому от 13 сентября 1910 г. нов. ст. Джулио Витали (Giulio Vitali) — итальянский писатель, автор ряда книг о Толстом. Витали послал Толстому длинное письмо от 27 июня 1910 г. нов. ст. вместе со своей книгой: «Alla ricerca dela vita». Casa Editrice Baldini Castalelo, Milano. 1907, посвященной творчеству Толстого. В письме к Маковицкому Витали советовался с ним о своей новой работе — биографии Толстого, и в 7 пунктах излагал мировоззрение Толстого. Книга эта: Giulio Vitali, «Leone Tolstoi Conritratto bibliografia e lettera autografa». Lebreria Editrice Romana. Roma, 1911 имеется в библиотеке ГТМ. На письмо Витали к Маковицкому Толстой сам ответил ему 12 сентября 1910 г., см. т. 82.

1822. *101*[31–33]. *С[офья] А[ндреевна] ..... сцены целый вечер.* — См. запись Толстого в «Дневнике для одного себя» от 10 сентября и прим. 1321. Приводим запись самой С. А. Толстой в «Ежедневнике» от 10 сентября: «С утра лежала, зашел на минутку Лев Николаевич. Потом ушла и

долго гуляла. Отношение Льва Николаевича ко мне всё такое же тяжелое и вечером он высказал — у него вырвались во время гнева слова: «Я больше никогда, ни в чем тебе не буду уступать и страшно раскаиваюсь в своей ошибке, что обещал не видаться с Чертковым». — В этом всё. Его крик совсем меня сломил. Я лежала в комнате, но потом он встал, подошел ко мне, взял мои обе руки в свои добро улыбнулся и заплакал. Слава богу!»

11 сентября, стр. 101—102.

1823. *102*[1–2]. *ненавистью Евреев.* — Приводим выдержку из Записок Д. П. Маковицкого от 8 сентября 1910 г., относящуюся, повидимому, к данной записи Толстого: «Вечером Лев Николаевич дал Александре Львовне прочесть вслух его ответ пославшему книжку «Черта оседлости» еврею [см. письмо Толстого к И. В. Галанту от 9 сентября 1910 г., т. 82], по поводу его брошюры «Черта еврейской оседлости». [Киев, 1910.] Я в то время был в комнате Льва Николаевича, кончая свою работу, но нарочно остался дослушать. Когда прочли, Лев Николаевич обратился ко мне: «Неужели вы сторонник черты оседлости?» — Хотя не сторонник, но признаю право за людьми не впускать в свою среду евреев».

12 сентября, стр. 102.

1824. *102*[4]. *С[офья] А[ндреевна] уехала со слезами.* — С. А. Толстая в этот день одна уехала в Ясную поляну. В своем «Ежедневнике» она записала: «С утра волновалась, плакала, читала корректуру, избегала Льва Николаевича, так больно мне было его упорство сказать, когда приблизительно он вернется домой. Страшно рыдала и страдала от его холодности, так и уехала рыдая. Окаменело его сердце». А. Л. Толстая в письме к В. Ф. Булгакову от 17 сентября 1910 г. так описывает разговор Толстого с С. А. Толстой о его приезде в Ясную: „Перед отъездом матери Лев Николаевич сказал Софье Андреевне: «Когда ты хочешь, чтобы я приехал?» — Она сказала: завтра. — «Нет, это невозможно». — Ну к 17-му (день именин Софьи Андреевны). — «И это рано». — Ну, так как хочешь. И отец сказал: «Я приеду к 23-му»". (В. Ф. Булгаков, «Трагедия Льва Толстого», стр. 81.)

1825. *102*[6]. *Вечером читал.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 13 сентября сообщает, что Толстой читал присланные ему К. Я. Гротом отдельные листы готовившегося тогда к печати сборника: «Н. Я. Грот в очерках, воспоминаниях и письмах» (Спб., 1911), в которых были помещены письма Толстого к Н. Я. Гроту и воспоминания о Н. Я. Гроте, профессора философии Московского университета Льва Михайловича Лопатина (1855—1920). См. Письма Толстого к К. Я. Гроту: от 18, 25, 27 сентября и 5 октября 1910 г., т. 82.

Константин Яковлевич Грот (р. 23 июня 1853 г.) — профессор-славист, сын академика Якова Карловича Грота (1812—1893), брат философа Николая Яковлевича Грота. См. ниже, прим. 1327.

1826. *102*[8]. *Беспокоюсь о ней.* — Об уехавшей в Ясную поляну С. А. Толстой.

13 сентября, стр. 102.

1827. *102[8]. Думал о Гроте.* — Николай Яковлевич Грот (1852—1899) — философ, находившийся в дружественных отношениях с Толстым. См. Дневник 1888 г., т. 50. Толстой написал 14—18 сентября свои воспоминания о Н. Я. Гроте в форме письма к его брату К. Я. Гроту, для помещения их в сборнике, посвященном памяти Н. Я. Грота. См. прим. 1325. Письмо Толстого о Н. Я. Гроте полностью печатается в т. 38; отдельные отрывки — см. Записные книжки 1910 г., стр. 224, 225, 226—227. О работе Толстого над этим письмом см. записи в Дневнике от 14, 16—17, 20, 21 и 27 сентября 1910 г.

1828. *102[9-10]. от Гусева.* — От Н. Н. Гусева от 31 августа 1910 г. из Чердынского арестного дома, где он отбывал двухнедельный арест за «самовольную отлучку». — Письмо Н. Н. Гусева напечатано в примечании к письму Толстого к Гусеву от 18 сентября 1910 г., т. 82.

1829. *102[10]. Глупое от Ададур[ова]. Отвечал.* — М. Ададуров (из Саратова) прислал Толстому письмо от 7 сентября, в котором на нескольких страницах упрекал Толстого за то, что он в своих произведениях употребляет «притчи», «символы» и пр., что он хотя и напрягает все силы, но не может понять, для чего это нужно. Он писал: «Настоящая, неподдельная истина так прекрасна, что не требует мишуры» в виде «символического облачения». Далее он утверждал в своем письме, что «религия любви есть религия лицемерия». Толстой отвечал Ададурову 13 сентября 1910 г., см. т. 82.

1830. *102[11]. E sempre bene* [И всё к лучшему]. — Итальянское изреченье. Оно встречается так же у Пушкина («Евгений Онегин», гл. VIII).

14 сентября, стр. 102.

1831. *102[14]. кроме письма Гроту.* — Воспоминания о Н. Я. Гроте см. прим. 1327.

1832. *102[14-15]. к Голицыной с М[ихаилом] С[ергеевичем].* — 14 сентября Толстой ездил с М. С. Сухотиным к соседней помещице кн. Вере Павловне Голицыной. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 14 сентября пишет: «Голицына — строго православная; не читает последних писаний Льва Николаевича, чтобы он не поколебал ее и знает только некоторые письма Льва Николаевича, появившиеся в газетах». Далее Маковицкий со слов М. С. Сухотина передает, что разговор Толстого с Голицыной шел о нравственности, о религии, о пьянстве. «Слова у них были как будто одинаковые, но понятия совершенно различные».

1833. *102[21-23]. 2) Мы всегда..... стесняющей нас формы.* — Развитие мысли о времени см. след. запись от 15 сентября.

15 сентября, стр. 102—105.

1834. *102[25]—103[14]. 1) Да, сначала кажется,.... неподвижно, оно одно есть.* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 46.

1335. *103³⁰—104¹⁴. 5) Нынче 5 Сентября ...... (Дурно выразил, но хорошо).* — См. запись от 5 сентября прим. 1298. Ср. мысли, перечисленные в прим. 46 и 81.
1336. *104⁹. Геологич[еские] первороды* — Геология — наука о земле.
1337. *104 ⁶⁻²¹. 7) Самый глупый человек..... 8) Думать и говорить..... и не нужно знать.* — Об этом же см. записи, перечисленные в прим. 38.
1338. *104²⁵⁻²⁹. 10) Не могу привыкнуть ..... 11) Не говоря ужс..... Вот это то и ужасно.* — Эти записи относятся к Софье Андреевне Толстой.
1339. *104³³—105³. 12) Одно и только одно..... всем людям знание.* — См. записи от 15 и 5—15 сентября, прим. 1335.

[*17 сентября*], *стр. 105.*

1340. *105¹⁰. письмо Гроту.* — Письмо к К. Я. Гроту о его брате Н. Я. Гроте от 18 сентября 1910 г. См. прим. 1327.
1341. *105¹¹. кроме письма из Ясной, оч[ень] тяжелого.* — 15 сентября А. Л. Толстая получила письмо от В. М. Феокритовой, к которому была приложена выписка из ее Дневника от 13 сентября 1910 г., с описанием приезда С. А. Толстой из Кочетов в Ясную поляну и с записью разговоров Софьи Андреевны, враждебных по отношению к Черткову и Толстому. Приводим относящуюся к этому запись Д. П. Маковицкого: „Утром я входил к Льву Николаевичу, стриг его. Лев Николаевич: «Вы читали письмо Варвары Михайловны? Мне было интересно, и я благодарен Варваре Михайловне за него. Софья Андреевна как будто хочет выставить меня сумасшедшим»". См. запись в «Дневнике для одного себя» от 17 сентября.
1342. *105¹⁴⁻¹⁵. Письмо от Ч[ерткова]. Перевод Gandhi. Письмо Ms Mayo. Копия письма к С[офье] А[ндреевне].* — 17 сентября Толстой получил письмо В. Г. Черткова от 14 сентября, вместе с которым он посылал: 1) свой перевод на английский язык письма Толстого к Ганди от 7 сентября; 2) свое письмо к Ганди; 3) свою переписку с Изабеллой Мэйо и 4) копию своего письма к С. А. Толстой от 6 сентября 1910 (См. прим. 1317). — Изабелла Файви Мэйо (Isabella Fyvie Mayo 1843—1914), — английская писательница, близкая по взглядам к Толстому, редактировавшая английские переводы его сочинений в изд. Черткова «Free Age Press», сотрудница английского журнала «Open Road».

20 сентября, стр. 105.

1343. *105¹⁸. письмо Гроту* — См. прим. 1327.
1344. *105¹⁸. кое какие письма.* — 18 сентября Толстой написал 9 писем: 1) Леониле Фоминишне Анненковой, своей старой единомышленнице, побывавшей в Ясной поляне — ответ на ее письмо о состоянии С. А. Толстой; 2) И. В. и К. Гуляевым — о целомудрии; 3) Петру Васильевичу Калачеву, находившемуся в тюрьме за отказ от военной службы; 4) Н. Н Гусеву — ответ на его письмо от 31 августа (см. прим. 1330); 5) Сергею Козлову — о

его стихах; 6) В. А. Молочникову — ответ на его письмо от 11 сентября, в котором он извещал об оправдании его судом (см. прим. 392); 7) Тавризу Салехову — ответ на его письмо от 5 сентября; 8) ярославскому губернатору гр. Дмитрию Николаевичу Татищеву — об облегчении участи отказавшегося от военной службы заключенного Николая Дмитриевича Платонова; 9) члену государственной думы Михаилу Дмитриевичу Челышеву, просившему Толстого высказаться о внесенном им законопроекте об ограничении винной монополии. См. т. 82.

1345. *105*[19]. *Ходил немного.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 18 сентября отмечает: «Лев Николаевич в 9 часов вышел гулять в пальто. Дни ясные, теплые, но утра холодные. Лев Николаевич каждый день ходит к большому дубу, который и еще редкие старые дубы около елок в большом лесу особенно ему нравятся».

1346. *105*[20]. *Ищущие Бога.* — Книга Александра Саввича Панкратова (1871—1922) «Ищущие бога (Очерки современных религиозных исканий и настроений)», I, М. 1911 (1910) прислана автором в марте 1910 г. Книга хранится в яснополянской библиотеке.

1347. *105*[22–23]. *Интересный рассказ Кудрина об отбытии «наказания» за отказ.* — 6 сентября 1910 г. в отсутствии Толстого приезжал в Ясную поляну только что выпущенный из тюрьмы отказавшийся от военной службы по религиозным убеждениям сын старого знакомого Толстого Ивана Дмитриевича Кудрина (см. т. 49) крестьянин Самарской губ. Андрей Иванович Кудрин (1884—1917). См. о нем Дневник 1906 г., т. 55. В. Ф. Булгаков записал рассказ Кудрина об его отказе и тюремной жизни и переслал в Кочеты Толстому. См. письмо к В. Ф. Булгакову от 20 сентября 1910 г., т. 82. Рассказ Кудрина был передан Толстым 15 октября 1910 г. бывшему у него П. Д. Долгорукову, который опубликовал его со своим предисловием под заглавием: «Что Андрей Иванович Кудрин рассказывал Толстому». (См. прим. 171, 1508 и 1511.)

1348. *105*[23]. *книга Купчинск[ого]* — Филипп Петрович Купчинский, литератор, бывший в Ясной поляне в феврале 1909 г., прислал Толстому письмо и свою книгу «Проклятье войны». — Очерки убийств, казней, пыток, грабежей, рукопашных боев, пожаров, истязаний, побед, насилий, преступлений, творимых под флагом войны. — Изд. «Молодая мысль» Федорова, Спб. 1911. В письме он просил, чтобы Толстой сообщил свое мнение о книге. Толстой ответил Купчинскому письмом от 19—20 сентября 1910 г. (см. т. 82), в котором писал, что книга произвела на него сильное впечатление, но на ряду с достоинствами книги есть и недостатки, заключающиеся в преувеличенности описаний «ужасов войны».

1349. *105*[25–26]. *и времени приезда.* — Телеграмма от С. А. Толстой, на которую Лев Николаевич ответил 21 сентября. См. т. 84.

21 сентября, стр. 105.

1350. *105*[32]. *Исправил Грота.* — Письмо к К. Я. Гроту, см. прим. 1327.

1351. *105*[32], *Ездил к В[ере] П[авловне]*, — Голицыной, см. прим. 1332.

22 сентября, стр. 105—106.

1352. *106¹⁻²*. *1) Нигде, как в деревне ..... жизни богатых.* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 5.

1353. *106³⁻⁵*. *Проехали оч[ень] хорошо...... Абрикосовым..... школу Горбова...... с ребятами.* — 22 сентября Толстой решил возвратиться в Ясную поляну. См. запись в «Дневнике для одного себя» от 22 сентября. В час дня Толстой вышел из кочетовского дома пешком один, его догнали сопровождавшие и провожающие: А. Л. Толстая, Д. П. Маковицкий, Т. Л. и М. С. Сухотины, П. Г. Дашкевич (пр. 1209) и А. И. Путилина (пр. 1262). Приводим описание последнего возвращения Толстого в Ясную поляну по воспоминаниям X. Н. Абрикосова, к которому он заезжал по пути. («Юбилейный сборник — Лев Николаевич Толстой». — «Труды Толстовского музея», изд. Гиз, М.-Л. 1928, стр. 274—275): «22 сентября из Кочетов приехал к нам Лев Николаевич с Александрой Львовной и Д. П. Маковицким. Татьяна Львовна с мужем Михаилом Сергеевичем приехали проводить его до нас. Лев Николаевич был замечательно ласков и бодр... Как только Лев Николаевич приехал к нам, я его провел отдохнуть. Через несколько времени я вошел; он уже не спал и ласково меня окликнул. Я сел подле него, и он грустно сказал мне: — «Какое испытание послано мне, ведь вы знаете всё от Лизаньки». —Я подтвердил, что всё знаю. — «И главное, что нехорошо, — продолжал Лев Николаевич, — что испытание должно переноситься легко, а мне трудно. Приезжайте ко мне в Ясную, я люблю общение с вами»... После отдыха он хотел повидать наших детей, пошел в детскую, сидел с ними и расспрашивал меня про них. Потом пил с нами чай, спрашивал о нашем домике, как мы его построили и почему такие низкие комнаты. Тепло ли в нем зимой. Хвалил жизнь в деревне, в природе, среди крестьян. Говорил, что в деревне легче быть самим собой, городская жизнь всегда действует рассеивающе, не дает человеку опомниться. Узнав, что мы не поедем на зиму в Москву, порадовался этому.— Поехал он один в пролетке на наших лошадях. Сзади на извозчике ехали Александра Львовна с Елизаветой Валерьяновной, а на другом извозчике Душан».

Елизавета Валерьяновна Оболенская, рожд. Толстая (р. 1852 г.), племянница Толстого, дочь его сестры М. Н. Толстой и тёща X. Н. Абрикосова. См. Дневник 1888 г., т. 50.

Школа Горбова — школа повышенного типа, устроенная Н. М. Горбовым в своем имении Мценского уезда Орловской губ. (См. прим. 691.) Когда Толстой подъезжал к школе Горбова, учителя и школьники вышли встречать его. Всех было до 270 человек. (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 22 сентября.)

1354. *106⁵⁻⁶*. *Дома застал С[офью] А[ндреевну]..... Я молчал.* — Описание приезда в Ясную поляну приводим по Запискам Д. П. Маковицкого от 22 сентября: «Приехали после полночи. Встретили нас Софья Андреевна, Варвара Михайловна, Илья Васильевич и Булгаков. Софья Андреевна встретила Льва Николаевича, стараясь показать свое достоин-

ство и холодность, но не долго выдержала и тут же, стоя на лестнице, стала упрекать Льва Николаевича и продолжала то же за чаем. Лев Николаевич старался отмалчиваться». Сама С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 23 сентября 1910 г. пишет: «Свадебный день; проплакала всё утро за 48 лет брака! И за всю мою любовь и самоотверженную жизнь — что же? — Вчера вечером он вернулся, *ни одним днем* не пожертвовал игрой в винт и своей эпикурейской жизнью у Сухотиных, чтобы сделать приятное мне, и своей жалостью стал мне даже ненавистен. К вечеру и среди дня Лев Николаевич стал добрее, и мне стало легче. Точно я, наконец, действительно нашла свою половину». О приезде Толстого в Ясную поляну 22 сентября 1910 г. см. также Дневник Булгакова, стр. 299—300 и его же «Трагедия Льва Толстого», стр. 82—83.

23 сентября, стр. 106.

1355. *106*$^{7-8}$. *Нынче с утра С[офья] А[ндреевна]..... Было оч[ень] тяжело.* — См. предыдущее примечание.

1356. *106*^{8}. *Куча писем. Есть интересные.* — Запись относится к письмам, полученным Толстым за последние дни в Ясной поляне и, в ожидании его приезда, не отправленным в Кочеты. Письма эти были переданы Толстым для разбора Булгакову. См. Дневник Булгакова, стр. 301.

1357. *106*^{9}. *Саша раздражена и не права.* — А. Л. Толстая, судя по ее записи в Дневнике, была раздражена за то, что отец согласился сниматься с Софьей Андреевной по случаю сорокавосьмилетия их свадьбы и не восстановил нарушенную Софьей Андреевной развеску фотографий в его комнатах. См. прим. 1372 и 1376. Кроме портретов Черткова, со стен кабинета Толстого Софьей Андреевной был снят и портрет А. Л. Толстой.

1358. *106*$^{9-10}$. *М[акса] Мюллера, Инд[ейскую] философию.* — Макс Мюллер «Шесть систем индейской философии», перевод с английского П. Николаева, изд. Солдатенкова. М. 1901. Книга хранится в яснополянском кабинете Толстого. На книге — ряд отчеркиваний карандашом рукой Толстого. В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 306) приводит следующие слова Толстого об этой книге: «Я читал сегодня книгу Мюллера «Шесть систем индийской философии». В них столько чепухи, и он серьезно во всей этой чепухе разбирается». Книгу эту Толстой читал и ранее. См. Дневник 1901 г., т. 54.

1359. *106*$^{10-11}$. *Потерял маленькую книжечку.* — По этому поводу В. Ф. Булгаков в записи своего Дневника от 24 сентября записал: „Утром Лев Николаевич сообщил мне, что вчера он положил куда-то, чтобы спрятать, свою записную книжку, «самую заветную», и забыл, куда именно он девал ее. — «Знаете, в одной я записывал мысли, которые входят в дневник. Дневник мой читают — Чертков, Саша, а эта книжка самая заветная, которую я никому не даю читать. Везде переискал, и нет... Возможно, что она попала к Софье Андреевне». — Там что-нибудь было? — «Да, конечно. Я писал откровенно. Ну, да ничего! Значит, так и нужно. Может быть, это на пользу»“.... («Трагедия Льва Толстого», стр. 90—91).

ПРИМЕЧАНИЯ

Книжка эта «Дневник для одного себя» (I) была найдена Софьей Андреевной 12 или 13 октября в голенище сапога Толстого и ему возвращена не была. В ней С. А. Толстая сделала свои пометки. См. прим. 1489, 1717 и 1748 и «Дневник для одного себя», стр. 137, сноска 6.

1360. *106*[12]. *Николаев с милыми мальчика*[*ми*]. — С. Д. Николаев со своими сыновьями: Романом Сергеевичем (р. 1897 г.) и Валентином Сергеевичем (р. 1899 г.) О них см. Дневник 1908 г., т. 56.

1361. *106*[13–14]. *Избегаю пасьянсы,.... жизнь только в настоящем.* См. об этом запись № 1 от 24 сентября и разговор с Булгаковым 23 сентября, приведенный в его Дневнике, стр. 303—304.

24 сентября, стр. 106.

1362. *106*[15]. *к Николаеву* — К С. Д. Николаеву, на деревню Ясная поляна.

1363. *106*[15–16].. *к Калужским, валяют валенки.* — Обыкновенно осенью по деревням России ходили на отхожие промыслы мастеры «валяльщики», которые из крестьянской шерсти изготовляли валенки. В 1910 г. в Ясную поляну, на деревню приходили два валяльщика из Калужской губернии. См. Дневник Булгакова, стр. 313.

1364. *106*[16–17]. *Немецкая Шмита о науке, письмо к Индусу, о пра*[*ве*]. — 24 сентября Толстой получил письмо от Евгения Шмитта (см. прим. 32), в котором он высказывался о статьях Толстого: «О науке» (письмо к крестьянину Ф. А. Абрамову от 1 августа 1909 г., см. т. 38), «О праве» («Письмо к студенту» от 27 апреля 1909 г., см. т. 38) и «Письмо к индусу» 1908 г. (см. т. 37). Статьи эти были переведены на немецкий язык Альбертом Шкарваном и присланы Толстому с той же почтой. См. Дневник Булгакова, стр. 307 и т. 82: «Письма по поручению» от 25 сентября.

1365. *106*[17–18]. *Моод тоже поучает.* — 24 сентября Толстой получил от Эльмера Моода составленную им биографию Толстого «The Life of Tolstoy». II — «Later Years», London, 1910. См прим. 1070 и 1138. (Дневник Булгакова, ст. 307.)

1366. *106*[18–20]. *Ездил с Булг*[*аковым*]..... *и мне жалко ее от души.* — В связи с этой записью приводим рассказ В. Ф. Булгакова из его Дневника от 24 сентября 1910 г.: „Ехали мы со Львом Николаевичем верхами на Засеку. Там встретили М. А. Шмидт, направлявшуюся на телеге в Ясную поляну. Лев Николаевич поговорил с ней. — Ну, что, как Софья Андреевна? — спросила Марья Александровна. — Так себе? — «Да, так себе»,— ответил Лев Николаевич. — Когда мы приехали, она сделала ужасную сцену. На другой день, напротив, была необыкновенно ласкова. Знаете, всё так ненормально... Но — это ее дело. А я стараюсь поступать как должно, потому что то, что я делаю, это мое с богом, а то, что она делает, это — ее с богом»“. («Трагедия Льва Толстого», стр. 91.) См. «Дневник для одного себя» от 24 сентября.

1367. *106*[21–22]. *«Не*[*т*] *в мире виноватых» можно продолжать.* — См. записи от 13 апреля, 10 и 11 мая и прим. 525.

1368. *106*[23–29]. *1) В первый раз ясно понял..... и всегда с успехом.* — Ср. конец записи от 23 сентября и прим. 1361,

25 сентября, стр. 106—107.

1369. *106[31]. написал письмо.* — Подразумевается письмо к В. Г. Черткову. См. «Дневник для одного себя» от 25 сентября, прим. 1722.

1370. *106[33]. Малиновск[ому] о смертн[ой] казни.* — Иоаникий Алексеевич Малиновский (р. 4 ноября 1868 г. — ум. 12 января 1932 г.), в то время профессор Томского университета, историк права, впоследствии академик Всеукраинской академии наук, председатель комиссии по изучению обычного права при Всеукраинской академии наук, автор ряда научных трудов по юриспруденции, в частности по вопросу о смертной казни и на тему: правоведение в русской художественной литературе. См. т. 82. И. А. Малиновский прислал Толстому свою работу: «Кровавая месть и смертная казнь», Томск, 1910 с надписью: «Льву Николаевичу Толстому, обличителю всякого насилия и в частности великого зла, именуемого смертной казнью, от автора». Книга хранится в яснополянской библиотеке. Толстой ответил Малиновскому 25 сентября 1910 г. Приводим ответ Толстого полностью: «Иоаникий Алексеевич, от души благодарю вас за присылку вашей книги. Я еще не успел внимательно прочесть ее всю, но, уж и пробежав ее, я порадовался, так как увидал всё ее большое значение для освобождения нашего общества и народа от того ужасного гипноза злодейства, в котором держит его наше жалкое, невежественное правительство. Книга ваша, как я уверен, благодаря импонирующему массам авторитету науки, главное же — тому чувству негодования против зла, которым она проникнута, будет одним из главных деятелей этого освобождения. Такие книги, как я вчера, шутя, сказал моему молодому другу и вашему земляку и знакомому В. Булгакову, могут сделать то, что мне казалось невозможным: помирить меня даже с оффициальной наукой. Мог ли я поверить 50 лет тому назад, что через полвека у нас в России виселица станет нормальным явлением, и «ученые», «образованные» люди будут доказывать полезность ее. Но, как и всякое зло неизбежно несет и связанное с ним добро, так и это: не будь этих ужасных последних пореволюционных лет, не было бы и тех горячих выражений негодования против смертной казни, тех и нравственных, и религиозных, и разумных, и научных доводов, которые с такой очевидностью показывают преступность и безумие ее, что возвращение к ней уже будет невозможно. И среди этих доводов одно из первых мест будет занимать ваша книга. Надеюсь, уверен, что не ошибаюсь теперь. Еще раз благодарю вас за присылку, а, главное, за написание вами прекрасной книги и от души желаю вам лучшего блага в мире: продолжения такой же плодотворной деятельности. С искренним уважением и любовью Лев Толстой».

1371. *106[34]. коректуры] Ив[ана] Ив[ановича].* — Говорится о получении от И. И. Горбунова-Посадова корректур «Пути жизни»: повидимому «Душа» — выпуск 3 и «Одна душа во всех» — выпуск 4.

1372. *106[35]. снимание фотограф[ий].* — 23 сентября в день свадьбы Толстого В. Ф. Булгаков по просьбе Софьи Андреевны снимал ее вместе с Львом Николаевичем 4 раза (см. прим. 1357). Но все снимки оказались неудач-

ными, поэтому С. А. Толстая 25 сентября настояла на новом снимании. Снимал вновь В. Ф. Булгаков в саду перед домом. Снимок Булгакова 25 сентября 1910 г. является последней фотографией Толстого. См «Дневник для одного себя» от 25 сентября, прим. 1723 и Дневник Булгакова, стр 314—315.

1373. *107¹. Ездил с Булгак[овым] хорошо.* — В. Ф. Булгаков сообщает в своем Дневнике, что во время верховой езды Толстой рассказывал ему о письме С. В. Гаврилова из Симбирска о босяках. В письме Гаврилов, который сам был босяком, передает отношение большинства босяков к благотворительной помощи. Они говорят: «на наш век дураков хватит». Далее разговор шел о семейных делах Толстого и о том, что он тяготится своим исключительным положением. Приводим об этом слова Толстого по записи Булгакова (стр. 315—316): «Как тяжело это мое особенное положение... уж я, кажется, должен быть удовлетворен славой, но я никак не могу понять, почему видят во мне что-то особенное, когда я положительно такой же человек, как и все, со всеми человеческими слабостями!.. И уважение мое не ценится просто, как уважение и любовь близкого человека, а этому придается какое-то особенное значение...»

1374. *107¹. С Сашей хорошо поговорил.* — См. «Дневник для одного себя» от 25 сентября, прим. 1723.

1375. *107³. нужного материала.* — См. прим. 1370. Возможно, что Толстой имел в виду материал для своих работ, в частности для статьи «О безумии».

26 сентября, стр. 107.

1376. *107⁴⁻⁵. перевесил портреты по местам.* — Говорится о портретах В. Г. Черткова и А. Л. Толстой, которые, во время пребывания Толстого в Кочетах, перевесила на новые места Софья Андреевна. (См. прим. 1357, 1380.) Портреты по старому 26 сентября перевесил лично Лев Николаевич. Это послужило поводом для вспышки гнева Софьи Андреевны, в результате которой А. Л. Толстая с В. М. Феокритовой уехали из Ясной поляны. См. записи далее.

1377. *107⁵. Чешским юношам.* — С почтой 9 сентября Толстой получил письмо от редакции чешской газеты «Mladé Proudy», за подписью редактора Карла Пульпана (Karel Pülpàn) от 16 сентября 1910 г. нов. ст., в котором редакция писала, что молодежь партии народных социалистов Чехии подвергается гонениям со стороны правительства за свою пропаганду идеи мира; сорок четыре человека из них приговорены «в трудную тюрьму», в общей сложности на двадцать шесть лет. Пока они находятся в тюрьме, молодежь задумала издать «Книгу для чтения» со статьями «социалистическими и народно-экономическими». Поэтому они просят Толстого откликнуться на их начинание и поместить свое хотя бы коротенькое «объявление». На письмо ответил Д. П. Маковицкий 14 сентября 1910 г. (см. письма по поручению, т. 82), который со своей стороны, просил Толстого ответить чехам. Толстой приступил к писанию письма «чешским юношам», которое выросло в статью «О социализме»; над нею он рабо-

тал вплоть до своего ухода из Ясной поляны. См. т. 38 и дальнейшие записи в Дневнике.

1378. *107⁶. Для души.* — Вероятно корректура третьей главы сборника «Путь жизни» — «Душа».

1379. *107⁷⁻⁹. Студент Чеботарев..... понравился мне.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике от 26 сентября, на стр. 318 отмечает: «Был студент Московского технического училища А. И. Чеботарев, намеревающийся нынешней осенью отказаться от воинской повинности. Произвел очень хорошее впечатление на Льва Николаевича». Сведений об А. И. Чеботареве не получено.

1380. *107¹⁰⁻²⁰. Вернувшись, застал С[офью] А[ндреевну] в волнении ..... так что Саша решила уехать.* — См. записи Толстого в «Дневнике для одного себя» от 26 и 27 сентября. Приводим рассказ В. Ф. Булгакова, как очевидца отмеченных Толстым в Дневнике происшествий этого дня: «26 сентября. Снова день тревожных событий, на этот раз особенно серьезных по своим последствиям. Надо сказать, что последние дни Софья Андреевна была сравнительно очень спокойна. Лев Николаевич и Чертков не видались, и у нее как будто не было повода раздражаться. Но таким поводом явилось обстоятельство, что Лев Николаевич, вследствие недавнего разговора с Александрой Львовной, сегодня просил дочь повесить в кабинете все фотографии, перевешенные Софьей Андреевной, на старые места. Это было сделано, после чего Лев Николаевич поехал с Душаном Петровичем верхом на прогулку, а Александра Львовна с Варварой Михайловной отправилась в экипаже до завтра в гости к О. К. Толстой в имение Топтыково за Тулой. Я с М. А. Шмидт сидел в «ремингтонной». Вдруг прибегает Софья Андреевна, до последней степени возбужденная, и заявляет, что она сожгла портрет Черткова. — «Старик хочет меня уморить! Последние дни я была совсем здорова... Но он нарочно перевесил портрет Черткова, а сам уехал кататься!..» Через минуту Софья Андреевна пришла опять и сказала, что она не сожгла портрет Черткова, а «приготовила его к сожжению». А еще через небольшой промежуток времени она явилась, неся в пригоршне мелкие клочки изорванного ею ненавистного портрета... Далее события развертывались с чрезвычайной быстротой и неожиданностью. С Марьей Александровной мы вдруг услыхали выстрел из комнаты Софьи Андреевны, — правда довольно жидкий по звуку. (С. А. стреляла из «пугача».) Марья Александровна поспешила в комнату Софьи Андреевны. Та объяснила перепуганной старушке, что стреляла (в кого неизвестно), но «не попала», а только оглушила себе ухо. Потом Софья Андреевна выбегала к нам и говорила, что «пробовала» стрелять... Приехал Лев Николаевич. Мы рассказали историю ему. Уже когда он ложился в своей комнате отдыхать, из спальни Софьи Андреевны послышался другой выстрел. Душан, бинтовавший Льву Николаевичу ногу, рассказывал, что Лев Николаевич выстрел слышал, но не пошел на него... Софья Андреевна, видя что ее не идут умолять успокоиться, отправилась в парк. Уже надвигался вечер, темнело, и было прохладно». (В. Ф. Булгаков, «Трагедия Льва Толстого», стр. 97—99.) В продолжение этого ве-

чера Софью Андреевну ходили уговаривать вернуться домой из сада: Д. П. Маковицкий, В. Ф. Булгаков и М. А. Шмидт, и только после уговоров последней Софья Андреевна вернулась. М. А. Шмидт, перепуганная выстрелами, послала верхового с запиской в Топтыково, вызывая Александру Львовну, которая и приехала с В. М. Феокритовой около 12 часов ночи. Отворила ей дверь сама Софья Андреевна, и тут же произошло резкое столкновение между ею, дочерью и В. М. Феокритовой, в результате которого Софья Андреевна попросила В. М. Феокритову выехать из ее дома. Тогда А. Л. Толстая решила уехать вместе с нею из Ясной поляны и поселиться в Телятинках. Она пошла сказать об этом Льву Николаевичу.— «Всё к одному концу» — ответил Лев Николаевич (там же, стр. 103). Приводим запись об этом событии самой С. А. Толстой. «С утра всё было хорошо, — Саша и Варв. Мих. уехали в Таптыково, я копировала фотографии. Случайно зашла в кабинет Льва Николаевича и увидела, что портрет Черткова опять висит над креслом Льва Николаевича. Я очень взволновалась и огорчилась. Разорвала на клочки эту ненавистную образину, а из-за этого, конечно, вышла целая история; и опять невыносимые страдания ревности и отчаяние потери любви мужа. — Вернулась ночью Саша и Варв. Мих. и нагрубили мне за то, что я училась стрелять пугачём, о чем послала им сказать Мар. Ал. Шмидт. Все эти бездельные женщины путают мою жизнь и отношения с мужем». («Ежедневник» от 26 сентября 1910 г.)

1381. *107*[12]. *Хирьяков.* — А. М. Хирьяков. См. прим. 244.

1382. *107*[12]. *Николаев.* — С. Д. Николаев. — См. прим. 30.

27 сентября, стр. 107.

1383. *107*[21–22]. *уехала совсем в Телят*[*инки*]. — А. Л. Толстая с В. М. Феокритовой переехала в Телятинки, где у Александры Львовны была своя усадьба, утром 27 сентября (см. прим. 1380). Перед отъездом Лев Николаевич сказал дочери: «Это к лучшему: ближе к развязке» (Дневник Булгакова, стр. 320).

1384. *107*[22]. *прибавление к письму Грота.* — 27 сентября Толстой написал изменение одного места в своей статье о Н. Я. Гроте (см. прим. 1327), которое он передал отъезжавшему в Петербург А. М. Хирьякову вместе с сопроводительным письмом к К. Я. Гроту. Исправление это приведено в прим. 3 к письму к К. Я. Гроту от 27 сентября 1910 г., т. 82.

1385. *107*[23]. *книжки и письма.* — Отмечается работа над корректурами «Пути жизни». Письма Толстого от 27 сентября 1910 г. следующие: Н. Аполлову — автограф на конверте его письма по поводу статьи «О христианской вере», В. А. Воронову (см. прим. 1243) — приписка к письму Булгакова. См. т. 82.

1386. *107*[23–24]. *верхом к Туле.* — Толстой поехал верхом один. За ним следом выехала в экипаже С. А. Толстая, предварительно спросив его согласие. «Лев Нколаевич неохотно согласился». (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 27 сентября.) См. запись от 27 сентября в «Дневнике для одного себя».

1387. *107[25]. послал книжки Горбунову* — исправленные корректуры «Путь жизни».

1388. *107[25–26]. Письмо Аншиной в газеты.* — Толстой отправил в газеты для напечатания свою переписку с учительницей А. Ф. Аншиной. В какие именно газеты — не установлено. См. прим. 1235 и 1276.

28 сентября, стр. 107—108.

1389. *107[28]. Но нездоров, слаб.* — С. А Толстая в своем «Ежедневнике» от 28 сентября отмечает, что у Льва Николаевича «начинается грипп», и приписывает причину нездоровья дальним верховым поездкам в плохую осеннюю погоду.

1390. *107[28–29]. Приезжала Саша.* — См. прим. 1380. Приводим об этом выдержки из книги Булгакова «Трагедия Льва Толстого»: «Утром приехала из Телятинок Александра Львовна, которая оставалась часов до 12 и уехала перед завтраком. Резко поговорила с Софьей Андреевной... В разговоре наедине с Александрой Львовной Лев Николаевич сказал ей, что самый поступок ее, тò именно, что она не выдержала и уехала, он считает нехорошим, но что последствия этого поступка ему, по его слабости, приятны. — Чем хуже, тем лучше, — сказал он еще Александре Львовне». (См. стр. 104—105.)

1391. *107[30]. писем, и тех мало.* — Из писем Толстого, написанных 28 сентября, сохранилась копия лишь одного короткого письма к П. А. Серегину, плотнику, работавшему на шахте в Юзовке, описывавшему тяжесть рабочей жизни. См. т. 82.

1392. *107[30]. Ездил к М[арье] А[лександровне].* — 28 сентября Толстой ездил верхом с Д. П. Маковицким к М. А. Шмидт в Овсянниково. Об этой поездке см. Дневник Булгакова, стр. 323.

1393. *107[31]. Николаев.* — Упоминая об этом свидании Толстого с С. Д. Николаевым, Д. П. Маковицкий в своих Записках от 28 сентября передает о Николаеве следующий отзыв Толстого: «Он один из необыкновенно образованных людей и умных».

1394. *107[32]. Ростовцевым.* — Николай Дмитриевич Ростовцев (1845—1921) — в молодости был артиллерийским офицером, затем посвятил себя земской деятельности и состоял в течение 30 лет членом и председателем Острогожской уездной земской управы, Воронежской губ. С 1888 г. сблизился с В. Г. Чертковым, почти ежегодно приезжал к нему гостить, был хорошо знаком с Толстым, в значительной степени разделял его убеждения. В сентябре — октябре 1910 г. около месяца гостил у Черткова.

1395. *107[33]. Он явно б[ыл] оч[ень] рад. И я также.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 28 сентября отмечает: «Выезжая из деревни Овсянниково, встретил Чертковых — отца с сыном и Ник. Дмитр. Ростовцева, едущих к Ольге Константиновне в Таптыково. Остановились, вылезли из коляски, минуты 3—4 поговорили со Львом Николаевичем. Чертков был очень рад видеть Льва Николаевича».

1396. *107[33–34]. Веч[ером] читал.* — 28 сентября, кроме упомянутых ниже книг

Сивачева и «Révélation d'Antoine le Guérisseur», Толстой читал книгу Панкратова «Ищущие бога» (см. прим. 1346). В связи с своим письмом «чешским юношам» (статья «О социализме», см. прим. 1377) читал статью проф. Н. Кареева «Социализм» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, т. 61, стр. 21—34 и просматривал книгу Масарика: «Die philosophischen und sociologischen Grundlagen des Marxismus» Studien zur socialen Frage. Verl. v. C. Konegen, Wien, 1899». (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 28 сентября.)

1397. *107³⁴. книга писателя из народа, соревнователя Горького,* — Упоминается книга в то время рабочего-слесаря, писателя Михаила Сивачева: «На суд читателя — записки литературного Макара», I. М. 1910. Книга хранится в яснополянской библиотеке. На обложке авторская надпись: «Льву Николаевичу Толстому». Приводим отзыв Толстого об этой книге по записи В. Ф. Булгакова (стр. 323): «Очень интересно! Это писатель, который обижается, что его произведений никто не читает. Он обращался и ко мне, и ему Татьяна Львовна отвечала [Письма Сивачева к Толстому и ответа ему Т. Л. Сухотиной не найдено]. Он меня ругает. Какой-то адвокат дал ему три рубля и хлопотал за него, но он и его ругает. Он очень жалок: больной ревматизмом, живет в нужде... Как писатель, он, должно-быть, плох. Но книга заставляет задуматься. Понимаешь, до какой степени озлобления доходят такие люди! Для чего он пишет? Для поддержания жизни. Он так прямо говорит. Потом— тщеславие. Описывает, как он обращался то к Горькому, то к Толстому... Но очень интересная книга!» См. запись от 29 сентября.

1398. *107³⁵-108¹. Antoine le Guérisseur. Верное религиозное миросозерцание, только нехорошо выраженное.* — Толстой получил 12 сентября 1910 г. книгу: «Culte Antoiniste. Révélation d'Antoine le Guérisseur» [«Культ Антуанистов. Откровение Антуана целителя»]. Д. П. Маковицкий приводит слова Толстого об этой книге. «Прекрасная книга. У него религиозно-нравственное учение совершенно сходное с моими взглядами, и, читая книгу, я встречаю свои мысли, что мир — иллюзия, что в душе бог. Он учит, что только любя врагов, узнаешь бога». Далее Маковицкий пишет в записи от 29 сентября: «А вечером за столом Лев Николаевич прочел из этой книги, составленной двумя последователями Antoine'a (один из них — женщина, стенографировавшая его речи) биографию необразованного Antoine'a, родившегося в 1846 г. близ Льежа [Бельгия], в семье углекопа; сам он рабочий на металлургической фабрике. Он вегетарианец, жена согласна с ним; они воспитывают двух сирот. Он был католиком, потом увлекался спиритуализмом — не экспериментальной стороной его, а нравственной. Он объясняет по-своему непонятные места Библии. Многие обращаются к нему, и он исцеляет их от болезней. Лев Николаевич советовал Булгакову прочесть эту книгу». См. также дневник Булгакова, стр. 324 и 327.

1399. *108²⁻⁸. был ужасный офицер..... раскланялся и ушел.* — Д. П. Маковицкий, рассказывая в своих Записках от 23 сентября об этом посетителе, передает, что был офицер из Иркутска, окончивший Академию генерального штаба, с женой и ребенком и, что Толстой раскаивался в том,

что во время беседы с офицером был нетерпелив. Об этом же см. Дневник Булгакова, стр. 322. Фамилия офицера не установлена.

29 сентября, стр. 108—110.

1400. *108[10]. Прибежала Саша.* — Д. П. Маковицкий в записи от 29 сентября отмечает, что «утром была Александра Львовна, взяла почту для исполнения».

1401. *108[13]. отказывался от своей воли,* — Подразумеваются обещания, данные Толстым своей жене. См. прим. 1011.

1402. *108[14]. продавать на сотни тысяч новое издание,* — Повидимому, подразумевается издание собрания сочинений Толстого, которое приготовляла в 1910 г. С. А. Толстая. Это издание С. А. Толстой: «Сочинения графа Л. Н. Толстого», изд. 12, в 22 томах, вышло в 1911 г.

1403. *108[17–18]. Г[оспод]и Владыко живота моего и Царю Небесный.* — Приводим эти упоминаемые Толстым православные молитвы: 1) молитва Ефрема Сирина: «Господи, владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу твоему. Ей, господи царю! Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь». 2) «Царю небесный, утешителю, душе истины, иже везде сый и вся исполняяй, сокровище благих и жизни подателю! Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякие скверны, и спаси, блаже, души наша».

1404. *108[19–27]. 1) Если есть какой нибудь Бог ..... ничего кроме радости.* — Ср. записи о боге, перечисленные в прим. 140.

1405. *109[13]. Платона.* — Платон (428—347 до н. э.) — философ древней Греции, основатель академической школы греческой философии, ученик Сократа (469—399 до н. э), теоретик государства. Его философия дошла до нас в виде написанных «Диалогов», неоднократно переводившихся на русский язык.

1406. *109[13]. Гегеля.* — Георг-Фридрих-Вильгельм Гегель (1770—1831) — немецкий философ — идеалист. Основоположник диалектического метода исследования. К философии Гегеля Толстой относился несочувственно.

1407. *109[15]. Андреева.* — О Л. Н. Андрееве см. прим. 580.

1408. *109[15]. Арцыбашева.* — Михаил Петрович Арцыбашев (1878—1927) — писатель-беллетрист. Творчество его проникнуто ярко индивидуалистическим характером, пессимизмом и эротикой. Автор нашумевшего романа «Санин» (1907 г.). Начал литературную деятельность в 1901 г., после Октябрьской революции эмигрировал за границу, где и умер.

1409. *109[6–20]. 1) Какой ужасный умственный яд современная литература..... но часто тысячи лет, писателями.* — Вся запись, вероятно, вызвана впечатлением от чтения накануне книги М. Сивачева «На суд читателя. Записки литературного Макара». См. прим. 1397.

1410. *109[22]. помириться с В[арей].*—Ночью с 26 на 27 сентября произошло столкновение С. А. Толстой с Александрой Львовной и В. М. Феокритовой, в результате которого А. Л. Толстая и В. М. Феокритова 27 сентября уехали из Ясной поляны в Телятинки. См. прим. 1380 и 1383. В дополнение к комментируемой записи Толстого, приводим полностью письмо С. А. Толстой к В. М. Феокритовой от 1 октября 1910 г. по подлиннику, предоставленному редакции В. М. Феокритовой: «Варвара Михайловна, считаю своим долгом сказать вам, что вы, оказывая влияние на Сашу в том, что она бросила старых родителей, поступаете во всяком случае не хорошо. Если вы любите Сашу, то ради ваших личных удобств жизни — вы не должны бы смотреть равнодушно на ее ежедневные поездки во всякую погоду взад и вперед в Телятинки. Она легко может простудиться и быть совсем отрезанной от отца своего, так как он меня *наверное* не бросит и не переедет к Саше, а разве изредка будет ее посещать на несколько минут. Кроме этого предположения, поступок ваш с Сашей по отношению Льва Николаевича в высшей степени не добрый. От всякого вновь возникающего зла — он сильно страдает. Я вас всегда считала очень доброй и очень сожалею, если ошиблась. Во всей этой истории, если считать кого виноватым, то все мы виноваты. Марья Александровна своим вмешательством и своей ошибкой в смысле моей стрельбы не из пистолета, а из *пугача* и притом в то время, как Лев Николаевич ездил верхом и ничего не знал до вечера о стрельбе. Вы виноваты в том, что всю дорогу (не разобрав дела) подбивали Сашу получше на меня накричать и построже ко мне отнестись. И вы обе с Сашей виноваты, что сразу, выйдя из экипажа, в два голоса начали на меня кричать, когда я еще не знала ни о письме Марии Александровны, ни о причине вашего с Сашей крика. Ведь мне 66 лет, и надо же к старым людям относиться с большей учтивостью. Но от того, что мне 66 лет, я считаю себя больше всех виноватой, что так обиделась и наговорила сгоряча столько резкого. Что бы то ни было, я прошу вас меня извинить, забыть мои горячие речи и не иметь на меня зла. Благодарю вас за все прошлые ваши услуги. С. Толстая».

1411. *109[23]. за ласковость к ней.* — В своем «Ежедневнике» от 29 сентября 1910 г. С. А. Толстая записала: «Как хорошо, тихо, дружно с Львом Николаевичем. Как он обрадовался, когда я за завтраком стала есть. С какой любовью принес мне грушу! Слава богу, услыхал господь мои молитвы». См. «Дневник для одного себя» от 24 сентября.

1412. *109[24–25]. Ездил с Булгак[овым].* — Описание этой поездки см. в Дневнике Булгакова, стр. 326.

1413. *109[26]. и не нужно. Только пустые письма* — Приводим запись Д. П. Маковицкого от 29 сентября; возможно, что она имеет отношение к записи Толстого: «За завтраком Лев Николаевич сказал: с завтрашнего дня не буду читать писем. Они отвлекают меня от более важного». Писем Толстого от 29 сентября не имеется.

1414. *109[27]. пословицы, отмечая* — Д. П. Маковицкий в записи от 29 сентября 1910 г. пишет: «Вечером за чаем Лев Николаевич читал вслух отмеченные им карандашом пословицы из копеечной книжки, издания Сы-

тина [Ошибка: изд. «Посредника» «Русские пословицы»]. В ней подобраны пословицы нравственного содержания. Льву Николаевичу особенно нравились в них сравнения (бедность и богатство и т. д.)». Книжка «Русские пословицы» изд. «Посредник» № 356 М. 1904 с отметками Толстого хранится в его кабинете на круглом столе. В «Библиографическом описании библиотеки Льва Николаевича Толстого, находящейся в Ясной поляне» В. Ф. Булгакова (рукопись) о книге «Русские пословицы» сказано: «Лев Николаевич, очевидно, собирался включить некоторые пословицы в один из своих сборников мыслей, так как против многих пословиц им сокращенно отмечены названия обычных для его сборников отделов. Почти все отмеченные пословицы перенумерованы, притом два раза: черным карандашом — от начала книги к концу и зеленым карандашом — от конца к началу. Кроме того, отметки рукой Толстого сделаны в виде сокращенных слов, крестиков и т. д.»

1415. *109^27–28. замечательную книгу Бельгийского рабочего,*—Упоминаемая книга: «Culte Antoiniste. Révélation d'Antoine le Guérisseur». — См. прим. 1398.

1416. *110^5. Адам, Ева, змея.* — По библейской легенде Адам и Ева — первозданные люди. Ева, по этой легенде, соблазнила Адама вкусить плод от запретного дерева по наущению дьявола, явившегося ей в образе змеи. См. прим. 667.

30 сентября, стр. 110.

1417. *110^7. слабо себя чувствую.* — С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 30 сентября отмечает: «Лев Николаевич жалуется на изжогу и что уныл».

1418. *110^7–8. Ничего кроме писем не делал, и то плохо.* — 30 сентября Толстой написал четыре письма: 1) П. Д. Долгорукову (см. прим. 171) — ответ на его письмо по поводу «Яснополянской народной библиотеки» и доклада Толстого Стокгольмскому конгрессу мира; 2) ученице гимназии М. Дониях (не послано вследствие резкости) — ответ на письмо, в котором она писала о своем впечатлении от «Крейцеровой сонаты»; 3) В. А. Молочникову — ответ на его письмо от 27 сентября, в котором он писал про двух заключенных, свидетелей по его делу: С. И. Смирнова и А. Н. Соловьева (см. прим. 160 и 392); 4) вегетарианцу из Никольско-Уссурийска Г. И. Почепне (И. Голодаеву), просившему Толстого прислать «лекцию о вегетарианстве».

1419. *110^8. Ездил с Душаном — приятно.* — Приводим описание этой поездки по Запискам Д. П. Маковицкого: «Ездили со Львом Николаевичем верхом по Засеке, сделали большой круг. Опять переезжали через крутые овраги. В один овраг я свел свою лошадь в поводу, а Лев Николаевич спустился верхом. Я думаю, наклон боков оврага был здесь в 65—70°».

1420. *110^9. свою биографию.* — Вероятно, Толстой читал второй том его биографии, составленной Эльмером Моодом: «The Life of Tolstoy». См. прим. 1365.

1421. *110^12–16. 1) (Кажется, что прежде писал.....) и радость и свобода.* — См. мысль, записанную 29 сентября под № [3] 1.

1422. *110*$^{17-20}$. *2) Соф[ья] Андр[еевна] говорит..... к людям есть любовь.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 327) рассказывает, что 29 сентября во время чтения книги Culte Antoiniste (см. прим. 1398) Лев Николаевич, между прочим, прочел одно место о любви к врагам. — «Это притворство! — заметила присутствовавшая тут же Софья Андреевна. — Я этого не понимаю!» — «Непонимание предмета еще не опровергает его, — сказал в ответ на это замечание Лев Николаевич».

1 октября, стр. 110.

1423. *110*$^{21-23}$. *От Ч[ерткова] письма Лент[овской] ..... работа о душе и хороша.* — Толстой получил от В. Г. Черткова письма от 28 сентября и 1 октября; на конверте последнего письма — приписка: «Здесь 5 бумаг: 2 письма, 1 рукопись о «свободном мышлении», 1 листок из дневника, 1 копия с писем Лентовской. Прошу вернуть мне все пять в этом конверте и никому ничего не читать из этого, кроме Льва Николаевича. В. Ч.» Мария Андреевна Лентовская (р. 23 сентября 1865 г.) — бывшая фельдшерица, жена морского доктора, в настоящее время (1930 г.) акушерка в Ялте. Про нее Чертков писал Толстому в письме от 28 сентября: «Она глубоко религиозная, совершенная наша единомышленница и, что гораздо дороже — единодушница. Она в высшей степени добросовестный и правдивый человек. Пережила с обычными душевными страданиями обычную дилемму: оставаться или нет с мужем при отрицании его образа жизни, сознания вреда для детей их домашней обстановки... Письма Лентовской ко мне вам стоит прочесть внимательно. Это яркий пример зарождения «церкви» с своими синедрионами, отлучениями, толкованиями «буквы» писания (в данном случае ваших), спорами о достоверности версий и пр. и пр., но, слава богу, без обоготворения вас, а с намерением не соглашаться с вами, если вы скажете не то, что им хочется». М. А. Лентовская писала в своих письмах к В. Г. Черткову о своих резких несогласиях с И. М. Трегубовым, организовывавшим в Петербурге в 1908—1910 гг. общину «свободных христиан» с уставом, по которому должно было исключать из общины инакомыслящих. „И вот мы видим в маленьком виде, — пишет далее в своем письме Чертков, — который был бы комичен, если бы не искренность самого Трегубова и большинства его товарищей, новое зарождение церковно-нетерпимого начала на почве «непротивления» или «Толстовства»". (См. письма Толстого к М. А. Лентовской от 2 июня 1910 г., к И. М. Трегубову от 21 октября 1910 г., т. 82, и письмо к В. Г. Черткову от 1 октября 1910 г., т. 89.)

Иван Михайлович Трегубов (1858—1931)—один из старых друзей Толстого, деятель сектантства. О нем см. Дневник 1893 г., т. 52.

Статья В. Г. Черткова о «свободном мышлении» автором не закончена и опубликована не была, рукопись хранится в АЧ. См. об этой статье В. Г. Черткова запись в «Дневнике для одного себя» от 1 октября.

1424. *110*^{23}. *писем мало, и не интересные.* — 1 октября Толстой на письма, повидимому, не отвечал.

1425. *110*[24]. *о социализме для чехов.* — Толстой упоминает о работе над своей последней статьей «О социализме». См. прим. 1377.

1426. *110*[25]. *видеться с Ч[ертковым].* — В своем «Ежедневнике» 1 октября 1910 г. С. А. Толстая записала: «Хотела я сказать Льву Николаевичу, что если ему грустно, то я думала, что̀ ему бы съездить к Черткову, но чтоб он раньше к нам приехал, — и вдруг затряслось опять во мне всё, кровь ударила в голову, слезы стали меня душить. Я увидела радость Льва Николаевича от возможности видеть Черткова и пришла в отчаяние. Вечером овладела собой...»

1427. *110*[26]. *а быть, как всегда.* — См. «Дневник для одного себя», запись от 1 октября.

1428. *110*[27–28]. *с Голд[енвейзером] вечер.* — А. Б. Гольденвейзер 1 октября возвратился из Москвы и вечером приехал в Ясную поляну. См. его Записи, 2, стр. 301—306.

1429. *110*[28]. *Мопассана. Семья прелесть.* — Упоминается о рассказе Гюи-де-Мопассана «Семья» («В семье», «По семейному»), присланном в числе других (всего 365 с лишним экземпляров) дешевых изданий (от 1 до 10 коп.) П. Д. Долгоруковым для Яснополянской народной библиотеки общества грамотности (см. прим. 171). А. Б. Гольденвейзер рассказывает, что Толстой просматривал и читал присланные книжки. «Чрезвычайно понравился ему рассказ Мопассана «Семья» (где воскресла умершая бабушка). Лев Николаевич пересказал нам с своим обычным мастерством его содержание, восхищаясь прелестью и юмором этого рассказа. Лев Николаевич попросил Душана Петровича достать ему всё, что у них есть Мопассана, и хочет перечитать. Лев Николаевич сказал: — «Это мне будет большое удовольствие... — Как меня все эти рассказы подмывают писать художественное!» («Вблизи Толстого», 2, стр. 305—306.) О том же пишет в своем Дневнике Булгаков, стр. 331—332. См. также запись от 2 октября, прим. 1432.

Гюи-де-Мопассан (1850—1893) — французский писатель, романист. Толстой высоко ценил Мопассана. Издательство «Посредник» в период 1894—1912 гг. выпустило в 5 томах «Произведения Гюи-де-Мопассана, избранные Л. Н. Толстым и с его предисловием». В их число рассказ «Семья» не вошел.

1430. *110*[29]. *о матер[ии] и блага.* — Повидимому, Толстой намеревался поручить А. Л. Толстой переписать в Дневник из Записной книжки мысли, переписанные им 2 октября под №№ 2 и 3.

2 октября, стр. 110—112.

1431. *110*[31]. *Встал больной.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 2 октября отмечает: «Лев Николаевич дурно себя чувствует от желудка и кишек. Слаб. После завтрака лег спать».

1432. *110*[32]*—111*[10]. *но ночью оч[ень] хорошо, ясно думал..... Может быть и будет.* — См. прим. 1429. Свой творческий замысел написать «художественное изображение всей пошлости богатых и чиновничьих классов и крестьянских рабочих» Толстой не осуществил. Дома препятствовали его

художественному творчеству, как показывает запись в «Дневнике для одного себя» от 2 октября (стр. 139), отношения с женой, а после ухода и освобождения от мучившей его домашней обстановки — смерть пресекла все его замыслы.

1433. *111*[11]. *Яковле*[*вой*] *и Преобр*[*аженской*]. — См. т. 82, письма от 2 октября 1910 г. к М. Н. Яковлевой (прим. 704 и 1266) о совершенствовании своей жизни и к студентке-медичке из Петербурга В. Преображенской о смысле жизни.

1434. *111*[12]. *И поспа*[*л*] *час*. — См. прим. 1431.

1435. *111*[12–13]. *с Пав*[*лом*] *Ив*[*ановичем*] *и Голд*[*енвейзером*]. — Беседа Толстого 2 октября с приехавшим П. И. Бирюковым и А. Б. Гольденвейзером записана последним в его Записях, 2, стр. 306—312.

1436. *111*[15–16]. *Была Саша..... все к лучшему..... как я далек от этого*. — А. Л. Толстая приезжала из Телятинок. О своем душевном состоянии, выраженном последними словами, см. запись Толстого в Дневнике от 29 сентября, № 2.

1437. *111*[17]. *Сережа и ночью Таня*. — С. Л. Толстой и Т. Л. Сухотина.

1438. *111*[19–21]. *1) Бог дышит..... и стал богом*. — См. запись № 1 от 29 сентября и мысли, перечисленные в прим. 140.

1439. *111*[22–28]. *2) Матерьялистическое объяснение жизни ..... и будет ходить»*. — Эта мысль записана Толстым с одной стороны, в связи с получением ряда писем о «perpetuum mobile» («вечный двигатель»)—см. «Письма по поручению Г. А. Журавлеву от 24 сентября 1910 г., т. 82—и, с другой стороны в связи с его работой над статьей «О социализме» (Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 303—304; «Яснополянские записки» Д. П. Маковицкого от 28 сентября и от 2 октября).

1440. *111*[29]*—112*[11]. *3) Бог дышит нами..... Бог есть любовь*. — См. прим. 1438. Определение любви см. в записях, перечисленных в прим. 47.

3 октября, стр. 112.

1441. *112*[13]. *о болезни Сони*. — Приводим слова Толстого из его разговора о Софье Андреевне с П. И. Бирюковым по записи Д. П. Маковицкого: «У нее слова не имеют никакой обязательности; она днем скажет одно, а вечером диаметрально противоположное, и с такими апломбом, что импонирует мне. Одно только может быть правильное отношение к ней — и это я испробовал своими боками — надо молчать и не уступать. Ей бы уехать на время... Я хотел бы оградить себя; мне осталось жить месяцы, может быть, дни. Я уже три месяца, как не работаю». («Яснополянские записки» от 2 октября). Относительно невозможности для Толстого работать см. запись в «Дневнике для одного себя» от 2 октября и прим. 1432.

1442. *112*[13–14]. *прекрасно играл Голд*[*енвейзер*]. — А. Б. Гольденвейзер играл в этот вечер Толстому в последний раз. Он играл: баркароллу Аренского, этюды As-dur op. 25 и E-dur op. 10, прелюдию Fis-dur и мазурку e-moll Шопена. («Вблизи Толстого», 2, стр. 311.)

1443. *112*[14]. *Тани не дождался.* — См. прим. 1437.

1444. *112*[16]. *видел скверные сны.* — Последние дни Толстой недомогал (см. прим. 1389, 1417 и 1431). 4 октября болезнь разразилась обморочным состоянием и судорогами (см. прим. 1448).

1445. *112*[19–25]. *1) Я себе много раз говорил..... то все будет хорошо.* — См. Молитву при общении с людьми — прим. 22.

1446. *112*[31]. *3) Венера Милосская,* —Античная мраморная статуя богини Венеры, найденная в 1820 г. на острове Милосе (Греция). Хранится в Париже, в Лувре.

1447. *112*[34]. *4) Забыл что.* — См. Записную книжку, стр. 229, строки 16—18.

5 октября, стр. 113.

1448. *112*[36]. *Два дня с 3-го был тяжело болен. Обморок..... После дообеденного сна.* — Описание обморока Льва Николаевича приводим по неопубликованным записям С. А. Толстой, С. Л. Толстого и врача Д. П. Маковицкого. С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 3 октября записала: «Утром Лев Николаевич гулял, потом поехал верхом ненадолго; вернувшись, жаловался, что окоченели ноги от холода и, не снимая сапог, лег. Во время нашего обеда я вошла к нему и с ужасом увидала, что он всё забыл и заговаривается, и клонит его ко сну. Потом началось что-то ужасное. Судороги в лице, страшное дерганье ног, которые нельзя было удержать. Ужас, отчаяние и раскаяние овладели мной. К ночи судороги прекратились. Всю ночь я просидела на стуле у Льва Николаевича. Он спал и много стонал. Приехала ночью дочь Таня».

Д. П. Маковицкий в своих Записках от 4 октября пишет: «Днем проехали 12 верст верхом по оврагам. В одном трудном месте Лев Николаевич слезал с лошади. Перед обедом не просыпался до 6.45. Зашли к нему. Он лежал в забытьи и говорил что-то несвязное и бессмысленное. Ноги у него были холодные, лицо бледное. Мы приложили к подошвам бутылки с горячей водой, к икрам горчичники. Поставленная клизма подействовала, и наступило полусознательное сонливое состояние. В 7 часов температура была 37,1°, и пульс 88. Лев Николаевич настаивал на том, чтобы принесли свет и чтобы ему дали писать. В 8 часов были судороги, начавшиеся, кажется, с ноги. После них наступило сознание, хотя не полное. Лев Николаевич попросил горшок и помочился. Через полчаса опять были судороги и потом еще 3 раза, так что с 8 до 10 ч. 15 м. было пять судорожных припадков. Второй и третий припадки были самые сильные и продолжительные — по 3 минуты. Судороги были тонические и клонические: мышц лица, губ, шеи, спины, рук и больше всего ног. Между припадками Лев Николаевич настойчиво просил свечу и карандаш и перед тем, как начинались припадки, усиленно делал движения, водил карандашом и одной рукой по подушке и по салфетке, как будто писал и диктовал: добро... о Боге, о душе, о земле. Зрачки были сужены. Красноты глаз не заметно. Припадки начинались бурчанием в желудке и отрыжкой с слюною, которую Лев Николаевич старался проглотить. Пульс до припадков и между припадками был правильный, полный,

довольно сильный (как нормальный). Переливание в кишках. Пузырь не наполнен. В 10 ч. 15 м. последние и самые короткие судороги — 15 секунд. Температура 37,7. Потом Лев Николаевич спал до 11 часов. В 11 часов проснулся с ясным сознанием. Стал поправлять себе подушку, одеяло, искал спички, часы. Спросил нас, почему мы около него, и что с ним было. «Я ничего ненормального не чувствую», — сказал он; спросил, который час, и сам посмотрел на часы. Повидимому, он хотел заснуть, и мы вышли. Я сел в спальне. Через 2-3 минуты Лев Николаевич позвонил: попросил потушить свечу, очень настаивал, чтобы Софья Андреевна ушла и уснул. Спал до 2 ч. 30 м. Опять расспрашивал, что с ним было, помочился с перерывами. На вопрос, как себя чувствует, ответил, что голова болит, изжога, больше ничего. С 3 до 5 просыпался, отсылал приходившую Софью Андреевну, потом спокойно спал до 9 ч. 45 м. Язык действовал хорошо. Пил Боржом, кофе. Два дня до этого припадка у него был понос; нынче ставили клизму, подействовала два раза. Когда у Льва Николаевича были сильные судороги, Бирюков, Булгаков и я держали его за руки, туловище и ноги. Софья Андреевна на этот раз меньше, чем при других заболеваниях Льва Николаевича, суетилась сама и нас суетила. Она этот раз была встревожена, опечалена и смиренна. Во время припадка Льва Николаевича, Софья Андреевна помогала держать его ноги, опустилась на колени и, тихо рыдая, целовала его ногу. У Сергея Львовича, стоявшего в ногах кровати, был испуганный, как у ребенка, вид. Он взял себе Записную книжку Льва Николаевича. Александра Львовна была страшно взволнована, боялась, как и все, что Лев Николаевич не выдержит судорог и скончается во время них. Ее вызвали из Телятинок одновременно с Чертковым, который приехал с Белиньким и сидел в моей комнате (наверх из-за Софии Андреевны не приходил)». Об этом обмороке Толстого также см. Дневник Булгакова, стр. 335—338 и Б, 4, стр. 212.

Присутствовавший при обмороке С. Л. Толстой пишет в своих неопубликованных воспоминаниях: „Когда мы раздели и уложили отца в постель, сестра Саша вынула из кармана его блузы и передала мне его маленький дневник с тем, чтобы я вернул его на другой день... Утром 4 октября отец, после глубокого сна, проснулся в сознании, но очень слабым и спросил Сашу, что его маленький Дневник. Она сказала, что у меня, и позвала меня. Я передал Дневник отцу и сказал: «Я его не читал». Мне было радостно услышать, что он мне на это сказал: «Ну, ты бы мог прочесть»". — В приведенных записях Д. П. Маковицкого и С. Л. Толстого речь идет о второй части «Дневника для одного себя», на листочках, см. стр. 138—139 и прим. 1732.

1449. *113²*. *с Сашей и В[арварой] М[ихайловной]*. — О примирении Софьи Андреевны с дочерью и В. М. Феокритовой см. Дневник Булгакова, стр. 339. В результате примирения А. Л. Толстая и В. М. Феокритова 5 октября возвратились из Телятинок в Ясную поляну.

1450. *113²⁻³*. *Чертков все еще далек от меня*. — Этими словами Толстой выражал сожаление, что не произошло примирения между Софьей Андреевной и Чертковым, с которым он попрежнему лишен возможности видаться.

1451. *113⁴. Галю,* — А. К. Черткову.

1452. *113⁵. на к[оторые] отвеч[ал].* — 5 октября Толстым продиктованы два письма: К. Я. Гроту по поводу статьи о его брате Н. Я. Гроте и Н. П. Петерсону по поводу его статей: «Единение людей» и о книге И. А. Родионова «Наше преступление». См. т. 82.

Николай Павлович Петерсон (1844—1919) — член окружного суда в гор. Верном, в молодые годы был учителем в Яснополянской школе Толстого, последователь философа Николая Федоровича Федорова (1828—1903). Подробнее о Н. П. Петерсоне см. тт. 8 и 48.

6 октября, стр. 113—114.

1453. *113⁷. Саша перепишет.* — Отмечается, чтобы А. Л. Толстая переписала в Дневник мысли из Записной книжки. См. сноска 1, стр. 113.

1454. *113²⁴—114⁵. 1) Бог движет нами..... Бог есть любовь.* — Мысли о боге см. прим. 140, о любви—47, о благе общем—запись от 26 марта под № 2.

1455. *114⁶⁻⁹. 2) Человек сознает..... я совсем другой я есть.* — О сознании своего «я» см. прим. 46.

7 октября, стр. 114—115.

1456. *114²²—115¹¹. 1) Религия есть..... бога и за панибрата обращаемся с ним..... ясн[ее], обязательнее.* — См. записи, перечисленные в прим. 706.

1457. *115¹⁶. Письма мало интересные.* — 6 октября Толстой написал одно письмо: студенту медику Василию Ефимовичу Крашенинникову по поводу его статьи «Что такое культура?» См. т. 82. Кроме того, 6 октября Толстой получил еще два письма: от рабочего из Петербурга, И. Григорьева и конторщика лесопильного завода, Г. Иванова. См. Письма по поручению 1910 г., т. 82.

1458. *115¹⁷. верхом.* — См. Дневник Булгакова, стр. 342.

1459. *115¹⁷. Страхов с дочерью.* — Ф. А. Страхов (см. прим. 452) с дочерью Натальей Федоровной Страховой (р. 1892 г.), замужем за Елизаром Ивановичем Пыриковым (р. 1893 г.), живут в Москве.

1460. *115¹⁷. Булыгин.* — Мих. Вас. Булыгин. См. прим. 50.

1461. *115¹⁸. Буланже* — Павел Александрович Буланже. См. прим. 4. Кроме перечисленных лиц, был еще П. А. Сергеенко (см. прим. 150).

1462. *115¹⁸. скучно говорить.* — Разговор с гостями шел: о вегетарианстве, о литературе — Пушкине, Тютчеве и Мопассане, об авиации, о книге «Antoine le Guérisseur», о самоубийствах, о католицизме, о грамотности в Китае (Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки» от 6—7 октября). Говоря об авиации, Толстой сказал: «Галкам-птицам свойственно летать, а людям свойственно жить разумно. А они хотят плохо жить и летать. Летать, как галки, они не будут, а разум совсем потеряют». (Маковицкий, «Яснополянские записки».) См. мысль 2 в Дневнике от 15 августа, стр. 93.

1463. *115²⁰. о панибратстве с богом. Саша списала.* — См. запись от 7 октября под № 1, переписанную А. Л. Толстой из Записной книжки.

1464. *115^20—21^. кроме писем.* — Писем Толстого, написанных 7 октября, в распоряжении редакции не имеется. Вероятно, данная запись Толстого относится не к ответам на письма, а к чтению писем, полученных 7 октября.

1465. *115[21]. Таня ездила к Ч[ертковым].* — Т. Л. Сухотина ездила в Телятинки приглашать В. Г. Черткова приехать в Ясную поляну ко Льву Николаевичу, на что выразила свое согласие Софья Андреевна. См. «Дневник для одного себя» от 7 октября.

1466. *115[24]. читал Шопенгауера.* — Артур Шопенгауэр (1788—1860) — немецкий философ-идеалист. Исходя из кантовских принципов, определял «предмет сам по себе», как волю, а внешний мир лишь, как представление. Толстой относился к философии Шопенгауэра положительно. В яснополянской библиотеке имеется полное собрание его сочинений под редакцией Айхенвальда, изд. Ефимова, М. 1903 и кроме того ряд отдельных произведений Шопенгауэра. Из них с отметками Толстого: «О религии». «Диалог». Перевод П. Пороховщикова, склад изд. «Право», Спб., 1908 (см. Н. Н. Гусев «Два года с Л. Н. Толстым», изд. «Посредник», М. 1911, стр. 216) «1. О четверном корне закона достаточного основания и 2) О воле в природе». Перевод А. Фета М. 1866. На обложке этой книги надпись Фета выцветшими от времени чернилами: «Графу Льву Николаевичу Толстому от старинного его почитателя. Как бы далеко ни расходились оконечности змеи истины, если она живая, то непременно укусит свой хвост. Переводчик».

1467. *115[25]. сказать Ч[ерткову].* — О разговоре Толстого с Чертковым о Шопенгауэре записей не имеется.

1468. *115[26—28]. Был Ч[ертков] ..... в 10-м часу.* — Свидание Толстого с Чертковым 7 октября было последним в Ясной поляне. Следующее их свидание было уже в Астапове 2 ноября 1910 г. См. «Дневник для одного себя» от 7 октября.

1469. *115[28—29]. Соня опять впала в истерич[еский] припадок, было тяжело.* — Приводим запись С. А. Толстой в «Ежедневнике» от 7 октября: «Разрешила через Таню приезд Черткова и потом убийственно измучилась. Хоть бы скорей мне конец! Страдала ужасно!» См. «Дневник для одного себя» от 7 октября.

8 октября, стр. 115—116.

1470. *115[31]. Таничку.*—Т. Л. Сухотина уехала в Кочеты рано утром 8 октября.

1471. *115[32—33]. о социализме.* — См. прим. 1377.

1472. *115[33—35]. читал Николаева..... натяжки.* — Петр Петрович Николаев (1873—1928) — философ, по происхождению донской казак, землевладелец. В 1905 г. переселился за границу, в Ниццу, где занимался своим философским трудом, начатым еще в 1896—1897 г.: «Понятие о боге, как совершенной основе жизни (Духовно-монистическое мировоззрение». Книга вышла в Женеве в двух частях: I ч. в 1907—1915 гг., 2 ч. — в 1910. П. П. Николаев прислал Толстому осенью 1910 г. обе части в незаконченном виде, в листах. (См. письмо Толстого к нему от 19 сентября 1910 г., т. 82.) По духовно-монистической теории Николаева то, что счи-

тается материальностью мира, есть лишь наше представление — «иллюзорная картина», а единственная реальность — духовное начало. О книге Николаева см. дальнейшие записи Дневника. Подробнее о П. П. Николаеве см. Дневник 1907 г., т. 56.

1473. *115*[35–36]. *Пришла Соня..... разволнованная.* — Волнения С. А. Толстой были вследствие посещения Толстого накануне вечером В. Г. Чертковым. См. прим. 1468 и 1469. Приводим выдержку из «Ежедневника» С. А. Толстой от 8 октября 1910 г.: «Когда я встала, Лев Николаевич долго с волнением и отчасти злобой отчитывал меня за Черткова, говорил, что я напустила на себя *дурь*. Ему хочется с ним общаться, а мне это дается слишком дорогою ценою, и Льву Николаевичу, конечно, это удобно».

9 октября, стр. 116.

1474. *116*[11–12]. *кроме пустого письма.* — 9 октября 1910 г. Толстой написал два письма — ответа: 1) совместное письмо к П. Олейнику и Я. И. Витвицкому из Житомира, по поводу статьи «Три фазиса жизни» (см. Письмо к неизвестной от 8 февраля 1910 г., т. 81) и 2) Владимиру Ивановичу Шпигановичу из Воронежа по поводу испытания в жизни. Оба письма см. т. 82.

1475. *116*[13]. *Николаева.* — См. прим. 1472.

1476. *116*[13]. *Ездил с Душ[аном].* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 9—10 октября пишет: Лев Николаевич «ездил со мною верхом к Бабурину, потом через Засеку, между шоссе и просекой к станции и оттуда по железно-дорожному пути. Поднимались на ужасную кручу. Лев Николаевич на Дэлире взобрался легко, я же хватался за деревья и помогал лошади».

1477. *116*[14]. *Гале письмецо.* — См. письмо к А. К. Чертковой от 9 октября 1910 г., т. 89. Толстой благодарил А. К. Черткову за ее письмо от 6 октября, сообщал, что посылает на отзыв В. Г. Черткова свою статью «О социализме» и о том, что читает книгу П. П. Николаева.

1478. *116*[17]. *о Социализме и тюрьмах в Р[усском] Б[огатстве].* — По всем вероятиям, Толстой читал статью В. А. Мякотина, «О современной тюрьме и ссылке» — «Русское богатство» 1910, 9. Книга хранится в яснополянской библиотеке Толстого; на полях этой статьи — ряд отчеркиваний рукой Толстого, черным карандашом.

10 октября, стр. 116—117.

1479. *116*[22]. *«Для души».* — Толстой подразумевал выпуски «Пути жизни»: третий — «Душа», четвертый — «Одна душа во всех» и пятый — «Любовь».

1480. *116*[22–23]. *Соня Илюш[ина] с дочерью.* — Софья Николаевна Толстая, рожд. Философова (р. 1867 г.) — невестка Толстого, жена Ильи Львовича Толстого была в Ясной поляне с младшей дочерью Верой Ильиничной Толстой (р. 12 июня 1901 г.)

1481. *116*[23–24]. *Наживин. Хорошо беседовали.* — Иван Федорович Наживин, см.

прим. 71. Беседа шла о французском журнале «L'ère nouvelle» и о Генри Джордже. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 11 октября [правильную дату следует считать, очевидно, на день раньше] приводит следующие слова Толстого о Генри Джордже в беседе с Наживиным: «Никакое участие в политической деятельности совершенно не нужно. Единый налог — это только уступка нашей слабости. Когда вам предлагают виселицы во всех городах, тогда гораздо лучше социализм, а когда предлагают вам социализм, тогда гораздо лучше единый налог. Это степени. Если мы знаем, что царствие божие внутри нас, то чем полнее моя жизнь будет основана на этом, тем сильнее будет мое воздействие на людей. Я не знаю, как, но тем оно благотворнее будет. Ведь тут-то самое простое рассуждение, что изменить внешние условия жизни не в моей власти, а себя изменить в моей власти, и тут работы без конца, потому что моим мерзостям конца нет: мне 80 лет, а я только теперь начинаю чуть-чуть исправлять себя». С. А. Толстая в «Ежедневнике» от 10 октября отмечает, что с Наживиным «были интересные разговоры, и Лев Николаевич немного оживился». Подробнее см. «Воспоминания» И. Ф. Наживина — «Из жизни Л. Н. Толстого», изд. «Сфинкс». М. 1911 — гл. IX, стр. 95-111.

1482. *116[25–30]. 1) Дело наше здесь..... да и не нужно.* — Ср. записи о смысле жизни, перечисленные в прим. 477.

1483. *116[31–36]. 2) Понятие бога..... ошибки, грехи.* — См. прим. 140.

1484. *117[5]. Jose Ingergnicros.* — Сведений не найдено.

11 октября, стр. 117.

1485. *117[6–8]. Гулял ..... жаль ее, она больна.* — См. «Дневник для одного себя» от 11 октября. Сама С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» 10 октября пишет: «Мучаюсь любопытством и желанием прочесть дневники Льва Николаевича, но увы! Это недоступно. Он сегодня много ходил один пешком. Уж не на свиданье ли с Чертковым?»

1486. *117[9]. кроме писем* — 11 октября Толстой написал два письма: тульскому священнику Д. Е. Троицкому, увещавшему Толстого вернуться в лоно православной церкви (см. прим. 1556) и скульптору П. П. Трубецкому (приписка к письму С. М. Белинького) — просьба помочь найти работу в Париже брату Белинького, Якову Моисеевичу Белинькому. См. Письма 1910 г., т. 82.

1487. *117[10]. Ездил с Душ[аном] оч[ень] хорошо.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 11 октября пишет: «Днем ездил верхом с Львом Николаевичем по незнакомой просеке к Лихвинской ж. д. Дэлир перестоял день, играл, и поэтому 4 версты ехали рысью».

1488. *117[10–11]. беседовал с Наживиным..... быть ко всем.* — Судя по содержанию беседы между Толстым и Наживиным, записанной последним в его воспоминаниях см. прим. 1481, мысль о любви, вписанная в Дневник под № 1, навеяна беседой с И. Ф. Наживиным о смерти и похоронах дочери Толстого М. Л. Оболенской и дочери Наживина. Ср. записи Толстого о любви, перечисленные в прим. 47.

ПРИМЕЧАНИЯ

12 октября, стр. 117.

1489. *117$^{20-21}$. с С[офьей А[ндреевной]. Я больше молчал.* — См. «Дневник для одного себя» от 12 октября. С. А. Толстая нашла потерянный им «Дневник для одного себя» и прочла его. (Дневник С. А. Толстой от 12 октября.) В своем «Ежедневнике» 12 октября она пишет: «Решилась сегодня сказать Льву Николаевичу, что я знаю о его с Чертковым завещании после смерти Льва Николаевича — отдать авторские права на общую пользу, и что это злой поступок. Он всё время молчал. И это опять влияние злого Черткова. Отнял у меня сердце и любовь мужа; теперь помог, повлиял отнять кусок хлеба у внуков и детей». См. прим. 1359 и 1746.

1490. *117$^{21-22}$. О социализме.* — См. прим. 1377.

1491. *117^{22}. навстречу С[аше].* — Лев Николаевич отправился верхом с Булгаковым навстречу А. Л. Толстой, ездившей в Тулу к врачу, но разъехался с нею. («Ежедневник» С. А. Толстой).

1492. *117$^{23-25}$. читал Достоевского..... неестественны.* — В начале октября Толстой читал первый том романа Достоевского «Братья Карамазовы». Запись в Дневнике относится к этому роману. По возвращении из Москвы В. Ф. Булгакова, 22 октября, Толстой рассказывал ему: «Я читал «Братьев Карамазовых», вот что ставят в Художественном театре. Как это нехудожественно! Прямо нехудожественно. Действующие лица делают как раз не то, что должны делать. Так что становится даже пошлым: читаешь и наперед знаешь, что они будут делать как раз не то, что должны, чего ждешь. Удивительно нехудожественно! И все говорят одним и тем же языком... И это наименее драматично, наименее пригодно к сценической постановке. Есть отдельные места, хорошие. Как поучение этого старца, Зосимы... Очень глубокие. Но неестественно, что кто-то об этом рассказывает. Ну, конечно, великий инквизитор... Я читал только первый том, второго не читал». (Дневник Булгакова, стр. 347.) См. далее запись от 18 октября, прим. 1524. Второй том «Братьев Карамазовых» был одною из книг, которые Толстой желал получить из Ясной поляны после своего ухода. См. письмо к А. Л. Толстой от 28 октября из Козельска, т. 82.

1493. *117^{26}. Я молчал.* — Приводим запись из Дневника С. А. Толстой от 13 октября 1910 г.: „Когда я вчера заговорила с Львом Николаевичем, что, сделав распоряжение об отдаче после смерти всему миру своих авторских прав, помимо семьи, он делает дурное не доброе дело, он всё время упорно и злобно молчал. И вообще, он теперь взял такой тон: «ты больна, я это должен выносить, но я буду молчать, а в душе тебя ненавидеть»".

13 октября, стр. 117—118.

1494. *117$^{28-31}$. о социализме, ... и напишешь еще что-нибудь пригодное.* — Приводим выдержку из Записок Д. П. Маковицкого от 13 октября: «Вечером я спросил Льва Николаевича о его статье о социализме, которую он пишет для чешских народных социалистов.—„«Всё пишу, разростается. Саша ее второй раз переписала. Записал в Дневник, вас осудил, что на-

прасно пишу ее. Не нужно отдаваться таким пустым занятиям; есть гораздо серьезнее», — сказал Лев Николаевич". (См. прим. 1377.)

1495. *117^{32}—118^{2}. С[офья] А[ндреевна] очень взволнована..... болезнь и нельзя не жалеть.* — Приводим запись С. А. Толстой из ее Дневника от 13 октября: «Более чем когда-либо несчастна и мучаюсь. Лев Николаевич держит всё время надо мной нож (в переносном смысле, конечно): «хочу, сейчас зарежу». А я держу всё время яд и более, чем когда-либо, думаю: «хочу убьюсь». И вот наша жизнь, т. е. моя. Известие, подтверждение прежнего, что Лев Николаевич написал бумагу об отказе после смерти прав авторских, и тихонько от семьи, и передал тайно Черткову, — окончательно меня убило. Весь день думаю о самоубийстве... Лев Николаевич отрицал правительство, теперь с дневниками, которые теперь в Государственном банке и с Завещанием вместе с Чертковым прячется за правительство! Сколько теорий, и как мало на деле! Не корысть меня мучает, а тайна от меня и зло, которое породит это завещание!» См. прим. 1493.

14 октября, стр. 118.

1496. *118^{4}. письмо от С[офьи] А[ндреевны].* — Приводим это письмо полностью: «Ты каждый день меня, как будто участливо, спрашиваешь о здоровье, о том, как я спала, а с каждым днем новые удары, которыми сжигается мое сердце, которые сокращают мою жизнь, и невыносимо мучают меня, и не могут прекратить моих страданий. Этот новый удар, злой поступок относительно лишения авторских прав твоего многочисленного потомства; судьбе угодно было мне открыть, хотя сообщник в этом деле не велел сообщать его семье. Он грозил мне, напакостить семье и блестяще это выполнил, выманив от тебя бумагу с этим отказом. Правительство, которое вы вместе с ним во всех брошюрах бранили и отрицали, будет по закону отнимать у наследников последний кусок хлеба и передавать его Сытиным и разным богатым типографиям и аферистам, в то время, как внуки Толстого, по его злой и тщеславной воле, будут умирать с голода. Правительство же, Государственный банк хранит от жены Толстого его дневники. Христианская любовь последовательно убивает разными поступками самого близкого (не в твоем, а в моем смысле) человека — жену, со стороны которой во всё время поступков злых не было никогда и теперь, кроме самых острых страданий, тоже нет. Надо мною же висят и теперь разные угрозы. И вот, ты, Лёвочка, ходишь молиться на прогулке, помолясь, подумай хорошенько о том, что ты делаешь под давлением этого злодея, потуши зло, открой свое сердце, пробуди любовь и добро, а не злобу и дурные поступки и тщеславую гордость (по поводу авторских прав) и ненависть ко мне, к человеку, который, любя, отдал тебе всю свою жизнь и любовь, и помогал тебе во всем. Если тебе внушено, что мною руководит корысть, то я лично официально готова, как дочь Таня, отказаться от прав наследства моего мужа. На что мне? Я очевидно скоро так или иначе уйду из этой жизни. Меня берет ужас, если я переживу тебя, какое может возникнуть зло на твоей могиле

и в памяти детей и внуков. Потуши его, Лёвочка, при жизни. Разбуди и размягчи свое сердце, разбуди в нем и любовь бога, о которой так громко гласишь людям. С. Т.» См. «Дневник для одного себя», запись от 14 октября.

1497. *118*[8]. *Пустое занятие.* — Д. П. Маковицкий 14 октября отмечает: ,,Лев Николаевич сегодня опять переделывал статью о социализме и сказал о ней Александре Львовне: «Пустяковая статья; раз начал ее — кончу, и Душану надо сделать удовольствие»''.

1498. *118*[10]. *Ездил верхом.* — Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 14 октября пишет: «Сегодня поехали верхом в 2 часа. Лев Николаевич был плох, очень бледен, губы не слушались его (шепелявил). Я боялся обморока и ехал за ним вплотную. Но через полверсты Лев Николаевич стал бодрее, проехали на будку железной дороги в Засеке, а оттуда отводом просекой на Медвежьи казармы. Через ручеёк переводили лошадей в поводу».

1499. *118*[11]. *Г-жа Ладыженская.* — Жена М. В. Лодыженского. См. прим. 1120.

1500. *118*[12–13]. *Приехал Ив[ан] Ив[анович]. Хорошо говорил с ним и Беленьким.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 14 октября сообщает: ,,За обедом И. И. Горбунов-Посадов говорил о подавлении стачки французских железнодорожников министром-президентом, бывшим социалистом Брианом. Прекратили стачку тем, что железнодорожные рабочие были призваны к отбыванию военной службы. — «Тут солдаты оказались солдатами и изнутри, — сказал Лев Николаевич. — Власть может поддерживаться только насилием, с чем борется революция. Власть по существу насилие. Теперь есть один понимающий на миллион, а через тысячу лет будет два. Это лишний раз доказывает, что для этого существа, называемого разумным, разумные слова и мысли не обязательны»''.

Упоминавшийся в приведенном разговоре с И. И. Горбуновым-Посадовым Аристид Бриан (1862—1932) — бывший адвокат, до конца 1890 гг. деятель социалистической партии, член парламента. В 1906 г. вступил в состав правительства, отошел от социалистических идей и целиком перешел в лагерь буржуазии. Почти беспрерывно с 1906 по 1932 г. состоял во французском правительстве, то возглавляя его, то занимая министерские посты различных ведомств. Смерть застала его (в марте 1932 г.) на посту министра иностранных дел.

1501. *118*[13]. *свои старинные письма.* — Какие именно свои письма читал Толстой, не установлено.

15 октября, стр. 118.

1502. *118*[17]. *запишу после.* — См. запись от 19 октября № 1.

1503. *118*[17]. *Письма* — 15 октября Толстой отвечал бывшему учителю Михаилу Григорьевичу Визгину, по поводу смерти его приемного сына, советуя читать, кроме «Евангелия», составленные им сборники «Круг чтения», и «На каждый день». См. т. 82.

1504. *118*[17]. *книжечка* — Глава восьмая «Пути жизни», под заглавием «Поло-

вая похоть», корректуры которой Толстой очевидно получил и читал 15 октября.

1505. *118*[18]. *Стах*[*ович*], — Михаил Александрович Стахович. См. прим. 343.

1506. *118*[18]. *Долгоруков с господином.* — П. Д. Долгоруков приезжал по делам «Яснополянской народной библиотеки Общества грамотности» вместе с Степаном Онисимовичем Серополко — литератор, педагог, член Московского общества грамотности. (См. прим. 171 и 175.) О пребывании Долгорукова в Ясной поляне см. его воспоминания: «Речь кн. П. Д. Долгорукова 14 января. Лев Толстой и общество мира». — «Общество мира в Москве», выпуск I, 1909—1910 гг., М. 1911, стр. 51—54.

1507. *118*[19]. *Горбунов*, — И. И. Горбунов-Посадов.

1508. *118*[19]. *Сережа.* — Сергей Львович Толстой.

1509. *118*[21]. *разговоры, не оч*[*ень*] *скучные.* — На стр. 52 и 53 своих воспоминаний (прим. 1506) П. Д. Долгоруков о своем пребывании 5 октября в Ясной поляне сообщает: «В общей беседе, длившейся до нашего отъезда, до 11 час. вечера, он [Толстой] касался своих любимых тем; как и в предыдущие мои посещения, он говорил о наилучшем, по его мнению, разрешении земельного вопроса согласно теории Генри Джорджа, о сближении народов, о религиозно нравственных вопросах, о тождестве основных принципов великих мыслителей и основателей религий: Христа, Будды, Конфуция, Лао-Тзы, о позднейшем искажении их учений последователями их, читал нам выдержки из этих творений. Как всегда, поражали в нем ясность и широта мысли, точность выражения, спокойствие и терпимость. В общем я получил отличное впечатление и от физического состояния Льва Николаевича, совершенно оправившегося от недавнего приступа болезни с обмороками и судорогами».

16 октября, стр. 118.

1510. *118*[23]. *Письма*, — Имеется два письма, написанные 16 октября: на французском языке 1) Леону де-Рони (Léon de Rosny) — профессору в Сорбонне, французскому востоковеду и энтомологу, по поводу его намерения сделать Толстому сообщение об Alliance Scientifique Universelle — Association internationale des hommes de Science — Littérature — Beaux-arts. [Всемирно научный союз — общество науки, литературы, искусства], и 2) Ивану Герасимовичу Савельеву — о писательстве и его стихах. См. т. 82.

1511. *118*[25—32]. *Началась бурная сцена..... Что то будет?* См. «Дневник для самого себя», запись от того же числа. Подробно рассказывая в своем Дневнике события этого дня, С. А. Толстая пишет: «Встала спокойная, хотя нездоровая. Утро не спалось и всё думала, как бы выручить из Государственного банка в Туле Дневники Льва Николаевича. Вышла к завтраку, и вдруг Лев Николаевич объявил, что едет к Черткову». В «Ежедневнике» от 16 октября С. А. Толстая о дальнейшем записала: «Расстроилась намерением Льва Николаевича ехать к Черткову. Бегала по полям и лесам четыре часа сряду. Страдала невыносимо. Он не поехал,

но я этого не знала. Была в Телятинках, не обедала. К вечеру с Львом Николаевичем душевно радостно».

Д. П. Маковицкий в Записках, подробно останавливаясь на событиях 16 октября, пишет, что Толстой, в то время, когда они ехали верхом по направлению к купальне, с полдороги послал его сказать Софье Андреевне, что решил не ехать к Чертковым, но Софья Андреевна уже ушла, и он не мог исполнить поручение. Верхом проехали большой круг на шоссе и на Лихвинскую дорогу, всего 16 верст. По пути Толстой говорил ему: «Это — испытание. Она жалка; другим осуждать ее легко. Когда связан с ней... [многоточие Маковицкого]. Я не могу». Маковицкий возразил, что, по его мнению, Софья Андреевна лишь «доигрывает взятую ею на себя роль сумасшедшей, которая трудна для нее, и для нее самой было бы облегчением, если бы Лев Николаевич перестал считаться с ее притворством». Толстой на это ответил, что он знает это, но: «я не могу». Далее Толстой говорил, что думает завтра утром в 7 часов уехать с Ильей Васильевичем в Кочеты, что он уже 3—4 месяца не работает. По возвращении домой Толстой и Маковицкий узнали, что Софья Андреевна еще не вернулась. Как выяснилось, она, думая, что Лев Николаевич отправился на свиданье с Чертковым, решила сама проверить это и пешком ушла в Телятинки, где караулила их. Вблизи телятинской усадьбы она встретила П. Н. Лепехина и А. П. Сергеенко, которых расспрашивала, не приезжал ли Толстой в Телятинки. Подробнее об этом см.: П. Н. Лепехин, «Что меня привело к Толстому» — «Юбилейный сборник — Лев Николаевич Толстой», стр. 295 и записки А. П. Сергеенко, опубликованные в Записях А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 319—320. По возвращении домой, вечером С. А. Толстая стала упрекать мужа за то, что он «измучил» ее. Лев Николаевич, по записи Софьи Андреевны в ее Дневнике за то же число, говорил, что берет все свои обещания назад, ничего не обещает и будет делать так, как захочет. Свое отношение к пережитым событиям Толстой, кроме дневниковых записей, выразил на следующий день в письме к Черткову. См. прим. 1513.

17 октября, стр. 118—119.

1512. *118[33]. по Чепыжу.* — Чепыж — лес-дубняк, непосредственно примыкающий к яснополянскому парку.

1513. *118[34]. написал об этом Ч[ерткову].* — Приводим бóльшую часть письма Толстого к Черткову от 17 октября 1910 г.: «Хочется, милый друг, по душе поговорить с вами. Никому так, как вам, не могу так легко высказать, — знаю, что никто так не поймет, как бы неясно, недосказанно ни было то, чтò хочу сказать. Вчера был очень серьезный день. Подробности фактические вам расскажут, но мне хочется рассказать свое — внутреннее. — Жалею и жалею ее и радуюсь, что временами без усилия люблю ее. Так было вчера ночью, когда она пришла покаянная и начала заботиться о том, чтобы согреть мою комнату, и, несмотря на измученность и слабость, толкала ставеньки, заставляла окна, возилась,

хлопотала о моем... [многоточие Толстого] телесном покое. Чтож делать, если есть люди, для которых (и то я думаю, до времени) недоступна реальность духовной жизни. Я вчера с вечера почти собирался уехать в Кочеты, но теперь рад, что не уехал. Я нынче телесно чувствую себя слабым, но на душе очень хорошо. И от этого-то мне и хочется высказать вам, что̀ я думаю, а главное, чувствую. — Я мало думал до вчерашнего дня о своих припадках, даже совсем не думал, но вчера я ясно живо представил себе, как я умру в один из таких припадков. И понял то, что, несмотря на то, что такая смерть в телесном смысле, совершенно без страданий телесных, очень хороша, она в духовном смысле лишает меня тех дорогих минут умирания, которые могут быть так прекрасны. И это привело меня к мысли, о том, что если я лишен по времени этих, последних сознательных минут, то ведь в моей власти распространить их на все часы, дни, может быть месяцы, годы (едва ли), которые предшествуют моей смерти, могу относиться к этим дням, месяцам так же серьезно, торжественно (не по внешности, а по внутреннему сознанию), как бы я относился к последним минутам сознательно наступившей смерти. И вот эта то мысль, даже чувство, которое я испытал вчера и испытываю нынче, и буду стараться удержать до смерти, меня особенно радует, и вам то мне и хочется передать ее. В сущности это всё очень старо, но мне открылось с новой стороны. Это же чувство и освещает мне мой путь в моем положении и из того, что̀ было и могло бы быть тяжело, делает радость. Не хочу писать о делах — после. Вы также открывайте мне свою душу. Не хочу говорить вам: прощайте, потому что знаю, что вы не хотите даже видеть того, за что бы надо было меня прощать, а говорю всегда одно, что̀ чувствую: благодарю за вашу любовь».

1514. *118*[34—36]. *С*[*офья*] *А*[*ндреевна*]..... *и много говорит*. — См. запись от того же числа в «Дневнике для одного себя».

1515. *119*[2]. *кроме писем*. — Повидимому, 17 октября Толстой написал два письма: учителю из Рязанской губ. Михаилу Ивановичу Зайцеву о религии и Киселевой из Оренбурга о цели жизни. См. т. 82.

1516. *119*[2—3]. *Читал Шри Шанкара. Не то*. — Шри Шанкар Ачарна (788—820?) — индусский религиозный философ, проповедник и писатель. На русском языке вышли его книги в издательстве Шейермана, М. 1910: «Вивека Чудомани», «Атама Бодха», «Таттва Бодха», в изд. «Посредника»: «Шри Шанкар Ачариа мудрец индийский». Какую из книг Шанкара читал Толстой, в точности не установлено. В его яснополянской библиотеке книг этих не сохранилось. См. «Дневник для одного себя» от 17 октября.

1517. *119*[3]. *Сашен дневник*. — А. Л. Толстая с июня 1910 г. вела Дневник, изо дня в день описывая все события, всё совершавшееся вокруг Льва Николаевича. Дневник А. Л. Толстой в своей последней части опубликован ею в сборнике: Толстой «Памятники творчества и жизни», изд. «Кооперативное товарищество изучения и распространения творений Л. Н. Толстого», М. 1923, стр. 131—184 и переиздан к 100-летнему юбилею Толстого отдельной брошюрой под заглавием: А. Л. Толстая, «Об уходе и смерти

Л. Н. Толстого», изд. „Труды музея-усадьбы «Ясная поляна»“, Тула, 1928.

1518. *119⁴. Перпер.* — Иосиф Иосиевич (Овшиевич) Перпер (р. 1886 г.) — вегетарианец, редактор журнала «Вегетарианское обозрение» (см. прим. 359 и 1139), автор ряда статей по вегетарианству и воспоминаний о Толстом. В настоящее время живет под Москвой, занимаясь преподаванием немецкого языка.

1519. *119⁴. Без... из Ташкента.* — Кого подразумевал Толстой под обозначением «Без», в точности установить трудно. Вероятнее всего он ошибся, желая написать фамилию общинника ташкентской колонии П. Ф. Безверхого, с которым он переписывался в апреле 1910 г. Но 17 октября был у Толстого из Ташкента не Безверхий, а Юрий Осипович Якубовский (1857—1929), один из старых единомышленников Толстого, автор воспоминаний «Л. Н. Толстой и его друзья». — ТЕ 1913, стр. 8—50, в последней части которых Якубовский описывает свое последнее посещение Ясной поляны, 17 октября 1910 г. См. Дневник 1890 г., т. 51.

1520. *119⁵. напрасно горячился.* — Разговор с Перпером (см. прим. 1518) шел «об успехах вегетарианского дела, о вегетарианской пропаганде за границей». (Ю. О. Якубовский, «Л. Н. Толстой и его друзья», — ТЕ 1913, стр. 49).

18 октября, стр. 119.

1521. *119⁹. просителей двух* — Кто именно из просителей был у Толстого 18 октября неизвестно. Д. П. Маковицкий в Записках от 18 октября пишет: «Утром проситель из Киева, молодой, семейный. Просил денег на какое-нибудь торговое предприятие. Был настойчив. Лев Николаевич просил меня поговорить с ним. Я был с ним нетерпелив».

1522. *119¹²⁻¹³. Читал Дос[тоевского] и удивлялся на его неряшливость, искусственность, выдуманность* — 18 октября Толстой продолжал читать «Братьев Карамазовых» Достоевского (см. прим. 1492). Приводим в связи с этим запись Д. П. Маковицкого: «Я спросил у Льва Николаевича, читает ли он Достоевского и как его находит. — «Плохо. Нехудожественно, выдуманно, не выдержано, хотя прекрасные мысли и религиозное содержание... Странно, как он пользуется такой славой» — ответил Лев Николаевич. — Слава богу, — сказал я. — «Да, слава богу», — сказал Лев Николаевич и добавил, что, видно, религиозное содержание [его произведений] привлекает людей»... Далее Маковицкий продолжает: «Когда я зашел к нему в 11 часов, Лев Николаевич читал «Братьев Карамазовых». «Ох, какая чепуха, ужас. Как мальчик укусил за палец... помните? Как Катерина Ивановна послала 200 рублей капитану, которого Митя потянул за бороду», — сказал Лев Николаевич». С. А. Толстая по поводу чтения Толстым Достоевского приводит следующие его слова: «Сегодня я понял то, за что любят Достоевского: у него есть прекрасные мысли». «Потом — продолжает С. А. свою запись — Лев Николаевич стал его критиковать, говоря опять, что все лица говорят языком Достоевского, и рассуждения длинны». (Дневник С. А. Толстой

от 19 октября 1910 г.) См. запись в Дневнике от 19 октября и прим. 1533.

1523. *119*[14]. *читал Никол*[*аева*] *«Понят*[*ие*] *о Боге».* — «Понятие о боге как совершенной основе жизни» — см. запись от 8 октября и прим. 1472. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 18 октября приводит следующий отзыв Толстого о книге Николаева: «Без скромности говорю, если он заимствовал многое у меня, то я нахожу у него и такое, что я должен бы сказать. Три главы второго тома, которые я прочел, превосходны...» Лев Николаевич еще говорил, что читает эту книгу медленно и только на свежую голову... «Я не видал, — продолжает Маковицкий, — чтобы он так нянчился с другой какой-нибудь книгой. Читал он ее с благоговением; она трогала и радовала его».

19 октября, стр. 119—121.

1524. *119*[17—21]. *Ночью пришла С*[*офья*] *А*[*ндреевна*]..... *Болит печень.* — С. А. Толстая в «Ежедневнике» 19 октября пишет: «Вчера вечером очень встревожилась исчезновением Дневника Льва Николаевича со стола. Ночью, когда он проснулся, я спросила: «Где дневник?» — У Саши.— Ну, немного отлегло, хотя обидно, что не у меня. Она выписывала очевидно мысли для Черткова». А. Б. Гольденвейзер в своей записи от 19 октября пишет: „.... Александра Львовна еще рассказывала, что вчера вечером Софья Андреевна пришла в комнату Льва Николаевича и стала нащупывать портфель, в котором сохраняется Дневник Льва Николаевича. Портфель был заперт, и Дневника в нем не было. Софья Андреевна поздно вечером пришла ко Льву Николаевичу тогда, когда, кажется, он уже спал и потому, вероятно, разбудила его и спросила, где Дневник. Лев Николаевич сказал: «Не беспокойся, он у Саши»". («Вблизи Толстого», 2, стр. 322—323.)

1525. *119*[21]. *Молоствова.* — Елизавета Владимировна Молоствова. См. прим. 273. Е. В. Молоствова много рассказывала о жизни сектантов разных толков. Д. П. Маковицкий подробно записал эти рассказы Е. В. Молоствовой. См. запись от того же дня, далее.

1526. *119*[23]—*120*[6]. *Представление мира вещественного..... какой бы ни был х.* — Ср. с записями о времени и пространстве, перечисленными в прим. 81.

1527. *120*[10—12]. *3) Солдатство..... патриотизм.* — Ср. записи о патриотизме, прим. 518.

1528. *120*[13—16]. *4) Можно сознавать Бога..... в Нем самом.* — Ср. записи, перечисленные в прим. 140.

1529. *120*[17]. *кроме писем.* — Имеются лишь собственноручные пометки Толстого на конвертах трех писем, полученных 19 октября: Б. Векслера, С. Гринберга и С. И. Манягина. Два первых помещены в письма 1910 г., т. 82, а автограф на конверте письма Манягина в том же томе: «Письма по поручению».

1530. *120*[17]. *Здоровье худо.* — Д. П. Маковицкий 19 октября отмечает: «У Льва Николаевича болит печень, правый бок, инстинктивно приложил себе сухой компресс».

1531. *120[18]. Близка перемена.* — Под «переменой» подразумевается смерть.

1532. *120[19]. жалеет вчерашнее.* — Очевидно, жалеет о своем ночном разговоре по поводу Дневников. См. начало записи от 19 октября.

1533. *121[3]. Великий инквизит[ор] и прощание Засима.* — Приводим выдержки из «Яснополянских записок» Д. П. Маковицкого от 19 октября, касающиеся разговора Толстого с Софьей Андреевной и Е. В. Молоствовой о Достоевском: ,,Лев Николаевич заговорил о поучениях старца Зосимы Достоевского и Великом инквизиторе. «Здесь очень много хорошего, но всё это преувеличено, нет чувства меры, — сказал Лев Николаевич... Великий инквизитор — это так себе. Но поучения Зосима, особенно последние, записанные Алешей, мысли очень хороши... У Достоевского отталкивает его странные манеры, странный язык; его лица поступают всё время оригинально, и в конце концов к этому привыкаешь, и оригинальность становится пошлостью... Он расшвыривает как попало самые серьезные вопросы, перемешивая их с романическими. Помоему, время романов прошло...»'' О Достоевском см. записи от 12 и 18 октября, прим. 1492 и 1522.

20 октября, стр. 121.

1534. *121[6]. о Социал[изме]* — См. прим. 1377.

1535. *121[7]. от просителей.* — Какие просители были у Толстого 20 октября не установлено.

1536. *121[7]. Ездил далеко с Душ[аном].* — Приводим описание этой верховой поездки по Запискам Д. П. Маковицкого от 20 октября: «Температура утром — 13. Снежок. Скользко. С Львом Николаевичем проехали верхом просекой, где круча. Лев Николаевич послушался совета и слез с лошади и, придерживаясь кустов, в свитке, с трудом медленно спустился в овраг. Через замерзший ручеек он перебрался, спустившись к нему, сидя, и выползая от него на четвереньках. Я сводил лошадей и переводил через ручей по одной; очень трудно было им спускаться. Проехали 15—16 верст».

1537. *121[8—9]. Мих[аил] Новиков. Много говорил с ним. Серьезный, умный мужик.* — Михаил Петрович Новиков (р. 1871 г.) — крестьянин дер. Боровково в 60 верстах от Ясной поляны. Автор рассказов и статей из крестьянской жизни. Неоднократно сидел в тюрьме. Был близко знаком с Толстым с 1896 г. Подробнее о нем см. Дневник 1895 г., т. 53. Новиков принес с собою ряд своих рукописей, которые читал Толстому. Поздно вечером и ночью с 20 на 21 октября Толстой, рассказывая Новикову о мучительной для него яснополянской обстановке и о тягостных отношениях с женой, сообщил о своем намерении в скором времени уйти. Новиков подробно записал этот разговор и опубликовал его в статье («Мое последнее свидание с Львом Николаевичем». — См. соединенный выпуск журналов «Голос Толстого и Единение», 1920, 3—15 и «Истинная свобода» 1920, 7, стр. 5—13). В этом разговоре Толстой (по записи Новикова) говорил ему: «Я 30 лет нес этот крест и всё терпел. Конечно, если бы я еще в молодости хоть раз покричал, затопал бы на жену, она на-

верное бы тоже покорилась, как покоряются ваши жены, но я по своей слабости не выносил ее слез и истерик. Когда они начинались, я думал, что я виноват тут один, что я не в праве заставлять собою страдать человека, который меня любит, и всегда уступал. Мы прожили любовно 50 лет, свыклись, жена мне никогда не изменяла. Я не мог для своего личного удовольствия причинить ей боль. А когда у нас выросли дети и перестали в нас нуждаться, я звал ее в простую жизнь, но она больше всякого греха боялась опрощения и, заметьте, боялась не душою, а инстинктом». Остановившись на минуту передохнуть, Лев Николаевич, подумавши, снова продолжал: — «Я для себя одного не ушел, и нес крест. Меня здесь расценивают на рубли: говорили, что я разоряю семью. Правда, — произнес он, чуть не плача, — обо мне, как о человеке, любовно заботились, чтобы не простыл мой обед, чтобы была чиста блуза, вот эти штаны (показал он на колени), но для моей духовной жизни, кроме Саши, никому не было дела. Только Саша, — произнес он нежно, — меня понимает и не бросит одного. Я не мог видеться со своими друзьями, которых здесь не любят, в особенности Чертковым. Вы знаете Владимира Григорьевича? — спросил он меня. — Он всё свое состояние и жизнь тратит на распространение моих писаний. Его Софья Андреевна видеть не может, считает, что он причиной тому, что я не продаю своих писаний. Чтобы с ним видеться, я должен или выносить скандалы и упреки или обманывать, чего я не могу. И мне хочется спокойно умереть, хочется побыть одному с самим собою и с богом, а они меня расценивают... Уйду, непременно уйду, — произнес он как-то глухо, почти не обращаясь ко мне... — Для себя одного я этого не мог бы сделать, а теперь я увидел, что и для семейных без меня будет лучше, меньше у них из-за меня спору, греха будет». Дополнение этого разговора см. «Дневник для одного себя» от 21 октября, прим. 1759 и прим. к письму М. П. Новикову от 24 октября, т. 82. Приводим письмо Толстого к Новикову об уходе полностью:

«Михаил Петрович. В связи с тем, что я говорил вам перед вашим уходом, обращаюсь к вам еще с следующей просьбой: если бы действительно случилось то, чтобы я приехал к вам, то не могли ли бы вы найти мне у вас в деревне хотя бы самую маленькую, но отдельную и теплую хату, так что вас с семьей я бы стеснял самое короткое время. Еще сообщаю вам то, что если бы мне пришлось телеграфировать вам, то я телеграфировал бы вам не от своего имени, а от Т. Николаева. Буду ждать вашего ответа, дружески жму руку. Лев Толстой.

Имейте в виду, что всё это должно быть известно только вам одним. Л. Т.»

Ответ на это письмо от Новикова Толстой получил уже в Астапове.

1538. *121⁹. Перевоз*[*ников*]. — Ф. С. Перевозников — из Телятинок, см. прим. 393.

1539. *121¹⁰. Титов сын, революционер.* — Яснополянский крестьянин, живущий рабочим в городе, Михаил Титович Полин (р. 1890 г. — убит на русско-германской войне в 1915 г.). Д. П. Маковицкий в своих Записках от 20 октября 1910 г. о посещении Полиным Толстого сообщает, что: вечером был «яснополянский Полин, двадцатилетний крестьянин, живу-

щий в Москве. Полин социалист-революционер, только что вышедший из тюрьмы и приехавший на ставку. Ему хотелось бы отказаться, и об этом он хотел бы поговорить с Львом Николаевичем. Но он, судя по его разговорам, не религиозный человек. Он говорил, что не следует служить теперешнему государству, но социалистическому, которое уравняет всех людей — служить можно. Лев Николаевич говорил ему, как же он может быть против убийства, если он готов итти в солдаты в социалистическом государстве». М. П. Новиков в вышеприведенных своих воспоминаниях (см. прим. 1537), на стр. 7 пишет, что Полин был социал-демократ и приводит беседу его с Толстым.

1540. *121*$^{10-11}$. *с Молоств*[*овой*]. — Е. В. Молоствова 20 октября уехала к Чертковым.

21 октября, стр. 121.

1541. *121*^{12}. *много писем, отвечал.* — 21 октября Толстой ответил на семь писем (см. т. 82): 1) оренбургскому крестьянину Павлу Брызгалову — о ненужности устройства особых общин для христианской жизни, так как «Царство божие внутри вас есть»; 2) неизвестной гимназистке из Саранска, по поводу ее критики окружающей среды; 3) Петру Подмарькову — о целомудрии; 4) крестьянину из Костромы Алексею Яковлевичу Смирнову, по поводу его разочарования в «социалистических теориях» и его согласия с жизнепониманием Толстого; 5) Виктору Дмитриевичу Строганову (р. 1848 г.) из Одессы — о смысле жизни; 6) своему старому единомышленнику Ивану Михайловичу Трегубову по поводу устроенной им в Петербурге «общины свободных христиан» (см. прим. 1423); 7) С. А. Трейгеру — о сионизме. Кроме того он написал еще два письма: 1) знакомому Толстому редактору газеты «Русские ведомости», московскому профессору-антропологу Дмитрию Николаевичу Анучину (1843—1923) — просьба, помочь устроить сына М. П. Новикова в типографию и рекомендация М. П. Новикова, как «даровитого, самобытно мыслящего писателя» и 2) своему давнишнему знакомому, участнику книгоиздательства «Посредник», фабриканту Александру Николаевичу Коншину (1867—1919) — просьба о месте для сына М. П. Новикова.

1542. *121*^{13}. *О Соц*[*ализме*]..... *только повторения.* — См. прим. 1377. К работе над статьей «О социализме» Толстой возвратился вновь 23 сентября. См. запись от 23 октября.

1543. *121*^{15}. *Ясенские «лобовые».* — Д. П. Маковицкий в записи от 21 октября 1910 г. отмечает, что «приходили четыре парня из Ясной поляны, которые идут на ставку. Один из них, вчерашний Полин, говорил, что среди социалистов есть отказавшиеся от военной службы». (См. прим. 1541.) «Лобовыми» назывались принятые на военную службу новобранцы.

«Идут на ставку» — идут призываться.

1544. *121*^{17}. *Дунаев.* — Александр Никифорович Дунаев. (См. прим. 436.)

22 октября, стр. 121.

1545. *121*[23]. *От Ч[ерткова] письмо хорошее.* — Упоминается об ответе В. Г. Черткова 20 октября 1910 г., на письмо Толстого от 17 октября по вопросу об отношении к смерти (см. прим. 1513). Кроме того, Чертков писал о своем письме к Досеву, копию которого отправила Толстому А. К. Черткова, причем сам В. Г. Чертков выражал сомнение относительно того, следовало ли посылать Толстому его письмо к Досеву (см. ниже прим. 1548). В этом же письме Чертков горячо поддерживал намерение Толстого, в связи с толками о продаже Софьей Андреевной через Н. А. Альмединген авторских прав на сочинения Толстого, написать письмо в газеты, в котором бы Толстой еще раз публично заявил о том, что никакие права на издание его сочинений продаже не подлежат. См. прим. 1563 и неотправленное письмо в газеты от 22 октября 1910 г., т. 82.

1546. *121*[24]. *не ездил, а ходил.* — Д. П. Маковицкий отмечает, что Толстой в этот день верхом не ездил, а ходил гулять в виду того, что скользко и подлипает снег к копытам лошадей. См. прим. 1553.

1547. *121*[24]. *с отходниками.* — Других записей о разговоре Толстого с отходниками не имеется. Отходниками в деревнях называли чистильщиков «отхожих мест» (уборных).

1548. *121*[25–26]. *В письме к Досеву много правды..... для писания дневника нет охоты.* — Х. Ф. Досев (см. прим. 333) прислал письмо А. К. Чертковой, в котором писал о том, что Толстой находится в рабстве у своей жены и возмущался тем, что он до сих пор не может порвать с нею и с жизнью «богача-помещика». В. Г. Чертков ответил Досеву длинным письмом от 19 октября 1910 г. Текст этого письма опубликован В. Г. Чертковым в его книге «Уход Толстого», изд. «Кооперативное издательство» и «Голос Толстого» М. 1922, стр. 16—24. Первая редакция письма к Досеву опубликована также А. Б. Гольденвейзером в его Записях, 2, стр. 324—333. В. Г. Чертков, цитируя отдельные места из письма Досева, доказывает ему, что там, где он видит рабство Толстого у жены и его непоследовательность, там, наоборот, Толстой «проявляет самую большую свободу — свободу от заботы о человеческом мнении и наивысшую последовательность — решимость исполнять по мере своего понимания и своих сил волю не свою, а божью. И ради исполнения этой воли божьей он не останавливается ни перед какими своими личными страданиями, ни перед каким человеческим осуждением и позором». Посылая Толстому это письмо 20 октября 1910 г., А. К. Черткова писала: «Дорогой Лев Николаевич. Посылаю вам на прочтение письмо Д-б [Димы большого] к Досеву, в которое он вложил всю свою душу... Он любит Досева, и потому ему особенно хотелось «переубедить» его (не подберу другого выражения). Он сомневался, показывать ли вам это письмо, — но думаю, что дурного в этом нет ничего... Простите, если что-либо будет вам неприятно, но любовь, с которой было оно написано, искупает, мне кажется, все лишнее...» Толстой о письме к Досеву 22 октября писал Черткову: «Прочел ваше письмо и другие бумаги. Что́ я могу ска-

зать другого, милый друг, кроме все того же, что всегда чувствую к вам. Не хочется говорить. Наши отношения такие, что слов, лишних слов, не нужно, и боишься сказать их... Про письмо Досеву, как вы верно угадали, мне было тяжело, неловко. Так уж, я видно, умру под тем и дразнящим и стыдящим меня недоразумением некоторых людей о значении моей деятельности. Но дорого мне то духовное общение ваше с той лучшей маленькой частью меня, которую вы одну видите и которая получает несвойственное ей значение без знания всей остальной, большой гадкой части меня. Спасибо и за то, что вы признаете существование ее. Такое знание и прощение дороже всего для твердого дружеского общения. Всётаки не могу, хоть из одной учтивости, не благодарить вас за то время и труд, которые вы положили на составление письма Досеву,... зная, как вы обдумываете каждое слово. Письмо ваше Досеву, кроме всего другого, мне было и есть очень полезно, уясняя и прошедшее и настоящее». (См. т. 89.) См. запись Толстого о письме Черткова к Досеву, «Дневник для одного себя» от того же числа и первая запись на следующий день 23 октября.

1549. *121²⁶⁻²⁷. Николаева книга прекрасная.* — «Понятие о боге, как совершенной основе жизни». — См. прим. 1472.

23 октября, стр. 121—122.

1550. *121²⁸⁻³⁰. Письмо к Досеву для меня больше всего программа..... разговоры с Новиковым показывают это.* — См. прим. 1548 и 1537.

1551. *121³⁰⁻³¹. Смягчающее вину — это печень.* — Эту запись следует понимать в том смысле, что, находясь в тяжелом и тревожном состоянии духа, Толстой объяснял его отчасти своей болезнью печени.

1552. *121³³—122¹⁵. 1) Я потерял память..... Как хорошо!* — В дополнение к этой записи приводим выдержку из письма Толстого к А. К. Чертковой от 23 октября 1910 г. (см. т. 89): «Вы не можете себе представить, как хорошо для души всё забыть, как я забыл. Дай вам бог узнать это благо забвения. Как радостно, пользуясь тем, что сделано в прошедшем, но не помня его, всю силу жизни перенести в настоящее». Ср. записи о памяти, перечисленные в прим. 237.

1553. *122³. Семену.* — Семен Николаевич Румянцев, — (повар Толстых). См. его воспоминания. «Последнее утро Льва Николаевича Толстого в Ясной поляне» — ТЕ 1912, стр. 122—124. В воспоминаниях этих ошибочна дата: 27 октября 1910 г. Судя по записи Толстого в Дневнике, разговор его с Румянцевым происходил не 27 октября, а 22 октября 1910 года. См. запись от 22 октября.

1554. *122⁵. Алексея* — Алексей Петрович Борисов (Борискин) — яснополянский дворник.

1555. *122¹⁶. Булгаков. Читал рефер[ат],* — В. Ф. Булгаков ездил в Москву подавать заявление о выходе из московского университета. 20 октября он прочел реферат в Московском университете «О высшей школе и науке», изданный в 1912 г. под заглавием «Университет и университетская наука

(Почему я вышел из университета?)», второе издание «Новый мир», М. 1919. О своем реферате он рассказывал в Ясной поляне, вечером 23 октября. Д. П. Маковицкий в своих Записках пишет: «Булгаков рассказывал про свою лекцию перед 250 слушателями о вреде университетского образования и о своем выходе из университета. Лекция удалась, была выслушана со вниманием и сочувствием и вызвала оживленные дебаты».

1556. *122*[17–18]. *от Священника, отвечал ему.* — Тульский протоиерей Дмитрий Егорович Троицкий, начиная с 1897 г., по распоряжению Синода, время от времени пытался устно и письменно увещевать Толстого. 22 октября Толстой получил его письмо (см. прим. 1486) и в тот же день ответил. См. т. 82.

1557. *122*[18–19]. *о социализме, за которую опять взялся.* — См. запись от 21 октября, прим. 1542.

1558. *122*[19]. *Ездил верхом.* — Приводим об этой поездке запись Д. П. Маковицкого: ,,Ездили на Лихвинскую ж. д. В Засеке услыхали шум, крик, свист. Направились туда. Нашли цепь — около пятидесяти солдат, которые делали облаву на лисиц. Лев Николаевич расспросил их и сказал мне: «Неумело делают; ничего у них не выйдет»''.

1559. *122*[19–20]. *копеечные книжечки, разбирая их по сортам.* — 23 октября А. Л. Толстая получила от И. И. Горбунова-Посадова 79 дешевых книжек изд. «Посредника» для Яснополянской народной библиотеки и для рассылки корреспондентам Толстого. Лев Николаевич вечером 23 октября стал перечитывать и просматривать их и разбил на четыре сорта: 1. «Очень хорошие книги», 2 — «Хорошие книги», 3 — «Недурные» и 4 — «Низший сорт». 24 октября он написал о своей работе по разбору книжек письмо И. И. Горбунову-Посадову. Список этих книг с подразделением на сорта помещен в приложении к этому письму Толстого, см. т. 82.

1560. *122*[20–22]. *Гале письмецо..... что я чувствую.* — См. письмо к А. К. Чертковой от 23 октября 1910 г., т. 89. В этом письме Толстой благодарил А. К. Черткову за присланное письмо Н. Н. Гусева, в котором он писал о «Дневнике писателя» Достоевского. В своем письме к А. К. Чертковой Толстой писал: «Случилось странное совпадение. Я, все забывши, хотел вспомнить забытого Достоевского и взял читать «Братьев Карамазовых» (мне сказали, что это очень хорошо). Начал читать и не могу побороть отвращение к антихудожественности, легкомыслию, кривлянию и неподобающему отношению к важным предметам. И вот Николай Николаевич пишет то, что мне всё объясняет». О письме Гусева, по словам Д. П. Маковицкого в «Яснополянских записках» от 23 октября, Толстой сказал: «Н. Н. Гусев пишет о Достоевском, возмущен им, выписывает места, где он оправдывает войну, наказания, суды.... Какое несерьезное отношение к самым важным вопросам. У меня было смутное сознание нехорошего у Достоевского...»

Приводим выдержки из упоминаемого письма Н. Н. Гусева к А. К. Чертковой от 27 сентября 1910 г. из Коренина, касающиеся Достоевского: ,,После того, что писалось за последние годы о Достоевском в нашей литературе, где Достоевский выставлялся величайшим и совершенней-

шим учителем веры, мне, после романов, было очень интересно познакомиться с теми писаниями Достоевского, где он говорит от себя лично. Я много ждал от этой книги [«Дневник писателя»] и увы! — понес жестокое разочарование. Везде Достоевский выставляет себя приверженцем народной веры; и во имя этой-то народной веры, которую он, смею думать, не знал в том виде, в каком она выразилась у лучших представителей народа, как духоборы и Сютаев, он проповедывал самые жестокие вещи, как войну и каторгу. То, что он писал о русско-турецкой войне, просто страшно читать; тут есть и не только восхваления этой войны, как «святого дела», но и советы русским начальникам об издании приказов об угрозе расстрелянием турецким офицерам и пр. Из статьи Достоевского об «Анне Карениной», в последней части которой Лев Николаевич тогда еще выразил свое отрицание войны и насилия вообще, я узнал, что Достоевский был горячим поборником противления злу насилием, утверждал, что пролитая кровь не всегда зло, а бывает и благом, что иногда бывают такие осложнения взаимных отношений между народами, которые легче всего разрешаются войной, и пр. Вот самое ужасное место из этой ужасной статьи: «Представим себе такую сцену: стоит Левин уже на месте, там, с ружьем и со штыком (зачем он этакую пакость возьмет? Н. Г.), а в двух шагах от него турок сладострастно приготовляется выколоть иголкой глаза ребенку, который уже у него в руках... Что бы он сделал? — Нет, как можно убить! Нет, нельзя убить турку! — Нет, уж пусть он лучше выколет глазки ребенку и замучает его, а я уйду к Кити... Если не вырвать у турок оружие — и чтобы не убивать их — уйти, то они ведь тотчас же опять станут вырезывать груди у женщин и прокалывать младенцам глаза. Как же быть? Дать лучше прокалывать глаза, чтобы только не убить как-нибудь турку? Но ведь это извращение понятий, это тупейшее и грубейшее сентиментальничанье, это самое полное извращение природы...» Я пришел в ужас, прочтя у того, кого считают теперь многие русские интеллигенты своим духовным вождем, это «тупейшее и грубейшее» извращение нравственного чувства и понимания христианства... Еще по другому вопросу — о суде и наказании — находим такие же жестокие, нехристианские мысли у Достоевского... Достоевский в 1873 г. высказывал недовольство несколькими оправдательными приговорами, вынесенными присяжными, и обращался к ним с такими словами: «Прямо скажу: строгим наказанием, острогом и каторгой, вы, может быть, половину спасли бы их»“.

Д. П. Маковицкий 23 октября 1910 г. писал Н. Н. Гусеву: „Лев Николаевич сегодня получил твое письмо, прочел и послал Анне Константиновне о Достоевском. Лев Николаевич сам как-раз читает «Братьев Карамазовых», и было ему кстати. Просил достать «Дневник писателя»“.

24 октября, стр. 122—123.

1562. *122$^{23-35}$. Нынче получил два письма: одно о статье Мережк*[овского] *обличающем меня, другое от Немца за границей ..... от заботы о людском*

мнении..... она же и воля Бога. — 24 октября, в числе других писем, Толстой получил письмо от петербургского студента Александра Бархударова, в котором Бархударов обличал Толстого, указывая, что в теории он одно, а на практике другое; в доказательство непоследовательности Толстого приводил цитаты из книги Мережковского: «Л. Толстой и Достоевский. Жизнь и творчество», изд. «Общественная польза». Спб. 1909. Письмо Бархударова и ответ ему Толстого напечатаны в сборнике ТТ I, стр. 36.

Дмитрий Сергеевич Мережковский (р. 1866 г.) — писатель, поэт, литературный критик и публицист. См. т. 54. В 1919 г. уехал за границу. После ухода и смерти Толстого резко переменил бывшее ранее у него отрицательное отношение к Толстому, как религиозному мыслителю и в ряде статей стал указывать на величайшую значимость его, как религиозного мыслителя. См. прим. к письму Бархударову, т. 82.

Второе письмо от «Немца», о котором записал Толстой в Дневнике — тоже обличительное от Иогана Альбрехта (Iohannes Albrecht) из Бреславля от 31 октября, которое, как «ругательное», Толстой оставил без ответа.

О мыслях Толстого о людском мнении, которые в этот день были вызваны двумя упомянутыми письмами — см. записи в Дневнике, перечисленные в прим. 462.

1562. *123*[1]. *Гастев* — Петр Николаевич Гастев (р. 1866 г.), один из последователей Толстого, работал в земледельческих общинах, был знаком с Толстым с 1891 г., занимался с ним помощью голодающим. Автор воспоминаний «На голоде с Л. Н. Толстым в Рязанской губернии» — Сборник: «Л. Н. Толстой и голод», Нижний Новгород, 1912, стр. 194—200. До последнего времени жил под Пятигорском на хуторе «Водопад», занимаясь земледелием. Подробнее о П. Н. Гастеве см. Дневник 1891 г., т. 52. Пребывание в Ясной поляне 24 октября Гастев описал в предисловии к своим воспоминаниям о В. К. Сютаеве — «Вегетарианское обозрение» 1912, I, стр. 24. См. прим. 1567.

1563. *123*[1]. *Г-жа Альмединген.* — Наталия Алексеевна Альмединген, дочь Алексея Николаевича Альмединген (1855—1908), журналиста, редактора-издателя педагогических детских журналов, издававшихся в Петербурге. Н. А. Альмединген после его смерти продолжала дело своего отца и принимала участие в издательстве «Просвещение». Первый раз была в Ясной поляне, куда была направлена Л. Л. Толстым, 14 сентября 1910 г. См. далее прим. 1758.

1564. *123*[2-3]. *Читал письма и отвечал.* — 24 октября Толстой написал пять писем (см. т. 82): А. Бархударову (см. прим. 1561), Неизвестному (студенту Я. Г-ну) о теории профессора Л. И. Петражицкого, И. И. Горбунову-Посадову (см. прим. 1559), А. И. Редрову — приписка к письму В. Ф. Булгакова и М. П. Новикову (см. прим. 1538).

1565. *123*[3-4]. *Утром объискался. Начал делать несвойственную годам гимнастику и повалил на себя шкап.* — Что подразумевал Толстой под словом: обыскался в точности сказать не можем. О гимнастике Толстого

и падении на него шкапа утром 23 октября А. Л. Толстая в своем Дневнике пишет: „Перед уходом спать отец позвал меня, Варю и Душана, повел нас к себе в спальню и сказал: «Вот какой я дурень, я вам расскажу про себя большой секрет. Я по утрам делаю гимнастику. Вздумал и привешиваться к шкапу и притягиваться, и вдруг весь этот громадный шкап с бельем упал на меня. Я думаю, что я испытал чувство, которое испытал Мациевич, когда летел с аэроплана. Но, к счастию, ящики выдвинулись и я выбрался из под шкапа»". См. «Дневник для одного себя» от 23 октября.

Упоминаемый Толстым летчик-капитан Л. М. Мациевич, разбившийся с аэропланом в Петербурге в 1910 г.

1566. *123[5]. занялся социализмом.* — Статьей «О социализме». См. прим. 1377.

1567. *123[5–8]. Гастев оч[ень] хорошо рассказывал о Сютаеве и казаке..... начальник в мирской.* — П. Н. Гастев (см. прим. 1562) за обедом, 24 октября 1910 г. рассказывал Толстому о казаках М. С. Астахове и А. Я. Елисееве, бывших у Толстого 27 февраля (см. прим. 298) и передавал свои воспоминания о В. К. Сютаеве, с которым встречался в Новоселовской тверской общине в 1890 г. По словам Д. П. Маковицкого, «Лев Николаевич очень интересовался его воспоминаниями о Сютаеве, расспрашивал его, и лицо его при этом сияло тихим восторгом и радостью... Гастев старался выставить на первый план миролюбие и веселость Сютаева». («Яснополянские записки» от 24 октября).

Василий Кириллович Сютаев (1820?—1892) — крестьянин Тверской губ., самородок-философ, отпавший от православия и исповедывавший свою свободно-христианскую религию. Толстой высоко ценил Сютаева, называя своим учителем, и был лично знаком с ним. Подробнее см. Дневник 1881 г., т. 49. По совету Толстого, П. Н. Гастев написал свои воспоминания о Сютаеве уже после смерти Толстого, помещенные в «Вегетарианском обозрении» 1912, I, стр. 24—28; 2, стр. 66—72.

Про Астахова Гастев рассказывал, что Астахов строгий, прямолинейный сектант, который думал, что во главе духовной жизни непременно должен стоять какой-либо человек. «Думал — вы, Лев Николаевич... А вы ему, Астахову, сказали, что вы грешный, что нет человека совершенного, даже Христос не был совершенен». («Яснополянские записки» от 24 октября 1910 г.) — «Это им показалось очень жестоким ответом. Пошли они убитые, не чувствуя почвы под ногами. Но вдруг, как они говорили, на третий день, на постоялом дворе, когда они читали какую-то книжку, им так ясны стали слова Льва Николаевича, что они заплакали от радости и, чтобы скрыть свое волнение от хозяйки постоялого двора, вышли на двор. — Лев Николаевич говорил на это, что если русский крестьянин начнет искать бога, то он ищет всей душой, ни перед чем не останавливаясь». (Петр Гастев, «Воспоминания о В К. Сютаеве», Предисловие, — «Вегетарианское обозрение», 1912, I, стр. 24.)

1568. *123[9–11]. рассказ о Священнике..... хороший сюжет.* — Этой записью Толстой отмечает неосуществленный художественный замысел. См. стр. 235.

1569. *123*[11–12]. *Ездил с Булг*[*аковым*]. — С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 24 октября 1910 г. отмечает, что Лев Николаевич «ездил долго с Булгаковым верхом, вернулся в 5 часов усталый».

25 октября, стр. 123.

1570. *123*[14]. *Ходил в школу.* — Утром 25 октября Толстой носил в яснополянскую школу для раздачи ребятам экземпляры детского журнала «Солнышко», привезенные Н. А. Альмединген (см. прим. 1563).

1571. *123*[12–14]. *и к Прокоф*[*ию*], *поговорил с его сыном отданным в солдат*[*ы*]. *Хороший малый, обещал не пить.* — Прокофий Власович Власов, яснополянский крестьянин, бывший ученик Толстого. См. прим. 409 и 789. Сын его, Петр Прокофьевич Власов (р. 1888 г.), призывался в солдаты в 1909 г. Об этом см. рассказ Толстого «Песни на деревне» 1909, т. 38 и «Воспоминания яснополянской крестьянки Аксиньи Шураевой о Л. Н. Толстом». — ТЕ 1912, стр. 125—126. Вероятно, П. П. Власов осенью 1910 г. приходил домой на побывку.

1572. *123*[15]. *Потом немного о Социализме.* — Толстой упоминает о работе над статьей «О социализме». См. прим. 1377.

1573. *123*[16]. *в школу с Альмедин*[*ген*]. — В 2 часа дня Толстой верхом поехал в школу, чтобы спросить у ребят, что они поняли из тех книжек журнала «Солнышко», которые он утром снес им. Выяснилось, что учитель утром их не раздал, и Лев Николаевич сам раздал их. Вслед за ним в школу пришли пешком: А. Л. Толстая с В. М. Феокритовой и С. А. Толстая с Н. А. Альмединген. (Дневник А. Л. Толстой.)

1574. *123*[16]. *потом с Душаном далеко.* — Об этой поездке Д. П. Маковицкий записал: «Ездили верхами с Львом Николаевичем к усадьбе за Угрюмами (Грумонтом). Лев Николаевич спрашивал, не отдадут ли ее под квартиру Страховым [Ф. А. Страхову с семьей]. Лев Николаевич в этой усадьбе, по крайней мере с тех пор, как там существует сад и постройка, ни разу не был. Мы догнали детей, идущих домой из Яснополянской школы. Один из них — из Угрюмовской казармы; Лев Николаевич посадил его сзади себя на Дэлира, чтобы подвезти, но лошадь стала биться, и мальчика пришлось снять».

1575. *123*[17–18]. *Читал Montaign'a.* — Книгу Мишеля Монтэня «Essais». См. прим. 643.

1576. *123*[18]. *Сережа. Он мне приятен.* — Приводим выдержку из неизданных воспоминаний С. Л. Толстого «Последний год жизни Л. Н. Толстого», начало гл. VI — «Отъезд отца из Ясной поляны»: «25 октября вечером я приехал в Ясную из Тулы. Никого посторонних не было; были только моя мать, сестра Саша, Душан Петрович и Варвара Михайловна. Я пошел в кабинет к отцу, думая, что он захочет со мною поговорить о матери, а может быть и о моих делах. Но мать всё время была тут же и всё время говорила без умолку. Он начнет говорить, а она его перебивает, говоря совсем о другом. Он умолкал, ждал, когда она даст ему возможность вставить слово, и тогда

продолжал говорить о том, о чем начал. Точно его перебивал посторонний шум». Далее С. Л. Толстой в этот вечер разговаривал с отцом о литературе, играл в шахматы и по его просьбе играл на фортепьяно. «Когда я сыграл «Ich liebe dich» Грига (в аранжировке Грига же), — пишет С. Л. Толстой,— он всхлипнул. Уходя спать, я пошел в кабинет прощаться с ним. Кроме нас, никого в комнате не было. Он спросил меня: «Почему ты скоро уезжаешь?» Я собирался уезжать рано утром на следующий день. Я сказал, что мне надо устроить свои дела. Я очень хотел пожить в Ясной некоторое время, несколько разобраться в том, что там происходило, и может быть помочь, но мне сперва хотелось уладить свои личные дела... Как мне теперь кажутся ничтожными эти дела. Отец на это сказал: «А ты бы не уезжал». Я ответил, что скоро опять приеду. Впоследствии я вспомнил, что он сказал эти слова с особенным выражением; он, очевидно, думал о своем отъезде и хотел, чтобы я после его отъезда оставался при матери: он всегда думал, что я могу несколько влиять на нее. Прощаясь, он торопливо и необычно нежно притянул меня к себе с тем, чтобы со мной поцеловаться. В другое время он просто подал бы мне руку».

1577. *123*[18–19]. *С[офья] А[ндреевна] все также тревожна.* — См. запись в «Дневнике для одного себя» от 25 октября.

26 октября, стр. 123.

1578. *123*[20–21]. *Видел сон. Грушенька, роман будто бы Ник. Ник. Страхова. Чудный сюжет.* — Грушенька из «Братьев Карамазовых» Достоевского. В последние дни Толстой читал этот роман (см. прим. 1492, 1522, 1533, 1560).

Николай Николаевич Страхов (1828—1896) — один из ближайших друзей Толстого, философ, писатель, литературный критик. Переписка Толстого с ним (1870—1894) издана отдельным томом «Обществом Толстовского музея», Спб. 1914. Подробнее о Н. Н. Страхове см. Дневник 1884 г., т. 49. В списке тем художественных замыслов Толстого (автограф Толстого, датированный: Оптина пустынь, 29 октября 1910 г.) значится: «Роман Страхова Грушенька-экономка». См. лист Записной книжки, стр. 235 и следующее примечание — письмо к В. Г. Черткову от 25 октября.

1579. *123*[21]. *Написал письмо Ч[ерткову].* — Приводим это письмо полностью, как документ, бросающий свет на душевное состояние Толстого накануне его ухода и как непосредственно относящийся ко всей дневниковой записи от 26 октября.

«Нынче в первый раз почувствовал с особенной ясностью — до грусти — как мне недостает вас.. Есть целая область мыслей, чувств, которыми я ни с кем иным не могу так естественно делиться, — зная, что я вполне понят,— как с вами. Нынче было таких несколько мыслей-чувств. Одна из них о том (я нынче во сне испытал толчок сердца, который разбудил меня и, проснувшись, вспомнил длинный сон, как я шел под гору, держался за ветки и всё-таки поскользнулся и упал, — т. е. проснулся. Всё сновидение, казавшееся прошедшим, возникло мгновенно), так одна мысль о том,

что в минуту смерти будет этот, подобный толчку сердца в сонном состоянии, момент вневременный, и вся жизнь будет этим ретроспективным сновидением. Теперь же ты в самом разгаре этого ретроспективного сновидения. — Иногда мне это кажется верным, а иногда кажется чепухой. Вторая мысль-чувство это, опять-таки нынче виденное мною, уже третье в эти последние два месяца художественное, прелестное, нынешнее, художественное сновидение. Постараюсь записать его и предшествующие хотя бы в виде конспектов. Третье, это уже не столько мысль, сколько чувство, и дурное чувство - желание перемены своего положения. Я чувствую что-то не должное, постыдное в своем положении, и иногда смотрю на него — как и должно — как на благо, а иногда противлюсь, возмущаюсь.

Саша сказала вам про мой план, который иногда в слабые минуты обдумываю. Сделайте, чтобы слова Саши об этом и мое теперь о них упоминание, было бы comme non avenu. Очень вы мне недостаете. На бумаге всего не расскажешь. Ну хоть что-нибудь. Я пишу вам о себе. Пишите и вы о себе и как попало. Как вы поймете меня с намека, так и я вас. Ну, до свиданья. Если что-нибудь предприму, то, разумеется, извещу вас. Даже может быть потребую от вас помощи. Л. Т.».

План Толстого, о котором передавала Черткову А. Л. Толстая и о котором он пишет в конце письма — это созревшее его намерение уйти из Ясной поляны. Об этом см. Дневник Булгакова, стр. 349; это же подтверждает в своих Записках от 26 октября Д. П. Маковицкий.

1580. *123*[22]. *Записал дл*[*я*] *О соц*[*иализме*]. — См. прим. 1377.

1581. *123*[22—23]. *Чуковско*[*му*] *О смертн*[*ой*] *казни*. — Корней Иванович Чуковский (р. 1882 г.) — писатель, публицист, автор ряда исследований по истории русской литературы, детский писатель. Живет в Ленинграде. Чуковский обратился к Толстому со следующим письмом, отправленным из Куоккалы (Финляндия) 24 октября 1910 г.:

«Лев Николаевич. Не кажется ли вам, что все протесты против смертной казни — и ваше «Не могу молчать», и Леонида Андреева «Рассказ о семи повешенных» и Короленко «Бытовое явление» — имеют один очень большой недостаток? Они слишком академичны, недоступны уличной толпе, слишком для нее длинны и сложны, похожи на диссертации и, увлекая наиболее чуткую часть нашего общества, равнодушных так и оставляют равнодушными. Это всё тяжелая артиллерия, а в борьбе с палачеством нужны и летучие отряды — для партизанских набегов, и мне кажется, было бы хорошо, если бы в одно прекрасное утро в какой-нибудь распространенной газете сразу, внезапно появились краткие (по сорок, по пятьдесят строк!) протесты против казни, подписанные именами наиболее авторитетных в России и за границей людей. Представьте себе, что в газете «Речь», на самом видном месте, появляются *в черной рамке строки* о казни — ваши, И. Е. Репина, Л. Н. Андреева, Вл. Короленко, Мережковского, Горького, — внезапно, неожиданно, — это всех поразит, как скандал, — и что же делать, если современное общество только к скандалам теперь и чутко, если его уснувшую совесть только скандалом и можно пронять. В «Вест-

нике Европы» недавно появились превосходные очерки о *«Смертниках»* [см. прим. 1062]. И что же! Этих очерков *никто не заметил.* В газете же краткие выражения ужаса и негодования обратят всеобщее внимание, и об этом «скандале» корреспонденты тотчас же по телеграфу известят всю Европу, в то время как *«Бытовое явление»* Короленко прошло в Европе совершенно незамеченным [см. прим. 438]. С этим своим «планом» я обратился к Влад Галакт. Короленко, и он, одобрив мою мысль, прислал мне из Полтавы превосходный набросок «Один случай», где рассказывает о суде над Васильевым, которого спасло вмешательство Швейцарского правительства. Горький участвовать в этом коллективном протесте отказался по каким-то партийным разногласиям с газетой «Речь». Илья же Ефимович Репин вчера мне прислал свое красноречивое и пылкое осуждение виселице, — и это дает мне смелость обратиться и к вам, Лев Николаевич, с такой же мольбой: пришлите мне хоть десять, хоть пять строчек о палачах и о смертных казнях, и редакция «Речи» с благоговением напечатает этот единовременный протест лучших людей России против неслыханного братоубийства, к которому мы все привыкли и которое мы все своим равнодушием и своим молчанием поощряем. Любящий вас К. Чуковский. Ст. Куоккала Финл. ж. д. Корнею Ив. Чуковскому. Если захотите предварительно познакомиться со статьями Короленко и Репина, которые есть у меня, я их немедленно вам доставлю».

На конверте этого письма Толстой карандашом пометил: «Отвечать». Свой ответ Чуковскому Толстой написал в виде статьи, озаглавленной «Действительное средство». Над статьей этой он работал в последний день своего пребывания в Ясной поляне (см. запись от 27 октября) и закончил ее уже в Оптиной пустыни 29 октября 1910 г. Статья о смертной казни — «Действительное средство» является последним произведением Толстого. Текст ее и комментарии см. т. 38.

1582. *123*[23]. *Ездил с Д*[*ушаном*] *к М*[*арье*] *А*[*лександровне*]. — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 26 октября о поездке Толстого в Овсянниково к М. А. Шмидт пишет: «Лев Николаевич слаб. Ездили с ним верхом к Марии Александровне. Лев Николаевич жаловался, что его беспокоит Софья Андреевна, постоянно вбегает к нему, смотрит, что он пишет, всегда следит за ним, предполагая, что они от нее что-то скрывают. Лев Николаевич говорил Марии Александровне о том, что сегодня писал Ивану Ивановичу об его изданиях. [Ошибка: письмо к И. И. Горбунову-Посадову было написано не 26, а 24 октября, см. прим. 1559 и 1564.] Лев Николаевич говорил о массе книг, которые печатаются, и для сравнения рассказал, что кто-то вычислил, что если дети будут продолжать родиться так, как родились до сих пор, и будут меньше умирать, то в продолжение некоторого времени людей будет столько, что они будут стоять на земле плечом к плечу. Так и книг, если их будут продолжать печатать в том же количестве, — будет куча от земли до неба. — Необходимо отобрать лучшие». После этой поездки Толстой очень устал и проспал до 7 часов («Ежедневник» С. А. Толстой).

1583. *123*[24]. *Приехал Андрей.* — Андрей Львович Толстой.

1584. *123*[24]. *Мне очень тяжело в этом доме сумасшедших.* — Д. П. Маковицкий в записи от 26 октября пишет: ,,В 11 часов была срочная телеграмма от Марии Николаевны, жены Сергея Львовича: она спрашивает, где он и беспокоится по поводу каких-то слухов. Андрей Львович объяснил Льву Николаевичу, что Сумароков [Константин Владимирович Сумароков, в то время помещик, Чернский уездный предводитель дворянства] вызвал Сергея Львовича на дуэль... обидевшись из-за охоты на волчий выводок в его лесу. Причастный же к этому делу Михаил Львович вызвал Сумарокова... Льва Николаевича очень расстроил этот случай. Хотя он этого не высказывал, но это видно было по его озабоченному лицу, и он скоро ушел к себе. Когда я в двенадцатом часу зашел к нему в кабинет, он сказал мне: «Как же не желать умереть»''. (Дуэль С. Л. Толстого с Сумароковым не состоялась. Об этом С. Л. Толстой подробно пишет в своих воспоминаниях «Последний год жизни Л. Н. Толстого». Кроме того см. Дневник Булгакова, стр. 333—334.)

27 октября, стр. 123.

1585. *123*[26]. *Всю ночь видел дурные сны.* — См. запись в «Дневнике для одного себя» 27 октября.

1586. *123*[27–28]. *над письмом к N.* — Повидимому, Толстой упоминает о своем прощальном письме к С. А. Толстой от 28 октября, черновик которого он написал 27 октября в Записной книжке. См. последнюю Записную книжку, стр. 230—231.

1587. *123*[28]. *О С[оциализме]* — Статья «О социализме». См. прим. 1377.

1588. *123*[28–29]. *Ездил с Душаном.* — Приводим описание этой, последней в жизни Толстого, верховой поездки по Запискам Д. П. Маковицкого от 28 октября 1910 г.: «Тревожна и утомительна была вчерашняя поездка наша верхом с Львом Николаевичем... Попали на просеку в молодом лесу, почти параллельно с Лихвинской дорогой, по эту сторону ее. Приехали к глубокому оврагу с очень крутыми краями. На замерзнувшей земле лежал тонкий слой снега, было скользко. Я посоветовал Льву Николаевичу слезть с лошади, он послушал, что так редко бывало. Овраг был очень крутой, и я хотел провести каждую лошадь отдельно, но боялся, чтобы пока я буду проводить первую, Лев Николаевич не взялся за другую. (Лев Николаевич не любил, когда ему служили.) Я взял повода обеих лошадей сразу: один в правую, другой в левую руку, растянув руки, чтобы лошади были дальше от меня, если которая поскользнется, не сбила бы меня с ног. Так я спустился и так перепрыгнул ручей. Тут Лев Николаевич тревожно вскрикнул, боясь, что какая-нибудь лошадь наскочит мне на ноги, [а я] взмахом поднялся на другую сторону оврага. Тут долго ждал. Потом [Лев Николаевич], засучив за пояс полы свитки, придерживаясь осторожно за стволы деревьев и за ветки кустов, стал спускаться; сошел к ручейку, сидя спустился, переполз по льду и на четвереньках выполз на берег, потом подойдя к крутому подъему, хватаясь за ветки, стал подниматься, отдыхая по-долгу, он очень задыхался. Я отвернулся, чтобы

Лев Николаевич не торопился, желал ему помочь, но боялся его беспокоить, наверно отказал бы. Когда он вышел и, тяжело дыша, подошел к лошади, я попросил его отдышаться и не садиться сейчас же на лошадь, но он сейчас же сел, перевалившись сильно вперед (чего он никогда не делал, он удивительно стройно садился) и поехал. В этот день мы проехали около 16 верст, как и всегда по 16—18 верст с тех пор, как вернулись из Кочетов — 24 сентября. Раньше Лев Николаевич делал концы в 11—14 верст, а в последнее время больше. Мне казалось, что, с одной стороны, он наслаждался красивой осенью, с другой — желал быть дольше на свободе вне дома».

1589. *223*[29]. *Чтение Сютаева.* — Может быть, Толстой читал в рукописи воспоминания П. Н. Гастева о В. К. Сютаеве. См. прим. 1567. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 26 октября упоминает, что «Лев Николаевич говорил с похвалой о Гастеве и его хорошем рассказе про Сютаева (лучше, чем описание Пругавина)». Воспоминания о Сютаеве А. С. Пругавина, о которых упоминал Толстой, — его брошюра «Сютаевцы», изд. Яковенко. Спб., 1910, имеется в яснополянской библиотеке Толстого.

1590. *123*[29–30]. *Прекрасное письмо хохла к Ч[ерткову].* — Упоминается о письме к В. Г. Черткову Ивана Диомидовича Овдиюка (р. 1871? г.), крестьянина из Луганска, Екатеринославской губ. Овдиюк в письме от 24 октября 1910 г. описывал тяжелую жизнь многосемейного крестьянина-бедняка — своего отца, которому он стал помогать после возвращения с военной службы на Дальнем востоке. Далее писал о том духовном перевороте, который с ним произошел за последнее время и особенно после посещения Черткова, 19 августа 1910 г., и чтения книг Толстого. В конце письма Овдиюк писал: «Добрейший Владимир Григорьевич! Если это будет тактично, то не откажите передать мой сердечный привет и самые лучшие пожелания Льву Николаевичу». Очевидно, В. Г. Чертков посылал Толстому копию этого письма.

1591. *123*[30]. *Поправлял Чуковскому* — «Действительное средство». См. прим. 1581.

1592. *123*[31–32]. *Тяжесть отношений все увеличивается.* — Приводим запись Д. П. Маковицкого от 27 октября 1910 г.: «Лев Николаевич говорил Александре Львовне, какая тяжелая атмосфера в доме и, что не будь ее (Александры Львовны), он уехал бы. Итак он на чеку. Вчера он спрашивал меня, когда утром идут поезда на юг. Марье же Александровне, а перед этим и нам, говорил, как ему не работается уже четыре месяца, и как Софья Андреевна то и дело вбегает к нему, всё подозревает, что от нее скрывают какие-то тайны, писанные и сказанные».

28 октября, стр. 123—125.

1593. *124*[15]. *Пишу ей письмо.* — Письмо к С. А. Толстой. Приводим это письмо полностью: «Отъезд мой огорчит тебя. Сожалею об этом, но пойми и поверь, что я не мог поступить иначе. Положение мое в доме становится —

стало невыносимо. Кроме всего другого, я не могу более жить в тех условиях роскоши, в которых жил и делаю то, что обыкновенно делают старики моего возраста — уходят из мирской жизни, чтобы жить в уединении и тиши последние дни своей жизни. Пожалуйста пойми это и не езди за мной, если и узнаешь, где я. Такой твой приезд только ухудшит твое и мое положение, но не изменит моего решения. Благодарю тебя за твою честную, 48-летнюю жизнь со мной и прошу простить меня во всем, чем я был виноват перед тобою, так же, как и я от всей души прощаю тебя во всем том, чем ты могла быть виновата передо мной Советую тебе помириться с тем новым положением, в которое ставит тебя мой отъезд, и не иметь против меня недоброго чувства. Если захочешь что̀ сообщить мне, передай Саше, она будет знать, где я, и перешлет мне, что нужно. Сказать же о том, где я, она не может, потому что я взял с нее обещание не говорить этого никому. Лев Толстой. 28 октябрь 1910 г. Собрать вещи и рукописи мои и переслать мне я поручил Саше. Л. Т.».

Черновик этого письма был написан Толстым в Записной книжке еще 27 октября. См. последнюю Записную книжку, стр. 233—234 и запись в Дневнике от 27 октября.

1534. *124 [6]—125[2]. Бужу Душана, потом Сашу..... Но вот уезжаем. В Щекине ждем час..... хотя я и слабо воспринимал.* — Толстой уехал из Ясной поляны на станцию Щекино Московско-Курской ж. д. (в 5 верстах от Ясной поляны), в сопровождении Д. П. Маковицкого, между 4 и 5 часами утра. Отвозил его в дышловой пролетке кучер Адриан Павлович Елисеев, сопровождал верхом, освещая путь факелом, конюх Филипп Петрович Борисов. На ст. Щекино Толстой сел в товаро-пассажирский поезд № 9, отходивший по направлению к Орлу в 7 ч. 55 м. утра. Доехал до узловой станции Московско-Курской и Рязано-Уральской ж. д. Горбачево (77 верст от Тулы и 105 верст от Козельска) и в 10 ч. 04 мин. утра пересел в смешанный поезд № 37, отправлявшийся по направлению к Сухиничам. В 4 ч. 50 мин. дня доехал до ст. Козельск. Об отъезде Толстого из Ясной поляны см.: воспоминания А. Л. Толстой «Об уходе и смерти Л. Н. Толстого». — ТПТ 4, стр. 131—134; В. И. Россинский, «Последние дни Л. Н. Толстого» (Альбом, текст к рисункам), изд. «Толстовского общества в Москве». М. 1911.

Приводим описание отъезда Толстого по неопубликованным Запискам Д. П. Маковицкого, сохранившимся в копии, в единственном экземпляре, у В. Г. Черткова среди материалов к его незаконченной работе «Подвиг жизни Толстого»:

«28 Октября утром в 3 часа Лев Николаевич разбудил меня, в халате, в туфлях на босу̀ ногу, со свечей, лицо страдающее, взволнованное и решительное. Он сказал мне: «Я решил уехать. Вы поедете со мной. Я пойду наверх, и вы приходите, только не разбудите Софью Андреевну. Вещей много не будем брать, самое нужное. Саша дня через три за нами приедет и привезет, что̀ нужно». — Я, во-первых, уложил свои вещи, а потом пошел наверх ко Льву Николаевичу, но встретился с ним за дверями моей комнаты. — «Я вас ожидал», — сказал мне Лев Николаевич. Слышно было

в голосе, что я ему был нужен и опоздал. Лев Николаевич пошел будить Александру Львовну, а я укладывал его вещи. Вещи он сам себе приготовил. Лев Николаевич и ночью не имеет покоя. Нервен. Не выспался. Пульс 100. Может что случиться».

Далее, описав разговор с А. Л. Толстой, укладку вещей, потерю в темноте Львом Николаевичем шапки и самый отъезд из Ясной поляны, Маковицкий продолжает: «Кучер, по случаю грязи, предложил конюху с фонарем ехать впереди прямо на шоссе, но Лев Николаевич предпочел через деревню. В некоторых избах уже светился огонь, топились печи. На верхнем конце деревни у Фили развязался повод. Остановились. Я сошел с пролётки, отыскал конец повода и подал ему, и тут посмотрел, накрыты ли у Льва Николаевича ноги. Лев Николаевич почти закричал на меня; тут вышли мужики из изб. Выехав из деревни на большак, Лев Николаевич, до сих пор молчавший, грустный, взволнованным, прерывающимся голосом сказал, как бы жалуясь и извиняясь, что не выдержал и уезжает тайком от Софьи Андреевны. Он рассказал о толчке, побудившем его уехать: Софья Андреевна опять входила в его комнату, он не мог заснуть и решил уехать, боясь нанести ей оскорбление, что было бы ему невыносимо. Потом Лев Николаевич предложил вопрос: куда ехать? — «Куда бы п дальше уехать?» Я предложил в Бессарабию к московскому рабочему Гусарову, который там живет с семьей на земле, там же Александрй. Только туда долго ехать, — прибавил я, — не из-за расстояния, а из-за медленного хода поезда и сообщения. Лев Николаевич ничего не ответил. Гусарова и его семью он хорошо знает и любит. По пути в Щекино у Льва Николаевича озябла голова, я надел ему вторую шапку поверх первой... Решили, что на станции Щекино я узнаю поезда и есть ли сообщение в Козельск. Лев Николаевич сказал, что поедет в Горбачево во втором, а дальше в третьем классе и предложил ехать на Тулу и оттуда вернуться. Приехав в Щекино, оказалось до отъезда в Тулу 20 минут, а в Горбачево полтора часа... После полуторачасового ожидания на ст. Щекино Лев Николаевич уселся в вагон, и поезд тронулся, он, почувствовав себя вполне обеспеченным от того, чтобы его не настигла Софья Андреевна, радостно сказал, как ему хорошо. Я ушел. Лев Николаевич остался сидеть. Когда я через полтора часа заглянул в купэ, Лев Николаевич сидел, он спросил «Круг чтения» почитать. Его не оказалось, не было и «На каждый день». Лев Николаевич был молчалив, говорил мало, о чем — не помню, и был очень утомлен... Я сварил кофе и выпили вместе. После Лев Николаевич сказал: «Что̀ теперь Софья Андреевна? Жалко ее». Прошлые раза, когда Лев Николаевич ездил в Кочеты, он в вагоне диктовал или записывал. Этот раз сидел задумавшись... Доехали до Горбачева. Лев Николаевич еще в пролетке сказал, что от Горбачева поедем в третьем классе. Перенесли вещи на поезд Сухиничи-Козельск. Оказался поезд товарный, смешанный, с одним вагоном третьего класса, который был переполнен, и больше чем половина пассажиров курили. Некоторые, не находя места, с билетами третьего класса переходили в вагоны-теплушки.

«Как хорошо, свободно», — сказал Лев Николаевич, усаживаясь в ва-

гоне... Скрыться надолго нельзя было, но мы хотели два-три дня выгадать, чтобы Софья Андреевна не настигла нас, пока не выедем за-границу, а там опять куда-нибудь в глухое место, куда Софья Андреевна не поедет. Вещи внесли в вагон, и Лев Николаевич сел по середине вагона. Я, не сказав ему ничего, боясь, что он не согласится, пошел хлопотать, чтобы в силу переполненности пассажиров прицепили бы еще один вагон третьего класса... Обер-кондуктор, вошедши контролировать билеты, объявил публике, что будут прицеплять другой вагон, все разместятся, а то многие стояли в вагоне и на площадках. Но раздался второй звонок и через полминуты третий, а вагон не прицепили; я побежал к дежурному. Ответил, что лишнего вагона нет. Поезд тронулся; от кондуктора я узнал, что тот вагон, который повезли было для прицепки, нужен для перевозки станционных школьников. Наш вагон был самый плохой и тесный, в каком мне впервые пришлось ехать по России. Вход не симметрично расположен к продольному ходу. Входящий в вагон, когда поезд трогался, рисковал расшибить лицо об угол приподнятой спинки, который как раз приходился против середины двери, его надо было обходить. Отделения в вагоне узки, между скамейками мало пространства, багаж тоже не умещается. Духота, воздух пропитан табаком. Я хотел подостлать Льву Николаевичу плед под сидение, но Лев Николаевич не позволил. Он в эту поездку особенно неохотно принимал услуги, которыми раньше пользовался, считая это за домашний обиход.

Лев Николаевич вскоре вышел на переднюю площадку, я за ним и просил его перейти на заднюю. Лев Николаевич вернулся, теплее оделся в меховое пальто, в меховую шапку, зимние глубокие галоши и пошел на заднюю площадку, но тут стояло пять курильщиков, и Лев Николаевич опять вернулся на переднюю, где стояло только трое: баба с ребенком и мужик. Лев Николаевич приподнял воротник и опершись на свою палку с раскладным сидением, сел. Мороз был 1—2 градуса. Через десять минут я пришел к нему спросить, не войдет ли он в вагон, а то встречный ветер от движения поезда. Лев Николаевич ответил, что он ему не мешает, как на верховой езде. Лев Николаевич там просидел на палочке три четверти часа. Потом прилег на скамейку. Но едва лег, нахлынула толпа новых пассажиров и осталась стоять в продольном проходе; как раз против Льва Николаевича — женщины с детьми. Лев Николаевич спустил ноги, хотел им дать место и больше не ложился, и оставшиеся четыре часа просидел и простоял опять на передней площадке. Я ходил в теплушку, но в ней было грязно и сквозной ветер; окна, двери с обеих сторон теплушки открыты настеж. Как в них могут возить женщин и детей! Сколько их, особенно тех, которые сидят в задней половине, поплатятся здоровьем и жизнью».

Далее Маковицкий подробно описывает беседу Толстого с ехавшим крестьянином о его семье, хозяйстве и пр. Крестьянин рассказывал о том, как у них производили экзекуцию за то, что лес рубили «до своей межи». Ехавший в вагоне землемер возражал крестьянину. Толстой соглашался с крестьянином. Завязалась оживленная беседа, перешедшая на тему о едином налоге по системе Генри Джорджа, о насилии, о Дарвине, о науке и обра-

вовании. «Лев Николаевич был возбужден, привстал и так продолжал разговор, завладев вниманием всех в вагоне. Публика с обоих концов вагона подошла к среднему отделению, обступила и очень внимательно и тихо прислушивалась. Были крестьяне, мещане, рабочие, интеллигенты, два еврея, одна гимназистка, которая сначала прислушивалась и записывала, потом сама вступила в разговор, возражая Льву Николаевичу в защиту науки. Лев Николаевич горячился. Как ни тихи были слушатели, всё-таки надо было напрягать голос. Я несколько раз хотел его попросить перестать, но некогда было вставить слово, возражения ему так и сыпались. Говорили больше часа. Лев Николаевич просил открыть дверь вагона и потом, одевшись, вышел на площадку. Землемер и гимназистка пошли за ним с новыми возражениями: гимназистка — о полезности науки, указывая Льву Николаевичу на электрический фонарик, которым он себе посветил, ища рукавицу на полу вагона. Тут мы подъехали к Белеву, и они слезли. Лев Николаевич тоже слез, пошел в буфет второго класса, где пообедал. Буфетчик и сидевшая за столом компания, очевидно, из местных интеллигентов, узнали его. Буфетчик и «человек» (помощник буфетчика) внимательно и добродушно отнеслись к нему. Дверь с железным краем (с железной планкой) из буфета в кассу третьего класса страшно хлопала, за каждым, кто проходил в дверь, она должна была хлопнуть, Лев Николаевич страдальчески напрягал мышцы лица, готовясь точно принять удар и покряхтывал. Вернувшись в вагон, Лев Николаевич уселся на свое место, против крестьянина, стал расспрашивать про дорогу в Оптину пустынь и в Шамардино, и про расстояние. Крестьянин, узнав, что Лев Николаевич едет в Оптину пустынь, сказал: — «А ты, отец, в монастырь определись. Тебе мирские дела бросить, а душу спасать. Ты в монастыре и оставайся». — Лев Николаевич ответил ему доброй улыбкой. Рабочий сзади вагона стал бойко играть на гармошке и подпевать. Пропел несколько песен. Лев Николаевич с удовольствием слушал и похваливал».

В письме к А. Л. Толстой от 28 октября 1910 г. (7 ч. 30 м. вечера) Толстой про эту часть пути (Горбачево-Козельск) писал: «Пришлось от Горбачева ехать в 3-м классе, было неудобно, но очень душевно приятно и поучительно. Ели хорошо и на дороге, и в Белеве». (См. т. 82.)

1595. *125²⁻³. Теперь 8 часов, мы в Оптиной.* — «Оптина введенская пустынь» — старинный мужской монастырь, основанный в XIV веке, в пяти верстах от гор. Козельска Калужской губ., посещавшийся ранее рядом русских писателей: Гоголь, К. Н. Леонтьев, И. В. и П. В. Киреевские, Достоевский, Н. Н. Страхов. Толстой был в Оптиной пустыни в зрелом возрасте пять раз: в 1877, 1881, 1890, 1896 гг. и 28—29 октября 1910 г. См. С. А. Толстая, «Четыре посещения гр. Львом Николаевичем Толстым монастыря Оптина пустынь». — ТЕ, 1913, стр. 3—7 и Дневники: тт. 48, 49 и 53. 28 октября между 7 и 8 часами вечера Толстой, в сопровождении Маковицкого, прибыл в Оптину пустынь. Приводим описание путешествия Толстого от ст. Козельск до Оптиной пустыни и первого вечера, проведенного там, по записям Д. П. Маковицкого от 28 октября: „В 4 часа 50 минут доехали до Козельска. Лев Николаевич вышел первым. Когда

я с носильщиком снес вещи на вокзал, Лев Николаевич пришел сказать, что уже подрядил извозчиков в Оптину Пустынь и повел нас, сам взяв одну корзинку, снес на бричку, нанятую под вещи. Поехали с ямщиком Федором Ильичем Новиковым на паре в пролетке, за нами другой ямщик с вещами. Дорога грязная. Проехав город, ямщики стали совещаться, ехать ли дорогой или лугами. Дорога была ужасная, неровная, и ямщики взяли с нее влево, через луга города Козельска. Несколько раз приходилось проезжать канавы. Было очень темно. Месяц светил из-за облаков. Лошади шли шагом. На одном месте ямщик стегнул лошадей, они рванули, страшно тряхнуло, Лев Николаевич застонал, — это мы проехали через глубочайшую канаву на дорогу и тут же на мост. Потом въехали на ограду, за которой расположены монастырские земли, дорога тоже тяжелая; да еще всё время приходилось нагибаться, сторониться от ветвей лозин очень низких... Лев Николаевич спрашивал еще в вагоне и теперь спросил ямщика, какие есть старцы и сказал мне, что пойдет к ним. Спрашивал ямщика, в какой гостинице остановиться, тот посоветовал у о. Михаила, там чисто.

Долго ждали, пока дозвались парома. Лев Николаевич сказал несколько слов с паромщиком-монахом и заметил мне, что он из крестьян. Гостиник о. Михаил с рыжими, почти красными волосами и бородой, приветливый, отвел просторную комнату с двумя кроватями и широким диваном. Внесли вещи. Лев Николаевич сказал: «Как здесь хорошо!» И сейчас же сел за писание. Написал довольно длинное письмо и телеграмму Александре Львовне. В телеграмме сообщил, что здоров, ночует в Оптиной Пустыне и адрес: Подборки, Шамардино; подписался Т. Николаев. Адресовал Черткову — Саше. Сам вынес ее ямщику Федору, прося отправить, и подрядил его одного, на завтра в Шамардино нас свезти. Потом пил чай с медом (ничего не ел), попросил яблоко на утро и стакан, куда на ночь поставить самопишущее перо. Потом стал писать Дневник, спросил, какое сегодня число? В 10 часов лег. Не желая нарушать привычку Льва Николаевича, спать одному в комнате, я сказал, что пойду спать в другую комнату, напротив в коридоре.

У Льва Николаевича вид не был особенно усталый. Теперь вечером, пиша, больше обыкновенного торопился. Но зато днем не дорожил временем, как обыкновенно. Это мне бросилось в глаза. Весь день не записывал мысли. И в следующие два дня не дорожил временем (т. е. не пользовался им для работы в той мере, как дома привык). Еще поразило меня, что не позволил себе помочь (он и дома неохотно принимал услуги, но сегодня и следующие дни — куда неохотнее и даже совсем нет). Говорил, что утром пойдет погулять и к старцу зайдет. Говорил, что здесь жила Пелагея Ильинишна и что он ездил к ней несколько раз. Искал подставку для сапог — не оказалось. Я попросил позволить снять ему сапоги.

— «Я хочу сам себе служить, а вы выскакиваете». — И сам с трудом снял сапоги. Еще сказал, чтобы ему как можно меньше служили и добавил: «Хочу до крайности ввести простоту. И бережливость в расходовании денег»".

Упоминаемая в записи Д. П. Маковицкого Пелагея Ильинишна — П. И. Юшкова, рожд. Толстая (1801—1875) — родная тетка Толстого. О ней см. т. 46.

29 октября, стр. 125.

1596. *125⁵. Алеша Серг[еенко]*. — Алексей Петрович Сергеенко (см. прим. 599) по поручению В. Г. Черткова и А. Л. Толстой в ночь с 28 на 29 октября, с их письмами поехал к Толстому в Оптину пустынь. Поездка А. П. Сергеенко явилась результатом просьбы Толстого в его первом письме к А. Л. Толстой, от 28 октября из Щекина, в котором он писал: «Пожалуйста, голубушка, как только узнаешь, где я, а узнаешь это очень скоро — извести меня обо всем: как принято известие о моем отъезде и всё, чем подробнее, тем лучше». О поездке А. П. Сергеенко к Толстому в Оптину пустынь см. его рассказ, опубликованный Вл. Россинским в альбоме «Последние дни Л. Н. Толстого». Кроме того, приводим соответствующее место из Записок Маковицкого: „Из комнаты [Лев Николаевич] вышел в седьмом часу утра 29 октября. В коридоре встретил А. П. Сергеенко, приехавшего рассказать о Софье Андреевне, как отнеслась она к уходу Льва Николаевича. Он рассказал, что Софья Андреевна догадалась, где находится Лев Николаевич, разузнав на железной дороге, куда брали билеты, что, по распоряжению губернатора, полиция и сыщики будут следить за дальнейшим путем Льва Николаевича... Потом Лев Николаевич стал диктовать Сергеенко статью против смертной казни [«Действительное средство». См. прим. 1580 и 1940]. В Оптиной пустыне Лев Николаевич был очень спокоен и не прочь был там остаться. Оставив Алексею Петровичу переписать статью..., Лев Николаевич пошел гулять. Когда выходил из комнаты, сказал: «Как хорошо, что не надо прятать, запирать ничего»".

1597. *125⁶⁻⁷. С[офья] А[ндреевна], прочтя письмо,* — прощальное письмо из Ясной поляны от 28 октября, приведенное в прим. 1593.

1598. *125⁸. Ваня* — Иван Осипович Шураев, яснополянский крестьянин, служивший лакеем в доме Толстых.

1599. *125⁸. и вытащили ее.* — Приводим описание этого случая по Дневнику В. Ф. Булгакова (стр. 352—354): «Когда я утром, часов в 11, пришел в Ясную поляну, Софья Андреевна только что проснулась и оделась. Заглянула в комнату Льва Николаевича и не нашла его. Выбежала в ремингтонную. Александра Львовна поспешила к ней навстречу из зала. А я как раз подымался снизу по лестнице. Мы все столкнулись на площадке лестницы. «Где папа?» кинулась Софья Андреевна к Александре Львовне. — Уехал. «Как уехал?! Когда?» — Сегодня ночью. «Не может быть! Саша, милая...» — Ну вот, да что же я? Я передаю то, что есть. «Совсем уехал?!» — Должно быть, совсем. «Один?» — Нет, с Душаном. «Голубушка, Саша, милая! ...Скажи — куда»? Софья Андреевна сложила умоляюще руки, колени ее подогнулись, она оперлась на дверь. — Я не знаю, куда, — ответила Александра Львовна. — Он мне ничего не сказал, вот дал только для вас письмо. — «Боже мой!» — прошептала Софья

Андреевна. Разорвала конверт письма и прочла первую строчку: «Мой отъезд огорчит тебя»... Не могла продолжать, бросила письмо на стол в библиотеке и побежала к себе, шепча: «Боже мой!.. Что он со мной делает!» — Да вы прочтите письмо, может быть, там что-нибудь есть! — кричали ей в догонку Александра Львовна и Варвара Михайловна, но она их не слушала. Тотчас кто-то из прислуги бежит и кричит, что Софья Андреевна побежала в парк к пруду. — «Выследите ее, вы в сапогах!» — обратилась ко мне Александра Львовна и побежала надевать галоши. Я выбежал на двор, в парк. Серое платье Софьи Андреевны мелькало вдали между деревьями: она быстро шла по липовой аллее вниз, к пруду. Прячась за деревьями, я пошел за ней. Потом побежал. — «Не бегите бегом!» — крикнула мне сзади Александра Львовна. Я оглянулся. Позади шло уже несколько человек: повар Семен Николаевич, лакей Ваня и другие. Вот Софья Андреевна свернула в бок, всё к пруду. Скрылась за кустами. Александра Львовна, как паровоз, стремительно летит мимо меня, шумя юбками. Я бросился тоже бегом за ней. Медлить было нельзя: Софья Андреевна была у самого пруда. Мы подбежали к спуску. Софья Андреевна оглянулась и заметила нас. Она уже миновала спуск. По доске идет на мостки (около купальни), с которых бабы полощут белье. Видимо, торопится. Вдруг поскользнулась — и с грохотом падает на мостках прямо на спину!.. Ползком, цепляясь руками за доски, она карабкается к ближайшему, левому, краю мостков и перекатывается в воду. Александра Львовна уже на мостках. Тоже падает, на скользком месте, при входе на них... На мостках и я. На ходу, скинув теплую вязаную кофту, тотчас Александра Львовна прыгает в воду. Я делаю то же. С мостков еще вижу фигуру Софьи Андреевны: лицом кверху, с раскрытым ртом, в который уже залилась, должно быть, вода, с бледным лицом, с бессмысленным выражением на нем, беспомощно разводя руками, она погружается в воду... Вот вода покрыла ее всю. К счастью, мы с Александрой Львовной чувствуем под ногами дно. Софья Андреевна счастливо упала, поскользнувшись. Если б она бросилась с мостков прямо, там дна бы не достать: Средний пруд в Ясной поляне очень глубок, в нем тонули люди... Около берега нам — по грудь, выше пояса. С Александрой Львовной мы тащим Софью Андреевну кверху, подсаживаем на бревно козел, потом — на самые мостки. Подоспевает лакей Ваня Шураев. С ним вдвоем мы с трудом подымаем с полу тяжелую, всю мокрую Софью Андреевну и ведем ее на берег. Александра Львовна бежит скорей переодеться, поощряемая вышедшей за ней из дома Варварой Михайловной. Ваня, я, повар увлекаем потихоньку Софью Андреевну к дому. Она жалеет, что ее вынули из воды. Итти ей трудно. В одном месте она бессильно опускается на землю: — «Я только немного посижу!.. Дайте мне посидеть!» Но об этом нельзя и думать: Софье Андреевне необходимо скорее переодеться... Мы с Ваней беремся руками, делаем сиденье, с помощью повара и других садим на это сиденье Софью Андреевну и несем. Но скоро она просит спустить ее. В дверях дома Софья Андреевна останавливается и дает поручение Ване: съездить на станцию и узнать, куда были взяты Львом Николаевичем билеты. Потом переоде-

лась с помощью Варвары Михайловны и экономки Прасковьи Афанасьевны. И всё повторяла, что найдет другие способы покончить с собой. Силой мы отобрали у нее опиум, перочинный нож и тяжелые предметы, которыми она начала колотить себя в грудь... Не прошло и часа, как снова бегут и говорят, что Софья Андреевна опять убежала к пруду. Я догнал ее в парке и почти насильно увел домой».

1600. *125⁸. Андрей.* — Андрей Львович Толстой приехал 28 октября вечером, вызванный телеграммой Александры Львовны из гор. Крапивны, Тульской губ., где он временно находился.

1601. *125⁹. Они догадались, где я.* — С. А. Толстая утром 28 октября посылала И. О. Шураева выяснить, до какой станции взяты Толстым и Д. П. Маковицким железнодорожные билеты. Оказалось, что на поезд № 9 были взяты 4 билета: 2 до ст. Благодатная Юго-восточной ж. д. (путь на Кочеты) и 2 до Горбачева. Повидимому, судя по этим данным, С. А. Толстая с сыном Андреем Львовичем догадывались о месте пребывания Толстого (Дневник Булгакова, стр. 354).

1602. *125¹². Выписала психиатра.* — А. Л. Толстая к находившейся вследствие ухода Льва Николаевича в отчаянии и покушавшейся на самоубийство Софье Андреевне вызвала из Тулы психиатра. Приводим выдержку из письма В. Ф. Булгакова от 28 октября из Ясной поляны к В. Г. Черткову в Телятинки: «Из Тулы приехал доктор-психиатр Петров, очень внушающий доверие — проницательный и внимательный. Сказал Александре Львовне, что, как он полагает, Софья Андреевна может решиться на самоубийство, с другой стороны он находит, что Софье Андреевне, если бы стали ее лечить, ни в каком случае *нельзя* жить вместе с Львом Николаевичем».

1603. *125¹². приезда Сер[ежи] и Тани.* — А. Л. Толстая 28 октября вызвала телеграммами в Ясную поляну С. Л. Толстого и Т. Л. Сухотину, которые приехали 29 октября.

Очевидно, вся запись от 29 октября сделана после прочтения письма А. Л. Толстой, привезенного А. П. Сергеенко, и его рассказов. См. прим. 1596.

1604. *125¹⁹. Гулял.* — В своих Записках от 29 октября Д. П. Маковицкий пишет: «Лев Николаевич ходил гулять к скиту. Подошел к юго-западному углу, прошел вдоль южной стены (мне так сказал рабочий, слышавший от товарищей) и пошел в лес. В двенадцатом часу Лев Николаевич опять ушел к скиту. Вышел из гостиницы, взял влево, дошел до святых ворот, вернулся и пошел вправо, опять возвратился до ворот, потом пошел и завернул за башню к скиту». Там он встретил монаха-гостиника о. Пахома, узнавшего Толстого, и разговаривал с ним. — (Встреча Толстого с монахами Пахомом и Василием описана корреспондентом «Нового времени» Ал. Ксюниным в его брошюре: «Уход Толстого», изд. Суворина, Спб. 1911.) — «Вернувшись, — продолжает свои записи Д. П. Маковицкий, — [Лев Николаевич] вошел ко мне и сказал, где гулял. — «К старцам сам не пойду. Если бы позвали, пошел бы». У Льва Николаевича видно было сильное желание побеседовать с старцами... По моему, Лев Николаевич желал видеть отшельников-старцев не как священников, а как отшельни-

ков, поговорить с ними о боге, о душе, об отшельничестве, видеть их жизнь и узнать условия, на каких можно жить при монастыре. О каком-нибудь искании выхода из своего положения, отлученности от церкви, как предполагали церковники, не могло быть и речи». Донесения духовенства о пребывании Толстого в Оптиной пустыни — см. в книге А. С. Николаева. «К последним дням жизни Л. Н. Толстого». — «Дела и дни» 1920, 1, стр. 289—290.

1605. *125*[14]. *вчера дописал заметку в Речь о смерт*[*ной*] *Казни.* — Запись относится к последней статье Толстого «Действительное средство» — см. прим. 1581. В архиве ГТМ хранится рукопись этой статьи с собственноручными поправками Толстого, помеченная рукой А. П. Сергеенко: «29 октября 1910 г. Оптина пустынь». Статья была опубликована в петербургской газете «Речь» 1910, № 312 от 13 ноября.

1606. *125*[14—17]. *Поехал Шамардино. Самое утешительное, радостное впечатление от Машеньки, несмотря на ее рассказ о «враге», и милой Лизаньки.* — Толстой вместе с Д. П. Маковицким приехал в Шамардино около 6 ч. вечера 29 октября.

Шамардино — женский монастырь в Козельском уезде, Калужской губ., в 14 верстах от Оптиной пустыни, в котором с 1889 г. жила сестра Толстого монахиня Марья Николаевна Толстая (1830—1912). См. т. 46 и 51.

Илья Львович Толстой в своей книге: «Мои воспоминания», изд. 2, Кооперативное издательство «Мир», М. 1933, на стр. 220—221 приводит, слышанный им от Марии Николаевны Толстой, следующий ее рассказ о «враге»: «Уходя от меня, он [Лев Николаевич] даже пошутил. — Надо тебе сказать, что незадолго перед тем здесь был случай, о котором я ему рассказала. Ночью распахнулась входная дверь и кто-то стал ходить по коридору и стучать палкой в стену. Мы с келейницей, конечно, перепугались и заперлись в наших внутренних комнатах. Всю ночь этот стук не прекращался. Утром, когда келейница вышла, всё оказалось цело и двери наружные заперты. Так мы и решили, что это «враг» стучался. Так вот, когда Лёвочка от меня уходил, он запутался в дверях и долго не мог найти выхода. Келейница ему посветила, а он обернулся ко мне и говорит: «Вот и я, как враг, запутался в твоих дверях». Это и были его последние слова. А ночью он неожиданно уехал».

Лизанька — Елизавета Валерьяновна Оболенская, дочь М. Н. Толстой, гостившая у нее. См. прим. 1353.

Описание переезда Толстого из Оптиной пустыни в Шамардино по рассказам А. П. Сергеенко и Д. П. Маковицкого — см. Вл. Россинский, «Последние дни Л. Н. Толстого». О пребывании Толстого в Шамардине—см. письмо Е. В. Оболенской, опубликованное П. И. Бирюковым Б,4, стр. 238—241.

1607. *125*[22—24]. *Достал у Машеньки Кр*[*уг*] *Чт*[*ения*]..... *испытание нужно мне, благотворное мне.* — В «Круге чтения» на 28 октября помещены мысли о значении и необходимости в жизни страдания и испытаний.

Экземпляр «Круга чтения», взятый Толстым у сестры М. Н. Толстой, был им с собою увезен и находился при нем до самой его смерти.

1608. *125*[25]. *Хорошее письмо от Ч*[*ерткова*]. — Приводим полностью это письмо

В. Г. Черткова, от 28 октября 1910 г., отправленное им с А. П. Сергеенко: «Дорогой друг, посылаю вам это письмо через Сашу, не знаю, куда. Не могу высказать словами, какою для меня радостью было известие о том, что вы ушли. Всем существом сознаю, что вам надо было так поступить и что продолжение вашей жизни в Ясной при сложившихся условиях было бы с вашей стороны нехорошо. И я верю тому, что вы достаточно долго откладывали, боясь сделать это «для себя» — для того, чтобы на этот раз в вашем основном побуждении не было личного эгоизма. А то, что вы по временам неизбежно будете сознавать, что вам в вашей новой обстановке и лично гораздо покойнее, приятнее и легче — это не должно вас смущать. Без душевной передышки жить невозможно. — Уверен, что от вашего поступка всем будет лучше, и прежде всего бедной Софье Андреевне, как бы он внешним образом на ней ни отразился...

Не могу высказать вам всего того, что чувствую и что думаю. К тому же сейчас спешу воспользоваться случаем в Ясную. Галечка ночью во сне видела, что вы ушли. Это было, вероятно, в то самое время, когда вы уходили на яву. Она, бедненькая, волнуется — уж очень сильно она всё это чувствует. Но она бодра и жалеет только о том, что не пришлось с вами проститься. Очень и очень много любви к вам сосредоточено в нашем здешнем маленьком общежитии. Пожалуйста, пользуйтесь мною и моими друзьями, в чем только нужно́: это было бы, разумеется, и для меня и для них одна только радость. Отдайте это письмо Душану для возвращения мне при случае.(Сделали ли вы распоряжение о том, чтобы в вашем отсутствии Александра Львовна получала за вас почту? Это очень важно. А в ее отсутствии вы могли бы воспользоваться, быть может, мною, давая адрес ваш так: В. Г. Ч-ву, Ясенки. Тульской губ.) Целую вас. Помогай вам бог. В. Ч.».

30 октября, стр. 125—126.

1609. *125[29—30]. Читал Новоселовскую философскую библиотеку. Оч*[*ень*] *интересно: о Социализме.* — Повидимому, Толстой читал книжку из библиотеки М. Н. Толстой: Влад. Кожевников, «Отношение социализма к религии вообще и к христианству в частности», изд. Религиозно-философская библиотека. Прочитав эту статью, Толстой попросил Д. П. Маковицкого написать письмо М. А. Новоселову (р. 1864), своему старому знакомому и бывшему последователю, впоследствии отошедшему в сторону мистического православия. (См. Дневник 1888 г., т. 50.) Приводим это письмо полностью: «Лев Николаевич у сестры в Шамардинском монастыре нашел вашу религиозно-философскую библиотеку. Она ему чрезвычайно нравится, и он очень желал бы знать, продолжается ли она и сколько ее номеров. И присылает вам свой привет, — если вы его помните, — добавил Лев Николаевич. Кланяюсь вам. Д. П. Маковицкий. 30 октября 1910 г. Шамардино. Адрес: Подборки Калужск. г., Шамардино, Л. Н. Толстому. Ясенки, Тульск. губ. для Л. Н. Толстого». Это письмо было опубликовано проф. С. Н. Булгаковым, в его статье: «На смерть Толстого» — «Русская мысль», 1910. XII, стр. 156.

1610. *125$^{30-31}$. Моя статья о Социал[изме] пропала. Жалко. Нет, не жалко.* — Толстой хотел взять с собою свою незаконченную статью «О социализме» (см. прим. 1377), но не мог ее найти. В письме к В. Г. Черткову от 31 октября 1910 г. он просил поручить В. Ф. Булгакову найти эту статью и прислать ему. (См. т. 89.). Рукопись эта потом была найдена в одном из столов в яснополянском кабинете, но доставить ее Льву Николаевичу не успели. (В. Чертков, «О последних днях Л. Н. Толстого», изд. «Т-во. И. Д. Сытина», М. 1911, стр. 9.)

1611. *125$^{32-33}$. Письма от сыновей. Пись[мо] от Сергея хорошее, деловитое, короткое и доброе.* — Дети Толстого, Т. Л. Сухотина, Сергей, Илья и Андрей Львовичи, собравшись 29 октября в Ясной поляне, написали Толстому письма, которые привезла с собою А. Л. Толстая. Сыновья, за исключением Сергея Львовича, и дочь Татьяна Львовна Сухотина, считали, что отцу следует вернуться домой, и в таком смысле написали ему письма. Сергей же Львович считал, что Лев Николаевич, уйдя из Ясной поляны, поступил правильно. Приводим это письмо, доставившее радость Толстому, полностью по подлиннику, предоставленному редакции С. Л. Толстым:

«29 Октября 1910 г. Милый папа, я пишу потому, что Саша говорит, что тебе приятно было бы знать наше мнение (детей). Я думаю, что мама нервно больна и во многом невменяема, что вам надо было расстаться (может быть уже давно), как это ни тяжело обоим. Думаю также, что если даже с мама что-нибудь случится, чего я не ожидаю, то ты себя ни в чем упрекать не должен. Положение было безвыходное, и я думаю, что ты избрал настоящий выход. Прости, что я так откровенно пишу. Сережа».

О получении Толстым писем от детей в Шамардине—см. А. Л. Толстая, «Об уходе и смерти Л. Н. Толстого» ТПТ4, стр. 141—142.

1612. *125$^{33-34}$. Ходил утром нанимать хату в Шамарди[но]. Оч[ень] устал.* — Утром 30 октября Толстой, встретив крестьянина дер. Шамардино Кузьму Трофимова, вместе с ним отправился в деревню Шамардино нанимать себе квартиру. Он сговорился с хозяйкой вдовой за 3 р. в месяц и обещал переехать в воскресение 31 октября. (См. Россинский, «Последние дни Л. Н. Толстого».)

1613. *125$^{34-35}$. Написал письмо С[офье] А[ндреевне].* — Приводим письмо, датированное 30 октября полностью: «Свидание наше может только, как я и писал тебе, только ухудшить наше положение: твое — как говорят все и как думаю и я, что же до меня касается, то для меня такое свидание, не говорю уж: возвращение в Ясную, прямо невозможно и равнялось бы самоубийству. Я и теперь и все эти дни чувствую себя очень дурно. Главное же, это свидание и возвращение мое ни на что не нужно и может быть только вредно тебе и мне. Постарайся, если ты не то, что любишь, а если не ненавидишь меня, успокоиться, устроить свою жизнь без меня, лечиться, и тогда, если точно жизнь твоя изменится, и я найду возможным жить с тобою, я вернусь. Но вернуться теперь это значит итти на верное самоубийство, потому что такой жизни при теперешнем моем состоянии я не вынесу и недели.

Я уезжаю из Шамардина и не говорю, куда. Сношения между нами считаю нужным прервать на время совершенно. От всей души жалею тебя. И себя за то, что не могу помочь тебе. Л. Т. 30 Ок.». Письмо это отправлено не было. Было отправлено письмо с датой 31 октября. См. т. 84.

31 октября, стр. 126.

1614. *126[1-6]. Все там в Шарапове..... остановились в Астапове. Любезный начальник станции дал прекрасн*[ые] *две* [*комнаты*].—Толстой ошибся, написав в «Шарапове» вместо в «Шамардине». В своем описании пребывания Толстого в Шамардине, его племянница Е. В. Оболенская пишет, что по приезде Александры Львовны в Шамардино она и В. М. Феокритова стали говорить, что необходимо скорее уехать из Шамардина, потому что может приехать Софья Андреевна, которая сказала: «Теперь я не буду так глупа, я глаз с него не спущу, я спать буду у его двери» (Б,4, стр. 240). Как пишет А. Л. Толстая в своих воспоминаниях «Об уходе и смерти Л. Н. Толстого», самый момент отъезда из Шамардина в 4 часа утра 31 октября для нее явился неожиданным. Приводим отдельные цитаты из воспоминаний А. Л. Толстой, касающиеся отъезда из Шамардина и пути в вагоне второго класса Козельск — Астапово: «Около четырех часов утра я услыхала, что кто-то стучит к нам в дверь. Я вскочила и отперла. Передо мной, как и несколько дней назад, стоял отец со свечей в руках. Он был совсем одет.—«Одевайся скорее, мы сейчас едем»,— сказал он. — «Я уж начал укладывать свои вещи, пойди помоги мне».— Он плохо спал, его мучило, что местопребывание его будет открыто, в 4 часа он разбудил Душана Петровича и послал за ямщиками, которых мы на всякий случай оставили ночевать на деревне. Он не забыл распорядиться и о лошадях для меня с Варварой Михайловной и послал служку из монастырской гостиницы за местным ямщиком... Козельские ямщики подали лошадей. Нашего же ямщика из деревни всё еще не было. Я просила отца уехать, не дожидаясь нас. Он очень волновался, несколько раз посылал в деревню за лошадьми и наконец уехал, не дождавшись тети Маши и Е. В. Оболенской, которым написал следующее письмо». Письмо это приведено в т. 82. «Подъезжая к Ковельску — продолжает А. Л. Толстая, — мы увидали впереди себя наши два экипажа и одновременно поезд, который уже подходил к вокзалу. Сели в поезд без билетов, едва успев втащить багаж. Отец всё также взволнован и очень торопился» (ТПТ стр. 149, 150).

Поезд № 12, на котором уехал Толстой по направлению на юг, уходил из Козельска в 7 ч. 40 м. утра. Билеты были взяты на ст. Волово в Ростов на Дону (билеты эти хранятся в ГТМ). Описание поездки от Козельска до Астапова (около 10 часов) и заболевания Толстого (озноба) см. в тех же воспоминаниях, стр. 152—154. См. также: Астаповские телеграммы — Сборник «Смерть Толстого». По новым материалам со вступительной статьей В. И. Невского, изд. «Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина» М. 1929.

ПРИМЕЧАНИЯ

Астапово — станция Рязано-Уральской ж. д., Данковского уезда Рязанской губ., в 22 верстах к югу от города Данкова, ныне переименованная в станцию «Лев Толстой». Приводим описание приезда в Астапово и перехода заболевшего Толстого в квартиру начальника станции Астапово И. И. Озолина по воспоминаниям А. Л. Толстой.

«Проехали Данков, подъехали к какой-то большой станции. Это было Астапово. Душан Петрович куда-то убежал и через четверть часа пришел с каким-то господином, одетым в железнодорожную форму. Это был начальник станции. Он обещал дать комнату в своей квартире, где бы можно было уложить в постель больного, и мы решили здесь остаться. Отец встал, его одели, и он, поддерживаемый Душаном Петровичем и начальником станции, вышел из вагона, мы же с Варварой Михайловной остались, чтобы собрать вещи. Когда мы пришли на вокзал, мы нашли отца сидящим в дамской комнате на диване, в своем коричневом пальто с палкой в руке. Он весь дрожал с головы до ног, и губы его слабо шевелились. На мое предложение лечь на диван он отказался. Дверь из дамской комнаты в залу была затворена и около нее стояла толпа любопытных, дожидаясь прохода Льва Николаевича. То и дело в комнату врывались дамы, извинялись, оправляли перед зеркалом прически и шляпы и уходили. Душан Петрович, Варвара Михайловна и начальник станции ушли приготовлять комнату. Мы сидели с отцом и ждали. Но вот за нами пришли. Снова отца взяли под руки и повели. Когда проходили мимо публики, столпившейся в зале, все снимали шляпы отец, дотрагиваясь до своей шляпы, всем отвечал на поклоны. Я видела, как трудно ему было итти; он то и дело покачивался и почти висел на руках тех, кто его вел. В комнате начальника станции, служившей ему гостиной, была уже поставлена у стенки пружинная кровать, и мы с Варварой Михайловной, разложивши чемоданы, принялись стелить постель. Отец сидел в шубе и всё так же зяб. Когда постель была готова, мы предложили ему раздеться и лечь, но он отказывался, говоря, что он не может лечь, пока всё не будет приготовлено для ночлега так, как всегда. Когда он заговорил, я поняла, что у него начинается обморочное состояние, которое бывало и прежде. В такие минуты он терял память, заговаривался, произнося какие-то непонятные слова. Ему, очевидно, казалось, что он дома, и он был удивлен, что всё было не в порядке, не так, как он привык. — «Я не могу еще лечь, сделайте так, как всегда. Поставьте ночной столик у постели, стул». — Когда это было сделано, он стал просить, чтобы на столике была поставлена свеча, спички, записная книжка, фонарик и всё, как бывало дома. Когда сделали и это, мы снова стали просить его лечь, но он всё отказывался. Мы поняли, что положение очень серьезно, и что, как это бывало и прежде, он мог каждую минуту впасть в беспамятство. Душан Петрович, Варвара Михайловна и я стали понемногу раздевать его, не спрашивая его более, и почти перенесли на кровать. Я села возле него, и не прошло и пятнадцати минут, как я заметила, что левая рука его и левая нога стали судорожно дергаться. То же самое появлялось временами и в левой половине лица. Мы все страшно перепугались. Нам всем было ясно, что положение очень опасно, и что

плохой исход может наступить каждую минуту. Мы попросили начальника станции послать за станционным доктором, который бы мог в случае нужды помочь Душану Петровичу. Дали отцу крепкого вина, стали ставить клизму. Он ничего не говорил, но стонал, лицо было бледно, и судороги, хотя и слабые, продолжались. Часам к девяти стало лучше. Отец тихо стонал, дыхание было ровное, спокойное. Станционный доктор, сам совершенно больной человек, ничем не мог помочь нам, но присутствие его было очевидно приятно Душану Петровичу, облегчая его положение. С доктором пришла его жена. Она тяготила нас, так как всё желала сидеть в комнате больного, надоедала своими советами и расспросами и всем мешала. Проснувшись, отец был уже в полном сознании. Подозвав меня, он улыбнулся и участливо спросил: — «Что, Саша?» — Да что же, нехорошо. — Слезы были у меня на глазах и в голосе. — «Не унывай, чего же лучше: ведь мы вместе». К ночи стало еще лучше. Померили градусник, жар стал быстро спадать, и ночь Лев Николаевич спал хорошо. Разумеется, никто из нас не раздевался, и мы все сидели поочереди у постели больного, наблюдая за каждым его движением. Среди ночи он подозвал меня и сказал: — «Как ты думаешь, можно будет нам завтра ехать?» Я сказала, что по моему нельзя, придется в самом лучшем случае переждать еще день. Он тяжело вздохнул и ничего не ответил. Страдая так, как он страдал в эти минуты и душевно и физически, он всё время помнил о других. — «Ах, зачем вы сидите? Вы бы шли спать», — несколько раз в течение ночи обращался он к нам. Иногда он бредил во сне, и всякий раз бред его выражал страх перед тем, что ему не удастся уехать. — «Удрать... удрать... догонят...» Он просил не сообщать в газеты про его болезнь и вообще никому ничего не сообщать о нем. Я успокаивала его».

Иван Иванович Озолин (ум. в 1913 г.) начальником станции Астапово состоял до 1912 г., когда был уволен по болезни. Написал воспоминания под заглавием «Последний приют Л. Н. Толстого» — «Русские ведомости», 1912, № 257 от 7 ноября. В своих воспоминаниях А. Л. Толстая пишет про него: «Начальник станции Иван Иванович Озолин, милейший человек, помощь, доброту и сердечную отзывчивость которого я никогда не забуду, всё время между своими служебными обязанностями помогал нам. Своих трех маленьких детей Озолины поместили в одну крошечную комнатку. Человек этот, повидимому, и раньше глубоко чтивший моего отца, успел за эти несколько часов совершенно войти в наше положение и был рад помочь, чем только мог». И. И. Озолин сначала предоставил в своей квартире одну комнату, но увидав трудное положение Толстого, скоро предоставил ему и находящимся при нем лицам всю свою квартиру, а сам с семьею выехал в другое помещение.

[3 ноября], стр. 126.

1615. *126⁸. 2-го приехал Ч[ертков].* — По просьбе Льва Николаевича, А. Л. Толстая 1 ноября вызвала в Астапово телеграммой В. Г. Черткова, который приехал с А. П. Сергеенко 2 ноября в 9 ч. утра. По поводу встречи

Толстого с Чертковым А. Л. Толстая в своих воспоминаниях пишет: «Очень трогательно было их свидание после нескольких месяцев разлуки, оба плакали... Видно было, что отец очень, очень обрадовался Черткову. Сам В. Г. Чертков в своих воспоминаниях «О последних днях Л. Н. Толстого» пишет: «Я застал Льва Николаевича в постели весьма слабым, но в полной памяти. Он очень обрадовался мне, протянул мне свою руку, которую я осторожно взял и поцеловал. Он прослезился и тотчас же стал расспрашивать, как у меня дома. Во время нашей беседы он стал тяжело дышать и охать и сказал: «Обморок гораздо лучше: ничего не чувствуешь, а потом проснулся и всё прекрасно». Видимо болезнь заставляла его физически страдать. Вскоре он заговорил о том, что̀ в эту минуту его очевидно больше всего тревожило. С особенным оживлением он сказал мне, что нужно принять все меры к тому, чтобы Софья Андреевна не приехала к нему. Он несколько раз с волнением спрашивал меня, что она собирается предпринять. Когда я сообщил ему, что она заявила, что не станет против его желания добиваться свиданья с ним, то он почувствовал большое облегчение и в этот день не заговаривал со мной о своих опасениях».

1616. *126*[9–10]. *В ночь приехал Сережа, оч*[*ень*] *тронул меня.* — В своих неопубликованных воспоминаниях С. Л. Толстой сообщает, что он приехал, вследствие срочной телеграммы А. Л. Толстой из Астапова в Москву от 2 ноября, в 2 ч. 20 мин. ночи: «Положение серьезное. Привези немедленно Никитина. Желал известить тебя и сестру, боится приезда остальных». Эта телеграмма была получена в отсутствии Сергея Львовича, только что перед тем уехавшего в Чернский уезд. Его жена М. Н. Толстая немедленно ее перетелеграфировала на поезд, на котором он уехал. Получив эту телеграмму в поезде в 10 ч. утра 2 ноября, С. Л. Толстой на узловой станции Горбачево свернул со своего пути и пересел на поезд, идущий в Астапово, куда приехал в 7 ч. вечера. А. Л. Толстая в воспоминаниях «Об уходе и смерти Л. Н. Толстого» передает сказанные ей слова Львом Николаевичем о встрече с старшим сыном: „«Сережа-то каков!.. как он меня нашел. Я очень ему рад, он мне приятен... Он мне руку поцеловал», — сквозь рыдания с трудом проговорил отец“. (Сборник ТПТ 4, стр. 166.) Приводим выдержки из неопубликованных воспоминаний С. Л. Толстого о последних днях Толстого. „Я провел все утро 3 ноября в вагоне с матерью, сестрой и братьями. На общем совете мы решили всячески удерживать мать от свидания с отцом, пока он сам ее не позовет. Главной причиной этого решения была боязнь, что их свидание может быть для него губительно. Мы решили так: прежде всего будем исполнять волю нашего отца, затем — предписание врачей, затем наше решение. И, главное, будем действовать единодушно. Мать, скрепя сердце, согласилась с нами, говоря, что она не хочет быть причиной смерти отца. Мы, однако, не очень ей верили и боялись, что она всё-таки пойдет к нему, и решили следить за ней. Трудно себе представить, что произошло бы, если бы она пошла к отцу. Когда я вошел к отцу днем 3 ноября, он спал или, скорее, лежал в забытьи. Я слышал, как он говорил: «Саша, всё идет в гору, чем это кончится?»... Когда отец очнулся, он тотчас же узнал меня:

«Сережа, ты сегодня уезжаешь?» — Я сказал, что еще не уезжаю. — «Уезжай, уезжай, непременно уезжай». — Мне кажется, что он надеялся скоро выздороветь и велел мне уезжать, чтобы я не помешал ему ехать дальше. Впрочем, он говорил это в полузабытьи.

4 *ноября*. Я пришел в Озолинский домик часов в 10 утра... Утром, когда у отца никого не было, кроме Черткова и меня, он сказал: «Может быть умираю, а может быть.... [многоточие в рукописи С. Л. Толстого]. Буду стараться». После того Чертков ушел, и я довольно долго оставался один с отцом... В это время я невольно подслушал, как отец сознавал, что умирает. Он лежал с закрытыми глазами и изредка выговаривал отдельные слова из занимавших его мыслей, что он нередко делал, будучи здоров, когда думал о чем-нибудь его волнующем. Он говорил: «Плохо дело, плохо твое дело...» и затем: «Прекрасно, прекрасно». Потом он вдруг открыл глаза и, глядя вверх, сказал: «Маша, Маша». У меня дрожь пробежала по спине. Я понял, что он вспомнил смерть моей сестры Маши, которая ему была особенно близка. Маша умерла тоже от воспаления легких (в ноябре 1906 г.)...

Вскоре после этого я ушел обедать и вернулся часов в пять. Отец был в полузабытьи, началась икота. Он изредка выговаривал отдельные слова: «Глупости, глупости... прекрасно... прекрасно... плохо дело». Душан Петрович предложил ему клизму. Он сказал: «Нет, не надо». Тогда Никитин сказал: Лев Николаевич, позвольте устроить вам клизму. Это вам облегчит икоту. Он ответил: «Бог всё устроит». — Клизма была поставлена и подействовала. Саша давала ему пить. Он говорил: «Не хочу теперь, не мешайте мне». Он, вероятно, продолжал думать о смерти.

Так же как и всякий раз, когда я к нему подходил, он узнавал меня и называл по имени: «Сережа». В этот раз он прибавил: «Сережа, ты меня презираешь. Я знаю, ты меня презираешь». Потом, помолчав, сказал: «Нет, я не плох, я совсем не плох». Он это говорил в полубредовом состоянии, не знаю, к какой невысказанной мысли относились эти слова. Может быть, у него какая-нибудь мысль возникла по поводу моего письма, которое я написал ему в Шамардино. Не помню, когда именно он еще говорил: «Не могу заснуть, всё сочиняю. Пишу и складно складываю».

Тяжелое, даже скажу ужасное впечатление на меня произвели его слова, которые он сказал громким, убежденным голосом, приподнявшись на кровати: «Удирать, надо удирать».

Вскоре после этих слов он увидел меня, хотя я стоял поодаль и в полутьме (в комнате горела только одна свеча за головой отца) и позвал меня: «Сережа!» Я кинулся к кровати и стал на колени, чтобы лучше слышать, что он скажет. Он сказал целую фразу, но я ничего не разобрал. Душан Петрович потом говорил мне, что он слышал следующие слова, которые тут же или вскоре записал: «истина... люблю много... все они»... Я поцеловал его руку и в смущении отошел. Это были последние его слова (кроме слов: «морфина не хочу»)".

1617. *126*[10]. *Нынче 3-го Никит*[*ин*], — А. Л. Толстая через С. Л. Толстого вызвала срочной телеграммой врача Д. В. Никитина (см. прим. 811),

который приехал в Астапово 3 ноября утром. Д. В. Никитин опубликовал свои воспоминания: «Последние дни Л. Н. Толстого». — «Русские ведомости» 1911, № 256 от 6 ноября.

1618. *126*[10]. *Таня,* — О приезде в Астапово Т. Л. Сухотиной, Толстой узнал от Д. П. Маковицкого (воспоминания А. Л. Толстой, стр. 168). О свидании Толстого с Т. Л. Сухотиной 3 ноября приводим запись В. Г. Черткова в его воспоминаниях «О последних днях Л. Н. Толстого» (стр. 11): «Днем Лев Николаевич послал за Татьяной Львовной. Свидание их было очень трогательное, как по той радости, которую проявил Лев Николаевич, увидав свою старшую дочь, так и по сердечному попечению о состоянии Софьи Андреевны, которое он проявил в своих расспросах. Лев Николаевич думал, что Софья Андреевна осталась в Ясной, между тем как в это время она уже жила в вагоне на станции Астапово, в нескольких шагах от него. Татьяна Львовна не желала волновать отца выдачей местонахождения своей матери. А потому, когда вопросы Льва Николаевича стали ставить ее в затруднительное положение, то она сказала, что лучше пока об этом не говорить, а что потом, когда он будет покрепче, она всё расскажет. Лев Николаевич, не понимая причины этой несообщительности, возразил: «Но ведь ты понимаешь, как мне для моей души нужно знать это» и прослезился. Татьяне Львовне оставалось только поспешно проститься и удалиться. Во всё время этого разговора, при котором я присутствовал, Лев Николаевич ни одним намеком не подал повода думать, что он желает видеть Софью Андреевну».

1619. *126*[10—11]. *потом Голденв*[*ейзер*] *и Ив*[*ан*] *Ив*[*анович*]. — А. Б. Гольденвейзер и И. И. Горбунов-Посадов приехали в Астапово 3 ноября утром. Толстой, узнав об их приезде, пожелал их видеть. Свое последнее свидание с Толстым А. Б Гольденвейзер опубликовал в своих Записях «Вблизи Толстого», 2, стр. 341—346; рассказ И. И. Горбунова-Посадова — см. Б, 4, стр. 246—247.

1620. *126*[13]. *И все на благо и другим и главное мне* — Это последние слова, написанные рукой Толстого. См. факсимиле, между стр. 128 и 129.

ПРИМЕЧАНИЯ К «ДНЕВНИКАМ ДЛЯ ОДНОГО СЕБЯ».

I. Стр. 129—137.

29 июля, стр. 129.

1621. *129$^{2-3}$. подозрения некоторых друзей моих* — Имеются в виду подозрения, высказанные В. Г. Чертковым и А. Б. Гольденвейзером в их письмах от 27 июля: о притворстве С. А. Толстой, ради достижения своих, практических целей и в намерении некоторых членов его семьи, объявить Толстого впавшим в старческое слабоумие, сделав таким путем недействительным его Завещание. См. прим. 1089.

1622. *129^{4}. она* — С. А. Толстая.

1623. *129$^{8-10}$. не могу по отношению к Льву. Андрей..... (но она есть, помни).*— Об отношении Толстого к своим сыновьям Льву и Андрею см. прим.1085.

1624. *129$^{13-16}$. Нельзя же лишить миллионы..... этой духовной пищи.* — Толстой выражает здесь мысли о своем Завещании.

1625. *126^{17}. Лев мазать* — Подразумеваются скульптурные занятия Л. Л. Толстого.

30 июля, стр. 129—130.

1626. *129$^{22-24}$. Ч[ертков] вовлек меня в борьбу..... вести ее.* — Этою записью Толстой отмечает то мучительное для него состояние борьбы с Софьей Андреевной, поддерживаемой сыновьями Львом и Андреем Львовичами, в котором он находился последнее время (начиная с конца июня). Состояние это обострилось еще больше после подписания 22 июля Завещания, так как Толстой решил не говорить о нем жене и сыновьям. Подозревавшая о Завещании Софья Андреевна вместе с вышеназванными двумя сыновьями всеми средствами стремились выведать о нем у Толстого. А. Л. Толстая и В. Г. Чертков неуклонно поддерживали намерение Толстого написать формальное завещание и активно помогали Толстому в его практическом осуществлении. В своих последних письмах (21—26 и 27 июля) В. Г. Чертков объяснял Толстому, почему он считал правильным именно тот путь — держания Завещания в тайне от семьи, на который стал Толстой. Приехавший в Ясную поляну 30 июля П. И. Бирюков так описывает в своей Биографии ту атмосферу, которую он застал в Ясной поляне: «Обитатели Ясной поляны переживали тогда тяжелое время. Приезжие туда получали впечатление какой-то борьбы двух партий. Одна, во главе которой стоял Чертков, имела в Ясной поляне своих приверженцев в лице

Александры Львовны и Варвары Михайловны, и другая партия — Софьи Андреевны и ее сыновей... Мой приезд оживил надежды обеих партий; во мне надеялись видеть посредника-миротворца. Но я не оправдал их ожиданий, и, кажется, с моим приездом борьба еще обострилась, так как я внес в нее еще свой, личный элемент» (Б, 4, стр. 208). См. об этом прим. 1134, и 1631.

31 июля, стр. 130.

1627. *130*[4]. *Ладыж*[*енские*], — См. прим. 1120.

1 августа, стр. 130.

1628. *130*[9]. *Поше* — П. И. Бирюкову. Бирюков, цитируя в четвертом томе Биографии, на стр. 208 и 209 свои воспоминания о пребывании в Ясной поляне 30 июля — 2 августа, пишет: «Софья Андреевна... на другой же день зазвала меня к себе в комнату и в почти часовой беседе излила мне всю свою наболевшую душу. Трудно, конечно, передать эту беседу: это был страстный вопль, призыв на помощь, отчаянный, безнадежный призыв, так как она сама чувствовала, что я лично ничего не мог сделать. Она заявила мне, что она очень несчастна, что Чертков отнял у нее Льва Николаевича. Невозможно передать содержание всего этого безумного бреда. Возражать было, конечно, нельзя. А молчание казалось ей согласием. Интерес, который я проявил к новым сведениям, сообщенным мне ею, дававшим мне, как биографу, новый, психологический материал, показался ей некоторого рода сочувствием или одобрением с моей стороны. Она читала мне письмо Льва Николаевича к ней, написанное в июле и представляющее некоторую попытку установить modus vivendi при настоящих тяжелых обстоятельствах. [См. прим. 1011.] И много еще другого говорила она при этом, чего я уже не припомню. Когда она кончила весь свой рассказ, она заключила его таким вопросом: «Понимаете ли вы меня?» Я ответил искренно: Да, понимаю. — «И не осуждаете?» — спросила она уже смелее. — И не осуждаю, — ответил я, отчасти подкупленный страстностью ее изложения, отчасти сознавая невозможность какого-либо логического возражения, так как передо мной был очевидно человек, одержимый болезненной манией. Этого моего отношения было достаточно для того, чтобы счесть меня вполне солидарным со всеми ее бреднями».

1629. *130*[12]. *письма.* — См. прим. 1123.

1630. *130*[13]. *коректурку* — См. прим. 1124.

2 августа, стр. 130.

1631. *130*[16–18]. *Оч*[*ень*], *очень понял свою ошибку..... Я написал это Ч*[*ерткову*]. *Он оч*[*ень*] *огорчился.* — Запись эта сделана под впечатлением разговора с П. И. Бирюковым накануне вечером о том, что по мнению Бирюкова Толстой был неправ в деле своего Завещания. См. прим. 1134. Согласив-

шись с доводами Бирюкова, Толстой занес свое согласие с ним в «Дневнике для одного себя» и сейчас же написал то же самое Черткову (см. письмо к В. Г. Черткову от 2 августа 1910 г., т. 89). В. Г. Чертков, в свою очередь, в письме от 3 августа напомнил Толстому о тех причинах, которые побудили Льва Николаевича держать в тайне Завещание, а именно: «чтобы по возможности не вводить в лишний соблазн враждебных к вам членов вашей семьи, не подвергать лишним усложнениям и страданиям самых близких и преданных душе вашей друзей ваших, — чтобы по возможности предотвратить ненависть, раздор и борьбу, чтобы, наконец, исполнить сознаваемый вами долг ваш перед богом и людьми, не допуская обращения в личную собственность вашей семьи того, что должно принадлежать богу и человечеству...» Далее в письме к Толстому от 13 августа Чертков писал: «Заговорческий характер этого дела, разумеется, нам всем тягостен. Но это, по моему мнению, положительно необходимо, а больше всего необходимо в интересах самой Софьи Андреевны. Если бы она при вашей жизни определенно узнала о вашем распоряжении, то просто не выдержала бы этого, столько лет под ряд она измышляла, лелеяла и применяла, с такой обдуманностью, предусмотрительностью и осторожностью, свой план захвата после вашей смерти всех ваших писаний, что разочарование в этом отношении при вашей жизни было бы для нее ударом слишком невыносимым, и она никого и ничего не пощадила бы, не пощадила бы не только вас, вашего здоровья и вашей жизни, но не пощадила бы *себя*, своей жизни и, ужаснее всего, своей души, — последних остатков совести, в отчаянной попытке отвоевать, добиться своего, пока вы еще живы...» Кроме этих двух писем, В. Г. Чертков написал в виде письма Толстому от 11 августа 1910 г. подробную историю написания Завещания (см. запись от 11 августа, прим. 1669). Получив это письмо, Толстой 12 августа ответил Черткову следующим письмом: «Пишу на листочках, потому что пишу в лесу, на прогулке. И с вчерашнего вечера и с нынешнего утра думаю о вашем вчерашнем письме. Два главные чувства вызвало во мне это ваше письмо: отвращение к тем проявлениям грубой корысти и бесчувственности, которые я или не видел, или видел и забыл; и огорчение и раскаяние в том, что я сделал вам больно своим письмом, в котором выражал сожаление о сделанном. Вывод же, какой я сделал из письма, тот, что Павел Иванович был неправ и так же был неправ и я, согласившись с ним, и что я вполне одобряю вашу деятельность, но своей деятельностью всё-таки недоволен: чувствую, что можно было бы поступить лучше, хотя и не знаю как. Теперь же не раскаиваюсь в том, что сделал, т. е. в том, что написал то завещание, которое написано, и могу быть только благодарен вам за то участие, которое вы приняли в этом деле.

Нынче скажу обо всем Тане и это будет мне очень приятно.

Лев Толстой».

1634. *130*[19–20]. *Ездил в Колпну..... копается в моих бумагах.* — О поездке в Колпну см. прим. 1131 и 1137. А. Б. Гольденвейзер, описывая свое посещение Ясной поляны 2 августа в записях на стр. 191—192, сообщает: „Лев Николаевич рассказал мне, что он поехал нынче верхом один в Колпну и сказал дома, куда едет. Софья Андреевна решила, что он поехал

на свидание с Чертковым и поехала ему навстречу. — «Еду я назад, вижу — она. Говорит: я хотела проехаться. Сама вся красная, взволнованная. Потом дома уже, она стала говорить:— Я тебя избавила от преступления; я тебе объясню. — Я сказал ей, что пусть лучше не говорит ничего. Я теперь стал держаться того, чтобы молчать и не отвечать, что бы она ни говорила. И это лучше»". Далее, продолжая свои записи, Гольденвейзер пишет (стр. 193), что Александра Львовна сообщила ему, что Екатерина Васильевна [Толстая см. прим. 153] рассказала ей и В. М. Феокритовой, «что Софья Андреевна сама призналась, что подобрала все ключи и достала из среднего ящика... стола Дневник и всё списала. Там много есть про борьбу Льва Николаевича с дурными чувствами к ней и к сыновьям, и Софья Андреевна очень взволновалась, прочтя это... [Александра Львовна] пошла [к отцу] и всё рассказала. Я вошел ко Льву Николаевичу, они решили класть Дневник на старое место (кажется, где то на полке между книг)». Об этом же записали в своих Дневниках В. М. Феокритова и Д. П. Маковицкий.

1633. *130*$^{23-24}$. *Несчастная, как мне не жалеть ее.* — См. прим. 1133.

1634. *130*^{24}. *Написал Гале письмо.* — Приводим письмо к А. К. Чертковой, написанное Толстым 2 августа в объяснение письма к В. Г. Черткову от того же числа (см. прим. 1134 и 1631): «Милая Анна Константиновна, пишу вам, а не Диме, потому что ему надо слишком много сказать, и я не сумею сейчас. Надеюсь, что наш верный друг Гольденвейзер передаст ему мои чувства и мысли. А кроме того вам мне легче говорить о том горе, которое я делаю ему и в котором каюсь, но которое до времени не могу исправить, облегчить. Пусть то, что̀ я написал ему, не смущает и не огорчает его. В теперешних тяжелых условиях я больше, чем когда-нибудь, чувствую мудрость и благодетельность *неделания* и ничего не предпринимаю и не предприму не только на деле, но и на словах. Говорю и слушаю как можно меньше и чувствую, как это хорошо. Простите меня, милые друзья, что я делаю вам больно. Будьте снисходительны ко мне и знайте, что я никак не думаю, что я прав перед вами, а знаю, что я плох и слаб, а не могу иначе. Просил бы и вас быть снисходительными ко мне и к ней. Она несомненно больная и можно страдать от нее, но мне-то уже нельзя — или я не могу — не жалеть ее. Целую вас обоих, милые друзья, и прошу не давать вашей любви ко мне уменьшаться. Она мне очень дорога, нужна.

Л. Т.».

3 августа, стр. 130.

1635. *130*^{27}. *Дома занимался.* — См. прим. 1135 и 1136.

1636. *130*$^{27-28}$. *Ездил с Гол*[*денвейзером*]. *Мне с ним от чего-то тяжело.* — См. прим. 1137. Во время этой поездки А. Б. Гольденвейзер разговаривал с Толстым о Завещании, о вмешательстве П. И. Бирюкова в это дело, о том, что Софья Андреевна рассказывает про записи Толстого в Дневнике молодости (см. прим. 1138) и о том, что она написала Мооду свои подозрения о Толстом и Черткове. (См. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», 2, стр. 196—199.)

1637. *130*$^{28-29}$. *Письмо от Ч[ерткова]. Он очень огорчен.* — 3 августа во время прогулки верхом Гольденвейзер передал Толстому письмо от Черткова от того же числа — в ответ на письмо Толстого от 2 августа, о своем согласии с взглядом Бирюкова на Завещание. См. прим. 1631 и Записи Гольденвейзера, стр. 196—197.

1638. *130*$^{31-33}$. *Вечером записка сумасшедшая от С[офьи А[ндреевны]]..... послал Душана.* — С. А. Толстая принесла Толстому выписку из его Дневника молодости, о любви Толстого к мужчинам, со своими комментариями и требованиями, чтобы он прочел. См. прим. 1138. Д. П. Маковицкий в своих Записках от 3 августа пишет: [После того как Лев Николаевич ушел от Софьи Андреевны], «он сошел ко мне и сказал мне: «Скажите ей, если она хочет меня уморить, то умóрит». Весь изменился в лице. Я пошел в комнату к Софье Андреевне, тоже в высшей степени взволнованной. Я сказал, что нельзя губить и Льва Николаевича, и себя. Она дала мне прочесть выписку из Дневника: — «чтобы вы убедились, что я имею право ревновать». — Потом жаловалась на Льва Николаевича, как он рассердился, когда она ему показала выписку, и погрозил, что уйдет. Боялась, не уйдет ли, не доверяет ему. Я должен был несколько раз повторять ей, что нет. Потом играла мастерски роль измученной, обиженной, желающей покоя. Я подпал под ее жалкую проделку и от сердца жалел её и сказал ей, что желаю, чтобы она не страдала, чтобы ночью не ходила по дому около спальни Льва Николаевича, как в прошлую ночь, и не нарушала его покой. Я лег в смежную комнату Гусева».

4 *августа, стр. 131.*

1639. *131*^{2}. *коректуры,* — Корректуры «Пути жизни».

1640. *131*$^{2-3}$. *Погорячился с гимназистом и напрасно,* — Запись относится к посещению Толстого гимназистом С. Двумянцевым (см. прим. 1139), которому, по словам В. М. Феокритовой (запись от 4 августа), Толстой сказал много неприятного о его самомнении, затем спохватился, хотел смягчить, но Двумянцев уже ушел.

1641. *131*^{3}. *студенту с женой.* — См. прим. 1139.

1642. *131*^{4}. *к Ладыженским.* — 5 августа Толстой, верхом с Д. П. Маковицким ездил в Басово с ответным визитом к Лодыженским. См. записи от 31 июля в большом Дневнике и «Дневнике для одного себя», и прим. 1120. У Лодыженского Толстой с интересом рассматривал альбом японских видов и японские изделия. (Д. П. Маковицкий «Яснополянские записки» от 4 августа и М. В. Лодыженский, «Свет незримый. Мистическая трилогия», 2. Пгр. 1915, стр. 236—237).

1643. *131*^{5}. *Поша* — П. И. Бирюков. См. прим. 1112.

1644. *131*^{5}. *Короленк[о].* — 4 августа была получена телеграмма от В. Г. Короленко следующего содержания: «Был бы счастлив побывать, прошу сообщить, не обеспокою ли Льва Николаевича». Софья Андреевна ответила: «Все будут рады вас видеть, приезжайте». (Дневник Булгакова, стр. 280.) О пребывании Короленко в Ясной поляне см. прим. 1155, 1157.

5 августа, стр. 128.

1645. *131*[6]. *Немножко светлее думал.* — См. последняя запись от 5 августа в большом Дневнике.

1646. *131*[6–7]. *Совестно, стыдно, комично и грустное мое воздержание от общения с Чер*[*тковым*]. — Чтобы успокоить Софью Андреевну, Толстой с середины июля прекратил ездить к Чертковым в Телятинки. Последний раз он был у Черткова 17 июля. Сам же В. Г. Чертков продолжал еще несколько дней бывать в Ясной поляне с согласия С. А. Толстой. Каждое его посещение вызывало новую вспышку раздражения Софьи Андреевны. После одного из таких посещений, 24 июля, Чертков прекратил свои поездки в Ясную поляну, и тем самым прекратилось его личное общение с Толстым. Если не считать двух кратковременных свиданий: 28 сентября, когда они случайно встретились на дороге (см. прим. 1395), и 7 октября в Ясной, куда Чертков приезжал по приглашению С. А. Толстой и Т. Л. Сухотиной (см. прим. 1468), — перерыв в их личном общении длился вплоть до смертельной болезни Толстого, когда 2 ноября Чертков, вызванный телеграммой, приехал в Астапово. (См. прим. 1615.) Как Толстой относился к своей вынужденной разлуке с Чертковым, свидетельствуют, кроме данной записи, запись в «Дневнике для одного себя» от 8 августа и письма Толстого к нему. Приводим выдержки из этих писем. *14 июля*: «Вы поймете, милый друг, всю тяжесть приносимой мною жертвы лишения личного, надеюсь временного, лишения общения с вами, но знаю, что вы любите не меня, Льва Николаевича, а мою душу. А моя душа — ваша душа, и требования ее одни и те же...» *16 июля*: «Нынче с утра мечтал о том, что поеду к вам, *если меня пустят*, т. е. Софья Андреевна скажет об этом. Но она торопилась и уезжая ничего не сказала, и я нынче не приеду, ce qu'est retardé n'est pas perdu [то, что отложено, не потеряно]. До другого раза... То, что в том, что меня не пустила нынче к вам Софья Андреевна, было бы что-то унизительное, стыдное, если бы я не знал, что не пускает меня нынче к вам не Софья Андреевна, а бог....» *26 июля*: «Думаю, что мне не нужно говорить вам, как мне больно и за вас и за себя прекращение нашего личного общения, но оно необходимо. Думаю, что тоже не нужно говорить вам, что требует этого от меня то, во имя чего мы с вами живем. Утешаюсь, — и думаю, не напрасно, — мыслью, что прекращение это только временное, что болезненное состояние это пройдет. Будем пока переписываться». *31 июля:* «Софья Андреевна очень спокойна, добра, и я боюсь всего того, что может нарушить это состояние, и потому до времени ничего не предпринимаю для возобновления свидания с вами». *7 августа:* «Одно скажу, что мне в последнее время как-то совестно, смешно и вместе неприятно избегать вас, но не могу, не умею ничего сделать другого. Мне жалко ее, и она несомненно жальчее меня, так что мне было бы дурно, жалея себя, увеличить ее страдания». *26 октября* (накануне ухода): «Нынче в первый раз почувствовал с особенной ясностью — до грусти — как мне недостает вас. Есть целая область мыслей, чувств, которыми я ни с кем иным не могу так

естественно делиться, зная, что я вполне понят, — как с вами... Очень вы мне недостаете...»

1647. *131⁷⁻¹⁰. Вчера утром была оч[ень] жалка.... страдать других.* — Запись относится к С. А. Толстой. См. прим. 1150.

6 августа, стр. 131.

1648. *131¹³⁻¹⁹. Сейчас встретил..... С[офью] А[ндреевну]..... в смысле любви к не доброму.* — Приводим выдержку из Записок В. М. Феокритовой от 6 августа 1910 г.: «Утром Софья Андреевна опять встала рано и пошла в лес. Настроение тревожное... Опять у нее страх, что Лев Николаевич видится с Чертковым по утрам, когда она спит, и потому она решила рано вставать и его выслеживать. Лев Николаевич сказал как-то, что его обычная прогулка утром, в ёлочки, где он иногда сидит и записывает свои мысли в маленькую записную книжку. Софья Андреевна это припомнила и теперь почти каждое утро идет и следит. Так было и сегодня. Вернулась только к часу дня, усталая...»

1649. *131²¹⁻²². прочел письма взял[ся] за Безуми[е]..... ни силы.* См. прим. 1153 и 1154.

7 августа, стр. 131—132

1650. *131²⁴. Беседа с Короленко.* — См. прим. 1155 и 1157.

1651. *131²⁵⁻²⁸. Очень ясна предстоящая работа..... в одном направлении.* — Вероятно, в этой записи Толстой имеет в виду свое намерение написать в художественной форме очерк характеров. См. записи от 21 июля, прим. 1060 и 1062, Записи Гольденвейзера, 2, стр. 213 и прим. 1239.

1652. *131²⁹. и раздражение. Прочел у Корсакова о «паранойа»* — С. А. Толстая в своем «Ежедневнике» от 7 августа отмечает: «Еще мрачнее в душе от настроения Льва Николаевича и его молчаливо-холодного отношения ко мне». Упоминается о книге проф. С. С. Корсакова «Курс психиатрии», см. прим. 923. О паранойе см. прим. 1044.

1653. *132²⁻³. недоброго чувства.* — О Л. Л. Толстом и его разговорах 7 августа, см. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 215.

8 августа, стр. 132.

1654. *132⁷. Я явно виноват.* — Имеется в виду прекращение личного общения с В. Г. Чертковым, по требованию С. А. Толстой. См. прим. 1646.

1655. *132⁸. Я как благая овца. Как гаркнет на нас.* — Слова крестьянки, передававшей о том, как Белозерские крестьяне растащили воз водки. Приводим рассказ Толстого об этом случае по записи Д. П. Маковицкого от 16 августа 1910 г.: «Лев Николаевич рассказал, что к нему приходили неделю тому назад сначала Белозерские бабы, потом 41 домохозяин, растаскавшие воз водки. — Проезжал мужик — старичек с двумя возами водки, которую вез в винополию. Одна лошадь у него повалилась. Позвал мужик помо́чь и вместе выпили полбутылки. Старик опьянел и стал уго-

щать подошедших, после свалился с ног. Прибежала вся деревня, растащила воз водки...— «Я, как овца благая, себя не помню, бегу»,— рассказывала Льву Николаевичу одна баба. Они советовались со Львом Николаевичем относительно того, что становой предлагал им внести четыреста десять рублей (столько стоила водка), и дело прекратится. Лев Николаевич советовал им подождать обвинительного акта, думая, что они могут остаться безнаказанными и спрашивал Михаила Сергеевича, кто их будет судить и к чему присудят».

1656. *132*[10]. *не спала [до] 7-и утра.* — См. начало записи от 8 августа в большом Дневнике, прим. 1167.

1657. *132*[11]. *с винополией — ехали.* — Запись очевидно является продолжением предшествующей. См. прим. 1655.

Винополия — народное название казенной винной монополии.

1658. *132*[12–15]. *У меня пропала память,..... в ущерб другому.* — О памяти см. мысли, перечисленные в прим. 237.

9 августа, стр. 132.

1659. *132*[17]. *Фере,* — В. Ю. Фере, см. прим. 1174.

1660. *132*[17]. *Саша резка.* — См. прим. 1176.

1661. *132*[17–18]. *Лева — ..... испытание.* — См. прим. 1183.

10 августа, стр. 132.

1662. *132*[19]. *нездоровится.* — См. прим. 1178.

1663. *132*[20]. *виноват[ым] и я чувствую.* — См. ниже, последний абзац записей от 10 августа, прим. 1665.

1664. *132*[21–23]. *Помоги мне Отец..... только Тебе.* — Ср. запись в Дневнике от 13 января.

1665. *132*[24–27]. *письмо Гале.... радость совершенную.* — Приводим полностью письмо Толстого к А. К. Чертковой от 9 августа 1910 г.: «Милая, дорогая Галя, Спасибо вам, что написали мне. Мне так дорого чувствовать вас обоих. Я вчера только думал о том, как бы мне хотелось смягчить ваше чувствовавшееся мне очень понятное, но очень тяжелое мне, да и вам, раздражение. И нынче как раз в вашей записочке вижу, что вы сознаете его и боретесь с ним. А сознаете и боретесь, то и уничтожите. Вот это-то и дорого в вас. Помогай вам бог. Вы пишете о двух просьбах. Не мог исполнить ни той, ни другой. И я думаю, что это хорошо. Ничего не загадываю. Хочу только, насколько могу, быть в доброте со всеми. И насколько удается, настолько хорошо. Чем ближе к смерти, по крайней мере, чем живее помнишь о ней (а помнить о ней значит помнить о своей истинной, независящей от смерти жизни), тем важнее становится это единое нужное дело жизни и тем яснее, что для достижения этого ненарушения любви со всеми нужно не предпринимать что-нибудь, а только не делать. Вот я от того, что не делаю, сделал вам и Бате больно, но и вы и он простили и простите меня. — Hv. да не хочу, да и не нужно рассуждать с вами. Мы

знаем и верим друг другу и, пожалуйста, будем такими же друг к другу, какими всегда были. Для меня вы оба от всего этого стали только ближе. Прощайте пока все вы: Батя, вы, Ольга, Лизавета Ивановна, именно прощайте, простите. Знаю, что я плох, и мне нужно прощение. Целую вас. Л. Т.». Просьбы А. К. Чертковой были: чтобы Толстой поговорил с Короленко, очевидно, о своих семейных делах, и повидался с нею. (Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 224.)

1666. *132*$^{27-30}$. *Как просто, как легко..... и удержалось бы!* — Об отношении Толстого к «славе людской» см. записи, перечисленные в прим. 462.

11 августа, стр. 132—133.

1667. *132*$^{31-32}$. *Здоровье..... чужда.* — Приводим запись С. А. Толстой в «Ежедневнике» от 11 августа: «С утра Лев Николаевич охрип и у него насморк, и он вял, никуда не выходил. Утром диктовал мне письмо о вере крестьянину» (см. следующее примечание).

1668. *132*^{32}. *Письма. Отвечал два.* — Мастеровому из Черкизова (Москва) А. Мирову о вере (прим. 1188) и А. М. Хирьякову по поводу его тюремных переживаний и освобождения из тюрьмы. См. т. 82.

1669. *132*^{33}*—133*^{4}. *Длинное письмо от Ч[ерткова]..... Я напишу тому и другому.* — 11 августа вечером А. Б. Гольденвейзер привез длинное письмо В. Г. Черткова от 11 августа, в котором подробно излагалась история отречения Толстого от своих авторских прав и в связи с этим вся история его Завещания. См. т. 89. Письмо — «докладная записка», как его называл Чертков, было вызвано теми сомнениями, которые были внесены в вопрос о Завещании разговором Толстого с П. И. Бирюковым 1 августа. См. прим. 1134. Прочитав это письмо и вспомнив все обстоятельства, побудившие его написать формальное Завещание, Толстой признал неправоту Бирюкова и об этом написал Черткову 12 августа. См. прим. 1631. Письма к Бирюкову Толстой не написал. (Б 4, стр. 229.)

12 августа, стр. 133.

1670. *133*^{5}. *Решил вчера все сказать Тане.* — Этими словами Толстой отмечает свое намерение сказать о Завещании Татьяне Львовне, которая до сих пор о существовании его не знала. См. Записи Гольденвейзера, 2, стр. 244 и конец письма к В. Г. Черткову от 12 августа, прим. 1631.

1671. *133*$^{8-9}$. *Ч[ертков] оч[ень] доволен моим письмом, по словам Саши.* — Письмом от 12 августа о неправоте П. И. Бирюкова в вопросе о Завещании. См. прим. 1631 и 1669.

1672. *133*^{10}. *Ге хорошо рассказывал о Швейцарии.* — Приехавший в Ясную поляну Н. Н. Ге, постоянно живший в Швейцарии, много рассказывал о жизни швейцарцев, об их государственном и земельном устройстве. Подробно этот рассказ Ге записан А. Б. Гольденвейзером в его Записях, 2, стр. 247—253.

1673. *133*$^{10-12}$. *С[офья] А[ндреевна]..... оч[ень] жалка.* — Приводим выдержку из «Ежедневника» С. А. Толстой от 12 августа: «Таня была в Туле;

вечером осыпала меня незаслуженными упреками и огорчила, что Лев Николаевич опять собирается к ней в Кочеты, а он кашляет и совершенно нездоров. Опять я взволновалась, те же страдания, желание смерти. Были Ге, Николаев, Гольденвейзер, и всё разговоры». Кроме того о волнении С. А. Толстой 12 августа см. Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 246. Он передает, что Толстой сказал ему про Софью Андреевну: «Вы слышите? Она совсем больна, возбуждена ужасно».

13 августа, стр. 133.

1674. *133[13–14]*. *Ч[ерткова] хорошее письмо* — Письмо от 13 августа, см. прим. 1198.
1675. *133[15]*. *отъезду.* — В Кочеты к Сухотиным.

14 августа, стр. 133.

1676. *133[16–21]*. *Все хуже и хуже..... Едет с нами.* — См. запись в Дневнике и прим. 1195. Приводим выдержку из Записок В. М. Феокритовой от 14 августа: «Сегодня решено было окончательно, что Лев Николаевич поедет в Кочеты с Татьяной Львовной и Сашей. И как следовало ожидать, Софья Андреевна не могла остаться спокойной, так как с приезда Татьяны Львовны она всё время уже волновалась об отъезде Льва Николаевича. Очевидно, ей самой ехать не хотелось, а отпустить Льва Николаевича без себя — боялась его свидания с Чертковым, да кроме того, ясно было нежелание Льва Николаевича и Татьяны Львовны брать ее с собой, так как и цель поездки была исключительно дать отдохнуть измученному ею Льву Николаевичу. Сознавая это нежелание и не будучи в состоянии побороть свою ревность к Черткову и, главное, не желая оставлять ни на шаг без себя Льва Николаевича, Софья Андреевна решила ехать с ними, но не признавалась в этом, опять употребляла свое орудие — истерику, которое до сих пор доставляло ей всё ею желанное. С утра она была так взволнована, что видом своим пугала всех: глаза были расширены, лицо красное, говорила много... Как встала, Софья Андреевна быстро прошла в кабинет Льва Николаевича и там что-то говорила истерическим громким голосом, когда же Татьяна Львовна вошла к Льву Николаевичу, то нашла его уже одного в ужасно подавленном состоянии. Лев Николаевич сказал ей, что он теперь вполне убедился, что она больна, потому что говорить такие вещи, которые она ему говорила, здоровый человек не может, и Лев Николаевич только и говорил, что ее нужно жалеть и жалеть... Татьяна Львовна, совсем измученная и растерянная, говорила нам: «Как вы не видите, что она совсем больна? Что она говорила папа! Ведь вы знаете, что она спрашивала его, можно ли ей поехать к Масловым и не будет ли папа ревновать ее к Танееву, который там будет. Что же, здоровый может спросить это в 66 лет?. И потом она ему говорила еще что-то такое неприличное, что папа мне даже не хотел сказать. Нет, я убеждена, что она больна, и скоро надо будет приставить к ней доктора и назначить над ней опеку». А. Б. Гольденвейзер в примечании к записи от 14 ав-

густа (стр. 260) передает, что «Татьяна Львовна рассказывала, что когда она утром вошла в комнату Льва Николаевича, он сидел за столом и, опустивши голову на руки, рыдал». Далее на стр. 263 он передает слова Толстого, сказанные ему в вагоне, когда он провожал его до ближайшей станции: «Скажите Владимиру Григорьевичу, что я совсем подавлен». Потом помолчал и сказал еще: «Я чувствую, что это так не может долго продолжаться; я думаю, что это должно кончиться катастрофой, и очень скоро».

Масловы, упоминаемые в цитируемой записи В. М. Феокритовой — семейство Федора Ивановича Маслова (1840—1915), орловского помещика и судебного деятеля, с которым С. А. Толстая находилась в дружбе.

Сергей Иванович Танеев (1856—1915), композитор и пианист, которым увлекалась С. А. Толстая, что в свое время Толстому доставляло не мало страданий. См. Дневник 1889 г., т. 50 и письма к С. А. Толстой, т. 84.

1677. *133*[21]. *Вар[ю] как будто выгоняет. Саша огорчена.* — С. А. Толстая объявила В. М. Феокритовой, работавшей в качестве переписчицы, что предполагает найти на ее место другую. В. М. Феокритова в то время была ближайшим другом А. Л. Толстой. В случае ее отъезда из Ясной поляны А. Л. Толстая была бы лишена единственной постоянной поддержки в защите отца и потому она была очень огорчена намерением своей матери. (Дневник А. Л. Толстой, Записки В. М. Феокритовой.) На этот раз С. А. Толстая не осуществила своего намерения.

15 августа, стр. 133.

1678. *133*[22–25]. *Дорогой в Кочеты..... — Приехали спокойно,* — См. прим. 1205.

1679. *133*[26]. *Саша списывает.* — Вечером 15 августа Толстой передал Александре Львовне тетрадь Дневника для вписывания в нее мыслей из Записной книжки, как это он делал и накануне (см. сноска 2, стр. 93). Софья Андреевна увидела это и стала упрекать Толстого за то, что он показывает Дневник не ей, а Александре Львовне. (Дневник А. Л. Толстой.) См. запись в «Дневнике для одного себя» от 16 августа и прим. 1208

16 августа, стр. 133.

1680. *133*[27–31]. *Нынче утром..... и оч[ень] жалка.* — См. запись от 15 августа прим. 1679 и 1208.

18 августа, стр. 134.

1681. *134*[4–6]. *С[офья] А[ндреевна]..... и молчал.* — См. запись в большом Дневнике и прим. 1212.

19 августа, стр. 134.

1682. *134*[12]. *я напрасно согласился.* — О прежних обещаниях Толстого жене см. его письмо от 14 июля 1910 г., прим. 1011.

1683. *134*[13–14]. *Письмо от Ч[ерткова] хорошее..... на больных.* — Толстой получил письмо Черткова от 15 августа, в котором последний писал: «Мне

давно хотелось сообщить вам некоторые известные мне, выведенные сведующими людьми из опыта соображения относительно приемов обращения с так называемыми «душевно больными», или даже с лицами только расположенными к таким болезням, или только «страдающими нервами». Упомянуть мне хотелось собственно о трех, выработанных практикой вполне признанных приемах. Более или менее известны мне эти приемы были давно; но недавно мне пришлось обсуждать их с несколькими психиатрами... и они все в один голос подтвердили основательность этих приемов. Пригодится ли вам или нет то, что имею сказать, это ваше дело, но сообщить вам это я чувствую настойчивую потребность:

Первый, прием или «медицинский» совет это то, чтобы в тех случаях, когда жена или муж страдает нервным расстройством, нервным сердцебиением или удушьем, а тем более истерией, то его жена или ее муж должны избегать присутствовать при этом, так как опытом дознано, что присутствие его или ее не только не помогает, но *вредит* состоянию больной или больного. Во взаимных отношениях между супругами устанавливается на всю жизнь некоторого рода специфическая нервная сообщительность или экспансивность, которая заставляет больную или больного, в случаях нервного расстройства, еще более демонстрировать свое болезненное состояние вместо того, чтобы наоборот, сдерживать себя...

Второй прием обращения с нервно или душевно больными это — никогда не исполнять тех их требований или желаний, которые они предъявляют путем *истерики*, ибо хотя бы эти желания и были вполне исполнимы, но самый факт исполнения их под впечатлением, производимым их истерикой, самым пагубным образом влияет на развитие болезни, ибо служит добавочным стимулом в будущем для возобновления истерики, лишь только у больного появится новое желание, которое не будет сразу исполнено...

Наконец, третий прием состоит в том, чтобы больной, страдающий собственно от неумения отличать законные пределы, отделяющие требования собственной личности от области интересов и свободы действия другого человека, — чтобы такой больной, хотя бы внешним образом чувствовал, что всё ж таки пределы эти есть и должны быть. В психиатрических больницах и даже при нахождении больного на свободе, но под присмотром, условие это достигается недопустимыми с нашей с вами точки зрения внешними, более или менее насильственными приемами: стена, замо̀к, держание за руки, обязательные правила и т. п. Но зато у нас есть другое несравненно сильнейшее сдерживающее начало — это внутренний голос божий, указывающий нам, что мы можем и чего не должны делать. Правда, указание это относится только до меня одного, и я не признаю за собою права навязывать требования этого моего внутреннего голоса кому бы то ни было другому, хотя бы и самому близкому человеку...»

1684. *134[15]. За обедом не кстати рассказал об Arago tout court.* — Возможно, что Доминик-Франсуа Араго (27 февраля 1786 — 3 октября 1853) — французский физик, сделавший ряд открытий в области света, магнетизма, вращения и изменения скорости земли и пр. Вместе с тем политический

деятель, член палаты депутатов, министр внутренних дел и морской, член Учредительного собрания. Написал ряд научных трудов, статей публицистического характера и свою автобиографию. Его сочинения переведены на русский язык. В 1805 г., участвуя в научной экспедиции по измерению меридиана в Испании, во время испанского восстания против Наполеона был арестован и сидел в тюрьме. По освобождении пытался переправиться через Средиземное море и переехать во Францию, но по пути корабль потерпел крушение от бури, и Араго добрался до Алжира, где был зачислен в рабство и исполнял до 1809 г. должность толмача. В 1809 г. ему удалось освободиться и перебраться на родину.

Д. П. Маковицкий в своих Записках от 19 августа пишет: «Лев Николаевич рассказал про Arago, как остановил оратора, называвшего его в своей речи Monsieur Arago, что он тридцатилетней работой заслужил того, чтобы его называли просто Arago — court Arago. Лев Николаевич пересказал слова Arago по-французски».

20 августа, стр. 134.

1685. *134^17–20^. Хорошо говорил со сторожем..... скрыться.* — И. М. Диомидов в своих воспоминаниях («Встреча с Толстым») на стр. 48 пишет, что во время его верховой поездки с Толстым «Лев Николаевич бросил вслух замечание, что крестьяне теперь стали враждебно относиться к помещикам. При этом он добавил: «Я говорил во время утренней прогулки со сторожем имения Сухотиных, и даже он не может скрыть враждебного отношения к господам». (См. прим. 1224.)

1686. *135^21–23^. Нынче думал..... А не мог не жениться.* — Приводим следующие записи из Дневника Толстого 1862 г., написанные им перед женитьбой (свадьба была 23 сентября 1862 г.). См. т. 48.

8 сентября 1862 г.: «... Ничего нет в ней для меня того, что всегда было и есть в других — условно — поэтического и привлекательного, а неотразимо тянет».

10 сентября 1862 г.: «Приехала строгая, серьезная. И я ушел опять, безнадежно влюбленный больше, чем прежде... Опять бессонная и мучительная ночь, я чувствую, я, который смеюсь над страданиями влюбленных. Чему посмеешься, тому и послужишь. Господи, помоги мне, научи меня. Матерь божия, помоги мне!»

12 сентября: «Я влюблен, как не верил, чтобы можно было любить. Я сумасшедший, я застрелюсь, ежели это так продолжится...»

13 сентября: «...Завтра пойду, как встану, и всё скажу или застрелюсь». Последнее слово вачеркнуто.

В своем предложении, написанном в ночь на 14 сентября 1862 г., Толстой писал своей невесте: «Мне страшно будет услышать: нет, но я его предвижу и найду в себе силы снести...» (см. т. 61).

В 1909 г., работая над своей автобиографией «Моя жизнь» (рукопись хранится в АТБ), С. А. Толстая писала: «Высохло ли действительно сердце

Льва Николаевича, или он любил меня те долгие годы, которые мы прожили вместе, так и останется тайной и для меня и для всех», (ч. 6, стр. 243).

21 августа, стр. 134.

1687. *134$^{24-27}$. С[офья] А[ндреевна]..... Положение угрожающее.* — См. прим. 1223.

1688. *134^{27}.* ***т. е. писать.*** — См. письмо Толстого к Черткову от 20 августа, прим. 1219.

22 августа, стр. 134.

1689. *134$^{28-29}$.* ***Письмо от Россолимо, замечательно неумн[ое] о положении С[о фьи] А[ндреевны],*** — Письма Г. И. Россолимо к Толстому не сохранилось. Для выявления его точки зрения на состояние С. А. Толстой цитируем его письмо к А. Л. Толстой от 19 апреля 1911 г., приведенное в воспоминаниях С. Л. Толстого «Последний год жизни Л. Н. Толстого»: «Мнение мое о состоянии здоровья Софии Андреевны, высказанное лично как покойному Льву Николаевичу, так и вам, сводилось к тому, что под влиянием упадочного периода жизни и сопряженного с ним истощения регулирующих душевных сил, стали всё более и более выдвигаться основные особенности характера Софьи Андреевны. Последний же представляет собою сочетание двух дегенеративных конституций: истерической и паранояльной. Первая сказывается в особенно яркой окраске всех переживаний; в сосредоточенности всех интересов вокруг собственной личности вплоть до принесения в жертву интересов истины и лучших чувств, до полной неразборчивости средств для достижения своих целей. Вторая конституция дает себя знать в чрезмерной подозрительности и построенных на ней неправильных умозаключениях во всем том, что касалось Льва Николаевича, его учения, отношения к В. Г. Черткову и т. д.». См. прим. 1044, 1050 и 1699.

1690. *134^{30}. письмо от Б. оч[ень] хорошее.* — Возможно, что данная запись относится к письму Касума Байромова из гор. Нухи от 20 августа, бывшего бабида, разочаровавшегося в бабизме и выражавшего сочувствие религиозно-философским взглядам Толстого. Толстой ему ответил 23 августа. См. т. 82.

24 августа, стр. 134—135.

1691. *135$^{1-2}$. невозможно[сть] помочь ей.* — Приводим запись из «Ежедневника» С. А. Толстой от 23 августа: «Жаркий день, гуляла по парку, рвала полевые цветы. Лев Николаевич тоже ходил и, вернувшись, окликнул меня в окно, от чего сердце радостно забилось. Может быть он еще будет меня любить».

1692. *135^{3}. привязанности к дочерям.* — В письме В. Г. Черткову от 25 августа Толстой писал: «Дочери мои любят меня, и я их хорошей любовью, немного исключительной, но всё-таки не слишком, и мне очень приятно».

25 августа, стр. 135.

1693. *135⁴⁻⁵. Варв[ара] Мих[айловна]..... все равно,* — В. М. Феокритова писала о хлопотах С. А. Толстой о новой высылке из Тульской губ. В. Г. Черткова. См. прим. 1244.

1694. *135⁶. к ней.* — К Софье Андреевне.

26 августа, стр. 135.

1695. *135⁸⁻¹¹. С[офья] А[ндреевна] ночью говорила горячо с Таней..... дурного чувства.* — В своем Дневнике 26 августа 1910 г. С. А. Толстая записала: «Разговор мой вчера к ночи с дочерью Таней мне многое уяснил. У нее, у Саши и у Льва Николаевича идет деятельная переписка с Чертковым. Они так боятся, что я что-нибудь прочту (хотя этой подлой привычки — раскрывать чужие письма у меня никогда не было), что в Ясной только через людей близких им передают письма Черткову, а здесь кладут их в сумку последними, и тщательно запирают или пишут на Гольденвейзера или Булгакова. Запирает старательно Лев Николаевич и свой Дневник от меня; но Дневник дома; как-нибудь он всё-таки может попасть мне в руки». См. прим. 1489 и Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 272.

27 августа, стр. 135.

1696. *135¹²⁻¹⁴. Ужасно жалка..... о портретах..... И ушел.* — Запись относится к С. А. Толстой. Приводим выдержку из ее «Ежедневника» от 27 августа: «Страдала весь день и физически и душевно. 58 фотографий здесь, у Тани, снятых с Львом Николаевичем со всех сторон, во всех позах, местах и с разными улыбками и ужимками..... Уж это не духовное общение».

28 августа, стр. 135.

1697. *135¹⁵⁻²⁰. Все тяжелее и тяжелее с Соф[ьей] Андреевн[ой].... ужасный эгоизм.* — См. прим. 1259.

1698. *135²¹. сумашествие.* — Мысли о сумасшествии см. прим. 869.

1699. *135²³. не признают болезни. И они неправы.* — Приводим выдержки из Записок Д. П. Маковицкого: «Я говорил Льву Николаевичу, что Софья Андреевна сейчас же после своих выходок нормально рассуждает. Видит, что вы боитесь, и пользуется своими волнениями, притворством — что она сумасшедшая, как средством, чтобы вас пугать и действовать на вас в добывании прав издательских. Если признать у Софьи Андреевны сумасшествие, то только ее паранойю, которая у нее десятки лет, то все ее цинические речи и поступки, которые у нее десятки лет — тоже сумасшествие (паранойя), а теперь она искусно притворяется, чтобы вас удерживать в мнении, что она душевно-больна. Лев Николаевич на это ответил: «Где граница сумасшествия?—А потом то, что она это делает, уже ненормально».

[*30 августа*], *стр. 135.*

1700. *132*[24–26]. *Вчера было ужасное утро..... просила прощ*[*ения*]. — См. записи в большом Дневнике от 28 и 29 августа, прим. 1259, 1262, 1264 и 1265.

1701. *135*[27]. *Mavor* — Джемс Мэвор см. прим. 1268.

1702. *135*[27–28]. *Саша телеграфировала, что хорошо.* — См. запись от 30 августа в большом Дневнике.

1703. *135*[28]. *Что то будет?* — Очевидно, этою записью Толстой отмечает свое беспокойство: удержится ли Софья Андреевна в том мирном настроении, в котором 29 августа она уезжала в Ясную поляну. См. записи от 29 августа в обоих Дневниках, прим. 1265.

[*2 сентября*], *стр. 135.*

1704. *135*[29–30]. *из сердца вылившееся письмо Соне.* — Приводим полностью письмо Толстого к жене от 1 сентября 1910 г.: «Ожидал нынче от тебя письмеца, милая Соня, но спасибо и за то коротенькое, которое ты написала Тане. Не переставая думаю о тебе и чувствую тебя, несмотря на расстояние. Ты заботишься о моем телесном состоянии, и я благодарен тебе за это, а я озабочен твоим душевным состоянием. Каково оно? Помоги тебе Бог в той работе, которую, я знаю, ты усердно производишь над своей душой. Хотя я и занят больше духовной стороной, но хотелось бы знать и про твое телесное здоровье. Что до меня касается, то если бы не тревожные мысли о тебе, которые не покидают меня, я бы был совсем доволен. Здоровье хорошо, как обыкновенно делаю по утрам самые дорогие для меня прогулки, во время которых записываю радующие меня, на свежую голову приходящие мысли, потом читаю, пишу дома. Нынче в первый раз стал продолжать давно начатую статью о причинах той безнравственной жизни, которой живут все люди нашего времени. Потом прогулка верхом, но больше пешком.

Вчера ездил с Душаном к М[атвеевой], и я устал не столько от езды к ней, — она довезла нас назад в экипаже, — сколько от ее очень неразумной болтовни. Но я не раскаиваюсь в своей поездке. Мне было интересно и даже поучительно наблюдение этой среды, грубой, низменной, богатой среди нищего народа. Третьего же дня был Mavor. Он очень интересен своими рассказами о Китае и Японии, но я очень устал с ним от напряжения говорить на мало знакомом и обычном языке. Нынче ходил пешком. Сейчас вечером. Отвечаю на письма и прежде всего тебе. Как ты располагаешь своим временем, едешь ли в Москву и когда? Я не имею никаких определенных планов, но желаю сделать так, чтоб тебе было приятно. Надеюсь и верю, что мне будет так же хорошо в Ясной, как и здесь. Жду от тебя письма. Целую тебя. Лев».

1705. *135*[31–33]. *письмо от нее..... требованье любви.* — Запись относится к письмам С. А. Толстой из Ясной поляны от 31 августа: к мужу и к Т. Л. Сухотиной. См. т. 84.

1706. *135*[35]. *ненависть, так*..... — Приводим полностью из «Круга чтения» на 2 сентября изречение Шопенгауера, на которое ссылается Толстой: «Веру, как и любовь, нельзя вызывать насильно. Поэтому вводить ее или стараться утвердить государственными мероприятиями — дело рискованное, ибо, как попытка принудить к любви вызывает ненависть, так и попытка принудить к вере вызывает неверие».

[*4 сентября*], *стр. 136.*

1707. *136*[1-3]. *Приехала Саша..... Сжигает портреты, служит молебен в доме.* — Вернувшись из Ясной поляны 3 сентября, А. Л. Толстая рассказывала о раздраженном состоянии и поведении матери. В. М. Феокритова в своих Записках от 31 августа рассказывает, что Софья Андреевна позвала ее, чтобы помочь убрать из спальни Толстого все портреты Черткова, которые Софья Андреевна собиралась сжечь. Далее в записи от 2 сентября она приводит слова Софьи Андреевны: «Сейчас пошлю за священником, хочу молебен отслужить, и у Льва Николаевича окропить святой водой, а то там дух Черткова царит; нужно его выкурить; фотографии его сняла, а теперь пусть священник окропит»... Часа в четыре приехали священник и псаломщик... Служили молебен у нее в спальне, а потом кропили весь верх и в спальне, и в кабинете Льва Николаевича. Софья Андреевна призналась, что она всё рассказала о Черткове.

Воспоминания об этом молебне священника Тихона Агафоновича Кудрявцева опубликованы в статье А. С. Николаева «К последним дням жизни Льва Николаевича Толстого» — «Дела и дни», 1920. Об этом же см. Гольденвейзер, 2, стр. 274—275, прим. 1289.

[*8 сентября*], *стр. 136.*

1708. *136*[8]. *Приехала С*[*офья*] *А*[*ндреевна*] — С. А. Толстая приехала в Кочеты 5 сентября.

1709. *136*[10]. *со вчерашнего дня* — К какому точно дню относится эта запись, не установлено, вероятно к 7 сентября.

1710. *136*[12]. *Зосю.* — С. А. Стахович.

[*10 сентября*], *стр. 136.*

1711. *134*[14]. *Вчера 9-го целый день была в истерике,* — См. записи в большом Дневнике и прим. 1319 и 1322.

1712. *136*[21]. *ужаснувшей меня.* — А. Б. Гольденвейзер 5 сентября написал Толстому в Кочеты письмо, к которому приложил выписку, с некоторыми сокращениями, из записок В. М. Феокритовой от 4 сентября (см. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого» 2, стр. 277). В. М. Феокритова подробно записала слова С. А. Толстой, сказанные в присутствии М. А. Шмидт и ее, относительно своих планов на писания Толстого после его

смерти. Планы эти состояли в том, что если Лев Николаевич умрет, не оставив никакого нотариального завещания, то Софья Андреевна будет сейчас же издавать всё. Цитируем дальше слова С. А. Толстой по записи В. М. Феокритовой от 4 сентября.

«Если бы даже он и оставил всё Черткову или на общую пользу, то я неизданные сочинения всё равно не отдам, ведь там годов нет. Когда было чтò написано — поди угадай. Мне все поверят, что они были написаны до 81 года Да положим, всё равно, мы ведь Завещания не оставим без оспаривания, ни я, ни сыновья, ведь у нас аргумент очень сильный, мы докажем, что он был слаб умом последнее время, что с ним часто делались обмороки, ведь это правда, и все это знают, и докажем, что в минуту слабости умственной его и заставили написать Завещание, а что он сам никогда не хотел обижать своих детей».

По поводу этого письма с выпиской из Дневника В. М. Феокритовой Толстой писал 21 октября А. Б. Гольденвейзеру (см. т. 82). «Напрасно вы думаете, милый Александр Борисович, что ваше сообщение было мне неприятно. Как ни тяжело знать всё это и знать, что столько чужих людей знают про это, знать это мне полезно. Хотя в том, что пишет Варвара Михайловна и что вы думаете об этом есть большое преувеличение в дурную сторону, недопущение и болезненного состояния и перемешанности добрых чувств с нехорошими». См. запись далее, от 12 сентября.

12 сентября, стр. 137.

1713. *137*[7-8]. — *уехала.* — См. прим. 1324.

[*16—17 сентября, стр. 137*].

1714. *137*[9-12]. *Но письма из Ясной ужасные..... мое завещан*[*ие*], *если есть таковое.* — См. прим. 1089, 1341 и 1748.

1715. *137*[14-15]. *Получил письмо от Ч*[*ерткова*]*.... выдержу ли.* — Толстой отмечает получение письма от В. Г. Черткова от 14 сентября, в котором Чертков между прочим писал: «Я очень обрадовался узнать, что на этот раз вы в Кочетах дали Софье Андреевне твердый отпор. Ей это послужило на большую пользу, как замечают здесь все, кто ее видят. Она приехала здоровая, бодрая, не столь разнузданная, как раньше, и замечается в ней некоторое уважение к вам, непосредственно вызванное вашим решительным отпором. Конечно, в духовном отношении она нисколько не изменилась. Но и то хорошо, что проявляет некоторую власть над собой в своих поступках, если не в словах». Письмо Черткова — см. прим. **1342** и прим. к письму Толстого Черткову от 17 сентября, т. 89.

22 сентября, стр. 137.

1716. *137*[19]. *fais ce que doit...* — [Делай, что должно] — см. прим. 922.

II. *Стр. 138—139.*

24 сентября, стр. 138.

1717. *138[1]. Потерял маленьк[ий] дневник. Пишу здесь.* — Вследствие потери тетради, в которой Толстой писал «Дневник для одного себя» (см. прим. 1359) он стал продолжать его на вынимающихся листках карманной Записной книжки. См. Описание рукописей, стр. 281.

1718. *138[2—7]. разговор о Д[етской] М[удрости]..... Я молчал.* — Приводим запись С. А. Толстой в «Ежедневнике» от 24 сентября 1910 г.: «Опять Лев Николаевич кричал на меня за то, что я пожелала прочесть его неизданную рукопись: «Детская мудрость» [см. прим. 792], которой в доме не оказалось *ни одного экземпляра*. Уж Чертков захватил рукопись, и я назвала его коллекционером. Это взбесило Льва Николаевича, и опять проплакала весь день». См. об этом слова Толстого, записанные В. Ф. Булгаковым, прим. 1366.

1719. *138[8—10]. От Чер[ткова] письмо с упрек[ами] и обличением. Они разрывают меня на части.* — 24 сентября В. Г. Чертков написал Толстому письмо, которое передал через В. Ф. Булгакова. В этом письме Чертков писал об обещаниях, которые Толстой дал Софье Андреевне: 1) не видаться с ним (Чертковым), 2) не передавать ему дневников и 3) не разрешать снимать с себя фотографий. Он писал, что, давая эти обещания, Толстой допустил вмешательство посторонней, духовно чуждой руки в их взаимные отношения..., «и тем самым — пишет Чертков, — в связи со мной вы дали себя втянуть, разумеется бессознательно и желая только хорошего, в двусмысленное и даже не вполне правдивое положение». Далее Чертков, цитируя выдержки из ответа С. А. Толстой на его «примирительное письмо» (см. прим. 1317) от 6 сентября, пишет о том, что Софья Андреевна не поняла действительных, искренних побуждений его письма, сводя их к хитрости: возобновить личные отношения с Толстым. На следующий день, рано утром Толстой ответил Черткову. См. начало записи в «Дневнике для одного себя» от 25 сентября и прим. 1720.

25 сентября, стр. 138.

1720. *138[12—13]. письмо Черткову..... как я прошу.* — Приводим это письмо полностью: «Письмо ваше, милый друг Владимир Григорьевич, произвело на меня тяжелое впечатление. Я вполне согласен с тем, что вы пишете, что мною была сделана ошибка и что надо поправить ее, но дело в том, что всё это представляется мне в гораздо более сложном и трудно-разрешимом виде, чем оно может представиться даже самому близкому, как вы, другу. Решать это дело должен я один в своей душе, перед Богом, — я и пытаюсь это делать, — всякое же участие затрудняет эту работу. Мне было больно от письма, я почувствовал, что меня разрывают на две стороны, верно, от того, что я, верно или неверно, почувствовал личную нотку в вашем письме. Пожалуйста, если хотите сделать мне добро, — а я знаю, что вы всей душой хотите этого, — не будем больше говорить об этом вашем письме, а будем пока переписываться, как будто его не было, как и

прежде, и о моем испытании, и о наших общих и духовных и практических, главное, духовных делах.

Никогда мне так не нужно было и я так не понимал ясно благодетельность сознания того, что жизнь наша только в настоящем, а в настоящем, если цель, дело твоей жизни — движение вперед к доброй — любовной жизни, то всё, что̀ бы с тобой ни случилось, может и скорее не может не быть обращено в достижение цели твоей жизни — в благо. Я повторяю вам то, что сотни раз вы слышали и знаете, но, испытав благодетельность этого сознания, мне хочется всем рассказывать, что $2 \times 2 = 4$.

Пожалуйста, сделайте, как я прошу и чтоб в наших отношениях не осталось и тени какого-нибудь неудовольствия друг на друга.

Спасибо за всё очень большое; всё надеюсь — до свидания.

Привет Гале и всем друзьям. Л. Т. 25 утром».

В. Г. Чертков ответил следующим письмом от 26 сентября: «Нет, дорогой Лев Николаевич, я не могу, как вы просите, не говорить больше о таком письме моем, которое было вам тяжело. Чувствую необходимость сказать вам, что мне мучительно сознавать, что я написал вам такое письмо, да еще в такое и без того тяжелое для вас время, и что я из глубины своего сердца прошу у вас прощения. Прошу только для того, чтобы облегчить себя прося, а не чтобы получить прощение, потому что чувствую по вашему письму, что вы на меня и не сердитесь.

Не могу также не сказать вам, что третьего дня, когда и написал это письмо, я был целый день так расстроен душой, как давно не был, вследствие внезапного столкновения с одним из моих здешних молодых друзей — товарищем Димы (Перевозниковым). Тотчас после возникновения этого недоразумения между им и мною (вчера, слава богу, окончившегося примирением и очищением душевного воздуха между нами), я хотел отвести себе мысли от этого предмета, взявшись за свои обычные занятия. А на первой очереди у меня было это письмо к вам, которое я собирался вам написать. Но очевидно от столкновения с Перевозниковым я этим хотя действительно и отвлек свое внимание в другую сторону, но душу не очистил от дурного настроения, а потому я вам высказал то, что имел сказать, в дурном, недобром духе, как отчасти и сознавал, когда писал. И потом, послав письмо, я всё время внутренно беспокоился, не причинит ли оно вам боль? Видно, раздражение и гнев сидели в моей душе, и что нельзя их устранять отвлечением своего внимания на другой предмет, а необходимо в таких случаях прежде всего, и ничего другого не предпринимая, уединиться с богом и очистить перед ним свою душу от личной досады и нелюбви, раньше чем воображать, что можешь что бы то ни было другое успешно сделать. Это будет для меня навсегда ценным уроком, и особенно ценным потому, что я знаю, что побуждение написать вам то̀ письмо, возникшее еще накануне, до моего душевного разстройства, было самое хорошее и не «личное», а когда я писал, то очевидно находился, как вы и заметили, под гнетом «личного» недоброго настроения, хотя, быть может, и не в том смысле, в каком вы предположили и не могли не предположить. Видите, как я спокойно нарушаю вашу настойчивую просьбу не упоминать

больше о том моем письме к вам. Но я не мог оставить между нами невысказанным то, что сейчас написал, и вы меня порадовали бы, если бы дали мне знать, что вам не было неприятно, что я вас не послушался. Сейчас примусь за продолжение письма о других предметах, которое пишу вам, а это передаю Булгакову, чтобы не задерживать его. В. Ч.».

1721. *138*[14–19]. *Опять просьба..... Саша рассердилась ужасно..... поплакали.* — Судя по Дневникам Толстого и А. Л. Толстой, раздражение Александры Львовны было 25 сентября, а не 23, как пишет Булгаков («Трагедия Льва Толстого», стр. 88—90). Подробно описывая это происшествие, Булгаков пишет в своем Дневнике: «Александра Львовна громко осуждала Льва Николаевича в «ремингтонной», в разговоре с В. М. Феокритовой... Вдруг входит Лев Николаевич. — «Что ты, Саша, так кричишь?» — Александра Львовна ему выразила свое недовольство: это нехорошо, что он снялся с Софьей Андреевной, в то время как дал Софье Андреевне обещание не сниматься больше у Черткова; это непоследовательно жертвовать интересами друга и дочери ради взбалмошной женщины, дозволять ей перевешивать фотографии, и пр., и пр. Лев Николаевич покачал головой в ответ на слова Александры Львовны и произнес: «Ты уподобляешься ей!» — С этими словами он ушел к себе в кабинет». Далее, Булгаков со слов А. Л. Толстой пишет, что, когда она после неоднократного зова пришла наконец в кабинет к отцу и заняла место за столом, чтобы стенографически записать одно письмо, «старик вдруг упал головою на ручку кресла и зарыдал... «Не нужно мне твоей стенографии!» — проговорил он сквозь слезы. Александра Львовна кинулась к отцу, просила у него прощения, и оба плакали».

26 сентября, стр. 138.

1722. *138*[20–25]. *Опять сцены..... Но оч[ень], оч[ень] трудно. Помоги, Госпо[ди].* — См. прим. 1380.

27 сентября, 138—139.

1723. *139*[4–7]. *Вчера была ужасная сцена..... И лгала.* — См. прим. 1380.
1724. *139*[8–9]. *вероятно выслеживая меня.* — См. прим. 1386.

28 сентября, стр. 139.

1725. *139*[10–12]. *Очень тяжело..... можно все таки любить.* — Запись относится к С. А. Толстой.

29 сентября. стр. 139.

1726. *139*[14–18]. *С[офья] А[ндреевна] лучше..... Ах, кабы....* —См. запись от 29 сентября в большом Дневнике и прим. 1411.

1 октября, стр. 139.

1727. *139*[25]. *без смысла и цели.* — См. запись от 1 октября в большом Дневнике и прим. 1426 и 1427.

1728. *139[26]. ум за разум.* — Запись относится к присланной В. Г. Чертковым рукописи его статьи «О свободном мышлении». См. прим. 1423. В письме к Черткову от 1 октября Толстой писал: «В статье вашей первые три отдела очень хороши, 4-ый, сложное мышление, мне кажется слишком сложным и неясным. Самое важное и значительное — это выяснение того, что при настоящем сложном мышлении неизбежно: тот, кто думает что мыслит, претворяется в то, что̀ он мыслит, т. е. человек приведен к необходимости признания себя богом. Тут тайна. И важнее всего знать, где остановиться». (См. т. 89.)

1729. *139[28]. У Antoine'a le guérisseur.* — См. прим. 1398.

2 октября, стр. 139.

1730. *139[30]. вмешательство в разговор.* — Запись относится к С. А. Толстой.

1731. *139[32–36]. Нынче живо почувствовал потребность худож*[*ественной*] *работы..... всех возможных худож*[*ественных*] *произведений.* — См. запись в большом Дневнике от 2 октября и прим. 1432.

III, стр. 140—144.

5 октября, стр. 140.

1732. *140[1]. Отдал листки* — Листки, на которых написан «Дневник для одного себя». Судя по надписи на конверте, в котором хранились эти листки (см. описание рукописей, стр. 281), они были отданы Толстым 5 октября, после возвращения их С. Л. Толстым, А. Л. Толстой. См. прим. 1448.

1733. *140[1]. начинаю новое.* — Новый «Дневник для одного себя».

1734. *140[2–11]. 3-го я после передобеденного сна впал в беспамятство.... Еще посмотрим.* — См. прим. 1448.

1735. *140[12]. к ней,* — К С. А. Толстой.

[7 октября], стр. 140.

1736. *140[16–17]. считает это напрасно.* — Толстой отмечает получение письма В. Г. Черткова от 6 октября, в котором в связи с приглашением, переданным ему через Т. Л. Сухотину, приехать в Ясную поляну, Чертков писал: «Вы понимаете, как меня радует то происшедшее в Софье Андреевне после вашего последнего припадка смягчение, о котором я слышу с разных сторон. Какая это должна быть радость и облегчение для вас. И вот я думаю, что как для того, чтобы предоставить Софье Андреевне полный простор этому более любовному ее к вам состоянию, так и для того, чтобы вы могли бы использовать до конца то облегчение, которое вам эта перемена доставляет, — ни под каким предлогом не следовало бы, пока длится это лучшее состояние у Софьи Андреевны, затрагивать с ней вопроса обо мне. Пускай лучше и она и вы насладитесь этим неожиданным и радостным ее состоянием, не подвергаясь риску расстроить его возбуждением предмета слишком у нее наболевшего для того, чтобы, чего доброго, опять не расстроить ее. У меня очень хорошо на душе. В. Ч.»

1737. *140[17]. просила его приехать.* — Запись относится к С. А. Толстой.

1738. *140[18]. Таня ездила к Ч[ертковым].* — См. прим. 1465.

1739. *140[18]. Галя очень раздражена.* — В письме от 6 октября В. Г. Чертков писал Толстому про свою жену: «Галю мне очень жалко. Она и день и ночь очень страдает душевно от искусственности этой разлуки с вами; и я ее вполне понимаю, но я не страдаю, напротив того, повторяю — очень хорошо на душе».

1740. *140[19]. Теперь без 10 минут.* — О пребывании В. Г. Черткова в Ясной поляне 7 октября см. прим. 1468.

1741. *130[21]. истерический припадок.* — См. прим. 1469.

8 октября, стр. 140.

1742. *140[22–26]. Я высказал ей все..... искренно жалко.* — См. запись в большом Дневнике и прим. 1473.

9 октября, стр. 140—141.

1743. *140[28]. о себе.* — Запись относится к С. А. Толстой.

1744. *141[1]. Читал истерию.* — Вероятно, Толстой читал об истерии по книге проф. С. С. Корсакова «Курс психиатрии» (см. прим. 923).

11 октября, стр. 141.

1745. *141[6–9]. С утра разговор..... в подтверждение своей мании — ничего....* См. большой Дневник и прим. 1485.

12 октября, стр. 141.

1746. *141[10–13]. Опять с утра разговор и сцена..... Намеки, выпытывания.* — См. прим. 1489.

13 октября, стр. 141.

1747. *141[14–15]. унесла мой дневник маленький.* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 13 сентября записал, что С. А. Толстая отыскала «записник Льва Николаевича в его сапоге и, не признаваясь в этом Льву Николаевичу, прочла и до сих пор держит у себя, хотя Лев Николаевич искал его повсюду». См. прим. 1489 и 1717.

1748. *141[16]. Она знает про какое то, кому то о чем то завещание* — Д. П. Маковицкий в своих Записках от 13 октября пишет, что С. А. Толстая окончательно узнала о Завещании из найденного ею «Дневника для одного себя». Далее Маковицкий сообщает, что он по просьбе Александры Львовны передал Толстому на прогулке верхом о том, что Софья Андреевна нашла этот Дневник, что прочтя его, узнала о Завещании и что она опасается, что после смерти Толстого издание собрания его сочинений, над которым последнее время работала Софья Андреевна, не останется в ее руках. «Завещание гложет меня», — сказала она... Лев Николаевич выслу-

шал спокойно, — отмечает Д. П. Маковицкий, — и мне показалось, даже с доброй улыбкой сожаления о Софье Андреевне».

14 октября, стр. 141.

1749. *141^{19}. Письмо с упреками* — См. запись в большом Дневнике от 14 октября и письмо С. А. Толстой — прим. 1498.

1750. *141$^{23-24}$. что поеду к Ч[ертковым].* — Свое намерение посетить Чертковых Толстой не осуществил. См. записи в обоих Дневниках от 16 октября.

15 октября, стр. 141.

1751. *141^{25}. общее возбуждение,* — Упоминается очевидно о столкновении С. А. Толстой с Александрой Львовной и об общем возбуждении в связи с этим.

16 октября, стр. 141.

1752. *141^{28}. к Тане,* — К дочери Т. Л. Сухотиной, в Кочеты.

1753. *141$^{28-32}$. Истерический припадок, злой..... Помоги, бог.* — См. прим. 1513.

17 октября, стр. 141—142.

1754. *141^{37}—142^{2}. Со[фья] А[ндреевна]..... говорит не переставая.* — См. запись в большом Дневнике от 17 октября.

1755. *142$^{3-5}$. Читал Шри Шанкара..... хуже моей.* — См. прим. 1516

18 октября, стр. 142.

1756. *142$^{6-8}$. Все то же..... не понимает в чем вера.* — Вся запись от 18 октября относится к С. А. Толстой.

19 октября, стр. 142.

1757. *142^{9}. разговор ночью.* — Разговор Толстого с женой по поводу Дневника. См. прим. 1524.

1758. *142^{10}. Саша говорила о продаже за миллион.* — А. Л. Толстая рассказала отцу, что в Ясную приезжает Н. А. Альмединген, которая вела переговоры с Софьей Андреевной о продаже его сочинений издательству «Просвещение» за миллион рублей. Толстой, по словам Александры Львовны, был очень взволнован этими слухами и намеревался написать заявление в редакции газет о своем запрещении продавать права на издание своих сочинений. (См. прим. 1545.)

21 октября, стр. 142.

1759. *142$^{16-17}$. Слова Новикова: «походил кнутом, много лучше стала».* — В ночной беседе с М. П. Новиковым с 20 на 21 октября, когда Толстой рассказывал ему о своей жизни в Ясной поляне и истериках Софьи Андреевны (см. прим. 1537), Новиков сказал, что у его брата была жена, которая «двад-

цать лет пила запоями по неделе, по две, даже по три. Двадцать лет он нес свой крест терпеливо и всё ждал... Не выдержал он прошлым летом, взял кнут, походил два раза пьяную, так, ведь, лучше угодников помогло, теперь и пить при нем совсем перестала, и запои прошли...У нас, говорю, с бабами проще разрешаются споры, и истерики не бывает совсем. Сам я не сторонник кнута, говорю, и никогда к нему не прибегал, но ведь нельзя же и делать всё то, что хочет баба. Вы лучше моего знаете, что женщина и вообще легче поддается пристрастию и самолюбию, и строить хозяйственную жизнь семьи по ее желанию никак нельзя. — Лев Николаевич рассмеялся, позвал Душана Петровича из соседней комнаты, передал ему этот разговор». — Михаил Новиков, «Мое последнее свидание со Львом Николаевичем», стр. 11.

1760. *142$^{17-18}$. и Ивана: «в нашем быту возжами».* — Когда на следующее утро, после беседы с М. П. Новиковым Толстой передал Александре Львовне на его рассказ о жене брата (см. предшествующую запись и прим. 1759), Александра Львовна в свою очередь рассказала, как кучер Иван [Иван Васильевич Матвеев] однажды на вопрос, что делается в Ясной поляне, ответил, что плохо. А потом сказал: «У нас по деревенски, если баба задурит, муж ее возжами, — шелковая станет». (Дневник А. Л. Толстой.)

1761. *142^{19}. Ночью думал об отъезде.* — См. разговор с М. П. Новиковым, прим. 1539.

1762. *142^{19}. Саша много говорила с ней,* — с С. А. Толстой. Разговор этот касался отношения С. А. Толстой к Льву Николаевичу и тех мучений, которые он терпел от нее. Он записан А. Л. Толстою в ее Дневнике.

22 октября, стр. 142.

1763. *142^{22}. притворство с обеих сторон.* — Повидимому, это место следует понимать в том смысле, что у Толстого под влиянием всего поведения С. А. Толстой, особенно после ее выслеживаний (см. записи от 16 октября, прим. 1511) и того, что он узнал о предполагавшейся продаже за миллион его сочинений (см. запись от 19 октября, прим. 1758), окончательно созрела мысль уйти. Отношения его с женой стали еще напряженнее, и он должен был с трудом удерживать свое «недоброе чувство» (см. последние записи в «Дневнике для одного себя» от 21 октября). Эту-то борьбу он и называет в записях от 22 и 23 октября «притворством» со своей стороны.

1764. *142$^{22-24}$. От Ч[ерткова] письмо ко мне,..... неприятно нарушение тайны дневника.* — Отмечается получение: 1) письма от В. Г. Черткова от 20 октября (прим. 1545), 2) копии письма В. Г. Черткова к Досеву, присланной Толстому А. К. Чертковой (прим. 1548), и 3) проекта заявления Толстого в газеты, составленного В. Г. Чертковым, о том, что права на издания сочинений Толстого, согласно его воле, не подлежат продаже (см. прим. 1758).

В своем письме к Досеву В. Г. Чертков, в подтверждение своих мыслей о том «почему Толстой не уходил» привел ряд выдержек из Дневника Толстого от 2—9 июля 1908 г. (см. В. Г. Чертков, «Уход Толстого», стр. 19).

1765. *142$^{24-25}$. Дунаев хорошо говорил.* — А. Н. Дунаев много рассказывал Тол-

стому о Германии, откуда он только что вернулся. Кроме того, Дунаев два часа разговаривал с Софьей Андреевной об ее отношениях с мужем и из ее слов убедился, что она «сумасшедшая». («Яснополянские записки» Д. П. Маковицкого от 21 и 22 октября.)

1766. *139*$^{25-26}$. *Ужасно, что..... и Марии Николаевне.* — Не располагая подлинником, в точности комментировать данную запись затрудняемся. Возможно, что ее следует понимать в том смысле, что Дунаев получил одностороннее впечатление обо всем происходящем в доме Толстых со слов С. А. Толстой (см. прим. 1765), которая рассказывала ему, а ранее М. Н. Толстой, жене С. Л. Толстого.

23 октября, стр. 142.

1767. *142*$^{27-28}$. *Все так же тяжело обоюдное притворство, стараюсь быть прост, но не выходит.* — См. запись выше, от 22 октября, прим. 1763.

1768. *142*^{28}. *Мысль о Новикове не покидает.* — Мысль об уходе и переселении к М. П. Новикову. См. запись выше, от 21 октября и прим. 1536 и 1759.

1769. *142*^{30}. *не поехал ли я к Ч[ерткову].* — С. А. Толстая в «Ежедневнике» 13 октября пишет: «Ходила по дороге в купальню с собаками». Толстой отмечает вторичное выслеживание подозреваемых Софьей Андреевной тайных свиданий с Чертковым. См. запись от 16 октября, прим. 1511.

1770. *142*$^{30-34}$. *Совестно даже в дневнике..... То то дурак 82-летний.* — См. запись в большом Дневнике от 24 октября, прим. 1565.

24 октября, стр. 142.

1771. *142*$^{35-36}$. *Саша ревела о том, что поссорилась с Таней. И я тоже.* — Возможно, что эта запись относится к получению переписки А. Л. Толстой и Т. Л. Сухотиной о Завещании и о семейных делах.

1772. *142*^{36}. *Очень тяжело, та же напряженность и неестественность.* — См. записи от 22 и 23 октября, прим. 1763 и 1769.

25 октября, стр. 142—143.

1773. *142*^{38}*—140*^{3}. *Все тоже тяжелое чувство..... письмо Ч[ертковой] Гале.* — С. А. Толстая, в своем «Ежедневнике» 25 октября 1910 г. пишет: «Лев Николаевич переписался с Галей Чертковой, не говоря, о чем, и не дает ее письма». (См. письмо к А. К. Чертковой от 23 октября прим. 1560.) На следующий день Толстой рассказывал Александре Львовне, что Софья Андреевна приходила к нему ночью спрашивать, о чем ему пишет А. К. Черткова. (Дневник А. Л. Толстой от 26 октября.) См. запись Д. П. Маковицкого от 26 октября, прим. 1582.

26 октября, стр. 143.

1774. *143*$^{5-6}$. *М[арья] А[лександровна] не велит уезжать, да и мне совесть не дает.* — Приводим относящуюся к этому выдержку из письма М. С. Сухотина к А. К. Чертковой от 20 сентября 1912 г., сохранившегося в АЧ:

„Вот что я отыскал в своих записках...: 26 октября за два дня до ухода, Лев Николаевич заезжал к М. А. Шмидт. Между прочим он сказал ей: «А я думаю уйти из Ясной». На это Марья Александровна воскликнула: — Душенька, Лев Николаевич, это у вас пройдет, ведь это минутная слабость. — Лев Николаевич подтвердил слова старушки, сказав: «Да, да, я знаю, что это слабость, и я надеюсь, что пройдет»". См. прим. 1582.

[*27 октября*], *стр. 143.*

1775. *143*[8]. *25 октября* — Возможно, что дата ошибочна, следует 27 октября. См. Запись в большом Дневнике о дурных снах.

1776. *143*[9–11]. *Саша рассказывала..... И жалко ее и невыносимо гадко.* — Приводим запись Д. П. Маковицкого от 27 октября: «Сегодня Софья Андреевна говорила Варваре Михайловне, что она согласна допустить Черткова в дом и быть с ним такой, какой она была раньше, если ей отдадут Дневники Льва Николаевича с 1900 года до последних дней. Но Льва Николаевича к Чертковым не пустит, а то Чертков пригласит нотариуса и внушит написать Завещание». Этот же разговор С. А. Толстой с В. М. Феокритовой отмечает в своем Дневнике А. Л. Толстая.

1777. *143*[12–13]. *Только росло чувство стыда и потребности предпринять.* — Под словом «предпринять» Толстой подразумевал решенный им уход.

[*28 октября*], *стр. 143.*

1778. *143*[15]. *заставил предпринять.* — Предпринять уход из Ясной поляны. См. запись в большом Дневнике от 28 октября.

1779. *143*[16]. *Послал Саше и письмо и телеграмму.*— Письмо к А. Л. Толстой и телеграмму от 28 октября из Козельска. В письме Лев Николаевич извещал о благополучном прибытии, описывал свое путешествие до Козельска и просил прислать книги Montaigne (см. прим. 643), П. П. Николаева (см. прим. 1472), 2-й т. «Братьев Карамазовых» Достоевского и «Une Vie» Гюи де-Мопассана. Письмо послано было в адрес В. Г. Черткова, и А. Л. Толстою было получено уже в Астапове.

В телеграмме Толстой писал: «Ночуем Оптиной. Завтра Шамардино. Адрес Подборки. Здоров. Николаев». «Николаев» — условленная подпись Толстого. Подборки — почтовое отделение.

[*29 октября*], *стр. 143.*

1780. *143*[17]. *Приехал Сергеенко.* — См. прим. 1596.

1781. *143*[17–19]. *Все тоже, еще хуже. Только бы не согрешить. И не иметь зла. Теперь нету.* — Этою записью Толстой отмечает свое впечатление о тревожных известиях, привезенных А. П. Сергеенко из Ясной поляны: о состоянии С. А. Толстой. См. прим. 1599.

31 октября, стр. 143—144.

1782. *143*[20]*—144*[6]. *Бог есть то неограниченное..... на этом сознании.* Мысли эти написаны рукой А. Л. Толстой под диктовку Толстого. Мысли о боге — см. записи, перечисленные в прим. 140.

ПРИМЕЧАНИЯ К ЗАПИСНЫМ КНИЖКАМ.

Записная книжка № 1, стр. 147—151.

1783. *147[5]—149[7]. К тому, ч[то] я писал вам и через вас Шм[иту]..... научного суевера.* — Вся запись, представляет собою черновик письма к А. А. Шкарвану от 9 января 1910 г., «прибавление к письму Шмиту о науке». См. запись в Дневнике от 9 января, прим. 32 и 59 и текст этого письма в т. 81.

1784. *149[8—19]. 1) Усилие..... 12) Государство.* — Запись представляет собою первоначальный набросок распределения мыслей нового сборника, позднее получившего название «Путь жизни». См. прим. 174.

Листы из Записной книжки, № 1, стр. 152—162.

1785. *152[1]. 1) Телят[инскому] солдату отказать в книгах.* — Имя и фамилия посетителя — телятинского солдата не установлены.

1786. *152[2]. поправки.* — Повидимому, подразумевается добавление к письму А. А. Шкарвану от 9 января, см. прим. 1784.

1787. *153[4]. Этап [моей жизни].* — См. прим. 210.

1788. *153[4]. Буланже.* — Подразумевается статья П. А. Буланже о Будде, к которой Толстой написал предисловие. См. прим. 75 и 214.

1789. *153[5]. письмо И[ванова].* — Возможно, что говорится о «ругательном» письме Н. Н. Иванова от 14 февраля. Николай Никитич Иванов (1867—1913) бывший последователь Толстого, впоследствии совершенно отошедший от него, в 1910 г. писал Толстому обличительные («ругательные») письма. На одно из них Толстой ответил Иванову 7 января, прося его прекратить присылку писем; но Иванов не унимался и продолжал осаждать Толстого подобными письмами. Подробнее см. письмо Толстого к Иванову от 7 января 1910 г., т. 81.

1790. *153[5]. 3) Попова.* — Вероятно упоминается о письме Евгения Ивановича Попова — одного из старых единомышленников Толстого (р. 1864 г., см. Дневник 1888 г. т. 50), от 21 января, на которое Толстой ответил 13 февраля. См. т. 81.

1791. *153[5]. 4) Письмо написанное.* — Возможно, что эта запись относится к письму к Георгию Князеву из Минусинска о «загробной жизни», которое Толстой написал 26 января и исправил 16 февраля. См. т. 81.

ПРИМЕЧАНИЯ

1792. *153[6]. 5) Хирьяков.* — Вероятно запись относится к намерению Толстого написать письмо сидевшему в одиночной тюрьме А. М. Хирьякову. (См. прим. 244.) Письмо это Толстой написал 15 февраля. См. т. 81.

1793. *153[13]. Яроцкий — обобщение болезней, болей.* — Запись представляет собою замечания Толстого на книгу проф. А. И. Яроцкого: «Идеализм, как физиологический фактор», которую Толстой читал в январе — марте 1910 г. См. прим. 178 и 319.

1794. *153[27]—154[5]. Против ложного учения...... когда вера начинает падать.....* — Отрывок этот представляет собою черновик Предисловия Толстого к работе П. А. Буланже о Будде. См. прим. 1788.

1795. *154[7–11]. Вы пишете, что дух — это воздух..... и даже свое тело.* — Запись эта является первоначальным наброском ответа неизвестному корреспонденту. Письмо это не найдено. См. т. 81, Письма с недошедшим текстом.

1796. *154[21]. В ответ Яп[онцу] из 15 И[ю]ля 4.* — Пометка о том, чтобы в ответе японцу Киносуке Ширaиши указать мысль 4 от 15 июля из «На каждый день» (см. т. 44, стр. 28—29). Письмо к Киносуке Шираиши см. т. 81 и записи в Дневнике от 9 и 10 марта, прим. 358.

1797. *156[14] — 157[6]. Поступил к нам такой социалист..... и голову повинную.* — Запись представляет собою черновой набросок комедии «От ней все качества». См. прим. 427 и Листы из Записной книжки № 2, стр. 165—166.

1798. *158[1]. У Ч[ерткова] спросить о «№ газеты».* — «Номер газеты» — статья Толстого, написанная 22 февраля 1909 г. по поводу прочтения им в газетах: 1) известия о международном положении на Балканах, 2) статьи «Работа и историческая предшественность», 3) статьи: «Вопрос о государственных преступлениях на московском съезде криминалистов», и 4) о канонизации Иоанна Кронштадтского. Подробнее см. т. 38.

1799. *158[9]. о Дор[ике] и Вер[е].* — О Федоре Михайловиче Сухотине (см. прим. 217) и, вероятно, о Вере Сергеевне Толстой (см. прим. 1055).

1800. *158[25]. Ив[ану] Ив[ановичу] предисловие.* — Возможно, что эту запись следует понимать: переговорить с И. И. Горбуновым-Посадовым, который 22 мая приезжал с корректурами печатавшегося в «Посреднике» сборника «Путь жизни», о печатании Предисловия к этому сборнику. См. прим. 726.

1801. *161[5–13]. Называя собою Я..... всего боишься и всё плохо.* — Ср. мысли, перечисленные в прим. 46.

1802. *162[15]. Егор, короткая встреча.* — Раскрыть эту запись не удалось.

Записная книжка № 2, стр. 163—164.

1803. *163[1–7]. Постараюсь исполнить ваше желанiе..... пускай учатся, на сколько хотѣт.* — Запись эта, повидимому, является черновиком ответа Толстого неизвестному корреспонденту. Письмо это не найдено. См. т. 81, Письма с недошедшим текстом.

1804. *163[8]. Выписать из Леск[ова].* — Толстой намеревался включить в «Путь жизни» мысли Лескова, которые оказались, по заключению Булга-

кова, мыслями Толстого, лишь записанными Лесковым. В дальнейших записях Толстой помечает, какие мысли он предполагает включить в «Путь жизни», обозначая их номера из присланной ему П. А. Сергеенко тетради. По записям В. Ф. Булгакова, Толстой занимался чтением мыслей Лескова 15 марта. В Дневнике Толстой отметил, что читал мысли Лескова 17 марта, Булгаков сообщает на стр. 137 своего Дневника, что Лев Николаевич 7 апреля просил его включить их в «Мысли о жизни» («Путь жизни»). См. прим. 399.

1805. *163⁹. Для души* — Для главы третьей «Пути жизни», озаглавленной «Душа».

1806. *163¹⁰. В письмо о войне 232.* — Очевидно, пометка относится к включению мысли Лескова за № 232 в письмо о войне. Какое письмо имел в виду Толстой, не установлено.

1807. *163¹¹. Саше: 1) письмо о детстве, 2-х мате*[*рях*], *дв*[*ух*] *от*[*цах*]. — Какое письмо имел в виду Толстой, не установлено. Указаний на ответ А. Л. Толстой на такое письмо не сохранилось.

1808. *163¹². 2) Письмо мона*[*ха*]. — Очевидно Толстой отмечает письмо иеромонаха Донского монастыря Арсения от 10 марта 1910 г., в котором он выражал свое согласие с письмом Толстого о самоубийстве, напечатанным в «Русском слове» от 9 марта 1910 г. Толстой передал письмо монаха корреспонденту «Русского слова» для напечатания, но «Русское слово» его не напечатало. См. письмо к иеромонаху Арсению от 13 марта 1910 г., т. 81.

1809. *163¹³. 3) Письмо в Редакцию о просителях.* — Повидимому, Толстой намеревался написать письмо в редакции газет о своей невозможности материально помогать непрерывно обращавшимся к нему просителям. Такое письмо Толстой написал лишь 7—10 июня 1910 г. См. прим. 809.

1810. *163¹⁴. 4) О 35 тыс*[*ячах*]. — Возможно, что Толстой отмечает письмо В. Ю. Шимановского от 7 марта, в котором он просил Толстого рекомендовать, на какое бы полезное дело обратить имеющиеся у него свободные деньги, но не тридцать пять, а пятнадцать тысяч рублей. См. прим. 360.

1811. *163¹⁵⁻¹⁷. Булгакову: 1) Письмо. 2) Книжки о пьян*[*стве*]. — Очевидно Толстой сделал отметку о том, чтобы передать В. Ф. Булгакову для ответа одно из полученных писем (какое именно, не установлено) и — подобрать для рассылки и раздачи книжки о пьянстве.

1812. *163¹⁸. Саше: 1) письмо о пьянс*[*тве*]. — Какое письмо отмечает Толстой, не установлено. Среди сохранившихся пометок об ответах А. Л. Толстой такого письма не найдено.

1813. *163¹⁹. 2) Дневник.* — Пометка Толстого о том, чтобы дать А. Л. Толстой вписать мысли из Записной книжки в Дневник. См. Дневник, мысли, записанные на 5 апреля.

1814. *163²⁰. 3) Предисловие.* — Над Предисловием к сборнику «Путь жизни» Толстой работал, судя по записям Дневника, с 17 по 28 марта. Повидимому, запись относится к этому времени и обозначает: дать А. Л. Толстой переписать рукопись.

1815. *163²¹. Письмо Рюрикова.* — К какому письму относится запись, не устано-

влено. Среди сохранившихся писем, полученных Толстым в 1910 г., письма Рюрикова или Рюриковой не найдено.

1816. *163*[22]. *Семенов.* — Вероятно, Толстой отметил чтение 1 апреля понравившихся ему рассказов народного писателя С. Т. Семенова. См. Дневник, записи от 1 апреля и пр. 472.

1817. *164*[1–2]. *Булг[акову]: Н[а] К[аждый] Д[ень] приготовить и отправить.* — Отметка о рукописях сборника «На каждый день». В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (запись от 25 марта, стр. 118) отмечает, что он послал Толстому «распределенный по новому плану» мартовский выпуск «На каждый день» для окончательного просмотра, а Лев Николаевич ему вернул его в тот же день просмотренным.

1818. *164*[3–4]. *Найти длинное пись[мо] Ч[ерткова]. Какое письмо от Изюмченко.* — Вероятно, Толстой имеет в виду письмо В. Г. Черткова от 13 апреля 1910 г. В этом письме Чертков писал, что А. К. Черткова просит передать Толстому адрес Изюмченко и его жены, так как он выразил желание оказать Изюмченке помощь.

Николай Трофимович Изюмченко (1867—1927) — отказавшийся от военной службы, 12 лет проведший в тюремном заключении и на каторге в Сибири за пропаганду революционных идей и непротивленства. Освобожден в 1903 г., постоянным местожительством его после освобождения был г. Барнаул, где он занимался кооперативной работой. Подвергался неоднократным арестам в административном порядке и после своего освобождения. В 1895 г. Толстой посетил Изюмченко в пересыльной тюрьме в Москве.

1819. *164*[5]. *⟨Предисловие «Н[а] К[аждый] Д[ень]⟩.* — Имеется в виду Предисловие к «Пути жизни», см. прим. 1814.

1820. *164*[6]. *Письмо китайца.* — Возможно, что Толстой делает заметку по поводу своего «Письма к китайцу» (письмо — статья, написанная в 1906 г., подробнее см. т. 36), в связи с чтением «китайского журнала», в одной из статей которого, по словам Д. П. Маковицкого («Яснополянские записки», от 18 апреля 1910), развиваются те же мысли, что и в «Письме к китайцу». См. прим. 555.

1821. *164*[7]. *Прибавить 1-ю заповедь.* — Повидимому, Толстой сделал пометку о том, чтобы вписать в свое «Письмо детям» («Ученикам школы в селе Ключицах»), приславшим ему ряд своих писем, первую заповедь Христа: «возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим» («Евангелие» от Матфея, гл. 22, стр. 37). См. запись далее, стр. 172, прим. 1835.

1822. *164*[8–9]. *Харада, Мидзутаки.* — Тацуку Харада и Коджу Мидзутаки — два японца, приезжавшие в Ясную поляну 19 апреля. См. прим. 563 и далее Записную книжку, стр. 172—173, прим. 1836.

1823. *164*[10]. *Китайский журнал* — «The World's Chinese Student's Journal». См. прим. 555 и 1820.

1824. *164*[11–12]. *Письмо Канди (Индуса). Ольге написать Ганди.* — Толстой отмечает получение письма от Ганди (ошибочно написав его фамилию) и свое поручение Ольге Константиновне Толстой ответить Ганди. См. прим.

569. Толстой ответил Ганди 25 апреля, причем черновик письма написан по-английски О. К. Толстой и им собственноручно исправлен. См. т. 81, письмо к Ганди от 25 апреля 1910 г.

1825. *164[14]. Черныш[евский], стр. 103 и 107.* — См. Дневник, запись от 1 июня, прим. 778.

Листы из Записной книжки, № 2, стр. 165—178.

1826. *165[1-5]. а он говорит: и не хорошо и мало..... Дали дурню грош, а он говорит: не гож.* — Этот отрывок представляет собою первоначальный набросок записи № 3 в Дневнике от 17 марта. В дальнейшей обработке этот набросок послужил началом длинного письма о самоубийстве (см. письмо к Р. С. Лобковской от 19—25 марта, т. 81). Причем пословица: «Дали дурню грош, а он говорит: не гож» заменена другою: «Дали бабе холст— говорит: толст, дали тоне — говорит: дай боле». Ею и начинается указанное письмо о самоубийстве. См. прим. 451.

1827. *165[8]. Прежде, чем б[ыл], Авраам, я есмь.* — Текст «Евангелия» от Иоанна, гл. 8, стр. 58: «Прежде нежели был Авраам, я есмь».

1828. *165[16]—166[34]. Виноват только..... Пр[охожий] плачет]. — Занавес.* — Запись представляет первоначальный набросок комедии «От ней все качества». См. прим. 427 и 457, Записную книжку, стр. 156—157 и прим. 1797.

1829. *167[5]. Прошков из железно дорожного училища.* — Прокофий Семенович Прошков в то время директор Тульского железнодорожного училища, впоследствии принял сан священника. Толстой записал его фамилию в связи с тем, что хотел ему написать о мальчике, приходившем к нему 1 апреля, который был исключен из училища по подозрению в воровстве. См. письмо к П. С. Прошкову от 1 апреля 1910 г., т. 81.

1830. *167[6]. Ив. Торито́рко.* — О ком сделана запись, в точности не установлено.

1831. *168[10]—169[10]. Вы желаете, чтобы я выразил..... я считал для себя невозможным участвовать в съезде писателей.* — Запись эта — черновик письма от 6 апреля 1910 г. к Г. К. Градовскому, одному из инициаторов съезда писателей в Петербурге. О Г. К. Градовском и истории приветствия Толстого см. прим. 490.

1832. *170[23]—171[19]. Ошибочно и..... т[ак] наз[ываемой], интеллиген[ции].* — Возможно, что запись представляет собою один из черновых вариантов ответа Толстого от 11 апреля инженеру П. П. Соколову (т. 81). См. прим. 513.

1833. *172[4-12]. Пока есть отдельные народы..... детей [или] родителей......* — Эта запись является черновым отрывком из неотправленного письма секретарю «Первого всеобщего конгресса рас» Джону Истаму. См. прим. 539.

1834. *172[13]. Горохову, отдали солдата от одинокого из Яс[енков].* — Возможно, Толстой отмечает, что неправильно забрали у крестьянки Гороховой из Ясенков в солдаты ее сына.

1835. *172[18]. Вписать детям 1-ю заповедь.* — О письме к детям и первой заповеди см. прим. 1821.

Цыфры 5,5 значат: вписать в то же письмо заповедь блаженства: «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». «Евангелие» от Матфея гл. 5, ст. 5. Изречение это в текст письма к детям не вошло.

1836. *172[21]—173[1]. Taguku Harada. Kyoto.* — японец Тацуку Харада из Киото, приезжавший в Ясную поляну. Очевидно, запись на японском языке и перевод ее сделаны им собственноручно. См. в Дневнике от 19 и 20 апреля, Записная книжка — стр. 164, прим. 1822.

1837. *173[12]—174[3]. Препятствует единению..... и он следует им.* По смыслу возможно, что это начало дальнейшей записи, начинающейся словами: «От того, что в каждом человеке»...

1838. *174[11]. Сила инерц[ии], магнит[изм], спиритизм.*— Записанные Толстым слова Кочедыкова. См. прим. 620.

1839. *174[12]. Митрофан Павлович, карточку.* — Повидимому, Толстой отмечает, что надо подарить свою фотографическую карточку некоему Митрофану Павловичу. Кто был Митрофан Павлович — не установлено.

1840. *174[13]. Нет в мире ни виноватых, ни несчастных.* — А. Б. Гольденвейзер в своих Записях (2, стр. 11, 12) сообщает, что Толстой, рассказывая 13 апреля об ответном письме В. Г. Короленко по поводу его статьи «Бытовое явление» (см. прим. 438), говорил, что испытывает стремление написать роман на тему «Нет в мире виноватых». (См. прим. 525.)

1841. *176[2]—178[12]. Человек, как и животное,.... Само собой разуме[ется]..... устраивать свою жизнь, мало того — жизнь других людей.* — Запись представляет черновой вариант статьи «О Безумии». См. прим. 665.

Записная книжка № 3, стр. 179—182.

1842. *179[1-9]. 1) Крики..... 10) Бросали гостинцы в народ.* — Набросок этот несомненно представляет собою конспект рассказа Толстого «Ходынка», написанного 25 февраля 1910 г. Возможно, что приводимую запись Толстой сделал 6 февраля по рассказу И. В. Сидоркова, как об этом сообщает Д. П. Маковицкий. См. прим. 289.

1843. *179[20]—180[29]. Говорят, что нельзя без вина..... у самого на душе много лучше стало.* — Черновик неотправленного письма к В. М. Абрамову от 4—6 апреля 1910 г. См. прим. 487.

1844. *182[7-22]. Есть фр[анцузская] поговор[ка].....проявление вторых в слов[ах] и поступках.* — Запись эта является черновиком автографа на портрете, который Толстой послал приговоренному к году крепости сибирскому социал-демократу А. А. Руфину, знакомому В. Ф. Булгакова. См. письмо к А. А. Руфину от 1 августа 1910 г., т. 82 и Дневник Булгакова, стр. 274—275. Булгаков по поводу этого автографа пишет, что «надпись эта далась Льву Николаевичу не сразу, он ее несколько раз исправлял».

Листы из Записной книжки, № 3, стр. 183—187.

1845. *183*[3]. *Души Шарко. — Ванны Келлога.* Записи сделаны во время посещения Троицкой психиатрической лечебницы 19 июня 1910 г. (См. Дневник.) Описывая это посещение, доктор В. В. Люстрицкий в своей статье «Лев Николаевич Толстой в Московской окружной лечебнице для душевно-больных» (см. прим. 870) на стр. 730 пишет: «Лев Николаевич заходил в электро-водо-лечебницу, посмотрел души, электрические аппараты и электрическую световую ванну. Когда ему демонстрировали подвижной душ, или, как его чаще называют, душ Charcot [Шарко], то Лев Николаевич сделал какую-то пометку в своей Записной книжке; точно так же, когда врач, дающий объяснения, сказал, что шкаф для электричества световых ванн устроен по идее Kellogg'a [Келлогга], Лев Николаевич переспросил фамилию и быстро сделал пометку в своей Записной книжке».

1846. *183*[15–18]. *Деление такое же..... или симулянтов.* — Эта запись в несколько развитом виде включена в статью «О безумии». См. прим. 870.

1847. *184*[9–11]. *«Не украл, а взял»... фабриканты, чиновники.* — Толстой цитирует слова психически больного С. П. Данилина (см. прим. 844). Вся запись послужила материалом для статьи «О безумии».

1848. *184*[12]. *Волюнтаристический плюрализм, прагматизм.* — Вероятно, Толстой отмечает эти слова, как образец малопонятных иностранных слов.

1849. *184*[24]*—185*[1]. *Операцию опухоли..... псалтырь по князю Хованскому.* — Установить в точности значение этих записей не удалось.

1850. *185*[18]*—186*[2]. *Отсутствие всякого религиозного..... самоуверенными и самодовольство.* — Запись эта очевидно связана с работой Толстого над статьей «О безумии».

1851. *187*[4]. *Доказать и докажу* — Возможно, что Толстой вспомнил слова писателя Ивана Федоровича Горбунова (1831—1895) из его рассказа «Затмение солнца».

1852. *187*[22–23]. *«радость совершенная».* — Выражение Франциска Ассизского. См. прим. 1055.

Листы из Записной книжки, № 4, стр. 188—189.

1853. *188*[1]. *солд[атка] Деменская была 12 июля.* — Летом 1910 г. к Толстому часто обращалась за помощью просительница крестьянка соседней с Ясной поляной дер. Деминки.

1854. *188*[2–4]. *Привычки..... против духовной привычки.* — Мысли Толстого о привычке — см. прим. 651.

1855. *188*[5]*—189*[1]. *Да, какой ужасный обычный грех ..... горе миру от соблазнов, но.....* — Запись представляет собою новый вариант заключения рассказа «Благодарная почва», написанный по Записям А. Б. Гольденвейзера (2, стр. 122) ночью на 15 июля светящимся карандашом. См. прим. 885.

1856. *189*[11]. *1) Хир[ьякова] письмо.* — 11 августа Толстой получил письмо от А. М. Хирьякова из петербургской тюрьмы, написанное им перед своим

освобождением 6 августа 1910 г. В этом письме А. М. Хирьяков по просьбе Толстого подробно описывал свое девятимесячное пребывание в тюрьме и тяжелое душевное состояние в заключении. Письмо А. М. Хирьякова, по свидетельству А. Б. Гольденвейзера (см. его Записи, 2, стр. 254 и 255) и В. Ф. Булгакова (см. Дневник, стр. 294), произвело на Толстого сильное впечатление. Письмо приведено в примечании к ответу Толстого от 11 августа, см. т. 82.

1857. *189[12]. 2) Опечатка: $^1/_4$ надо 4.* — Эта запись относится к тексту рассказа «Благодарная почва», который был переписан, напечатан в газетах (см. прим. 885) и затем перепечатан во всех изданиях с ошибкой, ,,которая искажаетъ смыслъ изложенія. А именно вмѣсто словъ: «отпрегъ плугъ, убралъ лошадь и *с четверть* версты бодрый, веселый, пришелъ ко мнѣ за книгами» — слѣдуетъ поставить: «отпрегъ плугъ, убралъ лошадь и *за четыре версты*, бодрый, веселый, пришелъ ко мнѣ за книгами»''. — Цитируется по собственноручному исправлению Толстого, сделанному 18 июля 1910 г. на препроводительном письме в Редакцию Черткова к новому заключению рассказа «Благодарная почва», хранящемуся в АЧ. См. прим. 1855 и т. 38 «Комментарии».

1858. *189[13]. 3) Японцу: им легче, п[отому] ч[то] внове.* — Вероятно, запись следует понимать в том смысле, что японцам, сравнительно недавно начавшим перенимать европейскую культуру, легче и отрешиться от нее, чем западно-европейским народам. Эту мысль Толстой высказывал посетившим его 19 апреля японцам Тацуку Хараде и Коджу Мидзутаки. См. прим. 563.

Лист из Записной книжки, № 5, стр. 190.

1859. *190[1]. Доклад в Штокхолъ[мъ].* — Добавление к докладу конгрессу мира в Стокгольме. См. Дневник от 19 июля, прим. 1042, Дневник В. Ф. Булгакова от 19 июля, стр. 268, и Записи А. Б. Гольденвейзера, 2, стр. 136.

1860. *190[2]. отданных Ч[ерткову].* — Запись, повидимому, относится к трем листкам из Записной книжки № 4, которые были переданы В. Г. Черткову и датированы на конверте рукой А. П. Сергеенко: «13 и 14 июля». На этих листках Толстым было записано новое окончание рассказа «Благодарная почва». См. прим. 885, 1855 и 1857.

1861. *190[3-4]. «В Защиту человека».* — «Защита человека» — ежемесячный журнал, издававшийся в 1910—1911 гг. в Петербурге Малахием Георгиевичем Болквадзе. В своих письмах Болквадзе просил Толстого принять участие в журнале. Первый номер журнала Толстой получил 20 июля 1910 г. и в тот же день написал отзыв о нем редактору-издателю. См. письма 1909 и 1910 гг., тт. 80, 81 и 82. Как показывает комментируемая запись, Толстой намеревался послать в «Защиту человека» что-либо из своих писаний и хотел посоветоваться об этом с В. Г. Чертковым. Дальнейших материалов по этому вопросу не имеется.

ПРИМЕЧАНИЯ

1862. *190[6]. Заглавие: «Благодарная почва».* — В. Г. Чертков 18 июля привез Толстому переписанное им с листков Записной книжки (см. прим. 1863) новое окончание рассказа Толстого, опубликованного в газетах под заглавием «Из Дневника» и, по словам А. П. Сергеенко, предложил новое заглавие «Благодарная почва», которое и было принято Толстым. См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 268, Записи А. Б. Гольденвейзера, стр. 138, прим. 885, 1855, 1857 и 1860.

1863. *190[7]. Черткову перо.* — В письме к В. Г. Черткову от 29 июля Толстой писал: «Если можно, отданное мною вам ваше же перо для починки возвратите» (см. т. 89). Повидимому, речь идет о карманном самопишущем пере-ручке.

1864. *190[8]. «родится в деревне мальчик?»* — Возможно, что Толстой читал в рукописи свою статью по рабочему вопросу «Где выход», написанную в 1898—1900 гг., которая начинается цитируемыми словами. Статья была впервые напечатана В. Г. Чертковым в «Листках свободного слова» 1900, № 18, стр. 1—14. См. т. 34.

1865. *188[10]. об экз[аменационном] сочинении.* — Найти разъяснение этой записи не удалось.

1866. *190[10]. Достать Сандерлен[да].* — Запись относится к книге: И. Т. Сэндерленд, «Библия. Ее происхождение и отличительные свойства». Перевод с английского, под редакцией В. Черткова, изд. «Посредник», М. 1908. По словам Д. П. Маковицкого, Толстой желал выписать несколько экземпляров этой книги для рассылки ее своим корреспондентам.

1867. *190[11]. Ключ к заряжательнице пера.* — См. выше прим. 1863.

1868. *190[12]. Мулла Абдул Вахид Кары* — полное имя его Абду-Вахит-Кары-Абду-Рауф Кариев (р. 1859 г.), член второй Государственной думы от города Ташкента, мулла, учитель. Был выслан из Ташкента в Тульскую губ. на 6 лет. 24 сентября 1910 г. был у Толстого в Ясной поляне. См. Дневник В. Ф. Булгакова, стр. 308—309.

Записная книжка № 4, стр. 191.

1869. *190[2]. 250 000 в России.* — К чему относится эта запись, в точности не установлено.

1870. *190[3]. 9 стр. Определение помешательства.* — Определение сумасшествия см. запись № 2 в Дневнике от 4 сентября. Возможно, что запись в Дневнике развита из этой заметки в Записной книжке.

1871. *190[4]. Вестн[ик] Евр[опы] Июль 132—133 стр. Дарвин.* — Запись относится к статье В. Вагнера «Ламарк и Дарвин, как типы ученых» — «Вестник Европы», 1910, 7, стр. 122—133, которую Толстой читал 24 июля (см. прим. 1077). На отмеченных Толстым двух последних страницах этой статьи говорится о взгляде Дарвина по вопросу о стремлении человека к совершенствованию. По мнению Дарвина, в основе стремления человека к совершенствованию находятся два фактора: стремление накопить собственность и оставить ее детям. «С другой стороны, дети недолговечных, стало быть, в среднем более слабых здоровьем и телом родителей, раньше

начинают самостоятельную жизнь и раньше вступают в брак, нежели другие дети, оставляя большее число потомков, наследующих слабую организацию. Само по себе, однако, наследование собственности не составляет зло, так как без накопления капитала не могли бы развиваться искусства, а благодаря им цивилизованные расы распространялись и еще теперь увеличивают свои владения, вытесняя низшие расы. Также и умеренное накопление богатства не мешает процессу подбора... Существование известного числа образованных людей, не озабоченных добыванием насущного хлеба, имеет огромное значение. В самом деле, вся высшая умственная работа производится ими, а от этой работы зависит, главным образом, материальный прогресс всякого рода; не говоря уже о других высших преимуществах. Нет сомнения, что очень большое богатство превращает людей в бесполезных трутней, но число таких богачей никогда не бывает велико; притом оно нередко подвергается самопроизвольному сокращению, так как мы ежедневно видим, что богатые люди, вследствие расточительности или глупости проматывают всё свое состояние». Примечание: Дарвин, «Происхождение видов».

1872. *191*[5–9]. *1) Все листовки выслать, ... 5) о рабоч*[*ем*] *народе.* Запись относится к просмотру Толстым 23 октября листовок и дешевых книжек, присланных «Посредником» А. Л. Толстой для раздачи народу. Толстой, рассматривая эти листовки и книжки, разбил их на 4 разряда. (См. прим. 1559.) 24 октября в письме к И. И. Горбунову-Посадову он писал, что «следовало бы плохие и отчасти посредственные книги заменить безразличными... самыми разнообразными, которые чередовались бы с книгами одного определенного направления, во избежание скуки, которая может получиться от однообразия подбора». Далее он писал: «... Книги эти я бы заменил, во-первых, простыми, веселыми, без всякого замысла рассказами, даже сборниками смешных, веселых, невинных анекдотов. Второе — практическими руководствами земледелия, садоводства, огородничества. Третий отдел — выбрал бы самые лучшие стихотворения: Пушкина, Тютчева, Лермонтова, даже Державина. Если мания стихотворства так распространена, то пускай, по крайней мере, они имеют образец совершенства в этом роде. Об этом еще придется подумать». См. письмо к И. И. Горбунову-Посадову от 24 октября 1910 г., т. 82.

Листы из Записной книжки, № 6, стр. 192—193.

1873. *192*[8]. *5) Наследник большого дела фабрики.* — Возможно, что Толстой делает эту запись под впечатлением своего разговора в дер. Любучанах 22 июня с местным фабрикантом А. П. Трегубовым. См. прим. 898.

1874. *192*[10]*.. ловкий.* — Затрудняемся в точности определить, кого имел в виду Толстой в этой записи.

1875. *192*[12]. *9) Семинарист-религиозн*[*ая*] *борь*[*ба*]. — Возможно, что Толстой вспомнил о письмах семинариста из Ставрополя-Кавказского Василия Фильчукова от 28 декабря 1909 г. и 29 мая 1910 г. Толстой ему отвечал 8 января и 3 июня. См. тт. 81 и 82.

1876. *192*[21]. *16) Фере вицегубернатор.* — Очевидно, В. Ю. Ферре. См. запись от 9 августа и прим. 1174.

1877. *192*[24]. *Царство господское.* — Выражение крестьянина из Кочетов. См. прим. 1250.

Записная книжка, № 5, стр. 194—218.

1878. *201*[9—10]. $\frac{400 \mid 110}{\mid 36}$. Повидимому, эта запись представляет собою вычисление Толстого, сколько на одного крестьянина придется из присланных Моодом 417 рублей, причем, вероятно, для округления взято 400 р. См. запись на стр. 203 прим. 1131 и 1880.

1879. *202*[3—17]. *Масарик писал..... злобной животной жизнью.* — Запись эта послужила материалом к статье Толстого «О безумии». См. прим. 451.

1880. *203*[7—12]. *1) Герасим..... по 3-60 на душу.* — Яснополянские крестьяне: 1) Герасим Евдокимович Фоканов (р. 1864 г.), 2) Иван Родионович Кандауров (Ручкин. См. прим. 985), 3) Семен Влас[ов] [?], 4) Семен Яковлевич Ершов (1850—1916), 5) Никита Яковлевич Хролков (1861—1931). По записи Д. П. Маковицкого, 31 июля Толстой ходил к своему бывшему ученику, яснополянскому крестьянину Тарасу Карповичу Фоканову посоветоваться, кому из крестьян следует раздать 417 р., присланные Моодом (см. прим. 1131). На следующий день к нему приходили три крестьянина: Т. К. Фоканов, Д. Козлов и А. Житков, которые назвали четырех крестьян, которые не нуждались в семенах ржи. Возможно, что данная запись Толстого и относится к этим крестьянам.

В дальнейшей беседе крестьяне посоветовали Толстому, во избежание нареканий, ссор и зависти, распределить всем поровну. Может быть Толстой принял их совет, что и отметил в своей Записной книжке и поручил Александре Львовне взять у С. А. Толстой присланные Моодом 417 р. и разделить их по 3 р. 60 к. на каждого сеющего рожь. См. запись: «$\frac{400 \mid 110}{\mid 36}$» на стр. 201 и прим. 1878.

1881. *203*[13]. *В 1½ выехать с верховым.* — Возможно, что эта запись относится к проводам В. Г. Короленко, который вместе с Толстым выезжал из Ясной поляны в экипаже 7 августа в 3 ч. дня. Проводив его, Толстой пересел на верховую лошадь, отправленную заранее с В. Ф. Булгаковым. См. прим. 1158.

1882. *204*[6—9]. *В письмо прибавить..... из двух верить?* — Запись относится к письму А. Мирову от 11 августа 1910 г. См. прим. 1188, 1668, 1885 и т. 82.

1883. *204*[17]. *Самоотреч[ение].* — Повидимому, запись сделана после разговора Булгакова с Толстым 12 августа о значении самоотречения, как задачи жизни. «Лев Николаевич говорил: что самоотречение освобождает духовное начало в человеке; что бывает часто чувство, скорее, желание смерти, чем страха ее; что смерть и есть достижение идеала самоотречения». (Дневник Булгакова, стр. 293.)

1884. *204*[17]. *12 авг. К[руг] Ч[тения] Эпиктет.* — В связи со своими мыслями о самоотречении (см. предшествующее примечание) Толстой отмечает

помещенную им в «Круг чтения» на 12 августа мысль Эпиктета на эту тему. Эпиктет (р. около 60 г.) — римский мудрец из рабов, мысли которого высоко ценил Толстой.

1885. *204*[18]. *Ед[иную] З[аповедь] послать полную.* — Подразумевается: послать — А. Мирову (см. прим. 1882), в письме к которому Толстой писал: «...Весь закон бога, как и сказал Христос в том, чтобы любить бога всем сердцем и душою, ближнего, как самого себя. И что в этом одном весь закон бога (Мф. XXIII, 36—40). Об этом самом подробно сказано в книжке «Единая заповедь», которую и посылаю вам». См. т. 82. «Единая заповедь» — статья Толстого, написанная в 1909 г., впервые опубликована в «L Юбилейном сборнике литературного фонда 1859—1909», Спб. См. т. 38.

1886. *204*[19]. *отделы в Предисловии.* — Говорится о Предисловии к «Пути жизни». Приводим слова Толстого по записи В. Ф. Булгакова в его Дневнике, от 12 августа (стр. 293—294): «В предисловии я раньше начинал с сознания в себе духовного начала. Было так: вера, потом духовное в себе, потом — духовное во всех других существах, потом бог. И так было лучше. А после я «Бог» поставил сначала. И для этого я не имел оснований, потому что бога я определяю, как само в себе, сознаваемое человеком в своей душе и во всем живом. Между тем об этом сознании я еще не говорил. Поэтому нужно будет опять поправить».

1887. *207*[12]*—209*[19]. *Ехали кузены с няней..... М[ика.] Ни за что.* — Запись представляет собою первоначальный набросок сказки, рассказанной Толстым 23 августа в Кочетах детям Тане и Мике, озаглавленной «Всем равно». См. прим. 1233 и т. 38. В записи Дневника от 23 августа сказано: «Наметил сказку».

1888. *209*[24–25]. *В «Всем равно»..... девочку под хлороформом.* — Обе записи являются сюжетами задуманного Толстым произведения в виде отдельных очерков под общим заглавием «Всем равно». См. записи в Дневнике, от 23 и 24 августа под № 8, прим. 1233.

1889. *210*[5]*—211*[27]. *Был царь молодой, красивый..... что он стал песни петь.* — Запись является до сих пор совершенно неизвестным наброском художественного произведения Толстого, публикуемого впервые.

1890. *212*[6–10]. *К сказке..... запел песню.* — Запись относится к вышеприведенной «сказке о молодом царе, ушедшем в работники». См. стр. 210—211 и прим. 1889.

1891. *212*[11]*—213*[8]. *Странная моя судьба... боятся истинной веры.* — Запись является черновиком первой главы второго варианта рассказа «Нет в мире виноватых». См. прим. 525 и 1840.

1892. *213*[9–10]. *Торговля женщин[ами]..... десятки тысяч.* — 29 августа Толстой прочитал в газете «Голос Москвы», 1910, № 197 от 27 августа заметку из Сосновиц, о пограничной торговле женщинами между Пруссией и Россией. Д. П. Маковицкий в «Яснополянских записках» от 29 августа сообщает, что, прочитав эту заметку, Лев Николаевич «записал себе в Записную книжку для статьи о самоубийстве и безумии современного общества».

1893. *214[1–14]. Отец мой бог, помоги..... со всеми людьми на свете.* — Запись эта является текстом «Молитвы детям. (Для Танички Сухотиной)», написание которой Толстой отметил 1 сентября в Дневнике, см. прим. 1275.

1894. *215[14–15]. Гаврил Мартынов, Яков Гаврилов.* — Кто̀ они были, не установлено.

1895. *215[25]. Читает историю о Фуксе*[?]. — Что̀ отмечает Толстой этой записью, не выяснено.

Записная книжка № 6, стр. 219—223.

1896. *219[4]. Кто соблазнит един*[*ого*] *из мал*[*ых*] *сих.* — Текст взят из «Евангелия» от Матфея гл. 18, ст. 6, где сказано, что соблазнившему ребенка «лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской».

1897. *219[6–7]. В*[*алентину*] *Ф*[*едоровичу*]. *Найти об угождении телу. Вегетарианство.* — Запись относится к 21 июня. В. Ф. Булгаков в своем Дневнике от 21 июня на стр. 242 пишет: ,,Через Александру Львовну передал мне Лев Николаевич книжку «Угождение телу», чтобы я подобрал недостающие мысли о вегетарианстве и «вообще привел в порядок третий отдел — грех объедения»''. Выпуск седьмой сборника «Путь жизни», который сначала назывался «Угождение телу», окончательно получил название «Излишество».

1898. *219[7]. Где Шопенгауера о собаке и зеркале?* — В той же записи (прим. 1897) В. Ф. Булгаков отметил, что Толстой поручил ему найти в «Круге чтения» одну мысль Шопенгауера об осуждении, для включения ее в «Мысли о жизни». Эту мысль Шопенгауера см. т. 40, «Круг чтения» — на 28 марта, и т. 45, «Путь жизни» — глава «Смирение».

1899. *219[8]. В*[*алентину*] *Ф*[*едоровичу*]. *Передать книжечки.* — Повидимому, поручение В. Ф. Булгакову: передать корректуры глав «Пути жизни» И. И. Горбунову-Посадову.

1900. *219[9]. Душану статисти*[*ку*] *самоуб*[*ийств*]. — Возможно, что заметка обозначает: спросить у Д. П. Маковицкого статистику самоубийств, присланную Толстому в мае Масариком. См. письмо к Масарику от 2 мая 1910 г., т. 82. Статистика самоубийств нужна была Толстому для его работы «О безумии».

1901. *219[11]. немецкое письмо.* — К какому письму относится заметка Толстого, не установлено.

1902. *219[11]. у Ч*[*ерткова*] *карточку.* — Вероятно, пометка обозначает, чтобы Чертков, много снимавший Толстого, дал несколько снимков Толстому для раздачи посетителям.

1903. *219[13–17]. 1) Илья Ко*[*пылов*].... *5) Ник*[*ита*] *Хр*[*олков*] — яснополянские крестьяне: 1) Илья Иванович Копылов — Кандауров (р. 1879 г.), 2) С. Я. Ершов — см. прим. 1883, 3) вероятно, Тарас Карпович Фоканов (1852—1924) — один из любимых учеников Толстого, 4) Г. Е. Фоканов — см. прим. 1881, 5) Н. Я. Хролков — см. прим. 1881. Повидимому, Толстой записал их имена в связи со своим намерением раздать присланные Моодом

деньги беднейшим крестьянам, у которых пострадала озимь. См. прим. 1881.

1904. *219*[18]. *Душану Vedic Magaz*[*ine*]. — 25 августа Толстой читал журнал «Vedic Magaz[ine]. См. Дневник от 25 августа и пр. 1248. Возможно, что он хотел передать его для прочтения Д. П. Маковицкому.

1905. *219*[19]. *что окон*[*чил*]. — Пометка, чтобы А. Л. Толстая отправила И. И. Горбунову-Посадову для печати просмотренные автором главы «Пути жизни».

1906. *220*[2]. *Правда ли пр*[*екратили*] *газету?* — Может быть, что эта запись относится к газете «Новая Русь», закрытой в мае 1910 г., в которой печатался «На каждый день». См. прим. 86 и 303.

1907. *220*[3–12]. *Китайца камнем убивают?..... Ангелы.* — Может быть, записи относятся к рукописи крестьянина И. Чепурина, побывавшего в разных странах и описавшего по совету Толстого свою жизнь. И. Чепурин привозил свою рукопись к Толстому в Кочеты 27 августа. См. запись в Дневнике от этого числа и прим. 1251.

1908. *220*[13]. *Переписку о нравствен*[*ном*] *преподавании.* — Толстой отмечает о своей переписке с А. Ф. Аншиной, о преподавании в школе «нравственных мыслей» по сборнику «На каждый день». См. письма к А. Ф. Аншиной от 24 августа и 31 августа — 1 сентября, т. 82 и Дневник от 1 сентября, прим. 1276.

1909. *220*[14–17]. *Ив*[*ану*] *Ив*[*ановичу*]. *Правда..... и перед самим собой.* — 28 сентября Толстой работал над двадцать шестой главой «Пути жизни», озаглавленной «Правдивость». Начало комментируемой записи обозначает, чтобы И. И. Горбунов-Посадов, печатавший сборник, включил записанную мысль в главу «Правдивость». Запись о суеверии и была включена, как вводная мысль, в указанную главу.

1910. *220*[18–24]. *В книжке Смирения..... Если человек стремится..... совершенство бесконечно.* — Записанная формулировка мысли включена в 25 главу «Пути жизни»: «Смирение», отдел II, № 1.

1911. *220*[25–27]. *Ив*[*ану*] *Ив*[*ановичу*]: *1) Нельзя ли включить..... Вишну Пурана)..... (Эмерсон).* — Просьба к И. И. Горбунову-Посадову: включить из «Круга чтения» на 29 августа, приведенную там, под № 2 цитату из индусской эпической поэмы «Вишну Пурана», о благодетельном значении отречения от гордости, в двадцать пятую главу «Пути жизни» — «Смирение». Изречение Вишну Пурана включено в отдел IV этой главы, под № 4. Далее, — о включении в главу двадцать шестую («Правдивость») мысли Эмерсона, помещенной в «Круге чтения» на 29 августа, № 8. См. «Путь жизни» — «Правдивость», отдел V, № 9. Вероятно, записи произведены 29 августа, когда Толстой читал «Круг чтения» на этот день.

1912. *220*[28]. *Душану о L'ère nouvelle* — L'Ère nouvelle — анархистский журнал, издававшийся в Орлеане (Франция). В. Ф. Булгаков в своем Дневнике (стр. 297) приводит письмо Д. П. Маковицкого из Кочетов от 30—31 августа 1910 г., в котором Маковицкий сообщает, что Толстой, читая 30 августа «L'Ère Nouvelle», нашел, что они ничего не знают про отказы от воинской повинности в России и Болгарии, и поручил просить

Булгакова и телятинскую молодежь составить книгу об отказах и сообщить в «L'Ère Nouvelle» выдержки из писем отказавшихся».

1913. 220[29]. *Просить дать адрес Edward P.* — Возможно, что Толстой разумеет издателя журнала «L'Ère Nouvelle» Эдуарда Арманда и письмо Д. П. Маковицкого к Э. Арманду от 16 сентября 1910, по поручению Толстого (т. 82). В яснополянской библиотеке имеется книга: E. Armand, «Qu'est-ce qu'un anarchiste? Thèses et opinions». Editions de L'anarchie. Paris, 1908.

1914. 221[1]. *Составить книгу об отказа́вшихся Булгак*[*ову*]. — См. прим. 1912.

1915. 221[18]. *Похлебкой мыла ребенка.* — В. Ф. Булгаков в своем Дневнике, рассказывая про обед в Ясной поляне 24 сентября, на стр. 313 пишет: «Когда подали и разнесли суп, Лев Николаевич вдруг сказал: «Вот этой похлебкой нельзя ребенка вымыть!» —И в ответ на общее удивление рассказал случай, который он слышал от фельдшерицы кочетовской больницы: у одной бабы только что родившей, не нашлось в хате горячей воды, чтобы вымыть ребенка; была только похлебка в печи, но такая пустая и жидкая, что ею и вымыли ребенка».

1916. 221[2]—222[2]. *Хлебы месить — закваска с вечера..... прусаки-тараканы.* — Записи эти представляют наблюдения над крестьянской жизнью в окрестных с Кочетами деревнях.

1917. 222[7]. *Дома сказку о Фук* — К чему относится эта запись, редакцией не установлено. См. прим. 1895.

1918. 222[8]. *Эпиграф к Д*[*етской*] *Мудр*[*ости*] *Мф. XI, 25, 26.* — «Детская мудрость», опубликованная в 1911 в «Посмертных произведениях», т. II, изд. А. Л. Толстой, эпиграфа не имеет. Приводим эпиграф, намеченный Толстым из указанного места «Евангелия» от Матфея: «В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю тебя, отче, господи неба и земли, что ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, отче! ибо таково было твое благоволение».

1919. 222[9—10]. *К письму о непрот*[*ивлении*]..... *иго его благо».* — Как видно Толстой предполагал включить в свое письмо к Ганди, от 7 сентября 1910 г., текст «Евангелия» от Матфея, гл. II, стр. 30. Текст этот в письмо к Ганди остался не включенным.

1920. 223[7]. *Письма Поссе, Ч*[*ерткову*] *и К*[*опылу*]. — Повидимому, Толстой отмечает свои письма: 1) В. А. Поссе от 10 сентября — ответ на его письмо с просьбой прислать что-либо для напечатания в журнале «Жизнь для всех»; 2) В. Г. Черткову от 10 сентября — по поводу получения его письма от 5—6 сентября, с письмом Черткова к С. А. Толстой (см. прим. 1317) и 3) Е. Копылу от 10 сентября — по поводу его «ругательных» писем (см. прим. 1292).

1921. 223[8—9]. *а зло и смерть.* — Запись относится к заглавиям двух выпусков «Пути жизни»: двадцать седьмому и двадцать восьмому. И. И. Горбунов-Посадов 23 сентября послал Толстому корректуры этих двух выпусков, прося утвердить заглавие: «Нет зла» и «Нет смерти». Толстой изменил эти заглавия на «Зло» и «Смерть». См. т. 45.

1922. 223[10—11]. *О смысле жизни: Вступление и заключение. И тоже вступление и заключение.* — Повидимому, запись относится к «Кругу чтения» на

19 октября, где во вводной и в заключительной частях помещены мысли о смысле жизни.

1923. 223[12]. *Левит XIX, 18 и Галатам V. 14.* — Ссылка на «Библию», третья книга Моисеева «Левит», гл. 19, стр. 18: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя». Последние шесть слов повторены в послании апостола Павла к Галатам, гл. 5, ст. 14.

Записная книжка № 7, стр. 224—234.

1924. 224[17–18]. *баласт, к[оторый] только мешает..... он мог найти только в рел[игии].* — Запись эта представляет собою первоначальный черновик письма Толстого к К. Я. Гроту о его брате, философе Н. Я. Гроте. Дата его определяется по Дневнику. См. прим. 1327.

1925. 223[19–20]. *От[че] Н[аш], и[же] еси на небесех, глупая.* — В пояснение этой записи приводим слова Толстого, записанные В. Ф. Булгаковым в его Дневнике от 24 сентября (стр. 309): .... «И вот продолжается это ужасное дело — внушение людям разных суеверий. Особенно дети, дети... Да вот, недалеко ходить за примером. В Кочетах няня обучает Танечку молитве «Отче наш». Ведь это исключительно хорошая, разумная молитва, но и тут... «Отче наш, иже еси *на небесех*», — одно это слово «на небесех» — что оно вызывает у ребенка! Какие представления! И эту молитву они ежедневно, с раннего детства произносят».

Об отношении Толстого к молитве, в частности к молитве «Отче наш», см. Дневник от 13 января, запись № 1, и прим. 84.

1926. 224[21]. *сво[ими] молитв[ами].* — См. предыдущее примечание.

1927. 225[1–2]. *Так ч[то] нет зла..... Нет и смерти.* — Повидимому, мысль эта записана в связи с работой над корректурами 27 и 28 гл. «Пути жизни». См. прим. 1921. Развитие мыслей Толстого: «Нет зла» — см. «Зло» (гл. 27 «Пути жизни»), запись в Дневнике от 11 мая № 1 и от 14 июня, № 3; «Нет смерти» — см. «Смерть», «После смерти» (гл. 28 и 29 «Пути жизни»).

1928. 225[3–7]. *О том, что будет..... доступно ему (мне).* — См. предыдущее примечание.

1929. 225[12–29]. *Так ч[то], как ни странно это может показаться..... профессор физиологии объяснил мне, как...* — Отрывок первоначального варианта письма о Гроте. См. прим. 1929.

1930. 226[1–17]. *Вы желаете, ч[то]бы я написал..... до Маркса, Энгельса, Бернштейна и др.* — Запись является черновой редакцией начала письма — статьи Толстого «О социализме». См. прим. 1377. Запись произведена, судя по Дневнику, 26 сентября. Граф Клод-Анри Сен Симон — (1760—1825), Шарль Фурье (1772—1837) и Роберт Оуэн (1771—1858) — теоретики утопического социализма.

Карл Маркс (1818—1881) — основатель научного социализма, и коммунизма, автор «Капитала». Фридрих Энгельс (1820—1895) друг и сподвижник Маркса.

Эдуард Бернштейн (1850—1933) — немецкий публицист и политический деятель, основатель ревизионистского направления социал-демократии, оспаривавший положения Маркса о растущей пропасти между капитализмом и пролетариатом на основе их противоречивых интересов и проповедывавший теорию постепенного сближения.

1931. *226[18]—227[10]. К письму Гроту..... удовлетворяют требованиям воспринимающих.* — Продолжение письма об Н. Я. Гроте. См. прим. 1924.

1932. *227[11-22]. Так что, по моему мнению..... желая исправить его.* — Отрывок является черновиком статьи «О социализме». См. прим. 1377.

1933. *228[12]. Кнута.* — Кнут Гамсун (псевдоним Кнута Педерсена, р. 1859 г.)— норвежский писатель, драматург, романист. В записи своего Дневника от 1 октября (стр. 331) В. Ф. Булгаков приводит слова Толстого, из которых видно, что Толстой не знал К. Гамсуна. «Кнут Гамсун... что такое этот Кнут Гамсун? Я его совсем не знаю».

1934. *229[20]. Спросить Серг[еенко] об альманахе и романе.* — 5 октября вечером в Ясную поляну приезжал П. А. Сергеенко. Об этом см. его статью «В Ясной поляне» — «Русское слово» 1910 от 9 октября и Дневник Булгакова, стр. 341. В Записной книжке Толстой, вероятно, отметил намерение спросить П. А. Сергеенко о составленном им «Международном Толстовском альманахе о Толстом», изд. «Книга». М. 1909.

Д. П. Маковицкий в своих Записках от 5 октября рассказывает, что «Лев Николаевич попросил принести из библиотеки «Une Vie», Мопассана... Книги этой в библиотеке Толстого не оказалось, вероятно кто-нибудь взял эту книгу и не возвратил». Лев Николаевич попросил П. А. Сергеенко прислать «Une Vie». Книга Мопассана «Une Vie» («Жизнь») была одной из книг, которую Толстой хотел получить после своего ухода. См. письмо к А. Л. Толстой от 28 октября 1910 г., т. 82.

1935. *229[21]. Саше — бумажку.* — Повидимому, этой записью Толстой отмечает то, что он передал А. Л. Толстой после своего припадка 4 октября листки из Записной книжки, на которых был написан его «Дневник для одного себя». См. запись в нем от 5 октября, прим. 1732.

1936. *232[4]. 1) Список отказ[авшихся].* — Очевидно Толстой отмечает свое поручение В. Ф. Булгакову составить книгу об отказавшихся. См. Записную книжку, стр. 220 и 221, прим. 1912 и 1914.

1937. *232[6]. 2) Предисловие.* — В Дневнике от 10 октября 1910 г. Толстой отметил, что он просматривал в этот день Предисловие к «Пути жизни», а Д. П. Маковицкий в своих Записках от 9—10 октября пишет, что «Лев Николаевич спрашивал про последнюю версию предисловия к «Пути жизни», которая должна быть у Ивана Ивановича».

1938. *232[22]—233[8]. Главное дело в том..... всегда противно ему.* — Судя по содержанию, этот отрывок является черновиком статьи «О социализме».

1939. *233[9]—234[14]. Сожалею о том, что мой уход из дома..... Саше для передачи С[офье] А[ндреевне].* — Запись эта является черновиком прощального письма к С. А. Толстой, который Толстой написал накануне своего ухода 27 октября. В этот же день он дал Александре Львовне переписать это письмо из Записной книжки на пишущей машинке («Дневник

А. Л. Толстой»). После ухода переписанный текст этого письма, с исправлениями Толстого, был найден в разорванном виде в корзинке в кабинете Льва Николаевича. Письмо было собрано и сфотографировано. Фотографический снимок хранится в АЧ. Вместо этого письма Толстой написал от руки, в ночь на 28 октября, свое прощальное письмо к Софье Андреевне. См. Дневник от 28 октября, прим. 1586 и 1593 и т. 84.

1940. 234[15–20]. *Давайте же, если мы точно хотим уничтожить заблуждение смерт*[*ной*] *казни..... борьбы с этим заблуждением.* — Эта последняя, собственноручная запись Толстого в Записной книжке является черновиком письма - статьи Толстого к К. И. Чуковскому о смертной казни под заглавием «Действительное средство». См. т. 38 и прим. 1581 и 1596. Приводим выдержку из рассказа А. П. Сергеенко, приехавшего 29 октября утром к Толстому в Оптину пустынь, помещенную Вл. Россинским в текст к его альбому, стр. 6: «Встретившись утром 29 октября в коридоре монастырской гостиницы, — сообщает А. П. Сергеенко, — подумав о чем-то, Лев Николаевич предложил мне войти к нему, и когда я вошел в его номер, где он был один, он обратился ко мне и сказал: «Ну, вот приехал и сейчас же работа нашлась. Перепиши мне вот этот кусочек» — и он подал мне свою маленькую Записную книжечку, где было начало письма о смертной казни. Я сейчас же уселся за работу. Когда я переписал записанное, он стал мне диктовать продолжение».

Лист из Записной книжки, № 7, стр. 235.

1941 235[1–5]. *Мыло..... губка.* — Эти записи, написанные уже в Оптиной пустыне, представляют собою список тех предметов, которые, очевидно Толстой хотел получить из дома.

Последние четыре записи — неосуществленные художественные замыслы.

1942. 235[6]. *1) Феодорит и издохш*[*ая*] *лоша*[*д*]*ь.* — Возможно, что эта запись относится к крестьянину старику дер. Треханетово близ Кочетов, у которого пала лошадь и к которому Толстой ездил 3 сентября. См. Дневник от 3 сентября и прим. 1287.

1943. 235[7]. *обращенный обращаемым.* — См. Дневник от 24 октября. Возможно, что эти записи сделаны Толстым под впечатлением своей переписки с тульским священником Д. Е. Троицким. См. прим. 1486 и 1556.

1944. 235[8]. *Грушенька-экономка.* — См. Дневник от 26 октября, прим. 1578.

1945. 235[9]. *Охота, дуэль.* — Вероятно, запись сделана под впечатлением рассказа о ссоре С. Л. Толстого с К. В. Сумароковым из-за охоты на волков и предстоявшей их дуэли. См. прим. 1584.

1946. 235[9]. *Лобовые.* — Возможно, что поводом к этой записи послужила беседа Толстого 25 октября с солдатом, яснополянским крестьянином П. П. Власовым. См. прим. 1571.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические, названия исторических событий (войн, революций и т. п.), учреждений, заглавия книг, названия статей, журналов, газет (если они упомянуты самостоятельно, а не как библиографические данные), произведений слова, живописи, скульптуры, музыки, имена героев художественных произведений не Толстого и Толстого, когда последний упоминает их не в тех произведениях, где они выведены. Указанные при географических именах губернии, уезды, волости в указатель не вошли. Знак || означает, что цыфры страниц, стоящие после него, указывают на страницы текста не Толстого. Курсивом напечатаны цыфры страниц, на которых имеется основное примечание о данном лице.

СОДЕРЖАНИЕ

КОММЕНТАРИИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г.

Книга набрана во 2-й типографии „Печатный двор“ треста „Полиграфкнига“ Ленинград. Гатчинская, 26. Сдано в набор 11/VI-33 г. подписана в печать 3/XI-34 г. Гослитиздат х-00 № 122. Тираж 10000. Ленгорлит № 14249 формат бумаги 68×100 $^{1}/_{32}$ л. 77600 тип. знаков в 1 бум. л., 43 печ. л. 21 бум. л. Отпечатано с матриц в тип. им. Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57. Зак. № 4730

Корректор М. Перфильева
Техническая редакция
Н. И. Гарвея